ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Январь 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Содержаніе Январской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

I. **Новогоднія размышленія о застарѣлыхъ заблужденіяхъ относительно внутренней миссіи.**

		стран.
II.	**О значеніи церковной дисциплины въ народной жизни.** Свящ. *І. Фудель*	18— 37
III.	Выдающіяся событія въ жизни раскола (Изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода)	37— 41
IV.	**Тамбовскіе хлысты.** *Професс. Н. Ивановскій* .	41 54
V.	Сношенія старообрядческаго лжеархіепископа Іоанна Картушина съ донскими старообрядцами и инструкція раскольничьимъ благочиннымъ. *Е. Овсянниковъ*	55— 60
VI.	**По поводу статьи:** «Къ вопросу о болѣе желательной и цѣльсообразной постановкѣ церковно-приходской и школьной миссіи среди инородческаго населенія поволжья». *Н. Бобровниковъ*	60— 67

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VII.	Какія новыя требованія и задачи предъявляетъ къ внутренней миссіи новое время? *Тверской интеллигентъ*	68— 74
VIII.	Новогоднія пожеланія братьямъ и отцамъ миссіонерамъ *Михаилъ С ко.*	74— 80
IX.	Привѣтъ московскимъ дѣятелямъ миссіи. *Професс. Н. Ивановскій*	81 - 85
X.	**Новогоднія чувства и воспоминанія миссіонера.** Харьков. Епарх. миссіонеръ *Д. Боголюбовъ.*	86 — 93
XI.	Опытъ программы доподнительныхъ уроковъ по закону Божію въ церковныхъ школахъ по расколовѣдѣнію. Олон. епарх миссіон Свящ. *К. Плотниковъ*	93— 94

Къ миссіонерской полемикѣ.

XII.	Миссіонерское собесѣдованіе съ кіевскими штундистами о *Церкви Небесной*	95—114
XIII.	Бесѣда съ раскольникомъ о грѣховныхъ недостаткахъ священнослужителей. Мис. свящ. *Цвейтовъ*	114 124

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Январь 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Новогодніе размышленія о застарѣлыхъ заблужденіяхъ относительно внутренней миссіи.

Христосъ Спаситель, призывая членовъ Своей Церкви къ совершенству и святости, призвалъ ихъ въ то-же время къ неустанной дѣятельности. *Содѣвайте спасеніе,—Царствіе Божіе нудится... Вѣра безъ дѣлъ жества...* Совершенство послѣдователей Христовыхъ, по заповѣди Его, должно быть не плодомъ только личной вѣры, внутренняго устремленія къ безконечному, но плодомъ вѣры, «любовью, споспѣшествуемой», плодомъ живого дѣланія, живой, дружной, одушевленной работы. Не трудясь, не употребляя своихъ силъ на пользу ближнихъ, нельзя прожить достойною христіанина жизнію. Въ исполненіи этой заповѣди Господь вмѣстилъ высшее благо человѣка, наилучшее счастіе земного бытія нашего. Каждый годъ, каждый часъ дѣла, каждое проведенное въ жизнь доброе движеніе сердца—даютъ христіанину такую радость, такое удовлетвореніе и истинное счастіе, какихъ никогда не найдетъ человѣкъ, живущій только *для себя* лично безъ идейнаго, разумнаго, самоотверженнаго труда во славу имени Божія и на пользу ближняго. Христіанинъ, смотрящій на жизнь свою какъ на борьбу со зломъ, можетъ быть и счастливъ только въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно ведетъ эту борьбу въ союзѣ любви съ своими братьями о Христѣ.

Но не всѣ скоро находятъ себѣ среди шума житейской суеты надлежащій путь для дѣятельности спасительной любви. Часто, а наипаче въ такіе моменты, какъ новый годъ,—видя передъ собою разстилающееся необозримое море жизни, многіе останавливаются мыслію на томъ вопросѣ: что же имъ въ новомъ лѣтѣ благости Божіей предпринять? Куда направить свой путь, чему наипаче посвятить свои силы? И бываетъ такъ, что годъ приходитъ и уходитъ, а недоумѣвающій человѣкъ все еще ждетъ, жаждетъ подвига, но не можетъ найти его, не замѣчая, что все у него подъ руками, что жизнь не только на каждый новый годъ, но и на каждую минуту—предъявляетъ ему

свои неотложные запросы на неисчислимое количество святого, благого, честнаго, разумнаго и многополезнаго дѣла.

Такимъ людямъ (а имя имъ легіонъ!) нужны указатели—верстовые столбы жизни, нужны путеводныя звѣды, въ формѣ примѣровъ уже совершаемаго въ жизни добра.

Итакъ, мы снова вошли во врата новаго лѣта благости Божіей и стоимъ у порога новаго вѣка, а потому будетъ благовременно поразмыслить, куда же идти ищущимъ благой и спасительной дѣятельности? Къ чьимъ трудамъ приложить труды свои? Гдѣ есть необходимость въ нашей братской помощи, въ нашемъ участіи, сострадательной любви, въ нашемъ сочувствіи?

Прекрасна и почтенна дѣятельность на пользу физически страждущаго человѣчества, достойны всякой хвалы, уваженія и благодарности люди, пекущіеся о народѣ, его земную жизнь устрояющіе, на его насущныя нужды чуткимъ сердцемъ своимъ откликающіеся. Они даютъ людямъ великій, достойный подражанія примѣръ разумнаго служенія ближнему,—дѣятельности, основанной на христіанской любви и самоотреченіи... Но не о нихъ у насъ на новогоднихъ страницахъ органа миссіи будетъ наша рѣчь и не къ подражанію и соревнованію имъ нашъ долгъ призывать нынѣ другихъ.

Наша рѣчь—о родныхъ миссіи дѣятеляхъ, врачующихъ иные недуги и немощи, совершающихъ скромно иное неземное, святое, великое и важное дѣло, и однако... и въ канувшемъ въ Лету прошломъ и въ наступившемъ настоящемъ, мало ободряемыхъ, плохо понимаемыхъ, часто пренебрегаемыхъ, а иногда злословимыхъ...

Мы говоримъ о миссіонерахъ съ ихъ тяжелой борьбой противъ заблужденій раскола и сектанства, съ ихъ проповѣдническими и апостольскими трудами по обращенію заблудшихъ.

Миссіонерская дѣятельность, долженствующая скрѣплять, связывать и одушевлять живыхъ членовъ Церкви Христовой между собой въ ихъ общей любви къ своей матери—Церкви и ея немощнымъ чадамъ, нашимъ братіямъ, настолько отличается отъ трудовъ перваго рода дѣятелей, насколько духъ отличенъ отъ тѣла, насколько касается миссія не внѣшней, но внутреннѣйшей,

направляющей жизнь, стороны человѣческаго существа, которая одна только и даетъ человѣку право на названіе его *человѣкомъ*. И однако, повторяемъ, къ этой-то священной дѣятельности прошлое всегда было мачихой, всегда не достаточно сочувственно: оно и таило и открыто заявляло по адресу внутренней миссіи много недоумѣній, которыми окружается институтъ миссіонерскій въ сознаніи многихъ представителей нашего и вѣрующаго и полувѣрующаго, интеллигентнаго общества.

Разберемся въ этихъ недоумѣніяхъ, въ упованіи, авось рѣже придется встрѣчаться съ ними въ новомъ лѣтѣ благости Божіей.

Для многихъ дѣло внутренней миссіи представляется служеніемъ не важнымъ и не необходимымъ. Такіе люди полагаютъ, что раскольническія и сектантскія заблужденія—предметъ недостаточно важный, чтобы ему посвящать много вниманія и силъ, что они проходятъ, якобы безъ вреда, не задѣвая ни частной, ни общественной, ни государственной жизни людей, и что миссіонеры ратуютъ о схоластическихъ только мелочахъ, которыя могутъ интересовать развѣ только духовную касту и ханжей изъ мірянъ, а отнюдь не просвѣщенныхъ людей. Можно жить, вѣруя такъ и иначе; какая вѣра лучшая—это одинъ Богъ вѣдаетъ,—лучшей вѣрой нашего новаго вѣка должно почитать—*свободу совѣсти* и искренность убѣжденій; религіозныя убѣжденія вовсе не такъ значительно вліяютъ на жизнь и существо человѣка, какъ утверждаютъ миссіонеры и духовная каста. Притомъ же, миссіонерская дѣятельность совсѣмъ не соотвѣтствуетъ духу христіанской любви и терпимости и потому то она оказывается яко бы совершенно безплодной.

Такъ разсуждаютъ не какіе-нибудь русскіе нѣмцы или иновѣрцы а числящіеся въ православіи русскіе люди.

Такія рѣчи часто слышишь среди людей просвѣщеннаго класса. Однако эти слова характеризуютъ противниковъ миссіи какъ людей, очень мало вдумывающихся въ такія серьезныя явленія жизни, какъ расколъ и секты, какъ мало знающихъ тотъ предметъ, о которомъ они произносятъ свой строгій, суровый и неправедный судъ.

Едва ли другому чему болѣе приличествуетъ названіе *заблуж-*

денія, какъ приведенному выше мнѣнію о малой значимости для жизни религіозныхъ убѣжденій (на чемъ, преимущественно, и основываютъ свои возраженія противъ внутренней миссіи ея проповѣдники). До осязательности понятно это каждому изъ пастырей Церкви, по долгу званія своего, знающему внутренняго человѣка и имѣющему возможность ежедневно наблюдать, какъ подъ вліяніемъ истинной религіи постепенно преобразовываются грѣшная воля, сердце и жизнь. Но и всякій, кто захотѣлъ бы посмотрѣть на жизнь не скользящимъ лишь по поверхности взглядомъ, а взоромъ, доискивающимся внутренней основы жизненныхъ явленій — понялъ бы скоро, насколько важно и жизненно—какъ для отдѣльнаго человѣка, такъ и для цѣлаго общества и государства—именно дѣло религіи. Только религія, а не какія-нибудь матеріальныя и экономическія причины, является тѣмъ началомъ, которымъ опредѣляется характеръ человѣка, направленіе его дѣятельности, способъ его отношенія къ жизни. Какова вѣра, таковъ и человѣкъ,—разумѣется, если вѣра проникаетъ всю жизнь человѣка, если онъ искренно и честно поступаетъ согласно съ убѣжденіями совѣсти и по требованіямъ религіознаго идеала устраиваетъ окружающую его дѣйствительность. А отсюда — никогда не должно быть безразлично, *во что и какъ* вѣруетъ общество и отдѣльный человѣкъ, а тѣмъ болѣе народъ, и *что* исповѣдуетъ. Религіозныя убѣжденія непремѣнно отразятся и на человѣкѣ, и на обществѣ, и на складѣ нравственной жизни народа. Приведемъ одинъ-два общеизвѣстныхъ примѣра. Вотъ предъ нами такая глубокая, повидимому, религіозная система, какъ буддизмъ. Но не будучи истинной религіей, онъ своею проповѣдью вѣры въ безличнаго Бога, своимъ обѣщаніемъ покоя нирваны исторически воспиталъ въ своихъ послѣдователяхъ лишь дряблость воли и пессимистически-унылое настроеніе. Вотъ мусульманство съ его могущественнымъ Аллахомъ и чувственными представленіями рая. Оно создало лѣнивую, бездѣятельную, фаталистическую и фанатическую массу, которой чужда мысль о дѣятельномъ Богоуподобленіи и которая болѣе всего въ жизни дорожитъ лишь своимъ спокойствіемъ и наслажденіями скоропреходящихъ благъ міра

сего. Вотъ позднѣйшее еврейство съ его внѣшними талмудическими предписаніями, съ его чуждыми духа толкованіями богооткровеннаго Моисеева закона. И оно дало міру лишь расу торгашей и эксплоататоровъ, подъ игомъ которыхъ стонутъ угнетаемые ими, болѣе разборчивые въ нравственныхъ средствахъ, народы. Но вотъ и христіанство, принесшее съ собою на землю сѣмя новой, истинно человѣческой жизни. Не подъ вліяніемъ ли его воспитались націи, стоящія нынѣ во главѣ человѣчества? Не оно ли вдохнуло жизнь въ уже омертвѣвшія жизненныя формы и не оно ли постоянно выставляетъ на поле жизни все новыхъ и новыхъ бойцовъ за любовь и свободу? Да, христіанство, какъ истинная, богооткровенная религія, является единственной средой, гдѣ вольно и свободно чувствуетъ себя окрыленный божественными идеалами добра и истины духъ человѣка, и гдѣ даны всѣ условія для того, чтобы человѣкъ могъ въ полной мѣрѣ развить всѣ заложенные глубоко въ природу его зачатки добра и правды. Не ясно ли отсюда, какъ грубо заблуждаются утверждающіе, что будто бы безразлично для человѣка вѣровать такъ или иначе, что религіозный произволъ, именуемый свободой совѣсти, есть лучшая вѣра. Нѣтъ, въ интересахъ человѣчества, въ интересахъ благоденственнаго земного нашего житія долгъ каждаго вѣрнаго сына своей Церкви и отечества заботливо охранять *истину христіанства*, всемѣрно стараться о сохраненіи ея въ полной чистотѣ и неприкосновенности и объ огражденіи православія отъ посягательствъ со стороны враговъ его.

Но если ложность нехристіанскихъ убѣжденій есть зло, вносящее разстройство въ существо и жизнь человѣка, общества и государства, зло,—съ которымъ для блага людей важно и должно бороться, то такимъ же, если не большимъ, зломъ является и извращеніе и несовершенное пониманіе самого христіанства — удѣлъ всякаго раскольническаго и сектантскаго общества въ ихъ отдѣленіи отъ Церкви православной. И своеобразныя раскольническія и сектантскія воззрѣнія, опровергаемыя и исправляемыя миссіей, вовсе не такъ безобидны и безразличны для жизни, какъ это кажется мнимымъ ревнителямъ свободы и близорукимъ противникамъ миссіонерской дѣятельности. Ниже мы докажемъ

это положеніе ссылками на непреложные жизненные факты. Но предварительно остановимся на слѣдующихъ общихъ и представляющихся намъ необходимыми для выясненія вопроса разсужденіяхъ.

Когда Христосъ Спаситель на тайной вечери умылъ ноги ученикамъ Своимъ, Онъ сказалъ имъ: «если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ» (Іоан. 13, 14—15). Этими словами Божественнаго Учителя начертанъ уже былъ основной законъ, который долженъ управлять жизнью членовъ созданной Имъ на землѣ Церкви. Любовь самоотверженная, любовь взаимоподчиняющаяся — вотъ то бремя благое и легкое, которое возложилъ Онъ на рамена учениковъ Своихъ, Самъ, давъ имъ образъ, да послѣдуютъ стопамъ Его. Эта любовь требуетъ отреченія отъ своего, отсѣченія всего личнаго, горделиво-эгоистическаго во имя высшаго, божественнаго, сверхъ-человѣческаго. Оттого, вѣрный послѣдователь Христа никогда не можетъ противопоставлять своего личнаго, ограниченнаго разума и воли общему церковному сознанію послѣдователей Христовыхъ. Тѣмъ онъ нарушилъ бы союзъ любви и обнаружилъ гордость и самопревозношеніе. Его долгъ—неизмѣнная, николиже отпадающая—любовь и непрестанное самоограниченіе. И въ награду *этой* любви Спаситель далъ Свои обѣтованія: «будете *сынами Отца* вашего (Мѳ. 5, 45)»; «если вы пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и *познаете истину*, и истина сдѣлаетъ васъ *свободными*» (Іоан. 8, 31—32); «*миръ* оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Іоан. 15, 27); «сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ, и радость ваша будетъ совершенна» (Іоан. 15, 11). Отсюда—и познаніе Христовой истины и плоды ея—свобода, радость, миръ и истинное сыновство Богу—при правильномъ нравственномъ усвоеніи—являются, по слову Спасителя, достояніемъ лишь тѣхъ, кто сохранилъ неразрывнымъ союзъ любви съ своими по духу вѣры и Церкви братьями, кто во имя ея отказался отъ гордости и кичливости, словомъ — тѣхъ, кто при всѣхъ испытаніяхъ жизни остался вѣренъ святой Церкви

Христовой, которую поставилъ Господь «столпомъ и утвержденіемъ истины» во всѣи роды вѣка,—на со храненіе залога врученной ей вѣры въ любви и смиреніи. А поэтому же, вн Церкви—только ограниченность близорукаго человѣческаго мудрованія, только постыдное рабство сотвореннымъ нашимъ вѣкомъ грѣшнымъ кумирамъ, и несовершенство, и зло, и уныніе, и страданіе...

Все это не трудно показать и на живомъ примѣрѣ историческихъ судебъ существующихъ передъ нашими глазами расколосектантскихъ обществъ.

Они создались на почвѣ церковной анархіи, чрезъ противопоставленіе личныхъ, ограниченныхъ мнѣній человѣческихъ вселенскому сознанію Церкви и, лишившись за это истины, лишились и всѣхъ благословеній и благодати Божественнаго Основателя Церкви. Сдѣлавшіяся закономъ жизни ихъ мнѣнія неминуемо приводятъ ихъ къ извращенію образа созданнаго по Богу человѣка, потому что въ Церкви, имѣющей разумъ сверхъчеловѣческій, все разумно и совершенно, и ничто не можетъ быть отринуто въ ней безъ явнаго ущерба для жизни и нравственности.

Присмотритесь внимательнѣе къ міру раскола-старообрядчества... Предъ вами развернется скорбный свитокъ печали, на которомъ написано «и рыданіе, и жалость, и горе»...

Отдѣлившись отъ Церкви изъ ложнаго убѣжденія въ извращеніи вѣры, вслѣдствіе произведеннаго при патріархѣ Никонѣ исправленія внѣшней церковной обрядности, расколъ тотчасъ же и попалъ въ позорное рабство буквѣ обряда, въ которомъ продолжаетъ пребывать и доселѣ. Подъ гнетомъ этого рабства глохнутъ, не находя себѣ удовлетворенія, высшія проявленія духа, и создается для отщепенцевъ удушливая атмосфера, гдѣ нѣтъ уже мѣста оживотворяющей человѣка благодати, а потому—ни миру, ни радости, ни спокойствію, ни совершенству. Грозный призракъ антихриста, заслонившій собою свѣтлый образъ Христа у безпоповщины и нѣкоторой части поповцевъ-противоокружниковъ, антихриста, якобы все осквернившаго и на все наложившаго мерзкую печать свою,—не можетъ, конечно, вдохнуть

въ нихъ энергіи и бодрости, не можетъ способствовать благоустроенію жизни. Достаточно вспомнить лишь изъ исторіи безпоповщины необозримую массу самоубійственныхъ смертей, или хотя бы только недавнее ужасное Тираспольское дѣло—плодъ все того же, возникающаго подъ вліяніемъ мысли объ антихристѣ, «блаженнаго извола о Господѣ»,—секты морельщиковъ и красносмертовъ,—чтобы понять все страшное жизненное значеніе этого ложнаго представленія. Оно парализуетъ духовныя силы, оно давитъ жизнь своею стихійною тяжестію. Мало того. Оно лишило безпоповцевъ священства и таинствъ и оставило ихъ почти совсѣмъ безъ утѣшеній религіи. «И вотъ, скажемъ словами Екклезіаста, видѣлъ я слезы угнетенныхъ, а утѣшителя нѣтъ у нихъ» (Еккл. 4, 1).

Развѣ можетъ служить утѣшеніемъ единственное наивное соображеніе этихъ мучениковъ ложной идеи: «ужъ какъ Спасъ знаетъ.. на Спасову милость полагаемся..»? И бѣгутъ люди въ лѣса и пустыни, спасаясь отъ рокового прикосновенія звѣря, не хотятъ знать ни паспартовъ, ни судовъ, ни властей, нарушая тѣмъ правильный порядокъ жизни общественной (странники). Другіе, оставаясь и въ обществѣ, волнуются непрестанно вопросомъ о бракѣ, приходятъ къ его отрицанію и даютъ видѣть міру странныя картины дѣтоубійства, насилія, вытравливанія плода, презрѣнія родителей къ дѣтямъ и пр. и пр. и пр.... Кто же скажетъ, что весь этотъ умственный, нравственный и житейскій хаосъ, возросшій на почвѣ ученій раскола,—не реальное зло не реальное человѣческое страданіе?..

Болѣе твердости, спокойствія и увѣренности имѣетъ другая поповщинская половина раскола, но и она чужда того мира, который Господь оставилъ Своей Церкви: «миръ Мой даю вамъ». Попавши въ зависимость отъ бѣглыхъ и недостойныхъ священниковъ, она также принуждена мучиться голодомъ духа, не говоря уже о томъ, что скорбное сознаніе незаконности, неканоничности своего положенія часто потрясаетъ ее до самыхъ основъ... Бѣглый священникъ, или бѣглый митрополитъ... они не преподадутъ благодати, «немощная врачующей», не успокоятъ совѣсти, не разрѣшатъ сомнѣнія алчущаго истины духа! И опять

волнуются люди, опять запутываются въ неразрѣшимыхъ сомнѣніяхъ и опять изнемогаютъ подъ бременемъ тягостной мысли: «спасены ли мы? гдѣ же истина? весь міръ погибаетъ въ грѣхѣ!..»

Все же міровоззрѣніе ведетъ и ихъ, какъ и безпоповцевъ, къ отчужденію, къ обособленности, къ ненависти противъ никоніанства, а часто—къ жестокости, къ насилію и къ попранію всего не несущаго характера ихъ старины священной. Нужно ли говорить, что и это несовершенство, и это страданіе, и это великое зло!?

Вотъ предъ нами бурные потоки сектантства. И здѣсь въ результатѣ своевольнаго горделиваго отчужденія отъ православія, изъ ложной увѣренности въ его несогласіи съ Библіей, въ довлѣемости одного лишь собственнаго разума для пониманія и толкованія Слова Божія для спасенія и благоустроенія жизни,—видимъ мы тоже или постыдное рабств острастямъ, или же рабство буквѣ Писанія. Туманный мистицизмъ и холодный раціонализмъ одинаково неизбѣжно влекутъ сектантовъ къ нравственнымъ безднамъ испорченности, къ общественнымъ и политическимъ безпорядкамъ. Однихъ мистицизмъ, въ соединеніи съ нецерковнымъ толкованіемъ евангельскихъ текстовъ, приводитъ къ уродству (скопцы). Другихъ онъ подвергаетъ искушенію самообожанія (хлысты), заставляя ихъ воображать себя сосудами духа и принимать за вѣщанія этого духа всякую гнусность, какая только можетъ придти въ голову обольщенному прелестью діавола человѣку. Третьихъ онъ же влечетъ и на путь соціальной анархіи (духоборцы), запрещая имъ во имя Бога повиноваться Богоустановленной власти, принуждая ихъ съ громадными жертвами переселяться въ Америку,—какъ будто не вездѣ одинаковы люди, и какъ будто возможно прожить въ какомъ-нибудь обществѣ безъ, повинностей, безъ самоограниченія! А всѣхъ ихъ вмѣстѣ мистицизмъ сектантскій выдѣляетъ изъ среды окружающихъ, воздымая гордостью, презрѣніемъ и самомнѣніемъ, совершенно несовмѣстимыми ни со словомъ Св. Писанія, ни съ идеаломъ истиннаго христіанина, ни съ условіями правильной общественной жизни.

Раціоналистическое сектантство, развивающееся, преимуще-

ственно, на югѣ Россіи, подъ благовиднымъ предлогомъ нравственнаго совершенства и жизненнаго довольства, отторгая, въ видѣ протеста, членовъ Церкви Христовой, также коверкаетъ потомъ духовную, семейную и общественную жизнь ихъ, внося въ нее элементы всевозможнаго разложенія. Та сравнительная чистота нравовъ и чуткость къ нуждамъ *своихъ*, то экономическое довольство, которыя иногда отличаютъ этихъ сектантовъ, и на которыя такъ любятъ ссылаться интеллигентные сектофилы наши, — и не долговѣчны, потому что пропадаютъ вскорѣ же вслѣдъ за оскудѣніемъ первоначальнаго религіознаго одушевленія секты, и прикрываютъ, обыкновенно, собою грядущія и нравственныя, и соціальныя бѣды. У сектантовъ никогда не бываетъ святыхъ, хотя можетъ быть и много житейски обязательныхъ и къ единовѣрцамъ своимъ добрыхъ людей. Конечно за доброе не намъ осуждать ихъ. Само по себѣ оно вытекаетъ только изъ небольшой, сохраненной ими, частицы безпредѣльной истины христіанства. Но за то, на ряду съ добромъ — сколько иного, грустнаго содержанія таится въ неправыхъ ихъ мнѣніяхъ и въ фарисейскомъ поведеніи! Фанатически убѣжденные въ личной правотѣ и святости, подстерегая и злорадно отмѣчая всякій фактъ несогласованности жизни съ вѣрою въ православной средѣ, они скоро уходятъ въ одну лишь холодную критику и, отвергнувъ мудрую дисциплину Церкви, не замѣчаютъ, какъ исконный врагъ человѣческій мало-по-малу сѣетъ плевелы на нивѣ сердецъ ихъ. Слишкомъ извѣстны высокомѣріе и самодовольство хотя бы штундизма, который, гордымъ самомнѣніемъ о богословскомъ всевѣдѣніи толпы, о свободѣ и равенствѣ людей, критическимъ отношеніемъ къ авторитету власти церковной и гражданской, извращаетъ умъ и сердце своихъ послѣдователей и порождаетъ въ подобной средѣ церковно-религіозный нигилизмъ, анархію и общественный соціализмъ. О другихъ порожденіяхъ раціонализма не будемъ много распространяться. Отмѣтимъ одно, что въ обществѣ раціоналистическаго сектантства невыносима жизнь для не единовѣрныхъ съ ними, т. е. исконнаго православнаго населенія, на каждомъ шагу оскорбляемаго въ самыхъ дорогихъ чувствахъ своей св. вѣры. Подъ мертвящимъ

вліяніемъ раціоналистическаго критиканства теряются лучшія свойства души русскаго человѣка, его смиреніе и добродушіе, пропадаетъ у русскихъ людей любовь къ родинѣ, переносимая то на нѣмцевъ, то на евреевъ (штундисты и субботники), и подкапывается этой самоувѣренной проповѣдью могучее зданіе русскаго государственнаго организма! А вмѣстѣ съ тѣмъ, опять слышимъ мы стонъ неудовлетворяемой, задыхающейся въ сектантской атмосферѣ души, — опять голодъ духа, опять пессимизмъ и уныніе, близкія къ отчаянію,—свидѣтельствуемые непрестанно кровью сердца писанными разсказами тѣхъ, кого Господь по благости Своей уже вывелъ изъ этой пучины... Послѣ этого, хватитъ ли у кого силы сказать, что и это — не страданіе? что и это не великое зло?

Итакъ—не безжизненны и не безвредны тѣ раскольническія и сектантскія заблужденія, съ которыми ведутъ свою борьбу незамѣтные скромные дѣятели нашей внутренней миссіи. Напротивъ, представляясь на поверхностный взглядъ безобидными, они на самомъ дѣлѣ крайне серьезны, потому что, какъ тля и ржавщина, полны всеразъѣдающей и всеразлагающей силы. Только-что сказанное о расколо-сектанствѣ, думаемъ, уже достаточно доказываетъ это. Нецерковныя идеи, лишая людей единственно возможной для правильнаго нравственнаго развитія церковной стихіи, скоро искажаютъ въ нихъ Божественный образъ, заводятъ ихъ въ непроходимыя дебри безпорядка и порока. Логика жизни жестоко мститъ самимъ отщепенцамъ за поруганіе истины вѣры. Но изъ-за нихъ страдаемъ и мы—православные, страдаетъ Церковь, страдаетъ государство. Отщепенцы ненавидятъ насъ, они колеблютъ основы жизни нашей. Крестъ и испытаніе наше—это множество людей, живущихъ съ нами, но совершенно чуждыхъ нашему духу, презирающихъ насъ, отшедшихъ отъ насъ въ страну далече изъ-за своихъ часто странныхъ и дѣйствующихъ тѣмъ опаснѣе, чѣмъ болѣе неважными кажутся они, воззрѣній.

Поэтому, бороться съ послѣдними, очевидно,—дѣло великой государственной важности. Въ нихъ—корень зла. А отсюда ясно, что раскрывая зло, обличая заблужденія, распространяя истину,

миссіонеры несутъ даже не просто полезную, но, дѣйствительно, необычайно отвѣтственную и важную службу Церкви и государству.

Остановимся на другомъ возраженіи противниковъ миссіонерства, которое зиждется на предположеніи въ немъ лишь *нетерпимости и фанатизма.* Странный упрекъ людямъ, болѣе всѣхъ чуждымъ и фанатизма, и нетерпимости! Миссіонерство, по самому существу своему, исключаетъ всякую возможность нетерпимости, насилія, являясь плодомъ сострадательной любви Церкви къ духовно-немощнымъ своимъ чадамъ. Но что такое терпимость? Неужели она должна переходить въ индиферентизмъ въ религіозное безразличіе, въ попустительство зла и тьмы! Наряду съ уваженіемъ чужихъ мнѣній должно быть и уваженіе къ своимъ мнѣніямъ, и сознаніе святости ихъ, и скорбь за непринятіе ихъ. Если истина, вами содержимая, несетъ людямъ миръ и благословеніе, если ложь, запутывающая окружающихъ, заставляетъ больно страдать ихъ, то не возьмете ли вы на себя грѣхъ, не проповѣдуя имъ своей истины, и еще большій грѣхъ,—не раскрывая ложности ихъ убѣжденій? Да, это значило бы—покидать страждущихъ, оставлять безъ помощи въ ней нуждающихся. Поэтому, миссіонерство воистину есть *подвигъ высокой Христовой любви.* Миссіонеры говорятъ и проповѣдуютъ не потому, что ненавидятъ отщепенцевъ, но потому, что братски болѣютъ о нихъ и желаютъ имъ спасенія и благоденствія. Они призываютъ отпадшихъ въ тихую пристань—въ ограду Церкви Христовой, такъ-какъ сама исторія и жизнь говорятъ, что въ Церкви только и возможно истино-человѣческое совершенство; въ ней только мятущіеся, страждущіе и обремененные и находятъ ослабу и покой душамъ своимъ, въ ней только, наконецъ, залогъ правильности, высоты и нравственной, и общественной жизни. Любовь заставляетъ подвижниковъ миссіи переносить великіе труды и многія огорченія—и презрѣніе, и ругательства, которыхъ такъ много на тернистомъ пути миссіонерства, любовь заставляетъ ихъ и касаться тѣхъ важныхъ «мелочей», о которыхъ такъ высокомѣрно трактуютъ наши просвѣщенные порицатели миссіонерства. Миссіонеры по опыту знаютъ, что это не мелочи,

а полные силы жизненные факты. Пусть и не важенъ, повидимому, вопросъ о какомъ-нибудь сугубомъ аллилуіа, но изъ-за него гибнутъ люди, а гдѣ идетъ рѣчь о спасеніи человѣка, тамъ мелочей не должно быть. Пусть незначителенъ также съ перваго взгляда вопросъ о празднованіи субботы, но, идя отъ него послѣдовательно, люди приходятъ къ сверженію благого ига христіанства и становятся жидовствующими паразитами. Пусть явно смѣшны и нелѣпы подчасъ бываютъ сектанскія толкованія Священнаго Писанія (въ родѣ напр. того, что въ словахъ: «окропиши мя иссопомъ»—видятъ указаніе на необходимость «сопѣть» другъ на друга, чтобы получить благодать, или—слова: «блюдитеся отъ кваса фарисейска» понимаютъ какъ прямое запрещеніе всякой квасной пищи), но объ букву Писанія здѣсь споткнулся нашъ братъ о Христѣ, носящій въ себѣ образъ Небеснаго Отца нашего, искупленный честною Кровію Христа, и миссіонеры исполняютъ лишь долгъ любви нашей, бросая лучи свѣта въ безотрадное царство этой умственной темноты. Гдѣ же тутъ фанатизмъ, гдѣ же насиліе?

Правда, и слово негодующаго укора, и слово рѣзкаго обличенія слышится иногда изъ устъ миссіонеровъ, когда встрѣчаются они съ фактами возмутительнаго насилія, съ мнѣніями, или ничего общаго съ религіей не имѣющими, или представляющими собою явный соблазнъ, явное беззаконіе. Но упорное, закоренѣлое зло, вѣдь, и требуетъ себѣ энергичнаго противодѣйстія. Для исцѣленія застарѣлой язвы часто совершенно необходимы бываютъ именно наиболѣе сильныя, а иногда и оперативныя средства. Не нужно забывать, что въ расколѣ и сектанствѣ много *очень* дурного и вредного, къ чему нельзя остаться равнодушнымъ, что подъ покровомъ религіознаго невѣжества въ немъ часто дѣйствуютъ однѣ темныя силы, лишь раззоряющія народъ и его растлѣвающія. Какіе-нибудь «коммерсанты рая», продающіе темному деревенскому люду за 5—10 рублей мѣста перваго и второго класса въ раю, какіе-нибудь щекотуны и хлыстовскіе пророки, обращающіе религію въ орудіе для достиженія своихъ гнусныхъ цѣлей, какіе-нибудь продажные и корыстные вожаки слѣпого раскола—развѣ заслуживаютъ снисхож-

денія, развѣ заслуживаютъ, по своей грубости, христіанскаго теплаго привѣта и ласки? Поэтому, обличая ихъ со всею силою накопившагося въ душѣ негодованія, предостерегая отъ нихъ увлекаемыхъ ими, неискушенныхъ жизнью людей, миссіонеры опять-таки исполняютъ лишь тотъ долгъ христіанскаго братолюбія, который лежитъ на всѣхъ насъ, и въ отношеніи къ православнымъ, охраняемымъ миссіей и къ заблуждающимся немощнымъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ. Здѣсь, какъ и въ другихъ случахъ, миссія идетъ притомъ на встрѣчу и на помощь лучшимъ элементамъ изъ православной массы и самого сектантства, стонущимъ подъ гнетомъ слѣпыхъ вождей или безчестныхъ эксплуататоровъ, подъ игомъ навязанныхъ имъ заблужденій, но не могущимъ понять ни вреда ихъ, ни своекорыстія своихъ вожаковъ.

Намъ остается, наконецъ, сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу упомянутаго выше нареканія о безплодности миссіонерской проповѣди. Въ этомъ случаѣ, обыкновенно, указываютъ на недостаточно большое количество обращающихся въ лоно Церкви раскольниковъ и сектантовъ. Но не все, вѣдь, можно взвѣсить и измѣрить тою внѣшнею мѣркою, которая прикладывается, обыкновенно, къ трудамъ земныхъ дѣятелей. Есть неосязаемая область человѣческихъ настроеній, гдѣ при измѣреніи безсильно часто бываетъ человѣческое искусство. Кто съумѣлъ бы точно выяснить, напр., значеніе взгляда, улыбки, сердечной, ласковой рѣчи? И тяжелый трудъ миссіонера точно такъ же не долженъ быть измѣряемъ только количествомъ обращенныхъ, потому что онъ приноситъ свой плодъ прежде всего — именно въ настроеніи. Пусть далеко не всегда результатомъ его бываетъ обращеніе заблудшихъ въ Церковь Христову (хотя переживаемый при этомъ нравственный переворотъ, дѣлающій человѣка и истиннымъ христіаниномъ, и хорошимъ членомъ общества, одинъ уже имѣетъ безконечную цѣну), но тѣмъ не менѣе, миссіонерское *слово* не можетъ не быть и живо, и дѣйственно, и многоплодно. Обличая заблужденіе, разливая свѣтъ истины, оно незамѣтно побѣждаетъ въ сектанствѣ предразсудки, смягчаетъ утвердившіяся предубѣжденія. Будучи словомъ любви,

дѣйствуя на души заблуждающихся, оно вливаетъ въ нихъ новыя благодатныя струи, вызываетъ къ жизни ихъ лучшія душевныя силы и содѣйствуетъ тѣмъ нравственному обновленію человѣчества. Оно много способствуетъ утвержденію вѣры слабыхъ и колеблющихся, крѣпости и непоколебимости вѣрныхъ чадъ православной Церкви, ихъ утѣшенію и назиданію. Наконецъ, оно распространяетъ правильныя гражданскія понятія, утверждаетъ основы правильной общественной жизни, скрѣпляетъ могучею связью весь общественный организмъ, одушевляя людей одной православной истиной, заставляя *всѣхъ* преклониться передъ ней, какъ святыней православной вѣры нашего отечества, какъ оплотомъ, зиждущей силой нашего государства. Думается, что если бы кто-нибудь изъ недоброжелателей миссіонерства далъ себѣ трудъ побывать хоть однажды гдѣ-либо на миссіонерскихъ бесѣдахъ, если бы онъ собственными глазами увидѣлъ огромную, сплотившуюся воедино, толпу алчущихъ и жаждущихъ правды, въ страшной тѣснотѣ и духотѣ жадно ловящихъ каждый звукъ рѣчи миссіонера, если бы онъ видѣлъ ихъ вниманіе и одушевленіе, если бы узналъ, что то же самое бываетъ рѣшительно всюду въ великой Россіи, гдѣ только появляются миссіонеры-вѣропроповѣдники и расколо-обличители,—то онъ понялъ бы всю несправедливость предубѣжденія противъ миссіи, почувствовалъ бы и важность, и необходимость, и то незамѣнимое просвѣтительное значеніе, какое имѣетъ внутренняя миссія Церкви.

Мы разсмотрѣли нѣсколько ходячихъ возраженій противниковъ миссіонерской дѣятельности и старались, при этомъ, по возможности ясно и безпристрастно выяснить ея важность, ея плодотворность и ея истинно-христіанскій характеръ. Какъ всякое живое дѣло, миссія требуетъ себѣ сочувствія всѣхъ, кому дорого православіе, Церковь, отчизна—требуетъ нравственной и матеріальной поддержки. Чтобы быть вполнѣ благоуспѣшной она должна опираться на братское, живое участіе и сознаніе всѣхъ членовъ православной христіанской семьи. Поэтому, дѣятели миссіи, для которыхъ миссіонерскій трудъ является основаніемъ жизни, позволяютъ себѣ въ наступившемъ новомъ столѣтіи питать надежду на лучшее будущее, на

миссіонерству—одинаково какъ со стороны тѣхъ, кто еще только ищетъ себѣ въ жизни добраго дѣла, такъ и со стороны тѣхъ, кто уже давно выяснилъ свои жизненные христіанскіе идеалы, на возможно широкое пріобщеніе истинныхъ сыновъ Церкви къ святому миссіонерскому дѣлу, какъ во имя христіанскаго долга, такъ и во имя собственной радости и живого сознанія каждымъ, что мы здѣсь «странники и пришельцы», что въ царствіи Божіемъ тотъ наречется *великій*, иже *научитъ* и сотворитъ, — что «обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» [1]).

О значеніи церковной дисциплины въ народной жизни.

I.

Нравственный кризисъ, переживаемый нашей деревней, не подлежитъ сомнѣнію. Въ этомъ вопросѣ, кажется, нѣтъ разногласія. Кажется, люди самыхъ различныхъ убѣжденій и воспитанія, съ самыми разнообразными до противоположности стремленіями—совершенно согласны между собою въ томъ, что картина нравственнаго состоянія современной деревни чрезвычайно непривлекательна. Мнѣнія расходятся лишь по поводу причинъ этого зла и мѣръ къ его устраненію. Но это уже другой вопросъ.

«Народъ ослабъ»—такъ выражаются съ грустью лучшіе представители того же народа, старики, видѣвшіе, конечно, лучшіе дни. Это выраженіе, какъ нельзя лучше и точнѣе, характеризуетъ нравственное состояніе деревни. Не говорятъ: «народъ спился» или «развратился», или какъ-нибудь иначе, а именно «*ослабъ*». Это значитъ: ослабѣли тѣ связи, которыя сдерживаютъ въ должныхъ границахъ всѣ дурные инстинкты человѣка. Каковы бы эти связи ни были: религіозныя ли, государственныя или гражданско-бытовыя,—онѣ имѣютъ громадное воспитательное значеніе въ жизни народной. Онѣ не позволяютъ дурнымъ сторонамъ народнаго характера заслонять собой его хорошія стороны. Онѣ поддерживаютъ извѣстный строй жизни и

---

[1]) Изъ рѣчи преподавателя Астраханской семинаріи *К. Всѣхсвятскаго*, произнесенной въ годичномъ собраніи мѣстнаго братства.

много способствуютъ выработкѣ личности. Онѣ представляютъ изъ себя тотъ цементъ, который не позволяетъ зданію народной жизни расползаться. И вотъ теперь всѣ согласно утверждаютъ, что нравственные устои деревни ослабли и расшатались.

Прежде всего это выражается въ паденіи авторитета во всѣхъ областяхъ народной жизни, а главнымъ образомъ— въ семейной. Теперь уже большая рѣдкость встрѣтить въ деревнѣ многочисленную семью, дружно сплоченную въ своей трудовой жизни около своего старца — патріарха. Эти вымирающія семьи были сплочены не страхомъ внѣшняго принужденія и не обычаемъ только, а страхомъ Божіимъ, взаимной любовью и почтительной покорностью старшему въ семьѣ. Нынѣшнимъ семьямъ стало вездѣ тѣсно жить. Не смотря на внѣшнія препятствія, семейные раздѣлы стали вездѣ обычнымъ явленіемъ. Каждый женившійся членъ семьи только и мечтаетъ о томъ, какъ бы, при удобномъ случаѣ, отдѣлиться, хотя этотъ желанный раздѣлъ ему же самому грозитъ хозяйственымъ банкротствомъ. Но ослабленіе семейнаго авторитета и почтенія къ старшимъ выражается въ формахъ гораздо болѣе уродливыхъ и возмутительныхъ для нравственнаго чувства. Страшно сказать—побои, наносимые отцу или матери взрослыми дѣтьми, стали явленіемъ въ крестьянской жизни заурядным. И, что поразительнѣе всего, до такой гнусности спускаются не только пьяненькіе отбросы деревни, но трезвые, православные мужики. Мало того. Въ уголовной хроникѣ послѣдняго времени все чаще стали отмѣчаться случаи отцеубійства, тогда какъ преступленіе это такъ рѣдко встрѣчалось у насъ еще въ прошлое столѣтіе, что правительство затруднялось найти соотвѣтствующее ему наказаніе. Все это указываетъ не только на ослабленіе началъ семейной жизни, но и на звѣрское въ нѣкоторыхъ случаяхъ *одичаніе нравовъ*. На это же указываетъ еще многое другое изъ той же уголовной хроники: умноженіе преступности среди малолѣтнихъ, кровожадная изысканность нѣкоторыхъ преступленій, безсмысленность мотивовъ, руководившихъ преступной рукой и т. под. Нравственное разложеніе коснулось всѣхъ сторонъ народнаго быта. Трактирно-фабричная цивилизація сдѣлала свое дѣло. Она, какъ мутный потокъ, захлестнула нашу простую сѣ-

рую деревенскую Русь и загрязнила все, что попалось ей на дорогѣ. Она внесла заразу и соблазнъ трактирной обстановки въ мирную жизнь семьи и растлила простоту семейныхъ отношеній, втянувши въ свой омутъ женщинъ и дѣвушекъ. Половая распущенность начинаетъ понемногу завоевывать себѣ видное положеніе въ нравахъ деревни и грозитъ въ будущемъ стать тѣмъ же застарѣлымъ, трудно излѣчимымъ недугомъ, какъ и наше пьянство. Народъ *ослабъ* въ полномъ смыслѣ этого слова.

Правда, нѣкоторая *распущенность* присуща вообще характеру русскаго человѣка. Эта черта уже неискоренима, и съ нею приходится серьезно считаться при обсужденіи мѣръ нравственнаго подъема деревни. Но природная распущенность характера можетъ быть всегда *сдерживаема* въ извѣстныхъ границахъ, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Для этого необходимы: или нравственная выработка каждой отдѣльной личности, или же существованіе какой—либо внѣшней силы, сдерживающей распространеніе нравственнаго зла. Но о нравственной выработкѣ каждой личности мы можемъ пока только мечтать. Кому же неизвѣстно, что русскій крестьянинъ никогда не отличался особой устойчивостью своихъ нравственныхъ понятій? Можно много говорить о причинахъ этого грустнаго явленія, но насъ интересуютъ не причины, а фактъ. На борьбу съ этимъ фактомъ, мы видимъ, уходитъ страшно много силъ со стороны правительственной власти, общества и частныхъ лицъ. Признавъ невѣжество народное за основную причину всякаго зла, общество въ послѣднее десятилѣтіе прилагаетъ особенныя усилія къ распространенію въ народѣ грамотности и различныхъ знаній. Сколько средствъ тратится на школы, народныя библіотеки, читальни, воскресные классы и т. под.! Сколько энергіи потрачено на это дѣло безвѣстными тружениками, безкорыстно служащими просвѣтительнымъ цѣлямъ! Былъ бы, по крайней мѣрѣ, видимый результатъ этихъ трудовъ, хоть небольшой, но положительный успѣхъ! Уголовная статистика говоритъ, что преступленія подростковъ въ послѣдніе годы увеличиваются. Именно, въ послѣднее время и разложеніе деревни пошло гигантскими шагами. А сельскіе школьные учители уже и въ печати не скрываютъ своего горькаго разочарованія въ достигаемыхъ школьнымъ про-

свѣщеніемъ результатахъ. Видимо, не такъ то легко перевоспитать русскій народъ.

Могучими средствами для нравственной выработки личности обладаетъ одна лишь Церковь. Только ея благодатное воздѣйствіе и живое руководство могутъ постепенно измѣнить русло народной жизни. И достигнуть этого можно не однимъ только школьнымъ просвѣщеніемъ народа, а общимъ подъемомъ церковно-приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ и одновременнымъ примѣненіемъ всѣхъ средствъ церковнаго воспитанія личности. Церковная школа, чтенія и бесѣды, немолчная церковная проповѣдь, истовое богослуженіе, братскіе союзы въ приходѣ для призрѣнія нищихъ, для борьбы съ порокомъ или съ врагами Церкви, приходская миссія и т. под. — все это не-что иное, какъ звенья одной обширной цѣпи средствъ воспитанія личности и подъема нравственнаго уровня народа. И мы видимъ въ послѣднее время необычайный подъемъ обще-церковной жизни и пастырской дѣятельности. Но какъ бы ни было велико это оживленіе, не бездѣйствуютъ въ то же время и силы разрушительныя, вносящія разложеніе въ народную жизнь. Развѣ поэтому мы не въ правѣ сказать, что мы можемъ пока еще только мечтать о выработкѣ сознательно-христіанской личности въ народѣ? Стремиться къ этому, желать скорѣйшаго достиженія этой цѣли, мы обязаны, это нашъ пастырскій долгъ и главная задача нашего времени. Но... когда загорѣлось строеніе, развѣ думаютъ сосѣди о томъ, чтобы застраховать скорѣе свое имущество? Не употребляютъ ли они тогда всѣ свои усилія, чтобы *сдержать* распространеніе огня въ извѣстныхъ границахъ и тѣмъ спасти ближайшія строенія?

Вотъ такое же значеніе *охраненія* народной массы отъ распространенія зла имѣютъ въ жизни народной очень многіе факторы внутренняго или внѣшняго характера. Мы не говоримъ только объ узко-полицейскихъ мѣрахъ ограниченія зла, по своему внѣшне-*формальному* характеру лишенныхъ жизненной силы. Въ исторической жизни народа мы видимъ множество высшихъ, болѣе жизненныхъ, культурныхъ факторовъ, имѣющихъ большое дисциплинирующее вліяніе на народную мысль и уровень нравственной жизни. Въ числѣ этихъ факторовъ первое мѣсто занимаетъ *Церковь* съ ея уставами и дисциплинарной вла-

стью, имѣющими глубокое воспитательное значеніе. Затѣмъ— *государственная жизнь* съ ея требованіемъ подчиненія частныхъ интересовъ общему. Далѣе, дисциплинирующее вліяніе на народъ имѣетъ *община* съ ея своеобразнымъ укладомъ жизни, патріархальный *бытъ* съ его непререкаемой властью обычаевъ и повѣрій, земледѣльческій *трудъ* съ его чистой нравственной атмосферой и «властью земли», *сословный строй* съ его ограниченіями и еще очень многое другое, имѣющее временное или мѣстное значеніе.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ факторовъ и складывалась наша народная жизнь до послѣдняго времени. До 60-хъ годовъ у насъ былъ извѣстный *строй жизни*, опредѣленный, яркій, малоподвижный, сдерживавшій въ извѣстныхъ границахъ своеволіе и нравственную слабость русскаго человѣка. Съ разрушеніемъ этого строя неизбѣжно должны были ослабнуть и *связи* нравственной жизни народа. Выйдя на волю, освобожденный отъ всякой опеки, предоставленный самому себѣ, народъ сталъ лицомъ къ лицу съ новыми условіями жизни и новыми фактами, отнюдь не способствовавшими подъему его нравственныхъ чувствъ. Одновременное закрытіе множества церковныхъ приходовъ ослабило вліяніе Церкви на народъ въ одну изъ самыхъ критическихъ минутъ его жизни. Въ то же самое время быстрое распространеніе питейныхъ домовъ всѣхъ названій, съ продажей дешевой водки, отдало крестьянскую массу въ кабалу кулакамъ-кабатчикамъ. Измѣнившіяся условія экономической жизни страны способствовали зараженію этой массы тѣмъ растлѣвающимъ ядомъ нравственной распущенности, который является неизбѣжнымъ спутникомъ фабричной жизни; а усиленный ростъ въ послѣднее время у насъ промышленныхъ предпріятій и кризисъ земледѣлія заставляетъ думать, что дѣйствіе этого яда не ограничится нѣсколькими мѣстностями, а распространится по всему организму Россіи, и что въ жертву фабричному Молоху будутъ принесены лучшія силы страны. Къ этому необходимо прибавить еще вѣяніе того духа общей распущенности, которымъ проникнуто современное образованное общество подъ вліяніемъ модныхъ, идущихъ съ Запада, доктринъ. А господствующее среди общества настроеніе отражается и прямо и косвенно, въ народѣ. Примѣръ слишкомъ зара-

зителенъ, соблазъ легкой жизни слишкомъ великъ. Мудрено ли, что «народъ ослабъ»?

Значеніе этого факта громадно. Нравственный кризисъ, переживаемый народомъ, отражается во всѣхъ областяхъ національной жизни: религіозной, государственной и экономической. И прежде всего, на разрыхленной, расшатанной нравственной почвѣ легко посѣваются сѣмена различныхъ ложныхъ ученій, съ плодами коихъ приходится потомъ миссіонерамъ вести тяжкую войну. Сектантское суемудіе любитъ эту почву,—съ одной стороны, чтобъ указывать православнымъ на разногласіе между словомъ и дѣломъ, между исповѣдуемой истиной и жизнью, съ другой стороны чтобы тѣмъ легче увлекать пошатнувшихся въ «новую вѣру». Въ государственномъ же отношеніи расшатанность нравовъ представляетъ еще большую опасность, ибо главной основой политической жизни страны служатъ твердые нравы населенія; на этой почвѣ только и возможна правильная закономѣрная жизнь государства. Если же устои нравственности расшатаны, то теченіе этой жизни разстраивается, какъ разстраивается ходъ часового механизма, въ которомъ пружины ослабли. Все это такъ ясно, такъ понятно для всѣхъ...

Ясность положенія давно уже вызываетъ со стороны государственной власти попытки положить предѣлъ нравственной расшатанности деревни. Въ основаніе этихъ попытокъ положена мысль, что народу нужна близкая къ нему, авторитетная власть, знающая всѣ мѣстныя нужды и достаточно сильная, чтобы быстро пресѣкать распространеніе зла. Съ этою цѣлью учреждены земскіе начальники. Такое же значеніе имѣетъ попытка поддержать помѣстное дворянство и вернуть ему руководящую роль въ народной жизни. Не станемъ разсуждать, достигнутъ ли всѣ эти мѣропріятія своей цѣли? Если не достигнутъ, то конечно, не потому, что основаніе ихъ не вѣрно. Нѣтъ, правительство правильно опредѣлило источникъ зла—въ отсутствіи дисциплинирующаго начала жизни и въ ослабленіи связей народнаго организма. Но гдѣ же это начало найти, когда старый строй жизни разрушенъ, а новаго еще нѣтъ? Гдѣ искать ту живую силу, которая способна спаять расшатанные органы не механически только, посредствомъ устрашеній, а собственнымъ непре-

рекаемымъ авторитетомъ, дѣйствующимъ на лучшую духовную сторону нашего существа?

Намъ кажется, что въ такой историческій моментъ, какой переживаемъ мы теперь, особенно благовременно и полезно было бы вспомнить о дисциплинарной власти Церкви и о томъ значеніи, какой она имѣла всегда и имѣетъ въ общецерковной жизни народа.

II.

Но что такое дисциплина Церкви и дисциплинарная власть?

Церковной дисциплиной называется, прежде всего, извѣстный установленный *порядокъ* въ различныхъ областяхъ церковной жизни, а затѣмъ, еще всѣ тѣ средства и установленія, коими этотъ порядокъ поддерживается. Порядокъ есть необходимое условіе правильной, закономѣрной жизни всякаго общества и въ томъ числѣ—общества вѣрующихъ во Христа, или Церкви. Поэтому, съ заповѣди Апостола, что въ Церкви «все должно быть благообразно и по чину» (1 Кор. 14 VI, 40), получаетъ свое начало дисциплина Церкви.

По словамъ одного изслѣдователя этого вопроса, «церковнымъ воззрѣніемъ всегда было признаніе не только законности, но и необходимости въ Церкви общеобязательнаго единообразнаго порядка, въ противоположность сепаратизму, или индивидуализму, не признававшему для христіанина никакой необходимости въ общемъ, или единообразномъ, строѣ жизни. И потому, всякое уклоненіе отъ слѣдованія данному порядку, какъ свидѣтельствующее о разрушеніи началъ истинной церковности, уклоненіе, прежде всего проявлявшееся внѣ Церкви, у еретиковъ.—уже Тертулліанъ понималъ, какъ еретическую *недисциплинированность*». Такъ, характеризуя состояніе церковной жизни и порядковъ, Тертулліанъ говоритъ, что у еретиковъ «все дѣлается безъ дисциплины: оглашенные не отдѣляются отъ вѣрныхъ, безразлично присутствуютъ при богослуженіи, вмѣстѣ слушаютъ писанія и поученія, вмѣстѣ молятся; женщины берутъ на себя обязанности, имъ несвойственныя»... «Въ Церкви же, наоборотъ, есть твердая дисциплина, отъ

которой никому не позволено уклоняться, и эта твердая дисциплина «служитъ у насъ свидѣтельствомъ истины» *). Дѣйствительно, памятники первыхъ вѣковъ христіанства даютъ ясную картину того, какъ регламентирована была жизнь членовъ Церкви. Достаточно для этого почитать такъ называемыя «Постановленія апостольскія», въ которыхъ даны самыя подробныя правила, регулирующія очень несложную церковную жизнь того времени. Тамъ мы читаемъ, напримѣръ, что въ церкви за богослуженіемъ каждый возрастъ и полъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто, и «да наблюдаетъ смотрящій за мѣстами діаконъ, чтобы каждый изъ входящихъ приходилъ на свое мѣсто, а не садился у входа. Точно также діаконъ да смотритъ за народомъ, чтобы никто не шепталъ, не дремалъ, не смѣялся, не перемигивался: ибо въ церкви должно стоять разумно, бодро и внимательно, имѣя слухъ, простертый къ слову Господа». Регулируя церковную благотворительность, тѣ же «постановленія» указываютъ, напримѣръ, отъ какихъ лицъ епископъ долженъ принимать приношенія, а отъ какихъ не долженъ; онъ долженъ остерегаться, чтобъ не принять приношенія отъ корчемника, блудника, обидчика вдовъ и сиротъ, идолодѣлателя, татя, мытаря и т. п.

Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ политическихъ, бытовыхъ и иныхъ условій, церковная жизнь измѣняла свои формы, усложнялась. Съ этимъ вмѣстѣ измѣнялся и порядокъ этой жизни, т. е. дисциплина. Иныя правила теряли свое значеніе, возникали новыя. Но, достойно вниманія то обстоятельство, что съ измѣненіемъ дисциплинарныхъ правилъ никогда не исчезала самая идея церковной дисциплины, и мнѣніе о необходимости порядка въ Церкви всегда имѣло господствующее значеніе.

Но каждый порядокъ предполагаетъ непремѣнно существованіе лицъ, обязанныхъ блюсти его, поддерживать, и имѣющихъ *власть* это дѣлать. Такими лицами были сперва апостолы, затѣмъ преемники ихъ—пастыри Церкви, получившіе на то полномочіе отъ Самого Пастыреначальника своего: «Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы» (Іоан. 20, 21). Пастыри, по выраженію св. Златоуста, получили такую власть, какой не далъ Богъ ни ангеламъ,

*) В. Кипарисовъ. О церковной дисциплинѣ, стр. 97, 104.

ни архангеламъ: «ибо не имъ сказано: елико аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси (Мѳ. 18. 18). Земные властители имѣютъ власть связывать, но только тѣло, а эти узы связываютъ самую душу и проникаютъ въ небеса; что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ довершаетъ на небѣ, и мнѣніе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значитъ ли это, что Онъ далъ имъ всю небесную власть?» *).

Характеръ этой власти соотвѣтственъ внутреннему строенію Церкви и тѣмъ цѣлямъ, кои она преслѣдуетъ. Дисциплинарной власти Церкви болѣе всего чуждо понятіе внѣшняго принужденія или насилія, ибо область дѣйствованія Церкви есть душа. «Царю, по словамъ Златоуста, ввѣрено попеченіе о тѣлахъ, а священнику о душахъ: царь принуждаетъ, а священникъ увѣщаваетъ; у одного— необходимость, у другаго — свободная воля; одинъ располагаетъ оружіемъ вещественнымъ, другой— оружіемъ духовнымъ» и т. д. Такимъ образомъ, мѣры и средства церковной дисциплины не выходятъ изъ круга дѣйствія духовнаго; сюда принадлежатъ, прежде всего, внушеніе и увѣщаніе, затѣмъ—епитимія и, наконецъ, самая крайняя мѣра—отлученіе отъ Церкви. Впрочемъ одно время въ Восточной Церкви было довольно сильное теченіе мысли, признававшее и физическое принужденіе за одно изъ средствъ церковной дисциплины. Выраженіе этого направленія мы можемъ видѣть, между прочимъ, въ толкованіи 27-го апостольскаго правила Аристиномъ и Вальсамономъ. Но это мнѣніе, а тѣмъ болѣе практика, осуждены, какъ неправильныя, многими отцами Церкви. А въ правилѣ 9-мъ Двукратнаго собора мы читаемъ ясно: «*подобаетъ священнику Божію вразумляти неблагонравнаго наставленіями и увѣщаніями, иногда же и церковными епитиміями*, а не устремляться на тѣла человѣческія съ бичами и ударами». Итакъ, неблагонравіе, неблагочиніе, дурное поведеніе—должны исправляться наставленіями, увѣщаніями и церковными епитиміями.

Что же такое епитимія? Въ древности всякій тяжкій грѣхъ очищался публичнымъ покаяніемъ. Было нѣсколько

*) Злат. о священствѣ III, 5.

степеней покаянія, которыя надо было пройти впавшему въ грѣхъ, чтобы снова стать полноправнымъ членомъ Церкви и быть допущеннымъ до священной трапезы. Образъ покаянія и продолжительность его назначались по тяжести грѣха, на основаніи установленныхъ правилъ. Вотъ этотъ образъ покаянія и назывался епитиміей. Она имѣла всегда и имѣетъ характеръ не наказанія, а мѣры врачебной или воспитальной — съ цѣлью уврачеванія въ кающемся его духовныхъ недуговъ и возможно большаго пробужденія въ немъ и укрѣпленія чувства раскаянія. Безъ епитиміи прежде и не мыслилось примиреніе съ Церковью. Цѣлый рядъ правилъ, опредѣлявшихъ—какіе грѣхи врачевались епитиміей и втеченіе какого времени, правилъ, выработанныхъ соборами и отцами Церкви, составлялъ особую область покаянной дисциплины. Съ теченіемъ времени, съ ослабленіемъ религіознаго духа, эти правила измѣнялись, ослаблялись и совсѣмъ теряли практическое значеніе. Теперь, напримѣръ, сборники епитимійныхъ правилъ, въ родѣ Номоканона при большомъ требникѣ, имѣютъ лишь историческое значеніе, и мы съ изумленіемъ читаемъ въ нихъ о 15—20 лѣтнихъ епитиміяхъ за такіе грѣхи, которые нашему времени кажутся обычными. Тѣмъ не менѣе, законность и, такъ сказать, цѣлесообразность епитиміи, какъ дисциплинарнаго средства, никогда не отрицалась въ Церкви.

И теперь, какъ тысячу лѣтъ тому назадъ, сохраняетъ всю свою силу правило Двукратнаго собора: „подобаетъ священнику Божію вразумляти неблагонравнаго наставленіями и увѣщаніями, иногда же и церковными епитиміями“.

III.

Обратимся къ практикѣ нашей Церкви.

О значеніи церковной дисциплины въ исторической жизни русскаго народа очень любопытное мнѣніе, правда только мимоходомъ, высказано было недавно почившимъ авторомъ замѣчательной книжки „надъ Евангеліемъ“. «Внѣшній авторитетъ Церкви, по этому мнѣнію, въ лицѣ ея представителей въ Россіи, не будучи чужимъ и непріятельски насильственнымъ, или подавляющимъ по своей

внѣшней культурѣ, не былъ такъ силенъ и вліятеленъ, чтобы дисциплинировать народныя массы. Но самъ народъ, сознавая свою духовную слабость, всегда рвался установить этотъ авторитетъ и опредѣлить, ограничить имъ себя совнѣ. Отсюда, съ одной стороны, у насъ слабость внѣшней церковной дисциплины, а съ другой — привязанность народа ко внѣшнимъ традиціямъ и установленіемъ, къ буквѣ и обычаямъ церковнымъ, даже вопреки центральной власти, какъ у старообрядцевъ» *).

Не будемъ останавливаться на оцѣнкѣ или провѣркѣ этого мнѣнія. Хотѣлось бы только подчеркнуть удивительно вѣрное замѣчаніе, что *самъ народъ всегда рвался установить внѣшній авторитетъ и ограничить имъ себя совнѣ*. Это сущая правда, и къ этому необходимо добавить лишь одно, что въ настоящее время и эта послѣдняя *внѣшняя* связь, т. е. привязанность народа къ буквѣ и обычаямъ церковнымъ, начинаетъ расшатываться. Какъ бы то ни было, но на зарѣ русской гражданственности, когда государственная власть была еще недостаточно сильна, церковная дисциплина была той творческой силой, которая, воспитывая народъ, созидала основы русской самобытной культуры. Мы разумѣемъ дисциплину въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. всѣ установленія церковныя, всѣ обычаи и порядокъ церковной жизни. Но и спеціально покаянная дисциплина, въ формахъ, выработанныхъ на Востокѣ и перенесенныхъ къ намъ, имѣла не малое воспитательное значеніе для народа. Церковна власть не пренебрегала и суровыми мѣрами дисциплины для подъема уровня христіанской жизни. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно, приводимое проф. В. Пѣвницкимъ *), посланіе митрополита Фотія Новгородцамъ (писанное въ 1410 году) о соблюденіи законоположеній церковныхъ. «Онъ обращаетъ вниманіе пастырей Церкви на нѣкоторыя неприглядныя явленія въ религіозно-нравственной жизни нашего народа, оскорбительныя для чистаго христіанскаго чувства, убѣждаетъ пастырей учить своихъ духовныхъ дѣтей, чтобы они

*) Е. М. «Надъ Евангеліемъ» 59.

*) Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ, стр. 140—142.

отстали отъ дурныхъ обычаевъ, и повелѣваетъ имъ, чтобы они — въ случаѣ, если не будутъ слушаться ихъ прихожане, не давали таковымъ ни благословенія, ни цѣлованія крестнаго и подвергали ослушныхъ другимъ. болѣе тяжкимъ церковнымъ наказаніямъ. Одна изъ тѣхъ дурныхъ привычекъ, къ борьбѣ съ которою возбуждаетъ пастырей Фотій, къ сожалѣнію, и нынѣ весьма распространена въ народѣ—это матерная брань. «Учите своихъ дѣтей духовныхъ (говоритъ Фотій пастырямъ), чтобы престали отъ скверныхъ словесъ и неподобныхъ, что лаютъ отцовымъ и материнымъ именемъ, занеже того въ кресьтянахъ нигдѣ нѣсть; такоже бы родители учили своихъ дѣтей изъ-мала, чтобы не привыкали говорите лихихъ словъ, а кои не имутъ слушати васъ, затѣхъ такожъ отъ Церкви отлучайте, ни святаго Причастія не давайте, ни дары, ни Богородицына хлѣба». Съ особенною силой вооружается Фотій противъ поединковъ, особенно строгой карѣ велитъ пастырямъ подвергать выступающихъ въ поле для рѣшенія своихъ споровъ. «Еще же и сему наказаю: аще который человѣкъ позовется на поле, да пріидетъ къ которому попу причаститись—ино ему святаго Причастія нѣтъ, ни цѣлованія крестнаго, а который попъ дастъ ему святое Причастіе, тотъ поповства лишенъ; а кто... лѣзши на поле, погубитъ душу, по Великаго Василія слову, душегубецъ именуется, въ Церковь не входитъ, ни дары не пріемлетъ, ни Богородицына хлѣба... а убитаго не хороните, и который попъ того похоронитъ, тотъ поповства лишенъ». Лишеніе христіанскаго погребенія и возношенія молитвъ за умершихъ очень часто практиковалось въ древней нашей Церкви. Не сподоблялись честнаго погребенія, по древнимъ правиламъ, не одни самоубійцы, но и люди, не исполняющіе христіанскаго долга исповѣди и причащенія и умершіе безъ покаянія. Надъ такими (говоритъ Нифонтъ въ отвѣтахъ на вопросы Кирика) попъ поетъ безъ ризъ, чтобы другіе, видя то, убоялись и покаялись» *).

Но наряду съ этими каноническими мѣрами церковной дисциплины, въ церковной практикѣ прежняго времени примѣнялись дисциплинарныя взысканія, не соотвѣтствующія духу Церкви и осужденныя канонами, именно мѣры

*) В. Пѣвницкій. 142.

физическаго принужденія. Какъ на примѣръ этого, можемъ указать на инструкцію патріарха Адріана поповскимъ старостамъ (т. е. благочиннымъ), въ 29 § коей читаемъ: «которая вдова или дѣвка приживетъ съ кѣмъ беззаконно и родитъ ребенка, и тое роженицу... взять на Десятильничъ Дворъ и допросить, съ кѣмъ она того ребенка прижила; и того, на кого скажетъ, сыскавъ допросить, и по розыску учинить ему наказаніе, *бить шелепами нещадно* и сослать подъ началъ въ монастырь на мѣсяцъ и въ монастырѣ велѣть ему быти... въ монастырскихъ трудѣхъ... и послѣ литургіи на всякой день по сту поклоновъ класть земныхъ. А роженицѣ чинить указъ противъ того жъ, какъ ей минетъ четыредесятъ дней».

Указъ этотъ опубликованъ былъ въ 1697 году, а черезъ 25 лѣтъ мы уже встрѣчаемся съ иной крайностью, съ положительнымъ ограниченіемъ власти духовника въ разрѣшеніи и запрещеніи кающагося, стало быть и въ наложеніи епитиміи. Мы разумѣемъ Духовный Регламентъ съ прибавленіемъ къ нему правилъ причта церковнаго и чина монашескаго. Какъ бы мы ни смотрѣли на этотъ новый источникъ церковнаго права въ Россіи, ясно одно, что духовные авторы Прибавленія къ Регламенту впали въ крайность, главнымъ образомъ потому, что духовенство того времени держалось иной крайности — *буквальнаго* исполненія правилъ покаянной дисциплины. «Понеже многіе въ Писаніи неискусные священники держатся за требникъ какъ слѣпые и, отлучая кающихся на многія лѣта, кажутъ, что написано, а толку не знаютъ, и въ такомъ неразсудствѣ иныхъ и при смерти Причастія не сподобляютъ, и извиняются тѣмъ, что безъ епитиміи нельзя... того ради предлагается сицевое разсужденіе»...—и далѣе слѣдуетъ мотивированное запрещеніе священнику отлучать отъ Св. Причащенія безъ разрѣшенія на то епископа.

18-й вѣкъ оказалъ самое неблагопріятное вліяніе на всѣ области церковной жизни, въ томъ числѣ и на дисциплину. Съ одной стороны, крѣпостное право, сословная замкнутость духовенства, его подчиненное и зависимое отъ помѣщиковъ матеріальное положеніе, съ другой стороны, господство въ высшихъ слояхъ общества иноземныхъ вліяній, господство чуждыхъ русской жизни и православію понятій и обычаевъ, отчужденность общества отъ Церкви

и проникновеніе даже въ среду духовенства идей протестантскихъ—все это, вмѣстѣ взятое, не могло не отразиться самымъ подавляющимъ образомъ на дисциплинарной дѣятельности Церкви. Съ этимъ наслѣдіемъ прошлаго вѣка и мы должны считаться. И хотя въ наши дни положеніе духовенства стало гораздо лучше, чѣмъ это было даже недавно, хотя принимаются многія мѣры къ тому, чтобы поднять внѣшній престижъ пастыря Церкви, тѣмъ не менѣе, мы переживаемъ періодъ такого состоянія умовъ, когда даже необычно напоминать о дисциплинарной власти Церкви. По крайней мѣрѣ, въ сознаніи образованнаго общества совершенно затушевалось понятіе о церковной дисциплинѣ; и настолько оно затушевалось, что ежегодно совершаемый чинъ Православія въ глазахъ многихъ, даже вѣрующихъ мірянъ, является какимъ-то непонятнымъ устарѣлымъ обрядомъ, совершенно несоотвѣтствующимъ духу времени.

IV.

Но оставимъ пока въ покоѣ образованное общество. Спустимся ниже, въ область жизни приходской, ближе къ народу, который, несмотря на свою нравственную слабость, все еще хранитъ въ своей душѣ простоту вѣры и уваженіе къ Церкви. Въ народѣ же хранится до сихъ поръ и ясное пониманіе сущности церковной дисциплины и полная готовность всегда добровольно подчиниться налагаемымъ церковною властью епитиміямъ. Это облегчаетъ пастырю Церкви пасти ввѣренное ему стадо и въ своей попечительности о каждой овцѣ пользоваться всѣми средствами, какія даны ему на то Церковью. Если же не всегда и не всѣ изъ этихъ средствъ употребляются, то виной этому не народъ, не паства, а пастырская безпечность или «бездѣйствіе власти».

Чего же мы хотимъ, спросятъ насъ? Возстановить покаянную дисциплину въ той силѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ дѣйствовала она въ періодъ вселенскихъ соборовъ? Но это невозможно. Подражать ли старообрядцамъ, которые въ своемъ буквализмѣ «держатся за требникъ, какъ слѣпые», и не мыслятъ покаянія иначе, какъ съ епитиміей?

Но это не желательно. Намъ хотѣлось бы только указать, что *въ приходской жизни возможно и должно пастырю Церкви употреблять дисциплинарныя средства воспитанія паствы* въ тѣхъ, конечно, предѣлахъ, въ какихъ это ему дано закономъ, и что *пользованіе этимъ орудіемъ воспитанія въ наше время особенно благовременно и необходимо.*

Исходнымъ пунктомъ нашихъ разсужденій можетъ послужить реальный примѣръ. Въ Таврическихъ Епарх. Вѣдом. напечатана біографія недавно умершаго священника о. *Александра Ильчевича.* Жизнь этого достойнѣйшаго пастыря сама по себѣ очень назидательна; но нѣкоторыя черты его пастырской дѣятельности особенно примѣчательны для нашего времени. О. Александръ былъ прекрасный учитель, неустанный проповѣдникъ, миссіонеръ, великій молитвенникъ; и онъ же считалъ возможнымъ и необходимымъ пользоваться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дисциплинарными средствами борьбы съ порокомъ. Такъ, въ одномъ своемъ донесеніи епархіальному Преосвященному онъ писалъ: «Два года назадъ въ порученномъ мнѣ приходѣ былъ такой случай: крестьянинъ С. Я., 37 лѣтъ, въ трезвомъ видѣ нанесъ жестокій ударъ 65-лѣтнему отцу своему. Когда стало яснымъ, что поступокъ Я. прошелъ для него безнаказаннымъ, я расположилъ его къ говѣнію. На исповѣди онъ созналъ свое преступленіе и изъявилъ желаніе понести епитимію. Вслѣдствіе сего, на вечернѣ подъ воскресенье, въ виду народа, крестьянинъ Я. стоялъ на солеѣ предъ иконою Спасителя на колѣняхъ. Послѣ отпуста, во время пѣнія «подъ Твою милость прибѣгаемъ», Я., въ сопровожденіи діакона, подошелъ къ своему отцу, упалъ къ ногамъ его, просилъ прощенія и, когда отецъ простилъ, поцѣловалъ ему руку; такимъ же порядкомъ Я. испросилъ прощеніе у матери своей. По выходѣ народа изъ церкви, Я. исповѣдался другой разъ, и надъ нимъ— теперь только— произнесена разрѣшительная молитва». Въ томъ же донесеніи Преосвященному о. Александръ писалъ еще слѣдующее: «Недѣли три назадъ опять повторился подобный случай: крестьянинъ А. Б., 30 лѣтъ, ударилъ въ лицо 65-лѣтняго отца своего. Его поступокъ также остается безнаказаннымъ и, несмотря на увѣщанія, Б. не приступаетъ къ покаянію; отецъ же простилъ его. Если

Б. подобно Я. не придетъ въ раскаяніе, то я намѣренъ лишить его: антидора, лобзанія креста, на исповѣди— разрѣшительной молитвы и причастія Св. Таинъ, пока онъ не смирится и не принесетъ публичнаго покаянія, такъ – какъ онъ при свидѣтеляхъ ударилъ отца. Почтительнѣйше повергаю на благоусмотрѣніе вашего Преосвященства мое дѣйствіе по отношенію Я. и имѣющее послѣдовать по отношенію къ Б., въ надеждѣ — если оно неправильно— получить вразумленіе». На этомъ донесеніи была положена Преосвященнымъ такая резолюція: «Распоряженія ваши и предположенія я одобряю».

Приведенный примѣръ пастырской заботливости объ исправленіи пасомыхъ представляетъ интересъ во многихъ отношеніяхъ. Обратимъ, прежде всего, вниманіе на двойственный характеръ примѣненныхъ о. Александромъ дисциплинарныхъ мѣръ исправленія. Въ первомъ случаѣ онъ наложилъ епитемію на раскаявшагося въ своемъ поступкѣ крестьянина Я. Это—епитемія въ собственномъ смыслѣ, какъ принято ее понимать: она есть результатъ искренняго покаянія, или необходимый *видимый плодъ* ея. Во второмъ же случаѣ, по отношенію къ крестьянину Б., о. Александромъ приняты были мѣры дисциплинарнаго воздѣйствія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: цѣлью ихъ служитъ—посредствомъ временнаго лишенія церковнаго общенія пробудить совѣсть грѣшника и привлечь его къ сознанію грѣха и къ покаянію. И тотъ и другой видъ церковной дисциплины освящены практикой церковной на основаніи каноновъ Церкви и святоотеческихъ писаній. Затѣмъ, въ обоихъ разсказанныхъ случаяхъ о. Александръ считалъ необходимымъ требовать публичнаго покаянія, имѣя въ виду публичность (при свидѣтеляхъ) совершенныхъ крестьянами Я. и Б. поступковъ. Это тоже совершенно соотвѣтствуетъ духу церковныхъ правилъ. Вотъ что по этому поводу находимъ мы въ книгѣ «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»: «Согрѣшившимъ втайнѣ, тайная и епитимія да опредѣлится; инако чрезъ явную епитимію пришелъ бы въ явленіе грѣха. Но явные грѣшники... коихъ беззаконіе всѣмъ или многимъ явно есть, если къ сообщенію Тѣла и Крови Христовой съ прочими христіанами безъ явной епитиміи пріемлются, сверхъ соблазнительнаго ихъ явногрѣшія, новаго соблазна бываютъ причиною, понеже въ такомъ слу-

чаѣ нѣтъ различія между явно грѣшникомъ, и между тѣмъ, который никѣмъ не обличенъ, и между честнымъ христіаниномъ. Таковымъ убо *за явные ихъ соблазны, да вдастся имъ епитимія явная*» и т. д.

Наконецъ, возвращаясь опять къ приведенному примѣру, мы видимъ, что въ обоихъ случаяхъ были приняты о. Александромъ суровыя дисциплинарныя мѣры по поводу одноразнаго поступка, въ высшей степени гнуснаго и въ прежнее время необычайнаго—поднятія руки на отца. Это указываетъ на мудрую осторожность пастыря и предусмотрительность, чтобы чрезвычайно *опасный* въ общественномъ отношеніи грѣхъ не распространился среди паствы чрезъ *соблазнительную безнаказанность*. Оттого то крестьянинъ Б., хотя и былъ прощенъ своимъ отцомъ, но тѣмъ не менѣе подвергся публичной епитиміи. Вообще, приведенные нами два случая изъ пастырской практики о. Ильчевича имѣютъ отчасти принципіальный интересъ, но главнымъ образомъ—чисто-практическій, какъ примѣръ борьбы церковной власти съ распространеніемъ зла дисциплинарными средствами.

Постановка вопроса на эту почву имѣетъ не только церковное значеніе, но и гражданско-бытовое. Мы положительно убѣждены, что *борьба въ приходѣ съ современной распущенностью всѣхъ видовъ можетъ быть плодотворна только посредствомъ церковно-дисциплинарныхъ мѣръ*. Только этимъ путемъ можно сдержать распространеніе нравственнаго зла, неуловимаго для всякой иной власти. Въ рукахъ пастыря находятся для этого всѣ средства. Онъ поставленъ стражемъ нравственной жизни всѣхъ своихъ прихожанъ. Онъ не только священнослужитель, не только проповѣдникъ или учитель, но и *пастырь* въ прямомъ смыслѣ этого слова, т. е. руководитель и отвѣтственный воспитатель всей своей паствы. Съ осторожностью и внимательностью врача онъ долженъ *распознать* болѣзнь, которая можетъ грозить черезъ зараженіе многимъ; съ любовью отца къ своему больному дѣтищу, съ болью въ сердцѣ, но съ твердой рѣшимостью, онъ долженъ прижечь злокачественную язву и наложить пластырь на открывшуюся рану. И этимъ онъ спасетъ не одного, но многихъ. Если же пастырь этого не дѣлаетъ, онъ добровольно отрекается отъ важной части своихъ пол-

немочій, съуживаетъ сферу пастырской дѣятельности и наноситъ явный вредъ многимъ слабымъ и немощнымъ членамъ своей паствы.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Есть такіе между пасомыми, которые, если не видятъ наказанія, равнаго ихъ беззаконію, предаются нерадѣнію, дѣлаются гораздо хуже, чѣмъ какими были прежде, и болѣе пускаются въ прегрѣшенія» [1]). Такова, вообще, общечеловѣческая слабость, присущая всѣмъ народамъ во всѣ времена, но, кажется, болѣе всѣхъ другихъ эта слабость присуща русскому человѣку. Давно уже замѣчено, что русскій человѣкъ рѣшителенъ и быстръ только на подвиги; а въ обыденной жизни онъ лѣнивъ, безпеченъ и всегда ждетъ *понужденія*. «Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится» — это онъ самъ про себя говоритъ. Нуженъ непремѣнно громъ, нужна какая-либо встряска, чтобы онъ опомнился, одумался и свернулъ съ ложной дороги. И какъ часто онъ бываетъ благодаренъ потомъ за это внѣшнее понужденіе! Безпечность ли это характера или историческая привычка, но съ этой чертой необходимо считаться. Мало того. Русскій человѣкъ самъ ищетъ, какъ бы связать себя внѣшними ограниченіями или внутреннимъ обѣтомъ. Вотъ, напримѣръ, пьяница, сознающій вредъ водки и желающій отстать отъ пагубной привычки. Въ большинствѣ случаевъ—онъ не можетъ, у него не хватаетъ силъ просто бросить пить съ того дня, какъ рѣшился на это. Нѣтъ, онъ идетъ въ церковь и даетъ обѣтъ не пить вина. Обѣтъ его *связываетъ*, и онъ не пьетъ. И такъ во многихъ другихъ случаяхъ жизни. И съ этой чертой характера русскаго человѣка пастырю Церкви необходимо считаться. Ибо отъ небрежности можетъ произойти великое зло.

Если грѣшникъ не кается, необходимо расположить его къ покаянію; если онъ упорствуетъ—*понудить*, т. е, настоять, обличить, а иногда и лишить церковныхъ благословеній; это послѣднее есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ дисциплинарныхъ средствъ, пробуждающихъ совѣсть и предохраняющихъ другихъ отъ подражанія и соблазна. А соблазнъ бываетъ великъ, когда явный грѣхъ остается безъ обличенія, «понеже въ такомъ случаѣ нѣтъ

[1]) О священствѣ 2. п 4.

различія между явно грѣшникомъ и между тѣмъ, который никѣмъ не обличенъ, и между честнымъ христіаниномъ». Именно для честныхъ христіанъ безнаказанность и какъ бы торжество грѣха является камнемъ преткновенія и заманчиваго соблазна. Грѣхъ всегда былъ и всегда будетъ. Но если относиться къ нему съ суровымъ осужденіемъ, онъ не распространяется съ такой ужасающей быстротой, какъ когда мы относимся къ нему съ снисходительнымъ равнодушіемъ. Народъ долженъ видѣть явное осужденіе со стороны пастыря явнаго грѣха или явной безнравственной профессіи. И поэтому, публичное покаяніе или публичное исполненіе епитиміи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, прямо необходимо для блага народа. Если бы поднявшій руку на своего отца или мать зналъ, что онъ неизбѣжно будетъ обличенъ своимъ духовнымъ отцомъ, и что для покаянія ему недостаточно будетъ только произнести обычную формулу «грѣшенъ, батюшка», а придется доказать свое раскаяніе публичной епитиміей, быть можетъ онъ удержалъ бы свою руку во время, а ужъ несомнѣнно то, что другой удержался бы отъ соблазнительнаго примѣра. *Народъ ищетъ связи*, которой ему недостаетъ, и которая можетъ сдерживать распространеніе зла въ извѣстныхъ границахъ. Эту связь можетъ дать ему только Церковь въ своей дисциплинѣ. И если бы эта связь никогда не ослабѣвала, быть можетъ, мы не были бы свидѣтелями современной распущенности во всѣхъ областяхъ жизни и не задумывались бы надъ вопросомъ, какъ бороться съ ней.

Пусть не говорятъ, что употребленіе суровыхъ мѣръ въ пастырской практикѣ не вяжется съ духомъ пастырской любви и снисходительности къ пасомымъ. Наоборотъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ крайняя необходимость этихъ мѣръ подсказывается пастырю его разумною любовью къ паствѣ. «Скажи, говоритъ Златоустый, кто оказываетъ милость находящемуся въ горячкѣ или во безуміи: тотъ ли, кто полагаетъ его на одръ, связываетъ, удерживаетъ отъ вредной для него пищи и питія, — или тотъ, кто дозволяетъ ему напиться вина, оставляетъ его на волѣ, дозволяя дѣлать все, что дѣлаютъ здоровые. Не послѣдній ли, подъ видомъ человѣколюбія, растравляетъ болѣзнь, тогда какъ, напротивъ, первый врачуетъ оную? Такъ же точно должно разсуждать и о нравственныхъ болѣзняхъ»...

Само собою разумѣется, что образъ этого «врачеванія», образъ примѣненія дисциплинарныхъ мѣръ, не можетъ быть одинаковъ въ различныхъ случаяхъ. Пастырь не стѣсненъ никакими рамками и не связанъ ничѣмъ, кромѣ отвѣтственности предъ Богомъ въ своемъ служеніи. Цѣлесообразность и успѣхъ его дѣйствій зависятъ всецѣло отъ его такта, осмотрительности и опытности съ одной стороны, а съ другой—отъ силы его любви къ паствѣ и горячей ревности о славѣ Божіей и чистотѣ Церкви. Общимъ же руководящимъ правиломъ или критеріемъ въ примѣненіи дисциплинарныхъ средствъ можетъ служить каждому пастырю 102 правило VI-го Вселенскаго собора. «*Не должно*. говорится въ немъ, *ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію*».. Вотъ, по истинѣ, золотое правило! Съ одной стороны, не ожесточать грѣшника излишней суровостью, съ другой—не потакать человѣческой слабости безпредѣльной снисходительностью. Слѣдуя этому правилу каждый пастырь отнюдь не погрѣшитъ ни противъ своихъ обязанностей, ни противъ совѣсти, ни противъ каноновъ Церкви.

Свящ. *І. Фудель.*

Выдающіяся событія въ жизни раскола.

(Изъ Всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 гг.).

Изъ жизни раскола австрійской секты слѣдуетъ отмѣтить въ ряду выдающихся событій слѣдующее: попытки Буковинскихъ старообрядцевъ перевезти прахъ основателя бѣлокриницкой іерархіи, бывшаго Боснійскаго митрополита, Амвросія изъ Тріеста въ Бѣлую-Криницу и домогательства русскихъ старообрядцевъ предъ Константинопольскою Церковью относительно канонической правоспособности названнаго митрополита..

Замыселъ перенесенія праха митрополита Амвросія изъ Тріеста въ Бѣлую-Криницу возникъ не у Буковинскихъ старообрядцевъ, а у Московскихъ Рогожскихъ, причемъ, безъ сомнѣнія, имѣлось въ виду и открыть «мощи» Амвросія, и объявить его святымъ. Однако ходатайство раскольниковъ по этому предмету Австрійскимъ правительствомъ не было уважено.

Съ другой стороны—не имѣло успѣха и повторенное обращеніе сибирскихъ раскольниковъ къ Константинопольскому Патріарху по вопросу о канонической правоспособности перваго раскольническаго митрополита Амвросія.

Есть нѣкоторые новые факты въ жизни раскола, позволяющіе предполагать, что въ русско-старообрядческомъ расколѣ начинается какъ-бы нѣкоторое внутреннее перерожденіе. Двѣсти слишкомъ лѣтъ нашъ расколъ силился оправдать свой разрывъ съ православною русскою Церковью съ точки зрѣнія вѣрности ученію и преданіямъ древней вселенской Церкви. Но попытки эти не могли имѣть успѣха. Православные писатели-полемисты, въ своихъ сочиненіяхъ, пастыри и миссіонеры, въ устныхъ бесѣдахъ, выяснили, что расколъ, хвалящійся своею вѣрностію ученію, преданіямъ древней Церкви, въ дѣйствительности измѣнилъ и извратилъ нѣкоторые важнѣйшіе догматы христіанскаго ученія, отступилъ отъ многихъ каноническихъ постановленій православной Церкви, и что даже тѣ самыя, уважаемыя раскольниками, старыя книги, по поводу исправленія которыхъ они отдѣлились отъ Церкви, обличаютъ ихъ въ этомъ отдѣленіи, какъ и во многихъ другихъ «винахъ». Не смотря на упорство раскольниковъ, двухсотлѣтній опытъ полемки начинаетъ приводить ихъ къ убѣжденію, что тотъ путь, которому они доселѣ слѣдовали въ защитѣ своего ученія, путь невѣрный, не могущій вывести ихъ изъ противорѣчій. Нынѣ замѣчается, что расколъ начинаетъ оставлять старые способы защиты и прибѣгаетъ всечаще и чаще къ новымъ. За послѣднее время онъ выдвинулъ изъ своихъ рядовъ значительное число апологетовъ новой формаціи, апологетовъ-раціоналистовъ, которые—и въ своихъ писаніяхъ, и въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами—высказываютъ иногда самыя крайнія раціоналистическія сужденія, разрушающія самыя основныя истины христіанскаго вѣроученія и, такимъ образомъ, подрывающія послѣднія связи нашего старообрядчества со вселенскою Церковью. Какъ сильно и глубоко нашъ расколъ старообрядчества заражается опаснымъ и разрушительнымъ раціонализмомъ, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать нижеуказанныя сообщенія преосвященныхъ о новыхъ толкахъ въ расколѣ.

Въ Нижегородской епархіи на почвѣ раскола развивается секта «немоляковъ»: она отличается крайней враждебностью по отношенію къ православію и, будучи иконоборческою, отвергаетъ обряды, таинства и Священное Преданіе.

Въ числѣ раскольниковъ Томской епархіи также начинаютъ

появляться раціоналисты, изъ которыхъ одни отвергаютъ посты, другіе, во всемъ оставаясь истыми старообрядцами, не кланяются только иконамъ, хотя не отвергаютъ крестнаго знаменія, третьи совершенно отрицаютъ крестное знаменіе. «Нынѣ отошло время молиться Богу», говорятъ эти послѣдніе, несправедливо указывая въ доказательство на 105 слово Ефрема Сирина, гдѣ сказано, что во время антихриста не будетъ въ алтарѣхъ службы Божіей. Всѣ эти раціоналистическія мнѣнія, по словамъ Томскаго преосвященнаго, начинаютъ объединяться въ сектѣ «немоляковъ» на Алтаѣ, похожей на описанную секту Нижегородской епархіи.

Въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской епархіи также появились въ отчетный періодъ «немоляки», которые въ воплощеніе Сына Божія не вѣруютъ, таинствъ и священства не имѣютъ, въ храмъ Божій не ходятъ и иконамъ не покланяются. Раздѣляя мысль о воцареніи антихриста, сектанты эти не занимаются хлѣбопашествомъ, чтобы не платить податей и не подчиняться власти антихристовой, потому-что власть гражданская, а также церковная, суть слуги антихриста.

Въ Сарапульскомъ же викаріатствѣ Вятской епархіи изъ безпоповщинской секты даниловскаго толка въ 1897 году выдѣлилось новое согласіе подъ именемъ «колногоровцевъ», по фамиліи нѣкоего, уже умершаго, часовыхъ дѣлъ мастера Колногорова. Колногоровцы сливаютъ лица Св. Троицы въ одно лицо Іисуса Христа. Таинствъ не имѣютъ, кромѣ крещенія, и необходимость ихъ отвергаютъ. Священное Писаніе и Св. Преданіе, хотя и признаютъ, но пользуются ими по-своему. Иконъ не почитаютъ, ангеламъ и святымъ не молятся. Службы церковныя совершаютъ съ произвольными измѣненіями.

Въ Орловскомъ уѣздѣ той-же Вятской епархіи изъ поморскаго толка также выдѣлилось въ особую секту нѣсколько семей старообрядцевъ. Эти сектанты не признаютъ ни одной строки буквальнаго смысла во всемъ Священномъ Писаніи и старопечатныхъ книгахъ, толкуя все иносказательно. Все буквальное, по ихъ мнѣнію, было буквальнымъ на семь тысячъ лѣтъ, а въ восьмой тысячѣ нужно понимать все въ духовномъ смыслѣ, каковой смыслъ понимаютъ, однако, они одни.

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской епархіи, въ селѣ Красномъ Ярѣ, усмотрѣнъ новый видъ раскола раціоналистическаго характера, такъ-называемыхъ, «бѣлоризцевъ», получившихъ названіе отъ усвоенной ими бѣлой одежды, долженствующей напоминать христіанину, чтобы онъ не грѣшилъ, былъ чистъ

душою. По ихъ ученію, православная Церковь отпала отъ благочестія. На вопросъ, какъ могло это случиться, бѣлоризцы отвѣчаютъ ученіемъ объ антихристѣ, который царствуетъ, по ихъ мнѣнію, и теперь, и будетъ царствовать неопредѣленное время. Илія и Энохъ—это всѣ благочестивые люди, обличающіе людскую неправду. Признавая необходимымъ для спасенія таинства, бѣлоризцы не раздѣляютъ однако ученія о таинствахъ православной Церкви. Про исповѣдь они выражаются, что исповѣдываться можно прямо предъ Богомъ, предъ иконой или даже другъ передъ другомъ. Не видятъ, вѣроятно, они особой необходимости и въ священствѣ, если говорятъ: «всѣ мы цари и іереи Бога Вышняго». Не согласны бѣлоризцы и съ ученіемъ православной Церкви о таинствѣ крещенія, въ которомъ человѣкъ возрождается духовно. По ихъ ученію, не въ крещеніи второе рожденіе бываетъ, а тогда, когда человѣкъ придетъ въ «чувство» и начнетъ новую жизнь, согласную съ евангельскимъ ученіемъ. Бѣлоризцы отвергаютъ пользу поминовенія усопшихъ.

Какъ изъ вышеприведенныхъ сообщеній епархіальныхъ преосвященныхъ, такъ равно и изъ указываемыхъ преосвященными нерѣдкихъ случаевъ уклоненій раскольниковъ въ баптизмъ, молоканство и другія раціоналистическія секты, можно видѣть, какіе глубокіе корни начинаетъ пускать въ расколѣ раціонализмъ.

Такое крайне печальное направленіе въ расколѣ начинаетъ проявляться не исключительно въ сферѣ религіозной, но и въ воззрѣніяхъ раскольниковъ на церковно-общественныя отношенія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ во множествѣ распространяемыя различныя раскольническія апологетическія сочиненія. Въ особенности же яркую характеристику новыхъ руководителей раскола и ихъ воззрѣній представляетъ изъ себя издаваемый съ 1896 года въ Румыніи, въ Браиловѣ, раскольническій журналъ подъ заглавіемъ «Слово Правды». Въ этомъ журналѣ доказывается необходимость упраздненія или реорганизаціи церковнаго управленія въ Россійской Церкви, полнаго разъединенія Церкви и государства, епархіальной, общинной, приходской свободы выбора епископовъ и священниковъ, общинно-бытового управленія дѣлами Церкви; высказывается также множество и другихъ подобныхъ требованій, клонящихся къ перевороту всего существующаго строя нашей общественной жизни и церковно-государственныхъ отношеній. За крайне возмутительный, дерзкій тонъ и, вообще, хулительное отношеніе къ Церкви православной

журналъ «Слово Правды» запрещенъ къ обращенію въ Россіи. Не трудно понять, куда ведутъ темную раскольническую массу указанные представители и защитники современнаго раскола. Все большее и большее отдаленіе раскольниковъ отъ истинной Христовой Церкви, холодность къ вѣрѣ и даже полное невѣріе и, наконецъ, отрицательное отношеніе къ правительственной власти,—вотъ тѣ плоды, которые можно уже и теперь наблюдать тамъ, гдѣ губительный и разрушительный раціонализмъ успѣлъ заразить собой простую раскольническую массу.

Тамбовскіе хлысты.

(Изъ залы судебнаго засѣданія Тамбовскаго окружнаго суда).

11-го и 12-го минувшаго декабря 1898 г. въ г. Тамбовѣ разсматривалось, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о двухъ братьяхъ, крестьянахъ Кирсановскаго уѣзда, села Перевозъ, Колесниковыхъ, обвиняемыхъ по 203 и 196 ст. 3-й части уложенія о наказаніяхъ, т. е. въ принадлежности къ сектѣ, соединенной съ противонравственными гнусными дѣйствіями, и въ покушеніи къ распространенію оной. Дѣло это характерно по его обстоятельствамъ: въ немъ мы встрѣчаемся съ особымъ типомъ хлыстовства, не менѣе интереснымъ какъ и оренбургскіе хлысты, послѣдователи Осипа Дурманова и слѣдующихъ за нимъ двухъ братьевъ Утицкихъ, о которыхъ разбиралось дѣло въ маѣ 1897 года [1]).

Потерпѣвшимъ лицомъ и обвинительницею по настоящему Тамбовскому дѣлу оказалась приблизительно пятнадцатилѣтняя дѣвушка-сирота, Наталья Кутукова. Три года назадъ она была взята на воспитаніе означенными братьями Колесниковыми, людьми очень состоятельными. Сначала дѣвушкѣ-сиротѣ жилось хорошо: ей оказывали полное довѣріе, обѣщались воспитать, дать приданое и «повѣнчать», т. е. выдать замужъ. Но скоро стали нахваливать при этомъ какую-то свою вѣру, вѣру «постниковъ», воспрещали ходить въ Церковь, перемѣнили крестъ,

---

[1]) Сообщеніе объ этомъ дѣлѣ и экспертиза напечатана въ „Мисс. Обозр.„ за 1897 годъ.

который она носила на груди; православнымъ молитвамъ ее не учили, а заставляли заучивать разные стихи, которые она и воспроизводила на память судебному слѣдователю при предварительномъ слѣдствіи и которые записаны въ дѣлѣ. Затѣмъ стали ее посвящать и въ свои сектантскіе секреты:—выносили фотографическую карточку умершей хлыстовской «богородицы», Анисьи Копыловой, окруженной изображеніями какихъ-то мужчинъ, и заставляли Наталью молиться на эту карточку, класть земные поклоны; при томъ такъ, чтобы колѣнами не становиться на полъ, а только слегка касаться пола, заставляли ее также поститься, т. е. ничего не ѣсть дня по два, въ другіе дни никогда не ѣли ни мяса, ни рыбы, ни картофеля, ни муки. Разъ дѣвушка присутствовала на собраніи съѣхавшихся сектантовъ, единомысленныхъ съ Колесниковыми.

И вотъ что она видѣла и разсказывала: иконы, бывшія въ комнатѣ, вынесли, на стѣну повѣсили означенную фотографическую карточку Анисьи Копыловой; по срединѣ комнаты поставили нѣчто въ родѣ чана, въ который сѣла какая-то старуха, совершенно нагая, чанъ со старухою окружили собравшіеся, всѣ въ коротенькихъ рубашкахъ,—въ какую одѣли и ее Наталью,—и сидящая въ чану старуха руками какъ бы выкидывала изъ чана воздухъ на собравшихся, которые и хватали его также руками; потомъ ходили вокругъ чана, пѣли стихи, прихлопывали руками; въ концѣ тушили огни и ложились спать.

Дѣвушку какая-то больная старуха затащила подъ кровать, гдѣ она и провела всю ночь; ночью она слышала, какъ спящіе въ комнатѣ возились; проснулась она раньше другихъ, выползла изъ-подъ кровати и увидѣла картину спящихъ, совсѣмъ уже неприличную. Кромѣ ознакомленія съ своими собраніями 12 — 13 лѣтнюю дѣвушку стали пріучать къ развратѣ; для этого Колесниковы клали вмѣстѣ съ нею спать одного своего родственника — мальчишку такихъ же лѣтъ...

Полтора года провела дѣвушка-сирота у Колесниковыхъ и, не вытерпѣвъ, наконецъ, разныхъ стѣсненій и требованій оставить свою вѣру, ушла отъ нихъ къ одной женщинѣ и разсказала ей все вышеизложенное; послѣдняя заявила обо всемъ этомъ кому слѣдуетъ, и началось слѣд-

ствіе о склоненіи Натальи Кутуковой братьями Колесниковыми въ секту хлыстовъ, по 3 части 196 ст. улож. о наказ. Слѣдствіе продолжалось болѣе года. Въ іюлѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1898 года былъ спрошенъ экспертъ, который, основываясь на кассаціонномъ рѣшеніи Сената по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ («Журн. М. Юст». 1896 г. янв.) и соображаясь съ обстоятельствами настоящаго дѣла, далъ заключеніе, что обвиненіе должно быть предъявлено не только по 3 ч. 196 ст. но и по 203 ст. уложн. Прокурорскій надзоръ согласился съ этимъ заключеніемъ, и дѣло въ такомъ видѣ явилось предъ судомъ присяжныхъ.

На судѣ, за неразысканіемъ той женщины, которой дѣвушка-малолѣтокъ заявила обо всемъ, что видѣла и испытала, и которая могла бы легче передать это суду, —единственною доказательницею явилась сама потерпѣвшая. Дѣло начато слушаніемъ. Прочитанъ обвинительный актъ. Обвиняемые не признали себя даже и сектантами, они — также православные, только живутъ воздержнѣе другихъ. Дѣйствительно, они не только не пьютъ вина и не ѣдятъ мяса, но и не ѣдятъ, какъ мы слышали отъ Натальи Кутуковой, рыбы, картофеля, муки и не пьютъ чаю, при томъ постятся, т. е. ничего не ѣдятъ по цѣлымъ днямъ. Но изъ находящихся въ дѣлѣ бумагъ видно, что Колесниковы нѣсколько лѣтъ назадъ были уже заподозрѣны въ принадлежности къ хлыстовству. Объ этомъ писалъ въ своемъ отчетѣ извѣстный миссіонеръ, іеромонахъ Арсеній, бывшій въ Тамбовской епархіи. Вслѣдствіе его отчета, какъ Колесниковы, такъ и умершая теперь Анисья Копылова жаловались въ то время Оберъ-Прокурору Св. Синода, что миссіонеръ ихъ оболгалъ, что они вовсе не хлысты, а строго православные, только постники, живутъ болѣе воздержено. Эти ихъ жалобы въ копіяхъ и приложены къ дѣлу.

Такимъ образомъ, первою задачею судебнаго слѣдствія было то, чтобы установить принадлежность подсудимыхъ къ сектѣ хлыстовъ, и второю—удостовѣрить со стороны фактической и объяснить съ научной точки зрѣнія тѣ безобразія, о которыхъ заявляла Наталья Кутукова.

Болѣе трехъ часовъ, съ небольшимъ перерывомъ, продолжался допросъ дѣвушки, при которомъ она разсказывала бойко, совершенно свободно и дѣтски-наивно о та-

кихъ вещахъ, о которыхъ взрослые и говорить стѣсняются. Правда, въ нѣкоторыхъ частностяхъ она путалась противъ показаній, на предварительномъ слѣдствіи данныхъ, но въ общемъ картина выходила поразительною. Предъ нами проходили и радѣнія въ коротенькихъ рубашкахъ, и картина ея лежанія подъ кроватью, и что она слышала и видѣла непотребнаго въ радѣльной комнатѣ, и изумительное приученіе полуребенка ко грѣху. Спрашивали эту дѣвочку Наташу и прокуроръ и защитникъ не менѣе, какъ по часу, вызывали ее нѣсколько разъ и очныя ставки устраивали, и при всѣхъ обстоятельствахъ она давала на всѣ вопросы развязные, бойкіе отвѣты, о самыхъ щекотливыхъ предметахъ говорила какъ-то наивно—просто. Эксперту также потребовалось выяснить черезъ допросы свидѣтельницы нѣкоторые принципіальныя недоумѣнія, чтобы установить точное понятіе о сектѣ, и онъ бесѣдовалъ съ нею, при посредствѣ предсѣдателя, также не менѣе часа. Нѣкоторыя неточности предварительнаго слѣдствія были устранены, и положеніе дѣла явилось совершенно яснымъ. Другіе свидѣтели мало что прибавили къ дѣлу. Но примѣчательно, что одни изъ нихъ только подтверждали показаніе потерпѣвшей, — другіе же, вызванные защитою уже по окончаніи предварительнаго слѣдствія, все жившіе у Колесниковыхъ работниками—только хвалили подсудимыхъ за ихъ благочестіе и ничего болѣе. Едва ли въ какомъ хлыстовскомъ дѣлѣ такъ близко сталкивались показанія о наружномъ подвижничествѣ и благочестіи, а съ другой стороны о поруганіи святыни съ проявленіемъ хлыстовскаго разврата. На присяжныхъ засѣдателей была трудная задача разобраться въ этомъ сплетеніи столь разнообразныхъ показаній и произнести свой справедливый приговоръ.

Судебное слѣдствіе закончилось заключеніемъ эксперта. Заключеніе свое экспертъ началъ съ выясненія разныхъ наименованій хлыстовской секты. Потерпѣвшая въ своихъ показаніяхъ нѣсколько разъ употребляла слово «хлысты», «хлыстовка», названіе это она слышала отъ сосѣдей, которые дразнили ее хлыстовкой,—о чемъ она и заявила на судебномъ слѣдствіи на вопросъ эксперта. Эта народная кличка, по словамъ эксперта, не была пустою молвою: она находитъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующихъ обстоятельствахъ дѣла.

1. Въ самомъ названіи «постники» скрывается также хлыстовство. Дѣло въ томъ, что сектанты, о которыхъ рѣчь, носили и носятъ въ общемъ и въ частныхъ обществахъ (корабляхъ) разныя наименованія. На самыхъ первыхъ порахъ, какъ только секта была обнаружена, въ производившемся слѣдственномъ дѣлѣ она названа квакерскою ересью. Позже стали называть ее хлыстовствомъ, отъ слова хлыщу, такъ какъ одна изъ пѣсенъ сектантовъ начиналась: «хлыщу, хлыщу, Христа ищу», а во время радѣній сектанты хлыстали себя полотенцами. Затѣмъ, въ наукѣ она извѣстна еще подъ именемъ «людей Божіихъ». Кромѣ этихъ общепринятыхъ названій существуютъ мѣстныя,— по нѣкоторымъ внѣшнимъ отличительнымъ признакамъ. Такъ: около Кавказа послѣдователи хлыстовства именуются шалопутами, въ Самарской губерніи — монтанами, въ Казанской—кантовщиками и сладкоѣдцами. Въ данномъ дѣлѣ мы имѣемъ предъ собою «постниковъ»,— названіе, усвоенное, видимо, потому, что требованіе воздержанія отъ извѣстнаго рода пищи,—а также чаю и табаку — получило здѣсь большее развитіе, чѣмъ въ общихъ заповѣдяхъ хлыстовства; послѣдними воспрещается только употребленіе хмѣльного и мяса.—Оставимъ, если угодно, это названіе за подсудимыми и ихъ единомышленниками,— дѣло не въ имени,—или лучше: будемъ называть ихъ деликатнымъ именемъ «людей Божіихъ», что и наукою принято, или употреблять такое или другое названіе безразлично. Во всякомъ случаѣ одно, несомнѣнно, это то, что предъ нами сектанты, а не православно вѣрующіе члены Церкви.

2. Въ дѣлѣ устанавливается связь подсудимыхъ съ Анисьею Копыловою, считавшейся прямо хлыстовской «богородицей». Въ 1868 году она судилась и была судомъ, по старому порядку, оставлена въ подозрѣніи, а затѣмъ, административнымъ порядкомъ сослана въ г. Повѣнецъ Олонецкой губерніи, гдѣ и проживала до 80-хъ годовъ. По возвращеніи ея на прежнее мѣсто жительства, Тамбовскому преосвященному указомъ Синода было предписано озаботиться по отношенію къ ней принятіемъ пастырскихъ мѣръ... Фамилія Капыловыхъ хорошо извѣстна въ исторіи хлыстовъ или людей Божіихъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія въ Кирсановскомъ уѣздѣ, въ селѣ Пе-

ревозъ, т. е. въ томъ самомъ селѣ, откуда и подсудимые, - жилъ хлыстовскій пророкъ Аввакумъ Копыловъ, извѣстный между сектантами тѣмъ, что былъ вознесенъ на небо, гдѣ и получилъ повелѣніе спасать душу по писанію, т. е. не отвергать Библіи, которую отвергали хлысты до него, какъ предалъ основатель хлыстовства. Съ этого времени всѣ хлысты и стали пользоваться священными, церковными и отеческими книгами и прикрываться священными именами и событіями. Всѣ хлыстовскіе пѣсни испещрены словами: «Саваоѳъ», «Христосъ», «Богородица», «пророки», «ангелы и архангелы», «Марія», «Марѳа»; но подъ этими именами разумѣются совсѣмъ другія, а подъ священно-историческими событіями нѣчто совсѣмъ другое. Напримѣръ, событіе Рождества Христова хлысты поясняютъ такъ: «Богъ тогда Христа рождаетъ, когда все въ немъ умираетъ»... Нахожденіе фотографіи Анисьи Копыловой не можетъ быть объясняемо только какимъ-нибудь родственнымъ чувствомъ. Въ дѣлѣ установлено, что фотографическую ея карточку выносили во время собраній, вѣшали на стѣну и на нее заставляли молиться. Здѣсь уже виденъ религіозный культъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одна изъ мѣстныхъ особенностей Тамбовскихъ сектантовъ. Дѣло въ томъ, что хлысты, на ряду съ лицемѣрнымъ употребленіемъ иконъ и съ своеобразнымъ объясненіемъ оныхъ, кланяются съ крестнымъ знаменіемъ такъ называемымъ «живымъ», т. е. своему пророку.

3. Стихи, какіе заставляли заучивать Наталью Кутукову и которые она на память читала судебному слѣдователю, а частію и на судѣ, тоже носятъ извѣстный характеръ. Въ этихъ стихахъ упоминается и про «Бога—Саваоѳа», и про «жениха—Христа», и про «кормильца—батюшку», и про «Михаила—архангела», и про «бѣлыхъ голубушекъ», совѣтуется въ нихъ и «на кругъ гулять», и «въ обитель идти батюшки—родителя», упоминается и о томъ, что «злыя тѣлеса разорвутъ люты звѣри». Всѣ эти выраженія и весь складъ стиховъ носятъ несомнѣнный характеръ сектантовъ, именуемыхъ людьми Божіими или хлыстами.

4. По показаніямъ свидѣтелей на собраніяхъ постниковъ поютъ стихи, поютъ «по духу»; постники живутъ съ чужими женами. Фактическую достовѣрность этихъ по-

казаній опредѣлять не эксперту. Но если это — вѣрно, то опять мы имѣемъ дѣло съ хлыстами.

Послѣ этихъ предварительныхъ разъясненій экспертъ удостовѣрилъ, что по совокупности имѣющихся въ дѣлѣ, отмѣченныхъ имъ, признаковъ для него и сомнѣнія не остается, что эти именуемые здѣсь постниками суть именно «люди Божіи» или хлысты. Давъ такое заключеніе, онъ перешелъ къ болѣе обстоятельной характеристикѣ этой секты, не опуская изъ виду своей главной цѣли, т. е. опредѣнія сектантства подсудимыхъ.

Временемъ образованія секты «людей Божіихъ» была вторая половина XVII столѣтія, мѣстомъ образованія — предѣлы нынѣшней Владимірской губерніи. Поводомъ къ ея образованію послужила народная распущенность, которую «умные люди» вздумали исправить призывомъ Бога на землю. Эти «умные люди подымать стали руки на небо, сзывать Бога съ неба на землю». И дѣйствительно, въ нынѣшнемъ Ковровскомъ уѣздѣ на гору Городину сошелъ самъ Саваоѳъ, принявъ тѣло извѣстнаго крестьянина Данилы Филиппова. Объявивъ себя воплотившимся «саваоѳомъ», Данила Филипповъ и далъ своимъ послѣдователямъ 12 заповѣдей, изъ коихъ первая читается такъ: «азъ есмь Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ». Самозванный богъ, пробывъ на землѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ и научивъ людей, — т. е. образовавъ секту, 1 января 1700 года вознесся на небо; съ этого дня стали начинать поэтому и новый годъ. Но еще при жизни его явился на землѣ и «сынъ Божій», или «сыночекъ», въ лицѣ крестьянина Павловскаго уѣзда Нижегородской губерніи Ивана Тимофеева Суслова. За нимъ слѣдовалъ новый «Христосъ», Прокопій Лупкинъ, и его жена «богородица» Акулина Ивановна. Послѣ нихъ пошелъ рядъ «пророковъ» и «пророчицъ». Всѣ эти «боги», «христы» и «пророки» суть «Богодухновенные сосуды духа», съ вышечеловѣческимъ авторитетомъ и съ неотразимымъ вліяніемъ на другихъ, доходящимъ до гипноза, какъ обнаружилось по дѣлу 1896—7 года объ Оренбургскихъ хлыстахъ. Это какіе-то земные боги въ точномъ смыслѣ слова. Такимъ образомъ, у хлыстовъ утвердился догматъ непрерывныхъ воплощеній Божества, выражающійся въ человѣкообожаніи. И въ настоящемъ дѣлѣ мы видимъ «бого-

родицу» Анисью Копылову и не разъ слышали слово «пророкъ».

Хлыстовство—секта тайная. «Храните тайну, ни отцу ни матери не открывайте», гласитъ одна изъ заповѣдей основателя секты. Секты хлыстовства покрыты густою завѣсою наружнаго благочестія и лицемѣрною преданностію православной вѣрѣ и Церкви, ревностнымъ, по-видимому, усердіемъ къ основанію ея уставовъ и требованій. Отъ этого всегда было трудно отличить хлыста отъ православнаго. Правда, на первыхъ порахъ сдѣлать это было легче, такъ какъ Данила Филиповъ отвергъ библію и другія священныя и церковныя книги (забралъ ихъ въ куль и бросилъ въ Волгу). Но когда, со времени Аввакума Копылова, хлысты стали употреблять библію и другія книги святоотеческія и особенно аскетическаго содержанія, когда языкъ ихъ сталъ испещряться священными терминами,—опознать хлыста стало слишкомъ трудно: нужно подмѣчать постепенно и со всѣмъ вниманіемъ положительныя характерныя свойства, которыя они или тщательно скрываютъ или обезличиваютъ, придавая имъ не надлежащее значеніе. Поэтому, въ глазахъ многихъ малоопытныхъ—послѣдователь хлыстовства—обыкновенный, наиболѣе благочестивый человѣкъ и только. Послѣдствіями этого секрета и лицемѣрія являются двойственныя до противоположности отношенія сектантовъ къ церковнымъ таинствамъ и православному духовенству. Наружно хлысты чрезвычайно усердны къ церкви, повидимому, глубоко чтутъ ея таинства, уважительны къ духовенству. Вотъ наставленія хлыстовскаго пророка своимъ послѣдователямъ: «братія мои, будьте усердны къ святой церкви, вѣруйте, что все, что въ ней установлено, свято. Почитайте іереевъ по премногу и весь причетъ церковный любите, пороки ихъ не смотрите, но санъ и должность ихъ великую. Они—служители Бога Вышняго... Когда человѣкъ чисто признается въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ и духовнымъ отцомъ, тогда разрѣшеніемъ отъ священника отъ Бога освящается благодатно... Братія мои, почаще причащайтесь; велія польза—частое причащеніе святыхъ таинъ» (Радаевъ. см. у Добротворскаго «Люди Божіи», стр. 93). Но съ другой стороны, церковь православная есть только церковь внѣшняя, плотская, дарованій Духа не имѣющая, таинства ея имѣютъ значеніе только

прообразовательное. Священники,—эти «служители Бога Вышняго»—суть еретики, идолопоклонники, черные враны, кровожадные звѣри, волки злые, безбожные іудеи и фарисеи. Что было прежде, то и теперь, хотя съ большею откровенностію. «Хотя въ церковь ходить можно, училъ современный Самарскій пророкъ, но церковныхъ молитвъ не повторять (Миссіон. Обозр. 1896 г. кн. I, стр. 316). Оренбургскіе хлысты православную Церковь прямо называютъ вертепомъ разбойниковъ, балаганомъ, театромъ. Будетъ время, говорятъ они, что не оставятъ отъ церкви камня на камнѣ, а священниковъ заставятъ воду возить. А одинъ изъ хлыстовъ говорилъ, что онъ священникамъ вытеребилъ бы всѣ волосы за ихъ служеніе идоламъ и вытащилъ бы изъ храма. «Не знаю, зачѣмъ кричатъ пѣвчіе на клиросѣ». «Чѣмъ мѣдь виновата, когда ее бьютъ», (колокольный звонъ)? Поэтому, въ церкви нѣкоторые «корчатъ рожи, поднимаютъ глаза къ верху, притворяются спящими» (Головкинъ, стр. 106—107). Ардатовскіе хлысты Симбирской губеріи ко Св. Причастію ходили пообѣдавши, причемъ говорили: «мы поѣли свѣжинки; теперь пойдемъ, медку попьемъ». Они часто исповѣдывались и причащались, но на самомъ дѣлѣ не вкушали св. Таинъ, но удерживали ихъ во рту, относили къ своимъ пророкамъ и пророчицамъ, которые бросали ихъ въ нечистыя мѣста (Обв. актъ Казан. суд. палаты 9-го сент. 1887 г.). Многими подмѣчено, что на исповѣди, на вопросъ священника—«не грѣшенъ ли», хлысты отвѣчали: «грѣшенъ *батюшка*», ударяя на послѣднее слово. И относительно почитанія иконъ хлыстовство идетъ впередъ, и послѣдователи его ханжатъ менѣе прежняго, гдѣ въ ханжествѣ не видится разчета. Въ дѣлахъ объ Оренбургскихъ хлыстахъ встрѣчаются показанія, что иконы они называли простыми досками, а про иконы изъ Іерусалима говорили: «это что, а вотъ вы бы лучше на живыхъ святыхъ посмотрѣли, которые живутъ въ деревнѣ Девятовкѣ (Оренб. губ.)[1]. «Не на доски нужно молиться, а на живаго человѣка, духовнаго по плоти»[2].

И въ настоящемъ дѣлѣ не то же ли самое, или очень

---

[1]) Головкинъ, ст. 88—89.

[2]) Тамъ же стр. 105—106.

похожее, мы видимъ? Съ одной стороны, мы слышали похвалы благочестію и воздержной жизни подсудимыхъ, даже изъ устъ священника. Но наряду съ этимъ узнаемъ разсужденія о какой-то «своей» вѣрѣ, видимъ, можно сказать, какъ бы предъ глазами и ночныя собранія, слышали про запреты ходить въ церковь, хотя и не безусловные и не всегдашніе, и учить обычныя молитвы, которыя замѣнялись выучкою стиховъ, и отсутствіе поклоненія иконамъ, по меньшей мѣрѣ, во время собраній. Правда, изъ настоящаго дѣла не видится поклоненія «живымъ богамъ», а есть поклоненіе карточкѣ,—тоже своего рода иконѣ. Но эта своеобразность можетъ быть объяснена тѣмъ, что предъ нами изображеніе «богородицы» изъ знаменитаго въ хлыстовствѣ рода Копыловыхъ, «живыхъ же боговъ» изъ этого рода мы уже не видимъ и не знаемъ.

Мы замѣтили и раскрыли уже, что отношеніе къ православной Церкви у хлыстовъ современныхъ становится откровеннѣе, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что Наталью Кутукову очень рѣдко водили въ церковь, видимо столь рѣдко, что на предварительномъ слѣдствіи она совсѣмъ это отрицала. Тоже должно сказать и относительно употребленія церковныхъ молитвъ. У хлыстовъ, какъ мы видѣли, онѣ очень употребительны по буквѣ, хотя въ букву вносится свой особый смыслъ, совершенно не соотвѣтствующій самой молитвѣ. Посему, гдѣ можно не прикрываться фразою, не лучше ли и оставить это, прямо обратившись къ наученію своимъ стихамъ. особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о будущей, быть можетъ, «богородицѣ». Это устроеніе сироты – Наташи, эти обѣщанія сдѣлать ее наслѣдницею и «повѣнчать», (въ послѣднемъ выраженіи, можетъ быть, свой нехорошій смыслъ), наконецъ, пріученіе къ разврату, все это,—вмѣстѣ взятое, даетъ основаніе думать, что она была избранницею главарей сектантства, могущею впослѣдствіи быть тѣмъ, чѣмъ была Анисья Копылова, на изображеніе которой и заставляли Наталью молиться, падая ницъ. Въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ дѣла, о которыхъ мы и вы здѣсь слышали и которыя мы отмѣтили, есть, конечно, нѣчто не вполнѣ уясненное, есть поэтому и заключенія предположительныя, но все это въ духѣ современнаго хлыстовства. Наконецъ, не могу не упомянуть, что въ послѣднее время стало замѣчаться явное привне-

ченіе въ хлыстовство понятій молоканскихъ, причемъ исчезли и исчезаютъ и тѣ уважительно наружныя отношенія къ православной Церкви, какими окружало себя старое хлыстовство (а частію окружаютъ и современные хлысты), и подъ покровомъ которыхъ оно жило и дѣйствовало. Въ предѣлахъ Самарской губерніи, въ уѣздахъ Николаевскомъ и Бузулукскомъ, свило себѣ гнѣздо сектантство подъ новой кличкою «мормоновъ», —такъ какъ оно проповѣдуетъ мѣну женъ. По разслѣдованію оказалось, что это—тѣ-же хлысты съ ихъ «богами» и «богородицами», съ ихъ духовною любовію, съ ихъ радѣніями, послѣ которыхъ собравшіеся ходили вмѣстѣ въ баню;—только отношенія ихъ къ прав. Церкви открыто рѣзкія, фанатичныя, а также—и отрицаніе почитанія св. иконъ, свойственное не хлыстовству, а молоканству. Здѣсь, у мѣстныхъ постниковъ, хотя прямо этого не обнаруживается, но духъ молоканства, значительно и издавна распространеннаго въ разныхъ видахъ въ Тамбовской епархіи, видимо начинаетъ уже проникать и въ общество хлыстовъ. Съ этой точки зрѣнія, въ наукѣ уже не безъизвѣстной, являются еще болѣе правдоподобными всѣ показанія Натальи Кутуковой относительно запрещенія ходить въ церковь, перемѣны креста, полнаго незнанія ею церковныхъ молитвъ и т. п.

Богослужебный культъ хлыстовъ хорошо извѣстенъ. Онъ заключается въ пѣніи, круговыхъ хожденіяхъ, въ бѣганьяхъ, верченіяхъ и прыганьяхъ до одуренія. Въ общемъ, этотъ культъ одинаковъ, но въ частностяхъ онъ до безконечности разнообразится. Въ Оренбургѣ хлыстовскіе пророки, два брата Утицкіе, на собраніяхъ распинались, какъ Христосъ распялся, т. е. стояли съ распростертыми руками, а присутствовавшія женщины плакали, вѣря, что они за нихъ распинаются. Все это дикое сплетеніе проявленій извращеннаго религіознаго чувства, соединенное съ божескими почестями разнымъ „богамъ“, „христамъ“, „пророкамъ“, „богородицамъ“ и т. п., не только чуждо ученію истинной Церкви, но и не имѣетъ ничего общаго съ христіанствомъ. И здѣсь, какъ намъ извѣстно,—пѣніе на собраніяхъ своеобразныхъ стиховъ, сидѣніе въ чану какой-то старухи и разныя круженія, хотя не видно, чтобы доходящія до безобразія. Причина можетъ быть та, что собранія происходили въ комнатахъ небольшой величины, гдѣ

развернуться было нельзя... Во всякомъ случаѣ, не по проявленію только постничества слѣдуетъ судить о характерѣ сектантовъ,—постничество, казовая сторона,—а по тому, что происходило на ихъ собраніяхъ.

Послѣдній вопросъ—относительно нравственности хлыстовъ вообще, и въ частности подсудимыхъ. Начнемъ съ того, что здѣсь слышали мы про нравственность послѣднихъ, про ночное времяпрепровожденіе, про эксперименты, какимъ подвергалась дѣвушка-малолѣтокъ. Подтверждать несомнѣнность всего этого со стороны фактической,—дѣло не эксперта; судьи сами оцѣнятъ достовѣрность показаній, какія здѣсь давались. Равнымъ образомъ, и оцѣнивать это со стороны юридической—дѣлать тоже не вижу необходимости: факты говорятъ сами за себя. Замѣчу только, что законъ предусматриваетъ ихъ особою статьею (203), на основаніи которой и наказуетъ виновныхъ за самую принадлежность къ сектѣ. Задача эксперта освѣтить факты, установивъ съ научной точки зрѣнія правдоподобность всего этого въ средѣ тѣхъ сектантовъ, о которыхъ производится дѣло и которые предъ нами подъ особой мѣстной кличкой, ими самими придуманной. Итакъ, обратимся къ сектѣ людей Божіихъ, или хлыстовъ, и разскажемъ, что о нихъ доселѣ извѣстно и принято наукою.

Ученіе о нравственности составляетъ главный средоточный пунктъ хлыстовства; безъ него всѣ эти мнимые боги, богородицы и пророки, весь богослужебный культъ съ его безобразными круженіями и плясками обратились бы въ безсмыслицу и едва ли бы привлекли сколько-нибудь здравомыслящаго человѣка. Первичная цѣль образованія секты заключалась въ поднятіи и исправленіи народной нравственности, въ уничтоженіи распущенности. Одна изъ главныхъ заповѣдей основателя хлыстовства заключалась въ томъ, чтобы плотскаго грѣха не творить въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т. е. совсѣмъ не жениться, а женатымъ даже разжениться, и мужу съ женою жить, какъ брату съ сестрою. Такимъ образомъ, мы слышимъ проповѣдь иночества безусловнаго и аскетизма; отсюда проистекало и требованіе воздержанія отъ употребленія хмѣльного, отъ мяса и другихъ яствъ; постничество въ общемъ видѣ всегда было присуще сектѣ. Отсюда и у всѣхъ главарей этой секты—восхваленіе дѣв-

ства, требованіе блюсти чистоту, аки зѣницу ока. Но замѣчательное повсюду въ нашемъ, да, можетъ быть, и не въ нашемъ только сектантствѣ, явленіе: чѣмъ строже правила, чѣмъ сильнѣе требованіе безбрачія и аскетизма, тѣмъ на дѣлѣ больше разнузданности чувства и уклоненій отъ чистоты, до оправданія и даже освященія разврата. Такъ въ старообрядческомъ безпоповствѣ, такъ и въ хлыстовствѣ. Это не иное что, какъ сама природа мститъ ложнымъ сектантскимъ проповѣдникамъ и ихъ послѣдователямъ за поруганіе брака, который, въ предѣлахъ закона, есть Божіе установленіе. И у хлыстовъ суровыя требованія дѣвства сведены лишь къ отрицанію брака законнаго. На самыхъ первыхъ порахъ появленія секты это требованіе не было уже исполняемо. Одна изъ первыхъ «богородицъ», монахиня Ивановскаго монастыря въ Москвѣ Наталья Карпова, изобличена была въ прижитіи ребенка.

Подобные случаи повторялись. Правда, то были единичные случаи. Но вотъ, съ конца 18 столѣтія является ученіе о, такъ называемой, духовной, «Христовой» любви между братьями и сестрами. Смыслъ этого ученія тотъ, что *только* бракъ законный—скверна, а то—любовь духовная, а не плотская, когда братъ и сестра другъ къ другу «склонство» имѣютъ и по этой склонности сходятся между собою. Въ новѣйшее время къ этой доктринѣ присовокуплялось поясненіе, «что каждому брату должна принадлежать духовная сестра, и при томъ достойному достойная» (Оренбург. пророкъ Осипъ Дурмановъ). Еще раньше этого нѣкоторые изъ пророковъ хлыстовства пошли дальше. Арзамазскій пророкъ 40-хъ годовъ (Радаевъ) говорилъ, что дѣвушкѣ и не нужно беречь себя, чтобы не гордиться своей чистотой; нужно быть послушнымъ «духу», который водитъ туда и сюда (см. въ книги Добротворскаго «Люди Божіи»). Подъ покровомъ такихъ тенденцій явился и свальный грѣхъ, свидѣтельство о которомъ и здѣсь слышали, и самый грязый циническій развратъ, особенно хлыстовскихъ пророковъ. Упомянутый Арзамазскій пророкъ имѣлъ связи съ 13 женщинами, когда ему было 35 лѣтъ; такъ установлено слѣдствіемъ. А вотъ и взглядъ его на это. «Если многіе думаютъ, что я прелюбодѣйствую, такъ знай, я только прикидываюсь блудъ творящимъ, чтобы имѣть уничиженную душу». Современные оренбург-

скіе пророки, братья Утицкіе, имѣли какое-то гипнотическое вліяніе на молодыхъ женщинъ, съ которыми имѣли связи и издѣвались еще надъ ними: «я тебя, говорилъ одинъ изъ нихъ увлеченной женщинѣ, духомъ своимъ приручилъ, и ты изъ моихъ рукъ не вырвешься». «Что лежишь, говорилъ другой братъ женщинѣ, больна видно твоя Марѳа (т. е., тѣло, плоть), знаю, что ей нужно, и тутъ же согрѣшитъ со мною». „Путаться съ чужими женами, по выраженію Тарусскихъ хлыстовъ, Калужской губерніи, значитъ любовь имѣть, что голубь съ голубкою». Послѣднія два указанія заимствованы нами изъ недавнихъ слѣдственныхъ дѣлъ. Самыя формы проявленія разврата весьма разнообразны. Въ настоящемъ дѣлѣ, кромѣ указаній на свальный грѣхъ, мы видимъ новую форму—пріученія къ нему дѣтей. Это дико и возмутительно, но съ точки зрѣнія сектантовъ естественно и правдоподобно. Здѣсь таже духовная любовь голубя съ голубкою.

Итакъ, если фактическая сторона того, что здѣсь было говорено, заслуживаетъ вѣроятія, то экспертъ можетъ, на основаніи научныхъ данныхъ, сказать, что все это нисколько не удивительно, и что здѣсь не простой, хотя бы и циническій развратъ, но проявленіе и осуществленіе ученія сектантовъ, которые извѣстны подъ именемъ хлыстовъ, или людей Божіихъ.

По выслушаніи обвинительной рѣчи прокурора и защитительной со стороны присяжнаго повѣреннаго, присяжные засѣдатели, по непродолжительномъ совѣщаніи, признали крестьянъ села Перевоза Кирсановскаго уѣзда Колесниковыхъ виновными какъ по 196 статьѣ, такъ и по 203 ст. уложенія о наказаніяхъ. На основаніи означеннаго приговора судъ назначилъ указанное въ законѣ наказаніе.

Профессоръ *Н. Ивановскій.*

Сношенія старообрядческаго лже-архіепископа Іоанна Картушина съ донскими старообрядцами и инструкція раскольничьимъ благочиннымъ.

Новый старообрядческій лжеархіепископъ Іоаннъ (Картушинъ), какъ уроженецъ и питомецъ тихаго Дона, сразу же по вступленіи на московскую старообрядческую каѳедру обратилъ свое особенное вниманіе на донскихъ старообрядцевъ. Зная хорошо условія существованія и развитія старообрядчества на Дону и имѣя здѣсь много старыхъ знакомыхъ, онъ дѣйствуетъ на Донскихъ старообрядцевъ и чрезъ свои личныя посѣщенія Дона, и чрезъ свои письма и посланія, и чрезъ своего «всероссійскаго миссіонера,» К. А. Перетрухина, который въ 1899 году нѣсколько разъ успѣлъ побывать на Дону.

Въ началѣ 1899 года, возвращаясь изъ своей поѣздки на Кавказъ, Іоаннъ Картушинъ началъ посѣщеніе своего родного Дона съ хутора Калача, гдѣ у него много почитателей по его прежнимъ связямъ: въ 1893 году онъ проживалъ нѣкоторое время въ качествѣ простого инока, въ раскольничьемъ Пятіизбянскомъ скиту вблизи Калача, нынѣ обращенномъ въ монастырскую единовѣрческую общину. Калачевцы устроили своему владыкѣ торжественную встрѣчу. Нѣсколько раскольничьихъ лжепоповъ изъ окрестныхъ селеній, во главѣ съ калачевскимъ лжепопомъ, ѣздили для встрѣчи своего «владыки» въ городъ Царицынъ и оттуда сопровождали его по желѣзной дорогѣ до хутора Калача, гдѣ ожидала его многочисленная толпа раскольниковъ, жаждавшихъ получить отъ него благословеніе. 25 и 26 января въ Калачевской раскольнической моленной происходило невиданное до сего времени старообрядцами торжество-совершеніе всенощнаго бдѣнія и литургіи архіерейскимъ служеніемъ, при участіи четырехъ лжепоповъ и при большомъ стеченіи изъ разныхъ сосѣднихъ мѣстъ раскольниковъ, такъ что просторная моленная далеко не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ прибывшихъ на торжество. Владыка поучалъ Калачевскихъ старообрядцевъ «держаться» древляго благочестія, «а не ходить на бесѣды» къ «никоніанскимъ миссіонерамъ, ибо это единственное оружіе противъ нихъ»... По своемъ отъѣздѣ изъ Калача, Картушинъ вскорѣ прислалъ всѣмъ христіанамъ «древляго благочестія» нѣчто въ родѣ «окружного посланія», въ которомъ вмѣстѣ съ разными

указаніями и назиданіями находится запрещеніе всякихъ сношеній съ православными: не пить, не ѣсть и не молиться съ ними.

Посланіе было прочитано мѣстнымъ лжепопомъ въ хуторѣ Рубеженскомъ, Голубинской станицы, въ моленной, послѣ богослуженія. Въ этомъ хуторѣ существующее уже два года церковное Пятіизбянское противораскольническое братство открыло школу—и для большаго привлеченія въ нее дѣтей раскольниковъ употребляетъ, съ разрѣшенія донскаго епархіальнаго начальства, учебныя книги стараго изданія. По прочтеніи посланія у раскольниковъ возникъ вопросъ: можно или нѣтъ по объявленному наказу владыки обучать дѣтей въ открытой здѣсь православнымъ обществомъ школѣ грамоты?.. «Вы слышали, что пишетъ владыка и какъ строго запрещаетъ всякое сношеніе съ иновѣрными, такъ и должны поступать»,—послѣдовалъ отвѣтъ лжепопа. Пущены были въ ходъ тайныя козни противъ школы: родителямъ учениковъ и всѣмъ вообще раскольникамъ постоянно внушалось, что школа устроена «никоніанами» съ прямою цѣлію подготовлять дѣтей къ переходу въ православіе. Многимъ грозили отлученіемъ отъ Церкви и, нерѣдко, отъ угрозъ переходили къ дѣлу. И раскольники вынуждены были почти всѣхъ своихъ дѣтей поразобрать изъ школы!! Такъ дѣйствуютъ на нихъ указы ихъ владыки!

Хорошо зная, что въ числѣ австрійскихъ лжепоповъ Донской Области есть много недостойныхъ и порочныхъ лицъ и что среди нихъ встрѣчаются различныя нестроенія, Картушинъ постарался учредить за ними *благочинническій* надзоръ. Еще отъ 21 декабря 1898 онъ писалъ въ Верхне-Чирскую станицу на имя нѣкоего урядника Барыкина письмо, въ которомъ обѣщалъ за старообрядческими священниками Донской Области «организовать надзоръ, самый ближайшій, и строгой инструкціи. Нужно принять мѣры противу брадобритія, употребленія табаку. Нужно смотрѣть имъ (священникамъ), чтобы соблюдали посты, благоговѣйно пѣли и читали, истово рукою изображали бы крестное знаменіе, не сообщались бы съ иновѣрными въ молитвѣ и пищѣ, на молитвѣ имѣли бы одежду благопристойную и болѣе однообразную. За всѣмъ этимъ будетъ наблюдать уполномоченный на сіе іерей, одинъ надъ пятью, или большимъ количествомъ или меньшимъ. *Черезъ два мѣсяца онъ обязанъ доносить, что и какъ продолжается* въ его раіонѣ. Но все это еще подготовляется, потому что дѣлъ очень много, тогда какъ я только 10 декабря занялъ постоянную квартиру. По-этому, прошу васъ потерпѣть и

не особо возбуждаться, и молиться Богу, что-бы онъ помогъ устроить все къ лучшему, а у меня къ этому желаніе велико. *Священниковъ, нарушающихъ правила, терпѣть не могу».* *) Вскорѣ на Дону стала извѣстна изложенная въ 22 параграфахъ *«инструкція для благочинныхъ»* (раскольническихъ австрійскаго толка), Она была прислана Картушинымъ на имя лжепопа Сергія Григорьева Ляпичева, проживающаго въ хуторѣ Калачѣ на Дону, котораго онъ «для ближайшаго усмотрѣнія, какъ пребываютъ вѣрніи въ вѣрѣ и исправленіи добрыхъ дѣлъ, въ какомъ состояніи находятся церкви, какъ дѣйствуютъ и проводятъ жизнь священники (Василія Великаго пр. 89), благословляетъ быть *благочиннымъ* и поручаетъ ему имѣть власть и наблюденіе надъ слѣдующими священниками и ихъ приходами: Іоанномъ Мануйловымъ, Іоанномъ Тюкинымъ, Кондратомъ Соранцевымъ, Ѳеопентомъ Шведовымъ и Никитою Рудовымъ.» **) Обязанности благочиннаго, изложенныя въ «инструкціи», очень важны для характеристики стремленій Картушина возвратить старообрядство къ исполненію завѣтовъ предковъ, отъ которыхъ теперь многіе изъ нихъ отступаютъ. Поэтому мы приведемъ дословно 22 параграфа этой инструкціи, составленной по образцу «инструкціи благочиннымъ православныхъ приходскихъ церквей» съ нѣкоторыми даже заимствованіями изъ этой послѣдней. Вотъ эта инструкція:

По сему нашему благословенію ты (т. е. благочинный) долженъ: 1) Съ доброю совѣстію отличаться великою благопопечительностію и усердіемъ, яко обязанный дать отвѣтъ въ томъ не намъ только, а и назирающему надъ всѣми Богу, и проходить это служеніе не взирая ни на дружбу, ни на вражду, ни на даръ, ни на мольбы, ни на что-либо другое, но во всемъ поступать по канонамъ церковнымъ и нашему повелѣнію; *и по мѣрѣ надобности совершить посѣщеніе ввѣреннаго тебѣ благочиннического округа.* 2) Обращать вниманіе на состояніе вѣры и нравственности въ твоемъ благочиніи: наблюдать за образомъ жизни и нравами священниковъ и мірянъ, сохраняются ли правила церковныя и уставы отеческіе. 3) Замѣчая въ приходѣ какія-либо злоупотребленія и неустройства, ты долженъ принимать нравственныя мѣры къ ихъ прекращенію. Разныя недоумѣнія и вопросы ты долженъ разрѣшать, руководствуясь: *Священнымъ Писаніемъ, церковными канонами и отческимъ преданіемъ.* 4) Ты долженъ наблюдать, чтобы священники всегда и повсюду вели себя достойно своего званія: праведно, цѣломудренно и благочестно, и не предавались винопитію или какимъ-либо инымъ порокамъ. 5) Чтобы священники удовлетворяли потребностямъ и законнымъ требованіямъ своихъ прихожанъ,

---

*) Буквальныя выдержки изъ имѣющагося у насъ письма Картушина.

**) Буквальныя выдержки изъ снятой нами точной копіи „подленника" «благочинической инструкціи», присланной Картушинымъ на Донъ.

наставляли ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, слѣдили за ихъ нравственностію, обличали ихъ пороки, (какъ-то: брадобритіе, куреніе табаку, несоблюденіе постовъ) и принимали мѣры къ ихъ исправленію. 6) Ведущихъ жизнь, противную христіанству, побуждали бы къ благонравію, и мольбою и духовными наставленіями учили страху Божію, чтобы они вели себя достойно своего званія, не своей волѣ повинуясь, и не предавались чрезмѣрно заботамъ о собственныхъ имуществахъ и богатствѣ. 7) Чтобы священники обращали особенное вниманіе на неисполняющихъ христіанскія обязанности и нарушающихъ древнія отеческія преданія и увѣщавали ихъ хранить и исполнять оныя. 8) Ты долженъ наблюдать вообще за точнымъ исполненіемъ—и священнослужителями и мірянами обязанностей, налагаемыхъ на нихъ законами церковными и въ часности, *чтобы не венчали лицъ чуже-приходныхъ, не получивъ на то письменнаго* дозволенія отъ ихъ приходскаго священника. 9) Чтобы священники и церковно-служители неопустительно исполняли свои обязанности: совершали божественную службу во всѣ воскресные и праздничные дни и прочія священнодѣйствія съ великимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ, вели себя при этомъ благопристойно, не позволяли ничего неблагопристойнаго и не поступали съ священными предметами небрежно; чтобы наблюдали чистоту и опрятность въ храмахъ, приличную дому Божію. 10) Запасные дары, св. муро, священныя сосуды, книги, облаченія и всю утварь церковную ты долженъ обозрѣвать, находятся ли они въ цѣлости и содержатся ли въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. 11) Ты долженъ наблюдать, чтобы попечители, избранные обществомъ для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, имѣли описьвсему церковному имуществу и тщательно хранили оное. 12) Священниковъ, съ презрѣніемъ и дерзостно обращающихся съ попечителями и прихожанами, просьбою и убѣжденіемъ ты долженъ располагать къ кротости и смиренію и наставлять ихъ, чтобы они смотрѣли на прихожанъ какъ на члены свои и имѣли попеченіе (надо полагать, два слова пропущены: «о нихъ, какъ») о своихъ душахъ, и совершали приличныя распоряженія съ согласія попечителей. 13) Ты долженъ изслѣдовать и рѣшать неудовольствія, возникающія, какъ со стороны попечителей и прихожанъ противу священниковъ, такъ и наоборотъ, со стороны священниковъ противъ попечителей и прихожанъ, и, руководствуясь истиною, рѣшать дѣла по справедливости: всякую вражду уничтожать, вводить мирное житіе и образъ жизни, приличный людямъ благочестивымъ. 14) Внушать попечителямъ, что бы общество обязательно содержало при священникѣ уставщика для отправленія богослуженій и требъ. 15) Чтобы они не принимали безъ согласія священника пѣвцовъ и чтецовъ, въ особенности такихъ, которые въ другихъ приходахъ были уволены за дурное поведеніе, но чтобы принимали всевозможное попеченіе и стараніе о томъ, чтобы церковнослужители опредѣляемы были по испытаніи и удостовѣреніи о ихъ нравственности. 16) Внушать священникамъ и попечителямъ, чтобы *они воспрещали церковнослужителямъ ходить по гостинницамъ и другимъ неприличнымъ мѣстамъ, совершенно исокренять* въ нихъ пристрастіе къ табакокуренію, азартнымъ играмъ и винопитію, ибо это не сообразно христіанамъ и тѣмъ—болѣе съ причетническимъ званіемъ. 17) Ты долженъ убѣждать всѣхъ вообще, чтобы они сохраняли церковный чинъ по святоотеческимъ уставамъ

и не вводили ни чего новаго ни въ чтеніи ни въ пѣніи, а слѣдовали издревлѣ принятому обычаю. 18) Внушать, чтобы христіане, въ особенности священники, изучали Священное Писаніе, каноны церковные, творенія святыхъ отцовъ и прочія душеполезныя книги, а не предавались исключительно попеченіямъ житейскимъ. 19) Ты долженъ слѣдить, чтобы въ твоемъ благочиніи не было своевольныхъ и неблаговременныхъ отлучекъ священниковъ изъ ихъ приходовъ, даже и къ нашему смиренію, если же укажетъ надобность, ты долженъ отлучающемуся выдать представительную грамоту (Антіох. пр. 8). 20). Тѣхъ, которые безъ нужды ходятъ по чужимъ приходамъ и епархіямъ, не имѣя представительныхъ грамотъ отъ своего епископа или благочиннаго, по возможности ты долженъ обуздывать и не дозволять имъ служенія, чтобы приходскіе священники не терпѣли ущерба и вмѣшательства въ своихъ пастырскахъ занятіяхъ. 21) О состояніи ввѣреннаго тебѣ благочинническаго округа и о своихъ распоряженіяхъ ты долженъ чрезъ каждые два мѣсяца доставлять мнѣ свѣдѣнія и 22) Въ каждомъ приходѣ, въ который тебѣ нужно будетъ придти, *ты долженъ прочитать эту данную тебѣ «инструкцію», яко имѣющую въ семъ дѣлѣ заповѣдь Божію, чтобы они уразумѣли наше о нихъ попеченіе и тебя приняли, какъ нашего уполномоченнаго и благочиннаго исправителя того, что оставлено въ небреженіи, чтобы, такимъ образомъ, къ твоимъ убѣжденіямъ сдѣлались забошливѣе и внимательнѣе.* «Богъ да поспѣшитъ тебѣ въ семъ благомъ дѣлѣ». Смиренный Іоаннъ, архіепископъ старообрядческій.

Нерѣдко заглядываетъ на Донъ, по порученію своего «владыки», и «всероссійскій комиссіонеръ» К. А. Перетрухинъ. Въ февралѣ текущаго года Перетрухинъ посѣтилъ х. Гурѣевъ, Атаманской станицы, для утвержденія въ расколѣ нѣкоторыхъ колеблющихся. Сюда онъ ѣхалъ чрезъ х. Калачъ на Дону, гдѣ также исполнялъ порученія своего владыки: своихъ утверждалъ въ окружническомъ расколѣ, противныя партіи раскольниковъ склонялъ къ примиренію, а всѣмъ вообще совѣтовалъ не ходить на бесѣды «къ никоніанамъ». Въ маѣ того же года онъ опять посѣтилъ Донъ и вступалъ въ бесѣды съ Донскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ о. Николаемъ Кутеповымъ. Такую заботливость проявляетъ новый старообрядческій митрополитъ о родныхъ ему донскихъ старообрядцахъ австрійскаго толка. *Е. Овсянниковъ.*

Отъ редакціи. Собственно, ничего бы нельзя возразить противъ стремленій «Московскаго и всея Россіи» раскольничьяго владыки Картушина къ водворенію порядка и благочинія среди невѣжественныхъ, грубыхъ, слѣпыхъ духовныхъ вождей раскольничьей массы, еслибы за этими стремленіями не скрывалось преступныхъ, іезуитскихъ цѣлей. Порядокъ всегда и вездѣ лучше безпорядка, а благочестіе на все полезно. Но дѣло въ томъ, что К° лжеіерарховъ раскольничьихъ, вдохновляемая такими фанатиками-ругателями и ненавистниками господствующей Церкви,

какъ Швецовъ, онъ же лжеепископъ Уральскій, а нынѣ Нижегородскій,—Мельниковъ, Усовъ,—лелѣетъ вредныя и едва-ли терпимыя въ благоустроенномъ государствѣ вожделѣнія создать и укрѣпить на прочныхъ началахъ церковной дисциплины *вторую* въ Россіи, *свободную*, т. е. независимую отъ предержащей власти, Церковь, не только воинствующую противъ православія, но и духовно властвующую надъ господствующею Церковью, какъ якобы еретическою и потерявшею благочестіе.

Словомъ, австрійская лжеіерархія стремится расколъ еще глубже углубить и закабалить въ вѣковой распри съ православіемъ, подчинить и объединить въ себѣ мелкія враждующія нынѣ секты поповщинскія и безпоповщинскія и, такимъ образомъ, воевать противъ Церкви и Цезаризма, какъ выражаются вожди раскола, силою организованною и дисциплинированною. А потому, нельзя закрывать глазъ, кому слѣдуетъ, отъ этихъ опасныхъ стремленій и слишкомъ уже за послѣдніе годы свободной, если не сказать наглой, пропаганды своихъ раздорническихъ мыслей и ученій, которую невозбранно ведутъ Картушины, Швецовы и Мельниковы.

Милостивые законы даны раскольникамъ не для того, чтобы они раздирали церковный организмъ православной Руси на двѣ враждующія части, а для мира и единенія, чего не хотятъ понять вожди раскола.

По поводу статьи:

«Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковноприходской и школьной миссіи среди населенія инородческаго средняго Поволжья».—(Миссіонер. Обозрѣніе», ноябрь и декабрь 1899 года [1]).

I.

Въ Ноябрьской книжкѣ Миссіонерскаго Обозрѣнія за 1899 г. напечатана статья по вопросу о церковно-приходской и школьной миссіи среди инородческаго населенія средняго Поволожья Статья эта любопытна, между прочимъ, отчетливой формулировкой обычныхъ современныхъ обвиненій инородческой школы. Нельзя не отнестись съ признательностью къ автору статьи за то, что онъ обвиненія эти изъ области частныхъ толковъ вынесъ на журнальныя страницы и, такимъ образомъ, далъ возможность людямъ, которые интересуются существомъ дѣла,

[1]) «Миссіонер. Обозрѣніе», какъ органъ святого дѣла миссіи, поставляетъ себѣ долгомъ стоять всегда и во всемъ внѣ всякой партійности въ мнѣніяхъ, сохранять объективность въ сужденіяхъ и отзывахъ, не скрывать правды и не щадить лжи, а также—высоко уважать свободу обсужденія всѣхъ вопросовъ, относящихся къ области миссіи. Настоящую статью печатаемъ по принципу: audiatur et altera pars. *Ред.*

обсудить, что въ этихъ обвиненіяхъ дѣйствительно цѣнно для пользы дѣла и что должно быть оставлено, какъ порожденное исключительно провинціальными условіями, создающими къ сожалѣнію у насъ, въ глухой провинціи, такъ много напрасныхъ «вопросовъ».

Остановлюсь на минуту на оцѣнкѣ самой статьи. По существу статья не вполнѣ оправдываетъ свое заглавіе. Всѣ данныя статьи относятся исключительно къ чувашамъ Симбирской епархіи [1]) и къ Симбирской чувашской учительской школѣ, гдѣ, повидимому, авторъ состоялъ законоучителемъ выводы же статьи претендуютъ имѣть общее значеніе и характеризовать дѣло просвѣщенія всѣхъ вообще инородцевъ средняго Поволжья [2]). Стоя, по моему служебному положенію, въ довольно близкомъ соотношеніи съ инородческой школой, я давно убѣдился, что невозможно судить всѣхъ инородцевъ цѣликомъ и что не только нельзя говорить о всѣхъ вообще инородцахъ средняго поволжья, но нельзя говорить вообще даже о какомъ-нибудь одномъ племени одной губерніи. Въ дѣлѣ просвѣщенія, а особенно просвѣщенія миссіонерскаго, важенъ отдѣльный человѣкъ, отдѣльная личность, а тѣмъ болѣе отдѣльная мѣстность; о цѣлыхъ племенахъ и районахъ вообще можно говорить лишь въ вопросахъ политико-экономическихъ и статистическихъ, но и здѣсь, когда мы переходимъ къ практическому дѣлу, напримѣръ, къ дѣлу помощи бѣдствующему населенію, приходится оставлять общіе выводы, а изучать каждую деревню и каждое хозяйство особо [3]).

Фактически многократно убѣдившись подобнымъ путемъ, что общія сужденія не могутъ служить основой для миссіонерскихъ мѣропріятій, я не интересуюсь и даже мало читаю

---

[1]) Редакція, по личному усмотрѣнію, расширила задачи статьи и выводы автора, имѣвшаго въ виду дѣйствительно раіонъ одной губерніи, а потому и обвиненіе оппонента беретъ на свой счетъ. *Ред.*

[2]) Редакція, по закону, не вправѣ раскрывать фамиліи авторовъ статей, неподписанныхъ ими, или обозначенныхъ иниціалами. Но долгомъ считаемъ объяснить почтенному возражателю, что эта догадка его, а равно и нѣкоторые дальнѣйшіе выводы, на ней построенные, болѣе чѣмъ рискованны. *Ред.*

[3]) Сошлюсь на свой личный опытъ. Лѣтъ двадцать назадъ мнѣ пришлось, по порученію Казанскаго губернскаго земства, производить подворную перепись нѣкоторыхъ волостей Мамадышскаго уѣзда, населенныхъ татарами; при этомъ я выяснилъ, путемъ подворнаго тщательнаго обслѣдованія, что въ мѣстности, которая по среднимъ выводамъ считалась самой бѣдной въ губерніи, половина населенія вполнѣ обезпечена. (Труды статистической экспедиціи Казанскаго губернскаго земства. Казань 1883). *Авт.*

Значительно позднѣе, путемъ мѣстнаго изслѣдованія, я фактически установилъ, что изъ 31 вотской деревни, находящихся въ Казанской губерніи и считавшихся, вообще, отпадающими въ магометанство, около трети твердо преданы христіанству; объ остальныхъ двухъ третяхъ тоже не пришлось повторить общаго установившагося сужденія, такъ какъ въ большинствѣ тѣхъ деревень оказались какъ лица, преданныя христіанству, такъ и равнодушныя къ нему и враждебныя.

(Инородческое населеніе Казанской губерніи. Казань 1898 года).

разсужденія о народномъ образованіи, не содержащія точныхъ данныхъ о тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, а трактующія больше вопросы на основаніи какихъ-либо теоретическихъ соображеній. Въ отношеніи инородцевъ мнѣ прямо скучно слушать и читать красивыя рѣчи и глубокія соображенія объ ихъ образованіи вообще. Они производятъ на меня впечатлѣніе необитаемыхъ холодныхъ палатъ, построенныхъ въ лучшемъ случаѣ для какихъ-то воображаемыхъ людей, а въ худшемъ для выгоды или славы самого краснорѣчиваго автора. Отчасти таковое впечатлѣніе производитъ помянутая статья, авторъ, которой, разсуждая о системѣ образованія инородцевъ Н. И. Ильминскаго, не знакомъ (?) [1]) съ этнографіей инородцевъ и даже очевидно не читалъ сочиненія создателя нынѣшней системы просвѣщенія инородцевъ и не имѣетъ ихъ подъ руками, такъ какъ не твердо знаетъ даже имя ближайшаго сотрудника Н. И. Ильминскаго, священника Василія Тимофеевича Тимофеева, который упоминается въ сочиненіяхъ Николая Ивановича десятки разъ (стр. 444 статьи). Надѣюсь, читатель повѣритъ, что разсужденія объ инородческомъ вопросѣ вообще, написанныя съ столь скуднымъ (?) запасомъ начитанности и основывающіяся на кое-какихъ свѣдѣніяхъ по наслышкѣ о двухъ уѣздахъ Симбирской губерніи [2]), а трактующія, между тѣмъ, весь помянутый вопросъ, намъ, старымъ людямъ, читать довольно скучно. Я и не сталъ бы читать цитируемую анонимную статью, если бы по поводу ея не получилъ письма отъ одного священника-инородца, жизнь свою положившаго за овцы своя и глубоко той статьей огорчившагося.

Итакъ, меня интересуетъ эта статья не какъ матеріалъ для размышленія о способахъ улучшенія дѣла просвѣщенія инородцевъ, а исключительно, какъ изображеніе помянутыхъ выше закулисныхъ пересудъ, рѣшившихся выйти, наконецъ, на большую дорогу печатнаго слова.

II.

«Въ системѣ Ильминскаго не указано, что принадлежитъ собственно миссіи Церкви въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Евангеліемъ, и чѣмъ должна ограничиваться сфера вліянія мірянъ, поставившихъ себѣ задачею образованіе инородцевъ» (стр. 437).

Конечно, Н. И. Ильминскій много потерялъ, что не могъ по-

---

[1]) Можемъ увѣрить возражателя, что авторъ нашей статьи ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ освѣдомленъ о положеніи инородческаго дѣла въ епархіи и нѣсколько лѣтъ находится къ этому вопросу въ особомъ административномъ положеніи. *Ред.*

[2]) Авторъ нигдѣ не цитуетъ источника своихъ свѣдѣній о благоустройствѣ чувашскихъ приходовъ, про которые онъ говоритъ, но и не утверждаетъ, что приходы эти извѣстны ему лично. Подобныя утвержденія, впрочемъ, имѣютъ цѣну лишь въ статьѣ, подписанной полнымъ именемъ автора.

слушать уроковъ катехизиса у почтеннаго автора настоящей статьи, такъ какъ онъ, Ильминскій, не умѣлъ различать «Церкви» отъ мірянъ. Противополагать Церковь мірянамъ ни онъ, ни блаженной памяти архіепископъ Антоній, при которомъ Николай Ивановичъ началъ свою работу, не умѣли. Сознаюсь откровенно, что взглядъ, суживающій Церковь до духовенства и даже до монашества и противополагающій Церковь мірянамъ, взглядъ, нынѣ многими проводимый въ жизнь, до настоящей минуты казался и мнѣ не отвѣчающимъ ни традиціямъ нашихъ миссій, ни принципамъ православія. Помянутый взглядъ на практикѣ поддерживается слѣдующимъ разсужденіемъ. Церкви принадлежитъ право учить, слѣдовательно, духовныя лица должны преобладать надъ свѣтскими въ дѣлѣ обученія.

Но, выраженіе «Церковь учитъ» значитъ, что Церкви, а не отдѣльнымъ лицамъ, принадлежитъ право разъяснять догматы, устанавливать обряды, канонизировать святыхъ и проч. Въ этомъ выраженіи слово Церковь означаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ и непремѣнно въ томъ числѣ мірянъ [1]) Достаточно припомнить хотя бы исторію вселенскихъ соборовъ или взглянуть въ книгу посланій Св. Апостоловъ, чтобы убѣдиться, что это такъ. Разъ миссія дѣло Церкви, она есть дѣло всѣхъ православныхъ христіанъ, которые не только по праву, но и по долгу, по мѣрѣ силъ, должны ей содѣйствовать. Приснопамятный архіепископъ Антоній, столь много сдѣлавшій для миссіи въ Казанскомъ краѣ, всѣ усилія употреблялъ къ тому, чтобы привлечь къ дѣлу свѣтскихъ лицъ: предсѣдателемъ Братства сдѣлалъ свѣтское лицо, оказывалъ всякій почетъ и вниманіе свѣтскимъ лицамъ, сколько-нибудь проявившимъ свое усердіе къ дѣлу миссіи, отнюдь не дѣлая миссію собственностью духовнаго вѣдомства. Въ этомъ же духѣ дѣйствовали и многіе пріемники архіепископа Антонія, разсуждая, что, чѣмъ болѣе міряне интересуются дѣломъ миссіи и помогаютъ ему, тѣмъ лучше, и что отнюдь миссіи не должна быть дѣломъ небольшого круга духовныхъ лицъ и консисторій. Учрежденіе миссіонерскаго общества и образованіе епархіальныхъ отдѣленій его было слѣдствіемъ такого взгляда на дѣло. Но затѣмъ, взглядъ этотъ кое-гдѣ

---

[1]) Не смѣемъ спорить съ возражателемъ: можетъ быть онъ подобный неправославный взглядъ у кого-либо и гдѣ-либо и усмотрѣлъ, но только не въ сужденіяхъ автора разбираемой статьи. Миссія Церкви среди инородцевъ, образованіе послѣднихъ—дѣйствительно два дѣла особыхъ. Миссія—вѣропроповѣдничество, апостольство,—а не ученіе; на миссію мірянамъ должно имѣть посланничество отъ тѣхъ, кому вручены благодатные ключи Царствія Божія. «*како проповѣсти, аще не послани*», говоритъ Апостолъ (Рим. X), Неправославно съуживать понятіе церкви до іерархическаго только института; противоставлять Церковь мірянамъ,—это папизмъ; но съ другой стороны, нельзя и смѣшивать *правящую и учащую Церковь* съ мірянами—пастырей съ пасомыми—это уже будетъ немѣцкій лютеранизмъ или русскій штундизмъ. Разъяснять догматы, установлять обряды, канонизировать святыхъ—неотъемлимое право іерархіи Церкви,—«освященнаго собора», а отнюдь не мірянъ. *Ред.*

уступилъ, въ практической, конечно, только жизни, взгляду, высказанному въ помянутой статьѣ.

Если бы анонимный авторъ ближе былъ знакомъ съ сочиненіями Ильминскаго, онъ зналъ бы, что окрикъ: «міряннъ не вмѣшивайся въ дѣло Церкви», который теперь оглашенъ анонимнымъ авторомъ, не разъ рѣзко и обидно раздавался и по адресу Н. И. Ильминскаго.

Посмотримъ въ чемъ состоитъ это вмѣшательство мірянъ въ дѣло «Церкви».

Оно проявляется и на практикѣ, и по цитуемой статьѣ двояко: 1) міряне иногда рекомендуютъ мѣстнымъ епископамъ кандидатовъ въ сельскіе учителя, псаломщики и даже во священники, 2) міряне составляютъ и печатаютъ книги для инородцевъ.

III.

Вмѣшательство мірянъ, по мнѣнію автора статьи, есть причина и основа всѣхъ замѣшательствъ, которыми будто бы наполнено дѣло образованія инородцевъ.

Одинъ бойкій молодой человѣкъ духовной карьеры года два назадъ въ Казани изобрѣлъ для перваго вида вмѣшательства мірянъ въ дѣла «Церкви» терминъ «патронатство» и не мало забавлялъ этимъ терминомъ досужихъ людей. Теперь этотъ терминъ изъ салоновъ проникъ въ печать. Что такое это столь возмутительное патронатство? Цитуемая статья даетъ намъ отвѣтъ: поддержаніе связи между учениками, кончившими Симбирскую чувашскую учительскую школу, и этой школой. Симбирская школа, которая одна въ той анонимной статьѣ удостоилась чести быть обвиненной въ патронатствѣ своимъ ученикамъ, принимаетъ мальчиковъ, прошедшихъ сельскую школу, кормитъ ихъ, учитъ, опредѣляетъ на учительскія мѣста. Не естественно ли, что эти мальчики, сдѣлавшись учителями, сохраняютъ благодарную память къ воспитавшему ихъ заведенію и поддерживаютъ съ нимъ сношенія, а начальство школы, привязавшись къ симъ учителямъ, когда они были учениками, не только помнитъ ихъ, но и слѣдитъ за ихъ дальнѣйшимъ умственнымъ развитіемъ и не отказывается помогать имъ. Симбирская школа въ этомъ отношеніи поставлена особенно счастливо: воспитанники ея по окончаніи курса, въ большинствѣ, поступаютъ въ школы, завѣдуемыя тѣмъ же лицомъ, которое завѣдуетъ Симбирской учительской школой—инспекторомъ И. Я. Яковлевымъ. Сей послѣдній имѣетъ возможность знать и видѣть учителей ввѣренныхъ ему школъ съ того момента, когда они—учителя сами еще только начинаютъ учиться грамотѣ. Будучи основателемъ и учредителемъ Симбирской чувашской школы, г. Яковлевъ близко знаетъ и развитіе и внутреннія сокровенныя побужденія всѣхъ чувашскихъ учителей и священниковъ. Естественно, что, при такихъ условіяхъ, голосъ г. Яковлева въ

глазахъ многихъ епархіальныхъ архіереевъ перевѣшиваетъ голосъ не только благочиннаго, но даже члена или секретаря Консисторіи. Естественно затѣмъ, что, избравъ для поступленія въ Симбирскую школу деревенскаго мальчишку изъ какого-либо чувашскаго захолустья, воспитавъ и поставивъ его на ноги, Яковлевъ не можетъ, когда этотъ мальчишка сдѣлается сельскимъ священникомъ, отрѣшиться отъ интереса къ нему и перестать смотрѣть на него, какъ на своего ученика, которому можно и должно сказать прямо въ глаза все, что думаешь. Естественно далѣе, что нѣкоторымъ изъ этихъ священниковъ, пока они молоды и склонны чваниться своимъ званіемъ и саномъ, можетъ показаться это непріятнымъ. Особенно послѣднее часто случается съ тѣми, которые ѣли хлѣбъ-соль лично у г. Яковлева. Извѣстно, что старые хлѣбъ-соль забываются и даже обычно (?) создаютъ у облагодѣтельствованныхъ скрытую вражду къ благодѣтелю. Если патронатство г. Яковлева принесло вредные плоды, выдвинуло, напримѣръ, недостойныхъ лицъ, то вина въ этомъ падаетъ не на одного Яковлева. Яковлевъ не самъ ставитъ во священники и дьякона; онъ, большею частью, отвѣчая лишь на вопросы къ нему обращенные, только рекомендовалъ, высказывая откровенно все, что знаетъ о данномъ лицѣ.

По опыту Казанской семинаріи, которая въ отношеніи возможности слѣдить за службой бывшихъ своихъ воспитанниковъ стоитъ въ гораздо худшихъ условіяхъ, я знаю, что крестьянскій мальчикъ, обязанный своимъ умственнымъ развитіемъ семинаріи, сохраняетъ къ ней десятки лѣтъ горячую, иногда трогательную, привязанность, которая и въ отношеніи семинаріи часто подвергается осужденію. На сихъ дняхъ поздно вечеромъ зашелъ ко мнѣ какъ бы тайкомъ священникъ-инородецъ, котораго я давно упустилъ изъ виду и забылъ даже имя. Онъ пришелъ безъ дѣла, просто повидаться и, сказавъ, что пришелъ тайкомъ и что «у насъ не любятъ, когда мы заходимъ въ семинарію»,—заплакалъ. Сей священникъ рѣшительно ничѣмъ не обязанъ мнѣ лично, и его волненіе въ данномъ случаѣ не было ли обусловлено противорѣчіемъ, которое возникло въ его душѣ между требованіемъ правящихъ въ Церкви и тѣми благодарными воспоминаніями, которыя наша бѣдная семинарія въ немъ вызвала?

Не соглашаясь, такимъ образомъ, съ сужденіемъ о зловредности «патронатства», позволю себѣ замѣтить, что и многіе выдающіеся педагоги думаютъ, что сельскими училищами должны завѣдывать директора учительскихъ семинарій и школъ, дабы поддержать связь между учителями и воспитавшимъ ихъ учебнымъ заведеніемъ. У насъ таковое мнѣніе было высказано, между прочимъ, И. А. Износковымъ, котораго упоминаетъ анонимный авторъ въ своей статьѣ. Осуществленіе подобнаго предположенія встрѣчаетъ практическія затрудненія, но не имѣетъ въ себѣ ничего зловреднаго.

«Миссіон. Обозрѣн.», январь 1900.

IV.

Міряне печатаютъ книги для инородцевъ.

У насъ переводами и изданіемъ книгъ на инородческихъ языкахъ занимаются преимущественно – свѣтскія лица. Знаніе языка, знакомство съ пріемами переводческаго дѣла дается продолжительной работой и работой тяжелой и скучной. Совмѣщеніе помянутыхъ спеціальныхъ знаній съ духовнымъ саномъ вещь рѣдкая. Нынѣшняя организація переводческой дѣятельности въ Казани, а вслѣдъ затѣмъ—въ Симбирскѣ и Оренбургѣ, создана въ 1876 году путемъ сношенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества съ Архіепископомъ Антоніемъ и Н. И. Ильминскимъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ вопросѣ о рукоположеніи священниковъ изъ инородцевъ, Архіепископъ Антоній проявилъ широкій, истинно православный взглядъ на дѣло. Коммисія, организованная по письму отъ 13 апрѣля 1876 г. протоіерея А. О. Ключарева, нынѣ Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, составлена была, почти исключительно, изъ свѣтскихъ лицъ. Приэтомъ, коммисіи было разрѣшено вести дѣло самостоятельно. Худо ли, хорошо ли работала и работаетъ коммисія, много или мало она дѣлаетъ, въ настоящее время въ «церкви» объ этомъ не говорятъ; тамъ говорятъ лишь о томъ, что члены коммисіи должны быть духовными Требуютъ этого во имя права Церкви учить. Если бы, на основаніи отчетовъ коммисіи и другихъ трудовъ ея, утверждали, что она работаетъ дурно, я понималъ бы преобразовательныя стремленія; я понималъ бы ихъ и въ томъ случаѣ, если бы коммисія стоила дорого, но и этого никто не говоритъ, да и сказать не можетъ, потому что члены коммисіи работаютъ безплатно 1).

Изъ отчета о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ переводческой коммиссіи видно, что члены коммиссіи нынѣ содержанія не получаютъ; они, исключая нѣкоторыхъ единичныхъ случаевъ (выдачи профессору Миротворцеву, И. Я. Яковлеву, на погребеніе свящ. В. Т. Тимофееву и т. п.), никогда не получали этого содержанія и ранѣе, хотя въ помянутомъ письмѣ протоіерея А. О. Ключарева полученіе содержанія сдѣлано обязательнымъ для членовъ коммиссіи, такъ-что, по буквальному смыслу

---

1) Вотъ денежный отчетъ коммисіи за послѣдній годъ.

ПРИХОДЪ. Остатокъ къ 4 октября 1898 г. 3.079 р. 89 к. Поступило: отъ Миссіонерскаго Общества 5.500 р., за проданныя книги 4.159 р. 79 к., по жертвовано на усиленіе средствъ коммиссіи 71 р. 50 к. Итого 13. 111 р. 14 к.

РАСХОДЪ. Уплачено: въ типографіи 8.031 р. 21 к., за брошюровку 1.291 р. 04 к. сотрудникамъ (не членамъ) коммиссіи (киргизамъ, башкирамъ, черемисамъ якутамъ и проч.,) 2160 р, канцелярскіе расходы 355 р 80 к., пересылка книгъ 347 р 50 к., покупка книгъ и мелочные расходы 202 р. 47 к., одному изъ членовъ коммиссіи 200 р. Итого 12.588 р. 02 к.

того письма, отказъ отъ полученія жалованья влечетъ за собою увольненіе изъ членовъ коммиссіи. Въ виду этого, неполученіе жалованья членами коммиссіи, по существу, является весьма крупнымъ пожертвованіемъ на дѣло народнаго образованія, такъ какъ половина ассигнованія на коммиссію должна бы идти въ жалованье членамъ ея, а нынѣ идетъ на печатаніе книгъ для безплатной раздачи и на вознагражденіе сотрудниковъ коммиссіи. Можно сказать, что всѣ безплатно раздаваемыя книги и брошюры на инородческихъ языкахъ жертвуются лично членами коммиссіи. Казалось бы, что при такомъ отношеніи къ дѣлу, коммиссія, пусть она ведетъ дѣло даже не достаточно умѣло, заслуживаетъ, если не признательности, то, по крайней мѣрѣ, приличнаго и вѣжливаго къ ней отношенія. Но на самомъ дѣлѣ, со стороны многихъ отожествляющихъ Церковь съ духовенствомъ или даже монашествомъ коммиссія встрѣчаетъ сильнѣйшія нападки, но отнюдь не по существу дѣла, а съ формальной стороны, со стороны цензуры, со стороны зависимости ея непосредственно отъ Совѣта Миссіонерскаго Общества и т. п. Особенно много имѣетъ она нападокъ съ цензурной стороны, такъ что вынуждена иногда обращаться къ свѣтской цензурѣ. Это оспариванье права цензуры у коммиссіи имѣетъ, отчасти, комическій видъ. Я лично, по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати, имѣю право цензуры для инородческихъ языковъ, одинъ изъ членовъ коммиссіи имѣетъ это право по избранію Духовной Академіи; ни у меня, ни у помянутаго моего сочлена право цензуры не оспаривается, а за коммиссіей его пытаются не признавать, хотятъ заставить коммиссію въ цѣломъ составѣ обращаться за цензурой къ одному изъ ея сочленовъ.

Одно высокопоставленное лицо, вникшее нѣсколько въ недоразумѣнія въ дѣлѣ инородческаго образованія, высказало, что это повтореніе исторіи ссоры Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ. Сколь ни прискорбно это сужденіе для коммиссіи, которой приходится отожествлять себя съ однимъ изъ почтенныхъ миргородскихъ гражданъ, надо сказать, что оно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, близко къ истинѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Бобровниковъ.

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Какія новыя требованія и задачи предъявляетъ къ внутренней миссіи новое время?

(*Изъ письма къ редактору*).

Одной изъ главныхъ бѣдъ нашего отечества является то, что надъ православнымъ русскимъ народомъ стоитъ невѣрующая, антинаціонально и лжекосмополитично настроенная интеллигенція. Вслѣдствіе этого, правительство свѣтское и духовное обречено на своеобразную и печальную роль *охранять* одинъ — низшій слой народа отъ другого — высшаго.

Въ бесѣдахъ съ дѣятелями просвѣщенія и миссіонерства только и слышишь: «да, нужно оберегать народъ». Но вѣдь нельзя же всегда оберегать и только оберегать—безъ надежды на *совмѣстную въ будущемъ и согласную* работу обоихъ классовъ. Неужели нашему образованному обществу суждено всегда быть тормазомъ на нашемъ историческомъ пути? Едва ли можно съ легкимъ сердцемъ мириться съ этой мыслью, наводящей на очень грустныя думы... А если нѣтъ, то, естественно, возникаетъ вопросъ: что же дѣлается современной миссіей для желательнаго духовнаго объединенія народа и интеллигенціи,—объединенія въ томъ, истинность чего такъ несомнѣнна для настоящаго русскаго человѣка?

Православіе—эта истина міра и, особенно, земли русской, гдѣ единственно оно стоитъ сравнительно твердо, проводится въ жизнь школой, духовенствомъ и миссіонерствомъ.

Какъ поучаютъ пути (закону) Господню въ школахъ? На это можно отвѣтить, не погрѣшая противъ дѣйствительности, что преподаваніе его въ общемъ (исключенія всегда и вездѣ бываютъ) крайне схоластично.

Миссіонеры дѣйствуютъ, главнымъ образомъ, среди простаго народа.

Духовенство также служитъ, преимущественно, простому люду. Изъ интеллигенціи же лишь незначительная часть окормляется духовно пастырями Церкви.

Такимъ образомъ, наша учащаяся молодежь, учителя и учительницы сельскихъ и городскихъ школъ, учителя среднихъ учебныхъ заведеній, профессора, писатели, общественные и государственные дѣятели,—весь этотъ многочисленный и много-

значащій классъ русскихъ людей стоитъ внѣ живого воздѣйствія Церкви, чуждъ и чуждается ея, вовсе не вѣдаетъ мудрости ея ученія, увлекаясь, по выразительному слову Св. Писанія, философіей по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу.

Эти люди, большею частью, не идутъ въ Церковь, не обращаются къ пастырямъ и учителямъ Церкви въ своихъ исканіяхъ правды (если таковыя исканія посѣщаютъ ихъ), а когда и обращаются, то, обыкновенно, находятъ Истину Евангелія заключенною въ такія формулы, которыя нисколько не отвѣчаютъ ихъ душевному складу и нравственному содержанію ихъ жизни.

Вслѣдствіе такой настроенности интеллигентнаго русскаго человѣка, общественныя должности и—что особенно печально—очень, очень часто педагогическія замѣщаются людьми безрелигіозными. Можно бы было указать цѣлый рядъ такихъ печальныхъ явленій въ этой области, но это слишкомъ всѣмъ извѣстно и повторять излишне.

А тамъ, гдѣ и настойчиво сказывается религіозное сознаніе, гдѣ люди съ глубокимъ интересомъ обсуждаютъ вопросы «вѣры и жизни», тамъ, гдѣ принимаютъ въ этомъ участіе и пастыри,—православіе часто является съ такой примѣсью раціонализма, деизма и, такъ называемыхъ, либеральныхъ идей, что теряетъ свой чистый образъ истины. Въ подтвержденіе всего этого также можно привести крупные и неоспоримые факты.

Не говорю о томъ, что дѣлается въ воскресныхъ школахъ, классахъ для рабочихъ, хотя и многое знаю. Тамъ столько знаменательнаго и требующаго вниманія!

Мое прошлое (поднадзорнаго, вольномыслящаго интеллигента) поставило меня въ такое положеніе, что я соприкасаюсь съ массой интеллигентныхъ лицъ, весьма разнородныхъ, но съ довѣріемъ обращающихся ко мнѣ, какъ къ человѣку, пережившему разныя теченія и искренно пришедшему къ Церкви. И я воочію вижу, какъ растетъ въ интеллигенціи жажда религіозной истины, тоскливое, трепетное исканіе выхода изъ душной атмосферы и заколдованнаго круга безвѣрія, маловѣрія, скепсиса и сухихъ, безжизненныхъ мудрованій сектантства, какъ пашковцы, толстовцы и проч. У меня образовалась обширная переписка по вопросамъ «вѣры и жизни», переписка возрастаетъ до такихъ размѣровъ (мнѣ приходилось писать до 400 писемъ въ годъ), что я уже не въ силахъ удовлетворять всѣмъ запросамъ, такъ какъ

не имѣю возможности цѣликомъ отдаться удовлетворенію этой назрѣвшей, чисто миссіонерской, потребности. Кругъ сношеній, готовый расшириться очень быстро, я долженъ съуживать. Кромѣ того, въ такомъ дѣлѣ часто нужна бываетъ бесѣда лицомъ къ лицу, а это сопряжено съ еще большими трудностями. И вотъ выводъ, который я рѣшаюсь сдѣлать изъ этихъ спѣшно набросанныхъ для миссіонерскаго органа новогоднихъ пожеланій.

Наше новое время и создающіяся новыя знаменательныя настроенія и вѣянія въ духовной атмосферѣ современнаго интеллигентнаго русскаго общества повелительно требуютъ отъ миссіи *расширенія ея просвѣтительныхъ задачъ*. Опекая и охраняя народъ, она должна, въ то же время, съ неменьшею бдительностью и отзывчивостью воинствовать мечомъ Слова Божія и среди интеллигенціи невѣрующей, колеблющейся, ищущей истины, поворачивающей на путь религіи, сектантствующей, и, наконецъ, считающейся православной, но не стоящей твердо въ правилахъ отеческихъ.

Безспорно, эта задача миссіи болѣе трудная и сложная, чѣмъ нынѣшняя народоохранительная; но безъ осуществленія ея дѣятельность миссіонеровъ въ средѣ одного только народа представляетъ собой Сизифову работу. Теперь слишкомъ много путей и источниковъ, откуда незамѣтно просачивается въ народную среду интеллигентная, растлѣвающая ее духовная гниль. Не правильнѣе-ли будетъ, чѣмъ вѣчно и часто безплодно трудиться надъ шлагбаумами и запрудами, приняться дружно за духовную чистку этихъ заразительныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что теперь сами собою, изъ самобытныхъ глубинъ интеллигентной подпочвы, замѣтно пробиваются благодѣтельныя, освѣжающія струйки. Да поможетъ Творецъ вѣковъ и временъ въ сіе новое лѣто своей благости осуществить внутренней миссіи эту ея назрѣвшую не только задачу, но и обязанность.

Тверской интеллигентъ.

Отъ редакціи. Отъ всей души привѣтствуемъ счастливую идею и благое пожеланіе г. Тверского интеллигента. Мнѣніе автора настоящаго письма къ редактору тѣмъ болѣе цѣнно, что этотъ голосъ исходитъ изъ той среды, гдѣ живѣе ощущается эта назрѣвшая потребность въ миссіонерскомъ просвѣтительномъ воздѣйствіи Церкви,—мнѣніе лица, увѣровавшаго путемъ горькаго опыта, путемъ пережитаго религіознаго скепсиса въ несравненное превосходство Божественной истины родного православія. Дорого для дѣятелей миссіи это заявленіе еще и потому, что служитъ

новымъ доказательствомъ того, какъ много непочатаго еще дѣла у миссіи и какъ фальшиво и вредно то живучее еще и донынѣ заблужденіе, что будто бы миссія, миссіонерская литература нужны только тамъ, гдѣ есть сектанты и раскольники.

Не здравіи, каковъ въ общей своей массѣ нашъ вѣрующій народъ, и не мертвые и отсѣкшіеся отъ тѣла Церкви, члены,—каковы всѣ отщепенцы,—открытые сектанты, требуютъ отъ Матери-Церкви ея особаго попеченія и духовнаго врачеванія, а зараженные, заболѣвающіе, изнуренные разными мнимопросвѣщающими *измами*, какова наша въ своемъ большинствѣ полувѣрующая сектофильствующая интеллигенція. Скажутъ, что это дѣло исключительно приходскихъ пастырей Церкви и задача ихъ проповѣди. Но что могутъ подѣлать одни пастыри съ такими овцами, которыя блуждаютъ внѣ двора Церкви и гласа ихъ не слушаютъ? Нѣтъ, здѣсь, вмѣстѣ съ пастырскимъ попеченіемъ, нужны также и мѣры особыя, необходимо организованное и именно *миссіонерское* воздѣйствіе на интеллигентный міръ. Нельзя сказать, чтобы идея г. Тверского интеллигента была *новою*. Потребность въ этомъ давно сознается и духовнымъ вѣдомствомъ, и просвѣщеннымъ пастырствомъ, и миссіей. Есть и попытки къ удовлетворенію духовной алчбѣ и жаждѣ интеллигентнаго общества, въ видѣ заводимыхъ въ послѣдніе два года чтеній для интеллигенціи въ столицахъ, Кіевѣ и другихъ просвѣщенныхъ центрахъ. Но все это только *попытки*, а не *организованное* воздѣйствіе.

Нельзя, далѣе, не согласиться съ справедливостью мнѣнія автора, что наша миссія отличается исключительно *народнымъ* характеромъ. Скажемъ больше. И въ этой-то сферѣ миссіонеры дѣйствуютъ односторонне,—только *обороняясь*, *окапываясь*, такъ сказать, отъ нападенія враговъ, а не нападая на нихъ систематически опять-таки организованною ратью. Посмотрите на нашу полемическую литературу, на миссіонерскія бесѣды, проповѣди—всѣ они, за рѣдкимъ исключеніемъ, только отвѣчаютъ на возраженія и злохуленія раскола и сектъ, охраняютъ православное воззрѣніе народа на тѣ или другіе догматы и правила вѣры и Церкви, но весьма слабо направляютъ свой духовный мечъ и полемическія стрѣлы въ самый лагерь враговъ православныхъ,—не подкапываютъ гнилыхъ основаній догмы раскола и сектъ, не тревожатъ религіозной совѣсти отпадшихъ, спокойно взирающихъ на свое суемудріе, какъ на довлѣющую истину. Словомъ необходима, реформа и въ методикѣ собесѣдованій и въ полемической, особенно

народной, литературѣ. Нужно больше издавать и шире распространять среди самихъ раскольниковъ и сектантовъ *летучіе миссіонерскіе листки*, которые бы, просвѣтляя религіозное сознаніе, обличали бы ложь еретическаго лжемудрованія, пробуждали бы заспанную совѣсть отпадшихъ. Но на это нужны большія силы и средства, которыхъ у миссіи пока нынѣ не хватаетъ. Нашъ миссіонерскій институтъ, въ лицѣ образованныхъ и литературныхъ дѣятелей,—слишкомъ незначителенъ по числу, притомъ всѣ миссіонеры завалены—до изнеможенія черной работой—разъѣздной, и даже не прямой своей, какъ напр., разслѣдованіями на мѣстахъ относительно совращеній и отпаденій—по указамъ консисторій, экспертизами и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ духъ ревности миссіонеровъ угашается неопредѣленностью ихъ служебнаго и правового положенія: такъ что всѣ лучшіе дѣятели чувствуютъ себя въ переходномъ состояніи и потому нерѣшаются задаваться новыми и широкими перспективами, какъ расширеніе задачъ миссіи. Да что можетъ сдѣлать миссіонеръ одинъ на цѣлую епархію и такую, напр., необозримую, какъ Донская область! Въ результатѣ грудь, горло и нервы ни одного усерднаго къ своему дѣлу миссіонера не выдерживаютъ службы болѣе пяти лѣтъ. Мы сейчасъ имѣемъ предъ глазами такіе печальные примѣры! Дайте время усилиться, позвольте юной просвѣщенной миссіи стать твердою стопою на свою законную почву, и она съумѣетъ отвѣтить на запросы интеллигентной среды и, съ Божью помощью, удовлетворитъ ея алчбѣ и жаждѣ, какъ нынѣ съ успѣхомъ дѣлаетъ это въ народной средѣ. Отрадно констатировать, что гдѣ бы опытные, просвѣщенные, горящіе Иліиной ревностью о своемъ долгѣ и дѣлѣ миссіонеры ни появлялись въ мѣстахъ сектантскаго броженія, они плѣняютъ сердца православныхъ массъ въ слѣдъ послушанія Церкви и быстро пріостанавливаютъ дальнѣйшее сектантское или раскольничье движеніе. Крестьяне, выслушавъ рядъ бесѣдъ и пламенныхъ обличеній убѣжденнаго, способнаго миссіонера, съ дѣтскимъ довѣріемъ внемлютъ гласу миссіи и искренно—дѣтски выражаютъ свои чувства: «чтобы тебѣ, батюшка или сударикъ, ранѣе-то пріѣхать къ намъ, да вотъ такъ хорошенько растолковать бы намъ, темнымъ людямъ, то вѣдь и не было бы у насъ такой сутормы»!.. Или: «если бы ты не пріѣхалъ, то не больше какъ годикъ развѣ еще помаились бы съ этими штундерами, а то бы всѣ и перешли туда-жь». Такія простосердечныя заявленія часто слышатся миссіонерами отъ народа, и они слишкомъ ярко

характеризуютъ значеніе, силу и необходимость миссіи въ народной средѣ.

Не смотря на всѣ тѣ исключительныя условія, среди которыхъ приходится дѣйствовать нынѣшней миссіи, тѣмъ не менѣе нѣкоторыми дѣятелями епархіальныхъ миссій въ истекшемъ году сдѣланы были полезныя попытки миссіонерствованія среди интеллигенціи. Такъ, Херсонскій миссіонеръ М. А. Кальневъ, въ гг. Николаевѣ и Херсонѣ предъ своими собесѣдованіями съ мѣстными сектантами, прочиталъ вызвавшія большой интересъ публичныя лекціи для интеллигенціи объ исторіи вѣроученія и характерѣ мѣстныхъ сектъ. Опытъ прекрасно удался. Лекціи миссіонера возбудили въ обществѣ сочувствіе къ дѣлу миссіи. Редакторъ нашего журнала въ столицѣ читалъ слушателямъ изъ высшаго общества публичныя лекціи о духоборахъ и пашковцахъ.

Желательно, чтобы эти начинанія не остались исключительными, а въ новомъ году нашли бы себѣ большее развитіе. Свѣтское общество, кромѣ газетныхъ и ходячихъ толковъ, рѣшительно не имѣетъ другихъ вѣрныхъ и достаточныхъ свѣдѣній по вопросамъ раскола и сектъ, ибо въ курсахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ этой области ничего толковаго не сообщается. Отсюда понятно сектофильство и верхоглядство интеллигенціи на столь сложное церковнообщественное явленіе, какъ расколъ, секты. Миссія обязана считаться съ этимъ тормазомъ въ своей дѣятельности и—должна стремиться пріобрѣтать себѣ въ свѣтскомъ обществѣ, какъ можно больше понимающихъ дѣло, сочувствующихъ и содѣйствующихъ себѣ союзниковъ.

Въ этихъ цѣляхъ желательно, чтобы братства располагали и пользовались способными и ревнующими о православіи членами своими изъ интеллигенціи для миссіонерства въ этой средѣ.

Имѣютъ же братства изъ народной среды полезнѣйшихъ для дѣла сотрудниковъ миссіи изъ добровольцевъ, которые иногда умѣютъ говорить своей братіи языкомъ своимъ, народнымъ и потому болѣе понятнымъ, и вызывать иногда большее довѣріе, чѣмъ присяжные миссіонеры или пастыри. То же нужно сказать и объ интеллигентномъ мірѣ,—гдѣ свой языкъ, свои взгляды, свои предразсудки, съ которыми легче считаться миссіонеру-интеллигенту, да еще добровольному служителю миссіонерской идеи. Почему бы, напр., не благословить епархіальной власти на миссіонерскій подвигъ и не взять братствамъ подъ свое руководство и

отчетъ, испытанныхъ ревнителей православія, седмерицею искушенныхъ, какъ этотъ, напримѣръ, нашъ почтенный корреспондентъ, или какъ уже извѣстный читателямъ сотрудникъ М. С—ко и мн. др. Сколько бы они могли добра принести въ своей средѣ, сколько свѣта поролить для самой миссіи, относительно интеллигентныхъ вѣяній и теченій.

Наконецъ, миссія не должна пренебрегать и могучимъ вліяніемъ печатнаго слова на свѣтское читающее общество: необходимо, чтобы духовная печать всемѣрно заботилась пробивать себѣ путь къ уму и чувству интеллигенціи, которая не заглядываетъ въ наши органы. Нынѣ ни одна публичная библіотека, ни одинъ клубъ не выписываютъ духовныхъ органовъ; даже наиболѣе распространенные духовные журналы не имѣютъ и 1% въ своемъ числѣ свѣтскихъ подписчиковъ, такъ что вліяніе на интеллигенцію нашей литературы сводится къ нулю. Въ свою очередь важно также, чтобы свѣтская печать болѣе и искреннѣе интересовалась вопросами Церкви и миссіи. Какъ извѣстно, печать въ наше время — могучая сила, — ею живетъ и дышетъ интеллигентное общество. Но гдѣ у насъ свѣтскіе органы, искренно преданные и стоящіе на стражѣ интересовъ Церкви?

Да поможетъ же Царь вѣковъ и временъ въ новое лѣто, хотя бы этими только мѣрами, начать миссіонерство среди интеллигентнаго міра!

В. С.

Новогоднія пожеланія братьямъ и отцамъ миссіонерамъ.

26 декабря 1899 года. День собора Пресвятой Богородицы. Матѳ. 10, 15—21. „Се, Отрокъ Мой, Котораго *Я избралъ;* возлюбленный Мой, Которому благоволитъ *душа* Моя. Положу духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ *судъ*, не воспрекословитъ, ни возопіетъ (18 и 19); и на *имя* Его будутъ уповать *народы* (21).

1 Тим. 6, 11—16. «Ты же, человѣкъ Божій, *преуспѣвай* въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости (11), *подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры*, держись вѣчной жизни (12). Завѣщаваю тебѣ соблюсти заповѣдь *чисто* и неукоризненно, даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа (13 и 14).

Я лишь осмѣливаюсь, достопочтенные отцы и братія, высказать нѣсколько теплыхъ пожеланій, коими такъ хотѣлось бы укрѣпить духъ вашъ на предлежащіе вамъ въ новомъ лѣтѣ благости Божіей подвиги. Если христіанину рядовому не иначе можно на-

слѣдовать вѣчное блаженство, какъ «многими скорбями» и усиліями, то кольми паче миссіонеру, пастырю, учителю, коимъ ввѣрено Богомъ и властью земною («сущія власти отъ Бога учинены суть») служеніе высочайшее, священное, равноангельское, апостольское! Пусть въ новомъ годѣ въ основу, девизомъ жизнедѣятельности своей каждый изъ миссіонеровъ положитъ слово Писанія: «азъ на раны готовъ», то-есть готовъ на многія скорби: обиды, насмѣшки, болѣзни, труды, изнеможенія и тогда вашъ тернистый путь не будетъ такъ тяжелъ, а тяжкое бремя миссіонерства покажется легкимъ. Думается мнѣ, кто не запасется такимъ душевнымъ благорасположеніемъ, тотъ и не будетъ искуснымъ, и долготерпѣливымъ и благоуспѣшнымъ «ловцомъ человѣковъ», ибо таковой служитель св. дѣла миссіи не пойдетъ ли вопреки правилу, высказанному Святымъ Духомъ черезъ Іисуса сына Сирахова: «сынъ мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою къ искушенію; управь сердце твое и будь твердъ» (2, 1, 2)? Ахъ! если бы намъ всѣмъ «возненавидѣть душу свою» съ ея самоугодливостью, лѣностью, страшливостью на добро и дерзновеніемъ ко злому, съ ея тщеславьишкомъ и сребролюбіемъ! Вѣдь всѣ люди—«родъ лукавый и прелюбодѣйный»—по опредѣленію Самого, кроткаго сердцемъ, Сына Божія! Вѣдь всѣ мы—«лживіи сыны человѣчестіи»,—по утвержденію святого Давида, который говорилъ, что «всякъ человѣкъ ложь»!

Итакъ смыслъ всего Священнаго Писанія склоняетъ душу нашу къ глубокому смиренію въ помыслахъ и словахъ. Съ рѣшительностью можно сказать, что православный миссіонеръ и пастырь должны плѣнять сердца жестоковыйныя рѣчью тихою, въ спокойномъ тонѣ, взоромъ яснымъ и твердымъ, челомъ свѣтлымъ и серьезнымъ, лицомъ воодушевленнымъ, всѣмъ своимъ внѣшнимъ видомъ, ясно выражающимъ тѣлесное и духовное воздержаніе и трезвенность. Весьма много значитъ внѣшность миссіонера и пастыря, но поддѣлать эту внѣшность,—безъ внутренняго горѣнія и святого воодушевленія,—невозможно.

Но откуда приходитъ воодушевленіе въ словѣ и дѣлѣ миссіи, какъ не отъ Духа Божьяго Святого? «не заботьтесь, что возглаголать, Духъ бо Святой возглаголетъ», «кто Духа Христова не имѣетъ въ себѣ, тотъ и не Его», учитъ Слово Божіе. Всѣмъ, а миссіонерамъ доподлинно извѣстно, какими средствами мы привлекаемъ къ себѣ Святого Духа и отъ Него исходящія вдохновенія святыя. Однако, никогда не должно утомляться указывать

на эти средства. Истина Господня пребываетъ во вѣкъ и состоитъ въ томъ, что Духа Святого изобильно пріобщаемся, во-первыхъ, въ таинствѣ Крови и Тѣла Христовыхъ, слѣдуемомъ за таинствомъ искренняго слезнаго покаянія, во-вторыхъ, посредствомъ искренней, непрерывной, ежемгновенной Іисусовой молитвы,—въ-третьихъ, ради дѣлъ милосердія къ требующимъ отъ насъ помощи и заступленія, къ нищимъ духомъ и тѣломъ, къ сирымъ, странникамъ, больнымъ, арестантамъ. Во всемъ семъ молю Господа обильно преуспѣвать вамъ, отцы и братья, миссіонеры и въ сіе новое лѣто и на многія и многія лѣта!.

Духъ Святой не можетъ вселиться въ «злохудожну душу» и почивать въ ней, согрѣвая ее, утѣшая, умудряя. Миссіонерамъ, чтобы быть благоуспѣшными въ своемъ св. дѣлѣ, нужно возымѣть совѣсть благую и отрѣшиться отъ грѣшной любви къ земнымъ благамъ. «Не будемъ любить, братіе, міра, ни того, что въ мірѣ»,дабы не пришлось намъ въ своей, требующей самоотверженія дѣятельности, заговорить словами званныхъ на вечерю: «село купихъ», «жену пояхъ»—«имѣй мя отреченна»...

Недавно мнѣ говорилъ одинъ пастырь—миссіонеръ: «я не знаю причинъ, болѣе тормозящихъ успѣхи нашихъ миссій, какъ грѣшное раболѣпство души нашей передъ земными благами. «Село купихъ», «жену пояхъ»—вотъ эти-то мотивы и служатъ въ насъ, многогрѣшныхъ большимъ тормазомъ нашего служенія въ вертоградѣ Господнемъ. Неуспѣхи и малые успѣхи пастырской миссіи могутъ только *отъ насъ* зависѣть, но никакъ не отъ Бога—ибо Богъ нашъ не медлитель, но ревнитель, «не хотящій смерти грѣшнику». Развѣ Павелъ съ Аполлосомъ дремали? Нѣтъ. Св. Павелъ сѣялъ Слово Божіе «благовременно и безвременно», Аполлосъ же полилъ эти посѣвы потами пастырскими и слезами апостольскихъ скорбей. Вотъ Богъ и возращалъ сторицею,!

Такъ говорилъ маститый пастырь.Я же, «почтивъ лице старче», вопросилъ:

«Откровенно скажите, не повредитъ ли духу ревности миссіонеровъ начинающееся улучшеніе ихъ матеріальнаго и служебнаго положенія, хорошіе оклады жалованья, не можетъ ли это грозить опасностью для миссіонеровъ со стороны плотоугодія, безпечности, гордости и вообще угашенія духа?»

Пастырь-миссіонеръ мнѣ отвѣтилъ: «Въ наше тяжелое время всяческой борьбы за существованіе скорѣе угашаетъ духъ не щедрость, а скудость. Всѣ, вступившіе нынѣ на это поприще, несутъ свой долгъ, ради службы Богу, а не ради мамоны, а по-

тому, такіе миссіонеры и пастыри не будутъ «прилагать сердца» къ улучшающемуся ихъ положенію и увеличивающемуся жалованью, а потому, достаточные для пропитанія оклады не повредятъ духу ревности ихъ а наоборотъ, освободятъ его отъ гнета многихъ—нынѣ неблагопріятныхъ для сего служенія—условій. Въ нищетѣ трудновато жить, а тѣмъ, паче и Богу, и людямъ служить, а при избыткахъ не хитро: лишь надо умѣть опредѣлить «minimum» своихъ потребностей, а остатками дѣлиться съ бѣдной братіей, съ которой такъ часто встрѣчаются миссіонеры. Я знаю, вы св. Павломъ увлекаетесь, какъ онъ безвозмездно благовѣствовалъ и трудами рукъ своихъ кормилъ себя и сущихъ съ нимъ. Но св. Павелъ былъ особый избранникъ — и притомъ одинокій, — монахъ, ему не много было нужно, а пастыри наши и миссіонеры люди семейные. Да и нельзя требовать, чтобы всѣ люди—еще и въ нашъ вѣкъ—были Павлами: на слабосильные плечи современныхъ вѣропроповѣдниковъ нельзя возлагать Павловыхъ неудобоносимыхъ бременъ. Если нынѣшніе пастыри и миссіонеры спасутъ отъ геенны самихъ себя и нѣкоторыхъ, *хотящихъ* наслѣдовать спасеніе, то и за это имъ хвала. Даже болѣе скажу: если пастыри только благочинно и благоговѣйно Богослуженіе совершать будутъ, особенно Божественную литургію, то и тогда это и имъ, и многимъ будетъ во спасеніе, ибо Богослуженіе въ страхѣ Божіемъ скорѣе всего очищаетъ и просвѣщаетъ души пастыря и пасомыхъ. Опытъ и примѣръ пастыреподвижнической жизни о. Іоанна Кронштадтскаго у всѣхъ на глазахъ».

Здѣсь мой маститый собесѣдникъ привелъ слова Св. Іоан. Златоуста:

«Св. пророкъ говоритъ: «гнѣвайтеся и не согрѣшайте». Онъ не уничтожаетъ гнѣва, который бываетъ и полезенъ, не отвергаетъ негодованія, которое бываетъ полезно, когда направлено противъ людей неправедныхъ и нерадивыхъ, но отвергаетъ несправедливый гнѣвъ и безразсудное негодованіе». Безъ всякаго сомнѣнія, продолжалъ мой собесѣдникъ, можно ожидать гнѣва Божія и бѣдствій общенародныхъ, если повсемѣстно въ Россіи усиліями миссіонеровъ и пастырей не будетъ установлено благоговѣйное, неспѣшное, уставное полное богослуженіе. Вѣдь не-даромъ явилось въ рѣчи выраженіе: «отзвонилъ и съ колокольни долой». Этимъ выраженіемъ обозначается нетерпѣливость, малодушіе, унылость въ пастыряхъ и чтецахъ. Словъ нѣтъ, люто борютъ безплотные злодѣи за богослуженіемъ священнослужителей, но

вѣдь некуда дѣваться и отъ словъ: «проклятъ творящій дѣло Господне съ небрежностью». Притомъ, только «побѣждающему» нерадѣніе даетъ Богъ обѣщанные вѣнцы».

Тутъ мнѣ вспомнились глубоко врѣзавшіяся въ память пожеланія протопресвитера Янышева, сказанныя имъ на одномъ изъ пастырскихъ собраній, «чтобы *ни одинъ* псаломщикъ *не смѣлъ* читать кое-какъ, съ пропусками и неразборчиво». Именно такъ: «чтобы *не смѣлъ*». И вотъ, если бы миссіонеры, вмѣстѣ съ оо. благочинными почаще присутствовали на богослуженіи въ сельскихъ приходахъ и своимъ авторитетнымъ вліяніемъ, совѣтомъ, любовью, а гдѣ нужно страхомъ, спасали клириковъ отъ навлекающаго проклятіе грѣха небреженья въ службѣ Божіей и заботились бы, чтобы въ церквахъ было все «благообразно и по чину»,—это было бы благоплоднѣйшая миссія ихъ по охраненію народа православнаго отъ увлеченія сектами и расколомъ, гдѣ внѣшняя красота богослуженія закрашиваетъ тѣни лжеученія.

Въ Олонецкой епархіи одинъ извѣстный намъ миссіонеръ усердствуетъ ѣздить по сельскимъ годовымъ и двунадесятымъ праздникамъ не для того, чтобы въ праздникъ съ веліемъ утѣшеніемъ попить и поѣсть, но для того, чтобы сказать въ укрѣпленіе вѣры православныхъ краткое, но живое слово. Этотъ миссіонеръ не ждетъ понужденій отъ епархіальнаго начальства, но *любитъ* самъ ѣздить; хотя непосѣдливость имѣетъ свои предѣлы, и миссіонеръ, подражая Господу Іисусу, долженъ уединяться для упражненія въ молитвѣ къ Богу и самоуглубленіи въ себя и въ плоды своихъ дѣлъ, но и удобоподвижность совершенно необходима миссіонеру. Апостолы любили ходить пѣшкомъ, странствовать,—откуда произошло выраженіе: «per pedes apostolorum». И нынѣшніе преемники апостольскихъ подвиговъ вѣропроповѣдничества—миссіонеры не должны бы считать ниже своего достоинства *хожденіе* иногда *пѣшкомъ* изъ села въ село по епархіи. Это особенно благоплодно можетъ быть въ наше время, когда по деревнямъ и селамъ рыскаютъ лютые волки въ овчей одеждѣ, сектанты, пропоицы, расколоучители, и сѣютъ плевелы въ души питающаго насъ отъ щедротъ своихъ народа. Въ моихъ странствованіяхъ по сѣверу мнѣ приходилось выдерживать жаркія пренія съ иными «странниками», тунеядствующими, которые за хлѣбъ-соль народа платятъ празднословіемъ, сквернословіемъ и лжеученіемъ.

Я рѣшительно убѣжденъ, что нетрезвыхъ, буйствующихъ и сектантствующихъ странниковъ нужно бы заключать въ работ-

ные дома, гдѣ, давая имъ пищу и одежду, обязывать посильной работою и заботиться объ ихъ нравственномъ вытрезвленіи. Но этого достичь можно только черезъ посредство миссіонеровъ и пастырей, которымъ въ новое лѣто благости Божіей слѣдуетъ паче прежняго разжечься святою и спокойною ревностью, дѣйствующею благоразумно, безъ нарушенія законовъ и уставовъ Господнихъ.

Великая опасность для духа миссіонеровъ разбѣгаться мыслями на *множество* людей («пучить глаза на человѣчество», какъ прекрасно выражался епископъ Ѳеофанъ-затворникъ) и забывать объ *отдѣльныхъ* человѣкахъ, объ личности, особенно о такъ называемыхъ главаряхъ и верховодахъ въ сектахъ. Пора воскресить вѣру въ личность и понять, что одинъ человѣкъ соприкасается съ тысячами людей и никогда не бываетъ отчужденъ отъ общества. Сквернословъ со своею привычкою разноситъ съ собою скверное слово всюду, гдѣ ни бываетъ. Убѣдите его оставить его привычку, напомнивъ о судѣ Божіемъ и о Богѣ, наказующемъ уже въ сей жизни, и вы изсушите *одинъ изъ источниковъ* сквернословія, сколько грѣха вы уничтожите, сколькихъ дѣтокъ спасете отъ заразы! Тоже нужно сказать и объ еретикахъ и лжеучителяхъ. образмьте Льва Толстого или Пашкова,—сихъ двухъ столповъ россійскаго еретичества, «написавшихъ имена свои» на земляхъ. Сколькихъ людей погубили и для царствія Божія и для благоденствія земного, эти люцеферы настоящіе сколькихъ еще могутъ погубить въ будущемъ сочиненія Толэтого, если пастыри не станутъ на стражѣ, «бдяще и стрегуще» стада словесныхъ овецъ. Вѣдь и Самъ Господь Богъ являлся какъ *отдѣльная личность*, въ образѣ человѣческомъ. А сколько десятковъ, если уже не сотенъ тысячъ святыхъ спаслось именемъ Богочеловѣка. Сколько добра содѣлали святые, когда соединялись доброю волею съ Духомъ Божіимъ Всемогущимъ, который дышетъ «идѣже хощетъ» Самъ, и съ особенною ощутительностью для чуткаго—въ Церкви Святой православной.

О. Іоаннъ Кронштадтскій тоже *личность*, отдѣльный человѣкъ, немощный, обитающій, какъ и мы, въ глиняномъ сосудѣ смертнаго многоболѣзненнаго тѣла [1]). А какое множество добрыхъ

---

[1]) Осенью истекшаго года Богъ,по молитвѣ о. Іоанна, исцѣлилъ отъ тяжкой болѣзни ногъ лично мнѣ знакомую вдову Надежду Алексѣевну С—ву, живущую въ Смольномъ. Благословляя о. Іоаннъ сказалъ: „ножки, ножки, скоро заходятъ!“ и ноги дѣйствительно черезъ день—два заходили.

святыхъ дѣлъ совершаетъ черезъ него Святой Духъ Богъ, восполняющій оскудѣвающія его силы Своею крѣпостью и силою, которая обыкла совершаться въ немощахъ людей. И о. Іоаннъ, несмотря на вселенскую славу свою, ни одного человѣка не пренебрежетъ, но всегда свое драгоцѣнное вниманіе всецѣло отдаетъ всѣмъ требующимъ: кто не ищетъ отъ него благословенія, благодатнаго, утѣшенія, исцѣленія, назиданія, матеріальной помощи!

За каждаго человѣка пролита, бр., кровь Сына Божія, и хоть капелька крови приходится и на меня, окаяннаго грѣшника, поэтому, блаженны милостивые къ людямъ и внимательные, ласковые, мягкіе въ словахъ, деликатные въ чувствахъ по отношенію даже самыхъ грубыхъ, дерзкихъ и испорченныхъ людей, каковы, напримѣръ, гордые фарисеи-сектанты. Все-таки какъ бы ни былъ развращенъ человѣкъ, онъ не можетъ превзойти въ злобѣ, человѣконенавистничествѣ и въ лживости духа злобы, дьявола. Дьявола-то и дьявольскія его дѣла, творимыя черезъ людей, слѣдуетъ ненавидѣть и никакъ не должно мириться съ торжествомъ и успѣхомъ зла, какъ учатъ иные философы, но бороться, обличать, запрещать необходимо.

О, блаженны вы, братіе миссіонеры, ибо вы алчете и жаждете водворенія Правды Божіей въ сердцахъ людей,— вы насытитесь зрѣлищемъ успѣха своихъ молитвъ, чаяній и трудовъ; Богъ способствуетъ вамъ, какъ своимъ избраннымъ! Тяжелъ вашъ жребій, пастыри и миссіонеры, которымъ надлежитъ спасаться среди міра. Да не будетъ же того, чтобы міръ, со своими содомскими обычаями, увлекалъ и разслаблялъ души пастырей и миссіонеровъ, которымъ болѣе другихъ извѣстно слово Духа Святого, заповѣдавшаго христіанамъ: «не любите міра, ни того, что въ мірѣ», «кто любитъ міръ, тотъ *врагъ* Божій». Да сподобимся же всѣ мы получить неложно обѣщанныя радости въ обителяхъ Небеснаго Отца!

Прошу простить меня за скудость слова моего, но, понявъ мое доброжелательство, помочь мнѣ молитвами одолѣть страсти, воюющія на душу мою, которую искренно сознаю окаянною и недостойною никакого земного утѣшенія. *Михаилъ С—о.*

Привѣтъ Московскимъ дѣятелямъ миссіи.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Досточтимый отецъ протоіерей

Іоаннъ Григорьевичъ!

Сію минуту прочиталъ въ газетахъ радостное извѣстіе о томъ, что Высокопреосвященный Московскій Владыка (2-го ноября) освятилъ вновь построенную при Сергіе-Рогожской церкви (т. е. при коей вы служите) аудиторію, предназначенную служить мѣстомъ для публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами. *)

---

*) Всѣмъ извѣстны Московскія противораскольничьи бесѣды, заведенныя еще митрополитомъ Іоанникіемъ, которыя вотъ уже 25 лѣтъ какъ привлекаютъ тысячи москвичей, алчущихъ и жаждущихъ вразумленія и обличенія раскольничьяго суемудрія.

Бесѣды эти возглавляли всегда викарные епископы, полемическая же часть ихъ велась сначала подъ главнымъ руководствомъ приснопамятнаго о. Павла Прусскаго, а въ послѣдніе годы о. Іоанна Виноградова, извѣстнаго маститаго дѣятеля Московской противораскольничьей миссіи. Московскія бесѣды все время ютились въ нанятыхъ залахъ Халатова, Кононова и др. Въ залахъ этихъ было и тѣсно, и неудобно. Почтенный о. Іоаннъ Виноградовъ давно лелѣялъ благую мысль устроить свое помѣщеніе для собесѣдованій и вотъ Богъ помогъ. При живомъ содѣйствіи церковнаго старосты храма св. Сергія, что въ Рогожской, гдѣ настоятельствуетъ о. Іоаннъ, Г. И. Коноѣдова и священника той же церкви о. В. Ѳ. Соболева, нынѣ созиждено въ оградѣ упомянутой церкви великолѣпное въ два свѣта, обширное каменное зданіе, стоившее до 50 т. р. Залъ расчитанъ на тысячу слушателей, имѣются хоры устроена образцовая вентиляція, каѳедра и огромный помостъ для собесѣдниковъ. Словомъ, Московская миссіонерская аудиторія, устроенная по частной иниціативѣ почтеннаго протоіерея миссіонера, на частныя пожертвованія,— служитъ отраднымъ рукотвореннымъ памятникомъ и свидѣтелемъ неусыпныхъ заботъ и успѣха миссіонерскаго дѣла.

4 ноября состоялось освященіе этого зданія, которое совершалъ самъ владыка митрополитъ, въ сослуженіи викарнаго епископа Парфенія, трехъ архимандритовъ и многочисленнаго духовенства.

За братской трапезой, въ которой изволилъ принять участіе самъ высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ, воспомянуты были здравствующіе нынѣ архипастыри-руководители Московскихъ противораскольничьихъ бесѣдъ.

Несказанно радуюсь я тому, что содѣйствуетъ внѣшнимъ удобствамъ къ развитію великаго миссіонерскаго дѣла, — безъ которыхъ едва ли можетъ идти, какъ слѣдуетъ, всякое большое дѣло. Наше же дѣло именно страдаетъ недостаткомъ средствъ и удобствъ.

Увѣренъ, что вы всей душой радуетесь тому, что видите теперь предъ собой, и радости вашей да никтоже возметъ отъ васъ, ибо радость сія о Бозѣ и о святой Его Церкви, за которую вы ратуете противъ недруговъ ея въ теченіе болѣе, чѣмъ тридцати лѣтъ. Не могу поэтому удержаться, чтобы не привѣтствовать васъ вседушевно съ этою радостію.

За вами стоятъ и другіе ближайшіе *сотрудники* ваши, въ точномъ смыслѣ слова, которые позже вышли на ниву дѣланія, но столь же ревностные и опытные, такою же горячею любовію къ славѣ Божіей проникнутые. И имъ мой сердечный привѣтственный поклонъ.

За ними стоитъ сонмъ право-вѣрующихъ дѣтей Церкви всякаго званія и состоянія, пола и возраста.

По опыту знаю, что многіе изъ нихъ столь же пламенную ревность имѣютъ о святой Церкви, какъ и служители ея; увѣренъ посему, что и они радуются тою же христіанскою радостію. Прошу передать и имъ братскій душевный привѣтъ. Очень можетъ быть, что многіе изъ нихъ и средствами своими содѣйствовали осуществленію прекраснаго дѣла.

Уповаю, что жертва ихъ милостиво принята предъ Престоломъ Божіимъ, какъ и жертвы благотворенія и построенія храмовъ Божіихъ. Ибо обращеніе заблудшихъ, просвѣщеніе во тьмѣ сѣдящихъ — составляетъ одно изъ призваній христіанина.

Остается слово къ старообрядцамъ, ради которыхъ и помѣщеніе устроено. Имъ ли теперь не радоваться, что такъ много

епископъ Могилевскій Мисаилъ, Костромской Виссаріонъ, Полоцкій Тихонъ, а также и другіе дѣятели миссіи и борцы противъ раскола. По случаю радостнаго торжества почтенныхъ московскихъ ратоборцевъ противъ раскола, въ лицѣ о. Іоанна Виноградова и другихъ, привѣтствовали и телеграммами и письмами.

Особенно задушевно выразилъ свои думы и чувства Н. И. Ивановскій, одинъ изъ послѣднихъ ветерановъ академической науки расколовѣдѣнія и неустанный практическій дѣятель миссіи. Письмо это, какъ имѣющее общее миссіонерское значеніе, печатаемъ на страницахъ нашего журнала. *Ред.*

о нихъ заботятся, что силы и средства на нихъ тратятся, что ихъ запросы и сумнительства спокойно и терпѣливо выслушиваютъ, что не властно-пастырски, а братски-дружески стараются возвѣстить имъ слово спасенія. Поклонъ и имъ, если только они захотятъ принять поклонъ старика другого упованія. И во всякомъ случаѣ, доброе имъ пожеланіе искать пути спасенія и сіе изслѣдовать, а не бросать только камни обвиненія противъ другихъ, недостатками которыхъ и они вѣдь не спасутся. Нѣкогда жестокіе обвинители устыдились по слову Судіи Божественнаго:—«кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ пусть первый броситъ камень», — устыдились бросить его въ падшую женщину. Устыдились то сдѣлать враги и завистники Христовы. Зачѣмъ же теперь, именующіе себя христіанами, притомъ истиннымъ благочестіемъ и любовію хвалящіеся (Швецовъ), зачѣмъ они только и знаютъ, что камни и камешки бросаютъ?.. Въ самомъ дѣлѣ, надзирать наши личные недостатки, подбирать букетъ рѣзкихъ словъ изъ полемическихъ книгъ прежняго времени (хотя мягкостію и сами они никогда не отличались, да и теперь, какъ дальше еще скажемъ, не отличаются), вспоминать вызванныя ими же самими строгости правительственныхъ къ нимъ отношеній, а также и церковнаго осужденія, — вотъ излюбленная тема ихъ разговоровъ. Поставивъ все это, и вмѣстѣ и порознь взятое, на ходули, они смѣлою рукою бросаютъ камни въ неизмѣнившую Христова завѣта, въ непогрѣшившую въ Его ученіи, въ чуждую какихъ-либо ересей (въ чемъ многіе изъ нихъ и сами сознаются), обручницу Христову. Урокъ, данный Божественнымъ Учителемъ еврейскимъ законникамъ, проходитъ ими незамѣченнымъ. Точно они безъ грѣха и всѣ ихъ общества владѣютъ дарами спасающей благодати Божіей. Пусть, хотя теперь, во вновь освященномъ мѣстѣ опустится поднятая съ камнемъ рука, а мысль ихъ обратится къ изслѣдованію пути спасительнаго! Пусть вниманіе ихъ остановится на томъ вопросѣ, гдѣ, въ какомъ обществѣ, обрѣтается благодать Божія, гдѣ тотъ домъ, въ коемъ эта благодать,—домъ Божій, который и крѣпокъ силою Божіею, а не человѣческою, вѣчно неодолимый и неодолѣнный, хотя и многочисленными врагами окруженный. И пусть прежде всего оглянутся они на себя самихъ и вспомнятъ слезами писанныя нѣкогда строки такого же, какъ они, старообрядца съ Иргиза: «О новый Израилю, тщетно хвалишися, яко бы священства чинъ въ тебѣ не изсякаетъ. Всуе хвалишися. Гдѣ той неизсякаемый источникъ, безъ него же Церковь Божія

стояти не можетъ? Гдѣ преемственная отъ рукъ апостольскихъ хиротонія?.. Имѣеши ли священное руковозложеніе, муросовершеніе, антиминсовъ освященіе, равно и судъ церковный? Кто можетъ въ тебѣ пресвитеровъ и діаконовъ поставляти, муро совершати и всѣ дѣла съ разсужденіемъ творити по 9 правилу св. Антіохійскаго собора и по 6 Карѳагенскаго?» Правда, послѣ того, какъ это было писано, явился яко бы неизсякаемый источникъ, но явился, крадучи,—буквально украденный изъ того же великаго источника при домѣ Божіемъ, который они желаютъ теперь забросать камнями. Имъ ли, думается, дѣлать это? Но дѣлаютъ. Взяли тайкомъ воду изъ чужого колодца и въ этотъ же колодезь грязью бросаютъ! Тайкомъ, переодѣтымъ въ чужое платье увезли м. Амвросія и имъ же хвалятся, сирѣчь, хвалятся похищеннымъ добромъ... Впрочемъ, это — ихъ дѣло!.. А тамъ, на другой сторонѣ Москвы, за стѣною монастыря святителя и чудотворца Николая, уже и по видимости нѣтъ ничего спасающаго. Тамъ одна лишь нужда и нужда, бѣднота и бѣднота, которую тоже на показъ выставляютъ, которою,—именно ею, этою бѣднотою, оправдаться хотятъ и даже похваляются... Что бы сказали вы, — да и не вы одни, — про голоднаго оборванца, которому богатый предлагаетъ и хлѣбъ, и одежду, а онъ отталкиваетъ благодѣющую руку и, потрясая лохмотьями, хвастается ими? Вѣдь это было бы безумiемъ! И безпоповцы наши и знаютъ, и видятъ, и чувствуютъ свою нужду и бѣдноту даровъ Божіихъ, и однако не ищутъ ихъ въ источникѣ неоскудѣваемомъ, отталкивая руку помощи. И хочется почему-то имъ оставаться при своей бѣднотѣ. Мы не выдумываемъ этого, а воочію видимъ и своими ушами слышимъ. Не безызвѣстный, вѣроятно, и въ Москвѣ безпоповщинскій миссіонеръ, слѣпецъ Коноваловъ, въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, на публичной бесѣдѣ въ одномъ изъ нашихъ селеній, въ нашемъ присутствіи, прямо заявлялъ, что ихъ общество (безпоповцевъ «новоспасова» согласія) есть церковь бѣдняковъ, притомъ — слѣпая, присовокупивъ притомъ въ оправданіе, что таковою можетъ быть и вся Христова Церковь. Такимъ образомъ, невольно произнесенъ былъ и судъ надъ собою и надъ всѣмъ безпоповствомъ, — какъ обществомъ бѣдныхъ благодатію Христовою, которая насъ и спасаетъ, — и вмѣстѣ глумленіе надъ Христовою обручницею, яко бы ограбленною кѣмъ-то и лишенною зрѣнія. Добавленіе это съ богохуленіемъ близко граничитъ... Между тѣмъ, съ другой стороны, тотъ же Коноваловъ съ какимъ-то злобствующимъ зло-

градствомъ, — по поводу извѣстнаго толкованія филологическаго св. Димитріемъ названія *Іусъ*, — восклицалъ, что Церковь (т. е. православную) нужно побить камнями,—такъ-таки буквально и сказалъ это. Вотъ что значитъ съ закрытыми глазами ниспровергать Св. Писаніе и, утвердившись въ самомнѣніи лжеименнаго разума, безъ разбора поносить все то, что не принадлежитъ ему. Но давно и божественно сказано: *что видиши сучець, иже во оцѣ брата твоего, бревна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши... Изми первѣе бревно изъ очесе твоего* (Матѳ. 7, 3 и 5).

Итакъ, по истинѣ, тщетно хвалишися, всуе хвалишися, «о Новый Израилю»;—должно замѣтить, что и самое названіе это неправильно усвоено старообрядцамъ! Да простятъ же они старика, отъ души слово сказавшаго, и радующіеся новому помѣщенію да приходятъ въ него съ новыми чувствами!

Шесть лѣтъ назадъ и у насъ въ Казани, благодаря заботамъ почивающаго архипастыря, архіепископа Владиміра, — открыто было свое помѣщеніе (хотя и наемное); и у насъ происходило тогда святительское освященіе залы собесѣдованій, и мы радовались тогда этому и говорили, и писали, что можемъ и теперь повторить: «Радуется душа христіанская при освященіи храма имени Господню, въ коемъ будутъ молиться вѣрующіе своему Господу и въ коемъ будутъ совершаться священнодѣйствія, низводящія на нихъ благодать Св. Духа. И здѣсь освящено мѣсто Господу... И здѣсь со смиреніемъ, вѣрою и терпѣніемъ предлагаться будутъ словеса Господни, дабы уразумѣли всѣ, гдѣ есть Богъ нашъ и гдѣ Церковь Его святая, въ лонѣ которой только и возможно спасеніе наше»... «Приходите же сюда съ желаніемъ мира и разъясненія, какъ незлобивыя дѣти единаго Отца Небеснаго!» (Собран. сочин., стр. 65 и 73).

Заключаю свое письмо смиренною, сыновнею просьбою благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря, которому, безъ сомнѣнія, много обязанъ вашъ праздникъ и отъ любвеобильнаго попеченія котораго о благѣ Церкви истекла и всеобщая ваша радость.

Вамъ же сердечное лобзаніе, душевно преданный

Н. Ивановскій.

Новогоднія чувства и воспоминанія миссіонера.

Въ послѣдніе два года ряды нашей внутренней миссіи значительно пополнились свѣжими образованными силами. На поприще миссіонерской дѣятельности выступили болѣе 20 кандидатовъ духовныхъ академій. Это—свѣтлое и небывалое до сихъ поръ явленіе. Академіи пріучали насъ къ другимъ порядкамъ. Мы привыкли видѣть, какъ ихъ питомцы, по проторенной дорогѣ, шли въ преподаватели семинарій и училищъ, и лишь меньшинство—въ священники. Теперь зарождается какое-то *новое* вѣяніе. Очевидно, среди образованной духовной молодежи пробуждается интересъ къ русскому расколо-сектантству. Замѣтно, начинаетъ увлекать ее и дѣятельность нашихъ уже послужившихъ миссіонеровъ.—Все это свидѣтельствуетъ, что въ духовныхъ академіяхъ, несмотря на матеріалистическія стремленія вѣка, живы еще преданія идеализма и подвижничества на пользу общую. Иначе нельзя себѣ объяснить указаннаго явленія.

Въ самомъ дѣлѣ: что представляетъ собою миссіонерство, какъ *общественное служеніе*? Это, по всѣмъ извѣстнымъ даннымъ, сплошной рядъ лишеній и скорбей,—поприще, на которомъ любители карьеры и чиновъ не найдутъ себѣ удовлетворенія. Миссіонерство до сихъ поръ не даетъ своимъ работникамъ даже правъ *государственной* службы. Вы не безъ пользы для Церкви трудитесь въ борьбѣ съ раскольничествомъ, пятьдесятъ лѣтъ проповѣдуете народу святыя истины православія,—и въ концѣ концовъ можете оказаться въ положеніи «служилаго» человѣка, котораго во всякое время могутъ забрать въ солдаты.—Разумѣется, это грустно; но это—фактъ. Подъ давленіемъ его, всѣ *свѣтскіе* миссіонеры нынѣ *числятся* на разныхъ побочныхъ должностяхъ, до псаломщическихъ включительно. Говорятъ, что въ высшихъ сферахъ вопросъ о служебномъ положеніи миссіонеровъ поставленъ на очередь. Можетъ быть, но объ этомъ такъ давно говорятъ, что самая крѣпкая вѣра и твердое упованіе способно ослабѣвать!..

Пойдемте дальше. Разсмотримъ тотъ же «вопросъ» съ иныхъ сторонъ. Каково нынѣ служебное положеніе по епархіямъ?

И въ этомъ отношеніи мало можно сказать утѣшительнаго. Правда, есть миссіонеры, которые чувствуютъ себя на своихъ должностяхъ, вслѣдствіе особой попечительности мѣстныхъ архипастырей, *относительно* хорошо. Таковы, напр. Херсонскій, Харь-

ковскій и Воронежскій миссіонеры. Первый является полнымъ хозяиномъ своего дѣла, завѣдующимъ всей епархіальной миссіей. Распоряжаться имъ никто не можетъ, кромѣ Преосвященнаго. Въ Харьковѣ миссіонеръ назначается Св. Сунодомъ, состоитъ *непремѣннымъ* членомъ Миссіонерскаго Совѣта, находящагося подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Въ то же время, Харьковскій миссіонеръ пользуется званіемъ члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по самой своей должности. Здѣсь, такъ обр., *фактически* нашли свое примѣненіе общемиссіонерскія желанія, выраженныя, между прочимъ, въ постановленіяхъ 3 Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда.—При такихъ условіяхъ, конечно, можно работать и быть полезнымъ дѣлу миссіи. Но что сказать о томъ положеніи большинства нашихъ собратій, въ какомъ ихъ засталъ и этотъ новый годъ, и какъ опредѣлить ихъ служебное положеніе?

Это, по истинѣ, безличные, безправные, покорные слуги консисторій и братствъ. Имъ приходится не только служить св. Церкви, но и *прислуживаться* людямъ. Сами по себѣ они никакого *направляющаго* значенія въ дѣлахъ миссіи не имѣютъ. Они—лишь *разсыльные* при Консисторіяхъ и братствахъ, и не вездѣ состоятъ ихъ членами. Ѣздятъ они по глухимъ селамъ и хуторамъ, ведутъ изнурительныя бесѣды съ раскольниками и сектантами, наталкиваются на множество внутреннихъ препятствій, тормозящихъ успѣхъ ихъ проповѣди; пишутъ «слезныя» донесенія и «отчеты» Консисторіямъ и братствамъ. А что выйдетъ изъ этого?—они сами не знаютъ. Все зависитъ отъ настроенія *предсѣдателей*. Развѣ вамъ, примѣрно, скажутъ: «да... однимъ священникамъ трудно бороться съ сектантами и раскольниками. Необходимо завести *миссіонерскіе кружки* изъ народа».

Миссіонеръ пользуется благопріятнымъ случаемъ и разработываетъ проектъ устройства этихъ кружковъ. Но—увы!—направленіе вліянія повернуло уже въ другую сторону. Ваша мысль о кружкахъ признается теперь не только не своевременной, но и «прямо неосуществимой». Находятъ, что мужики столь темны и безграмотны, что ихъ нельзя довести до пониманія основъ православной религіи (!),—и вы остаетесь опять одинъ съ своими думами и мученіями и будете опять выжидать подходящаго «настроенія» у предсѣдателей...

При такомъ теченіи дѣлъ, разумѣется, въ вашей службѣ не можетъ быть *одной*, строго руководящей, идеи, и вы по необходимости будете подчиняться *случаю*. Нечего говорить, какъ это

угнетающе дѣйствуетъ на самосознаніе миссіонеровъ, какъ подобные порядки убиваютъ въ нихъ энергію и заставляютъ иныхъ изъ нихъ, болѣе нервныхъ, бѣжать съ миссіонерскаго поприща во время самаго разгара дѣла.

Да. По причинѣ теперешней юридической безправности и неопредѣленности своего служебнаго положенія въ вѣдомствѣ — миссіонеры какъ бы висятъ между небомъ и землей. Они не могутъ пристать ни къ одной корпораціи. Вотъ вамъ доказательства.

Какъ-то въ Т—ѣ, подъ гнетомъ нужды, задумался я сдѣлаться членомъ ссудо-сберегательной кассы при духовной семинаріи. Казалось бы, чего проще? По образованію, я—*братъ* преподавателямъ семинаріи; жалованье получалъ косвенно черезъ руки о. ректора. Недоимокъ, слѣдовательно, за мной быть не могло. Однако, когда вопросъ о моемъ членствѣ пошелъ на голоса, *братья*-преподаватели меня торжественно «провалили». Они мотивировали свое рѣшеніе тѣмъ, что я не состою *на коронной службѣ* и для нихъ — «посторонній» человѣкъ, какъ столоначальникъ Консисторіи.—Sapienti sant...

Знаю я другой случай въ томъ же родѣ. Въ одной южной епархіи миссіонеръ, съ успѣхомъ служащій уже лѣтъ восемь, захотѣлъ стать членомъ эмеритальной кассы духовенства. Онъ разсуждалъ такъ: «не всегда благополучно переночуешь въ степи подъ дождемъ или снѣгомъ, не всегда «выскочишь», когда понесутъ, опрокинутъ и прибьютъ въ дорогѣ лошади. Надобно подумать и о себѣ»... Но духовенство, къ стыду его, разсудило иначе; на томъ основаніи, что миссіонеръ *никуда* не причисленъ, его не приняли въ члены эмиритальной кассы.

Судите теперь о положеніи миссіонеровъ по епархіямъ. Вѣдь, правда, ничего *заманчиваго* съ точки зрѣнія земныхъ, вполнѣ естественныхъ, достойныхъ дѣлателей благъ въ этомъ положеніи нѣтъ? И однако, жизнь свидѣтельствуетъ намъ, что ряды миссіонеровъ постоянно растутъ и пополняются образованными юношами. Ясно, что не карьера и чины влекутъ этихъ юношей на миссіонерское поприще. И не матеріальный разсчетъ руководитъ ими: миссіонерскія невзгоды—блужданье по грязнымъ дорогамъ, ночлеги въ степи подъ пронзительнымъ вѣтромъ или дождемъ, бесѣды иногда съ совершенно дикими фанатиками, при невозможныхъ гигіеническихъ условіяхъ, не могутъ быть оцѣнены никакими деньгами... Очевидно,—любовь къ Церкви православной, желаніе помочь русскому народу благополучно пережить

теперешнее смутное время, жалость къ заблудшимъ братіямъ нашимъ, ревнующимъ о своемъ «спасеніи» не по разуму, состраданіе къ роднымъ себѣ по крови и по духу пастырямъ, изнывающимъ въ непосильной борьбѣ съ народной темнотой и распущенностью,—вотъ что увлекаетъ людей въ миссіонеры.

Нельзя не возблагодарить Бога, что Онъ столь благовременно посылаетъ дѣлателей на жатву свою. Каждый новый годъ рождаетъ все болѣе и болѣе осязательную нужду въ миссіонерскомъ дѣланіи. Деревня алчетъ хлѣба духовнаго. Ей нужна *живая* и осмысленная проповѣдь Слова Божія, — нужно *авторитетное* разъясненіе вѣковѣчныхъ истинъ православія и такое же *сильное* опроверженіе сектантскихъ мудрованій. Только при этихъ условіяхъ возможенъ религіозный миръ въ нашемъ народѣ. Но гдѣ священники наши, выходящіе изъ семинарій безъ должной практической подготовки къ современному пастырскому дѣланію,—возьмутъ умѣнья *живо*, примѣнительно къ народнымъ запросамъ, проповѣдывать Слово Божіе? Откуда они, порабощенные печалями житейскими, наберутся миссіонерскихъ знаній и этого авторитетнаго тона при изобличеніи сектантства?

Вотъ тутъ-то миссіонеры и оказываютъ огромную услугу русской Церкви. Они, какъ хорошо, богословски развитые люди, помогаютъ священникамъ закончить ихъ недоконченное умственное образованіе, содѣйствуютъ имъ *осмыслить* православные догматы вѣры, опытно разъясняютъ имъ, какъ надобно *живой* рѣчью проповѣдывать народу, даютъ образцы *настоящаго* опроверженія сектантства, поддерживаютъ и направляютъ энергію въ трудящихся пастыряхъ... И это—не хвастливыя слова:—да простятъ мнѣ скептики мою откровенность! — не желаніе приписать миссіонерамъ того, чего за ними не знаетъ дѣйствительность. Нѣтъ, я самъ былъ пораженъ тѣмъ нравственнымъ значеніемъ, какое имѣютъ въ глазахъ сельскихъ священниковъ проповѣдники-академисты. Въ минувшемъ году мнѣ пришлось прочитать письмо одного молодого тамбовскаго пастыря. Это письмо, изложенное стихами, убѣдило меня въ истинности только что сказаннаго. Оно показало мнѣ, что среди молодыхъ сельскихъ священниковъ замѣчается теперь подъемъ духа, жажда миссіонерскаго подвига. И что особенно важно: эти прекрасныя явленія зарождаются и крѣпнутъ при ближайшемъ воздѣйствіи миссіонеровъ. Вышеупомянутый авторъ пишетъ:

«Свѣтить другимъ свѣщею слова,
Быть стражемъ совѣсти людской —

Что выше можетъ быть иного,
Что чище въ жизни сей земной?»

Батюшка-поэтъ не скрываетъ отъ себя трудности этого служенія, на основаніи почти десятилѣтняго опыта. Онъ знаетъ—

«Какъ много нужно вѣры въ Бога,
Какъ надо темный людъ любить,
Чтобы работать долго—много,
Мірскія прелести забыть...»

Но его не страшитъ этотъ «новый и неизвѣстный путь». Не смущаетъ нашего идеалиста также и то, что «многіе бѣгутъ» отъ миссіонерства. Онъ готовъ идти, «хоть и не смѣло», туда, куда влекутъ его: «небесная отрада» о спасеніи заблудшихъ братій и живой примѣръ дѣятельности миссіонеровъ. Объ этой дѣятельности батюшка-поэтъ говоритъ много трогательнаго. Я лишь изъ скромности не буду приводить здѣсь соотвѣтствующихъ строфъ письма.

Такимъ образомъ, важное значеніе академистовъ-вѣропроводниковъ для русской Церкви не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Въ виду этого, казалось бы, всѣми мѣрами надобно привлекать ихъ къ занятію миссіонерскихъ должностей. Но, къ сожалѣнію, далеко не всѣ епархіи обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи просвѣщенную предупредительность. Между ними есть даже такія, въ которыхъ поступленіе на миссіонерскую службу сопряжено съ большими и совсѣмъ не нужными затрудненіями. Такова епархія Т — кая. Дѣлами миссіи здѣсь завѣдуетъ Совѣтъ Братства [2]). Онъ же изобрѣтаетъ условія для желающихъ занять миссіонерскія должности. Эти условія, — во многомъ напоминаютъ настоящіе *хозяйственные* контракты. Совѣтъ Братства требуетъ отъ миссіонеровъ, чтобы они, предъ выступленіемъ на службу, въ присутствіи *избранной* публики провели по двѣ *образцовыхъ* противосектантскихъ бесѣды и потомъ дали бы *подписку*, что они обязуются прослужить въ епархіи не менѣе *пяти* лѣтъ. Въ противномъ случаѣ, платятъ Братству *неустойку* въ 90 руб. Остановимся на этихъ своеобразныхъ порядкахъ. Посмотримъ, не унижаютъ ли они достоинства миссіи и личности миссіонеровъ?

Вотъ вы успѣшно кончили курсъ академіи. По своему настроенію вы рѣшились поступить въ миссіонеры. Академическое начальство рекомендуетъ васъ съ лучшей стороны. Вамъ, правда,

[2]) См «Забытые люди», «Мис. Обозр.» 1897 г. іюнь, кн. 1.

не достаетъ практической подготовки къ веденію миссіонерскаго дѣла. Но это уже неизбѣжное зло, съ которымъ приходится *всѣмъ* считаться. Какъ же, однако, считается съ нимъ Братство?

Оно даетъ вамъ *три мѣсяца* на подготовку. По истеченіи этого времени, вы должны публично провести двѣ *образцовыхъ* бесѣды съ сектантами въ доказательство своей миссіонерской правоспособности. Не странное-ли это дѣло? Въ три мѣсяца не только нельзя стать «образцовымъ» миссіонеромъ-*практикомъ*, но невозможно, сколько-нибудь основательно, изучить сектантства *теоретически*. Вѣдь надо помнить, что по части сектовѣдѣнія намъ почти ничего не даютъ семинаріи и академіи. Мы выносимъ изъ нихъ самыя скудныя и поверхностныя знанія о сектантахъ. Въ виду этого, новичку, только что вышедшему изъ академіи, за три мѣсяца впору ознакомиться съ важнѣйшими противосектантскими сочиненіями, — не то что *практически* изучить веденіе миссіонерскихъ бесѣдъ. Это я знаю по личному опыту. Какихъ же *образцовыхъ* (!) бесѣдъ съ сектантами Братство требуетъ отъ своихъ кандидатовъ на миссіонерскія должности? Выставлять подобныя требованія—значитъ: или не знать, что умѣнье вести «образцовыя» бесѣды дается миссіонерамъ не трехмѣсячною, а *многолѣтнею* практикой, или намѣренно ставить въ странное положеніе кандидатовъ на миссіонерскія должности, по нуждѣ, неопытности-ли или по непремѣнному желанію послужить миссіи—принявшихъ отъ Братства невозможныя условія.

Это, должно быть, скоро же созналъ Совѣтъ Братства и сталъ требовать отъ новичковъ-миссіонеровъ, подъ именемъ образцовыхъ бесѣдъ, двухъ *пробныхъ лекцій*. Но значенія этого искуса совсѣмъ уже трудно постичь.

Если такимъ путемъ Братство хочетъ убѣдиться, что будущій миссіонеръ свѣдущъ въ *богословіи*, то объ этомъ достаточно говоритъ аттестатъ академическій; если же изъ «пробныхъ лекцій» (словно дѣло идетъ о профессорѣ!) Братство хочетъ усмотрѣть, что миссіонеръ *освоился* съ вопросами полемическими, — то оно можетъ жестоко ошибиться: изложить на бумагѣ *чужія* свѣдѣнія по тому или другому вопросу раскола-сектантства для кандидата академіи не составляетъ никакого затрудненія, а *прочесть* написанное и того легче. Но все это не имѣетъ ничего общаго съ практическимъ миссіонерствомъ. Для чего же сочинять ненужныя *формальности*, изъ которыхъ даже

не видно, владѣетъ ли новоназначаемый миссіонеръ даромъ *свободнаго слова*, или нѣтъ? Говоримъ—не видно, ибо миссіонерскія «лекціи» всегда произносятся авторами ихъ по тетрадкѣ, на *заранѣе* извѣстныя темы, а не на память и экспромптомъ.

Далѣе. Братство требуетъ отъ новыхъ миссіонеровъ, чтобы они служили на своихъ должностяхъ *не менѣе* 5 л. *).

Въ противномъ случаѣ, уплатили бы ему 90 р. неустойки. Такой именно контрактъ заключалъ я съ братствомъ въ 1894 г. Я тогда, по молодости, не разсуждалъ, сколько въ этой *сдѣлкѣ* было унизительнаго для православной миссіи и самого Братства. Выходило изъ нашего контракта, что миссіонерство—это какая-то непріятная служба, которую кандидаты академій занимаютъ по *необходимости* и на которой можно удержать ихъ лишь *силой*, а братство въ этотъ моментъ отправляло функціи конторы по найму служащихъ.

Но разъ мнѣ надоѣло миссіонерство до истеченія пяти лѣтъ, развѣ нужно удерживать меня силой на должности? Миссія — вѣдь *живое* дѣло. Она тогда хорошо идетъ, когда проповѣдники трудятся съ любовью и радостью. Когда же *устами* они произносятъ святыя слова, а *сердцемъ* ихъ не переживаютъ, — нѣтъ пользы въ такихъ проповѣдникахъ. Ихъ надо не задерживать на благовѣстническомъ пути, а *умолять*, чтобы они скорѣе сошли съ него. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, вовсе ужъ не такъ страшно миссіонеру уплатить въ кассу Братства неустойку, если онъ не захочетъ служить на должности: 90 р. не слишкомъ большія деньги. Кажется ясно, что описываемая практика не соотвѣтственна съ высокимъ миссіонерскимъ служеніемъ и ей можно пожелать вмѣстѣ съ старымъ годомъ кануть въ Лету забвенія. — Не *такъ* и не *такими* способами слѣдуетъ удерживать полезныхъ людей на службѣ, особенно миссіонерской. Не контракты тутъ нужны, а *любовь* и *сочувствіе* по отношенію къ труженикамъ миссіи,—желаніе сдѣлать все возможное, чтобы облегчить имъ тяжесть службы. Истинными и способными миссіонерами не всѣ могутъ быть,—а только люди съ особымъ даромъ и призваніемъ, а такихъ, въ нашъ скудный духомъ идеализма и самоотверженности вѣкъ, немного.

Но довольно. Закончу свои новогоднія невеселыя думы напоминаніемъ, кому слѣдуетъ, словъ ап. Павла изъ посл. къ Ѳессалоникійцамъ: «*духа не угашайте*» (1 Посл. 5, 19). Пока наши образованные

*) Въ послѣднее время, какъ слышно, этотъ срокъ сокращенъ до 3 лѣтъ.

юноши-академисты горятъ охотою послужить Церкви въ трудномъ званіи миссіонеровъ, — не возбраняйте ихъ желанію, не гасите ихъ святого огня! Дайте просторъ ихъ молодой энергіи, поддержите ихъ мужество. Поменьше также стѣсняйте ихъ мертвящей формалистикой; щадите достоинство и благородное самосознаніе ихъ. Они, эти молодые идеалисты, сторицею заплатятъ вамъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ за отеческое довѣріе къ нимъ и попеченіе епархіальныхъ и братскихъ властей. Они, болѣе, чѣмъ кто-либо, помогутъ свѣту православія возсіять въ умахъ и сердцахъ нашихъ темныхъ простолюдиновъ и погаснуть тьмѣ лжеученій, при благопріятныхъ условіяхъ, навсегда останутся преданными слугами Церкви Христовой.

Д. Боголюбовъ.

Опытъ программы дополнительныхъ уроковъ по Закону Божію въ церковныхъ школахъ селеній, зараженныхъ расколомъ старообрядчества.

Изъ послѣдней книжки «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (стр. 529) видно, что Новоладожское миссіонерское собраніе поручило составить для школъ, въ селеніяхъ съ раскольническимъ населеніемъ, расширенную программу по Закону Божію, съ распредѣленіемъ въ ней апологетическаго (противъ раскола) матеріала, миссіонеру М. П. Чельцову, а Херсонскій съѣздъ—миссіонеру свящ. І. В. Полянскому. Нужда въ такой программѣ сознавалась и въ нашей олонецкой епархіи, почему въ прошломъ году мною, при участіи Окружнаго миссіонера, свящ. В. С. Ржановскаго, составлена такая программа для школъ своей епархіи. Въ настоящемъ году она представлена была въ училищный при Св. Синодѣ совѣтъ и опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 16 (28) іюня за № 2038, утверждена, причемъ свѣдѣнія о русскомъ расколѣ по этой программѣ разрѣшено ввести въ курсъ преподаванія Закона Божія во *всѣхъ* начальныхъ училищахъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ нашей епархіи. Считаю не безполезнымъ, при посредствѣ миссіонерскаго журнала, познакомить интересующихся съ опытомъ нашей программы. Вотъ она.

1) *Крестное знаменіе.* Истовое изображеніе его. Виды перстосложенія (троеперстіе и двуперстіе), догматическое знаменованіе ихъ, большая правильность троеперстнаго сложенія, чѣмъ дву-

перстнаго, дозволительность къ употребленію двуперстнаго сложенія. Отличіе перстосложенія отъ креста (сообщить объ этомъ учащимся въ то время, когда будетъ проходиться ученіе о внѣшнихъ знакахъ молитвы).

2) Понятіе *о догматѣ и обрядѣ*, различіе между ними (неизмѣняемость и неприкосновенность догматовъ и измѣняемость обрядовъ выяснить на примѣрахъ, хотя бы того же перстосложенія, при сообщеніи предварительныхъ свѣдѣній о символѣ вѣры).

3) Отличіе Священнаго Писанія отъ писанія вообще; особенная важность для христіанъ Евангелія и посланій св. апостоловъ.

4) Правильное *начертаніе имени Спасителя* и понятіе объ *именословномъ перстосложеніи* (при объясненіи 2-го или 3-го члена символа вѣры).

5) *Предтечи второго пришествія Христова* на землю (въ какомъ видѣ и для чего они явятся?). Понятіе объ *антихристѣ* (антихристъ будетъ опредѣленный человѣкъ, явится предъ кончиной міра и будетъ царствовать только 3½ года) (при объясн. 7 чл. симв. вѣры).

6) *О Церкви.* Кто создалъ Церковь? Существенныя принадлежности Церкви Христовой (правое ученіе вѣры, трехчинная іерархія и семь таинствъ), необходимость для спасенія принадлежать къ Церкви Христовой; вѣчное, непрерывное и неизмѣнное существованіе Церкви Христовой въ данномъ ей Спасителемъ устройствѣ (сообщить при объясненіи 9 члена симв. вѣры).

7) *О таинствахъ.* Кто законные совершители таинствъ? Можно ли мірянину повторять крещеніе, совершенное православнымъ священникомъ? Когда мірянину можно совершать крещеніе и какъ? Можно ли христіанину обойтись безъ таинства муропомазанія? Необходимость таинства причащенія для спасенія человѣка; вѣчное существованіе этого таинства въ Церкви Христовой и невозможность замѣнить его добрыми дѣлами. Исповѣдь предъ мірянином можно ли назвать *таинствомъ* покаянія?

8) Понятіе о расколѣ, появленіе его (сообщить по окончаніи курса закона Божія).

Примѣчаніе. Въ полемику съ расколомъ не входить и не упоминать даже имени раскольниковъ.

Хотя эта программа и составлена для нуждъ нашей Олонецкой епархіи, но, быть-можетъ, пригодится и въ другихъ епархіяхъ, да и составителямъ программъ подобнаго рода облегчитъ трудъ, а потому не найдете ли возможнымъ напечатать ее въ ближайшей книжкѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Олонецкій епархіальный миссіонеръ свящ. *К. Плотниковъ.*

Изъ миссіонерской полемики.

Миссіонерское собесѣдованіе съ кіевскими штундистами о церкви небесной.

22 октября минувшаго года, по благословенію преосвященнаго митрополита Іоанникія, состоялось первое въ проповѣдническомъ 99—900 г. собесѣдованіе съ мѣстными сектантами [1]). Для собесѣдованій кіевскому духовно-просвѣтительному обществу было любезно уступлена народная аудиторія.

По прибытіи въ залъ предсѣдателя общества, преосвященнаго епископа Сергія, имъ былъ совершенъ молебенъ Пресвятой Троицѣ. Какъ и въ предшествующіе годы, аудиторія была переполнена народомъ; чтеніе лицомъ къ народу Евангелія, положеннаго на всенощной Пятидесятницы о преподаніи апостоламъ Христомъ Спасителемъ Духа Святого и дарованіи имъ власти вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе, произвело на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе.

Такъ какъ въ настоящемъ собесѣдованіи должна была идти рѣчь о церкви небесной, то на молебнѣ были присоединены припѣвы Пресвятой Богородицѣ, св. равноапостольному князю Владиміру, святителю Михаилу, священно-мученику Макарію и преподобнымъ оо. Печерскимъ.

По окончаніи молебна преосвященный Сергій обратился къ собравшимся съ слѣдующею импровизированною рѣчью:

«По примѣру прежнихъ лѣтъ нынѣ мы снова открываемъ наши собесѣдованія объ истинахъ православной вѣры съ уклонившимися отъ единой, святой, соборной и апостольской церкви. Для чего мы раньше вели эти бесѣды и для чего снова начинаемъ вести ихъ нынѣ? Единственная цѣль, которая руководила нами прежде и руководитъ нынѣ, есть желаніе спасенія какъ насъ самихъ, нашихъ пасомыхъ, такъ и тѣхъ, которые уклонились отъ единства вѣры съ нами, ибо апостолъ Павелъ говоритъ: «*внимай ученію: сія бо творя и самъ спасешися и послушающіи тебе*» (1 Тим., 4, 16). Иной цѣли быть не можетъ,

[1]) Печатая настоящее весьма интересное и поучительное, собесѣдованіе съ благословенія епископа Сергія, руководителя бесѣдъ, какъ оно изложено было въ мѣстной газетѣ «Кіевлянинъ», мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя добавленія и поясненія, такъ чтобы наши читатели воспользовались бесѣдою на данную тему, какъ вполнѣ готовою и критически оцѣненною.

а потому въ нашихъ бесѣдахъ и не должно быть никакой вражды. Правда, человѣкъ не всегда можетъ говорить спокойно о томъ, что близко его сердцу, ибо въ теченіе его мыслей привходятъ его чувствованія, а чувствованія подчиняютъ себѣ теченіе крови, и потому человѣкъ, бесѣдуя о дорогомъ для него предметѣ, оживляется во всемъ существѣ своемъ. Но да не подумаетъ кто-либо, что это есть гнѣвъ или вражда, — это оживленіе есть лишь внѣшнее проявленіе любви къ предмету, о которомъ человѣкъ говоритъ, и, кромѣ того, есть проявленіе любви и состраданія къ тому, съ кѣмъ онъ говоритъ, когда этотъ не хочетъ убѣдиться въ истинѣ, очевидной не только для самого говорящаго, но и для всѣхъ слушающихъ его. Будемъ же, братіе, мирны, ибо Господь заповѣдалъ намъ, служителямъ церкви, черезъ Своихъ учениковъ и апостоловъ: *миръ оставляю Вамъ, миръ Мой даю Вамъ* (Іоан. 14, 26).

«Итакъ, миръ Вамъ!

«Благовѣствуя сей миръ, въ предшествующихъ бесѣдахъ нашихъ мы говорили, какіе существуютъ источники христіанскаго вѣроученія, и что эти источники суть Священное Писаніе и согласное съ нимъ Священное Преданіе. Затѣмъ, на основаніи сихъ источниковъ, какъ непререкаемыхъ истинъ, на каковыхъ зиждется ученіе христіанской вѣры, мы изложили, что Христосъ, придя на землю для спасенія рода человѣческаго и примиренія его съ Богомъ, основалъ Свою святую, единую, соборную и апостольскую церковь, основалъ такъ, что въ ней есть пастыри и пасомые. Основавши церковь, Онъ ниспослалъ ей Духа Святаго и Духъ Святый черезъ святыя таинства, преподаваемыя правопостановленными въ церкви пастырями, пребываетъ въ ней даже до сего дня и будетъ пребывать во вѣки. На этомъ мы и остановились въ предшествующихъ нашихъ собесѣдованіяхъ. Но изложенное ученіе о церкви было бы не полно, если бы оно не было продолжено, ибо церковь, основанная Христомъ на землѣ для спасенія людей, имѣетъ цѣлью своего бытія не землю, а небо, такъ какъ спасеніе во всей полнотѣ усвояется вѣрующими по переходѣ ихъ изъ жизни временной въ вѣчную, иначе сказать, въ настоящее время въ нашемъ изложеніи ученія о церкви мы должны перейти къ изложенію ученія о церкви небесной.

«Кто же составляетъ церковь небесную? Слово Божіе свидѣтельствуетъ: *. егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси Ангели Мои* (Іова 38, 7). Слѣдовательно,

прежде, чѣмъ сотворенъ былъ міръ видимый, былъ сотворенъ міръ невидимый, міръ Ангеловъ, о бытіи которыхъ многократно свидѣтельствуется въ Св. Писаніи какъ Новаго, такъ и Ветхаго Завѣта и которые *суть служебніи дуси въ служеніе посылаеміи за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. I, 14). Но къ небесной церкви принадлежатъ не только Ангелы, а также и святые Божіи человѣки, о чемъ непреложно свидѣтельсвуетъ слово Божіе, когда говоритъ: *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа и изшедше изъ гробъ по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ и явишася многымъ* (Матѳ. 27, 52, 53). Ясно, что человѣкъ по прекращеніи земной жизни, не лишается своего бытія, *ибо Господь говоритъ: нѣсте-ли чли реченнаго вамъ Богомъ глаголющимъ: Азъ есмъ Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль, нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мѳ. 22 32); или въ другомъ мѣстѣ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ дабы видѣлъ день мой: и видѣ и возрадовася* (Іоан. 8. 56). Вмѣстѣ съ Авраамомъ возрадовались сему дню безъ сомнѣнія и Исаакъ, и Іаковъ и др. праотцы и пророки и радуются доселѣ всѣ святые Божіи человѣки. Но превыше всѣхъ святыхъ есть Преблагословенная Дѣва Марія, именуемая въ Евангеліи Матерію Господа: какое имя можетъ быть выше этого имени кромѣ имени Іисуса Христа, *еже есть паче всякаго имене* (Филип. 2. 9). Конечно, никакое, и потому Она ублажается по слову Евангелія всѣми родами: *се бо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди, яко сотвори мнѣ величіе Сильный* (Луки I, 48, 49).

Она Матерь Господа, выстрадавшая въ сердцѣ своемъ страданія Сына Своего и лучше всѣхъ могущая сострадать намъ, есть и первая Ходатайница за насъ предъ Сыномъ Своимъ, Которымъ при крестѣ въ лицѣ возлюбленнаго ученика Ей врученъ весь *міръ*: *жено, се сынъ Твой* (Іоан. 19, 26). А вмѣстѣ съ Нею за насъ предъ Отцомъ небеснымъ и всѣ святые Божіи человѣки ходатайствуютъ, ибо слово Божіе говоритъ: *Илія, человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь, и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шестъ: и паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іаков. 5, 17, 18). Наконецъ, Евангеліе ясно свидѣтельствуетъ, что когда Господь съ избранными Своими учениками однажды взошелъ на гору помолиться, то явились къ Нему два мужа: *Моисей и Илія явльшася во славѣ, глаголаста же исходъ Его, его же хотяше скончати во Іерусалимѣ* (Лук. 9, 30, 31). Если для Единороднаго Сына Божія потребовалось явленіе сихъ ве-

ликихъ мужей, дабы утвердить Его по человѣчеству въ предлежащихъ Ему страданіяхъ, то не тѣмъ ли болѣе помощь и молитвенное представительство святыхъ Божіихъ человѣковъ необходимы для насъ—недостойныхъ и слабыхъ сыновъ Божіихъ,

Ученіе о церкви небесной, о томъ, что членамъ сей церкви Матери Божіей, святымъ Ангеламъ и святымъ Божіимъ человыкамъ нужно воздавать должное почитаніе, какъ молитвенникамъ за насъ предъ Богомъ, мы и предлагаемъ выслушать въ настоящемъ собраніи».

Означенное изложеніе ученія о церкви небесной и было предложено слушателямъ священниковъ о. І. Троицкимъ.

Чтеніе это напечатано въ 1 кн. Прилож. къ «Мис. Обозр.». При этомъ къ свѣдѣнію менѣе опытныхъ миссіонеровъ мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что крайне неудобно соединять во едино бесѣду о почитаніи Матери Божіей, святыхъ Ангеловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ. Такая бесѣда, въ частности и настоящая, всегда будетъ страдать характеромъ многопредметности и неопредѣленности и не только не произведетъ должнаго впечатлѣнія на православныхъ слушателей, а можетъ, наоборотъ, утомить и затемнить мысль слушателей. При полемикѣ же малоопытный миссіонеръ въ такой бесѣдѣ можетъ всегда оказаться игрушкой въ рукахъ ловкаго совопросника штундиста, который будетъ легко перебрасывать возраженія съ одного вопроса на другой. Поэтому предметъ чтенія о церкви небесной и полемику удобнѣе предлогать въ видѣ трехъ отдѣльныхъ и законченныхъ бесѣдъ: 1) о почитаніи Царицы Небесной; 2) о почитаніи Ангеловъ, и 3) о почитаніи святыхъ Божіихъ человѣковъ. Но обратимся къ бесѣдѣ.

По окончаніи чтенія хоръ, состоявшій изъ воспитанниковъ семинаріи, пропѣлъ стихиру: *Утоли болѣзни многовоздыхающія души моея, Пресвятая Мати Дѣво.*

Затѣмъ, преосвященный Сергій резюмировалъ содержаніе бесѣды въ слѣдующихъ словахъ: «На основаніи Священнаго Писанія и Священнаго Преданія православная церковь вѣруетъ, что на небѣ есть сонмъ праведниковъ, своими молитвами предстательствующихъ за насъ предъ Богомъ, почитаетъ ихъ какъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и призываетъ ихъ въ молитвахъ. Вѣруютъ-ли отдѣлившіеся отъ насъ въ святыхъ Божіихъ человѣковъ, почитаютъ-ли ихъ и призываютъ-ли ихъ въ своихъ молитвахъ»?

Къ этому преосвященный прибавилъ еще слѣдующее объясненіе.

«Насъ обличаютъ въ томъ, что мы будто бы зовемъ кого-то къ отвѣту [1]). Къ отвѣту въ томъ смыслѣ, какъ это слово употребляется въ просторѣчіи, мы никого не зовемъ. Священникъ изложилъ православное ученіе о церкви небесной, изложилъ, кого церковь почитаетъ за святыхъ небожителей и какъ она относится къ нимъ, изъяснилъ, что святые суть предстатели за насъ предъ Богомъ, и привелъ краткое догматическое опредѣленіе этого ученія. Теперь желательно узнать, какъ думаютъ объ этомъ предметѣ тѣ, которые уклонились отъ православной церкви.

«Этимъ мы не привлекаемъ ихъ къ отвѣту, а только просимъ изложить ихъ ученіе, дабы точно узнать, въ чемъ заключается и на чемъ основывается ихъ заблужденіе.

«Уклонившіеся говорятъ: «лучше мы будемъ спрашивать, а вы отвѣчайте». Спрашивайте! но вѣдь мы уже отвѣтили. А теперь я предлагаю побесѣдовать мирно, главное же не уклоняясь въ сторону.

«О чемъ нынѣ бесѣда? Бесѣда о томъ, какъ учитъ Священное Писаніе и Св. Преданіе о церкви небесной; значитъ и говорить нужно о церкви небесной; бесѣда о томъ, что церковь земная должна почитать святыхъ небожителей,—и говорить нужно о почитаніи святыхъ, вообще, а не о внѣшнемъ выраженіи этого почитанія, ибо объ этомъ будетъ особое собесѣдованіе; нынѣ же нужно говорить о томъ, что церковь небесная есть, что небожителей нужно почитать и что они ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ».

Послѣ словъ преосвященнаго началась самая бесѣда.

Миссіонеръ, свящ. Троицкій. Вѣруете-ли вы во святыхъ?

Штундистъ. Да.

Мис. Почитаете-ли святыхъ угодниковъ?

Шт. Мы почитаемъ святыхъ и не отрицаемъ того, что они существуютъ, но молитвы къ нимъ и ходатайства ихъ за насъ не признаемъ [2]).

---

[1]) Въ подобныхъ случаяхъ полезно сектантамъ разъяснить слова ап. Петра: будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ (1 Петр. 3, 15). Полезно также нарисовать при этомъ образъ человѣка, который любитъ слушать наставленіе; такого человѣка восхваляетъ и Слово Божіе (см. напр., Притч. 10, 17; 12, 1; 13, 1; Іоан. 8, 47). *Ред.*

[2]) При бесѣдѣ о почитаніи святыхъ угодниковъ нужно предъ заблуждающимися точно и опредѣленно формулировать, главнымъ образомъ, слѣдующіе два тезиса: 1) святые угодники ходатайствуютъ за насъ и здѣсь на

Мис. Вы будете указывать основанія изъ Свящ. Писанія въ подтвержденіе своихъ мыслей, а я буду раскрывать ихъ истинный смыслъ.

Шт. Вотъ, напримѣръ, въ Евангеліи приведены слѣдующія слова Божіей Матери. «*величитъ душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Богѣ Спасителѣ моемъ*» (Лук. I, 46—47). Является вопросъ, отъ чего-же Христосъ спасъ ее?

Преосвященный. Отъ первороднаго грѣха.

Шт. Слѣдовательно, она грѣшна и не можетъ ходатайствать за насъ, и гдѣ есть въ Св. Писаніи такое мѣсто, въ которомъ было-бы выражено повелѣніе почитать ее. Вѣдь вы говорили: мы уважаемъ и почитаемъ ее, какъ «честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ».

Мис. Васъ смущаетъ, значитъ, что мы въ молитвѣ обращаемся къ Пресвятой Богородицѣ со словами: «спаси насъ»? [1]) Прошу выслушать слѣдующія слова ап. Павла къ Тимофею: «*Вникай въ себя и въ ученіе, занимайся имъ постоянно, ибо такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя*» (I Тим., 16). Тимоѳей былъ человѣкъ и, какъ человѣкъ, былъ грѣшенъ; но по словамъ ап. Павла, онъ могъ спасти своими наставленіями слушавшихъ его. И Пр. Богородица содѣйствуетъ нашему спасенію своими молитвами и ходатайствомъ за насъ предъ Богомъ. Христосъ спасаетъ Своею Собственною силою, какъ Единый Ходатай Бога и человѣковъ, а Богородица спасаетъ не

землѣ, и тамъ на небѣ, и 2) поэтому мы должны святыхъ угодниковъ ублажать, прославлять, почитать. Сначала обосновать Словомъ Божіимъ первый тезисъ и бесѣдовать о немъ съ неправомыслящими, а затѣмъ переходить ко второму. Къ сожалѣнію, въ предлагаемой бесѣдѣ понятія «ходатайство святыхъ» и „почитаніе ихъ“ не вполнѣ опредѣлительно разграничены, а потому бесѣда производитъ на слушателя или читателя то впечатлѣніе, что бесѣдующіе какъ будто другъ друга не вполнѣ понимали. *Ред.*

[2]) Изъ возраженія штундистовъ этого не видно, и миссіонеръ въ данномъ случаѣ заходитъ впередъ, предупреждая совопросника. Если же признавалось нужнымъ обосновать молитвенное обращеніе къ Пресвятой Богородицѣ словами: «спаси насъ», то, слѣдовало-бы кромѣ 1 Тим. 4, 16, привести еще слѣдующія мѣста Св. Писанія: Іоак. 5, 20,—Римл. 11, 14 и 1 Корин. 9, 22. Напрасно миссіонеръ оставилъ безъ вниманія замѣчаніе сектантовъ, что Матерь Божія «грѣшна и потому не можетъ якобы ходатайствовать за насъ». Для обличенія этого суемудрія, выраженнаго притомъ въ общей формѣ, достаточно хотябы на первый разъ привести съ надлежащимъ разъясненіемъ Исх. 32, 7—14. гдѣ говорится о молитвенномъ ходатайствѣ Моисея за грѣшный народъ еврейскій. *Ред.*

своею силою: Она, какъ Матерь, возноситъ молитвы къ Сыну Своему, Христу Богу нашему, и такимъ образомъ приводитъ насъ къ Нему.

Шт. Въ Евангеліи Христосъ говоритъ о Себѣ: «*Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открыть*» (Мѳ. II, 27). Теперь является вопросъ, что Бога Отца можно узнать только изъ Откровенія. Мы по природѣ всѣ грѣшны и плотскимъ умомъ заблуждаемся. Если мой умъ сроднился съ землею, то какъ я могу узнать Бога, если Богъ не захочетъ открыть мнѣ? Можетъ-ли изобразить Бога бѣдная кисть художника? Только Онъ—Совершенный можетъ производить актъ соединенія съ моею душею.

Преосв. Къ чему это многоглаголаніе? Сейчасъ идетъ рѣчь о томъ, что церковь православная признаетъ небожителей, вѣритъ въ ихъ молитвы и обращается къ святымъ: «спасите насъ», «помилуйте насъ». Какое же отношеніе имѣетъ къ вопросу о почитаніи святыхъ текстъ: «*Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ*»... Не уклоняетесь-ли вы намѣренно отъ предмета рѣчи? Вы, можетъ быть, сомнѣваетесь, что святые могутъ ходатайствовать за насъ?

Шт. Въ этомъ мы не сомнѣваемся. Но мы утверждаемъ только, что не имѣемъ нужды въ ходатайствѣ святыхъ. [3]).

Преосв. Значитъ, по вашему, люди, живущіе на землѣ, не имѣютъ нужды въ ходатайствѣ святыхъ, ибо въ Словѣ Божіемъ написано: «*Единъ есть Ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ*» (1 Тим. 2, 5). Но помните, что Прав. Церковь, согласно съ Словомъ Божіимъ, учитъ признавать Господа Іисуса

---

[3]) Отъ штундистскаго совопросника слѣдовало бы тутъ же потребовать основаній изъ Слова Божія въ томъ, что они не имѣютъ нужды въ ходатайствѣ святыхъ. Методика полемики не рекомендуетъ православному собесѣднику подъискивать мнимый фундаментъ изъ Св. Писанія для мудрованій заблуждающихся. *Ред.*

[4]) Никогда не слѣдуетъ ведущему бесѣду миссіонеру читать лично самому указываемыя сектантами мѣста Священнаго Писанія. Этимъ онъ себя ставитъ въ служебное въ отношеніи сектантовъ положеніе предъ глазами тысячной массы православныхъ слушателей. Лучше всего, чтобы сами штундисты читали нужные имъ тексты. Это чтеніе само характеризуетъ ихъ съ невыгодной стороны, вызываетъ вниманіе къ читаемому со стороны прочихъ сектантовъ и тѣмъ устраняетъ перешептываніе и вообще ажитацію среди сектантовъ, которыя происходятъ во время чтенія знакомыхъ имъ мѣстъ православными собесѣдниками. *Ред.*

Христа Единымъ Ходатаемъ въ дѣлѣ искупленія, иначе сказать, Ходатаемъ по существу; когда же мы называемъ святыхъ ходатаями, то мы ихъ не приравниваемъ ко Христу, ибо мы считаемъ ихъ ходатаями не по существу, а по благодати.

Шт. Теперь прочитайте слова ап. Павла изъ его посланія къ Галатамъ: 4 гл. 4—7 ст.

Миссіонеръ читаетъ [4]): «*Когда пришла полнота временъ, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, добы намъ получить усыновленіе. А какъ вы сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего вопіющаго: Авва, Отче! Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій черезъ Іисуса Христа*» (Гал. 4, 4—7).

Преосв. Вотъ, святые суть наслѣдники Божіи черезъ Христа. Они то «*вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ*» (Евр. 11, 32), они суть тѣ, которыхъ, по выраженію Апостола, «*не былъ достоинъ весь міръ*» (Евр. 11, 38).

Шт. Было сказано въ чтеніи, что нужно взирать на нихъ, подражать вѣрѣ ихъ. Кто хорошо дѣлаетъ, тому мы и подражаемъ. Когда человѣкъ поступаетъ хорошо, то впечатлѣнія его дѣятельности отражаются на насъ, и мы въ свою очередь поступаемъ хорошо.

Преосв. Но впечатлѣнія иногда бываютъ сбивчивы. Какъ мы можемъ достовѣрно узнать человѣка, хорошъ ли онъ или дуренъ? Одному Богу извѣстны всѣ тайныя дѣла и побужденія человѣка?

Шт. Но если люди не могутъ узнать сами, кто хорошъ, или нехорошъ, то откуда вы знаете, кто такіе святые люди?

Преосв. А, въ Св. Писаніи указаны праведники: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, и въ 11 главѣ посланія ап. Павла къ Евреямъ перечислены имена многихъ святыхъ [5]).

---

[5]) Въ дополненіе къ ссылкѣ на посл. къ Евреямъ, основываясь на Сирах. 44. 1—2, Премуд. 2, 14—20,—3, 1—9,—5, 15—16,—Псал. I, 2 — 2, — 36, 29—31,—111, 6,—33, 20—21, — 15, 10, — 4, — Цар. 13, 20 — 21, — Дѣян. 5, 15 и друг.,—полезно также предъ заблуждающимися указывать общіе характерные признаки угодниковъ Божіихъ, которыхъ Самъ Господь прославляетъ нѣкоторыми особенными знаменіями и при ихъ жизни, и послѣ смерти. Канонизуя святыхъ угодниковъ, т. е. причисляя ихъ къ сонму своихъ чтимыхъ небесныхъ заступниковъ предъ Богомъ, Церковь Христова въ этомъ случаѣ ошибиться не можетъ, такъ какъ въ ней присутствуетъ Духъ Святой, наставляющій ее на всякую истину. *Ред.*

Шт. Изъ Св. Писанія намъ извѣстно, что если будемъ поступать накостно, то намъ святые не помогутъ. Прочитайте мѣсто изъ 15 главы пр. Іереміи.

Миссіонеръ читаетъ: «*И сказалъ Господь ко мнѣ: хотя-бы предстали предъ лице мое Моисей и Самуилъ, душа моя не преклонится къ народу сему; отгони ихъ отъ лица моего—пусть они отойдутъ*» (Іер. 15, 1).

Шт. Почему Господь отвергъ молитвы Моисея и Самуила? Потому что народъ еврейскій поступалъ дурно. Господь далъ ему Іерусалимъ, далъ всѣ блага земныя, но народъ забылъ Бога. Господь предостерегалъ его черезъ пророковъ, но онъ не внималъ голосу ихъ. Поэтому-то молитва пророковъ не имѣла никакого результата.

Преосв. Но прежде чѣмъ чаша беззаконій народа еврейскаго еще не переполнилась, могли-ли святые молиться за грѣшный народъ?

Шт. Да, можно молиться другъ за друга, только на землѣ.

Мис. Но вѣдь въ прочитанномъ текстѣ идетъ рѣчь о молитвѣ за народъ еврейскій Моисея и Самуила, перешедшихъ въ загробную жизнь.

Шт. Но все-таки, гдѣ-же въ св. Писаніи находится повелѣніе о почитаніи Божіей Матери?

Мис. Я отвѣчу на твой вопросъ. Въ Св. Писаніи Матерь Божія говоритъ о себѣ: «*отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды*» (Лук. I, 48).

Шт. Но *ублажать*—не значитъ *молиться*. И гдѣ сказано чтобы Она была Ходатайница за насъ [6])?

Мис. Я приведу вамъ примѣръ изъ Евангелія. На бракѣ въ Канѣ Галилейской, когда тамъ не стало вина, то присутствующіе, хотя и могли сразу обратиться ко Христу, съ просьбой дать вина, однако они предварительно обратились къ Божіей Матери, и она сказала Христу, что у нихъ вина нѣтъ, хотя Христосъ и зналъ это. И мы теперь молимся Божіей Матери

---

[6]) Кромѣ приведеннаго мѣста изъ еван. Луки (I, 48) весьма нелишне также приводить изъ той же главы еван. Луки ст. 28 и 41—43, изъ 2-й гл. ст. 51, гдѣ говорится о почитаніи Царицы Небесной Самимъ Господомъ Христомъ, Архангеломъ Гавріиломъ и Праведною Елизаветой. Штундисты возразили, что «ублажать не значитъ молиться». Какъ изъ этого возраженія, такъ и изъ дальнѣйшихъ словопреній видно, что сектанты не имѣютъ полнаго и опредѣленнаго понятія о томъ, что такое молитва. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ понятіе это разъяснять сектантамъ, тогда и приведенное возраженіе сектантовъ уничтожится само собой. *Ред.*

чтобы она ходатайствовала за насъ недостойныхъ предъ Христомъ, ибо Ея Сердце—любвеобильно.

Преосв. Всего лучше, объясните имъ мѣсто изъ прор. Іереміи.

Мис. Вѣдь вотъ у Іереміи Моисей и Самуилъ, давно отшедшіе въ загробную жизнь, представляются молящимися за Іерусалимъ. И если ихъ молитва не имѣла успѣха, то только потому, что беззаконія народа были слишкомъ велики. Но бывали, слѣдовательно, времена, когда ихъ молитва могла быть услышана, и мы, обращаясь съ молитвами къ святымъ, выражаемъ надежду на силу ихъ молитвъ за насъ передъ Богомъ. Еще припомните мѣсто изъ 32 главы кн. Исходъ. Когда евреи, сливъ золотого тельца, впали въ тяжкій грѣхъ идолопоклонства, и Моисей началъ умолять Бога о прощеніи ихъ, то Господь простилъ грѣхъ народа. Итакъ, ясно, что святые могутъ ходатайствовать за насъ.

Шт. Но вѣдь это было на землѣ только.

Преосв. Страшно произносить такія слова. Эти слова ваши доказываютъ полное непониманіе вами Св. Писанія и непониманіе человѣческой природы. Если святые на землѣ способны ходить предъ Богомъ и молиться за насъ, то тѣмъ болѣе они могутъ дѣлать это, когда они переселятся на небо и станутъ еще ближе къ Богу.

Шт. А можно ли за святыхъ молиться?

Преосв. Не только можно, но и должно [7]).

Шт. Но примѣръ о ходатайствѣ Богоматери былъ приведенъ такой, изъ котораго видно, что просьба ея носила земной характеръ. А у Господа планъ—спасти человѣка. Въ этомъ дѣлѣ молитва Богоматери за насъ не нужна. Ап. Павелъ говорилъ, что «*мы не знаемъ молиться, какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ*» (Рим. 8, 26). Гдѣ же мѣсто молитвѣ за насъ Божіей Матери и вообще святыхъ?

Мис. Укажу вамъ изъ Св. Писанія, по какой причинѣ мы обращаемся къ ходатайству святыхъ. «*Очи Господни обращены къ праведнымъ, и уши Его къ молитвѣ ихъ, но Лице Господне противъ дѣлающихъ зло*» (1 Петр. 3, 12; ср. Пс. 33, ст. 16—17). «*И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу*» (Ис. 1, 15). Изъ этихъ словъ Св. Писанія видно, что мы сами по причинѣ грѣховъ бываемъ недостойны предстать предъ Богомъ съ своею молитвою, а молитва святыхъ угодна Богу. А вотъ во 2

---

[7]) Вопросъ и отвѣтъ, думается, переданы въ печати не совсѣмъ точно. *Ред.*

посл. ап. Павла къ Кор. прямо говорится о ходатайствѣ «*многихъ*» (2 Кор. 1, 2), конечно, не грѣшныхъ, а тѣхъ, которые земной жизнью благоугодили предъ Богомъ.

Шт. *Молитвы святыхъ не имѣютъ значенія.* Свящ. Писаніе перерождаетъ человѣка изъ ветхаго человѣка въ новаго.

Преосв. Духъ Божій перерождаетъ.

Шт. Мы видимъ, что Христосъ пришелъ на землю, оставилъ слово, заповѣдалъ спасаться; стремленіе человѣчества — быть святыми.

Прочитайте мѣсто изъ кн. пр. Исаіи, 1 гл, съ 11 стиха.

Миссіонеръ читаетъ [8]): «*Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ?—говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и тукомъ откормленнаго скота, и крови тельцовъ и агнцовъ, и козловъ— не хочу. Когда вы приходите являться предъ Лице Мое, кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даровъ тщетныхъ: куреніе отвратительно для Меня, новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе — празднованіе! Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь, удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетенныхъ, защищайте сироту, вступайтесь за вдову*» (Ис. 1, 11, 17).

Преосв. Изъ этого мѣста, очевидно, ясно, что Господь грѣшныхъ не слушаетъ, а праведниковъ слушаетъ. У насъ рѣчь

---

[8]) Кажется, лучше было бы миссіонеру по требованію заблуждающихся не читать приведеннаго мѣста изъ 1-й гл. книги пр. Исаіи, которое совсѣмъ не относится къ предмету бесѣды. Штундисты прочитанное имъ мѣсто изъ книги пр. Исаіи всецѣло относятъ къ православнымъ праздникамъ и внѣшнимъ обрядамъ нашего богослуженія; прося прочитать это мѣсто, совопросники, повидимому, просто желали оказать нужное для нихъ впечатлѣніе на собравшихся слушателей изъ православныхъ. Совершенно достаточно было бы еще разъ указать штундистамъ на приведенное мѣсто: «очи Господни обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ» (1 Петр. 3, 12); и спросить, какъ же они осмѣливаются вопреки столь ясному свидѣтельству Слова Божія говорить, что молитвы святыхъ не имѣютъ мѣста или значенія? Или: Слово Божіе учитъ, что «много можетъ усиленная молитва праведнаго»; мыслимое ли дѣло послѣ этого утверждать, что молитвѣ за насъ святыхъ въ дѣлѣ нашего спасенія нѣтъ мѣста?» *Ред*

идетъ о молитвѣ святыхъ. Итакъ, признаете вы ходатайства святыхъ?

Шт. Мы уважаемъ святыхъ, но ходатайства кого-либо, кромѣ Іисуса Христа, отрицаемъ, ибо на это нѣтъ повелѣнія въ Св. Писаніи.

Мис. А запрещеніе есть? [9]).

Шт. А вотъ въ посланіи ап. Павла къ Галатамъ сказано: «*если бы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема*» Гал. 1, 8).

Мис. Самъ противъ себя прочиталъ.

Шт. Позвольте, я объясню. Здѣсь ап. Павелъ говоритъ, чтобы люди не принимали иного благовѣствованія, кромѣ благовѣствованія Христова. Ап. Павелъ не хочетъ, чтобы люди вымышляли свое ученіе. Такъ какъ въ Св. Писаніи не видно яснаго указанія молиться Божіей Матери и признавать Ее ходатайницей, то ясно, что у насъ и должно быть Имя Одного Ходатая—Христа.

Мис. Данный текстъ къ дѣлу не относится. Вамъ заданъ былъ вопросъ: есть-ли въ Св. Писаніи запрещеніе христіанину молиться святымъ, а данный текстъ какое имѣетъ отношеніе къ этому вопросу?

Преосв. Въ приведенномъ текстѣ выражена слѣдующая мысль Апостола: мы проповѣдуемъ ученіе Христово; если придетъ другой и будетъ проповѣдывать иначе, чѣмъ мы, да будетъ анаѳема. А совопроснику предлагается вопросъ: есть-ли въ Св. Писаніи мѣсто о запрещеніи молитвы святымъ. Такого мѣста нѣтъ. А есть другія мѣста, гдѣ прямо говорится о молитвѣ святыхъ; и самъ Апостолъ проситъ, чтобы слушатели помолились о немъ. Слѣд., въ Св. Писаніи говорится о молитвѣ святыхъ, положимъ, земныхъ. Значитъ на землѣ святые молятся. Но кромѣ этого, упоминается въ Св. Писаніи о молитвѣ святыхъ Моисея и Самуила, отшедшихъ въ загробную жизнь. Сдѣд., Св. Писаніе ясно и опредѣленно учитъ «о молитвѣ святыхъ въ жизни загробной». А кто говоритъ, что молитвы святыхъ не должно быть, тѣ, значитъ, учатъ иначе...

---

[9]) Такую отрицательную аргументацію послѣ того, какъ миссіонеръ приводилъ положительныя свидѣтельства Бож. Откровенія, миссіонерская методика считаетъ пускать въ дѣло не совсѣмъ удобнымъ; этимъ миссіонеръ просто показалъ, что приведенныя имъ ранѣе мѣста малоосновательны. Да и кромѣ того, ловкій штундистъ всегда, можно опасаться, скажетъ на этотъ доводъ, что вѣдь «отсутствіе запрещенія дѣлать то или другое не даетъ еще намъ права дѣлать, именно, это»... *Ред.*

Шт. Да мы не отвергаемъ, что святые могутъ молиться за насъ, а только не видимъ въ Св. Писаніи повелѣнія просить святыхъ о ходатайствѣ передъ Богомъ.

Мис. Мы видимъ, что святые могутъ молиться за насъ. Позвольте, я прочитаю мѣсто изъ посланія ап. Іакова, гдѣ онъ говоритъ: «*Молитесь другъ за друга, много можетъ молитва праведнаго*» (іак. 4, 16), и въ примѣръ далѣе приводитъ молитву пр. Иліи (Іак, 4, 17—18). Кто же долженъ, по словамъ ап. Іакова, молиться за другихъ.

Шт. Пресвитеры.

Мис. А пресвитеры люди?

Шт. Да.

Мис. Какъ-же они могутъ молиться за другихъ, если Ходатай одинъ—Христосъ?

Шт. Здѣсь идетъ рѣчь о молитвѣ на землѣ. Члены земной Церкви, дѣйствительно, могутъ, согрѣшая, молиться другъ за друга.

Мис. Вамъ хочется, чтобы видно было, что на небѣ праведники молятся за насъ?

Шт. Нѣтъ, намъ хочется видѣть повелѣніе прибѣгать къ ходатайству святыхъ. Вы намъ скажите, есть-ли въ Св. Писаніи повелѣніе призывать святыхъ въ молитвѣ?

Мис. Есть. Но прежде я прошу отвѣтить: повелѣнія Слова Божія на всѣ-ли времена имѣютъ значеніе?

Шт. Смотря по тому, какое слово.

Мис. Повелѣнія Слова Божія, которыя не отмѣнены являются-ли дѣйствительными на всѣ времена?

Шт. Все что было отмѣнено, не имѣетъ значенія.

Мис. Итакъ, повелѣнія Слова Божія, которыя не отмѣнены, являются дѣйствительными на всѣ времена [10]).

Теперь прочитаемъ: «*и сказалъ ему* (*Авимелеху*) *Богъ во снѣ: возврати жену мужу, ибо онъ* (*Авраамъ*) *пророкъ и помолится о тебѣ и ты будешь живъ.* (Быт. 20, 6, 7). Повелѣвая Авимелеху просить молитвъ Авраама, Богъ тѣмъ самымъ далъ повелѣніе

---

10) Ниже у миссіонера возникаетъ съ сектантами споръ о неканоническихъ книгахъ, а теперь онъ защищаетъ свое право пользованія при бесѣдѣ ветхозавѣтными писаніями: всѣ эти эпизодическія отступленія нарушаютъ общій послѣдовательный ходъ бесѣды и отвлекаютъ вниманіе слушателей отъ главнаго предмета рѣчи. Необходимо было съ штундистами заранѣе условиться относительно пользованія каноническими и неканоническими книгами ветхаго завѣта.

роду человѣческому обращаться съ молитвами къ людямъ-же, только святымъ.

Шт. Но Авраамъ и Авимелехъ были живые. О живыхъ и мы молимся, молимся другъ за друга, пока на землѣ. Просилъ-ли, напр., Авраамъ Еноха, который взятъ былъ даже живымъ на небо, молиться за него?

Мис. Вы говорите, что эта молитва Авраама за Авимелеха равносильна нашей молитвѣ другъ за друга. Нѣтъ, здѣсь не простая молитва, подобная нашей молитвѣ другъ за друга, имѣющей основанія въ томъ, что мы должны другъ друга тяготы носить; здѣсь долженъ былъ Авимелехъ просить Авраама помолиться за него потому, что Авраамъ пророкъ, а не просто человѣкъ, сострадающій ближнему. Подобный примѣръ видимъ въ книгѣ Іова, гдѣ Господь повелѣлъ друзьямъ Іова попросить его помолиться о нихъ (Іова 42 вл. 7, 8). [11]). И родъ человѣческій всегда сознавалъ, что люди святые молятся на небѣ.

Шт. О какихъ святыхъ вы говорите — о тѣхъ-ли, которые на землѣ, или о тѣхъ, которые переселились на небо? Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь не о небесныхъ святыхъ, потому что въ противномъ случаѣ въ притчѣ Христа Авраамъ не могъ-бы отвѣтить богачу слѣдующимъ образомъ: «*у нихъ, братьевъ богача, есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ*» (Луки 16, 29).

Мис. Вы напрасно привели этотъ текстъ. Въ этой-же притчѣ— богачъ умоляетъ Авраама, который находился на небѣ. Значитъ, изъ Св. Писанія видимъ, что праведники на небѣ могутъ молиться за людей грѣшныхъ.

Шт. Для насъ эти примѣры не убѣдительны.

Мис. Если изъ Св. Писанія приведу примѣры того, что праведники на небѣ молятся за людей, то примѣры будутъ ли имѣть значеніе повелѣнія Божія, чтобы мы обращались къ праведникамъ за молитвою?

---

11) Кромѣ Авраама и Іова слѣдуетъ еще указывать также на Давида (2 Цар. 211, 17), Самуила (1 Цар. 8—9) и приводить текстъ изъ книги Іова (5—1), свидѣтельствующій, что почитаніе святыхъ и призваніе ихъ въ молитвахъ существовало еще во времена патріархальныя ср. также Дан. 3, 35. Штундисты твердятъ, что эти праведники «были живые». На это полезно указывать имъ, что «Богъ Самъ не Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы» (Лук. 20, 38). По этому и повелѣніе Его обращаться къ праведникамъ, живущимъ на землѣ, съ просьбою о ходатайствѣ предъ Богомъ должно имѣть вѣчное и непреложное значеніе даже и въ томъ случаѣ, если праведники отошли уже въ иную блаженную жизнь. Вѣдь прославляли же молитвенно (ублажали) въ Апостольской Церкви св. страстотерпцевъ (Іак 5, 11)?

Шт. А какіе эти примѣры?

Мис. Прочитаемъ изъ Откровенія святаго Іоанна гл. 8, 3 ст. *«И пришелъ иный ангелъ, и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ».*

Изъ этого мѣста видно, что молитвы святыхъ къ Богу на небѣ возносятся и Богомъ пріемлются. Этотъ примѣръ есть уже и повелѣніе. Точно также и въ книгѣ Товита читаемъ...

Шт. Эта книга не каноническая.

Мис. *Я читаю Библію.*

І. Ш. Амвросія Іерусалимскаго не было, а былъ Амвросій Медіоланскій.

2. Шт. И Іоаннъ Дамаскинъ повелѣвалъ извѣдывать отъ Церкви, какія книги будутъ спасительны и полезны, а другихъ и читать не нужно.

А вы читаете эту книгу въ церкви?

Мис. Оглашеннымъ читаемъ.

При томъ, мы, напр., книгу «Откровенія» не читаемъ въ Церкви, а признаемъ ее каноническою [12]).

Шт. Мы не знаемъ, почему Церковь устранила Откровеніе отъ чтенія во храмѣ.

Преосв. А вотъ мы прочитаемъ изъ II-го посланія апостола Петра: *«праведно бо мною, донельже есмь въ семъ тѣлеси, возставляти васъ воспоминаніемъ: вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего, яко-же и Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказа мнѣ. Потщуся-же и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ, память о сихъ творити».* (2 посл. Петра I гл. съ 13—1к ст.).

Ап. Петръ обѣщаетъ приснымъ по вѣрѣ стараться и послѣ

---

12) Вопросъ о неканоническихъ книгахъ С. Писанія, поднятый сектантами, въ сущности оставленъ безъ наллежащаго отвѣта въ настоящемъ случаѣ. Въ подобныхъ случахъ полезно ставить на видъ штундистамъ элементарное понятіе о неканоническихъ книгахъ, что «эти книги—добрыя, назидательныя, священныя»... и что паримін изъ книги Премудрости Соломоновой постоянно читаются въ Православной Церкви. На замѣчаніе сектантовъ о книгѣ Товита должно сослаться на Римл. 15, или на 2 Тим. 3, 16. Ссылка на «Откровеніе» со стороны кіевскаго полемиста едвали удобна и доказательна; она дала лишь штундисту поводъ лишній разъ къ нападенію на Церковь Христову. И вынудила преосвящ., предсѣдателя поспѣшить перевести бесѣду съ этого окольнаго пути на прямую дорогу,—на прежнюю тему о молитвенномъ ходатайствѣ святыхъ.

Ред

смерти своей напоминать объ обязанности ходить достойно своего высокаго званія. Какъ же онъ могъ по смерти стараться дѣлать это напоминаніе? Только своею молитвою предъ Богомъ.

Шт. Въ той-же главѣ изъ посланія ап. Петра мы видимъ указаніе пути въ царство небесное: «Покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели—разсудительность, въ разсудительности—воздержаніе, въ воздержаніи — терпѣніе, въ терпѣніи—благочестіе». (2 посл. Петра 1 гл. 6 ст.).

Мис. Но вѣдь молитвы святыхъ для людей есть одно изъ средствъ ко спасенію: эти молитвы способствуютъ воспитанію въ человѣкѣ перечисленныхъ ап. Петромъ добродѣтелей.

Мис. Итакъ, заключимъ нашу бесѣду. Вѣруете ли вы въ святыхъ и почитаете ли ихъ?

Шт. Да.

Мис. Признаете ли нужнымъ для насъ грѣшныхъ обращаться къ святымъ за молитвой?

Шт. На землѣ нужно, ибо на это есть основаніе въ Св. Писаніи.

Мис. Итакъ, вы признаете, что нужно обращаться къ святымъ, пока они на землѣ, а когда святые переселятся на небо, то, по вашему, нѣтъ нужды обращаться къ нимъ.

Шт. На это мы не находимъ въ Свящ. Писаніи ясныхъ повелѣній.

Мис. Вамъ приведены были изъ Св. Писанія примѣры молитвы святыхъ на небѣ за людей и доказывалось, что эти примѣры для человѣка должны имѣть значеніе повелѣнія обращаться съ молитвами о ходатайствѣ къ праведникамъ. Выслушайте и еще наставленіе апостола Павла, заключающее въ себѣ для насъ повелѣніе просить молитвъ святыхъ: «Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину жизни ихъ» (Евр. 13, 7) [13]) Поминаніе святыхъ состоитъ въ томъ, чтобы подражать ихъ жизни и имѣть общеніе съ ними — посредствомъ любви. А какъ выразить любовь? Посредствомъ молитвы.

Шт. А по нашему, имѣть общеніе со святыми, значитъ мыслить о святыхъ, вспоминать ихъ, разсуждать о нихъ и подражать имъ въ своей жизни.

Мис. А что такое всѣ наши молитвы къ святымъ, какъ не

---

[13]) Это наставленіе заключаетъ собственно не повелѣніе просить молитвъ святыхъ, а повелѣніе почитать ихъ.

Ред.

мысленныя воспоминанія ихъ? Такъ возьмемъ молитву къ св. Николаю чудотворцу. (Былъ прочтенъ тропарь св. Николаю чудотворцу).

Шт. Эта не молитва. Вотъ 50 псаломъ—молитва. Мы должны слѣдовать Св. Писанію.

Мис. Я знаю, что вы преданія не признаете, а потому и Церкви не признаете [14]).

Шт. Смотря по тому, какое преданіе.

Въ это время подошелъ къ эстрадѣ обращенный изъ штундизма слѣпой старецъ Владиміръ и сказалъ, что, какъ ему извѣстно, штундисты, хотя и учатъ на основаніи Св. Писанія, но въ дѣйствительности они уклоняются отъ Св. Писанія; сказано: «Единъ Господь, едина вѣра», но у штундистовъ не одна вѣра—они сами раздѣляются между собою въ своихъ ученіяхъ.

Въ это время кто-то изъ сектантовъ воскликнулъ: «единъ Господь, едина вѣра». Тогда преосвященный предсѣдатель всталъ и заключилъ собесѣдованіе приблизительно слѣдующею рѣчью:

Какая великая и непреложная истина заключается въ этихъ словахъ: Богъ есть единъ, а потому и вѣра едина, и слѣдовательно, какъ сказалъ сейчасъ слѣпецъ, та вѣра не истинная, которая раздѣляется, которая не имѣетъ единства. Богъ по существу, какъ Духъ: *Духъ есть Богъ* (Іоан. IV, 24), между прочими своими божественными свойствами имѣетъ свойство неизмѣняемости: *у Отца свѣтовъ нѣсть премѣненіе или приложеніе стѣнь* (Іак. I, 17), а потому и ученіе о Богѣ не можетъ быть нынѣ—ей, ей, а завтра—ни, ни, ибо *Божій Сынъ Іисусъ Христосъ*, какъ нѣкогда апостолами, такъ и нами нынѣ, проповѣдуемый на основаніи ихъ апостольскаго ученія, *не бысть ей и ни, но въ Немъ самомъ ей бысть* (2 Коринѳ. 1, 18). А такъ какъ неизмѣняемъ Богъ, то неизмѣняема должна быть и вѣра въ Него, и ученіе о Немъ. Все, что нужно для спасенія, дано намъ къ познанію чрезъ пророковъ и апостоловъ, такъ что въ существѣ своемъ ученіе о Богѣ и наша вѣра въ Него никогда не должна измѣняться, и, дѣйствительно, въ святой православной Христовой Церкви ея ученіе никогда не измѣнялось, неизмѣняется и не будетъ измѣняться въ своемъ существѣ, ибо всѣ мы православные—*едино тѣло есьмы мнози* (1 Коринѳ X, 17); также единообразно и согласно съ ученіемъ апостольскимъ ученіе православной Церкви и о церкви небесной. Изъ приведенныхъ нынѣ мѣстъ Священнаго Писанія ясно видно, что небожители есть, а слѣдовательно есть и Церковь небесная, и что одна Церковь земная безъ небесной существовать не можетъ, такъ какъ вся жизнь каждаго отдѣльнаго лица, какъ члена Церкви земной, состоитъ въ поступательномъ движеніи къ соединенію съ Церковью небесной, и жизнь всей Церкви земной имѣетъ цѣлью переселеніе въ Церковь

---

14) Очевидно, что въ печати допущенъ пропускъ, иначе совсѣмъ нельзя понять, почему миссіонеръ завелъ здѣсь рѣчь о Преданіи.

Ред.

небесную: *желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ бысти* (Филип. I, 23), говоритъ апостолъ Павелъ, *дабы уже не якоже нынѣ зерцаломъ въ гаданіи, а лицемъ къ лицу* (1 Коринѳ. XIII, 12) *приступити къ Сіонской горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тьмамъ Ангеловъ торжеству, и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю Завѣта Новаго Іисусу* (Еф. XII, 22, 23, 24). На этомъ постоянномъ стремленіи Церкви земной къ небесной и зиждется общенье первой съ послѣднею. Какое же средство сего общенія? Это средство—молитва. Молитва есть такое состояніе человѣка, въ которомъ онъ и умъ, и сердце возноситъ въ горняя. Внутреннее ощущеніе истиннаго молитвеннаго состоянія на землѣ для человѣка есть какъ бы предвкушеніе того состоянія, когда человѣкъ будетъ членомъ Церкви небесной: въ истинной молитвѣ ощущается приближеніе къ Богу и общеніе съ небожителями. Въ развитіи человѣка, какъ въ отношеніи тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ его способностей, великое значеніе имѣетъ навыкъ. Нуженъ человѣку навыкъ и въ молитвѣ, и этотъ навыкъ у различныхъ людей бываетъ различенъ по степени его силы. Люди болѣе, размышляющіе о небесномъ, чѣмъ о земномъ, имѣютъ и болѣе навыка въ молитвѣ; молитва одухотворяетъ самое ихъ тѣло,—когда молится умъ, молится сердце, вся душа паритъ къ Богу, тогда колѣно приклоненіями, рукъ воздѣяніемъ, воздыханіями, слезами молится и тѣло... Вотъ высшее состояніе человѣка, желающаго разрѣшиться и со Христомъ быти.

Но есть ли молитва на небѣ? Отвѣтимъ на это словами Самого Господа Спасителя нашего: *въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* (Мѳ. XXII, 30). На небѣ нѣтъ ни купли, ни продажи, тамъ нѣтъ свойственныхъ землѣ занятій, тамъ всѣ пребываютъ какъ Ангелы. А въ чемъ же состоитъ занятіе Ангеловъ? Объ этомъ Слово Божіе говоритъ такъ: *И другій Ангелъ пріиде, и ста предъ алтаремъ, имѣяй кадильницу злату, и даны быша ему ѳиміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый, сущій предъ престоломъ. И изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. VIII, 3—4). *И по сихъ слышахъ гласъ великій народа многа на небеси, глаголющаго: аллилуія, спасеніе и слава и честь и сила Господу нашему* (Апок. XIX, 1). *И гласъ изыде отъ престола глаголющь: пойте Богу нашему вси раби Его и боящіися Его, и маліи и великіи. И слышахъ яко гласъ народа многа и яко гласъ водъ многихъ и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: аллилуія: яко воцарися Господь Богъ Вседержитель. Радуемся и веселимся и дадимъ славу Ему* (Апок. XIX, 5—7); или какъ говоритъ Исаія: *видѣхъ Господа сидяща на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ и исполнь домъ славы Его. И серафими стояху окрестъ его, шестъ крилъ единому, и шестъ крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма-же покрываху ноги своя, и двѣма льтаху. И взываху другъ ко другу, и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Савао҃въ, исполнь вся земля славы Его* (Исаіи VI, 1—3). Итакъ, небожители молятся, и если Апостолъ повелѣваетъ членамъ Церкви земной: *непрестанно молитеся* (1 Сол. V, 17), то тѣмъ болѣе молитва составляетъ непрестанное занятіе небожителей.

Что-же составляетъ предметъ молитвы небожителей? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, разсмотримъ, что составляетъ предметъ молитвы членовъ Церкви земной. Образецъ земной молитвы къ Отцу небесному далъ намъ Самъ Господь Іисусъ, и по сему образу въ молитвѣ нашей мы должны по преимуществу про-

славлять Отца Небеснаго, предавать себя въ Его святую волю и просить о прощеніи согрѣшеній нашихъ. *Прославьте Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ* (1 Коринѳ. VI, 20), поведѣваетъ Апостолъ Павелъ, а другой Апостолъ говоритъ: *молитеся другъ за друга* (Іак. V, 16). Вотъ что составляетъ предметъ молитвы членовъ земной Церкви. Безъ сомнѣнія то же—прославленіе Бога и молитвы другъ за друга составляютъ предметъ молитвы и небожителей, какъ частію это видно и изъ приведенныхъ мѣстъ Свящ. Писанія, но лишь языкъ сей молитвы намъ неизвѣстенъ, какъ отчасти только открытый намъ Евангелистомъ Ветхаго Завѣта Исаіею и Евангелистомъ Новаго Завѣта Іоанномъ въ его откровеніи. Самъ Апостолъ Павелъ выражается о небесныхъ глаголахъ такъ: «*восхищенъ бысть въ рай и слыша неизрѣченны глаголы ихъ-же не лѣтъ есть человѣку глаголати*» (2 Коринѳ. XII, 4).

Всѣ наши слова соотвѣтствуютъ нашимъ понятіямъ, понятія образуются изъ представленій, а представленія происходятъ отъ воспріятія духовныхъ и тѣлесныхъ предметовъ; предметовъ небесныхъ мы не видимъ, а потому и языкъ небесный намъ незнакомъ вслѣдствіе чего Апостолъ, восхищенный на небо и слышавшій тамъ неизрѣченные глаголы, не нашелъ словъ для выраженія ихъ на языкѣ человѣческомъ. Да и сами члены земной церкви въ высшемъ пареніи своего духа къ Богу въ благодатномъ, а отнюдь не нервномъ молитвенномъ состояніи «*о чесомъ бо помолитися, якоже подобаетъ не видятъ, но самъ Духъ ходатайствуетъ о нихъ воздыханіи неизглаголанными*» (Римл. VIII, 26). Можно-ли послѣ этого допустить, что на небѣ нѣтъ молитвы какъ прославленія Бога и молитвы за живущихъ на землѣ?!—Конечно, нельзя, ибо по природѣ человѣческой, созданной для вѣчой жизни, земная молитва, какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія, есть лишь предображеніе молитвы небесной. Изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія и изъ разъясненія молитвеннаго состоянія человѣка на землѣ очевидно, что намъ неизвѣстенъ лишь языкъ молитвы небесной, а предметъ ея ясенъ: прославленіе Бога и спасеніе грѣшной земли. Послѣднее съ очевидностью доказывается тѣмъ, что Ангелы многократно были посылаемы на землю или для благовѣствованія мира и славы, или для предотвращенія бѣдствій. Изъ этого видно, что на небесахъ есть великая забота о грѣшной землѣ. Съ очевидностью доказывается существованіе молитвы на небесахъ о грѣшной землѣ въ ветхомъ завѣтѣ изъ словъ пророка Іереміи: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ моимъ, нѣсть душа моя къ людямъ симъ* (Іерем. XV, 1). Слѣдовательно, если Моисей и Самуилъ стали-бы предъ лицемъ Божіимъ за другихъ людей—заслуживающихъ милосердія Божія, то эта молитва была бы услышана. Въ новомъ завѣтѣ св. апостолъ Петръ предъ своею кончиною обѣщаетъ своимъ ученикамъ: *потщуся же и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ, память о сихъ творити* (2 Петра I, 15). Какимъ образомъ Апостолъ будетъ стараться о семъ послѣ его отшествія?—Конечно, не инымъ какимъ либо средствомъ, какъ только молитвою, которая станетъ по его исходѣ лишь болѣе возвышенною и болѣе дѣйственною.

Отъ самыхъ временъ апостольскихъ вѣра въ молитву отшедшихъ святыхъ за живыхъ составляетъ твердую основу взаимообщенія Церкви земной и небесной. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, какъ сказано выше, Слово Божіе, свидѣтельствуетъ и согласное съ нимъ Свящ. Преданіе, идущее отъ апостоловъ чрезъ мужей апостольскихъ, чрезъ отцовъ и учителей Церкви, которые всѣ про

сили умершихъ святыхъ молиться за нихъ. Отъ Апостола Іакова, брата Божія, который въ посланіи къ Галатамъ именуется, «столпомъ церкви» остался чинъ божественной литургіи, сохранившей для насъ древнѣйшее свидѣтельсво о томъ, что Церковь всегда призывала въ молитвахъ Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію и всѣхъ святыхъ и, вѣруя въ Ихъ молитвы, молила Господа ради ихъ молитвъ принять земныя жертвы на жертвенникъ пренебесный и молитвами ихъ посѣтить насъ грѣшныхъ.

Итакъ, святые, какъ существа болѣе близкія къ Богу, молитвенно предстательствуютъ за насъ предъ Богомъ во имя заслугъ Спасителя міра, и вѣра въ сіе предстательство есть древнѣйшій, всеобдержный отъ временъ апостольскихъ догматъ Церкви. Что же сказать о тѣхъ, которые сего догмата не признаютъ и приводятъ въ упрекъ Церкви слова Апостола: *аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. Аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. I, 8, 9).

Они, очевидно, забываютъ новшество своей вѣры и грозное слово Апостола, которое, какъ ясно доказано, къ Церкви православной относиться не можетъ, ибо какъ Христосъ: *вчера и днесь той-же и во вѣки.* (Евр. XIII, 8), такъ и ученіе православной Церкви было, есть и будетъ одно до скончанія вѣка. Братіе, *въ наученія странна и различна не прилагайтеся* (Евр. XIII, 9). Аминь *).

По окончаніи рѣчи воспитанниками семинаріи было пропѣто «Достойно есть», послѣ чего преосвященный благословилъ въ отдѣльности каждаго присутствующаго и роздалъ пройзнесенное о. Іоанномъ Троицкимъ чтеніе о Церкви небесной.

Бесѣда съ раскольникомъ по поводу грѣховныхъ недостатковъ у священниковъ.

Однажды, вмѣстѣ со священникомъ одного изъ селъ ввѣреннаго мнѣ миссіонерскаго района, я отправился для мирнаго собесѣдованія со старообрядцами въ поголовно-раскольническій починокъ. Остановились въ домѣ начетчика, молодого еще крестьянина этой деревни. Народъ собрался, а хозяинъ дома замедлилъ въ деревнѣ. Въ его отсутствіе, въ виду того, что шелъ Филипповъ постъ, я началъ бесѣду о таинствѣ причащенія. Но вотъ врывается въ избу самъ хозяинъ, руки его дрожатъ, губы трясутся, глаза кровію налились... Едва, едва отъ внутренняго волненія могъ онъ выкрикнуть: «да какое право ты имѣешь учить то насъ, ты вѣдь только морочишь»!

Я было началъ его успокаивать, но нашъ хозяинъ, оконча-

---

*) Тексты Св. Писанія преосвященнымъ были приведены въ изложеніи ихъ содержанія.

тельно разсвирѣпѣвъ, требовалъ, чтобы я доказалъ ему старопечатными книгами, какое право я имѣю учить ихъ...

Прочитано было изъ Златоуста: «О іерею благочестивый, *блюди прилежно, да ни единый человѣкъ не умретъ безъ причащенія*, но подобаетъ преподати ему Тѣло и Кровь Господа Бога нашего... и въ день лютъ избавитъ его Господь. Слыши, о іерею, Христовымъ тайнамъ служителю, како Самъ Господь призываетъ, повелѣвая всѣмъ причаститися Св. Тѣла и Крове Его... Ты же *блюди прилежно, да ни едина душа не умретъ безъ причащенія*, но сподоби ю сего небеснаго дара, да станетъ она предъ страшнымъ судомъ Божіимъ со дерзновеніемъ и, соединенная чрезъ причащеніе со Христомъ, да сподобится славу Божію зрѣти и съ лики святыхъ водворитеся (Злат. л. 303—304).

Вотъ мое право—блюду прилежно, «да ни единый человѣкъ, ни едина душа не умретъ безъ причащенія». Мое священное право указать находящимся на ложномъ пути истинный путь ко спасенію чрезъ вкушеніе Тѣла и Крови Господней.

Въ сильномъ возбужденіи собесѣдникъ мой закричалъ: «да вѣдь въ Златоустѣ сказано: іерею благочестивый,—а ты вѣдь попъ нечестивый, табашникъ!.. Нынѣ нигдѣ нельзя ни пройти, ни проѣхать, чтобы не встрѣтить попа съ папиросой въ зубахъ. Всѣ вы табашники».

— Укореніе священника въ лицо, даже въ дѣйствительномъ проступкѣ его, только у васъ старообрядцевъ считается особеннымъ геройствомъ и самою высшею добродѣтелію. Въ дониконовское же время это ваше геройство считалось весьма тяжкимъ грѣхомъ. «Не достоитъ просту человѣку, читаемъ мы въ Номоканонѣ, укорити священника, или поношати, или клеветати, или обличати въ лицо, *аще негдѣ и истина суть*. Аще же постигнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простый человѣкъ, да есть анаѳема, и да изгнанъ будетъ изъ Церкви, отлученъ бо есть отъ Святыя Троицы, и посланъ будетъ во Іудино мѣсто (Номок. л. 35-й)». «Не осуждай, учитъ Златоустъ, да не осужденъ будеши... *Паче же да не осуждаемъ іерея, аще и видиши его зло сотворша, не рцы: грѣшенъ есть и недостоинъ служити, но приступи съ чистою совѣстію и причастися божественныхъ таинъ* (Злат. л. 271 и 272-й)».

И радъ бы не судить, закричалъ мой собесѣдникъ, да Златоустъ говоритъ: «аще попъ будетъ грубъ, или невѣжда, или гордъ, или запойчикъ, или гнѣвливъ, или мздоимецъ, или завистливъ, или клеветникъ, или сварливъ, къ таковому не достоитъ каятися и исповѣдати грѣховъ (Злат. л. 149-й)».

— Слова эти, находящіяся въ книгѣ Златоустъ, Св. Златоусту не принадлежатъ, такъ какъ противорѣчатъ всему его ученію о священствѣ, всѣмъ старопечатнымъ книгамъ, противорѣчатъ Св. Писанію и даже здравому смыслу.

Самъ ты можешь видѣть, что 149-й листъ книги Златоустъ совершенно противорѣчитъ 272-му. На 272-мъ листѣ Св. Златоустъ, запрещая осуждать іерея, «аще видиши его зло сотворша», повелѣваетъ приступать и причащаться, а на 149-мъ

листѣ тотъ же Златоустъ какъ будто ставитъ въ обязанность духовнымъ дѣтямъ слѣдить за жизнію пастыря и не каяться у пастыря согрѣшающаго. Очевидное и прямое противорѣчіе не только словамъ 272-го листа, но даже предъидущимъ строкамъ текста. Повыше приведенныхъ тобою словъ читаемъ: «не восхищайте суда Божія: аще ли хощеши судія быти, то суди мыслію своя согрѣшенія... Да не судимъ, братіе, чужихъ грѣховъ, но о своихъ печемся (л. 148 об.)». Да и какъ могъ Златоустъ написать такія слова когда онъ зналъ, что даже Христа называли винопійцею, другомъ мытарей, силою Веельзевула, князя бѣсовскаго изгоняющимъ бѣсы (Луки 11, 15). Какой же священникъ избѣжитъ злорѣчія? Зналъ Св. Златоустъ слова Спасителя о томъ, какъ трудно угодить людямъ: «пріиде Іоаннъ *ни ядый, ни пія и глаголютъ: бѣса имать; пріиде Сынъ человѣческій ядый и пія и глаголютъ: се человѣкъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ* (Мѳ. 11, 18—19)». Если тотъ, прокого Господь сказалъ, что нѣтъ больше его въ рожденныхъ женами,—Предтеча Господень—не избѣжалъ злословія, если Самого Господа безгрѣшнаго, чистѣйшаго и святѣйшаго называли ядцею и винопійцею, то кто же изъ людей, носящихъ санъ священный, можетъ быть для всѣхъ пріятенъ? Ясно, что слова: наще будетъ попъ грубъ, или невѣжда и т. д.» Св. Златоусту не принадлежатъ и есть вставка невѣжественныхъ переписчиковъ книги.

Ни о чемъ такъ сильно и энергично не учитъ Златоустъ, какъ о томъ, что благодать Божія дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ пастырей. Вотъ истинное ученіе Св. Златоуста объ этомъ предметѣ: «Глаголеши, яко скверенъ есть и золъ іерей, то что до того тебѣ есть? Скверный тебѣ не вредитъ, аще вѣренъ; вся бо благодать отъ Бога есть: *яко іерей точію уста отверзаетъ, вся же Богъ творитъ* (Прол. 4 февр.)». «Аще бо осломъ и волхвомъ дѣйствоваше благодать смотрѣнія ради и пользы ради Израильтейскія, богоявлено, яко ниже нами отречется дѣйствовати. *Божія благодать есть и въ недостойномъ дѣйствующи. Не насъ ради, а васъ ради.* Не мене пренебрегаеши, но священство, аще узриши сего мя обнажена, тогда пренебрези (Бес. св. Злат. на посл. ап. Павла л. 2068-й)». «Аще всюду достоинство благодать искала бы, ни хотяше быти ни крещеніе, ни тѣло Христово, ни приношеніе оными. *Нынѣ же и недостойными обыкъ есть дѣйствовати Богъ*, и никако же крещенія благодать отъ житія іереева повреждается. *Не человѣкъ бо совершаемыхъ приноситъ, но все Божія силы дѣло есть.* И той Самъ есть, иже насъ ради таинствуяй и ради спасенія нашего вся дѣйствуяй, якоже Самъ вѣсть (Бес. Злат. на посл. ап. Павла л. 602)». Повторены эти слова въ книгѣ Никона Черноторца л. 301-й и въ Тактиконѣ л. 156-й. «Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангелъ Господень есть. Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню имаши, ниже тайнамъ причащаешися ниже благословенія принимаеши, убо ни христіанинъ еси... Аще

бо чрезъ осла и чрезъ Валаама, сквернаго человѣка, людей ради глаголаше Богъ, много паче чрезъ священника. Что бо не творитъ Богъ спасенія ради нашего (Бес. св. Злат. на посл. ап. Павла л. 2552-й)».

Если вѣрить указаннымъ тобою словамъ старопечатной книги, то нужно всѣ эти, приведенныя мною, свидѣтельства Златоуста отвергнуть. А между тѣмъ, указанное мною въ бесѣдахъ ученіе Златоуста совершенно согласно съ ученіемъ объ этомъ предметѣ другихъ старопечатныхъ книгъ. Такъ Б. Катихизисъ свидѣтельствуетъ: «благодать Божія множицею и недостойными дѣйствуется, якоже и недостойными священниками освящаемся (л. 15)». «Не человѣкъ бо дѣйствуетъ, утверждаетъ Номоканонъ, но сквозь орудіе благодатъ (л. 56)». «*Благодать Божія множицею и недостойными дѣйствуетъ*, читаемъ въ Благовѣстникѣ, *якоже и недостойными священниками освящаемся:* Іуда бо чудеса сотворилъ есть и сынове Сикевы (л. 57 об. въ толкованіи)».

Читаны были свидѣтельства объ этомъ предметѣ книги Никона Черногорца л. 298, 299, 300 и 301, Тактикона л. 156 об. и книги Маргаритъ л. 198-й.

Собесѣдникъ мой съ азартомъ указалъ на слова ап. Павла: «не имамъ ясти мяса во вѣкъ, да не соблазню брата моего (1 Кор. 8, 13)»—и зашумѣлъ о томъ, что духовенство играетъ въ карты, чѣмъ само позоритъ крестъ четырехконечный, такъ какъ тутъ есть «кресты», изображающіе начертаніе четырехконечнаго креста, упивается виномъ въ посты и т. д. Все это соблазнъ. Истинные пастыри должны подражать ап. Павлу и отказаться отъ всего того, что служитъ въ соблазнъ другимъ—отъ табаку, вина, картъ. «Заботитесь ли вы объ этомъ? Не пастыри вы, а наемники»—съ особеннымъ злорадствомъ закончилъ свою рѣчь мой собесѣдникъ.

Мною было указано, что и въ средѣ апостоловъ не всѣ были Павлы, что даже въ числѣ 12-ти избранныхъ изъ всего міра былъ и Іуда, и однакоже чудеса творилъ. Ты сомнѣваешься въ этомъ? Читай 10-ю главу евангелія отъ Матѳея: «призва обанадесять ученики своя, даде имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ, и цѣлити всякъ недугъ, и всяку болѣзнь. Дванадесятихъ же апостоловъ имена суть сія:... и Іуда Искаріотскій, иже и преда де Его. Сія обанадесять посла Іисусъ, заповѣда имъ, глаголя... болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте (Матѳ. 10, 1—9)». Смотри Благовѣстникъ л. 57 об. Апостолъ Петръ трижды отрекся отъ Христа и обратилъ потомъ 3,000 ко Христу только въ день Пятидесятницы. Самъ великій ап. Павелъ, прежде чѣмъ стать Павломъ, долгое время былъ Савломъ, жестокимъ гонителемъ христіанъ. Конечно, пастыри должны всѣми силами подражать Апостолу и полагать эти его по истинѣ великія слова въ основу всей своей жизни и дѣятельности, но пасомые не должны отдѣляться отъ Церкви изъ за нѣкоторыхъ слабостей человѣческой природы своего пастыря.

Вѣдь даже этотъ великій Апостолъ свидѣтельствовалъ вслухъ всего міра: «вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе; еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. *Не еже бо хощу доброе творю: но еже не хощу злое-сіе содѣваю...* Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противовоюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ... *Тѣмже убо самъ азъ умомъ моимъ работаю закону Божію: плотію же закону грѣховному* (Римл. 7, 18—19, 22, 25)». Если Апостолъ говорилъ о себѣ, что онъ умомъ работаетъ закону Божію, плотію же закону грѣховному, то не естественно-ли, что видишь ты это въ насъ—немощныхъ служителяхъ Божіихъ. Конечно, пастыри истязаны будутъ за свою жизнь, служащую соблазномъ паствѣ, на Страшномъ судѣ Божіемъ. Но вѣдь «мнози явѣ согрѣшиша, отай же покаяшеся. Мы же грѣхи ихъ видимъ, а покаянія не вѣмы (Злат. л. 272-й)».

Да развѣ до патр. Никона духовенство было безгрѣшно, развѣ оно не имѣло плоти? Напрасное обольщеніе! Еще Грозный на Стоглавомъ соборѣ въ сильныхъ выраженіяхъ жаловался на зазорную жизнь духовенства. «Попы»—говорилъ Грозный царь на соборѣ за 100 лѣтъ до патріаршества Никона «всегда пьяни... въ церквахъ бьются и дерутся промежъ себя, а въ монастыряхъ такое же безчиніе творятъ (Стоглавъ л. 64-й вопр. 22-й)». И даже царь зналъ объ этомъ и лично докладывалъ собору. Однакоже предки не отдѣлялись тогда изъ-за этого отъ Церкви: они вѣрили, что «сила Божія и въ немощи совершается». Вы же выдумали какую-то особую старую вѣру, съ вѣрою до никоновской старины совершенно ничего общаго неимѣющую.

Собесѣдникъ мой началъ указывать на личности, называя тѣхъ, кого видалъ пьянымъ или курящимъ.

Прочитано было: «Инъ есть тайнамъ Судья и Испытатель. Не подлежитъ ли востязанію и церковнымъ правиламъ священникъ? Ей, но не тобою той испытается, или истяжется, но отъ Бога, или множицею отъ большаго архіерея. *Ты же что пастыря востязаеши, овча сый? Что восхищаеши фарисейски Божіе судилище и святительскій санъ, иже тебѣ нѣсть вручень и отъ Бога вовѣренъ. Тѣмже молю вы, не судите никого же, изряднѣе же священника Божія* (Ник. Черн. л. 301 об.).

«Аще хощеши судія быти, то суди мыслію своя согрѣшенія... Да не судимъ, братіе, чужихъ грѣховъ, но о своихъ печемся (Злат. л. 148-й)». Также разсуждали объ этомъ и соборы. «Епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче двадесять епископъ да судятъ, пресвитеровъ же шесть, а діакона тріе (Карѳ. соб. пр. 12. Кормч. л. 122 об.)».

А шестой вселенскій соборъ въ 64 правилѣ даетъ тебѣ весьма хорошій урокъ: «всякъ убо долженъ есть свой чинъ вѣдати, и не творити себе пастыря, овча сый (а ты «овча сый» творишь себя самочинно не пастыремъ уже, а архипастыремъ), и глава да не мнится нога сый: но повиноватися преданному

отъ Бога чину и уши свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительскаго словесе... сего ради мірстіи человѣцы да не учатъ (Кормч. л. 198 пр. 64 и толкованіе)».

«А какже, заявляетъ собесѣдникъ, ты говоришь, что вы не наемники. Зачѣмъ же ничего даромъ не дѣлаете — берете съ живого и мертваго»?

Мною было указано, что наемникомъ въ Св. Писаніи называется вовсе не тотъ пастырь, который пользуется вознагражденіемъ за свой трудъ, а тотъ, который «не радитъ объ овцахъ» ввѣреннаго ему словеснаго стада. Даянія же, коими пользуется духовенство отъ прихожанъ, указаны Самимъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ (Втор. гл. 18-я напр.). Господь Іисусъ Христосъ этотъ способъ содержанія духовенства одобрилъ. Исцѣливъ прокаженнаго и обязавъ его не разглашать никому объ исцѣленіи, онъ сказалъ ему: «Шедъ покажися іерееви *и принеси даръ* (Мѳ. 8, 4) за очищеніе твое, яже повелѣ Моисей (Мар. 1, 44; Лук. 5, 14)». Чѣмъ лучше прокаженный мертваго? Только одинъ многострадальный Іовъ, находясь въ проказѣ, не просилъ себѣ смерти. И зачѣмъ бы, по твоему, ветхозавѣтнымъ священникамъ брать «даръ» съ исцѣленнаго Христомъ прокаженнаго. Однакоже, Самъ Господь посылаетъ его принести даръ за очищеніе священнику. И пастыри Церкви должны, по слову Господню, жить «отъ благовѣстія». «Тако и господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити. Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, великоли, аще тѣлесная пожнемъ (1 Кор. 9, 14; 11)». Развѣ до п. Никона священники ничего не получали за свой пастырскій трудъ, развѣ не имѣли они тогда власти «ясти и пити», насаждая виноградъ—ѣсть отъ плодовъ его, пася стадо—вкушать отъ млека стада (1 Кор. 9, 3—10)? Конечно, имѣли. При Грозномъ было даже узаконено платить за 1-й бракъ алтынъ, за 2-й—два алтына, за третій — четыре (Стогл. гл. 46. стр. 220-я), за освященіе церкви и молебенъ третью часть приношенія и полуполтину (Стог. гл. 47 стр. 223-я).

Напрасно клевещешь на насъ, что мы ничего безплатно недѣлаемъ. Развѣ не безплатно, напр., совершается исповѣдь и причащеніе тысячъ прихожанъ въ теченіе великаго поста, развѣ не безплатно пастыри по первому зову ѣдутъ днемъ и ночью, въ мятель и распуту, за цѣлые десятки верстъ напутствовать умирающаго! Развѣ не безплатно занимаются они обученіемъ въ школахъ духовныхъ дѣтей прихожанъ, влагая въ это дѣло силы свои, здоровье, а подъ часъ и матеріальныя средства. Между тѣмъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ даже за приношеніе жертвъ жрецамъ назначалась Самимъ Богомъ значительная плата: «и сей судъ жрецовъ, яже отъ людей, отъ приносящихъ жертвы, аще тельца, аще овцу: и даси жрецу рамо, и челюсти, и утробу: и начатки пшеницы твоея и вира твоего, и елея твоего, и начатки стриженія овецъ твоихъ да даси ему (Второз. 18, 3—4)».

«Помысли, говоритъ Св. Златоустъ, елика іудее даяху десятины, начатки, паки десятины, и паки иные десятины, и паки иные тринадесятины и сиклу: и ничтоже глаголаше, яко многая

снѣдаютъ... Не глаголаху многая пріемлютъ, объядаются, яже нынѣ слышу глаголющихъ нѣкіихъ. И зиждуще убо домы и села купующе ничтоже мнятся имѣти. Аще же мы кто отъ священниковъ въ свѣтлѣйшую ризу облечется, или нужныя удовлится пищи, или служащаго имать, богатство вещь полагаютъ... Аще ты далъ еси, почто порицаеши? Мзду погубилъ еси о тѣхъ, яже далъ еси порицая. Не достоитъ даяти, аще имѣлъ еси порицати. *Лютѣйшая есть вещь, яко ниже даяй порицаеши о тѣхъ, яже инъ творитъ благо* (Злат. бес. на посл. къ Филип. л. 1955—56)». Самъ ты никогда никому ничего не давалъ, а такъ ожесточенно порицаешь духовенство за то, что оно пользуется даяніями отъ прихожанъ. Самымъ низкимъ, самымъ неблагонамѣреннымъ дѣломъ—«лютѣйшая есть вещь»—считался этотъ неблагородный поступокъ еще $1^1/_2$ тысячи лѣтъ тому назадъ и за 1250 лѣтъ до патріаршества Никона!..

Напрасно злословишь ты, называя пастырей Церкви наемниками. Нѣтъ не наемники мы.

«Наемникъ», по слову Спасителя, «не радитъ объ овцахъ, а пастыри церкви готовы душу свою положить за овцы, никогда не отказываясь напутствовать болящихъ даже самыми заразительными болѣзнями. Мало ли погибло самоотверженныхъ пастырей во время холерной епидеміи 1892 года, получившихъ заразу при исполненіи долга напутствованія холерныхъ больныхъ? Мало ли заражается и умираетъ ихъ ежегодно и безвѣстно по лицу Святой Руси при напутствованіи, напр., тифозныхъ больныхъ?

Чѣмъ болѣе я говорилъ, тѣмъ болѣе мой собесѣдникъ раздражался; наконецъ, онъ воскликнулъ: «А развѣ не положено проклятія за несоблюденіе постовъ»? И,укоривъ духовенство въ несоблюденіи постовъ и невоздержаніи во время поста, онъ заговорилъ объ истинномъ постѣ, о томъ, сколько разъ въ день нужно ѣсть, много ли съѣсть и т. д!

Терпѣливо выслушавъ его разглагольствованія и напомнивъ ему, что онъ учитъ попрежнему отъ своего вымысла, а не отъ старопечатныхъ книгъ, я указалъ на слова книги Златоуста о томъ, каковъ долженъ быть истинный постъ. «Никого же васъ понуждаю чрезъ силу поститися... Гнѣвъ же и зависть и клевету отъ себе отвержите. *Всякъ же постяйся ярости и свара и всякія неправды останися, да чистою совѣстію причастится Св.Таинъ Христовыхъ.* Иже бо кто въ сіи святыя дни постныя не причастится, то гладъ души есть. Не тѣло бо точію питай, *но души гладны не остали, лишены дара Божія, но насыти ю причащеніемъ святымъ* Злат. л. 58». «Сице и посту конецъ, утверждаетъ Маргаритъ, пречистое причащеніе, аще бо не исправимъ сего ради дней сихъ, всуе претружще себе не вѣнчани (т. е., безъ награднаго вѣнца), и кромѣ мзды отъ подвига постнаго отъидемъ (Марг. л. 224»). Значитъ, истинный постъ только тотъ, который заканчивается таинствомъ причащенія. Такъ ли у васъ, старообрядцы?.. «*Азъ есмь Лоза, вы же рождіе* (Іоан. 15, 1)», говоритъ Христосъ. «*Не можетъ розга плода творити, аще на Лозѣ не пребудетъ* (Іоан. 15, 4)». Розга — вѣрующій во Христа

можетъ быть привитъ къ Лозѣ—Христу только чрезъ вкушеніе Его Тѣла и Крови, по слову Спасителя: «*ядый* Мою плоть *и піяй* Мою кровь *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 25)». Только въ этомъ случаѣ розга пребываетъ на Лозѣ и можетъ творить плодъ. Ясно, что кто не прививается къ Лозѣ-Христу чрезъ вкушеніе Тѣла и Крови Его, тотъ не болѣе какъ отломленная уже отъ дерева вѣтвь, которая должна непремѣнно засохнуть. И никакіе посты и поклоны не проведутъ отъ Лозы въ розгу жизненныхъ соковъ: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете Крови Его, живота не имате въ себе (Іоан. 6, 53)» то же, что и «смертію умрете». Посты, добрыя дѣла и подвиги тѣлесныя были и до Христа, есть и теперь, между невѣрующими. Развѣ не постятся и не молятся магометане?» «Много воздержаніе обрѣтается и у еретиковъ» (кн. о вѣрѣ л. 216). Но истинный постъ только тотъ, который законченъ причащеніемъ: «не тѣло бо точію питай, но и души гладны не остави... но насыти ю причащеніемъ Святымъ».—«Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 54)». Вѣренъ апостолъ Христовъ, вѣщавшій міру: «аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще незаконно подвизатися имать» (2 Тим. 2, 5).

Съ легкою совѣстію взводишь ты клевету на цѣлое сословіе духовное, утверждая, что оно постовъ не соблюдаетъ. Ужели ты видѣлъ все это сословіе посты нарушающимъ? Развѣ намъ не извѣстно правило апостольское: «аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится во Св. Четыредесятницу предъ Пасхою, или въ Среду или Пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя, да будетъ изверженъ, аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ» (пр. 69-е). А вѣрить тебѣ на слово нельзя. Давно ли ты обозвалъ меня табашникомъ, между тѣмъ какъ я никогда не бралъ въ ротъ папиросы. Ты же не посовѣстился публично взвести на меня совершенно ложное обвиненіе. Я увѣренъ, что ты не видалъ и ни одного духовнаго лица нарушающимъ посты, а передаешь только жалкую сплетню, созданную въ средѣ вашей ненавистію и зложелательствомъ, и охотно распространяемую вами—вожаками раскола, чтобы оттолкнуть довѣрчивый простой народъ отъ духовенства. Можетъ быть, дѣды ваши, или прадѣды, и видѣли нѣкоторыхъ мірянъ, въ городахъ, напримѣръ, посты нарушающими. Опустивъ изъ виду, что міряне эти могли быть иновѣрцами (лютеране напр.)—эти дѣды ваши зашумѣли вездѣ и всѣмъ, что никоніане постовъ не соблюдаютъ. Менѣе же добросовѣстные, въ видахъ большаго воздѣйствія ихъ пропаганды на простой народъ, не задумались взвести эту дерзкую клевету и на цѣлое сословіе духовное, чтобы самимъ удобнѣе было «зватися отъ человѣкъ учителю, учителю».—«Мужъ грѣшникъ, говоритъ Сирахъ, возмятетъ други и посреди мирныхъ вложитъ клевету (Сир. 28, 10)».

Если и соблюдаетъ русскій народъ установленные церковію посты во всей строгости, то, главнымъ образомъ, потому, что

видитъ въ этомъ, прежде всего, наглядный примѣръ въ лицѣ своихъ пастырей. Иначе быть не можетъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ будущихъ служителей алтаря пріучаютъ къ строгому соблюденію постовъ въ семьяхъ духовныхъ. Затѣмъ, въ школахъ духовныхъ, подготовляющихъ будущихъ пастырей къ ихъ служенію, посты соблюдаются также во всей ихъ строгости. Ужели думаете, принявъ санъ священный, а съ нимъ всѣ обязанности пастыря церкви, священникъ рѣшится нарушать посты, чего не дѣлалъ, не имѣя сана священнаго. Жалкая, ни на чемъ не основанная клевета! Вся жизнь Св. Іоанна Предтечи и Крестителя была строгимъ подвигомъ поста и воздержанія. Но что говорили о немъ люди?

Господь Самъ возмущался клеветой на него: «пріиде Іоаннъ, ни ядый, ни пія и глаголютъ бѣса имать» (Мѳ. **11**, 18). Потому то Незлобивый Агнецъ-Христосъ, слыша постоянную клевету на Себя и апостоловъ, вотъ что сказалъ іудеямъ: «вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хощете творити, онъ человѣкоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи (Іоан. 8, 44». Не тотъ-же ли источникъ и вашей лжи?!

Могутъ быть случаи несоблюденія постовъ изъ-за болѣзненной немощи, но эти случаи и не осуждаются строго (пр. 69-е Св. Апостол.) хотя, конечно, ни ты, ни я не видѣли духовныхъ лицъ нарушающими посты даже по этой болѣзненной немощи. Въ дониконовской же древности было и своевольное нарушеніе постовъ, какъ среди мірянъ, такъ и среди духовонства: «не точію мірстіи,—свид. книга о вѣрѣ—но и духовніи преданные посты своевольнѣ раззоряше (л. 130). И никто изъ предковъ не думалъ тогда укорять въ этомъ духовенство, или отдѣляться изъ-за этого отъ Церкви. Они помнили слова Апостола, которыя вы въ ослѣпленіи и гордости совершенно забыли. Вотъ эти слова, которыя вамъ необходимо запомнить: «Ядый не ядущаго да не укоряетъ, *и не ядый ядущаго да не осуждаетъ:* Богъ бо его пріятъ. Ты кто еси судяй чуждему рабу; своему Господеви стоитъ или падаетъ: станетъ же, силенъ бо есть Богъ поставити его. *Иѣсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. **14**, 3—4. **17**).» И фарисей громко проповѣдывалъ о своемъ постѣ, еще громче порицая другихъ: «Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь, яко прочіи человѣцы... пощуся два краты въ недѣлю, десятину даю всего елика притяжу». Все, чѣмъ вы думаете спастись—постъ и милостыня были и у фарисея, не было и у него только смиренія. За это онъ и былъ осужденъ Христомъ, а презираемый имъ смиренный мытарь оправданъ (Луки **18**, 10—14).

И странное дѣло! Чѣмъ нагляднѣе выяснялся предметъ, тѣмъ болѣе и болѣе ожесточался мой собесѣдникъ, приводя изъ цвѣтника подпольной литературы наиболѣе сильныя мѣста противъ несоблюдающихъ посты.

Мною было въ противовѣсъ цвѣтнику, трактующему лишь о

наружномъ постѣ, указано, что Господь, поставляя постъ самымъ важнымъ средствомъ для отогнанія отъ себя діавольскихъ полчищъ (Мар. 9, 29), не придавалъ никакого значенія одному посту наружному, считая постъ внутренній—чистоту сердечную выше всего: «яко всяко, еже входитъ во уста во чрево вмѣщается и афедрономъ исходитъ. Исходящая же изъ устъ отъ сердца исходятъ, и та сквернятъ человѣка» (Мѳ. 15, 17 — 18). Господь строго запрещалъ трубить о своемъ постѣ, выставлять его на показъ, а завѣщалъ поститься такъ, чтобы этотъ постъ незамѣтенъ былъ людямъ: «Егда же поститеся, не будите, якоже лицемѣри, сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся... Ты же постяся помажи главу твою и лицо твое умый, яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, Иже втайнѣ» (Мѳ. 6, 17 —18). Очевидно, вашъ постъ, о которомъ вы трубите всѣмъ и каждому, не для Бога, а лишь на показъ, для людей, тѣмъ болѣе, что онъ совершенно тѣлесный, безъ всякаго участія въ немъ души. А между тѣмъ участіе то души и необходимо при постѣ прежде всего. «Для поста, говоритъ Василій Великій, не достаточно одно воздержаніе отъ яствъ, но будемъ поститься постомъ—пріятнымъ, благоугоднымъ Богу. Истинный постъ — удаленіе отъ зла, воздержаніе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отлученіе похотей, злословія, лжи, клятвопреступленія» (Слово о постѣ Св. Василія Великаго). Какая противоположность вашимъ цвѣткамъ!

«Не говори мнѣ, учитъ Св. Іоаннъ Златоустъ, что ты столько-то дней постился, не ѣлъ того или другаго, не пилъ вина, ходилъ въ рубищѣ, но скажи намъ: сдѣлался ли ты изъ гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклоненъ и т. д. Если ты исполненъ злобою, для чего тебѣ истощать плоть? Если душа—госпожа тѣла заблуждаетъ въ тебѣ, то для чего наказываешь рабу его—чрево» (Бес. 72 о пост. и мол)? «Кто вина не пьетъ, говоритъ тотъ же Златословесный учитель, и мяса не ѣстъ, пусть не гордится этимъ; онъ не сдѣлалъ еще ничего больше того, что дѣлаетъ животное; ибо никакое изъ домашнихъ животныхъ не ѣстъ мяса и вина не пьетъ. *Если я отъ хлѣба воздержусь, но не воздержусь отъ гнѣва, то я уже не человѣкъ, а звѣрь*, потому что звѣрь хлѣба не ѣстъ, но ѣстъ плоть... Не то благо и достохвально, чтобы мяса не ѣсть и вина не пить, но что-бы злобы не держать на ближняго» (Марг. л. 557 об).

Такъ учили о постѣ Св. Отцы за 1500 лѣтъ до нашего времени. Такъ учитъ Св. Церковь о постѣ и нынѣ, нисколько не отступая отъ ученія Христа Спасителя и этихъ свѣтилъ вселенныя. «Отъ брашенъ постящися, душе моя,—слышимъ мы въ церковной пѣсни,—*и отъ страстей не очистившися*, всуе радуешися неяденіемъ, яко *злымъ демономъ уподобившися, никоижже ядущимъ*»...

А съ какою злобою и злорадствомъ ты бросаешь камень безпощаднаго осужденія въ духовенство, выставляя лишь измышленные ненавистію и зложелательствомъ, въ большинствѣ случаевъ, мнимые вины духовенства, не указавъ никакихъ по-

грѣшностей въ вѣрѣ. И при такомъ настроеніи хвалишься еще своимъ постомъ! Какъ далекъ ты, почтенный, отъ истиннаго поста и истинныхъ постниковъ при всемъ своемъ глаголемомъ воздержаніи.

Св. Игнатій Богоносецъ учитъ: «всякъ глаголяй, кромѣ повелѣнныхъ, аще и достовѣренъ будетъ, аще и поститъ, аще и дѣвствуетъ... волкъ тебѣ да мнится въ овечьей кожи, овцамъ пагубу содѣвающъ (Посланіе ко Ирону — діакону)». У тебя же ни одного слова нѣтъ «отъ повелѣнныхъ», а все отъ своего растлѣннаго разума. Страшись же грознаго прещенія Божія: «горе вамъ законникомъ, яко взясте ключъ разумѣнія: сами не внидосте и входящимъ возбранисте» (Луки 11, 52).

Да, братіе, не внѣшніе обряды, а оскудѣніе вѣры, нашей любви есть причина раздѣленій нашихъ. Съ оскудѣніемъ любви люди всю надежду возлагаютъ на одну внѣшность, и этотъ то формализмъ въ вѣрѣ, вытѣсняющій послѣднюю любовь изъ душъ человѣческихъ, препятствовалъ людямъ идти за Христомъ Спасителемъ даже тогда, когда Онъ Самъ Своею пречистою плотію ходилъ между людьми. Да не будетъ же такъ съ нами! Оставимъ наши раздоры и укоры! Будемъ смотрѣть болѣе на себя и на свои грѣхи и менѣе на другихъ. Не судите, да не судимы будете!.. Поговоривъ еще немного, мы закончили нашу бесѣду.

Свящ. *П. Цвѣтовъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

I. Миссіонерство и сектантство въ истекшемъ 1899 г.

Починъ въ усиленіи жалованья причтамъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ.—Важное значеніе этой мѣры для успѣховъ миссіи. Деморализующее вліяніе штунды на приходской населеніе и бѣдственное положеніе причтовъ Кіевскій юбилейный соборъ іерарховъ и обсужденіе вопросовъ миссіи.—Развитіе миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ.—Миссіонерскіе съѣзды.—Екатеринославская издательская миссіонерская комиссія.—*Состояніе сектантства въ 1899 г.*—Духоборческая эмиграція и Молоканское броженіе.—Новѣйшее раціоналитическое сектантство.—Борьба штунды съ закономъ 1894 г. и властью.—Экспертиза и новое направленіе сектантскихъ дѣлъ въ мировыхъ судахъ.—Усиленіе штундизма въ Кіевской губерніи.—Интеллигентъ въ роли штундо-баптиста и совращенныя дѣти.—Архипастырскія миссіонерскія дѣйствія.—Сомнѣвающійся адвокатъ и безпримѣрный экспертъ изъ нѣмцевъ баптистъ.—Мистическое сектантство.

Новогоднюю нашу хронику начнемъ сообщеніемъ объ отрадномъ для приходской миссіи распоряженіи Св. Синода, касательно улуч-

шенія матеріальнаго быта причтовъ въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантскими лжеученіями. Высокопреосвященный Іоанникій, первенствующій членъ Св. Синода, въ декабрѣ истекшаго года вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о необходимости, въ интересахъ миссіонерскаго дѣла, увеличить въ 23 приходахъ Кіевской епархіи, пораженныхъ сравнительно сильнымъ развитіемъ штунды, жалованья священникамъ до 600 р., псаломщикамъ до 200 р. [1]).

Представленіе Высокопреосвящен. удовлетворено Св. Синодомъ. Кромѣ того, въ двухъ деревняхъ, Соколовка и Чеснополь, значительныхъ по численности какъ православнаго, такъ и сектантскаго населенія, въ миссіонерскихъ цѣляхъ, — открыты самостоятельные приходы, съ усиленнымъ окладомъ жалованія причтамъ. Вакансіи вторыхъ псаломщиковъ въ приходахъ сектантскихъ, гдѣ не имѣется причтовыхъ построекъ, за смертью или перемѣщеніемъ на другое мѣсто нынѣ служащихъ клириковъ, — разрѣшено постепенно закрывать [2]).

Такимъ образомъ, настоящее распоряженіе Св. Синода, обязанное особой благопопечительности Кіевскаго Архипастыря объ успѣхахъ миссіонерскаго дѣла, является первымъ починомъ въ удовлетвореніи давно назрѣвшей, удостовѣренной двумя послѣдними миссіонерскими всероссійскими съѣздами, нужды относительно улучшенія по истинѣ несчастнаго матеріальнаго положенія въ очагахъ штундизма. Какъ извѣстно, появленіе штунды вездѣ тотчасъ отражается на упадкѣ какъ церковныхъ, такъ и причтовыхъ доходовъ. Ловкіе распространители лжеученія штундизма начинаютъ, обыкновенно, свою пропаганду съ внушенія народной массѣ протеста противъ платы духовенству за требоисправленія, противъ совершенія всѣхъ обрядовъ и церковныхъ службъ. Кошельковый свѣчной доходъ падаетъ, слу-

---

1) Какъ извѣстно, духовенство Юго-Западнаго края послѣ польскаго мятежа, по ходатайству генералъ-губернатора Вѣбикова, первое въ Россіи начало получать жалованіе: отъ казны: священники въ размѣрѣ 300 р.—причетники —80 р.

2) Вотъ тѣ приходы, кои осчастливлены новогоднею милостію Высшей Церковной власти. *Васильковскаго* уѣзда: Троцкое, Ромашки, Спендовка. *Звенигородскаго* уѣзда: Павловка, Рѣпки, Окнино, Песчаное. *Сквирскаго*: Турбовка, Лучинъ Капустинцы. *Таращанскаго*: Керданы, Крутые Горбы, Плосское, Кидановка, Попружна, Чаплынка, Житники, Литвиновка, Шуляки. *Уманскаго*— Кищенцы. *Чигиринскаго*: Топиловка, Мордва, Ребедайловка.

женіе панихидъ, молебновъ, сорокоустовъ въ штундовыхъ приходахъ, среди православныхъ, прекращается, плата за обязательныя требы сводится съ рублей на гривенники: за погребенія напр.получаютъ 20 к., за свадьбу 1 р. Въ Чаплынкѣ, напр., на Крещеніе свѣчная выручка равнялась *тремъ копѣйкамъ*. Причтовый кружечный доходъ не бываетъ болѣе 3—5 р. въ мѣсяцъ. И вообще, существующій патріархальный порядокъ взиманія платы духовенствомъ съ прихожанъ за требы теперь, при новыхъ условіяхъ экономической жизни народа, при охлажденіи его къ Церкви, по заключенію Казанскаго съѣзда, является источникомъ возникновенія многочисленныхъ печальныхъ недоразумѣній между пастырями и пасомыми, нарушающихъ миръ между духовными лицами и ихъ дѣтьми, унижающихъ авторитетъ пастырей, что въ приходахъ съ сектантскимъ броженіемъ является опаснѣйшимъ предлогомъ къ разраженію недобрыхъ пасомыхъ и совращенію маловѣрныхъ въ сектантство, — причемъ руководители и насадители лжеученій не только пользуются этимъ разраженіемъ, но и усиливаютъ и разжигаютъ его.

Народъ нашъ бѣденъ и скупъ, вообще, на деньги, а потому въ проповѣди штунды ему болѣе всего пріятенъ и понятенъ призывъ, обращенный ко всѣмъ односельцамъ, освободиться «отъ матеріальнаго ига Церкви и духовенства», какъ выражаются штундисты, т. е. отъ платы за требы. Оставаясь православными, крестьяне, однако, внемлютъ этому именно гласу штунды и ничего не хотятъ платить духовенству за его труды, или же доводятъ, такъ сказать, плату до минимума. Всякія столкновенія на этой почвѣ священника съ прихожанами и непристойны, и способны создать опасность совращенія недовольныхъ въ секту, а потому, ни одинъ изъ добрыхъ пастырей не позволитъ себѣ ради прибытковъ рисковать душою вѣрныхъ чадъ. Но вѣдь и жить чѣмъ-нибудь надо какъ самому пастырю, такъ и семьѣ—надо обучать дѣтей, выдавать дочерей и проч. И вотъ, лучшіе, по пастырскимъ достоинствамъ и миссіонерскимъ способностямъ, священники и клирики, пробѣдовавъ на такихъ приходахъ два—три года, бѣгутъ изъ нихъ въ другія мѣста. «Трудивыйся достоинъ пропитанія», и архипастыри не могутъ не войти въ бѣдственное матеріальное положеніе добрыхъ, но изнемогающихъ подъ бременемъ нужды, дѣятелей и переводятъ ихъ въ лучшіе по обезпеченію приходы. — Между тѣмъ, частая смѣна священниковъ оставляетъ въ приходахъ самые неблагопріятные результаты. (Напр., въ Житникахъ за послѣдніе 10 лѣтъ перемѣнилось не

менѣе 10 священниковъ). Сектантскіе приходы избѣгаютъ не только послужившіе пастыри, но и молодые кандидаты священства, опасаясь трудности миссіонерскаго дѣла и гнетущей бѣдности. Такіе приходы нерѣдко остаются долгое время безъ пастырей, чѣмъ пользуются для развитія сектантства штундовые верховоды. А потому, Епархіальное Начальство сплошь и рядомъ принуждено бываетъ замѣщать эти приходы штрафными или малоспособными пастырями. Между тѣмъ какъ, и постановленіями 2 всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда и многократными распоряженіями высшей церковной власти, признано необходимымъ, въ интересахъ успѣшной борьбы съ лжеученіями, назначать въ такіе приходы наиболѣе достойныхъ и способныхъ къ прохожденію и пастырскихъ и миссіонерскихъ обязанностей. Вотъ въ виду такого-то печальнаго положенія приходскихъ и миссіонерскихъ дѣлъ въ сектантскихъ, а равно и въ раскольничьихъ и единовѣрческихъ,—приходахъ, Казанскій Миссіонерскій Всероссійскій Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что *пока не будутъ такіе приходы обезпечены, въ виду особаго ихъ миссіонерскаго положенія, усиленнымъ жалованіемъ, хотя бы до 600 р. священнику и 200 р. причетнику,—до тѣхъ поръ невозможно будетъ здѣсь поставить миссію на должную высоту.* Справедливость этого заключенія теперь санкціонирована изложеннымъ представленіемъ Первосвятителя русской Церкви и постановленіемъ Св. Синода объ обезпеченіи усиленнымъ жалованьемъ 23 бѣднѣйшихъ сектантскихъ приходовъ Кіевской епархіи.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо сказать, что настоящая мѣра, предпринятая высшею духовною властью, въ интересахъ возвышенія успѣховъ приходской миссіи въ ея борьбѣ съ сектанствомъ, налагаетъ на пастырей и клиръ усиленно обезпеченныхъ приходовъ особыя, чрезвычайныя миссіонерскія обязанности. Здѣсь приходская миссія должна быть поставлена теперь на образцовую высоту, и въ такихъ приходахъ уже нынѣ не должно быть мѣста тѣмъ членамъ причта, которые не соотвѣтствуютъ этому требованію о миссіи.

Обращаясь за симъ къ пережитымъ миссіей въ истекшемъ году болѣе замѣчательнымъ событіямъ и явленіямъ, мы должны здѣсь, прежде всего, отмѣтить *Кіевскій юбилейный праздникъ* (съ 6—9 ноября), въ честь Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго. Праздникъ этотъ знаменателенъ былъ для всей вообще русской Церкви и во многихъ отношеніяхъ, въ частности

же и для внутренней миссіи, которая была предметомъ совѣщаній юбилейнаго собора архипастырей [1]).

Поступательное движеніе миссіи и въ истекшемъ году шло впередъ замѣтными шагами и выразилось, между прочимъ, въ устроеніи новыхъ епархіальныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства (въ *Таврической* губерніи, Симбирской, Петербургской) и въ *обычныхъ* миссіонерскихъ совѣщаніяхъ, вошедшихъ уже въ жизнь многихъ епархій. Изъ новыхъ епархіальныхъ съѣздовъ особенно замѣчателенъ по предметамъ и результатамъ своихъ совѣщаній *Симферопольскій* съѣздъ, на которомъ, между прочимъ, положено было начало безпримѣрному въ исторіи миссіи живому общенію представителей молоканства съ архипастыремъ, дѣятелями миссіи и пастырями Православной Церкви. Общеніе это крѣпнетъ и продолжается доселѣ. Недавно являлась въ Петербургъ депутація отъ молоканъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, прося охраны отъ ухищреній штундобаптизма, стремящагося поглотить старое молоканство. Изъ уѣздныхъ съѣздовъ особенно интересными и многополезными для оживленія приходскихъ миссій были миссіонерскіе съѣзды духовенства Кіевской, Харьковской, Херсонской и др. епархій, руководимые мѣстными талантливыми, полными знанія своего дѣла и глубокой преданности своему св. служенію миссіонерами. Въ Кіевской губерніи миссія получила новое, болѣе соотвѣтственное, устройство и лучшее обезпеченіе; въ нѣсколькихъ губерніяхъ, какъ напр., Бессарабской, Тамбовской, Самарской, Олонецкой и Подольской—увеличено

---

[1]) На помѣщенной выше группѣ іерарховъ изображены слѣва **въ первомъ ряду** (сидящіе) 1) **Владиміръ**, Еп. Нижегородскій, 2) **Іустинъ**, Архіепископъ Херсонскій, 3) **Владиміръ**, Митрополитъ Московскій, 4) **Іоанникій**, Митрополитъ Кіевскій, 5) **Модестъ**, Архіепископъ Волынскій, 6) **Димитрій**, Архіепископъ Тверской, 7) **Анастасій**, Еп. Воронежскій.

Во второмъ ряду (слѣва же) 1) **Іоанникій**, Еп. Архангельскій, 2) **Петръ**, Еп. Смоленскій, 3) **Сильвестръ**, Еп. Каневскій, первый викарій Кіевской митрополіи, б. ректоръ Кіевск. академіи, 4) **Ириней** Еп. Подольскій (Орда) 5) **Мисаилъ**, Еп. Могилевскій, 6) **Гурій**, Еп. Самарскій, 7) **Іаковъ**, Еп. Кишеневскій, 8) **Іоаннъ**, Еп. Саратовскій, 9) **Питиримъ**, Еп. Тульскій.

Въ третьемъ ряду (слѣва же) 1) **Михаилъ**, Еп. Ковенскій, 2) **Іоанникій**, Еп. Угличкій, викарій Ярославской епархіи, 3) **Борисъ**, Еп. Ямбургскій, ректоръ С.-Петербургской академіи, 4) **Сергій**, Еп. Уманскій, второй викарій Кіевской митрополіи, 6) **Димитрій**, (Ковальницкій) Еп. Чигиринскій, ректоръ Кіевской академіи, 7) **Антоній**, (Храповицкій) Еп. Чистопольскій, ректоръ Казанской академіи. 7) **Серафимъ**, Еп. Острожскій, викарій Волынской епархіи 8) **Киріонъ**, Еп. Алавердскій, викарій Грузинскаго экзархата.

число миссіонерскихъ вакансій, съ привлеченіемъ на эти должности преимущественно лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Въ *Екатеринославской* епархіи учреждена при мѣстномъ епархіальномъ миссіонерскомъ комитетѣ *особая коммиссія* для приготовленія къ печати получаемыхъ отъ миссіонерскихъ приходскихъ комитетовъ протоколовъ о собесѣдованіяхъ съ сектантами. Комиссія состоитъ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго писателя, епархіальнаго миссіонера А. Я. Дородницына, и изъ трехъ преподавателей мѣстной духовной семинаріи. Члены коммиссіи обязаны ежемѣсячно представлять комитету отчеты о разсмотренныхъ ими протоколахъ, изъ которыхъ лучшіе помѣщаются отдѣльнымъ приложеніемъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Новое учрежденіе это заслуживаетъ вниманія и наилучшихъ пожеланій, какъ мѣра, которая, несомнѣнно, оживитъ собесѣдовательную дѣятельность приходскихъ миссіонерскихъ комитетовъ, которая получитъ теперь печатную оцѣнку и гласность и можетъ сдѣлаться предметомъ сужденій печати и общества, что налагаетъ обязанность, какъ на собесѣдниковъ, такъ и на составителей отчетовъ, стоять на должной высотѣ. Если, вообще, ко всякому печатному слову должно относиться строго, какъ могучему средству обмѣна чуствъ и мыслей, то тѣмъ болѣе тогда, когда оно служитъ дѣлу насажденія въ душахъ читателей истинъ христіанскаго вѣроученія, конечная цѣль котораго спасеніе души, какъ справедливо замѣтилъ «Дух. Вѣст.» по поводу Екатеринославской комиссіи. Здѣсь каждое слово должно быть продумано, взвѣшено, и, прежде чѣмъ попадетъ оно на печатный станокъ, должно опредѣлить, какой слѣдъ оно оставитъ въ мысляхъ и чувствахъ читателей. При этомъ нужно опасаться, чтобы погоня за внѣшней отдѣлкой рѣчи не послужила въ ущербъ внутренней силѣ слова, которое только тогда будетъ живо и дѣйственно, когда оно служитъ выраженіемъ дѣйствительныхъ чувствъ и глубокихъ убѣжденій. Слово миссіонера будетъ такимъ тогда, когда въ немъ воплощаться будутъ его проникное веніе евангельскими истинами и любовь ко Христу. Не та бесѣда должна почитаться хорошею и достойною быть напечатанной, которая написана изысканнымъ слогомъ, снабжена множествомъ цитатъ и т. п., но та, которая, при этихъ качествахъ отличается ясностью изложенія, теплотою чувствъ, такъ сказать, задушевностью, а такою можетъ быть только бесѣда изустная, въ которой христіанскія чувства изливаются отъ сердца къ сердцу. Отъ души привѣтствуемъ этотъ новый починъ въ дѣлѣ мис-

сіи Екатеринославскаго миссіонерскаго комитета. Печатные отчеты о собесѣдованіяхъ составятъ свою огромную пользу и для науки и практики по обличенію сектантства.

Сектантство въ истекшемъ году, какъ старое, такъ и новое, переживало броженіе и какое-то особенное, неспокойное, приподнятое настроеніе духа, полное всякихъ несбыточныхъ мечтаній. *Духоборчество* волновалъ вопросъ о переселеніи значительной части его въ Америку и Канаду. Начавшись еще въ концѣ позапрошлаго года, духоборческая эмиграція закончилась въ апрѣлѣ 1899 года. Всего отплыло за море около 3 т. духоборъ-постниковъ или толстовистовъ. Главными руководителями въ этомъ, несчастномъ для духоборъ, движеніи были интеллигентные просвѣтители темной духоборческой массы, толстовцы, вовлекшіе мирно жившее населеніе въ преступную анархію.

Примѣръ духоборъ и агитація тѣхъ же интеллигентовъ-толстовистовъ (кн. Хилкова, В. Г. Черткова) вызвали было эмиграціонное движеніе и среди харьковскихъ штундо-толстовцевъ (павловцы), изъ которыхъ около 150 семействъ вошли съ прошеніями къ губернатору о разрѣшеніи имъ переселиться въ Америку, но затѣмъ, полученныя харьковцами изъ Канады свѣдѣнія о трудности жизни и о тяжелыхъ, вообще, экономическихъ условіяхъ духоборческихъ переселенцевъ въ Америкѣ образумили харьковскихъ сумасбродовъ, и они остались на мѣстахъ своей теперешней осѣдлости, чѣмъ весьма нынѣ довольны.

Въ нѣдрахъ *молоканства* вездѣ замѣчалось сильное броженіе духа, вслѣдствіе борьбы со штундобаптизмомъ, уже болѣе десятка лѣтъ настойчиво и успѣшно пропагандирующимъ здѣсь свое лжеученіе. Одряхлѣвшее нравственно и умственно старое молоканство оказывается безсильнымъ противостоять прозелитизму организованной миссіи штундобаптизма, угрожающаго молоканству поглощеніемъ. Хотя, по существу ученія, староуклеинское молоканство гораздо больше удалилось отъ буквы и духа евангельскаго ученія, чѣмъ штундобаптизмъ, но, по чувству народности, по соціально-политическимъ воззрѣніямъ и отношеніямъ къ господствующей Церкви и православному населенію, старое молоканство несравненно менѣе вредная секта, чѣмъ штундизмъ, а потому православной миссіи и правительственной власти надлежитъ въ этой борьбѣ стоять на стражѣ и не допускать дальнѣйшаго развитія и усиленія штунды на счетъ молоканства. Нужно замѣтить, что штундобаптизмъ пробилъ брешь и значи-

тельно подготовилъ почву для воздѣйствія на молоканство со стороны истины ученія Православной Церкви. Молоканство нашей миссіей, напрягавшей доселѣ главнымъ образомъ свои усилія на пресѣченіе развитія новаго сектантства, было забыто, а теперь въ этомъ отношеніи предъявляются новые неотложные запросы и задачи, которыя должна миссія немпнуемо начать осуществлять въ новомъ году.

Новѣйшее реціоналистическое сектантство, извѣстное подъ именемъ штунды, продолжало и въ истекшемъ году вести—начатую еще въ 1898 году—*борьбу съ закономъ и властію*, на почвѣ превратно истолкованнаго сектантами извѣстнаго кассаціоннаго рѣшенія Сената, упорно отказываясь отъ признанія себя штундистами и не признавая потому обязательнымъ для себя исполненіе закона 1894 года, возбраняющаго богомоленныя собранія послѣдователей этой секты. Въ истекшемъ году послѣдовалъ цѣлый родъ аппеляціонныхъ протестовъ духовнаго вѣдомства и мѣстной администраціи на оправдательные приговоры мировыхъ судей. Въ протестахъ ихъ возражается, что русскіе сектанты незаконно и неосновательно присваиваютъ себѣ названіе и права нѣмецкой секты баптистовъ.

Въ виду сложности вопроса объ отношеніи штундизма къ баптизму, мировые суды въ истекшемъ году впервые начали въ свою практику вводить экспертизу при разбирательствѣ дѣлъ о штундистскихъ богомоленныхъ собраніяхъ. Эксперты миссіонеры и представители науки дали въ этомъ отношеніи новое, правильное направленіе судебнымъ процессамъ о богомоленныхъ собраніяхъ штунды, разъяснивъ судьямъ, что ни наука, ни законъ, ни миссіонерская практика не знаютъ секты русскихъ баптистовъ, а только штундистовъ; извѣстный въ наукѣ толкъ «штундобаптизмъ»—есть лишь фракція штунды, а не отдѣльная секта.

Такіе процессы имѣли мѣсто во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть штунда, но болѣе всего—въ Кіевской губерніи и, въ частности, въ г. Кіевѣ. Положеніе сектантскаго дѣла въ этой губерніи обращаетъ на себя особое вниманіе, и мы этого явленія не можемъ не отмѣтить въ настоящей новогодней хроникѣ. Оно поучительно въ томъ отношеніи, что наглядно еще разъ убѣждаетъ въ той истинѣ, что въ борьбѣ съ религіозно-соціальными сектами, какова есть штунда, необходимо дружное, соединенное дѣйствіе всѣхъ вѣдомствъ, а не одного только духовнаго, и наоборотъ, всякая *двойственность и непослѣдовательность* во взглядахъ на сектантскій вопросъ и на мѣры борьбы съ опаснымъ лже-

ученіемъ порождаетъ въ умахъ сбитой съ толку народной массы новое броженіе и несбыточныя надежды.

Штундизмъ въ Кіевской губерніи за послѣдніе два года, не смотря на неослабное дѣйствіе мѣръ миссіонерскихъ и пастырскихъ, снова поднялъ голову и принялъ давно небывалое броженіе: сектантство появилось и въ новыхъ пунктахъ и оживилось въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ, казалось, совсѣмъ было сломлено и умиротворено. Такъ, въ с. Дѣдовшинѣ изъ ста сектантовъ въ послѣдніе 5 лѣтъ не было ни одного, теперь тамъ числится вновь болѣе 60 душъ, изъ нихъ многіе вновь совратились изъ православія. Ближайшею причиною является свобода преступныхъ дѣйствій агитаторовъ и свобода собраній, вслѣдствіе цѣлаго ряда оправдательныхъ приговоровъ мировыхъ судей. Въ самомъ Кіевѣ, послѣ систематическаго оправданія штундистовъ за собранія мировымъ судьей 7 участка, сектанты почувствовали полную свободу и начали устроять демонстративныя собранія настолько многолюдныя, что ни одна квартира не могла вмѣщать собравшихся, и многіе наполняли корридоры дома, стояли на крыльцѣ или тротуарѣ, что привлекало огромную толпу любопытствующихъ изъ евреевъ и православныхъ, такъ что приходилось полиціи, при посредствѣ конныхъ полицейскихъ, очищать улицу и вновь составлять—и всякій разъ понапрасну—приговоръ для привлеченія штундистовъ къ обвиненію не только за собранія, но и за оказательство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кіевскіе штундисты сдѣлались крайне дерзкими и заносчивыми въ сношеніяхъ съ миссіонерами и смѣлыми въ пропагандѣ. На послѣднемъ въ истекшемъ году публичномъ собесѣдованіи одинъ изъ вожаковъ секты позволилъ себѣ дерзкую вызывающую выходку, противъ самого преосвященнаго предсѣдателя собесѣдованій —епископа Сергія, расчитанную на то, чтобы показать, что архіерей для нихъ—свободныхъ сектантовъ *ничто*. Выходка штундиста до глубины души возмутила православныхъ слушателей, и несмотря на отеческое благостное увѣщаніе владыки, взять свое неприличное слово назадъ и извиниться, штундистъ не пожелалъ. Только сила краснорѣчія и обаянія, какимъ пользуется архипастырь-миссіонеръ, могла успокоить негодующую массу православныхъ. Нужно замѣтить, что заносчивый грубіянъ этотъ—не простой, или тупой, невѣжественный фанатикъ, а полуинтеллигентъ—живописецъ Р—й, который, говорятъ, былъ въ наукѣ въ Гамбургской баптистической семинаріи. Къ Кіевской штундовой общинѣ примкнулъ также,

въ качествѣ просвѣтителя и вдохновителя, одинъ изъ настоящихъ также интеллигентовъ—нѣкто г. Р—нъ, кажется, изъ недоучившихся технологовъ, побывавшій подъ надзоромъ, прошедшій на своемъ вѣку и воды и мѣдныя трубы, бывавшій за границей, состоявшій въ рядахъ Арміи Спасенія, а нынѣ, будучи не разъ застигаемъ въ штундовыхъ собраніяхъ, называющій себя полиціи «баптистомъ». Послѣ поступленія г. Р—на въ одну изъ Кіевскихъ типографій, въ качествѣ корректора,—тамъ скоро было установлено штундовое броженіе среди взрослыхъ рабочихъ наборщиковъ и мальчиковъ. Вотъ въ какихъ трогательныхъ подробностяхъ описываютъ намъ обстоятельства, при которыхъ совершилось разоблаченіе сектантской пропаганды въ типографіи.

21 декабря, около 3-хъ часовъ пополудни, когда преосвященный Сергій ходилъ по монастырю съ о. намѣстникомъ и о. экономомъ и бесѣдовалъ о производствѣ монастырскихъ хозяйственныхъ дѣлъ, вдругъ къ владыкѣ-миссіонеру стремительно подбѣжали два юноши, изъ которыхъ одному лѣтъ 16, а другому 18. Младшій мальчикъ плакалъ и, указывая на своего товарища, захлебываясь въ слезахъ, едва могъ проговорить: «владыка! побесѣдуйте съ нимъ: онъ ушелъ въ штунду, онъ говоритъ, что причастіе»...—Здѣсь слѣдовало кощунственное слово, которое можно лишь встрѣтить на страницахъ толстовскихъ заграничныхъ изданій. Владыка-миссіонеръ участливо отнесся къ юношамъ и началъ распрашивать, кто они такіе, и кто совратилъ одного изъ нихъ въ штунду. По допросѣ оказались, что оба они—наборщики изъ типографіи К., въ которой началось штундовое движеніе, выразившееся въ совращеніи нѣсколькихъ лицъ изъ рабочихъ типографіи; совратителями были: упомянутый интеллигентъ и разсыльный типографіи. Младшій со слезами продолжалъ просить архипастыря вразумить и спасти старшаго товарища. Владыка началъ предлагать совращаемому въ штунду рядъ вопросовъ.—Ходилъ ли ты прежде въ церковь?—спросилъ, между прочимъ, владыка.—Прежде ходилъ, а теперь не хожу—угрюмо отвѣчалъ юный штундистъ.—Почему не ходишь теперь?—Потому не хожу, что прежде я былъ грѣшникъ, а теперь сталъ *истиннымъ христіаниномъ*.—Какимъ же образомъ ты сдѣлался христіаниномъ?—Сталъ читать Слово Божіе.—А развѣ въ церкви слово Божіе не читаютъ?—Я не понимаю, какъ тамъ читаютъ:—*я русскій*, а тамъ по славянски читаютъ и поютъ.—Что же теперь то не грѣшишь что ли?—Нѣтъ.—Какъ же такъ?—Есть грѣхи произвольные и непроизвольные, отвѣчалъ юноша.

Тутъ архипастырь сталъ разъяснять несчастному, что и произвольные и непроизвольные грѣхи все равно грѣхи предъ Богомъ, и кто оправдываетъ себя непроизвольностью своихъ грѣховъ, тотъ еще болѣе грѣшитъ предъ Богомъ. Разъяснивъ, какъ человѣкъ—преступникъ можетъ быть оправданъ судомъ человѣческимъ и обвиненъ судомъ Божіимъ и наоборотъ, разъяснивъ, для чего въ тюрьмахъ устраиваются храмы Божіи, и какъ преступники допускаются до св. причащенія, владыка указалъ заблудшему юношѣ на примѣръ наказаннаго и прощеннаго коринескаго блудника и сталъ говорить о милосердіи Божіемъ... Юноша—штундистъ началъ плакать; тогда архипастырь взялъ его за голову и началъ ее крестить, растегнулъ его пальто и сталъ крестить его сердце. Товарищъ его и иноки также не могли удержаться отъ слезъ; юноша штундистъ плакалъ все болѣе и болѣе,—это были благодатныя слезы; тогда владыка сказалъ: «пойдемте молиться къ виликом. Варварѣ». Пришедши къ мощамъ, юноши оба крестились, кланялись въ землю, прикладывались къ мощамъ и были благословлены владыкою крестиками. Тутъ владыка ихъ оставилъ, сказавши, чтобы зашли къ нему снова. Мальчики оставались въ храмѣ и, слушая акаѳистъ, оба молились стоя на колѣняхъ... Прибавлять къ этой картинѣ нечего...

На бесѣдѣ 22 ноября, вдругъ, среди тишины, выбѣжалъ изъ среды слушателей все тотъ же юноша, спасавшій своего любимаго товарища, и громко закричалъ: «владыка, владыка! вотъ этотъ штундистъ у насъ въ типографіи проповѣдуетъ, что причастіе»... Трудно описать негодованіе православныхъ слушателей, оскорбленныхъ въ самыхъ святыхъ своихъ чувствахъ... На другой день архипастырь лично посѣтилъ типографію и долго бесѣдовалъ съ подростками и старшими наборщиками и помолился тамъ вмѣстѣ съ православными и колеблющимися. Заносимъ этотъ эпизодъ на страницы новогодней миссіонерской лѣтописи прошлогднихъ событій, какъ глубокоучительный по своимъ подробностямъ и отрадный примѣръ *живой архипастырской миссіи* среди штундистовъ.

Чтобы положить конецъ вреднымъ для дѣла борьбы съ сектою недоразумѣніямъ мироваго суда относительно того, къ какой сектѣ принадлежатъ кіевскіе сектанты, по предложенію консисторіи, Кіевская городская полиція опротестовала въ мировой съѣздъ оправдательные приговоры судьи 7 участка, а для производства экспертизы на судѣ по настоящему, столь важному боевому дѣлу духовное вѣдомство просило г. оберъ-прокурора

Св. Синода командировать своего чиновника особыхъ поручений, редактора нашего журнала. Со стороны сектантовъ выступили защитниками: извѣстный въ Кіевѣ адвокатъ С. Б—ъ и упомянутый интеллигентъ, баптистъ Р—нъ. Обвинялось около ста сектантовъ, которые всѣ объявили себя баптистами, для чего поспѣшили лѣтомъ и осенью совершить перекрещиваніе въ Днѣпрѣ почти надъ всѣми, достойными и недостойными, которыхъ, по правиламъ секты, совсѣмъ нельзя было перекрещивать, если бы не надобность въ доказательствахъ на счетъ своей, мнимой принадлежности къ баптизму. Экспертиза заняла около 3 ч. времени. Рѣчи защитниковъ были настолько запальчивы, что одинъ изъ защитниковъ, доказывая безвредность штунды, позволилъ себѣ сказать болѣе чѣмъ «смѣлое сомнѣніе»—относительно того, правильно ли прежняя высшая администрація Юго-Западнаго края характеризовала штундистовъ, признанныхъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета министровъ 4 іюня 1894 г. особо вредною сектою. Откровенность подозрительнаго адвоката доселѣ служитъ источникомъ многихъ разговоровъ въ Кіевѣ. Приговоръ вынесенъ былъ обвинительный сектантамъ, признаннымъ дѣйствительными штундистами. Послѣ сего сектанты снова пробовали собираться и еще въ большемъ количествѣ, но тутъ ужъ и мировой судья 7 участка ихъ не помиловалъ, а приговорилъ къ наказанію. Броженіе продолжается.

Въ Ростовѣ на Дону, въ съѣздѣ мировыхъ судей, по дѣлу о штундистахъ д. Казина, также незаконно именующихъ себя баптистами, произошелъ не менѣе достойный лѣтописи инцидентъ. Тамъ защитникъ штундистовъ усумнился въ правоспособности вызванныхъ судомъ экспертовъ: Екатеринославскаго миссіонера, магистра богословія, извѣстнаго писателя и изслѣдователя штундобаптизма, А. Я Дородницына и Донскаго миссіонера, кандидата богословія, А. И. Орлова, и просилъ судъ передать слѣдственное дѣло о русскихъ сектантахъ—штундистахъ на заключеніе нѣмца, баптистскаго пресвитера, какого-то Кесслера. И судъ странное ходатайство адвоката призналъ заслуживающимъ удовлетворенія. Дѣло было слушаніемъ отложено, а переписка дѣйствительно послана Кесслеру. Послѣдній долго думалъ надъ заданной ему, необычайной для него, да и для всякаго, думаемъ, нѣмца, задачей и, наконецъ, черезъ цѣлый годъ, надумалъ слѣдующій отвѣтъ: «Секта баптистовъ совершенно безвредна. Между сектами—штундистами и баптистами большая разница. Вредна ли штунда, рѣшительнаго отвѣта

дать не могу». Настоящій нѣмецкій—аккуратный и тонкій отвѣтъ: себя не хвалилъ, дѣло сказалъ о разницѣ между русскою штундою и нѣмецкимъ баптизмомъ,—за это спасибо,—въ драку же изъ-за чужого дѣла не полѣзъ, уклонившись отъ отвѣта о вредности штунды. Но какъ бы то ни было, а обращаться къ суду нѣмца и вмѣшивать его въ русское церковно-государственное дѣло борьбы со штундою, насаждаемою нѣмцами же и именно *баптистами*, по меньшей мѣрѣ странно. Неудивительно, если Казинскіе штундисты, какъ пишетъ нашъ корреспондентъ, подняли голову и, во время цѣлаго года нѣмецкой проволочки въ отвѣтѣ, открыто совершали свои богомоленныя сборища, будучи увѣрены, что нѣмецъ ихъ давнымъ давно уже оправдалъ и призналъ своими *баптистами*. Но судъ-то все-таки еще будетъ, уже съ нѣмцемъ экспертомъ, съ которымъ придется считаться нашимъ миссіонерамъ лицомъ къ лицу. Чтожъ: «приходите и стяжимся». Изъ другихъ замѣчательныхъ судебныхъ процессовъ по преступленіямъ штундистовъ—были процессы въ Нижегородской, Псковской и Рязанской губерніяхъ. О нихъ поговоримъ послѣ. *Мистическое* сектантство старое, въ формѣ хлыстовства, продолжало свое подпольное, тайное движеніе, а *новѣйшее*, въ формѣ успокоенной было Кіевской *малеванщины*,—заявило себя открыто и крайне рѣзко, особенно же съ точки зрѣнія соціальной. Но объ этомъ ожившемъ движеніи также поговоримъ подробно въ слѣдующій разъ. *Э. Я.*

Расколъ старообрядства въ 1899 г.

Окружники—соборы ихъ лжеархіереевъ; распоряженія Картушина; обзоръ лжеархіереями моленныхъ; ихъ начетчики; заботы о соединеніи съ неокружниками. *Неокружники* и ихъ отношенія къ окружникамъ. *Бѣлопоповцы Безпоповцы* съ ихъ соборами и начетчиками.

Въ теченіе прошлаго 1899 г. раскольники-старообрядцы переживали періодъ какого-то сильнаго возбужденія, напряженнаго развитія своей дѣятельности къ собственному укрѣпленію. По преимуществу, такое напряженное возбужденіе испытывалось окружниками, руководимыми ихъ лжеархіереемъ Іоанномъ Картушинымъ; отъ нихъ оно передавалось неокружникамъ; ими же возжигалось и у бѣлопоповцевъ съ безпоповцами. Причемъ окружники являлись въ роли миссіонерствующихъ среди послѣднихъ трехъ развѣтвленій раскола въ цѣляхъ присоединенія къ окружническому толку, а эти—защищающимися, отражающими нападенія.

Картушинъ, съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Москвѣ, въ качествѣ верховнаго владыки окружниковъ россійскихъ, неустанно стремится къ закрѣпленію своихъ пасомыхъ въ преданности ихъ завѣтамъ «древней старожитности», къ возбужденію и поддержанію какого-то среди нихъ *духа противленія обычаямъ и порядкамъ жизни обычной общественности, къ реформированію самаго строя раскольническаго управленія.* Въ этихъ цѣляхъ имъ обращено особливое, кажется, вниманіе на устроеніе *соборовъ* ихъ раскольничьихъ архіереевъ. Эти и прежде проживали въ большомъ количествѣ въ Москвѣ, но проживали больше въ качествѣ или ожидающихъ удовлетвореній разнаго рода отъ милостивцевъ міра сего для устроенія собственныхъ дѣлишекъ, или же просто для отдыха. Теперь они проживаются уже для содѣйствія и участія въ самомъ управленіи чрезъ присутствіе на соборахъ. Соборы эти устроялись съ какою-то лихорадочной поспѣшностію: не успѣетъ закончиться одинъ, какъ созывался другой, намѣчался третій. Такъ, передъ Великимъ постомъ былъ одинъ соборъ, а въ маѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числахъ, былъ другой, уже въ Москвѣ, соборъ изъ однихъ архіереевъ съ дѣлопроизводителемъ—діакономъ Богатенковымъ. На немъ присутствовали—престарѣлый Паисій Саратовскій, недавно поставленный Іона Смоленскій и пресловутый Арсеній Уральскій. Послѣдній, по преимуществу, и руководилъ на немъ. Соборъ этотъ имѣлъ свое продолженіе въ Н.-Новгородѣ, гдѣ, кромѣ поименованныхъ, присутствовали еще: Кириллъ Нижегородскій, Іосафъ Казанскій и Иринархъ Ярославскій. Осенью былъ еще соборъ въ Москвѣ. Не перечисляя всѣхъ постановленій этихъ соборовъ, вспомянемъ болѣе важныя изъ нихъ. Рѣшено было: 1) учредить въ каждой раскольничьей епархіи *раскольничьи братства*, имѣющія своей задачей заботу объ единеніи раскольниковъ всѣхъ толковъ между собою, пропаганду раскола между православными и противодѣйствіе православнымъ миссіонерамъ. Осенью долженъ былъ быть выработанъ планъ организаціи братствъ и намѣчены по епархіямъ главные дѣятели ихъ; 2) увеличить количество епархій чрезъ учрежденіе новыхъ въ Петербургѣ, на Дону, во Владимірѣ, Калугѣ, Семипалатинскѣ и въ др. мѣстахъ; 3) для пропаганды раскола завести книгоношъ, съ возложеніемъ на нихъ миссіонерскихъ обязанностей, назначить имъ жалованье и извѣстный процентъ съ выручки за проданныя книги.

Постоянное пребываніе въ Москвѣ нѣсколькихъ раскольническихъ лжеархіереевъ повело къ фактическому возникновенію какъ бы постояннаго раскольническаго «Синода» въ замѣну

предназначеннаго къ упраздненію Духовнаго Совѣта. Вѣроятно, не безъ вѣдома ихъ, по крайней мѣрѣ, — нѣкоторыхъ изъ нихъ, Картушинъ сдѣлалъ много нашумѣвшихъ въ раскольническомъ мірѣ распоряженій о неношеніи нѣмецкаго платья, о небритьи бороды, о некуреніи табаку, о неношеніи шляпокъ вмѣсто платковъ и т. под. Онъ же учредилъ по мѣстамъ должности благочинныхъ и назначилъ на нихъ извѣстныхъ ему лицъ, которымъ далъ и особливыя инструкціи, почти переписанныя съ нашихъ инструкцій благочиннымъ *).

Не сидитъ онъ подолгу и въ Москвѣ: въ тѣхъ же цѣляхъ пропаганды своего раскола среди другихъ толковъ и среди православныхъ, Картушинъ предпринимаетъ *путешествія — «обзоры»*. Особенно любитъ онъ югъ Россіи: побывалъ онъ на родинѣ, у себя на-Дону, заѣзжалъ и проживалъ въ Екатеринославской губ., путешествовалъ въ Бессарабію. Его примѣру слѣдуя, предпринимаютъ обзоры и другіе лжеархіереи. Антоній Сибирскій ѣздилъ къ Алтаю, Іона Смоленскій забирался въ Калужскую губ., Сильверстъ Новозыбковскій обзиралъ Черниговскій расколъ. Разъѣзжая, они развозятъ утварь, книги, иконы; укрѣпляютъ пасомыхъ въ твердости расколу, строго запрещая ходить имъ на бесѣды къ православнымъ миссіонерамъ; совершаютъ торжественныя богослуженія и «поставленія» въ должности. Вотъ подробное описаніе одной поѣздки Іоны Смоленскаго къ раскольникамъ с. Тихоновы Пустыни, Калужской губ.,—живущимъ здѣсь хотя и въ большомъ количествѣ, но уже сильно расшатанымъ въ ихъ преданности расколу частыми бесѣдами миссіонеровъ.

«Іона прибылъ не одинъ, а со свитой, состоящей изъ иподіакона, попа и попадьи изъ д. Глазова, Мосальскаго уѣзда. Прежде всего, Іона подъѣхалъ къ моленной. но она оказалась запертой, и не было при ней даже сторожа. Это невниманіе раскольниковъ сильно огорчило Іону. Онъ отправился тогда къ квартирѣ лжепопа; но тутъ его встрѣтило болѣе существенное невниманіе. На встрѣчу Іоны вышла попадья и объявила, что ея Осипъ (попъ) не такъ давно отправился на станцію, чтобы уѣхать въ Москву. Іона не скрывалъ своего огорченія, но съ досадой говорилъ: «вѣдь я его (попа) предупреждалъ о моемъ пріѣздѣ. Какъ же онъ осмѣлился ослушаться своего духовнаго начальника?» Между тѣмъ, узнали о пріѣздѣ своего владыки по-

*) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ будутъ помѣщены въ одной изъ ближайшихъ книжекъ журнала.

печители и стали сходиться въ квартиру попа». Рѣшено было послать въ погоню за попомъ. «Въ ожиданіи попа попечители стали угощать своего владыку. За чаемъ Іона не мало поучалъ попечителей и собравшихся бабъ и ребятишекъ. Всего болѣе онъ убѣждалъ держаться стариннаго благочестія и не слушать никоніанскихъ учителей. Скоро возвратился и попъ. Сдѣлавъ ему выговоръ, Іона отправился въ моленную. Попечители отыскали холсты и разостлали ихъ по пути шествія Іоны до дверей моленной. Въ моленной Іона, по обычномъ началѣ, преподавъ всѣмъ благословеніе, сталъ упрекать попа Осипа за его нерадѣніе о паствѣ. Между прочимъ, онъ сказалъ: «Я слышалъ, что между вами рыскаютъ мысленные волки (т. е. миссіонеры), которые расхищаютъ стада овецъ Христовыхъ, а ты, о. Іосифъ. не радѣешь, не отгоняешь этихъ волковъ мечомъ Св. Писанія». «Я, владыко святой, учу народъ, говорилъ попъ, запрещаю ходить въ никоніанскую церковь, но многіе меня не слушаютъ; особенно молодежь отъ рукъ отбилась». «Вотъ нужно діакона поставить, сказалъ Іона. Съ нимъ служба будетъ гораздо торжественнѣе». Присемъ онъ указалъ на уставщика Г. А., К-ва, говоря: «я нахожу его достойнымъ быть діакономъ. Постарайся, Г. А., подготовиться, а я пріѣду къ вамъ на праздникъ Успенія, совершу архіерейское служеніе и поставлю вамъ діакона». (Кол. Еп. Вѣд. 1899 г. № 15).

Распростившись съ попомъ и попечителями, Іона пошелъ въ другія раскольническія селенія, чтобы обозрѣть тамошнія моленныя. Разъѣзды эти совершаются *открыто, свободно и торжественно*, а совершаемыя ими служенія привлекаютъ множество посѣтителей. Такъ, служеніе въ посадѣ Еліонкѣ Сильверста Новозыбковскаго по случаю смерти богача-купца (въ 1897 г.) при участіи до 10 поповъ—привлекло до 10.000 народу (Черн. Еп. Вѣд. 1899 г.). — Само собой понятно, какое громадное воздѣйствіе производятъ эти разъѣзды и служенія раскольничьихъ архіереевъ на темныхъ раскольниковъ со стороны укрѣпленія ихъ въ невѣжественномъ отстаиваніи мнимой старины, въ упорной преданности ихъ расколу и въ грубости, дерзости и фанатической нетерпимости православія. Даже и въ такихъ мѣстахъ, какъ посѣщенное Іоной, гдѣ раскольники достаточно уже разувѣрились въ законности своихъ владыкъ,—и здѣсь, надо полагать, посѣщенія ихъ не останутся безъ вреда и ослабленія вліянія православной миссіи.

Вслѣдъ за архіереями и, несомнѣнно, ими побужденные привялись за миссіонерскіе разъѣзды и *главные ихъ начетчики*. Мель-

никовъ, побывавъ въ апрѣлѣ въ Петербургѣ, въ августѣ разъѣзжаетъ по Уралу, бесѣдуетъ въ Екатеринбургѣ. Перетрухинъ разъѣзжаетъ по Донской Области, Екатеринбургской губ., проникаетъ и въ Бессарабію. Послѣдній, въ былыя времена извѣстный секретарь Духовнаго Совѣта, затѣмъ, за нѣкія прегрѣшенія оттуда изгнанный и водворенный въ г. Николаевскѣ, Самарской губ., теперь отъ Картушина возвеличенъ паче всѣхъ сыновъ раскольничьихъ. Онъ облеченъ высокимъ званіемъ *всероссійскаго миссіонера*, ему поручена особливая миссія—заботиться о приведеніи во едино неокружниковъ съ окружниками. Въ этихъ цѣляхъ ему приказано всюду вести бесѣды съ неокружниками и написать особливое сочиненіе для изобличенія ихъ.

Картушинъ, какъ извѣстно, сильно занятъ мыслію *о соединеніи съ неокружниками*. Поэтому, еще въ 1898 г. не безъ его вліянія было затѣяно дѣло о созваніи *собора за границей*, съ участіемъ Бѣлокриницкаго лже-митрополита Аѳонасія и неокружническихъ архіереевъ. Но за болѣзнію Кирилла, главы неокружниковъ, соборъ не состоялся. Въ истекшемъ году въ этихъ же цѣляхъ Картушинъ распорядился, къ негодованію своихъ поповъ, не служить всенощныхъ, а утрени, хотя бы только по внѣшности приблизиться къ неокружникамъ. Особенно сильно работаютъ окружники въ дѣлахъ соединенія съ неокружниками въ Стародубскихъ слободахъ. Новозыбковскій попъ Ефимъ, отецъ Мельниковъ, постоянно разъѣзжаетъ по всѣмъ неокружническимъ посадамъ, совершаетъ свои богослуженія, собираетъ массы старообрядцевъ разныхъ толковъ на бесѣды и склоняетъ ихъ къ окружничеству. Такая энергичная дѣятельность не остается безрезультатной. Даже посадъ Добрянка, бывшій до 1895 г. центромъ противоокружнической партіи, поколебался. Извѣстный горячій противникъ окружнаго посланія добрянскій попъ Григорій, называвшій его прежде «еретическимъ нововведеніемъ, предательствомъ великороссійской церкви»,—и, благодаря этой пропагандѣ Мельникова, поколебался (Черн. Еп. Вѣд. № 8).

Неокружническіе лжеархіереи не остаются безучастными зрителями уменьшенія ихъ стада. Но все свое вниманіе и вражду они обращаютъ, впрочемъ, главнымъ образомъ на православныхъ миссіонеровъ. Такъ, лжевладыка Михаилъ обратился къ своимъ лже-попамъ съ требованіемъ сообщить ему важнѣйшія причины, способствующія ослабленію раскола. Причинъ

этихъ попы указали три: 1) оскудѣніе архипастырской (неокружниковъ) проповѣди, 2) раздѣлы и розни въ расколѣ и 3) посѣщеніе старообрядцами православнаго богослуженія. «Наши христіане, говорилъ одинъ попъ, совсѣмъ перестали ходить въ моленныя; а какіе праздники, какая служба! А моленная пуста»! «Все то новые проповѣдники надѣлали: тянутъ ихъ въ церковь и некому поддержать ихъ». Михаилъ: «а какже книжки, которыя были розданы нашимъ христіанамъ — «Показанія» и «Оправданія» — Швецова, Мельникова «Слово Правды» и «Нѣчто о единовѣріи»—развѣ не останавливаютъ ихъ»?.. (Тамъ же № 9).

Но если этотъ неокружническій лжеархіерей и думаетъ защититься писаніями окружниковъ, то масса—простая, темная—сильно враждуетъ противъ окружниковъ. Такъ, въ одномъ селеніи Вятской епархіи, изъ ненависти къ окружникамъ, неокружники нарисовали картину, на которой изображенъ адъ съ выходящимъ изъ него змѣемъ и изрыгающимъ ядъ въ уши папы Римскаго, по тысячѣ лѣтъ; папа изъ кувшина переливаетъ въ 1666 году въ кувшинъ жены, олицетворяющей православную Церковь, чада которой за столомъ пользуются брадобритіемъ и обливаніемъ. Въ 1800 г. единовѣрцы просятъ того-же яда въ горшечекъ и она отливаетъ изъ кувшина, а за единовѣрцами протягиваютъ къ нимъ руку общенія окружники. Всѣхъ ихъ отвергаетъ Господь. (Вят. Еп. Вѣд. № 6)

Свободно, безъ всякихъ стѣсненій, ведутъ себя и раскольническіе *попы*, при всякомъ удобномъ случаѣ выдавая себя за *православныхъ старообрядческихъ священниковъ*. Въ Вятской епархіи были случаи, когда лжепопы въ священническомъ облаченіи, во время Пасхи, ходили по деревнямъ, не стѣсняясь православныхъ, вступали съ ними въ разговоры, понося православную Церковь и называя самое Евангеліе «путанной», испорченной книгой. Оттуда же сообщаютъ и такой случай. Къ одному лжепопу подошелъ сборщикъ церковный и просилъ его благословенія. Случившійся здѣсь учитель замѣтилъ сборщику, что это раскольничій, а не православный священникъ. Лжепопъ обидѣлся и сказалъ: «Я такой же священникъ, какъ и православный; ничѣмъ не ниже его» (Вят. Еп. Вѣд. № 6).

О *бѣлопоповцахъ* мало было слышно въ истекшемъ году. Они, кажется, успокоились, получивъ возможность безопасно пользоваться бѣглыми попами. Эти, дѣйствительно, изрѣдка, то тамъ, то здѣсь, появляются среди бѣглопоповцевъ. Объ одномъ изъ таковыхъ сообщалось слѣдующее. Въ маѣ мѣсяцѣ Пензенскіе

бѣглопоповцы выписали изъ Москвы бѣглаго попа Максима. Норовчатскій исправникъ, которому донесли о разъѣздахъ Максима по селамъ его уѣзда, было потребовалъ у о. Максима документъ, каковой у Максима оказался въ исправности, и онъ не нашелъ возможнымъ задержать его. Въ Пензѣ его усиленно просили побесѣдовать съ пріемлющими австрійское священство, которые настойчиво соблазняютъ бѣглопоповцевъ въ свою секту; но Максимъ категорично отказался, сославшись, между прочимъ, и на то, что говорить съ австрійцами и бѣглопоповцами онъ не находитъ основаній. Бѣглопоповцы, сказалъ онъ, то-же, что и лютеране, а австрійцы имѣютъ самодѣльное священство, недавно устроенное и, по безблагодатности, подобное лютеранскимъ паствамъ. Отзывъ этотъ, разумѣется, скоро сталъ извѣстенъ австрійцамъ, и эти выступили противъ Максима съ обличеніемъ. Былъ пущенъ имя слухъ, что попъ Максимъ не бѣглый священникъ, а секретно посланный Св. Синодомъ для совершенія у бѣглопоповцевъ разныхъ требоисправленій, что каждую требу онъ записываетъ въ книгу, а потомъ передастъ эти книги въ Синодъ, гдѣ ихъ разсмотрятъ, и всѣхъ, кто обращался къ попу Максиму, будутъ считать церковными и заставятъ насильно ходить въ церковь. Съ большей выгодой для себя австрійцы пустили другое обвиненіе противъ Максима, именно — что онъ вѣнчаетъ свадьбы подъ среду и пятницу, и даже наканунѣ такихъ праздниковъ, какъ Воскресенье, Троица, Вознесеніе Господне и др. Обвиненіе это произвело надлежащее впечатлѣніе. «Что онъ сдѣлалъ съ нами, грѣховодникъ!—говорятъ бѣглопоповцы. Деньги взялъ, а въ дѣло не произвелъ, какъ слѣдуетъ». Австрійцы, пользуясь волненіемъ, тащутъ ихъ къ себѣ. «Мы вамъ бракъ скрѣпимъ, говорятъ они, присоединяйтесь лишь къ нашему лику»... (Пенз. Еп. Вѣд. 1890 г. № 20). Въ своей погонѣ за объединеніемъ всѣхъ раскольниковъ около себя, окружники не оставляютъ въ покоѣ и бѣглопоповцевъ; они пользуются всякимъ случаемъ обличать ихъ и проповѣдывать имъ правоту своего толка. Извѣстія объ этомъ идутъ со всѣхъ центровъ бѣглопоповщины—Стародубья, Калуги, Урала, Вятки и др.

Не была спокойной въ истекшемъ году жизнь и *безпоповцевъ*. Среди нихъ происходили частыя разногласія по обрядовымъ вопросамъ. Старый вопросъ о бракѣ былъ предметомъ разсужденій и споровъ у Петербургскихъ раскольниковъ: безбрачники Волковой моленной никакъ не могли примириться съ совершеніемъ брака въ Лиговской брачной моленной; но, и не имѣя возможности совершенно безъ семьи обойтись, они всѣ усилія

употребляли доказать противникамъ своимъ нормальность и законность практикующагося у нихъ родительскаго благословенія на совокупное житіе молодца и молодицы. Не мало крови перепортили они въ спорахъ объ этомъ. Въ Полянскомъ у., Вятской губ., неоднократно устраивались соборы у безпоповцевъ для рѣшенія вопроса о бракѣ, по поводу неисполненія многими Ѳедосѣевцами статей бракоборчества. Соборы къ единомыслію не приводили, а раздѣляли безпоповщину еще на новыя секты, каковы: Евлакинъ, Кондратинъ, Петинъ, Ларіоновъ, Никоноровъ. (Вят. Еп. Вѣд. № 6). Большой соборъ безпоповцевъ былъ по веснѣ въ с. Чадаевкѣ, Саратовской губ., куда собралось болѣе 200 человѣкъ однихъ постороннихъ.

На немъ разсуждали, какъ произносить молитву: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», т. е., гдѣ и какія слова говорить при крестномъ знаменіи, какія—при положеніи крестовъ на лбу, животѣ, на правомъ и лѣвомъ плечѣ, чтобы все было по уставу. («Пенз. Еп. Вѣд.» № 20).—По обычаю прежнихъ лѣтъ не преминули безпоповцы собраться и въ Нижнемъ на ярмаркѣ. Главными представителями на соборѣ со стороны поморцевъ были: А. Надежинъ и одинъ изъ представителей Петербургскаго поморскаго толка, а со стороны новоспасовцевъ—Анд. Аѳ. Коноваловъ и Ав. Он. Комиссаровъ. Всѣхъ же членовъ на соборѣ было болѣе ста человѣкъ. Разсуждали о чинопріемѣ вступающихъ въ ихъ толки новыхъ членовъ. На соборѣ было очень шумно и крикливо и времени потрачено много, но къ желательному соглашенію не пришли («Моск. Вѣд.» № 242).

Среди безпоповцевъ въ послѣднее время выдвинулся саратовскій *начетчикъ* Терентій Худошинъ. Онъ не ограничивается разъѣздами по окрестнымъ губерніямъ для веденія бесѣдъ съ православными миссіонерами, но проникаетъ и въ Алтай, глубь Сибири. Въ прошломъ году онъ былъ уже въ горахъ Разъѣзжаетъ онъ или одинъ, или съ своимъ спутникомъ и помощникомъ, также саратовскимъ безпоповцемъ, Артеміемъ Черчимцевымъ («Том. Еп. Вѣд.» № 15 и 20). Ими выработано особое, своеобразное понятіе о Церкви. Церковь это, говорятъ они, собраніе однихъ вѣрныхъ, слѣд., однихъ только мірянъ, безъ епископовъ; объ этомъ будто бы ясно свидѣтельствуется въ Дѣян. гл. 20, 28 ст., гл. 14, 23 ст. и въ Посл. къ Коринѳ. гл. 12, 28 ст.

Изъ безпоповщинскихъ извѣстныхъ сектъ въ истекшемъ

кой губерніи, обнаружено въ концѣ іюля кладбище странниковъ. Мѣстными властями вырыто около 20 труповъ, которые были схоронены въ гумнахъ за деревней. На нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены ясные слѣды насильственной смерти, а на одномъ—обгорѣвшіе остатки одежды. Медицинскимъ изслѣдованіемъ дознано, что трупы хоронились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ... По существу, это дѣло аналогично съ такимъ же, бывшимъ годъ или два назадъ на югѣ Россіи («Россія» № 106). *Э. О.*

Московскій расколъ.

Онисимъ Васильевичъ Швецовъ—лжеархіерей Нижегородскій. Значеніе этого факта для раскольниковъ. Соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ въ Елесинѣ. Увольненіе Кирилла. Обсужденіе чинопріема бѣглопоповцевъ. Продолжающіяся чаянія австрійцевъ, относительно уловленія въ свои сѣти бѣглопоповцевъ. Пріѣздъ Бронницкой депутаціи за сборами на моленную. Петербургъ выручилъ. Недавнее собраніе представителей раскола на Рогожскомъ кладбищѣ и непріятности по вопросу титулованія Картушина. Совѣщаніе окружниковъ и неокружниковъ и изгнаніе изъ Москвы «раздорническаго» лжеархіерея Кирилла. Увольненіе въ заштатъ Анастасія Измаильскаго.

Въ послѣдней книжкѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» мы упоминали о поѣздкѣ старообрядческаго лжеархіепископа Московскаго, Іоанна Картушина, по различнымъ губерніямъ для устройства церковныхъ раскольничьихъ дѣлъ. Среди этихъ, «устроенныхъ» дѣлъ — было оборудовано такое дѣльце, которое заслуживаетъ, чтобы подробно и обстоятельно на немъ остановиться, такъ какъ результаты его будутъ имѣть весьма важное вліяніе не только на весь ходъ управленія раскольничьею лжеіерархіею, но и на самое положеніе и развитіе раскола въ Россіи, хотя фактъ, о которомъ мы говоримъ, а именно замѣна одного раскольничьяго лжеархіерея другимъ—по видимому, самъ по себѣ и не долженъ бы представлять ничего экстраординарнаго. Что же такое произошло у раскольниковъ?

А произошло ни болѣе ни менѣе, какъ увольненіе въ заштатъ, за преклонностью лѣтъ, Нижегородскаго лжеархіерея Кирилла и назначеніе на его мѣсто извѣстнаго раскольническаго апологета Онисима Васильевича Швецова, именуемаго Арсеніемъ, епископомъ Уральскимъ.

Чтобы вполнѣ оцѣнить по достоинству всю важность этой перемѣны въ составѣ раскольничьей іерархіи, нужно оглянуться нѣсколько назадъ.

Два года тому назадъ, когда покойный лжеархіепископъ раскольническій Савватій былъ лишенъ своей каѳедры, отчасти

по преклонности лѣтъ, отчасти, за свое нежеланіе подписываться «архіепископомъ Московскимъ», а можетъ быть, отчасти—и вслѣдствіе происковъ кое кого изъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ—первымъ кандидатомъ на его мѣсто явился пресловутый Онисимъ Васильевичъ. Нѣтъ надобности распространяться о томъ вліяніи и авторитетѣ, какими пользуется среди старообрядцевъ—австрійцевъ этотъ расколоучитель. Стоя головою выше всѣхъ своихъ единомышленниковъ и по умственному уровню, и по начитанности, и по ораторской эрудіи, правда хотя и очень сбивчивой и туманной, — Онисимъ Васильевичъ своими хитросплетенными сочиненіями, направленными къ защитѣ раскола, хотя по нимъ красною ниткою вездѣ проходятъ протестантскія идеи,—не мало принесъ вреда Церкви Православной, такъ какъ эти еретическія измышленія раскольничьяго писателя—во множествѣ распространяются въ темной и невѣжественной массѣ старообрядцевъ—людьми, видящими въ распространеніи этихъ хитросплетеній хорошее средство къ обогащенію своего кармана. Многочисленные полуграмотные читатели Швецовскихъ сочиненій не могли, конечно, усмотрѣть въ нихъ еретическаго образа мыслей, а видѣли лишь восхваленіе старообрядчества и порицанія, чтобы не сказать больше, Церкви Православной, принимая ихъ цѣликомъ на вѣру. Витіеватое краснорѣчіе, которымъ отличаются Швецовскія измышленія, окружали ихъ автора ореоломъ какого-то величія, учености и знанія истины. Такому человѣку легко было выставить свою кандидатуру на занятіе каѳедры раскольничьяго лжеархіепископа въ «сердцѣ Россіи», и лишь благодаря нѣкоторымъ органамъ печати, раскрывшимъ наиболѣе благоразумнымъ старообрядцамъ глаза на истинные мотивы, какими руководствовался Онисимъ Швецовъ, добиваясь лжеархіепископской каѳедры въ Москвѣ—соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ нашелъ неудобнымъ предоставлять столь отвѣтственный постъ лицу, уличенному въ ереси протестантской.

Неудача, однако, не разрушила окончательно честолюбивыхъ замысловъ Арсенія и онъ все-таки съумѣлъ, косвеннымъ образомъ, черезъ новаго раскольничьяго избранника Іоанна Картушина, вліять на управленіе церковно-іерархическими дѣлами московскихъ раскольниковъ. Намъ уже приходилось говорить, что учрежденіе раскольничьихъ братствъ и книгоношъ, которыми такъ занятъ теперь Картушинъ, всецѣло принадлежитъ иниціативѣ Арсенія.

Вліяніе это на управителя раскольничьею лжеархіепископіею

московскою простерлось до того, что Картушинъ, какъ бы подъ вліяніемъ гипноза, слѣпо проводилъ въ жизнь всѣ планы и измышленія лжеепископа Уральскаго Арсенія. Совѣтовался онъ съ нимъ во всемъ. Для этихъ совѣтовъ то Арсеній пріѣзжалъ въ Москву и подолгу здѣсь проживалъ, то Картушинъ къ нему уѣзжалъ. Въ результатѣ такого взаимнаго общенія — оба лжеепископа додумались устроиться возможно ближе другъ къ другу, и Арсеній сумѣлъ добиться каѳедры, сосѣдней съ Московской раскольничьей—епархіи Нижегородской.

Такое перемѣщеніе было очень выгодно для Арсенія и въ видахъ честолюбія и въ видахъ улучшенія его финансовыхъ дѣлъ...

Постановленіе объ увольненіи въ заштатъ Кирилла, лжеепископа Нижегородскаго, по преклонности лѣтъ, и назначеніе на его мѣсто Арсенія, именуемаго епископомъ Уральскимъ, состоялось на соборѣ раскольничьихъ лжеархіереевъ, происходившемъ еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1899 года въ резиденціи Нижегородскаго лжеепископа раскольничьяго—въ селѣ Елесинѣ. Въ числѣ лжеархіереевъ, присутствовавшихъ на соборѣ, находились: раскольничій лжеархіерей Антоній, именуемый Тобольскимъ (Сибирскимъ), Іосафъ — Казанскій, Кириллъ Нижегородскій, а также извѣстный хулитель Церкви Православной, извѣстный, не смотря на свои юные годы, защитникъ раскольническаго лжеученія Ѳеодоръ Мельниковъ. Было рѣшено, что Швецовъ будетъ жить постоянно въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ домѣ раскольницы Сироткиной, на Нижнемъ Базарѣ, а въ случаѣ, если по какимъ либо соображеніямъ, и въ особенности по соображеніямъ мѣстной полиціи, это окажется неудобнымъ, то Арсеній (Швецовъ) переѣдетъ на постоянное жительство въ городъ Ковровъ, Владимірской губерніи.

Тотъ же самый соборъ старообрядческихъ лжеархіереевъ въ селѣ Елесинѣ занялся обсужденіемъ вопроса о томъ, какимъ чиномъ слѣдуетъ принимать въ австрійское согласіе бѣглопоповцевъ. До сихъ поръ австрійцы принимали ихъ только прочтеніемъ со стороны бѣглопоповцевъ молитвы «Прости мя, отче»... По прочтеніи этой молитвы и получивъ отъ австрійскаго лжепопа разрѣшеніе и благословеніе, бѣглопоповецъ тотчасъ же допускался къ общему съ австрійцами моленію. Нѣкоторые изъ австрійцевъ настаиваютъ, чтобы бѣглопоповцы были принимаемы въ австрійщину или съ проклятіемъ бѣглопоповщины, или даже чрезъ муропомазаніе. Вопросъ этотъ уже неоднократно

подвергался обсужденію австрійскихъ лжеархіереевъ, и до сихъ поръ еще не получилъ окончательнаго разрѣшенія. На соборѣ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, опять раздавались сильные голоса за то, чтобы принимать бѣглопоповцевъ чрезъ муропомазаніе, однако же въ результатѣ было рѣшено оставить пока прежній порядокъ, въ возможности перехода въ австрійщину кое кого изъ извѣстныхъ богачей бѣлопоповцевъ, причемъ были высказаны опасенія, что послѣдніе, при переходѣ въ австрійщину, не позволятъ себя перемазывать, въ виду чего и рѣшено было пока по прежнему принимать приходящихъ отъ бѣглопоповцевъ только прочтеніемъ молитвы «Прости мя, отче»... Когда кто изъ бѣглопоповцевъ присутствуетъ на богослуженіяхъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, тотъ предварительно читаетъ предъ лжеархіепископомъ вышеуказанную молитву «Прости мя, отче». Это у австрійцевъ называется «попрощаться», и если бѣглопоповецъ не «попрощается», то не можетъ быть допущенъ къ совокупному съ австрійцами моленію.

Намъ уже пришлось на страницахъ «Мисс. Обозр.» говорить о томъ, что истекшею осенью раскольничій лжеархіепископъ внезапно оставилъ Москву и выѣхалъ для обозрѣнія другихъ раскольничьихъ епархій. Едва онъ успѣлъ покинуть Бѣлокаменную, какъ сюда прибыла депутація Бронницкихъ (Бронницы уѣздн. гор. Московской губерніи) старообрядцевъ. Поводомъ къ прибытію этой депутаціи послужило слѣдующее обстоятельство. Бронницкіе старообрядцы отстроили у себя совершенно заново, хотя и на старомъ мѣстѣ, роскошную моленную, но, увлекшись постройкою, не расчитали средствъ, которыми располагали, такъ что, по возведеніи голыхъ стѣнъ, у нихъ не оставалось свободныхъ денегъ ни на иконостасъ, ни на другую внутреннюю отдѣлку. Вотъ, въ надеждѣ на великія и богатыя милости и щедроты отъ московскихъ раскольниковъ-богачей, строители Бронницкой моленной и командировали избранныхъ депутатовъ въ Москву, въ качествѣ «сборщиковъ доброхотныхъ жертвованій на построеніе храма Божія».

Однако, какъ сейчасъ увидимъ ниже, надежды «строителей моленной» успѣхомъ въ Москвѣ не увѣнчались.

Депутація немедленно по своемъ прибытіи въ Первопрестольную столицу явилась къ извѣстному богачу-раскольнику-Патрыгину, имѣющему въ одной изъ Рогожскихъ палестинъ собственную моленную и извѣстному покровителю строителей подобныхъ раскольничьихъ моленныхъ. Дѣло шло вначалѣ какъ

по маслу. Рогожскій благодѣтель наобѣщалъ содѣйствовать депутаціи всѣми мѣрами, указывалъ и на то и на другое лицо, которое будто бы не замедлитъ принести пожертвованіе на столь благое дѣло, но когда вопросъ коснулся его собственнаго усердія и денежной помощи, — то, къ великому удивленію Бронницкихъ депутатовъ, ихъ столичный землякъ и благодѣтель началъ проливать горькія жалобы на плохія дѣла вообще и въ своей торговлѣ въ частности и, въ концѣ концовъ, вмѣсто того, чтобы открыть просителямъ свой бумажникъ—пообѣщалъ за себя склонить къ пожертвованію богатаго торговца — шапками, раскольника Пуговкина, къ которому немедленно и отправился. Сей послѣдній оказался не менѣе уклончивъ отъ пожертвованія, хотя и заявилъ, что охотно не отстанетъ отъ другихъ и дастъ именно столько, сколько дастъ на это дѣло г. Латрыгинъ.

— Да я самъ-то ничего не даю! — замѣтилъ покровитель Бронницкой депутаціи.

— А ничего, такъ и я ничего. Да и откуда, голубчикъ? Самъ посуди: у насъ своихъ расходовъ не оберешься—и на просвѣщеніе и на изданія наши старообрядческія, и на миссіонеровъ, да и ужъ не знаю на-что,—такъ отвѣтствовалъ Пуговкинъ, ему послѣдовали и другіе московскіе раскольники.

Нечего дѣлать, пришлось уѣхать Бронницкой депутаціи изъ Москвы ни съ чѣмъ. Миссія ихъ однако посѣщеніемъ Москвы не ограничилась, они пріѣхали съ тою же цѣлью и въ Петербургъ. Петербургскіе раскольники оказались добрѣе московскихъ, выручили своихъ Бронницкихъ единомышленниковъ, снабдивъ нѣкоторою суммою денегъ, вполнѣ достаточною для окончательной отдѣлки Бронницкой моленной, которая въ настоящее время уже и освящена.

Примѣръ Бронницкихъ старообрядцевъ нашелъ себѣ послѣдователей, и вскорѣ послѣ нихъ пріѣзжали сперва въ Москву, а потомъ пріѣхали и въ Петербургъ старообрядцы изъ гор. Боровска, задумавшіе выстроить у себя обширную каменную моленную.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ возвратился въ Москву Іоаннъ Картушинъ и немедленно устроилъ засѣданіе раскольничьихъ поповъ и владѣтельныхъ купцовъ, которымъ и докладывалъ о результатахъ своей поѣздки.

Дѣлать въ городѣ собраніе, послѣ всякаго рода непріятностей, о которыхъ намъ уже приходилось говорить, Картушинъ счелъ неудобнымъ и выбралъ на этотъ разъ мѣстомъ собранія знаменитое гнѣздо россійскаго раскола—Рогожское кладбище, гдѣ

и облюбовалъ для этой цѣли квартиру кладбищинскаго попа Елисея.

На собраніи изъ сообщенія Картушина выяснилось, что онъ, вмѣстѣ со своимъ секретаремъ, Алексѣемъ Богатенковымъ, и раскольничьимъ миссіонеромъ, Климентомъ Перетрухинымъ (который какъ говорятъ, въ виду важности возложенныхъ на него занятій даже труженникомъ сталъ)—посѣтилъ *поволжскіе города: Самару, Саратовъ, Астрахань, побывалъ и у раскольничьяго епископа Ѳеодосія Закавказскаго* и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Одною изъ цѣлей Картушинской поѣздки было выясненіе на мѣстахъ вопроса объ *учрежденіи повсемѣстныхъ въ Россіи раскольничьихъ братствъ*, которыя бы имѣли своею задачею противодѣйствіе всѣми мѣрами успѣхамъ православія и пропаганду раскола. Въ нѣкоторыхъ городахъ Перетрухинъ, подъ легкимъ руководствомъ Картушина, велъ даже и бесѣды.

На описываемомъ собраніи одинъ изъ присутствовавшихъ, Ѳ. С. Рахмановъ, затронулъ весьма щекотливый для раскольничьяго архіерея въ Москвѣ вопросъ о томъ, какъ ему слѣдуетъ подписываться.

Вопросъ этотъ имѣетъ свою цѣлую исторію. Было время, когда главари московскаго раскола, въ лицѣ своихъ лжеархіереевъ, имѣли дерзость вездѣ и всюду расписываться *архіепископами московскими и всея Россіи*. Какъ ни странно, но къ покойному Савватію доходили даже по почтѣ письма съ адресомъ «архіепископу Московскому Савватію». Но вотъ, незадолго до смерти Савватія, на это обстоятельство было обращено должное вниманіе и, по предписанію гражданскаго начальства, раскольничьему лжеархіерею запрещено было именоваться «Московскимъ и всея Россіи». Савватій далъ въ томъ подписку, за что и подвергся карѣ отъ главарей раскола, окончившейся его изгнаньемъ изъ Москвы и въ результатѣ ускорившей его кончину.

Со вступленія на мѣсто раскольничьяго лжеархіерея въ Москвѣ, Картушинъ подписывался: «Іоаннъ, архіепископъ *Старообра*»; это послѣднее недописанное слово особенно не нравится главарямъ московскаго раскола; выразителемъ мнѣнія по сему вопросу и явился на описываемомъ собраніи Ѳ. С. Рахмановъ, требовавшій отъ Картушина, чтобы онъ не писалъ этого нежелательнаго для нихъ слова. Послушаетъ или нѣтъ главарей раскола Картушинъ—покажетъ будущее, но, во всякомъ случаѣ предъявленіе подобнаго требованія Картушину очень непріятно.

Жалуется онъ и на другія непріятности и, между прочимъ,

на свое новое помѣщеніе въ Рогожскомъ Тупикѣ. Между прочимъ, очень недоволенъ онъ тѣмъ обстоятельствомъ, что почти отъ каждаго посѣтителя ему приходится выслушивать просьбу, показать ту комнату, гдѣ нѣкогда происходило «раздробленіе» труповъ черкесовъ, которыхъ раскольники выдавали за мощи, а раздѣленіе этихъ труповъ на частицы для зашитія въ антиминсы для раскольничьихъ церквей и моленныхъ, дѣйствительно, происходило въ этомъ самомъ домѣ, гдѣ теперь проживаетъ раскольничій лжеархіепископъ. Досадуетъ Картушинъ и на недостатокъ у него на подворьи помѣщенія для пріѣзжающихъ въ Москву раскольничьихъ духовныхъ особъ, такъ что имъ проходится бродить по всей Москвѣ изъ конца въ конецъ, изыскивая, по ихъ же выраженію, «гдѣ бы главу приклонити».

Недовольства эти и даже, чувствуемое Картушинымъ въ послѣднее время, недомоганіе немѣшаютъ, однако, ему заниматься не только дѣлами своей епархіи, но заботиться и о другихъ, изыскивая для нихъ кандидатовъ въ архіереи. Мѣтитъ онъ въ раскольничьи архіереи своего миссіонера Климента Перетрухина, для этой же цѣли, какъ говорятъ, выписалъ изъ Румыніи своего двоюроднаго брата Михаила Картушина.

Не менѣе заботитъ лжеархіепископа Московскаго вопросъ о сближеніи «окружниковъ» съ «неокружниками», — который, вообще, за послѣднее время составляетъ злобу дня раскольничьихъ интересовъ.

Нѣсколько времени тому назадъ для этой цѣли въ Бронницкомъ уѣздѣ происходило даже особое совѣщаніе представителей той и другой партіи, на которомъ со стороны окружниковъ присутствовалъ пресловутый Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, онъ же Арсеній, именуемый епископъ Уральскій, а со стороны неокружниковъ—Козьма Ипполитовъ, онъ же Кириллъ Одесскій. На совѣщаніи говорили съ обѣихъ сторонъ много и долго, и вопросъ, казалось близокъ былъ къ концу, чтобъ разрѣшиться общимъ сближеніемъ обѣихъ партій, но вотъ на дняхъ произошелъ инцидентъ, снова, кажется, отодвинувшій въ долгій ящикъ вопросъ о примиреніи окружниковъ съ неокружниками.

Дѣло обстояло такъ.

По окончаніи совѣщанія, Кириллъ Одесскій прибылъ въ Москву, гдѣ и остановился въ домѣ Терихова, по Дѣвкину переулку. Живетъ онъ день, живетъ два, наконецъ недѣлю и болѣе, и вотъ по Москвѣ начали ходить слухи, что онъ порѣшилъ окончательно поселиться въ Москвѣ.

Заволновались окружники. Какъ допустить опять въ Москву «*раздорническаго*» архіерея? Не бывать этому! Болѣе всѣхъ, по обыкновенію, кипятился г. Рахмановъ, и по его настоянію на Рогожскомъ кладбищѣ у попа Елисея состоялось экстренное засѣданіе раскольниковъ, на которомъ присутствовалъ Картушинъ, нѣсколько поповъ, попечители Рогожскаго кладбища, гг. Рахмановъ, Шибаевъ и кладбищинскій старшина И. А. Пуговкинъ.

Посудили, порядили и рѣшили во что бы то ни-стало выжить Кирилла изъ Москвы. Избрали особую депутацію, которая должна была отправиться на квартиру къ Кириллу и сперва попросить его выѣхать изъ Москвы «честью», а въ случаѣ «заартачится», такъ настращать даже донести на него полиціи, ссылаясь на то, что Кириллъ, какъ непризнанный раскольничій архіерей, въ столицѣ проживать не имѣетъ права.

Фортель удался. Кириллъ, испугавшись угрозъ и памятуя исторію лжеархіерея Іова, котораго окружники выжили нѣсколько лѣтъ тому назадъ, покинулъ первопрестольную столицу, но уѣзжая, затаилъ злобу противъ своихъ притѣснителей и ужъ конечно не скоро пойдетъ съ ними на мировую.

Такъ печально закончился вопросъ о сближеніи окружниковъ съ неокружниками.

Обстоятельство это невольно наводитъ на мысль о томъ, какую силу забрали въ Москвѣ «окружники», которые считаютъ себя чуть не полными хозяевами въ управленіи раскольничьими дѣлами не только въ другихъ епархіяхъ, но даже и въ другихъ толкахъ, ибо ихъ слушаются даже лжеархіереи неокружниковъ!

Во время осеннихъ своихъ разъѣздовъ, Картушинъ посѣтилъ Бессарабію, произвелъ ревизію епархіальныхъ дѣлъ у Анастасія, лжеархіепископа Измаильскаго, и нашелъ непорядокъ, особенно въ экономической сторонѣ, и вынудилъ Анастасія удалиться на покой въ одинъ изъ раскольничьихъ монастырей. Оказывается, что сила и вліянія на всю Россію раскольничьяго владыки московскаго, дѣйствительны. Анастасій былъ одинъ изъ болѣе благоразумныхъ, совѣстливыхъ, терпимыхъ въ отношеніи православія вождей раскола. Онъ обличалъ Силуана относительно подложности мощей изъ черкесскихъ труповъ. Недавно разрѣшилъ лжепопу с. Плосскаго, Тираспольскаго уѣзд., открыть въ своемъ домѣ церковно-приходскую школу. Онъ былъ противъ Швецовской пропаганды ненавистничества къ господствующей Церкви. Вотъ за эти-то грѣхи противъ забравшихъ теперь въ свои руки кормило правленія расколомъ его и уволили. *Алексѣй В—въ.*

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Будущее западныхъ христіанскихъ исповѣданій. Религія и общественная жизнь въ XX столѣтіи Успѣхи благотворительности Арміи Спасенія.

Будущее западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Подъ такимъ названіемъ священникъ англиканской Церкви, Генрихъ Персиваль (Henry Percival) напечаталъ въ журналѣ «The Nineteeth Century» въ концѣ 1899 г. статью, весьма интересную по тѣмъ выводамъ, къ которымъ онъ въ ней приходитъ. Обозрѣвая современное состояніе западныхъ вѣроисповѣданій: католицизма, протестантизма, англиканства и др., онъ приходитъ къ заключенію, что они въ настоящее время переживаютъ кризисъ. Надъ западнымъ религіознымъ міромъ, (включая, впрочемъ, сюда и Америку), по его словамъ, носится духъ недовольства старыми религіозными формами и соединеннаго съ нимъ религіознаго разочарованія. По мнѣнію о. Персиваля, современное состояніе христіанства на Западѣ можетъ быть представлено въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ. 1) Форма христіанства, созданная Римомъ и называемая просто «папствомъ», среди цивилизованныхъ народовъ дальше прогрессировать не можетъ; 2) протестантизмъ, какъ доктрина, все болѣе и болѣе разрушается и 3) у всѣхъ протестанскихъ народовъ, что особенно достойно вниманія, при всемъ несочувствіи ихъ къ католицизму, существуетъ ясное, положительное стремленіе къ ритуализму древней Церкви. Что касается перваго изъ приведенныхъ положеній, то несомнѣнность его доказывается многими краснорѣчивыми фактами. Такъ, въ Англіи католицизмъ замѣтно падаетъ, чтобы тамъ католики не говорили: число отпаденій отъ католицизма здѣсь увеличивается съ каждымъ годомъ. Доказательствомъ сего служитъ статистика браковъ, заключенныхъ въ Англіи по католическому обряду. «Church Times» (Лондонъ) даетъ слѣдующія цифры этихъ браковъ, извлеченныя изъ общаго регистра браковъ въ государствѣ: въ 1853 г. было заключено браковъ по католическому обряду 51 на тысячу, въ 1857 г.—ихъ было 46 на тысячу, въ 1897 г. число ихъ упало до 44 на тысячу, а въ 1897 г.—41 на тысячу. Это печальное положеніе католицизма въ Англіи сознаютъ и сами католики, и одинъ изъ просвѣщенныхъ католиковъ имѣлъ мужество недавно высказать это въ печати.—Будучи далекимъ отъ того, чтобы прогрессировать, говоритъ католическій писатель Ричардъ Боготъ (R. Bagot), Римскій католицизмъ въ Англіи не въ состояніи никакими

средствами сохранить за собой то положеніе, которое онъ занималъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ (См. Nuova Antologia). То, что справедливо относительно Англіи, остается такимъ же и относительно всякой другой цивилизованной страны въ мірѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, напримѣръ, дѣло обстоитъ далеко не лучше. Прелаты откровенно сознаются, что они не въ силахъ удержать часто «хромающихъ на обѣ плесни» католиковъ, послѣ того какъ они приходятъ въ соприкосновеніе съ Американскими учрежденіями и въ особенности, съ такъ называемой, системой «общественной школы», которая подрываетъ во мнѣніи дѣтей основныя начала морали и религіи. Во время закладки въ Филадельфіи новаго храма для католиковъ-итальянцевъ, проповѣдникъ откровенно сознался, что поразительное большинство дѣтей итальянцевъ не получило никакого религіознаго воспитанія. Правда, что католическіе миссіонеры имѣли значительное число обращеній въ Голландіи и Швеціи, но эти обращенія куплены дорогой цѣной отпаденій цѣлыхъ семействъ, даже цѣлыхъ деревень, въ Австріи и Эльзасъ Лотарингіи. Но самое печальное зрѣлище представляютъ католики французскіе, бельгійскіе и испанскіе. Большинство изъ нихъ не только не исповѣдываютъ католическую вѣру, но положительно враждебны христіанству въ какой бы то ни было формѣ. Не лучше положеніе вещей и въ Италіи. Но къ чести католической іерархіи и, главнымъ образомъ, католическихъ миссіонеровъ должно сказать, что никогда они не проявляли столько мужества, энергіи и воодушевленія, какъ въ настоящее время, пытаясь возвратить на путь истины свою паству. Католичество въ числѣ своихъ вѣрующихъ можетъ указать много лицъ, глубоко ему преданныхъ, исполненныхъ благочестія, любви, что трудно было найти въ немъ столѣтіе тому назадъ, но въ то же время—нѣтъ сомнѣнія, что общее число католиковъ, по отношенію къ количеству народонаселенія, стало значительно меньше, чѣмъ оно было вѣкъ тому назадъ. Не лучше дѣло обстоитъ и въ протестанствѣ. Гдѣ найдутся теперь, спрашиваетъ о. Персиваль, такіе люди, которые вѣрили бы такъ же, какъ вѣрилъ Лютеръ, въ оправданіе одной вѣрой въ крестныя заслуги Іисуса Христа? Эта доктрина уже давно потеряла свое прежнее значеніе. Кто теперь изъ послѣдователей Лютера согласится съ своимъ учителемъ, что можно грѣшить сколько кому угодно, потому что, «когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20). Кто вѣритъ въ настоящее время въ ученіе Кальвина о предопредѣленіи? А также отъ пуританства, этой могущественной силы, ниспровергнувшей въ одно время алтари и престолы и основавшей религіозную тиранію въ Новой Англіи, что осталось въ настоящее время, кромѣ блѣднаго, безжизненнаго призрака, умирающаго субботничества? О. Персиваль находитъ, что даже старинный ортодоксальный протестантизмъ въ Америкѣ находится въ упадкѣ и, несмотря на существованіе въ Пенсильваніи строгаго закона Виліама Пэнна противъ хулите-

лей Св. Писанія, многіе протестанскіе проповѣдники не находятъ болѣе интереснаго матеріала для своихъ проповѣдей съ церковныхъ каѳедръ, какъ доказывать, что Св. Писаніе есть такое же произведеніе человѣческой мысли, какъ и многое другое, со всѣми его недостатками и заблужденіями. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что протестантизмъ быстро дискредитируется во мнѣніи протестантовъ и давно уже пересталъ быть нравственно воспитательной силой. По мнѣнію о. Персиваля, онъ и не могъ быть такой силой, такъ-какъ онъ исполненъ самопротиворѣчія. Протестантизмъ проповѣдуетъ право частнаго сужденія. Но развѣ Лютеръ не угрожалъ адомъ Кальвину за то, что этотъ не сходился съ нимъ во взглядѣ на Евхаристію? Развѣ Кальвинъ не сжегъ Сервета за то, что этотъ не согласился съ его ученіемъ о воплощеніи? Вестминстерское Исповѣданіе, Аусбургское Исповѣданіе, «Book Concord» (Книга согласія) въ настоящее время совершенно забыты протестантами. Одинъ Американскій епископъ, епархія котораго находится въ степяхъ Новой Англіи, недавно писалъ въ одной церковной газетѣ («Churchman» 17-го іюня 1899 г.), что духовенство его епархіи тяготится прочитывать даже молитвы, положенныя по уставу на церковныхъ службахъ. Профессоръ Адольфъ Гарнакъ, не безъизвѣстный представителямъ русской богословской науки, сдѣлалъ подобное же заявленіе, что протестанскіе пасторы давно уже перестали вѣрить въ апостолькую вѣру. Очевидно, что протестантизмъ, какъ система положительной религіозной вѣры, разрушается и, если онъ еще и держится, то благодаря тонкимъ, казуистическимъ уловкамъ его ученыхъ пасторовъ и профессоровъ. Подобное положеніе вещей продолжаться не можетъ, необходимымъ результатомъ «прогресса» въ этомъ направленіи, поскольку протестантизмъ разсматривается какъ вѣра, будетъ полное невѣріе, а, поскольку онъ разсматривается какъ организація,—разложеніе и упадокъ. Но нѣтъ худа безъ добра, и тѣ грустныя чувства, которыя могутъ явиться у читателя подъ вліяніемъ предыдущихъ строкъ, найдутъ для себя успокоеніе въ томъ отрадномъ будущемъ, на встрѣчу которому идетъ протестантизмъ. Въ протестанскомъ мірѣ въ настоящее время идетъ сильное обратное движеніе къ возстановленію церковнаго благослуженія временъ Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, вмѣсто безжизненнаго и бѣднаго ритуализмомъ реформированнаго благослуженія. Тотъ, кто зналъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ богослуженіе англиканской Церкви въ Англіи и Америкѣ, въ настоящее время не можетъ не замѣтить большихъ перемѣнъ въ немъ. Когда мы видимъ, что пресвитеріанскія церкви украшаются мозаичными и стекляннными изображеніями, мы съ трудомъ вѣримъ, что духовные предки этихъ самыхъ пресвитеріанъ, во время великой революціи, ломали окна съ разноцвѣтными стеклами, какъ памятники суевѣрія, и разбивали священныя изображенія, которыя сохраняла благочестивая ревность въ тайникахъ семейнаго очага. Это движеніе не ограни-

чивается одними протестантами, говорящими по-англійски: оно замѣчается у протестантовъ Германіи и Скандинавіи. Въ послѣдніе годы «уставъ богослуженія» замѣтно измѣнился, въ ритуалистическомъ направленіи, въ Норвегіи и Швеціи. Это движеніе переплыло Атлантической океанъ, и здѣсь лютеранскіе храмы, которыя двадцать лѣтъ тому назадъ трудно было различить отъ храмовъ методистовъ и пресвитеріанъ, начали вводить алтари, солеи, запрестольные образа (retable), кресты сосуды для цвѣтовъ, а иногда распятіе и восковыя свѣчи. Въ Америкѣ дисседенты часто печатаютъ объявленія о церковныхъ службахъ съ пѣніемъ, а въ Рождество и Пасху свои храмы украшаютъ цвѣтами, пальмами и множествомъ крестовъ. Но это теченіе не есть только слѣдствіе увлеченія ритуализмомъ: оно является скорѣе результатомъ доктрины, начинающей складываться у передовыхъ протестантовъ, доктрины, основная мысль которой та, что реформаціей многое изъ ученія и обрядовъ вселенской Церкви опущено, многое несправедливо отвергнуто. Профессоръ Гарнакъ имѣлъ въ виду это именно, когда писалъ *протестантизмъ становится католическимъ*... Непротестанская идея Церкви, какъ учрежденія, облеченнаго властью вязать и разрѣшать совѣсть людей, болѣе и болѣе прививается къ сознанію протестантовъ, и это движеніе, если оно будетъ продолжаться, окончится полнымъ паденіемъ протестантизма. Мы члены православной Церкви, которая сохранила вѣру и священные обряды въ ихъ первоначальной чистотѣ и неповрежденности, можемъ только радоваться тому повороту назадъ ко временамъ единой вселенской Церкви, который наблюдается въ настоящее время въ протестантизмѣ. Это теченіе идетъ навстрѣчу Православію, пребывшему въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ непоколебимо вѣрнымъ ученію Христа и священнымъ завѣтамъ Апостоловъ и Отцевъ Церкви. Протестанты, чувствуя религіозную неудовлетворенность, начинаютъ обращать свои взоры къ тому времени, когда Церковь была едина, когда она представляла силу, непреодолимую для враговъ, и спрашиваютъ себя, нельзя ли имъ возвратиться подъ знамя этой Церкви, чуждой заблужденій Рима, Женевы, Трента и Витенберга. Наши братскія объятія распростерты для нихъ...

Религія и общественная жизнь въ двадцатомъ столѣтіи.

Въ газетѣ «Light» отъ 9 сентября появилось нѣсколько весьма интересныхъ мыслей о формѣ, которую приметъ религія и общественная жизнь въ будущемъ столѣтіи.

Девятнадцатое столѣтіе, говоритъ докторъ Альфредъ Р. Уоллесъ (Wallace), было, несомнѣнно, важнымъ въ исторіи человѣчества:

но я глубоко убѣжденъ, что впродолженіе будущаго столѣтія религіозный, соціальный и физическій прогрессъ, или эволюція, на нашей планетѣ проявится еще болѣе глубоко.

1) Я нисколько не сомнѣваюсь, что спиритуализмъ, находящійся въ настоящее время въ такомъ хаотическомъ состояніи, приметъ строго научное положеніе, и что существованіе двойственности въ человѣческой природѣ и его духовнаго «Я» сдѣлается такъ легко доказуемымъ, какъ то, что вода есть составъ изъ двухъ — независимыхъ другъ отъ друга — газовъ, кислорода и водорода.

2) Я вѣрю далѣе, что существованіе Бога, Которымъ мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28), будетъ, такимъ образомъ, признано, какъ научный фактъ.

3) Въ двадцатомъ столѣтіи наступитъ универсальная вѣра, почтительное благоговѣніе предъ Богомъ, и проникнутыя любовью отношенія человѣка ко всѣмъ твореніямъ Божьимъ будутъ разсматриваться, какъ сущность религіи и морали, и это сдѣлаетъ невозможнымъ всякія не толерантныя богословскія пренія.

4) Электричество, которое наполняетъ все пространство, благодаря уму человѣческому, легко и безвозвратно захватитъ все, и оно не только замѣнитъ паръ, но станетъ единственной великой двигательной силой, какая только есть въ безконечномъ пространствѣ; оно, далѣе, устранитъ на войнѣ порохъ; а замѣна эта будетъ настолько разрушительна, что война сдѣлается невозможной; и это обстоятельство вызоветъ образованіе Третейскаго Суда, который будутъ составлять наиболѣе умные и просвѣщенные люди всѣхъ великихъ націй.

5) Жестокое примѣненіе грубой силы и несправедливыя дѣйствія, которыя впродолженіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, къ чести человѣчества, постепенно измѣнились въ лучшія, съ теченіемъ времени уступятъ мѣсто могуществу человѣческой любви, какъ въ отношеніяхъ людей между собою, такъ и по отношенію къ животнымъ.

6) Мы все болѣе и болѣе научимся благоразумію, умѣренности и простотѣ въ пищѣ, въ удовлетвореніи всѣхъ другихъ потребностей нашей чувственно-физической природы и въ одеждѣ; сумосбродныя моды болѣе не будутъ унижать человѣческое достоинство; здоровье, удобство и красота сдѣлаются въ обществѣ закономъ для одежды.

7) Въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ городахъ, главнымъ образомъ—въ промышленныхъ, уничтоженіе этой вредной мерзости, куренія табаку, будетъ разсматриваться, какъ экономическое зло, которое необходимо будетъ запретить.

8) Бракъ перестанетъ быть результатомъ корыстолюбивой страсти къ деньгамъ или физической красотѣ, а будетъ оцѣни-

ваться съ точки зрѣнія наибольшей доброты, красоты и физической крѣпости рода.

9) Наконецъ, законы будутъ написаны такъ просто, что всякій, имѣющій въ нихъ надобность, будетъ самъ ихъ читать и легко пойметъ. Вслѣдствіе чего, правосудіе сдѣлается доступнымъ, быстрымъ и дешевымъ, такъ что адвокаты окажутся не нужными, и имущества многихъ изъ гражданъ останутся не разоренными.

Успѣхи благотворительной дѣятельности «Арміи Спасенія».

Генералъ Бутъ (Booth), который недавно совершилъ поѣздку въ Западную Австралію и который представляетъ изъ себя высшаго начальника «Арміи Спасенія» Южнаго полушарія, имѣлъ довольно продолжительную бесѣду съ представителемъ названной газеты. — Первая ли эта ваша поѣздка въ страну золота, генералъ?—спросилъ его интервьюеръ. Нѣтъ, я имѣлъ удовольствіе посѣтить ее около двухъ лѣтъ тому назадъ. Пребываніе мое было, хотя и кратковременно, но въ высшей степени интересно. Я уѣхалъ отсюда съ полной увѣренностью въ великой будущности, предстоящей Калгурли (золотой пріискъ), и мои ожиданія такъ полно и широко оправдались на дѣлѣ.— Слѣдовательно, вы были благопріятнаго мнѣнія о нашихъ золотыхъ пріискахъ?—Какимъ бы образомъ я могъ имѣть иное мнѣніе? Я ничего подобнаго имъ не видалъ во всѣхъ своихъ путешествіяхъ по свѣту. Я печалюсь лишь объ одномъ, что «Армія Спасенія» не обладаетъ большимъ состояніемъ, чтобы овладѣть золотымъ пріискомъ «The Great Boulder». Какую могучую силу могли бы мы создать для бѣднаго класса и сколько друзей единомышленниковъ мы имѣли бы въ каждомъ народѣ, если бы мы могли обладать и разрабатывать какой-нибудь, подобный этому, золотой рудникъ, во славу Бога и для спасенія бѣдныхъ. Почему бы, дѣйствительно, всемогущему Богу не даровать намъ такую золотую розсыпь для Его же богоугоднаго дѣла? Мы говоримъ, что всѣ онѣ принадлежатъ Ему, но я сомнѣваюсь, что даже малый процентъ изъ нихъ возвращается, такъ сказать, назадъ—въ Его сокровищницу.—Но Армія, повидимому, также сдѣлала хорошіе успѣхи по части золотыхъ пріисковъ. Вы, конечно, обладаете большимъ талантомъ для достиженія денежныхъ средствъ—замѣтилъ интервьюеръ. Конечно, мы сдѣлали прекрасные успѣхи въ этомъ отношеніи. Но, если вы сравните неимовѣрныя затраты и общую сумму, потраченную нами на дѣло при организаціи его, то наши успѣхи сравнительно, къ сожалѣнію, очень незначительны. Я могъ бы сказать, что нашими успѣхами мы гораздо болѣе обязаны нашей практической способности — придерживаясь поговорки «тише ѣдешь, дальше будешь»—чѣмъ нашимъ разнымъ промышленнымъ предпріятіямъ. Для примѣра скажу, что мы увеличили сумму затратъ впродолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ на мѣстныя благотворительныя дѣла. Я думаю, что сумма эта превышаетъ 20000 фунтовъ

стерлинговъ. Но надо замѣтить, что эти 20000 фунтовъ стерлинговъ подвинули впередъ наше предпріятіе. Мы открыли новые дома для матерій (maternity homes) въ Тоунвиллѣ, Чартерсъ, Товерсѣ, Брисбанѣ, Сиднеѣ, Багурстѣ. Ньюкэстлѣ, Брунсвикѣ, Мельбурнѣ, Аделаидѣ, Норвудѣ, Брокелѣ, Гиллѣ, Пертѣ, Дюнеделѣ, Христчарчѣ, Веллингтонѣ и Окландѣ. Мы открыли и пустили въ дѣйствіе убѣжища для бѣдныхъ мужчинъ и женщинъ и продовольственные пункты въ Сиднеѣ, и 550 человѣкъ бѣднаго люда проводятъ подъ нашимъ кровомъ каждую ночь въ Мельбурнѣ, въ Восточномъ Мельбурнѣ, въ Балларитѣ и Аделаидѣ. Мы открыли новые, такъ называемые «Prison Gate Brigade», дома въ Аделаидѣ, Сиднеѣ, Хрисчарчѣ и Брисбанѣ. Мы пустили также въ дѣйствіе новые дома для дѣвочекъ и мальчиковъ въ Мельбурнѣ, Риддлъ-Грикѣ, Ферпъ-Три-Гуллу, Пакенгеймѣ, Кобургѣ, Ричмондѣ и Брисбанѣ. Мы устроили прекрасно и на коммерческихъ началахъ фермы колоніи въ Бейсваперѣ въ Викторіи, въ Ричмондѣ, въ Квинслендѣ и въ Мэнли въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Мы устроили, такъ называемыя, убѣжища для сестеръ (Slum sisters) и «Sign of Mercy Brigade» во всѣхъ главныхъ городскихъ поселеніяхъ, не говоря уже о другихъ предпріятіяхъ, потребовавшихъ большихъ затратъ и страшныхъ заботъ.

— Я убѣждаюсь, генералъ, что послѣ всего этого Армія имѣетъ полное право разсчитывать на постороннюю помощь, сказалъ корреспондентъ.—Я полагаю, что такая уважительная причина существованія созданныхъ учрежденій привела бы всякаго разсудительнаго человѣка къ заключенію, что «Армія Спасенія» есть величайшее благо для страны и содѣйствуетъ разрѣшенію мучительныхъ проблемъ, составляющихъ предметъ заботы всѣхъ правительствъ.—Но какъ вы этого достигли? Вѣдь, это составляетъ предметъ большого удивленія для людей, непричастныхъ къ дѣлу?—Секретъ таится въ благочестіи и христіанствѣ, отвѣтилъ генералъ. Если бы все не зависило отъ духа самопожертвованія, который руководитъ обществомъ нашихъ офицеровъ, мы имѣли бы вдвое многочисленную армію, но за-то не могли бы вести такъ хорошо свое дѣло. — Не случается ли вамъ, генералъ, разочаровываться на счетъ нищей братіи? И не охладѣваетъ ли, подъ вліяніемъ этихъ разочарованій, ваша любовь къ дѣлу, спросилъ Бутса интервьюеръ?—Конечно, и намъ на долю выпадаютъ нравственныя страданія, и, конечно, разочарованія охлаждаютъ къ дѣлу нѣкоторыхъ изъ насъ, но мы тѣмъ болѣе должны пріободрять и поддерживать такихъ. Мы ведемъ свое дѣло совершенно согласно съ тѣмъ же принципомъ, съ которымъ вы ведете свои золотопромышленныя дѣла. Не весь сырой матеріалъ, извлекаемый нами изъ соціальныхъ шахтъ, представляетъ собой чистое золото. И, послѣ того какъ онъ проходитъ черезъ наши *толчеи* и *пробныя машины*, мы находимъ довольно много брака—извѣстную пропорцію, которая снова уходитъ въ низшіе слои, но процентъ спасеннаго и при-

веденнаго нами къ человѣческой и счастливой жизни вознаграждаетъ насъ за всѣ наши заботы. Я увѣренъ, что 75% бѣдныхъ, покинутыхъ дѣвушекъ, помѣщенныхъ нами въ наши пріюты, возвращаются къ добродѣтельной жизни.—А что вы думаете на счетъ вашего проекта земельной колоніи у «Coltie River», о которой такъ много говорятъ въ послѣднее время? — Я глубоко заинтересованъ этимъ проектомъ. Я отправлюсь посмотрѣть землю на будущей недѣлѣ и намѣреваюсь основать тамъ первое наше учрежденіе.—Но вамъ нужно испросить нѣкоторыя концессіи у правительства, не дѣлали ли вы этого?—Мы ни о чемъ не просили. Мы взяли свою землю, какъ всякое другое гражданское учрежденіе, въ видѣ участка въ 1000 акровъ. Мы уплатили наши пошлины и намѣреваемся въ такомъ видѣ продолжать это дѣло. Все, чего мы просимъ у правительства, это, чтобы оно провело билль о дарованіи намъ возможности перевести эти земли на имя генерала «Арміи Спасенія» на время, по довѣренности отъ Арміи, и позволило бы намъ, такимъ образомъ, сосредоточить всѣ наши предпріятія на одномъ участкѣ земли, вмѣсто многихъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. «Армія» рѣшила потратить за ближайшіе нѣсколько лѣтъ 10000 фунтовъ стерлинговъ на землю, исключаяра расходовъ по ея огораживанію, что будетъ намъ, кромѣ того, стоить 1000 фунтовъ стерлинговъ. Это, конечно, хорошая гарантія, что мы искренни въ нашемъ дѣлѣ. Если мы сможемъ достигнуть нѣкоторыхъ уступокъ, о которыхъ мы просили, то я готовъ пуститься въ путь на *всѣхъ парусахъ* и надѣюсь истратить на это дѣло по меньшей мѣрѣ 8000 фунтовъ стерлинговъ въ продолженіе будущаго года. Токово мое убѣжденіе относительно этого проекта.—А какъ вы думаете осуществить его?—Моя идея назначить эту промышленную колонію для первоначальной нашей благотворительной дѣятельности въ самой Западной Австраліи. Я намѣреваюсь построить дома для мальчиковъ и дѣвочекъ, которые будутъ переданы намъ государствомъ. Тамъ они будутъ обучаться различнымъ способамъ обработки земли и домашнему хозяйству. Я надѣюсь, такимъ образомъ, устроить «arrison gate»—домъ и рабочую колонію съ разными ремеслами и обученіемъ. Я надѣюсь, что впослѣдствіи я буду въ состояніи устроить извѣстное число промышленныхъ и земледѣльческихъ учрежденій на этой землѣ, которыя создадутъ довѣріе Колоніи и Арміи Спасенія.—Разговоръ на этомъ прервался, такъ какъ генералъ долженъ былъ съ поѣздомъ уѣхать въ Пертъ, гдѣ онъ предполагалъ собрать большіе митинги.

А. Я. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Полянскій І. Свящ.-Церковныя бесѣды миссіонера. Москва. 1899 г. стр. 148, ц. 35 к. съ пер.

Имя о. І. В. Полянскаго хорошо извѣстно въ противораскольнической миссіи и литературѣ. Въ послѣдней онъ стяжалъ себѣ почетное мѣсто своими «Записками миссіонера», вышедшими въ 4 хъ выпускахъ. Въ истекшемъ году онъ издалъ свои «Церковныя бесѣды». Прежде онѣ печатались въ «Брат. Слов.» за 1896 — 1899 гг.—Какъ показываетъ самое заглавіе, бесѣды о. Полянскаго суть слова, произнесенныя имъ въ Церкви, съ церковнаго амвона. А какъ направленныя исключительно противъ безпоповцевъ, онѣ имѣютъ своимъ содержаніемъ изложеніе положительнаго православнаго ученія и указаніе неправильностей въ ученіи безпоповцевъ о таинствахъ церковныхъ въ порядкѣ расположенія ихъ въ Большомъ Катехизисѣ. Преимущественное, впрочемъ, вниманіе авторъ удѣлилъ разсмотрѣнію и разбору неправильныхъ толкованій о таинствахъ со стороны безпоповцевъ. И, кажется, ни одного изъ этихъ толкованій онъ не оставилъ не разобраннымъ, нѣкоторыя же разобрались имъ не въ одной, а въ двухъ бесѣдахъ,—съ одной и той же или съ разныхъ сторонъ. Вотъ, напр., заглавія его бесѣдъ о таинствѣ причащенія: 1) Кому подобны говорящіе, что можно спастись безъ причащенія? 2) Можно-ли чѣмъ-нибудь замѣнить причащеніе святыхъ таинъ? 3) Справедливо-ли безпоповцы ссылаются на святыхъ въ доказательство, что будто-бы можно спастись безъ причащенія св. таинъ? 4) Неизбѣжные выводы изъ безпоповщинскаго ученія о возможности спастись безъ причастія св. таинъ? 5) Благодать Божія въ таинствѣ причащенія. 6) Какъ недостойные осмѣливаемся причащаться св. таинъ? 7) О достойномъ и недостойномъ причащеніи святыхъ таинъ...

Также подробно разсматриваются толкованія безпоповцевъ и о другихъ таинствахъ.—Бесѣды эти хоть произнесены были въ Церкви, но съ одинаковою пользою могутъ быть прочитываемы и на внѣ—богослужебныхъ собесѣдованіяхъ и не только въ раскольническихъ приходахъ, но и тамъ, гдѣ прихожане вообще не отличаются исправностію въ удовлетвореніи ими церковныхъ ихъ нуждъ. Вполнѣ можно, даже и должно, давать читать эти бесѣды и на домъ, и не только взрослымъ, но и дѣтямъ школьникамъ.

Изложеніе дышетъ искренностію и задушевностію и отличается простотой, легкостію и удобопонятностію. Со стороны читателя и слушателя не потребуется напряженія вниманія для пониманія бесѣдъ.

Въ виду этихъ достоинствъ бесѣдъ о. Полянскаго—мы настоятельно рекомендуемъ ихъ въ церковныя библіотеки непремѣнно во всѣ приходы съ безпоповщинскимъ расколомъ; весьма полезны онѣ для чтенія и въ чисто православныхъ селеніяхъ.— Цѣна книжки очень не велика. Выписывать ее можно отъ автора—изъ г. Тирасполя, Херсонской губ.

М. Чельцовъ.

Шашинъ, А. Е. Бесѣды съ гр. Токоревымъ въ апрѣлѣ 1897 г. Ставрополь 1898 г. 96 стр.

Слѣпецъ Шашинъ извѣстенъ какъ миссіонеръ противъ раскола, безъ зрѣнія изучившій полно и цѣлостно обличеніе раскола во всѣхъ его сектахъ. Теперь онъ издалъ свои бесѣды, веденныя имъ съ безпоповщинскимъ начетчикомъ въ селахъ Ставропольской епархіи. Бесѣдъ этихъ — седмь: три о Церкви, двѣ о поливательномъ крещеніи, одна о православіи греко-россійской Церкви и одна о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Въ бесѣдахъ о Церкви и о перстосложеніи г. Шашинъ, конечно, новаго ничего сказать не могъ: вопросъ этотъ достаточно разъясненъ ранѣе его, и безпоповцы пока еще ничего новаго возразить не придумали. Болѣе интересна его бесѣда (четвертая по счету) объ обливательномъ крещеніи. Этотъ вопросъ мало служитъ предметомъ собесѣдованій, и рѣдко останавливаются на немъ какъ миссіонеры, такъ и раскольники. Шашинъ подробно остановился на этомъ вопросѣ и разсматриваетъ его полно. По этой бесѣдѣ и вся его брошюра пріобрѣтаетъ значеніе, ибо удовлетворительныхъ бесѣдъ о поливательномъ крещеніи, кромѣ бесѣды о. Павла, мы не знаемъ. Поэтому, нуждающемуся въ этой бесѣдѣ рекомендуемъ книгу Шашина.

Изложеніе мыслей въ книгѣ толковое и понятное, только растянутое. *М. Ч.*

Отвѣтъ на пашковскіе вопросы священника Философа Орнатскаго. Спб. 1893 г., in 8°, стр. 1—24.

Книжечка съ упомянутымъ заглавіемъ обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ тому обстоятельству, что однажды кто-то изъ рабочихъ далъ одному изъ столичныхъ священниковъ вопросы, характеризующіе секту пашковцевъ съ отрицательной стороны. Совопросникъ, уподобляясь «лукавымъ и прелюбодѣй-

нымъ» іудеямъ, стоявшимъ у Креста Спасителя (Матѳ. **27**, 41—42), давалъ обѣщаніе обратиться въ «ваше православіе» въ томъ случаѣ, если онъ получитъ удовлетворительный отвѣтъ «буквою изъ Св. Писанія» на слѣдующіе вопросы. Гдѣ велѣно христіанамъ: 1) рукою молиться и совершать крестное знаменіе; 2) священникамъ рукою благословлять народъ; 3) мощи святыхъ почитать и поклоняться имъ; 4) святыхъ и Богородицу почитать и на помощь призывать; 5) мощи рѣзать и по частямъ дѣлить ихъ составы; 6) священникамъ долгіе волосы носить и съ широкими рукавами рясы; 7) при крещеніи имѣть воспріемниковъ, а также дѣлать отрицаніе (?) и плевать назадъ и 8) имѣть образа въ домѣ. Эти вопросы не представляютъ собою чего-либо новаго или оригинальнаго въ сектантствующемъ лагерѣ: пишущему эти строки приходилось слышать ихъ давнымъ давно отъ закавказскихъ духоборцевъ и молоканъ, которые, какъ извѣстно, относительно отрицательной стороны сектантскаго вѣроученія, цѣлымъ столѣтіемъ опередили своихъ петербургскихъ единомышленниковъ. Серьезно прося отвѣтить на эти вопросы «буквою Св. Писанія», столичные сектанты прямо являются, по Апостолу *безводными облаками, носимыми вѣтромъ, осеннимъ деревьями, безплодными, дважды умершими, исторгнутыми...* (Іуд. 12). Да и въ самомъ дѣлѣ, какой же *духовный плодъ* можетъ быть отъ людей, религіозная мысль которыхъ (если только въ данномъ случаѣ умѣстно говорить *о мысли*) смущается отъ того, что священники носятъ долгіе волосы, рясы съ широкими рукавами и т. п. По истинѣ, задающіе такіе вопросы «оцѣживаютъ комара, а верблюда поглощаютъ».

Въ своемъ трудѣ о. Орнатскій не задается цѣлью подробно отвѣтить на предложенные со стороны штундо-пашковцевъ вопросы; за болѣе подробнымъ отвѣтомъ на эти и иные вопросы онъ отсылаетъ желающихъ къ другимъ сочиненіямъ, написаннымъ въ обличеніе нашего раціоналистическаго сектантства (стр. 12 и 23). Въ виду этого обстоятельства почтенному автору слѣдовало бы—при доказательствѣ своихъ положеній Словомъ Божіимъ—приводить только наиболѣе существенные библейскіе тексты, чего мы однако въ его книжкѣ не видимъ: такъ, говоря, напр., въ защиту православнаго ученія о почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ Божіихъ человѣковъ (ст. 8—10), онъ опускаетъ Сирах. **44**, 14, — Евр. **3**, 7, — Іов. **5**, 1, — **2** Петр. **1**, 13—15, — Дан. **3**, **35** — 36; утверждая, что погребеніе пророка Моисея совершили ангелы Божіи, о. Орнатскій не приводитъ для

этого утвержденія никакихъ основаній изъ Св. Писанія (стр. 10); между тѣмъ, въ данномъ случаѣ можно было бы съ большимъ успѣхомъ воспользоваться девятымъ стихомъ соборнаго посланія апостола Іуды; въ защиту законности ссылокъ на Ветхій Завѣтъ разсужденія объ иконопочитаніи весьма полезно было бы добавить и слѣдующія мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея: (5, 17 и 19, 17; указать на Іоан. 5, 46—47,—2 Петр. 1, 19 и 3, 2,—Римл. 15, 3—4 и 3, 1—2,—1 Коринѳ. 10; 10,—2 Тимоѳ. 3, 16—17, послѣдними текстами Слова Божія пишущій и говорящій въ обличеніе заблуждающихся всегда въ достаточной степени можетъ оправдать себя даже въ пользованіи неканоническими книгами Библіи.

За всѣмъ тѣмъ, книжка о. Орнатскаго представляетъ изъ себя прекрасный образецъ того, какъ *съ кротостью и благоговѣніемъ давать отвѣтъ людямъ, требующимъ отъ насъ отчета въ нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15). Почтенный авторъ вездѣ говоритъ съ сердечною теплотою и смиреніемъ (см., напр., ст. 4 и 23) и въ то же время его превосходная литературная рѣчь дышетъ величавымъ достоинствомъ, вполнѣ приличествующимъ пастырю Церкви Христовой. Книжки, подобныя «Отвѣту»... о. Орнатскаго, для распространенія среди простого грамотнаго народа, входящаго въ столкновеніе съ сектантствомъ, весьма полезны. Цѣна книжки не обозначена; но намъ извѣстно, что она продается по 5 коп. въ складахъ «Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви». *Н. Булаковъ.*

Духовное зерцало для познанія суетъ мірскихъ и необходимости ихъ презрѣнія. Въ 3-хъ частяхъ (и двухъ книжкахъ). 136 и 88+58 стр. Изд. Аѳонскаго Русск. Ильинскаго скита. Москва. 1899 г. Ц. 35+40 коп. Съ пересылк. 40+50 к.

Разсматриваемыя нами книжки изданія Аѳонскаго русскаго скита представляютъ собою, какъ обозначено въ полномъ заглавіи ихъ, «сборникъ душеполезныхъ поученій и благоговѣйныхъ размышленій, заимствованныхъ изъ древнихъ аскетическихъ сочиненій и частію составленныхъ по ихъ руководству». Уже одного такого обозначенія достаточно для того, чтобы составить о нихъ представленіе и опредѣлить ихъ значеніе. Ревнующій о спасеніи души своей найдетъ въ нихъ много назиданій—какъ проводить жизнь свою земную, чтобы быть достойнымъ имени христіанина,—найдетъ и утѣшеніе въ разныхъ невзгодахъ и непріятностяхъ житейскихъ. «Духовное зерцало» трактуетъ съ одной стороны о суетѣ мірской жизни, объ измѣн-

чивости житейскихъ наслажденій и благъ земныхъ, а съ другой — о благѣ мира съ Богомъ въ совѣсти и о пути богоугодной жизни: — въ смиреніи, самоотверженіи и служеніи ближнимъ. Эти общія мысли раскрываются въ рѣшеніи многихъ частныхъ вопросовъ, всегда интересующихъ человѣка, задумывающагося надъ своей и окружающей его чужой жизнью. — Книжки проникнуты глубокимъ христіанскимъ чувствомъ.

Помимо того значенія, какое могутъ имѣть разсматриваемые сборники для ревнителей своего спасенія, они являются и немаловажнымъ подспорьемъ для пастырей Церкви, предлагая поучительный матеріалъ для назиданія пасомыхъ — сгруппированный и подобранный по частнымъ пунктамъ. *А. В.*

Земная жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи Богородицы. Ученіе о Богоматери Филарета, митрополита московскаго. Плачъ Богоматери при крестѣ и молитвы Божіей Матери. Съ 23 рисунками. 272 стр. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Жизнь св. Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня. Съ приложеніемъ замѣтокъ о честныхъ мощахъ св. Іоанна Предтечи и о дняхъ празднованія ему въ Православной Церкви. 67 стр. Ц. 30 к. съ перес. 35 к.

Изданія Аѳонскаго Русскаго Ильинскаго скита. Москва 1899 г.

Приведенные заголовки двухъ книжекъ довольно подробно и точно опредѣляютъ и содержаніе ихъ. И та, и другая книжка представляетъ собою собраніе разныхъ сказаній церковнаго преданія о земной жизни Богоматери и Крестителя Господня,— сказаній, восполняемыхъ и поясняемыхъ евангельскими свидѣтельствами, а также церковныхъ пѣснопѣній въ честь и Славу Пресвятой Дѣвы и св. Предтечи. Кромѣ того, первая изъ названныхъ книгъ содержитъ въ себѣ (съ 97—195 стр.) систематическій подборъ сужденій приснопамятнаго святителя Филарета Московскаго (изъ его проповѣдей) — о свойствахъ и достоинствахъ Богоматери, о ея небесномъ величіи и поучительномъ примѣрѣ для насъ, и — какъ приложеніе - рядъ святоотеческихъ молитвенныхъ величаній Пресвятой Дѣвы.

Обѣ книжки снабжены многочисленными рисунками, изданы довольно тщательно (а о первой изъ нихъ нужно сказать, что и очень хорошо) и могутъ служить полезнымъ и занимательнымъ чтеніемъ для грамотнаго народа, питающимъ умъ и сердце.

Могутъ принести пользу эти книжки и для пастырей Церкви, давая имъ историческій матеріалъ для поученій.—Въ «Жизни» Богородицы и Крестителя мы находимъ подробныя свѣдѣнія о

тѣхъ событіяхъ, въ память которыхъ совершаются Православной Церковью празднества. *Аркадій Виноградовъ.*

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій о Сычевскихъ богомолахъ (хлыстахъ). Смоленскій бывшій миссіонеръ, священникъ о. Н. Соколовъ обратился къ о. Іоанну Кронштадтскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія. «Его Высокопреподобію, Кронштадтскому Протоіерею, Отцу Іоанну Сергіеву. Въ деревнѣ Крестахъ Сычевскаго уѣзда Смоленской губ. проживаетъ кр. дѣвица Васса Потапова. Она устраиваетъ у себя молитвенныя собранія безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и безъ благословенія своего приходскаго пастыря, стоитъ во главѣ цѣлаго общества—человѣкъ въ полтораста, извѣстнаго у насъ *подъ именемъ богомолокъ*. Она увѣряетъ своихъ почитателей и всѣхъ православныхъ христіанъ, что на такую дѣятельность благословилъ ее «отецъ Іоаннъ Кронштадтскій».—Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе — соблаговолить, Досточтимый Отецъ протоіерей, отвѣтить, правда-ли, что Вы благословили Вассу Потапову, устраивать молитвенныя собранія и учить народъ. — Миссіонеръ Свящ. Николай Соколовъ». Въ отвѣтъ на этомъ же письмѣ, о. Іоаннъ написалъ:

I. И не думалъ поручать этой невѣжѣ Вассѣ Потаповой устраивать молитвенныя собранія. Нелѣпица подобная видна съ перваго раза и бьетъ въ глаза: ничего общаго не имѣю съ такими личностями. — Кронштадтскаго собора Настоятель, Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ 7 Января 1897 г.

II. 7 Декабря 1898 г. Ваше Высокоблагословеніе! Симъ увѣдомляю Васъ, что крестьянинъ Лаврентій дерзко клевещетъ на меня, будто я благословляю его дѣлать народныя собранія. Я и не знаю его. *Никогда никому ни изъ простолюдиновъ, ни изъ благородныхъ я не благословлялъ учительства,* памятуя слова Апостола: *какъ проповѣдятъ, аще не посланы будутъ отъ благословенной власти*? — Пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать Вамъ мое братское почтеніе съ любовію — Кронштадтскаго собора Настоятель, Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

Строки эти поучительны для обличенія и не однихъ только Сычевскихъ *невѣждъ* и лжеучителей, устраивающихъ самочинныя сборища, для сѣянія лжи и обмана, а нерѣдко или ради свое корыстныхъ и гнусныхъ цѣлей.

Сборъ на миссіонерское дѣло.

Въ воскресенье, 15 января, митрополитъ Московскій въ храмѣ Троицкаго подворья, послѣ литургіи произнесъ improviso слово

къ пасомымъ. Владыка горячо взывалъ къ пожертвованіямъ на миссіонерское дѣло. Эта рѣчь, сказанная въ святительски-спокойномъ тонѣ, тепло, задушевно, вызывала на размышленіе, какъ трудно достаются тѣ скудныя средства, на которыя существуютъ наши миссіи и миссіонеры. Какая энергія, какое усердіе, любовь, неусыпность требуются отъ дѣятелей миссіи, чтобы оправдать и свои высокія задачи, и ту трудность и скудость средствъ, которыя собираются по копеечкамъ по лицу всей св. Руси, по призывамъ архипастырей! Да разожжемъ мы души наши молитвою къ Святому Духу: Духъ Божій сотворитъ «слуги свои пламень огненный»—по ревности къ проповѣди и дѣламъ благочестія. Буди! Буди!

С—о.

— *Въ училищномъ совѣтѣ* при Св. Синодѣ недавно закончились особыя совѣщанія по выработкѣ и пересмотру положенія и нормальныхъ программъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Къ участію въ совѣщаніяхъ были приглашены изъ нѣсколькихъ епархій наблюдатели, какъ, напримѣръ, изъ Орловской, Казанской, Тобольской, Костромской, Гродненской и др.

Изъ отчета православнаго миссіонерскаго общества. Православное миссіонерское общество насчитывало въ своемъ составѣ въ 1898 г., 29-мъ своего существованія, 14,427 членовъ. На устройство и содержаніе миссіонерскихъ школъ поступило въ томъ же году 98,914 р., на устройство и содержаніе миссіонерскихъ церквей — 18,721 руб., на пособіе новообращеннымъ въ лоно православной церкви — 6,868 руб., на изданіе книгъ — 6,500 руб., на разъѣзды миссіонеровъ—7,985 руб., и проч. Кромѣ смѣтныхъ назначеній, общество произвело рядъ дополнительныхъ расходовъ на школы-церкви и другія нужды миссіи. Между прочимъ, ассигновано 12,000 руб. на устройство двухкласснои школы-пріюта близъ Астрахани, 1,000 руб. отправлено на устройство безплатныхъ школьныхъ столовыхъ въ мѣстахъ, пострадавшихъ отъ недорода хлѣба въ Уфимской губерніи. Дѣятельность миссій представляется, за минувшій годъ, въ слѣдующемъ видѣ: въ Алтайской крещено 449 человѣкъ, въ Забайкальской — 311, Енисейской—33, Иркутской—1,199, Камчатской—178, Киргизской — 59 и Обдорской — 28. Наконецъ, въ Японіи крещено 970 человѣкъ, а всего въ Европейской Россіи, Сибири и Японіи обращено изъ магометанства и язычества въ христіанство 4,539 человѣкъ. Въ теченіе года приходъ общества равнялся 529,267 р., израсходовано свыше 487,000 р. и къ 1 января текущаго года состояло 1.238,155 р. За время существованія общества собрано на миссіонерскія нужды до 6.000,000 р. и обращено изъ магометанства и язычества до 120.000 чел.

О графѣ Л. Н. Толстомъ и толстовцахъ.

Гр. Л. Н. Толстой, къ которому нашъ сотрудникъ. изъ раскаявшихся его послѣдователей помѣстилъ въ декабрской кн. «Мис. Обозр.» открытое письмо, съ призывомъ къ покаянію и

напоминаніемъ о загробной жизни, здоровьемъ оправился, и гуляетъ по Москвѣ, гдѣ его то и дѣло встрѣчаютъ газетные корреспонденты, съ которыми славный писатель и своеобразный философъ-моралистъ охотно бесѣдуетъ. Корреспонденту «Рус. Л.» о здоровьѣ своемъ графъ отозвался, что «оно и теперь не хорошо, близко *къ развязкѣ*... Но меня это не тревожитъ, я самъ *охотно* (такъ-ли?) иду на встрѣчу неизбѣжному». Изъ Москвы сообщаютъ намъ, что во время болѣзни навѣщалъ графа одинъ изъ почтенныхъ ученыхъ Московскихъ протоіереевъ. Супруга графа выразила о. протоіерею отъ имени больного его удовольствіе, по поводу посѣщенія, но отъ личнаго свиданія графъ уклонился, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ очень занятъ корректурными исправленіями... «Воскресенья».

Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Нов. Дня» графъ Толстой заявилъ, что онъ *мало* будто-бы *имѣетъ общаго* съ своими послѣдователями, которыхъ потому якобы неправильно называютъ *толстовцами*. Признаніе откровенное и поучительное для толстовцевъ, отъ которыхъ открещивается ихъ кумиръ и властитель. Но здѣсь или недоразумѣніе, или какое-то лукавство. Графъ до послѣдняго времени поддерживаетъ самыя живыя сношенія съ своими послѣдогателями, не только съ интеллигентами, но и съ простыми мужичками. Въ удостовѣреніе чего можемъ сослаться на ходящую по рукамъ толстовцевъ, какъ послѣднее «слово»—копію съ собственноручнаго письма графа отъ *15 декабря 1899 г.*, на имя крестьянина Уманскаго у., К-ой г. Софрона Ч-жа, бывшаго около 8 лѣтъ штундистомъ, а въ послѣдніе 2—3 года сдѣлавшагося послѣдователемъ и распространителемъ среди штундистовъ южнаго края ученія гр. Толстого. Софронъ лично знакомъ съ графомъ, бывалъ и въ Ясной Полянѣ. Вотъ это, небезынтересное для характеристики послѣднихъ воззрѣній графа, письмо.

Москва. С—пъ II—чъ.

«Давно получилъ Ваше письмо, но не отвѣчалъ на него, сначала по недосугу, а потомъ по нездоровью. Благодаренъ Вамъ за то, что извѣстили меня о себѣ. Очень сожалѣю о томъ злѣ, которое дѣлаютъ Вамъ люди, но радуюсь тому, что, какъ вижу изъ письма, переносите съ терпѣніемъ и любовью. Помогай Вамъ Богъ дѣлать Его дѣло.

«Напишите мнѣ какъ и чѣмъ Вы кормитесь и какъ живутъ Ваши домашніе. *О старообрядцахъ* (послѣдователи секты эноховцевъ), которые живутъ съ Вами въ одномъ мѣстѣ, думаю, что они находятся во тьмѣ, *покланяясь людямъ и ихъ изображеніямъ* 1) вмѣсто того, чтобы служить *Богу-Духу*, исполняя Его волю дѣлами смиренія и любви.

«То, что они *отрицаютъ власти, справедливо*, но только не потому, что власти слуги антихриста, а потому-что *всѣ начальники*,

---

1) Здѣсь, очевидно, Толстой разумѣетъ почитаніе святыхъ и ихъ изображеній—иконы.

ищетающіе другихъ людей своихъ братьевъ, слушаютъ людей болѣе чѣмъ Бога.

Братски привѣтствую Васъ и желаю Вамъ жить по волѣ Бога. *Левъ Толстой.*

Письмо краткое, но ясно свидѣтельствующее, что Левъ Ник. неисправимъ, какъ въ религіозныхъ зловредныхъ своихъ воззрѣніяхъ, такъ и въ политическихъ. Напрасно антиподы стараются обѣлить «новаго почетнаго академика».

Отъ автора «открытаго письма» мы снова получили письмо съ слѣдующимъ обращеніемъ къ читателямъ «Мис. Обозр.».

«Я исполнилъ свой долгъ, какъ Богъ далъ: «обличалъ и умолялъ» графа Л. Н. Толстого при двухъ, трехъ свидѣтеляхъ, и при сонмѣ многѣ. Но не то,— а вотъ какое самое дѣйствительное средство къ умягченію сердца еретиковъ — *это молитва.* Сказано: «братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ крѣпкій». Прекрасно *жить* братіи «вкупѣ», т. е. молиться едиными усты, единымъ сердцемъ, вопіять къ Богу, добро дѣлать, тяготы взаимно носить. Молиться—есть жизнь души и ею пріобрѣтается жизнь, вѣчное блаженство. Такъ исполнимъ же долгъ нашъ. Сознаемъ, что ради насъ окаянныхъ хулится *святое* имя православія во языцѣхъ. Мнѣ одно вѣрное лице передавало, что гр. Толстой, вотъ при какихъ обстоятельствахъ, получилъ глубокій толчекъ въ сердце, ранѣе вѣровавшее, направившій его въ сторону противо-церковную. Левъ Николаевичъ очень любилъ и часто посѣщалъ одну свою родственницу; она казалась чрезвычайно набожной, жила близъ одной лавры. Но вдругъ, при смерти, эта набожная женщина отвергла на глазахъ тогда еще вѣрующаго графа послѣднее напутствіе. Чуткая душа поэта была поражена этой отталкивающей картиной ханжества. И вотъ начался въ душѣ поэта скепсисъ, разочарованіе, относительно самой церкви и церковности, заведшіе слишкомъ далеко талантливаго писателя, но ни философски, ни богословски необразованнаго мыслителя. Рукоплесканія толпы докончили паденіе гордаго духа въ дебри религіознаго пантеизма и соціальной анархіи. Отречься теперь отъ этихъ воззрѣній графъ безсиленъ, какъ люди безсильны и вразумить его. Будемъ же молиться: вразуми и спаси, Господи, графа Л. Н., умягчи его сердце, если возможно. А если нельзя, по ожесточенію его, то его удержи языкъ отъ злохулѣній на Церковь Твою Святую!

Къ мортирологу разочарованныхъ толстовскимъ мудрованіемъ интеллигентныхъ его послѣдователей, сообщенному «въ открытомъ письмѣ», можемъ добавить, что и Трегубовъ, извѣстный своею страстною преданностью къ толстовскому ученію и пропагандою его,—нынѣ разсылаетъ къ друзьямъ покаянныя посланія: «чрезъ нужду и терпѣніе я начинаю познавать Іисуса Христа, но *Христа не съ обрѣзанными крыльями*, какъ

у Толстого, *а Божественное Лице, вѣрою въ Которое я укрѣпляюсь*: пишетъ этотъ нѣкогда ярый толстовецъ.

Да облегчитъ Господь душевныя и тѣлесныя страданія этого добраго, пламеннаго брата о Господѣ!

Еще два слова къ читателямъ. По поводу моего «открытаго письма» къ больному гр. Л. Толстому, напечатаннаго въ декабр. книжкѣ Миссіонер. Обозрѣн. пришлось мнѣ выслушать многія укоризны, между прочимъ за то, что назвалъ и Государя Николая Павловича *лучшимъ изъ царей нашей исторіи*. Такъ неужели надо назвать его *худшимъ*? Никакъ нельзя такъ назвать его. Притомъ есть правило, латинскими словами выражаемое: «de mortuis aut nihil, aut *bene*». Право же христіанину лучше обо всѣхъ людяхъ—особенно о государяхъ и правителяхъ—думать хорошо, а лишь о себѣ худо. Заподозрятъ ли меня въ желаніи подвилять, подольститься? Но я убѣжденъ, «что кости человѣкоугодниковъ разсыплетъ Богъ», какая же мнѣ пріятность—быть разсыпаннымъ по косточкамъ. О насущномъ пропитаніи я не стараюсь имѣть житейскаго попеченія, ибо давно убѣдился, что, имѣя фунтъ хлѣба и стаканъ воды, нельзя человѣку умереть съ голоду. Я увѣренъ, что въ семъ вѣкѣ скорѣе отъ избытковъ можно сгинуть, чѣмъ отъ скудости: Богъ всего насущнаго всѣмъ даетъ вдоволь — а мы слишкомъ жадны. Итакъ, я не льстецъ и не навѣтникъ и ни у кого, кромѣ Господа Бога, не намѣренъ заискивать; скорѣе боюсь согрѣшить *прежнимъ* духомъ анархіи: *презрительствомъ* къ сущимъ во власти. Если я ошибся, назвавъ Государя Николая 1-го *лучшимъ*, а другіе называютъ его *худшимъ*, то на Судѣ Христовомъ Страшномъ насъ разсудятъ и каждый получитъ праведнѣйшее воздаяніе. Либеральные же окрики, насмѣшки и шиканья меня нисколько не пугаютъ: я опытомъ познался на всякое чиханье либеральное нездравствуешься. Со времени моего обращенія, я въ молитвахъ моихъ поминаю объ упокоеніи двухъ Александровъ-государей и Николая I. Какъ судитъ о нихъ Богъ, кого изъ нихъ признаетъ лучшимъ своимъ рабомъ, то не намъ грѣшнымъ отгадывать. Знаю только, что Государь Николай скончался истинно по христіански, чего можетъ быть не сподобятся многіе либералы за свое злорадство. Признаюсь, для меня симпатичнѣе въ исторіи образъ Государя Александра II, Государя-мученика, но и Николая Павловича я никакъ не дерзну, въ угоду либераламъ, назвать «*худшимъ*». Въ моемъ письмѣ вкралась дѣйствительная ошибка — но она чисто корректурная: сказано, что Церковь Христова существуетъ уже *2 тысячи лѣтъ*, надо же было сказать *почти* двѣ тысячи лѣтъ; и это мнѣ строгіе критики ставятъ въ вину, которую охотно исправляю, но кому же неизвѣстно, что Церкви Христовой до 2 тысячъ еще надо прожить сто лѣтъ? *Михаилъ С—о.*

Присоединеніе къ православной церкви. Въ ноябрѣ истекшаго года состоялось знаменательное присоединеніе къ православной церкви одного ученаго муллы; крещеніе совершено въ Георгіевскомъ войсковомъ соборѣ. Новопросвѣ-

щенный, по происхожденію крестьянинъ Казанской губерніи, Хаббинъ-Ррахманъ-Бик-Мухаммедовъ, первоначальное мусульманское образованіе получилъ въ сельскомъ «медресе», продолжалъ его въ одномъ изъ казанскихъ «медресе», а затѣмъ въ Стамбулѣ, центрѣ современнаго мусульманскаго просвѣщенія. Нѣкоторое время онъ занималъ должность толмача при турецкомъ посольствѣ въ Петербургѣ, въ послѣднее время исправлялъ обязанности муллы въ одномъ изъ мусульманскихъ приходовъ Саратовской губерніи. Тяготѣніе его къ христіанству началось уже давно, окончательное же рѣшеніе оставить исламъ сложилось послѣ продолжительныхъ бесѣдъ съ православнымъ миссіонеромъ. Обращеніе Мухаммедова въ христіанство можетъ быть поставленно на ряду съ обращеніемъ извѣстнаго въ Казани ученаго Ахмерова, возсоединеннаго профессоромъ прот. Маловымъ, послѣ десятилѣтнихъ трудовъ по увѣщанію.

Замѣчателенъ также бывшій недавно случай перехода въ православіе одной лютеранки въ рижской епархіи. Эта лютеранка, по имени Берта Віасъянъ, молодая крестьянская дѣвушка, отличавшаяся пытливостью ума, читала книги религіознаго содержанія, вдумывалась въ прочитанное, и, подъ вліяніемъ этого чтенія и этихъ размышленій, въ душѣ ея возникло недовѣріе къ лютеранству, которое и послужило первымъ основаніемъ для послѣдовавшаго перехода въ православіе. Прежде чѣмъ этотъ переходъ совершился, ей пришлось перенести настоящее гоненіе, при томъ даже отъ родной матери. Послѣдняя, замѣтивъ склонность дочери къ чтенію православныхъ книгъ, сначала только запрещала ей «рыться въ поганыхъ книгахъ»; когда же дочь стала ходить въ православную церковь и высказывать намѣреніе перейти въ православіе, мать стала всячески бранить ее и бить. Также относились къ ней и нѣкоторые другіе лютеране, совѣтовавшіе матери дѣвушки, въ виду указаннаго намѣренія послѣдней, бить ее до полусмерти; находя, что «негодной дѣвчонкѣ лучше околѣть», и т. п. «Вотъ», говоритъ описавшій обращеніе священникъ, «съ какими трудностями и нравственными пытками соединенъ переходъ въ православіе въ настоящее время въ Лифляндіи. Оттого и переходы въ православіе такъ рѣдки». А еще говорятъ, что лютеранизмъ — религія. Фанатизмъ въ немъ едва ли не больше, чѣмъ гдѣ-либо.

Духовно-литературное юбилейное торжество.

30 истекшаго декабря редакція «Церковнаго Вѣстника», въ лицѣ профессорской корпораціи С.-Петербургской академіи, достойнымъ торжествомъ отпраздновало исполнившееся двадцатипятилѣтіе изданія этого почтеннаго духовнаго журнала. Торжество началось служеніемъ литургіи, которую совершалъ епископъ Борисъ, ректоръ академіи, и молебна благодарственнаго. Послѣ богослуженія, въ актовомъ залѣ академіи состоялось торжественное собраніе, гдѣ въ числѣ почетныхъ гостей, присутствовали: духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ,

профессоръ университета о. прот. Рождественскій, редакторы другихъ столичныхъ духовныхъ журналовъ и др.

Редакторъ «Церк. Вѣстн.» проф. А. П. Лопухинъ прочиталъ интересную историческую записку о возникновеніи журнала и о двадцатипятилѣтнемъ его служеніи интересамъ церкви и отечества.

Выходить въ свѣтъ началъ «Церк. Вѣстн.» съ 1875 года. Главнымъ иниціаторомъ основанія еженедѣльнаго академическаго органа и руководителемъ плодотворной его дѣятельности въ первые годы,—былъ высокопросвященный тогдашній ректоръ академіи, нынѣ о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ.

Въ теченіи истекшаго 25-лѣтія редакторами «Церк. Вѣстн.» были четыре профессора. До 1887 г. журналъ былъ также и оффиціальнымъ органомъ св. Синода.

Подписчиковъ юбиляръ въ 1899 г. имѣлъ 7,079 или 17,8% въ отношеніи всего числа церквей въ Россіи (около 50 тыс.). Такимъ образомъ, относительно другихъ, необязательныхъ духовныхъ журналовъ, «Церк. Вѣстн.» едва ли не самый распространенный органъ, если же судить вообще, то количество это не говоритъ въ пользу особой чуткости духовенства нашего къ духовно-литературнымъ интересамъ или возможности его пользоваться столь необходимымъ общецерковнымъ органомъ. Редакція «Церк. Вѣстн.» опубликовала весьма интересную статистическую таблицу распространенія своего журнала, съ указаніемъ процентнаго отношенія числа экземпляровъ къ количеству церквей въ каждой епархіи. По этимъ даннымъ самое большее распространеніе журналъ имѣетъ въ столичной епархіи 66 проц. вслѣдъ за ней въ Финляндской, затѣмъ идутъ въ числѣ переловыхъ Астраханская, Вятская, Донская, Херсонская, Таврическая, Западно-Сибирскія и Забайкальская. Любопытно при этомъ, что Московская епархія въ процентномъ отношеніи (18 проц.) рядомъ стоитъ съ Якутской. Низкій процентъ подписчиковъ падаетъ на Юго-Западныя окраинскія губерніи—Волынскую 4 проц., Минскую 2 проц., Кіевскую 7 проц., Подольскую 8 проц. Изъ внутреннихъ—самый большій процентъ падаетъ на Саратовскую 24 проц., низшій—на Орловскую 9 проц.

Послѣ актоваго собранія, въ квартирѣ инспектора академіи редакціей предложена была гостямъ юбилейная трапеза, которая прошла въ оживленныхъ и задушевныхъ рѣчахъ и тостахъ въ честь потрудившихся и трудящихся на пользу и процвѣтаніе юбиляра дѣятелей и за процвѣтаніе вообще духовной журналистики. Говорили нынѣшній почтенный редакторъ «Церк. Вѣстн.» А. П. Лопухинъ, о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, бывшій редакторъ «Церк. Вѣстн.» проф. Катанскій, проф. Покровскій, редакторъ «Миссіонерск. Обозр.» В. М. Скворцовъ. Послѣдній, въ отвѣтъ на тостъ за присутствующихъ редакторовъ духовныхъ журналовъ, сказалъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Настоящее юбилейное торжество духовнаго органа составляетъ рѣдкое, знаменательное событіе въ небогатой подобными

торжествами исторіи нашей духовной журналистики, — сказалъ В. М. Скворцовъ. 25 лѣтъ—значительная сама по себѣ дата. По выводамъ статистики — это средній возрастъ жизни современнаго нервнаго человѣка. А въ жизни печатнаго органа, гдѣ нервно, всѣми фибрами своей мыслящей и чувствующей души работаетъ цѣлая редакціонная коллегія—25 лѣтъ напряженнаго труда должны имѣть значеніе еще большее, — цѣну едвали не маститой старости... Далеко не всѣмъ печатнымъ органамъ не только нашей бѣдной, скромной во всѣхъ отношеніяхъ, духовной журналистикѣ, но и свѣтской выпадаетъ счастливый жребій переживать эту отрадную юбилейную стадію возраста. Наша печать почти не знаетъ *старости* своего бытія, а только одну *слабость*, принуждающую *влачить* свое существованіе, смертельно изнемогая въ борьбѣ съ инертностью, холодностью, не сочувствіемъ, и другими тлетворными для печатнаго дѣла вѣяніями и настроеніями въ средѣ читающаго и мыслящаго какъ духовнаго, такъ свѣтскаго русскаго общества».

Пожелавъ Церк Вѣстнику въ новой стадіи его жизнедѣятельности *вѣчно юныть и преуспѣвать* во всѣхъ отношеніяхъ *на лучшее*, восходя отъ нынѣшней силы въ еще большую и большую силу, ораторъ, отмѣтилъ, что отличительною чертою, а вмѣстѣ и главною заслугою въ истекшей жизнедѣятельности этого органа, была его *чуткость* и *отзывчивость* на религіозно-общественные запросы и требованія своего времени, тогда какъ другіе академическіе органы не пошли дальше чисто своихъ академическихъ научныхъ темъ и интересовъ, своего особаго языка и своихъ пріемовъ изслѣдованія и сужденій, очень, конечно, полезныхъ и важныхъ для богословской школы и науки, но, къ сожалѣнію, мало интересующихъ, мало говорящихъ и понятныхъ уму и сердцу *спасаемыхъ Церковью* какъ низшихъ, такъ и верхнихъ слоевъ народа и общества. «Нечего грѣха таить,— нашу духовную журналистику не напрасно упрекаютъ въ слабомъ вліяніи на духовную жизнь и мысль общества, въ недостаточной отзывчивости тѣмъ или другимъ религіозно-общественнымъ злобамъ дня, въ неумѣньи говорить и писать языкомъ понятнымъ и занимательнымъ для всѣхъ, — въ схоластической замкнутости», въ отрѣшенности отъ общественной мысли, въ разъединенности отъ свѣтской прессы, которая всюду одна властвуетъ и всѣмъ руководитъ, не только не справляясь, но часто и вопреки идеаламъ христіанства и завѣтамъ православія. Публицистическая печать замѣнила для общества и лѣтописи и исторію, и философію — ею думаютъ, ею дышатъ. Она даетъ тонъ и направленіе большей части нашей интеллигенціи».

Указавъ на предъявляемыя нашей современностью и грядущимъ, будущимъ къ духовной журналистикѣ неотложныя требованія и задачи, В. М. Скворцовъ выразилъ пожеланіе, и чтобы духовная печать болѣе чутко сознавала себя саму и свою великую церковно-общественную миссію, чтобы ближе объединялась между собою и съ свѣтскою, лучшею, благонамѣренною пе-

чатью, чтобы болѣе мужественно и мощно звала къ своему нелицепріятному суду, на основаніи незыблемыхъ законовъ Божественнаго ученія слова Божія и завѣтовъ Церкви, нашу грѣшную, безпринципную современность и чтобы вообще процвѣтала и преуспѣвала у Бога и у людей».

Рѣчь вызвала дружное одобреніе и сочувствіе присутствующихъ, при чемъ о. протопресвитеръ Янышевъ сказалъ по поводу рѣчи В. М., весьма лестное и теплое слово по адресу руководимаго имъ новаго органа «Миссіонерскаго Обозрѣнія», пожелавъ молодымъ дѣятелямъ миссіи, сгруппировавшимся подъ знаменемъ этого журнала, также вѣрно и мужественно ратовать противъ налегающаго на православную Русь нѣмецкаго протестантизма, въ лицѣ новѣйшихъ сектъ, «Съ живѣйшею радостію, сказалъ досточтимый пастырь, я зорко слѣжу за этой многотрудной и многозначущей въ церковно-общественной жизни борьбой».

Послѣднія извѣстія русскихъ и заграничныхъ газетъ о духоборахъ въ Америкѣ.

Печать русская и заграничная время отъ времени не перестаетъ сообщать свѣдѣнія о переселившихся изъ Закавказья въ Америку, въ Канаду *духоборахъ-постникахъ*. Но въ то время, какъ мѣстная американская печать представляетъ положеніе переселенцевъ крайне тяжелымъ и безотраднымъ и въ настоящемъ и въ будущемъ, русскіе же нѣкоторые органы—ради-ли сектофильства, или чтобы выкинуть «либеральное колѣно» по адресу правительства, допустившаго эту неизбѣжную развязку съ духоборческой эпогеей,—наоборотъ, рисуютъ все въ свѣтло-розовомъ видѣ. Путешествіе духоборъ представлено какимъ-то тріумфальнымъ шествіемъ. когда все и всѣ (не исключая министровъ) преклонялись предъ духоборами-молодцами, а на новомъ мѣстѣ поселенія духоборамъ не житье, а прямо масляница. Но лучше приведемъ выдержки изъ сообщеній русской прессы, а затѣмъ заграничной, чтобы доказать еще разъ какъ непатріотична, недобросовѣстна и тенденціозна нѣкоторая часть нашей печати въ вопросахъ, касающихся сектантства. Вотъ что помѣщено на столбцахъ провинціальнаго «Южнаго Обозрѣнія» и, конечно, перепечатано въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Замѣтимъ, что статья принадлежитъ лицу, *сопровождавшему* духоборъ переселенцевъ, т. е. человѣку извѣстнаго лагеря и понятнаго направленія г. Тверскому.

Пароходъ, везшій духоборовъ, заходилъ въ Галифаксъ для карантиннаго досмотра. Встрѣтить духоборовъ въ Галифаксѣ,—повѣствуется въ «Южн. Обозр.»,—явились *товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ* (?), главный министръ провинціи, делегаты отъ американскихъ квакеровъ, представитель союза канадскихъ рабочихъ и много журналистовъ. Изъ Галифакса пароходъ направился въ городъ Сентъ-Жонъ, гдѣ и высадились русскіе переселенцы. Духоборы произвели *на всѣхъ* отличное впечатлѣніе.

Отзывы капитана привезшаго ихъ парохода были самые благопріятные.

Въ Сентъ-Жонъ пароходъ прищелъ въ 6 часовъ вечера. На пароходѣ находилось свыше 2,000 духоборовъ и масса багажа. Однимъ тяжелымъ багажемъ наполнили 16 товарныхъ вагоновъ. Отправляясь чрезъ каждый часъ, къ 6 час. утра всѣ духоборы были уже въ пути. На пристань въ Сентъ-Жонѣ нѣсколько женскихъ обществъ прислали своихъ делегатокъ для встрѣчи духоборцевъ. Онѣ одѣляли всѣхъ дѣтей сластями и гостинцами. На пристани появилось также нѣсколько агентовъ правительства Соединенныхъ Штатовъ, пріѣхавшихъ посмотрѣть, что за люди—новые переселенцы. Духоборы и на нихъ произвели, повидимому, *прекрасное впечатлѣніе*, такъ какъ не прошло и двухъ недѣль со времени пріѣзда духоборовъ въ Виннипегъ, какъ въ иммиграціонномъ зданіи уже сновали агенты изъ Соединенныхъ Штатовъ, старавшіеся переманить духоборовъ къ себѣ.

Въ Монтреалѣ духоборовъ встрѣтили делегаты отъ союза канадскихъ женщинъ и одѣляли дѣтей теплой одеждой, которую собрало ихъ общество для этой цѣли. По приходѣ поѣздовъ въ какой-нибудь городокъ, жители устремлялись къ станціи и съ любопытствомъ разсматривали русскихъ. Отзывы при этомъ были *самые благопріятные*. Особенно поражали канадцевъ ростъ и сила духоборцевъ и ихъ опрятность. Поѣздная прислуга особенно удивлялась и обращала вниманіе канадцевъ на ту опрятность и чистоту, въ которыхъ духоборы содержали вагоны. «Намъ въ первый разъ приходится везти такихъ (!) переселенцевъ»—говорила она.

Въ Виннипегѣ духоборовъ встрѣтила депутація отъ горожанъ. За нѣсколько часовъ до прихода поѣзда, въ иммиграціонное зданіе собралось много дамъ и барышень, желавшихъ посмотрѣть новыхъ колонистовъ. Такъ какъ онѣ все спрашивали начальника иммиграціоннаго департамента, когда придетъ поѣздъ, и порядкомъ таки ему мѣшали, то онъ предложилъ имъ поработать для духоборцевъ, въ которыхъ онѣ принимаютъ такое участіе: «приготовьте-ка имъ обѣдъ»—сказалъ онъ. Предложеніе было принято съ восторгомъ, и дамы и барышни кинулись чистить картофель, крошить капусту и овощи. Ко времени прихода поѣзда обѣдъ былъ готовъ. Пасторъ одной изъ виннипегскихъ церквей сказалъ духоборамъ привѣтственную рѣчь. Кромѣ Виннипега, духоборы были размѣщены до весны еще въ 4-хъ городахъ: Брандонѣ, Портанѣ-ла-Прери, Дофинѣ и Іорктонѣ. Продовольствіе было организовано на военный манеръ. Духоборы выбрали изъ своей среды артельщиковъ, которые принимали провизію и вели ея запись. Были выбраны кашевары, изготовлявшіе пищу въ общихъ котлахъ. Обѣдали и ужинали всѣ вмѣстѣ. Мужчины садились за одни столы, женщины—за другіе. Передъ ѣдой и послѣ нея читалась молитва. Всѣ вставали и читали ее про себя. Въ каждомъ городѣ при помѣщеніи,

занимаемомъ духоборами, находились иммиграціонный чиновникъ и переводчикъ». Далѣе уже идетъ въ корреспонденціи правда неприкрашенная.

«Въ нѣкоторыхъ городахъ духоборы ходили на поденщину и могли *кое-что* заработать. Работа эта порождала часто неудовольствіе мѣстныхъ рабочихъ, ибо духоборы, не привыкшіе къ канадскимъ цѣнамъ, работали *за меньшую плату* и сбивали цѣну. Главной зимней работой по городамъ является *пилка дровъ*. Мѣстные рабочіе брали въ день за такую работу полтора доллара, т. е. 3 рубля. Духоборы же сразу *сбавили цѣну* на половину. Мѣстные рабочіе заявили протестъ.

«Такъ какъ вскорѣ ожидалось прибытіе слѣдующихъ партій духоборовъ, а ранней весной ожидалось прибытіе и другихъ переселенцевъ, то надо было *найти средство, какъ можно скорѣе перевести духоборовъ на ихъ участки*; а для этого надо было на участкахъ построить помѣщеніе для людей и склады для провизіи. Правительство наняло двѣ артели канадскихъ рабочихъ, по 50 чел. въ каждой, и послало одну изъ нихъ на рѣку Лебедь, а другую къ рѣкѣ Ассинибоіа, поручивъ имъ выбрать мѣсто удобное для постройки складовъ и приступить къ этой постройкѣ. Мѣста были выбраны въ лѣсу, и когда были выстроены нѣсколько бревенчатыхъ домовъ, то въ помощь канадскимъ рабочимъ было послано нѣсколько сотъ духоборцевъ, снабженныхъ теплой одеждой и нужнымъ инструментомъ. Для подвозки рабочимъ провіанта было куплено 50 паръ лошадей и 6 паръ быковъ. *Помѣщенія представляли собою бревенчатые сараи.* Стѣны обмазывались глиной; *потолокъ застилался жердями и покрывался сѣномъ и землей.* Внутри устраивались нары въ два яруса. Въ каждомъ помѣщеніи ставилась чугунная печка. Работа была *сопряжена съ большими трудностями, въ виду сильныхъ холодовъ: морозъ доходилъ до 30 и 40 градусовъ.* Въ мартѣ мѣсяцѣ, *несмотря на холодъ*, пришлось всѣхъ духоборовъ, помѣщавшихся въ Виннипегѣ, двинуть на участокъ. Они пожелали отправиться на рѣку Лебедь. На конечной станціи желѣзной дороги Коуэнъ были заготовлены сани, на которыхъ ѣхали женщины и дѣти. *Мужчинамъ приходилось идти пѣшкомъ.* Большое затрудненіе представляло огромное количество тяжелаго багажа, на паревозку котораго шло большое число подводъ, *черезъ что задерживалась подвозка провіанта.* А, между тѣмъ, складъ на рѣкѣ Лебедь находился въ совершенно глухой мѣстности, отстоящей приблизительно на 500 верстъ отъ ст. Коуэнъ.

Вскорѣ на рѣкѣ Лебедь находилось уже болѣе 5,000 духоборовъ и, въ ожиданіи ростопели, всѣ усилія были направлены на то, *чтобы доставить туда какъ можно больше провіанта.* Провіантъ этотъ состоялъ изъ муки, овсяной крупы, чая и сахара. Въ питаніи духоборамъ на р. Лебедь много помогло то обстоятельство, что рѣка буквально кишѣла рыбой, и ей духоборы обязаны *тѣмъ, что окончательно не обезсилѣли при трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыя были поставлены.*

Одновременно съ перевозкой духоборовъ на р. Лебедь—на сѣверный участокъ или участокъ Громовой Горы,—какъ стали называть его духоборы,—изъ города Іорктона были перевезены духоборы, тамъ находящіеся, на такъ называемый южный участокъ, къ р. Асинибоіа, на ихъ мѣсто въ Іорктонъ была двинута партія изъ Виннипега. Съ этого времени, по мѣрѣ постройки помѣщеній на участкахъ, туда перевозились духоборы изъ занимаемыхъ ими помѣщеній внутри страны; городъ Іорктонъ служилъ какъ бы сборнымъ пунктомъ, и около иммиграціоннаго зданія образовался цѣлый духоборческій поселокъ, по числу жителей превосходившій самый городъ.

Къ этому повѣствованію «Петерб. Вѣд.» добавляютъ, что компанія тихо-океанской желѣзной дороги (Canadian Pacific Ralway) была замѣчательно любезна и предупредительна къ духоборамъ, что она везла духоборовъ съ такими удобствами, какихъ не имѣютъ въ Россіи, напримѣръ, и пассажиры 2-го класса, (будто-бы?) она никогда, напр., не отказывала въ даровыхъ билетахъ не только духоборческимъ выборнымъ, но и такимъ, которымъ просто хотѣлось навѣстить родственниковъ въ другомъ городѣ или отправиться къ доктору въ Виннипегъ, или съѣздить на участки, для осмотра самимъ. За перевозку духоборческаго провіанта, скота, лошадей, печей, орудій труда взимала только половину цѣны. Кромѣ того, при присылкѣ изъ Штатовъ отъ тамошнихъ квакеровъ одежды, скота, сѣмянъ и хлѣба для духоборцевъ, желѣзная дорога эта по своимъ линіямъ перевозила все это якобы безплатно.

Теперь посмотримъ, то ли санъ-францискскія газеты говорятъ? «Examiner» и «San-Fransisco Chronicle» отъ начала-января, вотъ что сообщаютъ о духоборахъ. Въ Санъ-Франциско прибыли трое выборныхъ отъ переселившихся въ Канаду духоборовъ: Бодяскій (интеллигентъ толстовецъ) Потаповъ и Борисовъ, которые, предводимые П. А. Деменсомъ (alias г. Тверской), говоритъ корр. «Ю. Об.» ищутъ земли въ Калифорніи для поселенія 11,000 духоборовъ, которые убѣдились, что *всѣ ихъ опыты хлѣбопашества на шестьдесятъ миль къ сѣверу отъ Виннипега не могутъ увѣнчаться успѣхомъ, потому что почва сама оттаиваетъ только на два фута, а ниже — вѣчный морозъ*, что не должно казаться удобнымъ для жителей Кавказа. Нѣкто Хонтингтонъ, агентъ Южно-Тихо-океанской ж. д. (Southern Pacific R. R.), показывалъ имъ земли, принадлежащія этой дорогѣ въ Орегонѣ и если эти земли окажутся удобными для поселенія, духоборы съ Виннипега *пойдутъ гужомъ въ Калифорнію на новыя мѣста*. У нихъ слишкомъ мало денегъ, — сообщаетъ санъ-францискская газета, чтобы заплатить за проѣздъ по желѣзной дорогѣ, да къ тому же они ожидаютъ, что Конадско-Тихоокеанская ж. д. будетъ дѣлать *всяческія затрудненія на ихъ пути*, чтобы не выпустить ихъ изъ Виннипега, гдѣ они поселились годъ назадъ. Они надѣются начать великое переселеніе *будущимъ лѣтомъ* и кончить его осенью на одномъ изъ пунктовъ Сѣверной Тихооаенскойдороги».

«Здѣсь говорятъ, — сообщаетъ другая газета, — что Южная Тихоокеанская ж. д. не только *не намѣрена подарить бѣднымъ духоборамъ земли для обработки*, но что она пытается продать имъ съ выгодой нѣсколько дикихъ и непокупаемыхъ никѣмъ земель, которыя компанія ж. д. получила даромъ отъ правительства, и *намѣревается помѣстить духоборовъ въ такое мѣсто, гдѣ можно бы было собирать съ нихъ подать за перевозку каждаго фунта*, который они покупаютъ или продаютъ. Южная Тихоокеанская желѣзная дорога, никогда не дѣлавъ ничего изъ человѣколюбія, такъ скрываетъ ходаковъ и такъ оберегаетъ ихъ отъ постороннихъ, что у нихъ не будетъ возможности видѣть или слышать о другихъ земляхъ, кромѣ принадлежащихъ Южной Тихоокеанской желѣзной дорогѣ. Это тѣмъ легче, что русскіе не говорятъ и не понимаютъ по-русски». Приэтомъ газета прибавляетъ, что посредникъ компаніи получитъ «жирную подачку» (a fat fee), если проектированная съ русскими сдѣлка состоится.

По поводу этого правдиваго сообщенія, г. Сигма въ «Нов. Вр.» справедливо замѣчаетъ, что изъ всего этого явствуетъ только то, что *изъ рабовъ Канадской Тихоокеанской* ж. д. наши духоборы рискуютъ обратиться въ рабовъ Сѣверной и Южной Тихоокеанскихъ дорогъ, которыя обременятъ ипотеками плохія земли, всучаемыя ими духоборамъ, и будутъ сбирать съ нихъ дань, въ видѣ никѣмъ не регулируемыхъ тарифовъ на перевозку товаровъ и пассажировъ.

Мнѣ кажется, замѣчаетъ г. Сигма, что тѣ писатели, которые своими ложными и заманчивыми описаніями увлекаютъ русскихъ людей въ Канаду и Америку,—писатели неосторожные, и мнѣ кажется, что заманчивыя описанія американскихъ прелестей есть въ сущности *вовлеченіе невѣжественныхъ лицъ въ невыгодную сдѣлку*. И русскимъ органамъ печати надо быть осторожнѣе съ распространеніемъ такихъ свѣдѣній, за которыя справедливо судятъ и наказываютъ эмиграціонныхъ агентовъ.

Зная Америку не по однимъ письмамъ г. Тверского, г. Сигма очень скептически относится къ блестящимъ картинамъ этихъ корреспондентовъ и еще два года назадъ, когда ходаки отъ духоборовъ приходили къ нему посовѣтоваться, насчетъ переселенія въ Америку, онъ всячески увѣщевалъ ихъ не дѣлать этого, а идти въ китайскій Туркестанъ и далѣе на востокъ, по Китаю, гдѣ за почти поголовнымъ истребленіемъ дунганъ китайцами есть свободныя земли, отсюда они могли спуститься потомъ на верховья Янъ-цзы-цзяна, гдѣ во время возстанія тайпинговъ перерѣзано до двадцати милліоновъ населенія и обширныя чудесныя земли лежатъ втунѣ. Но духоборы отвѣчали одно г. Сигмѣ: «придутъ русскіе, заберутъ Китай и намъ придется опять либо жить не по Христу, либо бѣжать»... Теперь за эту ненависть къ Россіи духоборы жестоко наказаны Богомъ.

Призывъ къ пожертвованіямъ на построеніе храмовъ.

Искони и до сего времени на св. Руси большинство сельскихъ храмовъ сооружается путемъ «сбора на Божіе построеніе» и на

лепты благочестивыхъ жертвователей. Нѣкоторые органы свѣтской и духовной печати оказываютъ въ этомъ св. дѣлѣ храмоздательства свое благое посредничество, печатая у себя воззванія и принимая лепты. Въ живомъ сознаніи того, какую великую возможность имѣетъ въ дѣлѣ миссіи благолѣпіе св. Божіихъ церквей и какъ душеспасителенъ подвигъ храмоздательства, Редакія «Мис. Обозр.» также вмѣняетъ себѣ въ нравственный долгъ печатать на своихъ страницахъ, къ свѣдѣнію благотворителей, адреса *сгорѣвшихъ* или по другимъ причинамъ бѣдствующихъ храмовъ, а вмѣстѣ не отказывается и отъ труда и хлопотъ по передачѣ по назначенію жертвенныхъ лептъ.

Считаемъ не лишнимъ напомнить имѣющимъ благое произволеніе къ пожертвованіямъ на дѣла благотворенія, — и малыя средства, что Богу угодна была *лепта* евангельской вдовицы, а потому *не слѣдуетъ стѣсняться ни рублемъ, ни гривенникомъ, ни копѣйкой.* Каждая книжка «Мис. Обозр.» можетъ побывать въ рукахъ нѣсколькихъ читателей—изъ прихожанъ, и если каждый по нѣскольку лептъ изъ своего достатка вручитъ главному владѣтелю и распорядителю получаемымъ экземплярамъ,—о. настоятелю церкви,—то вотъ и составится нѣкая сумма, а если всѣ бы наши подписчики прониклись живымъ сознаніемъ важности и святости сего подвига, — то въ теченіи года, при посредствѣ редакціи миссіонерскаго органа, можетъ быть оказана дѣлу храмоздательства существенная помощь въ нѣсколько тысячъ. Итакъ, помоги Господи благотворить не только словомъ, но и дѣломъ на Божье построеніе.

1) *Новгородской* губерніи, Демянскаго у. Черноручской волости *Клевичской* церкви. *Свящ. о. Николаю Философову.* Здѣсь строится новый *каменный* трехпрестольный храмъ во имя Божьей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, Крестителя Господня Іоанна и Святителя Николая. Уже стѣны новаго храма выложены до оконъ. Нужно 10 тысячъ, а есть только 2000. Тяжелыя вещи надо высылать: Псково-Бологовской ж. д. ст. *Любница.*

2) *Седміезерной Богородицкой пустыни*, въ 17 в. отъ г. Казани, на построеніе новой каменной церкви (съ келліями для братіи, несущей при ней послушаніе) во имя преподобнаго *Евѳимія Великаго* для чтенія *неусыпаемой* псалтыри по почившимъ христіанамъ и благотворителямъ обители. *Казань, Седміезерная* пустынь іеросхимонаху *Гавріилу.*

3) На новый храмъ село *Кемля* Нижегородской губерніи, священнику Николаевской церкви села *Ичалокъ* о. Александру Захарьевскому.

По первому адресу на имя о. Николая Философова получено въ редакціи отъ. М. С—ко 1 рубль.

На имя іеромонаха Гавріила для Седміезерной пустыни отъ того же жертвователя на храмъ села Кемля 1 р. отъ отроковицы Вѣры 1 р. и младенца Валентины 50.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1900 году.

«МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» — органъ внутренней миссіи, посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію ученія всѣхъ русскихъ сектъ (особенно же штунды, пашковщины, толстовства, хлыстовства и др.), а также и *расколо-старообрядчества*. Послѣдній отдѣлъ въ новомъ году значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» выходитъ **ежемѣсячными** книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и «Миссіонерскихъ Листковъ» въ формѣ «Отвѣты изъ слова Божія».

Подписная плата ШЕСТЬ руб. съ пересылкою за полное изданіе, ПЯТЬ руб. за 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ. Заграничные подписчики вносятъ ВОСЕМЬ руб. «Народно Миссіонер. Библіотечка» (въ количествѣ свыше 60 названій) — два руб., при подпискѣ на журналъ только 1 р. 40 к. Оставшіеся экземпляры за старые годы по 4 р.

Подписка принимается въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія» и во всѣхъ извѣстныхъ конторахъ и книжныхъ магазинахъ.

Въ журналѣ принимаетъ участіе **досточтимый отецъ Іоаннъ Кронштадтскій**.

Расширенъ отдѣлъ иностранной хроники, куда войдутъ современныя извѣстія «изъ жизни инославія и заграничнаго сектантства», о дѣятельности иностранныхъ миссій, отзывы о новѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ инославныхъ богослововъ, по вопросамъ Церкви и вѣры, объ отношеніяхъ инославныхъ церквей къ православію и проч.

Изъ сочиненій, имѣющихъ выдающійся интересъ, предназначены къ напечатанію въ новомъ году: «Митрополитъ Филаретъ о сектантствѣ и расколѣ»,—**Добротина**, «Вопросы религіи въ обсужденіи сектантствующей интеллигенціи. «Заблужденіе протестантствующихъ сектъ въ послѣднихъ судьбахъ человѣка»,—**свящ. Темномѣрова**, «Повѣсть изъ жизни штундъ англійской писательницы», — переводъ **Переверзевой**, «Квакеры и русскіе сектанты». — **Рыбинскаго** и др., «О тайномъ устройствѣ быта и жизни бѣгунской секты» «Объ уральскихъ іеговистахъ»,—**проф Н. Ивановскаго**, «Кассаціонныя рѣшенія, Указы св., Синода и циркуляры Мин. Юст. и В. Д. по расколо-сектантскимъ дѣламъ», — **А Ростовскаго**. «Протоколы и журналы штундобаптистическихъ конференцій», «Переписка штундистскихъ главарей», «Къ исторіи распространенія штундизма въ юго-западномъ краѣ и церковно-гражданскія мѣры борьбы съ сектою», «Соціально-политическій характеръ секты штундобаптистовъ»,—**Н. М. Скворцова**, «Разборъ толстовскаго катихизиса», **проф. А. Ѳ. Гусева**.

«ПРИЛОЖЕНІЕ имѣетъ въ виду охранительныя задачи миссіи и утвержденіе православныхъ чадъ Церкви въ основныхъ истинахъ вѣры. Изъ наиболѣе крупныхъ произведеній, предназначенныхъ къ напечатанію въ **ПРИЛОЖЕНІИ**: «Святоотеческое по преимуществу миссіонерское изъясненіе Библейскихъ книгъ по порядку и преткаемыхъ мѣстъ Священнаго Писанія». Противоштундистскій катехизисъ **А Дородницына**, «Кіевскія апологетическія противоштундовыя чтенія», «Въ защиту христіанскаго брака противъ лжеученія хлыстовъ»,—**П. П. Добромыслова**, **Катехизическія поученія** (въ вопросахъ и отвѣтахъ) «о православномъ церковномъ богослуженіи», **свящ. А. Бургова**, **Катехизическія вѣроучительныя поученія** «на евангельскія блаженства и синайскія заповѣди», — **свящ. Кронида Ивлиева**. Миссіонерскія поученія въ обличеніе раскола и сектъ».

Въ отдѣлѣ *народныхъ чтеній* будутъ печататься «Житія Кіево-печерскихъ Святыхъ» (въ стихахъ), **свящ. Ганипкаго**, разсказы изъ жизни сектантовъ, **свящ. Орлова**, повѣсти изъ хлыстовскаго и раскольничьяго быта.

Въ **Миссіонерскихъ листкахъ**,—вмѣстѣ съ «Отвѣтами изъ слова Божія», будутъ печататься *избранныя библейскія изреченія* изъ дневныхъ и праздничныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній,—а также краткія наставленія и изреченія изъ твореній св. отцовъ и листки въ 16 долю листа—подъ заглавіемъ «Миссіонерское Зернышко», которые будутъ состоять изъ нѣсколькихъ библейскихъ и святоотеческихъ изреченій по данному вопросу вѣры и нравственности.

Въ «Мис. Обозр.» будутъ помѣщены фототипическіе группы и портреты ревнующихъ объ успѣхахъ внутренней миссіи архипастырей и миссіонеровъ, сектантскіе и раскольничьи типы.

Редакторъ-Издатель *В. СКВОРЦОВЪ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, 26 января 1900 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова Невскій 136.

Миссіонерство секты и расколъ. (Хроника).

XIV. *Истекшій годъ въ области миссіонерства и въ жизни сектантства.* Починъ въ усиленіи жалованья причтамъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Важное значеніе этой мѣры для успѣховъ миссіи. Деморализующее вліяніе штунды на приходское населеніе и бѣдственное положеніе причтовъ. Кіевскій юбилейный соборъ ерарховъ и обсужденіе вопросовъ миссіи. — Развитіе миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ. Миссіонерскіе съѣзды. — Екатеринославская издательская миссіонерская комиссія. — *Состояніе сектантства въ 1899 г.* Духоборческая эмиграція и молоканское броженіе.— Новѣйшее раціоналистическое сектантство. — Борьба штунды съ закономъ 1894 г. и властью.— Экспертиза и новое направленіе сектантскихъ дѣлъ въ мировыхъ судахъ. — Усиленіе штундизма въ Кіевской губерніи.— Интеллигентъ въ роли штундо-баптиста и совращенныя дѣти.—Архипастырскія миссіонерскія дѣйствія. — Сомнѣвающійся адвокатъ и безпримѣрный экспертъ изъ нѣмцевъ баптистовъ. Мистическое сектантство. *(Фототипическій снимокъ съ группы юбилейнаго собора іерарховъ) Э. Я.* 124—137

XV. *Расколъ старообрядчества въ 1899 г.* Окружники, соборы ихъ лжеархіереевъ; распоряженія Картушина; обзоръ лжеархіереями моленныхъ; ихъ начетчики; заботы о соединеніи съ неокружниками. Неокружники и ихъ отношенія къ окружникамъ. Бѣглопоповцы, безпоповцы съ ихъ соборами и начетчиками. *Э. О.* . . . . . 137—145

XVI. *Современный расколъ.* Онисимъ Васильевичъ Швецовъ— лжеархіерей Нижегородскій. Значеніе этого факта для раскольниковъ. Соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ въ Елесенѣ. Увольненіе Кирилла. Обсужденіе вопроса о чинопріемѣ бѣглопоповцевъ. Пріѣздъ Брон-

никой депутаціи за сборами на молельную. Петербургъ выручилъ. Недавнее Собраніе представителей раскола на Рогожскомъ кладбищѣ и непріятности Картушину. Совѣщаніе окружниковъ и изгнаніе изъ Москвы „раздорническаго“ лжеархіерея Кирилла. Увольненіе за штатъ Анастасія Измаильскаго. *А. В—въ* . . . . . 145—152

XVII. **Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.** Будущее западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.—Религія и общественная жизнь въ XX вѣкѣ. Успѣхи благотворительной дѣятельности «Арміи Спасенія». *А. Дородницынъ.* 153—160

XVIII. **Библіографія.** *Полянскій І.* Свящ.-Церковныя бесѣды миссіонера. Москва 1899 г.— *Шашинъ А. Е.* Бесѣды съ раскольникомъ Гр. Токаревымъ. Ставрополь 1898 г. *М. Чельцовъ.* — Отвѣтъ на пашковскіе вопросы священника *Философа Орнатскаго.* Спб. 1893 г. *Н. Булаковъ.* - *Духовное зерцало* для познанія суетъ мірскихъ и необходимости ихъ презрѣнія. — Земная жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи Богородицы,- Жизнь св. Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Ильинскаго скита. Москва 1899 г. *Аркадій Виноградовъ.* 161—166

XIX. **Извѣстія и замѣтки.**

Отзывъ о. Іоанна Кронштадскаго о Сычевскихъ богомолахъ. Сборъ на миссію. Изъ отчета прав. миссіонерскаго общества. *О гр. Л. Толстомъ и о толстовцахъ.* Присоединенія къ православной Церкви. *Духовно-литературный юбилей. Послѣднія извѣстія о духоборахъ въ Америкѣ.* Призывъ къ пожертвованіямъ на храмоздательство. 166—179

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью авторовъ съ обозначеніемъ адресовъ авторовъ и условій. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, помѣщаются на существующихъ въ Редакціи «Мис. Обозр.» правилахъ, причемъ оплаченныя гонораромъ, статьи помѣщенныя въ «Приложеніи» составляютъ собственность Редакціи, относительно изданія ихъ отдѣльными оттисками и входятъ въ составъ «Народно-Миссіонерской Библіотечки».

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Февраль 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Содержаніе Февральской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

		стран.
I.	**Къ исторіи миссіонерской молитвы.** *Архим. Веніаминъ*	180—195
II.	**Можно ли штундизмъ отождествлять съ баптизмомъ?** *П. Козицкій*	196—206
III.	Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и сектантство. *Г. Добротинъ*	206—218
IV.	Сектантство (изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 г.г.)	218—225
V.	На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большого Московскаго собора 1666—67 года? Свящ. С. *Шалкинскій*	226—236
VI.	**Значеніе для миссіи предполагаемой реформы нашего календаря.** *М. Чельцовъ*	236—245
VII.	**По поводу статьи:** «Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковно-приходской и школьной миссіи среди инородческаго населенія поволжья». *Н. Бобровниковъ*	246—249
	Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.	
VIII.	Разъѣзды раскольничьяго лжеархіепископа Іоанна Картушина съ его «миссіонерами» по югу Россіи и бесѣды съ нимъ. Свящ. миссіон. *С. Шалкинскій*	249—264
IX	Мое путешествіе на Уралъ и уральскіе сектанты «еговисты». Проф. *И. Ивановскій*	264—282
	Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.	
X	Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и крестномъ знаменіи. *С. Поповъ*	283—295

Къ исторіи миссіонерской молитвы.

I

Споспѣшествующее значеніе молитвы св. дѣлу миссіи.

Прибывъ въ 1863 г. для исполненія миссіонерскихъ обязанностей въ Забайкальскую миссію, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ моего служенія св. дѣлу евангельской проповѣди Манголобурятамъ, я на практикѣ неоднократно убѣждался какъ въ миссіонерствѣ до іоты точно и вѣрно исполняются слова Спасителя: „*Никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. **14**, 6). *Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. **6**, 44); *безъ Мене не можете творити ничегоже*“ (Іоан **15**, 5). Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій, апостолъ Сибири, проѣздомъ въ 1867 г. изъ Благовѣщенска въ Москву, при встрѣчѣ его въ Иркутскѣ и при отбытіи моемъ въ Селенгинскій миссіонерскій станъ, обращаясь ко мнѣ, между прочимъ, сказалъ: «послушайте, о. Веніаминъ! скажу вамъ изъ своей практики къ вашему руководству: когда вы отправляетесь въ миссіонерскую поѣздку, не думайте о томъ, чтобы кого-нибудь крестить, то смотрите, Богъ поможетъ и окрестите; а если будете думать и надѣяться, что окрестите, то навѣрное, не окрестите.» Смыслъ этихъ знаменательныхъ словъ ясенъ: умудренный великимъ опытомъ миссіонеръ-архипастырь поучалъ начинающаго дѣятеля миссіи, что сила проповѣдника Евангелія, будетъ-ли дѣло касаться обращенія имъ язычниковъ или еретиковъ и отступниковъ на путь истины и спасенія, совершенно ничтожна безъ благодатнаго содѣйствія, а потому евангельскій проповѣдникъ глубоко долженъ быть проникнутъ духомъ смиренія

и искренняго сознанія собственнаго безсилія и, первѣе всего, долженъ изъ глубины души и сердца онъ молиться Господу Богу о воздѣйствованіи Своею Божественною благодатію на сердца погибающихъ во мракѣ заблужденій языческихъ и еретическихъ, къ коимъ имѣетъ проповѣдникъ обратиться съ словомъ благовѣствованія Христова. Безъ этого всѣ труды миссіонера будутъ тщетны. И это вполнѣ будетъ понятно, если вдуматься съ вѣрою въ то, какъ съ одной стороны твердо укоренились въ сердцахъ язычниковъ священныя, по ихъ понятіямъ, вѣрованія въ своихъ идоловъ, привязанность къ своимъ обычаямъ, пребываніе ихъ, какъ не возрожденныхъ водою и Духомъ, въ области сатанинской, сила коего сокрыта и гнѣздится въ сердцахъ нехристіанъ; съ другой стороны, какъ непреодолимо воздѣйствуютъ на совѣсть и волю сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной условія жизни заблудшихъ,—все это вмѣстѣ полагаетъ миссіонеру проповѣднику такую твердую преграду, сокрушить которую своими собственными силами онъ, дѣйствительно, безсиленъ. Между тѣмъ какъ Св. Православная Церковь и встрѣчаетъ христіанина, при появленіи его на свѣтъ Божій, и сопутствуетъ ему на пути жизни, и сопровождаетъ за предѣлы гроба—все молитвою и молитвою. Самый хлѣбъ, вода, овощи и проч., что онъ вкушаетъ во славу Божію, освящаются молитвою на его здравіе; жилище, кладези, домашніе сосуды, гумна и проч.—опять все это освящается молитвою, такъ что на все и вся—яже къ животу и благочестію,—испрашивается чрезъ священнослужителей Церкви Христовой благословеніе Божіе. Но вотъ вопросъ: вооруженъ ли Церковью въ своемъ св. богоугодномъ дѣлѣ миссіонеръ-вѣропроповѣдникъ Евангелія Христова среди язычниковъ, а равно и ратоборецъ за истину православія среди еретиковъ и отступниковъ — особенною, свойственною сему св. дѣлу, молитвою, которая такъ важна при его тяжелой борьбѣ съ закоренѣлымъ язычествомъ и упорнымъ еретичествомъ, или вѣр-

нѣе съ адскими силами, держащими въ крѣпкихъ оковахъ и рабствѣ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной? Къ сожалѣнію, приходится отвѣтить, что опредѣленной и обдержной молитвы миссіонерской въ чинопослѣдованіяхъ нашей церкви нѣтъ. Но если для разныхъ періодовъ жизни христіанина, на разные случаи и обстоятельства, не говоря о ежедневныхъ молитвахъ, положены Св. Церковію особенныя молитвословія, то тѣмъ болѣе необходимы молитвы, исключительно свойственныя проповѣднику Евангелія въ великомъ и многотрудномъ его дѣлѣ по обращенію язычниковъ и заблудшихъ къ вѣрѣ и Церкви Христовой. Но гдѣ же въ семъ случаѣ миссіонеру искать образцовъ молитвъ при совершеніи своихъ подвиговъ? Здѣсь, конечно, прежде всего нужно обратиться къ Небесному Богопроповѣднику и Учителю, Господу Іисусу, его Апостоламъ, мужамъ апостольскимъ, святителямъ и пастырямъ Христовой Церкви.

„Какое болѣе истинное моленіе ко Отцу, говоритъ св. священномученикъ Кипріянъ, какъ не то, которое Сынъ — самая Истина—произнесъ устами Своими! Любезна и самая пріятная молитва просить Бога Его словами, восходить къ слуху Его молитвою Христовою: узнаетъ Отецъ слова Сына Своего! Ибо если Онъ говорилъ: чего ни попросите у Отца во имя Мое, дастъ вамъ; то сколь дѣйствительнѣе будетъ моленіе наше во имя Его, если будемъ просить Его же словами“: (Слово о молит. Іоан. 16, 23—24). А такъ какъ тотъ же Господь Іисусъ Христосъ далъ Церкви и апостоловъ, и благовѣстниковъ, и пастырей, и учителей (Еф. 4, 11), облекъ ихъ своею властію (Матѳ. 10, 40) и просвѣтилъ Духомъ Святымъ, то и ихъ молитвы, какъ мужей богодухновенныхъ, имѣютъ силу предъ Богомъ.

Въ живомъ упованіи на могущественную, споспѣшествующую силу молитвы миссіонерской, я, въ бытность свою миссіонеромъ въ Селенгинскомъ станѣ въ 1867 г., составилъ а) краткій хронологическій обзоръ образцовъ молитвъ, на основаніи письменныхъ преданій Св. Церкви,

б) и эктеній, примѣнительно къ требнику Петра Могилы и в) три миссіонерскія молитвы, заимствованныя изъ Св. Писанія, которыми и молился при исполненіи своихъ миссіонерскихъ обязанностей.

Въ виду возбужденнаго предъ высшею церковною властью Казанскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ вопроса объ изданіи особаго молитвословія, потребнаго въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія, надѣюсь, что и моя лепта можетъ имѣть нѣкую цѣну и значеніе.

II.

Краткій хронологическій обзоръ образцовъ молитвъ объ искорененіи языческаго кумирослуженія и объ обращеніи заблуждающихся къ вѣрѣ Христовой.

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ помолился Богу о сокрушеніи идольскихъ капищъ: въ Ефесѣ — Артемидина и на островѣ Патмосѣ — Бахусова и Діонисова и они внезапно пали [1]).

Св. Апостолъ и Евангелистъ Матѳей, пришедши въ землю Анфропофагитскую, населенную «звѣронравными язычниками», обративъ нѣсколько душъ ко Господу, поставилъ имъ епископомъ Платона, своего послѣдователя, создавъ же малую Церковь и возшедши на ближайшую гору, пребывалъ на ней въ постѣ, прилежно моляся Богу объ обращеніи невѣрнаго того же народа [2]).

Св. священномученикъ Аполлинарій, ученикъ Св. Апостола Петра, поставленный имъ епископомъ Равеннійскому граду, вошедши въ домъ нѣкоего воина Иринея и проповѣдуя Евангельское ученіе надъ слѣпымъ сыномъ Иринея, молился о просвѣщеніи не только темныхъ его очей, но и душевныхъ всѣхъ тамъ бывшихъ, говоря: «Боже, вездѣ

---

[1]) М. Сент. 26 д. жит. Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богос. листъ 111 на обор.

[2]) Ноябр. 16 д. жит. и стр. Св. Апост. и Еванг. Матѳея листъ 96 на об·

сый, Ты вноси познаніе Сына Твоего во градъ сей, да не точію плотская очеса, но и душевная просвѣтятся людей сихъ, еже разумѣти имъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси на спасеніе міра, Господа нашего Іисуса Христа». По молитвѣ тотчасъ отверзлись очи слѣпаго и весь домъ увѣровалъ во Христа и крестились всѣ въ рѣкѣ [1]).

Св. Равноапостольный Аверкій епископъ Іерапольскій, во Іерапольскомъ градѣ, гдѣ имѣлось малое число христіанъ, а безчисленное множество идолопоклонниковъ, скорбя объ ослѣпленіи людей, оставившихъ истиннаго Бога и поклоняющихся бѣсомъ, молился, говоря:

«Боже вѣковъ, и Господи милости, создавый вселенную, и содержай ю, пославый Сына Твоего Единороднаго на землю воплотитися человѣка ради, Ты нынѣ съ небесе призри на всю поднебесную, не презри же и сего града, въ немъ же поставилъ мя еси пастыря словесныхъ овецъ Твоихъ, но виждь въ немъ помраченныхъ людей, иже подобающую Тебѣ честь, не Тебѣ, но сквернымъ бѣсомъ, и дѣлу рукъ своихъ воздаша: и избави заблудшихъ сихъ отъ погибели ихъ, и отъ тьмы приведи ихъ къ Твоему свѣту и причти избранному Твоему стаду» [2]).

Св. священномученикъ Василій, епископъ Амасійскій, предъ своимъ мечнымъ усѣченіемъ, преклонивъ колѣна и простерши руки къ небу, помолился Богу, глаголя такъ:

«Небесныя безплотныя сотворивый Силы, простеръ небо яко кожу, землю же на водахъ основавый, создавый море, и вся яже въ немъ, Господи Боже мой, вездѣ и во всѣхъ сый, и присно пребываяй, и творяй волю боящихся Тебе, и хранящихъ заповѣди Твоя, услыши моя молитвы и сохрани вѣрное Твое стадо, надъ нимъ же поставилъ мя еси непотребнаго раба Твоего пастыря быти. Избави его отъ еллинскія тщеты и напасти, и отъ всякаго велеречія и злохуленія языкъ хульныя на Тя глаголющихъ. Ты Всемощный, *истреби кумиробѣсіе*, и дѣйство діавольское разори, Церкве же Твоея Соборъ возрасти, и умножи. Градъ сей весь и окрестная его, едины люди содѣлай, да единодушни и единомыслени будутъ во исповѣданіи Тебе истиннаго Бога. Тыяжде люди сотвори ревнители быти добрымъ дѣламъ, и Тебѣ угождающія, да во всѣхъ прославлено будетъ имя

[1]) Іюл. 23 д. страд. его листъ 155 и на обор.
[2]) Жит. Его 12 октомвр. л. 84.

Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь» [1]).

Св. священномученикъ Мокій во градѣ Амфиполѣ, вшедши въ идольское капище и сотворивши крестное знаменіе, помолился истинному Богу такъ:

«Содержай всю тварь, Владыко, и вся создавый Христомъ Твоимъ, посрамивый же діавола отчужденнаго Твоея истины, и даровавый блаженство цѣломудрія боящимся Тебе, Господи, и почитающимъ Святое Имя Твое, идолы Вавилонскія сокрушивый, и показавый истинную пророка Твоего Даніила вѣру: мерзостный алтарь идольскій тремя отроки Твоими упразднивый, и угасивый пламень огненный въ пещи, потопивый ожесточеннаго Фараона во глубинахъ морскихъ, молитвъ же Моисеовыхъ послушавый, и изведый жезломъ воду изъ камене: Ты, иже еси нынѣ, и прежде бывый, и паки грядый Царь вѣчный, услыши мя раба Твоего: се бо молюся Тебѣ, пріиди въ помощь мою, и яви силу Твою тѣмъ, иже содержать истину во лжѣ, да познаютъ Тя быти единаго истиннаго и вѣчнаго Бога, и да проженетъ свѣтъ Твой тьму идолопоклонническаго заблужденія... и повелѣлъ пасти идолу Діонису. И внезапно потряслась земля и капище; палъ идолъ съ великимъ громомъ и разсыпался въ прахъ» [2]).

Св. священномученикъ Елевѳерій, епископъ Иллирійскій, предъ своимъ мученіемъ, возведши тѣлесныя и душевныя очи на небо, говорилъ:

«Господи Іисусе Христе Боже мой... призри съ небесе и виждь, что совѣщаша на мя ненавидящіи мя, и избави душу мою отъ стрѣлянія ихъ, и отъ мужей крове, яко благъ, сохрани мя, да знаютъ вси Тебе единаго Бога во всѣхъ концѣхъ земли... таже: коснися сердца ихъ о Владыко! многаго сый милосердія, и Твое Святое Имя познано имъ сотвори, и изведи ихъ къ Твоей Святой воли, да увѣдятъ Тебѣ единаго истиннаго Бога, и оставятъ пагубное поклоненіе идольское, яко благословенъ еси во вѣки, аминь» [3]).

Въ Александрійскомъ градѣ нѣкогда было собраніе епископовъ. Патріархъ Александрійскій, созвавъ находившихся подъ его властію епископовъ, пожелалъ ниспровергнуть и сокрушить языческихъ идоловъ общею молитвою, такъ какъ было тогда множество тамъ идоловъ. Когда

---

[1]) Мая 11 д. страд. Его, лист. 74.

[2]) Апрѣл. 26 д. Его страд. л. 113 на обор. и 114.

[3]) Декемвр. 15 д. Страд. священномуч. Елевѳерія лист. 100.

совершилась прилежная молитва „собора зѣло многа» по особому чину, пали всѣ идолы, во всемъ градѣ, и которые были окрестъ, одинъ точію идолъ знаменитый остался цѣлъ на своемъ мѣстѣ. Много со скорбію молился патріархъ и о сокрушеніи этого идола и вотъ, когда онъ стоялъ на молитвѣ, явися святителю нѣкое Божественное видѣніе, повелѣвающее ему не скорбѣть о несокрушеніи идола, но послать поскорѣе въ Кипръ, и призвать Спиридона, епископа Тримифутскаго: „ибо тому оставленъ есть идолъ той, яко да его молитвою сокрушится“. Патріархъ тотчасъ написалъ къ блаженному Спиридону посланіе съ моленіемъ, призывая его во Александрію, изложивъ въ письмѣ причину его призыванія и самое видѣніе, отправилъ посланца въ Кипръ. Святый же, взявъ то посланіе, прочиталъ, немедленно сѣлъ въ корабль и отплылъ во Александрію. Когда присталъ корабль къ пристани во Александріи, и какъ только святой вышелъ изъ корабля, тотчасъ идолъ тотъ Александрійскій со многими требищами упалъ и разбился, что послужило вѣстію Александрянамъ пришествія св. Спиридона. Когда патріарху возвѣщено было, что идолъ упалъ, патріархъ тотчасъ сказалъ другимъ епископамъ: „О друзи! Спиридонъ Тримифутскій приближается“. И они вышли въ срѣтеніе ему, и приняли его честно, радуясь о пришествіи къ нимъ таковаго великаго Чудотворца и Свѣтильника міру [1]).

Св. священномученикъ Василій, пресвитеръ Анкирскій, видя пагубу душъ человѣческихъ, молился Богу о градѣ своемъ Анкирѣ, говоря:

«О Спасителю міра Христе, Свѣте немерцающій, вѣчныхъ хранилищъ сокровище, волею Отчею прогоняяй тьму, и Того Духомъ вся составляяй! призри Святымъ и страшнымъ Твоимъ окомъ, и разсыпи скверная волшебства противляющихся Твоей Святой воли, да сотрену бывшу немощному совѣту ихъ, не будетъ препятіемъ душѣ, въ Тебѣ Бозѣ своемъ во вѣки пребывающей» [2]).

---

[1]) Декемвр. 12 д. жит. Св. Спиридона, епископа Тримифутск. л. 81.

[2]) Марта 22 д. страд. Св. священномуч. Василія—л. 103.

Св. великомученикъ Прокопій, бывши изведенъ на мѣсто смертной казни, испросилъ время для молитвы, и ставши къ востоку, руки же къ небу воздѣвъ, и возведши очи, помолился о градѣ, людяхъ, о сущихъ въ бѣдахъ, недугующихъ, сиротствующихъ, и вдовствующихъ, дабы вси были соблюдаемы промысломъ Божіимъ; а наипаче молился о томъ, чтобы нечестивые язычники обратились къ христіанскому благочестію вскорѣ, и Святая Христова Церковь возросла и умножилась и сіяла въ правовѣріи до скончанія вѣка. По скончаніи таковой молитвы, былъ слышанъ съ неба гласъ, обѣщающій исполнить просимое, самого же призывающій въ наслѣдіе небеснаго Царствія [1]).

Св. Валентинъ пресвитеръ, вшедши въ домъ Астеріевъ и преклонивъ колѣна, началъ молиться:

«Боже всея видимыя и невидимыя твари, Создателю рода человѣческаго, пославый Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа спасти ны отъ прелести вражія, и отъ тьмы во свѣтъ истинный привести, Иже и призва насъ къ Себѣ, глаголя: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы [2]). Ты обрати домъ сей къ Тебѣ и даждь ему по тьмѣ свѣтъ, да познаютъ Тебѣ Бога и Христа, во единствѣ Духа Святаго, во вѣки, аминь [3]).

Преподобный Аврамій затворникъ, по рукоположеніи его въ пресвитера, посланный епископомъ въ обширное село для обращенія ко Христу обитающихъ въ немъ язычниковъ, и на пути, и на мѣстѣ непрестанно молился Богу:

«Человѣколюбче благій, виждь немощь мою, и посли благодать Твою на помощь мнѣ, да прославится Пресвятое Имя Твое»... «Единый безъ грѣха Боже, не презри дѣлъ рукъ Твоихъ»... «Собери, Господи, люди расточенныя, и введи ихъ въ Церковь сію, юже создахъ, просвѣти умныя ихъ очеса, еже познати Тя единаго благаго человѣколюбца Бога»... «Почто, Владыко, презрѣлъ еси слезы моя, и смиреніе мое; почто отвратилъ еси лице Твое отъ мене, и презрѣлъ еси дѣло рукъ Твоихъ, нынѣ, Владыко, призри на раба Твоего, и услыши молитву мою, и укрѣпи мя, и отрѣши рабы Твоя отъ узъ діавольскихъ, и даждь имъ познати Тебе единаго Истиннаго Бога, яко нѣсть инаго развѣ Тебе» [4]).

[1]) Іюл. 8 д. страд. его, лист. 47 на обор.
[2]) Матѳ. 11, 28.
[3]) Іюл. 6 д. страд. св. мученикъ Марта и пр. лист. 34.
[4]) Октяб. 29 д. жит. преп. о. н. Аврамія затв л. 108 на обор. 109 и на об.

Святые: преподобномученикъ Кононъ и сынъ его Кононъ же предъ мученической кончиною своею помолились Богу такъ:

«Владыко Боже Всесильне, Творче небеси и земли, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ! Тя славимъ Христа Бога Человѣколюбца всесильнаго и всеблагаго, и молимъ Тя: даждь миръ Церкви Твоей Святѣй сущей по Вселеннѣй, посрами и попери гонящихъ ю, опроверзи вскорѣ и погуби мерзкая капища идольская, воздвигни же силу Твою, и разпири хвалу Святаго имене Твоего, соблюди и умножи родъ христіанскій право славящій Тя до скончанія вѣка, аминь. И внезапно сотряслась земля, пали идольскія капища и вси бывшіе во градѣ идолы сокрушились» [1]).

«Св. мученики Мануилъ, Савелъ и Исмаилъ, при Іуліанѣ Богоотступникѣ, предъ изліяніемъ своей крови за Христа, таковую принесли молитву Богу:

«Боже предвѣчный, безначальный, отъ небытія въ бытіе вся приведый, въ послѣдняя же лѣта спасенія ради нашего Себе умаливый, во образѣ раба съ человѣки пребывый и претерпѣвый Крестъ, да насъ отъ узъ грѣховныхъ свободиши, и царствія Твоего сотвориши наслѣдники, пріими въ мирѣ рабы Твоя... еще же и обстоящее насъ народа множество, прелести вражіей порабощенное, обрати къ Тебѣ, о Милосердый Владыко! и даждь имъ просвѣщеніе ума и правъ разумъ, яко да Тебе единаго истиннаго Бога познавше, Тебѣ единому поработаютъ, и спасеніе получатъ».

Тако молящимся мученикомъ святымъ, услышася гласъ свыше къ нимъ глаголющъ: пріидите, да пріимите славы вѣнецъ: добре бо совершисте подвигъ вашъ [2]).

Св. Равноапостольный Великій Князь Владиміръ, смотря на крещеніе множества Россійскаго народа въ духовномъ восторгѣ, возведши очи къ небу и воздѣвши руки, молился: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныя люди Твоя, и даждь имъ истинно познати Тебе Бога истиннаго, и утверди ихъ въ Православной вѣрѣ, и мнѣ помози на видимыя и невидимыя враги, и прослави въ Россійскихъ странахъ Имя Твое Пресвятое [3]).

---

[1]) Март. 6 д. Страд. преподобномуч. Конона—л. 44 и на обор.
[2]) Іюн. 17 д. лист. 115 и на обор.
[3]) Іюл. 15 д. житіе Его, лист. 109 на обор.

Св. Стефанъ, епископъ Пермскій, въ началѣ же собравъ просвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія словесное стадо, создалъ благолѣпную Церковь близъ устья рѣки Выми, молился во всѣ дни и ночи объ обращеніи невѣрныхъ людей со слезами: «Собери, Господи, люди Твоя расточенныя, и овцы заблудшія, и введи въ Церковь Святую Твою, причти ихъ къ избранному Твоему Стаду» [4]).

Среди самыхъ мученій, христіане имѣли въ виду примѣръ Іисуса Христа, Который на Крестѣ молился за Своихъ враговъ и просилъ имъ отъ Бога Отца прощенія во грѣхахъ, молились и вѣрно подражали сему, какъ свидѣтельствуютъ Григорій Нисскій, Августинъ и другіе въ рѣчахъ о Первомученикѣ Стефанѣ [5]).

Во времена гоненія Максимиліана, мученики, предъ собраніемъ народа, молились объ обращеніи своего города Самосата на путь истины: «Молимъ Бога и Христа Его и Его Святаго Духа, да искоренитъ Онъ изъ сего города, по Своему милосердію и благости, служеніе идоламъ, и да водворитъ въ ономъ Христіанскую Вѣру! Да повелитъ ниспровергнуться капищамъ суетныхъ боговъ, и возникнуться вездѣ Церквамъ Христовымъ! Да уничтожитъ сатанинское жречество, и да умножитъ число служителей Христовыхъ! Смрадъ нечистыхъ жертвъ да замѣнитъ Онъ согласіемъ Священнаго псалмопѣнія! И да потребитъ безстыдство цѣломудріемъ, похоть воздержаніемъ и чистотою нравовъ» [6]).

Одинъ изъ палестинскихъ мучениковъ Павелъ, по сказанію Евсевія, предъ своею смертію громогласно молилъ Бога о своихъ единовѣрныхъ, молился вмѣстѣ объ обращеніи іудеевъ, самарянъ и язычниковъ, чтобы они познали

---

[4]) Апр. 26 д. жит. Его, л. 115 и 116.

[5]) Толков. на Псал. 34. Августс. Евсевія Церков. Истор. Кн. IV, гл. 23. Акт. Мучен. Руннерта, 7, 1.

[6]) Христ. Чт. 1830 г. Ч. XXXVIII, стр. 40.

Бога и приняли истинную вѣру, и за всѣхъ предстоявшихъ, наконецъ за судію, приговорившаго его къ смерти, за императоровъ и за самаго палача, готовившагося уже отсѣчь ему голову, дабы злодѣяніе сіе не вмѣнялось имъ въ грѣхъ» [7]).

Случалось, что усердныя молитвы христіанъ не оставались безъ успѣха и производили надъ гонителями язычниками такое дѣйствіе, что они обращались къ истинной вѣрѣ. Такъ, при императорѣ Максиміанѣ, дѣвица Фавста послѣ всѣхъ мученій, произведенныхъ надъ нею однимъ начальникомъ Максимомъ, воскликнула: «Благодарю Тебя сладчайшій Іисусе, свѣдателю сердецъ, что сподобилъ меня исповѣдовать Святое Имя Твое... Еще молюся Тебѣ, возлюби Максима (имя мучителя), привести его вѣрою и утверди въ страхѣ Твоемъ [8]). Сія искренняя молитва страдалицы произвела чудесное дѣйствіе надъ мучителемъ Максимомъ, который послѣ того и самъ воскликнулъ: «Помощникъ и покровитель невинной дѣвицы! Яви Твою благодать и на мнѣ недостойномъ, пріими въ раба Твоего: во истинну Ты единъ Господь и Богъ силъ».

Благотворительность христіанъ въ отношеніи язычниковъ особенно состояла въ молитвѣ, которая, будучи постояннымъ занятіемъ ихъ [9]), постоянно была возносима ими къ Богу не только за своихъ единовѣрныхъ, но и за тѣхъ, кои принадлежали къ языческой или другой какой религіи. Молитва, возсылаемая христіанами за язычниковъ, составляла самую лучшую ихъ благотворительность, простирающуюся не на здравіе только тѣла, но и на спасеніе души, не на счастіе въ настоящей только жизни, но и на блаженство въ будущемъ нескончаемомъ вѣкѣ. Что христіане, дѣйствительно, молились за язычниковъ, враговъ своихъ, на сіе часто указываютъ и апологеты и

---

[7]) Евсрков. истор. о Муен. Палест. гл. Цеев ч.VIII.
[8]) Пом. Фавст. февр. 6 д.
[9]) Свид. Климент. Алекс, въ Стран. кн. VII, стр. 722 и оригин. въ кн о молитв. гл. 10.

другіе древніе писатели. Св. Іустинъ мученикъ неоднократно изображаетъ христіанъ молящимися за враговъ и гонителей [1]), каковы были язычники по отношенію къ нимъ. «Законъ молиться за другихъ, по указанію св. Амвросія Медіоланскаго [2]), единодушно сохранило благоговѣніе учителей и всѣхъ вѣрныхъ, такъ что не было ни одного уголка въ мірѣ, гдѣ бы не совершалась сія молитва. Общества взывали ко Господу за невѣрныхъ и за враговъ Креста Христова, за всѣхъ язычниковъ, за всѣхъ, кои преслѣдовали Христа въ Его членахъ [3]).

Такія молитвы о язычникахъ совершались Христіанами въ домашней жизни, въ ежедневныхъ ихъ собраніяхъ, въ присутствіи самихъ язычниковъ, и входили въ составъ ихъ Богослуженія. И какъ жертва сокрушеннаго духа и смиреннаго сердца, „какъ дѣйствіе благодати, онѣ были угодны Богу“ [4]), и потому не оставались безплодными, а испрашивали то, о чемъ были возсылаемы. „Мы молимся, пишетъ онъ, за враговъ, и тѣхъ, кои преслѣдуютъ насъ ненавистію, стараемся склонить убѣжденіемъ, чтобы, живя по чистымъ правиламъ Христа, имѣли благую надежду, что они получатъ тоже вмѣстѣ съ нами отъ Бога, Владыки всѣхъ людей“ [5]). „Мы молимся, говоритъ онъ-же Трифону іудею, за всѣхъ іудеевъ и за всѣхъ другихъ людей, которые живутъ съ нами во враждѣ, чтобы съ нами обратились ко Христу и болѣе не хулили Его“ [6]). По свидѣтельству блажен. Августина, „первенствующіе христіане увѣщевали даже другъ друга искренно и чистосердечно молиться за невѣрныхъ объ обращеніи ихъ къ

---

[1]) Аполог. 11, стр. 58; Разгов. съ Триф. стр. 254, 325 и 353.

[2]) Кн. 1 о призв. язычн. гл. 4.

[3]) Книж.: Примѣры благочестія средн соблазновъ или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. Соч. Архим. Макарія 1858 г. Стр. 83, 84, 85, 86, 87 и 88.

[4]) Свид. Св. Златоуст. въ бесѣд. 13 на Св. Матѳ.

[5]) Аполог. 11.

[6]) Рѣчь 16 о словѣ Господ. на Ев. Матѳ.

Богу“ [1]); и одинъ изъ нихъ, по Его же свидѣтельству, такъ говорилъ о семъ: „Не благо ли молиться за невѣрныхъ и враговъ, чтобы они приняли Вѣру Христову“ [2]). Согласно съ такою молитвою христіанъ, блажен. Августинъ предлагалъ и правила для тѣхъ. кои стали бы сомнѣваться въ исполненіи того: „Молись только за враговъ, а не говори, какъ Богъ можетъ обратить столь злыхъ и развратныхъ людей? По истинѣ, не сомнѣвайся въ томъ; но помни то, Кого ты просишь, а не за кого просишь. Именно, ты молишься Всемогущему Богу, Который тебя также обратилъ“ [3]).

III.

Эктеніи о призываніи помощи Св. Духа, о искорененіи и истребленіи языческаго кумирослуженія и объ обращеніи заблуждающихся къ Православной Христіанской вѣрѣ.

На великой эктеніи, по прошеніи: „о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ и пр.“.

О еже благословити доброе намѣреніе и дѣло благовѣстія Св. Евангелія чрезъ рабовъ своихъ, благополучно и успѣшно, кромѣ всякаго препятія, во славу Твою и спасеніе погибающихъ, языкъ Слово Твое возвѣщати силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа, Господу помолимся.

О еже вся отступства и идолослуженія истребити, и обратити вся языки невѣдущія Тебе единаго Бога къ познанію Истины, и Церкви Своей въ Таинствѣ Св. Крещенія силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Своего духа сопричтити ихъ, Господу помолимся.

О еже просвѣтити сердца всѣхъ невѣрныхъ и идолопоклонствомъ помраченныхъ—свѣтомъ Своего богаразумія, вѣрныхъ же своихъ укрѣпити и непоколебимыхъ въ правовѣріи соблюсти, Господу помолимся.

На сугубой эктеніи, предъ прошеніемъ; «Еще молимся о плодоносящихъ и добродѣющихъ и пр.».

---

[1]) Разгов. съ Трифон. іуд. стр. 2 4.

[2]) Кн. о постоянствѣ гл. 23.

[3]) Толк. на Псаломъ 57.

«Не хотяй смерти грѣшныхъ, но обращенія и покаянія ихъ милостивно ожидаяй, заблудшихъ отъ истины и во мрацѣ идолослуженія сущія къ Твоему познанію обрати, и возрожденіемъ отъ воды же и Духа стаду Твоему Святому совокупи, и Церкви Твоей Святѣй и вѣрнымъ Твоимъ радоватися о обращеніи ихъ сотвори, молимтися Царю Святый, услыши и помилуй.

Призри Господи съ небесе Святаго жилища Твоего и виждь належащій окрестъ зловѣрныхъ мрачный облакъ, и вскорѣ силою Пресвятаго Твоего Духа крѣпко разжени, яко да во свѣтѣ Твоемъ безъ всякаго препятія узрятъ свѣтъ Твой истинный, молимтися Христе, Свѣте незаходимый, услыши и помилуй.

Архіерею вѣчный Христе, даждь премудрость, силу же и крѣпость Іерархамъ Твоимъ и всѣмъ правителемъ церковнымъ, во искорененіе отступства и всякаго языческаго злочестія, во утвержденіе же и умноженіе православно-каѳолическія вѣры и благочестія, во обращеніе къ познанію Твоея истины всѣхъ заблудшихъ языкъ, молимтися Вседержителю милостивый, услыши и помилуй.

IV.

Молитвы объ обращеніи язычниковъ къ Святой Православной Вѣрѣ и Церкви, составленныя на основаніи Евангельскаго и Апостольскаго ученія.

Молитва Богу Отцу.

Господи Боже нашъ, Творче небесе и земли! Отче безначальный, невидимый и непостижимый! Давый Единороднаго Твоего Сына на спасеніе міра и Святаго Животворящаго Твоего Духа во обновленіе наше. Призри съ высоты славы Твоея и на языки, невѣдущія Тебе единаго въ Троицѣ славимаго Бога. Зане разумѣвше Тебе, не яко Бога прославиша или благодариша: но осуетишася помышленіи своими, и измѣниша славу Тебе нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнныхъ человѣкъ, и птицъ и четвероногъ и гадъ, и послужиша твари паче Тебе Творца и пожроша бѣсомъ. Посѣти ихъ благостію Твоею, избави ихъ отъ насильства діавола, да вси познаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа, и да возродятся водою и Духомъ. Ангелы вѣрны хранители пристави имъ, яко вси Твое есть созданіе. Ты единъ можеши явити въ нихъ богатыя милости Твоя, аще не хощеши смерти и погибели человѣчестѣй. Вся убо расточенная собери въ Твое Царствіе: никто же бо внидетъ въ не, аще не Ты, Благоутробне, привлечеши. Да спасени Тобою восхвалятъ Тя со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Всесвятымъ и благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва Богу Сыну.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ! Чаяніе языковъ! Упованіе всѣхъ концевъ земли! Дѣлъ руку Твоею, невѣдующія клаанятися Тебѣ въ Троицѣ славимому Богу, но жрущія въ кумірѣхъ своихъ бѣсовомъ языки, не презри. Не могутъ бо своимъ ли произволеніемъ къ Тебѣ Богу живому обратитися. Обрати я и обратятся къ Тебѣ. Ты еси Богъ еже хотѣти и еже дѣяти. Тобою вси живемъ, и движимся и есмы. Никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Тобою, Спасителемъ всего міра. Помяни обѣщаніе Твое: аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ. И иныя овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо и Единъ Пастырь, да вси едино будуть въ Тебѣ со Отцемъ и Духомъ. Соверши убо Владыко многомилостиве и человѣколюбче Господи, еже не ложно обѣщалъ еси. Обѣтованія бо Твои не раскаянна, и слово Твое истина есть: и отвращися Себе не можеши. Да отъ востокъ солнца до западъ славится Трисвятое Имя Твое во языцѣхъ и здѣ на земли, и въ горнихъ обителѣхъ дивнаго и славнаго великаго града Іерусалима, его же уготовалъ еси всѣмъ вѣрующимъ и любящимъ Тя. Твое бо есть, еже миловати и спасати Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и Пресвятымъ и благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва Богу Духу Святому.

Царю Небесный, Утѣшителю всеблагій, Душе истины, призри на молитву рабъ Твоихъ, пріиди къ намъ, вселися въ ны, и очисти души наша. Сотвори Божественною силою Твоею, да и невѣдущіи Тя въ Троицѣ славимаго Бога озарятся свѣтомъ познанія Твоего и вѣрою въ купели Святого Крещенія возродятся Тобою въ новую благодатную жизнь. Ты бо являеши сугубыя дары благодати Твоея и неимущимъ и невопрошающимъ о Тебѣ. Сіи же, кланяющіеся идоломъ, не могутъ видѣти, ни знати Тя, ни обратитися, ни пріити къ Тебѣ, живи суще уловлени діаволомъ, и нѣсть имъ ослабленія. И како свободни будутъ, аще не Ты свободиши я. Изведи убо изъ плѣна и темницы вражія души ихъ исповѣдатися имени Твоему. Прожени тьму и открый очи ихъ, да узрятъ свѣтъ Твой. Расторгни узы, да свободу улучивъ, поработаютъ Тебѣ. Даждь имъ уши слышати сладчайшій гласъ Твой, и вожделѣти Тя. Даждь имъ нози пріити къ Тебѣ. Даждь сердца ново и духъ правый обратитися къ Тебѣ, и боятися, и любити Тя. Ты совершенное дѣйство еси всѣхъ благъ, и Тебѣ со Отцемъ и Сыномъ по долгу пѣніе приносимъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Архимандритъ *Веніаминъ.*

Можно-ли штундизмъ отождествлять съ баптизмомъ?

Въ послѣднее время повсемѣстно замѣчается, что штундисты систематически избѣгаютъ общераспространеннаго и давно усвоеннаго этой сектѣ наукою и правительствомъ названія *штунды* и, гдѣ слѣдуетъ—въ судахъ, на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, при столкновеніи съ властями и въ житейскомъ быту—называютъ себя *евангельскими христіанами*, *евангеликами*, а чаще всего *баптистами*. Это отремленіе сектантовъ, отчасти имѣвшее мѣсто и прежде, проявилось съ особою настойчивостью послѣ изданія въ 1894 году закона, по которому штунда признается сектою особо вредною по своему направленію не только въ церковномъ, но и въ политическомъ отношеніи, при чемъ ей ограничены права въ отправленіи общинныхъ богомоленныхъ сборищъ. Само собою разумѣется, что такое стремленіе сектантовъ отождествить себя съ баптизмомъ, въ виду вышеуказаннаго закона, является вполнѣ понятнымъ, особенно если принять во вниманіе, что названіе баптистовъ искусственно прививается нашимъ сектантамъ ихъ руководителями единовѣрцами и сочувствующими интеллигентами. Такую миссію, напримѣръ, принялъ на себя извѣстный въ штундизмѣ просвѣщенный сектантъ Павловъ, считающійся пресвитеромъ Тифлисской баптистической общины [1]). Миссіей Кіевской епархіи установленъ такого рода фактъ, иллюстрирующій высказанное нами положеніе. Не безизвѣстно, что м. Богуславъ является центромъ штундизма въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, и богуславскіе штундисты считаются одними изъ самыхъ упорно-закоренѣлыхъ; къ нимъ-то въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго 1899 года пріѣзжалъ, инкогнито, сей самый Павловъ; онъ убѣждалъ сектантовъ отказаться отъ прежняго названія *штундистовъ* и усвоить себѣ, гдѣ слѣдуетъ—въ судахъ, при столкновеніи съ мѣстными властями и въ дѣловой перепискѣ—названіе *баптистовъ*, такъ какъ это названіе (будто-бы!) поставитъ ихъ подъ защиту закона 1879 г. и тогда положеніе Комитета Министровъ 1894 г., Высочайше утвержденное, какъ относящееся къ штундистамъ, не будетъ простираться на нихъ—баптистовъ.

Инструкція такихъ вожаковъ, какъ Павловъ и К°, быстро облетѣла и проникла во всѣ штундистскія гнѣзда, привела сек-

[1]) Нынѣ Павловъ проживаетъ въ Браилѣ, гдѣ издаетъ на нѣмецкомъ языкѣ листокъ сектантскій. *Ред.*

тантовъ въ восторгъ и принята ими къ руководству и исполненію. Теперь всегда и повсюду, особенно на судахъ, сектанты отрицаютъ всякую связь со штундой, называютъ себя баптистами и, трактуя законъ 1894 года, какъ не относящійся къ нимъ, требуютъ отъ судовъ оправдательныхъ по тому или другому дѣлу приговоровъ. Сверхъ того, предъ нами недавній примѣръ того, какъ стараются русскія штундисты и ихъ защитники прятаться за нѣмецкій баптизмъ. 9-го ноября прошлаго 1899 года въ Кіевскомъ съѣздѣ мировыхъ судей слушалось, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по обвиненію полиціей 53-хъ человѣкъ штундинстовъ, учинившихъ противозаконное сборище въ частной квартирѣ, съ цѣлію пропаганды своего лжеученія. Въ виду голословнаго утвержденія сектантами, что они не штундисты, а баптисты, мировой судья ихъ не призналъ виновными предъ закономъ 1894 г. Дѣло было въ аппеляціонномъ порядкѣ перенесено въ мировой съѣздъ, куда въ качествѣ эксперта, вызванъ былъ чиновникъ особ. порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, В. М. Скворцовъ. Онъ въ своей рѣчи ясно доказалъ суду, что обвиняемые и есть истые штундисты, которымъ наука сектовѣденія усвоила названіе *штундо-баптистовъ*, и что къ нимъ именно долженъ быть примѣненъ законъ 1894 г. На судѣ сектанты называли себя евангеликами или послѣдователями евангельскаго ученія, или баптистами и отрицали свою принадлежность къ штундѣ. Первый защитникъ подсудимыхъ, присяжный повѣренный г. Богдановъ, просилъ судъ оправдать его кліентовъ на томъ основаніи, что они—христіане-евангелики, т. е. слѣдующіе ученію евангелія, и что они, какъ якобы не принадлежащіе къ штундизму, свободы отъ наказанія, такъ какъ законъ 1894 г. относится къ другимъ сектамъ, а не къ его кліентамъ. Второй защитникъ, сектантъ-интеллигентъ Рюминъ, просилъ судъ оправдать подсудимыхъ въ силу того, что г. экспертъ доказалъ на судѣ, что подсудимые—*штундо-баптисты*; а потому законъ 1894 г., исключительно направленный противъ штундистовъ, не касается подсудимыхъ. Хотя судъ и вынесъ подсудимымъ обвинительный приговоръ, но самая постановка защитою вопроса о подсудности сектантовъ, въ виду отрицанія ими принадлежности своей къ штундизму—съ одной стороны, и признанія ихъ экспертизой *штундо-баптистами*—съ другой, заслуживаетъ всяческаго къ себѣ вниманія со стороны изслѣдователей штундизма.

Естественъ поэтому вопросъ: можно-ли, не впадая въ про-

тиворѣчіе съ требованіями науки сектовѣдѣнія, отожествлять штундизмъ съ баптизмомъ или же нѣтъ?

Положительное или отрицательное рѣшеніе этого вопроса имѣетъ важное значеніе какъ въ принципіально-научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Штунда по закону 1894 года, какъ замѣчено выше, признается вредной въ церковномъ и государственномъ отношеніи, потому всякое оказательство этой секты преслѣдуется государственными законами; баптизмъ же, подъ которымъ разумѣется сектантство среди нѣмецкихъ колонистовъ,—секта дозволенная по закону 1879 г. и даже уравненная въ правахъ, относительно устройства своего церковнаго быта, съ инославными исповѣданіями. Отсюда ясно, что признаніе штундизма тождественнымъ съ баптизмомъ ставило бы эту секту подъ защиту закона 1879 года, имѣющаго въ виду исключительно нѣмцевъ-баптистовъ, и оставляло бы противозаконныя нынѣ дѣянія штундистовъ совершенно безнаказанными.

Обратимся къ нашей противосектантской литературѣ и посмотримъ, какими данными она располагаетъ для рѣшенія въ ту или другую сторону настоящаго вопроса.

Съ легкой руки покойнаго Кіевскаго каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева, окрестившаго штунду баптизмомъ (см. Кіевск. Старина, 1885 г. № 3, стр. 490—518, ст. «Штунда или баптизмъ въ Кіевской губ.»), въ нашей противосектантской литературѣ стало нерѣдко прилагаться къ штундѣ названіе баптизма, а штундистовъ начали называть баптистами.

Вслѣдъ за о. Лебединцевымъ и свящ. о. Ар. Рождественскій въ своемъ извѣстномъ сочиненіи, изданномъ въ 1889 г. подъ заглавіемъ «Южно-русскій Штундизмъ», подробно коснувшись вопроса о вліяніи баптизма на штундизмъ, показалъ, какъ подъ вліяніемъ этого сектантства измѣнилъ свою физіономію штундизмъ, и послѣдователей «Косяковскаго толка», т. е. пріемлющихъ водное крещеніе, авторъ отнесъ къ категоріи чистыхъ баптистовъ, при этомъ о. Рождественскій, провелъ ту мысль, что Косяковскій толкъ представляетъ собою произведеніе нѣмецкаго баптизма; потому-то и послѣдователей этой фракціи онъ во многихъ мѣстахъ своего изслѣдованія и называетъ прямо баптистами (105—106, 171—178 стр.) [1]).

---

1) Это обвиненіе авторомъ о. Рождественскаго не вполнѣ вѣрно. Въ своихъ заключительныхъ выводахъ почтенный изслѣдователь пришелъ къ рѣшительному заключенію, что *штундизмъ нельзя смѣшивать съ баптизмомъ*. Вотъ что говоритъ о. Рождественскій на 284 стр. своего изслѣдованія «Южно-

Наконецъ, то же названіе, только нѣсколько въ реформированномъ видѣ, усвоено штундизму и вторымъ всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, бывшимъ въ Москвѣ въ 1891 году. Съѣздъ этотъ отнесъ штунду къ категоріи раціоналистическихъ сектъ и далъ ей названіе *штундо-баптизма.* Комиссія, которой поручена была разработка вопросовъ о сектантствѣ, по заслушаніи всѣхъ миссіонерскихъ докладовъ о штундизмѣ, окрестила штунду, по нашему мнѣнію, весьма неудачно и притомъ мало отвѣчающимъ истинному положенію вещей терминомъ—*штундо-баптизма* [2]); общее же собраніе миссіонерскаго съѣзда одобрило и утвердило за штундизмомъ такую номенклатуру. Съ этого времени въ нашей противосектантской литературѣ пріобрѣло право гражданства и утвердилось это названіе за штундой [3]).

Рус. шт.ндизмъ»: «Штундизмъ по существу своего ученія крайне несостоятеленъ. Штундисты не восприняли *полностью* ни одного изъ тѣхъ сектантскихъ ученій, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе. Матеріалъ для своего ученія они брали преимущественно у бессарабскихъ сектантовъ и у баптистовъ; связать же его сколько нибудь логически они не могли. *Штундизмъ напрасно смѣшиваютъ съ баптизмомъ*, отмѣченные (на стр. 104—107, 143, 175—176, 201, 205) факты стоятъ въ *рѣзкомъ противорѣчіи съ мнѣніемъ о тожествѣ штундизма съ баптизмомъ. Штундизмъ нельзя смѣшивать съ баптизмомъ*». Такъ рѣшительно выражается почтенный изслѣдователь по настоящему вопросу въ послѣднихъ своихъ выводахъ. *Ред.*

[2]) Уважая свободу сужденій, Редакція оставляетъ на страницахъ своего журнала отмѣченныя рискованныя выраженія автора настоящей статьи, но считаетъ вынужденнымъ объяснить, что всѣ лучшіе спеціалисты сектовѣдѣнія считаютъ терминъ «штундо-баптизмъ»—весьма удачнымъ и совершенно отвѣчающимъ существу дѣла. Онъ опредѣлительно показываетъ на существованіе той фракціи въ штундѣ, которая подпала несомнѣнному вліянію нѣмецкаго баптизма, но и *не перестала* быть юридически, и по существу своему *тою же штундою*, причемъ вліяніе баптизма болѣе внѣшнее, культовое, второстепенное, а не догматическое. Основной догматъ объ оправданіи одною личною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа, какъ у духовной (безобрядовой) штунды, такъ и у штундистовъ-перекрещенцевъ (баптистовъ), остается одинъ и тотъ же. А въ этомъ вся суть. Терминъ этотъ совсѣмъ не означаетъ *отождествленія* штундизма съ баптизмомъ *Ред.*

[3]) И это не вполнѣ точно: названіе «штундо-баптизмъ» установилось не *за всей вообще* штундой, а только *за одною* ея фракціей, т. е. за тѣмъ сектантскимъ толкомъ,—который заимствовалъ у баптизма обряды воднаго въ рѣкѣ крещенія взрослыхъ и чаши (преломленія), а также устройство миссіи и іерархическаго института. Но вѣдь есть еще и другой толкъ штунды, отвергающій водное крещеніе и преломленіе,—такъ называемая *духовная штунда* или чаплынская, иначе еще и младоштундизмъ. *Ред.*

Усвоеніе штундизму названія *штундо-баптизмъ*, а во многихъ случаяхъ и просто *баптизмъ*, оказалось не только не полезнымъ, но даже и вреднымъ [4]).

Не вдаваясь въ строго-научныя изысканія, мы въ общихъ чертахъ попытаемся освѣтить данный, спутанный нынѣ и въ понятіяхъ самихъ сектантовъ и суда, вопросъ въ надеждѣ, что и другіе заинтересованные въ настоящемъ выскажутъ свое мнѣніе.

Дѣленіе штундизма, какъ было принято раньше, на двѣ фракціи—на *младо-штундистовъ* и *старо-штундистовъ*, а по другой версіи—на послѣдователей *Чаплинскаго* и *Косяковскаго толка*,—по нашему крайнему разумѣнію весьма удачно и вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности [5]). Факты говорятъ, что съ теченіемъ времени почти *всѣ* сектанты стремятся къ тому, чтобы принять водное крещеніе; если нѣкоторые и не пріемлютъ крещенія, то или потому, что главари считаютъ ихъ недостаточно подготов-

---

[4]) Вредъ происходитъ не оттого, что всероссійскій съѣздъ далъ первому толку штунды названіе «штундо-баптизма», а съ одной стороны отъ неточности редакціи закона 1894 г., требующаго разъясненія, какія подъ штундою разумѣются толки этой секты, на которыя должно распространяться дѣйствіе упомянутаго закона, а также отъ кассаціоннаго рѣшенія Сената (по дѣлу Крючкова), истолкованнаго донскими штундистами въ пользу признанія Правительствующимъ Сенатомъ особой отъ штундизма секты русскаго баптизма. *Ред.*

[5]) И опять мы не можемъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ нашего уважаемаго сотрудника. Терминологія: *младо-штундизмъ* и *старо-штундизмъ* вошла въ литературное употребленіе съ легкой руки архіепископа херсонскаго Никанора. Но она уже потому *не удачна*, что тотъ толкъ, который окрещенъ названіемъ *младо*-штундизмъ, въ исторіи происхожденія секты является какъ *старшая* фракція штунды, а *старо*-штундизмъ есть уже *позднѣйшій* толкъ той же секты или младшій. Иначе говоря, штунда въ русскомъ населеніи сначала появилась въ формѣ пиэтическаго и протестантствующаго движенія, заявившаго себя рѣшительнымъ отрицаніемъ всякой обрядности, провозглашеніемъ полной *свободы* отъ всего, что напоминало церковность, полнаго братскаго *равенства* между послѣдователями, исключавшаго въ общинахъ церковно-должностныхъ лицъ,—словомъ, на первыхъ порахъ штунда явилась настоящей *церковной анархіей*, сектанты называли себя *духовными*, и фракція эта доселѣ удержала названіе среди сектантовъ «духовной штунды». Вліяніе на это движеніе баптизма нѣмецкаго явилось позже и тогда началъ организоваться другой толкъ, то, что названо *старо-штундизмъ* или Косяковскій толкъ штунды. Затѣмъ терминъ *Косяковскій толкъ* и *Чаплинскій* тоже сами по себѣ ничего не выражаютъ: кіевскіе штундисты—и чаплинцы и косяковцы—не первые *піонеры* этого ученія. Первымъ очагомъ штунды въ той и другой ея фракціи является Херсонская епархія, откуда уже значительно позже перекинулась штунда въ кіевскіе предѣлы. Названіе косяковская (штундо-баптизмъ) и чаплинская штунда

ленными и потому недостойными принять его,—или потому, что вожаки той или другой сектантской общины не сочувствуютъ обрядовой сторонѣ, которая живо напоминаетъ имъ православіе. Впрочемъ, уклоненія въ ту или другую сторону весьма часто замѣчаются въ одномъ и томъ же штундистскомъ толкѣ. Такъ—даже сами чаплинскіе штундисты имѣютъ нынѣ пресвитера, совершаютъ преломленіе и пріемлютъ водное крещеніе. Иначе сказать – среди представителей фракціи духовныхъ христіанъ—чаплинцевъ замѣчается тяготѣніе въ сторону обрядовъ. Такихъ фактовъ миссія имѣетъ не мало. Что же отсюда слѣдуетъ? Стали-ли штундисты, принадлежащіе къ чаплинскому толку, послѣ усвоенія ими пресвитерскаго института и принятія воднаго крещенія, баптистами? Далеко нѣтъ,—и вотъ почему.

Безспорно, что штундизмъ реформировался подъ вліяніемъ баптизма и заимствовалъ отъ него болѣе правильную организацію, вслѣдствіе чего и получилъ нѣкоторую устойчивость и опредѣленную физіономію; но — и только. Изслѣдователю штундизма должно обратить вниманіе на то обстоятельство, что реформа этого сектантства совершалась и даже теперь совершается на нашихъ глазахъ слишкомъ своеобразно: каждая штундистская община заимствовала и заимствуетъ изъ баптизма только то, что ей нравится и считается почему-либо удобнымъ. Часто реформа той или другой штундистской общины обусловливается личными симпатіями вожаковъ. Такъ—возлѣ вожаковъ, порѣшившихъ навсегда покончить съ обрядовой стороной православія и настроенныхъ враждебно противъ всякихъ обрядовыхъ формъ, сгруппировались и группируются духовные христіане, или послѣдователи Чаплинскаго толка; а возлѣ тѣхъ, которые склонны къ обрядности, сформировалась фракція Косяковскихъ штундистовъ. Сказать, что штунда теперь уже вылилась въ опредѣленныя формы—нельзя. Броженіе и движеніе въ нѣдрахъ штунды совершается на нашихъ глазахъ то въ ту, то въ другую сторону; при этомъ штундизмъ, реформированный по типу баптизма,

---

(духовная) установлено впервые Ушинскимъ, получившимъ *первое* письменное вѣроизложеніе этихъ толковъ секты въ упомянутыхъ селахъ.

Такимъ образомъ, прежняя терминологія, которую авторъ нашъ считаетъ «весьма удачной», совершенно случайная и ничего существеннаго въ этой сектѣ и не опредѣляетъ, и не выражаетъ, вотъ почему коллегія спеціалистовъ 2 и 3 всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ и остановилась на нынѣшней номенклатурѣ: «штундо-баптизмъ» и «духовная штунда». Термины эти весьма скоро усвоены были всей нашей и миссіей, и литературой противосектантской, что само собою говоритъ въ пользу дѣйствующей номенклатуры.

Ред.

остается штундизмомъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отожествленъ съ этимъ сектантствомъ. *Мистическая струя*, проникающая штундизмъ первоначальной формаціи, непрерывно, до сихъ поръ, поддерживается въ штундѣ и служитъ отличительнымъ признакомъ этого сектантства отъ нѣмецкаго баптизма, секты болѣе сухой и болѣе раціоналистической, нежели сама штунда. А что это такъ—доказательства на лицо. Чѣмъ объяснить появленіе *малеванщины* въ 1890 году среди штундизма въ Кіевской губерніи, прогрессивный ростъ этого болѣзненнаго явленія среди штундизма въ 1892 - 93 гг. и, наконецъ, обнаруженіе среди сектантовъ той же Кіевской губерніи рецидивовъ на почвѣ малеванщины и въ истекшемъ 1899-мъ году? Все это вмѣстѣ взятое подтверждаетъ наше положеніе, что русская *штунда не то же, что нѣмецкій баптизмъ*, по самому существу своему. Не будь мистической струи въ штундизмѣ, возможны ли были бы явленія, подобныя малеванщинѣ, на почвѣ этого сектантства? Почему подобнаго движенія не замѣчается среди нѣмецкихъ баптистовъ—колонистовъ?

Да и по самому происхожденію между штундой и баптизмомъ есть коренное, чисто специфическаго характера, различіе, которое не позволяетъ отождествлять штундизмъ съ баптизмомъ.

Подъ штундой разумѣется раціоналистическая секта, отчасти съ струей мистическаго характера, распространившаяся среди южно-руссовъ, отчасти въ западныхъ нашихъ окраинахъ, проникшая потомъ на югъ и востокъ Россіи и въ Закавказье,— и получившая свое начало въ Херсонской губ. въ селахъ и деревняхъ, граничащихъ съ нѣмецкими колоніями, подъ вліяніемъ сектантскихъ идей нѣмецкихъ братствъ Stunden. Съ именемъ же баптизма у насъ всегда соединялось и соединяется представленіе *о заграничной сектѣ*, послѣдователи которой имѣются среди нѣмцевъ—колонистовъ нашего юга и востока Россіи. Этихъ-то нѣмецкихъ баптистовъ—колонистовъ и имѣетъ въ виду исключительно законъ 1879 года и представляетъ имъ нѣкоторыя права, но никакъ не русскихъ сектантовъ.

Вотъ эти положенія при обслѣдованіи разсматриваемаго нами вопроса и должны быть краеугольнымъ камнемъ [1]), на которомъ должны покоиться всѣ выводы изслѣдованія: этого тре-

1) Смотр. нашу статью по этому вопросу въ Православ. Обозрѣніи за 1891 г. въ № 3 подъ заглавіемъ: «Южно-русскій Штундизмъ». (Нѣсколько словъ по поводу изслѣдованія свящ. Ар. Рождественскаго: Южно-русскій штундизмъ).

буетъ и объективность науки и дѣйствительное положеніе вещей. И въ самомъ дѣлѣ: если мы штундизму, реформированному подъ вліяніемъ баптизма, усвоимъ названіе этого послѣдняго, то тѣмъ самымъ поставимъ себя въ крайнее недоумѣніе — не будемъ знать, о чемъ идетъ рѣчь—*о южно-русскомъ штундизмѣ* (иначе сказать—о русскомъ-ли сектантствѣ) или *о нѣмецкомъ баптизмѣ*, адепты котораго имѣются въ немаломъ количествѣ среди нашихъ нѣмцевъ—колонистовъ? [1])

Третій всероссійскій Миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ 1897-мъ году въ Казани, разсматривая вопросъ *о штундо-баптизмѣ*, пришелъ къ тому заключенію, что дѣленіе сектантовъ на *штундистовъ и баптистовъ* утратило свое значеніе, такъ-какъ, по заявленію миссіонеровъ, основательно изучившихъ штунду, штундисты не крестятъ своихъ дѣтей. На основаніи этихъ данныхъ и состоялось постановленіе съѣзда, что наука сектовѣденія номенклатурѣ сектъ должна установить одно общее названіе *штундизмъ* какъ для баптизма (старо-штундизма), такъ и для духовной штунды (младо-штундизма), а равно и для пашковщины. (Смотр. Дѣянія 3-го всероссійск. Миссіонер. съѣзда. В. М. Скворцова. 128 стр). Помѣстный миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ 1898 году въ Одессѣ, въ числѣ другихъ вопросовъ обсуждалъ и вопросъ о томъ ущербѣ и тѣхъ затрудне-

---

1) Къ изложеннымъ соображеніямъ автора необходимо также присовокупить еще и то весьма важное основаніе по вопросу о непримѣнимости закона 27 Марта 1879 года къ русской штундѣ, *что сектанты наши самовольно присвоили себѣ наименованіе баптистовъ*. Какъ буквальный текстъ означеннаго закона 1879 г., такъ и сужденія, происходившія при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленія по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что законъ 1879 года *имѣетъ въ виду только протестантскую секту*, именуемую баптизмомъ, и подъ дѣйствіе его подходятъ лица, *на законномъ основаніи* принадлежащія къ этой сектѣ, т. е. родившіеся въ баптизмѣ, или перешедшіе въ него съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка (уст. пред. прес. *ст. 82*) *изъ лютеранства или иныхъ неправославныхъ исповѣданій*. Конечно, возможны также случаи совращенія въ баптизмъ православныхъ и раскольниковъ, въ смыслѣ принятія догмы и обрядовъ этой нѣмецкой секты, но самовольный переходъ изъ православія въ какое либо иное вѣроученіе, являясь дѣяніемъ не только воспрещеннымъ, но и преступнымъ, никогда не можетъ создать законной принадлежности къ сему вѣроученію совратившагося въ оное лица (рѣш. прав. Сената по дѣлу Леціуса 1891 г. № 10), а потому представляется безспорнымъ, что льготами, предоставленными закономъ 27 Марта 1879 года, нѣмцамъ-колонистамъ не могутъ пользоваться русскіе люди, мнимо или хотябы и дѣйствительно перешедшіе изъ православія въ баптизмъ внѣ тѣхъ условій, при которыхъ такой переходъ допускается закономъ. *Ред.*

ніяхъ, съ которыми приходится встрѣчаться нашей миссіи въ дѣлѣ борьбы со штундой въ виду того обстоятельства, что это сектантство прикрывается якобы своею принадлежностью къ баптизму, почему и всѣ его дѣянія остаются безнаказанными,—и *постановилъ*, что сектантство, именуемое штундой, въ формѣ только извѣстнаго подъ именемъ штундобаптизма, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отождествлено съ баптизмомъ, такъ-какъ во 1-хъ, подъ—именемъ баптистовъ нужно разумѣть сектантовъ—нѣмецкихъ колонистовъ, и что къ нимъ-то и относится извѣстный законъ 1879 года, которымъ протестантская секта эта по устройству своего церковнаго быта и правамъ приравнена въ Россіи къ инославнымъ исповѣданіямъ, и во 2-хъ, наука сектовѣденія не знала и не знаетъ русскаго баптизма.

Это постановленіе двухъ миссіонерскихъ съѣздовъ настолько важно и настолько знаменательно, что ни въ какомъ случаѣ нельзя пройти его молчаніемъ: оно самымъ наглядным образомъ иллюстрируетъ доказываемое нами положеніе, что наша штунда не можетъ быть отождествлена съ баптизмомъ и что ему далеко не къ лицу усвоивать себѣ чужое имя.

Въ нашей духовной литературѣ самаго послѣдняго времени появился весьма удачный опытъ научнымъ путемъ разрѣшить разсматриваемый нами вопросъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду, недавно изданную преподавателемъ раскола въ Кіевской духовной семинаріи Хр. В. Корчинскимъ, брошюру подъ заглавіемъ «*Кіевская секта—штундизмъ или баптизмъ*» 1)?

---

1) Брошюра эта заключаетъ въ себѣ небольшое вступленіе и три главы. Въ 1-й главѣ (4 – 18 стр.) авторъ сжато, въ самыхъ существенныхъ чертахъ, безъ излишнихъ, мало идущихъ къ дѣлу подробностей, излагаетъ исторію возникновенія и развитія штундизма съ краткой характеристикой его, какъ секты,—именно—разсматривается тотъ періодъ, когда штундизмъ въ своемъ развитіи былъ предоставленъ исключительно самому себѣ. Во 2-й главѣ (19—40 стр.) трактуется объ общеніи баптизма со штундой въ порядкѣ историческаго развитія секты; иначе сказать — разсматривается вопросъ о вліяніи баптизма на штундизмъ въ смыслѣ усвоенія этимъ послѣднимъ нѣкоторыхъ баптистическихъ основоположеній и довольно подробно анализируется ученіе штунды, какъ самостоятельной секты, и устанавливается развитіе въ основныхъ пунктахъ между штундой и баптизмомъ, какъ двумя различными сектами и по началу своего происхожденія, и по догматическимъ особенностямъ. 3-я глава, какъ заключительная, представляетъ собою результатъ всего изслѣдованія, изложенный авторомъ, въ видѣ параллелизма, въ *семи* краткихъ и ясныхъ положеніяхъ, весьма удачно устанавливающихъ различіе между штундой и баптизмомъ. Добытые авторомъ ре-

Въ своихъ выводахъ почтенный авторъ съ убѣдительностью доказываетъ, что штундизмъ секта далеко не тождественная съ баптизмомъ и что смѣшивать обѣ секты при нѣкоторыхъ общихъ признакахъ общепротестантскаго ихъ характера нѣтъ никакого основанія.

зультаты заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія, почему мы и выписываемъ ихъ дословно. И это тѣмъ удобнѣе сдѣлать, что они изложены кратко и сжато, и немного потребуютъ для себя мѣста:

Штундизмъ:	Баптизмъ:
1. Штундизмъ за границей получаетъ начало около 17-го столѣтія въ формѣ піэтизма, а не отдѣльной секты, при томъ совершенно независимо отъ баптизма.	1. Баптизмъ (или анабаптизмъ) появился почти одновременно съ реформаціей Лютера, какъ отдѣльная секта со всѣми своими обрядами, во второй половинѣ 16-го столѣтія.
2. Штундизмъ является въ Россіи, какъ братства.	2. Баптизмъ является въ Россіи какъ прочно сложившаяся секта.
3. Штундизмъ, ставши независимо отъ баптизма отдѣльной сектой, получаетъ духовное направленіе.	3. Баптизмъ никогда къ духовному направленію сектантства не принадлежалъ, всегда на обряды смотрѣлъ какъ на необходимую принадлежность вѣроученія и богослуженія.
4. Штундизмъ принялъ обряды баптизма не какъ *внѣшніе знаки вѣры* и принадлежности къ «церкви святыхъ», а какъ знаки самосвидѣтельства вѣры, какъ знаки выраженія вѣры внѣ, утверждая, что связь съ церковью должна быть духовная, а не внѣшняя.	4. Баптизмъ обряды принимаетъ какъ внѣшніи свидѣтельства вѣры какъ внѣшніи знакъ принадлежности къ «церкви святыхъ», — связь такимъ образомъ съ церковью не менѣе внѣшняя, чѣмъ и духовная.
5. Грѣхъ по штундизму умираетъ въ человѣкѣ въ моментъ призванія его въ вѣрѣ, т. е. когда призваніе окажетъ свое вліяніе и человѣкъ поступаетъ въ секту духовной вѣры.	5. Грѣхъ, по баптизму, въ человѣкѣ умираетъ въ актѣ крещенія, чему образомъ служитъ погруженіе въ воду, тогда какъ штундизмъ съ внѣшними знаками воднаго крещенія такого значенія не соединяетъ, считая внѣшніе знаки крещенія лишь выраженіемъ или закрѣпленіемъ своей личной вѣры; печатью, удостовѣряющею личную живую и дѣятельную вѣру штундиста.
6. Секта штундистовъ изъ русскихъ существуетъ въ Россіи.	6. Секты баптистовъ изъ русскихъ въ Россіи нѣтъ, есть баптисты нѣмцы, чехи, вообще иностранцы, а не русскіе.
7. Устройство общины штундистовъ сходно въ баптизмомъ, но не тождественно.	

Поэтому стремленія штундистовъ, на основаніи однихъ принятыхъ ими внѣшнихъ признаковъ, усвоить себѣ имя баптистовъ, съ цѣлью пріобрѣтенія правъ, закономъ усвоенныхъ нѣмецкой сектѣ (баптизму), не только не основательны, но прямо таки и противозаконны, ибо отрываютъ ихъ отъ роднаго православія и вносятъ смуту въ сознаніе русскаго народа, являются посягательствомъ на цѣлость православной Церкви и единство русской народности и стоятъ въ полномъ противорѣчіи съ волей Государя Императора, такъ недавно выраженной въ знаменательныхъ словахъ: «Русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную православную Церковь». Посему законъ 1879 года, имѣющій въ виду нѣмцевъ—колонистовъ, не долженъ распространяться на русскихъ штундистовъ; эти же послѣдніе должны всецѣло подчиняться закону 1894 года, признающему штунду вредной въ государствѣ сектой.

Надѣемся, что затронутый нами вопросъ—не праздный: онъ имѣетъ весьма важное значеніе въ практическомъ отношеніи; правильнымъ рѣшеніемъ его прежде всего опредѣляется *правовое положеніе* сектантовъ-штундистовъ въ нашемъ государствѣ. Въ силу этого и наука сектовѣденія должна къ нему отнестись со всей серьезностью и объективностью.

П. Козицкій.

Церковно-государственныя воззрѣнія Митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты.

Сужденія м. Филарета о вѣротерпимости и свободѣ исповѣданій, о взаимоотношеніи церкви и государства, о необходимости огражденія господствующей церкви. Церковно-государственная точка зрѣнія на расколъ и причины его упорства.

Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ давно признанъ столпомъ и утвержденіемъ Россійской Церкви своего времени. Его сужденія по всѣмъ вопросамъ цѣнятся нынѣ и изучаются, не только какъ мудрыя многоцѣнныя справки, но и какъ путеводные верстовые столбы для путеводителей нашего туманнаго времени, не твердо знающихъ прямыя дороги нашей и церковной, и государственной исторіи. Ничто такъ густо не окутано въ наше время туманомъ трескучаго либерализма, какъ вопросы о мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектами объ иновѣріи, инородчествѣ и проч. Вотъ почему представляется и благовремен-

нымъ и полезнымъ посмотрѣть и вдуматься, какъ мыслилъ о семъ великій церковно-государственный человѣкъ своего вѣка. Воззрѣнія святителя Филарета по вопросу о расколѣ и сектахъ и о мѣрахъ борьбы съ ними стоятъ въ тѣсной зависимости отъ представленій его о той степени вреда, какую наносятъ расколъ и его секты церковно-государственному благу, имѣющему, по его мнѣнію, главную опору свою въ соблюденіи неприкосновенности *принципа церковно-государственнаго единства въ Россіи*. Выражая свое мнѣніе по вопросу о томъ, какъ должны быть раздѣлены передъ закономъ расколы и секты, митрополитъ Филаретъ, между прочимъ, писалъ, что «законъ долженъ смотрѣть на расколъ и секты частію съ церковной точки зрѣнія, потому что православная государственная власть должна охранять господствующее въ государствѣ православное вѣроисповѣданіе, но ближе съ государственной точки зрѣнія, поколику государство должно благоустроять и охранять само себя [1])». Этимъ же убѣжденіемъ митрополита Филарета въ томъ, что залогомъ процвѣтанія церкви православной и государства русскаго служитъ охраненіе принципа церковно-государственнаго единства, обусловливается и общій взглядъ митрополита Филарета на вѣротерпимость, или на ту мѣру свободы вѣроисповѣданія, которая можетъ быть примѣнена въ русскомъ государствѣ къ расколу и различнымъ еретическимъ сектамъ и фракціямъ.

Касаясь вопроса объ отношеніи церкви къ государству, святитель не разбираетъ какихъ либо юридическихъ теорій относительно этого предмета, но разсматриваетъ только ту форму отношеній церкви къ государству, практическое осуществленіи которой онъ желалъ видѣть. Эта форма есть *тѣсный союзъ* или, какъ выражается святитель, *единство и гармонія* [2]) *церкви и государства*. Такой тѣсный союзъ церкви и государства митрополитъ Филаретъ признавалъ не только полезнымъ для той и другой стороны, но и наиболѣе соотвѣтствующимъ существу природы двухъ институтовъ—церковнаго и государственнаго. «Да, есть въ томъ польза, говоритъ святитель въ одной изъ своихъ проповѣдей, *когда алтарь и престолъ союзны*: но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая тотъ и другой». [3]) Какъ слѣдствіе

---

[1]) Собр. мнѣній и отзыв. по церк. госуд. вопр. V, ч. 2-ая, 555 стр.

[2]) Собраніе мн. и отзывовъ, т. V, ч. 2-ая, стр. 556.

[3]) Государственное ученіе Филарета митрополита московскаго, 2-е изд. Москва, 1885 г., 42 стр.

союза съ церковью, у христіанскаго государства должны появиться, по мнѣнію Филарета, въ числѣ другихъ его обязанностей по отношенію къ церкви, и обязанность охраны и защиты церкви [1]), затѣмъ — попечительства о внѣшнемъ благѣ ея [2]) и, наконецъ, покровительства ей въ сравненіи съ другими вѣроисповѣданіями. [3]) Лучшихъ отношеній между церковью и государствомъ митрополитъ Филаретъ не желалъ видѣть и въ Россіи. И такъ какъ указанныя типическія черты отношеній государства къ церкви были всецѣло воплощены въ Россіи, то митрополитъ Филаретъ неоднократно высказывалъ имъ свое одобреніе. «Въ Россіи, говоритъ онъ, по благодати Божіей, православная церковь и государство состояли и состоятъ въ единеніи и согласіи, не нарушаемомъ никакими временно противорѣчащими воззрѣніями, какими нерѣдко затрудняютъ другъ друга церковь и государство у многихъ другихъ народовъ христіанскихъ» [4]) Единственнымъ блюстителемъ гармоніи и единства отношеній между церковью и государствомъ въ Россіи, основанныхъ на обоюдной взаимопомощи, является, по представленію святителя, Государь. Отношеніе Государя къ церкви должно состоять въ томъ, что онъ, какъ избранникъ и помазанникъ Божій, обязанъ быть защитникомъ церкви. [5]) «Россія есть единственное государство въ Европѣ, въ которомъ и правительство, и народъ вполнѣ признаютъ, что «нѣсть власть, аще не отъ Бога». Государь всю законность свою получаетъ отъ церковнаго помазанія, изъ чего вытекаетъ, что положеніе церкви и отношеніе ея къ государственной власти не сходно съ положеніемъ церквей въ государствахъ католическихъ и протестантскихъ: [6]) Царь есть природный защитникъ и покровитель церкви православной». [7]) Въ словѣ, произнесенномъ въ день коронаціи Императора Александра II, м. Филаретъ такъ представляетъ отношеніе къ церкви Монарха, Богомъ вѣнчаннаго на царство: «Свѣтло возрадуйся, православная церковь, молитвенно взываетъ святитель, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ

---

[1]) Собран. мн. и отз., т. V; ч. 2-я, 605, 555 стр.

[2]) Тамъ же, IV т., 29 стр.

[3]) Тамъ же, V т., 1-я ч., 238, 251 стр.; ч. 2-я. 601 стр.

[4]) Собр. мн. и отз., т. V, ч. 1-я, 495 стр.; ср. ч. 2-я, 556 стр. и письма къ высоч. особамъ, ч. 1-я, 3-я стр.

[5]) Собр. мн. и отд., т. V, ч. 1-я, стр. 362; ср. письма къ высоч. особамъ, ч. I, стр. 3-я.

[6]) Собр. мн. и отз. V, I, 362 стр.

[7]) Собр. мн. и отз. V, I, 362 стр.

престолу Всевышняго, когда Онъ на избранное отъ людей своихъ полагаетъ печать своего избранія, какъ на вожделѣннаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судебъ: «будутъ царіе кормители твои». (Ис. 49, 22). [1]) Тѣсный союзъ алтаря и престола, церкви и государства и обоюдная польза, проистекающая отсюда для того и другого института, по мнѣнію м. Филарета, служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы устранять всякую мысль о проведеніи на практикѣ принципа полной свободы вѣроисповѣданія. Митрополитъ Филаретъ находилъ неудобнымъ примѣнять въ церкви полную свободу вѣроисповѣданія или, по выраженію его, «*избыточествующую вѣротерпимость*». [2]) Мысль о вѣротерпимости онъ называлъ «благовидною, но только справедливою тогда, когда вѣрно и точно опредѣлены ея предметъ и предѣлы» [3]). Вѣротерпимость, по Филарету, прежде всего, *не есть свобода пропаганды*. Характеръ православно-христіанской вѣротерпимости онъ такъ опредѣляетъ: «наша церковь—единая, истинная, апостольская церковь, всѣ прочія христіанскія и философскія вѣрованія признаетъ за расколъ и ереси. Свобода обращать отнынѣ въ Россіи нехристіанскія племена въ то или другое вѣроисповѣданіе рушитъ основное ученіе православной, грекороссійской, восточной, истинно-Христовой церкви: эта мѣра, *не скажу терпимости*, а безвѣрія... упрочитъ, усилитъ и вновь породитъ расколы. [4]) Терпимость, значитъ, *не согласіе на «всеобращенія», не признаніе ересей*, а только «отсутствіе гоненій, допущеніе иновѣрцамъ пребывать въ своей природной религіи, коснѣть въ заблужденіяхъ: доколѣ не озаритъ ихъ свѣтъ благодати,—квакеръ ли это или еврей, гернгутеръ или мусульманинъ, папежникъ или язычникъ» [5]).

Терпимость, по мысли Святителя, должна быть ограничиваема «*справедливостью и осторожностью*». [6]) То начало, что въ дѣлѣ

---

[1]) Госуд. уч. Филарета, 126 стр;. см. о томъ же въ письмахъ къ Высоч. особамъ, ч. I, 11 стр.

[2]) Собр. мн. и отз., III т., 296, 293 стр.

[3]) Тамъ же, IV, 330 стр.

[4]) Святитель здѣсь имѣетъ въ виду распоряженіе кавказскаго комитета дозволившаго въ 1860 году инославнымъ миссіонерамъ обращать въ свое исповѣданіе язычниковъ, проживающихъ на Кавказѣ.

[5]) Собр. мн. и отз., IV, 557—558 стр.

[6]) Тамъ же, III, 216, ср. 293 стр.

вѣры и совѣсти всякое принужденіе должно быть устранено,.. по требованіямъ справедливости.., подлежитъ исключеніямъ, когда касается совѣсти погрѣшительной, какъ напр. христіанскіе греческіе императоры, конечно, не согрѣшали, когда повелѣвали разрушать языческіе храмы и строго запрещали жертвоприношенія, не совѣщаясь съ язычниками о дѣлѣ, касающемся языческой вѣры и совѣсти [1]). Христіанской кротости свойственно оказывать терпимость разномыслящимъ, но осторожность должна опредѣлить мѣру терпимости. Добро можетъ оказать терпимость злу, но зло не окажетъ терпимости добру. Слѣдственно, *оказывать чрезмѣрную терпимость злу значитъ подавать ему орудіе противъ добра* [2]). «Если въ государствѣ, разсуждаетъ м. Филаретъ, самая широкая свобода ограничивается закономъ, охраняющимъ цѣлость государства и безопасность его членовъ; менѣе ли необходимо, чтобы свобода вѣрованія была ограничиваема законами, охраняющими цѣлость церкви и безопасность мирныхъ ея членовъ» [3]).

Всѣ указанныя соображенія приводятъ къ мысли объ охраненіи православнаго вѣроисповѣданія, каковая мысль, по убѣжденію м. Филарета, должна стоять выше мысли о вѣротерпимости и полагать ей предѣлы [4]). Поэтому то Святитель въ 1865 году и выражалъ свое неудовольствіе по поводу того, что «для многихъ новыя благозвучныя слова: свобода вѣрованія,—заглушаютъ старую строгую мысль: охраненіе вѣрованія» [5]). Охраненіе православной вѣры со стороны православнаго государства онъ считалъ «кореннымъ правиломъ, отъ начала существующимъ» [6]).

«Со времени равноапостольнаго Константина, писалъ митрополитъ въ 1866 году къ преосвященному Алексію, впослѣдствіи архіепископу Тверскому, — государственная власть ограждала миръ церкви оплотомъ государственныхъ законовъ. Потомъ, когда въ Римѣ государственная власть ослабѣла, папы вздумали, не довольствуясь оборонительною помощью государства, наступательно дѣйствовать на государство и слишкомъ много въ семъ успѣли. Наконецъ, возникло противодѣйствіе, и государства, уси-

---

[1]) Тамъ же, III, 251 стр.
[2]) Тамъ же, т. V, ч. 2-я, 594 стр.
[3]) Тамъ же. стр., 742.
[4]) Собр. мн. и отз., IV т., стр. 330—331.
[5]) Тамъ же, V т., 2 ч., 742 стр.
[6]) Тамъ же, IV, 469 стр.

ливаясь свергнуть папское иго, начали разрушать и охранительныя для церкви оплоты. Предубѣжденные въ пользу западной образованности перенесли такое дѣйствованіе и туда, гдѣ церковь никогда не отягощала государства, а всегда помогала ему» [1]).

Таковы сужденія м. Филарета о свободѣ вѣроисповѣданія и объ охраненіи господствующей въ Россіи православной вѣры.

Что же такое расколъ по воззрѣніямъ митрополита Филарета, и какое его значеніе? Современный расколъ, по воззрѣніямъ московскаго Святителя,— *церковно-государственное явленіе* по своему значенію, хотя онъ родился и возросъ на церковной почвѣ. «Въ прежнія времена (писалъ онъ въ 1851 году, въ отвѣтъ на вопросъ о значеніи раскола въ россійскомъ государствѣ) расколъ имѣлъ значеніе преимущественно церковное, и въ глазахъ Императрицы Екатерины II раскольники еще могли казаться болѣе смѣшными или жалкими, чѣмъ опасными. Но въ настоящее время расколъ имѣетъ важное значеніе преимущественно въ гражданскомъ [2]) отношеніи. И въ томъ, и другомъ отношеніи онъ есть «*болѣзнь*», «*зло*», «*язва*», непрестанно все болѣе и болѣе распространяющіяся и требующія неотложнаго и серьезнаго врачеванія [3]). Но то, что должно быть почитаемо наиболѣе осудительнымъ и вреднымъ въ раскольникахъ, это есть ихъ отчужденіе отъ церкви и мятежное противъ нея расположеніе [4]). *Ибо что такое расколъ съ церковной точки зрѣнія?* Отложившаяся, поврежденная отрасль господствующаго вѣроисповѣданія, къ которому всѣ раскольники совершенно принадлежали прежде въ своихъ предкахъ [5]); «общество людей, которое вслѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно изысканныхъ сомнѣній о вселенской православной церкви само себя поставило въ отчужденіе отъ вселенской православной церкви» [6]). Разорвавъ союзъ съ единой Святой соборной и апостольскою церковью и за это вполнѣ справедливо отторгнутые ею, «раскольники вздумали созидать какую-то иную, которой основаніемъ и подпорами служатъ бѣ-

---

[1]) Письма къ архіеп. тверек. Алексію, 268—269 стр.
[2]) С бр. мн. и отз., IV т., 297 стр.
[3]) Тамъ же, 297 стр.
[4]) Тамъ же, 159 стр.
[5]) Собр. мн. и отз. II, 373 стр.; III, 63 стр.
[6]) Тамъ же, V, 289 стр.

глецы священства и самопоставленные наставники, никѣмъ никогда не посвященные». Такимъ образомъ, нынѣ существующія церкви раскольническія—*«самовольныя и самодѣльныя построенія*, воздвигнутыя во враждѣ къ православной церкви, врата адовы, на прельщеніе невѣдущихъ малымъ подобіемъ церкви прикрашенныя» [1]).—При такомъ характерѣ расколъ, очевидно, великое зло, такъ какъ въ своихъ сѣтяхъ держитъ «тысячи несчастныхъ, отчуждая ихъ отъ церкви, ведущей ко спасенію» [2]), о которыхъ каждый глубоко вѣрующій долженъ глубоко сожалѣть. Но еще большее зло раскола заключается, по мнѣнію Филарета, *въ его отношеніи къ православной церкви.* Родившись отъ неповиновеніе къ ней и отъ вражды съ нею, расколъ ненавидитъ ее до сихъ поръ, какъ въ первое время своего существованія. Ненависть эта выражается, между прочимъ, и въ тѣхъ названіяхъ, которыя раскольники даютъ церкви православной: они называютъ ее «никоновскою», «еретическою» и «антихристовою». Главная причина этой ненависти та, что основное свое свойство—безблагодатное состояніе—самочинныя раскольническія церкви переносятъ на православную церковь и *стремятся стать на ея мѣсто*, въ качествѣ истинной и христовой церкви,—*это ихъ дерзкая завѣтная мечта.* Отсюда усиленная, вполнѣ беззаконная пропаганда раскола среди православныхъ, безъ которой расколъ, можетъ быть, уже давно прекратилъ бы свое существованіе. Такимъ образомъ, православіе и расколъ по самому существу своему такъ противоположны другъ другу, что существованіе и ростъ одного могутъ совершаться только на счетъ и въ ущербъ другого [3]). Въ этомъ отношеніи «расколъ, говоритъ митрополитъ Филаретъ, не можетъ идти въ сравненіи съ терпимыми въ Россіи исповѣданіями: они не касаются кореннаго русскаго православнаго населенія. Напротивъ того, раскольники по духу своего прозелитизма, никогда не разграничаются съ православными. Оттого существуетъ значительное число колеблющихся между православіемъ и расколомъ» [4]). Такой исключительный, враждебный по отношенію къ православной церкви, характеръ раскола, а равно и весь вредъ его для православія ясно обнаруживается, по взгляду митрополита Филарета, въ спо-

---

[1]) Собр. мн. и отз. II, 410—411 стр.
[2]) Тамъ же, IV т., 299 стр.
[3]) Собр. мн. и отз., т. допол., 463 стр.
[4]) Тамъ же. 463. 465 стр.

собахъ его распространія. Расколъ, по его мнѣнію, болѣе и болѣе распространяется *не силою какихъ-либо внутреннихъ своихъ достоинствъ*, но потому, отчасти, что очень благопріятна почва для его развитія въ средѣ малообразованнаго православнаго люда, а главное потому, что для многихъ или очень заманчиво выгодны его сѣти или непосильна б рьба съ нимъ. «Расколъ не имѣетъ ума и чувства, чтобы жить ими», и въ раскольникахъ вообще «мало имѣетъ силы религіозное убѣжденіе, поелику сила раз сужденія мало въ немъ раскрыта и образована». «Дикое растеніе самочиннаго невѣдѣнія» по своему происхожденію – расколъ и въ настоящее время держится и питается невѣдѣніемъ. «При собственномъ невѣжествѣ, раскольники пользуются невѣдѣніемъ православныхъ для совращенія ихъ въ расколъ», такъ какъ «для безграмотнаго крестьянина довольно двухъ словъ: «старая вѣра», чтобы совратить его съ церковнаго пути. Опроверженіе сихъ словъ не такъ просто, а потому не такъ легко производить впечатлѣніе» [1]). Этимъ объясняется, что «между крестьянами и мѣщанами и особенно ихъ женами есть многіе, которые держатся раскола; но между купцами и особенно молодыми весьма немногіе вѣруютъ въ расколъ, но остаются въ немъ или по выгодамъ, или по наклонности къ своеволію, дозволенному ихъ лжевѣрованіемъ, или изъ опасенія преслѣдованія могущественнѣйшихъ старшинъ [2]). Послѣдній способъ—насильственнаго удержанія въ расколѣ бывшихъ его приверженцевъ весьма часто практикуется руководителями раскольнической общины.

«Есть много несчастныхъ, говоритъ Филаретъ, которые, по лукавству ихъ руководителей, коснѣютъ въ невѣжествѣ и развратѣ и отчужденіи отъ Церкви Божіей, ведущей ко спасенію, не по своей винѣ, а по рабству, въ которомъ держатъ ихъ попечители и старшины ихъ, управляющіе ими деспотически [3]).

Благодаря такой тяготѣющей надъ раскольническимъ многолюдствомъ силѣ ожесточенныхъ руководителей, происходитъ то, «что многіе, особенно мало могущіе, не смѣютъ обнаружить своего расположенія къ Церкви, хотя и имѣютъ оное [4]). Но главною опорою раскола, по мнѣнію Филарета, опять таки служитъ денежная сила. «Деньги, деньгами купленное покровитель

[1]) Собр. мн. и отз., т. V, 579, 441 стр.; т. IV, 21 стр.
[2]) Тамъ же, IV т., 298 стр.
[3]) Собр. мн. и отз. IV, 299 стр.
[4]) Тамъ же, II, 506 стр.

ство, мірскія выгоды, господство богатыхъ раскольниковъ, вольность и ненаказанность преступленій» [1]) — вотъ, помимо невѣжества, другія, еще болѣе сильныя и надежныя «подпоры» раскола, замѣнившія фанатизмъ, которымъ онъ первоначально жилъ и который съ теченіемъ времени значительно ослабѣлъ» [2]). Эти «подпоры» раскола настолько дѣйствительны, что противъ нихъ «знаніе и ревность духовенства ведутъ» «безплодную борьбу», равно какъ и всѣ мѣропріятія правительства, почти совсѣмъ парализуются ими.

Самый упорный, ожесточенный, вредный элементъ въ расколѣ составляютъ «вожаки», «старшины» или «коноводы», а также расколоучители. Самою главною изъ подпоръ его служатъ общественныя заведенія раскольниковъ съ громадными капиталами и недвижимостями, первое мѣсто посреди которыхъ по своему богатству и огромному вліянію почти на всю Россію, безспорно, занимаютъ два московскихъ оффиціально-благотворительныхъ заведенія, а по просторѣчію кладбища—Рогожское и Преображенское.—Сами менѣе всего заботясь объ истинѣ, вожаки раскола упорно коснѣютъ въ немъ «единственно по земнымъ нечистымъ побужденіямъ», — потому только, что онъ выгоденъ для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ: ему обязаны и имъ держится ихъ вліяніе, почетъ, уваженіе, богатство и проч.; словомъ — «расколъ есть ихъ промыселъ, доставляющій имъ большія выгоды и почетъ» [3]). Въ то же время для нихъ есть и еще одна «прелесть» въ расколѣ, какой они не могутъ ждать отъ православной Церкви, какъ чуждой ея, это — «независимое и республиканское самоуправство въ церковныхъ дѣлахъ». Ихъ попы и отцы, большею частью не сильные разумѣніемъ и добродѣтелью,—всегда безпрекословные исполнители ихъ воли, такъ какъ при томъ находятся отъ нихъ въ полной денежной зависимости и избираются ими. Поэтому властные руководители имѣютъ возможность всякому церковному правилу «нужды ради сдѣлать примѣненіе». Вслѣдствіе такихъ выгодъ, вожаки раскола не только сами упорно держатся его, но и ревностно, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, пропагандируютъ его, жестоко мстятъ отступникамъ отъ него и поставляютъ всевозможныя препятствія ревностнымъ противураскольническимъ миссіонерамъ. Болѣе часто практикуемый ими способъ пропаганды ра-

[1]) Письмо Филарета къ Игнатію Камчатскому.
[2]) Собр. мн. и отз. т. V 579 стр.
[3]) Собр. мн. и отз., IV т. 299 стр.

скола и обычныя ихъ средства для укрѣпленія его состоятъ въ томъ, что начальствующіе раскольники, напр. управляющіе и старосты, тѣснятъ, подчиненныхъ, богатые—бѣдныхъ, хозяева — фабриканты — своихъ рабочихъ, если эти послѣдніе принадлежатъ къ православной Церкви или изъявляютъ желаніе оставить расколъ. Тамъ же, гдѣ указанный способъ дѣйствія мало примѣнителенъ или оказывается недѣйствительнымъ, заправилы раскола, въ видахъ его усиленія и для противодѣйствія успѣхамъ православія, пускаютъ въ ходъ «запрещенія и проклятія», а гдѣ нужно — и прямо грубое насиліе.—Дѣятельными помощниками вожаковъ въ пропагандѣ раскола являются расколоучители-лжеепископы и лжепопы въ поповщинѣ и, такъ называемые, наставники и отцы въ безпоповщинѣ. Не смотря на свое невѣжество, они оказываютъ большіе успѣхи въ совращеніи православныхъ въ расколъ. Главная причина сему та, что «поддерживаемые и охраняемые богатыми раскольниками» они свободно и «безопасно ходятъ повсюду и сѣютъ плевелы, стараясь между тѣмъ избѣгать встрѣчи съ православными священниками, чтобы не подвергнуться ихъ обличенію», и тоже внушая тѣмъ, которыхъ успѣваютъ поколебать въ православіи.

«Такимъ образомъ, простой народъ», одинаково воспріимчивый къ истиннымъ и ложнымъ ученіямъ, по своему крайне скудному развитію, «становится болѣе открытымъ полемъ для сѣянія плевелъ, нежели пшеницы» [1]). Затѣмъ, сильно размножившаяся австрійская лжеіерархія своимъ многолюдствомъ, частыми поборами, дерзко открытыми торжественными служеніями и своимъ полнымъ подобіемъ по внѣшности православному духовенству много приноситъ вреда православію, внушая раскольникамъ и православнымъ мысль съ одной стороны о ея государственной и церковной законности, съ другой,—о неприкосновенности и истинѣ раскола вообще [2]).

Вредной и беззаконной по своимъ средствамъ пропагандѣ раскола, совершаемой его вожаками и священнослужителями, придаютъ силу и устойчивость, по взгляду митрополита Филарета, раскольническія общественныя заведенія и главнымъ образомъ Преображенское и Рогожское кладбища. «Сіи два раскольническія заведенія», говоритъ онъ, «съ начала текущаго столѣтія сдѣлались центромъ двухъ толковъ раскола, сильными для распространенія его и для упорства противъ дѣйствій правя-

[1]) Собр. мн. и отз., IV, 230 стр.

[2]) Собр. мн. и отз., VI, 512—513; V, 924—926 стр.

тельства и православнаго духовенства [1])». Какъ центры раскола, Рогожское и Преображенское кладбища, въ лицѣ своихъ старшинъ и настоятелей, имѣютъ вліяніе почти на всѣ отрасли поповщины и безпоповщины на пространствѣ едва не цѣлой Россіи, руководятъ повсюду распространеніемъ раскола, употребляя при этомъ преимущественно тѣ-же средства, какія обычно практикуются отдѣльными вожаками, т. е. деньги а, гдѣ нужно, и насилія, только въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ,—поддерживаютъ его связями, назначаютъ по своему усмотрѣнію въ иногородніе общины лжепоповъ и духовныхъ отцовъ, разрѣшаютъ недоумѣнные церковные вопросы, часто служатъ мѣстомъ для многолюдныхъ соборовъ и проч. Въ свою очередь, и иногородніе общины не предпринимаютъ ничего безъ своихъ митрополій, обращаются къ нимъ за совѣтами, разрѣшеніемъ споровъ и своими пожертвованіями увеличиваютъ и безъ того большія богатства ихъ [2]). Параллельно съ укрѣпленіемъ и развитіемъ зла, причиняемаго расколомъ православной церкви, увеличивается и вредъ отъ него для государства. Вредное государственное значеніе раскола, по мнѣнію митрополита Филарета, уже неизбѣжно вытекаетъ и ясно обнаруживается изъ его враждебнаго отношенія къ православной церкви. «Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ господствующая государственная религія, говоритъ онъ, была, есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихіей народности: языка, законовъ, нравовъ, правъ и обычаевъ. Гдѣ нарушалось единство религіи, тамъ стихіи народности разлагались, дробились, исчезали. Съ ними упадали правительства, разъединялись народы». Благочестивое правительство Россіи господствующимъ вѣроисповѣданіемъ и однимъ изъ твердѣйшихъ основаній государственнаго единства и силы признаетъ православную вѣру». «Слѣдовательно, заключаетъ митрополитъ Филаретъ, что угрожаетъ вредомъ единству вѣры, то угрожаетъ государству» [3]). Расколъ же своимъ усиленнымъ прозелитизмомъ непрестанно и явно дѣйствуетъ во вредъ единству церковному, разрушаетъ церковное единомысліе и единодушіе и, такимъ образомъ, вмѣстѣ неизбѣжно дѣйствуетъ и во вредъ единству государственному, за разрушеніемъ церковнаго единомыслія и единодушія, послѣдовательно влеча за собой разстройство и разрушеніе единства народнаго

[1]) Собр. мн. и отз., V, 598 стр.
[2]) Собр. мн. и отз., IV т., 328 стр.
[3]) Собр. мн. и отз., IV т., 330—331; 556, 89 стр.

духа въ отношеніяхъ гражданскомъ и патріотическомъ, что особенно опасно въ Россіи, въ которой центромъ народнаго духа издревле есть вѣра, а также и нравственность» [1]). Политическія воззрѣнія и нравственное ученіе раскольниковъ вполнѣ подтверждаютъ такой выводъ относительно разъединяющаго и демонализирующаго вліянія раскола и не оставляютъ сомнѣнія въ великой опасности его для государства. По своимъ *политическимъ воззрѣніямъ* раскольники не только не имѣютъ къ правительству добраго расположенія и сердечной вѣрности, но являются такими же непримиримыми противниками его, какъ и православной церкви, потому что всю свою ненависть къ церкви они цѣликомъ переносятъ и на правительство за оказываемое имъ покровительство церкви и согласіе съ нею. Яснымъ доказательствомъ сего служитъ то, что всѣ свои нечестивыя названія, прилагаемыя къ первой, они переносятъ и на послѣднее. Вслѣдствіе этого всѣ раскольники, безъ различія сектъ, согласно сходятся въ томъ, что не признаютъ Царя помазанникомъ Божіимъ и не почитаютъ никакой власти законною, которой бы должно было повиноваться по совѣсти, и потому то они отъ нѣкоторыхъ гражданскихъ постановленій разными недозволенными средствами уклоняются, а другіе исполняютъ, по ихъ выраженію, «для ясности, страха ради іудейска» [2]). Въ политическомъ отношеніи, какъ и въ церковномъ «большею частью смотрятъ на раскольниковъ съ той точки зрѣнія, какъ и на иновѣрцевъ; но это большое заблужденіе. Иновѣрцы, различаясь съ нами въ догматахъ, ничего не имѣютъ противъ правительства и слѣдуютъ правилу: «Божіе Богови, кесарева кесареви», а раскольники выражаютъ это такъ: «Божія Богови, а бѣсова бѣсови» [3]). Вообще, вслѣдствіе взгляда на правительство, какъ еретическое и антихристово, въ раскольникахъ есть «явное стремленіе къ тому, чтобы образоваться въ сомкнутую отдѣльность отъ общаго государственнаго устройства (Status in statu)», вреднѣе котораго, конечно, ничего не можетъ быть въ гражданскомъ отношеніи [4]). При этомъ, въ противовѣсъ существующему монархическому гражданскому началу, какъ и іерархическому церковному, расколъ развиваетъ противуположное ему демократическое начало, какъ это видно изъ того, что раскольники

---

[1]) Собр. мн. и отз., V, 742, 417 стр., дополн. 7. 466 стр.
[2]) Собр. мн. и отз., IV, 281, 297—298 стр.
[3]) Тамъ же, 299 стр.
[4]) Собр. мн. и отз., IV т., 10 стр.

«дѣйствуютъ такъ называемыми попечителями, самовольно избранными, часто также самовольными совѣщательными собраніями, частью, въ особенныхъ случаяхъ, даже народными скопищами [1]).

Являясь прямыми противниками государства по своимъ политическимъ воззрѣніямъ, раскольники, по суду митрополита Филарета, причиняютъ государству *значительный вредъ и своимъ нравственнымъ*, или точнѣе, безнравственнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ученіемъ. Низшій, сравнительно съ православными, общій уровень нравственныхъ воззрѣній и дѣйствій раскольниковъ вытекаетъ уже неизбѣжно изъ ихъ смѣшанныхъ съ заблужденіями религіозныхъ воззрѣній. «Секта не бываетъ вполнѣ честна», говоритъ м. Филаретъ.

Истина религіозная и нравственная суть лучи одного свѣта: гдѣ первая смѣшана съ заблужденіемъ, тамъ не чиста и послѣдняя» [2]). Этимъ объясняетъ онъ, что всѣ раскольники, безъ различія сектъ, считаютъ позволительными для себя и нисколько не безнравственными всякаго рода средства для распространенія и утвержденія своего ученія, а также для противодѣйствія направленнымъ противъ нихъ мѣропріятіямъ церковнымъ и гражданскимъ,—какъ-то: подкупъ, лукавство, насиліе и т. п. Но особенно вреднымъ для государства является ученіе нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ сектъ объ обязательномъ безбрачіи, происшедшее также отъ искаженія христіанскаго ученія о бракѣ. «Супружество, по мнѣнію Филарета, имѣетъ важное значеніе по отношенію къ Провидѣнію Божію, къ семейству и государству. Богъ, сотворивъ первыхъ людей, имъ самимъ и ихъ потомкамъ ввѣрилъ дальнѣйшее произведеніе людей на свѣтѣ, ввѣрилъ какъ бы продолженіе Своего творческаго дѣйствія. Какой великій даръ»! восклицаетъ святитель [3]). Какъ же раскольники пользуются этимъ великимъ даромъ? Они составляютъ правила, которыя неизбѣжно ведутъ къ разрушенію семейныхъ основъ, къ дѣтоубійству и разврату въ самыхъ разнообразныхъ его формахъ и, такимъ образомъ, въ самомъ корнѣ производятъ разстройство государственной жизни, которой «начало и первый узелъ есть союзъ семейный». Образчикомъ такихъ правилъ можетъ служить, напр., слѣдующее: «христіане брачущіеся суть зміино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его прискверное дворище,

[1]) Собр. мн. и отз. III, 254 стр., тоже, III, 107—109; IV т. 40—41 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. III т. 288 стр. 251 стр.
[3]) Собр. мн. и отз. V т., ч. 1-я, 69—70 стр.

что въ нынѣшнее послѣднее горько плачевное время и въ царствованіе антихристово о умноженіи рода человѣческаго Богъ не промышляетъ, а печется сатана, и къ зачатію младенца душа дается отъ діавола [1]).

Въ подтвержденіе этого Филаретъ указываетъ на мрачную картину безнравственной жизни раскольническихъ дѣвственниковъ Преображенскаго кладбища, найденную имъ въ отчетѣ д. с. с. Игнатьева, свидѣтельство котораго Филаретъ называетъ «свидѣтельствомъ наблюдателя непосредственнаго, внимательнаго и безпристрастнаго». Вникая въ нравственное положеніе безпоповщинскихъ раскольниковъ, въ ихъ сокровенный домашній бытъ и усвоенныя ими сектаторскія понятія», говорится въ этомъ отчетѣ, «каждый при полныхъ дознаніяхъ изумительно бываетъ пораженъ выраженіемъ невѣжества, разврата и суевѣрства». Составитель отчета, между прочимъ, обнаруживаетъ, что старухи-наставницы, по опасенію, чтобы потребность брака не послужила молодымъ людямъ поводомъ къ переходу изъ раскола въ церковь, намѣренно вовлекаютъ ихъ въ любодѣяніе, за которымъ слѣдуетъ дѣтоубійство, извиняемое лжеумствованіями наставниковъ, и, при нетвердости семейныхъ узъ, разстройство нравственности на всю жизнь». «Въ безпоповщинскихъ сектахъ отъ времени забыты и разрушены всѣ религіозныя вѣрованія, и все движется и основано на однихъ интересахъ и безнравственности [2]).

Г. Добротинъ.

Сектантство.

(Изъ Всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896–97 гг.)

Изъ всѣхъ сектъ какъ раціоналистическаго, такъ и мистическаго сектантства наиболѣе вредною, въ церковномъ и въ государственномъ отношеніяхъ, и менѣе всѣхъ другихъ поддающеюся миссіонерскому воздѣйствію, по прежнему, была штунда. Штундизмъ, отличительною чертою котораго является стремленіе къ энергичной и настойчивой пропагандѣ своего лжеученія, значительно усилилъ и распространилъ эту свою дѣятельность. Сектантское броженіе коснулось и новыхъ мѣстъ, гдѣ о штундѣ

---

[1]) Собр. мн. и возр. III т., 107–103; V т., 555 стр.

[2]) Собр. мн. и отз., IV т., 327–3 стр. 82

ранѣе и понятія не было. По сообщеннымъ преосвященными свѣдѣніямъ, штунда проникла въ Нижегородскую и Калужскую губерніи. Распространителемъ штунды въ Нижегородской губерніи явился одинъ изъ крестьянъ деревни Горокъ, Васильевскаго уѣзда, больше 20 лѣтъ проживавшій въ Петербургѣ. По обычаю, пропагандистъ прежде всего старался вселить въ людяхъ вражду къ православной церкви и ея священнослужителямъ, а затѣмъ, увѣряя ихъ въ безполезности исполненія уставовъ и обрядовыхъ церковныхъ постановленій, увлекалъ православныхъ въ свое лжеученіе соблазнительною мыслію о легкости полученія спасенія въ евангельской, т. е. штундовой вѣрѣ. Въ помощь ему явилась изъ столицы одна сектантка, съ запасомъ книгъ и брошюръ (до 6 пудовъ) вреднаго сектантскаго направленія. Народъ сталъ переходить въ штунду: хотя окончательно или формально, чрезъ крещеніе, уклонилось въ штунду только 22 человѣка, тѣмъ не менѣе проповѣдью сектантовъ соблазнялась вся деревня Горки, слухъ о новой вѣрѣ прошелъ и по окреснымъ селамъ и деревнямъ, куда также явились лжеучители.

Въ Калужской губерніи штундизмъ появился въ 1896 году въ двухъ сосѣднихъ селахъ Козельскаго уѣзда: Уколицахъ и Сорокинѣ. Сначала незначительное (всего человѣкъ 10—15), число штундистовъ все болѣе и болѣе возрастало, и къ концу 1896 года достигло довольно значительной цифры — 70 человѣкъ.

Въ Орловской губерніи штунда получила значительное развитіе въ деревнѣ Глыбочкѣ, Трубчевскаго уѣзда. Виновниками ея распространенія оказались три крестьянина деревни Глыбочки, которые и были за это привлечены къ законной отвѣтственности.

Въ юго-западномъ краѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вновь вспыхнула штунда и выразилась въ значительномъ количествѣ отпаденій отъ православія. Въ средѣ Оренбургскихъ казаковъ до 1895 года не было приверженцевъ раціоналистическихъ сектъ, а въ 1896 г. епарх. миссіонеръ въ одной изъ станицъ нашелъ до 8 семействъ принявшихъ штундо-баптистское ученіе.

Въ особенности удобную почву для пропаганды штундо-баптизма представляютъ старыя раціоналистическія секты. Особенно дѣйствовала штунда на молоканскую сектy; хотя она въ существѣ немногимъ отличается отъ штундизма, но онъ вноситъ новую струю духа въ собранія молоканъ, взамѣнъ прежней ихъ монотонности и однообразія. Въ $189^5/_6$ г. спеціальная

коммиссія, тщательно обслѣдовавшая по порученію Таврическаго Епархіальнаго начальства молоканство въ Таврической епархіи нашла, что два изъ 6 толковъ, на которые раздѣлилось молоканство въ этой епархіи, а именно 2-й Донской толкъ и Баптистскій должны быть признаны штундовыми и что съ послѣднимъ слился также почти совсѣмъ и первый Донской толкъ въ с. Астраханкѣ. Въ Таврической епархіи даже вѣковые столбы молоканства переходятъ на сторону штундизма и переносятъ сюда свои капиталы и вліяніе; ихъ примѣру слѣдуютъ и остальные молокане, привыкшіе видѣть въ нихъ издавна руководителей въ дѣлахъ вѣры и въ общественной жизни. Тоже замѣчается у молоканъ Самарской губерніи, при чемъ въ Николаевскомъ уѣздѣ штунда привилась въ формѣ евангелизма, а въ Новоузенскомъ въ формѣ баптизма.

Пропаганда штундистовъ имѣетъ успѣхъ не только среди сектъ раціоналистическихъ, но и мистическихъ, какъ напримѣръ среди хлыстовъ Херсонской епархіи.

По прежнему, главными руководителями въ объединеніи и укрѣпленіи штундистовъ и въ дѣлѣ распространенія штунды среди русскаго населенія были нѣмцы-баптисты. По свидѣтельству Херсонскаго преосвященнаго, нѣмцы-баптисты, проживающіе въ Херсонской губерніи, до настоящаго времени находятся въ самомъ тѣсномъ единеніи съ русскими штундистами. Одному нѣмцу обязанъ своимъ появленіемъ и распространеніемъ штундизмъ, возникшій въ 1895 году въ Симферопольскомъ уѣздѣ, Таврической епархіи. Причиной устойчивости штунды въ селѣ Петро-Павловкѣ той-же Таврической губерніи является также находящаяся близъ этого селенія нѣмецкая колонія, служащая сборнымъ пунктомъ штунды. По свидѣтельству преосвященнаго Волынскаго, въ районѣ Кременецкаго и Острожскаго у. между крестьянами въ значительной степени развивается штунда, а также подъ вліяніемъ нѣмецкихъ колонистовъ. Въ селеніи Тайкургѣ Острожскаго уѣзда, общее число нѣмцевъ-баптистовъ равняется численности православнаго населенія названнаго мѣста. При частыхъ сношеніяхъ съ православными, колонисты стараются объяснять имъ свое ученіе, порицая при этомъ православную вѣру.

Пути, коими распространяется штунда, разнообразны, при чемъ сектанты не останавливаются на однихъ и тѣхъ же прежде практиковавшихся ими способахъ пропаганды, а изобрѣтаютъ новые. Главнѣйшимъ средствомъ пропаганды были ихъ обще-

ственныя молитвенныя собранія, на коихъ сектанты чувствуютъ себя членами одной братской семьи, пѣснями и экзальтированными молитвами сильно возбуждаютъ духъ свой; тамъ сектантъ слышитъ о себѣ, что онъ «свѣтильникъ міру, долженствующій разливать лучезарный свѣтъ евангельской истины во тьмѣ невѣдѣнія». Безъ этихъ собраній, по собственному сознанію сектантовъ, у нихъ падаетъ духъ. Свободныя рѣчи и поученія, глубокія воздыханія, слезы и разныя, совершаемыя якобы по внушенію Святаго Духа, дѣйствія, которыми сопровождаются штундистскія богомоленія, производятъ на посѣщающихъ оныя, и иногда во множествѣ, православныхъ, сильное впечатлѣніе. Дабы избѣгнуть законнаго преслѣдованія за эти собранія, воспрещенныя закономъ 4 іюля 1894 г., штундисты стали причислять себя къ послѣдователямъ другихъ признанныхъ сектъ, преимущественно баптизма.

Фанатизмъ пропаганды доходитъ нерѣдко до того, что она не стѣсняется покупать на деньги совѣсть и души бѣдняковъ. По свидѣтельству преосвященнаго Херсонскаго, штундисты села Музыкиныхъ хуторовъ, Херсонскаго уѣзда, даютъ православнымъ за переходъ въ штунду немалыя деньги. Риккенаусская сектантская община (Таврической епархіи) выдавала каждому присоединяющемуся къ сектѣ пособіе по 7 рублей въ мѣсяцъ. Какое значеніе имѣетъ матеріальная помощь въ дѣлѣ распространенія штунды, видно на развитіи штунды въ Севастополѣ. Во главѣ штундистовъ стоитъ богачъ, имѣющій огромныя огородныя плантаціи. Попадающіе къ нему на работу становятся тотчасъ-же въ матеріальную отъ него зависимость, отъ которой освобождаются лишь по переходѣ въ штунду, съ обезпеченіемъ ихъ матеріальнаго благосостоянія. Во многихъ мѣстахъ Херсонской епархіи сектанты содержатъ мельницы и кузницы, и скопленіемъ на нихъ народа искусно пользуются для цѣлей пропаганды.

Въ Елисаветградѣ нѣкоторые ведутъ пропаганду въ трактирахъ, особенно во время скопленія тамъ народа въ воскресные и праздничные дни; иные подъ видомъ старьевщиковъ, точильщиковъ и тому подобныхъ лицъ, ведутъ пропаганду на толкучемъ рынкѣ, а также на мѣстныхъ заводахъ, употребляя иногда и слѣдующій коварный пріемъ: одинъ изъ нихъ намѣренно представляетъ изъ себя защитника православной церкви, но защищаетъ ее, конечно, такъ, что штунда представляется болѣе правою, нежели православіе. Пропаганда пользуется для

своихъ цѣлей еще литературой и школой. Среди грамотнаго русскаго народа даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ начинаютъ распространяться различныя изданія, проводящія въ народъ неправославное міровоззрѣніе. Распространяются печатныя штундистскія брошюры и листки заграничнаго изданія фирмы «Международное трактатное общество», присылаемыя прямо изъ Гамбурга по почтѣ. Въ Тульчѣ (въ Румыніи) образованъ распорядительный центръ штундо-баптизма, издающій два спеціальныхъ сектантскихъ журнала. Въ деревнѣ Новоселовкѣ Елизаветградскаго уѣзда, сельскій писарь, оказавшійся впослѣдствіи тайнымъ штундистомъ, открылъ въ 1895 году школу грамоты съ 20 учениками и сталъ обучавшимся въ этой школѣ внушать штундистскія идеи; школа эта впослѣдствіи была закрыта, но вмѣсто нея въ той же деревнѣ открылась тайная школа въ домѣ другаго штундиста; такіе же попытки были обнаруживаемы и въ другихъ мѣстахъ.

Самый острый періодъ сектантскаго возбужденія и броженія падаетъ на 1896 г. и именно на мѣсяцы, предшествующіе Коронованію Его Императорскаго Величества, когда агитаторами были распущены среди сектантской массы и въ православномъ населеніи темные слухи о томъ, что въ новомъ царствованіи всѣ ограничительные законы о сектантахъ будутъ отмѣнены, вѣра сектантовъ будетъ признана Высшею властію за правую и всѣмъ сектантамъ дарована будетъ полная свобода открытаго исповѣданія и пропаганды своего вѣроученія. Въ Таврической епархіи однимъ штундо-баптистомъ распространенъ былъ даже дерзкій слухъ, будто Государыня Императрица и Великій Князь Александръ Михайловичъ принадлежатъ къ сектѣ баптистовъ, въ которую перешло, будто бы, и 300 православныхъ пастырей. Въ увѣренности на полученіе свободы вѣроисповѣданія въ царствованіе Его Императорскаго Величества, къ несчастію, поддерживали сектантовъ и иныя изъ сочувствующихъ имъ лицъ высшаго и мнимообразованнаго круга. Извѣстно, напримѣръ, что весною 1896 года важаки штунды юго-западнаго края ѣздили въ Петербургъ, имѣли совѣщанія съ здѣшними пашковцами и, возвратившись, вдохнули въ темную массу лживыя надежды разсказами, что «насъ-де сила великая», что они де «бачилы (видѣли) въ Петербургѣ богато братовъ изъ панівъ и графовъ» и что «браты эти казалы, что трохи подержитесь, а тамочки ваша возьметъ». Неудивительно, что возбужденные такими разсказами, штундисты приняли вызываю-

щій тонъ не только по отношенію къ православному населенію и духовенству, но и къ начальственнымъ лицамъ, причемъ стали собираться не только тайно для своихъ моленій, но и открыто.

Не мало было случаевъ и публичнаго оказательства сектантства, въ родѣ религіозныхъ процессій на улицахъ съ пѣніемъ, съ открытою пропагандой сектантства, съ издѣвательствомъ надъ православіемъ.

По свидѣтельству преосвященныхъ, среди послѣдователей различныхъ сектъ все чаще и чаще встрѣчаются нынѣ такіе сектанты, которые отрицаютъ богодухновенность Священнаго Писанія, удерживая изъ него только то, что имъ нравится и что пригодно для оправданія ихъ взаимныхъ отношеній, а равно и отношеній къ обществу и государственному строю.

Неудивительно, что при такомъ отношеніи сектантовъ къ слову Божію среди нихъ появляются люди, искажающіе ученіе слова Божія о самыхъ важныхъ предметахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія.

Вслѣдствіе того-же отрицательнаго отношенія къ источникамъ христіанскаго вѣроученія во многихъ мѣстахъ среди сектантовъ замѣчается проявленіе даже чисто атеистическихъ идей, высказываемыхъ ими публично. По приводимому преосвященнымъ Херсонскимъ свидѣтельству одного миссіонера священника, среди штундистовъ Херсонской епархіи не мало людей вовсе невѣрующихъ, не принадлежащихъ, какъ говорятъ они про себя сами, ни къ какой религіи. Въ Чигиринѣ, Кіевской губерніи, штундисты учатъ, что слѣдуетъ вѣрить только однимъ законамъ природы, которые всегда неизмѣнны и вѣчны, и что человѣкъ долженъ стремиться къ тому, что требуетъ природа. Вышеуказанное новое направленіе въ нашемъ сектантствѣ, по свидѣтельству преосвященнаго Херсонскаго, развивается и поддерживается не простецами сектантами, а лицами интеллигентными. Послѣдніе, повидимому, желали бы господствующую въ положительномъ ученіи штунды догматическую неустойчивость и религіозное разномысліе толковъ объединить и оформить. Въ этихъ, можно думать, видахъ объединенія штундовыхъ толковъ въ послѣдніе годы въ рукахъ передовыхъ штундистовъ начали появляться рукописныя анонимныя произведенія, принадлежащія несомнѣнно интеллигентнымъ авторамъ, въ формѣ религіозныхъ сектантскихъ трактатовъ въ популярномъ и даже въ простонародномъ изложеніи. Одни изъ этихъ произведеній

заключаютъ въ себѣ исповѣданіе вѣры въ духѣ упомянутаго направленія, другіе же популярные комментаріи на священное писаніе, или аллегорическіе, въ библейскомъ духѣ, разсказы, а также и апологіи раціоналистическаго сектантства. Послѣднія составлены на основаніи тенденціозно подобранныхъ мѣстъ изъ особенно чтимыхъ народомъ Св. отцевъ и учителей церкви: Іоанна Златоуста, Тихона Задонскаго и др., что все, повидимому, разсчитано на довѣріе русскихъ грамотѣевъ къ этому роду произведеній. Въ религіозномъ направленіи произведенія эти имѣютъ задачею провести въ сознаніе простаго народа не только противоцерковные и противоправославные, но и прямо противо-христіанскіе взгляды на Божество, міръ и человѣка.

Но эти сектантскіе тракты не ограничиваются областью вѣры, а останавливаютъ мысль народа и на вопросахъ чисто общественнаго, соціальнаго и государственнаго порядка и разрѣшаютъ ихъ, хотя повидимому и на религіозной почвѣ, при посредствѣ ряда ссылокъ на библейскіе тексты, но въ духѣ соціализма и не вездѣ даже прикровеннаго. Особенно часто затрогиваются въ этихъ произведеніяхъ и тенденціозно разрѣшаются вопросы о благѣ всѣхъ людей, свободѣ, равенствѣ, братствѣ, властяхъ, о государственныхъ повинностяхъ, присягѣ, войнѣ и судахъ.

Результаты религіозно-сектантскаго анархическаго ученія, излагаемаго въ указанныхъ рукописныхъ произведеніяхъ и все болѣе и болѣе проникающаго въ сектантскую среду, крайне печальны. Какъ велика опасность для церкви и государства, какою грозятъ настойчивыя попытки интеллигентнаго сектантства стать руководителями оторвавшихся отъ православія послѣдователей существующихъ сектъ, ясно показало извѣстное движеніе въ средѣ Закавказскихъ духоборовъ, составившихъ преступное анархическое общество (партія постниковъ), отрекшееся признавать верховную власть Царя, подчиняться поставленному отъ него начальству, отрицающее правительственныя учрежденія, законы и пр.

Тѣ печальные плоды, какими ознаменовала себя Закавказская духоборческая анархія, начинаютъ сказываться и въ другихъ сектахъ. Охладѣвая къ вопросамъ религіознымъ, сектанты, какъ это установлено на Харьковскомъ епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, становятся на почву соціалистическую и нигилистическую. Глубокое соціальное броженіе происходитъ и среди нѣкоторыхъ Тамбовскихъ молоканъ, подъ вліяніемъ раз-

личныхъ распространяющихся въ ихъ средѣ рукописныхъ книгъ. По своему внутреннему складу сектанты эти настроены враждебно къ существующему порядку. «Не должно быть власти, говорятъ эти молокане, ибо власть есть насиліе. Первоначально въ церкви Христовой были всѣ равны; тогда не было начальниковъ. Не хорошо, говорятъ они далѣе, поступаютъ цари-когда поднимаютъ войну, только кровь даромъ проливаютъ», Свой взглядъ на отношенія общественныя они выражаютъ такъ: «Богъ отдалъ землю всему роду человѣческому для совмѣстнаго пользованія. Только по злобѣ людской назначенный Богомъ порядокъ измѣнился и нынѣ пользуются землею одни господа, а всѣ другіе смотрятъ на землю изъ чужихъ рукъ».

Къ сожалѣнію, далеко не всѣ изъ начальствующихъ лицъ равно изъ писателей, руководящихъ въ литературѣ мнѣніемъ общества, или по невѣдѣнію или по предвзятому мнѣнію, сознаютъ опасность для Государственнаго порядка отъ распространенія въ народѣ этихъ ученій. Иные склонны даже возвеличивать завѣдомыхъ пропагандистовъ анархическихъ ученій, во имя мнимой свободы убѣжденій, или выставлять страдальцами за эту свободу.

На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большого московскаго собора 1666—67 года?

Вопросъ о клятвахъ большого московскаго собора въ полемикѣ съ расколомъ имѣетъ очень важное значеніе: не проходитъ почти ни одной публичной бесѣды, чтобы раскольниками не былъ затронутъ этотъ вопросъ. Но при рѣшеніи вопроса о соборныхъ клятвахъ раскольники, обыкновенно, говорятъ и о книжномъ исправленіи, и о перстосложеніи, и о единовѣріи, и даже о полемическихъ противъ раскола книгахъ; поэтому для малоподготовленнаго слушателя вопросъ о клятвахъ можетъ показаться очень обширнымъ и запутаннымъ.

Чтобы избѣжать этого, нужно разобраться въ этой запутанности и выяснить слѣдующіе основные въ данномъ «недоумѣніи» вопросы:

1) Дѣйствительно ли клятвы соборовъ 1666—67 годовъ даютъ раскольникамъ законную причину и твердое основаніе къ отдѣленію ихъ отъ православной Церкви?

2) Нарушила ли православіе св. Церковь, соборнѣ предавъ проклятію своихъ противниковъ и хулителей?

3) Находятся ли подъ клятвою московскихъ соборовъ святители русской церкви, жившіе раньше этихъ соборовъ? и

4) Находятся ли подъ клятвою собора и состоятъ ли въ противорѣчіи ему единовѣрцы, употребляющіе старые обряды?

Отъ правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ рѣшается и весь споръ о соборныхъ клятвахъ. Итакъ, разсмотримъ ихъ безпристрастно, по возможности, на основаніи только самаго акта или дѣянія этихъ соборовъ и одобренныхъ имъ сочиненій.

I.

Дѣйствительно ли клятвы соборовъ 1666—67 годовъ даютъ раскольникамъ законную причину и твердое основаніе къ отдѣленію ихъ отъ православной Церкви?

Нѣтъ въ мірѣ явленія безъ причины, но нѣтъ также и причины, которой предшествуетъ явленіе. Если же мы будемъ указывать на соборныя клятвы, какъ на причину явленія русскаго раскола, то ниспровергнемъ этотъ законъ. Всякому, знакомому съ исторіей возникновенія въ Россіи раскола-старообрядчества, извѣстно, что расколъ проявилъ себя въ 1653 году, когда патріархомъ Никономъ издана была и разослана по московскимъ церквамъ «Память», тогда какъ клятвы высказаны 14 лѣтъ послѣ этого, въ 1667 году; слѣдовательно, клятвы собора 1666 или 67 г. не могутъ служить законной причиной и не даютъ основанія къ отдѣленію раскольниковъ отъ православной Церкви. Не соборы послужили причиною образованія раскола, а наоборотъ, злохуленія раскольниковъ вызвали соборъ и клятвы. «*Собрася*, говорится въ дѣяніяхъ собора 1667 года, *освященный соборъ*... въ именитомъ, великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ *вины ради сицевы*. Понеже грѣхъ ради нашихъ: Божимъ попущеніемъ сопостата же нашего христіанскаго православнаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ: мнози невѣжди, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній, и разума растлѣнна: ови же и во образѣ благоговѣнія, и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющеся быти постни, и добродѣтелни, полни же всякаго неемыслія, и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся быти мудри, обьюродѣша, ови же мнящеся и отъ ревности: и таковіи

имуще ревность, но не по разуму, возмутиша бо многихъ душы неутвержденныхъ: ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: наричаху бо книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаша ложно: и весь архіерейскій чинъ и санъ, уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи, не архіереи: священники, не священники» (Дѣян. соб. 1667 г. л. 1). «тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна и не благочестна» (рѣчь царя Алексія Михаиловича къ собору 1666 г., л. 11). «Таковое, говоритъ царь, богохульное ихъ плодоношеніе не точію по различныхъ царствія Богомъ намъ врученнаго странахъ, градѣхъ же и весѣхъ относится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеся, даже и нашима въ свитцѣхъ рукама, въ словесѣхъ же ушесома прикоснутися» (тамъ же).

Въ книгѣ «Жезлъ правленія», которую Соборъ 1667 года называетъ вторымъ своимъ свиткомъ (л. 17), говорится, что св. Церковь, какъ чадолюбивая и долготерпѣливая мать, цѣлыхъ 14 лѣтъ терпѣла отъ раскольниковъ «многія хулы, укоренія, досады, клеветы, злословія, но, долготерпѣливо страдая, не отрывала ихъ отъ дверей царствія небеснаго, не заключала утробы милосердія Божія напрасно (внезапно), но сторицею молила ихъ: обратитеся на истинный путь спасенія, присоединитеся тѣлу Церкве Христовы, примиритеся благопокореніемъ Отцу небесному» (Кн. Жезлъ правл. л. 9 об.), но такъ какъ раскольники не внимали ея спасительному гласу, но »злобу къ злобѣ прибавляя», не переставали хулить св. Церковь и ея таинства и іерархію, то соборъ, послѣдуя ученію Господа (Матѳ. 18, 17) и наставленію апостола (1 Кор. 5, 13), таковыхъ противниковъ и непокорниковъ, какъ удъ гнилой и непотребный, «отъ православнаго всесочлененія, и стада: и отъ Церкве Божія отсѣкаетъ», но, надѣясь на ихъ раскаяніе, отсѣкаетъ не навсегда, но «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ» (Дѣян. соб. 1667 г. л. 7).

Изъ всего вышеприведеннаго съ несомнѣнною ясностію вытекаетъ рѣшеніе поставленнаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ.

Сознавая это, раскольники иногда стараются доказать мни-

мую законность своего отдѣленія отъ св. Церкви уже не клятвами соборовъ 1666—67 гг., а собора 1656 года и даже частнаго лица, патріарха Макарія. Но и эти клятвы произнесены уже на новоявленныхъ хулителей и непокорниковъ св. Церкви, а, слѣдовательно, послѣ, а никакъ не ранѣе отдѣленія ихъ отъ православной Церкви.

II.

Нарушила-ли православіе св. Церковь, соборнѣ предавъ проклятію своихъ противниковъ и хулителей?

Этотъ вопросъ былъ бы умѣстенъ, если бы на соборахъ 1666 и 67 годовъ подверглись разсмотрѣнію какіе-либо догматическіе вопросы и если бы отцы этихъ соборовъ приняли какое-либо еретическое мнѣніе, а правильномудрствующихъ предали проклятію. Но здѣсь дѣло обстоитъ совершенно иначе. Отцы соборовъ имѣли предметомъ своихъ обсужденій только вопросы обрядоваго характера, предали раскольниковъ проклятію за ихъ хуленія на св. Церковь и возмущенія народа противъ предпринятаго русскою церковію исправленія ошибокъ, вкравшихся въ церковно-богослужебныя книги. Разсмотрѣвъ новоисправленныя книги: служебники и потребники и проч. и найдя ихъ право исправленными, соборъ повелѣлъ по нимъ совершати богослуженіе. Если раскольники хотятъ обвинить нашу православную Церковь въ отступленіи отъ православія, то должны указать въ новоисправленныхъ книгахъ какое нибудь еретическое мудрованіе. Но такъ какъ въ продолженіи почти двухъ съ половиною вѣковъ раскольники этого доказать не могутъ, а напротивъ, Бѣлокриницкій Уставъ и Старообрядческій Московскій Духовный Совѣтъ заявляютъ, что «нынѣшняя Грекороссійская Церковь за нарушеніе чистоты правой вѣры вселенскою церковію еще не осуждена, и въ догматѣ Богословія не погрѣшаетъ», то напрасно ими и возбуждается разбираемый нами вопросъ.

Раскольники возразятъ, что на соборахъ были отмѣнены нѣкоторые обряды церковные, а потому перемѣнена и вѣра. Но такъ говорить могутъ только самые невѣжественные изъ раскольниковъ, которые не знаютъ, что *вѣра* по слову ап. Павла, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1), или, по объясненію Малаго Катихизиса, «вѣра есть крѣпкое и твердое разумѣніе о Бозѣ и вещехъ спасенныхъ,

ихъ же невидимо сердцемъ видимъ и усты исповѣдуемъ» (л. 2) Обрядъ же, какъ показываетъ и самое слово, отъ котораго онъ происходитъ (обря; ить, обряжать, наряжать и под.), служитъ выраженіемъ этой невидимой вѣры, самъ же, какъ *видимая вещь*, не есть вѣра. Но такъ какъ вѣру, или тотъ или другой догматъ христіанской вѣры, можно выразить различными внѣшними знаками и обрядами, то, естественно, что обрядъ не есть нѣчто неизмѣняемое, неприкосновенное, а напротивъ, по усмотрѣнію св. Церкви, можетъ подлежать измѣненію и, дѣйствительно, измѣнялись очень многіе обряды.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно со вниманіемъ прочитать старопечатную «Кормчую книгу», изъ которой мы знаемъ, что св. Церковь на севленскихъ и помѣстныхъ соборахъ отмѣняла не только незначительные какіе-либо обряды, но даже апостольскія правила.

Такъ, напримѣръ:

а) 5 правило св. апостолъ повелѣваетъ епископу не отпускать свою жену даже подъ предлогомъ христіанскаго воздержанія, но вести съ нею совмѣстную жизнь,—а 12 пр. шестаго вселенскаго собора, отмѣняя апостольское 5 прав., говоритъ: «къ тому не жити епископу съ женою» повелѣваемъ.

б) 26 апостольское правило запрещаетъ вступать въ бракъ лицамъ, остававшимся до рукоположенія своего въ какую-либо іерархическую степень безбрачными, а 10 правительственнаго анкирскаго помѣстнаго собора для діакона дѣлаетъ исключеніе, дозволяя ему вступить въ бракъ и по рукоположеніи, если только онъ о нежеланіи оставаться безбрачнымъ заявитъ до своего рукоположенія. Этимъ правиломъ руководствовался до шестаго вселенскаго собора, который 6 своимъ правиломъ снова возстановилъ 26-е апостольское правило.

в) 29 пр. четвертаго вселенскаго собора, запрещая низведеніе священно-іерархическихъ лицъ, напр., епископа—во священника, священника—во діакона, называетъ такое дѣйствіе святотатствомъ, а 20-е пр. шестаго вселенскаго собора находитъ возможнымъ допускать такое низведеніе; толкователь же правилъ говоритъ, что въ данномъ вопросѣ нужно слѣдовать постановленію четвертаго, а не шестаго вселенскаго собора.

г) 3 пр. неокесарійскаго собора, конечно, снисходя къ слабостичеловѣческой, допускаетъ четвертый бракъ, но и это правило въ послѣдствіи было отмѣнено (Кормч. л. 574).

д) 1 пр. св. ап. Петра и Павла повелѣваетъ прздновать на

субботу и воекресеніе, т. е. два дня въ недѣлю посвящать Богу, а пять дней «дѣлать дѣла свои», а 29 правило помѣстнаго лаодикійскаго собора отмѣнило это правило, заповѣдуя шесть дней дѣлать, а праздновать только одно воскресеніе. Кн. Кириллова приводя 29 пр. лаодик. соб., говоритъ: «кто будетъ праздновать субботу, отъ Христа проклятъ есть» (л. 242).

е) Въ древности, когда св. церковь была въ гоненіи и притѣсненіи отъ языческихъ царей, христіане имѣли обыкновеніе писать икону Спасителя подъ разными символическими изображеніями, напримѣръ, подъ видомъ камня, рыбы, пастыря, несущаго овцу на своихъ плечахъ, агнца и проч. Особенно распространенъ былъ обычай писать Его подъ видомъ агнца; но и этотъ обычай, имѣющій основаніе даже въ Евангеліи (Іоанн 1, 29), отмѣненъ 82 правиломъ шестаго вселенскаго собора.

ж) 41 правило карѳагенскаго собора дозволяетъ служить литургію въ Великій четвертокъ по вкушеніи пищи, вечеромъ, а 29 пр. шестаго вселенскаго собора отмѣнило постановленіе карѳагенскаго собора.

з) Въ правилахъ 11 и 19 лаодикійскаго и 101 седьмаго вселенскаго соборовъ говорится объ отмѣненіи очень многихъ обычаевъ и обрядовъ церковныхъ.

Если древнюю церковь ни одинъ изъ раскольниковъ не дерзаетъ признать утратившей православіе за отмѣну даже апостольскихъ правилъ, то какое-же основаніе они имѣютъ утверждать, что наша св. Церковь утратила православіе, исправивъ ошибки въ старопечатныхъ книгахъ и возстановивъ правильный текстъ ихъ?

II.

Находятся ли подъ клятвою соборовъ святители русской церкви, жившіе раньше этихъ соборовъ?

Разсмотрѣвъ и этотъ вопросъ, увидимъ, что и это обвиненіе раскольниковъ не имѣетъ совершенно никакого основанія, и является, какъ ясное доказательство непониманія раскольниками (быть можетъ, даже и намѣреннаго) смысла постановленій большого московскаго собора.

Чтобы видѣть неосновательность этого обвиненія, достаточно принять во вниманіе слѣдующее. Если бы чудотворцы и святители русской Церкви, подвизавшіеся во благочестіи до соборовъ

1666—67 г., были этими послѣдними (соборами) преданы проклятію, то наша св. Церковь и смотрѣла бы на нихъ не какъ на святыхъ, а какъ на отлученныхъ: она не почитала бы дней ихъ св. памяти, не призывала бы ихъ въ своихъ молитвахъ къ Богу и пр. А такъ какъ наша св. Церковь свѣтло празднуетъ ихъ память, и притомъ въ тѣ же дни, въ которые празднуютъ и раскольники, призываетъ ихъ въ своихъ молитвахъ, какъ друзей и угодниковъ Божіихъ, отправляетъ положенныя имъ церковнымъ уставомъ службы, то ясно, что она считаетъ ихъ не проклятыми, а святыми. Соборы 1666 и 67 гг., какъ показано нами въ первомъ отдѣлѣ настоящей статьи, собирался «на новоявленныхъ раскольниковъ», а не противъ св. отцовъ и предалъ проклятію только тѣхъ хулителей и непокорниковъ св. Церкви, которые *отъ нынѣ*, т. е. послѣ соборнаго опредѣленія, будутъ противиться постановленіямъ этого собора (л. 8). Какимъ же образомъ клятва эта можетъ восходить на прежде жившихъ и притомъ не противниковъ и хулителей, а поборниковъ и защитниковъ св. Церкви. Припомнимъ для изобличенія раскольничьяго лжемудрованія 29 правило лаодикійскаго собора. Оно, какъ читаемъ по кн. Кирилловой (л. 242), называетъ жидовствующими и проклятыми отъ Самого Христа тѣхъ христіанъ, которые празднуютъ два дня въ недѣлѣ—субботу и воскресеніе. По раскольнической логикѣ намъ придется признать и свв. апостоловъ Петра и Павла жидовствующими и проклятыми отъ Христа, такъ какъ празднованіе этихъ двухъ дней предписывается ихъ правиломъ. Но съ этимъ не согласятся и сами раскольники, а потому они должны оставить и клевету на нашу православную Церковь, никогда никого изъ святыхъ отцовъ не проклинавшую.

Не имѣя возможности устоять на этомъ вопросѣ, раскольники начинаютъ уже обвинять православную Церковь въ томъ, что она будто бы предала проклятію всю церковную «старожитность», разумѣя подъ этимъ словомъ: старопечатныя неисправныя книги, двуперстіе, сугубое аллилуіа и пр. Но дѣйствительно-ли это такъ? По этому вопросу разными лицами, писавшими о клятвахъ этихъ соборовъ, высказывались и разныя мнѣнія:

а) Нѣкоторые доказывали, что клятвы положены на книги и обряды,

б) другіе, что на всѣхъ лицъ, такъ что простираются и на находящихся въ единеніи съ св. Церковію, но содержащихъ эти книги и обряды и

в) третьи, наконецъ, что они положены на тѣхъ содержателей старыхъ книгъ и обрядовъ, которыя содержать въ противленіе св. Церкви, не покаряясь ей, но всячески злословя ее.

Такъ какъ клятвы эти произносила св. Церковь, то при разсмотрѣніи ихъ и нужно непремѣнно руководствоваться именно *голосомъ* или ученіемъ самой же Церкви, а никакъ не противорѣчивыми мнѣніями частныхъ лицъ.

Св. Церковь всѣхъ предшествующихъ вѣковъ смотрѣла на церковные обряды, какъ на свою собственность, которой она имѣетъ полное право, по благословнымъ причинамъ, распоряжаться такъ, какъ находитъ болѣе полезнымъ (о чемъ мы уже говорили выше), она же, промышляя о спасеніи и немощныхъ чадъ своихъ, можетъ допускать и разности въ обрядахъ и обычаяхъ, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эти обрядовыя разности не касались существенныхъ догматовъ христіанской вѣры и не вели къ раздору и разрыву церковному. «Гдѣ есть единый духъ вѣры, тамъ нѣкоторое случайное разнообразіе въ обрядахъ не есть раздѣленіе: такъ разсуждать не мы начали нынѣ и не наши предшественники недавно: такъ разсуждала и поступала св. Церковь и въ первыя свои времена по требованію обстоятельствъ» (Бесѣда Филарета, митр. московск. при посѣщеніи единовѣр. ц. на Рогожск. кладб. въ Москвѣ 8 мая 1840 г.). Такъ, напримѣръ, ап. Павелъ, возбраняя обрѣзаніе, самъ обрѣзалъ ученика своего Тимофея, іудей ради, живущихъ въ той мѣстности, куда имъ надлежало идти на проповѣдь (Галат. зач. 202, Дѣян. зач. 37). «Будучи свободенъ отъ всѣхъ, говоритъ ап. Павелъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсть. Для іудеевъ я былъ какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ. Для чуждыхъ закона, какъ чуждый закона (не будучи чуждъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ. Сіе же дѣлаю для (болѣе успѣшной проповѣди) Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его» (1 Коринѳ. 9, 19—23). Въ первыя времена христіанства западные и восточные христіане, получивъ повелѣніе одни отъ ап. Петра, а другіе отъ ап. Іоанна Богослова, праздновали пасху въ разные дни: на востокѣ въ 14 день Ниссана, т. е. вмѣстѣ съ евреями, а на западѣ въ первый воскресный день послѣ Ниссана (Бароній Лѣтоп. лѣто 198), но это

не мѣшало западнымъ и восточнымъ христіанамъ быть въ полномъ единеніи. Относительно возможности допущенія въ церкви Христовой обрядовой разности, святые отцы и учители церковные высказываютъ слѣдующій взглядъ. «Если спрашиваютъ ихъ (людей, подобныхъ нашимъ раскольникамъ) о причинахъ непримиримой вражды ихъ, говоритъ св. Василій Великій, они отвѣчаютъ: псалмы и обряды пѣнія измѣнены у насъ противъ древняго обыкновенія и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться... Смотрите, не оцѣживаете ли вы комара, занимаясь тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса, употребляемыхъ въ пѣснопѣніи, а между тѣмъ нарушая важнѣйшія заповѣди» (Творен. Василія Вел. томъ седьмой, стр. 76—79). Церковный историкъ пятаго вѣка Сократъ говоритъ: «Ни одно вѣроисповѣданіе не держится однихъ и тѣхъ же обычаевъ, хотя имѣетъ одно и то же понятіе о Богѣ. Въ отношеніи къ обычаямъ даже и единовѣрные разномыслятъ между собою. Вообще между обществами вѣрныхъ едва ли можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы вполнѣ согласны одна съ другою» (Церк. истор. Сокр. Схол. 1850 г., стр. 129), потому что «во единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви разнообразность обыкновеній» (св. Григор. Двоесл. посл. 41 къ Леандру) и даже, говоритъ Созоменъ, какъ бы добавляя мысль св. отца, «безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ, ибо во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій» (по издан. 1851 г., стр. 137). «Срамно есть изъ-за обрядовъ ратоватися!» поучаетъ и св. Василій Великій.

Итакъ, разность въ обрядахъ и обычаяхъ была и допускалась святыми отцами Церкви, не препятствуя единству вѣры. Правда, св. Церковь всегда стремилась ввести единообразіе въ обрядахъ и противниковъ сего стремленія отлучала отъ своего единства, а упорнѣйшихъ изъ нихъ причисляла даже къ еретикамъ. Намъ уже извѣстно, что восточная и западная Церкви, получивъ наставленіе отъ разныхъ апостоловъ, праздновали Пасху не одновременно. Св. Церковь, желая устранить это, на первомъ вселенскомъ соборѣ узаконила праздновать день св. Пасхи не вмѣстѣ съ евреями, а въ первый воскресный день послѣ 14 Ниссана. Но такъ какъ и въ то время нашлись приверженцы «старины», видѣвшіе въ этомъ постановленіи вселенскаго собора нарушеніе древняго апостольскаго преданія, то св. Церковь и предала ихъ

за непокореніе церковнымъ постановленіямъ отлученію (1 пр. антіохійск. соб.), но такъ какъ «непокорники» и послѣ этого не раскаялись, а настаивали на томъ, чтобы возстановленъ былъ древній обычай, то св. Церковь на лаодикійскомъ соборѣ причислила ихъ уже къ разряду еретиковъ, извѣстныхъ въ церковной исторіи подъ именемъ четыредесятниковъ (7 пр. лаод. соб.).

И русская Церковь на соборахъ 1666 и 67 гг. руководствовалась тѣмъ же взглядомъ на церковно-богослужебные обряды и обычаи, какимъ руководилась св. Церковь всѣхъ временъ, т. е. стремясь къ единству не только въ догматахъ, но и обрядахъ, она въ то же время можетъ покорнымъ своимъ чадамъ допускать и нѣкоторыя обрядовыя разности. Этотъ взглядъ на обряды ясно высказывается въ отвѣтной грамотѣ (эпистоліи) константинопольскаго патріарха Паисія, подписанной двадцатью восемью святителями и другими лицами восточной іерархіи. Въ самомъ началѣ этой грамоты говорится: «Ты (Никонъ) жалуешься на несогласіе въ кое-какихъ порядкахъ, существующихъ въ помѣстныхъ церквахъ, и думаешь, не вредятъ ли эти различные порядки нашей вѣрѣ. Хвалимъ мысль, поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ; но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая-нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими-либо порядками неважными, и несущественными для вѣры, напр., время совершенія литургіи и т. п., то это не должно производить никакого раздѣленія... Не слѣдуетъ намъ думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто-нибудь имѣетъ чинопослѣдованіе нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещехъ несущественныхъ». Такой же взглядъ высказалъ Паисій и въ другомъ мѣстѣ эпистоліи. Такъ, въ 25 своемъ отвѣтѣ онъ говоритъ, что для священническаго благословенія нужно слагать персты такъ, чтобы изобразить ими имя Мессіи, т. е. Іс. Хс., «а какими перстами начертываетъ кто эти буквы, это безразлично».

Грамота эта соборомъ 1667 года утверждена: «Эпистолія, говоритъ соборъ, еже писана отъ нашего брата, Святѣйшаго Кyръ Паисіа Архіепископа Константинопольскаго, новаго Рима, и Селенскаго Патріарха, о нѣкоторыхъ Церковныхъ вещехъ по вопросамъ и отвѣты. Яко же отъ нашего Брата Святѣйшаго Паисія Патріарха, и отъ того священнаго собора написано есть: *тако и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ*» (Дѣян. л. 16). А отсюда ясно, что взглядъ патр. Паисія на допущеніе разности въ

церковно-богослужебныхъ обрядахъ, не касающихся догматовъ вѣры, соборомъ 1667 года не только допущенъ, но и утвержденъ. И, дѣйствительно, изъ самаго акта соборныхъ дѣяній мы видимъ ясное подтвержденіе этого взгляда.

Такъ, относительно молитвы Іисусовой говорится, что «достоитъ глаголати: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Но и сія молитва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, *не прекословящимъ свободна есть почитанію*». И вслѣдъ за этимъ соборъ добавляетъ: «Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь о святомъ символѣ, о аллилуіи, и о знаменіи честнаго и животворящаго Креста, о сложеніи перстовъ, и о Іисусовѣ молитвѣ», т. е. какъ молитва Іисусова съ словами: «Сыне Божій» *непрекословящимъ* не возбранена, точно также непрекословящимъ свободны къ употребленію и символъ вѣры со словомъ «истиннаго» въ 9-мъ членѣ, и сугубое аллилуіа, и двуперстное сложеніе, и пр. Но это только «непрекословящимъ», т. е. такимъ лицамъ, которыя всецѣло пріемлютъ новоисправленныя книги, считая ихъ не испорченными, а исправленными, св. Церковь считаютъ такою святою, какою она и была до книжнаго исправленія, пастырей ея — пастырями законными, таинства — святыми и спасительными, разорвать благодатное единство со св. Церковію страшатся, но по своей привычкѣ желаютъ содержать, или употреблять при молитвословіяхъ тѣ обряды, къ которымъ они привыкли—для такихъ-то вотъ лицъ св. Церковь и дѣлаетъ снисхожденіе. «Аще же кто, говоритъ далѣе соборъ, будетъ противитися намъ, и всему освященному собору, Богу противляется, и уподобляетъ себя прежнимъ проклятымъ еретикомъ. *И сего ради* (т. е. за это противленіе св. Церкви) наслѣдити имать, якоже и тіи еретицы анаѳему, и проклятіе святыхъ Богоносныхъ отцевъ» (л. 33—34). Относительно монашеской одежды соборъ говоритъ: «Благословихомъ убо яко всякій освященнаго чина, и монахи, одѣяніе да носятъ, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи, святыя восточныя Церкве. *Обаче не приимаемъ, но подражателей ея благословляемъ.* Аще же кто непокоренъ, и не хощетъ такова одѣянія носити: повелѣваемъ: да не укоряетъ носящихъ. Аще-ли кто станетъ *укорати* носящихъ греческія одежды, таковый аще отъ священнаго чина будетъ, да извержется, аще ли отъ мірскаго, да будетъ отлученъ» (л. 14). Слѣдовательно, противленіе Церкви состоитъ въ укоренія новоисправленныхъ обрядовъ.

Неправильно также мнѣніе раскольниковъ и о томъ, что

будто бы соборъ похулилъ старопечатныя книги. Въ книгѣ «Жезлъ правленія», изданной отъ имени собора, во всѣхъ мѣстахъ, касающихся обрядовъ, говорится, что хороши и тѣ, въ старопечатныхъ книгахъ положенные обряды, но исправленные «унше» или «лучше», порицаній же или похуленій на нихъ нѣтъ. Да и соборъ въ предисловіи къ исправленному и одобренному служебнику говоритъ: «*не охудшаются* (симъ исправленіемъ) и прежніе служебники, но на вящшую степень совершенства возводятся». Въ заключеніе 27 обличенія (часть 2) «Жезлъ правленія», какъ бы умоляя раскольника, говоритъ: — «престани убо хулити добродѣтельные нравы, имже подражати кто тя нудитъ, сотвори горделивіе, паче то еже обычай содержитъ природныя ти страны, и никто же тя о семъ имать порицати, развѣ аще приложиши необходимая гаждати», т. е. содержи ты излюбленные тобою обычаи и обряды, только не заключай въ нихъ, или не соединяй съ ними противнаго св. Церкви мудрованія, и за это св. Церковь и ея пастыри порицать тебя не будутъ, только и ты не порицай и «негаждай» обряды и обычаи, содержимые православною Церковію.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что соборъ 1667 года, допуская разность въ церковно-богослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ, наложилъ клятвы не на старыя книги и обряды и не на святителей и чудотворцевъ, а на противниковъ св. Церкви для которыхъ старыя книги и обряды цѣннѣе благодатно-спасительнаго единенія со св. Церковію.

С. Шалкинскій

Значеніе для миссіи предполагаемой реформы нашего календаря.

Какъ, вѣроятно, извѣстно нашимъ читателямъ, вопросъ о замѣнѣ стараго стиля времясчисленія новымъ, поднятый въ послѣдніе годы, со столбцовъ газетъ перенесенъ для разрѣшенія въ особую, при Академіи Наукъ учрежденную, комиссію. Всѣ рѣшенія его въ газетной литературѣ клонились къ требованію положительнаго введенія у насъ новаго стиля, противоположное мнѣніе высказано было только въ одной статьѣ, помѣщенной за прошлый 1899 г. въ «Русскомъ Трудѣ» въ № 36 и 37. Поэтому, думается, благовременно и намъ познакомить нашихъ читателей съ сущностію этого вопроса и основаніями къ тому или

другому его разрѣшенію, такъ какъ такое или иное его разрѣшеніе далеко не безразлично и въ миссіонерскомъ отношеніи.

У насъ—въ православныхъ Церквахъ—лѣтосчисленіе и календарь Юліанскій (отъ Юлія Цезаря), а на западѣ—Григоріанскій (отъ папы Григорія VII). Разница въ нихъ заключается въ томъ, что мы доселѣ отставали на 12 дней, а съ марта текущаго года—на 13 дней (у насъ этотъ годъ високосный, а на Западѣ—нѣтъ) будемъ отставать отъ западнаго счисленія *). Вотъ теперь и хотятъ разницу эту уничтожить и ввести у насъ западное времясчисленіе, т. е. Григоріанскій календарь. Основанія къ этому—и научно-астрономическія и практическія: хотятъ избѣжать и постоянной неисправности нашего календаря чрезъ наростъ въ теченіи 128 л. сутокъ времени и путаницы во времясчисленіи, происходящей у насъ отъ этой разности въ торговыхъ сношеніяхъ съ Западомъ, въ дипломатіи и т. под. дѣлахъ. Основанія, какъ видимъ, достаточныя и отрицать ихъ важность было бы смѣло. Но тѣмъ не менѣе знакомство съ жизнію, съ русскимъ народомъ и его міровоззрѣніемъ заставляетъ сильно желать, чтобы эта *календарная реформа у насъ была отсрочена* до болѣе благопріятнаго времени.

Русскій народъ нашъ весьма религіозенъ и, быть можетъ, поэтому-то онъ и консервативенъ. Каждое событіе въ его домашней, общественной и государственной жизни имъ трактуется съ религіозной стороны; а поэтому онъ твердо блюдетъ все установившееся у него, не какъ только привычное, перешедшее отъ отцовъ, но и какъ символизированное какою-либо религіозною идеей. Этою религіозной идеей онъ давно окрасилъ и свое лѣтосчисленіе, которое велось то отъ сотворенія міра, то отъ Рождества Христова—событій чисто религіозныхъ, да притомъ первостепенной важности. Для него, не знающаго всей неточности въ установленіи датъ этихъ лѣтосчисленій, измѣнить ихъ значитъ нарушить что-нибудь въ самыхъ религіозныхъ событіяхъ, или отказаться отъ нихъ, или извратить ихъ. Поэтому всѣ попытки такого или иного реформированія лѣтосчисленія у насъ на Руси сопровождались возбужденіемъ сильнаго смущенія, ропота, а то и прямо появленіемъ и развитіемъ сектантства. Особенно волновался и въ своихъ цѣляхъ пользовался этимъ

*) Разница получилась такъ: Юліанскій годъ на 11 мин. 14 с. длиннѣе астрономическаго, что въ теченіи 128 лѣтъ образуетъ цѣлыя сутки, что къ 1582 г., когда былъ введенъ григоріанскій годъ, возросло до 10 сутокъ, а къ 1900 г. уже до 13 сутокъ.

расколъ старообрядства. Всѣмъ извѣстны событія, сопровождавшія перемѣну лѣтосчисленія отъ сотворенія міра на счисленіе отъ Рождества Христова; всѣмъ извѣстны сектаторскія возбужденія отъ исчисленія времени въ 5508, а не въ 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова; всѣмъ извѣстны прямо таки волненія отъ перенесенія новаго года съ церковнаго—1-го сентября на гражданскій — съ 1-го января. Такъ же, т. е. съ религіозной точки зрѣнія на лѣтосчисленіе смотритъ русскій народъ и доселѣ. Для знакомаго съ народомъ хорошо извѣстно, что каждый новый годъ въ его глазахъ есть не просто извѣстное необходимое теченіе времени, а новое проявленіе къ людямъ милости Божіей,—понимаемое имъ не въ переносномъ, а въ собственномъ буквальномъ смыслѣ.

При наличности такого міровоззрѣнія русскаго народа по меньшей мѣрѣ не безопасно проводить календарную реформу, не считаясь съ возможнымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ ней народа. А возможность эта еще болѣе будетъ очевидна, если припомнимъ, что мы—русскіе—народъ достаточно консервативный, любящій жить, какъ отцы и дѣды живали, и съ большимъ трудомъ и постепенностію отказывающійся отъ того, что вѣковыми традиціями закрѣплено и освящено. А счисленіе наше и является именно,—такою-то дѣдовскою традиціей и не только дѣдовскою: Юліанскій годъ утвержденъ къ счисленію на первомъ вселенскомъ соборѣ. Это-ли не авторитетъ!? Народу, да пожалуй и большой части такъ называемой интеллигенціи, трудно будетъ понять, что Григоріанская реформа 1582 г. календаря возвратилась только къ тому положенію дѣла, какое было въ 325 г., т. е. на первомъ вселенскомъ соборѣ, уничтоживъ образовавшуюся въ промежуточное время неисправность календаря. Ему будетъ ясно одно лишь, что теперь заставляютъ считать не такъ, какъ считали время отцы и дѣды и какъ повелѣлъ считать первый вселенскій соборъ. А развѣ можно ослушаться постановленій собора? Извѣстно вѣдь, что кто послушается, тому угрожаетъ клятва! Какъ же можно послѣ этого отказаться отъ своего прежняго, соборомъ къ употребленію повелѣннаго, времясчисленія и ввести новое, на св. Руси прежде невѣдомое, да къ тому же взятое съ Запада, — отъ Рима съ его папами. Только бы до этого дойти мысли русскаго православнаго мужичка, — а дойти, какъ видимъ, очень не трудно,—а тамъ на помощь ей не замедлитъ придти и давнее подозрительное отношеніе къ западу и раскольническая пропаганда въ этомъ смыслѣ.

Папа Рымскій (раскольники всѣ его такъ именно зовутъ, а не Римскій), латинство для раскольниковъ и доселѣ продолжаютъ быть синонимомъ пагубнѣйшаго еретичества, мерзостію запустѣнія и т. под. Во время послѣдней моей миссіонерской поѣздки по Новоладожскому уѣзду, С.-Петербургской епархіи, мнѣ удалось записать риѳмовно изложенный взглядъ старообрядцевъ-безпоповцевъ на Рымскаго папу. Принадлежитъ онъ, надо замѣтить, автору—сравнительно весьма благоразумному старообрядцу, цѣлой головой стоящему выше своихъ одновѣрцевъ. Вотъ эти доморощенные стихи:

«До 1000 лѣтъ христіанская вѣра неврѣждена была,
Доколѣ сидѣлъ связанъ сатана.
А когда онъ кончилъ свой комплектъ,
То сталъ прельщать людей на вредъ.
Послѣ тысячной неволи мало время пропустилъ
И перво область римскую прельстилъ.
Въ то время папа былъ властолюбивъ
И славы ради Законъ Божій преступилъ:
Послушалъ папа злобныхъ адскихъ наукъ
И того ради сталъ съ сатаной первый другъ;
Вмѣстѣ начали совѣтъ имѣть
Какъ бы христіанскую вѣру съ земли стереть.
Бѣсъ удумалъ, какъ начать—
Христіанъ отъ вѣры отвращать:
Повелѣлъ онъ въ послѣднее время
Накладывать антихристову печать,
Чтобы невозможно было, нося это бремя,
Крестнымъ знаменіемъ Спасителя величать,
Да одной жертвѣ ко спасенію научать *).
На это легкое ученіе пути ко спасенію
Всякій будетъ вниманіе обращать.
Наукѣ этой папа очень радъ
И, отъ сатаны принявъ душепагубный обрядъ,
Въ своей Рымской епархіи началъ его опредѣлять.
За это рымское опредѣленіе
Обѣщалъ бѣсъ папѣ дать великое вознагражденіе—
То есть велику почесть ему дать,
Что вся вселенная будетъ его почитать.
И отсрочилъ бѣсъ время недалече—
Сейчасъ же папу назначилъ антихристовымъ предтечей.
Тогда папа себя возвысилъ:—

*) Маленькая неправда о насъ, будто бы мы учимъ, что одного причащенія, — достойно оно будетъ или недостойно воспринято, — достаточно для спасенія. Неправда допускается ради оправданія неимѣнія у безпоповцевъ св. причащенія.

Я де—святитель-государь,
Свѣтскую и духовную власть себѣ забралъ...
. . . . . .

Естественно, что при такомъ взглядѣ на папу римскаго старообрядческая мудрость не стѣсняется ему приписывать всевозможныя еретическія новшества, сатанинскія дѣйствія, антихристовы прелести,—или вѣрнѣе говоря: все, что ни исходитъ отъ папы, изъ Рима, старообрядцы клеймятъ печатью отверженности, мерзости и т. под., отъ принятія чего слѣдуетъ бѣгать и удаляться, хотя бы за это пришлось и пострадать. Такое клеймо они положили и на Григоріанскій календарь. Какъ это ни странно, нашъ авторъ-стихоплетъ первое выраженіе папскаго еретичества, его властолюбія видитъ въ введеніи на Западѣ Григоріанскаго календаря. Вотъ продолженіе прерванныхъ стиховъ:

Папа свѣтскую и духовную власть себѣ забралъ
И умудрилъ новый душепагубный календарь;
Во всю вселенную онъ его опредѣлилъ.
За то нынѣ всякій папу и Римъ и благодаритъ,
Что онъ утвердилъ большіе и маленькіе календари.
До того люди въ календарь увѣряются,
Что и небесной власти не покаряются,
Правила св. отецъ не признаютъ,
А по календарю о предѣлахъ Божіихъ узнаютъ,
А св. отцы объ этомъ никому не повелѣли знать;
Поэтому нынѣ и Бога стали мало признавать,
А свои законы уставлять!!.»

Если же такъ нетерпимо отношеніе къ латинству болѣе благоразумныхъ изъ старообрядцевъ, то что же нужно сказать о неразумной массѣ ихъ?! Если отрицательно къ календарю папскому относятся лучшіе изъ нихъ, то каково же отношеніе къ нему можетъ быть темнаго люда?! Поэтому, безошибочно можно сказать, что введеніе Григоріанскаго календаря у насъ не обойдется безъ фанатическаго сопротивленія ему со стороны раскольниковъ, которые непремѣнно увидятъ въ немъ новое фактическое и весьма наглядное доказательство ихъ увѣренности, что русская церковь со времени п. Никона отступила къ римскому костелу, къ которому съ каждымъ-де вѣкомъ все болѣе и болѣе прилѣпляется. А раскольникамъ нуженъ только предлогъ къ возбужденію, а пропагандисты его среди нихъ, до рѣшимости умереть даже, всегда найдутся. Прошлыми рождественскими праздниками мнѣ пришлось случайно толковать съ однимъ проживающимъ въ Петербургѣ пріѣзжимъ раскольникомъ. «А что правду газеты

пишутъ, спросилъ онъ между прочимъ меня, что вы (т. е. православные) латинскую пасху хотите принять»? «Какъ латинскую пасху принять»? переспросилъ я его. «Да какъ же: вѣдь календарь папскій васъ заставляютъ принять, ну, значитъ, и пасху станете праздновать по нему». «Если насъ заставать, то и васъ тоже», замѣтилъ я. «Ну нѣтъ, горячо отвѣтилъ онъ, насъ-то не такъ легко: мы за правое дѣло постоимъ»... Дальше бесѣду продолжать не пришлось. Думается, что мой собесѣдникъ, въ общемъ мало интересный и незначительный, не свои мысли высказалъ мнѣ, а гдѣ нибудь онъ ихъ подслушалъ въ умной бесѣдѣ своихъ наставниковъ. Эти, какъ всѣмъ извѣстно, чутко прислушиваются ко всему, не только ихъ касающемуся, но и ко всему, хоть и малѣйшее основаніе подающему лишній разъ кивнуть по фарисейски на православную церковь.

Но кто ручается за то, что это отрицательное отношеніе къ григоріанскому календарю раскольниковъ не отразится на православныхъ?!. Правда, въ большинствѣ мѣстъ жительства раскольниковъ авторитетъ ихъ и вліяніе среди православныхъ совершенно ими утрачено; но не мало еще и таковыхъ по св. Руси уголковъ, гдѣ православные мужички еще не отрѣшились отъ взгляда на раскольниковъ, какъ на законниковъ, вѣрныхъ преданіямъ отцовъ и твердыхъ хранителей религіозныхъ и бытовыхъ началъ сѣдой старины. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ есть всѣ данныя опасаться за сильное возбужденіе раскольниками православнаго населенія противъ григоріанскаго календаря и, слѣд., противъ православной церкви, если она допуститъего. А стоитъ ли того все дѣло реформы календаря, если о него спотыкнется и малая часть темнаго нашего, но вѣрующаго и довѣрчиваго крестьянства?!.

Но вотъ, допустимъ, новый календарь введенъ. Что же онъ за собою повлечетъ? И какъ раскольники могутъ имъ воспользоваться въ цѣляхъ своей пропаганды? Весьма дѣльный, основательный и, на мой взглядъ, совершенно справедливый отвѣтъ даетъ на эти вопросы авторъ прежде уже упомянутой статьи въ № 37 «Рус. Труда» за 1899 г., «о старомъ и новомъ стилѣ». «Такъ какъ принятіе новаго стиля означаетъ передвиженіе нашего счета чиселъ на 13 сутокъ впередъ, то всѣ *неподвижные* праздники русскаго календари будутъ уже праздноваться на 13 дней раньше (Новый годъ, Рождество, Срѣтеніе и др.). Сроки *подвижныхъ* праздниковъ тоже измѣнятся, но не въ такомъ опредѣленномъ порядкѣ, какъ сроки неподвижныхъ. Иногда они будутъ приходиться раньше, иногда позже прежняго, а

иногда, хотя сравнительно и рѣдко, будутъ совпадать съ прежнимъ календаремъ... Вслѣдствіе измѣненія срока мартовскаго полнолунія и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе исключенія нѣкоторыхъ высокосовъ, видоизмѣняется и самая техника пасхальныхъ вычисленій: порядокъ вруцѣлѣтъ, число епактъ и пр. Такимъ образомъ ближайшимъ практическимъ слѣдствіемъ реформы стиля будетъ то, что придется изъять изъ обращенія всѣ такъ называемыя «вѣчныя пасхаліи», пасхальныя таблицы, «наставленія» къ пасхальнымъ вычисленіямъ... Такъ какъ календарь у насъ занесенъ во многія церковныя книги, то придется еще разъ признать ихъ нуждающимися въ исправленіи, т. е. дать еще лишній и, нужно думать, очень сильный поводъ къ протесту ревнителей «древняго православія»...

Авторъ статьи приводитъ далѣе очень характерную и вполнѣ возможную картину будущаго «стязанія о вѣрѣ» между раскольникомъ и православнымъ.

«*Вопросъ*, возглашаетъ «стязатель»: въ лѣто отъ сотворенія міра 7409 (1901) день святыя Пасхи Христова Воскресенія когда—будетъ»?

«*Отвѣтъ:* зри (тычетъ пальцемъ въ засаленный календарь какого-нибудь 1896—7 г. г.): въ 1901 г. Воскресеніе Христово 1 апрѣля. А теперь что? О окаянство! Празднуешь Пасху Христову въ недѣлю Страстей Христовыхъ (Пасха въ 1901 г. по новому стилю 7 апрѣля, т. е. на недѣлю раньше—25 марта по ст. ст.)! Какой святой научилъ, какой соборъ повелѣлъ»? и т. д. и т. д. Что можетъ сказать на это православный? Развѣ только то, что «начальство приказало».—резонъ отнюдь не убѣдительный въ вопросахъ подобнаго рода».

«Вотъ картинка другаго рода. Въ заброшенный среди камскихъ лѣсовъ поселокъ, куда начальническій глазъ старается заглядывать какъ можно рѣже, является старообрядческій ревнитель съ проповѣдью».

«Христолюбцы! Воздвигается послѣднее гоненіе, предсказанное Тайновидцемъ. Зима злая хощетъ быти. Пасху Христову велятъ праздновать никоніане въ седмицу страстей Христовыхъ. Вмѣнили страсти Христовы въ ничто... Идутъ слуги антихристовы на погибель святыни» и т. д. «Святъ, святъ, святъ», съ ужасомъ шепчетъ пораженный слушатель. Кто можетъ «противустать здѣсь въ лицо» начетчику? Пусть только начнетъ говорить священникъ о неточности стараго счисленія. Противникъ

съ побѣдоноснымъ видомъ уничтожить его «филозовствованіе» однимъ вопросомъ: «отъ какого писанія»?..

Въ интересной статьѣ автора приведены еще многія другія затрудненія въ торговыхъ и вообще дѣловыхъ сношеніяхъ, какія воздвигнутъ, сознательно и безсознательно, раскольники за измѣненіе календаря; но за ихъ неважностію для доказательства нашей мысли, мы ихъ оставляемъ. Взятыя же у него разсужденія и картинки не преувеличены и не каррикатурны. Что онѣ вполнѣ возможны и совершенно правдоподобны, это подтвердитъ всякій, хорошо знакомый съ неприкрашенной жизнію раскола даже и не глухихъ мѣстечекъ.

Суммируя все сказанное нами, мы приходимъ къ выводу, что измѣненіе стараго стиля, освященнаго религіозными воспоминаніями и дѣдовскими традиціями, возводимаго по его началу къ первому Вселенскому собору, на новый западный, а въ глазахъ народа — папскій, Рымскій, — въ сознаніи народа явится отказомъ отъ старой вѣры, отъ правилъ собора и отцовъ и «преданіемъ папежскому костелу», носителю худшей изъ ересей— латинской, и, поселивъ смущеніе въ православномъ народѣ, дастъ естественныя основанія для раскольниковъ къ закрѣпощенію ихъ взгляда на русскую церковь, какъ на зараженную латинскою ересью, и удобный поводъ къ пропагандѣ раскола среди православныхъ. Стоитъ ли ревнителямъ по новомъ стилѣ обращать на это вниманіе или нѣтъ, пусть имъ отвѣтъ на это подскажетъ ихъ сердце и религіозное чувство. Мы же попросимъ ихъ вспомянуть слова Божественнаго учителя, что горе тому человѣку, который соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ.

При всѣхъ этихъ возможныхъ опасностяхъ при введеніи новаго стиля мы не видимъ существенныхъ потребностей къ введенію его именно теперь. Почему бы не подождать еще столѣтія, когда бы, умственное сознаніе и развитіе народа возвысилось и когда бы быть можетъ, и расколъ уничтожился. Вѣдь не тяготились же особенно, когда разница въ счисленіи у насъ съ западомъ равнялась 12 суткамъ; такъ почему же ея бояться, когда она только на сутки увеличится?! А что касается научныхъ къ этому требованій, то почему они видятся въ разницѣ въ суткахъ, тогда какъ не существуетъ еще опредѣленнаго, основательно рѣшеннаго, положенія о началѣ нашей христіанской эры? Еще доселѣ не рѣшено, насколько лѣтъ ошибаемся мы въ опредѣленіи года рожденія Іисуса Христа, принявъ настоящее наше лѣтосчисленіе, настоящую христіанскую

эру [1]). Не лучше ли отложить исправленіе календаря въ суткахъ до точнаго опредѣленія года рождества Христова, т. е. до коренного измѣненія нашего лѣтосчисленія?!?

Наконецъ, введеніе новаго стиля приведетъ къ нѣкоторымъ послѣдствіямъ, противнымъ правиламъ соборовъ. Дѣло въ томъ, что по календарю григоріанскому Пасха Господня празднуется иногда прежде іудейской, а иногда и вмѣстѣ съ ней, что прямо запрещается 7 пр. св. Апостоловъ, опредѣленіемъ перваго вселенскаго собора и 1 пр. Антіохійскаго собора. На западѣ это произошло потому, что по пасхаліи григоріанской пасхальныя новолунія падаютъ иногда на 6 и 7 марта новаго стиля, или что тоже — на 22 и 23 февраля стараго стиля. Прибавляя же къ этимъ числамъ 14 дней до полнолунія, получимъ 8 и 9 числа марта стараго стиля. А если допустить при этомъ, что эти числа падутъ на субботу, то пасху христіанскую придется праздновать 17 или 18 марта стараго стиля, т. е. въ тѣ числа, въ которыя можетъ придтись и пасха іудейская, или даже ранѣе этой послѣдней. Для избѣжанія этого-то самая ранняя Пасха у насъ можетъ быть только 22 марта. Въ виду этихъ возможностей, правиламъ отеческимъ противорѣчащихъ, послѣ введенія григоріанскаго календаря Константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ II въ 1583 г. разосланы были грамоты ко всѣмъ восточнымъ православнымъ церквамъ съ осужденіемъ григоріанскаго календаря. Въ нихъ между прочимъ говорилось: «Первое—подобаетъ въ равноденіи весны пасху совершати: второе—не въ кій день жидовскія; третье—не просто или абіе по равноденіи, но въ первый по равноденіи, въ полноту луны; четвертое — по полнотѣ луны абіе недѣля первая» [2]).

Это предостереженіе Восточнаго патріарха и его правила для опредѣленія празднованія дня пасхи не мѣшало бы принять во вниманіе и теперь при частыхъ и настойчивыхъ разсужденіяхъ о необходимости введенія у насъ новаго стиля. Старые люди часто умно разсуждали. *М. Чельцовъ.*

P. S. Затѣмъ, примутъ-ли всѣ восточныя православныя церкви новое счисленіе? Иначе православная Русь естественно окажется какъ бы отдѣлившеюся отъ нихъ въ праздничныхъ временахъ своихъ и приблизившеюся къ Папѣ Римскому. Не обезличится-ли наша религіозно-культурная самобытность чрезъ эту невелировку времени и нашихъ православно-русскихъ величавыхъ торжествъ, которыя плѣняютъ и самихъ иностранцевъ? *Ред.*

---

[1]) Подробности см. въ книгѣ проф. Бѣляева А. О безбожіи и антихристѣ. т. I. стр. 290—309. [2]) Акты Зап. Руси 3-ій т. № 138.

По поводу статьи:

«Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковноприходской и школьной миссіи среди населенія инородческаго средняго Поволжья» [1]).

Не останавливаясь на другихъ упрекахъ вышеозаглавленной статьи по адресу инородческой школы, духовенства и дѣятелей по народно-инородческому просвѣщенію, не можемъ пройти молчаніемъ недовольства автора на вмѣшательство якобы чиновъ Министерства просвѣщенія въ дѣло назначенія священниковъ въ инородческіе приходы чрезъ ходатайства объ ученикахъ чувашской симбирской школы г. Яковлева. Я совершенно увѣренъ, что ни г. Яковлевъ, никто другой изъ чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія никогда не позволитъ себѣ ходатайствовать за кого либо. Чины Министерства, отвѣчая на отдѣльные запросы или исполняя общія порученія, только аттестуютъ тѣхъ или другихъ лицъ, какъ подходящихъ, по ихъ мнѣнію, кандидатовъ во священники. Затѣмъ, они никогда не рекомендуютъ учениковъ, а рекомендуютъ *учителей*. При добрыхъ отношеніяхъ, которыя обычно встрѣчаютъ со стороны епархіальныхъ владыкъ инородческая школа и завѣдующія ею лица, эти послѣднія, естественно, дѣлятся своими мѣстными знаніями съ епархіальной властью, но вынуждать владыкъ они могутъ лишь основательностью своихъ мнѣній—ничѣмъ другимъ. Затѣмъ, нельзя не отмѣтить въ изложеніи статьи одной неточности, которую странно видѣть на страницахъ сочиненія, спеціально трактующаго объ инородческомъ духовенствѣ. По изложенію автора можно подумать, что въ настоящее время вездѣ, во всѣхъ инородческихъ мѣстностяхъ, служатъ священники изъ инородцевъ и что священники эти, кромѣ нѣкоторыхъ счастливыхъ исключеній, плохи и что было бы полезно замѣнить ихъ русскими, получившими хотя «видъ» богословскаго образованія. На самомъ дѣлѣ въ огромномъ большинствѣ и теперь, какъ 50 лѣтъ назадъ, инородческіе приходы находятся въ рукахъ русскаго духовенства и открывающіяся въ нихъ вакансіи замѣщаются русскими, причемъ требованіе «вида богословскаго образованія» не всегда исполняется.

Чтобы ссылаться лишь на то, что я видѣлъ самъ, скажу что 5-го декабря прошлаго года, въ день храмового праздника крещенотатарской школы, въ церкви ея рукоположенъ былъ «къ чувашамъ» русскій не окончившій курсъ духовнаго училища. Я говорю это не для критики или порицанія и совершенно увѣренъ, что то лицо могло достойно заслужить священническій санъ чѣмъ нибудь болѣе важнымъ, чѣмъ сдача экзамена; я привожу этотъ фактъ, какъ примѣръ того, что съ точки зрѣнія автора и противниковъ, такъ называемой, системы Н. И. Ильминскаго все обстоитъ благополучно. Въ Казанской, напримѣръ, епархіи нѣтъ ни одного священника изъ вотяковъ, изъ морд-

[1]) См. «Миссіон. Обозр.», 1900 г. Январь.

вы и лишь 5 священниковъ изъ черемисъ при 120 тыс. черемисскаго населенія и 15 — 20 священниковъ изъ чувашъ при 500 тыс. чувашскаго населенія; некрещеные, напр, чуваши Чистопольскаго уѣзда цѣликомъ находятся въ вѣдѣніи русскаго духовенства. Если бы почтенный авторъ внимательно прочиталъ хотя дневникъ старокрещеннаго татарина, изданіе Н. И. Ильминскаго, гдѣ находятся живыя правдивыя картины народнаго быта, онъ понялъ бы, почему Ильминскій утверждалъ, что лишь священникъ-инородецъ можетъ просвѣтить инородцевъ.

«И такъ неосновательно бояться, что духовная школы обратитъ инородца въ русскаго. Вѣдь интеллигентные инородолюбцы учились же и въ гимназіяхъ, и университетахъ и вѣдь не потеряли же своего чувашскаго языка». (Стр. 449).

Искренно или нѣтъ авторъ успокаиваетъ инородцевъ, что имъ нечего бояться потери языка и племенныхъ особенностей, но въ этомъ я существенно расхожусь съ нимъ. И въ классѣ, и въ частномъ разговорѣ, и печатно я утверждаю, что инородцамъ нужно усвоить русскій языкъ и русскую культуру. Имѣю основаніе думать, что самыми горячими и искренними моими сторонниками въ этомъ отношеніи являются священники изъ инородцевъ. Пусть сами они даже плохо знаютъ русскій языкъ, они сильнѣйшимъ образомъ сближаютъ инородцевъ съ русскими и лучше русскихъ научаютъ ихъ русскому языку. Н. И. Ильминскій былъ русскій человѣкъ и любилъ русскій языкъ, но онъ не любилъ и даже не терпѣлъ лицемѣрныхъ разговоровъ о русскомъ языкѣ и обрусѣніи, а особенно раздражался, когда дѣлали уроки Закона Божія средствомъ для преподаванія русскаго языка. Но мы настойчиво, систематически, для пользы самихъ инородцевъ внушаемъ имъ пользу сліянія ихъ съ русскими и увѣрены, что обаяніе огромной русской народности и великой русской литературы составляетъ такую силу, которая сама собою безъ всякихъ насилій увлекаетъ всякаго мыслящаго инородца. Поэтому мы рѣшительные противники всякихъ насильственныхъ или принудительныхъ мѣръ, такъ какъ мѣры эти всегда оставляютъ послѣ себя горькое чувство, если не въ массахъ, то въ отдѣльныхъ лицахъ. Инородцы должны слиться съ нами *по любви*, а не по принужденію. Наши гражданскіе законы, уравнивая инородцевъ въ правахъ съ русскими и оставляя всѣмъ имъ свободное пользованіе своимъ языкомъ, даютъ полную возможность священнику и учителю открыто проповѣдывать любовь и благодарность къ русскому Царю и народу.

И такъ, мы рѣшительно стоимъ за распространеніе русской культуры и языка, но не думаемъ, что русскій человѣкъ, при всей его несравненной мягкости и добротѣ, вездѣ можетъ справиться съ миссіонерскимъ дѣломъ.

Такъ, въ тѣхъ уѣздахъ Казанской губерніи, гдѣ вовсе никогда не было инородческихъ священниковъ, крещеные татары отпали сплошь въ магометанство, а язычники и остаются языч-

никами. Я рекомендовалъ бы автору статьи съ пристани «Звениговскій затонъ» Казанской губерніи поѣхать проселочной дорогой до села Сернуръ Уржумскаго уѣзда. На этой линіи авторъ все время будетъ оставаться среди черемисскаго населенія, у котораго почти нѣтъ инородческаго духовенства. По обѣимъ сторонамъ дороги онъ увидитъ священныя рощи черемисъ, а съ высокаго мѣста близь деревни Куприансола насчитаетъ до пятидесяти такихъ рощъ. Замѣчательно, что русское духовенство вообще хвалитъ черемисъ, потому что они не уклоняются отъ исполненія обрядовъ, принимая это за расположеніе къ православію, но при небольшомъ вниманіи мы увидимъ, что тутъ радоваться нечему. Одинъ почтенный русскій священникъ той мѣстности разсказывалъ мнѣ, что черемисы позовутъ его соборовать больнаго, заплатятъ и проводятъ съ честью, а затѣмъ возьмутъ жеребенка и отправляются въ рощу приносить жертву своимъ богамъ. Вопросъ о томъ, какого священника нужно посылать въ ту или другую мѣстность, нельзя разрѣшать на основаніи *общихъ* соображеній. Когда мнѣ выпадаетъ на долю честь, отвѣчая на порученія мѣстныхъ архіереевъ, представлять соображенія о замѣщеніи того или иного священническаго, дьяконскаго или учительскаго мѣста, я всегда начинаю съ описанія религіознаго и культурнаго состоянія жителей той мѣстности, а затѣмъ изъ извѣстныхъ мнѣ лицъ подыскиваю подходящее лицо. Я ни разу не начиналъ своихъ докладовъ соображеніями общаго характера въ родѣ: «пробуждающійся въ обществѣ (?) интересъ къ вопросамъ вѣры и нравственности, броженіе религіозной мысли, многочисленныя разнообразныя секты, проникающія въ самыя отдаленныя деревеньки требуютъ и проч. (стр. 444). Я пишу всегда такъ: въ данной мѣстности проживаетъ столько-то татаръ, столько-то чувашъ, столько-то русскихъ. Татары находятся въ такомъ-то религіозномъ состояніи и проч.

Резюмируемъ сказанное.

По мнѣнію автора статьи и тѣхъ, кто съ нимъ и за нимъ, дѣло просвѣщенія инородцевъ идетъ худо, потому что міряне вмѣшиваются въ него и навязываютъ епархіальной власти плохихъ инородческихъ священниковъ.

Мое мнѣніе почти противоположно.

Дѣло просвѣщенія инородцевъ и сліяніе **ихъ съ русскими** поставлено, говоря вообще, правильно и идетъ хорошо, особенно тамъ, гдѣ священниками служатъ бывшіе опытные учителя, природные инородцы, знающіе ихъ языхъ и бытъ. Правда, что есть и мѣстности, гдѣ дѣло просвѣщенія подвигается медленно и гдѣ враждебное теченіе даже превозмогаетъ. Но таковыя мѣстности всѣ на счету; о каждой изъ нихъ нужно думать и писать особо. Вмѣсто общаго вопроса о приготовленіи священниковъ и учителей изъ инородцевъ вообще, надо разсматривать рядъ вопросовъ:

Какіе учителя и священники нужны для черемисъ луговыхъ,

гдѣ ихъ взять, какъ ихъ приготовить въ настоящее время для пользы и спасенія теперь живущихъ луговыхъ черемисъ, а нетѣхъ, которые еще не родились?

Гдѣ найти людей способныхъ бесѣдовать съ мамадышскими черемисами, на три четверти отатарившимися и т. п.

Когда мнѣ дѣлаютъ честь спрашивать меня объ инородцахъ, я именно такъ, по мѣрѣ силъ и знаній, пытаюсь смотрѣть на дѣло. Несомнѣнно также поступаютъ гг. Яковлевъ и Катаринскій. Для нихъ, которые знаютъ каждую деревню, знаютъ съ дѣтства всякаго сколько нибудь грамотнаго инородца, каждый отдѣльный случай есть особый вопросъ. Должно не гнать, а стараться всячески привлечь къ дѣлу подобныхъ исключительныхъ знатоковъ мѣстнаго инородческаго быта; такъ дѣлали и дѣлаютъ многіе епархіальные епископы и, я увѣренъ въ этомъ, такъ смотритъ на дѣло и миссіонерское общество.

Въ помянутыхъ выше случаяхъ плохаго положенія дѣла просвѣщенія инородцевъ въ той или иной мѣстности виновно не вмѣшательство мірянъ въ это дѣло, какъ думаетъ авторъ статьи, а отсутствіе этого вмѣшательства, отсутствіе живаго интереса мірянъ къ дѣлу просвѣщенія. Послѣдствіемъ этого является суженіе дѣла миссіи до оффиціальнаго казеннаго дѣла, подлежащаго вѣдѣнію такого то стола Консисторіи. Нужно не застаивать quasi богословскими соображеніями таковой порядокъ, а бороться противъ него.

Н. Бобровниковъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Разъѣзды раскольничьяго лжеархіепископа Іоанна Картушина съ его «миссіонерами» по югу Россіи и бесѣды съ нимъ.

21 октября 1899 года въ раскольническій Преображенскій, находящійся въ 8 верстахъ отъ с. Городища, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, монастырь, основанный не особенно давно раскольниками безъ всякаго разрѣшенія гражданской власти, пріѣхали: московскій лжеархіепископъ Іоаннъ Картушинъ, измаильскій лжеепископъ Анастасій и мѣщанинъ г. Николаевска, бывшій секретарь Савватія, а нынѣ «всероссійскій миссіонеръ противъ неокружниковъ», Климентъ Перетрухинъ Со времени своего поступленія на московскую раскольничью лжеархіепископскую каѳедру, Картушинъ уже второй разъ пріѣзжаетъ въ этотъ монастырь, не забывая «посѣтить» и село

Городище. Само собою понятно, что всѣ эти поѣздки сопровождаются торжественными богослуженіями, проповѣдями, наставленіями, клеветою на православную Церковь и восхваленіемъ раскола. Эти же поѣздки оставляютъ послѣ себя нежелательный слѣдъ и въ дѣлѣ народнаго образованія: лично мною наблюдалось, что послѣ пріѣзда Картушина, а потомъ Перетрухина, изъ церковно-приходской и земской школъ села Городища, безъ всякой, повидимому, причины, убавлялось по нѣскольку человѣкъ, да и въ оставшихся ученикахъ-раскольникахъ во время уроковъ по Закону Божію замѣчалось что-то необыкновенное: отвѣчали очень вяло, нехотя, многіе заявляли, что они не учатъ этихъ уроковъ и т. п. Такія же и даже болѣе ощутительныя послѣдствія въ этомъ отношеніи оставляли послѣ себя посѣщенія Картушинымъ хуторовъ и станицъ Донской области, гдѣ послѣ проповѣди Картушина въ одномъ хуторѣ раскольники разобрали своихъ дѣтей изъ школы (кажется, 42 мальчика), отчего и школа должна была закрыться *). Удивляться здѣсь приходится не тому, что раскольники слѣпо вѣрятъ каждому слову донского урядника и выполняютъ все имъ повеленное, а тому, что вся эта, идущая въ разрѣзъ съ интересами государства, проповѣдь донца производится открыто съ амвона ихъ молельнъ, на что никто не хочетъ обратить должнаго вниманія.

Тѣ, кому нужно было бы объ этомъ вѣдать, ничего не вѣдаютъ, а зараза распространяется и распространяется, проявляясь то въ той, то въ иной формѣ... Повидимому, какое можетъ имѣть значеніе слѣпой крестьянинъ села Городища Петръ Игнатьевичъ Подрядчиковъ? А прислушайтесь вы къ народному говору послѣ его отъѣзда изъ Городища...

Это великій, умнѣйшій человѣкъ! живетъ онъ въ самомъ Питерѣ; его знаетъ Самъ Государь! Государь подарилъ ему безплатный билетъ для проѣзда по всѣмъ россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ для того, чтобы онъ ѣздилъ и увѣщевалъ своихъ бра-

---

*) Окружническій архіерей оказывается невѣжественнѣе и фанатичнѣе неокружническаго попа. Поповцы одной деревушки Петербургской епархіи долго не хотѣли допустить у себя открытія школы грамоты, не смотря на всѣ просьбы приходскаго православнаго священника. Наконецъ, надумали они обратиться за совѣтомъ къ своему попу Кузьмѣ (противоокружнику съ Литовки). Этотъ имъ отвѣтилъ, что нынѣ безъ школы обойтись нельзя и что только дураки противъ нея, а что никоніанскій священникъ школу открываетъ, то что же изъ этого? Только бы онъ не курилъ, не пилъ, и велъ бы жизнь хорошую. Послѣ этого раскольники допустили у себя школу; священникъ ихъ приходскій отвѣчалъ условіямъ Кузьмы.

Редакція.

тій оставаться въ расколѣ. Онъ занимаетъ нѣсколько тайныхъ должностей; всѣ великіе князья и сановники ему извѣстны; члены Св. Сунода, Оберъ-Прокуроръ, его Товарищъ по долгу разговариваютъ съ нимъ; митрополиты Антоній и Владиміръ его всегда принимаютъ и т. д. и т. д.

И все это только потому, что этому слѣпцу какъ-то удалось выпросить у одного изъ великихъ князей безплатный билетъ, который въ Городищѣ неоднократно показывался. А чѣмъ лучше, добросовѣстнѣе этого слѣпца разные Іоанны, Перетрухины, Мельниковы, Худошины и проч. и проч.? И они свободно разъѣзжаютъ по Россіи, собираютъ народъ, какъ Перетрухинъ въ январѣ прошлаго года въ Городищѣ, и «поучаютъ» его, чему имъ вздумается.

Невольно какъ-то пронеслось у меня въ головѣ, когда я узналъ о пріѣздѣ въ монастырь Картушина съ братіей, чѣмъ-то ознаменуется еще этотъ его пріѣздъ.

Лишь только разнеслась по Городищу передаваемая изъ устъ въ уста радостная для раскольниковъ вѣсть о пріѣздѣ ихъ лжевладыки, какъ въ тотъ же день они, давно уже недовольные своимъ лжепопомъ Матвѣемъ за его непостоянство въ вѣрѣ (онъ уклонялся въ неокружники), за пьянственное житіе и иныя непотребства, составили приговоръ объ избраніи своего лжедіакона Карпа въ лжеіерея и вечеромъ же этотъ приговоръ передали уряднику Картушину, который и приказалъ Карпу быть готовымъ на завтра къ производству въ лжеіерея.

Рано утромъ, 22 октября, почти всѣ раскольники с. Городища повыѣхали въ монастырь посмотрѣть на никогда невиданное ими совершеніе рукоположенія. И, дѣйствительно, торжество было веліе: два мнимыхъ епископа совершали литургію, во время которой Картушинъ «высвятилъ» Карпа, къ великой досадѣ Матвѣя, въ лжесвященника. Не утерпѣлъ Картушинъ, чтобы не сказать за службой и своего слова назиданія, повелѣвая огребатися еретиковъ, вкупѣ съ ними не пить, не ѣсть, а наипаче не молиться, брадъ своихъ не брить, нѣмецкаго платья не носить, отъ осквернснія на фабрикахъ и заводахъ табакомъ и совокупнымъ яденіемъ съ еретиками очищаться молитвою своего пастыря, дѣтей обучать крюковому напѣву, слѣдить за поведеніемъ священниковъ и, если будутъ упиваться, *запрещать имъ служить*, а потомъ доносить или лично ему, или благочинному и т. д.

По настроенію возвратившихся изъ монастыря городищанъ

было замѣтно, что все это вмѣстѣ взятое, т. е. торжественное богослуженіе, рукоположеніе Карпа, поученіе или инструкція донского урядника, произвело на нихъ сильное впечатлѣніе, подняло ихъ религіозный духъ, укрѣпило ложное сознаніе въ правотѣ раскола. Но были, конечно, и такіе, которые, смотря на все это торжество, невольно задавали себѣ неотвязчиво—назойливый вопросъ: а что да если все это только одинъ обманъ, а не истина? Что да если этотъ Іоаннъ, дѣйствительно, не архіепископъ, а урядникъ? Неужели тогда эти дорогія облаченія, эти ризы безъ благодати, спасутъ насъ? и т. д., и т. д. Чтобы разсѣять свои сомнѣнія, они усердно просили Картушина и Перетрухина провести со мною нѣсколько публичныхъ бесѣдъ о вѣрѣ. Но послѣднимъ почему-то не особенно желательно было вступать въ собесѣдованіе и они, подъ какимъ-то предлогомъ, отказались. Не желая упускать такого удобнаго для бесѣдъ случая, я послалъ Картушину и Перетрухину приглашеніе. Въ 2 часа дня, когда вмѣстѣ съ священникомъ с. Адріанополя, о. Макаріемъ Диденко, былъ въ волостномъ правленіи, гдѣ предполагалась бесѣда съ штундистомъ Калошинымъ, къ моей квартирѣ подъѣхалъ монастырскій экипажъ, въ которомъ сидѣли: Перетрухинъ, мнимый игуменъ монастыря, ольховатскій крестьянинъ Исай Блиновъ и городищенскій крестьянинъ — Малахій Рындинъ.

Перетрухинъ съ того времени, какъ я его видѣлъ, значительно поправился и пополнѣлъ настолько, что мало поношенный *нѣмецкій* пиджакъ, противъ чего такъ возстаетъ Картушинъ, едва застегивался на одну верхнюю пуговицу; на носу блестѣли очки въ золотой оправѣ. По всему замѣтно было, что живется Перетрухину «вольготно» и привольно.

Матеріально онъ обезпеченъ, пользуется почетомъ, вездѣ разъѣзжаетъ и встрѣчается раскольниками, какъ дорогой гость, правая рука лжеархіепископа, опора старообрядчества. А въ будущемъ... кто знаетъ: вѣдь въ расколѣ вся возможна суть. Почему же ему, такой знаменитости, невозможно быть епископомъ, а быть можетъ и архіепископомъ? Жена померла, такъ что же теперь можетъ воспрепятствовать ему въ достиженіи этой цѣли? Неужели этотъ еретикъ Швецовъ или урядникъ Картушинъ лучше его? А женатый и семейный Іона смоленскій?

На вопросъ мой, по какимъ дѣламъ они заѣхали въ монастырь, Перетрухинъ началъ разсказывать, что они ѣхалъ изъ

Москвы въ свой Николаевскъ, Самарской губерніи, по *совершенно случайно* попалъ въ Донскую область, гдѣ на ст. Арчада *неожиданно для себя* встрѣтился съ Картушинымъ, который ѣхалъ изъ своего роднаго хутора Попкова, и поѣхали съ нимъ въ Бессарабію; на ст. Звѣрево они встрѣтились съ Анастасіемъ Измаильскимъ и рѣшили заѣхать въ скитъ—отдохнуть послѣ продолжительнаго пути.

— Вотъ такимъ-то манерцомъ,—закончилъ онъ,—мы и угодили къ вамъ, въ ваши края. Мнѣ кажется, что въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго? — добавилъ Перетрухинъ, обращаясь ко мнѣ.

— Въ чемъ *въ этомъ?*

— Въ томъ, что мы пріѣхали въ свой монастырь.

— На всякое дѣло нужно смотрѣть не съ внѣшней его стороны, а съ внутренней. Не плохое дѣло — пріѣхать въ монастырь—помолиться, но въ цѣли вашего пріѣзда можно и должно видѣть совершенно другое, а именно — желаніе ваше и вашихъ лжевладыкъ усилить свое вредное для св. Церкви вліяніе на расколъ, запретить ему, чрезъ собесѣдованія и чтеніе полезныхъ книгъ, познавать св. истину и стремиться къ ней, внушить ненависть къ православной Церкви и ея пастырямъ, а все это нельзя назвать непредосудительнымъ.

— Мы на бесѣды ходить не воспрещаемъ: я всегда *ругаю* своихъ поповъ, что они избѣгаютъ встрѣчъ съ священниками: почему не повидаться да не поговорить? — тутъ плохого ничего нѣтъ. Я вотъ и самъ въ Николаевскѣ частенько бываю у единовѣрческаго священника, дающаго изъ своей библіотеки книги; и онъ бываетъ у меня. Если здѣшніе попы наши не ходятъ къ вамъ, я ихъ за это сегодня же *поругаю.*

— Вы говорите, что въ бесѣдахъ ничего плохого не видите, лжеархіепископъ же вашъ предписываетъ, чтобы никто на бесѣды не ходилъ,—значитъ, онъ видитъ въ нихъ что-то плохое для своего общества. Я не могу допустить мысли, чтобы вы, дѣйствительно, не соглашались во мнѣніяхъ съ своимъ лжеархіепископомъ, а посему и словамъ вашимъ я довѣрять не могу.

— Это, конечно, дѣло ваше. Но позвольте заявить вамъ, что бесѣдовать мы никогда не прочь, и вотъ сейчасъ пріѣхали условиться съ вами относительно времени... Когда вы можете побесѣдовать съ нами?

— Бесѣды мнѣ желательно бы начать сегодня.

— Какъ сегодня?..

— Очень просто: сегодня праздникъ, народъ знаетъ, что вы у меня, поэтому стоитъ только намъ пойти въ школу, какъ можно быть увѣреннымъ, что чрезъ нѣсколько минутъ она переполнится слушателями.

— Нѣтъ, сегодня я не могу.

— Въ такомъ случаѣ завтра, или въ воскресенiе, послѣ завтра...

— И такъ не могу: у меня сейчасъ съ собой нѣтъ ни книгъ ни пособій, да, откровенно говоря, не для этого я сюда и ѣхалъ.

Послѣ нѣкоторыхъ обсужденій рѣшились произвести бесѣды 1, 2, 3, 4 и 5 декабря по вопросамъ: о признакахъ и вѣчности Церкви Христовой, о необходимости въ Церкви Христовой епископскаго сана и полноты богоустановленныхъ седьми таинствъ, о незаконности австрійской іерархіи, о смыслѣ клятвъ большого московскаго собора 1666—67 гг. и «О порицаніяхъ полемическихъ писателей».

Условившись относительно бесѣдъ, мы продолжали разговоръ.

— Скажите, пожалуйста,—обратился я къ Перетрухину:—съ вами пріѣхалъ, кажется, говорили вы, Анастасій измаильскій?

— Да, онъ.

— Это, вѣроятно, тотъ самый, что писалъ когда-то Силуану кавказскому письмо, въ которомъ горько и правдиво сѣтовалъ на то, что *церкви старообрядческія освящаются вмѣсто мученическихъ—на трупахъ некрещенныхъ черкесъ?*

— Не знаю... Я не слыхалъ что-то про это...

— Трудно вѣрится, чтобы не слыхали о такомъ серьезномъ письмѣ [1]).

---

[1]) Вотъ содержаніе этого письма въ буквальной его точности: „Ваше Преосвященство, Возлюбленный о Христѣ братъ и юзникъ Христовъ, Епископъ Силуанъ. Миръ и благословеніе Божіе да умножатся въ Васъ богатно.

Слышавши Ваше искушеніе, почли какъ собственно нашимъ—оно и дѣйствительно наше, потому что мы всѣ братія о Христѣ. Я очень болю о томъ, что васъ подобное искушеніе постигло, но утѣшающаго въ человѣцѣхъ нѣсть; Архіепископъ къ подобнымъ идеямъ мертвъ, Духовный Совѣтъ торжествуетъ что его соперники страждутъ и имъ нѣсть до того дѣла, дабы только безумная воля взяла верхъ. Я пріѣзжалъ на Кавказъ по порученію архіепископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ-Юртъ, объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпокоиться и точнѣй справки взять. — Вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни антиминсовъ въ запасъ освящены,—я не могу понять, какъ это отъ вашей проницательности ускользнуло такой важнѣйшій актъ. —Дѣйствительно, неизвѣстные трупья лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства, вдругъ признать за Саворія

— Да нѣтъ, правда, не знаю...

— Значитъ, вы знаете только то, что выгодно знать для вашего общества, а все невыгодное, обличающее васъ, стараетесь не знать... Для того, чтобы оклеветать православную Церковь, вы съ кропотливостью и терпѣніемъ, достойными лучшаго примѣненія, собираете разныя фельетонныя статьи, вышедшія изъ-подъ пера разныхъ писакъ «отъ строчки», группируете ихъ, распространяете среди русскаго народа, не жалѣя на это ни времени, ни средствъ, а вотъ о такомъ-то серьезномъ заявленіи своего лжевладыки притворяетесь ничего незнающимъ.

— Но чѣмъ же вы докажете, что мы стараемся клеветать на вашу Церковь?

— За доказательствами ходить далеко не придется. Наша январская бесѣда съ вами убѣдила меня, что вы стараетесь не о томъ, чтобы раскрыть предъ слушателями истину, а обзывать нашу св. Церковь разными неприличными словами и тѣмъ подлѣлаться подъ вкусъ, подъ понятія толпы. А вашъ коллега Мельниковъ? Что онъ издавалъ за границей подъ громкимъ названіемъ «Слова Правды», какъ не разные пасквили на православную Церковь?

— Тебѣ, *господинъ*, все можно говорить!—сказалъ грубо Рындинъ.

— Такъ ты, Малахій Иванычъ, не вѣришь, что Мельниковъ издавалъ одни пасквили?

— А то такъ и повѣрю—подставляй карманъ-то шире!

— Надѣюсь, что Климентъ Аѳиногентовичъ не откажется отъ своихъ словъ. Когда мы ѣхали съ нимъ въ одномъ вагонѣ съ

царя Перскаго, дѣтей Даду, Гаведая и Каздои. Эти мученики, какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ, — не имѣя на это никакихъ данныхъ, ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ; нужно было бы отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать таковое странное дѣло. Прошу и умоляю Ваше Преосвященство обратить на это серьезное вниманіе, разслѣдовать это дѣло въ самомъ тщательномъ и безъукоризненномъ порядкѣ. Намъ и Вамъ жить еще немного осталось,—а пожалуй этотъ вопросъ по смерти вашей останется нетронутымъ и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться вмѣсто мученическихъ — на трупахъ не крещенныхъ черкесъ, неотложно возмитесь и возмитесь съ юношескимъ духомъ это нечестіе исторгнуть отъ Церквей Божіихъ, еще эта зараза ни весь нашъ раіонъ старообрядческаго мира охватила. — Прося вашихъ святыхъ молитвъ — искренно уважающій васъ Анастасій Епископъ Измаила.

25 августа».

Отъ редакціи. Въ виду незнакомства многихъ нашихъ читателей съ письмомъ этимъ, да и вообще за недостаточной извѣстностію его, даемъ ему мѣсто.

бесѣды изъ Орѣхова, онъ разсказывалъ мнѣ, что Мельниковъ присылалъ ему свое «Слово Правды», но, прочитавъ только одинъ № этой газеты, Перетрухинъ забросилъ все присланное Мельниковымъ въ печку и написалъ ему, чтобы подобныхъ произведеній онъ больше не высылалъ...

— Да, это было, сказалъ Перетрухинъ: я не одобряю такой полемики.

— Вотъ тебѣ, Малахій Ивановичъ, примѣръ наглости и беззастѣнчивой лжи вашего защитника Мельникова. Ты, вѣроятно, читалъ въ «Словѣ Правда» разсказъ Вихлянцева о тѣлѣ Ѳеодосія»?

— Читалъ; ну, и что же? не нравится вашему брату?

— Этотъ разсказъ отъ первой до послѣдней строки есть наглая клевета на Вихлянцева и дерзкое кощунство надъ чудотворными мощами святаго Ѳеодосія. Когда Вихлянцеву прочитали этотъ разсказъ, онъ возмутился наглостью Мельникова и печатно всѣмъ заявляетъ, что Мельниковъ оклеветалъ его, что никакого разсказа «о тѣлѣ Ѳеодосія» онъ, Вихлянцевъ, не писалъ. Для чего же Мельникову понадобилось выдумывать такой небывалый разсказъ?—Чтобъ покощунствовать надъ Св. Православной Церковію, чтобы задержать во тьмѣ раскола ищущихъ соединенія съ ней. Видишь, какъ опасно довѣрять вашимъ лживымъ защитникамъ. Не лучше современныхъ были и первые защитники и родоначальники раскола—старообрядства. Развѣ правда, что мы не вѣруемъ въ Сына Божія, что ограждаемъ себя печатію антихриста, что молимся духу лукавому? А вѣдь именно этими и подобными клеветами «обносили» тогда Православную Церковь Аввакумъ, Никита и прочіе ихъ споспѣшники.

— Положимъ, что раздѣленіе-то испервоначала вышло не изъ за этого, сказалъ Перетрухинъ,—тутъ книжное исправленіе всему вина.

— Гордость и своеволіе—всему вина, а не книжное исправленіе. Исправлялись же книги въ русской Церкви и раньше Никона, а почему-то никакого раздѣленія изъ за этого не происходило. Причина отдѣленія кроется въ личныхъ отношеніяхъ Аввакума къ Никону, а «память» и исправленіе книгъ—только неблаговидный предлогъ.

— Книги за долго до патріарха Никона были исправляемы и при патріархѣ Іосифѣ были вполнѣ правильны, поэтому ихъ и не нужно было исправлять.

— Это говорите вы, а современные патріарху Іосифу книги

совсѣмъ другое. Достаточно припомнить изреченіе книги Кормчей, въ предисловіи которой сказано: «воззри убо, аще нелѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу... вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможеши».

— Въ Кормчей есть и посланіе Константина Великаго къ папѣ римскому, неужели вы и ему повѣрите?

— А развѣ не всему нужно довѣрять, что содержится въ старопечатной книгѣ?

— Это ужъ какъ хотите, но только одно я скажу вамъ, что этому *предисловію мы не вѣримъ*, какъ и вы не вѣрите посланію Константина...

— Почему же не вѣрите?

— Да это вамъ и безъ того извѣстно. Если бы Кормчая была напечатана при патріархѣ Іосифѣ, тогда мы не имѣли бы права отвергать этого предисловія, а то вѣдь началась она печататься при Іосифѣ, а закончилась при Никонѣ, такъ легко было Никону и написать это предисловіе.

— Это вы предполагаете, или имѣете какое-нибудь основаніе говорить, что предисловіе написано патріархомъ Никономъ?

Рындинъ. Придетъ время—наговоритесь, а теперь мы пріѣхали только условиться о бесѣдахъ, а не бесѣдовать.

— Такая бесѣда для тебя, Малахій Ивановичъ, полезнѣе. Ты обрати вниманіе, что Перетрухинъ уже не довѣряетъ старопечатной Кормчей книгѣ, не вѣритъ онъ и другимъ старопечатнымъ книгамъ. Вотъ, напримѣръ, въ книгѣ о вѣрѣ написано, что Греческая Церковь при патріархѣ Іосифѣ сіяла лучами благочестія, а Перетрухинъ, въ своемъ «Мечѣ духовномъ», доказываетъ, что будто бы въ Греціи въ то время православіе было сомнительно,— значитъ, онъ книгѣ о вѣрѣ не довѣряетъ.

— Да, безъ разсмотрѣнія свидѣтельству книги о вѣрѣ довѣряться вполнѣ нельзя,—сказалъ Перетрухинъ.

— А вотъ Усовъ довѣряетъ этому свидѣтельству,—сказалъ я.

— Не можетъ быть!

— Читайте, или слушайте—я прочитаю. И я прочиталъ: »Что во время списателя книги о вѣрѣ греческая Церковь была православна—въ этомъ мы не противорѣчимъ». (Разборъ отвѣтовъ на 105 вопр.). Кому же теперь изъ васъ вѣрить: вамъ или Усову. Обоимъ довѣряться нельзя, такъ какъ ученіе ваше совершенно противоположно. Перетрухинъ взялъ изъ моихъ рукъ книгу и сталъ читать ее. «Я согласенъ съ Усовымъ, сказалъ

онъ, потому—что онъ далѣе пишетъ: Но онъ (списатель книги о вѣрѣ) жилъ и писалъ ее за нѣсколько лѣтъ до патріарха Никона, когда еще греческая Церковь не въ малѣйшей части преданій церковныхъ не отмѣнила и даже не нарушила (кн. о вѣр. л. 93) и молилась двуперстно».

— Что въ Греціи во времена писателя книги о вѣрѣ молились двуперстно, это ложь, которую обличаютъ и ваши ученые защитники. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что Усовъ довѣряетъ свидѣтельству книги о вѣрѣ, а вы не довѣряете.

— И я могу допустить, что въ то время, когда писалась книга о вѣрѣ, греческая Церковь была православна, а при патріархѣ Іосифѣ—еретическая.

— А когда, по вашему, эта книга написана?

— Да нужно предполагать, что за долго раньше Никона.

— Слушайте, что говоритъ Усовъ: «Книга о вѣрѣ, говоритъ онъ, написана въ Малороссіи кіевскимъ михайловскимъ игуменомъ Наѳанаиломъ *1644 года*, значитъ, при патріархѣ Іосифѣ, а въ Москвѣ напечатана въ 1648 г., т. е. за 4 только года до патріарха Никона...

— Нѣтъ, это ошибка, опечатка!—воскликнулъ Перетрухинъ.

— Я бы совѣтовалъ тебѣ, Климъ Ѳиногеичъ, по пусту и языкъ-то не чесать! наговоритесь еще—сказалъ Рындинъ.

— Странное дѣло,—отвѣтилъ я Перетрухину: все то, что говоритъ не въ вашу пользу, вы считаете или сомнительнымъ, или ошибочнымъ, или же незаслуживающимъ довѣрія. А вѣдь всѣ эти, по вашему мнѣнію, «сомнительныя», «ошибочныя» и «не заслуживающія довѣрія» свидѣтельства находятся въ старопечатныхъ книгахъ, предъ которыми настоящіе старообрядцы благоговѣютъ, какъ предъ великой святыней. Скажите же мнѣ откровенно: «всему ли, написанному въ старопечатныхъ книгахъ, слѣдуетъ довѣрять»?

— Знаю, куда вы тянете меня! — сказалъ Перетрухинъ, смѣясь.

— Я тебѣ говорю: оставь этотъ разговоръ!—приказалъ Перетрухину Рындинъ, и Перетрухинъ повиновался.

Посидѣвъ еще нѣсколько минутъ и къ слову сказавъ, что Мельниковъ и онъ написали еще по сочиненію противъ Православной Церкви, Перетрухинъ съ братіей оставилъ мою квартиру.

Черезъ часъ по отъѣздѣ Перетрухина «изволилъ» пожаловать ко мнѣ въ квартиру и самъ донской урядникъ Іустинъ Карту-

шинъ, мнимый архіепископъ московскій, въ сопровожденіи нѣскольскихъ городищанъ.

Одѣтъ онъ былъ въ дорогую мѣховую шубу, на ногахъ блестѣли резиновыя галоши, а въ рукахъ былъ щеголеватый шелковый зонтъ. Не снимая галошъ и не выпуская изъ рукъ зонта, онъ помолился на иконы, поклонился всѣмъ присутствовавшимъ въ комнатѣ и, по моему приглашенію, сѣлъ въ кресло. Резиновыя галоши на ногахъ и зонтъ въ рукахъ какъ-то странно было видѣть у того, который такъ горячо возстаетъ противъ всего нѣмецкаго, еретическаго... Если бы старообрядцы были немного посмышленнѣе, они непремѣнно сказали бы ему: «владыко святый! ты воспрещаешь намъ носить нѣмецкое платье, называешь его еретическимъ, а нынѣ мы зримъ, яко нози твои погрязоша въ ересь сію, и руци твои содержатъ сію ересь, егда ты и молитву твориши».

— Вы, кажется, родной братъ донскаго православнаго миссіонера К. А. Картушина?—спросилъ я Картушина.

— Да, братъ. А вы развѣ знакомы съ нимъ?

Начавшійся такимъ образомъ разговоръ скоро принялъ желательное для меня направленіе. Между прочимъ, я спросилъ Картушина, правду-ли про него говорятъ и пишутъ, что онъ воспрещаетъ раскольникамъ отдавать своихъ дѣтей въ православныя школы.

— Нѣтъ, о. Сергій, это клевета на меня. Что я ничего не имѣю противъ школъ, вы можете убѣдиться изъ того факта, что мои родные внуки учатся въ министерскихъ школахъ.

— Это, положимъ, еще ничего не доказываетъ, такъ-какъ мнѣ хорошо извѣстно, что вы у сына не пользуетесь особеннымъ авторитетомъ, и между вами существуетъ обоюдное неудовольствіе. Но мы знаемъ болѣе вѣскія доказательства о вашемъ воспрещеніи отдавать дѣтей для обученія въ еретическія школы...

— Едва-ли вы представите такое доказательство.

— А ваши «поученія», произнесенныя въ хут. Калачъ?..

Картушинъ, помолчавъ немного, отвѣтилъ: я ничего не имѣю противъ начальныхъ министерскихъ или тамъ другихъ какихъ школъ, но только внушаю старообрядцамъ, что они должны учить дѣтей и крюковой напѣвкѣ, а то у насъ теперь совсѣмъ мало стало пѣвцовъ.

— А вотъ про одного вашего собрата, кажется, Кирилла—писали, что онъ пожертвовалъ порядочную сумму на открытіе

церковно-приходской школы въ Тираспольскомъ уѣздѣ, на плавняхъ, гдѣ произошло извѣстное ужасное событіе...

— Что же? это дѣло доброе. Вообще скажу вамъ, батюшка, что я не противъ образованія: дѣтей учить обязательно нужно...

Разговаривая далѣе, я узналъ отъ Картушина, что въ настоящее время у старообрядцевъ 21 мнимый епископъ, изъ коихъ 15 въ Россіи и 6 заграницей, что въ хут. Калачъ онъ, Картушинъ, предназначилъ было Исидора астраханскаго, но донцы не соглашаются принять новаго епископа, такъ какъ у нихъ есть Силуанъ, который тоже недоволенъ открытіемъ новой каѳедры.

Желая дать другое направленіе разговору, я спросилъ Картушина, видѣлся-ли онъ въ этотъ разъ съ братомъ миссіонеромъ.

— Нѣтъ, не пришлось: онъ поѣхалъ на бесѣды въ Усть-Медвѣдицкую станицу.

— Меня нѣсколько удивляетъ, что вы,—братъ такого опытнаго и многоначитаннаго миссіонера, — и вдругъ согласились быть мнимымъ епископомъ незаконной іерархіи. Неужелѣ вы никогда откровенно не говорили о религіи съ своимъ братомъ?

— Бесѣдовали мы съ братомъ почти каждый день нѣсколько лѣтъ подрядъ, но измѣнить моихъ мнѣній онъ не могъ, потому что они слагались у мена годами и годами же крѣпли.

— Такъ что теперь одебелѣло сердце ваше и ушами своими вы тяжко слышите? Не хотите измѣнять своихъ мнѣній только потому, что они слагались и крѣпли годами, а не потому, что они имѣютъ твердое основаніе въ Писаніи?

— Это трудно допустить, пот. что всякій человѣкъ стремится ко спасенію, а потому и основываетъ свои религіозныя мнѣнія на твердомъ фундаментѣ.

— А вашъ братъ, въ начитанности которому не можете и вы отказать, развѣ не стремится ко спасенію? Развѣ, оставляя расколъ, онъ дѣлалъ это необдуманно, не имѣя никакихъ основаній?

— Онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ и имѣетъ какія-нибудь основанія, но они для насъ не убѣдительны.

— И, конечно, только потому, что вы мало вникаете въ свое религіозное состояніе, которое при всемъ своемъ желаніи защитить не можете. Помните-ли вы, что лѣтъ десять назадъ вы вели въ селединскомъ монастырѣ бесѣду съ Петромъ Батюшинымъ

— Помню; но только эта бесѣда происходила лѣтъ пятнадцать назадъ.

— Нѣкоторые городищане говорили мнѣ, что тогда вы не оправдали свое общество въ неимѣніи въ продолженіи 180 лѣтъ епископовъ въ своей мнимой церкви.

— Говорили по разному,—отвѣчалъ Картушинъ,—мнѣ лично тогда же нѣкоторые выразили благодарность за доказательства, а нѣкоторые тогда же заявили, что я не отвѣтилъ, и хотѣли перейти въ единовѣріе: на всѣхъ, какъ видно, и Богъ не угодитъ.

— Послѣ этой бесѣды, говорите вы, прошло 15 лѣтъ. Безъ сомнѣнія, что надъ предложеннымъ Батюшинымъ вопросомъ вы за это время не мало подумали и пришли къ какому-нибудь рѣшенію: если тогда не въ силахъ были оправдать себя, то не можете ли теперь и, самое лучшее, на публичной бесѣдѣ, въ присутствіи старообрядцевъ, которымъ, безъ сомнѣнія, желательно слышать рѣшеніе этого вопроса изъ устъ своего архіепископа.

— На публичную бесѣду, о. Сергій, я не пойду, потому что отъ такихъ бесѣдъ вижу мало пользы; да при томъ же у меня теперь совершенно другая профессія,—ужъ извиняйте.

— Если вы чувствуете подъ собою твердую почву, то почему бы и не побесѣдовать.

— Нѣтъ,—право,—извиняйте: не могу, — у меня совсѣмъ другая профессія.

— Какая же у васъ теперь профессія?

— Вы сами знаете, съ кѣмъ говорите. Я говорилъ уже вамъ, что слишкомъ мало толку вижу въ этихъ бесѣдахъ: на нихъ не истины ищутъ, а побѣды; кто лучше говоритъ, тотъ и правъ. Такъ, обыкновенно, народъ простой понимаетъ эти бесѣды.

— Очень можетъ быть, что ваши защитники на бесѣдахъ ищутъ не истины; съ этимъ я не спорю; что же касается до православныхъ миссіонеровъ, то, какъ миссіонеръ, могу увѣрить васъ, что мы «не побѣдити ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся». Но если вы не хотите идти на публичную бесѣду, то, надѣюсь, не откажитесь побесѣдовать здѣсь. Вы говорите, что пятнадцать лѣтъ назадъ вы рѣшили вопросъ *о неимѣніи епископа* такъ, что многіе послѣ этого присоединились къ единовѣрію.

— Они не поняли моего отвѣта. Я на этотъ вопросъ имѣлъ и имѣю *свой* взглядъ. Вы, вѣроятно, замѣтили, что, разговари-

вая съ вами, я постоянно васъ называю «батюшкой» или «отцомъ» Сергіемъ, слѣдовательно, я считаю васъ священникомъ, а если я признаю священный санъ за вами, то признаю его и за вашими епископами. Точно также учили и наши предки до принятія м. Амвросія.

— Что же изъ этого слѣдуетъ?

— Слѣдуетъ то, что мы безъ епископовъ не были.

— Если у васъ ничего нѣтъ, а у сосѣда всего много, такъ неужели и вы богаты?

— Это сравненіе сюда не подходитъ. Хиротонія не капиталъ, а Божественное установленіе, поэтому я и смотрю на нее безразлично: въ православной-ли Церкви она совершена, или у еретиковъ.

— То есть?

— Для меня православные-ли іерархи, или еретическіе—всѣ равны,—всѣ ведутъ начало отъ Христа.

— Если бы мнѣ кто-нибудь сказалъ, что вы такъ учите, то я, говорю откровенно, ни зачто не повѣрилъ бы этому. Если вы дѣйствительно такъ учите, то вы—еретикъ!

— Почему такъ?

— Да, такъ—еретикъ! Святые отцы еретиковъ не считали равными, а раздѣляли на три чина, а вы даже и православныхъ отъ еретиковъ не раздѣляете.

— Вы меня неправильно поняли. Я хотѣлъ только сказать, что *равно* признаю санъ и за православными епископами, и за всѣми еретическими.

— Опять еретикъ! Св. отцы на соборахъ за нѣкоторыми еретиками совершенно не признавали священнаго сана, а вы учите не согласно съ ученіемъ этихъ соборовъ. Неужели, *по вашему мнѣнію*, и еретики перваго чина тоже равны съ православными?

— Нѣтъ, я такъ не учу. Но что касается до еретиковъ второго чина, а тѣмъ болѣе третьяго, то за ними нельзя не признать священнаго сана.

— За еретиками второго чина, принимаемыми въ общеніе съ Церковію чрезъ муропомазаніе, также не признается священный санъ.

— На основаніи 8 пр. перваго вселенскаго собора они остаются въ сущихъ санахъ.

— *Въ правилѣ* вы говорите.

— Да, въ 8 правилѣ.

— Въ правилѣ-ли?

— Ну, въ толкованіи,—*это все равно.*

— Постановленіе вселенскаго собора и мнѣніе частнаго лица для васъ *все равно*?

— Но вѣдь церковь принимаетъ эти толкованія?

— Принимаетъ, но нигдѣ не сказано, чтобы мнѣнія толкователей правилъ она считала равнообязательными для себя, какъ и самыя правила. А вотъ изъ посланія самаго константинопольскаго собора мы знаемъ, что еретики второго чина по присоединеніи къ св. Церкви чрезъ миропомазаніе становятся *простыми мирскими людьми,* хотя бы въ ереси и были іерархическими лицами.

— Вамъ нравится это посланіе, а намъ толкованіе 8 правила. Но говорю вамъ, о. Сергій, что я бесѣдовать не согласенъ. Вотъ въ декабрѣ пріѣдетъ сюда Перетрухинъ, а въ Ростовъ въ январѣ Брилліантовъ, и набесѣдуетесь.

Въ это время въ комнату и съ главнаго хода, и со двора, быстро вошли нѣсколько человѣкъ-раскольниковъ во главѣ съ своими лжепопами: Матвѣемъ и новопоставленнымъ Карпомъ.

Курьезны отношенія ихъ къ своему лжеархіепископу. Войдя въ комнату, Матвѣй и Карпъ помолились на иконы, затѣмъ подали руки мнѣ, о. Макарію Даденю и др., бывшимъ у меня, православнымъ, а затѣмъ, обращаясь къ Картушину, проговорили: «здравствуйте»! и безъ всякаго приглашенія сѣли: Матвѣй за тотъ же столъ, за которымъ сидѣли мы съ Картушинымъ, а Карпъ за другой. Наступившее минутное молчаніе прервалъ Матвѣй, который, положивъ ногу на ногу и обращаясь къ своему владыкѣ, спросилъ: «ну, а отсюда ко мнѣ что ли»? Картушину, повидимому, стыдно было за своего «батюшку»: онъ только посмотрѣлъ на него и не удостоилъ отвѣтомъ.

— Вы вотъ что сдѣлайте-ка, братія, обратился я къ пришедшимъ: выручайте своего владыку—онъ запутался въ ересь.

Матвѣй. У! охота вамъ, о. Сергій, бесѣдовать! Надоѣло намъ все это.

—Когда же могло надоѣсть? Вы ни разу и на бесѣдахъ-то не были.

— Оставьте эти рѣчи: вотъ пріѣдетъ Перетрухинъ—и разсуждайте съ нимъ, а мы съ владыкой не по этой части.

Рындинъ (грубо выкрикивая): Отецъ Сергій! мы просимъ васъ не затруднять нашего владыку вопросами.

— Ты, Малахій Иванычъ, оскорбляешь своимъ крикомъ и своего владыку.

— *Картушинъ.* Нѣтъ ужъ отъ бесѣды прошу меня уволить: я и нездоровъ, и, скажу откровенно, многое перезабылъ. Я благословилъ уже Перетрухина пріѣхать сюда, съ Богомъ и бесѣдуйте.

— А до пріѣзда Перетрухина благословили бы Малахія Иваныча.

Малахій просіялъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ отвѣта. Но, помолчавъ немного, Картушинъ сказалъ: я пріѣзжалъ сюда съ намѣреніемъ провести ноябрь мѣсяцъ въ этомъ монастырѣ и немного отдохнуть на югѣ — вѣдь я южанинъ, — но вижу, что и климатъ, и нѣкоторыя другія условія не благопріятствуютъ этому намѣренію. Поѣду еще куда-нибудь облюбовать мѣстечко. А теперь — до свиданія. (Онъ подалъ руку). Въ Москвѣ будете, заѣзжайте и ко мнѣ.—На другой день Картушинъ выѣхалъ изъ монастыря въ Бессарабію.

Послѣ я узналъ, что послѣдствіемъ пріѣзда Картушина въ нашу епархію будетъ открытіе новаго раскольническаго прихода въ сл. Трафимовкѣ, Харьковской епархіи, прежде составлявшей часть городищенскаго прихода.

Екатеринославскій-миссіонеръ.

Мое путешествіе на Уралъ и уральскіе сектанты «еговисты».

По приглашенію Троицкаго окружнаго суда (Оренб. губ.), въ іюнѣ мѣсяцѣ мы должны были отправиться въ г. Челябинскъ, чтобы присутствовать въ качествѣ эксперта при разсмотрѣніи дѣла о казакѣ Новокрещеновѣ, обвиняемомъ въ распространеніи сектантства. Вслѣдствіе этого мы имѣли случай посѣтить не только Самару и Уфу, но и Екатеринбургъ и Тагиль и Пермь,— мѣста, гдѣ доселѣ не бывали. Берусь подѣлиться съ читателями своими наблюденіями и впечатлѣніями, разсказать о своей поѣздкѣ,—болѣе, чѣмъ въ три тысячи верстъ, въ теченіи двухъ недѣль.

4 іюня на Самолетскомъ пароходѣ мы выѣхали изъ Казани, внизъ по Волгѣ до Самары; тамъ мы имѣли въ виду повидаться съ преосвященнымъ Гуріемъ, близко къ сердцу принимающимъ дѣло миссіи, въ домѣ котораго и встрѣтили вполнѣ радушный пріемъ. Кромѣ того, въ Самарѣ живетъ семья нѣкіихъ Постниковыхъ, — выходцевъ изъ Костромской губерніи, придерживающихся ученія бѣгуновъ, такъ называемыхъ «жиловыхъ». Съ

этою семьею, состоящею изъ матери, сына и дочери, мы познакомились въ Казани. Дочь Настасья, молодая дѣвушка два и болѣе года назадъ училась у бывшей бѣгунки Евстоліи (Елизаветы Аполлоновой) и жила у ней въ кельѣ. По обращеніи же ея въ православіе, Настасья нѣсколько разъ была у насъ въ домѣ, а потомъ уѣхала въ Самару, гдѣ и живетъ съ матерью и братомъ Андреемъ. Андрей содержитъ ткацкое заведеніе, и не скрываетъ,—что довольно необычно, — что онъ послѣдователь ученія бѣгуновъ, «жиловой бѣгунъ». Мать ихъ прошедшею зимою была у насъ въ Казани и хотя не выдавала своихъ убѣжденій, но замѣтно было, что она-то и держитъ дѣтей въ извѣстномъ направленіи.

По слухамъ, къ Постниковымъ, наѣзжаютъ по временамъ и бѣгунскіе наставники и между ними извѣстный Савва Онисимовъ, бывшій опекунъ обратившейся Елизаветы, прилагающій особенныя заботы, чтобы возвратить ее къ бѣгунамъ, хотя бы пока въ качествѣ «жиловой». Освѣдомивъ объ этой опасной семьѣ Самарскаго епархіальнаго миссіонера, мы, вмѣстѣ съ нимъ два раза посѣтили Постниковыхъ. Дѣвицу Настасью мать и братъ собирались выдать замужъ, повѣнчавъ въ православной церкви,—обычное явленіе у «жиловыхъ бѣгуновъ», и мы говорили о необходимости исполнить ей христіанскій долгъ. По билету Настасья, хотя и значится православною, но она не была очень давно,—если только когда нибудь была,—у исповѣди и св. причастія. Въ первое наше посѣщеніе у Постниковыхъ случился одинъ ихъ родственникъ, изъ Костромской губерніи, бывшій старообрядецъ, а теперь православный; по случаю нашего прихода былъ приглашенъ еще одинъ знакомый Андрею, изъ ревностныхъ православныхъ и мы начали между собою бесѣду, уговаривали брата и сестру оставить ученіе бѣгуновъ. Хозяева были вѣжливы, но замѣтно было, что мать отклоняется отъ бесѣды и не расположена къ тому, чтобы дочь ея исповѣдалась и причастилась. Ссылалась она болѣе всего на краткость времени. Разговоръ происходилъ въ субботу, наканунѣ праздника Св. Троицы. Мы указывали, что времени будетъ еще достаточно и для говѣнья, и для свадьбы; нужно только не медлить. На другой день, по окончаніи литургіи съ вечернею, мы снова зашли къ Постниковымъ и вели разговоръ о томъ же. Мать, видимо недовольная нашею бесѣдою, скоро увела дочь гулять; съ сыномъ мы на нѣкоторое время оставались, но до чего нибудь опредѣленнаго не договорились; онъ былъ молчаливъ и сдер-

женъ... Впослѣдствіи оказалось, что Настасья такъ и остается дѣвицею; видимо, безъ исповѣди и причастія ее не повѣнчали, а исповѣдаться и причаститься мать ей не позволила. Да и женихъ-то ея крестьянинъ Казанской губерніи, Тетюшскаго уѣзда, живущій въ работникахъ у Постниковыхъ, тоже — сомнительный.

Отмѣчаемъ описанное обстоятельство потому, что «жиловые бѣгуны», — вышедшіе изъ бѣгунства, или еще не перекрещенные, а только «познающіе» или, по выраженію бѣгуновъ, «познаные» стремятся повѣнчаться въ православной церкви, не исповѣдуясь и не причащаясь. Къ этому они имѣютъ возможность, такъ какъ въ паспортахъ они отмѣчаются «православнымъ». Послѣ же этого они и дѣтей не будутъ крестить въ церкви, или, если окрестятъ, то не принесутъ ихъ къ св. причастію, и кума и куму выберутъ подходящихъ *). Такимъ образомъ, этотъ церковный бракъ — чистое лицемѣріе и глумленіе, «Сводныхъ» браковъ, по благословенію родителей, бѣгуны совсѣмъ не признаютъ. Нѣсколько случаевъ подобныхъ браковъ было у насъ въ Казани, и Казанскій архіепископъ сдѣлалъ циркулярное подтвержденіе духовенству не вѣнчать браковъ, когда женихъ или невѣста не были продолжительное время на исповѣди и у св. причастія, а требовать исполненія ими христіанскаго долга. На исповѣдь бѣгуны могутъ еще пойти, но особенно удаляются отъ св. причастія, считая оное осквернеміемъ.

Въ тотъ же день, 6-го іюня, въ 5 часовъ вечера, мы оставили Самару и отправились по желѣзной дорогѣ на Уфу. Благодатный и обильный дождь сопровождалъ нашъ отъѣздъ. Отъ станціи Кинель вправо оставили линію на Оренбургъ и поѣхали по недавнему Сибирскому пути. На слѣдующій день были въ Уфѣ, гдѣ и остановились до вечера у о. ректора духовной семинаріи. Въ Уфѣ явились къ преосвященному Іустину, осмотрѣли городъ и навѣстили нашего бывшаго товарища по Петербургской Академіи, каѳедральнаго протоіерея Е. Н. Соловьева, лежащаго на одрѣ тяжкой болѣзни. Вспоминали съ нимъ то время, когда 35 лѣтъ и болѣе назадъ мы были студентами, го-

*) Въ селѣ Ивановскомъ Казанскаго уѣзда, послѣдователи бегунскаго ученія даже требуютъ, чтобы священникъ крестилъ ихъ дѣтей. Но воспріемниками ставятъ такихъ же зараженныхъ ученіемъ бѣгуновъ, и ко св. причащенію ребенка не приносятъ.

ворили о томъ общественномъ направленіи, какое тогда господствовало, и о нашихъ бывшихъ начальникахъ (Высокопреосвященный Іоаникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, — бывшій ректоръ академіи, и почившій два года назадъ архіепископъ казанскій Владиміръ, бывшій инспекторъ) и о профессорахъ, почти все уже скончавшихся: В. Н. Карповѣ, И. А. Чистовичѣ, И. В. Чельцовѣ, М. О. Кояловичѣ, И. Ѳ. Нильскомъ и другихъ. Всѣ они съумѣли предостеречь въ свое время молодежь отъ опасныхъ вѣяній. Говорили мы душевно, но немного, сколько позволяло время и состояніе больнаго о. протоіерея. Въ 11 часовъ вечера отправились далѣе по направленію къ Уралу.

Въ два часа ночи показались Уральскіе горы, точно стѣна великановъ, совершенно преграждающая намъ путь, великановъ, безпорядочно разбросанныхъ, по виду конусообразныхъ. Смотря на нихъ издали, можно было думать,—если не знаешь,— что при подошвѣ ихъ и конецъ нашему путешествію. Но строительное, инженерное искусство, приложивъ много трудовъ къ преодолѣнію природныхъ препятствій, преодолѣло ихъ и проложило путь по мѣстамъ непроходимымъ. При въѣздѣ въ горы, мы поражены были грознымъ величіемъ природы. Становилось какъ-то жутко мчаться при помощи пара, между безмолвными великанами, — внизу ихъ, или по разсѣченнымъ ихъ бокамъ и откосамъ, гдѣ съ одной стороны,—большею частію лѣвый отъ насъ,—каменная стѣна, гладко обсѣченная, а съ другой—обрывъ и какая-то рѣченка или просто ручеекъ, а впереди, прямо и съ боковъ все тѣ же высящіеся конусообразные великаны, поросшіе лѣсомъ, казалось, и выхода тутъ нѣтъ. Но посмотришь впередъ, змѣйкою вьется насыпь желѣзнодорожнаго полотна съ двумя черными линіями рельсовъ, и является увѣренность, что опять искусство человѣка нашло себѣ путь въ непроходимомъ, повидимому, лабиринтѣ горъ... Приходилось ѣхать и между двухъ изсѣченныхъ скалъ, въ темнотѣ, а затѣмъ по какому-то висячему мостику надъ пропастями. Поѣздъ то поднимался въ гору, то быстро спускался подъ уклонъ, сдерживаемый тормазами, то огибалъ грозные великаны гористыхъ конусовъ. Цѣлыхъ полтораста верстъ такой дороги. Картина поразительная. Природа и искусство человѣка столкнулись здѣсь лицомъ къ лицу, чтобы оспорить первенство, и хотя человѣкъ оспорилъ его своимъ искусствомъ, но и соперникъ стоитъ твердо и величаво, какъ бы предостерегая, что одна неосторожность, или непредусмотрительность можетъ стоить жизни тѣхъ, которые довѣрились чело-

вѣческому искусству. При этомъ размышленіи человѣкъ,—властелинъ земли, невольно принижается, хотя и любуется поражающею картиною. И видится, что здѣсь, во всемъ этомъ, нѣтъ собственно врага, а есть только соревнованіе и молчаливая дружба, подъ управленіемъ Божьяго промысла.

Послѣ перевала за Уралъ идетъ равнина. Это уже Азія, хотя еще не Сибирь, Сибирь начинается за Челябинскомъ, гдѣ и поставленъ столбъ. Челябинскъ—захолустный прежде, ничтожный городишко, начинаетъ оживать. Онъ стоитъ на узлѣ желѣзныхъ дорогъ—Сибирской и Пермской и ему несомнѣнно предстоитъ будущность. Мѣста здѣсь хлѣбородныя... Можно надѣяться, что съ проведеніемъ великаго Сибирскаго пути не только Челябинскъ, но и вся наша русская Азія проснется отъ вѣковаго сна и станетъ не страною отверженныхъ, но страною культуры и цивилизаціи въ лучшемъ смыслѣ слова, что процвѣтутъ патріотическою гражданственностію не только Томскъ, Красноярскъ и Иркутскъ, но и Чита и Нерчинскъ, съ безчисленными поселками прежнихъ ссыльныхъ, что пройдетъ какихъ нибудь 25 лѣтъ, и они отбросятъ отъ себя послѣдніе грязные одонки, которые не захотѣли очиститься, а воспримутъ здоровое гражданственное населеніе, могущее дать славу и честь родной землѣ. Великая идея прошедшаго царствованія Царя-Миротворца—связать Европейскую и Азіатскую Россію желѣзнымъ кольцомъ, Балтійское море съ Восточнымъ океаномъ! Петръ I прорубилъ окно въ Европу; теперь, можно сказать, почти уже прорублено окно въ безбрежную даль востока.

Дѣло по которому мы пріѣхали, разсматривалось 10-го іюня. Обвинялся, какъ мы сказали, казакъ Новокрещеновъ въ распространеніи секты, которая по всѣмъ признакамъ есть младоштундизмъ, т. е. штундизмъ, отрѣшенный отъ баптизма. Обвиненіе было предъявлено по первой части 196 ст. Улож. о наказ., т. е. за совращеніе въ секту извѣстнаго лица. Предварительное слѣдствіе было ведено вмѣстѣ съ тѣмъ и по третьей части той же статьи, т. е. за склоненіе въ секту другихъ, хотя и безъ послѣдствій совращенія. Но судебная палата оставила послѣднее безъ уваженія и предала обвиняемаго суду только по первой части. Совращенный, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, отказался,—какъ и можно было ожидать,—отъ того, что былъ совращенъ подсудимымъ, хотя и не отрицалъ, что онъ—сектантъ. Чрезъ другихъ свидѣтелей подтвердить обвиненіе оказалось не-

возможнымъ, и подсудимый признанъ невиновнымъ. Между тѣмъ, сколько можно судить по нѣкоторымъ показаніямъ, пропаганда штундизма не дремлетъ и имѣетъ успѣхи въ прилегающихъ къ Челябинску деревняхъ.

Въ Челябинскѣ живетъ противораскольническій миссіонеръ, священникъ Неаполитановъ,—человѣкъ, знающій свое дѣло и много трудящійся. Съ нимъ не мало мы бесѣдовали о расколѣ и о разныхъ пріемахъ по веденію бесѣдъ и по рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ. Труды его въ этой области не безуспѣшны, но затрудненіе въ томъ, что пожелавшихъ обратиться разныхъ уставщиковъ, живущихъ исключительно отправленіемъ богослуженія и требъ, невозможно устроить на соотвѣтствующія мѣста хотя бы псаломщиками при сельскихъ церквахъ. Вообще, у насъ назрѣваетъ большой и сложный вопросъ о присоединенныхъ,—чѣмъ ихъ поддержать, какъ устроить, а дѣтей бѣдняковъ воспитать. Объ этомъ была рѣчь и на послѣднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ, и съ этой-то особенно стороны представляется существенно необходимымъ образованіе общероссійскаго, православнаго миссіонерскаго общества. Иногда не такъ трудно бываетъ обратить, какъ устроить новообращеннаго, соотвѣтственно его способностямъ, привычкамъ и прежнему роду жизни. Противники наши умѣютъ этимъ нашимъ затрудненіемъ пользоваться и, нужно сознаться, что сыны вѣка сего,—раскольники и сектанты—мудрѣе сыновъ царствія Божія.

Расколъ за Ураломъ очень силенъ и для его ослабленія требуется усиленное миссіонерское воздѣйствіе. Священникъ Неаполитановъ постоянно въ разъѣздахъ на большихъ разстояніяхъ. При этомъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и за Ураломъ одно и тоже явленіе:—гдѣ проявляется живая миссіонерская дѣятельность, тамъ расколъ слабѣетъ, по крайней мѣрѣ, тамъ нѣтъ совращеній изъ православія, да и количественно онъ понемногу уменьшается. Но одному человѣку нельзя повсюду быть и успѣть, и, вотъ, онъ незамѣтно на первый взглядъ усиливается въ другихъ мѣстахъ.—Является другой большой вопросъ,—подготовить всѣхъ пастырей церкви для борьбы съ расколомъ. Задача эта всѣми уже теперь сознана и разрѣшается, но успѣшно ли, сказать затрудняемся, тѣмъ болѣе, что дѣло здѣсь не въ одномъ знакомствѣ съ учебникомъ, но въ постоянномъ чтеніи, а еще болѣе въ сердечной любви и усердіи. Независимо отъ раскола и за Ураломъ, какъ мы уже замѣтили, начинаетъ угрожать новый, болѣе страшный врагъ, въ видѣ упомянутой

штунды и другихъ сектъ, о которыхъ скажемъ ниже. Борьба съ ними стоитъ уже на другой почвѣ, такъ что одному борцу и не подъ силу бороться со всѣми враждующими,—хотя нѣкоторые берутся за то и другое дѣло,—подготовленные только къ одному. Для борьбы съ расколомъ требуется отчетливое знаніе старопечатныхъ книгъ; для борьбы со штундою такое же знаніе библіи. При этомъ и самые вопросы совершенно иного рода, требующіе общаго богословскаго образованія,—которое, правда, и въ первомъ случаѣ нелишне.

Изъ Челябинска по недавно открытой желѣзной дорогѣ 11 числа мы выѣхали въ Екатеринбургъ. Слѣва (на западъ) виднѣлись отроги Урала, справа (на востокъ) — равнина. Екатеринбургъ—городъ старообрядства. Съ нимъ связаны историческія имена Рязановыхъ, Подурцевыхъ и другихъ. Памятникомъ Рязанова служитъ прекрасная единовѣрческая церковь, отличающаяся богатствомъ иконъ, церковныхъ облаченій и замѣчательною дарохранительницею, стоящею на престолѣ. Цѣнность этихъ украшеній такъ велика, какую едва ли можно встрѣтить и въ столицахъ. Икону Божіей Матери въ иконостасѣ, около царскихъ вратъ, и дарохранительницу оцѣниваютъ десятками тысячъ рублей. Не въ дальнемъ разстояніи отъ единовѣрческой церкви стоитъ большая каменная моленная австрійскаго священства. Въ Екатеринбургѣ также живетъ миссіонеръ, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, С. Н. Романовскій. Онъ бесѣдуетъ не съ одними старообрядцами, но и съ другими разными сектантами... Побывавъ у преосвященнаго Христофора и побесѣдовавъ съ нимъ о расколѣ и другихъ сектахъ, мы отправились осматривать городъ. Замѣчательна въ немъ гранильная фабрика; въ ней мы видѣли разныя работы и издѣлія; изъ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе приготовляемый для строющагося въ Петербургѣ храма въ память Царя-мученика иконостасъ и карта Парижа; тотъ и другая дѣлаются изъ разноцвѣтныхъ камней. Екатеринбургъ по общему виду, также и по количеству жителей скорѣе губернскій, чѣмъ уѣздный городъ, лучшій многихъ губернскихъ городовъ сѣверной и средней Россіи. Не имѣя въ Екатеринбургѣ дѣла, мы хотѣли на другой же день отправиться прямо въ Пермь. Но въ воскресенье 13-го числа была назначена миссіонеромъ бесѣда въ Нижнемъ Тагилѣ съ еговистами или съ послѣдователями общества Деснаго братства. По приглашенію г. Романовскаго, мы охотно остановились въ Тагилѣ, чтобы лично ознакомиться съ означенными сектами.

Тагилъ представляетъ собою громадную деревню, съ 40 тысячами жителей, раскинутую изъ конца въ конецъ на 7 верстъ и расположенную на восточной сторонѣ Урала, близъ самыхъ горъ. Въ немъ нѣсколько церквей, въ томъ числѣ и единовѣрческая. Тагилъ и нѣкоторые другіе заводы: — Баранча, Кушва представляютъ главные центры еговистовъ. Отсюда распространяютъ они свое ученіе по сосѣднимъ мѣстностямъ, на востокъ и югъ; заносится оно и на западъ, за Уралъ. Намъ приходилось читать не мало судебныхъ дѣлъ объ этихъ сектантахъ не только Екатеринбургскаго и Пермскаго судовъ, но и Троицкаго. По возвращеніи же въ Казань насъ ожидало дѣло Уфимскаго суда, изъ котораго видно, что въ предѣлахъ г. Мензелинска распространяется лжеученіе, представляющее смѣсь штундистскихъ заблужденій и понятій еговистовъ. Дѣло это пока въ рукахъ прокурорской власти и до суда еще не доведено. Въ свое время мы надѣемся опубликовать его.

Еговисты представляютъ изъ себя секту настолько фанатичную и вредную какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, что на ней слѣдуетъ остановиться. Они отрицаютъ ученіе о Богѣ, какъ духѣ, проповѣдуя, что Богъ есть такой же человѣкъ, только «мудрѣйшій изъ всѣхъ мудрецовъ»,— отвергаютъ ученіе о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ *единородномъ* Сынѣ Божіемъ, называя Его «распятымъ Еговою», «человѣко-богомъ»,—признаютъ Его рожденіе отъ Дѣвы естественнымъ, глумясь надъ Матерью Господа. При этомъ они отрицаютъ и общественный порядокъ; «чины и красныя штаны» признаютъ «за дурь и прелесть сатаны», проповѣдуютъ всеобщее равенство и бредятъ о земномъ 1000 лѣтнемъ царствѣ въ Іерусалимской республикѣ, которое изображаютъ въ самыхъ яркихъ, фантастическихъ чертахъ матеріальнаго довольства и благополучія [1]). Примѣнительно къ такому ихъ ученію и бесѣда была назначена о Богѣ, какъ существѣ духовномъ. На бесѣду явились нѣсколько еговистовъ и во главѣ ихъ, какъ ихъ учительница и собесѣдница, бойкая и фанатичная еговистка лѣтъ 30 нѣкая Марья Михайловна Ручьева, которая,—какъ откровенно сама о томъ заявила, и тетрадки съ изложеніемъ ученія еговистовъ составляетъ. По открытіи бесѣды миссіонеръ предложилъ ей прежде всего вопросъ: всѣ ли книги священнаго Писанія, въ

[1]) Миссіон. обозр. 1899 янв. и апр. Наши двѣ экспертизы

Библіи находящіяся, еговисты признаютъ. Ручьева прямо на вопросъ долго не отвѣчала, отказываясь тѣмъ, что миссіонеру это уже извѣстно изъ тетрадки, которую она ему прислала и въ которой описана прежняя его бесѣда съ нею; при этомъ она требовала читать эту тетрадку и опровергать. Тетрадка была передана намъ въ руки и, пробѣжавъ ее, мы замѣтили, что въ этой тетрадкѣ ни одного слова нѣтъ на поставленный вопросъ. Послѣ продолжительныхъ уклоненій Ручьевой отвѣтить прямо на вопросъ и настойчиваго желанія съ нашей стороны слышать прямой отвѣтъ, Ручьева сказала: «эта Библія, которая на столѣ лежитъ испорчена, въ ней истинна одна только «книга съ неба» (Апокалипсисъ); читай, присовокупила она, видишь, эта книга съ неба, и повторяла это нѣсколько разъ. «Вотъ прямо и сказала бы сразу, замѣтили мы; а это, слышалъ я, знаешь, да знаешь; я пріѣзжій и не знаю этого, да и въ тетрадкѣ не нашелъ. Такъ эта Библія испорчена; гдѣ же настоящая-то Библія»? Ручьева освѣдомилась, какъ насъ зовутъ; ей сказали наше имя и отчество, но о фамиліи умолчали, какъ мы и хотѣли, и отвѣтила; «у меня она есть». — «Покажи, что это за Библія, если здѣсь нѣтъ, принести вели».

— «И здѣсь, въ Тагилѣ нѣтъ, а есть въ другомъ мѣстѣ».— «Разскажи же, по крайней мѣрѣ, чѣмъ она отличается отъ нашей Библіи», Ручьева молчала. «Въ тетрадкѣ, которая у васъ, все есть, спохватилась она, дайте читать». «Да вѣдь это тобою написана тетрадка, а не Библія».—«Въ ней все, въ ней все, дайте, я читать буду»... и такъ безъ конца, одно пустословіе. Поставленный вопросъ остался безъ отвѣта, что мы и отмѣтили. Миссіонеръ объяснилъ народу, что онъ предложилъ прежде всего этотъ вопросъ потому, что еговисты, хотя признаютъ только одну книгу Апокалипсисъ, по своему ее растолковывая, которую и называютъ «книгою съ неба», но тетрадки ихъ испещрены указаніями на другія священныя книги, ясно, что они своей Библіи никакой не имѣютъ, а пользуются нашею же Библіею, заимствуя изъ нея то, что къ нимъ подходитъ и опуская все другое. Они распоряжаются Библіею самопроизвольно, чтобы неопытныхъ смутить, что-де въ Библіи такъ писано, поэтому я и желалъ, чтобы Ручьева прямо сказала, признаютъ ли еговисты священное писаніе, а ей трудно было отвѣтить. Ручьева замѣтила на это объясненіе, что миссіонеръ «талмудитъ» и все повторяла о своей тетрадкѣ. Чтобы положить конецъ ненужнымъ уже препирательствамъ и перевести бесѣду ближе къ объявлен-

ному вопросу о Богѣ, какъ духѣ, а не человѣкѣ, мы предложили миссіонеру обратить вниманіе еговистовъ на первую главу книги Бытія, гдѣ сказано, что въ началѣ сотворилъ *Богъ* небо и землю, а человѣкъ сотворенъ уже въ шестой день, и спросить: какъ же Богъ—человѣкъ, а сотворилъ небо и землю раньше, чѣмъ *человѣкъ* былъ еще сотворенъ, откуда же этотъ человѣкъ—Богъ? Услышавъ этотъ вопросъ, Ручьева въ волненіи заговорила прямо по нашему адресу: «вы Н... Ив... все *талмудите*», повторяя много разъ это «талмудите». Обратившись къ ней, я сказалъ: не понимаю, что вы говорите, что за слово «талмудите». Ручьева отвѣтила:—«разсуждаете». Я сказалъ: «выражайтесь, прошу васъ, яснѣе, а то я вѣдь не понимаю того, что слышу, — что такое: все «талмудите», да «талмудите». Другой присутствовавшій еговистъ захотѣлъ объяснить намъ, что такое—Талмудъ и что значитъ «талмудите». На его объясненіе мы замѣтили, что знаемъ это, но просимъ выражаться приличнѣе и для народа понятнѣе.

На поставленный вопросъ о твореніи Ручьева опять ничего не объяснила, заминая его посторонними разсужденіями и требуя чтенія тетрадки. Мы объяснили слушителямъ, что и на второй вопросъ она ничего не отвѣчаетъ—на вопросъ, о которомъ и бесѣда назначена, и стали сами читать подходящее мѣсто изъ ея тетрадки, въ которомъ изложено ученіе еговистовъ о Богѣ. Тетрадка эта, какъ мы уже сказали, написана Ручьевой и прислана миссіонеру Романовскому. Вотъ ея заглавіе: «Разговоръ Уральскихъ еговистовъ съ доскопоклоннымъ миссіонеромъ г. Екатеринбурга С. Н. Романовскимъ, котораго сатона избралъ для поддержанія всѣхъ 666 христіанъ его». Мы прочитали это заглавіе. Ручьевой, видимо, не понравилось такое обнаруженіе предъ народомъ ея ругани, и она сказала: «досталось г. Романовскому и вамъ, Н... И... достанется; еговисты не молчатъ». И дѣйствительно, какъ ниже скажемъ, и намъ досталось, но обращаемся къ тетрадкѣ. Изъ нея мы прочитали слѣдующій отвѣтъ относительно ученія о Богѣ. «Вашего духа—Бога, если за тысячнымъ солнцемъ еще квардалліонъ миль пройдешь, то и тамъ вашего Бога не найдешь, а нашъ Богъ ходитъ по землѣ и заходитъ къ друзьямъ Своимъ (Лук. **2**, 23, 12, 4. Іоан. **15**, 15. К. С. [1]) **3**, 21) и ужинаетъ у нихъ вмѣстѣ съ ними (К. С. **3**, 20), подобно тому, какъ Онъ заходилъ къ

[1]) Буквы К. С. значатъ «Книга съ неба», т. е. Апокалипсисъ св Іоанна богослова.

Аврааму и обѣдалъ у него подъ дубомъ и послѣ ходилъ и стоялъ съ нимъ у Содома (1 Моис. 18, 1—8, 29. 19, 1) боролся съ Яковомъ (1 Моис. 32, 24—32), заходилъ къ Мельхиседеку, къ Адаму и Еввѣ, Каину и Авелю, Іову, Валааму и Магомету [1]), а обѣдалъ на Синаѣ съ 75 изральтянами (2 Мис. 24, 11—18), перстомъ Своимъ написалъ скрижали (2 Моис. 31, 15. 32, 16) и являлся Іоанну (К. С. 1, 13—18)». На вопросъ миссіонера, «такъ это значитъ, вашъ Богъ есть человѣкъ же?» отвѣтъ: «да, человѣкъ же, и даже Еврей, и даже обрѣзанный, но только Предвѣчно-безсмертный и имѣющій въ Своей власти ключи отъ ада и смерти (К. С. 1, 17—18). Т. е. Онъ воскрешаетъ Своихъ друзей и дѣлаетъ ихъ таковыми же неумирающими [2]), какъ и 144000 израильтянъ (К. С. 7, 4—8. 14, 1—4): Мельхиседекъ (Псал. 109, 4. Евр. 7, 3), Енохъ, Илія, Моисей (Матѳ. 7, 13), Сусловъ (московскій мѣщанинъ, два раза убитый и два раза воскресшій [3]), Яковъ Бэмъ (нѣмецъ, башмачникъ, 16 лѣтъ искалъ истинную вѣру [4]), Иванъ Гуссъ, Іеронимъ Пражскій (сожженные живыми), Іоаннъ Замолвкинъ (Донской казакъ, учитель Пиѳагора, за 500 лѣтъ до Рождества Христова онъ лѣталъ по міру на стрѣлкѣ), Пиѳагоръ, Зороастръ (Персіанинъ, предсказавшій за 400 лѣтъ о появленіи звѣзды надъ Виѳлеемомъ при рожденіи Христа [5]), Антипасъ (сожженный живымъ въ раскаленномъ мѣдномъ быкѣ, въ капищѣ), основатель новгородскихъ еговистовъ, Захарій (посатанински «стригольниковъ» [6]), Шарри (еврей изъ Митавы) и проч. И изъ женщинъ: Маріамъ, Деввора, Мать Христова, Іоанна Хуза (снабжавшая Христа деньгами, Лук. 8, 3), Марія Магдалина, Марія Клеопова, княгиня Медичи (дѣвица, сожженная живою въ Римѣ за отступничество отъ сатаны къ Еговѣ), Елизавета Криднеръ (русская, изъ православныхъ», она въ Швейцаріи, въ 1814 году накормила 10,000 человѣкъ одной краюшкой хлѣба [7]), упомянутые у Матѳ. 16, 18 и великое множество другихъ». У Еговы есть и Отецъ, »тоже человѣкъ, но только безсмертный и тѣло Его похоже на камень

---

1) Жалъ, что о Магометѣ нѣтъ указанія.

2) Любопытно, думаетъ ли умереть Марья Ручьева.

3) Хлыстовскій пророкъ XVII в.; объ убійствѣ и воскресеніи его бредятъ хлысты. См. наше Руководство по истор. обыч. раск. ч. 3, стр. 223. Изд. 5-е

4) И нашелъ ли?

5) Откуда это извѣстно?

6) Не стригольниковъ, а жидовствующихъ.

7) Гдѣ объ этомъ писано?

Ишмосардъ К. С. 4, 3. 5, 1 и 3, 12, 21». Это богословіе открылъ «Самъ Егова чрезъ Его посланеика Илію (Ис. 42, 6. Малах. 4, 5—6. К. С. 4, 6). И послѣ далъ намъ (еговистамъ) узнать, что оно согласно и съ писаніемъ св. еврейскихъ пророковъ, съ Алкораномъ и съ Буддійскимъ священнымъ писаніемъ (sic!), а главное съ Книгою съ неба». Прочитавъ эту выдержку изъ тетрадки, мы сказали: «по вашему, Богъ выходитъ — человѣкъ и даже еврей, и даже обрѣзанный; какъ же Онъ ранѣе всякаго человѣка сотворилъ небо и землю, да и евреи-то явились уже миого послѣ, да, наконецъ, извѣстно, что и обрѣзаніе установлено, когда людей было уже много, именно, при Авраамѣ (Быт. 17). Выходитъ, что до обрѣзанія не было Бога? Какъ же ты пишешь, что Богъ (еврей, обрѣзанный явллся Аврааму?... И еще хуже: ты пишешь, что нашего Бога—духа не найдешь. Это правда, что внѣшними нашими глазами Его не увидишь, такъ какъ Онъ духъ (Іоан. 4, 24). «Покажи мнѣ своего бого-человѣка, при томъ обрѣзаннаго еврея! Гдѣ же онъ, его я видѣть могу?»... Ручьева опять лично на это не отвѣчала, а повторяли нѣсколько разъ: «вотъ вы прочитали и опровергайте и дальше читайте и опровергайте». Мы повторили свои вопросы и потребовали отъ нея прямого отвѣта, но не дождались его, а слышали все одно и тоже: «вы талмудите, вы все талмудите». Тогда мы сказали: «мы и опровергаемъ, да и что же тутъ опровергать? Если больной человѣкъ вообразитъ, что онъ—Китайскій императоръ, то развѣ можно его опровергнуть?—Хотя настоящаго императора приведи и покажи, онъ не повѣритъ. Одинъ развѣ отвѣтъ можно указать. *Рече безумень въ сердце своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1).—Вѣдь все, что мы прочитали, дѣйствитеьно, есть безбожіе. При томъ ставить на ряду и Господа Іисуса Христа и Магомета, и Моисея, съ Иліею и ересіарха Суслова съ какимъ-то Антипасомъ, и Мать Христову и Елизавету Кридперъ, и еврейскихъ пророковъ съ Апокалипсисомъ и Алкоранъ съ Буддійскими книгами—вѣдь это одно глумленіе и кощунство. Что же до образныхъ выраженій, въ Библіи находящихся: Богъ ходилъ, боролся, трапезовалъ и т. п., то это именно — внѣшніе образы, человѣку понятные, на нашемъ языкѣ человѣческомъ мы и выразить не можемъ духовныхъ проявленій Божества иначе, какъ въ образахъ, это вездѣ и повсюду, напримѣръ: *увидиши задняя Моя, лице же Мое не явится тебѣ* (Исх. 33, 23). или: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ* (Псал. 81, 1) или: *Богъ явѣ пріидетъ и не промолчитъ* (Псал. 49, 3). Наконецъ, что Богъ по

существу есть духъ, о семъ говоритъ тотъ же св. Іоаннъ, который и Откровеніе получилъ: *духъ есть Богъ и иже кланяется Ему духомъ и истиною, достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24). Ручьева все требовала чтенія своей тетрадки и болѣе и болѣе разгорячалась, постоянно перебивала нашу рѣчь, повторяла слово, талмудите и доходила до болѣе явныхъ оскорбленій. Тогда миссіонеръ сталъ ее останавливать и говорить о приличіи, упомянувъ и наше званіе. Ручьева какъ-то стихла, а миссіонеръ началъ раскрывать по Догматикѣ м. Макарія положительное ученіе о Богѣ, какъ духѣ и о свойствахъ Божіихъ. Ручьева опять стала горячиться и ушла со своими единомышленниками, не подождавъ окончанія бесѣды. Когда миссіонеръ окончилъ, мы обратились къ народу и, повторивъ въ сжатомъ видѣ бесѣду, раскрыли ту мысль, какая безбожная и безобразная по глумленію надъ всѣмъ, для христіанина священнымъ, — секта еговистовъ. «Я думаю, сказали мы, едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется другая, столь безобразная секта. Остерегайтесь же ихъ и не входите ни въ какія разсужденія, чтобы и уши ваши не оскорблялись ихъ ученіемъ. Ничего другаго посовѣтовать вамъ нельзя; какъ только бѣжать и бѣжать отъ нихъ. Надѣюсь, вы не безбожники и къ безбожію не склонитесь. Они могутъ прельщать васъ проповѣдуемою ими свободою, братствомъ, равенствомъ и полнымъ матеріальнымъ довольствомъ и благоденствіемъ. Но все это только красныя слова, но осуществить ихъ земля не въ силахъ. При томъ братскую любовь и христіанство проповѣдуетъ и Церковь тому учитъ. Любите же другъ друга и безъ еговистовъ, во имя Христа, Единороднаго Сына Божія, душу Свою за насъ положившаго и намъ оставившаго образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1, Петр. 2, 22). А что существуютъ судьи и полиція, то они необходимы для огражденія слабыхъ и невинныхъ отъ обидъ и для порядка общественнаго, Безъ нихъ всякій сталъ бы безнаказанно обижать и грабить. а обидимому негдѣ было бы искать правды и защиты. Такимъ образомъ эти красивыя въ устахъ еговистовъ слова ведутъ только къ безначалію (анархіи) и насилію надъ слабыми болѣе сильныхъ. Пусть люди и безъ еговистовъ сдѣлаются добрыми и святыми, тогда само собою не нужно будетъ ни судовъ, ни полиціи. Но въ этомъ-то и дѣло, что будетъ все это, пока люди людьми остаются съ ихъ слабостями? И выходитъ, что все это— праздныя мечтанія. Да, наконецъ, вы и сами здѣсь видѣли и

слышали, какъ мало еговисты исполнены любви. Въ сердцѣ у нихъ злоба, потому и на устахъ—оскорбленія».

На слѣдующій день была назначена бесѣда съ еговистами же, въ заводѣ Кушва, на которую также ждали меня, даже объявленіе объ этомъ вывѣсили. Но мы уже и временемъ не располагали, да и достаточно было одинъ разъ послушать этихъ безобразниковъ и хулителей, чтобы не мутить болѣ свое чувство и не дождаться чего либо еще худшаго. И миссіонеру Романовскому мы совѣтовали быть осторожнѣе и не слишкомъ увлекаться разглагольствіями съ еговистами, дабы не дать имъ какъ нибудь повода къ богохуленіямъ съ ихъ стороны на самой бесѣдѣ, что поставило бы его въ очень затруднительное положеніе; съ положительными невѣрами, при томъ фанатично настроенными, трудно говорить о вѣрѣ. Нужно, главнымъ образомъ, прилагать заботы миссіонерскія о томъ, чтобы православныхъ учить вѣрѣ и предохранять отъ увлеченія красными словами о равенствѣ, свободѣ и полномъ земномъ счастіи, въ какомъ-то воображаемомъ царствѣ.

Послѣднее слово о еговистахъ, чтобы къ нимъ болѣе не возвращаться. Угрозу свою по отношенію къ намъ они, дѣйствительно, исполнили и по своему отплатили намъ за нашу бесѣду. Около мѣсяца назадъ, когда мы составляли настоящее описаніе, мы получили письмо изъ Кушвы, подписанное 43 лицами, изъ еговистовъ,—въ числѣ которыхъ нѣтъ почему-то Ручьевой. Озаглавляется оно такъ: «Посланіе Ѣговистовъ Его Превосходительству, Профессору, Доктору смертной заразительной Богословіи, езавеленой медицины, Г. Ивановскому. Начало и содержаніе письма таково: «Ну-ка Панъ-Шайтанъ, докторъ волшебной медицины, сыми-ка вѣковые бѣльма съ глазъ твоихъ и ты ясно увидишь, что Ѣгова, а не умершій капитанъ [1]) повелѣлъ намъ не слушаться того Богословія, (напр. какъ вы), о которомъ Ѣгова говоритъ, что онъ глухъ, слѣпъ, съ мѣднымъ лбомъ, съ каменнымъ сердцемъ принялъ Богословское ученіе отъ волшебной Езавели, попробуемъ-ка выбить у тебя изъ ушей твоихъ седьмиглавыя заклепки 7 ударами 100 пудовымъ молотомъ и ты услышишь, что Ѣгова проповѣдуетъ миръ, свободу и благоденствіе всѣмъ народамъ на 1000 лѣтъ, а не секту какую-то, какъ ты смололъ, похожую на духобор ческую [2]). Посылаемъ

[1]) Ильинъ, основатель секты еговистовъ.

[2]) Объ этомъ еговисты могли узнать изъ нашихъ статей. «Миссіон. Обозрѣн.», февраль 1900 г.

тебѣ «колъ въ горло». дабы ты могъ подавиться, мы нижеподписавшіеся увѣрены, что если сей колъ остановится въ гортани твоей, ложь и хулу на Ѣгову [1]) его еговистовъ. Ей, истинно. Аминь». При письмѣ приложена и особая тетрадка, подъ заглавіемъ «Колъ въ горло, вбиваемый 7 ударами 100 пудовымъ молотомъ истины». По своему содержанію это новѣйшее произведеніе еговистовъ,—очень можетъ быть Марьи Ручьевой, которая хвалилась своимъ литераторствомъ,—не представляетъ ничего новаго сравнительно съ другими ихъ произведеніями; въ немъ тоже ругательное глумленіе надъ христіанствомъ и надъ общественнымъ устроствомъ. Есть въ немъ и «осатанѣлые прокуроры и судьи», и призываніе въ миротворную, общечеловѣческую религію и фантастическія бредни не только о 1000 лѣтнемъ царствѣ, но и о томъ, что послѣдуетъ послѣ него. О первомъ мы уже знаемъ, — какъ возобладаетъ Іерусалимская республика надъ всѣмъ міромъ, какъ проведена будетъ желѣзная дорога отъ Іерусалима до Китайскаго города Контона, какъ «урожайные года будутъ сряду навсегда», сколько злата, серебра, драгоцѣнностей, добра будетъ въ этомъ царствѣ,—что не будетъ въ немъ «ни полицій, ни судей» и проч. и проч. А вотъ что и по окончаніи 1000 лѣтъ: «Послѣ тысячи лѣтъ Ѣгова совсѣмъ истребитъ сатану изъ бытія со всѣми принадлежащими ему людьми, сдѣластъ новую землю въ милліонъ разъ болѣе этой и безъ океана и морей и поселится на ней съ своими безсмертными людьми на 880000 лѣтъ. Послѣ же сего Онъ опять сдѣлаетъ новую землю, гораздо лучшую для ихъ жизни и т. д. Онъ станетъ по временамъ передѣлывать землю все лучше и лучше до безконечнаго, уму непостижимаго совершенства и жить на ней нескончаемо вмѣстѣ съ безсмертными людьми (К. С. 21, 3). Городъ Іерусалимъ же на преображенную землю будетъ спущенъ съ неба, сдѣланный небесными людьми, т. е. жителями на другихъ планетахъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, а улицы вымощены прозрачнымъ золотомъ, въ длину, ширину и вышину (?) по 2000 верстъ, окруженный огромною стѣною изъ Яшмы, съ 12 воротами изъ 12 жемчужинъ (!) и съ надписями на нихъ 12 колѣнъ израилевыхъ (но только вмѣсто Дана Манассія) и на эноомезисахъ (флигеляхъ) имена 12 апостоловъ *израиль кихъ же*, (Сей городъ съ неба еще Авраамъ ожидалъ). Посреди города будетъ дворецъ Іеговы, а

---

[1]) Господа Іегову никто же хулитъ, кромѣ еговист въ.

храма и никакихъ жертвоприношеній не будетъ. Изъ подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ (?) и на берегахъ ея будутъ расти дивныя фруктовыя деревья, приносящія плоды каждый мѣсяцъ (!). Отъ ѣды сихъ фруктовъ люди не станутъ ни старѣться, ни умирать, а на всю нескончаемую вѣчность будутъ оставаться безсмертными, мужчины въ возрастѣ 34, а женщины 16-ти лѣтъ. Внѣ Іерусалима будетъ 24 царства изъ десныхъ народовъ, спасеныхъ отъ смерти (Матѳ. 25, 33—46). И у этихъ загородныхъ жителей, хотя смерти тоже не будетъ, но болѣзни еще будутъ случаться, и для изцѣленія отъ нихъ они должны будутъ выпрашивать у горожанъ листьевъ отъ ихъ животворящихъ деревъ. К. С. 21 и 22. Вотъ въ какой городъ Іерусалимъ приглашаетъ Ѣгова на нескончаемое жительство каждаго человѣка». Вотъ до чего, скажемъ мы, можетъ разыграться неудержимая фантазія! Но не думаемъ, чтобы хоть одинъ изъ нынѣшнихъ еговистовъ попалъ въ такой Іерусалимъ, какъ не попали и не попадутъ въ него и друзья еговистовъ:— Сусловъ, Яковъ Бэмъ, Марія Меднчи, Елизавета Криднеръ и другіе подобные. Не попадутъ они и по смыслу самаго ученія еговистовъ, такъ какъ «всякому человѣку такое же назначеніе въ природѣ, какъ и подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растеніямъ, т. е. зарождаться, возрастать до опредѣленной величины и снова уничтожаться, т. е. снова разлагаться на составные элементы» («Лучъ свѣта», Ильина. См. и въ нашемъ Руководствѣ, ч. 3, стр. 209 изд. 5-е). Выходитъ, что современные еговисты бредятъ не за себя, а за другихъ какихъ-то невѣдомыхъ имъ людей, созданныхъ ихъ фантазіею. Стоитъ ли стараться за другихъ?..

Съ тяжелымъ чувствомъ оставили мы Тагилъ,—это скопище всевозможныхъ сектантовъ,—размышляя, чего, чего только нѣтъ на Руси святой и до какихъ уродливостей доходитъ наше сектантство. Вскорѣ послѣ нашего отъѣзда здѣсь происходилъ большой соборъ бѣгуновъ, на который пріѣзжалъ и главный наставникъ бѣгунства, живущій въ предѣлахъ Ярославля и очень рѣдко оставляющій невѣдомую свою резиденцію, Романъ Логиновъ, преемникъ Никиты Семенова, извѣстнаго въ исторіи бѣгунства по составленію «Статей, породившихъ внутренній раздоръ и расколъ» [1]).

Виды Урала и свѣжій воздухъ разсѣяли нашу думу. Опять

[1]) Наше Руков. по ист. раскол. ч. 1, стр. 120, изд. 5-е. Казань.

предъ нами — горные великаны, но уже вдали, и мы скорѣе обогнули ихъ съ сѣвера, чѣмъ прямо встрѣтились съ ними. Въ Перми преосвященный Петръ оказалъ намъ любезное гостепріимство, предложивъ свое лѣтнее помѣщеніе, въ саду, на берегу рѣки Камы. Погода измѣнилась на дождливую и холодную и мы трое сутокъ прогостили у владыки. Насъ не интересовала Пермская въ то время злоба дня относительно церковнаго чествованія Пушкина. Мы вели бесѣды по разнымъ, раскола касающимся вопросамъ съ Пермскимъ миссіонеромъ, протоіереемъ Стефаномъ Луканинымъ, — человѣкомъ весьма свѣдущимъ въ дѣлѣ миссіи. О. протоіерей предлагалъ намъ посѣтить устроенный имъ Бѣлогорскій миссіонерскій монастырь. Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться его приглашеніемъ, частію по утомленію, а еще болѣе вслѣдствіе дурной погоды, но изъ предложенныхъ намъ о. протоіереемъ книгъ и отчета за минувшій годъ мы убѣдились, что этотъ монастырь — очень важный въ миссіонерскомъ отношеніи. Внѣшній видъ и положеніе Бѣлой горы, — одного изъ отроговъ Урала, очевидецъ описываетъ такъ. «Бѣлая гора находится въ 85 верстахъ отъ Перми, на югъ, между городами Кунгуромъ, съ востока и Осой, съ запада. Правда, высота этой горы не можетъ идти въ сравненіи съ высотою многихъ другихъ возвышенностей Урала, тѣмъ не менѣе Бѣлую гору можно также назвать великаномъ среди окружающихъ ее горъ. Подъемъ на гору съ южной стороны по ея высотѣ и крутизнѣ труденъ для посѣтителя, за то остальныя три стороны представляютъ собою отлогости, по которымъ онъ представляется доступнымъ. Плоскій верхъ горы, окаймленный со всѣхъ сторонъ богатою растительностію, взвившійся далеко въ воздушную высь, представляетъ собою чарующую картину. Съ высоты горы зрителю представляется необозримый океанъ воздушнаго пространства. Здѣсь посѣтитель чувствуетъ себя какъ бы на небѣ, въ океанѣ облаковъ» [1]). Горизонтъ открывается необъятный. На востокъ невооруженнымъ глазомъ видна даль на полтараста верстъ, на югъ не менѣе ста верстъ, на западъ болѣе ста верстъ и на сѣверъ видны за Пермью горы за-Камскія, до которыхъ не ближе 130 верстъ [2]). Въ недавнее время описываемая мѣстность была покрыта непроходимыми лѣсами, въ коихъ было множество раскольническихъ

[1]) Историч.. свѣд. о возникнов. и устройств. монаст. Пермь. 1894 г. стр. 15
[2]) Тамъ же, стр. 5.

скитовъ и келій. Скиты эти изчезли, но тяготѣніе къ расколу и до сихъ поръ осталось характерной чертой окрестнаго населенія, какъ и во всемъ Осинскомъ уѣздѣ». Бѣлыя горы видѣли около себя, въ Юго-Камскомъ заводѣ, извѣстнаго проходимца Аркадія, выдававшаго себя за архіерея, посвященнаго въ Бѣловодьѣ (Японіи) Славяно-Бѣловодскимъ патріархомъ Мелетіемъ съ митрополитами и епископами. Въ 80-хъ годахъ не мало говорили и писали объ этомъ архіереѣ [1]). Появленіе его особенно озабочивало членовъ австрійскаго священства, которые въ появившемся самозванцѣ усматривали полный подрывъ своей іерархіи [2]). Въ упомянутомъ заводѣ Арсеній останавливался у волостного старшины Лямгина,—единовѣрца, у котораго и окрестилъ двухъ сыновей. Раскольническіе вожаки возили его по домамъ. У другаго единовѣрца Заплатина, въ его моленной комнатѣ Аркадій служилъ всенощное бдѣніе [3]). Предъ единовѣрцами соперничали и поповцы или часовенные; они назначили уже день собора, на которомъ хотѣли торжественно признать Арсенія своимъ архипастыремъ и избрать кандидата для рукоположенія во священника... Но послѣдователи австрійскаго священства выдали Аркадія полиціи и онъ попалъ въ Осинскій тюремный замокъ...

Около этихъ-то мѣстъ и существуетъ теперь Свято-Николаевскій монастырь. Мѣсто избрано какъ нельзя болѣе удачно. Число монастырской братіи простирается въ настоящее время до 116 человѣкъ. Игуменъ монастыря, іеромонахъ Варлаамъ, въ мірѣ Василій Е. Коноплевъ, — по рожденію послѣдователь бѣлопоповства, потомъ обратившійся къ австрійскому священству, «знаменитый его начетчикъ, столпъ» и едва не архіерей,— не пожелавшій только архіерейства [4]), но въ концѣ сознавшій ложность раскола и присоединившійся къ прав. Церкви, въ 1893 году. По присоединеніи онъ принялъ монашество съ именемъ Варлаама и былъ однимъ изъ первыхъ иноковъ Бѣлой горы.

Богослуженіе въ бѣлогорскомъ монастырѣ ежедневно совершается строго по церковному уставу, безъ малѣйшихъ опущеній,

---

[1]) Никифоровскій. «Къ исторіи Славяно-Бѣловодской іерархіи». Самара 1891 г.

[2]) И справедливо,—такъ какъ Аркадій утверждалъ, что онъ посвященъ древле благочестивымъ патріархомъ,—конечно, несуществующимъ.

[3]) Хорошп—единовѣрцы!

[4]) Историч. свѣдѣн. стр. 11 и 22.

такъ что вычитываются и «Междучасія», ежедневно читаются и молитвы утреннія и монашеское вечернее правило, съ земными поклонами и съ чтеніемъ «Помянника». Все совершается съ благоговѣніемъ; пѣніе и чтеніе внятное и неспѣшное [1]).

30 апрѣля 1894 года іеромонахъ Варлаамъ утвержденъ въ званіи помощника Епархіальнаго миссіонера по Осинскому уѣзду и исполняетъ миссіонерское дѣло въ своемъ монастырѣ, предлагая поученія народу объ истинной православной Церкви и заблужденіяхъ раскола, а иногда,—когда приходятъ въ монастырь старообрядцы, — устрояя и публичныя собесѣдованія. Пермскій губернаторъ, въ 1898 году, при посѣщеніи обители, вписалъ въ книгу посѣтителей слѣдующій отзывъ. «Истинно счастливъ, что Господь Богъ сподобилъ меня посѣтить св. Бѣлогорскую обитель и лично удостовѣриться въ благотворномъ вліяніи ея на все окрестное населеніе, какъ православное, такъ и пребывающее въ расколѣ. Это послѣднее поколеблено въ своемъ упорствѣ и презрѣніи къ православію тою истинно-подвижническою трудовою жизнію, какую установилъ въ Обители о. Варлаамъ, и строгимъ чиномъ и благолѣпіемъ всѣхъ совершаемыхъ въ Обители Богослуженій. Возношу къ Господу свою грѣшную молитву, да благословитъ Всевышній дальнѣйшее преуспѣяніе Обители во славу Божію. 23-24 августа 1898 года» [2]).

Ознакомясь, хотя не лично, съ Бѣлогорскою обителію и съ миссіонерскою дѣятельностію въ Пермской епархіи вообще, мы можемъ только повторить слова св. апостола Павла,—величайшаго, непосредственно Богомъ призваннаго миссіонера:—*слава и и честь всякому дѣлающему благое* (Римл. 2, 10).

---

17 іюня мы оставили Пермь, и 19-го возвратились въ Казань, начавъ свое путешествіе по Волгѣ и окончивъ его плаваніемъ по Камѣ, не можемъ не выразить глубокой благодарности и сердечной признательности всѣмъ тѣмъ, гостепріимствомъ коихъ и любезнымъ вниманіемъ пользовались. Это тѣмъ пріятнѣе и утѣшительнѣе, что всѣ эти лица или бывшія питомцы Казанской Академіи и наши слушатели, или миссіонеры, или, наконецъ, высокіе іерархи православной Церкви, которымъ, видимо, дорого дѣло миссіи, какъ собственное ихъ дѣло.

20 сентября. 1899 года. *П. Ивановскій.*

---

[1]) Изъ отчета о состоян. обители.

[2]) Тамъ же.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и о крестномъ знаменіи.

Два года тому назадъ я велъ публичныя бесѣды со штундистами въ селѣ Н. Кіевской губерніи. Въ селѣ этомъ мнѣ пришлось прожить недѣли двѣ—третью и четвертую недѣли Великаго поста. Бесѣды велись черезъ день и всѣхъ публичныхъ бесѣдъ предполагалось и было проведено семь. У противосектантскихъ миссіонеровъ, почти у всѣхъ, бесѣды полагаются въ систематическомъ порядкѣ, но какъ штундисты, такъ и православные слушатели вездѣ и всегда на первый планъ ставятъ бесѣду объ иконопочитаніи и о крестѣ, и если миссіонеръ предлагаетъ имъ самимъ избирать темы для бесѣдъ, то они всегда останавливаются на этихъ именно предметахъ. Вотъ почему, когда приходится въ какомъ-либо селѣ, зараженномъ штундизмомъ, провести одну только бесѣду, то и сводишь, по неволѣ, всю рѣчь о православіи нашей Церкви и о ложности сектантства на вопросъ о почитаніи креста и св. иконъ. Въ селѣ Н. дѣло обстояло иначе. Здѣсь я рѣшилъ впервые попробовать цѣликомъ провести всю систему апологетики и полемики съ нашимъ сектантствомъ, а по этой системѣ вопросъ о крестѣ и св. иконахъ разсматривается въ концѣ. Сперва идутъ обыкновенно вопросы о невозможности спастись внѣ Церкви, т. е. внѣ того общества христіанъ, которое имѣетъ освящающія таинства, которое распространено во всемъ мірѣ и содержитъ вселенское ученіе и которое управляется законной, по преемству отъ Апостоловъ, іерархіей, источникахъ вѣроученія: какъ понимать св. Писаніе и что считать Апостольскимъ преданіемъ; объ освящающихъ таинствахъ: крещеніи, покаяніи, причащеніи и священствѣ; затѣмъ уже идутъ вопросы о внѣшнихъ признакахъ вѣры, о почитаніи креста и иконъ; о молитвенномъ общеніи со святыми, о поклонахъ, кажденіи фиміамомъ, о свѣтильникахъ и т. д. Такимъ образомъ вся система укладывается въ 7 — 8 бесѣдъ. Въ селѣ Н. я впервые въ моей практикѣ дѣлалъ пробу всей системы и мнѣ было чрезвычайно интересно знать, насколько удачна для апологетики и полемики съ сектантами вышеуказанная разстановка предметовъ собесѣдованій. Штундисты въ Н. были давніе и въ бесѣдахъ съ миссіонерами опытные. Это отчасти затрудняло меня, такъ какъ они уже научились критически относиться къ доводамъ миссіонеровъ; мы уже де все знаемъ, все слышали, часто заявляли они, и мнѣ ничего въ этомъ случаѣ не оставалось дѣлать, какъ говорить: послушайте, молъ, еще и меня, авось будетъ на пользу... Съ другой стороны,

съ опытными въ бесѣдахъ штундистами немного приходилось тратить усилій на то, чтобы привязывать всѣ разсужденія къ одному, избранному уже предмету рѣчи... Тѣмъ не менѣе и здѣсь выдержать планъ или систему бесѣдъ въ предполагаемомъ порядкѣ не пришлось и вопросъ о св. крестѣ не былъ таки оставленъ на конецъ бесѣдъ.

Первыя три бесѣды прошли и довольно оживленно и довольно удачно, но я видѣлъ, что своей системой я слишкомъ испытываю терпѣніе и штундистовъ и православныхъ. Уже съ первой бесѣды со стороны штундистовъ послышались сперва деликатныя напоминанія о 2-й заповѣди, а затѣмъ и прямыя заявленія о томъ, что ихъ заставляетъ не признавать ни нашей Церкви, ни нашего Преданія, ни нашихъ таинствъ то, что мы будто кланяемся не Богу, а идоламъ, издѣліямъ рукъ человѣческихъ, кресту и иконамъ. Вопросъ на почитаніе креста и св. иконъ сводили и православные, когда я, по окончаніи бесѣды и уходѣ изъ школы сектантовъ и большой массы православныхъ слушателей, оставался среди кучки «ревнителей», остыть и «побалакать» попросту о штундѣ и частностяхъ проведенной бесѣды. Такая настойчивость и «узость» понятій меня, по новости, сильно угнетали. Я считалъ и считаю бесѣды миссіонеровъ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ способовъ развитія въ народѣ понятій христіанской вѣры о Церкви, искупленіи, благодати таинствъ и т. п., и съ болью сердца думалъ о томъ, что мнѣ не удается сдѣлать эти предметы вѣры настолько интересными для слушателей, чтобы они довольствовались ученіемъ о существенныхъ предметахъ христіанской вѣры и не искали одни и не ждали другіе такой бесѣды, гдѣ бы полемика была острѣе, гдѣ штундисты имѣли бы больше надежды припереть миссіонера къ стѣнѣ «невозможностью доказать отъ св. Писанія», а православные «на крестѣ и иконахъ» окончательно рѣшить, чья правда и гдѣ: у штундистовъ или у духовенства. Слѣдующая четвертая бесѣда о таинствѣ покаянія приходилась въ воскресенье недѣли крестопоклонной: это обстоятельство въ связи съ настойчивымъ желаніемъ и штундистовъ и православныхъ побесѣдовать о второй заповѣди заставили меня измѣнить моей системѣ и не въ очередь объявить на воскресенье крестопоклонной недѣли бесѣду о почитаніи креста и крестномъ знаменіи. Я видѣлъ какъ обрадовались штундисты при этомъ объявленіи, но когда я присовокупилъ къ нему приглашеніе придти въ школу на бесѣду, они, по обыкновенію, равнодушно отвѣчали: «придемъ, якъ Богъ дастъ»... Православные ревнители прямо просвѣтлѣли отъ радости и на перерывѣ стали давать мнѣ совѣты и указанія на счетъ возможныхъ возраженій разныхъ «штундистовъ»...

Боже мой, какъ это недавно еще было! Еще и двухъ лѣтъ не прошло, а ужъ какъ измѣнилось мое дешевное настроеніе, моя робость, мой страхъ предъ этими бесѣдами съ мужиками,— полуграмотными начетчиками! До бесѣды бывало остается еще

сутки—двое, а ужъ мысль неустанно работаетъ въ извѣстномъ направленіи и, хотя на минуту, не можешь отрѣшиться отъ предмета предстоящей бесѣды... Батюшка — хозяинъ заводитъ разговоръ объ архіереѣ и консисторіи, матушка—хозяйка о огородской жизни и сосѣдкахъ, а ты только и думаешь, какъ бы уйти въ свой уголъ, и уходишь и лихорадочно въ сотый разъ перелистываешь библію въ надеждѣ найти, выловить подходящіе тексты и на нихъ построить чисто библеистическія (именно библеистическія, а не библейскія только) доказательства въ пользу православнаго ученія объ извѣстномъ предметѣ—въ угоду и изъ снисхожденія къ буквоѣдамъ — библеистамъ сектантамъ: «съ подзаконными быхъ, яко подзаконенъ, съ іудеями, яко іудей!..» И проходитъ день и ночь въ этомъ перелистываніи библіи и въ томительныхъ думахъ: что скажутъ и что сказать совопросникамъ, и одна мысль о томъ, что споткнешься о претыканіе и искушеніе штундистовъ, не отвѣтишь на ихъ вопросы, не удовлетворишь православныхъ и осрамишься заставляетъ усиленно забиться сердце, бросаетъ то въ жаръ, то въ холодъ, а ночью далеко отгоняетъ сонъ или моментально прерываетъ его, когда начинаютъ смыкаться усталыя вѣки.. Прошло два года, претыканій и искушеній не меньше: нѣтъ уже той робости и того страха предъ бесѣдами: обтерпѣлся, но нѣтъ той радости и того торжества успѣха!..

Назначенная бесѣда началась въ 4 часа. Школа была биткомъ набита народомъ. Штундисты пришли въ полномъ составѣ. Было нѣсколько человѣкъ штундистовъ и православныхъ изъ сосѣднихъ селъ. Пропѣли молитву. Я взялъ благословеніе у священника и вмѣсто обычной рѣчи о важности догмата—предмета бесѣды, прямо приступилъ къ бесѣдѣ. Въ то время, въ началѣ моей миссіонерской дѣятельности я тщательно записывалъ свои бесѣды, записалъ и происшедшую бесѣду о крестѣ. Записками этими я и подѣлюсь съ читателями. Но сперва скажу нѣсколько словъ о главномъ собесѣдникѣ, штундистѣ Архипѣ Б.

Архипъ принялъ штундовое ученіе давно уже, чуть не съ перваго появленія штунды въ селѣ Н. Будучи православнымъ, онъ велъ хорошую, трезвую жизнь, былъ хорошимъ хозяиномъ и прилежнымъ къ церкви прихожаниномъ, словомъ, не заключалъ въ себѣ никакихъ свойствъ, которыя среди крестьянъ нынѣ часто реакціонируютъ штундизмомъ. И все-таки, къ удивленію всѣхъ, присталъ къ штундѣ. Выучился грамотѣ, разбогатѣлъ и сталъ во главѣ Н-скихъ штундистовъ. Человѣкъ бойкій на слово, статный на видъ, онъ выдавался среди штундистовъ и на бесѣдахъ какъ то невольно приходилось считаться, главнымъ образомъ, съ его возраженіями. Третья бесѣда проходила уже исключительно съ нимъ однимъ. Онъ же явился главнымъ совопросникомъ и на четвертой бесѣдѣ. Но, обратимся къ моимъ запискамъ.

Не успѣлъ я указать на предметъ предстоящей бесѣды, какъ Архипъ прервалъ меня: «ну, ну, скажите же г. миссіонеръ, гдѣ

сказано въ Писаніи, что нужно кланяться кресту и креститься рукою». При этомъ онъ какъ то лукаво улыбнулся и принялъ хотя еще и выжидательное, но уже дышащее увѣренностью въ торжествѣ, положеніе...

Такой вопросъ ниспровергалъ мой планъ бесѣды, и я рѣшился не уступать, а слѣдовать заранѣе составленному плану. Пришлось, поэтому, сдѣлать слѣдующую диверсію. «Хорошо, Архипъ, я отвѣчу въ своей бесѣдѣ на вашъ вопросъ, сказалъ я, но прежде уговоримся кое о чемъ. Вы вѣдь знаете, что я въ бесѣдахъ люблю порядокъ. Безъ порядка никакого дѣла нельзя сдѣлать хорошо. И ученый писатель, чтобы написать хорошо книгу, напередъ составляетъ планъ, и ремесленникъ, чтобы сдѣлать хорошо какую нибудь работу, по своему ремеслу, напередъ приготовляетъ также планъ. Также поступать будемъ и мы въ бесѣдѣ о томъ, хорошее ли, богоугодное ли дѣло совершаютъ православные чествуя крестъ и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Напередъ уговоримся о планѣ бесѣды. Вы, вѣдь, разумный человѣкъ, Архипъ, и знаете, что я это дѣлаю не изъ любопренія, а чтобы избѣжать безполезныхъ споровъ. Согласны»?..

Архипъ отодвинулся назадъ и какъ-то сконфуженно пробормоталъ: «какъ вамъ будетъ угодно»... Я воспользовался моментомъ и громко произнесъ: «Вы знаете, братіе православные, и вы, уклонившіеся отъ Церкви, что единая святая соборная и апостольская Церковь приняла *древо* или крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и хранитъ его для чествованія и поклоненія. Вы знаете также, что въ Церкви Христовой употребляется *изображеніе* этого креста, кресты золотые, серебряные и деревянные: ихъ также мы чествуемъ и поклоняемся. Кромѣ того, мы изображаемъ знакъ креста рукою на своемъ тѣлѣ и на всѣхъ предметахъ, которые насъ касаются... Вы, сектанты, не принимаете древа креста, на которомъ былъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ, не дѣлаете себѣ крестовъ изъ разнаго вещества, не креститесь рукою? Нѣтъ, скажите»?..

— Нѣтъ, нѣтъ, въ одинъ голосъ закричали сектанты, удивленные такою формулировкою вопроса, которая прямо вызываетъ на чтеніе излюбленныхъ ими мѣстъ св. Писанія. «Прочитайте исходъ, 20 глава»... Не дѣлайте себѣ кумировъ... слышалось въ толпѣ штундистовъ...

— Хорошо, прочтемъ, все прочтемъ, успокоивая поднявшійся шумъ, произнесъ я. Итакъ первый вопросъ, рѣшить который намъ предстоитъ таковъ: находятся ли въ св. Писаніи указанія, что христіане *могутъ* принимать для чествованія и поклоненія разнаго рода вещественные знаки и изображенія? Понимаете?

— Понимаемъ, послышалось въ толпѣ штундистовъ. Нѣтъ, пельзя, проговорилъ Архипъ, опять пододвинувшійся къ столу.

Второй вопросъ, поспѣшилъ я снова овладѣть вниманіемъ слушателей, состоитъ въ слѣдующемъ: почему, на какомъ основаніи христіане православные принимаютъ св. древо креста и дѣлаютъ вещественныя изображенія креста изъ различнаго

матеріала? Для насъ крестъ есть *знамя* Церкви Христовой и *печать* христіанина. Вы, сектанты, не считаете крестъ, вещественное изображеніе креста Христова, знаменемъ Церкви Христовою и печатью христіанина? Нѣтъ?..

Нѣтъ, хоромъ закричали опять штундисты. «Печать антихриста»! послышался голосъ Ивана К.—недалекаго умомъ, но необычайно дерзкаго штундиста...

Ахъ ты, штундяра проклятый, послышались изъ среди православныхъ, собака скажена, дурень...

Тише, братіе, тише, потерпите, возвысилъ и я голосъ, боясь, чтобы начавшаяся перебранка не перешла въ потасовку. Староста бросился въ толпу и сталъ унимать кричавшихъ. «Мы все разберемъ по порядку», говорилъ я. «Не обижайтесь словами сектантовъ! Ихъ вѣра такая: вотъ они и говорятъ по своей вѣрѣ... Значитъ второй вопросъ таковъ: *нужно ли* Церкви Христовой, народу христіанскому, имѣть вещественное знамя своей вѣры и внѣшнюю печать вѣры и если нужно, то почему такимъ знаменемъ и такою печатью считается крестъ? Понимаете?

Штундисты, обезкураженные непріятною для нихъ предшествовавшею сценою перебранки, молчали. Я продолжалъ:

Третій вопросъ, который нужно намъ рѣшить, состоитъ въ слѣдующемъ: христіане, члены Церкви Христовой, вносятъ кресты въ свои храмы, дома, полагаютъ ихъ на себѣ и на священныхъ своихъ вещахъ, знаменуютъ крестомъ себя при всѣхъ случаяхъ своей жизни, при вставаніи отъ сна и отходѣ ко сну, передъ ѣдою и послѣ ѣды, предъ началомъ и послѣ окончанія всякаго дѣла. Вы, сектанты, этого не дѣлаете, не вносите креста въ свои молитвенныя собранія, повынесли изъ домовъ и сняли съ себя... Вы думаете, что всего этого не нужно? Такъ?..

— Такъ, духовный крестъ нужно носить, сентенціозно произнесъ Архипъ.

— Итакъ слышите, третій вопросъ таковъ: нужно ли христіанину приблизить къ себѣ знакъ или изображеніе креста Христова настолько, чтобы онъ казался неотъемлемою принадлежностью христіанина, внѣшнимъ выраженіемъ внутренней его вѣры? Понимаете-ли? *Нужно ли* и для чего нужно *вносить кресты* въ храмы и дома, полагать на себѣ и на вещахъ тѣхъ предметахъ, которые служатъ намъ въ духовной и даже тѣлесной жизни?

Четвертый вопросъ, братіе мои, состоитъ въ слѣдующемъ: христіане считаютъ крестъ не простымъ знаменемъ или простою печатью, подобно другимъ знаменамъ или печатямъ, а *святынею*, достойною почитанія и поклоненія. Вы, конечно, не считаете крестъ святымъ, не кланяетесь ему и не почитаете его?

— Нѣтъ, нѣтъ, отвѣчалъ Архипъ, Богу нужно кланяться, а крестъ—что!?.

Итакъ, вопросъ ясенъ: *справедливо ли* почитать крестъ—*предметомъ святымъ*, достойнымъ почитанія и поклоненія?.. Вотъ

четыре вопроса братіе, на которые нужно дать отвѣтъ изъ св. Писанія. Въ этихъ вопросахъ заключается всѣ недоумѣнія уклонившихся отъ Церкви отнотительно креста и крестнаго знаменія. Если вы, братцы, захотите поставить еще другіе вопросы, то сдѣлайте это въ концѣ: такъ нужно для порядка. Начнемъ же, съ Божіею помощью, разбирать поставленные вопросы. Прошу васъ спрашивать и отвѣчать кратко. Не бойтесь высказывать все, что у васъ на умѣ и въ сердцѣ, но не затягивайте рѣчь. Имѣйте уваженіе къ тому дѣлу Божію, которое мы будемъ творить и дорожите временемъ. Помните, что со всѣхъ сторонъ сошлись сюда люди, чтобы получить назиданіе...

— Хорошо назиданіе, прервалъ рѣчь мою одинъ изъ штундистовъ, человѣка собакой зовутъ... Его успокоили сами штундисты и я продолжалъ:

Не будемъ же спорить! Итакъ, первый вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: христіане православные вѣруютъ въ единаго истиннаго Бога и кланяются единому истинному Богу, но въ тоже время принимаютъ древо крестное и различныя вещественныя изображенія креста для почитанія и поклоненія. Можно ли такъ дѣлать? Ну, теперь высказывайтесь...

Архипъ пріосанился и медленнымъ торжественнымъ голосомъ, глубоко вздохнувъ, началъ свои возраженія. Въ писаніи сказано: не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія, не поклоняйся и не служи имъ. Исходъ 20-я глава... И еще сказано: золото и серебро дѣло рукъ человѣческихъ... Кому уподобите вы Бога?.. Сіе рукотворенное проклято... Прочитайте писанія!..

Архипъ замолчалъ. «Видите ли, Архипъ отвѣчалъ я, вы прочли нѣсколько текстовъ изъ разныхъ мѣстъ св. Писанія: изъ Исхода, прор. Исаіи, премудрости Соломона, такъ»?

— Да, и еще можно найти... Пророкъ Исаія говоритъ: не обманъ ли въ правой рукѣ моей?.. А пророкъ Іеремія говоритъ: они говорятъ: ты богъ мой, спаси меня! и Апостолъ Павелъ... Нелязя поклоняться издѣліямъ рукъ человѣческихъ...

Архипъ началъ волноваться, подошелъ вплотную къ столу и хотѣлъ взять библію, чтобы начать вычитывать столь излюбленные штундистами тексты противъ идолопоклонства. Это могло занять слишкомъ много времени безъ пользы и я рѣшилъ остановить Архипа, задержавъ его попытку взять библію...

— Итакъ, изъ отвѣта Архипа вы видите, братіе, сказалъ я, что въ св. Писаніи есть много словъ, которыми запрещается поклоняться идоламъ. Кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя указалъ Архипъ, есть еще цѣлые десятки, но читать ихъ нѣтъ нужды. Скажите, Архипъ, не знаете ли вы такой заповѣди, которая яснѣе и опредѣленнѣе другихъ словъ Писанія запрещала бы дѣлать различныя изображенія для почитанія?..

— «Мы уже вамъ говорили сколько разъ, почти обиженно отвѣчалъ Архипъ, а вы все уклоняетесь и не отвѣчаете... Вторая заповѣдь запрещаетъ кресть и икопы».— «Не дѣлай себѣ

кумира»... началось громкое, наперерывъ другъ передъ другомъ, чтеніе второй заповѣди въ толпѣ штундистовъ.

Я подождалъ пока шумъ немного утихъ и самъ собрался съ силами, мысленно повторяя тотъ пріемъ, который я напередъ приготовилъ и который, я надѣялся, долженъ разрушить то обояніе несокрушимаго претыканія для миссіонеровъ, которое имѣетъ въ представленіи штундистовъ вторая заповѣдь. «Прочтемъ же по Библіи, сказалъ я, эту заповѣдь Закона». Я раскрылъ Исхода 20-ю главу и громко прочелъ: «*Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. Не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я—Господь Богъ твой*». Вотъ вторая заповѣдь Закона, не думайте, что вы ее открыли, а мы не знали. Ее знаетъ весь міръ христіанскій, а у насъ, у православныхъ, эту заповѣдь изучаютъ маленькія дѣти вмѣстѣ съ молитвами. Безъ знанія заповѣдей у насъ никто не считается православнымъ христіаниномъ. Хорошій священникъ не повѣнчаетъ молодыхъ, если они не знаютъ заповѣдей...

«Э, господинъ миссіонеръ, прервалъ меня одинъ молодой штундистъ, у нашего батюшки заповѣди—три дня работы»...—«Нѣтъ, перебили его православные ревнители, теперь этого нѣтъ. Работаютъ, кто по охотѣ. Это оповѣщаніе въ церкви»... Я увидѣлъ, что затронулъ щекотливый для прихода вопросъ и прекратилъ начавшееся было пререканіе. «Я не архіерей и не благочинный, чтобы разбирать, что у васъ въ приходѣ дѣлается»...—«То то и дѣло!» качали головами штундисты.—«Я пріѣхалъ поговорить не о томъ, что у васъ дѣлается, а о томъ, какъ должно быть по закону христіанскому, по ученію Церкви Христовой. А Церковь Христова приняла всѣ заповѣди и требуетъ, чтобы христіане исполняли ихъ. Вы думаете, что вторая заповѣдь запрещаетъ дѣлать различныя изображенія для поклоненія, а Церковь допустила крестъ и иконы. Какъ же это такъ случилось? Кумировъ и идоловъ разныхъ она запрещаетъ. Въ церкви нѣтъ ни Ваала, ни Астарты, ни Дагона, Малоха и др. извѣстныхъ идоловъ и кумировъ, но св. крестъ и св. иконы существуютъ и Церковь требуетъ почитать ихъ и поклоняться имъ. Церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться, ибо она, по словамъ Апостола Павла, есть *столпъ и утвержденіе истины* (Тим. 3, 15). Очевидно, вы неправильно понимаете вторую заповѣдь, когда думаете, что она запрещаетъ принимать, дѣлать и почитать крестъ и иконы. Скажите, Архипъ, какъ вы понимаете слова заповѣди: «*не дѣлай никакого изображенія*»—такъ таки: никакого, рѣшительно, изображенія?

— Что тутъ понимать? Сказано: никакого, то и никакого...

— Ну хорошо, а вотъ еще скажите: вы четвертую заповѣдь принимаете, повелѣніе о праздничномъ отдыхѣ принимаете?

— Какже, принимаемъ; помни день субботній...

— Ну вотъ, въ этой заповѣди дословно говорится, *не дѣлай въ оный день никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя,*

ни рабъ твой, ни рабыня твоя... Скажите, Архипъ, что, въ субботу или, для христіанъ, въ воскресенье, *никакого дѣла* нельзя дѣлать, какъ читается въ заповѣди?

— Конечно никакого... Впрочемъ, спохватился Архипъ, молиться нужно, это день для молитвы...

— А кромѣ молитвы никакого дѣла нельзя дѣлать?

— Добрыя дѣла, отчего же?

— Но откуда вы знаете, что добрыя дѣла не только можно, но и должно дѣлать?

— Это Христосъ повелѣлъ...

— Вотъ видите, братіе, въ заповѣди сказано: не дѣлай *никакого дѣла* въ субботу, а Господь велитъ *дѣлать* добрыя дѣла. Значитъ слово: «никакого дѣла» нужно понимать такъ: не дѣлай такого дѣла, которое не служитъ ни Богу, ни ближнимъ. Евреи же понимали, да и теперь понимаютъ, что эта заповѣдь запрещаетъ дѣлать всякое дѣло. Господь Іисусъ Христосъ объяснилъ, что такъ понимать нельзя. Евреи останавливались на буквѣ Писанія и не вникали въ духъ и смыслъ его, а буква, по слову Апостола, *убиваетъ, духъ животворитъ* (2 Кор. **3**, 6). Фарисеи остановились на буквѣ заповѣди и считая за грѣхъ всякое дѣло въ субботу, осуждали Господа Іисуса Христа за то, что Онъ будто бы нарушаетъ заповѣдь о субботѣ. Фарисеи неправильно понимали заповѣдь о субботѣ и Господь, какъ бы въ отвѣтъ на осужденія, указалъ имъ на это. Вотъ прочтемъ-ка по евангелію отъ Луки, какъ понимали евреи заповѣдь и какъ повелѣлъ понимать ее Господь. (Читаю) «*Случилось Ему въ субботу придти въ домъ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ, и они наблюдали за Нимъ; и вотъ предсталъ предъ Него человѣкъ страдающій водяною болѣзнью. По сему случаю Іисусъ спросилъ законниковъ и фарисеевъ: позволительно ли врачевать въ субботу? Они молчали. И прикоснувшись исцѣлилъ его и и отпустилъ. При семъ сказалъ имъ: если у кого изъ васъ оселъ или волъ упадетъ въ колодезь: не тотчасъ-ли вытащитъ его и въ субботу?* (гл. 14)». Итакъ, изъ этого мѣста Евангелія ясно видно, что нельзя четвертую заповѣдь понимать такъ, что совершенно никакого дѣла въ субботу нельзя дѣлать. Дѣла ведущія къ Богу и славѣ Его, дѣла неотложныя для пользы ближнихъ, какъ напр. врачевство недуговъ, даже дѣла неотложныя житейскія въ хозяйствѣ своемъ можно дѣлать и въ субботу. Кромѣ буквы заповѣди данъ намъ ясный смыслъ разума и мы, какъ заповѣдуетъ Господь чрезъ Моисея въ книгѣ Левита (**10**, 10) и чрезъ прор. Іезекіиля (**44**, 23), должны ясно различать умомъ *святое* отъ *несвятого*, чистое отъ нечистаго, *священное* отъ *несвященнаго*...

— Позвольте, перебилъ рѣчь Архипъ, это о священникахъ говорится, чтобы они не упивались виномъ...

— Вѣрно, вѣрно, не упивались виномъ, чтобы не помрачать своего разсудка и не потерять различія между священнымъ и несвященнымъ. Можно помрачить разсудокъ не однимъ виномъ или водкой. Читали-ли вы въ Писаніи страшное слово Божіе—

напою ихъ виномъ ярости?.. Гнѣвъ, злоба, ненависть хуже вина помрачаетъ разсудокъ. Фарисеи не упивались виномъ, но не только не понимали четвертой заповѣди о субботѣ, но и распяли Того, кто былъ Господиномъ субботы: такъ помраченъ былъ ихъ разсудокъ. Это къ слову. Изъ сказаннаго, братіе мои, вы должны понять, что слово «никакой» не всегда въ Писаніи обозначаетъ полное, совершенное отрицаніе. Какъ въ четвертой заповѣди слова: «не дѣлай никакого дѣла» нельзя понимать такъ, что запрещается всякое рѣшительно дѣло, такъ и во второй заповѣди слова: «не дѣлай никакого изображенія» нельзя понимать такъ, что запрещается всякое рѣшительно изображеніе для поклоненія. Идолопоклонническихъ кумировъ, идоловъ и. т. п. ложныхъ изображеній нельзя дѣлать, а изображенія предметовъ божественныхъ и истинныхъ можно дѣлать. Какъ въ четвертой заповѣди, такъ и здѣсь нужно различать непомраченнымъ разсудкомъ священное отъ несвященнаго, доброе отъ худого, истинное отъ ложнаго...

— Позвольте,—уже прямо закричалъ Архипъ, — вы превращаете Писаніе. О субботѣ Христосъ объяснилъ, а объ изображеніяхъ вы объясняете... Вы не имѣете права превращать такъ Слова Божія... Мы вамъ этого не позволимъ... — Архипъ, вѣроятно, говорилъ бы еще многое въ этомъ родѣ, но его остановили сами штундисты. Новый миссіонерскій полемическій пріемъ, еще неизвѣстный имъ, ихъ очевидно заинтересовалъ. Я видѣлъ, что и православные ревнители и вся масса слушателей внимательно слѣдятъ за теченіемъ мысли и какъ будто уразумѣваютъ истинный смыслъ столь соблазнявшей ихъ заповѣди. Ахъ, еще одинъ доводъ, думалъ я и я выйду побѣдителемъ. Когда Архипъ успокоился, я замѣтилъ ему:

— Нѣтъ, голубчикъ Архипъ, вы на меня взводите напраслину. Я не превращаю Писанія. Я даже не отъ себя объясняю, не отъ себя указываю вамъ истинный смыслъ второй заповѣди. Если бы внимательно читали и принимали все Слово Божіе, то вы бы увидѣли, что оно само, или лучше, самъ Богъ объясняетъ, какъ нужно понимать вторую заповѣдь, можно ли дѣлать священныя изображенія или нѣтъ, совершенно ли никакого изображенія нельзя дѣлать, или нѣкоторыя изображенія можно дѣлать?.. Скажите, Архипъ, кто далъ вторую заповѣдь и кому она дана?

— Богъ далъ Моисею... Что вы, г. миссіонеръ, насъ считаете за малыхъ дѣтей и смѣетесь надъ нами, — вдругъ выпалилъ Архипъ. — Мы лучше васъ знаемъ Библію, что вы насъ спрашиваете...

— Лучше, не лучше, это другой вопросъ, да и не намъ судить о немъ... Спросилъ же я о томъ, кто и кому далъ вторую заповѣдь, для того, чтобы показать, что давшій ее Моисею Самъ Богъ тому же Моисею повелѣлъ дѣлать священныя изображенія. И Моисей, принявшій вторую заповѣдь, по повелѣнію Божію, дѣйствительно дѣлалъ священныя изображенія. Мы не

будемъ говорить сегодня о всѣхъ тѣхъ священныхъ изображеніяхъ, которыя сдѣлалъ Моисей. Скажемъ—лишь о томъ изображеніи, которое имѣетъ отношеніе ко кресту. Вотъ въ книгѣ Чиселъ, въ главѣ 21-й говорится: (Читаю) «*Послалъ Господь на народъ ядовитыхъ змѣевъ, которые жалили народъ и умерло множество народа изъ сыновъ Израилевыхъ. И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: согрѣшили мы, что говорили противъ Господа и противъ тебя; помолись Господу, чтобы Онъ удалилъ отъ насъ змѣевъ. И помолился Моисей Господу о народѣ. И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и выставь его на знамя, и если ужалитъ змѣй какого-либо человѣка, ужаленный взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя, и выставилъ его на знамя и когда змій ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ*»... Видите, братіе: Богъ во второй заповѣди повелѣваетъ не дѣлать никакого изображенія того что на небѣ или на землѣ, а здѣсь повелѣваетъ *сдѣлать* мѣдное изображеніе змѣя для спасенія. Что же это значитъ? Богъ измѣнилъ вторую заповѣдь? Нѣтъ, у Бога нѣтъ, по Апостолу, и тѣни перемѣны или измѣненія (Іак. 1, 17). Богъ своимъ повелѣніемъ о мѣдномъ змѣѣ ясно показалъ, что вторая заповѣдь не заключаетъ въ себѣ запрещенія всѣхъ рѣшительно изображеній и что кто понимаетъ заповѣдь такъ, что нельзя дѣлать никакихъ изображеній, даже священныхъ, тотъ понимаетъ заповѣдь неправильно, понимаетъ не такъ, какъ учитъ Писаніе...

Штундисты, какъ я видѣлъ по ихъ физіономіямъ, были озадачены такимъ оборотомъ дѣла не въ ихъ пользу отъ разбора второй заповѣди. Конечно, они прекрасно знали исторію мѣднаго змѣя, но сопоставленіе повелѣнія о немъ со второю заповѣдью, а главное, выводъ изъ этого сопоставленія, были для нихъ неожиданны... Впрочемъ, они скоро нашлись. Я еще не успѣлъ окончить своего объясненія, какъ одинъ изъ штундистовъ громко перебилъ меня: «Змѣю не нужно было кланяться... Царь Езекія на вѣки истребилъ мѣднаго змѣя»...

— Подожди,— остановилъ я совопросника: — я еще не кончилъ. Къ мѣдному изображенію змѣя можно было относиться правильно и неправильно. Тѣ израильтяне при Моисеѣ, которые глядѣли на мѣднаго змѣя съ вѣрою въ Бога, относились правильно.., Правильно относился къ мѣдному змѣю и царь Соломонъ, который въ книгѣ Премудрости такъ говоритъ о немъ: (читаю) Когда израильтянъ постигла ужасная ярость звѣрей и они были истребляемы угрызеніемъ коварныхъ зміевъ, гнѣвъ Твой не продолжился до конца. Но они были смущены на краткое время для вразумленія, *получивши знаменіе спасенія* на воспоминаніе о заповѣди закона Твоего, ибо обращавшійся исцѣлялся не тѣмъ, на что взиралъ, но Тобою, Спасителемъ всѣхъ. И этимъ Ты показалъ врагамъ нашимъ, что Ты избавляющій отъ всякаго зла (16. 5—8)». Видите ли, братіе, какъ нужно относиться къ священнымъ изображеніямъ. Взирая на нихъ

нужно помнить о Богѣ Спасителѣ, но объ этомъ послѣ. Итакъ, одни израильтяне относились къ мѣдному изображенію змѣя правильно; другіе же неправильно: стали принимать это изображеніе за идола, за одного изъ кумировъ, Нехуштана. Забыли Спасителя всѣхъ Бога и приняли изображеніе змѣя за какого-то чародѣйственнаго бога, стали покланяться ему какъ богу, кадить какъ богу. Явился грѣхъ идолопоклонства. Вотъ почему царь Езекія истребилъ этого змѣя, чтобы израильтяне не продолжали грѣха, не покланялись ему и не кадили...

— А отчего вы не истребляете кресты и иконы, когда народъ покланяется имъ. Священники ваши кадятъ и народъ почитаетъ за боговъ. А мы не почитаемъ и отвергли, возразилъ Архипъ.

— Врядъ-ли, Архипъ, вы найдете среди взрослыхъ и разумныхъ православныхъ, кто бы принималъ крестъ и иконы за боговъ. Дѣти маленькія и люди слабоумные, можетъ быть, и неразумно почитаютъ священныя изображенія, но съ нихъ и спроса нѣтъ. А если бы нашлись такіе люди, которые бы оставили Бога и святыхъ его и стали считать за боговъ крестъ и иконы, то нашъ Царь и наши архіереи, — Св. Синодъ, воспретили бы это, отняли бы у такихъ людей предметы соблазна. Вы же знаете, можетъ быть, что отнимаютъ у людей иконы, когда они съ корыстными побужденіями, для обмана, выдаютъ ихъ за чудотворныя. Или слышали вы, можетъ быть, что въ Литовщинѣ уничтожено было очень много крестовъ, которые поставили поляки при дорогахъ. Кресты ставятся, чтобы напоминать проходящимъ и проѣзжающимъ о распятомъ на крестѣ Господѣ, а взбунтовавшіеся противъ русскаго Царя поляки стали устраивать у этихъ крестовъ, особенно подъ лѣсомъ или въ глубокихъ долинахъ, сходки и засады на русскія войска...

— Это вы правильно, ваше высокоблагородіе, вмѣшался старый отставной солдатъ, я служилъ тогда въ Виленской губ. Много пало нашихъ у этихъ самыхъ «кшижей». Только увидишь, бывало, на дорогѣ кшижъ, такъ и жди выстрѣла... Эхъ!.. Старый солдатъ махнулъ рукой, но потомъ пріосанился и при смѣхѣ толпы оживленно проговорилъ: «ну да и мы не давали имъ спуску»...

— Вотъ видите-ли, братцы, прервалъ я воспоминанія такого неожиданнаго союзника, для чего могутъ употребляться кресты: не для воспоминанія Господа, а для убійства. Церковь не можетъ потерпѣть это и, какъ древній царь Езекія, издаетъ повелѣніе уничтожить такіе кресты. Итакъ, устроеніе Моисеемъ изображенія змѣя показываетъ намъ, братіе, что священныя изображенія можно дѣлать. А что мѣдный змѣй былъ не простымъ, а именно священнымъ изображеніемъ, это видно изъ того, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ смотрѣлъ на мѣдное изображеніе змѣя, какъ на прообразъ Своего распятія на крестѣ. Вотъ какъ говоритъ Онъ объ этомъ (въ Евангеліи отъ Іоанна): «*какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (3, 14—15)». «*И когда возне-*

сенъ я буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ. Сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть какою смертью Онъ умретъ (12, 32—33)». Какъ изображеніе змѣя спасало отъ погибели взирающихъ на него съ вѣрою въ Бога, такъ и вознесенный на крестѣ Сынъ Божій спасаетъ отъ вѣчной смерти и даетъ жизнь вѣчную взирающимъ на крестъ съ вѣрою на Него. Понятно, что это изображеніе змѣя было у евреевъ священнымъ изображеніемъ, хотя почитаніе и поклоненіе ему и дошло у нихъ до неразумія, такъ что они забывъ Бога истиннаго, почли это изображеніе за одного изъ боговъ—Нехуштана... Понятно-ли вамъ теперь, братіе, что вторая заповѣдь *не воспрещаетъ* дѣлать священныя изображенія? Не воспретила же она Моисею сдѣлать священное изображеніе змѣя?!.. Нельзя по этой заповѣди дѣлать языческія, идольскія изображенія, а изображенія христіанскія, какъ въ древности іудейскія, можно дѣлать. Хорошо открывается смыслъ этой заповѣди изъ чтенія ея на славянскомъ языкѣ. По славянски такъ говорится: не сотвори себѣ кумира *и всякаго* подобія, т. е. не дѣлай себѣ всякаго подобія, подобія безъ разбору, подобія, какое пожелаешь, подобно тому какъ выраженіе: «*со всякимъ* не води компанію» не значитъ, что нельзя вести компанію ни *съ однимъ изъ людей*, а только съ людьми безъ разбору...

— Мы уже вамъ говорили не разъ, г. миссіонеръ, прервалъ меня Архипъ, что мы не принимаемъ славянскаго языка. Онъ намъ ненадобенъ.

— Напрасно, Архипъ, возразилъ я. Вотъ изъ чтенія второй заповѣди на славянскомъ языкѣ вы еще разъ видите, какъ важно знать разные языки, чтобы правильно уяснять себѣ смыслъ Писаній. Если бы вы знали древнееврейскій языкъ, на которомъ написаны впервые были заповѣди, или греческій, на который они впервые были переведены, то было бы еще лучше. Славянскій языкъ также нужно знать. На славянскомъ языкѣ раньше появилось Слово Божіе, чѣмъ на русскомъ и на славянскомъ языкѣ оно читалось и читается уже тысячу лѣтъ въ цѣлой половинѣ христіанскаго міра... Но не о томъ рѣчь. Еще разъ я васъ спрашиваю, братіе, поняли-ли вы, что вторая заповѣдь запрещаетъ дѣлать кумиры или идолы языческіе, а не священныя изображенія?

— Поняли, благодаримъ, хоромъ отвѣчали стоявшіе близъ меня ревнители. Штундисты молчали. Я продолжалъ.

Итакъ, братіе мои, священныя изображенія *можно дѣлать*. Можно принимать и всѣ вещи, имѣющія священное значеніе. Моисей и народъ еврейскій приняли каменныя скрижали завѣта, ковчегъ съ манною, жезлъ Аарона, мечъ Голіафа, которымъ Давидъ избавилъ народъ отъ филистимлянъ и т. п. Народъ христіанскій или святая Церковь принимаетъ и благоговѣйно чтитъ всѣ вещи, которыя послужили дѣлу нашего спасенія, принадлежали Господу Іисусу Христу и святымъ Его: крестъ, терновый вѣнецъ Его, гвозди, нешвенный хитонъ, ризу Богоматери, оставшіяся тѣлеса или святыя мощи Іоанна Предтечи,

Апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, такъ какъ все это сохраняется на память о Богѣ и святыхъ Его, а чрезъ это приближаетъ насъ къ нимъ. Но между всѣми вещами величайшею священною вещью считается святое древо креста, и не потому только, что крестъ сохраняется на память о распятіи на Немъ, Господа нашего Іисуса Христа. Святая Церковь принимаетъ святое древо креста и дѣлаетъ вещественныя изображенія креста потому, что крестъ есть внѣшнее выраженіе всей нашей вѣры христіанской. Крестъ Христовъ есть *знамя* народа христіанскаго, знамя Церкви Христовой и *печать* всякаго христіанина. У всѣхъ народовъ, различныхъ государствъ, обществъ, воинскихъ полковъ и т. п. союзовъ людей есть свои знамена. Въ государствѣ россійскомъ такимъ знаменемъ служитъ флагъ синяго, краснаго и бѣлаго цвѣта, въ государствѣ французскомъ—флагъ съ другимъ порядкомъ цвѣтовъ, въ американскомъ государствѣ—флагъ голубой съ звѣздами. Эти флаги обозначаютъ собою государство: посмотришь на флагъ и знаешь, какое государство онъ собою представляетъ. Въ каждомъ государствѣ много военныхъ полковъ и много различныхъ обществъ и каждое изъ нихъ имѣетъ свое знамя, такъ что знающій человѣкъ по знамени отличитъ полкъ. Кромѣ знамени у каждаго государства и каждаго общества, въ каждомъ государственномъ учрежденіи, и у каждаго государственнаго человѣка и даже у многихъ частныхъ людей есть печать, которая является на бумагахъ ихъ свидѣтельствомъ для другихъ. Для чего служатъ знамена и печати? Для внѣшняго выраженія или обозначенія того, кому они принадлежатъ. Существуетъ государство, полкъ, общество, учрежденіе, должностное лицо — существуютъ и ихъ знамена и печати. Прекращаютъ они свою жизнь и дѣятельность, теряется значеніе и ихъ знаменъ и печатей. На далекомъ разстояніи, въ концѣ свѣта, ваше знамя и ваша печать будетъ замѣнять васъ, ваше государство и вашу личность. Оскорбятъ ваше знамя, разорвутъ вашу печать—это все равно оскорбятъ ваше государство, посчитаютъ за ничто вашу личность, ваше свидѣтельство, и наоборотъ, захотятъ почтить васъ, будутъ выставлять и украшать ваше знамя... Таково внѣшнее значеніе знамени и печати на землѣ для государствъ и всѣхъ различныхъ обществъ и отдѣльныхъ людей. Церковь Христова—тоже общество разсѣянное по всей землѣ, но соединяемое одною вѣрою въ Господа Іисуса Христа: долженъ-ли существовать *внѣшній знакъ* этого соединенія, этой вѣры въ Господа, должно-ли въ Церкви Христовой быть знамя Ея? Вѣра Христова есть непремѣнная принадлежность христіанина: долженъ-ли христіанинъ утверждать и свидѣтельствовать эту вѣру внѣшнимъ знакомъ, или *внѣшнею печатью*? Вотъ объ этомъ и побесѣдуемъ, братіе! Скажите, Архинъ, нужно-ли христіанамъ внѣшній знакъ, знамя, печать ихъ вѣры? *С. Потѣхинъ.*

(*Окончаніе будетъ*).

Справедливо ли что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній?

Всякому, хотя мало-мальски соприкасающемуся съ раскольническими лжепастырями, уставщиками, наставниками и, вообще, расколоучителями, безъ сомнѣнія, не разъ приходилось слышать, какъ послѣдніе, ослѣпленные своимъ мнимымъ благочестіемъ (а точнѣе сказать—фарисейскою гордостію), съ неописуемой охотой при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, кстати и некстати выставляютъ свое мнимое превосходство предъ правосл. Церковью въ томъ, что у нихъ якобы церковный уставъ исполняется точно, строго и безъ всякихъ опущеній. За своими «вождями» повторяютъ тоже самое и ихъ подчиненные одновѣрцы. Эти, сами не имѣя точнаго понятія о томъ, когда и какъ должна совершаться извѣстная церковная служба и подлинно ли она совершается у нихъ строго по уставу, говорятъ такъ потому, что еще съ малолѣтства научены говорить такъ своими «учителями». О службахъ же, совершаемыхъ въ правосл. храмахъ, раскольники почти всѣ поголовно отзываются всегда съ насмѣшкой и укоризной. Пишущему эти строки не разъ приходилось слышать подобное: «какая, тамъ, у васъ служба!.. Вѣдь, у васъ служатъ то какъ кому вздумается и кое-какъ. Ну, а у насъ, вѣстимо, все совершается по Божью, все сполна»!..

Желая разсѣять ложность убѣжденій раскольниковъ въ томъ, что будто бы ихъ службы совершаются строго и точно по уставу, миссіонеромъ г. Боровска, Калужской губ. о. І. Жаровымъ на бесѣдѣ 21-го февраля прошлаго года и былъ поставленъ вопросъ о томъ, «справедливо ли, что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній»?

Въ началѣ о. миссіонеромъ было высказано, что раскольники, хотя всегда любятъ выставлять на видъ опущенія и недостатки, замѣчаемые ими при совершеніи службъ церковныхъ въ православныхъ храмахъ, а себя выдавать якобы за точныхъ и непогрѣшимыхъ исполнителей церковно-богослужебнаго устава, на самомъ дѣлѣ допускаютъ и сами исполняютъ церковный уставъ далеко не точно. Изъ толпы слушателей выступилъ одинъ изъ мѣстныхъ уставщиковъ, прославившійся между своею братіею ученостію, по имени Иванъ Никифоровъ и заговорилъ:

Позвольте, о. Иванъ, позвольте!.. Въ чемъ же старообрядцы нарушили когда либо церковный уставъ? Вамъ должно быть хорошо извѣстно, потому что вы и сами были старообрядцемъ. Зачѣмъ же взводить на насъ старообрядцевъ напраслину-то?!.

О. Жар. Вотъ, въ томъ-то и дѣло, что мнѣ хорошо извѣстно, что творится у старообрядцевъ и что я говорю, то я отлично знаю; поэтому и несправедливаго на старообрядцевъ я ничего не взвожу.

Уставъ. Ну, въ чемъ же нарушаютъ старообрядцы уставъ церковный? Укажите хотя на одно что либо!..

О. Жар. Слушайте!.. Напримѣръ, по уставу полагается въ Петровскій и Филипповскій посты и, вообще, когда нѣтъ тропаря святому, пѣть «аллилуіа», но у старообрядцевъ «аллилуіа», кромѣ Вел. поста, не поется.

Уставъ. Нѣтъ!.. «Аллилуіа» поютъ у насъ вмѣсто «Богъ Господь»... и помимо св. четыредесятницы, — напримѣръ, въ субботу предъ недѣлей мясопустной и въ субботу предъ Троицынымъ днемъ.

О. Жар. Ну, а еще въ какіе дни года поется у васъ «аллилуіа»?

Уставъ. немного подумавъ, отвѣтилъ, что кромѣ этого у нихъ «аллилуіа» не поется.

О. Жар. А по уставу, какъ вамъ сказано, полагается пѣть «аллилуіа» не только—въ два указанные вами дня, но и во всѣ тѣ дни года, когда нѣтъ святому тропаря, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ, въ уставѣ указанныхъ, дней въ году.

Уставъ. А по моему все равно, что пѣть «Богъ Господь», что «аллилуіа»; уставъ въ этомъ случаѣ ничѣмъ не можетъ быть нарушенъ.

О Жар. По вашему можетъ быть и все равно, а по церковному-то уставу далеко не все равно пѣть ли «Богъ Господь»... и пѣть ли «аллилуіа». Потому что, когда поется «аллилуіа» вмѣсто «Богъ Господь», тогда по уставу полагаются великіе поклоны съ молитвою преп. Ефрема Сирина на вечернѣ, полунощницѣ, утрени и часахъ такъ же, какъ и въ св. четыредесятницу. Кромѣ этого, когда поется «аллилуіа» часы бываютъ съ почасіемъ т. е. междучасіемъ. Ну, а все это исполняется ли когда либо у старообрядцевъ?

Уставъ. Никифоровъ, удивленно поглядѣвъ на миссіонера, сказалъ: да, я никогда и не слыхалъ, что бы въ нашихъ моленныхъ когда-либо совершались часы съ почасіемъ!.. Такъ нигдѣ не служатъ!.. Это правду вы сказали.

О Жар. Мало того, что старообрядцы по лѣности никогда не служатъ часовъ съ почасіями, но вопреки церковному уставу у нихъ и чтеніе 9-го часа совершается всегда предъ литургіей, между тѣмъ въ часословѣ (напечат. въ 10-е лѣто п. Іосифа) говорится такъ: «подобаетъ вѣдати, егда поемъ часы безъ почасія и тогда 9-й часъ поемъ *по литургіи* (л. 105 об. въ началѣ 9 часа); или еще: «егда же часы поемъ безъ почасія, и тогда глаголемъ молитву «Боже и Господи силъ»... *По семъ бываетъ божественная литургія*» (л. 102 об.). Опять спрошу, такъ ли бываетъ у старообрядцевъ, которые всегда такъ хвалятся точнымъ исполненіемъ церковнаго устава?..

Уставъ. Что вы, о. Иванъ? Я отрадясь не видалъ и не слыхалъ, чтобы девятый часъ отправлять послѣ обѣдни; его у насъ всегда читаютъ предъ обѣдней, тутъ же по 6 часѣ.

О. Жар. Да, я и не говорю о томъ, какъ у старообрядцевъ отправляется служба; а говорю о томъ, что они во многихъ слу-

чаяхъ отправляютъ ее совсе не по уставу, а какъ имъ самимъ болѣе нравится.

Устав. Да!.. Вамъ, о. Иванъ, хорошо отправлять службу по уставу то, пѣть вмѣсто «Богъ Господь»... «аллилуіа»!.. Когда у васъ на молитвѣ Ефрема Сирина кладутъ поклоны то земные не всѣ, а только четыре. Ну, а у насъ не захочешь выкладать всѣ то земные. Вотъ хотя бы въ Вел. постъ развѣ легко выложить ихъ, когда на каждомъ часѣ по «честнѣйшую» полагается выложить 17 земныхъ поклоновъ?!. Вотъ, если случится среди недѣли «поліелеосъ», тогда ужъ чувствуешь себя легче и свободнѣе, потому что тогда на молитвѣ Ефрема Сирина бываетъ только *три* земныхъ поклона. Тутъ ужъ у насъ бываетъ настоящій отдыхъ!.. А, вѣдь, у васъ—великороссійскихъ такъ то и всегда бываетъ.

О Жар. Неправда,—что у насъ православныхъ будто бы бываетъ только три земныхъ поклона на молитвѣ Ефрема Сирина, а больше и не бываетъ. Всѣ земные поклоны, положенные уставомъ, исполняются и у насъ. Впрочемъ, случается, правда, что нѣкоторые изъ нашихъ православныхъ по немощи тѣлесной и не выполняютъ всѣхъ положенныхъ уставомъ поклоновъ. Но, вѣдь, и про старообрядцевъ нельзя сказать, чтобы и они всѣ поклоны, установленные уставомъ исполняли въ точности. Такъ, напримѣръ, большинство изъ пожилыхъ старообрядцевъ вовсе не кладутъ земныхъ поклоновъ, а кланяются на скамейцы, т. е. приклоняютъ головы не до пола, а до нарочито для сего пріуроченныхъ и подставляемыхъ маленькихъ скамеечекъ или, даже, просто до стула. А что же касается ихъ дьячковъ и уставщиковъ, то они въ этомъ случаѣ еще гораздо изобрѣтательнѣе. Такъ, они, чтобы избавить себя отъ труда класть въ Вел. Постъ много земныхъ поклоновъ, ничто же сумняся, ухищряются превращать простые (будніе) дни въ поліелейные, потомучто, какъ и раньше было нами говорено, въ поліелейные дни земныхъ поклоновъ, кромѣ только 3-хъ на молитвѣ Ефрема Сирина, по уставу не полагается. Но, вѣдь, во весь Вел. Постъ, какъ извѣстно, Св. Церковью празднуются только два поліелейныхъ дня: «Обрѣтеніе главы Св. Іоанна Крест. (24 февраля, если только этотъ день случится Вел. Постомъ) и память Свв. 40 мучениковъ (9-го марта). А у старообрядцевъ, помимо вышеуказанныхъ двухъ дней, бываетъ и еще много другихъ.—Такимъ образомъ, въ столь важномъ дѣлѣ, какъ празднованіе церковныхъ праздниковъ, которые у насъ съ старообрядцами, по свидѣтельству ихъ же «Окружнаго Посланія», «должны быть почитаемы (честные праздники) вкупѣ... по древнему календарю» (ст. 2-я), существуетъ разница. Отчего же получается эта разница? А оттого, что старообрядческіе требоисправители, желая избѣжать земныхъ поклоновъ, произвольно переносятъ празднованіе поліелейныхъ святыхъ со всего года на Вел. Постъ. Вотъ, напримѣръ, тѣ святые, службы коихъ переносятся старообрядцами на Вел. Постъ: Св. Іоанна, Архіеп. Новгородскаго (7 сентябр.); Преп. Іосифа

Волоколам. (9 сент.); Св. кн. Ѳеодора Смоленск. и чадъ его Давида и Константина (19 сент.); Св. кн. Михаила Черниг. и боярина его Ѳеодора (20 сент.); Свв. Гурія и Варсанофія, Казанск. чудотворцевъ (4 октябр.); Преп. Іоанна Рыльскаго (19 октябр.); Преп. Никона чудот., ученика его Сергія (17 ноябр.); благов. кн. Михаила Тверск. (22 ноябр.) и много другихъ...

Одинъ изъ слушателей старообрядцевъ. Да, неужели же все это правда, о. Иванъ?!.. Неужели правда, что наши уставщики, чтобы не класть земныхъ поклоновъ, переносятъ столько службъ на Вел. Постъ? Я что-то не слыхалъ объ этомъ?!.. Гдѣ же это творится?..

О. Жар. Неудивительно, что ты, почтеннѣйшій, и не слыхалъ объ этомъ потому что, вѣроятно, очень рѣдко бываешь въ своей моленной, а, тѣмъ болѣе, что это бываетъ въ дни будніе.

Уставщ. Дядя, не спорь!.. О. Иванъ говоритъ совершенную правду. Чтобы выкладать земныхъ поклоновъ поменьше, мы переносимъ на Вел. Постъ службы не только тѣхъ святыхъ, о которыхъ упоминалъ о. Иванъ, а, даже, и святыхъ, память коихъ бываетъ и гораздо ранѣе,—въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Это правда о. Миссіонера!..

О Жар. Вотъ, братія, какъ безцеремонно обращаются старообрядцы, эти якобы точные и строгіе блюстители церковнаго устава и горделиво обличающіе другихъ за нѣкоторыя нарушенія онаго, съ постановленіями древней православной церкви о празднованіи памяти святыхъ. Какъ вы уже слышали, церковь на весь Вел. Постъ выдѣлила только два поліелейныхъ праздника: «Обрѣтеніе главы Св. Іоанна Крестит. и Свв. 40 мучениковъ»; да и объ этихъ-то двухъ праздникахъ она (церковь) сдѣлала замѣчаніе, что если они случатся на первой недѣлѣ Вел. Поста, то нужно празднованіе ихъ перенести или на Сырную недѣлю или на 1-ю субботу. А старообрядцы, какъ слышали, чтобы только не класть земныхъ поклоновъ, самовольно переносятъ празднованіе памяти того или другаго святаго съ одного времени на время Вел. Поста; какъ разъ вопреки церковному уставу.

Уставщ. Что же подѣлаешь-то?!.. Вѣдь, у всѣхъ есть, о. Иванъ, свои немощи.

Заканчивоя бесѣду, о. Іоаннъ *Жаровъ* сказалъ: хорошо, если-бы всѣ такъ разсуждали, какъ разсуждаете вы, Иванъ Никифоровичъ. Но въ томъ то и все горе, что старообрядцы все то, что у себя считаютъ немощами и слабостями, у другихъ эти же самые недостатки, даже, меньшіе, по своему слѣпому фанатизму и фарисейской гордости, возводятъ въ мнимую ересь. А если бы старообрядцы смотрѣли на дѣло съ здравымъ разсужденіемъ, безъ всякой самонадѣянной гордости и самомнѣнія, тогда бы они никогда не посмѣли осуждать другихъ; а, тѣмъ болѣе, не дерзнули бы ради слабостей и немощей людскихъ учинять раздоръ церковный и отдѣляться отъ святой и непорочной Невѣсты Христовой, матери нашей православной церкви,

образуя разнообразныя своевольныя сборища. Да!.. Поистинѣ, вполнѣ приложимы къ нашимъ старообрядцамъ слова Евангелія: «что же видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бревна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши»; (Мѳ. 20 зач.; 7 гл. 3 ст.). Но благодареніе Господу Богу и за то, что между старообрядцами есть и такія лица, хотя и очень рѣдкія, какъ, напримѣръ, и нашъ собесѣдникъ Иванъ Никифоровичъ, которыя желаютъ смотрѣть на дѣло здраво и въ своихъ недостаткахъ, которыхъ и у нихъ не меньше, если не больше, чѣмъ у православныхъ, хотя и съ неохотою сознаются, а не скрываютъ ихъ по примѣру своей лукавой братіи. А этимъ, конечно, у многихъ изъ старообрядцевъ отрезвляется то ложное убѣжденіе «о непогрѣшимомъ, якобы, авторитетѣ своего древлеправославія», которое (убѣжденіе) прививается и укореняется въ каждомъ изъ старообрядцевъ съ дѣтскаго возраста.

Калуж. епарх. миссіон. свящ, *І. Жаровъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

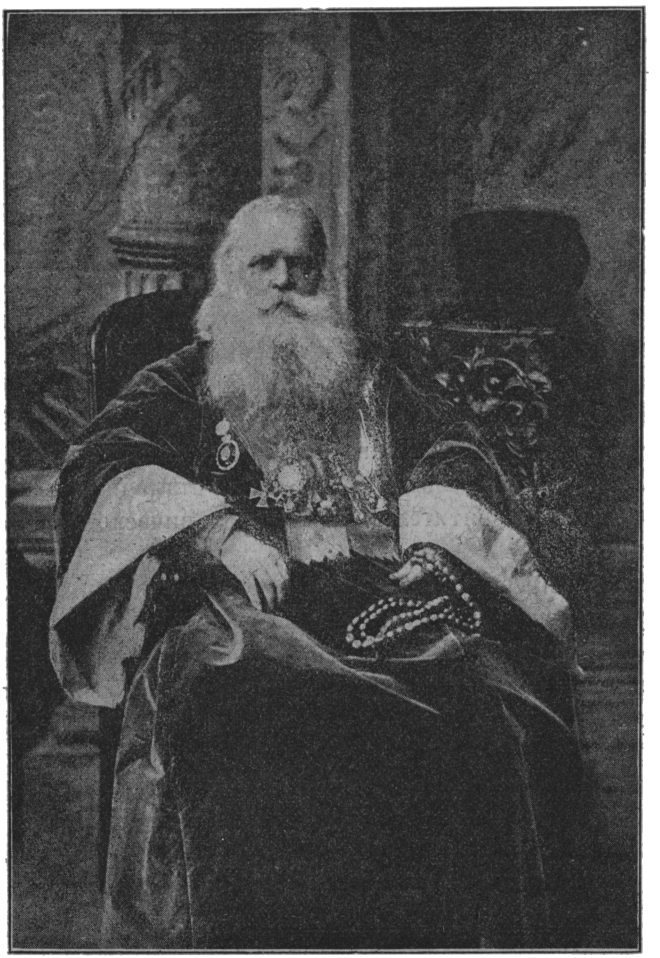
(Хроника).

Памяти преосвященнаго миссіонера.

13 января настоящаго года, въ Бозѣ опочилъ епископъ Рязанскій Мелетій. Мы не будемъ здѣсь повторять ни біографическихъ, ни служебныхъ о новопреставившемся архипастырѣ, свѣдѣній, которыя наши читатели имѣютъ уже на страницахъ оффиціальнаго церковнаго органа.

Нашъ долгъ печатнымъ миссіонерскимъ признательнымъ словомъ помянуть въ Бозѣ почившаго владыку, какъ приснопамятнаго миссіонера, посвятившаго болѣе, чѣмъ полжизни святому подвигу миссіи отечественной церкви. Въ исторіи внѣшней миссіи имя архипастыря, какъ доблестнаго, самоотверженнаго миссіонера займетъ почетное мѣсто, — сейчасъ же за апостоломъ далекой Сибири м. Иннокентіемъ и рядомъ съ еп. Діонисіемъ, — этой почти въ одно время «миссіонерствующей доблестной троицы», свято и благоплодно потрудившейся во славу православія среди язычествующихъ инородцевъ далекой Сибири. Почившій архипастырь посвятилъ себя миссіонерскому

подвигу въ далекой Сибири, будучи въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, еще даже до окончанія Казанской академіи. Даровитый отъ природы, обладая дорогимъ для миссіонерства живымъ, впечат-

† 13 января **Мелетій**, *Епископъ Рязанскій и Зарайскій.*

лительнымъ характеромъ, дѣтскимъ незлобіемъ, благодушіемъ и привѣтливостью, добросердечною отзывчивостью, преосвященный Мелетій былъ *во истину миссіонеръ*. Всею душою полюбилъ онъ этихъ чистыхъ духомъ и пречистыхъ сердцемъ дѣтей при-

роды (онъ подвизался, главнымъ образомъ, среди якутъ), тою же мѣрою любви добрыхъ признательныхъ дѣтей къ незабвенному отцу платили ему и христіане — инородцы. Владыка пробылъ на миссіонерской и іерархической службѣ въ Сибири болѣе 30 лѣтъ. Почившій глубоко изучилъ всѣ способы и пріемы миссіонерства и вѣрно понималъ всѣ обстоятельства и условія, споспѣшествующія и задерживающія миссіонерское дѣло, у насъ въ русской церкви Сибири. Его отчеты и записки, о якутской миссіи, помѣщавшіяся въ «Православномъ Благовѣстникѣ» и «Ряз. Епарх. Вѣд.» составляютъ цѣнный матеріалъ для исторіи внѣшней миссіи. Въ Россію на каѳедру епископа рязанскаго и зарайскаго почившій архипастырь явился уже усталымъ путникомъ жизни, съ надломленнымъ здоровьемъ (особенно тяжело было для него притупленіе слуха), безъ знанія условій здѣшней *европейской* жизни, а потому, на первыхъ порахъ, безъ твердой увѣренности въ своихъ архипастырскихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ, хотя и при живой широкой иниціативѣ. Незабвенною чертою архипастырской дѣятельности безконечно благостнаго почившаго владыки и здѣсь была все та же любвеобильная доброта и отзывчивость ко всѣмъ требующимъ его святительской и начальнической помощи заступленія.

Сжившись и сроднившись съ апостольско-миссіонерскимъ служеніемъ, почившій архипастырь и на рязанской каѳедрѣ явилъ себя, прежде всего, *миссіонеромъ*. За короткое время служенія своего въ Рязани, преосвященный Мелетій предпринялъ цѣлый рядъ миссіонерскихъ мѣропріятій, которыми начинается новая свѣтлая страница въ исторіи мѣстной миссіи. Имъ открыта на исходатайствованныя изъ Св. Синода средства *Касимовская* противомасульманская миссія въ татарскомъ центрѣ, гдѣ доселѣ настолько крѣпка тьма исламизма, что возжженный приснопамятнымъ іерархомъ — миссіонеромъ свѣточъ миссіи едва-едва не погасъ. Вліятельные масульмане успѣли создать въ центрѣ св. Руси—въ древнемъ Касимовѣ въ нѣкоторомъ родѣ неприступный оплотъ мухамеданства, обзавелись своимъ *благотворительнымъ* обществомъ централизующимъ не только средства, но и нравственную силу ревнителей исламизма. Энергичная дѣятельность по распространенію христіанства среди татарской массы почтеннаго миссіонера о. Доронкина, руководимая самимъ архипастыремъ, встрѣтила неожиданное и упорное противодѣйствіе вліятельныхъ татаръ, забившихъ тревогу, завопившихъ, что де пра-

вославный миссіонеръ производитъ нежелательное волненіе, броженіе въ масульманской массѣ, а потому де эта миссія здѣсь вызываетъ опасенія и т. д. Много стоило заботъ и огорченій приснопамятному владыкѣ — миссіонеру, чтобы отстоять свое миссіонерское новосажденіе, такъ какъ масульманскіе неистовые страхи и вопли обезпокоили (и конечно, по напрасну) не только ближайшую гражданскую власть, но даже и далекій Петербургъ.

Затѣмъ, на другой же годъ своего управленія Рязанской епархіей, преосвященный Мелетій учредилъ *первый* въ Рязани епархіальный миссіонерскій съѣздъ для обсужденія ближайшихъ нуждъ внутренней миссіи и ежегодные уѣздные миссіонерскіе съѣзды.

Владыка самъ начерталъ программу съѣзда, торжественно открылъ съѣздъ глубоконазидательною рѣчью о миссіонерскомъ служеніи пастырства. Рѣчь эта была напечатана на страницахъ нашего журнала, какъ равно и руководящіе взгляды іерарха-миссіонера на вопросы внутренней миссіи въ статьѣ подъ заглавіемъ «*новогоднія думы о нуждахъ внутренней миссіи нашей Церкви* [1]). Всѣ предположенія съѣзда владыка не только утвердилъ, но и быстро же провелъ въ жизнь. Имъ исходатайствовано изъ суммъ Св. Синода содержаніе епархіальному миссіонеру, а на мѣстныя средства, кои ранѣе шли на епархіальнаго миссіонера,—учреждены окружные миссіонеры, которымъ отведены раіоны дѣятельности и даны инструкціи. Эти новые миссіонеры уже успѣли заявить себя полезною, оживленною дѣятельностью, особенно это нужно сказать о противо-сектантскомъ миссіонерѣ о. Дунаевѣ, миссіонерскую ревность и опасность котораго почившій архипастырь всегда цѣнилъ высоко.

Особое вниманіе архипастыря было обращено также и на заведеніе миссіонерскихъ библіотекъ и на снабженіе всѣхъ церквей и причтовъ книжными миссіонерскими пособіями и средствами, съ цѣлію поднять уровень знанія и самообразованія въ области миссіи. Заведеніе церковныхъ школъ въ раіонахъ распространенія сектантства и въ центрахъ раскола, а также лучшее обезпеченіе причтовъ составляло одну изъ насущныхъ заботъ почившаго архипастыря. Безъ вѣрнаго обезпеченія и правоваго положенія трудящихся на поприщѣ миссіи почившій архипастырь считалъ дѣло внутренней миссіи зиждущемся на пескѣ.

---

[1]) Миссіонер. Обозр. январь 1899 г.

Ревность почившаго архипастыря объ успѣхахъ миссіи подвигнула его, тогда совсѣмъ больного, отправиться въ Казань на всероссійскій миссіонерскій съѣздъ 1897 г. Явившись съ поѣзда прямо въ залъ засѣданія, Владыка уступилъ просьбѣ собравшихся дѣятелей всероссійской миссіи горячо привѣтствовавшихъ появившагося среди нихъ старца-іерарха-миссіонера, — подѣлиться наблюденіями и соображеніями своей долгой и миссіонерской жизнедѣятельности и опыта, и сказалъ извѣстную рѣчь; произведшую, какъ извѣстно, такой переполохъ въ свѣтской не только либеральной печати, но въ консервативномъ органѣ, кн. Мещерскаго. Рѣчь имѣла форму задушевной бесѣды стараго миссіонера съ молодыми дѣятелями, въ ней не было никакихъ ни предложеній, ни совѣтовъ, а простая передача фактовъ и наблюденій и личныхъ взглядовъ владыки.

Бесѣдовалъ владыка о томъ, какое бѣдственное положеніе претерпѣваютъ крещенные въ православіи дѣти совратившихся въ магометанство, язычество и даже въ расколъ и секты, выражалась скорбь, что нѣтъ у насъ такихъ миссіонерскихъ пріютовъ, гдѣ бы могли такіе несчастные, отбираемые нерѣдко и по закону и по повелѣнію Верховной власти, найти пріютъ и обученіе, и что тайные общинные капиталы сектантовъ зло величайшее и проч. И, вотъ, либеральный писака или ненавистникъ сектантъ (входъ былъ открытый) печатаетъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ навѣтъ на смиреннаго, любвеобильнѣйшаго старца іерарха, что де Рязанскій Епископъ Мелетій продолжалъ... постановилъ отбирать дѣтей раскольниковъ и сектантовъ и частную собственность послѣднихъ. Поднялся невообразимый шумъ доставившій старцу величайшую скорбь до слезъ и болѣзненности.

Было-ли то невольной ошибкой, плодомъ недомыслія корреспондента либеральной газеты или же злорадною выходкою противъ святителя Божія — осталось неразъясненнымъ. Служитель мира и всепрощающей любви не пожелалъ ни опровергать возведенную на него клевету, ни искать виновника своей горькой обиды. «Миссіон. Обозрѣн». побробно тогда опровергло клевету, но, поднятый въ газетахъ шумъ, по поводу мнимыхъ предложеній епископа Мелетія на всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, доставилъ великое огорченіе благостному, любвеобильному сострадательному къ немощамъ людскимъ архипастырю.

Да оставитъ Господь Богъ, Праведный Судія, въ день онъ вольные и невольные грѣхи въ Бозѣ почившаго архипастыря, какъ онъ благій, кроткій оставилъ эту обиду согрѣшившимъ противъ него!

В. С.

Первое миссіонерское противосектантское собраніе Петербургской епархіи.

Состояніе сектантства въ главномъ очагѣ Петербургской епархіи.—Причины появленія и развитія его здѣсь. — Роль и значеніе приходскихъ причтовъ въ борьбѣ съ сектантствомъ.—Странный обычай народнаго конкубината и народное пьянство. — Духовныя мѣры борьбы съ сектантствомъ: организація внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній. — Устройство общецерковнаго народнаго пѣнія.—Совершеніе всенощныхъ бдѣній съ торжественными ходами и др.—Законъ Божій въ школахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ и отношеніе священника-законоучителя къ обучающимся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтямъ сектантовъ.—Отношеніе приходскаго священника къ чѣмъ изъ своихъ прихожанъ, которые удаляются по временамъ въ Петербургъ на отхожіе промыслы.—Устройство противосектантскихъ библіотекъ.—Увѣщаніе отпадшихъ отъ православной Церкви: а) собесѣдованія публичныя и б) частныя.—Способы опознанія въ приходѣ хлыстовъ и скопцовъ и мѣры для борьбы съ этой ересью.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ (15—16 числа) истекшаго года въ селѣ Котлахъ, Ямбургскаго уѣзда С.-Петербургской губ., подъ предсѣдательствомъ благочиннаго церквей 2-го Ямбургскаго округа, священника Іоанна Осьминскаго, и при руководственномъ участіи епархіальнаго противосектантскаго миссіонера состоялось пастырское миссіонерское собраніе, имѣвшее своею задачею обсужденіе мѣръ и способовъ къ возвышенію успѣха противосектантской приходской миссіи. Въ собраніи этомъ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, принялъ участіе редакторъ-издатель нашего журнала, В. М. Скворцовъ. Послѣ совершенія молебна, предъ началомъ совѣщаній В. М—чъ обратился къ присутствовавшимъ священникамъ съ рѣчью о важномъ значеніи, какое имѣютъ миссіонерскіе съѣзды духовенства въ дѣлѣ возвышенія успѣховъ духовно-миссіонерской борьбы съ сектантствомъ; затѣмъ собраніе приступило къ обсужденію намѣченныхъ программою вопросовъ. Прежде всего остановились на выясненіи нынѣшняго *состоянія сектантства въ Ямбургскомъ уѣздѣ*. Послѣ словесныхъ сообщеній, сдѣланныхъ каждымъ изъ собравшихся священниковъ, и дополнительныхъ объясненій,

данныхъ епархіальнымъ миссіонеромъ, собраніе пришло къ тому заключенію, что сектантствомъ въ большей или меньшей степени заражены около десяти приходовъ Ямбургскаго уѣзда, въ которыхъ есть отпадшіе отъ православной вѣры. Въ другихъ же трехъ приходахъ того же уѣзда, хотя и нѣтъ открытыхъ сектантовъ изъ православнаго русскаго населенія, однако существуетъ сектантское движеніе среди многочисленныхъ въ этихъ приходахъ лютеранъ. Обстоятельство это представляетъ собою безусловную опасность въ виду мѣстныхъ житейскихъ сношеній, существующихъ между православными и лютеранами въ этой мѣстности. Наиболѣе распространенною сектою въ Ямбур. уѣздѣ является *штундо-пашковщина* или, точнѣе говоря, *духовная штунда*, (такъ какъ переходъ въ нее не сопровождается перекрещиваніемъ неофита и члены ея не принимаютъ чаши и преломленія хлѣба). Главнымъ гнѣздомъ и разсадникомъ этой секты служитъ приходъ Кот—ій, въ которомъ отпадшихъ въ штундо-пашковщину въ настоящее время числится 44 человѣка, включая въ это число малолѣтнихъ дѣтей. За штундо-пашковщиной слѣдуетъ хлыстовско-скопческая ересь (въ приходахъ Кот—мъ и Со—мъ) и финляндская секта *лехулитовъ* (замѣчена среди лютеранъ въ приходахъ Ке—мъ, Оп—мъ и Кр—мъ). Кромѣ того, въ К. приходѣ есть фанатики, считающіе о. Іоанна Кронштадтскаго за Бога. Въ истекшемъ 1899 году, сектантство въ Ямбургскомъ уѣздѣ видимаго успѣха не сдѣлало и совращеній изъ православія не было.

Останавливаясь на *причинахъ способствующихъ появленію и развитію сектантства въ данной мѣстности*, собраніе указало, какъ на главную причину этого, на близкое сосѣдство съ Петербургомъ, откуда являются неправомыслящіе проповѣдники съ устною и книжною пропагандой. Да и населеніе Ямбургскаго уѣзда въ громадномъ своемъ большинствѣ (напр., въ К—лехъ двѣ трети прихода) уходитъ на осень и зиму въ столицу для разнаго рода заработковъ. Поживше въ Петербургѣ обитатели и обитательницы деревни являются къ себѣ въ домъ уже ослабленными въ отношеніи своей православно-умственной и нравственной крѣпости. Затѣмъ, не менѣе важною причиной появленія сектантства нужно считать лютеранство, которое въ Ямбургскомъ уѣздѣ стоитъ гораздо выше православія по своему просвѣщенію и экономическому благосостоянію. Всѣ главные пропагандисты штундо-пашковщины въ районѣ Ямбургскаго уѣзда принадлежатъ *къ лютеранамъ*: такъ, въ Коп—мъ приходѣ

пропагандою занимается мельникъ лютеранинъ П. Д—въ, въ Кот-мъ—сапожникъ тоже лютеранинъ К. Э-ъ,—въ Кр-мъ—три вожака лютеранина. Проповѣдники штундо-пашковщины получаютъ изъ Петербурга денежныя средства для достиженія возможно большаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ; частое полученіе денежныхъ пакетовъ особенно было замѣчено относительно мельника П. Д—ва. Но при этомъ пропаганда лжеучителей находитъ для себя и подходящую почву въ нѣкоторыхъ, соблазнительныхъ сторонахъ бытовой и религіозной жизни православнаго народонаселенія Ямбургскаго уѣзда, каковыми являются, главнымъ образомъ, своеобразный обычай ночныхъ солежаній деревенскихъ парней и дѣвицъ (конкубинатъ) и народное пьянство.

Съ особеннымъ вниманіемъ первое миссіонерское собраніе остановилось на выясненіи *роли и значенія приходскихъ причтовъ въ борьбѣ съ сектантствомъ.*

Священникъ—душа своего прихода. Онъ же поэтому является первымъ и незамѣнимымъ миссіонеромъ среди своихъ прихожанъ, которыхъ пастырь призванъ поучать не только пастырскимъ словомъ, но и своею жизнью. Сектанты, стараясь проникнуть въ тотъ или другой православный приходъ, стремятся прежде всего затемнить нравственный обликъ священника въ глазахъ прихожанъ. Часто сектанты посылаютъ нарочитыхъ соглядатаевъ, дабы подмѣтить что-либо «блазнительное» за приходскимъ пастыремъ въ его чисто домашней жизни. Поэтому добрая жизнь членовъ приходскихъ причтовъ имѣетъ огромное значеніе въ борьбѣ съ раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ. Въ Кіевской епархіи былъ примѣръ, въ селѣ Т—ѣ, что никто въ приходѣ не уходилъ въ штунду исключительно въ силу авторитета и любви, какими пользовался пастырь. Въ интересахъ успѣха приходской миссіи. Члены причтовъ должны противодѣйствовать развитію сектантства доброю жизнью, участливымъ и любовнымъ отношеніемъ къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ. учительностью и благоговѣйно-истовымъ совершеніемъ церковнаго богослуженія.

Какъ извѣстно, сектантство пользуется всѣми темными сторонами жизни православнаго населенія. чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ набросить тѣнь на самую чистоту православной вѣры. А потому миссіонерское собраніе не могло оставить безъ вниманія и обсужденія такое печальное явленіе, какъ конкубинатъ или совмѣстное спанье по ночамъ ухаживающихъ другъ за другомъ парней и дѣвицъ. Обычай этотъ такъ ука-

ренился въ народной средѣ, что крестьяне разсказываютъ вопрошающему о немъ вполнѣ откровенно. Насколько въ данной мѣстности такой конкубинатъ обыченъ и не вожбуждаетъ ни въ комъ недоумѣнія, можно судить изъ слѣдующаго: въ С—мъ, напр., приходѣ парни и дѣвицы сообща открыто нанимаютъ для этой цѣли избу, въ которой и собираются въ долгіе зимніе вечера и ночи; въ Кот—мъ приходѣ матери семействъ съ гордостью даже разсказываютъ о своихъ взрослыхъ дочеряхъ—дѣвицахъ, если послѣднія особенно отличаются на поприщѣ конкубината; «мою дочку постоянно парни берутъ на ночь въ ригу, а твою никто не возьметъ»! кричитъ при ссорѣ одна мать другой. Когда въ бесѣдѣ приходится указывать мужичкамъ на всю непристойность и грѣховность подобныхъ отношеній, существующихъ въ средѣ ихъ молодежи, то они обыкновенно отвѣчаютъ: «что же дѣлать? и наши родители, и мы такъ поступали. Нѣкоторые изъ членовъ собранія заявляли, что борьба съ этимъ застарѣлымъ зломъ слишкомъ трудна. Хотя солежаніе это, можно думать, рѣдко сопровождается случаями тѣлеснаго разврата, однако, нельзя спокойно терпѣть пастырямъ столь неприличныя отношенія между небрачными молодыми людьми обоего пола, противныя чувству стыдливости и цѣломудрія и вредныя въ отношеніи физическаго здоровья (1 Коринѳ. 7, 9). Конкубинатъ существуетъ и въ другихъ уѣздахъ С.-Петербургской епархіи. Борьба съ этимъ зломъ возможна главнымъ образомъ путемъ нравственнаго воздѣйствія на родителей, которые въ силу вліянія на темную массу вѣкового обычая, со спокойной совѣстью потворствуютъ нецѣломудреннымъ отношеніямъ между своими дочерями и сыновьями. Поэтому, вопросъ о борьбѣ съ безнравственными ночными собраніями небрачныхъ молодыхъ людей обоего пола, миссіонерское собраніе признало весьма желательнымъ представить на усмотрѣніе епархіальнаго начальства съ просьбою передать его на обсужденіе епархіальнаго съѣзда, дабы послѣдній, по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, могъ указать наиболѣе дѣйствительныя и вѣрныя средства, если не для уничтоженія, то, по крайней мѣрѣ, для ослабленія этого печальнаго явленія въ народной жизни православнаго населенія.

Еще болѣе распространеннымъ и печальнымъ явленіемъ въ народной жизни Ямбургскаго края оказывается пьянство. Вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ имѣетъ самую близкую связь съ вопросами противосектантской миссіи. Неправомыслящіе всегда и съ особенною настойчивостью указываютъ

на нехристіанское препровожденіе простыхъ праздничныхъ дней. Между тѣмъ «варка пива» къ извѣстнымъ праздничнымъ днямъ и «хмѣльное» ихъ препровожденіе оказываются въ Ямбургскомъ уѣздѣ явленіями, глубоко вросшими въ обиходъ народной жизни: и богатый, и бѣдный, крестьяне варятъ, обыкновенно, къ этимъ днямъ большое количество пива, покупаютъ такое же количество водки и въ продолженіи четырехъ дней (а иногда и больше), начиная со дня престольнаго праздника, предаются разгулу, сопровождающемуся весьма часто драками и даже убійствами. Въ нѣкоторыхъ приходахъ есть странный обычай пьянственнаго празднованія, такъ называемыхъ, «субботокъ», т. е. четырехъ дней, начиная съ Дмитріевской субботы (23 октября); въ Ке—мъ приходѣ издавна установился обычай на другой день послѣ преданія усопшаго землѣ пьянствовать въ томъ домѣ, гдѣ онъ умеръ; обычай этотъ на народномъ жаргонѣ носитъ странное названіе «*поминокъ тешьяна*» (?!); въ И—мъ приходѣ невареніе пива на Ильинскую пятницу, когда въ селѣ бываетъ большая ярмарка, считается у стариковъ—крестьянъ прямо грѣхомъ; въ Мс—мъ приходѣ земскій начальникъ, князь Об—ій, за варку пива въ праздники назначалъ на каждаго домохозяина штрафъ въ 10 руб.; крестьяне платили этотъ штрафъ и всетаки варили пиво. Какъ помочь этому народному горю? При обсужденіи этого вопроса было выслушано словесное сообщеніе настоятеля С—ой Николаевской церкви, священника Николая Покровскаго, о существующемъ въ его приходѣ обществѣ трезвости; уставъ этого общества требующій отъ своихъ членовъ абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, приноситъ въ его приходѣ мало практической пользы. Въ виду этого было высказано общее мнѣніе, чтобы учреждаемыя въ приходахъ Ямбургскаго уѣзда общества трезвости имѣли двойственный уставъ, на однихъ членовъ налагающій абсолютное воздержаніе отъ «хмѣльнаго питія», а отъ другихъ требующій только крайне умѣреннаго, строго согласнаго съ православнымъ церковнымъ уставомъ, употребленія спиртныхъ напитковъ. В. М. Скворцовъ сдѣлалъ подробный докладъ объ организаціи обществъ трезвости, умѣренности въ юго-западномъ краѣ и о миссіонерскомъ значеніи послѣднихъ.

Для борьбы съ пьянствомъ и для противодѣйствія развитію сектантства кромѣ церковной проповѣди, личнаго примѣра доброй трезвенной жизни членовъ причта, признано весьма важ-

ной мѣрою развитіе и надлежащая организація *внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній* какъ въ селахъ, такъ и въ деревняхъ.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія уже организованы въ Ямбургскомъ уѣздѣ во многихъ приходахъ, какъ напр., въ И—мъ, У—мъ, Кот—мъ и Р—мъ. Для веденія ихъ пастыри этихъ приходовъ образовали изъ себя *проповѣднический кружокъ*, при чемъ образцовую бесѣду въ извѣстномъ приходѣ въ назначенный день ведетъ пастырь чужеприходный; присутствуютъ на этихъ бесѣдахъ обыкновенно и другіе священники, образовавшіе изъ себя вышеупомянутый проповѣднический союзъ. Самыя бесѣды предваряются и сопровождаются пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній; тексты Слова Божія во время бесѣдъ вычитываетъ по Библіи, по указанію бесѣдующаго пастыря ,одинъ изъ присутствующихъ грамотныхъ крестьянъ. Такая нарочитая бесѣда проводится въ указанныхъ приходахъ не менѣе раза въ мѣсяцъ. Собраніе въ своемъ наличномъ составѣ признало, что учрежденіе пастырскихъ проповѣднических кружковъ по существующему типу весьма полезно и желательно; при чемъ необходимо, чтобы эти кружки для объединенія своихъ дѣйствій приблизительно два раза въ годъ устраивали совѣщательныя собранія, на каковыхъ собраніяхъ обсуждали бы результаты своихъ бесѣдъ съ народомъ и намѣчали бы программу систематическихъ собесѣдованій. Здѣсь же въ собраніи былъ проектированъ одинъ изъ подобныхъ проповѣднических кружковъ, въ составъ котораго по обоюдному согласію вошли священники слѣдующихъ приходовъ: Коп—го, В—го, Кр—го и С—го.

Вниманіе миссіонерскаго собранія обращено было также на *устройство общаго народнаго пѣнія при церковныхъ богослуженіяхъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ.*

Общее пѣніе имѣетъ самое широкое развитіе при моленіяхъ сектантовъ. Справедливость требуетъ сказать, что это пѣніе (особенно, напр., въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ) иногда поражаетъ своею музыкальностію. Противосектантской миссіи часто приходится слышать упреки отъ заблуждающихся въ томъ, что въ православной Церкви при богослуженіи не прославляютъ Бога *едиными устами* (Римл.. 15, 6), какъ того требуетъ апостолъ. Въ виду этого введеніе общаго народнаго пѣнія при богослуженіи въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, представляется, между прочимъ, однимъ изъ важныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. По вопросу объ организаціи общаго народнаго пѣнія нашему собранію представилъ въ письменномъ

видѣ основательныя соображенія [1]) священникъ Григорій Лебедевъ, знатокъ православнаго богослужебнаго пѣнія, устроившій при своемъ храмѣ (с. Чирковицы) лучшій во всемъ Ямбургскомъ уѣздѣ церковный хоръ. Выслушавъ докладъ о. Лебедева, миссіонерское собраніе пришло къ тому заключенію, что ядромъ общаго пѣнія при богослуженіи долженъ служить церковный хоръ. Вмѣстѣ съ этимъ хоромъ прихожане постепенно привыкаютъ пѣть сначала наиболѣе употребительныя церковныя пѣснопѣнія, напр., Символъ вѣры, Молитву Господню и т. п., а затѣмъ поютъ уже и сами цѣлую литургію. Но для устройства церковнаго хора нуженъ знающій и любящій пѣвческое дѣло человѣкъ; таковымъ по самой должности прилично быть псаломщику. Въ виду этого собраніе признало крайне желательнымъ, чтобы епархіальное начальство назначало въ приходы, зараженные сектантствомъ, на должности псаломщиковъ лицъ, хорошо знающихъ хоровое пѣніе и, если возможно, имѣющихъ даже въ этомъ отношеніи спеціальную подготовку.

Полезною также мѣрою является для миссіонерства *совершеніе всенощныхъ бдѣній съ торжественными крестными ходами наканунѣ нѣкоторыхъ двунадесятыхъ праздниковъ въ приходахъ съ сектантскимъ населеніемъ.*

Торжественные крестные ходы, какъ орудіе противосектантской миссіи, имѣютъ свой историческій фундаментъ въ образѣ дѣйствій, напр., св. Василія Великаго, который для борьбы съ аріанствомъ устраивалъ торжественныя процессіи изъ православныхъ. Поучителенъ также въ этомъ отношеніи примѣръ знаменитаго константинопольскаго аввы Далматія. Ямбургское собраніе признало, что въ спеціальныхъ крестныхъ ходахъ съ миссіонерскою цѣлію нѣтъ пока настоятельной надобности; достаточно существующихъ повсемѣстно и издавна въ Ямбургскомъ уѣздѣ крестныхъ ходовъ, при чемъ къ нимъ особенно должно примѣняться общее народное пѣніе хотя нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Особенное вниманіе обращено было собраніемъ на обсужденіе вопроса о постановкѣ *преподаванія Закона Божія въ школахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ.*

Какъ въ земскихъ, такъ и въ церковно-приходскихъ школахъ Ямбургскаго уѣзда обучается много дѣтей-лютеранъ. Такъ что здѣсь школа, и въ частности церковно-приходская, имѣетъ

[1]) Будетъ напечатано въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ журнала. *Ред.*

вдвойнѣ миссіонерское значеніе. Собраніе по этому пункту единогласно высказало слѣдующее. При преподаваніи Закона Божія въ школахъ церковно-приходскихъ и земскихъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ сектантскимъ и лютеранскимъ населеніемъ, слѣдуетъ останавливать особливое вниманіе на истинахъ православной вѣры, пререкаемыхъ сектантами; но не слѣдуетъ предъ дѣтьми точно формулировать заблужденія иномыслящихъ и излагать ихъ основанія. Другое дѣло, если сами дѣти опредѣленно выскажутъ предъ законоучителемъ то или другое сектантское заблужденіе,—тогда законоучитель обязанъ въ понятной для дѣтей формѣ подробно это заблужденіе разобрать и опровергнуть во всѣхъ даже частностяхъ. Библія на русскомъ языкѣ всегда должна быть у законоучителя подъ руками; при преподаваніи Закона Божія руководиться программой, составленной полтавскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ, священникомъ Іустиномъ Ольшевскимъ: «Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія». Для большаго успѣха учебнаго и религіозно-воспитательнаго вліянія на народъ въ земскихъ школахъ, по мнѣнію собранія, весьма было бы желательно уничтожить антагонизмъ между земскими и церковно-приходскими школами. Этотъ антагонизмъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ имѣетъ довольно острый характеръ въ виду того, что нѣкоторые изъ дѣятелей по народному образованію принадлежатъ къ лютеранствующимъ лицамъ. Вслѣдствіе этого въ земскихъ школахъ Ямбургскаго уѣзда и Законъ Божій, и церковно-славянская грамота стоятъ сравнительно низко съ другими предметами школьнаго обученія; вопреки существующей программѣ уѣздное земское собраніе ограничило преподаваніе Закона Божія въ земскихъ школахъ Ямбургскаго уѣзда только 55-ю годовыми уроками. При производствѣ экзаменовъ на отвѣты по Закону Божію, видимо, не обращается свѣтскими членами комиссіи должнаго вниманія и проч.

Указывалось на печальный инцидентъ, какъ одинъ изъ помѣщиковъ, даже и не лютеранинъ, а просто антиклерикалъ и либералъ, когда узналъ, что крестьяне не земскую школу, а церковную рѣшили строить, ни за какія деньги не хотѣлъ продавать матеріаловъ для постройки этой школы.

По вопросу объ *отношеніи священника-законоучителя къ дѣтямъ сектантовъ, обучающимся въ церковно-приходскихъ школахъ, собраніе высказалось въ такомъ смыслѣ.*

По точному смыслу Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 г. правилъ церковно-приходская школа имѣетъ своею задачею «утвержденіе въ народѣ православнаго ученія вѣры и нравственности христіанской» (§ 1). По требованію тѣхъ же правилъ она «должна внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію» (§ 9). Отсюда для церковной школы въ мѣстностяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, сама собою вытекаетъ особая задача. Школа по преимуществу должна здѣсь принять на себя дѣло христіанскаго воспитанія дѣтей сектантовъ школьнаго возраста, такъ какъ родная ихъ семья не можетъ внушить имъ христіанскихъ навыковъ, а напротивъ растить ихъ въ религіозныхъ навыкахъ своей секты. Имѣя все это въ виду, собраніе остановилось, главнымъ образомъ, на вопросахъ: а) требовать ли отъ сектантскихъ дѣтей точнаго соблюденія всѣхъ школьныхъ порядковъ и исполненія христіанскихъ обязанностей относительно посѣщенія приходского храма, молитвы, крестнаго знаменія, говѣнія и т. п. наравнѣ со всѣми прочими воспитанниками школы; б) умѣстно ли подчеркивать со стороны законоучителя дѣтямъ сектантовъ ихъ принадлежность къ сектантству и чрезъ это выдѣлять сектантскихъ дѣтей изъ ряда другихъ воспитанниковъ школы; в) какъ поступать законоучителю, если дѣти сектантовъ позволятъ себѣ въ той или другой формѣ глумленіе надъ православіемъ; г) запрещать ли дѣтямъ сектантовъ и иновѣрцевъ лютеранъ во время православныхъ постовъ приносить въ школу для завтрака скоромную пищу. По первымъ тремъ вопросамъ собраніе единогласно высказалось, что отъ дѣтей сектантовъ необходимо требовать, но съ мудрою осторожностью, исполненія христіанскихъ обязанностей наравнѣ съ другими воспитанниками школы; но при этомъ законоучитель не долженъ укоризненно оттѣнять сектантскихъ дѣтей въ глазахъ другихъ школьниковъ; онъ долженъ относиться ко всѣмъ своимъ питомцамъ съ одинаковою любовью и вниманіемъ; вообще законоучитель всячески долженъ стараться пламенемъ своей милосердствующей о сихъ малыхъ любви растопить ту ледяную кору, которой родители — сектанты иногда насильственно и искусственно сковываютъ мягкія сердца своихъ дѣтей; если бы кто изъ сектантскихъ дѣтей дозволилъ себѣ насмѣшки надъ православною святыней, то законоучитель долженъ употребить всѣ мѣры къ кроткому вразумленію виновнаго, — при неуспѣшности же этихъ мѣръ удалить его изъ школы. Относительно же послѣдняго вопроса мнѣнія въ мис-

сіонерскомъ собраніи раздѣлились: при чемъ большинствомъ членовъ было заявлено, что возбранять иновѣрнымъ дѣтямъ приносить въ церковно-приходскія школы скоромную пищу въ православные посты, которые, какъ извѣстно, не почитаются лютеранами, не слѣдуетъ, такъ какъ соблазна отъ этого для православныхъ питомцевъ школы не происходитъ, а между тѣмъ запрещеніе можетъ вызвать ропотъ со стороны родителей, которые могутъ совсѣмъ взять изъ нашихъ школъ своихъ дѣтей [1]).

По вопросу объ *отношеніи приходского священника къ тѣмъ изъ своихъ прихожанъ, которые удаляются по временамъ въ Петербургъ на отхожіе промыслы* выслушано было заявленіе настоятеля Кот—го прихода, большая часть прихожанъ котораго удаляются для промысла въ Петербургъ, Кронштадтъ и въ Финляндію. Собраніе признало необходимымъ, чтобы священникъ тѣхъ своихъ прихожанъ, которые удаляются на извѣстное время въ столицу для заработковъ, напутствовалъ церковно-общественною молитвой и совершеніемъ въ церкви, напр., нарочитаго молебна для группы отправляющихся на заработки, а равно и словеснымъ пастырскимъ наставленіемъ хранить въ чистотѣ свое лучшее духовное достояніе, т. е. святую вѣру православную. При возвращеніи этихъ прихожанъ обратно въ деревню пастырь долженъ тщательно убѣдиться въ неизмѣнности ихъ православія; если пришельцы долгъ исповѣди и св. причащенія совершали въ приходскихъ церквахъ Петербурга, то требовать отъ нихъ установленныхъ свидѣтельствъ объ этомъ. О болѣе или менѣе сомнительныхъ лицахъ, отправляющихся въ Петербургъ и могущихъ тамъ увлечься сектантствомъ, пастыри должны безъ промедленія сообщать къ свѣдѣнію епархіальнаго противосектантскаго миссіонера.

Неотложною мѣрою для возвышенія мѣстной миссіи признано: *устройство противосектантскихъ библіотечекъ при церквахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, и образованіе таковой же уѣздной библіотеки.*

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній по этому вопросу было рѣшено образовать въ Ямбургскомъ уѣздѣ миссіонерскій округъ

---

[1]) Въ противоположномъ смыслѣ высказались только В. М. Скворцовъ, епархіальный миссіонеръ и священникъ Пеньковскій и присутствовавшій въ качествѣ ревнителя на собраніи сотрудникъ Мис. Обозр. Михаилъ С—ко. Высокопреосвященный Антоній, при докладѣ еще постановленій собранія епархіальнымъ миссіонеромъ, высказалъ свое высоко-авторитетное мнѣніе въ пользу особаго мнѣнія меньшинства.

въ составъ котораго вошли слѣдующіе приходы: Кот—ій, Р—ій, У—ій, Коп—ій, И—ій, Ч—ій, В—ій, С—ій, Кр—ій, Ке—ій, Оп—ій, Я—ій и Кол—ій. Для этого района и было признано необходимымъ организовать противосектантскую библіотеку, въ которой бы содержались съ одной стороны книги, исключительно раскрывающія положительную сторону православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія,—а съ другой—сочиненія, прямо направленныя къ изложенію исторіи сектантства и его обличенія. Списокъ книгъ для этой библіотеки поручить составить епархіальному противосектантскому миссіонеру, — на него же возложить и трудъ ходатайства предъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ о денежномъ воспособленіи со стороны Братства Пресвятой Богородицы на пріобрѣтеніе этихъ книгъ и о томъ, чтобы Духовная Консисторія разрѣшила на устройство этой библіотеки употребить нѣкоторыя суммы изъ денежныхъ средствъ церквей, имѣющихъ составить миссіонерскій округъ, въ размѣрѣ, какой для каждой церкви будетъ возможенъ.

При обсужденіи вопроса о способахъ и пріемахъ миссіонерскаго *увѣщанія отпадшихъ отъ православной Церкви и въ частности о методахъ веденія: а) собесѣдованій публичныхъ и б) частныхъ.* Собраніе выразило желаніе, чтобы вечеръ перваго дня совѣщанія былъ посвященъ публичному собесѣдованію съ мѣстными сектантами. Чтобы собраніе дѣйствительно могло имѣть фактическія справки въ своихъ сужденіяхъ о публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ съ иномыслящими, епархіальный миссіонеръ и В. М. Скворцовъ изъявили готовность провести въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ двѣ публичныхъ образцовыхъ бесѣды съ мѣстными штундо-пашковцами: а) о почитаніи рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ и б) о крещеніи дѣтей. Собесѣдованіе продолжалось съ 5 до 9 ч. вечера и, несмотря на бушевавшую зимнюю вьюгу, привлекло значительное число слушателей.

Вопросъ о цѣлесообразности публичныхъ и частныхъ бесѣдъ вызвалъ продолжительный и живой обмѣнъ мнѣній, причемъ собраніе не могло не признать, что публичныя бесѣды въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, безусловно необходимы; публичныя бесѣды съ заблуждающимися являются праздникомъ для православныхъ, и плодъ ихъ оказывается иногда совершенно таинственнымъ и незамѣтнымъ образомъ послѣ значительнаго промежутка времени. Много будетъ значить уже одно то, если публичная бесѣда заронитъ хотя зерно сомнѣнія въ душу заблуждающагося; но главною ихъ цѣлью должно быть охраненіе пра-

вославныхъ отъ опасной тины сектантства. Такъ какъ публичныя бесѣды съ заблуждающими требуютъ отъ православнаго собесѣдника значительной подготовки, такъ сказать, «боевой» опытности, то веденіе ихъ должно главнымъ образомъ лежать на епархіальномъ миссіонерѣ. Что же касается частныхъ бесѣдъ, то онѣ всецѣло и первѣе всего входятъ въ кругъ миссіонерскихъ обязанностей приходскаго священника, а затѣмъ уже и миссіонера. Частныя бесѣды имѣютъ въ виду только однихъ сектантовъ,—при чемъ священникъ или миссіонеръ, смотря по обстоятельствамъ, могутъ вызывать заблуждающихся къ себѣ на домъ или же явиться къ нимъ, беря съ собою 2—3 спутниковъ изъ православныхъ въ тѣхъ видахъ, чтобы сектанты не могли хвалиться предъ своими собратьями тѣмъ, что они совершили «словесное одолѣніе» надъ пастыремъ или миссіонеромъ.

Конецъ совѣщаній былъ посвященъ докладу епархіальнаго миссіонера о *способахъ опознанія въ приходахъ хлыстовъ и скопцовъ* и сообщенію В. М. Скворцова о сходствѣ и различіи секты духовныхъ скопцовъ и хлыстовъ. Сущность сообщеннаго о хлыстовско-скопческой ереси собравшимся пастырямъ заключалась въ слѣдующемъ. Секты хлыстовъ и скопцовъ — однородныя: и по духу ученія, и по нравственнымъ идеаламъ, и по богослужебному культу та и другая секты въ существенномъ близко сходятся. Скопчество выродилось изъ хлыстовства вслѣдствіе развитія въ средѣ хлыстовъ ужасающаго разврата. Въ исторіи борьбы Церкви съ хлыстовско-скопческой ересью нѣтъ строго организованной послѣдовательности и твердости въ мѣропріятіяхъ церковной власти. Это обстоятельство зависитъ отъ того, что хлыстовско-скопческая секта, тая въ существѣ своемъ богопротивную, гнусную ересь и попирая всѣ святыни православія, обыкновенно, скрывается съ большимъ искусствомъ подъ личиною лицемѣрнаго благочестія. Герои этой секты—типы особые. Съ показной стороны хлысты и скопцы—самые усердные почитатели Церкви, по жизни аскеты, заслуживающіе большой похвалы и уваженія, говорящіе сладкія рѣчи о воздержаніи. Изъ недавняго прошлаго довольно, напр., упомянуть о Калужскомъ богачѣ Л—вѣ и самарскомъ купцѣ Пр—вѣ, принадлежность которыхъ къ хлыстовству была доказана по суду; между тѣмъ, тотъ и другой занималъ должность церковныхъ старостъ, были щедрыми благотворителями и украсителями храмовъ и въ ихъ фарисейскомъ благочестіи ошибались не только приходское духовенство, но и мѣстные архипастыри

и губернаторы. Поэтому весьма важно установить болѣе или менѣе общіе признаки, по которымъ приходскій пастырь можетъ безошибочно опредѣлить существованіе въ своемъ приходѣ гнусной скопческо-хлыстовской секты. Эти признаки раздѣляются на менѣе существенные и болѣе существенные. Къ менѣе существеннымъ относятся: а) присутствіе въ домахъ хлыстовъ и скопцовъ нѣкоторыхъ, особенно любимыхъ ими, картинъ и иконъ, напр., Іоанна Предтечи, держащаго на рукахъ своихъ агнца,—Георгія Побѣдоносца и Архангела Михаила на бѣлыхъ коняхъ, Христа Спасителя и Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ, Косьмы и Даміана безсребренниковъ, картины страшнаго суда, изображеній райскихъ птицъ Сирина и Алконоста,—картины, изображающей распятаго монаха (символъ борьбы духа съ плотью); въ частности скопцы свято чтутъ и бережно хранятъ портретъ императора Петра III и монеты съ его изображеніемъ; б) бросающаяся въ глаза набожность, тихая и вкрадчивая рѣчь, смиренная съ опущенными внизъ глазами физіономія, гордость и заносчивость въ отношеніи своихъ односельцевъ и въ то же время глубокое подобострастіе къ духовенству и начальству; в) женщины (хлыстовки и скопчихи) предпочитаютъ носить одежду бѣлаго, темнаго и синяго цвѣта или же пестраго съ красными крапинками по бѣлому и темному фону. Къ болѣе существеннымъ признакамъ послѣдователей хлыстовско-скопческой секты относятся: а) неупотребленіе въ пищу мяса, вина, а въ послѣднее время и некуреніе табаку; впрочемъ, въ отношеніи воздержанія нѣкоторые хлысты допускаютъ и исключенія; б) отрицаніе брака, а вслѣдствіе этого брезгливость ко всѣмъ актамъ, имѣющимъ въ своей основѣ брачныя отношенія между людьми; такъ,—послѣдователи хлыстовство-скопчества не ходятъ на свадьбы и крестины даже къ ближнимъ родственникамъ, съ омерзѣніемъ относятся къ родильницѣ и къ ребенку и весьма рѣдко соглашаются и то заочно, не стоя у купели, именоваться крестными отцами и матерями новорожденныхъ; в) глухой народный говоръ, выдѣляющій хлыстовъ и скопцовъ изъ православнаго населенія и г) тайныя ночныя собранія («радѣнія»). Въ виду недостаточности свѣдѣній о мѣстномъ мистическомъ сектантствѣсобраніе не имѣло возможности опредѣленно высказаться, принадлежатъ ли къ хлыстовству или духовному скопчеству мѣстные сектанты.

Хлыстовско-скопческая ересь въ Ямбургскомъ уѣздѣ, насколько можно судить по имѣвшимся даннымъ, не имѣетъ пока еще широкаго и захватывающаго вліянія въ отношеніи право-

славной среды. Поэтому и собраніе свои сужденія о мѣрахъ борьбы съ гнусною сектою ограничило рѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: какъ поступать приходскому священнику, когда къ нему на исповѣдь явятся лица, которыхъ нельзя не подозрѣвать въ принадлежности къ хлыстовско-скопческой сектѣ? Пастырями было единогласно рѣшено совершать надъ подозрѣваемыми лицами особо внимательную исповѣдь, причемъ задавать кающемуся вопросы, имѣющіе тѣсную связь съ хлыстовско-скопческимъ ученіемъ, напримѣръ, вѣруешь ли ты, что Господь Іисусъ Христосъ *есть единый истинный Богъ* и нѣтъ другого Сына Божія и Христа, подобнаго Ему? вѣруешь ли ты, что Христосъ-Спаситель воплощался *только одинъ разъ* ради нашего спасенія?—вѣруешь ли ты, что Царица Небесная и Матерь Божія Богородица въ мірѣ *одна*, порицаешь и осуждаешь ли ты тѣхъ людей, которые называютъ себя «христами», «пророками», «богородицами» и «пророчицами»?—осуждаешь ли ты хлыстовско-скопческія радѣнія съ ихъ плясками и считаешь ли ихъ гнусными и богопротивными?

Кромѣ этихъ вопросовъ на описанномъ миссіонерско-пастырскомъ собраніи были возбуждаемы и многіе другіе изъ числа недоумѣнныхъ въ миссіонерской практикѣ. За недостаткомъ времени обстоятельное рѣшеніе ихъ было вообще отложено до будущаго такового же съѣзда. По окончаніи всѣхъ совѣщаній старѣйшій изъ присутствовавшихъ священниковъ, о. Александръ Спасскій (родной братъ Высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Владимірскаго), отъ лица всѣхъ собравшихся пастырей благодарилъ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ В. М. Скворцова, который въ сужденіяхъ съѣзда принялъ самое живое участіе и вполнѣ радушно дѣлился своими богатыми свѣдѣніями и цѣннымъ личнымъ опытомъ по дѣламъ внутренней миссіи. В. М. Скворцовъ благодарилъ епархіальнаго миссіонера за приглашеніе къ участію на съѣздѣ духовенства сѣвернаго края, съ которымъ онъ очень радъ войти въ столь же тѣсное сыновнее общеніе въ дорогомъ для него дѣлѣ *служенія миссіи*, которое у него было съ южно-русскимъ духовенствомъ, гдѣ имъ проведено около 15 лѣтъ, посвященныхъ, главнымъ образомъ, интересамъ и пользѣ миссіонерства. Первый опытъ собранія оставилъ у всѣхъ самое отрадное, ободряющее и вдохновляющее на подвигъ борьбы съ врагами православія чувство.

Н. Булгаковъ.

Современный расколъ.

Екатеренбурскіе поповцы: новый ихъ лжеархіерей — Антоній, его служенія и наставленія. Годичное засѣданіе московскаго раскольничьяго братства.

Поповцы по австрійской іерархіи, высоко поднявшіе голову въ послѣднее время, шумно стали заявлять о себѣ и въ Екатеринбургѣ. Сюда не такъ давно прибылъ вновь назначенный Антоній, лжеепископъ Пермскій и Екатеринбургскій.

Лжеепископъ Антоній, а по паспорту Колыванскій мѣщанинъ Аѳанасій Григорьевъ Поромовъ—уроженецъ Невьянскаго завода, крещенъ и воспитанъ въ единовѣріи, говорятъ, даже былъ нѣкоторое время церковникомъ (и. д. псаломщика) единовѣрческой церкви въ Невьянскѣ, откуда онъ ушелъ сначала въ раскольническіе скиты за Сылву, а потомъ перешелъ въ австрійщину и, какъ землякъ бывшаго Московскаго лжеепископа Савватія и человѣкъ по раскольнически грамотный, былъ произведенъ послѣднимъ въ 1897 году въ лжеепископы Томскіе. По смерти Савватія отъ собора лжеепископовъ, съ Картушинымъ во главѣ, онъ назначенъ на новооткрытую каѳедру Екатеринбургскую.

Появившись на новой каѳедрѣ, Антоній принялся за разъѣзды по Уралу и за торжественныя богослуженія, на которыя приглашаются не только свои, но и посторонніе.

Въ новый годъ 1 января, лжеепископъ Антоній служилъ въ аксеновской молельнѣ въ Нижнемъ Тагилѣ, а въ воскресенье, 2-го числа, намѣревался служить въ Екатеринбургѣ въ австрійской молельнѣ на лѣвомъ берегу Исети, близь Царскаго моста. Изъ окрестностей немало приглашенныхъ купцомъ К. съѣхалось раскольниковъ австрійскаго толка присутствовать при «торжественной» невиданной ими службѣ Поромова. Ходятъ по городу мужики, ожидаютъ «владыку». Вотъ, пришелъ отъ Перми пассажирскій поѣздъ, затѣмъ и второй съ вагонами IV-го класса, но Антонія нѣтъ и нѣтъ. Такъ, не дождавшись Антонія, разошлись его пасомые, не получивъ удовольствія видѣть новогоднюю новинку—архіерейское служеніе.

Служеніе лжеепископа Антонія въ Екатеринбургѣ состоялось только въ праздникъ Крещенія Господня, при участіи четырехъ лжепоповъ, пѣвчихъ и въ присутствіи значительной толпы раскольниковъ обоего пола.

Кончалась обѣдня... Старообрядцы стояли, засунувъ ладони подъ мышки. Богачи стояли на особыхъ коврикахъ и только

вздыхали, посматривая на подручники. Словомъ, обѣдня обѣщала окончиться, какъ кончается всякая обѣдня. Но не тутъ то было: Антонію захотѣлось проявить свое *я* и поучить стадо тому, что каждый старообрядецъ, такъ сказать, внѣдрилъ въ себя съ молокомъ матери.

Въ концѣ обѣдни Антоній, одѣтый въ священническій подризникъ, поясъ съ прицѣпленными къ нему лентами, епитрахиль, съ бѣлой шитой серебромъ палицей на правомъ боку, въ широкомъ маломъ омофорѣ на плечахъ, въ черной шапочкѣ съ опушью выходитъ на амвонъ, оборачивается къ народу, поднимаетъ вверхъ свою правую руку, сложенную двуперстно, и спрашиваетъ: «Братіе! такъ ли вы молитесь»? Ему изъ толпы отвѣчаютъ: «такъ ваше преосвященство».

— «Да всѣ ли такъ; нѣтъ ли между вами такихъ, которые молятся щепотью»?

И самъ Антоній сложилъ правую же руку троеперстно, по православному.

— «Нѣтъ, у насъ никого нѣтъ, чтобы такъ молились; у насъ такъ никто не молится»,—сказали въ народѣ.

— «Такъ держитесь строго этого,—продолжалъ велерѣчивый витія,—и кто будетъ молиться щепотью,—погибнетъ. Нужно строго держаться того, какъ намъ предали и научили наши предки».

Затѣмъ, обращаясь къ женщинамъ, произнесъ:

— «И вы, женщины, смотрите, молитесь большимъ крестомъ, (а самъ погрозилъ имъ пальцемъ), и дѣтей вашихъ, и всѣхъ родныхъ и не-родныхъ учите такъ молиться. Ибо сказано въ Священномъ Писаніи: вси крестителя по образу вашихъ предковъ» 1). Итакъ, еще напоминаю вамъ о крестѣ: если вы будете исполнять законы и такъ *слаживать* персты (онъ снова поднялъ двуперстно сложенную руку вверхъ), то будете исполнители и творцы закона и попадете прямо въ царство небесное А если не будетъ изъ васъ кто нибудь этого исполнять, тотъ будетъ *анаѳема!*

Всѣ внимательно слушали, а нѣкоторыя старушки даже плакали, вѣроятно, отъ назидательныхъ въ духѣ раскола вѣщаній и прещеній Антоніевыхъ.

Лишь только лжеепископъ разрѣшился анаѳемой, ему подали

---

1) Примѣч. Этого въ Библіи не находится.

лѣстовку. Онъ взялъ ее, поднялъ вверхъ, потрясъ и сказалъ: «А лѣстовка то у васъ—у каждаго ли есть»?

— «У каждаго есть, ваше преосвященство».

— «То-то; нужно ее имѣть и не надо безъ нея милиться: держитесь этого»—и затѣмъ Антоній замолчалъ, потупилъ голову и приложилъ руки къ сердцу.

Въ это время пѣвцы, угадавъ, что краснорѣчіе Поромова истощилось, пропѣли ему: «исъ полла». Антоній поклонился на подручникъ народу въ землю со словами: «Простите мя, отцы и братія, и благословите».

Чрезъ минуту его вывели царскими дверями два человѣка въ длинныхъ кафтанахъ съ капюшонами и въ полушляпахъ на головахъ, и поставили на самый край амвона. Лжедіаконъ Сюткинъ подпесъ ему напрестольный крестъ.

Антоній взялъ его и, поднявши вверхъ, сказалъ: «Вотъ, братіе, какое знаменіе намъ далъ Господь и наши святители для спасенія. На всѣхъ ли на васъ есть такіе кресты»?

— «На всѣхъ есть, владыко святый»,—послышались голоса.

— «Такъ то-то; на всѣхъ ли? да и такіе ли они? да на вашихъ то дѣтяхъ есть ли»? Въ это время Антоній стоялъ улыбающимся.

— «Есть, ваше преосвященство».

— «Ну то-то же». И Антоній началъ принимать ко кресту, а лжепопъ Иванъ кропить водой приложившихся. Въ тоже время вышли въ каждый изъ двухъ боковыхъ придѣловъ прочіе лжепопы и стали подавать подходящимъ крестъ и окроплять водой.

Когда всѣ приложились ко кресту и Антоній съ лжепопами ушли въ алтарь (онъ въ царскія двери, а тѣ въ боковыя), затворили царскія двери и задернули завѣсой.

И, вотъ, опять выходитъ Антоній въ сѣверныя двери со всѣми своими попами; положили началъ; Антоній оборотился къ народу и оградилъ его на три стороны одной рукой, затѣмъ, наклонилъ свою голову, правую руку приложилъ ко лбу и, пробывъ съ минуту въ такомъ положеніи, произнесъ поученіе своему раскольническому стаду, которое приводимъ почти дословно, какъ образецъ старообрядческаго краснорѣчія и начитанности.

«Вотъ, братіе,—началъ лжеепископъ,—мы должны исполнять заповѣди Божіи и то, чему научены отъ нашихъ предковъ,—въ цѣлости соблюдать обряды нашей отеческой вѣры ни прибавливая, ни убавливая что, якоже глаголетъ Писаніе: «аще кто

іоту едину прибавитъ или убавитъ, анаѳема да будетъ». А мы, пастыри, должны учить народъ слову Божію, а если не будемъ, то по правиламъ Св. Апостоловъ и богоносныхъ отецъ подлежимъ извержению изъ сана. Всѣ вы, братія, должны хранить чистоту, въ особенности же блюсти чистоту лица, которое вы не должны безобразить. Какого природа создала человѣка, такимъ онъ и долженъ быть, о семъ бо познается истинный древлеправославный христіанинъ».

Въ это время Антонію поставили аналой съ книгою въ бумажной обложкѣ (кажется, Стоглавъ, изданія Н. И. Субботина), Антоній продолжалъ: «Такъ священныя, вотъ, правила православнымъ христіаномъ во всемъ возбраняютъ не брити брадъ и усовъ не постригати, таковая бо нѣсть православныхъ, но латыньская и еретическая преданія греческаго царя Константина Ковалина».

«Дайте мнѣ очки,—не вижу». — Подали очки. Надѣвъ ихъ, Антоній продолжалъ: «Правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: Аще кто брѣетъ браду и преставится тако, не достоитъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести; съ невѣрными да причтется. Отъ еретикъ бо се навыкоша [1]). О томъ же правило 11-е 6-го собора, иже въ Труллѣ полатномъ о стриженіи брадъ [2]). Что же о постриженіи брады не писано ли въ законѣ: не постризайте брадъ вашихъ, се бо женамъ лѣпо, мужемъ же неподобно. Создавый Богъ судилъ есть: Моисеови бо рече: постризало да не взыдетъ на браду вашу; се бо мерзость есть предъ Богомъ, ибо отъ Константина царя Ковалина еретика. На томъ всѣ бо знаху, яко еретическая слуги есть брады имъ постризати. Вы же се творяще человѣческаго ради угожденія противящеся законамъ, ненавидими будете отъ Бога, создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хощете Богу угодити, отступите отъ зла. И о томъ самъ Богъ Моисеомъ отрече, и святыя апостолы запретиша, и святыя отцы прокляша, и отъ церкви таковыя отвергоша. И того ради страшнаго прещенія православнымъ таковаго не подобаетъ творити. И вы, священніи протопопы, и всѣ священницы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказаніяхъ по священнымъ правиламъ дѣтей своихъ ду-

---

1) Такого правила Св. Апостолъ въ Кормчей нѣтъ.

2) 11-е правило 6 вселен. Собора гласитъ объ опрѣснокахъ іудейскихъ, а не о бородѣ.

ховныхъ всѣхъ православныхъ христіанъ поучайте и наказывайте, чтобы ото всѣхъ тѣхъ злыхъ отреченныхъ дѣлъ престали, и жили бы въ чистотѣ, и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтелѣхъ». (Стогл. гл. 40).

Такъ вотъ, братіе, кто брѣетъ усы и браду, таковаго не подобаетъ пускать въ церковь, ни сообщенія имѣти съ нимъ, а по смерти не подобаетъ по немъ и сорокоуста пѣти. Только, вотъ, одинъ Никонъ патріархъ говорилъ, кто хочетъ бороду стричь, тотъ и стриги, кому какъ угодно, и много онъ другого незаконнаго попустилъ, и указы издалъ [1]), и притѣснялъ насъ за чистоту обрядовъ. Да, наши предки много претерпѣли тогда: они скрывались въ трущобахъ и пещерахъ, и насъ били и убивали. Но теперь настало наше время. Теперь насъ никто не гонитъ и не нудитъ. Мы, какъ люди правовѣрные, не будемъ ихъ никоніанскихъ ученій слушать, а строго исполнять преданія нашихъ святителей. Итакъ, братіе, стойте и держите преданія»! Этимъ Антоній и закончилъ свое поученіе. Затѣмъ, онъ положилъ исходные поклоны, опять оградилъ рукою на три стороны народъ, а на клиросѣ пропѣли своеобразнымъ напѣвомъ: «Исъ полла», Антоній же за это сдѣлалъ земной поклонъ народу. Изъ толпы раздалось: «спасибо, владыка, за наставленіе».

Антоній тутъ же на амвонѣ сдернулъ съ рукъ поручи, снялъ поясъ и пошелъ въ алтарь сѣверными дверьми, тамъ раздѣлся, вышелъ въ южныя двери одинъ, въ длинномъ кафтанѣ съ капюшономъ т. е. въ монашескомъ одѣяніи, съ лѣстовкой въ рукѣ и въ черной шапочкѣ и, сгорбившись, спѣшилъ скорѣе скрыться заднимъ ходомъ.

Не разъ намъ уже приходилось говорить о раскольничьемъ московскомъ братствѣ св. Креста, основанномъ раскольниками въ противовѣсъ существующему здѣсь православному братству св. Петра митрополита. Какъ послѣднее имѣетъ своею задачею борьбу съ расколомъ, такъ раскольники-братчики св. Креста направляютъ свою «подпольную» (такъ какъ «братство» это, конечно, никѣмъ и никогда не было разрѣшено) дѣятельность

---

1) Это клевета на патр. Никона. Закона церковнаго брить бороду въ православной Церкви нѣтъ, да и все православное духовенство бородъ не брѣетъ.

на противодѣйствіе успѣхамъ Церкви православной и пропаганду раскола всѣми средствами, а главное подпольными изданіями раскольничьихъ писателей, въ родѣ пресловутаго Онисима Васильевича Швецова.

Чтобы лучше познакомиться съ дѣятельностью этого въ высшей степени характернаго и интереснаго раскольничьяго учрежденія, остановимся болѣе подробно на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій братчиковъ, на которое удалось попасть нашему корреспонденту.

Въ виду особеннаго значенія, которое придаетъ настоящій раскольничій лжеархіепископъ въ Москвѣ дѣятельности подпольнаго братства—члены онаго особенно энергично и хлопотливо мастерятъ свои дѣлишки за послѣднее время и одно засѣданіе смѣняетъ другое, подпольные литографскіе и гектографскіе станки не успѣваютъ удовлетворять запросовъ и поступающихъ требованій на раскольничьи сочиненія и изданія наполненныя хулою на Церковь православную и ея служителей!

Засѣданіе братчиковъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь происходило въ подмосковномъ селѣ Черкизовѣ (лѣтней резиденціи православнаго московскаго митрополита) въ домѣ прикащика, торговца по чайному дѣлу, Ивана Аникича. Съѣздъ членовъ «братства» начался съ 5 часовъ вечера, когда не только со многихъ окрестныхъ фабрикъ начали стекаться сюда ткачи и сновальщики, но и со всѣхъ концовъ Бѣлокаменной стали подъѣзжать люди самыхъ разнообразныхъ профессій: ломовые извощики, портные, сапожники, пильщики и проч. и проч. Таковъ составъ членовъ раскольничьяго «братства».

У воротъ дома стоялъ «дежурный», на обязанности котораго лежало «доносить» въ случаѣ появленія непрошенныхъ гостей. Прибывшіе проходили въ «горницу», гдѣ вскорѣ ихъ набилось свыше сорока человѣкъ и еще задолго до прибытія предсѣдателя здѣсь стояла невообразимая духота и смрадъ отъ смазныхъ сапогъ братчиковъ. Въ противоположность членамъ раскольничьяго «духовнаго совѣта», позволяющимъ себѣ носить нѣмецкое платье, братчики всѣ безъ исключенія были одѣты въ длиннополые суконные сюртуки. У многихъ за пазухой и въ карманахъ торчали свертки — то были предположенные къ чтенію «рефераты» и представляемыя какъ бы въ цензуру общаго собранія братчиковъ сочиненія, предполагаемыя къ печатанію, вырѣзки изъ газетъ и журналовъ, понравившіяся по

тѣмъ или другимъ соображеніямъ читателямъ раскольникамъ, отдѣльныя брошюры и проч. и проч.

Въ 5 часовъ къ дому Ивана Аникича подкатили сани съ «секретаремъ» братства Михаиломъ Ивановичемъ Брилліантовымъ. Выйдя изъ саней онъ вынулъ также довольно обширный чемоданъ съ книгами и какой-то коробъ. Едва появился «секретарь» въ дверяхъ «горницы», какъ все собраніе засуетилось. Коробъ взяли изъ рукъ «секретаря» и поставили на столъ. Михаилъ Ивановичъ вынулъ ключикъ изъ чемодана, отперъ коробъ и досталъ оттуда осьмиконечный крестъ, который и помѣстилъ на деревянной подставкѣ, тутъ же на столѣ. Это такъ сказать, эмблема братства, которое и носитъ названіе св. Креста.

Прошло еще нѣсколько минутъ и въ залъ засѣданія, весь запыхавшись, вбѣжалъ мальчишка «дежурный» отъ воротъ, съ крикомъ «ѣдетъ, ѣдетъ!». Это означало приближеніе и самого предсѣдателя братства Ананія Григорьевича Боева, который и не замедлилъ явиться въ роскошной хорьковой шубѣ и дорогой шапкѣ.

— Извощика отпустить прикажете? — спросилъ его «дежурный».

— Пусть ждетъ, — величественно произнесъ г. Боевъ и, истово помолившись, не подавая никому руки, отвѣсилъ поясной поклонъ на три стороны.

Немедленно поднялось со своихъ мѣстъ все собраніе и, сотворивъ «семипоклонное начало», запѣли «О тебѣ радуемся». Предсѣдатель приложился къ Кресту, за нимъ секретарь, а тамъ и всѣ братчики.

Пока происходитъ вся эта процедура, воспользуемся временемъ, чтобы поближе познакомить читателей съ личностью Г. А. Боева.

Рожденный въ православіи, онъ занимался портновскимъ ремесломъ, но дѣла его пошли очень плохо, между тѣмъ онъ слыхалъ, что старообрядцы охотно даютъ деньги и поддержку всякому, кто перейдетъ изъ православія къ нимъ. Это соображеніе и послужило главнымъ поводомъ для принятія раскола г. Боевымъ. Сдѣлавшись старообрядцемъ, нашъ портной скоро вступилъ въ число братчиковъ св. Креста, а затѣмъ съумѣлъ добиться и предсѣдательскаго званія. Тѣмъ не менѣе его портновскія дѣла шли не особенно хорошо; быть можетъ «перекрещенецъ» и оказался хорошимъ предсѣдателемъ, но портной

очевидно, онъ былъ плохой и ему долгое время приходилось перебиваться, что называется, съ хлѣба на квасъ. Но вотъ, наконецъ, фортуна улыбнулась злополучному «перекувыркушу», какъ называютъ раскольники перешедшихъ къ нимъ изъ православія. Занявъ каѳедру раскольничьяго лжеархіерея въ Москвѣ, Картушинъ, какъ мы уже видѣли, ревностно принялся за «поднятіе раскола» и могучее къ тому орудіе увидѣлъ, между прочимъ, въ распространеніи подпольныхъ сочиненій направленныхъ къ оправданію раскола и хулѣ на Церковь православную. Дѣломъ этимъ издавна занимались братчики св. Креста. почему въ глазахъ Картушина они сдѣлались весьма нужными и полезными для него людьми.

При поддержкѣ лжеархіерея издательскіе обороты братчиковъ значительно увеличились, что не замедлило отозваться и на ихъ благосостояніи и въ особенности предсѣдателя братства Ананія Григорьевича. Портновское ремесло онъ забросилъ и даже для себя лично заказалъ у «хорошаго» портного цѣлый ассортиментъ всякаго рода платья, шубъ и проч. Обложился у себя въ кабинетѣ книгами и рукописями и высоко поднялъ голову, сдѣлавшись въ весьма короткое время богатымъ, а слѣдовательно и пользующимся уваженіемъ у раскольниковъ человѣкомъ.

Но вернемся къ описываемому засѣданію братчиковъ.

По объявленію А. Г. Боевымъ засѣданія открытымъ, секретарь Михаилъ Ивановичъ Брилліантовъ началъ докладъ о текущихъ дѣлахъ братства: сколько откуда поступило требованій на изданія братства, куда что послать, какихъ сочиненій нужно выпустить вторымъ изданіемъ и проч. и проч.

Вторая половина была посвящена чтенію и обсужденію «новыхъ» сочиненій, заказанныхъ тому или другому братчику для отпечатанія на гектографѣ и затѣмъ подпольно распространенныя въ темной массѣ раскола.

Въ заключеніе предсѣдатель обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой указывалъ на важность обязанностей, возлагаемыхъ на братчиковъ Картушинымъ, и, между прочимъ, на порученіе его изготовлять книги для будущихъ раскольничьихъ соборовъ! «Самъ владыка,—говоритъ Боевъ,—проситъ насъ помочь ему въ столь великомъ и важномъ дѣлѣ, мы должны употреблять всѣ свои силы, всю энергію, чтобы стоять на высотѣ своей задачи и съ честью держать знамя распространенія истиннаго ученія древлеправославной церкви».

«Потрудимся, потрудимся», хоромъ отвѣчали братчики на рѣчь предсѣдателя.

Затѣмъ опять, какъ и въ началѣ собранія, всѣ положили семь поклоновъ и пропѣли задостойникъ на Успеніе Божіей Матери. Предсѣдатель приложился ко Кресту, отвѣсилъ поясные поклоны на три стороны и отбылъ изъ Черкизова.

За нимъ стали разъѣзжаться и братчики, изъ которыхъ послѣднимъ уѣхалъ Михаилъ Ивановичъ, заперши предварительно на ключикъ свой коробокъ и чемоданчикъ съ подпольными изданіями и рукописями.

Алексѣй В—овн.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Вечеръ въ Берлинской «Арміи Спасенія» («Kolnische Volkzeitung»). Штунда въ Лондонѣ («Spectator»). Успѣхи католической миссіи въ Китаѣ къ концу XIX столѣтія («Figaro»). Успѣхи протестантской миссіи къ концу XIX столѣтія («Daheim»). Новая іудейская секта («La Libre Parole»).

Въ мѣсяцѣ Ноябрѣ прошлаго 1899 г. Берлинскую «Армію Спасенія» посѣтилъ глава ея, генералъ Бутсъ. Въ честь такого важнаго гостя берлинскіе члены «Арміи Спасенія» устроили цѣлый рядъ торжественныхъ публичныхъ собраній, отличавшихся рѣдкимъ многолюдствомъ. Собранія происходили въ залѣ «Германія» въ центрѣ публичнаго берлинскаго разврата, среди такъ называемыхъ «Chansonettenviertel».

Въ $8^1/_2$ часовъ вачера 2 Ноября началось первое собраніе, въ которомъ генералъ выступилъ въ качествѣ оратора; затѣмъ въ продолженіе всей недѣли, послѣ обѣда и вечеромъ, повторялись эти собранія, а въ ближайшее воскресеніе генералъ Бутсъ съ утра до глубокой ночи непрерывно поддерживалъ собраніе.

Достойно удивленія, что въ такомъ городѣ, какъ Берлинъ, гдѣ и въ воскресные дни церкви пусты, среди недѣли и притомъ вечеромъ собиралась публика на религіозныя собранія, и притомъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что залъ «Германія», вмѣщающій въ себѣ около 3,000 человѣкъ, былъ такъ полонъ, что не оставалось ни одного свободнаго мѣста. Хотя нѣкоторые могли прійти сюда изъ простого любопытства, но большинство, что замѣтно было, интересовались дѣломъ. Большинство публики состояло изъ рабочихъ и ремесленниковъ, но между ними были также и образованные люди. Собраніе производило съ самаго начала впечатлѣніе собравшейся на богослуженіе протестантской сектантской общины.

На сценѣ, какая обыкновенно употребляется на театральныхъ представленіяхъ, была поставлена ораторская трибуна, а

возлѣ нея полукругомъ усѣлся «штабъ», состоящій изъ пятидесяти одѣтыхъ въ форму «офицеровъ», мужчинъ и женщинъ.

Генералъ Бутсъ при своемъ появленіи былъ привѣтствованъ оглушительными криками «аллилуіа» и маханіями платковъ всѣмъ собраніемъ. Это высокаго роста худощавый мужчина съ длинной, сѣдой бородой и сѣдой же головой, фигура немного комичная, но которую, разъ видавши, не забывать никогда; генералъ носитъ длинный, черный фракъ со значками на воротникѣ и плечахъ. Генералъ не говоритъ по-нѣмецки, поэтому одинъ изъ его офицеровъ переводитъ предложеніе за предложеніемъ его рѣчь на нѣмецкій языкъ; вліяніе рѣчи отъ этого, естественно, много теряетъ. Впечатлѣніе комичнаго усиливается, какъ только генералъ Бутсъ начинаетъ говорить. Голосъ его слабъ и лишенъ какихъ бы то ни было звуковыхъ красотъ, тонъ однообразный, почти бормочущій, руки онъ держитъ скрещенными на спинѣ, голову наклоняетъ въ сторону, взоръ опущенъ внизъ, длинная верхняя часть корпуса совершаетъ ритмическія рѣзкія движенія слѣва направо и обратно. То, что говоритъ ораторъ, кажется такимъ незначущимъ, даже банальнымъ. Онъ не говоритъ о вѣроисповѣданіяхъ, ибо «Армія Спасенія» не имѣетъ никакого собственнаго вѣроисповѣданія, она имѣетъ дѣло съ грезами, оставшимися въ сознаніи человѣка отъ воспринятыхъ имъ въ дѣтствѣ религіозныхъ понятій, она обращается ко всѣмъ тѣмъ, которые потеряли общеніе со своей родной церковью и, будучи лишены религіознаго блага, пребываютъ въ грѣхахъ, но которымъ иногда нужно одно лишь освѣженіе дѣтскихъ воспоминаній, чтобы привести ихъ къ сознанію ихъ грѣховной жизни и побудить ихъ къ возрожденію. Въ своихъ воодушевленныхъ рѣчахъ генералъ въ безконечныхъ варіаціяхъ всегда повторяетъ одно и тоже: «нѣкогда ты былъ счастливъ, ибо ты не зналъ ничего грѣховнаго, и когда ты грѣшилъ, искалъ прощенія у своего небеснаго отца. Теперь же ты глубоко несчастенъ, ибо живешь грѣховно и не просишь болѣе Бога о прощеніи тебѣ этого грѣха. Но Богъ хочетъ тебя простить, Онъ ждетъ тебя, Онъ снова хочетъ заключить тебя въ свои отеческія объятія, хочетъ тебя осчастливить здѣсь и тамъ»! Генералъ Бутсъ варіируетъ эту тему и воодушевляется при этомъ все болѣе и болѣе, рѣчь его становится живѣе, раскачиваніе корпуса—учащеннѣе, огонь воодушевленія проникаетъ его всего и сообщается его словамъ, и слушатели, не отдавая себѣ въ томъ отчета, подпадаютъ всецѣло подъ вліяніе оратора, который все съ большимъ жаромъ повторяетъ: «Подойди сюда! Ты долженъ сюда подойдти! Христосъ ждетъ тебя! Теперь моментъ, который, можетъ быть, никогда не повторится»! Генералъ кончилъ, шумное «аллилуіа» раздается по залу, музыка начинаетъ играть, и члены «Арміи Спасенія» начинаютъ одну изъ своихъ пѣсенъ, которыя поются въ быстрой мелодіи марша, часто сопровождаясь ударами рукъ въ тактъ, и призываютъ отъ времени до времени грѣшниковъ ко спасенію. Очарованіе

особаго рода охватываетъ собраніе, лица сіяютъ, и взоры устремлены вдаль... Тогда выступаетъ кто-либо изъ толпы и, качаясь, медленнымъ шагомъ проходитъ узкій проходъ между скамьями и подходитъ къ переднему ряду, чтобы тамъ, опустивши и спрятавши лицо свое въ рукахъ, опуститься на, такъ называемую, «скамью покаянія». Вотъ, подходитъ одинъ, тамъ другой, какой-то старикъ, молодая дѣвушка, женщина, сильный рабочій,—все время новыя лица падаютъ ницъ на «скамью покаянія»...—«Двадцать душъ пріобрѣтены»!—восклицаетъ офицеръ съ трибуны.—«Кто вѣритъ, что двадцать одинъ будутъ пріобрѣтены, пусть подыметъ руки»! И всѣ съ крикомъ «аллилуіа» подымаютъ руки кверху, и снова по залу раздается та же самая пѣсня.—«Двадцать одинъ, двадцать два, двадцать три»,—объявляетъ офицеръ. Уже стало болѣе тридцати, но руки все продолжаютъ подыматься къ небу, снова та же самая пѣсня, та же самая мелодія; онѣ прерываются лишь увѣщеваніями къ возвращенію къ благочестивой жизни, которыя исходятъ отъ офицера на трибунѣ. Вотъ, стоитъ молодой человѣкъ въ хорошей одеждѣ, возлѣ него—солдатъ «Арміи Спасенія», съ жаромъ убѣждающій его. Долго колеблется молодой человѣкъ, взоръ его безпомощно блуждаетъ кругомъ,—но, вотъ, и онъ направляется къ «скамьѣ покаянія», закрывши руками лицо. Вотъ, молодая дѣвушка: когда Бутсъ начиналъ свою рѣчь она хихикала и толкала своихъ сосѣдокъ; теперь же она совершенно притихла, испускаетъ по временамъ глубокіе вздохи и также направляется къ «скамьѣ покаянія»...

Но пробило 11 часовъ. Собраніе закрывается, медленно пустѣетъ залъ; лишь на «скамьѣ покаянія» остается нѣсколько вздыхающихъ грѣшниковъ.

Въ Лондонѣ бокъ-о-бокъ съ великими и признанными закономъ религіозными организаціями дѣйствуетъ также значительное число мелкихъ и мало извѣстныхъ сектъ. Многіе изъ англичанъ, которые претендуютъ на то, что знаютъ хорошо свой Лондонъ, на самомъ дѣлѣ или незнакомы, или считаютъ недостойнымъ вниманія одно изъ наиболѣе любопытныхъ и интересныхъ духовныхъ явленій въ средѣ бѣднѣйшаго населенія Лондона. Должно замѣтить, что бѣднѣйшее населеніе Лондона, которое ютится въ подвалахъ, «конюшенныхъ дворахъ», куда никогда не заглядываетъ солнце, плохо знаетъ свою религію, и весь религіозный кругозоръ его ограничивается фразой: «я христіанинъ». Въ средѣ этого населенія Лондона въ недавнее время появилась своеобразная секта. Отличительную особенность этой секты составляетъ обрядъ «преломленія хлѣба», который служитъ центральнымъ актомъ богослуженія сектантовъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: кто-нибудь изъ благочестивыхъ братьевъ

(faithful brother) дѣлаетъ приготовленія, необходимыя для церемоніала; окончивъ ихъ, онъ занимаетъ свое мѣсто и ждетъ прихода «собранія». Когда явилось достаточное число членовъ, нѣсколько братьевъ подымаются и говорятъ: «не пропоемъ-ли мы номеръ 186»? Такъ какъ остальные находятъ, что слѣдуетъ сдѣлать это, то сначала прочитываютъ стихъ, а затѣмъ начинаютъ пѣть подъ аккомпаниментъ инструмента. Послѣ этого нѣкоторые молятся, другіе импровизируютъ или поютъ какой-нибудь гимнъ или читаютъ какую-нибудь главу изъ Новаго Завѣта, или же, наконецъ, произносятъ «слово». Затѣмъ, встаетъ избранный братъ и совершаетъ «преломленіе». По правиламъ секты каждый членъ общины имѣетъ право совершить преломленіе, но на практикѣ это право представляется двумъ-тремъ членамъ. Послѣ этого слѣдуютъ другіе чины, затѣмъ разсужденія по поводу какого-нибудь труднаго мѣста изъ Священнаго Писанія.

Сектанты употребляютъ особенныя усилія заманить кого-либо изъ прохожихъ на свои собранія. Если имъ удается достигнуть этого, они начинаютъ такимъ читать Евангеліе, много говорятъ о человѣческой грѣховности и оканчиваютъ убѣжденіемъ пристать къ ихъ обществу.

Сектанты имѣютъ общую кассу, изъ которой выдаютъ пособія новообращеннымъ, больнымъ и лишившимся заработка братьямъ, а также производятъ ремонтъ молитвеннаго дома.

Въ отношеніяхъ къ послѣдователямъ другихъ религій они отличаются крайнею нетолерантностью; они также не желаютъ принимать никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ и на правительственныя распоряженія смотрятъ, какъ на дѣло не заслуживающее вниманія. Всякія увеселенія они изгнали изъ своей жизни, какъ грѣхъ. На просвѣщенныхъ англичанъ проповѣдь ихъ не оказываетъ вліянія; они набираютъ послѣдователей себѣ изъ рабочаго пролетаріата.

Кто, хотя, немного знакомый съ нашими штундистами, въ этой *новой* лондонской сектѣ не узнаетъ нашей штунды?

Г. Фабіе (Fabier), папскій викарій въ Пекинѣ, опубликовалъ въ «Figaro» слѣдующій отчетъ, показывающій результаты, достигнутые католической миссіей въ Пекинѣ:

«Члены общества «de la Propagation de la Foi», дающіе возможность существованія въ Китаѣ миссіонеровъ и ихъ дѣятельности, многочисленные благодѣтели, щедроты коихъ поддерживаютъ отдаленныя миссіи, прочтутъ не безъ интереса маленькій отчетъ объ утѣшительныхъ плодахъ, произведенныхъ ихъ приношеніями въ викаріатѣ Пекина. Чтобы имѣть понятіе о прогрессѣ этой миссіи, я посылаю вамъ сравнительный отчетъ за послѣднія десять лѣтъ.

Миссіонерскія станціи. Этимъ именемъ называются всѣ го-

рода и деревни, въ кои миссіонеры должны ежегодно приходить для проповѣди Евангелія христіанамъ. Въ 1889 году ихъ было 322, въ настоящее время ихъ 577.

Христіане и обучающіеся христіанской вѣрѣ. Десять лѣтъ тому назадъ мы имѣли 34,417 христіанъ; теперь же мы насчитываемъ ихъ 40,834, если не считать дѣтей и тѣхъ, кои не могутъ приступать къ таинствамъ. Число крещеній взрослыхъ въ 1889 году было лишь 1,022, считая въ томъ числѣ 400 больныхъ, крещенныхъ въ госпиталяхъ; въ этомъ же году мы ихъ насчитываемъ 2,322, изъ коихъ лишь 633 крещены были въ больницахъ. Мы очень строги въ допущеніи къ крещенію, поэтому очень рѣдко случается, чтобы новообращенный христіанинъ возвратился въ язычество.

Число обучавшихся христіанской вѣрѣ и готовыхъ принять ее было въ 1889 году около 1,170; теперь же ихъ 6,506; а если станемъ считать тѣхъ, которые сами приходятъ заявить намъ о своемъ намѣреніи сдѣлаться христіанами, то число это превыситъ 10,000.

Въ 1899 году было у исповѣди до 31,417. Что касается пасхальныхъ причащеній, то въ 1889 году ихъ было 19,161; теперь же ихъ 25,964.

Миссія, покровительствуемая Франціей, считала своей обязанностью сдѣлать кое-что въ смыслѣ французскаго вліянія въ Китаѣ. Благодарность по отношенію къ нашей покровительницѣ требовала отъ насъ жертвъ, и мы сдѣлали воззваніе къ, такъ называемымъ, «Freres Maristes». Десять лѣтъ тому назадъ ихъ вовсе не было въ нашемъ викаріатѣ; ихъ теперь 18. Благодаря ихъ усердію открытъ былъ коллегіумъ для европейцевъ въ Гянь-Цзинѣ; въ томъ же городѣ былъ довѣренъ имъ муниципалитетомъ франко-китайскій коллегіумъ съ 75 учениками. Въ Пекинѣ большой коллегіумъ и его отдѣленіе насчитываетъ 155 учениковъ и дали уже болѣе 50 хорошихъ переводчиковъ, которые исполняютъ теперь важныя обязанности въ почтамтахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ и пр.

Трапписты (монахи). Учрежденіе траппистовъ въ этомъ викаріатѣ не только поддерживается, но также прогрессируетъ съ замѣчательной правильностію. Въ 1889 г. оно насчитывало лишь 3 священника, 6 клировъ и 22 обращенныхъ; теперь же оно насчитываетъ одного аббата съ митрой, 5 священниковъ, 18 клириковъ и 33 послушника. Одни матеріальныя средства не увеличились, и монастырь попрежнему остался бѣднымъ.

Монахини. Помимо большаго учрежденія «Sainte-Enfance«, содержащаго ежегодно отъ 400 до 500 лицъ, *дѣвы благотворительности* (les Filles de la Charité) управляютъ еще двумя европейскими госпиталями, 3 китайскими госпиталями и 2 убѣжищами для стариковъ. Помимо того, онѣ имѣютъ еще одинъ госпиталь для больныхъ дѣтей и 4 даровыя аптеки. Въ 1889 г. убѣжище для стариковъ насчитывало всего лишь 38 чел., въ настоящее же время оно содержитъ 130 человѣкъ. Госпи-

тали принимали тогда 360 больныхъ; въ этомъ же году вышло 6,303 человѣка. Десять лѣтъ тому назадъ даровыя аптеки пользовали 27,240 слабыхъ или раненыхъ, въ этомъ же году число это достигло 133,975 чел.

Конгрегація «Сестеръ Св. Іосифа», составленная изъ туземныхъ сестеръ, насчитывала 38 членовъ въ 1889 г., теперь же она состоитъ изъ 62 сестеръ. Она имѣла тогда 4 дома; теперь же имѣетъ 11 домовъ, въ коихъ обучаются и воспитываются сироты изъ «Sainte-Enfancé» и обучающіяся христіанской вѣрѣ. Дѣло это вполнѣ преуспѣваетъ и обѣщаетъ многое въ будущемъ.

Общество «Sainte-Enfancé». Дѣятельность общества «Sainte-Enfancé» съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе развивается: въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ сиротскіе пріюты, фермы, рабочіе дома, мастерскія приняли цѣлыя тысячи брошенныхъ дѣтей.

Церкви и оратоpіи. Въ 1889 году миссія владѣла 16 большими европейскими церквами, теперь ихъ 31. Соборъ Св. Спасителя въ Пекинѣ, въ самомъ императорскомъ городѣ, построенъ на расходы императора и стоитъ 800,000 франковъ; соборъ Св. Іосифа въ западной части города стоитъ болѣе 400,000 франковъ, древняя церковь въ южной части города потребовала для своей перестройки 200,000 франковъ. Стоимость другихъ большихъ церквей колеблется между 50,000 и 100,000 франковъ.

Въ 1880 году насчитывали 136 церквей второстепенныхъ, въ настоящее время викаріатъ имѣетъ 211. Что касается оратopій, то ихъ тогда было 111, а теперь 272.

Остается еще болѣе 100 христіанскихъ мѣстностей, которыя не имѣютъ даже особыхъ мѣстъ, гдѣ бы христіане могли слушать мессу (обѣдню). Ее совершаютъ въ простой комнатѣ, причемъ три четверти присутствующихъ остаются на открытомъ воздухѣ.

Семинаріи. Въ 1889 г. большая семинарія имѣла лишь 12 учениковъ, теперь же ихъ 23. Что касается учениковъ маленькой семинаріи, то число ихъ возросло съ 36 до 88 человѣкъ. Ученики принадлежатъ къ лучшимъ фамиліямъ викаріата, и если иногда случается, что ихъ увольняютъ, то это дѣлается лишь въ случаѣ неспособности или болѣзни, но никогда по какой-либо другой причинѣ. Каждый ученикъ содержащійся на всемъ готовомъ миссіей, стоитъ ей въ среднемъ 100 франковъ въ годъ; причемъ необходимы четырнадцать или пятнадцать лѣтъ ученія, чтобы получить санъ священника.

Коллегіумы и школы. Вмѣсто прежнихъ 2-хъ коллегіумовъ миссія теперь имѣетъ 5, въ которыхъ воспитывается 325 учениковъ, большая часть которыхъ, по окончаніи курса, избираютъ для себя поприщемъ дѣятельности миссіей. Что касается школъ, то онѣ требуютъ еще крупныхъ затратъ отъ миссіи, число ихъ въ 1889 году было 153, — теперь же 370. Вмѣсто 2,727 учениковъ, посѣщавшихъ ихъ тогда, теперь ихъ насчитывается 5,503.

Что касается дѣтей, крещенныхъ во время болѣзни въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, то число ихъ превосходитъ 100,000. Всѣ эти успѣхи католической миссіи въ Китаѣ обусловливались въ значительной степени тѣми громадными матеріальными средствами, которыми она располагала, и значительную долю которыхъ доставила ей щедрость французовъ».

Въ не менѣе выгодномъ свѣтѣ представляются внѣшніе успѣхи и протестантской миссіи. Въ настоящее время имѣется около 150 евангелическихъ миссіонерскихъ обществъ съ капиталомъ въ 55 милліоновъ марокъ, 6,000 миссіонеровъ-мужчинъ, 4,000 незамужнихъ женщинъ, а въ результатѣ, $1^1/_2$ милліона язычниковъ, обращенныхъ въ христіанство. Непосредственно исходящая изъ Германіи и Швейцаріи, миссія насчитываетъ 17 миссіонерскихъ обществъ, 800 миссіонеровъ $4^1/_2$ милліона марокъ капитала, около 300,000 обращенныхъ язычниковъ и 80,000 учениковъ. Почти всѣ извѣстные страны и народы входятъ въ кругъ дѣятельности миссіонеровъ. Въ общественномъ мнѣніи миссія занимаетъ почетное мѣсто и считается выдающимся двигателемъ культуры. Она доставила большія услуги наукѣ, именно лингвистикѣ (библія и отдѣльныя ея части переведены на 406 языковъ), а также географіи. Результаты ея выразились въ паденіи язычества, смягченіи нравовъ, образованіи ума и т. д. Образовалась особая миссіонерская наука, въ развитіи коей Германія занимаетъ первое мѣсто. Имя профессора Д. Варнека заслуживаетъ въ данномъ случаѣ особаго упоминанія. Христіанская любовь и миссіонерская дѣятельность составляютъ въ настоящее время существенную сторону церковной жизни.

Ливингстонъ такъ опредѣляетъ отношеніе между научными путешествіями и миссіонерской дѣятельностью: «конецъ географическаго факта есть начало миссіонерской дѣятельности».

Между протестантскими миссіонерами XIX вѣка выдающееся мѣсто занимаютъ: Шпиттлеръ, Іозенгаузъ, Вольшанъ, Вингеманъ, Фаари, Грауль, Госснеръ и Луи Гарлесъ. Почти повсемѣстно развилась миссіонерская жизнь въ формѣ свободныхъ миссіонерскихъ обществъ. Между ними важнѣйшія слѣдующія: *Миссія Братской Общины* (1732). Она насчитываетъ 35,000 членовъ, 186 миссіонеровъ 93,000 обращенныхъ язычниковъ, *Базильское Общество* (1806 г.) съ 186 миссіонерами и 37,000 обращенныхъ язычниковъ; *Первое Берлинское Общество* (1824 г.) съ 86 миссіонерами и 33,000 обращенныхъ язычниковъ; *Барменское* (1828 г.) съ 116 миссіонерами и 70,000 обращенныхъ язычниковъ; *Лейпцигское Общество* (1836 г.) съ 42 миссіонерами и 17,000 обращенныхъ язычниковъ; *Берлинское Второе Гонсеровское Общество* (1836 г.) съ 37 миссіонерами и 40,000 обращенныхъ язычниковъ; *Германсбургское* (849 г.) съ 158 миссіонерами и 42 обращенныхъ язычниковъ.

Но несмотря на эти значительные успѣхи, много еще остается труда въ дѣлѣ проповѣди Евангелія на долю двадцатаго вѣка, такъ какъ въ мірѣ имѣется 1056 милліоновъ евреевъ, язычниковъ и магометанъ. Будемъ надѣяться, что когда нибудь осуществится предсказаніе Іисуса Христа, что Евангеліе будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ.

Утѣшительнымъ фактомъ является то, что число крещеній среди язычниковъ въ процентномъ отношеніи становится изъ года въ годъ все больше, чѣмъ число рожденій среди язычниковъ. Можно быть увѣреннымъ, что въ XX столѣтіи весь языческій міръ будетъ просвѣщенъ свѣтомъ христіанства.

Въ Кишиневѣ (въ Бессарабіи) недавно умеръ Іосифъ Рабиновичъ, адвокатъ-еврей, *основатель новой іудейской секты.*

Мечтательный отъ природы, Рабиновичъ первоначально увлекся идеей образованія *новаго царства Израиля,* о которомъ въ настоящее время серьезно помышляютъ, такъ называемые, сіонисты: съ этой цѣлью онъ совершилъ путешествіе въ Палестину, познакомившись съ условіями тамошней жизни, онъ убѣдился, что *Палестина окончательно потеряна для евреевъ,* и что проектъ образованія изъ нихъ самостоятельнаго государства—жалкая утопія.

Послѣ этого Рабиновичъ сталъ работать въ совершенно противоположномъ направленіи: онъ отдался идеѣ объединенія евреевъ съ христіанскимъ міромъ, и съ этою цѣлію основалъ новую секту, которая въ настоящее время насчитываетъ много адептовъ въ средѣ евреевъ южной Россіи. Ученіе этой секты признаетъ Новый Завѣтъ священной книгой, наравнѣ съ Вѣтхимъ Завѣтомъ, за исключеніемъ посланій ап. Павла; крещеніе и причащеніе признаются божественными таинствами; но догматъ о Св. Троицѣ и двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ отвергаются, *какъ продуктъ спекулятивной греческой философіи.* Мессія, однако, уже пришелъ—это Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

На этой почвѣ недавно имѣлъ мѣсто въ Одессѣ слѣдующій инцидентъ: въ одномъ многочисленномъ еврейскомъ обществѣ, гдѣ, конечно, шла рѣчь о Дрейфусѣ, выступаетъ молодой еврей, одаренный прекраснымъ ораторскимъ талантомъ, и произноситъ пламенную рѣчь на тему, что оправданіе Дрейфуса налагаетъ на евреевъ обязанность поразмыслить въ душѣ о другомъ несправедливомъ приговорѣ, произнесенномъ девятнадцать вѣковъ тому назадъ надъ Іисусомъ Христомъ изъ Назарета и *пересмотрѣть Его процессъ.* Рѣчь молодаго оратора вызвала шумъ: большинство стало въ оппозицію ему, но немного нашлось и сочувствующихъ, открыто перешедшихъ на сторону оратора. Начались горячіе споры.

Вѣсть объ этомъ событіи быстро разнеслась въ еврейскомъ

населеніи не только Одессѣ, но и всего юга Россіи, идея *пересмотра* (revision) суда надъ Христомъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ многочисленныхъ сторонниковъ, главнымъ образомъ, въ средѣ молодыхъ евреевъ, которые въ еврейскомъ мірѣ получили названіе *ревизіонистовъ*.

А. Я. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новая попытка обновленія человѣчества.

(«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева).

II.

2-ая глава статьи «къ лучшему будущему», напечатанная въ февральской книжкѣ «Недѣли», озаглавленная «Опытъ дѣла любви». Въ этой главѣ Н. Н. Неплюевъ разсказываетъ, какъ зародилась въ немъ рѣшимость отдаться тому дѣлу, которому онъ служитъ вотъ уже 17 лѣтъ, въ чемъ заключается это дѣло, и какое оно имѣетъ значеніе для всего человѣчества. Дѣло это—воспитаніе дѣтей въ привычкахъ устойчивой любви и подготовленіе ихъ ко вступленію въ братство трудовое.

«Съ ранняго дѣтства, говоритъ Н. Н. Неплюевъ, я носилъ глубоко въ сердцѣ религію любви и былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ фанатиковъ любви... Любить было для меня такою потребностью, что все остальное казалось мнѣ скучнымъ, пошлымъ, мелкимъ, низкимъ, холоднымъ, черствымъ, жестокимъ... Въ отсутствіи любви я коченѣлъ, замиралъ, сердце наполнялось тоскою и ужасомъ и жизнь становилась невыносимымъ, безцѣльнымъ страданіемъ».

Потребность любви вызывала чувство вѣры.

«Всѣмъ существомъ я чувствовалъ, что кромѣ этого земнаго міра, есть міръ иной, болѣе естественный, болѣе сродный природѣ души моей. Въ этотъ міръ я вѣрилъ безконечно больше, чѣмъ въ тотъ міръ, который я видѣлъ глазами, но который для души моей былъ чѣмъ-то чуждымъ, призрачнымъ, какъ тяжелый кошмаръ, съ которымъ помириться нельзя, отъ котораго проснуться надо. И я погрузился въ восторженную религіозность. Ежедневно, утромъ и вечеромъ и подолгу молился, доходя въ дѣтской молитвѣ моей до блаженства экстаза, когда я совершенно терялъ сознаніе земнаго бытія и всѣмъ существомъ своимъ чувствовалъ реальность причастія Высшей Любви. Каждый разъ передъ молитвою я читалъ Евангеліе, и чувствовалъ, какъ свѣтъ любви со страницъ святой книги тихимъ свѣтомъ озаряетъ умъ, нѣжною лаской согрѣваетъ и утѣшаетъ сердце».

Съ годами эта дѣтская вѣра затмилась. Особенно губительно подѣйствовало на нее сухое, мертвящее преподаваніе Закона Божія... «Вѣра представлялась мнѣ не актомъ любви, а порожденіемъ робости и корысти. Затмилось пониманіе жизненнаго значенія вѣры. На время я сталъ къ ней совершенно равнодушнымъ, пересталъ посѣщать храмы, пересталъ молиться, стыдясь что либо выпрашивать у Того, сознаніе любви Котораго было для меня заслонено мрачнымъ призракомъ недоступнаго величія и грознаго могущества». Только долгимъ опытомъ и тяжелыми нравственными страданіями Н. Н. Неплюевъ возвратилъ себѣ утраченную вѣру въ «Бога-Любовь». И тогда онъ «ухватился за мысль отдать всю жизнь на воспитаніе дѣтей народа въ привычкахъ любви, подготовляя для нихъ возможность стройно организовать жизнь и всѣ роды труда на основѣ Братолюбія». Эта мысль явилась въ немъ, какъ отвѣтъ и реакція на современное настроеніе человѣчества и какъ средство для исцѣленія его недуговъ.

«*Современное человѣчество*», *говоритъ авторъ*, «*совершенно отрѣшено не только отъ привычекъ устойчивой, торжествующей любви, но даже отъ самаго сознанія ея жизненнаго значенія, закоренѣло въ привычкахъ страха и корысти, при твердой вѣрѣ въ разумность, силу и цѣлесообразность власти тьмы*». (курсивъ автора). Никакія внѣшнія реформы не исцѣлятъ его.

«*Зло не въ формахъ, а въ живой правдѣ настроенія, въ живой правдѣ направленія воли*» (курсивъ автора).

«Пока нѣтъ духовныхъ привычекъ живой, торжествующей любви, нѣтъ возможности осуществить добро, ребячески наивно мечтать объ его осуществленіи. Только устойчивая и послѣдовательная любовь и можетъ водворить гармонію въ душахъ и жизни... *Пока милліоны людей не будутъ воспитаны въ привычкахъ устойчивой, торжествующей, послѣдовательной любви, они не будутъ имѣть въ себѣ инстинкта единой, внутренней, не внѣшней дисциплины, живой правды сознательной, добровольной дисциплины любви*» (курсивъ автора).

И вотъ, Н. Н. Неплюевъ посвятилъ себя воспитанію дѣтей въ привычкахъ взаимной любви, ведетъ это дѣло въ теченіи 17 лѣтъ, устроилъ пять школъ съ своеобразной системою воспитанія и пришелъ, по его словамъ, къ самымъ благопріятнымъ результатамъ: «постепенно школа духовно крѣпла, обращаясь въ одну дружную семью, быстро ассимилирующую вновь поступающихъ... Грустныя явленія, бывшія прежде нормальными, стали исключеніемъ и грубые умомъ и сердцемъ люди, составлявшіе прежде большинство, являются теперь чужаками, возмущающими нравственное чувство, любовь и совѣсть большинства».

Однако далеко не всѣ воспитанники, по словамъ Н. Н. Неплюева, поддаются благотворному вліянію школы. Многіе ожесточаются и уходятъ изъ школы, называя остающихся въ ней лицемѣрами. Неплюевъ подробно останавливается на объясненіи

этого явленія, находя, что животная природа нѣкоторыхъ людей слишкомъ трудно поддается вліянію любви.

Окончившіе школу становятся членами трудоваго братства: «въ школахъ нашихъ, возрастая въ любви, возрастаютъ и до дисциплины любви, возрастаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и до потребности единенія въ братолюбіи. Такихъ людей, способныхъ на дѣло любви, оказалось достаточно для того, чтобы стало возможнымъ приступить къ осуществленію этого дѣла въ жизни. По выходѣ изъ школъ нашихъ молодые люди организуютъ рабочія артели для совмѣстнаго, дружнаго труда на пользу общую. Молодыя дѣвушки съ своей стороны образуютъ артели прачекъ, портнихъ, молочницъ. Всѣ эти артели объединены въ одно трудовое братство».

О своихъ дальнѣйшихъ планахъ Н. Н. Неплюевъ говоритъ такъ: «организовавъ всѣ роды труда, входящіе въ сферу экономической жизни того имѣнія, въ которомъ братство основано, мы приступимъ при первой возможности къ основанію профессіональныхъ школъ и организаціи филіальныхъ отдѣленій братства въ имѣніяхъ, принадлежащихъ намъ въ двухъ другихъ губерніяхъ — Петербургской и Нижегородской. Наконецъ, въ одномъ изъ большихъ городовъ, всего вѣроятнѣе въ Москвѣ, какъ наиболѣе центральномъ, организуемъ торговую братскую артель и, такимъ образомъ, докажемъ возможность организаціи всѣхъ родовъ труда: земледѣлія, промышленности и торговли на братскихъ началахъ, чуждыхъ тѣхъ приманокъ корысти, которыя обращаютъ весь міръ въ одну биржу, на которой всѣ борятся за обладаніе богатствами и тѣми положеніями, которыя, при наименьшемъ трудѣ, обезпечиваютъ наибольшій почетъ и наибольшія выгоды».

Въ заключеніе главы авторъ говоритъ, что «организація трудовыхъ братствъ должна принести человѣчеству, государствамъ, церквамъ, народамъ, богатымъ и бѣднымъ людямъ неисчислимыя блага».

Между прочимъ, объ обязанностяхъ «церквей» относительно трудовыхъ братствъ авторъ высказывается такъ: «всякая церковь признаетъ себя хранительницею истины, правды и добра, хранительницею высочайшаго идеала, въ этомъ животворящій духъ самаго смысла и права ея существованія. Пока она не организуетъ добро въ жизни, пока она не предлагаетъ вѣрующимъ никакой опредѣленной программы она не можетъ имѣть на жизнь никакого вліянія. Именно это и констатируютъ невѣрующіе, называя такую вѣру устарѣлой утопіей, а вѣрующихъ такою вѣрою фарисеями, лицемѣрами и ханжами. Поставить высоко знамя вѣры, доказать, что она и теперь живой свѣточъ, способный удовлетворить умы и сердца, предлагая имъ завѣдомо высшій идеалъ, гармонирующій любовь, разумъ и природу..., доказать, что вѣра заключаетъ въ себѣ и самую разумную программу упорядоченія жизни, организаціи добра—вотъ священ-

пая обязанность для каждой церкви, если она не хочетъ сдѣлаться орудіемъ низменныхъ, своекорыстныхъ цѣлей».

Разсмотримъ теперь содержаніе этой главы при свѣтѣ ученія Христовой Церкви.

И въ этой главѣ, какъ и въ предъидущей, обращаетъ на себя вниманіе прежде всего то обстоятельство, что Н. Н. Неплюевъ рѣшительно не замѣчаетъ ни вокругъ себя, ни въ прошлой исторіи человѣчества ничего добраго, ничего свѣтлаго, ничего упорядочивающаго и устрояющаго жизнь.. Онъ говоритъ: «современное человѣчество совершенно отрѣшено не только отъ привычекъ устойчивой торжествующей любви, но даже отъ самаго сознанія ея жизненнаго значенія, закоренѣло въ привычкахъ страха и корысти, при твердой вѣрѣ въ разумность, силу и цѣлесообразность власти тьмы»... Противъ столь рѣшительнаго и сплошнаго осужденія человѣчества, мы горячо протестуемъ и прежде во имя Христіанства, во имя Христовой Церкви!

Мы не понимаемъ, какимъ образомъ Н. Н. Неплюевъ можетъ совершенно не замѣчать свѣта Христовой Церкви въ мірѣ: но «свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его» (Іоан. гл. 1, ст. 5).

Н. Н. Неплюевъ совершенно справедливо говоритъ, что зло на землѣ коренится въ испорченности человѣческаго сердца. Никакія внѣшнія перемѣны въ общественномъ строѣ не дадутъ человѣчеству счастья, если не совершится внутренняго переворота въ сердцахъ людей, если воля ихъ изъ злой не сдѣлается доброю. Но это и есть та именно истина, которая давно уже провозглашена Церковью. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ св. царь Давидъ молился: «сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!»

«Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія». О необходимости исправленія сердца говорили св. пророки.

И что, наконецъ, важнѣе всего, Единородный Сынъ Божій для того именно и приходилъ на землю и воплотился, и пострадалъ, и воскресъ, чтобы положить начало духовному обновленію человѣчества, оживить умершую грѣхомъ природу человѣка, возстановить въ ней образъ Божій во всей его первоначальной чистотѣ и святости.

И такъ, вотъ еще съ какого времени положено начало коренному перевороту и обновленію въ душахъ человѣческихъ и съ тѣхъ поръ это дѣло продолжается до нашего времени, совершается и будетъ совершаться до скончанія вѣка въ православной Церкви.

Дѣло это совершается не человѣческою силою, но благодатію св. Духа, Утѣшителя, посланнаго въ міръ Сыномъ Божіимъ, благодатію, дѣйствующею въ Церкви, въ Ея таинствахъ, уставахъ, богослуженіи, во всемъ Ея строѣ и порядкѣ! А Н. Н. Неплюевъ только теперь хочетъ полагать начало дѣлу духовнаго обновленія человѣчества!

Милліоны людей испытали и испытываютъ на себѣ благотворное вліяніе Церкви—многіе подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Ея восходили до самыхъ высокихъ степеней святости; иные, если и не восходили на такую высоту, то все же, сколько могли, умѣли и хотѣли, освящались Ею, пріобрѣтали чистоту сердца, содѣянные грѣхи омывали покаяніемъ, вступали въ таинственное общеніе съ Господомъ, согрѣвали душу свою до живаго и искренняго чувства любви къ Богу и ближнему.

И такъ, несправедливо утвержденіе Н. Н. Неплюева, будто въ жизни и исторіи человѣчества только мракъ и злоба, будто человѣчество совершенно закоренѣло въ привычкамъ страха и корысти, будто «заря любви» только занимается! Человѣчество имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ источникъ христіанскаго небеснаго свѣта и тепла и этотъ источникъ—Христова Церковь, которая для человѣчества имѣетъ такое же значеніе, какъ душа для человѣческаго тѣла.

Разсмотримъ теперь еще подробнѣе, какимъ именно образомъ совершается въ церкви духовное обновленіе человѣка? Какимъ образомъ Церковь можетъ вліять и вліяетъ на человѣческую душу? Мы будемъ руководствоваться при этомъ книгою епископа Ѳеофана—«Путь ко спасенію». Въ этой книгѣ епископъ Ѳеофанъ разсматриваетъ два случая духовнаго обновленія: 1) когда духовно обновляется человѣкъ, еще не совершившій сознательно грѣха, т. е. младенецъ и 2) когда обновляется духовно человѣкъ, обращающійся сознательно отъ грѣха къ святости. Дверь, ведущая къ обновленію перваго рода, есть таинство св. крещенія; дверь, ведущая къ обновленію втораго рода, есть таинство св. покаянія. О необходимости и значеніи таинства крещенія въ дѣлѣ духовнаго обновленія человѣка еп. Ѳеофанъ пишетъ: «Крещеніе есть первое въ христіанствѣ таинство, содѣлывающее человѣка христіанина достойнымъ сподобиться даровъ благодати и черезъ другія таинства. Безъ него нельзя войти въ міръ христіанскій—сдѣлаться членомъ Церкви... *Аще кто во Христѣ, нова тварь*, учитъ Апостолъ. Сею новою тварью христіанинъ становится въ крещеніи. Изъ купели человѣкъ выходитъ совсѣмъ не такимъ, какимъ входитъ. Какъ свѣтъ тьмѣ, какъ жизнь смерти, такъ крещенный противоположенъ некрещенному. Зачатый въ беззаконіяхъ и рожденный въ грѣхахъ, человѣкъ до крещенія носитъ въ себѣ весь ядъ грѣха, со всею тяготою его послѣдствій... Крещеніе избавляетъ насъ отъ всѣхъ золъ.. Внутри насъ происходитъ исцѣленіе грѣховной болѣзни и поврежденія. Сила благодати проникаетъ внутрь и возстановляетъ Божественный порядокъ во всей его красотѣ... Почему крещеніе и есть возрожденіе или новое рожденіе, поставляющее человѣка въ обновленное состояніе»...(«Путь ко спасенію» стр. 19). Когда, такимъ образомъ, въ таинствѣ крещенія совершится духовное рожденіе младенца въ новую, святую жизнь во Христѣ, родителямъ, воспитателямъ и Церкви предстоитъ забота о дальнѣйшемъ правильномъ духовномъ его возрастаніи. «Черезъ кре-

щеніе въ младенцѣ полагается сѣмя жизни о Христѣ и есть въ немъ; но она еще какъ бы не его—дѣйствуетъ какъ образующая его сила. Жизнь духовная, зарожденная благодатію крещенія въ младенцѣ, станетъ собственною человѣку, явится въ полномъ своемъ видѣ... съ того времени, когда онъ, возникши къ сознанію, свободнымъ произволеніемъ посвятитъ себя Богу и желательнымъ, радостнымъ и благодарнымъ воспріятіемъ усвоитъ въ себѣ благодатную силу.

И до сего времени въ немъ дѣйствуетъ жизнь истинно христіанская, но какъ бы безъ его вѣдома, дѣйствуетъ въ немъ, а есть еще какъ бы не его; съ минуты же сознанія и избранія она становится его собственною, не благодатною только, но и свободною.

По причинѣ болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени между крещеніемъ и посвященіемъ себя Богу, начало христіански-нравственной жизни черезъ благодать крещенія въ младенцахъ расширяется, такъ сказать, на неопредѣленное пространство времени, въ продолженіи коего младенецъ зрѣетъ и образуется въ христіанина въ св. Церкви среди христіанъ, какъ прежде тѣлесно образовался въ утробѣ матери...

Понятно само собою, что послѣ крещенія младенца очень важное дѣло принадлежитъ родителямъ и воспріемникамъ: такъ вести крещеннаго, чтобы онъ, пришедши въ сознаніе, созналъ въ себѣ благодатныя силы, съ радостнымъ желаніемъ воспріялъ ихъ, равно какъ и сопряженныя съ ними обязанности и требуемый ими образъ жизни» (Тамъ же, стр. 24). «Все вниманіе тѣхъ, на коихъ лежитъ обязанность блюсти въ цѣлости принятое изъ купели дитя-христіанина, должно быть обращено на то, чтобы никакъ не допустить опять возобладать надъ нимъ грѣху, всячески подавлять сей послѣдній и обезсиливать, а направленіе къ Богу возбуждать и укрѣплять. Должно сдѣлать, чтобы такое настроеніе въ растущемъ христіанинѣ росло, хотя по чужому руководству, но самодѣятельно, чтобы онъ болѣе и болѣе привыкалъ преобладать надъ грѣхомъ и одолѣвать его ради богоугожденія, привыкалъ такъ употреблять силы духа и тѣла, чтобы это было не работа грѣху, а служеніе Богу... Цѣль, къ какой все при этомъ должно быть направлено, состоитъ въ томъ, чтобы сей новый человѣкъ, пришедши въ сознаніе, сознавалъ себя не человѣкомъ только, существомъ разумно-свободнымъ, но вмѣстѣ лицомъ, вступившимъ въ обязательство съ Господомъ, съ Коимъ соединена неразрывно его вѣчная участь: и не только созналъ себя такимъ, но и находилъ себя способнымъ дѣйствовать по сему обязательству и видѣлъ въ себѣ преимущественное къ тому тяготѣніе» (стр. 24).

Какъ же воспитать въ младенцѣ такое настроеніе духа, утвердить въ немъ отвращеніе ко грѣху и стремленіе къ богослуженію?

Непрестаннымъ воздѣйствіемъ на младенца Церкви и церковности и добрымъ примѣромъ и вліяніемъ родителей. «Прежде

всего вниманіе останавливается на младенцѣ въ колыбели, до пробужденія въ немъ какихъ либо способностей. Младенецъ живетъ; слѣдовательно, можно вліять на его жизнь. Здѣсь приложимы св. Тайны, за ними вся церковность; и съ ними вмѣстѣ вѣра и благочестіе родителей. Все сіе, въ совокупности, составитъ спасительную вокругъ младенца атмосферу. Всѣмъ симъ таинственно «наитствуется» благодатная жизнь, зачатая въ младенцѣ. Частое причащеніе св. Христовыхъ Таинъ (можно прибавить: сколько можно частое) живо и дѣйственно соединяетъ съ Господомъ новый членъ Его, черезъ Пречистое Тѣло и Кровь Его, освящаетъ его, умиротворяетъ въ себѣ и дѣлаетъ неприступнымъ для темныхъ силъ... Большое вліяніе имѣетъ на дѣтей частое ношеніе ихъ въ церковь, прикладываніе къ св. Кресту, Евангелію, иконамъ, накрываніе воздухами; также и частое поднесеніе подъ иконы, частое осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, окропленіе св. водою, куреніе ладономъ, осѣненіе крестомъ колыбели, пищи и всего прикасающагося къ нимъ, благословеніе священника, приношеніе въ домы иконъ и молебны; вообще все церковное чуднымъ образомъ возгрѣваетъ и питаетъ благодатную жизнь дитяти и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда отъ покушенія невидимыхъ темныхъ силъ, которыя всюду готовы проникнуть къ развивающейся только душѣ, чтобы своимъ дыханіемъ заразить ее. При этомъ видимомъ охраненіи есть невидимое: Ангелъ хранитель, Господомъ приставленный къ младенцу съ самой минуты крещенія. Онъ блюдетъ ее, своимъ присутствіемъ невидимо вліяетъ на него и въ нужныхъ случаяхъ внушаетъ родителямъ, что надо сдѣлать съ находящимся въ крайности дѣтищемъ.

Но всѣ эти столь крѣпкія ограды, эти сильныя и дѣйствительныя наитія можетъ разорить и лишить плода недовѣріе, небрежность, нечестіе и недобрая жизнь родителей... Потому духъ вѣры и благочестія родителей должно почитать могущественнѣйшимъ средствомъ къ сохраненію, воспитанію и укрѣпленію благодатной жизни въ дѣтяхъ...

Начавши такое устроеніе отъ колыбели, должно уже продолжать его потомъ и во все время воспитанія: и въ дѣтствѣ, и въ юношествѣ.

Церковь, церковность и св. Тайны—какъ скинія для дѣтей, подъ коей они должны быть неисходно.

Примѣры показываютъ, какъ это спасительно и многоплодно. Даже однимъ этимъ могутъ быть замѣнены, какъ и замѣняются не безъ успѣха, всѣ средства воспитанія. Древній способъ образованія въ этомъ преимущественно и состоялъ. (Стр. 27. 28.). Мы не будемъ останавливаться на дальнѣйшихъ подробностяхъ церковно-христіанскаго воспитанія дѣтей, какъ изображено оно въ книгѣ еп. Ѳеофана, не будемъ говорить о томъ, какимъ образомъ родители должны бороться съ грѣхомъ, стремящимся овладѣть душою ребенка, какимъ образомъ они должны поступать въ отношеніи къ физическому воспитанію ребенка, къ пробуж-

дающимся силамъ души—уму, чувству, волѣ и т. д., такъ какъ всѣ эти подробности слишкомъ бы расширили размѣры нашей статьи... «Если въ такомъ порядкѣ воспитаніе человѣка съ первыхъ лѣтъ», говоритъ въ заключеніе еп. Ѳеофанъ, «то мало помалу будетъ разоблачаться предъ нимъ характеръ, какой должна имѣть его жизнь, больше будетъ привыкать онъ къ мысли о томъ, что на немъ лежитъ обязанность отъ лица Бога и Спасителя нашего—жить и дѣйствовать по Его предписаніямъ; что всѣ другія дѣла и занятія ниже ихъ и умѣстны только въ продолженіе настоящей жизни; и что есть другое мѣсто жительства, другое отечество, къ которому и надобно устремлять всѣ свои мысли и всѣ свои желанія». (Стр. 45).

Таковъ путь нормальнаго возрастанія въ атмосферѣ Церкви христіанскаго настроенія въ душѣ человѣка, омытой отъ грѣха въ таинствѣ св. крещенія и еще неосквернённой добровольными грѣхами. Но такъ какъ только немногіе проходятъ этимъ нормальнымъ путемъ, такъ какъ у большинства благодать св. Духа, полученная въ св. крещеніи, заглушается вслѣдствіе отсутствія послѣдующаго церковно-христіанскаго воспитанія и грѣхъ проникаетъ и овладѣваетъ душою ихъ, то для такихъ открывается новый путь духовнаго возрожденія—въ таинствѣ св. покаянія. Какъ это совершается, какъ пробуждается въ душѣ желаніе оставить грѣхъ и посвятить себя Богу, какъ воздѣйствуетъ при этомъ на него благодать Божія, какъ человѣкъ внимательнымъ самоиспытаніемъ обнаруживаетъ въ себѣ всю глубину грѣховъ своихъ, какъ онъ совершенно очищается отъ нихъ въ таинствѣ покаянія, какъ соединяется затѣмъ съ Господомъ въ таинствѣ причащенія и какъ постепенно возрастаетъ въ немъ и укрѣпляется святая богоугодная жизнь, объ этомъ еп. Ѳеофанъ подробно разсказываетъ во 2 и 3 отдѣлахъ своей книги, но мы не имѣемъ возможности подробно передавать ихъ содержаніе, да и безъ того мы уже достаточно ясно показали, какъ совершается въ Христовой Церкви обновленіе и воспитаніе человѣческой души. Такимъ образомъ, повторимъ еще разъ, жизнь человѣчества не такъ безотрадна, какъ это представляется Н. Н. Неплюеву. Господь самъ воспитываетъ человѣка и, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ руководилъ его жизнью, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ воздѣйствуетъ на него черезъ Свою Церковь, черезъ весь ея благодатный порядокъ жизни. Поистинѣ было бы ужасно допустить, что въ прошломъ человѣчества существуетъ одинъ только хаосъ, мракъ и злоба и что дѣло обновленія людей и воспитанія ихъ въ «устойчивой любви» начинается только съ нынѣшняго дня. Допустить это — значило бы отвергнуть христіанство, отвергнуть заботу Божію о спасеніи и искушеніи человѣческаго рода, отвергнуть Промыслъ Божій! Вотъ къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ и заключеніямъ приводитъ непонятное ослѣпленіе Н. Н. Неплюева!

Разсмотримъ теперь его собственный «опытъ дѣла любви», въ которомъ онъ видитъ «зарю царства любви», забывая, что

для человѣчества давно уже взошло самое *солнце Правды* въ ту памятную и спасительную ночь, когда ангелы воспѣли пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!» Разсмотримъ его постольку, поскольку самъ Н. Н. Неплюевъ разсказываетъ намъ о немъ, — дѣйствительно ли въ немъ отпечатлѣлся духъ христіанской любви и дѣйствительно ли онъ имѣетъ внутренній залогъ прочности своего существованія?

Прежде всего мы позволимъ себѣ остановиться на настроеніи духа Н. Н. Неплюева, такъ какъ оно несомнѣнно сообщается и его воспитанникамъ и отражается на всемъ его дѣлѣ. Можно ли назвать это настроеніе христіанскою любовью? Хотя Н. Н. Неплюевъ и говоритъ, что онъ «съ дѣтства носилъ въ сердцѣ религію любви», что «онъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ фанатикомъ любви», но желать любви, искать ея, нуждаться въ ней еще не значитъ имѣть любовь. И дѣйствительно мы видимъ, что Н. Н. Неплюевъ не только не любитъ *всякаго* человѣка, но тяготится обществомъ людей, въ которыхъ не видитъ любви, болѣе того, онъ «духовно коченѣетъ» въ немъ, оно «доставляетъ ему невыносимыя страданія». И даже теперь, «на склонѣ лѣтъ своихъ», онъ не можетъ привыкнуть къ такимъ людямъ; попрежнему они «леденятъ ему душу» и общеніе съ ними «доставляетъ ему страданія». Ему легко и отрадно только съ любящими. Но такова ли истинная любовь? Истинная любовь — любить всѣхъ безъ различія; она не находится въ зависимости отъ качествъ окружающихъ людей, она изливается изъ благонастроеннаго и исполненнаго благодати Божіей сердца и подобна милосердію Отца Небеснаго, «Который повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ». Любовь, которая любитъ только достойныхъ любви, которая дѣлаетъ различіе между людьми,—не есть истинно христіанская любовь. Но если, такимъ образомъ, въ самомъ исходномъ пунктѣ «опыта дѣла любви» Н. Н. Неплюева, въ самомъ настроеніи послѣдняго нѣтъ духа истинно христіанской любви, то можетъ ли быть проникнуто этимъ духомъ все его дѣло? Далѣе—изъ опыта Церкви мы знаемъ, что настроеніе христіанской любви къ Богу и къ ближнему пріобрѣтается не легко, и главное не пріобрѣтается само собою, независимо отъ другихъ, христіанскихъ чувствованій души. Притомъ, пріобрѣтеніе любви требуетъ большой осторожности и опытности, такъ какъ легко принять за христіанскую любовь ложныя чувства, не имѣющія ничего общаго съ истинною любовью и являющіяся лишь призракомъ любви. Любовь есть даръ Божій, но этотъ даръ изливается только въ подготовленное сердце и нельзя получить его, не положивъ самаго основанія христіанской жизни. Основаніемъ же христіанской жизни является отверженіе грѣха и міра по слову апостола: «не любите міра, ни того, что въ мірѣ», и жажда жизни для Бога. Только на этомъ основаніи могутъ утвердиться всѣ христіанскія чувства души, а вмѣстѣ съ ними и христіанская любовь. Изъ «опыта дѣла любви» Н. Н.

Неплюева мы не вицимъ, что бы въ его школахъ и братствѣ полагалось именно это основаніе христіанской жизни, чтобы тамъ исходнымъ началомъ жизни было отверженіе міра и рѣшимость посвящать себя Богу. А потому и та «устойчивая любовь», которую стремится насадить Н. Н. Неплюевъ, не можетъ быть истинною любовью, чистою, глубокою и искреннею. Любовь, не основанная на возненавидѣніи грѣха, на рѣшительномъ стремленіи къ святости и непорочности, не выросшая на почвѣ сердца, многократно очищеннаго самоосужденіемъ и покаяніемъ, не воспитанная всѣмъ строемъ и духомъ благодатно-церковной жизни и высокими примѣрами ея подвижниковъ,—такая любовь можетъ пребывать лишь на поверхности сердца, заключаться болѣе въ словахъ, нежели въ дѣлахъ. Она не одушевитъ сердце самоотверженіемъ, не увлечетъ его на подвигъ добра и не дастъ внутренней силы побѣждать свои грѣховныя наклонности. Въ лучшемъ случаѣ она окажется лишь внѣшнею благовоспитанностью, проявится въ отсутствіи грубыхъ словъ и поступковъ, не затрогивая самой глубины сердца; въ худшемъ же случаѣ она можетъ выродиться въ пустое лицемѣріе, прикрывающее высокими словами самые низменные разсчеты. Имѣющее такую любовь, братство не можетъ явиться животворною общественною силою. Его «любовь» не помѣшаетъ ему любить то самое «смакованіе сладкихъ пирожковъ», руководствоваться тѣми самыми «корыстными разсчетами», противъ которыхъ вооружается и на которые негодуетъ Н. Н. Неплюевъ. Имѣя такую «любовь», братство можетъ оказаться и своекорыстнымъ землевладѣльцемъ, промышленникомъ и торговцемъ, и вести борьбу изъ-за своего матеріальнаго обогащенія со своими конкуррентами на «жизненной биржѣ», а по отношеніи къ своимъ наемнымъ служащимъ и рабочимъ можетъ оказаться такимъ же холоднымъ и равнодушнымъ хозяиномъ, какъ и всякій другой предприниматель и, можетъ быть, даже худшимъ, такъ какъ будетъ видѣть въ нихъ «сыновъ міра сего», «представителей власти тьмы» и опасаться, какъ бы доброе отношеніе къ нимъ не показалось «измѣною дѣлу братства», «позорною уживчивостью со зломъ». И все это тѣмъ болѣе возможно, что будетъ оправдываться интересами «дѣла братства», передъ которыми должны умолкать всякія иныя соображенія.

Что касается внутренней жизни братства, то здѣсь его «устойчивая любовь» не оградитъ братство отъ несогласій, разлада и распрей, отъ борьбы самолюбій и тщеславій, отъ ухода отдѣльныхъ членовъ и даже отъ совершеннаго распаденія, ибо все это преодолѣвается только тою крѣпкою и глубокою любовью, которая начинается отреченіемъ отъ грѣха, воспитывается постояннымъ вниманіемъ къ себѣ, укрѣпляется надеждою на будущую жизнь, питается всѣмъ благодатнымъ строемъ и духомъ Христовой Церкви, при живомъ духовномъ союзѣ съ отшедшими отъ земли и еще живущими на ней истинными чле-

нами Церкви, и не можетъ быть отвращено никакими уставами, никакимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Отмѣченныя нами слабыя стороны въ опытѣ дѣла любви Н. Н. Неплюева являются лишь результатомъ того основнаго недостатка его міровоззрѣнія, вслѣдствіе котораго онъ не замѣчаетъ живущаго въ мірѣ добра, не видитъ благодѣтельной дѣятельности Христовой Церкви и не сознаетъ необходимости подчиняться ея опыту въ дѣлѣ христіанскаго созиданія душъ. Въ заключеніе разсматриваемой нами главы Н. Н. Неплюевъ говоритъ: «всякая церковь признаетъ себя хранительницею истины, правды и добра, хранительницею высочайшаго идеала; въ этомъ животворящій духъ самаго смысла и права ея на существованіе. Пока она не организуетъ добро въ жизни, пока она не предлагаетъ вѣрующимъ опредѣленной программы, она не можетъ имѣть на жизнь никакого вліянія... Поставить высоко знамя вѣры, доказать, что она и теперь живой свѣточъ, способный удовлетворить умы и сердца... доказать, что вѣра заключаетъ въ себѣ и самую разумную программу упорядоченія жизни, организаціи добра—вотъ священная обязанность для каждой церкви, если она не хочетъ сдѣлаться орудіемъ низменныхъ, своекорыстныхъ цѣлей».

Мы не знаемъ, о какихъ именно церквахъ говоритъ здѣсь авторъ. Но снова спросимъ—неужели онъ не знаетъ, что на землѣ существуетъ истинная Христова Церковь и что Она всегда устрояла и будетъ устроять добро на землѣ и что только добро, Ею устроенное, есть несомнѣнное и вѣчное добро; всякое же иное добро лишь постольку причастно истинѣ, поскольку оно причастно духу Церкви. «Я есть истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой Виноградарь. Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода — Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода... Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы вѣтви. Кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ—тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь и засохнетъ, а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ». (Еван. Іоан. гл. 15 ст. 1—6).

Эти слова, сказанныя Господомъ Іисусомъ Христомъ о Себѣ, Главѣ Церкви, вполнѣ примѣнимы и къ Церкви, Тѣлу Его.

Если же Н. Н. Неплюевъ думаетъ, что въ настоящее время даже и Христова Церковь получаетъ свое жизненное значеніе въ зависимости отъ устрояемаго имъ трудоваго братства, то поистинѣ нельзя не подивиться той самонадѣянности, съ какою онъ вселенское, безконечное дѣло Церкви, или, лучше сказать, дѣло Божіе подчиняетъ случайному дѣлу организованнаго имъ братства! Было бы благоразумнѣе, скромнѣе и благотворнѣе сознать, что само дѣло организаціи трудовыхъ братствъ можетъ

быть крѣпко только своею связью со вселенскою Церковью, какъ всякій плодъ крѣпокъ своею связью съ деревомъ, на которомъ онъ выростаетъ и котораго секами питается.

Священникъ *Сергій Четвериковъ.*

(Продолженіе будетъ).

К. О. де-Скроховскій. Начало конца римскаго католицизма и папства, С.-Петербургъ. 1900 г. 153 стр. Цѣна 1 руб.

Въ своей брошюрѣ г. де-Скроховскій обсуждаетъ одно изъ выдающихся явленій религіозной жизни западно-европейскихъ народовъ, живо и глубоко интересующихъ современное общество и повременную русскую и иностранную печать. Явленіе это— болѣе и болѣе развивающееся стремленіе католическаго духовенства запада къ отложенію отъ папства и католицизма. Движеніе это находится теперь въ той стадіи своего развитія, которая является весьма грозной для вѣковаго созданія римскихъ первосвященниковъ; оно имѣетъ за себя глубокія основанія и потому настолько жизненно и могуче, что его папство едва-ли будетъ въ состояніи одолѣть.

Противная папству настроенность католическаго духовенства, съ замѣчательною силою проявляется въ произведеніяхъ иностранной литературы, въ отзывахъ и статьяхъ, помѣщенныхъ въ различныхъ органахъ иностранной печати и, наконецъ, въ отдѣльныхъ исповѣданіяхъ своей вѣры духовныхъ лицъ, принадлежавшихъ сначала къ церкви римской, а потомъ отпавшихъ отъ нея. По свидѣтельству автора, въ католическомъ клирѣ западныхъ государствъ чувствуется какая-то усталость, тоска, стремленіе къ преобразованію, къ первобытному христіанству, къ обновленію въ Евангеліи и черезъ Евангеліе. Такъ, напр., группа католическаго духовенства, основавшая въ Парижѣ съ 1-го октября 1897 г. собственный журналъ «Le Chretien Francais» (Французскій христіанинъ), съ цѣлію евангелической реформы католицизма, заявляетъ въ этомъ журналѣ слѣдующее: «Мы всѣ священники—бѣлое духовенство, монахи и члены разныхъ орденовъ. Мы всѣ, одни уже выступившіе изъ римской церкви, другіе, еще находящіеся въ ея лонѣ и подъ ея іерархическою властію, хотимъ религіозной реформы, обновленнаго католицизма, такого христіанства, какое было учреждено апостолами, единственными подлинными толкователями проповѣди Іисуса. Папство является для насъ не болѣе, какъ человѣческимъ учрежденіемъ, достойнымъ уваженія,—если оно захочетъ отречься отъ прошлаго, полнаго заблужденій и догматическихъ измышленій, достойныхъ отверженія,—если оно не будетъ коснѣть въ гордынѣ своихъ противныхъ христіанству привиллегій. Единство — зло, если оно зиждется на развалинахъ любви и

единенія въ Іисусѣ Христѣ, оскверняя такимъ образомъ святая святыхъ, святыню совѣсти»...

По мнѣнію автора такая настроенность католическаго духовенства не составляетъ случайнаго или неожиданнаго явленія во время новѣйшее. Она имѣетъ, между прочимъ, тѣсную связь съ движеніемъ, зародившимся въ 1868 г. въ католической средѣ Англіи и направленномъ къ объединенію съ православною Церковію.

Печатные отзывы католическаго духовенства о церкви римской и папствѣ, а равно и исповѣданіе вѣры отдѣльныхъ членовъ этого духовенства, противное ученіе католической религіи и всей организаціи церкви римской и составляютъ главное содержаніе разсматриваемаго нами сочиненія. Всѣ эти отзывы и исповѣданія свидѣтельствуютъ о стремленіи католическаго духовенства къ массовому и безповоротному отторженію отъ римской куріи, а изображенные въ нихъ глубокіе религіозно-нравственные и политическіе мотивы этого факта невольно приводятъ читателя къ убѣжденію, что героическая эпоха католицизма окончилась и если онъ въ настоящее время можетъ существовать, то только при помощи дипломатіи, хитрости, уступокъ и соглашеній. Ватиканъ видимо рушится; отъ него несетъ запахомъ трупа и, конечно, безумны мечты людей, думающихъ, что изъ этой гробницы, въ которой тлѣютъ трупы, можетъ возникнуть духъ, способный оставить общество.

Разсматриваемое сочиненіе представляетъ изъ себя въ общемъ выдающійся интересъ и потому мы рекомендуемъ его для прочтенія всякому образованному человѣку.

Г. Добротинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Рабочій-проповѣдникъ. Я ѣхалъ на имперіалѣ конки, по загородной мѣстности Петербурга. Помѣстившійся около меня сосѣдъ мой сильно меня заинтересовалъ. Съ виду это былъ простой мастеровой, какихъ въ Петербургѣ многія тысячи. Малая особенность въ немъ была, пожалуй, та, что физіономія его выглядѣла довольно чистой, свѣжей и производила впечатлѣніе нѣкоторой порядочности, хотя костюмъ былъ типичный: съ заплатами и безъ всякой претензіи на чистоту и опрятность. Дѣло началось съ того, что онъ, перекрестившись, началъ пѣть «Господи воззвахъ» на пятый гласъ. Я съ любопытствомъ посмотрѣлъ на него и рѣшилъ не удивляться особенно, такъ какъ привыкъ считать жителей столицы людьми очень религіозными; къ тому же здѣсь имѣется нѣсколько церковныхъ хоровъ, состоящихъ преимущественно изъ любителей простецовъ. Однако дѣло пошло далѣе. Пѣвецъ окончилъ и «да исправится», вы-

нулъ затѣмъ изъ кармана небольшой молитвословъ и, не смущаясь обращеннымъ на него со всѣхъ сторонъ вниманіемъ, продолжалъ далѣе стихиры съ запѣвами. Голосъ его былъ тихій, подчасъ сиповатый, но пѣніе было безупречно правильное и умиленное, слышна была молящаяся душа. Пассажиры притихли прислушиваясь, иные перекрестились. Я не могъ выдерживать все болѣе и болѣе тяготившаго меня любопытства и, улучивъ удобный моментъ, спросилъ пѣвца, гдѣ онъ научился такъ хорошо пѣть. «Въ церкви»—послышался краткій отвѣтъ и, развернувъ молитвенникъ на новомъ мѣстѣ, пѣвецъ хотѣлъ продолжать свое наслажденіе далѣе. Я не зналъ, чѣмъ заинтересовать его, и уже терялъ надежду на продолженіе съ нимъ разговора, но все-таки, собравшись съ духомъ, рѣшилъ продолжать приступъ до конца.

— Я тоже бываю въ церкви, сказалъ ему, а пѣть такъ не умѣю.

— Мало бываешь, плохо внимаешь.

— А ты псаломщикомъ гдѣ-либо состоишь? вновь спросилъ я.

— Нѣтъ, псаломщикомъ не состою, а въ церкви бываю часто, стою, слушаю, поютъ и я за ними, когда голосомъ, когда желаніемъ.

— Странно, сказалъ я, слушать мнѣ это; повидимому ты мастеровой, обязанъ, сталобыть, цѣлый день стоять на работѣ, въ церковь, слѣдовательно, ходить некогда, кромѣ развѣ воскреснаго и праздничнаго дня, да и то не всегда.

— По благодати, данной вмалѣ мнѣ, ежели ты понимаешь, отвѣчалъ мнѣ собесѣдникъ, и я, подобно Апостолу, имѣю нѣкое желаніе разрѣшитися и со Христомъ быти, разрѣшиться отъ хотѣнія плоти; и съ этимъ желаніемъ я могу гораздо болѣе Богу молиться, чѣмъ работать мамонѣ. Я не пью, не курю, а на кусокъ хлѣба заработать не долго. И не заработаю такъ не скорблю, день терплю—хвалю Бога, другой — безъ куска сижу-славословлю Господа. Ты думаешь: хлѣбомъ единымъ живъ человѣкъ,—прочитай Писаніе. Душевенъ ты, и не поймешь, а можетъ и засмѣешься. если скажу, что голоднымъ-то я лучше себя чувствую, душѣ легче въ небеса уходить и сладость такая бываетъ въ молитвѣ, что о ѣдѣ и не думаешь. Ну, конечно, безъ ѣды нельзя, да мало только на это нужно. Ежели случится, что взалчу, а хлѣба и денегъ нѣтъ, — меня знаютъ многіе, приду, попрошу, дадутъ, сколько хочешь. Я не прошу, какъ нищій, я работникъ исправный и на фабрикѣ отказа въ работѣ не имѣю: заработаю — отдаю, у кого что просилъ, если кто обратно не беретъ, не моя копѣйка,—нищему, на храмъ отдаю.

Послѣ такой тирады я сразу узрѣлъ, что мой собесѣдникъ если и простецъ, то простецъ особаго рода. Взоръ его глубокихъ голубыхъ глазъ, твердость рѣчи свидѣтельствовали, что подъ этою невзрачною наружностью скрываются и чувство глубокое, и умъ развитой.

— Ты—начетчикъ, сказалъ я, Писаніе знаешь.

— Умудряетъ Господь неуча, отвѣчалъ собесѣднихъ. По милости Божіей понимаю кое-что и таланта въ землю не зарываю, служу и Богу, и немощной братіи.

— Какой?

— Иже рекутъ ся мудріи быти, а сами объюродѣша. Всякіе тутъ есть: и старообрядцы глаголемые, и пашковцы и іудей попадется. Говорю съ каждымъ по сердцу, отъ Евангелія и не безъ плода бесѣда бываетъ.

— Ты, значитъ, миссіонеръ?

— Не миссіонеръ, а собесѣдникъ, по благодати, данной мнѣ возложеніемъ рукъ архіерейскихъ.

— Не ладно говоришь, возразилъ я. Я хорошо знаю, что возложеніе рукъ архіерейскихъ бываетъ въ нашей церкви только въ случаяхъ поставленія архіерея, священника и діакона, а ты мірской человѣкъ.

— Да, я мірянинъ, сказалъ собесѣдникъ, но сподобился благодатнаго возложенія рукъ архіерейскихъ, а если ты хочешь знать, какъ это случилось, то слушай. Меня знаетъ хорошо священникъ N (тутъ онъ сказалъ имя очень популярнаго въ Петербургѣ протоіерея). Я однажды присутствовалъ при архіерейскомъ служеніи въ его церкви и, вотъ, по окончаніи службы, онъ подвелъ меня къ выходившему изъ алтаря преосвященному и сказалъ: владыко, вотъ человѣкъ, ревностно проповѣдывающій истину слова Божія всѣмъ неправомыслящимъ, помолитесь о немъ, да укрѣпитъ его сила Божія. Владыка милостиво воззрѣлъ на меня, приблизилъ къ себѣ и, возложивъ руки, помолился, а я смиренно въ эту минуту также просилъ Господа укрѣпить мою ревность о славѣ имени Его и о спасеніи заблуждающихся и, такъ какъ вся возможна вѣрующему, то и я вѣрую, что укрѣпленъ благодатію на предлежащій мнѣ подвигъ святаго ратоборства. Вотъ какая у меня благодать.

— Ну и что же, съ успѣхомъ благовѣствуешь?

— Да, просвѣтляетъ Господь мои очи. Вотъ, смотри, тамъ идетъ человѣкъ съ длинными волосами, онъ — мірской, на немъ жилетъ и рубаха, а волосы носитъ длинныя. Видишь?

— Вижу, сказалъ я, замѣтивъ въ толпѣ дѣйствительно странное явленіе: — мужчину, съ ниспадавшими на плечи волосами, котораго по виду можно было считать кучеромъ, или подрядчикомъ.

— Ну, что же ты на это скажешь? вопрошалъ собесѣдникъ.

— Странный человѣкъ,—отвѣтилъ я.

— Въ чемъ же эта странность? Какъ ты на эту странность смотришь?

— Странно, да больше и ничего.

— Больше ничего и не видишь? А я вижу. Страненъ не видъ его: наши духовные еще страннѣе, а душа его странная, нечистая, вотъ что я вижу. Безчестіе есть мужу власы ростити, сказалъ бы я ему. Зачѣмъ ростишь? Въ душѣ его червь особый

сидитъ, точитъ его мысль, хочетъ отъ другихъ отличеннымъ быть. Духъ гордыни тутъ есть и не оправдается онъ. Я его знаю и онъ меня боится, говорить со мною не хочетъ, и здѣ студъ ему, потому, если онъ знаетъ почему творитъ и если то, что творитъ, свѣтъ есть,—изнеси, объясни, не стѣсняйся; ежели же онъ не изъясняетъ, сталобыть, тутъ дѣло тьмы, она свѣта боится. Можетъ быть онъ и наставникомъ состоитъ поповцамъ ли, безпоповцамъ, мало ли ихъ, я не знаю, но дѣйствовать ему тутъ я не даю и присныхъ своихъ по вѣрѣ предостерегаю, говорю, что въ одежды овечьи человѣкъ рядится не по праву, значитъ не доброе замышляетъ.

— А ты развѣ неподалеку здѣсь живешь, спросилъ я, на что послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ съ указаніемъ адреса.

— Ну, господинъ, прощайте, желаю вамъ добраго здоровья,— вотъ въ эту улицу мнѣ нужно пойти, сказалъ онъ и поспѣшно сошелъ съ конки, въѣзжавшей уже въ шумныя улицы города.

Блажени, ихже Господь предувѣдѣ, предустави и призва быти тако вѣрующими во имя Его! подумалъ я вслѣдъ своему интересному собесѣднику, оставлявшему по себѣ впечатлѣніе какого-то видѣнія.

П. Беренсій.

Маршрутъ въ древле-православное «Бѣловодье». Съ давнихъ временъ раскольники воздыхали объ «Опонскомъ» царствѣ, гдѣ то на «акіянъ-морѣ», какъ мѣстѣ сохраненія древняго благочестія. Немало нафанатизированныхъ сумасбродовъ пыталось ходить туда, а хитрые составляли цѣлые маршруты. Съ появленіемъ, такъ называемой, Бѣловодской іерархіи, толки, было замолкнувшіе, о православіи гдѣ-то далеко, въ невѣдомой странѣ, опять появились. Появились снова и маршруты туда. Вотъ одинъ изъ нихъ найденный въ избѣ одного крестьянина села Благодатнаго, Рыльскаго уѣзда, Курской губ., и представленный въ нашу редакцію священникомъ Е. Зубаревымъ.

«Списокъ надлежащій о святыхъ монастыряхъ, гдѣ святѣйшій патріархъ и митрополитъ, по Христову словеси: «Азъ есмь съ вами во вся дни до скончаянія вѣка неложно обѣщася; и Кирилла Іерусалимскій свидѣтельствуетъ: до Христова пришествія будетъ въ полности (іерархія); живу жертву (Господь) возметъ пречистыми своими руками».

«Походъ отъ Москвы: на Казань, на Екатеринбургъ, на Тюмень и на Кинской, на Барнаулъ, на Набѣнской Верхъ, по рѣкѣ Кутунѣ и на Красный Яръ — и деревня есть, а тутъ есть часовня, и деревня Устюба. Тутъ спросить страннопріимца Петра Кирилова. И здѣсь есть пещеръ множество, отъ пещеръ снѣговыя горы; оныя горы на 300 верстъ. Отъ Адама лѣтъ стоятъ въ своемъ видѣ, никогда снѣгъ не таетъ. А за горами деревня Умонское, въ той деревнѣ есть часовня и обитель; настоятель

инокъ схимникъ Іосифъ. Отъ той обители есть ходъ 40 дней съ роздыхомъ чрезъ Китайскую землю и 4 дня Куканіею, потомъ во Опонское государство и во Ассирію. Тамо живутъ въ губѣ акіяна моря и—мѣсто, называемое Бѣловодіе, и озеро Лобъ; на немъ есть 70 острововъ, а острова по пяти сотъ верстъ, и между ихъ—горы и вертепы, разсѣлины земныя и лѣса темные. И тамо живутъ о Христѣ подражателей множество: во ассирійскихъ христіанѣхъ святыхъ соборныхъ церквей до ста; и святѣйшій патріархъ—отецъ Іоаннъ и 3 митрополита. И оныя бѣжали изъ своей земли, были гонимы отъ папы римскаго, а отлучились до 500 лѣтъ и болѣе. И пріискивали имъ мѣста два старца такимъ же путемъ. И еще тамъже живутъ Христовы подражатели, и у нихъ же церквей 40 и монастыри, и митрополитъ есть, и весь священническій чинъ и иноческій въ полности существуетъ: занялись отъ ассирійскаго патріарха, а отлучились отъ своихъ мѣстъ въ лѣто отъ Никона патріарха гонимы. А проходъ ихъ былъ отъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ, кораблями чрезъ лядовитое море (!); такимъ же образомъ посылали пріискивать отъ Зосимы и Савватія».

«Прошу покорно, христолюбцы, прямымъ образомъ безъ всякой льсти, тамо антихриста не можетъ быть и не будетъ. Грядите по словеси Іоанна Богослова, якоже рече во Апокалипсисѣ: за женою испусти змій воду, и поможе земля женѣ и разсѣдеся и пожре воду, сирѣчь вѣру христіанскую, и паритъ въ пустыню, и питана будетъ время временъ и полвремени—42 мѣсяца, дондеже пріидетъ Христосъ судити живыхъ и мертвыхъ. Видно есть и будетъ. Аще еретицы и толкуютъ, но противно Христу, и не познаютъ пришествія Христова. И аще были бы тіи ассиріане и китайцы христіане, то бы ни едина душа не погибла. Вѣру имите, любимицы, неложно обѣщася словеса сія, но праведно вѣрующимъ во Христа».

«Сей *памятникъ* писалъ, самъ тамъ былъ, такъ и писалъ, имя многогрѣшное инокъ Михайла. И въ Москвѣ о семъ мнѣ выдаваны афишки, 10 дня».

Новое Кишиневское Православное Христо-Рождественское Братство. 28 декабря 1899 года, послѣ божественной литургіи и молебствія, совершенныхъ преосвященнѣйшимъ епископомъ Іаковомъ въ Кишиневскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи съ преосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, викаріемъ Кишиневской епархіи, состоялось открытіе Православнаго Христо-Рождественскаго Братства. Давно уже настояла нужда въ этомъ Братствѣ. Мысль объ учрежденіи его была высказана еще въ 1895 году Кишиневскимъ миссіонерскимъ комитетомъ. Съ пріѣздомъ же въ Кишиневъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Іакова, сочувственно отзывающагося на всякія благія начинанія, надежда

на учрежденіе Братства у ревнителей православія оживилась. И дѣйствительно, тотчасъ послѣ пріѣзда своего въ Кишиневъ въ началѣ 1898 года его преосвященство рѣшилъ осуществить давно лелѣемую многими мысль. По распоряженію Владыки былъ составленъ уставъ Братства, который и утвержденъ его преосвященствомъ 18-го декабря 1899 года.

Открытое нынѣ Братство намѣчаетъ себѣ цѣль двоякую: во 1-хъ, содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію Кишиневской паствы въ духѣ православной Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранять ее отъ зараженія расколомъ и сектантствомъ; во 2-хъ, заботиться объ ослабленіи и искорененіи духовными мѣрами раскола и сектантства и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать укрѣпленію въ православіи новообращенныхъ изъ раскола и сектантства. Та и другая цѣль и важна, и вполнѣ осуществима. Для осуществленія своихъ цѣлей Братство намѣтило мѣры духовно-просвѣтительнаго характера. Вотъ онѣ: учрежденіе библіотекъ съ читальнями при нихъ, открытіе при библіотекахъ книжныхъ складовъ для продажи книгъ и брошюръ по дешовой цѣнѣ или даже, если позволятъ средства, для безмездной раздачи, открытіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній о предметахъ вѣры и поддержаніе существующихъ церковно-приходскихъ школъ и открытіе новыхъ. Кто изъ просвѣщенныхъ людей не одобритъ всѣхъ этихъ прекрасныхъ мѣръ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа!

Московскія собесѣдованія со старообрядцами. Въ Москвѣ, въ новой аудиторіи, что на Рогожской при Сергіевской церкви, каждое воскресеніе происходятъ собесѣдованія со старообрадцами. Предсѣдательствуетъ на нихъ викарный епископъ Парфеній. Слушателей собирается болѣе тысячи, въ томъ числѣ весьма много раскольниковъ. Собесѣдниками со стороны раскольниковъ выступали раза два извѣстные начетчики Усовъ и Мельниковъ; всегдашнимъ собесѣдникомъ въ нынѣшнемъ году является нѣкто Дегтеревъ, человѣкъ довольно толковый, деликатный и начитанный. Со стороны православныхъ собесѣдуютъ извѣстные пастыри—расколовѣды о. Соболевъ, Максимовъ, миссіонеръ о. Мина и о. Марковъ. Къ огорченію почитателей досточтимый о. Іоаннъ Виноградовъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тяжко болѣетъ. Въ собесѣдованіи 30 января принималъ участіе редакторъ нашего журнала В. М. Скворцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Христа-ради на храмы Господни подайте!

1) Г. Данковъ. Рязанской губ., Пятницкой церкви, Пушкарской слободы, священнику о. Николаю Перехвальскому. Здѣсь надо достроивать храмъ въ честь Покрова Богородицы, св. апостола Іоанна Богослова и св. мученицы Параскевы.

2) ст. Кораблино (Ряз.-Ур. ж. д.) с. Кикино, причту Знаменской церкви. Здѣсь предѣльный храмъ совершенно вновь строится. Средствъ нѣтъ. Прихожане-народъ очень бѣдный, страдаютъ отъ неурожаевъ. Потребность въ деньгахъ—весьма сильная.

3) Свіяжскъ. Ея Высокопреподобію, Іоанно-Предтеченскаго монастыря матушкѣ игумени А н ф і и. Здѣсь заложенъ 2 Сентября 1897 года каменный храмъ во имя Божіей Матери-всѣхъ скорбящихъ Радости. Весьма желательно довершить сіе дѣло, а сестеръ мы просимъ устроить неусыпаемое чтеніе Божественной Псалтири: это сохраняетъ всю обитель отъ вражіихъ навѣтовъ.

4) Славгородъ, Харьковской губ., священнику Рождество-Богородичной церкви, слободы Пушкарной, о. Приходькову.

5) Петрозаводскъ, на имя Преосвященнѣйшаго Назарія, Епископа Олонецкаго, для устройства при Муромскомъ монастырѣ преп. о. о. Лазаря и Аѳанасія пріюта для калѣкъ съ церковью во имя Архангела Михаила, преп. Іоанна Рыльскаго и прп. Андрея Критскаго.

6) Петрозаводскъ, на имя Преосвященнаго Епископа Назарія, въ пользу устраивающейся св. обители близъ Мегры, гдѣ имѣется чудотворная икона Смоленской Божіей Матери. Весьма желательно скорѣйшее устройство св. обители на семъ мѣстѣ. Храмъ Божій здѣсь уже устроенъ прекрасный: намъ пришлось быть на его освященіи. Есть одна келія, и живетъ въ ней старица Варвара въ благодарность за чудное исцѣленіе отъ слѣпоты.

7) Ст. СПАССКІЙ-РАЗЪѢЗДЪ, Рязанской губ., Скопинскаго уѣзд., село Озерки, священноіерею о. Ѳ е д о р у П р ы т к о в у. Здѣсь съ 4 мая 96 года сложенъ храмъ Божій—каменный уже до оконъ—во имя Преображенія Господня и Казанской иконы Божіей Матери.

8) Ст. ЛЮБАНЬ; Николаев. ж. д., деревня Чудской Боръ, предсѣдателю строительной комиссіи крестьянину Ивану Михайлову. Здѣсь о к о н ч е н ъ постройкою деревянный храмъ во имя Воскресенія Господа Іисуса, но нѣтъ средствъ на отдѣлку в н ѣ ш н ю ю и в н у т р е н н ю ю, «нѣтъ напрестольной утвари».

На имя о Николая Философова получено въ редакціи отъ неизвѣстнаго 5 руб.

На имя іеромонаха Гавріила для Седміезерной пустыни отъ того же жертвователя на храмъ села Кемля 5 руб.

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную еженедѣльную газету

«ЖИЗНЬ и ШКОЛА»

съ приложеніемъ „ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. XII

подъ редакціей **М. Виноградова.**

Содержаніе газ. «Жизнь и Школа» за 1899 г. было: I. Дѣйствія Правительства. II. Педагогич. и обществен. статьи. III. Русская печать о школьномъ дѣлѣ. IV. Корреспонденціи. V. Педагогич. хроника и вѣсти. VI. Хроника. VII. Русскія и иностранныя извѣстія. VIII. Изъ русской жизни. IX. Хроника иностран. и русской жизни. (нов.) X. Внѣшнія извѣстія. XI. Что дѣлается за границей. XII. Заграничная жизнь. XIII. Изъ жизни и печати. XIV Изъ обществен. жизни. XV. Изъ области науки и литературы. XVI. Бесѣды по душѣ. XVII. Стихотвореніе. XVIII. Некрологъ. XIX. Библіографія. XX. Хозяйствен. опыты. XXI. Книжн. листокъ. XXII. Смѣсь. XXIII. Фельетонъ. Подъ новый годъ. Въ зубахъ у волка. Изъ записной книжки педагога. Интеллигентныя силы провинціи. Научныя бесѣды. На современ. тему. Пушкинскіе дни. Наталія Николаевна, Старое старится, а молодое не растетъ. О нашихъ школахъ и школьныхъ выставкахъ. Искатель клада. Школа хозяекъ. Бобыль. XXIV. Справочный указ. XXV. Объявленія.

Содержаніе «Школьнаго Обозрѣнія» за 1899 г.: Изъ дошкольной жизни крестьянскихъ дѣтей. *(Кудрявцевъ-Бронницкій).* Убѣжище для инвалидовъ печатнаго дѣла.. Отъ Имп. Академіи наукъ. Проблема воспитанія по Канту. *Восльй.* Значеніе ручнаго труда въ воспитаніи дѣтей. Школьный огородъ и садъ. Впечатлѣнія бытія. О необходимости измѣнить положеніе директоровъ народныхъ училищъ. *А. К—въ.*

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 руб., за полгода—3 р., и на 3 мѣс. 2 р.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 р. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы «Школьнаго Обозрѣнія» не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г., 1894 г. можно получать по два руб., и 1895, 1896, 1998 и 1899 г. по 3 руб. за годъ (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того. пользуются 50% уст.). Библіотеки и безплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчикамъ представляется помѣщать безплатно всякія объявленія, относящіяся къ спросу и предложенію труда а именно: по найму учителей, гувернантокъ, бонпъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ пріема и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихъ и учащихся.

Вышедшіе №№ «Жизни и Школы» и «Школьнаго Обозрѣнія» тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ — одиннадцатый безплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ. «ЖИЗНЬ и ШКОЛА» и «ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ»; С.-Петербургъ. Загород. пр., 34.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Вѣстникъ Всемірной Исторіи"

у «К. В. МЕРПЕРТЪ»,

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 15.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно по первымъ числамъ каждаго мѣсяца, съ декабря по декабрь.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ главной конторѣ и ея отдѣленіяхъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 6 руб., за полгода 3 рубля.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЯМЪ:

1	стр.	впер.	тек.	на	1	раз.	75	р.	на	6	раз.	по	60	р.	на	12	раз.	по	52 р. 50 к.
1	„	сзади	„	„	1	„	60	„	„	6	„	„	48	„	„	12	„	„	41 „ — „
1/2	„	впер.	„	„	1	„	40	„	„	6	„	„	32	„	„	12	„	„	28 „ — „
1/2	„	сзади	„	„	1	„	30	„	„	6	„	„	24	„	„	12	„	„	21 „ — „

Редакція въ С.-Петербургѣ, Ямская 2.

Рѳдакторъ-Издатель *Сергій Сухонинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

„ЗДОРОВЬЕ“

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

24 №№ въ годъ со многими безплатными приложеніями и преміями.

Названіе журнала «Здоровье» есть въ тоже время его программа. Журналъ «Здоровье» предназначается для интеллигентной публики и будетъ посвященъ всѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья человѣка.

Кромѣ очередныхъ №№ журнала, подписчики «Здоровья» получатъ еще слѣдующія безплатныя приложенія и преміи:

12 приложеній: «ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ»: Ежемѣсячная популярная брошюра съ описаніемъ какой нибудь болѣзни, изъ наиболѣе распространенныхъ, и съ указаніемъ способовъ домашняго ея леченія.

12 приложеній: «СЕЗОННЫЙ ЛИСТОКЪ ЗДОРОВЬЯ»: Ежемѣсячные листки съ популярнымн гигіеническими и медицинскими совѣтами, рецептами и наставленіями, примѣнимыми въ домашнемъ быту.

Популярный гигіенический семейный календарь

„Жизнь и здоровье“ на 1900 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой и со всѣми приложеніями и преміями:

4 р. въ годъ, 2 р. въ полгода и 1 р. въ $^1/_4$ года.

Адресъ: С.-Петербургъ, Редакція журнала «Здоровье».

Отдѣленіе для городскихъ подписчиковъ:

С.-Петербургъ, Гороховая № 48.

Журналъ «Здоровье» можетъ быть высланъ желающимъ и наложеннымъ платежемъ. На № 1 накладывается платежъ въ размѣрѣ подписной цѣны съ прибавленіемъ 25 коп. почтовыхъ расходовъ, а слѣдующіе №№ высылаются по полученіи денегъ обыкновеннымъ порядкомъ. Лица желающія подписаться такимъ образомъ, благоволятъ увѣдомить о томъ редакцію простымъ письмомъ.

№ журнала „Здоровье“ для ознакомленія высылается съ приложеніемъ за три семикопѣечныя марки

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ, 16 февраля 1900 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова Невскій 136.

СТРАН.

XI. Справедливо-ли, что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній? Миссіонеръ свящ. *І. Жаровъ* . . . . . 296—300

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XII. Памяти преосвященнаго миссіонера (съ фототипическимъ портретомъ скончавшагося епископа-Рязанскаго Мелетія). *В. С.* . . . 300 - 305

XIII. Первое миссіонерское противосектантское собраніе въ Петербургской епархіи. *Н. Булгаковъ.* . . . . . 305—318

XIV. Екатеринбургскіе поповцы: новый ихъ лжеархіерей—Антоній, его служенія и наставленія. *Заисетскій* . . . . . 319—323

Современный расколъ. *А. В-овъ* . . . . 323—327

XV. **Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.** Вечеръ въ Берлинской «Арміи Спасенія». - Штунда въ Лондонѣ.— Успѣхи католической миссіи въ Китаѣ къ концу XIX столѣтія.—Успѣхи протестантской миссіи къ концу XIX столѣтія. - Новая іудейская секта. *А Дородницынъ* . . . . 327—335

XVI. **Библіографія.**

Новая попытка обновленія человѣчества («Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева). Свящ. *С. Четвериковъ*.—К. О. де-Скроховскій. Начало конца римскаго католицизма и папства. Спб. 1900 г. 153 стр. Ц. 1 р. *Г. Добротинъ.* 335 347

XVII. **Извѣстія и замѣтки.**

Рабочій проповѣдникъ. *Н. Беренскій.*—Маршрутъ въ древле-православное «Бѣловодье».—Кишиневское Православное Христо-Рождественское Братство. — Московскія собесѣдованія съ раскольниками . . . . 347—352

Объявленія

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

„Миссіонерское Обозрѣніе“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвященное всесторонему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества.** Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4,** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—*въ Synodальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Synodѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Synodѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Мартъ. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Рмл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Содержаніе мартовской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

		стран.
I.	**Долгъ истиннаго миссіонера.** *С. Е. З.*	357—359
II.	**Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.** I. Географическое положеніе и мѣста жительства бѣгуновъ. II. Счисленіе у бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій*	360—376
III.	Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ*	376—390
IV.	Церковно-государственныя воззрѣнія м. Филарета (Дроздова) на расколъ и секты. *Г. Добротинъ*	390—397
V.	О появленіи новыхъ сектъ. Мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ (изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896 - 97 г.).	398—402
VI.	На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большого Московскаго собора 1666—67 г.? Свящ. *С. Шалкинскій*	403—410
	Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.	
VII.	Общее церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды, какъ средства миссіи. Свящ. *Гр. Лебедевъ*	410—415
VIII.	Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ работниковъ у хозяевъ сектантовъ. Свящ. *Н. Блошенко*	415—417
IX.	Какъ штундовые проповѣдники насаждаютъ свое лжеученіе? *В. С.*	418—428
	Изъ миссіонерской полемики.	
X.	Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и о крестномъ знаменіи. Миссіон. *С. Потѣхинъ*	429—450
	Изъ миссіонерскихъ запросовъ.	
XI.	Какъ уяснить выраженіе Ап. Павла: «о нихъ же не лѣть нынѣ глаголати подробну» (Ев. 9, 5)? Миссіон. *Н. Булаковъ*	450—451
XII.	Отвѣтъ на современный голосъ іуды о раздачѣ нищимъ денегъ отъ продажи церковныхъ украшеній. Свящ. *Н. Михайловъ*	451—452

Долгъ истиннаго миссіонера.

(Изъ келейныхъ бесѣдъ приснопамятнаго о. архим. Павла Прусскаго съ своими учениками-миссіонерами).

Чтобы не званіемъ только, но самымъ дѣломъ быть миссіонеромъ, нужно много потрудиться надъ собой, чтобы непокорную свою волю подчинить волѣ Божіей. Тернистъ и труденъ этотъ путь, много препятствій, много преградъ на немъ. Но, по заповѣди Господа, тѣснымъ путемъ и долженъ идти миссіонеръ, посвятившій себя сему служенію. Кромѣ трудности служенія, кромѣ бѣдности, а иногда и обремененія семействомъ, бываютъ еще бѣды отъ лжебратіи. Многіе ищутъ только того, что угодно себѣ, а не того, что—Христу Іисусу. И нынѣ есть и лукавые Іуды и Понтіи Пилаты, продающіе и распинающіе Господа Іисуса въ тѣлѣ Его — Церкви. Одинъ выкралъ изъ церкви древлеписанныя иконы, древлепечатныя книги, продалъ ихъ раскольникамъ, замѣнивъ новыми; другой угождаетъ раскольникамъ, живя на ихъ счетъ, тайно служа имъ и сообщая о всякомъ дѣйствіи миссіонера, и научая ихъ искушать миссіонера всѣми возможными и невозможными средствами; третій, завладѣвъ чужою собственностью, кощунственно ставитъ на видъ миссіонеру то, что онъ — миссіонеръ и, какъ таковой, долженъ все прощать; иной—рабъ и льстецъ, и навѣтникъ злой, и т. п.

На все нужно имѣть истинно христіанское терпѣніе; на все нужно смотрѣть съ любовью христіанскою, со смиреніемъ, съ надеждою на Бога, богато воздающаго прибѣгающимъ къ Нему. Все нужно дѣлать не спѣша, осмотрительно, съ призываніемъ на помощь Бога; во всемъ должна быть выдержка; при всемъ должна быть молитва и призываніе пресвятаго имени Господа Іисуса. Самыя бесѣды миссіонера должны имѣть характеръ не сварливый, а крот-

кій христіанскій, должны быть убѣдительны, вліятельны на сердце. Не должно привлекать раскольниковъ на бесѣды полицейскими мѣрами, ни тѣмъ паче судиться за грубыя ихъ слова, памятуя кроткаго Спасителя нашего, пострадавшаго за насъ смертію поносною и ужасною, и оставившаго намъ примѣръ. Не долженъ раздражаться духъ миссіонера при видѣ полноты нечестія раскольниковъ, и что они живутъ и преуспѣваютъ. Не долженъ онъ, если служитъ въ единовѣрческомъ приходѣ, смущаться тѣмъ, что предпочитаютъ ему другого раскольничествующаго попа, обращаются съ нимъ грубо, натянуто, придерживаются всего безпоповщинскаго, начиная съ хомоваго пѣнія, а уповать на Избавителя, имѣющаго отвратить нечестіе даже отъ ветхозавѣтнаго израиля. Онъ не только слова, но и мысли не долженъ подавать къ поруганію благочестія. Но долженъ учить народъ со страхомъ Божіимъ, съ напоминаніемъ о судѣ и о воздаяніи за всѣ дѣла наши. Не себя онъ долженъ пропозѣдывать, а Христа Іисуса, и съ сварливыми не долженъ тщетно препираться: важно представить доказательства, которыхъ нѣтъ у раскольниковъ. Онъ долженъ быть по совѣсти труженикомъ, и — что особенно важно, — въ тяжелый день, когда пошлая толпа называетъ его сумасшедшимъ, не унывать, а утѣшать себя чтеніемъ Священнаго Писанія.

Но самое главное — миссіонеръ долженъ быть не слушателемъ только высочайшей заповѣди Спасителя, а исполнителемъ ея на дѣлѣ: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.* Вотъ высочайшій долгъ миссіонера! вотъ высочайшій верхъ добродѣтели христіанской! Вотъ для чего училъ Спаситель не только терпѣливо сносить заушеніе, но и подставлять

правую щеку; не только вмѣстѣ съ рубашкою отдавать кафтанъ, но и двѣ версты идти съ тѣмъ, кто принуждаетъ пройти одну. Но всего того выше—не почитать врагомъ того, кто причиняетъ тебѣ обиды: его нужно не только не возненавидѣть, но и возлюбить; не только не проклинать, но и молиться за него. Такимъ образомъ, не должно начинать обиды, а обидѣвшему не только не дѣлать того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и оставаться спокойнымъ, и — отдавать болѣе, нежели сколько хочетъ взять причиняющій обиду, и не ненавидѣть его, а даже любить его, благодѣтельствовать ему и молиться о немъ Богу. Какая высота любомудрія! Но зато блистательна и награда. Воздаяніе исполнителямъ этой заповѣди Спаситель обѣщаетъ такое, какого не соединялъ ни съ одной изъ заповѣдей. Онъ обѣщаетъ имъ не землю, какъ кроткимъ, — не утѣшеніе и помилованіе, какъ плачущимъ и милостивымъ,—не царствіе небесное, какъ нищимъ духомъ; но, что всего удивительнѣе и чуднѣе, обѣщаетъ, что они будутъ подобны Богу, сколько это возможно для человѣка. Посему лучше терпѣть всякія обиды и презрѣнія для Бога, нежели у сильныхъ міра сего быть въ почтеніи. И ни мало не должно заботиться о сужденіяхъ человѣческихъ, но должно во всемъ показывать истинное любомудріе и по оному устроять жизнь свою (по Златоусту).

Итакъ, вотъ кѣмъ долженъ быть миссіонеръ—истиннымъ христіаниномъ! Такимъ образомъ онъ и заблудшихъ обратитъ на путь истины и еще здѣсь будетъ предвкушать блага небесныя и имѣть спокойствіе и миръ душевный. Потому-то Господь и называетъ иго Свое благимъ и бремя Свое легкимъ. И *такъ* заповѣдуетъ Онъ, *да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго.*

С. Е. З.

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

(Двѣ публичныя лекціи, читанныя 12 и 19 декабря, въ пользу Братства св. Гурія).

Старообрядческая безпоповщинская секта бѣгуновъ давно извѣстна и въ наукѣ, и въ обществѣ. Обнаруженіе ея относится къ 1852 году,—хотя возникла она за 70 лѣтъ предъ этимъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II. Основателемъ ея былъ нѣкто Евфимій, изъ Переяславля, уклонившійся изъ православія въ безпоповство, но потомъ, не найдя въ немъ удовлетворенія частію честолюбивымъ, частію же фанатическимъ своимъ стремленіямъ, разошелся съ ними и образовалъ особую секту, отличавшуюся крайними выводами, основанными на безпоповщинскомъ ученіи объ антихристѣ. Первыя свѣдѣнія, ознакомляющія съ ученіемъ Евфимія и характеризующія его послѣдователей были напечатаны въ изданныхъ въ Лондонѣ Кельсіевымъ «сборникахъ свѣдѣній о расколѣ (1860 — 63 г. г.), а впослѣдствіи появились въ печатныхъ мнѣніяхъ и отзывахъ московскаго митрополита Филарета [1]). На основаніи этого матеріала, а еще болѣе, самыхъ дѣлъ о странникахъ, возникшихъ при самомъ ихъ открытіи и хранящихся въ министерскомъ архивѣ, въ 1872 году появилось изслѣдованіе объ этой сектѣ Розова, — бывшаго вицедиректора и потомъ директора департамента,—помѣщенное въ Вѣстникѣ Европы. Нужно сказать, впрочемъ, что изслѣдованіе это касается почти исключительно внѣшней стороны.—За послѣдніе 25 лѣтъ появлялось не мало журнальныхъ статей и замѣтокъ о сектѣ странниковъ, изъ коихъ наибольшее вниманіе останавливаютъ: статья Вескинскаго (по настоящей фамиліи Вишнякова), помѣщенная въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» (1864 г. кн. 8),

---

[1]) Томъ дополнительный 1887 г. стр. 377—390.

теперь уже не существующемъ, и сообщенія обратившагося изъ бѣгунской секты Николая Касаткина, напечатанныя въ журналѣ «Братское Слово» (за 1875 г. кн. 4 и 1876 г. кн. 2-я), также прекратившемся.

Вслѣдствіе появленія лѣтъ 17 назадъ подозрѣній относительно существованія у бѣгуновъ душительства, подъ именемъ «красной смерти», производившихся по сему въ казанскомъ окружномъ судѣ дѣлъ и возбужденнаго означенными подозрѣніями общественнаго интереса, въ 1881 году мы читали о бѣгунахъ публичную лекцію въ Казани.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, теперь хорошо извѣстенъ вполнѣ противообщественный характеръ секты. Мы знаемъ, что бѣгуны возвели въ принципъ бродяжничество безъ всякихъ узаконенныхъ видовъ, а также и укрывательство безпаспортныхъ; знаемъ, что не только православную церковь они исповѣдуютъ находящеюся подъ властью антихриста, но и государство со всѣми его учрежденіями считаютъ антихристіанскимъ, почему и съ послѣднимъ разрываютъ всякую связь:—не подчиняются никакимъ существующимъ властямъ, считая ихъ иконою апокалипсическаго звѣря—антихриста (Ап. 13, ст. 15),—не несутъ никакихъ общественныхъ повинностей, живутъ скрытно, въ какомъ-то особомъ мірѣ, точно въ другомъ царствѣ. То, по ихъ понятію,—«Божій міръ», въ отличіе отъ «міра сатанинскаго», въ которомъ мы живемъ и въ которомъ вмѣсто благовѣрныхъ, — «зловѣрные», вмѣсто благочестивыхъ,— «злочестивые«, вмѣсто священниковъ,—«лютые демоны», вмѣсто благочинныхъ, – «злочинные», вмѣсто поповъ,—«пустопопы», вмѣсто благородныхъ, — «злородные», вмѣсто праздниковъ торжественныхъ, — «праздники табельные, сирѣчь табачные». Поэтому, они и только они одни, суть истинные христіане, «рабы Христовы«. При этомъ какъ бы забываются ими и ихъ настоящія имена и фамиліи,—съ памятованіемъ и употребленіемъ только отчества, такъ какъ рождены были въ антихристовомъ мірѣ, отъ язычника – некрещеннаго

чего избѣжать уже нельзя, — при перекрещеніи они получаютъ новыя, «христіанскія» имена, имъ только, въ ихъ обществѣ извѣстныя, а намъ дѣлающіяся извѣстными только изъ пятыхъ, или десятыхъ устъ. Наконецъ, они отрекаются и отъ мѣстъ своей родины, «не имѣя здѣ пребывающаго града». Они «изъ граду *Вышняго*, изъ стану *Пустыннаго*, изъ деревни *Нечкина*. А отпустилъ ихъ странствовать *Великій Господинъ* Богъ, имя Ему Сый, и паспортъ имъ прописанъ въ *полиціи* полной, имѣть разумъ духовный» [1]), или, по новѣйшей редакціи, открытой недавно въ Костромской губерніи,—«данъ паспортъ изъ *града* Бога вышняго, изъ *Сіонской полиціи*, изъ *Голговскаго квартала*; приложено къ сему паспорту множество невидимыхъ святыхъ отецъ *рукъ*, еже бы боятися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. Данъ паспортъ на *одинъ вѣкъ*, а явленъ въ *части* святыхъ и въ *книгу* животну подъ *номеромъ* будущаго вѣка записанъ» [2]).

Все это намъ извѣстно. Но доселѣ очень мало было извѣстно внутреннее устройство общества бѣгуновъ и бытовая ихъ сторона. Какъ они живутъ, какіе въ этомъ «Божьемъ царствѣ» порядки, какъ и чѣмъ эти порядки поддерживаются, сплочивая этотъ бродячій міръ въ одно цѣлое, какими онъ располагаетъ матеріальными средствами, откуда эти средства берутся, какъ и по чьему велѣнію распредѣляются, гдѣ, наконецъ, въ какихъ невѣдомыхъ мѣстахъ находится это враждующее противъ насъ царство и какъ и чѣмъ соприкасается оно,—если только соприкасается,—съ дѣйствительнымъ государствомъ, въ которомъ и они на самомъ дѣлѣ живутъ?.. Все это и подобное сему въ большей, или меньшей точности не было намъ извѣстно, а если что и было извѣстно въ обрывкахъ, то не было, какъ слѣдуетъ, освѣщено. Густая завѣса скрывала

---

[1]) Кельсіевъ. IV, 294.

[2]) Газета «Свѣтъ», 1899 г. № 35.

отъ нашихъ глазъ положеніе и устройство темнаго бѣгунскаго царства и мы возможности не имѣли приподнять ее.

Въ настоящее время, благодаря присоединенію къ православной церкви въ самомъ концѣ 1897 года послѣдовательницы странническаго согласія, 19-ти лѣтней теперь дѣвицы Елизаветы Аполлоновой,—по усыновленію Бѣляковой,—12 лѣтъ, т. е. съ 5 лѣтняго возраста жившей въ обществѣ бѣгуновъ, знакомой съ его устройствомъ, порядками и обычаями и занимавшей въ немъ видное положеніе уставщицы и миссіонерши, — мы получили возможность приподнять эту завѣсу и видѣть, что за люди живутъ среди насъ и около насъ, но въ тоже время люди намъ невѣдомые и очень отъ насъ далекіе, увидѣть ихъ для того, чтобы опредѣлить и свойство нашихъ къ нимъ отношеній не церковно-миссіонерскихъ только, но и общественно-гражданскихъ. Вотъ почему,—не во имя простаго любопытства, а по побужденіямъ гораздо болѣе серьезнымъ, мы и рѣшаемся нарисовать картину быта этихъ людей, дабы и тѣ, кому ввѣрено блюсти спокойствіе церкви и интересы гражданскаго порядка и благоустройства, а равно и всѣ члены нашего общества могли знать, съ кѣмъ имъ приходится иногда встрѣчаться.

Еще нѣсколько предварительныхъ свѣдѣній и замѣчаній. 1) Въ наукѣ довольно давно извѣстно, что это царство мнимо — «истинныхъ христіанъ», самомнѣнныхъ «рабовъ Христовыхъ», раздѣлилось уже на ся, распалось на четыре общества:—статейниковъ, противостатейниковъ, безденежниковъ и брачныхъ. По извѣстности, наибольшей распространенности и по выдающемуся вліянію наставниковъ наиболѣе выдвигается первое общество, къ которому принадлежала и упомянутая присоединившаяся, и наша рѣчь главнымъ образомъ будетъ о немъ. О другихъ обществахъ, гдѣ придется, будемъ говорить только попутно.

Происхожденіемъ своимъ это общество обязано хорошо извѣстному въ исторіи бѣгунства наставнику Никитѣ,

до перекрещенія Меркурію Семенову, родомъ изъ Ярославской губерніи, изъ Ареѳинской волости графа Дмитріева-Мамонова.

Меркурій Семеновъ находился въ бѣгахъ съ молодыхъ лѣтъ; въ 50 годахъ онъ былъ уже въ числѣ наставниковъ, «управлялъ церковью» т. е. сектою, «былъ ревнителемъ по Евѳимію и изящнымъ поборникомъ его». Въ 1854 году онъ былъ задержанъ полиціею и преданъ суду за сектантство и бродяжничество; при слѣдствіи онъ обнаружилъ «необычайную начитанность» и прямое сознаніе, что «многимъ, подобнымъ себѣ, онъ преподавалъ ученіе по своей вѣрѣ» [1]). По рѣшенію суда онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, но оттуда успѣлъ бѣжать и болѣе 30 лѣтъ послѣ этого былъ самымъ виднымъ бѣгунскимъ наставникомъ. Много непорядковъ усмотрѣлъ онъ какъ въ управленіи бѣгуновъ, такъ и въ нравственномъ ихъ поведеніи, и возымѣлъ мысль исправить это. Въ 60 годахъ Никита составилъ статьи,—числомъ 84, касающіяся, главнымъ образомъ, управленія обществомъ, а частію и порядковъ жизни.

Этими статьями онъ создавалъ нѣчто въ родѣ іерархіи у бѣгуновъ. Во главѣ всего общества долженъ стоять главный наставникъ, — какъ бы патріархъ, — которому должны подчиняться всѣ другіе наставники. За нимъ слѣдуютъ наставники большихъ областей или городовъ,— какъ бы епископы; въ меньшихъ обществахъ наставники въ родѣ пресвитеровъ. Были учреждены при этомъ и другія должности по управленію, напримѣръ: экономы, духовники и т. п. Такимъ образомъ, все общество получало стройную организацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ явились и болѣе строгія требованія относительно жизни. Рядовые бѣгуны разныхъ половъ должны жить отдѣльно и только настав-

---

1) Дѣло о. Никитѣ Семеновѣ. Архивъ Министерства Вн. Дѣлъ по секретной части № 121.

никамъ разрѣшалось имѣть прислугу женскаго пола, необходимую для приготовленія пищи. Такъ какъ званіе главнаго наставника Никита усвоялъ себѣ, то, естественно, нашлись недовольные его статьями. Эти недовольные обвиняли Никиту въ любоначаліи, уподобляли его патріарху Никону, а новосоставленныя статьи—Петровскимъ указамъ и отдѣлились отъ него. Первый открытый расколъ съ Никитою произвели три старика—наставника: Иванъ Васильевъ въ Вологдѣ, Миронъ Васильевъ въ Пошехоньѣ, и Осипъ Семеновъ около Ярославля.—Безденежники существовали уже раньше этого. Они были несогласны съ другими за принятіе денегъ, на которыхъ изображенъ государственный гербъ. Но такъ какъ безъ денегъ жить нельзя, то безденежники просятъ денежную милостыню, имъ подаваемую, принимать вмѣсто себя другихъ, своихъ благодѣтелей — странноприимцевъ и купить на нихъ, что нужно,—за что и благодарятъ ихъ, какъ послужившихъ имъ «Бога ради». Это значитъ, по мѣткому замѣчанію одного православнаго писателя (архимандрита Павла Прусскаго): «благодарю тебя, что ты за меня принялъ печать антихриста».—Брачные явились позже, въ предѣлахъ Каргополя. Они стали вести супружескую жизнь и рождать дѣтей.

2) Въ предѣлахъ Казанской губерніи бѣгунство появилось лѣтъ сорокъ назадъ (точный годъ неизвѣстенъ). Занесено оно къ намъ изъ Ярославля молодымъ тридцатипятилѣтнимъ наставникомъ Семеномъ Александровымъ. Пріѣхавъ въ Казань, онъ остановился въ домѣ извѣстнаго купца Кулакова. По воспоминаніямъ другихъ и съ ихъ словъ обратившаяся въ особой тетрадкѣ, писанной еще до присоединенія,—о дѣятельности Семена Александрова въ Казани разсказываетъ такъ: «онъ началъ разсѣевать свое ученіе на всѣхъ приходящихъ, каждый день ораторствовалъ и составлялъ бесѣды, а болѣе всего имѣлъ состязанія съ поморскими, которые сильно на него негодовали.

Послушать эти состязанія приходили многіе и изъ окрестностей города и оставались довольны его наученіемъ»... Но мы должны прервать интересный по содержанію ея разсказъ о появленіи бѣгунства въ Казани, дабы не отвлекать слишкомъ далеко вниманія читателя, и въ надеждѣ изложить его особо. Замѣтимъ только, что въ ряду послѣдователей новаго проповѣдника оказался крестьянинъ села Мамонина, Казанскаго уѣзда, Николай Аполлоновъ, человѣкъ зажиточный, грамотный, любившій читать книги, усердный до того времени къ прав. церкви и уважавшій духовенство. Александрову своею проповѣдію удалось склонить Аполлонова въ бѣгунство и послѣдній, распродавъ свое имущество, былъ перекрещенъ съ именемъ Кирилла. Была также совращена и перекрещена его дочь Аксинья, молодая тогда еще дѣвушка и названа Екатериною. Изъ жителей г. Казани совращены были Кулаковы: мужъ и жена. Купецъ Кулаковъ, перекрещенный въ бѣгунство, умеръ въ концѣ 60 годовъ въ сокрытіи, хотя въ собственномъ домѣ. Жена его только заявила полиціи, что мужъ неизвѣстно куда скрылся, хотя знала, что онъ дома въ секретной комнатѣ. Похороненъ онъ въ извѣстномъ мѣстѣ, по бѣгунскому обряду. Это было на нашей уже памяти, въ первые годы нашего служенія въ академіи. — Ходила тогда молва, что Кулаковъ былъ сожженъ въ печи; про эту молву помнятъ еще и теперь казанскіе старожилы изъ бывшихъ членовъ Богоявленскаго причта, въ приходѣ котораго—и теперь домъ наслѣдниковъ Кулакова. Жена его Прасковья Зиновьевна лѣтъ 20 назадъ ушла въ бѣга и перекрещена съ именемъ Пелагеи. Въ 1890 году она была задержана близъ села Уртема, Царевококшайскаго уѣзда, на водяной мельницѣ. Такъ какъ при задержаніи она не пожелала объявить свое имя и званіе, то отправлена была въ царевококшайскій тюремный замокъ. Тамъ она назвала себя и доставлена была въ Казань, въ свой домъ; но отсюда скоро опять скрылась и, гдѣ теперь находится и

жива ли, неизвѣстно. — Были въ то время, о которомъ говоримъ, и другіе послѣдователи бѣгунства, такъ что въ Казани образовалось уже цѣлое общество бѣгуновъ,—хотя и немногочисленное, которое и управлялось какими-то тремя стариками. Въ это время и вышли статьи Никиты, которыя и здѣсь породили раздоръ. Никита лично пріѣзжалъ въ Казань, смѣнилъ своихъ противниковъ, а означеннаго Кирилла Аполлонова поставилъ единственнымъ правителемъ и наставникомъ. Противники Никиты были подавлены, а его приверженцы—статейники получили силу. Въ 1871 году Аполлоновъ былъ захваченъ полиціею, преданъ суду за распространеніе бѣгунства и сосланъ на Кавказъ, гдѣ и умеръ. Послѣ него наставникомъ былъ опредѣленъ нѣкто Савва Онисимовъ, изъ бѣглыхъ солдатъ,— очень видное теперь въ бѣгунствѣ лицо.

Такъ бѣгунство появилось и утвердилось въ нашихъ предѣлахъ и имѣетъ въ настоящее время не мало послѣдователей и притоновъ въ пригородныхъ слободахъ: Адмиралтейской, Ягодной, въ Пороховской слободкѣ и во многихъ деревняхъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ.

Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній приступимъ къ выполненію принятой задачи, къ разъясненію намѣченныхъ вопросовъ.

I.

Географическое положеніе и мѣста жительства бѣгуновъ.

Первый вопросъ—о географическомъ положеніи, какое занимаютъ странники, и о мѣстахъ ихъ жительства.

Невѣдомое царство бѣгуновъ очень обширно. Конечными его пунктами служатъ предѣлы Каргополя и Вологды на сѣверѣ, и Томска на востокѣ; срединными, болѣе извѣстными мѣстами являются губерніи Ярославская, Костромская, частію Тверская, Новгородская и Владимірская, около г. Шуи, Семеновскій уѣздъ Нижегородской

губерніи; далѣе на востокъ Казань съ упомянутыми уѣздами и частію Самара, еще далѣе: Сарапульскій и Яранскій уѣзды, Вятской губерніи, предѣлы Перми, Оханска, Тагила и Тюмени. Но въ уѣздахъ Шуйскомъ, Яранскомъ и Оханскомъ живутъ болѣе противостатейники, въ Каргопольскомъ уѣздѣ имѣются брачные, въ Томскихъ лѣсахъ скрываются и безденежники. Столицею статейниковъ служитъ Ярославль, столицею противостатейниковъ—Томскъ.

И означенное поименованіе городовъ и уѣздовъ не можетъ быть совершенно точнымъ и указывать на самыя мѣста, въ которыхъ бѣгуны проживаютъ. Эти мѣста, за рѣдкими исключеніями, совершенно неизвѣстны, или мало извѣстны. Можно только догадываться и, пожалуй, признать по особому устройству тѣ дома, въ которыхъ они находятъ пріютъ. Живутъ они на всемъ указанномъ пространствѣ, переходя или переѣзжая съ мѣста на мѣсто; на одномъ мѣстѣ живутъ мѣсяцъ—два, или нѣсколько болѣе, рѣдко около года, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Такая постоянная перемѣна мѣста вытекаетъ изъ основной мысли основателя бѣгунства, — хотя, какъ увидимъ ниже, требованіе это значительно ослаблено и замѣнено простымъ понятіемъ сокрытія. Рядовыхъ перекрещенныхъ бѣгуновъ держатъ большею частію вдали отъ родныхъ мѣстъ, чтобы прежнія связи и знакомства не повредили имъ и лучше пріучили бы забыть прежній домъ. Существуетъ даже нѣчто, въ родѣ правила, чтобы ранѣе 10 л. послѣ перекрещенія не дозволять жить въ мѣстахъ родины, а разрѣшать только нѣкоторое время погостить. По окончаніи же десятилѣтняго странствованія многихъ поселяютъ и оставляютъ на-долго въ этихъ именно мѣстахъ, въ тѣхъ видахъ, что если остались тамъ родные и знакомые, то они могутъ уже сами повліять на нихъ и распространять между ними свое ученіе.

Дома, въ которыхъ бѣгуны проживаютъ, находятся или на окраинахъ городовъ, или въ большихъ селеніяхъ

въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надзоръ полиціи слабѣе и затруднительнѣе. Эти дома устраиваются такъ, чтобы на случай полицейскихъ осмотровъ можно было скрыться въ самомъ домѣ или убѣжать куда-нибудь. Поэтому внутреннее устройство такихъ домовъ до чрезвычайности замысловато и до безконечности разнообразно. Намъ лично приходилось видѣть не мало такихъ домовъ въ пригородныхъ слободахъ Казани и въ деревняхъ Старомъ и Новомъ Мазиковѣ, Царевококшайскаго уѣзда. Въ этихъ домахъ мы видѣли разные входы и выходы; скрытыя лѣстницы около глухихъ стѣнъ, едва замѣтныя дверки, ведущія въ секретныя помѣщенія, видѣли комнаты на чердакахъ, особаго устройства подполья, цѣлый лабиринтъ разныхъ закоулковъ, массу разныхъ легонькихъ пристроекъ и чуланчиковъ, въ стойлахъ домашняго скота тоже разныя для сокрытія приспособленія, съ выходами на крышу. Разскажемъ изъ всего видѣннаго хотя одинъ случай. При осмотрѣ одного дома въ деревнѣ Мазиковѣ, въ кухнѣ, противъ русской печи на стѣнѣ висѣла посудница, съ чашками и ложками. По неосторожности, мы задѣли ее рукой; посудница покачнулась и всѣ обратили на это вниманіе. Приподняли посудницу и въ стѣнѣ замѣтили какую-то подозрительную щель. Оказалась замаскированная дверка, а за дверкою — лѣстница, ведущая на верхъ. Поднялись по лѣстницѣ и вошли прямо въ устроенную на чердакѣ комнату, въ которую другого входа не было. Ясно, что если посудницу прикрѣпить къ стѣнѣ гвоздиками и замаскировать дверку понадежнѣе, то этой комнаты ни-кто не обнаружилъ бы. Это и было бы, безъ сомнѣнія, сдѣлано, еслибы на верху кто-нибудь находился.

Кромѣ того, что сами видѣли, о многомъ мы читали не только у разныхъ писателей, но и въ оффиціальныхъ документахъ. Передадимъ находящееся въ судебномъ слѣдствіи показаніе исправника Царевококшайскаго уѣзда, относительно расположенія комнатъ въ двухъ домахъ д. Ма-

зикова, Ѳеодора Андреева и Максима Степанова. «Въ сѣняхъ дома крестьянина Ѳеодора Андреева,— показывалъ свидѣтель—исправникъ,—усмотрѣно нѣсколько дверей и темныхъ корридоровъ, которые соединены между собою выходами въ заднія, нежилыя постройки дома, на улицу, на чердакъ дома, гдѣ помѣщаются кельи и въ подполье. На чердакѣ дома, соединенномъ съ сѣнями, устроено нѣсколько удобныхъ комнатъ или келій, раздѣленныхъ другъ отъ друга перегородками. Всѣ эти кельи соединены незамѣтными для посторонняго глаза дверями. Проходы изъ одного помѣщенія дома настолько замысловаты, что не поддаются описанію. Замысловатая распланировка входовъ и выходовъ даетъ полную возможность преслѣдуемому человѣку скрыться, ибо въ то время, какъ лица, осматривающія домъ, будутъ находиться въ одномъ проходѣ, преслѣдуемая личность будетъ находиться въ другомъ, параллельномъ первому, а затѣмъ можетъ свободно идти на улицу, очутившись позади преслѣдователя... Въ домѣ крестьянина Максима Степанова есть моленная, за перегородкой моленной устроена келья, удобная для житья богомольца, изъ которой прорубленъ въ полу ходъ въ темный чуланъ нижняго этажа, откуда свободный выходъ на дворъ и на улицу».

Но при этихъ выходахъ на дворъ и на улицу есть возможность оцѣпить стражею весь домъ. И вотъ ловкіе люди изобрѣтаютъ новые, невиданные нами и еще малоизвѣстные способы укрывательства въ самыхъ домахъ. Вотъ, напримѣръ, въ стѣнѣ тонкая изъ досокъ заборка; между капитальною стѣною дома и жилою комнатою образуется такимъ образомъ пространство, такъ что человѣку можно въ немъ стоять. Входъ въ это замаскированное пространство устраивается такъ, что выдвигается одна доска въ переборкѣ, но которая—неизвѣстно, или если стѣна оклеена обоями, то приподнимается одна доска въ полу, подъ карнизомъ, и получается, такъ или иначе, ходъ въ

пространство между стѣнъ; тутъ, спрятавшись между стѣнами, и выжидаютъ ухода полиціи. Ясно, что долго тутъ быть нельзя. Но были случаи, что за этой перегородкой въ тѣсномъ пространствѣ между двухъ стѣнъ, простаивали около сутокъ. Разъ, при осмотрѣ полиціи въ домѣ оказался неизвѣстный покойникъ—бѣгунъ, котораго не успѣли похоронить,—надъ нимъ читала псалтирь молодая 10-лѣтняя келейница. Дѣло было днемъ. Не успѣла прочитать она и одной каѳизмы, какъ вбѣгаетъ «видовая» и сообщаетъ о появленіи полиціи. Читальщица скрылась за описанной перегородкой. Къ покойнику былъ приставленъ полицейскій караулъ и читальщица такъ и простояла за перегородкой до слѣдующаго утра, боясь кашлянуть, или чихнуть, чтобы ее не услышали, страшно мучилась тамъ жаждою, но должна была терпѣть и вытерпѣла. Только на другое утро, когда покойника увезли и полиція удалилась, она вышла изъ своего добровольнаго заключенія, едва держась на ногахъ, но утѣшаясь мыслію, что гоненіе потерпѣла за Христа,—хотя о гоненіи никто и не думалъ. — Вотъ, по истинѣ, «тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ», и вотъ что можетъ создать преисполненная фанатизмомъ фантазія!—Иногда плотно къ стѣнѣ приставляютъ кровать; подъ кроватью же устрояютъ въ стѣнѣ лазейку, чрезъ замаскированную дверку; лазейка ведетъ или въ подземелье, или куда-нибудь подъ крышу, чрезъ разные замысловатые ходы; гдѣ-нибудь подъ крышею, на чердакѣ и устраивается комната, неимѣющая другого хода. Въ нѣкоторыхъ пристанодержательствахъ у людей богатыхъ устраивается особое на пружинахъ кресло. Когда пружина не прикрѣплена снизу особымъ крючкомъ, то всякій, кто на него сядетъ опускается внизъ, подъ полъ, къ особо устроенной въ самомъ низу стѣны дверкѣ, черезъ которую легко скрыться. Когда сидящій въ креслѣ сойдетъ съ него, то кресло поднимается само собою. Дѣйствіе пружины можно прекратить, заложивъ снизу особо приспособленнымъ крючкомъ,

такъ что кресло когда поднимается въ комнату, спускаться уже не будетъ, хотя бы кто и сѣлъ на него. Практиковался прежде спускъ подъ полъ, чрезъ приподнятую половую доску; но теперь этотъ способъ уже не употребляется по слѣдующей причинѣ. Разъ, въ Казани, въ домѣ упомянутаго Кулакова, лѣтъ 20—25 назадъ одна женщина, поспѣшившая спуститься въ отверстіе, образуемое приподнятою половицею, не успѣла подобрать сарафана, такъ что конецъ его оказался прищемленнымъ опущенной половой доской. Можно представить себѣ положеніе бѣглянки, прибѣгнувшей къ такому способу сокрытія. Полиціи не стоило труда обнаружить это. — Женщина эта впослѣдствіи была бѣгунской игуменьей въ Казани и недавно умерла, а мѣсто ея и заняла вышеупомянутая дочь Николая Аполлоновъ[1]) Въ подпольяхъ теперь тоже очень рѣдко скрываются вслѣдствіе того, что этотъ способъ сокрытія очень сталъ уже извѣстенъ, такъ что явилось даже названіе «подпольниковъ». Правда, и теперь въ любомъ бѣгунскомъ домѣ можно находить открытыя, т. е. ничѣмъ не замаскированныя большихъ размѣровъ подполья, но они или устроены уже давно, или же, если и теперь дѣлаются, то, дѣйствительно, для храненія припасовъ, которыхъ вмѣстѣ съ мірскими держать и нельзя, и неудобно, или часто—просто для отвода глазъ полиціи, а иногда, наконецъ, и съ тою цѣлью, чтобы не успѣвшіе скрыться въ другихъ мѣстахъ, могли найти убѣжище и въ подпольѣ, спустившись въ оное чрезъ особый ходъ изъ другихъ комнатъ, когда полиція успѣла уже подполье осмотрѣть.—Она прежде всего на немъ и останавливается, (хотя, конечно, не всегда), такъ какъ ходъ въ подполье находится обыкновенно въ первой же отъ входныхъ дверей комнатѣ и скорѣе всего бросается въ глаза. Разъ весною, лѣтъ 9—10 назадъ,

---

1) Она-то и приходила нѣсколько разъ въ академію къ обратившейся Елизаветѣ. См. «Мои письма»... въ «Мис. Обозр.» ноябрь и декабрь 1899 года.

такъ и скрылись въ подпольѣ, болѣе, чѣмъ на половину наполненномъ водою, двѣ старухи и одна десятилѣтняя дѣвушка пробывъ тамъ около двухъ часовъ, пока производился осмотръ.— Это происходило въ нашемъ присутствіи. Старухи отдѣлались благополучно, а послѣдняя заполучила разныя простудныя болѣзни, которыя съ трудомъ поборолъ молодой организмъ, но которыя все-таки оставили замѣтную глухоту и повторяющіеся временами приливы крови къ головѣ. И въ послѣднемъ случаѣ подполья составляютъ зимнія только убѣжища; лѣтомъ же чаще всего бѣгутъ на подволоки, гдѣ въ потолкѣ и въ крышахъ приподнимаются извѣстныя доски, чтобы, поднявшись на крышу, можно было спуститься въ пустое мѣсто, на зады дома или въ поле. Можемъ при этомъ замѣтить, что бѣгать по крышамъ и спускаться съ нихъ бѣгуны большіе мастера. Разъ одинъ какой-то старикъ бѣгунъ, по засвидѣтельствованію полицейскаго чиновника, въ Ягодной слободѣ такъ и скрылся изъ глазъ полиціи, перебѣгая съ крыши на крышу. Въ деревнѣ Новомъ Мазиковѣ мы сами видѣли приспособленія для этого со двора, гдѣ положенъ былъ толстый обрубокъ къ низко опущенной крышѣ сосѣдняго строенія, а далѣе крыши разныхъ построекъ почти соприкасались одна съ другою.

Всѣ описанныя и другія подобныя приспособленія къ укрывательству на языкѣ бѣгуновъ называются «уборкой».

Нѣкоторые изъ бѣгуновъ,—старые и больные—уходятъ иногда въ лѣса, живутъ тамъ въ землянкахъ, гдѣ и умираютъ, трупы же ихъ долгое время остаются непогребенными Этотъ уходъ въ лѣса считается особаго рода подвигомъ и практикуется попреимуществу у противостатейниковъ. Случалось, что трупы такихъ покойниковъ были открываемы лѣсниками или кѣмъ-либо другимъ. 25 октября 1890 года, въ 12 верстахъ отъ г. Царевококшайска, въ лѣсу открыта была пещера и въ ней трупъ человѣка, одѣтый въ крестьянскій кафтанъ, на ногахъ — лапти. При-

знаковъ насильственной смерти не было усмотрѣно. Личность умершаго такъ и осталась неизвѣстною, но судя по обстановкѣ, въ коей найденъ трупъ, можно съ несомнѣнностію утверждать, что это—трупъ бѣгуна.

Въ тоже время въ Царевококшайскихъ лѣсахъ было найдено еще нѣсколько другихъ труповъ тоже неизвѣстныхъ людей. Наконецъ, въ тѣхъ же лѣсахъ была открыта дочь крестьянки деревни Трубокъ, Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи, Ирины Семеновой Мошковой, Анна, вмѣстѣ съ больной своей матерью. Она объяснила, что живутъ онѣ въ лѣсу съ цѣлью спасенія, чтобы умереть праведницами, что мать ея пищи уже не принимаетъ, хотя братъ ея и приноситъ пищу.

II.

Счисленіе у бѣгуновъ.

Мы описали мѣста жительства бѣгуновъ. Но спрашивается: какъ велико ихъ число, сколько жителей въ этомъ невѣдомомъ царствѣ?

Если можно было обстоятельно разсказать про способы укрывательства бѣгуновъ, то количество ихъ, хотя бы въ приблизительной точности, намъ неизвѣстно. Но это не значитъ, чтобы сами они не знали сколько ихъ:—настоящихъ перекрещенныхъ, и сколько видовыхъ и жиловыхъ (термины эти будутъ объяснены въ своемъ мѣстѣ).

Дѣло въ томъ, что въ самомъ обществѣ бѣгуновъ ведется свое счисленіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно точное и постоянное. Счисленіе это подводится подъ три разряда. 1) Всѣхъ перекрещенныхъ знаютъ по свидѣтельствамъ о ихъ крещеніи. Свидѣтельства эти пишутся крестителемъ, подписываются крестнымъ и крестной и отсылаются въ главное управленіе статейниковъ, въ Ярославль. Тамъ эти свидѣтельства прилагаются къ дѣламъ и хранятся. О смерти ихъ или объ отступничествѣ

также сообщается мѣстными наставниками. 2) Второй разрядъ оглашенныхъ «видовыхъ», приготовленныхъ къ крещенію, счисляется такимъ образомъ. По пріемѣ ихъ въ келью, въ которой они живутъ еще по паспортамъ, наставникъ записываетъ ихъ въ особую запись, о чемъ также сообщаетъ, кому слѣдуетъ, въ Ярославль, гдѣ они опять вписываются въ соотвѣтствующую книгу. 3) Труднѣе всего считать жиловыхъ послѣдователей бѣгунства, т. е. живущихъ открыто въ своихъ домахъ или на квартирахъ. Но и здѣсь существуютъ записи. Именно: когда кто-либо прямо заявитъ наставнику, что онъ ихъ послѣдователь, то его и всѣхъ семейныхъ также записываютъ и также сообщаютъ о нихъ въ главное свое управленіе. Но если-бы ктолибо изъ таковыхъ измѣнилъ свои убѣжденія, то о нихъ сообщается по истеченіи года.

Трудно счесть только, такъ называемыхъ, христолюбцевъ, т. е. людей сочувствующихъ бѣгунству, но еще прямо не сдѣлавшихся его послѣдователями. Таковыхъ въ каждой области не менѣе, чѣмъ и «жиловыхъ».

При помощи такихъ сообщеній и записей и ведется общее счисленіе, такъ что заправители бѣгунства во всякое время знаютъ, какъ велико число его послѣдователей. Свидѣтельства о крещенныхъ, а равно и всѣ сообщенія другого рода посылаются, такъ сказать, оффиціально, съ гербовою печатью. Гербомъ бѣгуновъ служитъ изображеніе голубя. Печать съ такимъ гербомъ имѣется у всѣхъ наставниковъ [1]). Въ числѣ отобранныхъ при осмотрахъ въ разныхъ домахъ вещей находится и небольшая такая печатка. Съ одной стороны на ней изображенъ голубь, а съ другой буквы: $\frac{\text{G}}{\text{W}}$ П Х, расположенныя крестообразно.

Буквы по продольной линіи G и W означаютъ имя и отчество бывшаго областнаго наставника въ Казани Саввы

[1]) Печать бываетъ большая и малая.

Онисимова, буквы по линіи поперечной—имена крестителя и духовника. Въ какихъ случаяхъ употребляется одна сторона печати и въ какихъ другая, и употребляются ли обѣ вмѣстѣ, т. е. прикладываются обѣ печати,—того намъ не пришлось узнать.

Проф. *Н. Ивановскій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка.

Ученіе о послѣднихъ судьбахъ человѣка во всѣхъ религіяхъ представляетъ конечный выводъ изъ основныхъ положеній вѣроученія и обычно отражаетъ на себѣ всѣ существенныя особенности взгляда на отношеніе Божества къ человѣку и человѣка къ Божеству. Но, если это можно сказать о религіяхъ вообще, то въ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ такое отношеніе вопросовъ эсхатологіи [1]) къ цѣлому религіозной системы сказывается самымъ наглядным образомъ. Воскресеніе и сопутствующій ему судъ съ облаженствованіемъ однихъ и осужденіемъ на вѣчныя мученія другихъ—не случайныя событія въ домостроительствѣ нашего спасенія, но представляютъ собою завершеніе искупительной дѣятельности Христа Спасителя, такіе факты, безъ которыхъ самое искупленіе было бы тщетнымъ (1 Кор. 15 13—17).

Воскресеніе есть ничто иное, какъ *искупленіе всемогущею силою* Божіею *тѣла нашего* (Рим. 8, 23) отъ слѣдствій грѣхопаденія перваго человѣка, такъ что въ самомъ искупленіи мы можемъ различать двѣ стороны — освобожденіе души отъ узъ властвующаго надъ нею грѣха, совершающееся для истинно вѣрующаго здѣсь на землѣ, и освобожденіе тѣла отъ слѣдствій грѣхопаденія, что имѣетъ совершиться въ воскресеніи. Обѣ эти стороны тѣсно связаны между собою, потому что, какъ смерть Адама была слѣдствіемъ его грѣха, такъ и воскресеніе Христа

---

[1]) Подъ эсхатологіей обычно понимаютъ ученіе о смерти человѣка и его послѣдующей судьбѣ, а также о кончинѣ міра съ сопутствующими ей событіями.

обусловливалось Его совершенной праведностью, и какъ чрезъ Адама смерть распространилась на всѣхъ его потомковъ, такъ чрезъ Христа всему человѣческому роду будетъ даровано безсмертіе. Столь тѣсная зависимость между грѣхомъ и смертью съ одной стороны, оправданіемъ и воскресеніемъ съ другой, дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ для насъ то обстоятельство, что послѣдователи нашихъ сектъ съ протестантскимъ характеромъ, расходясь съ православною Церковью въ вопросѣ объ оправданіи, не согласны съ нею также и въ ученіи о посмертной судьбѣ человѣка. Въ этомъ отношеніи особенно обращаютъ на себя вниманіе три пункта: ученіе о воскресеніи первомъ, о свободѣ вѣрующихъ отъ суда и отрицаніе степеней блаженства и мученія.

Надо замѣтить при этомъ, что объ означенныхъ предметахъ съ большею охотою разсуждаютъ только ирвингіане и адвентисты [1]), которые ставятъ себѣ въ особенную заслугу выясненіе пророчествъ, относящихся къ событіямъ, связаннымъ съ вторымъ пришествіемъ Господа; что же касается пашковцевъ, то они по большей части стараются уклониться отъ прямого и подробнаго раскрытія своихъ взглядовъ на эти вопросы. «Невѣрующему это не можетъ быть яснымъ, но увѣруйте и тогда Духъ откроетъ вамъ все, о чемъ только попросите».—говорятъ они и потому всегда переводятъ разговоръ на свои излюбленныя темы. Нерасположеніе ихъ къ вопросамъ эсхатологіи объясняется отчасти, конечно, тѣмъ, что и сами они, обращая все свое вниманіе на ученіе объ оправданіи вѣрою и на полемику съ православными объ обрядѣ, мало занимаются раскрытіемъ указанныхъ вопросовъ; но главная причина кроется, повидимому, въ томъ, что они чувствуютъ свою слабость въ этихъ пунктахъ, хотя въ этомъ и не сознаются. По слову Апостола, ученіе о воскресеніи и судѣ принадлежитъ къ «началамъ ученія Христова» (Евр. 6, 1 — 2), къ тому словесному «млеку», которое должно быть предлагаемо вѣрующимъ вмѣстѣ съ прочими основными истинами вѣры (1 Кор. 3, 2 ср. 15, 1 и дал.), а потому представляется весьма важнымъ какъ для

[1]) Протестантская секта, имѣющая своихъ послѣдователей въ Екатеринославской, Херсонской и Кіевской епархіяхъ. (См. Мисс. Об. 1897 г. авг., кн. 1-я стр. 648—657), а въ послѣднее время распространяется и въ Петербургѣ берлинскимъ книгопродавцемъ Перкомъ. Кромѣ признанія перваго воскресенія (психопаннихитство) и о совершенномъ уничтоженіи грѣшниковъ послѣ воскресенія и суда.

стинныхъ сыновъ православной Церкви, такъ и уклонившимся отъ нея въ различныя секты, апологетическое изъясненіе ученія Слова Божія объ одновременности воскресенія мертвыхъ, всеобщности послѣдняго суда и о различіи степеней блаженства праведниковъ и мученія грѣшниковъ. При обличеніи заблужденій мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ ученіе секты—ирвингіанъ по первому вопросу и пашковщины по второму и третьему, хотя нужно замѣтить, что и всѣ прочіе протестантствующіе сектанты (молокане, штундисты и пр.) по основнымъ своимъ взглядамъ настолько тѣсно примыкаютъ къ пашковщинѣ, т) въ сущности той же штундѣ, что считаютъ себя членами одной, невидимой (въ смыслѣ не имѣющей никакихъ видимыхъ признаковъ) Церкви.

Подъ именемъ воскресенія перваго разумѣютъ тѣлесное воскресеніе избранныхъ святыхъ, имѣющее будто бы совершиться раньше всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Самое названіе такого воскресенія «первымъ» заимствовано изъ Апок. XX, 4—6,—мѣсто, которое, строго говоря, не имѣетъ себѣ параллельныхъ въ цѣломъ Писаніи и представляетъ большую трудность для пониманія, вслѣдствіе пророчески-образнаго характера рѣчи: *и увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ. Прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ. Это первое воскресеніе. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ. Надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти; но они будутъ священниками Бога и Христа, и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ.* Основываемое на этихъ словахъ ученіе о первомъ воскресеніи находило себѣ защитниковъ уже въ древней Церкви. Въ новѣйшее время оно было принято нѣкоторыми протестантскими богословами и отъ нихъ, безъ сомнѣнія, усвоено нашими сектантами, слишкомъ привязанными къ буквѣ Писанія, чтобы понять таинственный смыслъ рѣчи Тайнозрителя. Какъ въ при-

---

1) «Молокане одни ожидаютъ тысячелѣтняго царства, (а слѣдовательно и перваго воскресенія), другіе напротивъ». Отчетъ Астраханскаго Кирилло-Меѳ. братства за 4-й (1888—1889) годъ существованія. стр. 139. «Баптисты нѣсколько разъ высказывали, что для всѣхъ праведниковъ назначена одна степень блаженства, а для грѣшниковъ одна степень мученія». Тамъ-же, стр. 156.

веденныхъ словахъ Апостола, такъ и у всѣхъ защитниковъ перваго воскресенія, съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ соединяется мысль о тысячелѣтнемъ царствованіи воскресшихъ святыхъ со Христомъ въ продолженіе тысячи лѣтъ (хиліазмъ). Болѣе подробное раскрытіе той и другой мысли основывается, впрочемъ, не на Писаніи, а представляетъ плодъ личныхъ мечтаній представителей хиліазма; на Писаніи пытаются основать только ту общую мысль, что первое воскресеніе и слѣдующее за нимъ тысячелѣтнее царство святыхъ дѣйствительно будутъ. Единственнымъ доказательствомъ этого служатъ собственно только приведенныя слова изъ Апокалипсиса; но стремленіе доказать, что мысль объ особенномъ по времени воскресеніи праведниковъ не была чужда и прочимъ священнымъ писателямъ, заставляетъ видѣть указаніе на воскресеніе первое еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія. Такъ сюда относятъ отвѣтъ Іисуса Христа саддукеямъ, въ которомъ говорится «о сподобившихся» достигнуть воскресенія мертвыхъ (Лук. XX, 35), а также слова Апостола Павла: *все почитаю тщетою... я отъ всего отказался и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа... чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ* (Фил. III, 8, 11). Стремленіе Апостола имѣть участіе въ воскресеніи, равно какъ и представленіе его въ словахъ Господа особеннымъ преимуществомъ нѣкоторыхъ, даютъ поводъ находить здѣсь указаніе на воскресеніе первое, такъ какъ,—разсуждаютъ защитники этого ученія,—если бы было одно всеобщее воскресеніе, то невозможно было бы говорить о «сподобившихся» достигнуть воскресенія, незачѣмъ было бы и стремиться къ нему. Ту же мысль находятъ въ тѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ воскресеніе опредѣляется, какъ такое, въ которомъ могутъ имѣть участіе только праведники, напр. Іоан. V, 29 — воскресеніе жизни, Лук. XIV, 14—воскресеніе праведныхъ, Дѣян. IV, 2 — воскресеніе во Христѣ, Евр. XI, 30—лучшее воскресеніе. Болѣе же опредѣленное подтвержденіе словъ Апокалипсиса находятъ въ XV гл. 1 посланія къ Кор. Апостолъ, увѣривъ своихъ читателей въ истинѣ всеобщаго воскресенія словами: *какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ*, прибавляетъ далѣе: *каждый въ своемъ порядкѣ, первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его. А за тѣмъ конецъ, когда Онъ передастъ царство Богу и Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу* (ст. 22—24). Здѣсь, — говорятъ, — Апостолъ различаетъ по времени воскресенія три класса людей. Прежде всѣхъ вос-

кресъ Христосъ, какъ начатокъ воскресенія; затѣмъ слѣдуютъ тѣ, о которыхъ можно сказать, что они Христовы. Они воскреснутъ тотчасъ, какъ явится Христосъ, на что указываютъ слова: *въ пришествіе Его*. Третій классъ обнимаетъ всѣхъ прочихъ людей, на воскресеніе которыхъ указываетъ выраженіе: *за тѣмъ конецъ*, такъ какъ уничтоженіе смерти чрезъ воскресеніе всѣхъ остальныхъ людей въ нетлѣнныхъ тѣлахъ будетъ послѣднимъ дѣйствіемъ борьбы Христа съ врагами Его царства.

Разсматривая указанныя мѣста, нельзя прежде всего не замѣтить, что ни одно изъ нихъ не подтверждаетъ прямо словъ Тайнозрителя о воскресеніи *первомъ*. Они относятся сюда защитниками этого ученія или только потому, что въ нихъ не упоминается о воскресеніи грѣшниковъ, или потому, что въ нихъ проводится мысль о самомъ рѣзкомъ различіи воскресенія жизни и воскресенія осужденія. Но первое обстоятельство объясняется тѣмъ, что Писанія даны обществу вѣрующихъ, которое разсматривается священными писателями, какъ общество святыхъ, и потому, говоря о будущемъ воскресеніи, они часто имѣютъ въ виду исключительно воскресеніе праведниковъ, совершенно умалчивая о воскресеніи грѣшниковъ. Точно такой же смыслъ имѣютъ и тѣ выраженія Писанія, въ которыхъ воскресеніе представляется, какъ особое преимущество избранныхъ и цѣль стремленій человѣка. Если Апостолъ говоритъ, что онъ стремится достигнуть воскресенія мертвыхъ, то отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что или не всѣ люди воскреснутъ, или что воскресеніе будетъ не для всѣхъ одинаково по своимъ слѣдствіямъ, но никоимъ образомъ не вытекаетъ, что будутъ *два* воскресенія, раздѣленныя извѣстнымъ періодомъ времени. Если мы, отвергнувъ первое изъясненіе, какъ совершенно противное всему Писанію, рѣшительно утверждающему всеобщность воскресенія, остановимся на второмъ, то мысль Апостола представится въ такомъ видѣ: я все считаю суетой и отъ всего отказался, чтобы достигнуть того блаженства и славы, какія доставитъ праведникамъ воскресеніе. Въ дальнѣйшей рѣчи воскресеніе и соединенныя съ нимъ блага характеризуются Апостоломъ, какъ «почесть вышняго званія во Христѣ Іисусѣ» (Фил. III, 14), поэтому конечный предметъ желаній Апостола нужно усматривать не въ самомъ воскресеніи, во всеобщности котораго онъ увѣренъ, но въ достиженіи этого «вышняго званія», которое будетъ удѣломъ не всѣхъ людей, но, какъ побѣдный вѣнецъ, достанется на долю «подвизающихся подвигомъ добрымъ» до конца своей

земной жизни (2 Тим. IV, 8). Только при такомъ объясненіи словъ Апостола мы можемъ понять, почему онъ, будучи увѣренъ въ обладаніи вѣчной жизнію (напр. Гал. II, 20) тѣмъ не менѣе, забывая заднее и простираясь впередъ, цѣлію своихъ стремленій и подвиговъ имѣетъ воскресеніе: онъ знаетъ, что воскресеніе, будучи по своему существу однимъ для праведниковъ и грѣшниковъ, безконечно различествуетъ по своимъ слѣдствіямъ для тѣхъ и другихъ, соотвѣтственно степени приближенія ихъ къ высшему совершенству.

Болѣе трудное для изъясненія мѣсто изъ посланія къ Кор., но и въ немъ не содержится никакихъ данныхъ для ученія о воскресеніи первомъ. *Каждый въ своемъ порядкѣ* (по греч. ἕκαστος ἐν ἰδίῳ τάγματι) одними изъясняется въ смыслѣ временной послѣдовательности воскресенія, другими же какъ указаніе на порядокъ достоинства. Τάγμα собственно можетъ значить то и другое, но въ данномъ случаѣ ему совершенно не приложимо значеніе порядка времени. Въ самомъ дѣлѣ, если мы примемъ, что при воскресеніи для «каждаго» человѣка будетъ опредѣленъ особый моментъ времени, то получится мысль весьма странная и столь же мало благопріятствующая ученію объ одномъ всеобщемъ воскресеніи, какъ и о двухъ, потому что даетъ представленіе объ одномъ, но совершающемся непрерывною цѣпью возстаній умершихъ. Въ виду явной несообразности такого толкованія словъ Апостола мы должны признать, что онъ говоритъ здѣсь не о порядкѣ времени, а о различномъ достоинствѣ воскресшихъ. Такъ какъ выше онъ сказалъ, что во Христѣ всѣ оживутъ, а эти слова могутъ дать поводъ къ мысли, что всѣ воскресшіе будутъ жить во Христѣ духовною жизнію, то онъ прибавляетъ: каждый въ своемъ порядкѣ, т. е. что, хотя всѣ воскреснутъ во Христѣ, но воскресеніе будетъ имѣть для каждаго различныя слѣдствія.

Правда выраженіе: *потомъ Христовы, въ пришествіе Его* прямо говоритъ о временной послѣдовательности въ воскресеніи, именно: сначала воскресъ Христосъ, какъ Совершитель нашего спасенія и Глава человѣческаго рода, при пришествіи же Его, возстанутъ и «Христовы», но только это указаніе на различіе воскресенія по времени и можно извлечь изъ разбираемаго мѣста. При этомъ, если мы для выясненія, кого Апостолъ называетъ «Христовыми», обратимся къ предъидущему стиху: *во Христѣ всѣ оживутъ*, то будемъ имѣть возможность понимать подъ ними все человѣчество, возглавленное во Христѣ; если же

будемъ ограничивать это понятіе только праведниками, то не найдемъ здѣсь никакого упоминанія о грѣшникахъ, что, впрочемъ, не должно возбуждать сомнѣній, такъ какъ вся вообще XV глава посланія къ Кор. говоритъ намъ о воскресеніи жизни.

Во всякомъ случаѣ мы не можемъ видѣть указанія на воскресеніе нечестивыхъ въ словахъ слѣдующаго стиха: *а за тѣмъ конецъ.* Конецъ, по изъясненію самого Апостола, наступитъ, когда Христосъ *передастъ царство Богу и Отцу*, а это послѣднее произойдетъ послѣ того, какъ Онъ *упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу*, враждебныя Ему. Такъ какъ далѣе говорится, что послѣднимъ изъ враговъ Христовыхъ истребится смерть, что произойдетъ въ воскресеніи, то «конецъ» и общее воскресеніе въ данномъ мѣстѣ мы никоимъ образомъ не можемъ отожествлять. Хотя возстаніе тѣлъ нетлѣнными будетъ завершеніемъ дѣятельности Спасителя и потому могло бы быть названо «концомъ», но Апостолъ не дѣлаетъ этого и даже весьма опредѣленно различаетъ оба понятія. Иное дѣло «конецъ», иное—уничтоженіе смерти чрезъ всеобщее воскресеніе. Послѣднее должно произойти раньше «конца», подъ которымъ поэтому мы должны разумѣть не общее воскресеніе, а только указаніе на то, что съ воскресеніемъ людей окончится царство Сына и наступитъ царство Тріединаго Бога.

Если отъ указанныхъ мѣстъ Писанія, приводимыхъ въ оправданіе буквальнаго пониманія словъ Апокалипсиса о первомъ воскресеніи, мы обратимся къ другимъ, содержащимъ ученіе о воскресеніи, то найдемъ въ нихъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ и указаній на одновременность воскресенія праведниковъ и грѣшниковъ. *Наступаетъ время*, говоритъ Господь, *въ которое всѣ, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія* (Іоан. V, 28—29). Хотя здѣсь употреблено не достаточно опредѣленное выраженіе: «время», подъ которымъ можно понимать и одинъ опредѣленный моментъ и цѣлый періодъ времени, но это не можетъ явиться основаніемъ утверждать, что тутъ не говорится о единствѣ воскресенія, такъ какъ съ одной стороны воскресеніе добрыхъ и злыхъ будетъ слѣдствіемъ одного повелѣнія Сына Божія, съ другой оно ставится въ самую тѣсную связь съ судомъ, такъ что общее понятіе воскресенія раздѣляется на два частнѣйшихъ—воскресенія жизни для однихъ и воскресенія осужденія для другихъ. Изъ словъ Спасителя же мы знаемъ, что пришествіе

Его будетъ, *какъ молнія*, которая *исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада* (Мѳ. XXIV, 27), слѣдовательно, оно будетъ ко всему міру, а не къ однимъ только избраннымъ; а такъ какъ воскресеніе мертвыхъ, судъ надъ родомъ человѣческимъ и измѣненіе неба и земли представляютъ его непосредственныя слѣдствія, то всѣ эти событія мы должны представлять себѣ не только тѣсно связанными между собою, но и слѣдующими непосредственно одно за другимъ. Между тѣмъ признаніе перваго и втораго воскресенія необходимо разъединяетъ эти событія, заставляя признать два пришествія Господа на землю при концѣ міра, а если будетъ доказана всеобщность суда для всѣхъ воскресшихъ, то и два страшныхъ суда.

Приведенныхъ указаній Писанія на одновременность воскресенія праведниковъ и грѣшниковъ совершенно достаточно для того, чтобы отвергнуть мысль о первомъ, въ смыслѣ отдѣльнаго по времени воскресеніи праведниковъ и признать невозможнымъ буквальное пониманіе рѣчи Тайнозрителя. И, дѣйствительно, если мы глубже вникнемъ въ смыслъ его словъ, то убѣдимся, что «воскресеніе первое» есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ тѣлесное возстаніе мертвыхъ, и касается не тѣла, а души. Такъ, прежде всего, здѣсь говорится, что имѣющіе участіе въ воскресеніи первомъ *будутъ священниками Бога и Христа, и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ*. Но въ той же книгѣ утверждается, что Христосъ уже содѣлалъ насъ *царями и священниками Бога и Отца Своего* (I, 9); равно и ап. Петръ называетъ вѣрующихъ царственнымъ священствомъ (1 Петр. II, 9). На этихъ словахъ, между прочимъ, основываютъ всѣ протестантствующіе сектанты свое ученіе о всеобщемъ священствѣ съ отрицаніемъ богоучрежденной іерархіи; но тогда что же новаго, спросимъ ихъ, даетъ воскресеніе первое, и не значитъ ли это, что оно уже совершилось надъ всѣми истинно вѣрующими, конечно, не въ буквальномъ, но въ иномъ духовномъ смыслѣ?

Сильнымъ, повидимому, доказательствомъ буквальнаго значенія словъ Апостола о воскресеніи первомъ могло бы служить то обстоятельство, что онъ въ изложеніи своего видѣнія противопоставляетъ праведниковъ и грѣшниковъ: о первыхъ говоритъ, что *они ожили*, о вторыхъ, что они *не ожили, пока не окончится тысяча лѣтъ*, слѣдовательно, по прошествіи означеннаго времени, тоже имѣютъ ожить. Но, если оживленіе грѣшниковъ можно понимать только въ смыслѣ тѣлеснаго воскресенія,

то нѣтъ никакихъ основаній объяснять иначе и оживленіе праведниковъ. Однако, если мы оставимъ въ сторонѣ русскій переводъ, который въ данномъ мѣстѣ не точенъ, а обратимся къ греческому подлиннику, то увидимъ, что такое заключеніе не только не имѣетъ въ немъ для себя никакихъ основаній, но даже напротивъ—сравненіе того и другаго выраженія говоритъ прямо противъ сектантскаго пониманія воскресенія перваго. Объ участникахъ перваго воскресенія говорится: ἔζησαν (гл. ζάω), о прочихъ же сказано: οὐκ ἀνέζησαν (ἀναζάω). Послѣдній глаголъ дѣйствительно значитъ: «оживать», т. е. вновь получать прекратившуюся жизнь, и не можетъ служить для обозначенія жизни духовной, которая не прекращается со смертью человѣка и не имѣетъ конца, почему также называется вѣчной; напротивъ того ζάω значитъ просто «жить» и въ устахъ священныхъ писателей служитъ спеціальнымъ выраженіемъ для обозначенія вѣчной духовной жизни во Христѣ, такъ что въ данномъ мѣстѣ точнѣе могъ бы быть переведенъ: «продолжали жить». Съ такимъ же точно значеніемъ употребленъ этотъ глаголъ у Іоан. XI, 25: *вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ* (ζήσεται отъ гл. ζάω), гдѣ неточность русскаго перевода очевидна даже и для незнающихъ греческаго языка. «Оживетъ»—хотя даетъ мысль о возвращеніи къ жизни, никоимъ образомъ не можетъ быть понято о тѣлесномъ воскресеніи, потому что оживутъ тѣлесно не одни вѣрующіе во Христа, а всѣ люди безъ всякаго исключенія. Но, какъ въ слѣдующемъ стихѣ: *всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ*—«не умретъ», очевидно, должно понимать о смерти духовной, такъ и здѣсь греч. ζήσονται указываетъ на духовную жизнь вѣрующихъ и по своему значенію болѣе соотвѣтствовало бы выраженію: «будутъ жить».

Не благопріятствуетъ сектантамъ и болѣе близкое разсмотрѣніе вопроса о томъ, кто будетъ имѣть участіе въ воскресеніи первомъ. Апостолъ указываетъ только два класса участниковъ перваго воскресенія: «сидящихъ на престолѣ, которымъ дано было судить» и «души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса». Но сидѣніе на престолахъ и судъ обѣщаются Господомъ только Его Апостоламъ, кромѣ того въ Апокалипсисѣ говорится о 24 старцахъ, сидящихъ на престолахъ, и, хотя Тайнозритель не поясняетъ, кто эти старцы, однако опредѣленно отличаетъ ихъ отъ «великаго множества людей изъ всѣхъ племенъ и народовъ, которые пребываютъ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь» (VII, 9—17), слѣдовательно, кто бы они ни были,

подъ ними можно разумѣть только весьма небольшое число избранныхъ Божіихъ. Другой классъ «убіенныхъ за свидѣтельство Іисуса» ограничивается у Апостола замѣчаніемъ: *которые не поклонились звѣрю, ни образу его и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою,* слѣдовательно, это мученики послѣдняго времени. Такимъ образомъ, по данному мѣсту, число участниковъ воскресенія перваго весьма ограничено и нашимъ сектантамъ, которые не подходятъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ разрядовъ, нѣтъ никакихъ основаній разсчитывать на тысячелѣтнее царствованіе со Христомъ. Но обычно они утверждаютъ, что воскресеніе первое будетъ удѣломъ всѣхъ «вѣрующихъ», т. е. принадлежащихъ къ ихъ обществу. При этомъ ссылаются на 1 Кор. XV, 23: *потомъ Христовы въ пришествіи Его,* или относятъ сюда мѣста Апокалипсиса: *побѣждающему дамъ сѣсть со мною на престолѣ Моемъ; побѣждающій наслѣдуетъ все* (XXI, 7) и, сопоставляя ихъ со словами 1-го посл. Іоанна: *кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій?* (V, 5 и Апок. XII, 11), выводятъ, что въ первое воскресеніе возстанутъ всѣ «вѣрующіе».

Не оспаривая справедливости такого вывода, хотя онъ и не основывается на прямыхъ и рѣшительныхъ указаніяхъ слова Божія, замѣтимъ только, что при такомъ взглядѣ на объемъ воскресенія перваго, нѣтъ никакихъ основаній исключать изъ него лицъ, которыхъ наступленіе ожидаемаго сектантами тысячелѣтняго царства застанетъ въ живыхъ. Если они и не воскреснутъ, какъ не умиравшіе, а потерпятъ мгновенное измѣненіе своихъ тѣлъ изъ тлѣнныхъ въ нетлѣнныя (1 Кор. XV, 52—53), то во всякомъ случаѣ и они будутъ царствовать со Христомъ наравнѣ съ прочими «вѣрующими». Это подтверждаетъ въ послѣдующей рѣчи и самъ Тайнозритель, когда онъ называетъ общество имѣющихъ царствовать со Христомъ святыхъ «станомъ» и «городомъ возлюбленнымъ», а остальные народы представляетъ враждебными имъ и выходящими противъ нихъ на брань (ст. 7 — 9). Но если мы признаемъ такую всеобщность воскресенія перваго, понимаемаго въ сектантскомъ смыслѣ, для всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, то впадемъ въ прямое противорѣчіе съ пророчествомъ Господа, Который говоритъ, что предъ Его вторымъ пришествіемъ и кончиной міра праведники будутъ жить вмѣстѣ съ грѣшниками, какъ пшеница растетъ съ плевелами (Мѳ. XIII, 30: (*соберите прежде плевелы...*). Скорби послѣднихъ дней постигнутъ не однихъ грѣшниковъ и

невѣрующихъ, но также и «избранныхъ», ради которыхъ будутъ и прекращены (Мѳ. XXIV, 22), такъ что эти послѣдніе, очевидно, доживутъ до самаго конца міра. Не приводя дальнѣйшихъ доказательствъ послѣдней мысли, спросимъ только: неужели возможно, чтобы благость Божія, даруя однимъ блаженство тысячелѣтняго царствованія со Христомъ, оставила другихъ своихъ избранниковъ томиться въ скорби, *какой не было отъ начала міра и не будетъ* (XXIV, 21)? Если же и они должны царствовать со Христомъ, то, очевидно, и ихъ воскресеніе первое и ихъ царствованіе будутъ не такими, какъ представляютъ ихъ сектанты, но духовными, принадлежащими одинаково всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ.

Несмотря на то, что ученіе о воскресеніи первомъ принимается почти всѣми сектами раціоналистическаго характера, оно весьма рѣдко дѣлается предметомъ опроверженія со стороны православныхъ миссіонеровъ. Одна изъ причинъ этого лежитъ, какъ замѣчено выше, въ нежеланіи самихъ сектантовъ вступать въ пренія о подобнаго рода вопросахъ; другую же, дальнѣйшую, по нашему мнѣнію, нужно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что въ русской богословской наукѣ вопросъ о воскресеніи первомъ является почти совершенно незатронутымъ не только съ полемической, но и съ положительной стороны. Между тѣмъ каждому должно быть ясно, что для успѣшной полемики съ сектантами не столь важно знакомство съ ихъ заблужденіями, сколько ясное и точное знаніе положительнаго ученія православной Церкви.

Для выясненія, что могъ мыслить Апостолъ подъ воскресеніемъ первымъ, ближе всего обратиться къ противоположному понятію смерти. Въ Писаніи ясно различается два рода смерти: — смерть духовная, состоящая въ томъ, что духъ человѣка пребываетъ во грѣхѣ и отчужденіи отъ Бога, и смерть физическая, когда тѣло и душа разлучаются другъ отъ друга. Наши прародители испытали оба эти рода смерти, умерши духовно въ тотъ день, въ который вкусили плодовъ запрещеннаго дерева (Быт. II, 17), и тѣлесно, спустя много лѣтъ послѣ грѣхопаденія. Подобно этому и въ возвращеніи человѣка къ вѣчной жизни во Христѣ мы можемъ различать двѣ послѣдовательныхъ ступени: обращеніе отъ грѣха и примиреніе съ Богомъ, что съ полнымъ правомъ можетъ быть названо воскресеніемъ первымъ, и воскресеніе тѣла человѣческаго свободнымъ отъ закона смерти физической. Такое различіе двухъ воскресеній человѣка въ соот-

вѣтствіе двумъ родамъ смерти выясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, слова котораго позволяемъ себѣ привести для православныхъ, какъ мнѣніе одного изъ отцовъ Церкви, для сектантовъ же, какъ взглядъ древняго безпристрастнаго истолкователя священныхъ книгъ, уважаемаго всѣми христіанскими Церквами. «Смерть, — говоритъ онъ, —у насъ двоякая; потому и воскресеніе должно быть двоякое. А у Христа одна смерть: ибо Христосъ не согрѣшилъ; но и эта одна смерть была для насъ, ибо онъ не подлежалъ смерти, такъ какъ Онъ былъ непричастенъ грѣху, слѣдовательно, и смерти. Посему онъ и воскресъ воскресеніемъ только отъ одной смерти, а мы, умершіе двоякою смертію, воскресаемъ двоякимъ воскресеніемъ. Однимъ мы воскресли пока отъ грѣха; ибо погреблись вмѣстѣ съ Нимъ чрезъ крещеніе. Это—одно воскресеніе, отпущеніе грѣховъ; а второе воскресеніе - воскресеніе тѣла. Онъ далъ тебѣ большее, ожидай и меньшаго; первое воскресеніе гораздо важнѣе послѣдняго, ибо гораздо важнѣе избавиться отъ грѣховъ, нежели видѣть тѣло воскресшимъ. Тѣло погибло потому, что согрѣшило; посему, если грѣхъ есть начало паденія, то начало возстанія есть освобожденіе отъ грѣха. Мы уже возстали большимъ воскресеніемъ, избавились отъ тяжкой смерти грѣховной, снявъ съ себя ветхую одежду; не будемъ же отчаяваться въ меньшемъ» [1]). Примѣняя къ словамъ Апокалипсиса о первомъ воскресеніи понятіе воскресенія духовнаго [2]), мы получимъ ту мысль, что правнуки уже здѣсь на землѣ и за гробомъ до всеобщаго воскресенія живутъ во Христѣ и царствуютъ съ нимъ [3]), хотя нѣкоторымъ инымъ образомъ, чѣмъ какимъ будутъ царствовать послѣ воскресенія тѣла.

Въ еще болѣе близкомъ отношеніи къ ученію о воскресеніи первомъ стоитъ встрѣчающееся въ Апокалипсисѣ же выраженіе: «смерть вторая». Если св. Іоаннъ Богословъ различаетъ двѣ

---

[1]) Бесѣда 2-я въ недѣлю св. Пасхи; сл. и бес. на разн. сл. (1865 г.), т. II, стр. 161—162.

[2]) Еще о дух. воскр. говорится Іоан. V, 25; Рим. VI. 4; Еф. V, 14; Кол. III, 1 и др.

[3]) Не можемъ не привести здѣсь словъ блаж. Августина: Если бы независимо отъ того царствованія, о которомъ Христосъ скажетъ въ концѣ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе* (Мѳ. XXV, 34), святые Его... не царствовали уже съ Нимъ нынѣ нѣкоторымъ инымъ, хотя и далеко не равнымъ образомъ; то Церковь Его, конечно, не называлась бы уже теперь Его царствомъ или царствомъ небеснымъ". О градѣ Бож. кн. 20 гл IX.

смерти для грѣшниковъ и два воскресенія для праведниковъ, то ясно, что оба эти понятія, соотвѣтствующія другъ другу не только по существу, но и по способу наименованія, должны быть изъясняемы одинаковымъ образомъ. О смерти мы читаемъ: *и смерть и адъ повержены въ озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не былъ записанъ въ книгѣ жизни, тотъ былъ брошенъ въ озеро огненное* (XX, 14—15). И далѣе: *боязливыхъ и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая* (XXI, 8). Что здѣсь Апостолъ говоритъ не о тѣлесномъ умерщвленіи грѣшниковъ, а о преданіи ихъ вѣчному мученію, ясно изъ другаго мѣста той же книги: *кто покланяется звѣрю и образу его и принимаетъ начертаніе на чело свое, или на руку свою .. будетъ мученъ въ огнѣ и сѣрѣ предъ святыми Ангелами и предъ Агнцемъ. И дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ* (XIV, 9—11, ср. XX, 10). Очевидно, что это смерть духовная, но, если Апостолъ называетъ ее второю, т. е., смертію уже мертвыхъ духовно и умершихъ тѣлесно, то подъ нею нельзя понимать ничего иного, какъ усугубленіе состоянія смерти, переходъ человѣка грѣшника отъ одной степени мертвости къ другой, настолько большей, что по отношенію къ первой она вновь можетъ быть названа смертью[1]).

Разбирая далѣе мысль Апостола о смерти второй, мы видимъ, что она представляетъ для подвергшихся ей полное отверженіе отъ лица Божія, такъ какъ они «будутъ брошены» въ озеро огненное вмѣстѣ съ «звѣремъ», лжепророкомъ и діаволомъ (XX, 10), при чемъ самое слово «брошенъ» сближаетъ данное мѣсто съ подобными же выраженіями Евангелія: *быть ввержену въ огонь вѣчный... въ геенну огненную* и т. под. (Мѳ. XVIII, 8, 9; XIII, 42; XXV, 30 и др.). Кромѣ того они будутъ терпѣть жестокія мученія въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою, такъ что получается смыслъ совершенно тожественный съ словами Спасителя: *идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его* (XXV, 41). Смерть вторая, слѣдовательно, будетъ состоять въ полномъ отверженіи грѣшника на страшномъ судѣ отъ лица Божія и преданіи его вѣчнымъ мученіямъ; по отношенію же къ смерти первой (духовной) она

---

[1]) Чтобы показать, какимъ образомъ возможенъ переходъ человѣка отъ смерти къ смерти, припомнимъ подобное же выраженіе Писанія: *отъ славы въ славу* (2 Кор. III, 18).

представляетъ полное завершеніе ея и наступленіе для грѣшника всѣхъ слѣдствій его уклоненія отъ Бога, простирающихся не только на его духъ, но и на тѣло, которое, хотя и не умираетъ, но терпитъ жесточайшія мученія.

На основаніи приведеннаго опредѣленія «смерти второй», мы можемъ понять и то, въ чемъ будетъ состоять «первое воскресеніе» праведниковъ. Если полное отчужденіе человѣка отъ Бога или смерть духовная, начинаясь здѣсь на землѣ, достигаетъ полноты своего проявленія послѣ всеобщаго воскресенія и суда въ смерти второй, то точно также и единеніе человѣка съ Богомъ въ вѣчной блаженной жизни, начинаясь для чадъ Божіихъ во время ихъ земной жизни, достигаетъ высшаго своего развитія съ воскресеніемъ тѣла. Оба эти періода совершенно соотвѣтствуютъ постепенному развитію въ человѣкѣ смерти духовной и потому должны быть названы «первымъ» и «вторымъ» воскресеніемъ, при чемъ всѣ эти наименованія, по примѣру священныхъ писателей, могутъ быть усвояемы, какъ самымъ состояніямъ человѣка, такъ и ихъ начальнымъ моментамъ. Такимъ образомъ, какъ наименованіе смерти второю указываетъ на послѣдовательность умиранія одного и того же человѣка, такъ и выраженіе Апостола: «воскресеніе первое» мы должны изъяснять въ томъ смыслѣ, что для лицъ, «имѣющихъ участіе» въ немъ, должно быть еще и второе воскресеніе. Для мнѣнія же противоположнаго, будто подъ воскресеніемъ первымъ и вторымъ разумѣется совершенно одинаковое тѣлесное воскресеніе мертвыхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что первое совершится ранѣе, и въ немъ будутъ имѣть участіе только избранные Божіи, а второе, по прошествіи тысячелѣтняго періода, и будетъ простираться на всѣхъ прочихъ людей—въ приведенномъ сопоставленіи понятій смерти и воскресенія нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Къ сказанному необходимо добавить, что жизнь души за гробомъ до воскресенія, хотя и представляетъ для человѣка періодъ, по условіямъ существованія совершенно отличный отъ его земной жизни, однако въ сравненіи съ тѣмъ, что долженъ получить человѣкъ по воскресеніи тѣла, она примыкаетъ къ земной жизни, какъ время не полнаго воздаянія. Писаніе обычно дѣлитъ все время существованія человѣка на два періода—время сѣянія и время жатвы, гранью же между ними ставитъ не смерть человѣка, а его воскресеніе. Поэтому оно, хотя и говоритъ, что пребываніе послѣ смерти со Христомъ *несравненно лучше* (Фил.

I, 23) здѣшней земной жизни, однако всегда обращаетъ взоры вѣрующихъ къ воскресенію, какъ полному осуществленію христіанской надежды; точно также, признавая наступленіе для грѣшниковъ мученій тотчасъ послѣ смерти (Лук. XVI, 20—31; Евр. IX, 27), утверждаетъ, что полное наказаніе они получатъ по возстаніи плоти. Такимъ образомъ, души умершихъ, ожидающія соединенія со своими тѣлами, живутъ жизнію перваго воскресенія или находятся въ состояніи первой смерти. То и другое изъ этихъ состояній начинаются во время земной жизни человѣка, но по разлученіи души съ тѣломъ достигаютъ болѣе высокой степени проявленія. Поэтому мы можемъ называть воскресеніемъ первымъ не только возстаніе человѣка отъ грѣха здѣсь на землѣ, но также можемъ усвоять это наименованіе въ особенномъ спеціальномъ смыслѣ переходу праведника въ лучшую жизнь со Христомъ, какъ это дѣлаетъ въ разобранномъ мѣстѣ Тайнозритель. Свящ. *А. Темномыровъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

Церковно-государственныя воззрѣнія Митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты. [1]).

Раздѣленіе сектъ. Средства борьбы съ расколо-сектантствомъ.

Признавая расколъ и всѣ его секты безусловно вредными въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ, считая ихъ зломъ, нарушающимъ единомысліе церковное и повреждающимъ общественную жизнь въ православной Россіи, митрополитъ Филаретъ устанавливаетъ, однако, строгую градацію между ними, по степени ихъ вреда въ двухъ указанныхъ отношеніяхъ. Такихъ степеней онъ различаетъ три:

I. Секты вреднѣйшія:

1) *іудействующіе*. Ибо это хуже, нежели ересь. Это совершенное отпаденіе отъ христіанства и существенная вражда противъ христіанства; 2) *молоканы*. Хотя, повидимому, держатся Священнаго Писанія, но берутъ изъ него только то, что имъ нравится. Не признаютъ никакихъ таинствъ, никакой іерархіи. Не принимая присяги, не уважаютъ вѣрности, никакой власти не признаютъ Богопоставленною; повинуются только, поколику нельзя противиться. Секта разрушительная; 3) *духоборцы*. Сколько

[1]) См. Миссіон. Обозр. 1900 г. февраль стр. 2 6—218.

извѣстно, одинакаго духа съ молоканами; 4) *хлыстовщина*. Ересь богохульная, потому что, не отвергая наружнаго общенія съ христіанскою церковью, вводитъ человѣкообожаніе; 5) *скопцы*. Также богохульная ересь, потому что начальника секты почитаютъ христомъ. Вредитъ обществу, осуждая бракъ, искажая людей и истребляя потомство; 6) тѣ безпоповщинскія секты, которыя отвергаютъ бракъ и молитву за Царя. Онѣ пишутъ и произносятъ жестокія хулы на церковь и таинства и всякую власть нынѣшняго времени почитаютъ антихристовою. Отвергая бракъ, вводятъ безнравственность» [1]).

Особенно вредною среди безпоповщинскихъ сектъ указанной категоріи въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ нужно, по суду митрополита Филарета, признать секту *ѳедосѣевцевъ*, и также по силѣ ожесточенія къ православной церкви и антагонизма къ правительству «дочь безпоповщинской секты—секту *странниковъ*». Ѳеодосѣевцы, раздѣляя вредныя для православной церкви религіозныя толкованія безпоповщинскаго толка, въ тоже время болѣе твердо, дерзко и открыто держатся вредныхъ политическихъ воззрѣній безпоповщины, чѣмъ другія секты. Такъ, на ряду съ другими, заявляя свое нерасположеніе къ правительству немоленіемъ за Царя, ѳеодосѣевцы при этомъ «не просто слѣдуютъ старымъ погрѣшительнымъ мнѣніямъ, но и вновь составляютъ зловредныя правила и распространяютъ ихъ даже съ видомъ формальности, за подписаніемъ своихъ начальниковъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ записка и двѣ рукописныя книги, открытыя на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1844 году. Въ запискѣ, или такъ называемыхъ «отеческихъ завѣщаніяхъ», которыя въ подлинникѣ подписаны старшими попечителями Преображенскаго кладбища, Алексѣемъ Никифоровымъ и другими, прямо заявляется, что съ 1866 года, «установленная Богомъ царская власть упразднися»; въ первой рукописной книгѣ,—въ «объявленіи о согласіи монастырскихъ или мануиловыхъ»—моленіе за Царя и названіе его благочестивѣйшимъ провозглашается «нечестіемъ»: «по вѣрѣ убо благочестивой», говорится въ ней, «и царь благочестивый, по нечестивой же вѣрѣ и царь нечестивый нарицается», и далѣе: «убо въ семъ монастырѣ тіи нечестивствуютъ, иже въ молительной формѣ нечестиваго благовѣрнымъ и благочестивымъ и прочими титулами во благочестіи пребывающихъ приличными нарицаютъ»; нако-

[1]) Собр. мн. и отз. III т., 92 стр.

нецъ, «въ показаніи о единомъ общемъ христіанскомъ пути» — второй рукописной книгѣ, написанной въ 1842 году, — ученіе, что за нынѣшнюю царскую власть молить Бога должно, называется «богомерзкимъ преданіемъ».—«Никто, конечно, недокажетъ, замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ, приведя эти выдержки, что сіе ученіе не вредно для государства; напротивъ, не трудно усмотрѣть, что «сіи правила ведутъ къ мятежу» [1]), что фактически подтверждаетъ «вреднѣйшая секта странниковъ». Ибо она по своимъ политическимъ, равно и религіознымъ воззрѣніямъ вполнѣ примыкаетъ къ безпоповщинѣ, отличается же отъ нея лишь тѣмъ, «что злое наслѣдіе своей матери умножаетъ до крайности и нагло провозглашаетъ и приводитъ въ дѣйствіе правила, которыя та старается прикрывать». Поэтому она не довольствуется скрытнымъ признаніемъ приведеннаго безпоповщинскаго взгляда на правительство, а пропагандируетъ явное неповиновеніе ему, какъ антихристу. Отсюда, по ученію страннической секты «непозволительно ни записываться въ ревизію или платить подати, ни принимать должности съ присягою, ни вступать въ военную службу, ни даже нанимать за себя въ рекруты другихъ». Чтобы дать возможность своимъ адептамъ избѣжать обязанностей, налагаемыхъ на каждаго государственною властью, и считая повиновеніе этой власти отреченіемъ отъ Христа, странническая секта возводитъ бродяжничество на степень догмата и ужѣ тѣмъ самымъ подрываетъ основы общественнаго благосостоянія: трудъ, жизнь семейную, порядокъ и т. п. Вообще, ученіе страннической секты «не только противно ученію православной Церкви, но и отвергаетъ верховную власть и законы и исполненіе всякихъ общественныхъ обязанностей и, слѣдственно, живущіе по сему ученію рѣшительно отказываются отъ того, чтобы приносить какую-нибудь пользу государству, и имѣютъ направленіе причинять оному лишь вредъ и разстройство» [2]).

II. Секта вредная.

«Тѣ изъ безповщины, которые принимаютъ бракъ (новожены) и не отрекаются молиться за царя.

По симъ чертамъ могли бы почесться менѣе вредными; но рѣшительно вредны потому, что отвергаютъ священство и таин-

---

[1]) Собр. мн. и отз. III, 109 стр.; IV, 40—41 стр.

[2]) Собр. мн. и отд., дополн. томъ 379—383.

ство евхаристіи и, кромѣ сказаннаго, все заимствуютъ отъ дурныхъ страстей безпоповщины и, между прочимъ, духъ демократическій» [1])

III. Секта менѣе вредная.

«*Поповщина.* Эта не ересь, а расколъ. Болѣе церковнаго сохраняетъ и болѣе представляетъ надежды»; [2]) но вредна потому, что «недавно образовала изъ себя лжеіерархію, которой корень въ иностранномъ государствѣ. Три или четыре лжеепископа, по свѣдѣніямъ правительства, а по нѣкоторымъ частнымъ свѣдѣніямъ до 14-ти, при неудовлетворительномъ дѣйствованіи полиціи, тайно для начальства, но не тайно для народныхъ слуховъ ходятъ повсюду и худшихъ, хитрѣйшихъ и дерзновѣйшихъ изъ раскольниковъ дѣлаютъ лжесвященниками и своими миссіонерами» [3]).

Если расколъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи есть зло, или, по выраженію Филарета, «язва», «болѣзнь», непрестанно болѣе и болѣе распространяющіяся и требующія «неотложнаго и серьезнаго врачеванія», [4]) то въ чемъ должно состоять и какъ должно совершаться это врачеваніе?

Митрополитъ Филаретъ различаетъ двоякій способъ дѣйствованія на расколъ: «врачебный» въ собственномъ смыслѣ и «охранительный» [5]).

Насколько расколъ есть заблужденіе ума, уклоненіе отъ истины,—онъ, естественно, требуетъ духовнаго врачеванія, противодѣйствія духовными средствами, такъ какъ всякое заблужденіе ума можетъ быть прекращено только «вразумленіемъ», убѣжденіемъ въ истинѣ. Но насколько расколъ обнаруживаетъ стремленіе проявлять себя во внѣ, завлекать въ свои сѣти другихъ, онъ подлежитъ внѣшнему воздѣйствію правительства, ограниченію «существующими въ законахъ государства мѣрами», такъ какъ государственной православной власти естественно заботиться объ охраненіи православной Церкви.

Первое самое естественное и, при надлежащемъ употребленіи и ревности, самое дѣйствительное средство для ослабленія

---

[1]) Тамъ-же, 92 стр.
[2]) Собр. мн. и отз., Шт., 93 стр.
[3]) Собр. мн. и отз. IV т., 267 стр.
[4]) Собр. мн. и отз. IV т., 297 стр.
[5]) Тамъ-же, IV т. 514 стр.

раскола митрополитъ Филаретъ видѣлъ въ наученіи и вразумленіи раскольниковъ со стороны духовенства посредствомъ личныхъ собесѣдованій его съ ними. «Вразумленіе въ истинномъ ученіи вѣры со стороны православнаго духовенства, безъ сомнѣнія, есть самое свойственное орудіе для обращенія заблуждающихъ всякаго рода. Но сему общему средству обращенія противостоитъ почти столь же общее препятствіе,—именно правило раскольниковъ особенно избѣгать сношенія съ православнымъ духовенствомъ. Въ нынѣшнее время нѣтъ причины опасаться, что архіерей не захочетъ бесѣдовать съ раскольникомъ или обратитъ къ нему неумѣстно укорительныя или повелительныя слова; не можетъ случиться, что пастырь не довольно ищетъ овецъ убѣгающихъ. Посему нужно Святѣйшему Синоду продолжать наблюденіе и напоминанія, по усмотрѣнію, чтобы епархіальные архіереи тщательно пользовались всѣми возможными случаями вступать въ сношенія съ уклонившимися отъ Церкви и посѣвать между ними понятія и чувствованія, которыя сближали бы ихъ съ Церковью» [1]). Обращаясь къ характеру собесѣдованій съ раскольниками, митрополитъ Филаретъ спокойное, миролюбивое раскрытіе истинъ православной вѣры совѣтуетъ предпочитать спорамъ и обличенію заблуждающихъ, и во всякомъ случаѣ ими одними не ограничиваться, потому что одно обличеніе легко рождаетъ укоризну, а укоризны—вражду: «укорять значитъ раздражать; а раздражать значитъ уменьшать способность къ принятію истины». Во избѣжаніе этого «обращеніе съ разномыслящими и самое обличеніе заблужденій должно быть столь миролюбиво, сколь можно сіе дѣлать безъ оскорбленія истины и безъ соблазна православнымъ»; посему, «терпимость, спокойствіе, кротость, снисхожденіе, осторожность также нужны въ обличеніи, какъ и ревность» [2]).

Другое дѣйствительное средство противъ раскола, въ виду почти сплошного невѣжества раскольниковъ, митрополитъ Филаретъ видѣлъ въ заведеніи возможно большаго количества училищъ — мужскихъ и женскихъ, и именно въ духѣ нынѣшнихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности. Вотъ его разсужденія по этому предмету, сдѣланныя еще въ 1835 году: «Поелику расколъ наиболѣе основанъ на невѣжествѣ, то

[1]) Собр. мн. и отз. II т., 264 стр.

[2]) Собр. мн. и отз. II т., 442—443 стр. письма митрополита Филарета къ Гавріилу 29 стр.

училища должны быть средствами противъ раскола. Но сіи средства должны быть осмотрительно приспособлены къ цѣли. Если училища будутъ въ рукахъ раскольниковъ, они будутъ, естественно, разсадниками раскола, а не православія. Если училища простого народа будутъ въ рукахъ людей, получившихъ свѣтское образованіе ума, можетъ случиться то, что замѣчается въ Англіи, [1]) что распространеніе грамотности не улучшитъ нравственности, но повредитъ ей, посредствомъ неосновательныхъ внушеній и вреднаго чтенія. Обученія чтенію, начаткамъ катихизиса и священной исторіи, подъ руководствомъ духовенства, простѣйшимъ и къ національному быту и обычаю примѣненнымъ способомъ, есть наиболѣе безопасное средство распространенія здравыхъ понятій въ простомъ народѣ. Но сіе средство трудно сдѣлать употребительнымъ въ отношеніи къ раскольникамъ, которые, конечно, захотятъ лучше раскольнику же ввѣрить своихъ дѣтей, нежели православному священнику. Для сего нужно: 1) чтобы духовенству предоставлена была свобода въ обученіи дѣтей, подъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства, безъ притязаній со стороны дирекцій министерства просвѣщенія; 2) чтобы, напротивъ, учителямъ раскольническимъ поставлена была преграда силою новѣйшихъ узаконеній министерства просвѣщенія. Завести обученіе дѣтей, приходящихъ къ учителю изъ домовъ родителей, несравненно удобнѣе, нежели устроить училища, въ которыхъ бы дѣти не только обучались, но и жили. Посему первое надлежитъ принять мѣрою болѣе общею, а послѣднія учреждать гдѣ есть достаточныя средства и надежда вѣрнаго надзора. Обученіе дѣтей и женскаго пола желательно потому, что, какъ извѣстно по опыту, женщины, невѣжественныя еще болѣе мужчинъ, и по той же мѣрѣ упорныя въ привязанности къ наслѣдственному и привычному, удерживаютъ мужей въ расколѣ и даже привлекаютъ въ оный. Но женскія училища съ жительствомъ еще труднѣе, нежели мужскія, устроить и снабдить приличнымъ руководствомъ и надзоромъ. Удобнѣйшимъ внушеніемъ въ сіе дѣло можетъ быть то, чтобы жена священника или діакона, если способна, становилась мастерицею для обученія дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣлію».

Наконецъ, для противодѣйствія главному распространенію раскола насчетъ православія вслѣдствіе невѣжества православ-

[1]) См. журн. министерства просв. 1835 г., ноябрь. Обозрѣніе иноязычныхъ въ Россіи газетъ и журналовъ, ст. 3 Педагогія.

ныхъ часто большаго, чѣмъ у раскольниковъ, и въ виду обязанности пастырей не только объ обращеніи заблуждающихъ, но еще болѣе объ охраненіи ввѣренныхъ имъ пасомыхъ отъ всякаго рода пропаганды, ведущей къ отчужденію отъ церкви, м. Филаретъ считалъ необходимымъ, чтобы духовенство, насколько возможно, прилагало стараніе и къ ихъ (православныхъ) просвѣщенію и вразумленію, что естественно должно повести къ большей устойчивости ихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній. Наиболѣе удобнымъ средствомъ для сего, по его мнѣнію, кромѣ личныхъ приватныхъ собесѣдованій и училищъ, можетъ быть обязательное произношеніе катихизическихъ поученій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, «въ которыхъ бы катихизическія истины по порядку излагаемы были съ главнѣйшими ихъ доводами и потребными объясненіями, со всевозможнымъ примѣненіемъ мыслей, чувствованій и языка къ степени разумѣнія и къ состоянію слушателей» [3]). При этомъ, сознавая трудность надлежащаго осуществленія указанныхъ средствъ духовенствомъ, съ одной стороны, вслѣдствіе малочисленности его сравнительно съ количествомъ пасомыхъ, а мѣстами сравнительно также съ количествомъ сильно размножившихся послѣ царствованія Николая раскольническихъ лжепоповъ и отцовъ, съ другой — вслѣдствіе обремененія духовенства другими немалосложными обязанностями, для облегченія такого затрудненія митрополитъ Филаретъ признавалъ цѣлесообразнымъ въ мѣстностяхъ, особенно сильно зараженныхъ расколомъ: а) учрежденіе особыхъ противураскольническихъ миссіонеровъ; б) умноженіе причтовъ; и в) открытіе вновь монастырей, которые «имѣютъ большое значеніе для ослабленія раскола исполненіемъ древняго чина богослуженія» [1]).

Рекомендуя разныя духовныя средства для ослабленія раскола, м. Филаретъ имъ самимъ не придавалъ рѣшающаго значенія въ этомъ дѣлѣ. Необходимы, по его мнѣнію, нѣкоторыя условія для успѣшнаго ихъ дѣйствованія. Первымъ такимъ условіемъ по своей важности онъ считалъ «благословеніе Божіе» [1]) и поэтому внушалъ подвѣдомымъ ему пастырямъ не слишкомъ полагаться на свои силы, но прежде всего смиренно просить помощи Божіей въ своей противураскольнической дѣя-

---

[1]) Собр. мн. и отз. дополн. томъ, 229 стр.
[2]) Прибл. къ твор. Св. Отцовъ 37 ч. 320—331 стр.
[3]) Собр. мн. и отз. II т., 22—24 стр.

тельности [2]). Другимъ необходимымъ условіемъ успѣха въ противураскольнической дѣятельности м. Филаретъ считалъ личную безупречную жизнь пастырей церкви, вполнѣ сообразную съ ихъ званіемъ. Являясь лучшимъ фактическимъ доказательствомъ истины проповѣдуемаго ученія, христіанская жизнь пастыря,— говоритъ онъ, въ то же время и сама по себѣ можетъ быть для многихъ средствомъ вразумленія и обращенія, такъ какъ «дверь слова отверзается временно, добрая же жизнь служителя слова проповѣдуетъ истину денно и нощно» [2]). Затѣмъ, третьимъ необходимымъ условіемъ успѣшнаго воздѣйствія духовенства на раскольниковъ нужно признать, по мнѣнію Филарета, «искреннее, безпристрастное желаніе познать истину Божію» со стороны самихъ раскольниковъ: ибо «по слову Христову, тотъ только, кто искренно желаетъ творить волю Божію, уразумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть» [3]).

Помимо духовно-нравственныхъ средствъ къ искорененію еретическихъ и раскольническихъ заблужденій м. Филаретъ считалъ полезнымъ и употребленіе для той же цѣли мѣръ чисто государственнаго характера. Говоря, впрочемъ, о необходимости и пользѣ содѣйствія церкви въ борьбѣ съ еретическими и раскольническими ученіями со стороны государственной власти, м. Филаретъ далекъ былъ отъ мысли о преслѣдованіи раскольниковъ за религіозныя убѣжденія. Подобныя отношенія къ разномыслящимъ, по его мнѣнію, не должны и не могутъ имѣть мѣста въ христіанскомъ государствѣ, ибо «христіанское человѣколюбіе не позволяетъ отнимать свободы ни у кого безъ нужды» и «самъ небесный земледѣлатель оставляетъ плевелы до неблизкаго времени жатвы» [4]). Отсюда терпимость, свойственная христіанской кротости, должна быть свойственна и христіанскому государству. Но если въ христіанскомъ государствѣ не должны быть терпимы «мучительства и гоненія, какъ противныя духу Христовой церкви», то также не должна имѣть мѣста и «избыточествующая терпимость» или, что то же, полная безграничная свобода въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, какъ неизбѣжно ведущая къ умноженію зла». *Г. Добротинъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

---

[1]) Псм. Высоч. Особ. 1, 26 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. II т., 441 стр.
[3]) Тамъ же, IV. 229—230.
[4]) Собр. мн. и отз. II т. 70 стр.

О появленіи новыхъ сектъ. Мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

(Изъ Всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 г.).

Въ 1896 году въ селѣ Верхне-Ахтубинскомъ, Астраханской губерніи, стали распространяться слухи о близкой кончинѣ міра и воцареніи антихриста. Произведеннымъ Астраханскимъ Жандармскимъ Губернскимъ Управленіемъ разслѣдованіемъ выяснено, что отставной унтеръ-офицеръ Василій Бочаровъ, мѣщане Артемій Несвѣтаевъ, Василій Несмачневъ и Тимоѳей Пустоваловъ и крестьянинъ Федоръ Ганчевъ, дѣйствительно, распространяютъ фанатическіе религіозные взгляды, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Несвѣтаеву было откровеніе свыше о близкой кончинѣ міра, доказательствомъ которой служило пришествіе на землю пророковъ Иліи, Еноха и Іоанна Богослова, въ лицѣ протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго, священника единовѣрческой церкви въ посадѣ Дубовкѣ Николая Благовѣщенскаго и крестьянина села Верхне-Ахтубинскаго Андрея Лукьянова Черкасова и воцареніе антихриста.

Нелѣпость фантастическихъ сужденій обвиняемыхъ послужила поводомъ къ освидѣтельствованію ихъ въ установленномъ порядкѣ въ состояніи умственныхъ способностей, причемъ хотя и не было получено указаній на ихъ психическое разстройство, но тѣмъ не менѣе выяснена чрезвычайно низкая степень ихъ умственнаго развитія, благодаря которой они, зачитываясь Апокалипсисомъ, запутались въ отвлеченныхъ истинахъ и стали отождествлять признаки кончины міра съ текущими событіями.

Въ заключеніе обвиняемые высказали, что они, «обязаны предупреждать народъ о близкой кончинѣ міра, что за свои убѣжденія отдадутъ на отсѣченіе головы и молчать не будутъ, а, наоборотъ, всюду будутъ говорить объ этомъ».

Въ 1897 г. въ селеніи Мархѣ, Якутской области, обнаружена новая секта противоправительственнаго направленія, основанная происходящимъ изъ крестьянъ Уфимской губерніи скопцомъ Филиппомъ Лихачевымъ. Исповѣданіе новой секты, изложенное въ отобранной у Лихачева при дознаніи рукописной книгѣ подъ заглавіемъ «Мое Исповѣданіе», въ главныхъ положеніяхъ слѣдующее: человѣкъ отъ рожденія подверженъ грѣху, вся земная

жизнь его есть одинъ сплошной грѣхъ, т. е. преступленіе противъ законовъ Божескихъ, требующее не только покаянія, но по закону высшей справедливости, и достаточнаго наказанія, каковымъ за преступленіе противъ Бога можетъ быть только смерть. Наказаніе это человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ самъ налагать на себя. Примѣромъ для людей долженъ служить Сынъ Божій, искупившій грѣхи міра ничѣмъ инымъ, какъ своею крестною смертію, а первымъ дѣйствительнымъ послѣдователемъ Христа является Іуда, согрѣшившій противъ Бога, но раскаявшійся и наказавшій себя повѣшеніемъ:—способъ смерти особенно рекомендуемый послѣдователями секты. Всѣ люди, учитъ далѣе Лихачевъ, какъ родившіеся отъ блуда и потому одинаково грѣшные и достойные смерти, не должны, какъ таковые, служить никому, кромѣ Бога. Всякій почетъ, оказываемый человѣку другими, есть идолопоклонство. Ни одинъ человѣкъ, въ виду своей грѣховности и склонности вовлекать въ грѣхъ себѣ подобныхъ, не долженъ имѣть надъ послѣдними никакой власти. Отсюда вытекаетъ отрицаніе Верховной и правительственной власти, подданичества и всѣхъ обязанностей по отношенію къ Государству. «Всякій человѣкъ, говоритъ Лихачевъ въ рукописи, долженъ смотрѣть на земной міръ сей и всю учрежденную власть его, какъ на царство діавола и начертаніе его, которое есть всякаго рода законы и повелѣнія». «Отвергаю всякихъ представителей міра сего, начальниковъ не считаю служителями Божіими, но исполнителями сатанинской власти». Считая всѣхъ священнослужителей также исполненными грѣха, Лихачевъ отрицаетъ поклоненіе Богу, при ихъ участіи, отвергая при этомъ таинства и самую церковь. Отрицаются, наконецъ, Лихачевымъ и родственные узы, какъ результатъ грѣховныхъ побужденій, и собственность, какъ послѣдствіе любостяжанія. Спрошенный на дознаніи крестьянъ Филиппъ Лихачевъ, подтверждая ученіе, изложенное въ его рукописи, объяснилъ, что онъ самъ создатель этого ученія, всей душой желаетъ его распространенія, и, дѣйствительно, распространялъ его между склонными къ нему людьми. Ярыми приверженцами новаго лжеученія оказались четыре крестьянина изъ скопцовъ, сосланные въ Якутскую область изъ Европейской Россіи за самооскопленіе.

Изъ вышеизложеннаго видно, съ какими трудностями и съ какимъ противодѣйствіемъ сопряжена борьба съ расколомъ и сектантствомъ со стороны какъ центральной, такъ и епархіаль-

ной церковной власти. Заботы епархіальныхъ начальствъ направлены къ лучшему устройству приходской миссіи и главнымъ образомъ къ поднятію миссіонерскихъ знаній и энергіи въ борьбѣ съ расколосектантствомъ приходскихъ священниковъ, такъ какъ отъ нихъ главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ миссіонерскаго дѣла по вразумленію заблудшихъ, по охраненію православнаго населенія въ приходахъ и по пресѣченію дальнѣйшаго развитія лжеученій въ средѣ прихожанъ. Во многихъ епархіяхъ учреждены спеціально-миссіонерскія епархіальныя и окружныя библіотеки, а благочинническія и церковныя библіотеки снабжались необходимыми для пастырей миссіонерскими изданіями. Къ этой же цѣли направлены періодическія совѣщанія священниковъ приходовъ, зараженныхъ сектами и расколомъ. Начало такимъ совѣщаніямъ положено распоряженіемъ преосвященнаго митрополита Кіевскаго объ учрежденіи въ Кіевской епархіи уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ. Эти съѣзды, къ участію въ коихъ привлечены всѣ благочинные уѣзда, окружные миссіонеры и священники зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, со времени ихъ учрежденія происходили не менѣе одного или двухъ разъ въ годъ, и на нихъ состоялось немало постановленій, поднявшихъ дѣло борьбы съ сектантствомъ (штундою) на должную высоту.

Такіе же съѣзды по благочиніямъ заведены и въ Херсонской епархіи для взаимнаго обмѣна наблюденій надъ мѣстнымъ сектантствомъ и для бесѣды о средствахъ борьбы съ нимъ, о лучшей постановкѣ церковнаго и внѣцерковнаго учительства и объ усиленіи пастырскаго вліянія на народъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напримѣръ, Харьковской и Екатеринославской, состоялись епархіальные съѣзды миссіонеровъ, коснувшіеся многихъ важныхъ вопросовъ современной миссіи и давшіе много важныхъ свѣдѣній и полезныхъ указаній.

Подъему и оживленію миссіонерской дѣятельности содѣйствовали также какъ ранѣе существовавшія, такъ и вновь открытыя въ епархіяхъ, различныя духовно-просвѣтительныя учрежденія, какъ то церковныя братства, миссіонерскія общества и др.

Изъ вновь открытыхъ миссіонерскихъ учрежденій обращаютъ на себя вниманіе: 1) »Уфимское братство Воскресенія Христова», 2) Тифлисское миссіонерское общество, 3) Кіевскій миссіонерскій отдѣлъ религіозно-просвѣтительнаго общества, организовавшій и ведущій съ большимъ успѣхомъ полемико-апологетиче-

скія собесѣдованія съ мѣстными штундистами. Благотворною и полезною дѣятельностію успѣли заявить себя и недавно также (въ 1895 г.) открытыя въ Харьковской епархіи для борьбы съ мѣстнымъ сектантствомъ два братства—Бѣлопольское братство ревнителей вѣры и церкви православной во имя Пресвятыя Богородицы и Старобѣльское Покровское братство ревнителей народнаго образованія въ духѣ вѣры и церкви православной. Изъ нихъ Бѣлопольское братство учредило народныя чтенія въ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ Сумскаго уѣзда.

Для большаго успѣха миссіи и однообразнаго направленія миссіонерской дѣятельности въ Таврической губерніи учрежденъ епархіальный миссіонерскій комитетъ и нѣсколько окружныхъ миссіонерскихъ комитетовъ. При первомъ заведена миссіонерская библіотека книгъ и брошюръ противо-сектантскаго содержанія, учрежденъ самостоятельный миссіонерскій фондъ и основанъ складъ книгъ религіозно-нравственнаго и противосектантскаго содержанія. Въ той-же Таврической епархіи въ 1896 году положено начало открытію церковно-приходскихъ братствъ, для которыхъ епархіальнымъ миссіонерскимъ комитетомъ выработанъ особый уставъ, утвержденный епархіальнымъ начальствомъ. Къ числу духовно-просвѣтительныхъ учрежденій слѣдуетъ отнести также недавно появившіеся въ селахъ нѣкоторыхъ епархій кружки ревнителей православія. Эти новыя миссіонерскія приходскія учрежденія оказываютъ большую помощь священнику въ нелегкомъ его подвигѣ вразумленія заблудшихъ членовъ приходскаго общества и въ охраненіи вѣрныхъ отъ соблазна. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учреждены спеціальныя миссіонерскія школы. Такова епархіальная миссіонерская школа въ Донской епархіи, открытая въ 1896 году для приготовленія молодыхъ людей и лицъ зрѣлаго возраста,—отъ 22 до 40 лѣтъ,—къ веденію миссіонерскаго дѣла противъ старообрядческаго раскола и ересей въ предѣлахъ Донской епархіи. Окончившіе полный трехгодичный курсъ этой школы предназначаются: единовѣрцы на священно и церковно-служительскія мѣста въ единовѣрческіе приходы, а православные на миссіонерскія должности въ епархію, т. е. на должности самостоятельныхъ миссіонеровъ или миссіонерскихъ помощниковъ. Существующая въ Тамбовской епархіи миссіонерско-псаломщическая школа подготовляетъ учащихся къ псаломщической дѣятельности и въ тоже время даетъ будущимъ клирикамъ потребныя знанія и по обличенію раскола и сектантства; въ этомъ

есть потребность для низшихъ членовъ клира, ибо по части религіозныхъ вопросовъ и недоумѣній раскольники и сектанты ближе сходятся съ низшими членами клира и охотнѣе вступаютъ съ ними въ бесѣду, чѣмъ со священниками. Въ особенности благотворно и успѣшно въ этомъ отношеніи дѣйствіе церковно-приходскихъ школъ на подростающее поколѣніе; женскія же церковныя школы имѣютъ для сего особенно важное значеніе. Воспитывая дѣвочекъ въ духѣ вѣры и церкви православной, школы эти тѣмъ самымъ подготовляютъ лучшихъ миссіонерокъ для крестьянской семьи. Каѳедра миссіонерскихъ наукъ (исторіи и разбора западныхъ исповѣданій и исторіи и обличенія русскаго раскола, наукъ, бывшихъ ранѣе спеціальными предметами исторической группы въ духовныхъ академіяхъ) введена распоряженіемъ Святѣйшаго Синода въ число общеобязательныхъ предметовъ академическаго курса. Въ курсъ второклассныхъ школъ, открываемыхъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, вводится преподаваніе общихъ свѣдѣній о расколѣ и мѣстныхъ сектахъ. Третій всероссійскій съѣздъ противо-раскольническихъ и противо-сектантскихъ миссіонеровъ, созванный лѣтомъ въ 1897 году въ Казани также по распоряженію высшей духовной власти, для выясненія современнаго состоянія раскола и сектантства и для изысканія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ миссіонерской борьбы съ тѣмъ и другимъ, представляетъ собою выдающееся событіе въ церковно-общественной жизни. Съѣздъ этотъ осчастливленъ былъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества привѣтомъ и благожеланіемъ успѣховъ проповѣди. Онъ коснулся весьма многихъ вопросовъ первостепенной церковной и государственной важности. Собравшимися на съѣздъ спеціалистами миссіонерскаго дѣла со всѣхъ концовъ Россіи выяснены были точныя данныя относительно характера ученія и быта важнѣйшихъ, наиболѣе привлекающихъ почему-либо на себя вниманіе, раскольническихъ толковъ и мистико-раціоналистическихъ сектъ; тщательно изслѣдована методика собесѣдованій съ заблуждающимися и изысканы мѣры и способы просвѣтительнаго дѣйствованія миссіи, сводящіеся главнымъ образомъ къ учрежденію миссій и оживленію пастырскаго миссіонерства, къ школьно-воспитательной подготовкѣ кандидатовъ священства къ миссіонерскому служенію.

На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большого Московскаго собора 1666–1667 года? [1]).

Откуда видно, что клятвы собора 1667 г. положены на лицъ, противящихся св. Церкви, а не на книги и обряды? Чтобы яснѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, познакомимъ раскольниковъ подробнѣе съ содержаніемъ самаго «предѣла освященнаго собора 1667 г.», на которомъ изрекались клятвы.

«Предѣлъ освященнаго собора» раздѣляется на три главныя части:

1) «За кія вины собрася освященный соборъ»,

2) «Каково разсужденіе положиша» и

3) «Како утвердиша».

При собесѣдованіяхъ о клятвахъ этого собора раскольники, обыкновенно, начинаютъ читать сразу третію часть «Предѣла», начинающуюся словами: «Сіе наше соборное повелѣніе»... Но необходимо замѣтить раскольнику, что самое мѣстоимѣніе, съ котораго они начинаютъ читать, показываетъ, что чтеніе начато не сначала, поэтому слѣдуетъ предложить раскольнику начать чтеніе выше. Раскольникъ начинаетъ читать вторую часть: «Къ симъ убо нынѣ», но и здѣсь, грамматическая связь показываетъ, что чтеніе нужно начинать выше, т. е. съ самаго начала «Предѣла». Начавъ же чтеніе отсюда, мы узнаемъ, что соборъ собрался «вины ради сицевы: понеже... мнози невѣжди... возмутиша многихъ души неутвержденныхъ... нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя... быти еретически и растлены, и чины церковныя... злословиша... и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи не архіереи: священники не священники» и проч., вслѣдствіе этого «мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы: и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишишася;—многіе же, по домомъ своимъ, начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, иніи же изъ тѣхъ священниковъ мнози подъ запрещеніемъ, и изверженьми отъ своего имъ архіерея, служаху по домомъ, и угождаху непокорникомъ святыя церкви» (Дѣян. л. 1 и 2). Такихъ-то расколонасадите-

---

1) См. Миссіон. Обозр. 1900 г. февраль стр. 226—237.

лей, «угождавшимъ непокорникомъ церкви», соборъ и вызывалъ на судъ.

1) Прежде всѣхъ былъ вызванъ на судъ сомнѣвавшійся въ правильности новоисправленныхъ книгъ Александръ, епископъ Вятскій, которому соборъ «многими книгами древними и харатейными, и лѣпами доводы истину объяснилъ» и онъ «написа покаянный свитокъ и абіе прощенія сподобися».

2) Послѣ Александра былъ вызванъ Аввакумъ, бывшій Юрьевца Повольскаго протопопъ, который не только новоисправленныя книги порицалъ, но проповѣдывалъ, что московскіе священники будто бы не вѣруютъ во Христа вочеловѣчьшася, не исповѣдуютъ Его воскресенія, «еще же аки именующихъ несовершенна быти Царя со Отцемъ Христа Господа и Духа Святаго неистиннаго исповѣдующихъ» и пр., а когда ему стали доказывать отъ древнѣйшихъ книгъ правильность исправленія нѣкоторыхъ словъ въ книгахъ, онъ не только не вразумился этимъ, но «злобу къ злобѣ прилагая, укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправильными нарицая».

3) Затѣмъ читалось и разбиралось «лжесложное писаніе раскольника и лжеклеветника изъ Суздаля града соборныя церкве... попа Никиты», въ которомъ онъ хулилъ не однихъ только русскихъ святителей, во и всю святую каѳолическую церковь, и святыхъ богоносныхъ отцовъ и учителей вселенскихъ... Напримѣръ, онъ называлъ еретикомъ св. Діонисія Ареопагита; св. Василія Великаго причислялъ къ ереси «аполинарьевы, Несторьевы и Маркеловы»; св. Кирилла Александрійскаго къ ереси «Аріевы, Несторіевы и Аполинаріевы», св. Григорія Богослова къ ереси Несторія злочестиваго и проч. Другіе расколонасадители, вызывавшіеся на судъ, были не лучше этихъ. Болѣе разумные изъ нихъ, какъ и Александръ Вятскій,—раскаялись въ своемъ заблужденіи и получили отъ собора прощеніе, а упорнѣйшіе, по примѣру Аввакума, остались во упорствѣ своемъ. Что же долженъ былъ дѣлать съ ними, соборъ? Неужели согласиться съ ними, что такіе столпы Христовой Церкви, какъ свв. Діонисій Ареопагитъ, Василій Великій, Кириллъ Александрійскій и Григорій Богословъ, были проповѣдниками еретическаго ученія? Поэтому соборъ вполнѣ правильно и законно поступилъ, предавъ ихъ отлученію отъ Церкви, какъ возмутителей и противниковъ не только мѣстной русской церкви, но и хулителей свв. вселенскихъ учителей. Итакъ, вотъ на кого собирался соборъ 1667 г. и вотъ кого предалъ онъ проклятію! «Потребно есть

всѣмъ вѣдати о семъ, говорится въ соборномъ дѣяніи 1667 г., яко кн. «Жезлъ Правленія», яже нынѣ сложися и напечатася въ возобличеніе на Никиту попа и Лазаря писаніе, иже на книгу Скрижаль и на прочія, со своими суемудренники написаша во обличеніе, и *за то ихъ ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе предахомъ ихъ проклятію*, яко же въ книгѣ Жезлъ видится: обаче потомъ Никита попъ, образумися и покаяся, и принесе чистое покаяніе предъ нами, и предъ всѣмъ священнымъ соборомъ, и тѣмъ получи (онъ Никита попъ) прощеніе и разрѣшеніе отъ того отлученія, и клятвы и проклятія. И сочетася во общеніе паки, ко благочестивымъ и православнымъ христіаномъ, а та клятва и проклятіе еже писано есть въ книзѣ Жезлъ, возводится нынѣ точію на Аввакума бывшаго протопопа, и на Лазаря попа, и на Никиту и Епифанца старца соловецкаго, и на Ѳеодора діакона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, дондеже пребудутъ въ непокорепіи» (л. 16 об.), или «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ» (л. 7), чего книги и обряды сдѣлать не могутъ.

Относительно того, что для покорныхъ сыновъ св. Церкви соборъ дѣлаетъ снисхожденіе, дозволивъ, по примѣру древней церкви, употреблять именуемые старые книги и обряды, мы говорили и доказали выше. А отсюда слѣдуетъ, что повиновеніе собору состоитъ не въ томъ, какъ несправедливо утверждаютъ раскольники, чтобы непремѣнно молиться по новоисправленнымъ книгамъ и содержать исправленные обряды, а въ томъ, чтобы не хулить эти книги и обряды, но считать ихъ правѣ исправленными и спасительными. «*Непринуждаемъ*», говоритъ соборъ выполнять эти обряды, «*но подражателей благословляемъ*». «*Аще же кто*» самъ «*не хощетъ*» отстать отъ своихъ любимыхъ обрядовъ, «*повелѣваемъ, да не укоряетъ*» принявшихъ исправленные книги и обряды. «*Аще ли же кто*, самъ не принимая эти книги и обряды, еще «*станетъ укорять*» принявшихъ, *таковый аще отъ священнаго чина будетъ, да извержется, аще ли отъ мірскаго, да отлучится* (л. 14). И изъ исторіи раскола намъ извѣстно, что патріархъ Никонъ дозволилъ Іоанну Неронову служить въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ по старопечатнымъ служебникамъ, лишь бы только это не вело къ разъединенію съ церковію» (Исторія раскола Щапова стр. 46). Даже раскольничій писатель Савва Романовъ доказывалъ снисхожденіе церкви къ приверженцамъ старыхъ обрядовъ, приводя слѣдующія слова

патріарха Іоакима 2: «крестится, кто како хощетъ-двѣмя персты или треми... сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ воображати; мы о томъ не истязуемъ» (Три челобитныя изд. Кожанчикова стр. 99). То же самое говорила и Софья Царевна: «мы за сложеніе перстное не истязуемъ: кто какъ хощетъ, тако и крестится: хотя двѣмя, или тремя персты... то все равно». «Не бойся, говоритъ далѣе Софія, слагай правою рукою, мы и сами крестимся всяко: треми и двѣмя персты— оттого не будеши осужденъ» (тамъ же стр. 125—126).

Иногда раскольники, желая доказать, что только за одно содержаніе, такъ называемое, старыхъ обрядовъ даже и въ единеніи со св. Церковію, Св. Сунодъ повелѣлъ писать въ расколъ, а, слѣдовательно, и подвергалъ проклятію, ссылаются на 15 пунктъ Синодальнаго постановленія 1722 года, гдѣ сказано: «которые хотя святѣй Церкви и повинуются и вся церковныя таинства пріемлютъ, но крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ, тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя и по невѣжеству, но отъ упорства то творятъ, обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что». Но изъ этихъ словъ видно, что Св. Сунодъ повелѣваетъ писать въ расколъ только тѣхъ *обоихъ* двуперстниковъ, которые 1) крестятся двумя персты, соединяя съ симъ перстосложеніемъ противное св. Церкви мудрованіе и 2) которые по упорству то творятъ, т. е. такихъ, которымъ выяснялось, что двуперстіе и троеперстіе выражаютъ одно и то же догматическое ученіе о трехъ Лицахъ Божества и двухъ естествахъ въ Лицѣ Іисуса Христа, продолжаютъ по своему невѣжеству и упорству спорить, что единственно-спасительный обрядъ перстосложенія— есть двуперстіе, а троеперстіе обзываютъ и ересью, и щепотью, и печатью антихриста и пр. Относительно же православныхъ двуперстниковъ, т. е. такихъ лицъ, которые признаютъ св. Церковь—святой Христовой Церковію, внѣ которой нѣтъ спасенія, новоисправленные книги и обряды правильными и спасительными, но по привычкѣ молятся двуперстно,—о такихъ лицахъ 15 пунктъ не говоритъ ни слова, а по сему и ссылка раскольниковъ на этотъ пунктъ не имѣетъ значенія.

Удивительно, какъ это раскольники не додумаются предложить себѣ такой вопросъ: кто долженъ лучше и правильнѣе понимать смыслъ соборныхъ клятвъ: они—раскольники, или же изрекавшая ихъ—Церковь? Задавъ себѣ такой вопросъ, они непремѣнно пришли бы къ такому рѣшенію, что Церковь изре-

кала эти клятвы, а по тому ей, а не иному кому-либо, и болѣе понятенъ смыслъ ихъ. А св. Церковь говоритъ, что она проклинала противниковъ и хулителей своихъ, а не книги и обряды. «Великій Московскій соборъ 1667 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ и Московскаго патріарха Іоасафа, разсмотрѣвъ новоисправленныя книги, чины и обряды, одобривъ ихъ, яко правоисправленныя, и повелѣвъ принять въ церковное употребленіе, *произнесъ отлученіе и клятву на всѣхъ, кто послѣ сего будетъ считать новоисправленныя книги, чины и обряды неправоисправленными, поврежденными, еретическими*, подобно упомянутымъ неразумнымъ ревнителямъ старины (хулившимъ не только исправленные книги, чины и обряды, но и самую Церковь огласившимъ падшею, безблагодатною, еретическою, зараженною сквернами антихриста), *будетъ обносить и Церковь и содержимые ею обряды тяжкими обвиненіями и хулами.* Но строго осуждая такихъ ревнителей мнимо стараго обряда, которые такимъ образомъ въ его употребленіи являютъ «знаменія ереси и раздора», *Церковь не предаетъ осужденію и порицанію самые обряды, именуемые старыми, не находитъ и ихъ, по существу и подлинному смыслу ихъ, противными православію.* Православная Церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ... признавала и признаетъ непредставляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительнымъ («Объ истинномъ смыслѣ и значеніе содержанія въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды». — Опредѣленіе Св. Сунода отъ 20 декабря 1885 — 4 марта 1886 г.). Къ чему же послѣ этого спорить? къ чему обвинять св. Церковь въ томъ, въ чемъ она совершенно неповинна?.

IV.

Находятся ли подъ клятвою собора и состоятъ ли въ противорѣчіи ему единовѣрцы, употребляющіе старые обряды?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ наши предыдущіе доводы, ибо если доказано, что старые книги, чины и обряды не только не прокляты, но даже дозволены къ употребленію въ

единеніи съ Церковію, то предложенный вопросъ является совершенно излишнимъ.

Въ «Дѣяніи епископовъ Православныя Греко-россійскія Церкве, собравшихся въ богоспасаемомъ градѣ Казани, въ мѣсяцѣ Іуліи 1885 года», читаемъ такое правило:

«Въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приноситься едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка. Посему, съ одной стороны никто не долженъ унижать и порицать то, что Церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны, сами единовѣрцы должны помнить,—и сіе потребно внушать имъ, — что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною Церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи такъ называемаго стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною Церковію содержимаго, и, наоборотъ, со стороны православныхъ порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами» (прав. 9 о расколахъ и сектахъ).

Но раскольники, обыкновенно, возражаютъ, что единовѣріе открыто, или допущено на время, какъ это говоритъ и митроп. Платонъ, ибо Церковь желаетъ, чтобы всѣ содержали новоисправленные книги и обряды; если же она и дозволяла единовѣрцамъ употреблять эти обряды, то въ «благой надеждѣ», что оные «со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразнствующее съ Церковію пріидутъ согласіе»; значитъ, говорятъ они, единовѣрцевъ нельзя считать «богопросвѣщенными».

Правда, св. Церковь всегда желала и въ настоящее время желаетъ, чтобы всѣ ея члены, всѣ помѣстныя Церкви содержали одни и тѣ же, ничѣмъ не отличающіеся обряды и обычаи, но тѣмъ не менѣе она, ради союза церковнаго, нѣкоторымъ своимъ членамъ, по снисхожденію къ ихъ многолѣтней привычкѣ, дозволяетъ и нѣкоторыя обрядовыя разности. Ей хорошо извѣ-

стно, что «срамно есть изъ-за обрядовъ ратоватися», что «аще преданіе, довлѣетъ сіе, яко преданіе, да немного испытуетъ... соблюдетъ (же) повелѣніе богословское» (Кирил. л. 581. 5 посл. Мел. ст. 6). Она учитъ, что «одинъ и тотъ же обрядъ, и старый и новый, можетъ быть и православнымъ, и неправославнымъ, смотря потому, съ правою или неправою мыслію, для выраженія православнаго или неправославнаго ученія онъ употребляется: одинъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и дозволительнымъ и недозволительнымъ къ употребленію, смотря потому, съ благословенія, или въ прославленіе Церкви онъ употребляется» (Дѣян. Казанск. соб. л. 4). Примѣрами сему могутъ служить: Дѣян. 15. 23—30; 21, 18—26, 16, 1—3. 1 Кор. 9, 20 — 23. Римл. 16, 25; 70 пр. св. Апостолъ сравни съ ученіемъ св. Златоуста: Бесѣд. на 14 посл. изд. 1623 г. стр. 1476; 13 пр. и 30 пр. шестаго вселенскаго собора. Что же касается выраженія митр. Платона о единовѣрцахъ: «тіи со временемъ Богомъ просвѣтятся», то нужно знать, что митр. Платонъ говоритъ это о тѣхъ старообрядцахъ, которые подавали ему прошеніе о принятіи ихъ въ общеніе со св. Церковію, но съ дозволеніемъ употреблять имъ такъ называемые старые обряды «исключительно», которые не хотѣли даже допускать на свои моленія «знаменующихся тремя персты, брады брѣющихъ и прочее» (5 пунктъ). Ясное дѣло, что на такихъ просителей — раскольниковъ митр. Платонъ не могъ имѣть иного взгляда, какой имъ и высказанъ. «Благая надежда» митр. Платона въ настоящее время оправдалась: теперь всѣ единовѣрцы понимаютъ, что обряды, употребляемые св. православною Церковію такъ же спасительны, какъ и, такъ называемые, старые обряды, что всякій обрядъ спасителенъ, лишь бы онъ благословленъ былъ Церковію и употреблялся въ единеніи съ нею. Теперь уже и въ единовѣрческихъ церквахъ всякій можетъ видѣть молящихся и двумя, и тремя перстами: значитъ, и въ этомъ отношеніи они пришли въ полное единеніе съ ученіемъ св. Церкви и ничѣмъ отъ нея не отличаются.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать слѣдующее. Святые Василій Великій и Григорій Богословъ во ввѣренныхъ имъ паствахъ, недостаточно утвержденныхъ въ православномъ ученіи о Святомъ Духѣ, дѣлали великое снисхожденіе: требуя настоятельно, чтобы они (неутвержденные) не называли Св. Духа *твариію*, т. е. признавали бы Его божественную природу, тотъ и другой святители снисходительно дозволяли имъ, говоря о Св. Духѣ, не употреблять наименованія — *Богъ*: Усту-

нитe Духу Святому силу божества, говоритъ св. Григорій Богословъ, обращаясь къ неправомудрствующимъ, и мы уступимъ вамъ слово Богъ. Ниже вы обвиняйте насъ въ высшемъ словѣ (наименованіи Духа Святаго Богомъ), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ» (Слово на Пятидесятн.) «Прошу васъ, писалъ св. Василій Великій тарсійскимъ пресвитерамъ, прошу васъ неутверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь, принять въ общеніе... Надобно требовать, чтобы Духа Святаго не именовать тварію. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать» (Проф. Н. И. Субботина «Отвѣты на пять вопросовъ». Москва 1885 г. стр. 26—27). Слѣдовательно, начало единовѣрія, т. е. единенія въ вѣрѣ, или существенныхъ догматахъ христіанской вѣры, при разности церковныхъ обрядовъ, нужно относить не къ 1800 году, а ко временамъ апостольскимъ, отъ которыхъ оно простирается и до нашихъ дней.

Заканчивая сей малый трудъ, просимъ Господа Бога, дабы Онъ помогъ нашимъ заблудшимъ братіямъ, глаголемымъ старообрядцамъ, уразумѣть истинное значеніе и смыслъ клятвъ Великаго Московскаго Собора и, оставивъ свое заблужденіе, соединиться съ чадолюбивою и благоснисходительною Матеріею-святой Православной Церковію, и почіетъ тогда на главахъ ихъ вмѣсто клятвы—Божіе благословеніе.

Священникъ-миссіонеръ Сергій *Шалкинскій*.

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Общее церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды, какъ средства миссіи [1]).

Съ радостью готовъ братски подѣлиться съ почтеннымъ собраніемъ своими мыслями по тому предмету, ради котораго мы собрались здѣсь. Прежде всего долженъ оговориться, что, не имѣя дѣла съ сектантами, я мало о немъ вѣдаю, но смѣю думать, что мое четырнадцатилѣтнее пастырское служеніе, почти въ одномъ приходѣ, дало мнѣ нѣкоторый опытъ, могущій при-

[1]) Было доложено миссіонерскому собранію въ с. Котлахъ, Ямбургск. уѣзда, Петерб. губ.

годиться, если не для борьбы съ существующими сектантами, то, по крайней мѣрѣ, къ огражденію православныхъ въ приходѣ, не зараженномъ этой проказою.

Никто не станетъ отрицать, что для приходовъ вообще, а въ частности для зараженныхъ сектантствомъ, важно введеніе при богослуженіи общаго церковнаго пѣнія. Вопросъ въ томъ, какъ его поставить.

По части пѣнія нашъ народъ очень не далеко ушелъ — это разъ; а затѣмъ въ храмѣ, несомнѣнно, нужно пѣніе стройное, какъ требуетъ сего святость мѣста; а тамъ, гдѣ есть сектанты и иновѣрцы, стройное пѣніе еще нужнѣе, потому что дурное, нескладное пѣніе можетъ послужить лишнимъ поводомъ къ насмѣшкамъ и нареканіямъ на православіе.

Вопросъ важный и рѣшеніе его затруднительно. Какъ научить массу народа пѣть стройно, безъ фальши? Дѣлать съ ними спѣвки и учить ихъ такъ, какъ учатъ пѣвчихъ, школьниковъ— немыслимо.

Я за все время моей службы никогда не задавался цѣлію ввести общее церковное пѣніе; мое завѣтное желаніе было имѣть только хорошій хоръ, чего, при помощи Божіей, и достигъ. А между тѣмъ общее церковное пѣніе въ моей церкви нужно считать совершившимся фактомъ.

Въ нынѣшнемъ году я предложилъ сначала прихожанамъ пѣть въ церкви Символъ Вѣры и молитву Господню за литургіею. Затѣмъ, въ теченіе нынѣшняго учебнаго года, кромѣ существующаго хора, пріучилъ дѣтей церковно-приходскихъ школъ пѣть обѣдню.

Всю эту обученную братію поставилъ посреди церкви во главѣ съ прежнимъ хоромъ и предложилъ прихожанамъ пѣть вмѣстѣ уже всю обѣдню. Пѣніе вышло достаточно стройное. Причину сего добраго успѣха все же приходится искать дальше. *Если вся масса народа пропьла стройно, то виновникомъ этого*, по моему мнѣнію, *нужно считать существующій хоръ.*

За семь лѣтъ существованія хора народъ успѣлъ привыкнуть и на слухъ запомнить простые церковные напѣвы, привыкъ понимать, что такое стройное пѣніе и различать фальшь. Выражусь проще: народъ набилъ себѣ слухъ, вслѣдствіе чего и возможно было начать общее пѣніе. И первый опытъ, вышедшій довольно удачнымъ, подтверждаетъ изложенную мысль.

Обращаясь къ подробностямъ, отмѣчаю, что первые разы пѣть хору вмѣстѣ съ народомъ Символъ Вѣры и Отче нашъ я пред-

ложилъ медленнымъ темпомъ, современемъ же темпъ постепенно ускорялся и достигъ обыкновеннаго безъ ущерба стройности.

Тонъ я велѣлъ брать не высокій по слѣдующимъ причинамъ: 1) у нашего народа почти нѣтъ басовъ, 2) у женщинъ голоса на высокихъ нотахъ визгливы и непріятны. Поэтому я, вмѣсто обычнаго пѣнія въ «до», ввелъ пѣніе въ «соль» при такомъ разсчетѣ: первый голосъ на эктеніяхъ начинаетъ въ «си», второй— «соль», теноры и альты «ре» и басъ — среднее «соль». Такой строй по силамъ и не допускаетъ писка и безчиннаго вопля.

Въ общемъ выводѣ и мое убѣжденіе таковы: для того, чтобы организовать *стройное* общее пѣніе, необходимо соблюсти постепенность: сначала — организовать хоръ; затѣмъ, когда прихожане, благодаря хору, понаслушаются, какъ я выразился, набьютъ себѣ ухо, постепенно могутъ принимать участіе въ пѣніи вмѣстѣ съ хоромъ, *который всегда долженъ оставаться ядромъ общаго пѣнія.*

Ко всему этому можно прибавить еще то, что необходимо всегда внушать прихожанамъ, дабы они, при пѣніи, не увлекались, главнымъ образомъ, своимъ искуствомъ въ ущербъ молитвенному расположенію души, какъ, напримѣръ, это бываетъ съ пѣвчими.

Относительно внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, мое мнѣніе и опытъ таковы: совершеніе оныхъ въ храмѣ мало достигаетъ цѣли, да и самая обстановка храма мѣшаетъ взаимному обмѣну мыслей. Кромѣ сего, многіе изъ прихожанъ, за дальностью разстоянія отъ храма, будутъ лишены возможности посѣщать бесѣды и чтенія. Поэтому я практикую такъ: въ каждую деревню пріѣзжаю разъ въ недѣлю вечеромъ; въ школу собирается народъ, гдѣ и происходятъ чтенія съ туманными картинами. Особенно хорошо и полезно имѣть свѣтовой фонарь.

Нужно имѣть въ виду, что при туманныхъ картинахъ несравненно лучше просто, задушевно разсказывать, нежели читать. Я всегда не могу безъ удовольствія вспомнить то пріятное впечатлѣніе, которое производитъ на народъ простое изложеніе Житія Святыхъ, ихъ подвиги и т. п.; напримѣръ, какое впечатлѣніе произвели разсказы о житіи св. Александра Невскаго, о его твердости въ вѣрѣ православной, когда его искушали папскіе послы; о св. Николаѣ Чудотворцѣ, его твердости въ вѣрѣ, воздержаніи, любви къ бѣднымъ; о св. Тихонѣ Задонскомъ, его любви къ несчастнымъ, его незлобіи; о св. Алексіѣ, человѣкѣ Божіемъ, его любви къ храму, богослуженію, бѣднымъ, его подвигахъ, постѣ, терпѣніи и пр. Вполнѣ отъ разсказчика будетъ

зависѣть остановиться на тѣхъ мѣстахъ разсказа изъ жизни подвижниковъ, которыя болѣе пригодны въ его приходѣ. Послѣ разсказовъ съ туманными картинами предлагаются и другія чтенія, или можетъ происходить живая бесѣда. Впечатлѣніе получается отрадное. Народу много—вся деревня.

Два слова относительно туманныхъ картинъ. Есть сторонники и противники ихъ. Не принадлежа ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, я вижу въ волшебномъ фонарѣ доброе средство, оправдывающее добрую же цѣль [1]). При помощи свѣтовыхъ картинъ наши простецы хорошо запоминаютъ самый разсказъ. Дѣло за разсказщикомъ, его умѣньемъ и отношеніемъ къ взятому на себя дѣлу. Если удастся избѣжать сухости и высокопарности изложенія, если съумѣете остановиться и отмѣтить нужное для блага пасомыхъ, то все это не останется безъ добраго вліянія на душу и мысли слушателей. Вкратцѣ по этому предмету мое мнѣніе таково: 1) внѣбогослужебныя чтенія вести въ приходахъ по деревнямъ, 2) при волшебномъ фонарѣ, 3) при свѣтовыхъ картинахъ не читать, а разсказывать и 4) время для бесѣдъ и картинъ (можно на будняхъ) зимою вечеромъ, лѣтомъ—въ дни воскресные и праздничные.

Есть и еще важное орудіе для охраны паствы—это церковно-приходская школа. Говоря о церковно-приходской школѣ, какъ объ оружіи, я не утверждаю, что она должна и можетъ воспитывать новое поколѣніе въ духѣ вѣры православной и нравственности. Нѣтъ, я даже и не жду этого, такъ какъ семья и среда всегда сильнѣе школы и быстро могутъ стереть всѣ добрые зачатки, привитые въ школѣ.

Дѣло въ томъ, что сектанты укоряютъ духовенство въ постоянныхъ поборахъ, укоряютъ тѣмъ, что священникъ ничего даромъ не дѣлаетъ, а все для своей наживы. Съ другой стороны, эти укоры находятъ себѣ благодарную почву въ народѣ, такъ какъ народъ вообще раздѣляетъ подобные взгляды. Дѣйствительно, духовенству приходится сталкиваться съ народомъ, главнымъ образомъ, на денежныхъ расчетахъ, вслѣдствіе чего часто происходитъ, что и въ даровомъ трудѣ священника прихожане не могутъ не заподозрить какой нибудь выгоды. На самыхъ первыхъ порахъ моей службы, когда мною были открыты

[1]) Редакціи извѣстны случаи въ тойже Петербургской епархіи, только въ Царскосельск. у., когда народъ былъ недоволенъ введеніемъ фонаря и картинъ при религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, основываясь на томъ, что къ дѣлу серьезному, душеспасительному не зачѣмъ присоединять картины. Ред.

церковноприходскія школы, я помню, съ какимъ удивленіемъ и недовѣріемъ встрѣчалъ народъ извѣстіе, что я долженъ и заботиться, и законоучительствовать безплатно. «Шалишь», сквозило въ глазахъ мужика, «знаемъ мы это — даромъ, не изъ такого, молъ дескать, ты сословія, чтобы даромъ работать». Все же въ концѣ концовъ пришлось имъ убѣдиться, что священникъ возится, нянчится съ ихъ дѣтьми дѣйствительно даромъ, по долгу службы, по любви къ пасомымъ, и не только даромъ, но даже несетъ расходы. Тогда обстоятельства мѣняются и самъ крестьянинъ приходитъ на помощь священнику, напр., высылаются общественныя подводы за священникомъ въ школу. Такимъ образомъ, убѣжденіе крестьянина въ томъ, что священникъ никогда даромъ не работаетъ—разбивается. Если же къ этому прибавить другіе безплатные, почтенные труды, вродѣ посильной медицинской помощи, чтеній съ картинами и т. п., то очевидно, что у крестьянина созрѣетъ другое, совершенно обратное прежнему, убѣжденіе о дѣятельности священника, и рѣчи сектантовъ о жадности, лихоимствѣ и т. п. (со стороны) духовенства, не могутъ уже имѣть вліянія на православныхъ людей.

Теперь какъ организовать хоръ и чтенія съ туманными картинами? На все это требуются средства и средства не малыя. Найти средства въ настоящее время несравненно легче, чѣмъ это было лѣтъ 5—10 тому назадъ. *Въ народѣ созрѣваетъ потребность* слышать въ церкви хорошее пѣніе и поэтому всегда прихожане окажутъ посильную поддержку доброму дѣлу. Тамъ же, гдѣ у прихожанъ нѣтъ средствъ, епархіальное начальство всегда окажетъ свое содѣйствіе. Для устройства хора нуженъ знающій и любящій дѣло человѣкъ. Таковымъ же по самой должности прилично быть псаломщику. Къ сожалѣнію, огромное большинство псаломщиковъ плохо знаетъ нѣть, даже по дьячковски, а чуть-ли не половина ихъ вмѣсто того, чт бы быть добрыми помощниками священнику, служатъ только лишнимъ бременемъ. Въ виду этого и у священниковъ, и у прихожанъ есть достаточно основаній просить епархіальное начальство о назначеніи на должность псаломщика людей, знающихъ хорошо хоровое пѣніе. Опытъ такихъ просьбъ уже имѣется.

Организовать чтенія съ свѣтовыми картинами много легче, чѣмъ хоръ. Во всякомъ приходѣ, даже очень бѣдномъ, всегда найдется возможность пріобрѣсти недорогой фонарь. Дороги картины. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ Ямбургскомъ уѣздѣ около 25 приходовъ и въ каждомъ изъ приходовъ будутъ

куплены картины, хотя бы на одно чтенье, то мы уже имѣемъ 25 чтеній съ картинами. Остается только организовать правильную пересылку картинъ изъ одного прихода въ другой. Можно брать картины и на прокатъ.

Объ устройствѣ церковноприходскихъ школъ и говорить нечего, такъ какъ здѣсь для духовенства есть очень и очень широкое поле для дѣятельности.

Свящ. *Гр. Лебедевъ.*

Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ работниковъ у хозяевъ-сектантовъ.

Село Ново-Васильевка, Бердянскаго уѣзда, Таврич. еп., образовалось изъ выселенныхъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія административнымъ порядкомъ изъ среднихъ губерній Россіи (Тамбовской, Владимірской и др.) сектантовъ-молоканъ. Въ настоящее время, судя по даннымъ сельскаго правленія за 1898 годъ, сектантовъ насчитывается 5901 челов. (3014 муж. и 2887 жен.); раздѣляются они на толки: Тамбовскій, Владимірскій, 1-й Донской, баптистскій, штундистскій и прыгунскій. Означенная цифра сектантовъ видоизмѣнялась въ зависимости отъ естественнаго прироста и убыли людей. Бывали, конечно, и случаи совращенія въ сектантство изъ православныхъ, но совращались по преимуществу пришлые на заработки и поступавшіе въ услуженіе къ сектантамъ; коренное-же мѣстное православное населеніе, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ (какъ это мнѣ извѣстно), держалось своего православія. Движимый нуждою, а часто даже и голодомъ, православный во всемъ принужденъ обращаться къ зажиточнымъ сектантамъ за помощью, а послѣдніе, оказывая ее, никогда не преминутъ воспользоваться случаемъ подѣйствовать на религіозно-нравственныя убѣжденія православнаго. Но это зло не такъ еще велико. Вотъ, если этотъ православный поступитъ въ услуженіе къ сектанту въ качествѣ рабочаго, (а таковыхъ рабочихъ бываетъ до 300—400 человѣкъ въ годъ), то тутъ ему представляется много соблазновъ утратить или, по крайней мѣрѣ, ослабѣть въ своей вѣрѣ. У сектантовъ-хозяевъ православный работникъ или работница—круглый годъ не знаютъ поста. Хозяинъ сектантъ, отвергая самъ посты православной церкви, заставляетъ и работниковъ своихъ православныхъ ѣсть

скоромную пищу, отказывая имъ въ постной. — Волей-неволей, долго ли или скоро, православный свыкается съ угрызеніямъ своей совѣсти и чрезъ годъ-два онъ уже не считаетъ грѣхомъ нарушать посты, и охотнѣе нанимается къ сектантамъ, чѣмъ къ православнымъ (и въ особенности къ священникамъ), безстыдно заявляя, что «у молоканъ лучше служить, у нихъ не надо поститься». Еще безотраднѣе тотъ фактъ, что сектанты не позволютъ своей прислугѣ въ отведенныхъ для нея комнатахъ держать иконы, кощунственно отзываясь о нихъ и издѣваясь надъ ихъ почитаніемъ. Не оставляютъ они православныхъ въ покоѣ и за ихъ крестное знаменіе. Вкушая пищу за однимъ столомъ (хозяева съ прислугой), сектанты смѣются надъ православнымъ обычаемъ—осѣнять себя предъ вкушеніемъ пищи крестомъ, говоря, что православные «мухъ гоняютъ этимъ», а другіе — прямо таки запрещаютъ креститься и даже «бьютъ по рукѣ», когда прислуга намѣревалась перекреститься. Смѣются сектанты и надъ крестами натѣльными, почему рѣдко кто изъ православной прислуги имѣетъ его, а многіе, нанимаясь къ молоканамъ, изъ боязни оставляли кресты даже дома. Стѣсняютъ сектанты прислугу и въ хожденіи въ храмъ Божій, издѣвательски говоря: «да ты святымъ хочешь быть?!»; а въ праздники Богородичные и другихъ святыхъ, которыхъ сектанты не почитаютъ, они принуждаютъ еще и работать, угрожая въ противномъ случаѣ вычетомъ поденной платы или даже отказомъ отъ мѣста. Такъ, мельники православные работали у сектантовъ въ праздники Усп. Богородицы, Благовѣщенія и др.; и это дѣлалось на церковной площади. Когда же предложено было имъ оставить работу, то они заявили, что хозяева лишатъ ихъ мѣста. Нужно замѣтить, что православный христіанинъ въ семьѣ сектантовъ молоканъ совершенно обезличивается. Привыкши за время своей службы у сектантовъ (а она продолжается по нѣскольку лѣтъ нарушать церковныя установленія, православные и по освобожденіи отъ сектанктскаго режима продолжаютъ индеферентно относиться къ завѣтамъ Святой Церкви. Они до того, такъ сказать, омолоканиваются, что даже и усваиваютъ разговорную рѣчь, терминологію сектантовъ («усваталъ», «добрѣ хорошо» и т. п.), рабски перенимаютъ ихъ одежду, въ особенности женщины, такъ что трудно отличить православную женщину отъ сектантки, въ костюмѣ которой замѣчается отличительная особенность.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, полагаю, что слѣдовало бы внушить, отъ кого это зависитъ, сектантамъ не

Какъ штундовые проповѣдники насаждаютъ свое лжеученіе среди молоканскаго и православнаго населенія?

Предъ нами лежитъ годовой отчетъ одного передоваго штундоваго проповѣдника, представленный имъ въ центральный миссіонерскій комитетъ секты и напечатанный въ заграничномъ органѣ русскаго раціоналистическаго сектантства.

Отчетъ этотъ во многихъ отношеніяхъ и интересенъ, и поучителенъ, такъ что мы считаемъ полезнымъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей и дѣятелей миссіи.

Прежде всего отчетъ, словами самого главаря штунды, рѣшительно опровергаетъ то ходячее мнѣніе, будто бы появленіе штунды въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ зависитъ отъ условій церковно-приходской жизни, отъ недѣятельности и неблагочинія духовенства и проч. Изъ отчета штундоваго пропагандиста ясно видно, по какимъ причинамъ и какими средствами и способами порождается штундовое броженіе иногда совсѣмъ неожиданно, въ томъ или другомъ далекомъ захолустьѣ, гдѣ ни о какой штундѣ не имѣлось ни у кого понятія. Штундовый проповѣдникъ своимъ отчетомъ еще разъ подтверждаетъ ту мысль, что появленіе штунды, насажденіе ея злыхъ плевелъ на православно-приходской нивѣ, ихъ культивированіе совершается путемъ настойчивой и систематической пропаганды, руководимой опытною миссіонерскою рукою нѣмецкаго баптизма; неблагопріятныя или благопріятныя условія церковно-приходской жизни того или другаго села, личная жизнь и пастырская дѣятельность духовенства вліяютъ уже на послѣдующую исторію того или другаго развитія секты въ данной мѣстности, а не на появленіе сектантскаго броженія. Появиться штунда и приломъ внезапно и непредвидѣнно можетъ въ любомъ, иногда и самомъ благоустроенномъ приходѣ, на глазахъ отличнаго пастыря, ибо штундовые проповѣдники, какъ убѣдится ниже читатель, *рыщутъ, какъ хищные* волки, — въ овчей однако одеждѣ, *ища кого поглотити...*

Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только посмотрѣть, съ какою удивительною настойчивостью и энергіей, достойною добраго дѣланія, сѣетъ и насаждаетъ нашъ лжепроповѣдникъ штундовые плевелы, — съ какою быстротою онъ совершаетъ свои передвиженія отъ одного полюса къ другому... Нашимъ православнымъ миссіонерамъ, связаннымъ въ свободѣ своихъ

проповѣдническихъ дѣйствій раіонами, указами и приказами,— никакъ не угоняться за «штундовыми работниками» на нивѣ Христовой, гдѣ они полною, свободною и ловкою рукою сѣютъ среди пшеницы плевелы своего лжеученія. Житель Юга-благодатнаго Крыма, авторъ отчета, пропагандистъ штунды перебрасывается легко и скоро на дальній востокъ,—въ Оренбургскій край, по дорогѣ посѣщаетъ съ словомъ лжепроповѣди Харьковъ;— въ короткое время онъ уже переносится на сѣверо-западъ—въ Минскъ, а оттуда на юго-западъ –въ Полтаву, отсюда снова— появляется въ Оренбургѣ, а затѣмъ направляется въ Поволжскій край—посѣщаетъ Самару и Саратовъ. Очутившись на родинѣ, онъ скоро же исчезаетъ отсюда, направляясь въ Конотопъ, Кіевъ, Екатеринославъ, по телеграммѣ выѣзжаетъ въ Ростовъ... Наконецъ, мы видимъ его,—по отчету, проповѣдующимъ въ Севастополѣ, Ялтѣ и т. д. Можно-ли удивляться послѣ этого, что такъ широко раскинуты сѣти штунды!.. Нужно имѣть въ виду, что вѣдь авторъ отчета далеко не единственный и даже не главный распространитель этой секты. Есть подобныхъ неугомонныхъ лжеучителей штунды не мало. Характерны также и пріемы штундовой пропаганды: штундовый проповѣдникъ рѣшительно не пропускаетъ ни одного случая, не тратитъ ни одной минуты для сѣянія своего лжеученія: не оставляетъ онъ въ покоѣ ни священниковъ православныхъ, ни лютеранъ, ни раскольниковъ, ни іеговиста, а наиболѣе налегаетъ на молоканъ и православныхъ простецовъ. Отчетъ сектатора отдаетъ непріятнымъ духомъ самохвальства и гордаго самомнѣнія о себѣ и своей проповѣди, но въ немъ есть и своя поучительная во многомъ доля правды. Вотъ этотъ цѣнный для сектовѣдѣнія и миссіонерства документъ.

«Въ теченіи января мѣсяца я занимался домашнею бесѣдою, посѣщеніемъ братьевъ и постороннихъ. Въ воскресные дни по обыкновенію держалъ собранія между своими братьями, а также у Нововасильевскихъ и Поводонскихъ и нѣсколько разъ говорилъ [1]) Слово Божіе при молоканскихъ похоронахъ. У меня постоянно былъ полонъ домъ посѣтителей по духовному дѣлу. Февраль провелъ подобнымъ же образомъ. Въ мартѣ мнѣ нужно было поѣхать въ Оренбургъ по хозяйственнымъ

[1]) Вѣроятно у дѣтокрещенцевъ Захарьевцевъ с. Астраханки Таврической губ.

дѣлу. Я выѣхалъ 21-го марта и во время моей поѣздки вездѣ, насколько возможно, я старался сѣять божественныя сѣмена и посѣщалъ братьевъ. 22-го я посѣтилъ братьевъ въ Харьковѣ и пробылъ у нихъ одни сутки. 28-го прибылъ въ Оренбургъ къ бр. П., гдѣ пробылъ двое сутокъ; посѣтилъ брата Ж. и имѣлъ собесѣдованія съ молоканами. Затѣмъ отправился въ Астраханскій участокъ и 1-го апрѣля прибылъ къ А. М. Г. Меня встрѣтили всѣ наши переселенцы радостно. Пробылъ у нихъ двое сутокъ и по нужнымъ дѣламъ возвратился въ Оренбургъ, гдѣ пробыль до 15-го числа и *посѣтилъ всѣхъ братьевъ и молоканъ*, съ которыми много разъ бесѣдовалъ объ искупленіи кровью Христа. Здѣсь молокане очень возстаютъ противъ искупленія и даже отказываются слушать Слово Божіе. Много бесѣдовалъ съ ними также о крещеніи и о преломленіи хлѣба. За это время имѣли 6 собраній и преломленіе хлѣба. 16-го апрѣля отыскалъ себѣ попутчика, одного казака урядника. Дорогой мы вступили въ бесѣду. Онъ мнѣ сказалъ, что онъ старовѣръ, а я ему сообщилъ, что я баптистъ, — съ этого и началась бесѣда, которая длилась всю дорогу. Мой собесѣдникъ только и зналъ, что удивлялся тому, какъ я ясно разъяснялъ ему Слово Божіе, и даже не разъ у него появлялись въ глазахъ слезы умиленія. Съ нимъ еще ѣхали 5 товарищей. Онъ имъ шумнулъ и они, подойдя къ нашей телѣгѣ, шли съ боку и слушали бесѣду, которой остались чрезвычайно довольны, особенно мой извозчикъ [1]). Пріѣхавъ домой, онъ пересказалъ все женѣ и въ знакъ благодарности угостилъ меня чаемъ; онъ предлагалъ мнѣ остаться у нихъ на Пасху и побывать въ ихъ молельнѣ, на что я не могъ согласиться, такъ какъ мнѣ хотѣлось провести праздники на своемъ участкѣ. Я взялъ новаго извозчика до Григорьевки, куда прибылъ передъ вечеромъ, и заѣхалъ къ одному лавочнику изъ лютеранъ, у котораго остался ночевать. Въ продолженіе вечера много бесѣдовалъ о любви Господа, о Его страданіи и о спасеніи человѣчества. Мои собесѣдники, хотя и лютеране,

[1]) Сомнительно, чтобы старовѣры такъ мягкосердечны и довѣрчивы были?

оказались очень несвѣдущими въ Словѣ Божіемъ, и когда я коснулся лично ихъ и спросилъ, что они думаютъ о своемъ спасеніи, тогда они было сначала немного возгордились, но вскорѣ смирились и даже позволили молиться. Утромъ я взялъ извозчика до Астраханки, гдѣ провелъ всю Пасху, дней 8. За это время имѣлъ 10 собраній, на которыхъ присутствовали и православные. Кромѣ того имѣлъ частныя бесѣды. Одинъ изъ Григорьевки посѣтилъ наше собраніе, и затѣмъ на бесѣдѣ у Г. признался, что знаетъ Библію и пересталъ поклоняться иконамъ. Во время собранія онъ все время сильно плакалъ; на видъ ему лѣтъ 45. Затѣмъ я имѣлъ бесѣду въ Екатериновкѣ, Екатер. губ., съ мужиками; даже раза два бесѣдовалъ со священникомъ. Онъ все совѣтовалъ мнѣ принять крещеніе, обѣщая выгодныя условія: «мы тебя въ попы поставимъ». Я возразилъ ему, что уже принялъ крещеніе по вѣрѣ 28 лѣтъ тому назадъ. «Такъ ты, значитъ, баптистъ, а не молоканинъ». — «Вы можете называть меня, какъ хотите», отвѣтилъ я. Подъ конецъ онъ согласился со мной, что крещеніе повторять излишне, но все старался убѣдить меня сдѣлаться ихъ послѣдователемъ. Я съ нимъ много говорилъ объ искупленіи кровью Христа независимо отъ дѣлъ, о неправильности крещенія младенцевъ и моленія за умершихъ. Онъ только поддакивалъ мнѣ, такъ какъ не могъ дѣлать возраженій на основаніи Св. Писанія. Мы разстались друзьями. Затѣмъ я посѣтилъ Дѣдово село и не одинъ разъ бесѣдовалъ съ однимъ молоканиномъ, человѣкомъ не особенно праведственной жизни; онъ, хотя и не съ охотой слушалъ Слово Божіе, но все-таки благодарилъ за наставленіе. На обратномъ пути въ Оренбургъ я опять заѣхалъ къ лавочнику-лютеранину и снова свидѣтельствовалъ ему о евангельской истинѣ. Вслѣдствіе весенняго разлива рѣкъ мнѣ пришлось въ Полтавской губ. попросить одного малоросса переправить меня въ яликѣ, на что тотъ охотно согласился; хотя переправа была опасна, но Господь сохранилъ насъ. Мой перевозчикъ проводилъ меня затѣмъ лѣсомъ версты двѣ до татарскаго селенія прямо къ извозчику, который согласился доставить меня въ Оренбургъ. Попросивъ его со-

грѣть самоваръ, я началъ съ ними за чайнымъ столомъ бесѣдовать о любви Господа къ грѣшникамъ, утопающимъ въ беззаконіяхъ. Разсказалъ, какъ я вручилъ свою судьбу Господу во время опасной переправы чрезъ разлившуюся рѣку и какъ Онъ сохранилъ меня отъ погибели, да еще сверхъ того доставилъ меня прямо къ извозчику и присовокупилъ, что такъ слѣдуетъ грѣшнику довѣриться Христу при переправѣ чрезъ разливъ міра сего, и что Онъ не только сохранитъ отъ всѣхъ опасностей въ этой земной жизни, но и введетъ въ вѣчное блаженство; я старался убѣдить ихъ еще многими другими Евангельскими словами. Они оба были глубоко тронуты и благодарили за разъясненіе Слова Божія, сказавъ, что никогда прежде не слыхали о любви Господней. По моемъ прибытіи въ Оренбургъ я былъ приглашенъ съ братомъ П. на молоканскій бракъ. Мнѣ было предложено совершить бракосочетаніе по молоканскому обряду, но я отказался, и одинъ изъ молоканъ совершилъ эту церемонію въ нашемъ присутствіи. По окончаніи бракосочетанія мы начали бесѣдовать о Словѣ Божіемъ, и я думаю, эта бесѣда принесла много пользы молоканамъ. Пробывъ два дня въ Оренбургѣ, я простился съ братьями и отправился въ Самару, гдѣ провелъ три дня. Здѣсь братство состоитъ только изъ 5 чел.; есть нѣсколько человѣкъ приближающихся. Мы имѣли два собранія и одинъ разъ преломленіе хлѣба. Посѣтилъ раза три одну Іеговистку. Она соблюдаетъ субботу и любитъ Христа, но почитаетъ Его только за Его примѣрную жизнь, отвергая Его любовь къ грѣшникамъ и Его спасительную жертву. Она часто молилась съ нами; можетъ быть, Господь дастъ ей познать вполнѣ Іисуса Христа. Посѣтилъ также молоканина Ив. Ив. Р., который не былъ уже въ собраніи съ самаго Рождества, такъ какъ молокане однажды вытащили его оттуда на рукахъ и поколотили его за то, что, когда А. Д. Гр., проповѣдуя на тему о преступленіи Адама, сказалъ, что Богъ сдѣлалъ Адаму и Евѣ кожаныя одежды, Р. спросилъ: «Гдѣ это написано?» Проповѣдникъ обидѣлся и хотѣлъ уйти. Тогда все собраніе заволновалось, крича, чтобъ Р. вышелъ, и

вслѣдствіе его упорства нѣсколько человѣкъ схватили его и вытащили силой. Мнѣ стоило много труда убѣдить его пойти въ собраніе; наконецъ, онъ согласился и мы пошли туда вмѣстѣ и сѣли въ сторонѣ. По окончаніи собранія началась частная бесѣда, въ которой я принялъ участіе. 1-го мая я сѣлъ на пароходъ и отправился внизъ по Волгѣ. На пароходѣ познакомился съ однимъ русскимъ купцомъ, ѣхавшимъ до Сызрани, и бесѣдовалъ съ нимъ изъ Слова Божія. Въ Сызрани пересѣлъ на желѣзную дорогу, гдѣ познакомился съ однимъ военнымъ докторомъ. Онъ мнѣ предложилъ почитать книгу Фаррара, которую имѣлъ при себѣ. Прочитавъ нѣсколько листовъ, мы незамѣтно перешли на бесѣду о жизни вѣчной и христіанской вѣрѣ. Потомъ я ему предложилъ сборникъ духовныхъ стихотвореній. Читая ихъ, онъ восхищался (?) духомъ этой книги. Я указалъ ему на № 363 «Благодатная скала». Онъ прочиталъ этотъ гимнъ съ большимъ вниманіемъ. Затѣмъ, снявъ очки, смахнулъ навернувшіяся слезы и сказалъ: «Эта книжка возрождаетъ сердце и пробуждаетъ душу. А ты кто такой? Не католикъ ли?»—Нѣтъ, отвѣтилъ я. «Православный?»—Нѣтъ. «Не баптистъ ли?» Да, баптистъ. «Ну, названіе ничего не значитъ, лишь бы быть человѣкомъ.» Мы бесѣдовали на эту тему до самаго Саратова, гдѣ, прощаясь со мной, онъ пожалъ мнѣ руку съ чувствомъ благодарности и пожелалъ хорошаго успѣха въ дѣлахъ. Въ Саратовѣ я держалъ одно собраніе и совершилъ преломленіе хлѣба. Крестилъ одну сестру. Посѣтилъ нѣсколько семей. Братья и сестры радуются въ Господѣ, бодрствуютъ, держатся крѣпко Господа и живутъ въ любви между собою. Затѣмъ отправился въ Харьковъ и дорогою бесѣдовалъ съ тремя священниками, однимъ податнымъ инспекторомъ и однимъ членомъ банка изъ Орла. Всѣ жаловались на свою судьбу. Я сказалъ, что, по моему мнѣнію, положеніе священниковъ самое завидное, въ чемъ меня поддержали инспекторъ и членъ банка. Я попросилъ у одного изъ священниковъ книгу «Изреченія святыхъ людей» и сталъ читать ее. Другой священникъ подошелъ ко мнѣ и спросилъ, что я нашелъ въ ней хорошаго. Я отвѣтилъ, что

только-что прочелъ, что Церковь Христова на землѣ называется воинствующей, а на небѣ торжествующей. Онъ было отошелъ отъ меня, но потомъ опять подсѣлъ ко мнѣ и поинтересовался узнать, какъ я понимаю это выраженіе. «Воинствующей она называется», отвѣтилъ я, «потому, что преслѣдуется всѣмъ міромъ: и грѣхъ, и діаволъ воздвигаютъ на нея гоненія, желая поработить ее; но Церковь Христова сражается со своими врагами и побѣждаетъ ихъ силою Господа чрезъ вѣру въ надеждѣ. Это на землѣ. На небѣ она будетъ торжествовать, что побѣдила міръ, устояла противъ всѣхъ искушеній, и, перенесши всевозможныя гоненія, получила вѣнецъ славы въ Царствѣ Христа, Который купилъ ее кровію Своею.» Священникъ, подумавъ немного, сказалъ, что мое объясненіе вполнѣ вѣрно. — Въ Харьковѣ пробылъ только сутки. Посѣтивъ братьевъ, которые здѣсь живутъ дружелюбно, и обсудивъ съ ними различные вопросы, касающіеся дѣла Царствія Божія, я отправился домой. Семейство мое встрѣтило меня радостно и мы вмѣстѣ прославили Господа за Его чудныя дѣла и Его милость къ намъ. Въ своей слободѣ держалъ собранія по воскреснымъ днямъ, а въ другіе дни посѣщалъ своихъ братьевъ и внѣшнихъ. 10-го и 17-го мая былъ въ Нововасильевкѣ, гдѣ посѣтилъ нѣсколько братскихъ семей для обсужденія братскаго дѣла. 28-го мая былъ приглашенъ телеграммою въ Ростовъ и на пути отъ станціи Федоровки встрѣтилъ братьевъ и сестеръ изъ нѣмцевъ изъ Екатеринославской и Херсонской губ. Они возвращались домой послѣ торжественнаго общаго годового собранія. Два вагона были исключительно заняты ими. Я ѣхалъ съ ними до Александрова, наслаждаясь общей радостью. Они всю дорогу пѣли духовные гимны. Какимъ то образомъ туда зашелъ священникъ не въ брачной одеждѣ и, обратившись къ кондуктору, потребовалъ, чтобъ тотъ запретилъ имъ пѣть, но кондукторъ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ на это права, а что если батюшкѣ не нравится ихъ пѣніе, то онъ можетъ перейти въ другой вагонъ. Въ Александровѣ встрѣтился съ Г., съ которымъ и доѣхалъ до мѣста назначенія. Въ Ростовѣ пробылъ дней 6. Тамъ свидѣлся со

многими братьями, съѣхавшимися для обсужденія дѣла Царствія Божія. По окончаніи всѣхъ дѣлъ имѣли преломленіе хлѣба 4-го іюня. Затѣмъ 6-го отправился къ М., гдѣ братское дѣло оказалось не въ особенно хорошемъ состояніи. Господь помогъ исправить кое-что общими усиліями: нѣкоторые изъ братьевъ и сестеръ сознались, что они года по три не молились въ собраніяхъ, и дали слово начать молиться и впредь не переставать.... За это время имѣли два собранія и преломленіе хлѣба, и Господь благословилъ насъ. Вернувшись опять въ Ростовъ, повидѣлся со многими братьями и намѣревался было посѣтить Донецъ и Міусъ, какъ вдругъ получилъ телеграмму изъ дому, что жена опасно больна. Это извѣстіе заставило меня измѣнить предполагаемый маршрутъ и отправиться домой, куда я прибылъ 16-го іюня и засталъ жену поправляющеюся: у нея была холерина; но чрезъ нѣсколько дней Господь совсѣмъ исцѣлилъ ее, и я снова началъ посѣщать братьевъ. По воскресеньямъ, какъ обыкновенно, имѣлъ собранія, между прочимъ, одно общее съ стародонскими и новодонскими, по поводу дня коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. 5-го іюля крестилъ одну сестру. 10-го іюля имѣли совѣщательное собраніе, на которомъ было рѣшено подвергнуть снова, уже въ третій разъ, исключенію за пьянство до безобразія М. Пр. Ханина и Л. Л. Матвѣева. Отъ 31-го іюля по 2-е августа былъ въ Нововасильевкѣ, гдѣ держалъ два собранія и посѣтилъ семей 10. Надѣюсь, что мое пребываніе тамъ принесло утѣшеніе дѣтямъ Божіимъ и послужило къ общему назиданію. 7-го августа держалъ собраніе въ своей слободѣ и принялъ одну сестру. 10-го и 17-го былъ на собраніяхъ у молоканъ. 17-го поѣхалъ въ Мелитополь и того же числа посѣтилъ экономіи Захаровыхъ, съ которыми бесѣдовалъ о Словѣ Божіемъ. Отъ 18-го по 19-е пробылъ въ дер. Киркѣ, гдѣ посѣтилъ брата Ф. и познакомился съ нѣкоторыми другими личностями; мы провели время, разсуждая о дѣлахъ духовныхъ. 20-го поѣхалъ въ Севастополь, гдѣ пробылъ до 23-го; въ теченіе этого времени держалъ 4 собранія и принялъ 9 душъ, крестивъ ихъ въ Черномъ морѣ, въ 12-ти верстахъ отъ города, близъ

Георгіевскаго монастыря, гдѣ мы затѣмъ всѣ пили чай. Вечеромъ, по возвращеніи въ Севастополь, имѣли преломленіе хлѣба. Побывавъ въ Ялтѣ, гдѣ имѣли нѣсколько бесѣдъ о духовной жизни со знакомыми молоканами, и, осмотрѣвъ Царскіе дворцы въ Ливадіи (при чемъ лишь имѣвшіе при себѣ пачпорты были допущены въ комнаты, а другіе осмотрѣли ихъ только снаружи), имѣніе Государя Николая Александровича и имѣніе Губонина, вернулись вновь въ Севастополь. Тутъ я принялъ еще 6 душъ, которыхъ крестилъ въ Южной бухтѣ; послѣ этого имѣли преломленіе хлѣба. Севастопольскіе братья приняли на свой счетъ всѣ расходы на поѣздку въ Ялту. Вернувшись домой въ сентябрѣ, я имѣлъ братское собраніе, а затѣмъ былъ на молоканскомъ собраніи при обновленіи дома Андрея Болотина, гдѣ проповѣдывалъ Слово Божіе. Оттуда отправился въ Нововасильевку, держалъ два собранія и посѣтилъ 5 семей. 30-го сентября былъ въ Мелитополѣ. 1-го октября прибылъ въ Харьковъ, гдѣ въ тотъ же день держалъ три собранія, принялъ 2 души и совершилъ бракосочетаніе вѣрующихъ жениха и невѣсты, послѣ чего имѣлъ преломленіе хлѣба. 2-го окт. имѣлъ 2 собранія, принялъ 3 души и въ двухъ мѣстахъ преломлялъ хлѣбъ; 3-го посѣтилъ 4 семейства и 1 больную сестру; 4-го—5 семей; 5-го держалъ собраніе, принялъ 2 души, совершилъ бракосочетаніе и преломленіе хлѣба; 6-го имѣлъ братское совѣщательное собраніе, на которомъ было рѣшено исключить двухъ членовъ, впавшихъ въ блудъ, 7-го и 8-го посѣщалъ братскія семейства; 9-го, въ воскресенье, держалъ собраніе, принялъ 3 души и совершилъ хлѣбопреломленіе; 10-го посѣтилъ одного приближающагося къ намъ, женатаго на дочери православнаго священника; у нихъ былъ въ гостяхъ сынъ священника, которому чрезъ два мѣсяца самому предстояло быть постриженнымъ на священство; мы бесѣдовали часа три о даровомъ спасеніи, о хадатайствѣ Спасителя, о крещеніи, о причащеніи, о постахъ, о молитвахъ и т. д. и закончили сердечною молитвою съ колѣнопреклоненіемъ. Бесѣда вышла очень удачная и во славу Господа. 11-го окт. я держалъ собраніе, принялъ 5 душъ и совершилъ

хлѣбопреломленіе; все было благополучно — Господь охранялъ насъ. Въ ту же ночь я выѣхалъ въ Конотопъ, гдѣ пробылъ только полсутокъ вслѣдствіе строгости полиціи. Братья ожидали меня за сутки раньше и выходили на вокзалъ, чтобъ встрѣтить меня, но жандармъ хотѣлъ арестовать ихъ, говоря, что они навѣрно ожидаютъ проповѣдника. Когда, несмотря на ихъ ожиданія, меня не оказалось въ томъ поѣздѣ, они приписали это тому, что я, испугавшись жандарма, не вышелъ и проѣхалъ далѣе. Изъ Конотопа я проѣхалъ на станцію Бровары, гдѣ посѣтилъ одно братское семейство, и затѣмъ поѣхалъ въ Кіевъ. Тутъ я провелъ 6 сутокъ, имѣлъ 6 собраній, принялъ 2 души, совершилъ бракосочетаніе и 2 раза преломленіе хлѣба. Здѣсь братская община не имѣетъ пресвитера; у нихъ былъ раньше одинъ избранъ дьякономъ, но они его устранили за превышеніе власти. 18 окт. поѣхалъ въ Екатеринославъ. Дорогою бесѣдовалъ со многими о спасеніи, особенно съ малоросами. 20-го окт. прибылъ на мѣсто назначенія; держалъ тамъ 2 собранія и посѣтилъ нѣсколько пробужденныхъ душъ, начавшихъ искать спасеніе, а также членовъ нашей церкви, хотя ихъ здѣсь очень мало, и нѣсколько вѣрующихъ кондукторовъ. Вскорѣ по возвращеніи домой, я посѣтилъ Нововасильевку, гдѣ встрѣтилъ бр. Д. Тамъ мы держали 4 собранія, затѣмъ—2 собранія въ Астраханкѣ. По отъѣздѣ Д. меня посѣтили братья изъ Т. по церковнымъ дѣламъ, и бр. Ц. 7-го ноября я былъ у Ив. Ос. въ Богдановкѣ, гдѣ держалъ собраніе, принялъ 4 души и совершилъ преломленіе хлѣба. По возвращеніи домой посѣтилъ съ Ц. 10 семей, держалъ 4 собранія на которыхъ было много слушателей. 20-го ноября поѣхалъ въ Нововасильевку, гдѣ провелъ 4 сутокъ, и въ теченіе этого времени держалъ 3 собранія. Оттуда отправился въ Шавкай, пробылъ тамъ 4 дня, держалъ 5 собраній. 29-го имѣлъ въ Нововасильевкѣ братское совѣщательное собраніе по поводу миссіи, положенія страждущихъ и другихъ дѣлъ; рѣшено было исключить бр. В. Четверикова за женитьбу на невѣрующей. 30-го принялъ 2 души въ Астраханкѣ. Въ декабрѣ имѣлъ мѣстныя собранія съ З-ми и С-ми. 25 и 26 дек. провелъ въ своей слободѣ, гдѣ за это время

держалъ 8 собраній. принялъ 2 души и совершилъ преломленіе хлѣба; на собраніяхъ было много слушателей разныхъ убѣжденій, были и пріѣзжіе гости. Послѣ праздниковъ не могъ отлучиться изъ дому по болѣзни жены. Итакъ, вотъ вся моя работа для дѣла Царствія Божія въ 1894 г. Прошу принять это малое за великое во славу Господа. Да благословитъ Онъ тѣ Божественныя сѣмена, которыя я старался сѣять, чтобъ убѣдить погибающихъ принять даровое спасеніе, пріобрѣтенное страданіями Христа, пока есть время. Принято мною 43 души, 5 членовъ исключены за грѣхъ до исправленія. Слава и благодареніе Господу отъ меня ничтожнаго Его раба. Да проститъ Онъ мнѣ всѣ мои недостатки въ моемъ трудѣ ради Своей великой любви. Миръ братьямъ и любовь во Христѣ Іисусѣ. Аминь.

Вознагражденія мною получено 200 руб. Живу въ крайней нуждѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ преданный въ Господѣ *Ѳ. П. Б.*

31-го дек. 1894 г.».

Намъ не трудно угадать, что подъ этими инициалами скрывается нѣкто *Ѳеодоръ Прохоровичъ Балихинъ*, бывшій молоканинъ с. Астраханки, Бердянскаго уѣзда, много лѣтъ уже какъ совратившійся въ штундо—баптизмъ, гдѣ нынѣ числится пресвитеромъ и разъѣзднымъ миссіонеромъ,—а въ тоже время онъ состоитъ и главаремъ—руководителемъ Кіевской штунды, гдѣ его считаютъ хохлы-штундисты какъ бы своимъ лжеепископомъ. Не знаемъ, какъ жилъ и сколько получалъ Ѳеодоръ Прохоровичъ въ 1894 г., а теперь онъ ужъ не терпитъ бѣдности, сколько намъ извѣстно, получая за свои пропагандаторскіе подвиги довольную мзду.

В. С.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и о крестномъ знаменіи.

Выслушавъ мои доводы [1]), штундовый совопросникъ Архипъ нѣсколько замялся, переступилъ съ ноги на ногу, и затѣмъ нерѣшительно произнесъ:

— Это вы на счетъ знамени дѣйствительно... Только вотъ нужно принимать крестъ внутренній. Что пользы, если тамъ человѣкъ возьметъ знамя, али печать, а дѣла скверныя дѣлаетъ. Сказано, если кто хочетъ идти за мною, пусть возьметъ крестъ свой... А то каждый своего ищетъ...

— Подождите, Архипъ, вы, я вижу, уклоняетесь въ сторону и не даете отвѣта мнѣ на вопросъ. Скажите, какъ по Писанію слѣдуетъ: нужно-ли Церкви Христовой, народу Божію, имѣть вещественное, внѣшнее знамя и вещественную, внѣшнюю печать его вѣры?

— Нужно принимать на себя духовный крестъ,—упорствовалъ Архипъ.

— Но какъ же вы возьмете этотъ духовный крестъ?

— А такъ, какъ Апостолъ говоритъ: плоть распять со страстьми и похотьми, воздержаться отъ пьянства, воздержаться отъ блуда, сквернословія, пострадать за вѣру...

— Такъ значитъ, по вашему, христіанамъ не нужно вещественнаго знамени ихъ вѣры: достаточно бороться съ грѣхомъ и страдать за вѣру...

— Это не по моему, сохрани меня Богъ отъ себя говорить или даже помыслить... Такъ учитъ Писаніе!..

— А не знаете-ли вы, какъ учитъ Писаніе о внѣшнемъ выраженіи принадлежности народа Божія Богу и о внѣшнемъ выраженіи ихъ вѣры?

— Въ Писаніи сказано: возлюби Бога Твоего всѣмъ сердцемъ и ближняго какъ самаго себя. Въ этомъ весь законъ и все ученіе...

Архипъ очевидно понималъ, къ чему я веду рѣчь, и упо-

[1]) «Миссіонер. Обозрѣн». февраль стр. 283 295.

треблялъ свою обычную у штундистовъ изворотливость, чтобы уклониться въ сторону и дать бесѣдѣ другое направленіе.

— Слушайте же, Архипъ, и вы всѣ, братіе, что въ Св. Писаніи говорится о внѣшнемъ законѣ внутренней вѣры. Крестъ внутренній, духовный—нуженъ, конечно, и первое дѣло; но для народа Божія, для христіанъ, нуженъ и внѣшній крестъ, какъ знамя, какъ печать его вѣры. Вы уже знаете, что въ Писаніи говорится объ изображеніи змія, которое Моисей вознесъ на знамя. Этотъ змій прообразовалъ собою Господа Іисуса Христа, а знамя прообразовало крестъ, а самое вознесеніе змія на знамя—распятіе Господа. Взирать на это вещественное знамя значило обнаруживать свою вѣру въ Бога. Но, можетъ быть, не нужны были всѣ эти внѣшніе знаки вѣры: не нужно было ни змія, ни знамени, ни внѣшняго очами взиранія на змія? Можетъ быть, нужно было только духовно вознести змія на знамя и духовно взирать? О, братіе, мыслить такъ значитъ идти противъ Писанія, значитъ мудрствовать больше, чѣмъ подобаетъ мудрствовати...

— Что вы все о змѣѣ, да о змѣѣ,—прервалъ меня Архипъ.— Это было въ Ветхомъ Завѣтѣ, а ветхое все прошло, теперь все новое...

— Нѣтъ, другъ мой, не все прошло... Не прошло слово и о мѣдномъ змѣѣ, если самъ Господь говорилъ о немъ, какъ о Своемъ образѣ. Кромѣ того, св. Апостолъ Павелъ прямо говоритъ, что все, что съ израильтянами было въ пустынѣ все это были *образы для насъ* (1 Кор. 10, 6). Но кромѣ слова о мѣдномъ змѣѣ, въ Писаніи есть много свидѣтельствъ того, что народъ Божій долженъ имѣть внѣшнее знамя Божіе и внѣшнюю печать Божію. Вотъ Давидъ въ 59 псалмѣ молится Богу: «*даруй боящимся знамя, чтобы они подняли его ради истины*». Зачѣмъ еще внѣшнее знамя, коли люди боятся Бога и Богъ благоволитъ къ Нимъ? Однако Давидъ, который лучше насъ съ вами разумѣлъ божественныя дѣла, не думалъ такъ. Точно такъ и пророкъ Исаія, который пророчествовалъ о временахъ христіанскихъ, говоритъ о внѣшнемъ знамени народа Божія. Вотъ я прочту вамъ 11 гл. 12 ст. (читаю): «*и подниметъ Господь знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ Израиля, и разсѣянныхъ іудеевъ созоветъ отъ четырехъ концовъ земли*».

— Но здѣсь ничего не говорится о крестѣ.

— Ошибаетесь, Архипъ. Въ предъидущемъ 11-мъ и въ послѣднемъ 16 мъ стихахъ прор. Исаія ясно показываетъ, что

знамя это дастъ Господь для того, чтобы «*возвратить Себѣ остатокъ народа Своего*», а въ евангеліи Самъ Господь говоритъ, что Онъ тогда привлечетъ всѣхъ къ Себѣ, когда вознесенъ будетъ на крестъ. Въ послѣдней главѣ книги Исаіи вотъ что говорится объ этомъ знамени, подъ которое соберутся всѣ народы: «*И вотъ приду собрать всѣ народы и языки, и они придутъ и увидятъ славу Мою. И положу на нихъ* **знаменіе** *и пошлю изъ спасенныхъ отъ нихъ къ народамъ: въ Ѳарсисъ, Пулу и Луду, на дальніе острова, которые не слышали обо Мнѣ и не видѣли славы Моей и они возвѣстятъ славу Мою. И представятъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу—на святую гору Мою въ Іерусалимъ. Изъ нихъ буду брать также во священники и левиты. Ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворю, всегда будутъ предъ Лицемъ Моимъ, такъ будетъ семя ваше и имя ваше. Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть предъ Лице Мое на поклоненіе, говоритъ Господь*» (66, 18—23). О какихъ это временахъ говоритъ пророкъ Исаія, какъ не о христіанскихъ, и о какомъ знамени, какъ не о крестѣ, на который былъ вознесенъ Господь и съ котораго Онъ всѣ народы привлекъ къ Себѣ?

— Это вы говорите, что знамя—это крестъ, а въ Писаніи нигдѣ ясно не сказано,—опять прервалъ меня Архипъ.

— Подождите,—сказалъ я ему,—дайте мнѣ окончить рѣчь. Какъ народу христіанскому нужно знамя его спасенія, такъ нужна и печать его вѣры. Каждый христіанинъ внутренне запечатленъ Духомъ Святымъ, *а внѣшне крестомъ*. Всѣ священныя вещи и дѣйствія христіанина должны носить на себѣ этотъ знакъ вѣры христіанской. Этотъ знакъ на христіанинѣ нуженъ и для Бога и для людей. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ на челахъ людей Божіихъ полагался знакъ, чтобы отличить ихъ отъ другихъ людей. Вотъ у пророка Іезекіиля говорится: «*И призвалъ Господь человѣка, одѣтаго въ льняную одежду, у котораго при поясѣ приборъ писца. И сказалъ ему Господь: пойди посреди города и на челахъ людей скорбящихъ, воздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихъ среди него, сдѣлай* **знакъ**. *А шести мужамъ сказалъ: идите за нимъ по городу и поражайте; пусть не жалѣетъ око ваше и не щадите; старика, юношу, и дѣвицу, и младенца и женъ бейте до смерти, но не троньте ни одного человѣка, на* **которомъ знакъ**» (9, 3—6). Такъ и въ Откровеніи св. Іоанна Богослова говорится, (читаю что онъ «*видѣлъ Ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго* печать *Бога*

живаго. И воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ къ четыремъ ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю, говоря: не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревамъ, доколѣ не наложимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего. И я слышалъ число запечатлѣнныхъ (7, 2—4)... *И сказано было саранчѣ, чтобы не дѣлала вреда травѣ земной, а только однимъ людямъ, которые не имѣютъ* печати Божіей *на челахъ своихъ* (9, 4)». Видите, братіе мои, что Самъ Господь повелѣваетъ людямъ, боящимся Бога, имѣть печать Божію и эта печать не внутренняя какая-то, а внѣшній знакъ на челѣ, видимый для ангеловъ, людей и даже саранчѣ. Святая Церковь считаетъ такою печатью Божіею крестъ, потому что и вѣра въ распятаго на крестѣ Сына Божія отличаетъ христіанъ отъ всѣхъ остальныхъ людей. Вотъ въ началѣ бесѣды Иванъ по неразумѣнію назвалъ крестъ печатью антихриста. Дѣйствительно, антихристъ будетъ налагать на своихъ послѣдователей свою антихристову печать, какъ и ангелъ Божій—печать Божію, но печать антихристова будетъ *начертаніе имени его или числа имени его—666*, какъ видно изъ Откровенія (13, 18) и ни въ какомъ случаѣ не крестъ, ибо антихристъ будетъ идти противъ всего Христова, слѣдовательно, и противъ креста, который въ Писаніи называется *Христовымъ* (Гал. 6. 12, Фил. 3. 8).

— Все это ваши предположенія,—раздраженно и возвышеннымъ, вызывающимъ голосомъ возразивъ Архипъ.—Вы вотъ уже больше часу говорите, а не показали прямо, гдѣ въ Писаніи сказано, что нужно почитать крестъ... Печать да печать, знамя да знамя, а гдѣ прямо сказано, что крестъ есть *ваше знамя* и печать?..

— Если бы Св. Писаніе писали не евангелисты и Апостолы,—отвѣтилъ я Архипу,—а мы грѣшные, или если бы евангелистамъ да Апостоламъ пришлось писать не по вдохновенію отъ Св. Духа, а отвѣчать вамъ, сектантамъ, на ваши вопросы, какъ вамъ хочется, то, быть можетъ, въ Писаніи и было бы сказано такъ, какъ вы того требуете... Но Писаніе уже давно написано и намъ остается лишь поучаться въ немъ. А поучаясь, мы и можемъ найти въ немъ основанія, почему Церковь знаменемъ своего спасенія и печатью своей вѣры считаетъ крестъ. Вамъ недостаточно словъ Спасителя, что вознесеніе змія въ пустынѣ на знамя для спасенія взирающихъ на него отъ погибели было прообразомъ того, что и Господу должно вознесену быть на крестъ, «*дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь*

вѣчную». Если недостаточно этихъ словъ Спасителя для того, чтобы убѣдиться, что крестъ есть знамя нашего спасенія, то вчитайтесь въ ученіе св. Апостола Павла о крестѣ. Для Апостола Павла крестъ есть символъ или знакъ всего дѣла Христова. Воплощеніе Господа, Его ученіе и чудеса, страданія, смерть и погребеніе, воскресеніе и вознесеніе на небо—все это онъ обозначаетъ однимъ словомъ—**крестъ**. Вотъ онъ пишетъ въ первомъ посланіи, что Господь послалъ его благовѣствовать, т. е. проповѣдывать евангеліе и говоритъ, что это благовѣствованіе есть слово о крестѣ. «*Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова, чтобы не упразднить* **креста Христова**. *Ибо слово о крестѣ, говоритъ дальше Апостолъ, для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія есть*» (**1**, 17—18). Къ Галатамъ этотъ же св. Апостолъ пишетъ, что Ветхій Завѣтъ съ его закономъ и обрѣзаніемъ прошелъ уже, насталъ Новый Завѣтъ Христовъ и этотъ завѣтъ онъ называетъ однимъ словомъ: крестъ. «*За что же гонятъ меня, братія, спрашиваетъ онъ по поводу гоненій на него за отрицаніе обрѣзанія, если я и теперь проповѣдую обрѣзаніе. Тогда* (т. е. въ случаѣ сохраненія обрѣзанія Ветхаго Завѣта) *облазнъ креста прекратился бы... Желающіе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзаться только для того, чтобы не быть гонимыми* **за крестъ Христовъ**, *ибо и сами обрѣзывающіеся не соблюдаютъ закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались, чтобы похвалиться въ вашей плоти; а я не желаю хвалиться, развѣ только* **крестомъ** *Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ и я для міра*» (**5**, 11; **6**, 12, 14). Обрѣзаніе внѣшнее, конечно, не нужно, какъ бы говоритъ Апостолъ, нуженъ крестъ! Въ посланіи къ Ефесянамъ онъ говоритъ опять, что примиреніе людей съ Богомъ совершено посредствомъ креста. «*Господь есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ новаго человѣка, устроя миръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ* **посредствомъ креста**, *убивъ вражду въ немъ*» (**2**, 14—16). Видите, братіе, какъ св. Апостолъ все дѣло Христово называетъ однимъ словомъ *крестъ*. И, наконецъ, всѣхъ противниковъ христіанства, всѣхъ хулителей Христова ученія и отрицателей Апостольскаго преданія онъ называетъ въ посланіи къ Филиппійцамъ противниками креста: «*Подражайте, братіе, мнѣ, говоритъ онъ: и смотрите на тѣхъ, которые по-*

ступаютъ по образу, который имѣете въ насъ. Ибо многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста **Христова**» (3, 17, 18). Понятно-ли вамъ теперь, братіе, что для Апостола слово или видъ креста напоминало или обозначало все дѣло Христово? А если такъ мыслилъ и говорилъ св. Апостолъ, то какъ иначе относиться ко кресту намъ христіанамъ, послѣдователямъ Апостоловъ? Можно-ли намъ не считать крестъ знаменемъ дѣла Христова и печатью нашей вѣры? О, какъ истинно слово Апостола, что только для погибающихъ слово о крестѣ—юродство, безуміе, а для насъ спасаемыхъ, принимающихъ крестъ, сила Божія есть...

Тексты я вычитывалъ по евангелію. Ясное и необыкновенно выразительное указаніе св. Апостола на крестъ производило, какъ я замѣчалъ, сильное впечатлѣніе на православныхъ слушателей. Они какъ бы не ожидали столь сильныхъ свидѣтельствъ Писанія о крестѣ. Штундисты тоже усиленно внимали рѣчи, но я видѣлъ, что они не соглашаются съ моимъ толкованіемъ текстовъ и готовы перервать. Я боялся за цѣльность впечатлѣнія и невольно усиливалъ голосъ, чтобы не дать мѣста ихъ возраженіямъ. Но Архипъ таки прорвался:

— Да позвольте,—закричалъ онъ,—Апостолъ говоритъ о духовномъ крестѣ, а не объ издѣліи изъ золота или изъ дерева. Подъ крестомъ нужно понимать ученіе Христово, а не кусокъ золота или дерева. Вотъ когда Христосъ говоритъ: кто хочетъ слѣдовать за нимъ, пусть несетъ крестъ Его, развѣ онъ говоритъ о деревянномъ крестѣ? Это значитъ нести страданія, судьбу... Читать такъ Слово Божіе нельзя! Вы скрадываете мысль. Нигдѣ не сказано, что деревянный или золотой крестъ обозначаетъ христіанскую вѣру. Крестъ это страданія!..

Я очень усталъ, да и Архипу нужно было дать высказаться. Архипу помогали его единомышленники, выкрикивая про страданія Христовы и дѣлая замѣчанія на мой счетъ. Когда я немного отдохнулъ, а штундисты поутихли, я заключилъ слѣдующимъ образомъ эту часть бесѣды.

Нѣтъ, Архипъ и вы всѣ единомышленники Архиповы (мы—Божіи, замѣтилъ кто-то въ толпѣ штундистовъ), вы неправду говорите и про крестъ и про мое чтеніе Слова Божія. Я ничего больше не сказалъ какъ-то, что апостолъ называетъ словомъ крестъ все дѣло Христово. А дѣло Христово нельзя понимать такъ, что оно состояло только во внутреннихъ страданіяхъ

Христа или, какъ вы Архипъ безсмысленно говорите, что въ страданіяхъ человѣческихъ, которыя нужно переносить... Дѣло Христово, или *крестъ* Его, это все то, что сдѣлалъ Христосъ: не только страданіе духовное, но и страданіе тѣлесное. Больше того: крестъ Христовъ — это принятіе имъ нашей плоти, это благовѣстіе намъ грѣшнымъ Его ученія, это исцѣленіе Имъ нашихъ язвъ и немощей, это Его распятіе, Его гробъ, воскресеніе и вознесеніе. Нести свой крестъ, переносить свои, отъ Бога посылаемыя на долю человѣка, страданія можетъ и еврей, и язычникъ, а не только христіанинъ. Взять же крестъ Христовъ можетъ только христіанинъ, можетъ только человѣкъ вѣрующій, что Христосъ пришелъ во плоти, что далъ Божественное ученіе, творилъ Божественныя дѣла, что Онъ пострадалъ, умеръ, погребенъ, воскресъ и вознесся на небо. А кто вѣруетъ, тотъ открыто исповѣдуетъ. Кто вѣруетъ въ дѣло Христово или крестъ Христовъ, тотъ открыто и приметъ знакъ или выраженіе креста. Вотъ, говорятъ, нуженъ какой-то духовный крестъ. А что это за духовный крестъ, они и сами не знаютъ. А мы знаемъ изъ Евангелія, что крестъ Христовъ былъ не духовный, а вещественный, деревянный. Этотъ крестъ изъ дерева несъ Спаситель на своихъ раменахъ и падалъ подъ тяжестью Его; этотъ крестъ изъ дерева былъ возложенъ воинами, затѣмъ на проходившаго Симона Киринеянина; этотъ крестъ изъ дерева съ распятымъ на немъ Господомъ былъ водруженъ на Голгоѳѣ, этотъ крестъ изъ дерева вмѣстѣ съ крестами двухъ разбойниковъ былъ тамъ зарытъ и чрезъ триста лѣтъ открытъ царицей Еленой! Это древо креста и доселѣ хранится въ Церкви Христовой. На св. этотъ крестъ указывалъ св. апостолъ Павелъ и отъ него бралъ слово, чтобы обозначить все дѣло Христово! Итакъ, повторяю, братіе, св. Церковь не безъ основанія избираетъ себѣ въ знамя спасенія и въ печать вѣры изображеніе креста. Почему это, а не другое? Потому, что Христосъ спасъ насъ крестомъ и потому, что на крестъ, какъ на символъ или знакъ, какъ на выраженіе всей христіанской вѣры, указываетъ св. апостолъ. Объ этомъ довольно сказано.

Я объявилъ перерывъ бесѣды. Половина слушателей вышла изъ школъ и струя холоднаго воздуха освѣжила комнату. Я сильно уставшій и вспотѣвшій, рискуя простудиться, оставался на сквозникѣ, чтобы хоть немного освѣжиться. Кружка холодной воды была уже выпита мною и штундистами. Въ школѣ воды больше не оказалось, послали къ сосѣдямъ. Во время по-

лучасоваго перерыва въ школѣ стоялъ шумъ и говоръ: штундисты продолжали бесѣду съ православными, разбившись на группы. Здѣсь ревнители давали себя знать. Одинъ изъ нихъ, Кузьма, сцѣпился съ Архипомъ, приходившимся ему двоюроднымъ братомъ. «Братыку, приходь до мене: хочь цилу нычь будемъ читать Писаніе. Я тоби покажу, що вы не поправди святы иконы звете идолами»... слышался мнѣ голосъ Кузьмы. Бѣдный, бѣдный, думалъ я, не обратить тебѣ твоимъ читаніемъ, какъ и мнѣ моею бесѣдою, того, кто уже безповоротно отвергся отъ Церкви. Хотя бы лишить его обаянія знатока Писаній и сдѣлать неспособнымъ соблазнять малыхъ сихъ! Въ другой группѣ уже начиналась ссора между православными и вздорнымъ штундистомъ Иваномъ... У стола третья группа пересматриваетъ мои книги, переворачиваютъ Библію, находя и останавливаясь надъ замѣтками, по которымъ я воспроизвожу библейское ученіе о различныхъ предметахъ. Лежащая на столѣ Симфонія на Новый Завѣтъ кн. Барятинской возбуждаетъ въ нихъ особый интересъ. Они подходятъ ко мнѣ съ нею и спрашиваютъ, гдѣ можно пріобрѣсть. «Вотъ жалость, говорятъ они на мои завѣренія, что она вышла изъ продажи, а мы никакихъ денегъ не пожалѣли бы»... Еще бы пожалѣть, думаю я! Вамъ бы только увидѣть средство на развращеніе душъ христіанскихъ!.. Ужъ на что святая книга Евангеліе, а сколько зла вы сдѣлали имъ!.. Полчаса проходитъ. Усталость только сильнѣе чувствуется, но пора уже возобновлять бесѣду. Я подхожу къ столу и возобновляю бесѣду краткимъ повтореніемъ предъидущихъ разсужденій.

«Намъ предстоитъ теперь рѣшить третій намѣченный вопросъ, продолжалъ я, именно: если крестъ есть знамя Церкви Христовой, знамя спасенія и печать вѣры христіанской, то это и есть основаніе, почему христіане полагаютъ знакъ креста на себя и на всемъ, что для нихъ дорого, водружаютъ на храмахъ, при дорогахъ, при постройкахъ домовъ, на священныхъ вещахъ и предметахъ. Кромѣ того всѣ священныя дѣйствія совершаются въ видѣ креста, или посредствомъ креста, какъ-то: освященіе воды, помазаніе елеемъ, кажденіе фиміамомъ, благословеніе рукою и т. п., во всемъ этомъ христіане показываютъ торжество Церкви Христовой и свидѣтельство вѣры въ дѣло Христово или въ крестъ Христовъ. Все это свидѣтельство для другихъ. Но какая польза человѣку, когда онъ полагаетъ крестъ на себя предъ и послѣ всякаго дѣла, когда онъ вноситъ крестъ въ свои дома, полагаетъ на своихъ вещахъ, получаетъ осѣненіе крестомъ

отъ другихъ? Какая польза отъ этого христіанину, для чего это онъ дѣлаетъ? Думали-ли вы объ этомъ, братіе православные, и что вы скажете на это, уклонившіеся отъ Церкви»? Всѣ молчали. Я обратился къ Архипу: какъ вамъ, кажется, Архипъ, для чего это христіане приближаютъ къ себѣ знакъ креста настолько, что христіанина трудно даже и помыслить безъ креста? Какая христіанину польза отъ этого вещественнаго знака креста?

Архипъ отвѣчалъ: «пользы мы не знаемъ. Вы кланяетесь кресту, для того вы и ставите ихъ. Такая ваша вѣра и ваша сила. Вслѣдъ за Архипомъ отвѣчалъ другой штундистъ. «Въ Откровеніи говорится, что безъ печати нельзя будетъ ни продавать, ни покупать. Вотъ вы для этого и ставите кресты»...

— Ты, братъ, возразилъ я этому послѣднему, недобросовѣстенъ. Мы уже читали изъ Откровенія, что печать, про которую ты говоришь, будетъ принадлежать не истиннымъ христіанамъ, а послѣдователямъ антихриста, и будетъ изображать не крестъ Христовъ, а имя звѣря или число имени его: 666. Нельзя и большой грѣхъ тому, кто смѣшиваетъ священное изображеніе креста съ печатью антихриста. А что сказалъ Архипъ, то—правда. Мы ставимъ кресты, потому что такая наша вѣра и наша сила. Мы ставимъ кресты, какъ побѣдный знакъ надъ врагомъ діаволомъ, какъ знакъ торжества своей вѣры христіанской.

Архипъ тихо произнесъ: христіане должны быть гонимы, а не торжествовать.

— Нѣтъ, Архипъ, время гоненій за вѣру и за Христа прошло. Теперь вездѣ, во всемъ мірѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ царствъ языческихъ да магометанскихъ, вѣра Христова торжествуетъ. Даже и въ этихъ нехристіанскихъ царствахъ теперь не позволяютъ воздвигать гоненія на христіанскихъ проповѣдниковъ.

— А насъ гонятъ, азартно воскликнулъ одинъ изъ штундистовъ.

— Неправда! Я много разъ объяснялъ вамъ, что васъ за вѣру вашу никто не гонитъ. Подвергаютъ же васъ наказанію не за содержаніе вѣры вашей, а за проступки противъ законовъ государственныхъ, за общественныя ваши собранія и за оскорбленія святыни нашей. Вѣруйте, какъ хотите, но не беззаконствуйте!..

— То вы беззаконствуете. У васъ пьянствуютъ, сквернословятъ...

— Перестань! Я не позволю опять въ десятый разъ подни-

мать старые вопросы. Теперь мы бесѣдуемъ о крестѣ и крестномъ знаменіи. Сами же вы добивались этой бесѣды, а теперь все отвлекаетесь въ сторону. Скажите, Архипъ, вы человѣкъ разсудительный, какъ вамъ кажется, полезно-ли водружать вездѣ кресты, какъ знамя вѣры Христовой и полагать ихъ на себя?

Архипъ улыбнулся на мой комплиментъ. «Чтожъ, пожалъ онъ плечами, можетъ быть для васъ и полезно. Украшеніе хорошее! Вотъ и молодымъ священникамъ дали, сперва не было. Да и на храмахъ красиво: отчего не ставить? А что пользы, не знаю. Расходъ есть, да соблазнъ»...

— Ну, братъ Архипъ, мало же вы думали о крестѣ. Что расходъ на кресты есть, то это небольшая тягость. На дѣло Божіе скупиться нечего. Соблазна еще отъ крестовъ никто не знаетъ... Но въ вашихъ словахъ есть одна мысль справедливая. Вы ее къ насмѣшкѣ сказали, а оно выходитъ въ правду, по Писанію. Дѣйствительно, крестъ — украшеніе хорошее! Такое украшеніе, о которомъ даже пророчествовалъ пророкъ Исаія, говоря о временахъ Христовыхъ. Вотъ послушайте братіе (читаю): «*Слава Ливана придетъ къ тебѣ, кипарисъ и певгъ и вмѣстѣ кедръ, чтобы украсить мѣсто святилища Моего, — и Я прославлю подножіе ногъ Моихъ* (60, 13)»...

— Это о храмѣ іудейскомъ... Гдѣ же тутъ говорится про крестъ?..

— Говорится объ украшеніи храма какимъ-то предметомъ изъ дерева: кипариса, певга и кедра, и всѣ толковники Библіи указываютъ при этомъ на крестъ, который былъ, по преданію, трехчастный и трехсоставный, именно, изъ этихъ деревьевъ.

— Но это ваше толкованіе, а мы его не признаемъ. Это говорится просто про деревянныя украшенія...

— Не великая же слава храму, который былъ богато украшенъ золотомъ, серебромъ, мѣдью и дорогими камнями, отъ того, что онъ будетъ украшенъ еще деревомъ. Въ іудеѣ кипарисомъ, певгомъ да кедромъ печи топятъ. Нѣтъ, если пророкъ Исаія пророчествовалъ объ этомъ украшеніи храма изъ дерева, то, слѣдовательно, онъ разумѣлъ какой-то особый предметъ, котораго до Христа не было еще въ храмахъ...

— Но здѣсь говорится объ іудейскомъ храмѣ. Тамъ креста не ставили.

— Нѣтъ не объ іудейскомъ храмѣ, а о храмѣ христіанскомъ, гдѣ будутъ славить Христа. Что это пророчество относится ко Іисусу Христу и религіи Новаго Завѣта, это ясно изъ самаго

текста этого пророчества (читаю): «*востань, свѣтись Іерусалимъ, ибо пришелъ свѣтъ твой, и слава Господня взошла надъ тобою... И придутъ народы къ свѣту твоему и цари къ восходящему надъ тобою сіянію. Возведи очи твои и посмотри вокругъ, всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ, сыновья твои издалека идутъ и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ... Тогда сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои и цари ихъ служить тебѣ. И будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы приносимо было къ тебѣ достояніе народовъ и приводимы были цари ихъ. Ибо народъ и царства, которые не захотятъ служить тебѣ — погибнутъ и такіе народы совершенно истребятся. И придутъ къ тебѣ съ покорностью сыновья угнетавшихъ тебя и падутъ къ стопамъ твоимъ всѣ презиравшіе тебя, и назовутъ тебя городомъ Господа, Сіономъ Святого Израиля*». Скажите, развѣ все, о чемъ здѣсь пророчествовалъ прор. Исаія, случилось когда нибудь съ еврейскимъ народомъ, который разсѣянъ по лицу земли, или съ еврейскимъ Іерусалимомъ, который былъ разрушенъ, по предсказанію Господа, или съ іудейскимъ храмомъ, отъ котораго не осталось ни одного камня? Нѣтъ, все это случилось съ христіанскимъ Іерусалимомъ, когда на мѣстѣ гроба Господня построенъ былъ храмъ христіанскій и на немъ засіялъ для всего міра крестъ. И сбылось пророческое слово и воистину крестъ Господа украсилъ мѣсто святилища Господня и Господь прославилъ подножіе ногъ Своихъ!..

— Подожди, г. миссіонеръ, подножіе здѣсь не храмъ, а земля. Земля—подножіе ногъ Моихъ, говоритъ Господь.

— Дѣйствительно, въ Писаніи есть слова, которыми указывается на землю, какъ на подножіе ногъ Божіихъ. Но въ данномъ пророчествѣ Исаіи подножіемъ называется святилище или храмъ. И не только храмъ христіанскій нужно считать мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, но и бывшій храмъ іудейскій. Но не объ этомъ рѣчь... То правда, еще разъ повторяю, что крестъ есть знамя величайшаго торжества Церкви и славнѣйшее украшеніе христіанскихъ храмовъ. Св. древо креста, обрѣтенное въ XV вѣкѣ царицей Еленой прославило христіанскій храмъ въ Іерусалимѣ, гдѣ оно отнынѣ сохраняется. Частицы этого животворящаго древа прославляютъ и другіе храмы христіанскаго міра. Даже изображеніе креста есть самое лучшее украшеніе храмовъ и людей. Не даромъ въ христіанскихъ государствахъ ордена или украшенія, даруемые Царемъ за услуги, представляютъ собою золотые и серебрянные кресты... Итакъ,

кресты ставятся какъ знамя нашей вѣры, для показанія торжества ея и для христіанскаго украшенія. А еще для чего, не скажите-ли, Архипъ?

— Говорите вы! Вы для того и пріѣхали. Мы люди малограмотные, уже смиренничалъ Архипъ.

— Ну, хорошо, я скажу, хотя вы и хвалились, что лучше меня знаете Библію. Но будемъ продолжать бесѣду. Скажите, Архипъ, зачѣмъ вы держите у себя Библію — листы бумаги съ черными буквами.

— Какъ зачѣмъ? Это Слово Божіе, святое Писаніе! Оно полезно и для наученія, и для обличенія, какъ учитъ св. апостолъ.

— Чѣмъ же оно полезно? Не тѣмъ-ли, что оно напоминаетъ намъ о Богѣ и Его заповѣдяхъ? Не тѣмъ-ли, что эти черныя буквы, отпечатанныя на бумагѣ напоминаютъ намъ то, что говорилъ и сдѣлалъ для насъ Господь?

— Конечно, тѣмъ... Евангеліе—это само Слово Божіе...

— Нѣтъ, нѣтъ, Архипъ. Слово Божіе выходило изъ устъ Божіихъ или Его святыхъ пророковъ, равнымъ образомъ, дѣла Божіи дѣлались не на бумагѣ и не черными буквами, а въ живомъ мірѣ, среди живыхъ людей. А люди записывали эти слова и эти дѣла на изобрѣтенныхъ ими веществахъ: доскахъ, папирусѣ и бумагѣ посредствомъ изобрѣтаемыхъ ими значковъ или буквъ. Библія, по своему веществу, есть произведеніе рукъ человѣческихъ, какъ и крестъ, но она по своему значенію, потому, что она напоминаетъ намъ о Богѣ и Его законѣ — есть предметъ святой, божественный. Для этой-то цѣли, для воспоминанія нашего о законѣ или словахъ Божіихъ мы и держимъ у себя и читаемъ Библію, не такъ-ли, Архипъ?

— Положимъ, что такъ, угрюмо отвѣчалъ Архипъ.

— Для этой же цѣли мы и водружаемъ кресты, гдѣ только возможно и прилично. Библія напоминаетъ намъ слова Божіи и дѣла Божіи своими буквами, а крестъ напоминаетъ намъ величайшее дѣло Божіе—искупленіе насъ Господомъ Іисусомъ Христомъ—своимъ видомъ или своею формою!

— Но какъ кусокъ дерева, или мѣди, или золота можетъ намъ напоминать искупленіе? Лучше, если объ этомъ прочтемъ въ Евангеліи.

— Кто прочтетъ, а кто и не прочтетъ: не всѣ грамотные. Да и грамотные не всегда имѣютъ подъ руками Евангеліе, да и не всегда... удобно читать его. А о дѣлѣ Божіемъ всегда нужно

помнить и мы только радоваться должны тому, что есть способъ напоминать намъ о Христѣ возможно чаще и на всякомъ мѣстѣ. Видъ креста на храмахъ, при дорогахъ, на груди у священниковъ, частое осѣненіе себя знакомъ креста добрыми христіанами, благословеніе въ видѣ креста, — все это отвлекаетъ насъ отъ нашихъ суетныхъ мыслей и возводитъ ко Христу. А то, что вы говорите, Архипъ, о томъ, что вещество не можетъ напоминать намъ о дѣлѣ Божіемъ, то это вы говорите несправедливо. Вѣдь видъ буквъ Библіи для грамотнаго напоминаетъ слова Божіи. Кромѣ того въ Библіи находится прямое повелѣніе Господа употреблять вещественные значки для напоминанія людямъ о законѣ Божіемъ. Вотъ послушайте, я вамъ прочту кое-что объ этомъ изъ Библіи: «*И сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ, чтобы они дѣлали себѣ кисти, на краяхъ одежды своихъ въ роды ихъ, и въ кисти, которыя на краяхъ вставляли нити голубой шерсти. И будутъ они въ кистяхъ у васъ для того, чтобы вы, смотря на нихъ, вспоминали всѣ заповѣди Господни и исполняли ихъ, чтобы вы помнили и исполняли всѣ заповѣди Мои и были святы предъ Богомъ вашимъ* (*числ.* 15, 38—40)». *И въ другомъ мѣстѣ*: «*Да будутъ слова сіи, которыя я заповѣдаю тебѣ сегодня въ сердцѣ твоемъ и въ душѣ твоей. И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори объ нихъ сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогою, и ложась и вставая. И навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ* (Вт. 6, 6—9)». Если, по словамъ Господа, голубая нить въ кистяхъ одежды, если повязка надъ глазами и на рукѣ должны были служить напоминаніемъ израильтянамъ о заповѣдяхъ Божіихъ, то видъ древа креста, на которомъ былъ распятъ Господь и изображенія этого креста не будетъ-ли для насъ самымъ лучшимъ напоминаніемъ объ искупленіи насъ на крестѣ? Крестъ есть самый лучшій, самый точнѣйшій образъ или начертаніе предъ нами распятаго Господа. А такой образъ, такое начертаніе распятія Христа предъ глазами христіанина самый надежный способъ укорениться въ истинѣ. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи Галатамъ не можетъ надивиться ихъ противленію истинѣ именно по тому, что у нихъ было живое начертаніе или образъ Христа. «*О несмысленные Галаты*, писалъ онъ, *кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый?* (3, 1)».

Взгляните на крестъ и если вы христіанинъ, у васъ живо предстанетъ предъ глазами распятый за васъ Господь...

— Читайте лучше Евангеліе! Тамъ лучше читается объ этомъ, чѣмъ на деревянныхъ крестахъ...

— Вы опять свое, Архипъ... Не всѣ же и не всегда могутъ читать Евангеліе... Но мы водружаемъ кресты и полагаемъ ихъ на себѣ не потому, что они только напоминаютъ намъ о крестѣ. Это напоминаніе, полезное для памятованія объ искупленіи, полезно и тѣмъ, что оно для насъ спасаемыхъ, по ученію Апостола, *сила Божія есть*...

— Это говорится не о крестѣ, а о словѣ о крестѣ.

— Да, да, о словѣ, т. е. о томъ, что говоритъ намъ, напоминаетъ намъ о крестѣ. А говорить намъ о крестѣ Господа Іисуса Христа одинаково можетъ и слово выходящее, и буквы Св. Писанія, и видъ вещественнаго креста. Здѣсь получаютъ важность и слова, и буквы, и форма отъ того, о чемъ они говорятъ намъ, что они напоминаютъ намъ. Точно слова Апостола читаются такъ: «*слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія есть*» (1 Кор. 1, 18). Юродство значитъ безуміе, соблазнъ, претыканіе. И, дѣйствительно, для погибающихъ, т. е. для тѣхъ, кто отвергъ спасеніе, достигаемое въ Церкви, кто отвергъ крестъ, онъ составляетъ безуміе, или соблазнъ, онъ представляетъ только кусокъ дерева, издѣліе рукъ человѣческихъ. А кто остается въ Церкви, для того крестъ, т. е. все то, что говоритъ намъ о крестѣ, будетъ ли то устное ученіе о крестѣ, или писанныя буквы о крестѣ, или вещество, имѣющее форму или видъ креста, или знакъ креста, дѣлаемый движеніемъ руки, все это для спасаемыхъ въ Церкви сила Божія есть, великая, благодѣтельная сила...

— Но откуда видно, что отъ креста великая сила? Я знаю, что вы станете говорить о чудесахъ отъ креста, но все это преданіе человѣческое, а мы его не принимаемъ. Покажите намъ отъ Писанія...

— Вы не вѣрите преданію... Хорошо, я покажу вамъ свидѣтельство отъ Писанія, хотя знаю, что вы и ими не убѣдитесь. Васъ смущаетъ то, что отъ вещества креста можетъ происходить сила Божія. А не читали ли вы въ Писаніи, что отъ ковчега завѣта, сдѣланнаго изъ дерева съ золотыми изображеніями херувимовъ, остановились воды Іордана (Іис. Н. 3), рухнули стѣны Іерихона (Іис. Н. 4), разсыпался въ прахъ идолъ филистимлянскій Дагонъ (1 Цар. 5), умеръ святотатственно ко-

снувшійся ковчега (2 Ц. **6**, 6), получилъ благословеніе домъ Аведдара (2 Ц. **6**, 11)?.

— Но то все было отъ Бога?..

— Да, отъ Бога, но чрезъ видимое посредство ковчега!..

— Ковчегъ завѣта не крестъ.

— Не крестъ, да, но онъ заключалъ въ себѣ такую силу потому, что служилъ вещественнымъ напоминаніемъ о присутствіи Бога среди народа израильскаго, такъ что когда поднимали ковчегъ или становили на землю при передвиженіяхъ говорили: *воспрани, Господи, возвратись, Господи* (Числ. **10**, 35)... Точно такъ и крестъ имѣетъ значеніе потому, что служитъ для насъ вещественнымъ напоминаніемъ нашего спасенія отъ Господа. Но я вамъ напомню еще свидѣтельства слова Божія о чудесной силѣ, проистекаемой отъ вещественныхъ знаковъ креста. Помните ли вы разсказъ Библіи о томъ, какъ Іаковъ благословилъ сыновей Іосифа? Онъ сложилъ надъ ними руки вотъ такъ, въ видѣ креста, и этимъ измѣнилъ обычное у евреевъ право наслѣдства (Быт **48**). Въ войнѣ съ амаликитянами Моисей молился Богу съ воздѣтыми руками, изображая собою крестъ. И отъ этого положенія зависѣла побѣда израильтянъ, ибо когда Моисей опускалъ руки и переставалъ изображать собою крестъ, начинали побѣждать амаликитяне; такъ что Ааронъ и Оръ должны были взойти на гору къ Моисею и поддерживать руки Моисея распростертыми въ видѣ креста. По повелѣнію Божію, въ ночь предъ исходомъ изъ Египта израильтяне должны были помазать перекладину и оба косяка дверей кровью для того, чтобы пройти мимо этихъ домовъ ангелу смерти. Какой видъ будетъ имѣть спасительный знакъ, если помазать перекладину и косяки дверей, какъ не изображеніе крестовъ на обѣихъ половинахъ дверей (Исх. **12**, 22)? Въ книгѣ пророка Іезекіиля говорится, что Богъ повелѣлъ сдѣлать на челахъ всѣхъ боящихся Бога знакъ, чтобы ихъ не коснулись губители (**9**, 3—6). Вы знаете, что книга пр. Іезекіиля написана была на еврейскомъ языкѣ и слово знакъ обозначено тамъ еврейскою буквою «тавъ», которая имѣетъ видъ креста. Вотъ и въ Откровеніи Іоанна Богослова Богъ повелѣваетъ сдѣлать печать на лицахъ рабовъ Божіихъ (1, 2—4), чтобы имъ не погибнуть отъ грядущаго горя. А крестъ для христіанъ всѣхъ временъ и является печатью Божіею... Повторить ли вамъ о чудодѣйственной силѣ повѣшеннаго на знамя змѣя, которое предъизображало собою крестъ съ вознесеннымъ на немъ Господомъ нашимъ и которое спасало отъ смерти всѣхъ взиравшихъ

на него?.. Видите теперь, братіе, и вы, Архипъ, какую благодѣтельную силу Божію имѣетъ крестъ или изображеніе креста.

— Эта сила не отъ креста, а отъ Бога...

— Но я же объяснилъ вамъ это, и что вы можете сказать противъ того, что Богъ избираетъ вещественные знаки для проявленія своей чудодѣйственной силы? Укажите мнѣ, но вы не укажете, хотя одинъ случай, что Богъ проявляетъ Себя и Свою силу непосредственно безъ всякаго посредства вещества и безъ вещественной формы. Сколько разъ мы въ предшествовавшихъ бесѣдахъ говорили о томъ, что Самъ Богъ, Духъ по существу Своему, когда входитъ въ общеніе съ людьми, принимаетъ тѣлесную, хотя и призрачную форму; такъ и ангелы, такъ и вообще всякая сила Божія. А въ Іисусѣ Христѣ Богъ даже явился въ дѣйствительной плоти. Даже духовная благодать Божія подается намъ не иначе, какъ черезъ посредство вещества. Благодать второго рожденія свыше, для христіанской жизни подается черезъ воду, благодать укрѣпленія и возрастанія въ этой жизни,—чрезъ муро, благодать соединенія со Христомъ въ одно тѣло, чрезъ вкушеніе хлѣба и вина, претвореннаго въ истинное Тѣло и Кровь Христовы, благодать священства — чрезъ рукоположеніе... Такъ и чрезъ вещество креста подается благодѣтельная сила Божія на прогнаніе всякаго врага и супостата. ибо крестомъ и на крестѣ попрана власть діавола...

— Если человѣкъ плохо живетъ, то ему никакой крестъ не поможетъ. Онъ все равно будетъ рабъ діавола...

— Оставьте, Архипъ, такія выраженія. Этимъ вы только въ сотый разъ повторяете, что у васъ и безъ креста—праведники, а у насъ и со крестомъ—грѣшники. На эту праведность вы надѣетесь въ спасеніи, вамъ не нужно никакой благодатной силы. А мы вмѣстѣ съ Апостоломъ «*благодатью спасаемся черезъ вѣру, и сіе не отъ насъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился*» Ефес. 2, 8)... Вы хвалитесь праведностью, а мы, какъ Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ, «*ничѣмъ не желаемъ хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ для насъ міръ распятъ и мы для міра*» (6, 14)...

— Если вы думаете, что мы хвалимся, то мы совсѣмъ не будемъ говорить.

— Нѣтъ, вы говорите, но только о томъ, что избирается предметомъ бесѣды, а то легко отвлечься въ сторону. Вмѣсто бесѣды о крестѣ, будемъ говорить о нашихъ грѣхахъ и о вашей праведности. Но что и при грѣхахъ крестъ можетъ помочь, то

это ясно для всякаго, кто вѣритъ, что Богъ всемогущъ и для добрыхъ, и для злыхъ. Нужна лишь съ нашей стороны вѣра, а вѣровать могутъ и грѣшники. Видъ креста пробуждаетъ вѣру у нихъ своимъ видомъ, а крестное знаменіе служитъ свидѣтельствомъ сей вѣры... Но довольно объ этомъ. Изъ прочитанныхъ и разъясненныхъ мѣстъ Св. Писанія видно, что христіане водружаютъ кресты и осѣняютъ себя знакомъ креста для того, чтобы засвидѣтельствовать свою вѣру въ распятаго на крестѣ Господа Іисуса Христа, чтобы показать торжество этой вѣры, чтобы непрестанно возбуждать напоминаніе о ней и чтобы имѣть силу Божію на прогнаніе всякаго врага и супостата... Перейдемъ теперь къ четвертому предмету бесѣды: нужно ли считать крестъ предметомъ достойнымъ почитанія и поклоненія? Ну скажите, Архипъ, если бы вы признали, что крестъ знамя христіанской Церкви и печать христіанства, если бы вамъ крестъ напоминалъ объ искупленіи вашемъ отъ Господа, если бы вы вѣрили, что онъ является для васъ источникомъ силы Божіей, скажите, не почитали ли бы вы его и не поклонились ли бы вы ему?

— Я знаю только то, что одному Богу нужно кланяться, и одного Бога нужно почитать... Сами же вы читали, что когда стали кадить мѣдному змѣю, то Езекія уничтожилъ его. А вы крестамъ кадите...

— Мѣдному змѣю стали кадить, принявъ его за идола Нехуштана, а кажденіе предъ священными вещами и предъ людьми не возбраняется. Нужно различать священное отъ несвященнаго... Предъ ковчегомъ завѣта и въ скиніи предъ завѣсою, гдѣ были священныя изображенія херувимовъ, совершать кажденіе было повелѣно Господомъ. Смотрите на крестъ, какъ на священную христіанскую вещь и онъ станетъ для васъ вещью достойною и кажденія, почитанія и поклоненія. Какимъ уваженіемъ и почтеніемъ окружены были скрижали завѣта, жезлъ Аарона прозябшій, знакъ его священническаго достоинства, и ковчегъ съ манною, питавшею чудеснымъ образомъ евреевъ въ пустынѣ! По свидѣтельству ап. Павла, они были положены въ ковчегъ завѣта и хранились въ «святомъ святыхъ», куда могъ входить только одинъ первосвященникъ и то одинъ разъ въ году (Евр. 9)... Также почитаніемъ окруженъ былъ мечъ, которымъ Давидъ убилъ Голіафа и тѣмъ избавилъ евреевъ отъ ига филистимскаго (1 Ц. 21, 9). Точно также, прор. Іеремія, подавая Іудѣ Маккавею мечъ для борьбы и избавленія отъ язычниковъ, называетъ этотъ мечъ «святымъ» (2 Мак. 15, 11)...

— Это въ некаконическихъ книгахъ сказано...

— А вы знаете, что такое неканоническія книги?

— Это тѣ, что переведены съ греческаго...

— Ну, если судить по этому только, то вы весь Новый Завѣтъ посчитаете некапоническимъ, ибо онъ переведенъ съ греческаго. Но вопросъ не въ этомъ. Намъ важно свидѣтельство книги Маккавеевъ, потому что оно свидѣтельствуетъ объ отношеніи древней іудейской Церкви къ предметамъ, имѣвшимъ для нея великое значеніе. Если мечъ, которымъ люди избавляются отъ рабства, людямъ святъ, то во сколько разъ святѣе крестъ, которымъ люди избавлены отъ рабства діавола и примирены съ Богомъ?..

— Крестъ есть дерево, какъ оно можетъ быть святымъ? Человѣкъ можетъ быть святымъ, а дерево нѣтъ...

— Святымъ въ Писаніи называется все то, что освящено Богомъ. Святая — *земля* (Исх. 3, 5), святой *городъ* Іерусалимъ (Мѳ. 27, 53), святая *гора* Преображенія (2 Пет. 1, 18), святы *люди*, которые освящены благодатію Божіею (Дѣян. 9, 3; Рим. 1, 7). Крестъ есть древо, и *святое*, и *благословенное*, какъ его называетъ Соломонъ...

— Ну, прочитайте это мѣсто...

— Хорошо (читаю): «*благословенно дерево, черезъ которое бываетъ правда* (Прем. 14, 7)»...

— Читайте, читайте дальше...

Читаю: «*А это рукотворенное проклято и само, и сдѣлавшій его за то, что сдѣлалъ; а это тлѣнное названо богомъ*...

— Вотъ видите, съ торжествомъ воскликнулъ Архипъ.

— Ничего не вижу, кромѣ того, что написано. Идолы рукотворенные, дѣйствительно, прокляты и сами они, и дѣлающіе ихъ. А древо, чрезъ которое бываетъ правда, будетъ ли то Ноевъ ковчегъ, или жезлъ Аароновъ, или крестъ Христовъ, благословенно во вѣки. Черезъ древо креста открылась величайшая правда. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. апостолъ Петръ: «*Господь грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды* (1, 2, 24). Но самое главное, почему мы почитаемъ и покланяемся кресту, это то, что онъ есть жертвенникъ, на которомъ принесъ Себя въ жертву Господь Іисусъ Христосъ... Скажите, Архипъ, Христосъ называется въ Писаніи жертвою за грѣхи людей?

— Называется, какже, въ посланіи къ Евреямъ...

— И въ посланіи къ Евреямъ, и въ посланіи къ Римлянамъ,

и въ пророчествахъ Исаіи. А если Іисусъ Христосъ есть жертва Богу, то крестъ есть жертвенникъ Божій, а какъ таковой онъ святъ. Въ книгѣ Исходъ жертвенникъ, на которомъ приносились волы и тельцы, называется «*святыней великой*». Тѣмъ болѣе, такой святыней можетъ и долженъ быть крестъ, на которомъ принесъ Себя въ жертву Господь Іисусъ Христосъ, истинная и величайшая жертва Богу, въ то время какъ волы и тельцы были только прообразомъ ея. Жертвенникъ настолько святъ, что, по словамъ Самого Господа Іисуса Христа, онъ «*освящаетъ даръ*» (Матѳ. **23**, 18). Св. апостолъ Павелъ противопоставляетъ и указываетъ на преимущество креста, этого христіанскаго жертвенника, предъ жертвенникомъ іудейскимъ. «*Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіи скиніи* (Евр. **13**, 16)», т. е. отъ Тѣла и Крови Христовой, которые отданы за жизнь міра (Іоан. **6**, 51). Что же можно сказать противъ почитанія и поклоненія кресту?.. Что вы еще скажете, Архипъ?

— Ничего,—отвѣтилъ онъ,—вы свое, а я свое... и сдѣлалъ при этомъ видъ, что окончилъ уже бесѣду, но вдругъ опять придвинулся къ столу и заговорилъ: — мы не можемъ принять почитанія креста. На крестѣ Господь принялъ смерть и претерпѣлъ поруганіе... За что же почитать крестъ? Вотъ царя Александра Второго бомбой убили. Онъ былъ добрый царь. А бомбу развѣ нужно почитать? Даже и вы не почитаете!..

— Нельзя смѣшивать одно дѣло съ другимъ. Смерть царя была недобровольная. Она никому пользы доброй, конечно, не принесла, не имѣла благодѣтельныхъ послѣдствій для людей, причинивъ лишь всѣмъ намъ великую скорбь. А смерть Христа, какъ учитъ Писаніе, была добровольная и принесла намъ величайшее благо,—избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти. Бомба вела къ печали и позору для Россіи, а крестъ къ нашей радости и славѣ всего человѣчества. Я знаю, Архипъ, что вы называете крестъ шибеницей, висѣлицей... Да, когда-то, до Христа, крестъ, дѣйствительно, былъ позорнымъ орудіемъ казни, а нынѣ, въ царствѣ христіанскомъ, стало славнымъ знаменіемъ побѣды надъ діаволомъ, причинившимъ Христу крестныя страданія. Помните, что опредѣлилъ Богъ послѣ грѣхопаденія Адама по отношенію къ діаволу. «*Вражду положу между тобою и между женою, между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея*, т. е. между діаволомъ и Іисусомъ Христомъ: *оно*, т. е. Іисусъ Христосъ, *поразитъ тебя въ голову, а ты ужалишь его въ пяту* (Быт. **3**, 15)».

Если бы на крестѣ діаволъ побѣдилъ, то тогда крестъ, дѣйствительно, оставался бы для насъ позорнымъ орудіемъ, знакомъ величайшей печали, но побѣдилъ Христосъ и побѣдилъ окончательно, и крестъ для насъ есть орудіе Христовой побѣды, знакъ величайшей славы и радости. Поруганіе Христово стало для насъ славою. Вотъ почему и Апостолъ приглашаетъ выйти на встрѣчу Христу, и какъ бы почтить его этимъ, со знакомъ этого поруганія, т. е. со крестомъ. «*Іисусъ*, говоритъ онъ въ посланіи къ Евреямъ, *дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ врать. Итакъ, выйдемъ къ Нему за станъ*, неся Его поруганіе (13, 13)». Какъ царя встрѣчаютъ съ тѣмъ, что больше всего указываетъ на его силу и славу, такъ и Христа будемъ встрѣчать съ тѣмъ, что было для него величайшею славою, хотя и предназначалось въ поруганіе, будемъ встрѣчать со крестомъ въ нашихъ мысляхъ, на нашихъ персяхъ (на груди) и въ рукахъ нашихъ!.. Вы вотъ, Архипъ, сказали, что, молъ, вы свое, а я свое. Но можете ли вы, положа руку на сердце, сказать, что въ продолженіе всей бесѣды я говорилъ свое, т. е. отъ своей головы, а не на основаніи Писанія?.. Не дай же и вамъ Богъ оставаться со своимъ, т. е. разумѣть вѣру *по своему*, а не по Писанію!.. Бесѣда окончена. Можетъ быть вы еще желаете спросить что-нибудь, или кто-нибудь изъ вашихъ?

— Ничего,—отвѣтилъ Архипъ и отодвинулся. На его мѣсто выступилъ тихій скромный штундистъ, нынѣ, по волѣ Божіей, добрый православный христіанинъ. и робко, застѣнчиво произнесъ:

— Я вотъ признаю, что крестъ не идолъ и что онъ знамя христіанское, но, видите ли, г. миссіонеръ. намъ кажется большимъ соблазномъ покланяться дереву, какъ Богу живому, а вы кланяетесь и молитвы у васъ такія: «кресте святый, спаси насъ, прогони отъ насъ силу діавола, помогай со святою госпожею Богородицею».

— Не смущайтесь этимъ, братъ,—отвѣчалъ я ему,—поклоненіе древу, отъ котораго исходитъ сила Божія, или который только знакъ силы Божіей, не зазорно и не противно Писанію. Храмъ есть тоже созданіе человѣка изъ дерева, камня и разныхъ металловъ, а царь и пророкъ Давидъ самъ кланялся храму и другихъ приглашалъ поклоняться ему. «*Войду въ домъ Твой*, говоритъ онъ въ 5-мъ псалмѣ,—*поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ* (8 ст.)». «*Превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтеся подножію Его; свято оно!*» восклицаетъ онъ въ 98-мъ псалмѣ (5 ст.). Не дереву креста по природѣ его, не матеріаламъ,

изъ котораго построенъ былъ храмъ, слѣдовало поклоняться, а силѣ Божіей, прославляемой черезъ древо креста,—Самому Богу, Который, по словамъ Спасителя, живетъ во храмѣ (Мѳ. 23, 21). Крестъ и храмъ, въ этомъ случаѣ, знакъ или обозначеніе силы Божіей или присутствія Божія... И молитвы наши кресту животворящему представляютъ собою обращеніе къ силѣ Божіей, проявляемой черезъ посредство креста, а не къ матеріалу, изъ котораго сдѣланъ крестъ... Но довольно, закончимъ бесѣду... Помните же, братіе, что вторая заповѣдь и всѣ похожія на нее мѣста Св. Писанія запрещаютъ дѣлать идоловъ или кумировъ, а не священныя вещи, что крестъ есть знамя христіанской Церкви и печать христіанской вѣры, что мы водружаемъ кресты и знаменуемъ себя крестнымъ знаменіемъ для показанія и засвидѣтельствованія всѣмъ и предъ всѣми нашей вѣры, для воспоминанія о спасеніи отъ Господа чрезъ крестъ и, наконецъ, для прогнанія всякаго врага и супостата, для полученія силы Божіей. За все это мы особенно чтимъ св. крестъ, поклоняемся ему, какъ жертвеннику, на которомъ Самъ Господь принесъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Помните это, братіе, и не смущайтесь рѣчами, которыя будутъ говорить вамъ тѣ, кто самозванно хочетъ учить васъ. Поклонимся же св. кресту и прославимъ Господа, умершаго за насъ на крестѣ и воскресшаго!..

Прекрасно организованный хоръ пропѣлъ трижды пѣснь св. кресту. Православные усердно крестились и передніе ряды низко при этомъ кланялись. Я роздалъ имѣвшіяся у меня брошюрки. Штундисты брали ихъ на-расхватъ. Архипъ попросилъ у меня брошюрку о крестѣ. Я далъ.

— А все же вы, г. миссіонеръ, не указали прямой заповѣди покланяться кресту,—съ улыбкой, но довольно дружелюбно началъ онъ бесѣду опять...

— Ахъ, Архипъ, усталъ я. Чего еще прямѣе нужно, какъ ученіе ап. Павла о крестѣ. Но вамъ хочется имѣть все въ такой формѣ, какая угодна вамъ. Если бы Апостолы, какъ я говорилъ уже вамъ, жили въ наше время, то они, несомнѣнно, и дали бы прямую заповѣдь, если бы такіе невѣрующіе въ крестъ жили въ его время, то онъ навѣрное бы обличилъ ихъ недовѣріе, какъ обличалъ разныхъ жившихъ въ его время еретиковъ... Но да будетъ на все воля Божія!

Народъ опять надвинулся къ столу и сталъ прислушиваться къ возобновившейся бесѣдѣ. Было уже 11 часовъ ночи. Голосъ мой ослабъ и я самъ усталъ до послѣдней степени, и потому

рѣшительно прекратилъ разговоръ, объявивъ о слѣдующей бесѣдѣ на послѣзавтра. На эту бесѣду, какъ и еще на двѣ послѣднія, Архипъ не приходилъ, да и вообще они не имѣли такого оживленнаго характера, какъ эта бесѣда о крестѣ. Только на бесѣдѣ о священствѣ, вопросъ о вознагражденіи священниковъ вызвалъ нѣкоторыя живыя и сильныя возраженія, о которыхъ я когда-нибудь сообщу читателямъ «Мис. Обозр.».

Епарх. миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Не найдетъ ли возможнымъ редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія» уяснить значеніе выраженія ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ: *о нихъ же не имать нынѣ глаголати подробну* (9, 5), — что сектанты прилагаютъ къ иконамъ и считаютъ себя непобѣдимыми? Разъясненіе этого мѣста помѣщено у іером. Арсенія, но оно не удовлетворяетъ сектантовъ и они видятъ въ немъ натяжку.

Священникъ Воронеж. губ., слободы Подосиновки,
Митрофанъ Б—нъ.

Весьма жаль, что о. вопрошатель не указываетъ, какъ именно сектанты, съ которыми ему приходилось бесѣдовать, формулируютъ свои отрицательныя сужденія, относительно иконъ, основываясь на приведенномъ изреченіи ап. Павла изъ посланія къ Евреямъ; также опредѣленно не говоритъ онъ, какую натяжку усматриваютъ сектанты въ трактатѣ объ этомъ текстѣ о. іером. Арсенія (Бесѣды православн. христіанина съ молоканами о священныхъ иконахъ. Ч. 2. Москва. 1888 г., стр. 242—248). Насколько намъ извѣстно изъ личнаго опыта, сектанты (молокане) толкуютъ эти слова изъ посланія къ Евреямъ такъ, что апостолъ будто бы ими запрещаетъ не только имѣть священныя изображенія (херувимовъ), но даже и говорить о нихъ. Но усвоять таковой смыслъ разбираемымъ апостольскимъ словамъ совершенно несправедливо и неосновательно. Апостолъ писалъ свое посланіе, главнымъ образомъ, къ христіанамъ изъ палестинскихъ и іерусалимскихъ евреевъ, которые хорошо знали устройство ветхозавѣтнаго храма (скиніи) и бывшія тамъ священныя изображенія; вотъ почему, описавъ вкратцѣ скинію и ея священныя принадлежности (въ частности упомянувъ и о херувимахъ), апо-

столъ такъ заключаетъ свою рѣчь: *о всемъ этомъ не нужно теперь говорить подробно.* Почему? А потому, что обо всемъ этомъ,— подразумѣвается у апостола, — уже обстоятельно сказано въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, и что слѣдовательно христіане изъ евреевъ, къ которымъ онъ писалъ, хорошо все это знали, такъ какъ, разумѣется, бывали въ храмѣ іерусалимскомъ и видѣли тамъ, напримѣръ, на завѣсѣ изображенія херувимовъ. Если бы апостолъ хотѣлъ сказать то, что думаютъ сектанты, то онъ бы выразился такъ: о всемъ этомъ теперь *совсѣмъ* не нужно говорить, — *вовсе* не нужно говорить, — *не должно даже и говорить* и т. п. Между тѣмъ онъ пишетъ: о всемъ этомъ не нужно говорить *подробно*. Всякому очевидно, что между выраженіями: «*совсѣмъ не говорить*» и «*подробно не говорить*» громадная разница. Ср. аналогичные тексты у Іерем. 35, 6 и во 2 Тимоѳ. 5, 23.

С.-Петерб. епарх. миссіонеръ *Н. Булгаковъ.*

Отвѣтъ на современный голосъ Іуды о раздачѣ нищимъ денегъ отъ продажи церковныхъ украшеній.

Нищіе, бѣдные! какъ много злоупотребляютъ этимъ словомъ у насъ. Хотятъ ли уколоть кого-либо, обвинить въ безчувственности, равнодушіи къ ближнимъ, непремѣнно укажутъ на нищихъ. Съ этой лазейкой, съ этими нищими, пробираются туда, куда иначе никто не посмѣлъ бы пробраться.

Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», во 2 № воскресн. приложенія за 1898 г., въ романѣ Краснова «Цѣль жизни», герой романа. Сережа Антиновъ, разсуждаетъ: «зачѣмъ священникъ, при Богослуженіи, такъ богато одѣтъ? Богъ является въ славѣ Своей, но развѣ слава Божія въ золотыхъ тканяхъ, которыми можно было бы накормить десятки нищихъ». И батюшка, законоучитель гимназіи, по словамъ автора, всплескивалъ руками и не зналъ, что отвѣчать Антипову. Трудно повѣрить, чтобы законоучитель, былъ такъ недалекъ что не зналъ, что отвѣчать ученику-гимназисту. Развѣ законоучитель не могъ бы указать умнику на непосредственное повелѣніе Самого Господа, данное Моисею объ устройствѣ скиніи, ковчега завѣта, херувимовъ и священныхъ облаченій, причемъ все это должно было быть драгоцѣнное (Исх. гл. 25—28)? Ну а если Богъ повелѣваетъ,—человѣкъ не имѣетъ права пренебрегать этимъ повелѣніемъ, выходя изъ собственныхъ произвольныхъ соображеній, хотя бы въ основу

ихъ входили и филантропическія побужденія — облегчить участь нищихъ, — «всему свое» и «всякой вещи свое время». Это въ 1-хъ, а во 2-хъ, если эти вопросы — соболѣзнованіе о нищихъ — не праздные, а вызванные искреннимъ участіемъ къ судьбѣ нищихъ, то прежде чѣмъ обращать завистливые взоры на Божіе, не лучше ли было бы продать свое, т. е. мамашино [1]), и облегчить участь нищихъ. Вотъ это было бы искреннее сожалѣніе! А то сожалѣть въ сытомъ тѣлѣ, да еще съ кощунствомъ. Не похоже ли это на Іуду, который сѣтовалъ на Марію Магдалину, возлившую на Іисуса Христа сосудъ драгоцѣннаго нардапестикіи, и сожалѣлъ о тратѣ масла, говоря, что оно могло бы быть продано за 200 динаріевъ и роздано нищимъ. Но что же Господь сказалъ тѣмъ, которые обрушились на Марію Магдалину съ укорами за ея поступокъ? «Не смущайте женщину: доброе дѣло она сдѣлала. Если же желаете нищимъ добро дѣлать, то ихъ всегда имѣете съ собою, Мене же не всегда». Стало быть, нѣтъ такой драгоцѣнности, такой жертвы, которая была бы дорога для Бога. Слѣдовательно, и облаченіе священника, какъ служителя Божія, вѣщающаго Его глаголы, чѣмъ драгоцѣннѣе, тѣмъ полнѣе и цѣлостнѣе возвѣщаетъ идею «Божества, живущаго во славѣ, облеченнаго въ велелѣпоту».

Священникъ *Ник. Михайловъ.*

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства.

Перенесеніе свѣтскою печатію исканія религіозныхъ идеаловъ съ запада на востокъ; увлеченія буддизмомъ. Споры о цѣнности брака. Пушкинъ о миссіи. Нападки на миссію въ газетахъ и заботы ихъ о сектантахъ. Меннониты. Малеванщина. Безрелигіозность и сектантство на каторгѣ. Примѣръ „всевѣдѣнія“ раскольниковъ.

Въ истекшемъ году свѣтская періодическая печать усердно толковала на своихъ страницахъ по вопросамъ вѣры и миссіи. Она не опускала малѣйшаго случая и повода, чтобы не высказаться и не поговорить по тѣмъ или другимъ возникавшимъ миссіонерскимъ вопросамъ. Сужденія однихъ органовъ печати препеча-

---

[1]) У Сережи Антипова есть мамашино.

тывались почти во всѣхъ другихъ съ комментаріями или, что рѣже,—безъ нихъ. Характерную же черту этихъ сужденій представляетъ то, что ихъ встрѣчаемъ не на столбцахъ только газетъ—этихъ отразителей злобы дневной, не въ научныхъ или публицистическихъ только статьяхъ—этихъ машинахъ для выработки тѣхъ или иныхъ взглядовъ и мнѣній, но даже въ беллетристикѣ. Герои повѣстей и романовъ занимаются здѣсь обсужденіемъ—съ негодованіемъ или одобреніемъ—того, о чемъ сообщаютъ газеты, что такъ или иначе волнуетъ общество. Одинъ изъ таковыхъ съ какимъ-то пессимистическимъ азартомъ провозглашаетъ, что духовнаго спасенія русскому народу нужно ожидать и заимствовать только съ востока.

Мы—русскіе, съ свойственнымъ намъ самоуниженіемъ, давно уже привыкли быть недовольными своимъ православіемъ и восхвалять то католичество, то протестантство: кому что было любо. Мы покорно выслушиваемъ диѳирамбы силѣ власти и авторитета іерархіи и покорности паствы въ католичествѣ,—восхищаясь въ тоже время неограниченной будто бы свободой совѣсти и религіознаго исповѣданія и пониманія вѣры въ протестантствѣ. Въ беллетристикѣ выразителемъ и представителемъ такого нашего самосознанія и былъ выведенъ П. Д. Боборыкинымъ въ его романѣ «Куда идти?» князь Борисъ. Незнакомый совершенно съ Россіей и ея православіемъ, больной физически и душевно, онъ по пріѣздѣ въ Римъ, увлекается католичествомъ и Ватиканскимъ узникомъ. Одна состарившаяся его дальняя родственница, не знающая никакой религіи, но старающаяся увѣрить себя въ приверженности къ католицизму, волнуетъ больной умъ и сердце Бориса разсказами о прелестяхъ католицизма, о благотворности его для душевнаго спокойствія и о пользѣ его для спасенія. Увлеченный кн. Борисъ, долго бродилъ въ цебряхъ католицизма но ожидаемаго не нашелъ. Разбитый и разочарованный онъ долженъ былъ въ концѣ концовъ признаться, что не здѣсь ему слѣдуетъ искать удовлетворенія для себя. Не одного кн. Бориса такова судьба. Не мало поклонниковъ, а особенно поклонницъ католицизма появлялось у насъ за послѣднія 30—40 лѣтъ. Теперь, къ счастію, рѣже слышно о нихъ. Быть можетъ, описанный у Боборыкина процессъ разочарованія въ католичествѣ и неудовлетворенности имъ подслушанъ авторомъ у увлекавшихся имъ и представляетъ, поэтому, отраженіе общественнаго поворота въ сторону отъ католичества.

Все это было бы хорошо, если бы не было дурно другое.

Наше нежеланіе знать себя и привычка искать утѣшенія на сторонѣ перенесли насъ изъ одного края въ другой—и въ географическомъ, и духовномъ смыслѣ. Мы стали восхищаться религіей востока—Буддизмомъ; изъ огня, что называется, попали въ пламя. О буддизмѣ у насъ произносятся торжественныя актовыя рѣчи (въ Петербургскомъ университетѣ 8-го февраля 1899 г.), пишутся научныя статьи (въ Русскомъ Богатствѣ за 1899 г.), переводятся и издаются цѣлыя книги («Дамманада», переводъ Н. Герасимова подъ заглавіемъ «Путь къ истинѣ» 1898. Беттани и Дугласъ. Великія религіи востока. Спб. 1899 г.). Симпатіи къ буддизму и ожиданія отъ него нашего духовнаго удовлетворенія проводятся и въ беллетристикѣ. Вотъ интересный, переданный въ одной повѣсти, разговоръ на данную тему между представителями литературно-артистическаго міра.

— «Ничтожество жизни, безсмысленность всего создающаго такъ называемой цивилизаціей и великая тайна смерти—вотъ содержаніе той литературы, какой хочетъ современный человѣкъ. Развѣ не этимъ объясняется владычество надъ умами графа Толстого?—проговорилъ Ведринскій.

— «Въ русскомъ народѣ всегда было презрѣніе къ жизни; въ этомъ его сила», замѣтилъ Кобычевъ.

— «А откуда онъ заимствовалъ это презрѣніе къ жизни? Вотъ откуда!—произнесъ Ведринскій и указалъ въ уголъ, гдѣ стояла тѣнь Нирваны, окруженная индійскими курильницами.—Съ востока, изъ этой великой, общей колыбели человѣчества».

— Да, но чрезъ Византію, чрезъ Византію!—Замѣтилъ Кобычевъ.—Отсюда возникъ споръ. Ведринскій сталъ доказывать, что роль Византіи принадлежитъ исторіи, что въ настоящее время возрожденіе и обновленіе можетъ быть получено только непосредственнымъ общеніемъ съ востокомъ, съ настоящимъ востокомъ Будды и Кун-фу-цзы.

Съ этимъ соглашались, но требовали оговорокъ (Р. Мысль, 1899 г. Май, стр. 17—18).

Надо, впрочемъ, полагать, что этотъ поворотъ къ востоку произошелъ не безъ вліянія все-таки запада. Здѣсь уже давно и твердо буддизмъ упрочился и имѣетъ не только поклонниковъ, но и мѣста поклоненія—храмы. Поэтому и у насъ интересъ къ нему обусловливается отчасти погоней за западомъ. Своимъ, чисто домашнимъ, русскимъ является сильно поднятый прошлой осенью споръ о бракѣ и брачной жизни. Главнымъ разжигателемъ его явился извѣстный туманный, но обильный, писатель

В. В. Розановъ. Имъ на страницахъ покойнаго «Русскаго Труда», а потомъ старчески брюзгливаго «Гражданина» былъ напечатанъ цѣлый рядъ статей въ защиту высоты брачной, семейной жизни сравнительно съ безбрачіемъ и аскетизмомъ.

Кажется, ясно и опредѣленно въ Св. Писаніи и у Св. отцевъ раскрытъ христіанскій взглядъ на бракъ и брачную жизнь, со стороны цѣнности ея для созиданія нами нашего спасенія, тѣмъ не менѣе и доселѣ не установилось опредѣленнаго мнѣнія по сему въ нашей литературѣ. И доселѣ можно еще слышать голоса о какомъ-то особливомъ превосходствѣ безбрачной жизни, а отсюда—о высшей цѣнности для спасенія аскетизма сравнительно съ брачной жизнію. Отъ одного профессора приходилось слышать намъ, что ему, несогласному съ этимъ мнѣніемъ, пришлось не мало перенести служебныхъ испытаній. Что же послѣ этого удивительнаго, что сильную путаницу внесли въ него свѣтскіе писатели о немъ: взгляды ими защищались самые крайніе. Если одни изъ нихъ брачную жизнь почли чуть-ли не за мерзкую предъ Богомъ и спасеніе находили только въ аскетизмѣ, то рьяный изобличитель ихъ В. В. Розановъ за аскетизмомъ призналъ попраніе силъ и свойствъ, дарованныхъ Богомъ естеству человѣческому, увидалъ въ немъ ратоборство противъ Бога и созданныхъ Имъ законовъ природы, а въ бракѣ и брачной жизни нашелъ отраженіе высшей всемірной эстетики, самоцѣнную красоту и т. п. многое прекрасное.—Разумѣется, что взглядъ на бракъ и безбрачіе В. В. Розанова и его противниковъ сами по себѣ не важны и значенія большого не могутъ имѣть. Но если ихъ сопоставимъ съ извѣстными толками о бракѣ Л. Н. Толстого и его послѣдующей, то не можемъ не признаться, что и на нихъ должно было бы нашимъ догматистамъ обратить поболѣе вниманія, а нашимъ проповѣдникамъ—удѣлить побольше слова своего поученія. Вѣдь изъ малыхъ зеренъ выростаютъ значительныя растенія и, повидимому, незначительное ведетъ къ крупнымъ послѣдствіямъ. А потомъ—смотришь—миссіи и приходится считаться съ ними, да и мало того: приходится выслушивать укоры въ малоплодности отъ однихъ, нападки въ самомъ своемъ существованіи отъ другихъ. Всей же трудности борьбы съ тѣмъ, что уже окрѣпло въ сознаніи людей чрезъ начитанность въ разсужденіяхъ, подобныхъ нами отмѣченнымъ о бракѣ, они не хотятъ да и не могутъ, пожалуй, понять. Хорошо было бы имъ послушать хотя бы такъ громко прославленнаго и высоко вознесеннаго А. С. Пушкина.

По характеристикѣ, данной А. Ѳ. Кони, Пушкинъ «ставилъ очень высоко миссіонерство». «Надо препоясаться и идти съ миромъ и крестомъ», восклицаетъ онъ, рисуя примѣръ святыхъ старцевъ, мужей вѣры и смиренія, скитающихся по пустынямъ въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и пищи, но оживленныхъ теплымъ усердіемъ. «Какая награда ожидаетъ ихъ?» спрашиваетъ онъ:—обращеніе престарѣлаго рыбака, или странствующаго семейства дикихъ, или мальчика, а затѣмъ нужда, голодъ, мученическая смерть»... «Кажется, для нашей холодной лѣности легче, взамѣнъ живого слова, выливать мертвыя буквы и посылать нѣмыя книги людямъ, не знающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ, по примѣру древнихъ апостоловъ»... (Вѣстн. Евр. 1899 г. окт. стр. 496) Хорошее вразумленіе въ послѣднихъ словахъ Пушкина содержится для отрицающихъ миссіонерство и бесѣды съ заблуждающими и сводящихъ дѣло къ одному книжному наученію!.. Правильно понята и вѣрно охарактеризована имъ и вся трудность, и необезпеченность миссіонерскаго дѣла! И другимъ органамъ печати не мѣшало бы прислушаться къ этому голосу, для нихъ авторитетному. Тогда мы не встрѣчались бы съ такими фактами, какъ прискорбное нападеніе на миссіонера газетъ «Уральской жизни», «Спб. Вѣдомостей» и «Рус. Труда», извращающихъ его слова, не дающихъ ему оправдаться и выяснить дѣло и открыто потакающихъ дѣйствіямъ раскольническихъ крикуновъ. Тогда не было бы и такихъ нехорошихъ вылазокъ противъ миссіонера, какъ нижеслѣдующая, помѣщенная въ «Восточн. Обозр.». (см. Сѣв. Кур. № 24 за 1899 г.)

«Какова бы ни была идея собесѣдованій,—говоритъ газета,—но въ исполненіи они сплошь и рядомъ вырождаются въ лучшемъ случаѣ, въ формализмъ, въ худшемъ—въ протоколъ. Успѣхъ собесѣдованій возможенъ подъ условіемъ свободнаго обмѣна мнѣній, безъ всякихъ опасеній за послѣдствія своей откровенности; а развѣ пріучила къ этому жизнь? Развѣ даетъ она какія-либо гарантіи? За примѣрами ходить совсѣмъ недалеко. Въ Омскѣ, по словамъ «Степ. Кр.», происходило какъ то собесѣдованіе съ молоканами. Священникъ разъяснилъ слушателямъ истинное значеніе слова «Церковь». Противникъ дѣлалъ нѣкоторыя возраженія. Затѣмъ молоканамъ былъ предложенъ категорическій вопросъ: какія собственно причины побудили ихъ отложиться отъ православія и перейти въ молоканство?

Собесѣдникъ-молоканинъ, видимо, старался уклониться отъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ.

Очевидно, молокане уже знаютъ во что обходится откровенность... И не только на собесѣдованіяхъ, но со всякимъ сторонним человѣкомъ, никакого отношенія къ оффиціальности не имѣющимъ, «осторожно» обходятся наши сектанты и раскольники. Вотъ напр., какое изображеніе таежныхъ томскихъ раскольниковъ мы находимъ въ «Сиб. Жизни».

Напуганные преслѣдованіями и притѣсненіями, они, обыкновенно, укрываются отъ всякаго посторонняго человѣка, и при появленіи любопытнаго посѣтителя, разбѣгаются въ разныя стороны. Нерѣдко случается, что обнаруженный кѣмъ-либо скитъ такого келейника, остается пустымъ, а обладатель его переходитъ въ другое мѣсто. Если вамъ удастся случайно набрести на такое таинственное уединенное убѣжище старообрядца и застать его дома, немало усилій и увѣщеваній придется приложить ранѣе, чѣмъ вы услышите что-либо отъ него. Вы ставите ему цѣлый рядъ вопросовъ, и вопросы ваши остаются безъ отвѣтовъ,—въ особенности, если вы коснетесь ихъ вѣры, если захотите узнать его имя и фамилію, если поинтересуетесь источниками ихъ существованія, — все это тѣ болѣзненныя темы, о которыхъ ни одинъ изъ раскольниковъ тайги не любитъ говорить».

Даже не зная подробностей описанной здѣсь бесѣды, мы можемъ прямо сказать, что все сообщеніе о ней соткано по меньшей мѣрѣ изъ недоразумѣній автора его. «Бѣда—коль пироги начнетъ»..., такъ и въ данномъ случаѣ: — непонимающіе дѣла цѣнители бесѣдъ самые худшіе слуги дѣлу просвѣщенія темныхъ массъ и миссіи. А что, дѣйствительно, сообщеніе это передаетъ дѣло неправильно, невѣрно освѣщаетъ фактъ, это видно изъ послѣдней части его. Замкнутость, скрытность раскольниковъ объясняется въ ней преслѣдованіями ихъ со стороны духовенства и миссіи, а на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ сообщенія «Бирж. Вѣд.» отъ 3-го ноября 1899 г., причина тому другая. — Еще издавна возлюбившіе Сибирь, раскольники до послѣдняго времени не переставали колонизовать ее, избирая для этого попреимуществу мѣста, удаленныя отъ населенія, тайгу и густые лѣса. Здѣсь они обзаводились и скоро богатѣли. Но вотъ съ проведеніемъ Сибирской дороги въ эти мѣста стали проникать и православные переселенцы изъ Россіи; отводя этимъ земли, начальство встрѣтилось съ по-

селенцами-раскольниками, захватившими эти участки безъ разрѣшенія начальства. У таковыхъ, разумѣется, земли отбираются, отъ чего происходятъ непріятности для прежнихъ поселенцевъ-раскольниковъ. Потревоженные они принуждены бываютъ идти далѣе—въ болѣе глухія мѣста, чтобы тамъ водворяться до новаго наплыва переселенцевъ. Это-то вотъ, а не гоненія или притѣсненія отъ начальства, и является причиной того, что раскольники-поселенцы, о которыхъ рѣчь въ сообщеніи, боятся всякаго посѣщающаго ихъ, избѣгаютъ разговоровъ съ нимъ и т. п. Дѣло, слѣдовательно, не въ вѣрѣ, а въ хлѣбѣ... Миссія и миссіонеры не гонятъ и не преслѣдуютъ [1]), тѣмъ болѣе этого нѣтъ въ Сибири, гдѣ привольно и вольготно живется всякаго рода сектантствующимъ [2]). Не ихъ, а они преслѣдуютъ и стѣсняютъ живущихъ вмѣстѣ съ ними православныхъ. Характерна въ этомъ отношеніи слѣдующая страничка изъ хроники одного села Томской губ. «Когда началось движеніе россійскихъ переселенцевъ въ алтайскій округъ, сильная богатствомъ и властію раскольническая партія, опасаясь лишиться возможности жить въ прежнихъ благопріятныхъ для себя условіяхъ, а также и того, какъ бы православные переселенцы, увеличившись количественно, не составили со временемъ сильной партіи, съ которой пришлось бы считаться при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ, стала отказывать въ выдачѣ православнымъ переселенцамъ пріемныхъ приговоровъ. Когда затѣмъ раскольники увидѣли, что переселенцы и безъ приговоровъ начинаютъ селиться въ деревнѣ В., а главное—когда узнали, что православные жители стали ходатайствовать о постройкѣ храма, тогда раскольники стали по отношенію къ православнымъ употреблять мѣры явнаго насилія, разрушая строющіяся избы переселенцевъ,—мѣры всевозможныхъ стѣсненій и препятствій при пользованіи пахотной, сѣнокосной и для пастбищъ землею... Не приходится слышать о селеніяхъ, гдѣ раскольники терпѣли бы то, что приходится терпѣть православнымъ переселенцамъ отъ раскольниковъ даже и тогда, когда въ обществѣ православные имѣютъ большинство, а раскольники меньшинство голосовъ» (Церк. Вѣстн. 1899 г. № 50).

А вотъ и еще обвиненіе миссіонеровъ. Въ послѣдніе годы въ Астраханской губ., Царевскомъ у., въ расколѣ подъ влія-

---

[1]) См. хронику за іюль—авг. 1899 г. «Мис. Обозр.».

[2]) См. хронику за май 1899 г. «Мис. Обозр.».

ніемъ проповѣди нѣкоего отставного унтеръ-офицера Василія Гочарова о покаяніи, въ виду скорой кончины міра, образовалось сильное движеніе. Крестьяне бросали обычныя занятія, постились, пѣли по цѣлымъ ночамъ на особыхъ собраніяхъ какія-то молитвы, приготовлялись къ кончинѣ міра. Подъ вліяніемъ поразившей народное воображеніе всеобщей переписи броженіе это усилилось настолько, что 35 лицъ было арестовано, но скоро же и освобождено, а многимъ отказано было въ причащеніи. Эти-то обстоятельства корреспонденть «Спб. Вѣдомостей» (№ 291 за 1899 г.) и почитаетъ главной причиной развитія сектантскаго движенія и всю вину за него сваливаетъ на миссіонеровъ. По его мнѣнію, освобожденіе заключенныхъ могло внести лишь успокоеніе въ восторженные умы». «Отказа же въ исповѣди (вѣроятно въ причащеніи?), равносильнаго отлученію отъ церкви, которому о. миссіонеръ не придаетъ, повидимому особаго значенія.., совершенно было достаточно, чтобы вызвать въ религіозно наэлектризованной массѣ еще большее возбужденіе. Гораздо болѣе вѣроятно, что въ этомъ именно обстоятельствѣ и заключалась роковая ошибка, содѣйствовавшая не только развитію секты, но и послѣдовавшему, затѣмъ обоснованію ученія на почвѣ полнаго разрыва съ церковію»... Итакъ, по корреспонденціи — виноватъ миссіонеръ и епархіальное начальство, не безъ разрѣшенія котораго не были допущены сектантствовавшіе къ причащенію.

Это обвиненіе все обосновано на вольныхъ и невольныхъ недоразумѣніяхъ и непониманіяхъ сущности дѣла. Прежде всего, освобожденіе изъ-подъ ареста фанатиковъ-сектантовъ не только никогда не ведетъ къ успокоенію, но наоборотъ — всегда къ большему еще возбужденію. Это и психологически естественно и всей исторіей подтверждается. Русскій простой народъ все еще въ полномъ убѣжденіи находится относительно того, что ненаказуемое правительствомъ,—слѣд., одобряется имъ и признается законнымъ. Вотъ именно арестованіе и освобожденіе потомъ—по нашему и вредно подѣйствовало. А отлученіе отъ причастія никогда не могло произвести того, что ему приписывается въ корреспонденціи. Потому-то и отлучаются отъ причастія, что они отдѣлились отъ церкви, отъ ея ученія, отъ послушанія ея повелѣніямъ; недопущеніе къ причащенію завершеніе, а не причина появленія секты.

На ряду съ нападками на миссію и неправильнымъ освѣщеніемъ дѣятельности миссіонеровъ, мы въ свѣтской литера-

турѣ встрѣчаемъ ревность не по разуму о сектантствѣ. Вотъ образецъ крокодиловыхъ слезъ, вылившихся у г-жи Дмитріевой, автора повѣсти «Подъ солнцемъ юга», по адресу несчастныхъ духоборовъ. Одинъ изъ героевъ ея—искатель приключеній—художникъ Максютинъ съ жаромъ изливается предъ молодыми слушателями въ слѣдующихъ скорбныхъ выраженіяхъ:

«Они (т. е. духоборы), видите, хотятъ быть христіанами не на словахъ только, а на дѣлѣ, а имъ говорятъ, что это не своевременно. И, дѣйствительно, вѣдь не своевременно! Помилуйте, Германія вооружается, Австрія вооружается, придуманъ новый бездымный порохъ, придуманы какія-то особенныя пули и ядра, а эти чудаки - духоборы не хотятъ идти въ военную службу, потому что въ заповѣди сказано: «не убій»! По закону это называется уклоненіемъ отъ воинской повинности и строго наказывается, ну, вотъ чудаки и были наказаны. Они должны были покинуть свои насиженныя мѣста и ихъ разселили отдѣльными семьями въ разныхъ уѣздахъ Закавказья. Я нынѣшнимъ лѣтомъ бродилъ по Кавказу и наткнулся на нѣсколько такихъ семействъ. Ну и признаюсь, у меня далеко не дамскіе нервы, но я почувствовалъ себя нехорошо, когда посмотрѣлъ на ихъ житье-бытье». И далѣе описывается въ самыхъ мрачныхъ чертахъ это житье-бытье духоборовъ. Невольно оно вызвало у слушателей Максютина, а за ними и у читателей, горькое восклицаніе: «но вѣдь это не можетъ быть... Это черезъ чуръ жестоко». «А какъ же быть? съ ѣдкой насмѣшкой началъ продолжать свои «жалкія слова» Максютинъ. Хотите жить въ благоустроенномъ государствѣ, подчиняйтесь его законамъ. А заповѣди, это со временемъ, когда-нибудь, теперь рано. Помните у Достоевскаго Великій Инквизиторъ говоритъ Христу: «Зачѣмъ ты пришелъ? Ты намъ мѣшаешь, уйди, теперь не время». Вотъ и духоборамъ съ ихъ проповѣдью непротивленія надо уйти, потому что они мѣшаютъ дѣлу великой цивилизаціи. И они уходятъ туда, гдѣ нѣтъ печали и воздыханій» (Вѣстн. Евр. августъ).

Сколько здѣсь «жалкихъ словъ», вздорной возбужденности и, что важно, совершеннаго незнакомства съ сектой духоборцевъ и съ ея ученіемъ! На знаніи одной стороны, да при томъ поверхностномъ, построяется осужденіе всей системы отношеній правительства къ сектѣ. Если бы все дѣло было только въ нежеланіи служить въ войскахъ, то, вѣроятно, и духоборамъ было предоставлено тоже, чѣмъ пользуются другіе, проживающіе на

Руси, сектанты-меннониты. Эти также отрицають военную службу. И правительство нашло однако возможнымъ снизойти къ нимъ.

Меннониты, по сообщенію корреспондента «Недѣли», вступившіе въ эту секту до 1874 года, освобождены отъ ношенія оружія и не назначаются въ войска, а отбываютъ обязательные сроки службы въ мастерскихъ морского вѣдомства, въ пожарныхъ командахъ и въ особыхъ командахъ лѣсного вѣдомства. Здѣсь они и отбываютъ полный срокъ службы, какъ и въ войскахъ. Внутренняя организація—подобна организаціи войсковыхъ командъ. Состоящіе въ командахъ носятъ названіе «обязанныхъ рабочихъ», но очень любятъ называть себя солдатами. Имъ внушаются общія понятія о воинской дисциплинѣ, и за нарушеніе этихъ правилъ, а также за уклоненіе отъ службы и потерю казенныхъ вещей они отвѣчаютъ по воинскому уставу о наказаніяхъ. За каждый день работы рабочій получаетъ 20 к., но деньги эти передаются эконому. Экономъ, онъ же проповѣдникъ и духовный учитель, назначается въ каждую команду и ведетъ всѣ хозяйственныя дѣла ея. (Недѣля № 44).

Такая заботливость правительства о меннонитахъ и такое привеллигированное устроеніе ихъ быта невольно обращаетъ на себя вниманіе,—особенно когда представишь, какъ сравнительно мало, недостаточно обращается вниманія на житье нашихъ русскихъ сектантовъ. Только при пренебреженіи ими возможны такіе факты, о которыхъ разсказывается въ корреспонденціи изъ Кіева.

«Полицейскіе чиновники при обходѣ ночлежныхъ домовъ встрѣтили цѣлую толпу людей, человѣкъ въ 60, среди которой были мужчины, женщины и дѣти. Обычныхъ посѣтителей этихъ домовъ они не напоминали, чѣмъ и заинтересовали полицію. И у нея съ ними произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Кто ты?—обратился полицейскій къ одному изъ нихъ.

— Я Малеванный.

— А твоя фамилія какъ?—спросилъ онъ другого.

— И я Малеванный,

— А ты кто такой?—обратился онъ съ вопросомъ къ третьему.

— Я тоже Малеванный. Да мы всѣ здѣсь малеванные, такъ какъ всѣ мы—дѣти одного отца нашего.

Оказалось, сообщаетъ корреспондентъ, всѣ эти 80 человѣкъ—штундисты изъ Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Всѣ они послѣдователи извѣстнаго Малеваннаго, который нѣсколько

лѣтъ тому назадъ вообразилъ себя пророкомъ и кончилъ сумасшедшимъ домомъ.

— Когда ты родился? — полюбопытствовалъ полицейскій у одного изъ нихъ, украшеннаго весьма почтенной бородой.

— Два года тому назадъ,—отвѣчалъ бородатый Малеванный.

Подъ рожденіемъ здѣсь разумѣлось духовное рожденіе ученіемъ Малеваннаго. (Россія № 294 за 1899 г.).

Или вотъ еще страничка изъ житья-бытья Сахалинской каторги. «Религіозные люди — предметъ насмѣшки для каторги. Помолиться Богу въ тюрьмѣ также стыдно, какъ вообще заняться какими-нибудь пустяками, недостойными взрослаго человѣка. Сахалинскіе священники въ одинъ голосъ жалуются на отсутствіе религіозныхъ чувствъ у каторги: «Къ исповѣди и св. причастію приходится чуть не силой гнать. Не желаютъ. Въ Дербенскую каторжную богадѣльню священникъ даже на Пасху не пошелъ. Изъ-за шутокъ, изъ-за озорства. Со святой водой приходишь, а они нарочно самыя что ни на есть мерзкія озорства выдѣлываютъ. А еще старики!..» Когда кандальниковъ за буйство запираютъ «на парашу» т. е. безвыходно, они развлекаются игрой въ «страшю», представляющую собою гнуснѣйшую и циничнѣйшую пародію на богослуженіе»

«Въ Бога не вѣруютъ! — съ ужасомъ жалуются краткосрочные про постоянныхъ.—Изъ десяти—девять атеисты!—говорятъ болѣе интеллигентные каторжане,—особенно кто подольше здѣсь поживетъ...»

Не мало на каторгѣ и сектантовъ изъ сосланнаго сюда изъ разныхъ мѣстъ за разныя преступленія люда. Путешествовавшему года 4—5 тому назадъ на Сахалинъ г. Дорошевичу удалось познакомиться съ ними. Сектанты, по его словамъ, составляютъ общество «православно-вѣрующихъ христіанъ». Общество это имѣетъ 12 апостоловъ, а каждый изъ апостоловъ пророка: «какъ столбъ—подпору». Кромѣ апостоловъ есть еще 4 евангелиста: «руки и ноги Христовы». Женатые живутъ съ женами, а не женатые сходятся и живутъ «не въ законѣ, а въ любви, ибо любовь и есть законъ христіанскій». Мужчины зовутъ себя «братіей», а женщинъ «по духу любовницами».

Сходясь вмѣстѣ, они привѣтствуютъ другъ друга: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа, благодаримъ нашего Отца!» Кланяются въ ноги, цѣлуютъ другъ друга и бесѣдуютъ. Бесѣды часто касаются Сахалинскихъ злобъ дня и разрѣшаютъ разные вопросы, конечно, въ духѣ, пріятномъ каторгѣ. Напримѣръ: «Каждый человѣкъ спастися

долженъ. А въ голодномъ мѣстѣ не спасешься, скорѣе человѣка съѣшь. А по тому бѣжать съ Сахалина — дѣло доброе. Духомъ родиться можно только на материкѣ, гдѣ можно трудиться. А для рожденія духомъ надо креститься водою, т. е. переплыть Татарскій проливъ. Татарскій проливъ и есть Іорданъ. Надо сначала «водой креститься» и потомъ ужъ человѣкъ идетъ на материкъ возрождаться духомъ».

Въ горницахъ у многихъ изъ сектантовъ висятъ иконы; но вѣровать, по ихъ ученію, «надо въ духѣ, а не въ буквѣ, чтобы буква эта нашу жизнь оживляла». Во главѣ этого общества стоитъ нѣкто Тихонъ Бѣлоножкинъ, сосланный за убійство изъ Воронежской губерніи. Онъ почитается въ обществѣ за Іисуса, о которомъ сектанты учатъ, что онъ «и теперь живетъ. Развѣ можно когда безъ Христа быть? Тогда (т. е. 19 вѣковъ тому назадъ) Христосъ за грѣхи людскіе пострадалъ; а новые все накапливаются. За нихъ-то кто же страдать будетъ? Посмотрите кругомъ: одинъ убилъ — бѣдность, да нищета довела, другого злость человѣческая заставила. Все не они виноваты. Кто же за это страдать долженъ? Поэтому-то Христосъ всегда живетъ въ мірѣ, одинъ отстрадаетъ, другой страдать идетъ» (Россія № 196). Что именно это за каторжная секта, — на основаніи свѣдѣній автора сказать трудно, скорѣе—это духоборчество, но только съ примѣсью хлыстовскаго мистицизма.

Закончимъ нашу хронику сообщеніемъ о фактѣ удивительнаго «всевѣдѣнія» раскольниковъ, какъ этотъ фактъ переданъ самимъ Императоромъ Николаемъ I. Давая руководственныя наставленія назначенному губернаторомъ въ г. Кострому г-ну Жемчужникову, Императоръ Николай передалъ ему слѣдующую, по его словамъ, арабскую сказку.

«Въ царствованіе покойнаго брата моего, Александра I, Костромской раскольникъ, купецъ Папулинъ, испросилъ позволеніе устроить близъ города Судиславля богадѣльню на 12 человѣкъ. По вступленіи моемъ на престолъ, я узналъ, что въ этой богадѣльнѣ содиржатся не двѣнадцать, а нѣсколько сотъ человѣкъ,— что она устроена въ лѣсу въ видѣ замка, съ подземными ходами, и въ ней скрывается много безпаспортныхъ и бѣглыхъ. Я призвалъ къ себѣ раз[illegible] по утру Закревскаго (министра внутр. дѣлъ) и шефа жандармовъ. Мы втроемъ разсуждали въ этой комнатѣ о томъ, какія принять мѣры, чтобы захватить всѣхъ бѣглыхъ, скрывающихся въ [illegible]ой богадѣльнѣ, и рѣшили тѣмъ, чтобы министръ внутр. дѣлъ и шефъ жандармовъ, сохраняя все это дѣло

въ тайнѣ, отправили немедленно—каждый по одному чиновнику въ Судиславль. Въ 10 ч. утра они вышла отъ меня, въ 12 ч. полудни я уже получилъ отъ нихъ донесеніе, что выбранные ими чиновники выѣхали изъ Петербурга. Скорѣе этого, кажется, и требовать невозможно. Не правдали? Но участники раскола Папулина успѣли провѣдать о моемъ распоряженіи, и чиновники, по пріѣздѣ въ Судиславль, нашли замокъ пустымъ со свѣжими слѣдами жильцовъ и съ глухой полунѣмой старухой, остальные скрылись; слѣд., они были извѣщены о скоромъ пріѣздѣ чиновниковъ. Съ тѣхъ поръ прошло около пяти лѣтъ, но это дѣло, *не смотря на мое личное въ немъ участіе*, нисколько не подвинулось. Вотъ *арабская* сказка!?! (Курсивъ подлинника). Да, умѣютъ раскольники разузнавать имъ потребное, но умѣютъ и концы въ воду хоронить!... Такъ было прежде, такъ и теперь.

Э. О.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Пастырское собраніе столичнаго духовенства по вопросу о значеніи церковной дисциплины для нравственной жизни русскаго народа и о дисциплинарныхъ мѣрахъ исправленія (въ сектантствѣ. Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ возсоединеніе малокапскаго начетчика. Смерть «духобордескаго канцлера».

Напечатанная въ Январьской кн. «Мис. Обозр.» статья нашего почтеннаго сотрудника о. Іосифа Іоанновича Фуделя о церковной дисциплинѣ послужила предметомъ особаго доклада въ одномъ изъ послѣднихъ пастырскихъ собраній столичнаго духовенства. Собраніе было многочисленное и имѣло особо торжественный характеръ. Оно состоялось подъ почетнымъ предсѣдательствомъ викарнаго преосвященнаго Никона и при руководительствѣ протопресвитера І. Л. Янышева, духовника Ихъ Величествъ.

Предсѣдатель совѣта религіозно-просвѣтительнаго общества о. прот. Ф. Н. Орнатскій предпослалъ докладу краткую рѣчь, въ которой указывалъ на важность поднимаемаго почтеннымъ авторомъ вопроса, который онъ пожелалъ представить на просвѣщенное обсужденіе столичнаго духовенства, прибывъ нарочито для сего изъ Москвы въ Петербургъ.

Прочитавъ свой докладъ, о. Фудель сущность его содержанія выразилъ въ слѣдующихъ тезисахъ (положеніяхъ): 1) «Нравственный кризисъ, переживаемый народомъ въ наше время, заставляетъ обратить серьезное вниманіе на мѣры борьбы съ нимъ. 2) Просвѣщеніе народа и подъемъ приходской жизни суть лучшія средства борьбы со зломъ, но для нашего времени недостаточныя. 3) Причины и характеръ распространяющагося зла дѣлаютъ необходимымъ противопоставить ему сдерживающее (дисциплинирующее) начало жизни. 4) Церковь даетъ это начало въ своей дисциплинѣ, имѣвшей всегда не охранительный только, но культурно-творческій воспитательный характеръ. 5) Борьба съ современной нравственной распущенностью можетъ быть особенно плодотворна при разумномъ пользованіи пастыремъ церковно-дисциплинарными мѣрами воздѣйствія на пасомыхъ.

Преосвященный предсѣдатель отъ лица собранія выразилъ благодарность о. Фуделю за почтенный трудъ его и за вниманіе къ столичному духовенству, на судъ котораго авторъ пожелалъ отдать свой трудъ по столь животрепещущему вопросу. При этомъ преосвященный предсѣдатель остановилъ вниманіе собранія на первомъ тезисѣ и поставилъ вопросъ: дѣйствительно ли такъ мрачно положеніе нашего деревенскаго народа, какъ это представлено въ докладѣ о. Фуделя. Одинъ изъ о. Архимандритовъ, районъ наблюденія котораго относился къ западн. Россіи, соглашался съ докладчикомъ и не находилъ возможнымъ хоть сколько-нибудьослабить краски, какими о. Фудель вынужденъ былъ охарактеризовывать печальное нравственное состояніе нашего «чернаго» народа. Другіе члены, во главѣ съ почетнымъ предсѣдателемъ собранія въ общемъ не считали нравственное церковное положеніе народа настолько трагическимъ и не усматривали полнаго попранія добрыхъ нравовъ, обычаевъ и завѣтовъ древней Руси въ ея настоящемъ. Если распущенность и слабость бьетъ въ глаза въ мѣстахъ и крестьянскихъ селеніяхъ близкихъ къ столицѣ, то въ остальныхъ мѣстностяхъ, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя находятся далеко отъ желѣзныхъ дорогъ, что называется—въ глуши, тамъ народъ твердо еще сохраняетъ всѣ устои, которыми прежняя Россія съ такой выгодой для себя отличается отъ теперешней. А о болѣе отдаленныхъ отъ столицъ великороссійскихъ мѣстностяхъ надо сказать еще болѣе: въ нихъ іерейскій опытъ встрѣчается, какъ съ обыкновеннымъ, обыденнымъ,—съ явленіемъ непререкаемаго при-

знанія за церковію и ея служителями а) безусловнаго права дисциплинарнаго надзора и взысканія, б) значенія всѣхъ дисциплинарныхъ мѣропріятій,—сполна соотвѣтствующаго слову о нихъ Спасителя Мѳ. 18.

Вслѣдъ затѣмъ, слово было предоставлено профессору университета и протоіерею о. М. И. Горчакову. Почтенный канонистъ обратилъ вниманіе на то, что въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ выясненіе началъ церковной дисциплины съ разныхъ сторонъ было предметомъ науки церковнаго права у насъ и за границею. Эти начала выяснялись и по существу, и въ историческомъ ихъ развитіи, такъ что образовалась цѣлая литература и въ Германіи, и у насъ. Но это — предметъ весьма сложный, требующій большого вниманія; и въ наукѣ требуется еще очень значительная переработка его, по случаю множества возникающихъ здѣсь вопросовъ. А докладъ о. Фуделя свидѣтельствуетъ, что церковная дисциплина есть вопросъ жизни. Заслуга о. Фуделя состоитъ въ томъ, что онъ первый обращаетъ вниманіе пастырей на необходимость выясненія церковной дисциплины для того, чтобы примѣнить ее къ современной жизни, въ видахъ устраненія изъ общественной жизни явленій, несогласныхъ съ нравственно-христіанскимъ ученіемъ, и подъема нравственнаго уровня населенія въ его приходской жизни. Это вообще. Теперь въ частности—нѣкоторые факты изъ исторіи, приведенные въ докладѣ отрывочно, при научномъ изложеніи историческаго развитія церковной дисциплины въ Россіи, получаютъ совсѣмъ иное освѣщеніе, сравнительно съ тѣмъ, какъ они представляются въ рефератѣ. Засимъ съ изображеніемъ нравственнаго состоянія русскаго населенія въ рефератѣ, какъ съ примѣнимымъ ко всѣмъ мѣстностямъ нашего обширнаго отечества, согласиться нельзя. Положеніе доклада о пониженіи нравственнаго состоянія русскаго народа въ новѣйшее время по сравненію съ состояніемъ его до-реформеннаго времени статистически доказать невозможно, и едва ли оно вѣрно. Такъ, напр., введеніе вольной и дешевой винной продажи, которое, по справедливому мнѣнію тогдашняго духовенства, считалось опаснымъ и приписывалось польщизнѣ—проекту Огрызко, дѣйствительно, способствовало распространенію пьянства; но нынѣ, къ счастію, отмѣнено. Съ другой стороны въ современной жизни русскаго народа обнаруживаются и такія явленія, которыя свидѣтельствуютъ о возвышеніи нравственнаго состоянія населенія въ разныхъ мѣстностяхъ. Несмотря однако на эти частные недочеты, затронутое о. Фуделемъ выясненіе

института церковной дисциплины, какъ учрежденія, имѣющаго значеніе составной части въ строѣ церкви, соотвѣтственно ея призванію и цѣлямъ, представляется своевременнымъ и необходимымъ для руководства пастырямъ церкви въ практической ихъ дѣятельности. Энитимійный номоканонъ при Требникѣ признанъ законодательствомъ русской церкви еще при Петрѣ I за неудобный для примѣненія; но другими правилами не замѣненъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ православныхъ (напр, въ элладской) и евангелическо-лютеранскихъ территоріальныхъ (напр. въ прусской и др.) церквахъ законодательствами установлены начала и правила для церковной дисциплины, сколько соотвѣтственныя христіанскому нравственному ученію, современнымъ воззрѣніямъ на отношенія государства къ церкви и вѣроисповѣданіямъ, столько примѣнительныя къ данному нравственному состоянію мѣстныхъ населеній. И въ нашей русской церкви, съ возстановленіемъ строя приходскихъ обществъ, возможно, цѣлесообразно и даже необходимо привлеченіе лучшихъ нравственныхъ силъ, въ лицѣ выборныхъ изъ прихожанъ — мужей благочестивыхъ и старцевъ мудрыхъ, къ соучастію вмѣстѣ съ пастырями въ заботахъ объ устраненіи изъ приходской жизни явленій, противорѣчащихъ требованіямъ хр. ученія, а также о поддержаніи и возвышеніи нравственнаго уровня среди прихожанъ. Для учрежденія и дѣятельности церковно-приходскихъ совѣтовъ съ таковымъ назначеніемъ необходимо изданіе законодательною властію церкви опредѣленныхъ руководственныхъ правилъ, взамѣнъ номоканона изъ Требника. Имѣя это въ виду, о. Горчаковъ въ заключеніе полагалъ бы, что «положенія» реферата почтеннаго о. Фуделя могутъ послужить исходнымъ пунктомъ для совѣщаній пастырей церкви о возможности организаціи церковной дисциплины, соотвѣтственной духу и назначенію церкви и примѣнительной къ современному нравственному состоянію населенія каждой мѣстности. Послѣдняя часть рѣчи прот. Горчакова о церковно-приходскихъ совѣтахъ была особенно отмѣчена собраніемъ, и чисто практическій, дѣловой смыслъ ея былъ усвоенъ по-надлежащему.

Послѣ о. Горчакова, слово было предостовлено профессору академіи пастырскаго богословія, прот. С. А. Соллертинскому. О. Соллертинскій возражалъ, по поводу высказаннаго въ докладѣ взгляда на неустойчивость русскаго человѣка въ нравственномъ отношеніи, какъ на исконную и якобы неподлежащую никакимъ сомнѣніямъ принадлежность духа русскаго народа. Но, по

всѣмъ имѣющимся даннымъ, подобная мысль должна быть разсматриваема, какъ совершенно не соотвѣтствующая истинному положенію дѣла: во всей исторіи нашей, начинаясь съ языческихъ временъ, красною чертою проходитъ особенная привязанность и чуткость русскаго къ нравственному; незабвенный отечественный писатель (Ѳ. М. Достоевскій) вовсе не идеализировалъ, когда сочувствіе и стремленіе къ высшему, божественному находилъ даже въ отбросахъ и поддонкахъ нашего народа; да и самъ о. референтъ косвенно это призналъ: желая сказать о косности русскаго человѣка, онъ говоритъ, что наши соотечественники быстры только на подвиги; это и вѣрно фактически; но быстрымъ на подвигъ (напр. совершенно безкорыстнаго, героическаго содѣйствованія славянскому своему брату) возможно быть, лишь имѣя въ себѣ твердые задатки къ возвышенному. Такъ что фактически бывающія, и пусть нерѣдкія, уклоненія отъ нравственныхъ законовъ здѣсь правильно объясняются тоже прирожденною русскому народу халатностію, по причинѣ которой иногда онъ дѣлаетъ - затянувшись, въ забывчивости—то, отъ чего рѣшительно отвернулся бы, если бы имѣлъ случай посмотрѣть на дѣлаемое съ нравственной точки зрѣнія. Справедливо, что въ настоящее время эта халатность становится чрезвычайно опасною: мы переживаемъ періодъ крутого поворота, который принято опредѣлять какъ перерожденіе Руси земледѣльческой въ Русь фабричную; почему объ характеристики настоящаго, сдѣланныя раньше въ этомъ собраніи, являются одинаково истинными,—ибо встрѣчается и полный упадокъ прежнихъ добрыхъ основъ патіархальной жизни, и уголки, куда фабричная ржавчина еще не успѣла забраться и произвести заразу. Однако, остановится ли зараженіе на извѣстныхъ мѣстностяхъ, или оно постепенно охватитъ всю Русь,—врожденнаго религіозно-нравственнаго задатка ему все равно изъ русской натуры вытравить не удастся. Во 2-хъ, всѣ мы очень хорошо знаемъ, что и хр.-церковная дисциплина есть внѣшнее по отношенію къ тѣмъ, на которыхъ она со своими мѣрами направляется; слѣдов., ея примѣненіе съ необходимостію предполагаетъ извѣстнаго рода принужденіе, и, чтобы выдержать основную суть христіанства,—которое всегда и вездѣ уважаетъ свободу и дѣйствуетъ извнутри, — мы такъ или иначе должны съ церковной дисциплины снять ее внѣшне-принудительный характеръ. И съ одной стороны—онъ уже снятъ: о. Фудель поставилъ на видъ, и совершенно справедливо, что народъ нашъ всегда рвался къ ней, какъ

излюбленному, родному закону своему. Но этого мало: разсказывая, какія дисциплинарныя мѣропріятія употреблялъ свящ. Иличевичъ, о. Фудель не придалъ значенія тому главному, что употребилъ эти мѣры *онъ*—о. Иличевичъ, пастырь авторитетный, заслуживший особое довѣріе народа,—*онъ* налагалъ эпитимію на отцеубійцу и ему покорно и отъ души повиновался послѣдній. Рекомендуя вести дисциплинарное упасеніе въ широкихъ размѣрахъ, необходимо не только уповать на склонность къ нему пасомыхъ, но и предъ этимъ настойчиво требовать, чтобы христ. дисциплинаторъ, т. е. пастыри приходскіе своимъ настроеніемъ, поведеніемъ, ревностнымъ дѣйствованіемъ, внимательнымъ совершеніемъ богослуженія, молитвенностью заслужили авторитетъ у пасомыхъ; есть у него таковой, то ему возможна полная свобода пользованія церковно-дисциплинарными мѣрами, при этомъ только условіи возможно не опасаться за готовность пасомыхъ охотно принять и усердно исполнять налагаемыя пастыремъ эпитиміи. Если же у пастыря не будетъ такого авторитета, то какія бы сильныя мѣры дисциплинарныя онъ ни практиковалъ, онѣ нравственнаго исправляющаго воздѣйствія не будутъ имѣть,— это будетъ мертвый внѣшній обрядъ, который покажется лишь *бременемъ* неудобоносимымъ, способнымъ не исправлять, а ожесточать и раздражать. Нельзя было не согласиться съ изложеннымъ взглядомъ почтеннаго пастыря профессора.

Вслѣдъ за симъ, по содержанію доклада о. Фуделя, высказался *съ миссіонерской точки зрѣнія* редакторъ нашего журнала *В. М. Скворцовъ*. Его сужденія представляли собой существенное дополненіе къ докладу о. Фуделя, касавшееся дисциплинарныхъ мѣръ въ сектантскихъ общинахъ. В. М. Скворцовъ находилъ, что къ пяти тезисамъ о. Фуделя нужно добавить еще новый,—приблизительно слѣдующаго содержанія: «усиленное развитіе новѣйшаго сектантства и заботы объ успѣхахъ миссіи повелительно требуютъ возстановленія силы и дѣйствія мѣръ церковной дисциплины, въ широкомъ ея значеніи, — разумѣя здѣсь не только мѣры эпитимійнаго характера, но и церковность, уставность, истовость въ богослужебной практикѣ, поведеніе клира, отношеніе церкви къ явнымъ и соблазнительнымъ грѣхамъ православныхъ чадъ Церкви» и проч.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ связи со многими другими причинами, порождающими сектантское броженіе въ православномъ населеніи, бездѣйствіе и слабость мѣръ церковной дисциплины имѣетъ свое вліяніе на развитіе сектантства. Въ сектантскихъ

церковныхъ общинахъ *дисциплина и крѣпче, и дѣйственнѣе.* Тамъ, гдѣ сожительствуютъ сектанты съ православными, миссіонерамъ часто приходится слышать нареканія со стороны отпадшихъ на православную церковь за бездѣйствіе мѣръ церковнаго исправленія и похвальбу по адресу сектантской дисциплины, которая пьяницъ и блудниковъ или исправляетъ, или изгоняетъ, а ваши—говорятъ сектанты—православные пастыри не только терпятъ въ средѣ своихъ чадъ явныхъ и соблазнительныхъ грѣшниковъ, но и принимаютъ въ лоно церкви изверженныхъ нами за безнравственность и неисправимость членовъ секты. Останавливаясь на этомъ послѣднемъ возраженіи сектантовъ, В. М. Скворцовъ указалъ, что и въ этой чисто миссіонерской области нѣтъ строго опредѣленной, обдержной дисциплинарной практики, такъ напр., когда и кого надлежитъ отлучать изъ отпадшихъ и при какихъ условіяхъ, послѣ какого дисциплинарнаго искуса вновь принимать изъ сектантовъ въ лоно церкви. Штунда существуетъ десятки лѣтъ, а исторія миссіи не знаетъ ни одного случая явнаго суда церкви, въ формѣ отлученія кого-либо изъ современныхъ ересіарховъ или сектантовъ. Чадомъ православной Церкви считается и тотъ, всѣмъ извѣстный писатель, который вотъ уже въ теченіи болѣе десяти лѣтъ открыто,—и устно среди избранныхъ лицъ,—и печатно (въ изданныхъ и издаваемыхъ до послѣдняго времени — заграницей цѣлой серіи трактатовъ по религіозно-соціальнымъ вопросамъ) рѣшительно, грубо и богохульно,—какъ только способенъ одинъ лишь русскій невѣръ хулить святыню вѣры своего родного народа, — отрицаетъ не только церковь съ ея установленіями и таинствами, но и Самого Христа Спасителя, какъ Богочеловѣка. Для успѣховъ миссіонерской борьбы съ лжеученіями сектъ необходимость усиленія и оживленія мѣръ церковной дисциплины признала въ 1884 г. Кіевскій съѣздъ южно-русскихъ архипастырей. Позже въ Бозѣ почившимъ архіепископомъ Херсонскимъ Никаноромъ издано было по епархіи распоряженіе, чтобы приходскіе пастыри строго наблюдали за соблазнительнымъ поведеніемъ чадъ Церкви и неукоснительно примѣняли бы къ таковымъ соотвѣтственныя церковно-дисциплинарныя мѣры исправленія.

Коснувшись миссіонерской практики, относительно чинопріема кающихся отщепенцевъ Церкви, В. М. Скворцовъ указалъ, что въ этомъ св. дѣлѣ нерѣдко наблюдается грѣшная поспѣшность и недостаточность изслѣдованія мотивовъ возвра-

щенія, глубины и искренности сознанія своего заблужденія со стороны возсоединяющаго; отсюда происходятъ частые рецедивы.

Характеризуя состояніе и значеніе существующихъ въ сектантскихъ обществахъ дисциплинарныхъ мѣръ нравственнаго исправленія своихъ членовъ, изслѣдователь сектантства сообщилъ собранію слѣдующее весьма важное наблюденіе: у сектъ, отличающихся своею жизненностью и прозелитизмомъ неизмѣнно, успленно дѣйствуетъ и твердая строго опредѣленная дисциплина, и наоборотъ, — съ ослабленіемъ мѣръ дисциплины — падаетъ жизнеспособность секты, послѣдняя поражается нравственнымъ растлѣніемъ, теряетъ свой аггрессивный характеръ, мертвѣетъ или поглощается другими сектами. Наглядный примѣръ этого явленія представляетъ собою исторія современной штунды и молоканства. Штунда, особенно же ея штундобаптистическій толкъ — располагаетъ строго выработанной и неуклонно проводимой въ жизнь системой дисциплинарныхъ мѣръ воздѣйствія на религіозно-нравственную жизнь и совѣсть членовъ своихъ общинъ. Наблюденіе гласное и негласное за поведеніемъ и исполненіемъ правилъ секты членами общины каждый членъ обязанъ имѣть другъ за другомъ; кромѣ того существуютъ особые надзиратели. Свѣдѣнія о проступкахъ прегрѣшающаго брата или сестры секретно сообщаются пресвитеру данной общины. Послѣдній увѣщеваетъ нарушившаго обѣтъ самъ, или чрезъ уполномоченнаго наставника, затѣмъ предупреждаетъ провинившагося сначала наединѣ, а при повтореніи проступка, увѣщаніе дѣлается въ собраніи братіи, затѣмъ дается знать окружному пресвитеру, который нарочито является для нравственнаго воздѣйствія на слабыхъ членовъ. Замѣченныхъ въ нетвердости въ вѣрѣ и нравственности членовъ секты подвергаютъ долгому искусу, прежде чѣмъ допустить, напр., до обряда перекрещиванія, а также до участія въ «чашѣ», или въ обрядѣ «преломленія хлѣба». Недопущеніе къ обряду чаши, совершаемому съ особою торжественностью, производитъ сильное угнетающее впечатлѣніе на слабыхъ членовъ, возжигая въ нихъ и духъ покаянія, и ревность по исполненію правилъ религіозно-нравственнаго кодекса штундовой секты. Послѣднею мѣрою штундовой церковной дисциплины является «отлученіе отъ церкви»: сначала временное или условное; въ случаѣ новаго паденія, послѣ уже временнаго отлученія, такой членъ исключается изъ состава секты навсегда. Ничего подоб-

наго не практикуется въ средѣ старыхъ сектъ — у духоборъ и молоканъ, и секты эти, слава Богу, перестали прогрессировать въ своемъ внутреннемъ и внѣшнемъ ростѣ, а наоборотъ, потеряли фанатизмъ, одряхлѣли и сильно поглощаются штундою, которая, со временемъ, несомнѣнно захватитъ въ свои сѣти всѣ старыя секты. Словомъ, дисциплина является жизненнымъ нервомъ въ исторіи сектантства.

Интересная далѣе справка приведена была В. М. Скворцовымъ, относительно распространенія сектантства среди католическаго и бывшаго уніатскаго населенія юго-западнаго края. Въ то время, какъ среди православнаго населенія края, особенно же Кіевской губерніи, штунда значительное получила развитіе, къ католическому населенію лжеученіе этой секты, наоборотъ, прививается туго, несмотря на то, что ксендзы совершенно не хотятъ знать прямыхъ мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія на свою паству: объ отпавшихъ католическіе патеры съ легкимъ сердцемъ заявляютъ: «паршивая овца изъ стада вонъ». Причина этого явленія, несомнѣнно, заключается въ крѣпкой дисциплинѣ римскаго католицизма и въ ея воспитательномъ вліяніи на твердость вѣры массы. Точно также не получила развитія штунда ни на Волыни, ни въ Подоліи, гдѣ православное населеніе въ своемъ большинствѣ состоитъ изъ бывшихъ уніатовъ, закаленныхъ католическою дисциплиною въ вѣрности и преданности родной праотческой вѣрѣ и Церкви.

Въ подтвержденіе того положенія референта, что православный нашъ народъ охотно сноситъ налагаемые пастырями эпитимійные подвиги церковной дисциплины, какъ нѣкое искупленіе за свой тяжкій грѣхъ,—В. М. указалъ на любопытный примѣръ Богуславскаго братства трезвости, гдѣ, по правиламъ братства и постановленіямъ собранія, практикуются наказанія за нравственные проступки членовъ, какъ напр. сидѣніе на колѣнахъ въ храмѣ или въ собраніи. И этому суду и приговору безропотно подчиняются сѣдые старики и почтенныя старицы.

О благотворной дѣятельности покойнаго о. Ильчевича, В. М. Скворцовъ доложилъ собранію свѣдѣнія, полученныя имъ на мѣстѣ, — въ Таврической губерніи. Достойный пастырь этотъ былъ священникомъ с. Нововасильевки, гдѣ православныхъ небольшая горсть (около 700 душъ), до 5 — 7 тысячъ молоканъ и штундистовъ около 1500 душъ. Пастырскія дисциплинарныя мѣры о. Ильчевича имѣли благотворное миссіонерское вліяніе, не только на православныхъ его чадъ, охраняя послѣднихъ отъ

увлеченія лжеученіями сектантовъ — односельцевъ, но и на сектантовъ молоканъ, — послѣднихъ, по выраженію мѣстныхъ людей, о. Ильчевичъ сдѣлалъ «ручными». Сектанты очень чтили этого іерея и невольно сдѣлались, подъ обаяніемъ его личности, менѣе другихъ фанатичны и менѣе далеки отъ православной Церкви.

Прот. Орнатскій въ краткой рѣчи высказался въ пользу необходимости усиленія церковной дисциплины, въ виду недостатковъ въ богослужебной практикѣ, распространенія открытыхъ гражданскихъ сожитій и другихъ пороковъ, остающихся безъ видимаго и потому поучительнаго для другихъ суда и наказанія по правиламъ Церкви.

О. прот. Дерновъ просилъ о. Фуделя, не можетъ-ли онъ подѣлиться съ собраніемъ столичнаго духовенства поучительными для послѣдняго свѣдѣніями о томъ, какими мѣрами церковной дисциплины располагаетъ дѣйствующая практика приходскаго духовенства первопрестольной Москвы и съ какимъ успѣхомъ.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, о. Фудель сказалъ, что онъ — священникъ тюремной, т. е. безприходной церкви и не располагаетъ нужными наблюденіями для положительнаго отвѣта на данный вопросъ. Прибылъ онъ въ Петербургъ для доклада своего реферата въ собраніи столичныхъ пастырей не съ цѣлью кого-либо поучать или просвѣщать, а изъ желанія самому поучиться, выслушавъ авторитетныя мнѣнія и сужденія просвѣщеннаго передового въ Россіи духовенства по занимающему референта предмету и отдать дальнѣйшую судьбу столь важнаго вопроса въ надежныя руки... «Настоящее многолюдное собраніе и оживленныя пренія и сужденія по содержанію доклада, замѣтилъ референтъ, какъ нельзя лучше убѣждаютъ меня, что я не ошибся и считаю цѣль свою вполнѣ достигнутою» [1]).

Послѣ этого, говорилъ свящ. о. *Григор. Спир. Петровъ*. Рѣчь его отличалась обычною эффектностью краснорѣчія и впечатлительностью и выслушана была какъ всегда, когда говоритъ этотъ талантливый ораторъ, съ большимъ вниманіемъ. По своему тону и содержанію, сужденія о. Петрова звучали рѣзкимъ

[1]) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что докладъ о. Фудель читалъ свой докладъ въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и, въ противоположность многолюдному петербургскому собранію, въ Москвѣ состоялось слишкомъ немногочисленное собраніе.

Ред.

диссонансомъ въ общемъ согласномъ хорѣ высказанныхъ мнѣній по данному вопросу. О. Петровъ заявилъ, что рефератъ о. Фуделя произвелъ на него *тягостное* впечатлѣніе. Онъ не согласенъ съ основнымъ положеніемъ референта, что просвѣщеніе народа, проповѣдь церковная, школы, подъемъ приходской жизни—средства недостаточныя для борьбы съ нравственными недугами народа. Церковная дисциплина по существу своему, сказалъ о. Петровъ—*мѣра языческая*, унаслѣдованная Церковью отъ временъ и нравовъ Римской имперіи. У христіанъ должна быть внутренняя дисциплина. Народъ ослабъ отъ другихъ причинъ: послѣ крѣпостного права, когда дѣйствовала помѣщичья палка, созидавшая нравственность народа, — послѣдній остался безъ нравственнаго призора, — предоставленный самому себѣ блуждать во тьмѣ невѣжества. Зданіе народной жизни въ послѣреформенную эпоху оказалось построеннымъ изъ плохого матеріала и дало трещины, и вотъ тутъ теперь предлагаются для него внѣшнія подпорки, чуть-ли не въ видѣ *шелеповъ*, рекомендуемыхъ поповскимъ старостамъ инструкціей патріарха Адріана... Нуженъ внутренній связующій цементъ: нужна проповѣдь, просвѣщеніе, школы. «Развѣ мы уже исчерпали мѣры свободы и духа,—средства духовнаго просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ, чтобы браться за мѣры внѣшняго, дисциплинарнаго воздѣйствія? Мы не только не использовали этихъ мѣръ, но еще только начинаемъ. Если усилить мѣры духовнаго просвѣтительнаго пастырскаго дѣйствованія на приходскую среду, тогда не будетъ нужды обращаться къ мѣрамъ дисциплинарнымъ».

Преосвященный предсѣдатель указалъ о. Петрову на ошибку и курьезъ въ его рѣчи по вопросу о *языческомъ* будто бы происхожденіи церковной дисциплины.—Исконная *христіанственность* дисциплины ясно свидѣтельствуется повелѣніемъ ап. Павла объ отлученіи коринфскаго кровосмѣсника (1 Кор. 5 гл.) и утверждается практикою первенствующей церкви. *О. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ* напомнилъ о наказаніи Ананіи и Сапфиры. *В. М. Скворцовъ*, возражая о. Петрову по существу его рѣчи, находилъ *рискованнымъ* основное его положеніе,—слишкомъ оптимистическое въ отношеніи проповѣди, школъ и вообще просвѣщенія—этихъ будто бы единственныхъ мѣръ для уврачеванія всѣхъ немощей въ современной церковно-народной жизни. Мѣры этого порядка нисколько не исключаютъ дѣйственности и спасительности мѣръ церковно-дисциплинарнаго характера. Проповѣдь, просвѣщеніе дѣйствуютъ на разумъ, совѣсть, но не на

всѣхъ они способны производить довлѣющее воздѣйствіе да и на долго-ли ихъ вліяніе? Всѣ-ли способны къ одинаковому воспріятію внутрь себя и къ уразумѣнію пропозѣдуемыхъ истинъ? Не является-ли часто для многихъ и самая лучшая проповѣдь мѣдью звенящей? Нельзя забывать въ удопреклонномъ ко злу, хотя и возрожденномъ, человѣкѣ-христіанинѣ — *области воли, иного закона, воюющаго* во удѣхъ *нашихъ*... Чѣмъ пастырю воздѣйствовать въ такихъ случаяхъ на распущенную волю грѣшника? Отвѣтъ находимъ въ образѣ дѣйствій Церкви самого апостольскаго вѣка—мѣрами дисциплины. Понимая церковную дисциплину въ широкомъ смыслѣ,—*чтобы вся въ Церкви было по чину и благообразно*—сомнительно, чтобы поученія пастырей способны напр., были замѣнить нравственно-воспитательное воздѣйствіе богослужебнаго обряда; не говоримъ уже о таинствахъ Церкви, чрезъ которыя единственно истекаютъ на человѣка благодатные токи, возраждающіе, обновляющіе и укрѣпляющіе христіанина въ его духовной жизни... Спасеніе не *отъ слышанія*, хотя бы и самой краснорѣчивой проповѣди, а отъ вѣры и благодати... Между мѣрами внутренняго духовнаго дѣйствованія и внѣшняго дисциплинарнаго — должно быть *взаимодѣйствіе*, а не *взаимоисключеніе*.

Собраніе закончено было заключительнымъ словомъ о. протопресвитера І. Л. Янышева, въ формѣ одушевленной глубокосодержательной будящей импровизаціи. — Всецѣло признавая необходимость и благотворное значеніе церковной дисциплины, о. протопресвитеръ находилъ въ данномъ вопросѣ важнымъ, опредѣленіе границъ пастырскаго упасенія мѣрами духовнаго внутренняго дѣйствованія и мѣрами внѣшними дисциплинарными. Важнымъ представляется затѣмъ дать церковной дисциплинѣ надлежащую постановку, при которой эти мѣры служили бы во благо Церкви Божіей и народу. При этомъ нужно имѣть въ виду, чтобы дисциплинарная сторона въ церковной жизни не задерживала бы полножизненное существованіе *положительнаго упасенія* мѣрами пастырскаго церковно-просвѣтительнаго дѣйствованія,—не препятствовала бы росту христіанскаго вѣросознанія въ членахъ Церкви, которые нынѣ въ большинствѣ своемъ механически, безъ продумыванія и прочувствованія совершаютъ свое спасеніе, отправляютъ свои религіозныя обязанности, требуемыя Церковью отъ христіанина. Корень этого печальнаго явленія нужно искать не въ одномъ только невѣжествѣ народа, или въ условіяхъ крѣпостнической или послѣ крѣпостнической

эпохъ, а гораздо глубже и дальше. Многіе просвѣщенные сыны вѣка сего еще менѣе народа имѣютъ въ душѣ своей и вѣросознанія, и разумѣнія вообще своей христіанственности. И это потому, что *сокровища* христіанства мы принимаемъ, какъ уже *готовый* укладъ, — въ младенческомъ состояніи, слѣдовательно, безъ предварительнаго переживанія, самоиспытанія и сознанія своей вѣры. Когда же мы возрастаемъ, то также воспринимаемъ извнѣ, по примѣру родителей, по указанію церковной дисциплины и сохраняемъ то, что составляетъ содержаніе нашей вѣры, какъ готовое, унаслѣдованное и содержимое отечественною Церковью. Проходить внутреннимъ сознаніемъ глубокій смыслъ, сакраментальное, нравственное и духовное вообще значеніе, какъ существа вѣры и церковности, такъ и отдѣльныхъ ея частей, опять нѣтъ у насъ тѣхъ побужденій, какія имѣли избранники первохристіанской Церкви и послѣдующіе и нынѣшніе неофиты искренно увѣровавшихъ, которые вступали въ лоно Церкви путемъ духовной борьбы, послѣ мучительнаго исканія истины, чрезъ глубокое сознаніе несравненныхъ превосходствъ христіанства надъ всѣми другими вѣрованіями. Заботясь о примѣненіи мѣръ церковной дисциплины, нужно опасаться, чтобы послѣдняя не замѣнила, и, такъ сказать, не тормозила для членовъ Церкви указанную, необходимую религіозно-просвѣтительную работу мысли и чувства — религіозное вѣросознаніе... Сфера вліянія церковной дисциплины обширна, — начиная съ заботъ о сохраненіи членами Церкви правой вѣры и кончая требованіями отъ клира богослужебнаго истоваго порядка во всемъ. Нужно, чтобы всякій членъ Церкви ясно и живо сознавалъ и твердо исповѣдывалъ свое званіе христіанина и чтобы самый послѣдній псаломщикъ *не смѣлъ* въ Церкви неблагоговѣйно читать или пѣть, или стоять и вообще небрежно творить дѣло Божіе. Такова въ приблизительно и краткихъ чертахъ сущность заключительнаго слова руководителя собранія, которое горячо благодарило высокочтимаго маститаго оратора.

Расколъ въ предѣлахъ Нижегородской епархіи существуетъ со временъ изначальнаго его возникновенія. Первые расколоучители, ожесточенные противники мнимыхъ «новшествъ» Никона, были выходцами изъ разныхъ мѣстъ «Низовскія земли», напримѣръ, протопопъ Аввакумъ (родина его — село Григорово, Княгининскаго уѣзда), старецъ Аврамій и др. Въ Нижегородской

епархіи въ началѣ XVIII столѣтія насчитывалось раскольниковъ свыше 200,000 человѣкъ.

Имѣя крѣпкіе корни въ историческомъ прошломъ, нижегородскій расколъ и доселѣ характеризуется своимъ узкимъ обрядовѣріемъ и невѣжественнымъ фанатизмомъ, силенъ своею сплоченностію, имѣетъ довольно прочную организацію и отличается значительною численностію своихъ послѣдователей. И понынѣ расколъ имѣетъ здѣсь во главѣ расколо-учителей — своихъ наставниковъ и лже-іерарховъ—сильныхъ покровителей (особенно бѣглопоповцы), своихъ апологетовъ, свою литературу. Въ предѣлахъ Нижегородской епархіи имѣютъ свои резиденціи *пять* лже-епископовъ, они обладаютъ собственными молитвенными домами, у нихъ есть своего рода монастыри — знаменитые поволжскіе скиты...

Нижегородская епархія насчитываетъ раскольниковъ и сектантовъ свыше 77,000 душъ, со 184 моленными, изъ коихъ лишь 12 разрѣшены подлежащимъ начальствомъ. Всѣ раскольники Нижегородской епархіи по толкамъ и согласіямъ дѣлятся на бѣглопоповцевъ (16,566 душъ обоего пола), послѣдователей австрійскаго священства (14,800 душъ), поморцевъ и спасовцевъ (45,537 душъ) и на секты раціоналистическаго направленія: (немолякъ 366 человѣкъ), молоканъ (278 человѣкъ), пашковцевъ (17 человѣкъ), штундистовъ (17 человѣкъ), толстовцевъ (9 человѣкъ) и скопцовъ (1 человѣкъ).

Борьба съ нижегородскимъ расколомъ и сектантствомъ, несомнѣнно, требуетъ организованной миссіи и немалаго числа дѣятелей, искушенныхъ опытомъ, умудренныхъ знаніями и одушевленныхъ искреннею преданностію святой Церкви. Ровно четверть вѣка тому назадъ на эту нелегкую борьбу выступило епархіальное миссіонерское братство Святаго Креста, открытое 9 февраля 1375 г. бывшимъ нижегородскимъ, а нынѣ первосвятителемъ россійской церкви, высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ. Состоя подъ непосредственнымъ руководствомъ и попечительствомъ нижегородскаго архипастыря, братство Святаго Креста главною своею задачею имѣетъ распространеніе и утвержденіе православной вѣры среди раскольниковъ и сектантовъ и разъясненіе истинъ ея для православнаго русскаго населенія, путемъ устройства собесѣдованій по спорнымъ вопросамъ православныхъ миссіонеровъ и другихъ свѣдущихъ лицъ съ заблуждающими. Братство ежегодно устраиваетъ противораскольничьи собесѣдованія въ г. Гижемъ-Нов-

городѣ и на Нижегородской ярмаркѣ (въ Александро-Невскомъ соборѣ). Въ рядахъ миссіонерской дружины братства состоитъ 32 миссіонера, изъ коихъ: 3 протоіерея, 15 священниковъ, 13 крестьянъ и 1 учитель церковно-приходской школы. Нелегкій трудъ веденія собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, сверхъ означенныхъ епархіальныхъ и мѣстныхъ миссіонеровъ, раздѣляютъ еще предсѣдатели и члены отдѣленій изъ приходскаго духовенства. Принимая во вниманіе, что дѣятели епархіальной миссіи ни разу за все время 25-ти-лѣтняго существованія братства Святаго Креста не собирались всѣ вмѣстѣ, въ общемъ нарочитомъ съѣздѣ, гдѣ бы каждый дѣятель-миссіонеръ съ братскою любовію могъ подѣлиться своимъ миссіонерскимъ опытомъ, своими мыслями, завѣтными желаніями, — указать посильно лучшіе способъ и средство для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, и сознавая всю пользу и необходимость повременныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ, преосвященный Владиміръ, епископъ нижегородскій, призналъ полезнымъ созвать миссіонерскій съѣздъ, который состоялся 17-го января въ покояхъ преосвященнаго архипастыря. На съѣздъ собрались миссіонеры духовные и свѣтскіе, въ числѣ 38 человѣкъ, изъ нихъ—5 протоіереевъ, 24 священника, 8 миссіонеровъ крестьянъ и одинъ мѣщанинъ.

По совершеніи молебна въ храмѣ, въ своихъ покояхъ владыка открылъ съѣздъ привѣтственною рѣчью миссіонерамъ и вмѣстѣ предложилъ руководственныя начала для занятій съѣзда. Указавъ, между прочимъ, на силоченность раскола въ епархіи, имѣющаго при своей исторической давности и сильныхъ покровителей, а также—на организацію австрійской секты по образцу епархіальнаго строя (лже-епископы, попы, діаконы, благочинные, слѣдователи и т. д.), архипастырь призывалъ миссіонеровъ, а чрезъ нихъ и все духовенство епархіи, къ единодушному, дружному труду на миссіонерскомъ поприщѣ; за симъ владыка предложилъ миссіонерамъ, обмѣнявшись мнѣніями и опытомъ въ дѣлѣ миссіи, указать способы и средства для болѣе успѣшной и дѣйствительной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Занятія съѣзда миссіонеровъ продолжались 4 дня; всѣхъ засѣданій было восемь,—дѣлились они на утреннія и вечернія.

Программа предметовъ, подлежавшихъ обсужденію съѣзда миссіонеровъ, предварительно выработана была совѣтомъ братства Святаго Креста, подъ руководствомъ преосвященнаго Владиміра. Программа эта предлагала на обсужденіе членовъ съѣзда

слѣдующіе предметы: а) о бесѣдахъ публичныхъ и частныхъ; способъ, мѣсто, предметы бесѣдъ; о препятствіяхъ разнаго рода при бесѣдахъ; объ организаціи и росписаніи бесѣдъ по епархіи; б) о вспомогательныхъ средствахъ къ усиленію миссіонерской дѣятельности: устройство миссіонерскихъ библіотекъ и т. под.; в) объ отношеніи миссіонеровъ къ приходскому духовенству и духовенства къ дѣлу миссіи; г) о собираніи свѣдѣній о расколѣ и раскольникахъ; д) о раціоналистическихъ сектахъ въ епархіи: штундѣ, пашковщинѣ, немолякахъ и молоканахъ; е) положеніе единовѣрія въ Нижегородской епархіи; ж) различные недоумѣнные вопросы изъ полемики съ расколомъ и сектантствомъ; з) о матеріальныхъ средствахъ епархіальной миссіи; и) о постановкѣ отчетности относительно дѣятельности миссіонеровъ и і) о перемѣнныхъ съѣздахъ миссіонеровъ.

Такова общая программа вопросовъ, обсуждавшихся на съѣздѣ миссіонеровъ; но, конечно, при подробномъ разсмотрѣніи и обсужденіи каждаго изъ перечисленныхъ предметовъ ставились и многіе другіе частные вопросы, помогавшіе болѣе точному и всестороннему уясненію дѣла, о чемъ сообщимъ въ свое время подробнѣе.

Миссіонеры, закрывая съѣздъ, особымъ адресомъ благодарили архипастыря за пастырско-отеческія заботы его о благоустроеніи епархіи и за особое вниманіе и попеченіе его преосвященства объ успѣхахъ миссіи и положеніи миссіонеровъ.

Въ бытность нашу въ 1897 г. въ Закавказьѣ, по дѣлу о духоборческомъ движеніи, мы въ Тифлисѣ познакомились съ однимъ изъ выдающихся начетчиковъ и наставниковъ молоканской тифлисской общины;—зовутъ его Тимофей Сергѣевъ Харитоновъ.

Мы провели съ нимъ и другимъ начетчикомъ,—котораго имя и фамилію не помнимъ,—за чаемъ нѣсколько часовъ среди оживленной бесѣды объ основныхъ истинахъ вѣры. Харитоновъ оставилъ по себѣ пріятное впечатлѣніе своею разумностью, спокойствіемъ бесѣды, глубокою пытливостью и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ исканію истины. Потомъ видѣлъ я Харитонова тогда же вскорѣ въ молоканской ихъ моленной, взсѣдавшимъ въ числѣ передовыхъ. Разстались мы добрыми знакомыми. Харитоновъ обѣщалъ мнѣ описать обряды своей секты, а я ему высылать журналъ «Мис. Обозр.», тогда только начавшій вы-

ходить. Въ 1898 году намъ снова пришлось побывать въ Тифлисѣ. И вотъ, однажды въ гостинницу заявляется къ намъ Харитоновъ и проситъ посѣтить его домъ. Мы охотно исполнили желаніе добраго знакомаго и провели у него вечеръ за чаемъ и въ бесѣдѣ, въ кругу многочисленной семьи и нѣсколькихъ его знакомыхъ молоканъ. Раза два Харитоновъ писалъ намъ, присылая матеріалы о своей сектѣ для печати. Но вотъ, около двухъ лѣтъ о судьбѣ Харитонова мы ничего не знали, хотя съ перваго же знакомства чувствовалось, что усиліе доброй, прямой души этого человѣка найти истину, Богъ, не желающій смерти грѣшника, не оставить безъ своей всесильной помощи и безмѣрной благости.

На дняхъ получаемъ письмо «отъ 17 февраля», со штемпелемъ «Тимофей Сергѣевичъ Харитоновъ», слѣдующаго трогательнаго содержанія. «Многоуважаемый В. М.! ваши слова сбылись, сказанныя у меня въ домѣ, когда вы были съ вашей супругой и Ив. Аѳ. К—мъ (учитель Тифлисской семинаріи). Вы въ своей незабвенной бесѣдѣ сказали: «а все-таки хорошо бы было, Тим. Серг., поставить у васъ въ этой комнатѣ *св. икону*». Вотъ какъ это дѣло случилось.

Года полтора мучился я сомнѣніемъ, что крещеніе необходимо для спасенія, а также причащеніе. И только въ недавнее время, по слову Божію, поборолъ я свои муки и успокоился на мысли о присоединеніи всѣмъ домомъ своимъ къ единой истинной Церкви православной. 13 февраля, въ воскресенье предъ обѣдней, въ Семинарской церкви, совершено надо мной, женой и пятью дѣтьми нашими св. крещеніе, а на литургіи — удостоились мы и св. причащенія. Крестилъ и пріобщалъ насъ самъ Владыка Экзархъ. Торжество было необыкновенное, трогательное: я и жена моя были все время въ великихъ слезахъ, а особенно, когда приступали къ Св. причащенію. И многіе люди проливали теплыя слезы. Въ церкви народа было множество всякаго рода. Послѣ литургіи меня со всею семьею пригласили въ квартиру о. Ректора Семинаріи, гдѣ владыка благословилъ насъ, а отецъ архимандритъ угощалъ чаемъ.

14 февраля, въ 12 ч. дня у насъ въ домѣ совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ водосвятіемъ. При служеніи присутствовалъ Владыка Экзархъ, о. Ректоръ и другія духовныя лица. Домъ мой и дворъ былъ украшены флагами. Торжество привлекло множество людей, въ томъ числѣ и моихъ бывшихъ единовѣрцевъ молоканъ, изъ которыхъ нѣкоторые

(пять человѣкъ) тутъ же заявили владыкѣ, что и они желаютъ принять вѣру православную, а 15-го обратилась ко мнѣ еще одна женщина съ тѣмъ же желаніемъ, я ее направилъ къ владыкѣ...

Съ 7 февраля и по нынѣ у меня въ домѣ ежедневно вечеромъ совершаются всенощныя. 11 февраля утромъ въ 8 часовъ окрестили мою питомицу, а въ 8 ч. вечера того же дня повѣнчали, такъ что 6 душъ дѣтей моихъ удостоились возрожденія отъ воды и духа въ таинствѣ крещенія. Великая милость Божія. Слава Тебѣ, Христе Свѣте истинный, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка,—что знаменуется нынѣ и на мнѣ грѣшномъ и на чадахъ моихъ Твой Честный Животворящій Крестъ! Я не рукою пишу, а сердцемъ и душею! Вы сами меня знаете, что я открытый человѣкъ... Отдаю свой домъ подъ школу и церковь, въ которыхъ въ нашемъ околоткѣ великая нужда». Таково безхитростное, но многоговорящее писаніе... Если и о *единомъ* кающемся грѣшникѣ велія радость бываетъ даже и у ангеловъ, то какъ не порадоваться вѣрнымъ чадамъ Церкви о восьми душахъ, пріобрѣтенныхъ для спасенія въ оградѣ Церкви Христовой!

Въ январѣ настоящаго года, въ с. Горѣломъ, Ахалкалакскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, скончался въ преклонномъ возрастѣ духоборъ *Алексѣй Зубковъ*, который пользовался громадною популярностью среди всего духоборческаго населенія, а также былъ близко извѣстенъ административному міру Закавказья. Покойный Зубковъ, по своимъ природнымъ дарованіямъ и по той особой роли, которую онъ игралъ въ исторіи духоборческой секты послѣдней четверти вѣка, представляется весьма интересною личностью. Это былъ однимъ изъ послѣднихъ магикановъ стараго традиціоннаго духоборчества. «Свалился нашъ дубъ, смерть вырвала нашъ корень», — причитали духоборы, оплакивая кончину «своего батька»—Зубкова; а по мѣткому замѣчанію мѣстной интеллигенціи: «*померъ духоборческій Бисмаркъ*». Замѣчаніе это соотвѣтствуетъ внѣшнему сходству чертъ лица покойнаго духобора съ обликомъ германскаго канцлера, а также оно довольно вѣрно характеризуетъ и общественное значеніе Зубкова въ жизни духоборчества.

Зубковъ въ духоборческомъ «государствѣ» былъ своего рода гоже канцлеръ и лукавый кормчій «иностранной политики» при дворѣ «ея милости Лукерьи Васильевны Колмыковой», — духоборческой правительницы и богородицы. Постоянные читатели

«Мис. Обозр.», изъ нашихъ статей прошлыхъ лѣтъ о духоборческой сектѣ, имѣютъ свѣдѣнія объ этой «царицѣ духоборовъ» Алеша Зубковъ [1]) былъ почти сверстникомъ послѣдняго *воплощеннаго бога духоборческаго* «Петруши Колмыкова», передавшаго при своей смерти, по словесному завѣщанію, «духоборческій пре

Духоборъ Алеша Зубковъ.

столъ» свой Лушѣ — 23 лѣтней женѣ своей, дородной, умной духоборкѣ, которая отлично правила духоборческимъ царствомъ, въ теченіе цѣлыхъ 23 лѣтъ.

[1]) Духоборы любятъ самыхъ почтенныхъ лицъ своихъ, обыкновенно, величать ласкательными именами.

Какъ извѣстно, духоборческіе управители имѣли свою резиденцію въ с. Горѣломъ, въ, такъ называемомъ, «Сиротскомъ домѣ»; — это огромное въ центрѣ села подворье, обнесенное стѣною, заключающее въ себѣ множество всевозможныхъ жилыхъ и нежилыхъ построекъ. Все это созидалось и поддерживалось на общественный счетъ всего духоборчества и считалось «Сіономъ» и «лаврой» духоборчества. Сиротскому дому въ пользованіе упра-

Лукерья Вас. Колмыкова духоборческая правительница.

вителей выдѣлено было духоборами до 1,500 десятинъ общественной земли. Въ сиротскомъ домѣ при управителяхъ жилъ большой штатъ свиты, несшій разныя обязанности. При управителяхъ Колмыковыхъ, отличавшихся разгульною жизнію, свита была болѣе женская, при Лушѣ же мужская. Главный домоправитель и хозяинъ назывался *атаманомъ* сиротскаго дома, на каковую должность Лукерья Васильевна, «по вступленіи въ

управленіе», назначила Ваню Батурина, который и теперь завѣдуетъ «духоборческимъ Сіономъ». Батуринъ—это своего рода духоборческій министръ двора. Зубкова же молодая управительница избрала для другихъ обязанностей: она возложила на него болѣе трудныя и важныя порученія—быть старшиною духоборческой волости и вести всѣ сношенія съ административными органами власти, носящими у духоборъ названіе «халдеевъ»,—стараться, чтобы власть была духоборами всегда довольна и поменьше всматривалась и вмѣшивалась въ ихъ внутреннюю автономную жизнь. Зубковъ безсмѣнно пробылъ болѣе 30 лѣтъ старшиною и былъ правою рукою и главнымъ совѣтникомъ правительницы, а вмѣстѣ и грозою для духоборческой массы. Это былъ *истый* типичный духоборъ: дородный, умный, гордый, хитрый, осторожный, неумолимый въ жестокости, настойчивый и упорный до вѣроломства въ достиженіи задуманной или намѣченной цѣли. Время управленія духоборствомъ Лукерьи Васильевны и Зубкова считается духоборами цвѣтущей эрой во всѣхъ отношеніяхъ, и на долю Зубкова выпадаетъ въ этомъ не менѣе заслугъ, чѣмъ на саму управительницу. Прежде всего Лукерья съ Зубковымъ принялись за исправленіе нравственности духоборъ, которые при кутилѣ Петрушѣ очень распустились, облѣнились и много пили. Во время поминокъ, напримѣръ, Петруши выпито духоборами до 3 тыс. ведеръ водки... Пьянымъ крѣпко поролъ на конюшнѣ сиротскаго дома самъ Зубковъ. Съ начальствомъ Зубковъ удивительно умѣло ладилъ и считался образцовымъ старшиною. Подати, которыя духоборы называли «данью», онъ взносилъ за полгода ранѣе срока, заимствуя ихъ изъ сиротскаго капитала, а послѣ собиралъ взнесенную сумму по своей уже раскладкѣ, при чемъ бѣдные освобождались отъ подушныхъ повинностей. И губернская, и уѣздная власти не могли нахвалиться исправностью духоборъ и ихъ старшины, за что дѣлались всяческія льготы и попущенія этому «образцовому» въ краѣ населенію. Проѣзжающихъ чрезъ Горѣлое гостей, военныхъ и должностныхъ лицъ («пословъ русскаго царя»,—по выраженію духоборъ), Зубковъ умѣлъ всегда принять, обласкать, распорядиться, какъ нельзя лучше. Всѣ военные высшіе и низшіе чины, которымъ приходилось нерѣдко слѣдовать по этому тракту въ Карсъ, особенно же во время войны, отлично знали Зубкова, его удивительную смѣтливость и всегда толковую распорядительность и предупредительность. Въ сиротскомъ домѣ путешествующіе военные и гражданскіе чины находили и столъ,

и домъ, и чудный винный погребъ, съ шампанскимъ включительно. Духоборческая управительница и сама любила соревновать съ офицерами въ количествѣ выпитаго шампанскаго, при чемъ, съ восторгомъ вспоминаютъ духоборы, — какъ офицеры всѣ «ужь выпимши, а у ея милости и въ глазу ничего нѣтъ»...

Во время послѣдней русско-турецкой войны, Зубковъ посовѣтовалъ Лукерьѣ Васильевнѣ не колеблясь исполнить просьбу высшей военной власти — предоставить духоборческіе фургоны для перевозочныхъ надобностей военнаго времени. Въ однѣ сутки Зубковъ скомандовалъ снарядить 600 фургоновъ парныхъ и духоборы въ этомъ отношеніи оказали, дѣйствительно, важную, незамѣнимую услугу дѣйствующей въ Закавказьѣ нашей арміи, хотя и сами хорошо поживились, и съ того времени сильно забогатѣли, заработавъ во время войны до $1^1/_2$ милліона денегъ.

Благодаря хитрой, ловкой политикѣ Зубкова, духоборы пріобрѣли особое благоволеніе власти и массу вольностей. Такъ, напримѣръ, управительница ихъ Луша завела свой вооруженный конвой, съ которымъ появлялась даже въ Тифлисѣ, на глазахъ у высшей власти.

Но еще болѣе важную роль въ исторіи духоборовъ сыгралъ Зубковъ послѣ смерти Лукерьи.

Фаворитъ Лукерьи, безпутный красавецъ Петръ Веригинъ, неохотно мирился съ могучимъ вліяніемъ Зубкова на свою поклонницу Лукерью; Зубковъ въ свою очередь не переваривалъ безшабашности выскочки,—недостойнаго претендента на духоборческій престолъ. Онъ ясно понималъ, что Веригинъ ничего, кромѣ зла, не принесетъ «духоборческой націи». Началась глухая борьба между старымъ, травленнымъ честолюбцемъ—совѣтникомъ и молодымъ заносчивымъ любимцемъ властительницы. Были моменты, когда Лукерья соглашалась съ Зубковымъ, что Веригина надо удалить отъ себя и изъ Сіона. Разъ Петруша, возвращаясь откуда-то съ пирушки, дорогой «дѣйствіемъ» оскорбилъ «ея милость», а пріѣхавши домой, началъ, какъ бѣшенный, стрѣлять въ потолокъ и стѣны изъ револьвера, чѣмъ страшно перепугалъ «богиню». По настоянію Зубкова, на другой день Лукерья Васильевна приказала Веригину собираться въ Славянку и все было уже готово къ его отъѣзду. Зубковъ торжествовалъ свою побѣду. Но, оказалось, не надолго! Какъ только ушелъ грозный Зубковъ, Веригинъ успѣлъ вымолить у своей обожательницы прощеніе и былъ якобы временно оставленъ

при «Сіонѣ»... Зубковъ съ досады долгое время не являлся «ко двору».

Послѣ смерти Лукерьи, которая поразила духоборъ своею неожиданностью (она умерла 46 л.), началась открытая борьба Зубкова съ узурпаторомъ Веригинымъ. Послѣдній, въ теченіи 6 недѣль поминокъ, успѣлъ составить себѣ многочисленную молодую партію и открыто хвастался, что онъ, вступивъ на престолъ, «освѣжуетъ» Зубкова—шкуру спуститъ съ него—халдея.

Веригинъ для этого уже приготовилъ было длинную ременную плеть съ дорогой рукояткой и составилъ стихи: «плети длинныя навяжемъ, путь невѣрнымъ укажемъ». Боязнь за себя, за свою власть, за благоденствіе своей духоборческой націи вынудила Зубкова прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—донести правительственной власти о намѣреніяхъ Веригина сдѣлаться «царемъ духоборческимъ», чѣмъ было положено начало къ открытію завѣтнаго секрета о существованіи духоборческаго государства въ государствѣ, священной династіи, капитала общественнаго («столпа») и проч. Вмѣшательство власти, выславшей Веригина и главныхъ нарушителей спокойствія въ духоборахъ, доставило торжество Зубкову и его партіи надъ Веригинымъ и его приверженцами, которые однако составляли двѣ трети всего духоборческаго населенія. Отсюда пошли раздоры, раздѣленія духоборъ на партіи, разорительныя тяжбы по судамъ изъ за сиротскаго дома и капитала, основаніе новаго Сіона въ Карской области, заведеніе веригинцами «своего столпа» и проч.

Зубкову всѣ эти треволненія и печальныя событія въ духоборчествѣ доставили много огорченія и внутренняго страданія. Веригинцы посылали ему проклятія, открыто заявляя: «*Алеша Зубковъ предалъ отечество*».

Онъ и самъ никакъ не ожидалъ тѣхъ послѣдствій, къ какимъ привелъ его этотъ шагъ и къ чему пришло оставшееся безъ кормила темное духоборческое царство. Однако покойный до конца остался твердымъ представителемъ стараго духоборчества. Новое теченіе его не поколебало и свою партію онъ удержалъ отъ увлеченія толстовской анархіей, и успѣлъ даже во время остановить отъ рѣшительныхъ противоправительственныхъ агитаціонныхъ выходокъ вторую, такъ называемую, «Воробьевскую партію», чѣмъ спасъ около 4—6 тысячъ отъ окончательнаго разоренія и тѣхъ страданій, какія теперь переносятъ эмигрировавшіе въ Америку его единовѣрцы.

Зубковъ лично извѣстенъ былъ Его Высочеству, Великому

Князю Михаилу Николаевичу, отъ котораго онъ имѣлъ за услуги въ военное время раненымъ и войскамъ золотой съ гербомъ перстень.

Зубковъ могъ быть не разъ награжденъ за 30-ти лѣтнюю свою службу старшиной также и медалями, но онъ, какъ истый духоборъ-фанатикъ, ни за что не хотѣлъ носить этихъ «правительственныхъ идоловъ», какъ никогда не надѣвалъ и присвоеннаго его должности знака старшины, а глядя на Зубкова, не носили его и другія должностныя лица изъ духоборческой секты, отказались и отъ медалей за войну.

Похороненъ Зубковъ съ большими почестями на особомъ «царскомъ» кладбищѣ, гдѣ покоятся одни лишь останки духоборческихъ правителей и другихъ потомковъ священной линіи Колмыковыхъ. Изъ простыхъ смертныхъ здѣсь удостоена погребенія лишь приближенная (своего рода статсъ-дама) управительницы—духоборка «Кулюша». Кладбище это находится въ верстахъ 6 отъ сиротскаго дома,—въ одной живописной балкѣ, обнесено стѣной, надъ могилами поставлены своеобразные памятники, въ видѣ продолговатыхъ «домиковъ», съ мраморными досками и вычурными надписями. Одно это кладбище служитъ нѣмымъ свидѣтелемъ, дѣйствительно, существовавшей у духоборъ священной династіи властителей Колмыковыхъ, о чемъ такъ поздно, къ сожалѣнію, узнали и власть, и изслѣдователи и допустили образованіе своеобразной автономной общины, такъ жестоко погубившей себя..

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ лучшему будущему Н. Н. Неплюева. Глава III. Вѣра, суевѣріе и невѣріе. «Книжки Недѣли». Мартъ 1899 г. [1])

Въ третьей главѣ своей статьи «Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюевъ излагаетъ основанія истиннаго христіанскаго міровоззрѣнія, сопоставляя это міровоззрѣніе съ одной стороны съ заблужденіями суевѣрія, съ другой—съ заключеніями и послѣдствіями невѣрія.

Онъ высказываетъ здѣсь очень много вѣрныхъ и прекрас-

[1]) См «Миссіон. Обозр.» февраль стр. 335.

ныхъ мыслей, хотя изложеніе самаго христіанскаго міровоззрѣнія страдаетъ существенными пропусками и односторонностью.

Въ началѣ главы авторъ пишетъ, что «опытныя науки не даютъ и не могутъ дать, пока представители ихъ остаются на чисто научной почвѣ, отвѣтовъ на самые главные вопросы жизни: о первопричинахъ бытія, о конечныхъ цѣляхъ его, о непреходящемъ смыслѣ жизни міра, и... о смыслѣ жизни человѣка. Золотая клѣтка позитивизма не можетъ удовлетворить ни ума, ни сердца, нимало не оразумливая жизнь». Не можетъ дать отвѣта на эти самые важные вопросы жизни и философія, которая, являясь умозаключеніемъ естественнаго человѣческаго разума, по словамъ автора, «слишкомъ мало авторитетна» въ своихъ выводахъ.

Гдѣ же искать отвѣта? въ Божественномъ Откровеніи. Говоря о признакахъ истиннаго Божественнаго откровенія, авторъ останавливается на внутреннихъ его признакахъ, указываетъ то вліяніе, какое истинное откровеніе имѣетъ на душу человѣческую и на жизнь вообще. Онъ пишетъ: «истинная вѣра — самое высокое, что можетъ быть доступно уму и сердцу человѣка; истинная вѣра должна наиболѣе утолять и умъ и сердце его; истинная вѣра должна все объединить, все гармонизировать, все примирить въ твореніи Единаго Бога Живаго: и природу, и разумъ, и любовь. Вотъ главные признаки истинной вѣры».

Такою истинною вѣрою авторъ признаетъ христіанское Откровеніе. Что касается другихъ религій и ученій человѣческихъ, то относительно нихъ онъ пишетъ немного ниже: «всякое другое откровеніе, всякую другую философію я готовъ признать истиною настолько, насколько они совпадаютъ съ животворящимъ духомъ этой вѣры (т. е. христіанской)».

Затѣмъ Н. Н. Неплюевъ переходитъ къ изложенію основныхъ истинъ христіанскаго Откровенія.

Однако мы не найдемъ у него ни ученія о первородномъ грѣхѣ, ни ученія о воплощеніи Сына Божія, ни ученія объ Искупленіи, ни ученія о Церкви и Ея таинствахъ, о будущемъ воскресеніи и Судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ, о вѣчной мукѣ грѣшниковъ. Онъ выясняетъ только, да и то очень кратко, христіанское понятіе *о Богѣ, о конечныхъ цѣляхъ бытія и о цѣли земной жизни человѣка.* Въ ученіи о Богѣ онъ исключительно останавливается на той истинѣ, что Богъ — есть Любовь. Онъ пишетъ: «христіанское Откровеніе даетъ намъ такое

представленіе о Богѣ: прежде всего Онъ—Любовь. Онъ любовь и никогда въ вѣчности не перестанетъ ею быть, всегда неизмѣнно оставаясь вѣрнымъ Самому Себѣ, неизмѣнно послѣдовательнымъ, неизмѣнно логичнымъ въ дѣлѣ любви, все обнимая любовью Своею, все благословляя, все понимая потому, что Онъ при этомъ и Высшій Разумъ міра, Высшая Мудрость».

Любовь Божія явилась первопричиною бытія, ибо любви не свойственно оставаться въ холодномъ одиночествѣ. Все создано любовью и для любви.

Всѣ другія свойства Божіи, каковы—всевѣдѣніе, всемогущество, всеблаженство — суть естественныя проявленія любви. Прежде чѣмъ перейти къ другимъ истинамъ христіанскаго Откровенія, авторъ съ особенною подробностью раскрываетъ практическое значеніе ученія о Богѣ—любви.

Вѣруя въ Бога—любовь, пишетъ онъ, мы должны согласовать жизнь свою съ любовью. «Все, что несогласовано съ любовью въ жизни, — грѣхъ, безнравственность, отступленіе отъ христіанской правды, такъ какъ въ любви и только въ любви—единомысліе, единодушіе съ Высшею любовью: святость, чистота.

Забвеніе одного изъ свойствъ Божіихъ, а въ особенности того, что Богъ есть любовь,—приводитъ къ суевѣрію. «Не понимая живой любви Бога живаго, искажаютъ самыя понятія о Богѣ до чудовищнаго божества, ничего общаго съ Богомъ—любовь не имѣющаго, безсознательно вытравляютъ любовь изъ христіанской этики, изъ пониманія святости, добродѣтели, чистоты, вытравляютъ ее и изъ жизни и отношеній. Считаютъ возможнымъ быть вѣрными Богу, на каждомъ шагу измѣняя любви. Отсюда холодное презрѣніе къ міру земному, плоти и всему тѣлесному».

«Исторія дала примѣры отступничества не только отдѣльныхъ лицъ, но цѣлые христіанскіе народы являли примѣръ отступничества отъ вѣры, выдавая за вѣру самыя грубыя суевѣрія, доходя часто до чудовищнаго соединенія не одного, а многихъ суевѣрій, изъ которыхъ каждаго было бы достаточно для того, чтобы оклеветать вѣру, быть страшнымъ соблазномъ для человѣчества. Разомъ забывали и любовь, и мудрость, и всѣ остальныя свойства Божіи, и въ жизнь человѣчества вносили все зло, весь хаосъ, неизбѣжные, естественно вытекающіе изъ совокупности всѣхъ этихъ суевѣрій, и все это дѣлалось во имя вѣры».

Если суевѣріе, забывающее или искажающее одно изъ свойствъ Божіихъ, приводитъ къ столь пагубнымъ послѣдствіямъ, то къ еще болѣе пагубнымъ послѣдствіямъ приводитъ невѣріе, совершенно отрицающее Бога.

«Если мы не вѣримъ въ Бога живого съ тѣми свойствами, которыя мы выше перечислили, пишетъ Н. Н. Н., не вѣримъ въ Творца, имѣвшаго опредѣленную, разумную и благую цѣль, созидая міръ, имѣемъ-ли какое либо разумное основаніе различать добро отъ зла и тѣмъ болѣе надѣяться на конечную побѣду добра»?

При невѣріи въ Бога различіе между добромъ и зломъ исчезаетъ и единственный смыслъ жизни сводится къ личному наслажденію и личной выгодѣ.

Отъ понятія о Богѣ Н. Н. Н. переходитъ къ опредѣленію *конечной цѣли бытія* и полагаетъ ее «въ причастіи любви и мудрости Божіей». «Въ этой конечной цѣли бытія—абсолютная истина, абсолютная правда, красота, чистота и святость. Все, что несогласно съ нею, только временные призраки, уродства, ложь, грѣхъ и грязь».

Наконецъ, *смыслъ земной жизни человѣка* заключается въ томъ, чтобы человѣкъ горькимъ опытомъ этой жизни убѣдился въ ошибочности своего первопачальнаго отпаденія отъ любви Божіей и «въ радостной правдѣ святыни единенія и всеобщей гармоніи вселенской любви».

Таково содержаніе разсматриваемой нами главы.

Въ ней, какъ мы уже говорили, очень много вѣрныхъ и основательныхъ мыслей. Таковы разсужденія автора о недостаточности опытной науки и философіи въ разрѣшеніи основныхъ вопросовъ жизни, о необходимости Божественнаго Откровенія, о свойствахъ любви Божіей, о жизненномъ значеніи любви, о плодахъ суевѣрія и невѣрія, о конечной цѣли бытія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не находимъ у автора ни малѣйшаго указанія на нѣкоторыя, самыя основныя и краеугольныя истины христіанства, безъ которыхъ не можетъ быть ни правильнаго христіанскаго міровоззрѣнія, ни настоящей христіанской жизни. Таковы — истина искупленія человѣческаго рода страданіями и смертью воплотившагося Сына Божія, или истина основанія Имъ на землѣ Своей Церкви для освященія и просвѣщенія вѣрующихъ въ Него благодатными дарами Св. Духа.

Излагая основанія христіанства, авторъ долженъ былъ бы упомянуть объ этихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ истинахъ.

Ибо — что значитъ наша вѣра въ Бога — любовь, къ чему приведутъ наши усилія согласовать жизнь свою съ любовью, какое значеніе можетъ имѣть для насъ мысль о вѣчномъ блаженномъ смыслѣ бытія, если мы все еще находимся подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божіимъ, если мы не примирены съ Нимъ искупительными страданіями и смертью Его Единственнаго Сына, если мы не можемъ воспользоваться для освященія и просвѣщенія душъ нашихъ благодатными дарами Св. Духа, изливающимися въ таинствахъ Церкви?

Читая статью Н. Н. Н., можно подумать, что достаточно намъ имѣть вѣрныя понятія о Богѣ и рѣшимость согласовать нашу жизнь съ этими понятіями для того, чтобы наша жизнь стала истинно-христіанскою, какъ будто все зависитъ единственно отъ нашихъ личныхъ усилій... Между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ, безъ тѣснѣйшаго внутренняго общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, безъ постояннаго молитвеннаго припаданія къ Нему, безъ освященія таинствами св. Церкви мы никогда не можемъ достигнуть истинно-христіанскаго настроенія души.

Вообще, Н. Н. Н. очень мало или даже ничего не говоритъ въ этой статьѣ о важномъ значеніи для христіанской жизни вѣры въ живого, *пришедшаго во плоти* Сына Божія — Іисуса Христа, какъ будто безъ этой вѣры можно быть христіанином.

Между тѣмъ, если мы раскроемъ св. Евангеліе, дѣянія и посланія св. апостоловъ, то увидимъ, что благая вѣсть, ими возвѣщенная во всѣ концы вселенной, ни въ чемъ иномъ не заключалась, какъ только въ повѣствованіи о Христѣ, Его жизни, чудесахъ и словахъ, Его смерти и воскресеніи, въ призываніи къ вѣрѣ въ Него, къ вѣрѣ въ примиреніе чрезъ Него съ Богомъ, къ покаянію и обновленію духа во имя Его.

Истины христіанства, въ изложеніи Н. Н. Н., принимаютъ характеръ какой-то отвлеченный и мало-жизненный.

Умолчаніе о Церкви, какъ учрежденіи, предназначенномъ Богомъ къ сохраненію и огражденію чистой истины Евангелія, къ поддержанію на землѣ истинно-святой христіанской жизни, стоитъ въ противорѣчіи съ признаніемъ бытія Бога—любовь.

По мнѣнію автора, высказанному имъ раньше, до самыхъ послѣднихъ дней въ мірѣ царствовалъ хаосъ и мракъ сплошной

злобы и только съ возникновеніемъ основаннаго имъ трудоваго братства занялась «заря царства любви». Но согласно-ли съ любовію Божіею допустить, чтобы Богъ въ теченіи 1900 лѣтъ со дня воплощенія Сына Божія оставлялъ бы человѣчество въ хаосѣ и мракѣ злобы и не даровалъ бы ему надежной пристани, въ которой бы всѣ ищущіе спасенія и чистой святой жизни могли находить для себя убѣжище?

И что же тогда значатъ слова Сына Божія: «созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ Ея».

Наконецъ, укажемъ еще на одну мысль автора, съ которою никакъ нельзя согласиться.

Онъ пишетъ: «Истинная вѣра одна и неизмѣнна. Истинное откровеніе тоже неизмѣнно и вѣчно, но измѣнчиво отношеніе человѣчества къ буквѣ словъ откровенія, безконечно измѣнчива степень воспріятія живой правды умами и сердцами, *только постепенно дорастающими до пониманія живой правды откровенія все болѣе и болѣе глубокаго, широкаго и возвышеннаго. Въ этомъ безпредѣльный ростъ, безпредѣльный прогрессъ отъ вѣры въ вѣру, отъ суевѣрія къ правдѣ вѣры.* Въ данную минуту вѣра есть то пониманіе откровенія, которое соотвѣтствуетъ наивысшимъ идеаламъ, доступнымъ въ данную минуту умамъ и сердцамъ людей, то пониманіе откровенія, которое наиболѣе утоляетъ и умъ, и сердце, приводитъ къ наибольшему единенію, къ наибольшей гармоніи».

Такимъ образомъ, по словамъ Н. Н. Н., въ человѣчествѣ существуетъ постоянный прогрессъ въ пониманіи смысла Божественнаго Откровенія, такъ что человѣчество, по мѣрѣ жизни своей на землѣ, начинаетъ все глубже, полнѣе и яснѣе понимать христіанское ученіе. Онъ любитъ сравнивать въ этомъ отношеніи жизнь человѣчества съ тремя мѣрами муки, въ которыя положена была закваска. Тремъ мѣрамъ муки соотвѣтствуютъ три періода въ исторіи человѣчества: ощущеній, разума и любви.

Нынѣ человѣчество вступаетъ въ третью мѣру своего возраста.

Справедливо ли однако, будто, въ первые вѣка христіанской эры, христіанство понималось менѣе глубоко, полно и ясно, нежели теперь? Справедливо ли, что мы превзошли въ глубинѣ и ясности пониманія христіанства св. мучениковъ, или св. отцовъ Церкви IV и V вв? Достаточно только поставить эти вопросы

и припомнить житія святыхъ и писанія отцовъ первыхъ вѣковъ Церкви христіанской, чтобы дать отрицательный отвѣтъ на вопросы.

Въ высказанномъ Н. Н. Н. мнѣніи снова проглянула та эволюціонная точка зрѣнія на предметъ, которую онъ изъ области современной науки переноситъ и въ жизнь Церкви, гдѣ она совершенно непримѣнима и гдѣ, по слову Спасителя, «ученикъ не больше учителя своего и слуга не больше господина своего».

Свящ. *С. Ч—ковъ.*

Краткія свѣдѣнія о старообрядческомъ расколѣ и сектахъ въ русской церкви съ изложеніемъ дѣйствующаго о нихъ законодательства. Москва. 1900 г.. изд. Сытин. 81 стр. Ц. 10 к.

Написать книжку для народнаго чтенія гораздо труднѣе, чѣмъ составить какое-либо учебное руководство: и умѣнья для этого нужно гораздо болѣе, и способности потребны иныя. Если выборъ и распредѣленіе матеріала имѣетъ очень важное значеніе для учебнаго руководства, то въ книжкѣ для народнаго чтенія— это опредѣляетъ прямо-таки ея пригодность или негодность для чтенія. Если въ учебномъ руководствѣ потребно обращать существенное вниманіе на простоту, легкость и ясность изложенія и логичность выводовъ, то въ книжечкѣ для народнаго чтенія отсутствіе указанныхъ качествъ изложенія обрекаетъ ее на долгое лежаніе въ складахъ ея издателей. Все это необходимо имѣть въ виду какъ для написанія, такъ и для оцѣнки книжки для народнаго чтенія по исторіи расколосектантства русскаго.

Исторія расколосектантства въ настоящее время по многимъ пунктамъ довольно-таки разработана, много мелочныхъ деталей раскрыла она въ жизни этой больной раны на русскомъ церковномъ организмѣ. Трудно поэтому выбрать въ ней самое важное и существенное, что нужно бы было предложить для чтенія народа; трудно оставить многое хотя и мелочное, но характерное для данной секты или картинки,—оставить, какъ могущее обременить вниманіе читателя изъ народа. При этомъ выбирая существенное, нужно его представить именно въ томъ свѣтѣ, въ томъ характерномъ очертаніи, какое оно имѣетъ въ силу тѣхъ мелочей, которыя теперь опускаются. — Далѣе —излагая исторію происхожденія и распространенія раскола, всегда нужно автору имѣть въ виду, что такое, по его взгляду, пред-

ставляетъ изъ себя расколъ, чтобы и для читателя его этотъ расколъ старообрядчества безъ всякихъ недоумѣній и сомнѣній явился бы именно такимъ, какимъ его хотѣлъ представить авторъ. Такъ какъ теперь болѣе или менѣе признано, что расколъ произведенъ и поддерживается умственно-религіозной темнотой русскаго народа, то и автору нужно, чтобы у читателя его составилось, по прочтеніи его книги, именно это понятіе, а не иное. Достигнуть этого онъ можетъ двумя путями: или постоянно отвлекаясь отъ нити разсказа для попутнаго изобличенія раскола, или незамѣтно для читателя раскрывая предъ нимъ именно такія стороны въ расколѣ, которыя прямо и откровенно сами изобличаютъ расколъ, оставляя автора въ сторонѣ. Далѣе — такъ какъ въ нашемъ расколѣ каждое новое явленіе непремѣнно имѣетъ свою причину и для появляющейся въ наши дни секты естественно указать основаніе въ первоначальномъ положеніи и ученіи раскольниковъ, то автору народной исторіи раскола необходимо ввести своего простаго читателя въ уразумѣніе этой истины, чтобы онъ не недоумѣвалъ о появленіи той или другой секты и не смущался духомъ при возможномъ появленіи все новыхъ и новыхъ. Наконецъ — изложеніе, языкъ и слогъ его должны существенно остановить на себѣ вниманіе автора.

Вотъ тѣ, на мой взглядъ, первѣйшія и естественнѣйшія требованія, какія необходимо предъявлять ко всякой исторіи раскола и *тѣмъ болѣе* къ исторіи написанной для народнаго чтенія. Насколько же имъ удовлетворяетъ книжка, заглавіе которой выписано выше?

Авторъ этой книжки, кажется, сознавалъ всю трудность взятаго имъ на себя труда, почему и уклонился отъ приданія ему громкаго названія «исторіи».., а наименовалъ его просто «краткими свѣдѣніями»... А коли трудъ его — только краткія свѣдѣнія, то, разумѣется, и требованія къ нему приходится сократить. Впрочемъ, и краткія его свѣдѣнія весьма достаточно для перваго въ этомъ родѣ труда удовлетворяютъ читателя.

Первѣе всего авторъ умѣло выбралъ и распредѣлилъ самое существенное въ обширной области исторіи раскола. Весь матеріалъ историческій, библіографическій и даже юридическій распредѣленъ въ слѣдующихъ XIII главахъ: и внѣ церкви нѣтъ спасенія, расколъ, начало и причины его, судъ надъ раскольниками, въ чемъ заключается сущность лжеученій раскольниковъ. Дѣленіе раскола на секты. Бѣглоповщина, поповщина, безпоповщина, причины устойчивости раскола. Едино-

вѣріе. Еретическія секты (пашковщина, штунда, молоканство, духоборчество, хлыстовство, скопчество), какъ самому познать ложь раскола. Списокъ наиболѣе доступныхъ и полезныхъ книгъ по исторіи и обличенію раскола и сектъ. Главнѣйшія дѣйствующіе о раскольникахъ и сектантахъ законы». Такимъ образомъ, въ небольшой по объему книжечкѣ авторъ старался не упустить изъ виду существенныхъ вопросовъ и главныхъ моментовъ въ исторіи раскола и сектъ и въ общемъ далъ для народа достаточныя свѣдѣнія, въ формѣ вполнѣ доступной— простой и близкой народной душѣ и чувству. При сообщеніи свѣдѣній по исторіи, авторъ кратко, но для народа внятно, обличаетъ суемудріе отщепенцевъ, на основаніи свящ. писанія. Настоящее изданіе заслуживаетъ вниманія, какъ популярная и сравнительно удачная по содержанію и изложенію попытка провести въ самую народную читающую среду свѣдѣнія о томъ вѣковомъ злѣ, которое такъ опасно для народа,—вооружить его самого на борьбу и отраженіе этого зла. Весьма важно ознакомленіе народа и съ законами, которые сами раскольники и сектанты не знаютъ и знать не хотятъ.

Еслибы настоящая книжка не представляла собою «краткихъ свѣдѣній», то слѣдовало бы къ ней предъявить, въ качествѣ недостатка, то, что авторъ не изложилъ основнаго ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ, ничего не сказалъ и о хуленіяхъ на церковь православную со стороны первыхъ расколоучителей. Отъ этихъ опущеній произошло то, что для читателя вполнѣ почти невѣдомымъ осталось, въ чемъ состоялъ тотъ раздоръ, о которомъ авторъ говоритъ на стр. 18. Не вѣдаетъ читатель, откуда, какъ и почему могли появиться брачники и безбрачники, нѣтовцы и т. под. — Держась, далѣе, самъ взгляда на расколъ, какъ на противленіе церкви, произведенное невѣжествомъ, авторъ старается убѣдить въ этомъ читателей. Путь для убѣжденія беретъ первый изъ указанныхъ мною и только кое-гдѣ прибѣгаетъ ко второму. Поэтому онъ начинаетъ свою книжку съ главы, что «внѣ церкви нѣтъ спасенія»; поэтому онъ обличаетъ раскольниковъ вънесправедливости ихъ мнѣнія о ересяхъ грековъ (стр. 21); поэтому ему потребовалась вся почти глава: въ чемъ заключается сущность лжеученій раскольниковъ? поэтому онъ изобличаетъ бѣглопоповцевъ и поповцевъ и мн. др. Какъ къ «краткимъ свѣдѣніямъ», повторяю, къ книжкѣ автора нельзя предъявлять требованія,

чтобы у него послѣдующее естественно вытекало изъ предыдущаго и чтобы ясно было представлено имъ, какъ и почему появились хотя бы бѣглопоповщина или безпоповщина; почему и откуда произошли брачники и безбрачники, бѣгуны и нѣтовцы и т. под.

Со стороны изложенія также нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ промаховъ, такъ въ книжкѣ встрѣчаются: неопредѣленныя выраженія, ничего не объясняющія; напр.: ереси — это ученіе, чуждое исповѣданію церкви, ея вѣрѣ (стр. 7), хронологическая неточность, напр., будто старообрядчество появилось только въ XVII ст. (стр. 7). Никону патріарху приписывается то, что онъ дѣлалъ какъ Новгородскій митрополитъ (стр. 12) и др.—Можно бы также еще пожелать и болѣе ясную, опредѣленную и точную формулировку ученія различныхъ толковъ и сектъ. Ѳедосѣевцевъ у автора простецу трудно будетъ отличить отъ поморцевъ, пашковцевъ отъ штундистовъ да, пожалуй, и молоканъ.

Всѣ эти недостатки книжки указаны не для того, чтобы умалить значеніе ея, или пригодность ея къ распространенію, или пользу отъ чтенія ея народомъ. Нѣтъ! Указаны же они для того, чтобы и другихъ составителей подобныхъ книжекъ предостеречь отъ естественныхъ недостатковъ, и автору этой книжки помочь при второмъ ея изданіи избѣжать ихъ. А самую книжку нельзя не привѣтствовать съ радостію, нельзя не желать ей быстраго и повсюднаго распространенія, какъ перваго опыта проведенія въ народную среду знаній изъ исторіи и современнаго состоянія расколосектантства нашего. Знаній этихъ народъ, по крайней мѣрѣ живущій совмѣстно съ раскольниками и сектантами, давно уже жаждетъ. Давно уже привыкшій слышать изобличенія раскола, онъ теперь старается ознакомиться и съ тѣмъ, какъ и чрезъ что онъ произошелъ. И этой народной потребности книжка нашего автора можетъ удовлетворить; она на первый разъ даетъ ему требуемое имъ знаніе. Поэтому я съ величайшимъ для себя удовольствіемъ рекомендую ее къ выпискѣ и не въ одномъ экземплярѣ въ каждое раскольническое село. Будутъ ее охотно читать православные,—поинтересуются ею и раскольники. Цѣна ея — совсѣмъ ничтожна при ея большомъ объемѣ. Изданіе внѣшнее — хорошее. Выписывать книжку можно изъ Москвы (у Ильинскихъ воротъ, д. И. С. Титова). *М. Чельцовъ.*

Свящ. С. В. Страховъ. Спасеніе христіанина въ настоящей земной жизни и значеніе для этого спасенія св. таинствъ покаянія и причащенія. Москва. 1900 г., стр. 1—34.

Спасеніе души, драгоцѣннѣе которой нѣтъ ничего въ мірѣ (Матѳ. 16, 26), есть самое главное, о чемъ долженъ болѣе всего думать и заботиться христіанинъ, совершая свое земное странствованіе: о своемъ спасеніи христіанинъ долженъ думать постоянно,—каждый день и каждый часъ. Но бываютъ или частные случаи въ жизни того или другого христіанина, или особые дни и цѣлые періоды, въ такъ называемомъ, «церковномъ» году, когда это спасеніе, какъ главный предметъ христіанскихъ думъ и заботъ, съ особенною силою выступаетъ на первый планъ. Изъ частныхъ случаевъ можно указать для примѣра на смерть близкихъ намъ лицъ, когда мы, видя конецъ земной жизни однихъ, задумываемся и о своей смерти, и вмѣстѣ съ тѣмъ о своей душѣ и ея спасеніи. Изъ періодовъ церковнаго года, особенно напоминающихъ о спасеніи, конечно, нужно указать на спасительное по истинѣ поприще Великаго поста,—самое главное время, когда христіане приступаютъ къ спасительнымъ таинствамъ покаянія и причащенія. Спасеніе христіанина въ здѣшней земной жизни является необходимою подготовительною ступенью къ спасенію будущему; наши земныя дѣла суть только внѣшняя оболочка, въ которой вырабатывается начало вѣчной жизни. Земная жизнь, насколько она неразрывно сливается съ жизнью вѣчною, на языкѣ Св. Писанія носитъ особое названіе «жизни духовной»; и такой «жизни духовной» противоположна «смерть духовная». Сущностью «жизни духовной», какъ состоянія нравственнаго, является добродѣтель, и наоборотъ, сущностью «смерти духовной» является грѣхъ. Добродѣтель есть сила животворящая, грѣхъ—мертвящая, разлагающая; эти два начала борятся между собою и, когда добродѣтель оживотворяетъ нашу душу, грѣхъ своимъ мертвящимъ ядомъ силится погубить въ ней жизнь. Въ виду этого, понятіе *спасенія* необходимо требуетъ извѣстной самодѣятельности человѣка; христіанинъ долженъ брать на себя подвигъ спасенія, развивая въ себѣ вообще всѣ добрыя стороны своей природы и въ то же время постоянно и неустанно (Евр. 12, 4) борясь со грѣхомъ, подавляя, убивая въ себѣ дурныя стороны природы. Но однихъ естественныхъ усилій человѣка недостаточно для спасенія: въ виду поврежденности природы человѣка (первородный грѣхъ) необходима еще сверхъестественная помощь, — *благодать Божія;* проводниками этой благодати

служатъ *св. таинства*, чрезъ которыя, какъ чрезъ «оконца», подается спасающимся «даръ Божій»... Особенное значеніе для сохраненія, укрѣпленія и развитія въ христіанинѣ духовной жизни имѣютъ св. таинства покаянія и причащенія, эти постоянные, всегда открытые источники благодати: въ таинствѣ покаянія христіанинъ имѣетъ средство для очищенія тѣхъ грѣховъ, которыми онъ пятнаетъ чистую одежду души своей, полученную въ таинствѣ крещенія; справедливо, поэтому, таинство покаянія называется «вторымъ крещеніемъ»; христіанинъ, должнымъ образомъ выполнившій свои человѣческія условія покаянія, получаетъ *живое ощущеніе* своего спасенія отъ грѣховъ. Съ чистою и облегченною душою (въ таинствѣ покаянія) христіанинъ приступаетъ къ таинству причащенія тѣла и крови Христовыхъ; въ этомъ таинствѣ онъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ, такъ что не самъ онъ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ (Галат. **2**, 20); плодомъ истиннаго причащенія тѣла и крови Христовыхъ является положительное изгнаніе грѣховъ изъ души человѣка, — въ смыслѣ уничтоженія грѣховныхъ настроеній и навыковъ. Истинный причастникъ вмѣсто прежняго нравственнаго разслабленія чувствуетъ въ себѣ особенно сильное желаніе творить добрыя дѣла; послѣ св. причащенія онъ буквально алчетъ и жаждетъ правды, пріобрѣтаетъ общее нравственное настроеніе, истинно христіанское.

Въ такомъ поступательномъ порядкѣ о. Страховъ излагаетъ въ своей брошюрѣ общеизвѣстныя православныя мысли о спасеніи человѣка. Его брошюра представляетъ изъ себя публичное богословское чтеніе, предложенное слушателямъ въ залѣ Синодальнаго училища: завѣтною цѣлью этого чтенія, по словамъ о. лектора, было «пробудить въ слушателяхъ воспоминанія объ отрадныхъ фактахъ личнаго духовнаго опыта, въ особенности относящагося къ великимъ таинствамъ покаянія и причащенія,— возбудить жажду повторенія этихъ фактовъ.., затронуть наилучшія струны нашего сердца, религіозныя»... (стр. 34). Своей цѣли о. лекторъ въ достаточной степени достигаетъ строго логическимъ построеніемъ своихъ мыслей, а затѣмъ мастерскимъ и одушевленно-конкретнымъ ихъ изложеніемъ; весьма удачно подобраны у него мѣста изъ святоотеческихъ молитвословій и сочиненій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ которыхъ въ высокихъ образахъ и мѣткихъ уподобленіяхъ изображены плоды св. причащенія въ духовной жизни человѣка. Съ этой именно стороны брошюру о. Страхова смѣло можно рекомендовать въ число

книгъ, пригодныхъ и полезныхъ для чтенія образованному вѣрующему человѣку, готовящемуся выполнить долгъ исповѣди и св. причащенія. Но нельзя не отмѣтить нѣкотораго портящаго ту общую гармонію, которую производитъ собой книжка о. Страхова, неблагозвучія. Дѣло въ томъ, что о. Страховъ совершенно напрасно уснащаетъ нѣкоторыя страницы своего произведенія иностранными словами. «Интеллектуальный», «абсолютный», «адэкватный», «эвдемоніальный» (стр. 6 и 7), «элементъ», «контрастъ», «вербальный», «риторика» (стр. 9 и 11), «гуманистическій», «эмоція» (стр. 12 и 15) и др. Цвѣты инославной богословской схоластики никогда не придадутъ научности публичному богословскому чтенію (которое должно быть общепонятнымъ), а только непріятно рѣжутъ слухъ и мѣшаютъ живости впечатлѣнія. *Н. Булаковъ.*

Предметный указатель къ св. четвероевангелію. Москва. 1899 г. Изданіе С. Войта и А. Соловьева. Стр. 1—47. Ц. 20 коп.

Составитель «Предметнаго указателя»... предпосылаетъ своему труду предисловіе, указывающее на побужденіе къ его изданію и на цѣль послѣдняго. По словамъ издателей, «существующіе въ нашей духовной литературѣ цѣнные труды, посвященные изученію св. Евангелія,— ни по своей цѣли, ни по цѣнѣ, ни по объему не составляютъ справочнаго указателя и замѣнить его не могутъ»; небольшихъ справочныхъ изданій къ св. Евангелію, общедоступныхъ по цѣнѣ, по мнѣнію составителя, доселѣ не было и онъ думаетъ восполнить этотъ недостатокъ своимъ «Предметнымъ указателемъ къ св. Четвероевангелію». Составленіе этого «Указателя»... было вызвано практическою необходимостью. При «горячихъ разговорахъ или спорахъ приходится безплодно (?) тратить время на поиски того или другого текста изъ св. Евангелія, — потому что многіе ли читаютъ св. Евангеліе каждый день?—между тѣмъ, въ пылу разговора или спора быстро, съ нетерпѣніемъ, безъ уваженія къ святынѣ, перелистывается эта святая книга, подобно какому-нибудь сборнику кассаціонныхъ рѣшеній или словарю» (см. предисловіе). Нельзя, конечно, не признать, что подобное изданіе и благотребно, и полезно, и общедоступно по цѣнѣ, хотя въ то же время можно и не согласиться съ составителемъ, что «спорщики» впредь будутъ быстро находить нужныя имъ мѣста въ св. Евангеліи и не станутъ съ нетерпѣніемъ и неблаговоѣйно его перелистывать.

Дѣло въ томъ, что «Предметный указатель» обнимаетъ не болѣе трети тѣхъ понятій и предметовъ, о которыхъ повѣствуется во св. Четвероевангеліи, при этомъ въ «Указателѣ» опущены нѣкоторые предметы изъ весьма важныхъ, и наоборотъ, внесены въ него указанія о такихъ вещахъ евангельской исторіи, которыя ни въ комъ не могутъ возбуждать какихъ-либо споровъ. Встрѣчаются экзегетическія, историческія и текстуальныя неточности, а иногда и неправильности (см., напр., комментаріи къ словамъ: *долгъ*, *Захарія пророкъ*, см. текстъ на стр. 13 — *даромъ получили—даромъ давайте*) и грамматическія погрѣшности (стр. 12 и 23). Новое справочное библейское изданіе не можетъ быть по своему характеру и значенію поставлено въ параллель «Библейскому богословскому словарю», этому прекрасному изданію В. Михайловскаго.—вышедшему въ 1872 г. вторымъ изданіемъ. «Предметный указатель» тоже можетъ быть полезнымъ пособіемъ и для пастырей, и для мірянъ въ миссіонерской полемикѣ съ сектантами, а потому нельзя не пожелать новой книжкѣ скорѣйшаго распространенія, а издателямъ при новомъ изданіи «Указателя» исправленія недосмотровъ и восполненія книжки особенно тѣми библейскими мѣстами, которыя служатъ предметомъ миссіонерской полемики. Тогда изданіе будетъ болѣе цѣннымъ для нашего дѣла миссіи.

Н. Булаковъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Статистическая справка о религіяхъ.

«Жатвы много, а дѣлателей мало».

По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ о религіяхъ, на земномъ шарѣ число жителей возросло въ настоящее время до 1534 милліоновъ, исповѣдующихъ *1100 религій*. Число *христіанъ* опредѣляется въ *490 милліоновъ*, въ частности—римскихъ католиковъ 221 милліонъ, *православныхъ 94 милліона*, протестантовъ съ ихъ подраздѣленіями 165 милліоновъ и сверхъ того *до 10 милліоновъ различныхъ сектантовъ*.

Къ нехристіанскимъ народамъ принадлежатъ: 1) около 7—8 милліоновъ іудеевъ, 2) 178 милліоновъ магометанъ, исповѣдующихъ исламъ и распадающихся на суннитовъ, шіитовъ и валгабитовъ и около 70 другихъ магометанскихъ сектъ, 3) около 858 милліоновъ язычниковъ, изъ нихъ исповѣдующихъ брамминскую вѣру 147 милліоновъ, буддистовъ (въ Монголіи, Индо-

китаѣ, Китаѣ и Японіи) 510 милліоновъ; послѣдователей другихъ языческихъ религій считается около 200 милліоновъ.

Безъ всякой религіи до сихъ поръ не найдено на земномъ шарѣ ни одного народа.

О религіяхъ жителей Азіи сообщаются Даніелемъ не достаточно точныя и полныя свѣдѣнія.

Въ Японіи распространеннѣйшею традиціонною религіею считается шинтоизмъ, состоящій въ почитаніи солнца и предковъ. Здѣсь съ успѣхомъ проповѣдывалъ христіанство съ 1549 г. католическій монахъ іезуитскаго ордена Францъ-Ксаверъ. Но неблагоразумныя попытки позднѣйшихъ католическихъ миссіонеровъ вмѣшиваться въ политическія дѣла страны имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что въ продолженіе первыхъ десятилѣтій XVII в. христіанство подверглось жестокому преслѣдованію и было искоренено, а иностранцамъ возбраненъ былъ доступъ на островъ. Въ настоящее время христіанство въ Японіи разрѣшено, и число его послѣдователей изъ года въ годъ увеличивается.

Государственною религіею въ Китаѣ признается ученіе Конфуція, которое рекомендуетъ самопознаніе и учитъ, что всѣмъ въ мірѣ и жизни человѣка заправляетъ судьба. Религіознымъ главою въ странѣ признается императоръ. Въ массѣ низшихъ классовъ народонаселенія господствуетъ культъ предковъ и грубое идолослуженіе. Въ Китаѣ послѣдователи христіанства были уже въ средніе вѣка; въ позднѣйшее время здѣсь проповѣдывали христіанство католическіе и съ начала нынѣшняго столѣтія евангелическіе миссіонеры. Но такъ какъ Китайская государственная политика представляла всякія препятствія и затрудненія иностранцамъ, то многіе императоры преслѣдовали христіанъ и старались, хотя и тщетно, совсѣмъ *уничтожить* христіанство въ своей странѣ. Въ настоящее время христіанство въ Китаѣ разрѣшено мѣстными государственными законами.

Въ древнемъ Сихемѣ, у подножія горы Гаризина, проживаетъ небольшая община самаритянъ. Курды по Даніелю колеблются въ признаніи своимъ религіознымъ главою между Христомъ и Магометомъ. Друзы представляютъ тайную магометанскую секту.

Христіанъ считается въ Азіи всего около 15—16 милліоновъ и въ частности въ Индостанѣ, гдѣ усиливается господство англичанъ, считается $2^1/_2$ милліона протестантовъ и католиковъ. Въ Либановѣ живутъ мароніты, нынѣ присоединившіеся къ римско-католической церкви. Въ пустынѣ Малабарской, гдѣ по преданію сперва проповѣдывалъ евангеліе ап. Ѳома, живетъ христіанская община, называющая себя по имени этого апостола. Часть ея уже присоединена къ римско-католической церкви, а другая придерживается несторіанской ереси.

При чтеніи этихъ общихъ и краткихъ сообщеній невольно возникаетъ мысль о томъ, какъ много еще народовъ не про-

свѣщено свѣтомъ ученія Христова и какъ много трудовъ еще предстоитъ христіанскимъ миссіонерамъ на поприщѣ ихъ просвѣтительной дѣятельности среди сидящихъ во тьмѣ сѣни смертной. Есть люди, наши ближніе, къ которымъ совсѣмъ еще не проникъ свѣтъ Христовой истины, которые не только не имѣютъ счастія быть членами церкви Христовой, но даже не слыхали еще объ имени Христовомъ и доселѣ пребываютъ во тьмѣ идолослуженія; другимъ уже возвѣщено евангеліе царствія, но они, находясь подъ тяжелымъ гнетомъ своихъ языческихъ гражданскихъ и религіозныхъ вождей, нуждаются въ опорѣ, защитѣ и помощи, чтобы порвать связи съ прежнимъ язычествомъ; третьи, также уже просвѣщенные ученіемъ евангельскимъ, еще борются со своими прежними суевѣріями и требуютъ помощи для своего утвержденія въ истинахъ Христова ученія; тѣмъ, которые просвѣщены христіанскимъ ученіемъ отъ римско-католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, предстоитъ еще освободиться отъ принесенныхъ этими послѣдними заблужденій и познать истину св. православной Церкви. Такимъ образомъ, жатвы много, а дѣлателей мало. Дѣло нашей отечественной православной миссіи и въ матеріальномъ и въ организаторскомъ отношеніи совсѣмъ слабо развито и обезпечено сравнительно съ миссіями иновѣрныхъ государствъ и нуждается въ живомъ содѣйствіи и сочувствіи со стороны православныхъ христіанъ. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ всѣ благодѣянія и милости, оказываемыя нами ближнимъ, благоволитъ принимать такъ, какъ бы мы Ему лично благодѣтельствовали: «Понеже, говоритъ онъ, сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе».

Дѣятельность общества распространенія Священнаго писанія.— Къ концу 1898 года въ Обществѣ состояло 1120 членовъ, въ томъ числѣ 20 преосвященныхъ и 263 прочихъ духовныхъ лицъ. На приходъ въ отчетномъ году поступило 43,137 руб. 55 к. Священныхъ книгъ распространено было въ отчетномъ году 60,748 экз.; изъ нихъ около половины чрезъ корреспондентовъ и книгоношъ (которыхъ въ обществѣ 6). Всего съ 1863 г. распространено 1.958,312 экземпляровъ книгъ Священнаго Писанія.

Если сопоставить эти цифры съ милліонными капиталами и книжными цифрами иностранныхъ библейскихъ обществъ, впечатлѣніе получается далеко не радостное. Такъ, напр., Британское библейское общество въ истекшемъ году распространило 4.387,000 экз. библій и отдѣльныхъ свящ. книгъ, а со времени своего основанія въ 1803 г.—155.500,000 экз. болѣе, чѣмъ на 340 языкахъ.

Учрежденіе новыхъ миссій. Для утвержденія въ истинахъ православной вѣры крещеныхъ инородцевъ и обращенія въ лоно св. Церкви послѣдователей ислама предполагается учрежденіе въ Оренбургской губерніи миссіонерскаго стана и должности миссіонера, на обязанности котораго лежало бы веденіе

бесѣдъ съ магометанами, посѣщеніе инородческихъ приходовъ и наблюденіе за мусульманской пропагандой, въ видахъ огражденія крещеныхъ инородцевъ отъ совращенія въ исламъ.

Въ Симбирской епархіи учреждается должность епархіальнаго миссіонера для борьбы съ расколомъ и сектами; средства для сего испрашиваются епархіальнымъ начальствомъ изъ суммъ св. Синода. Замѣстить новооткрываемую должность миссіонера епархіальный преосвященный предполагаетъ лицомъ съ академическимъ образованіемъ.

Миссіонерскіе курсы въ Казани: — Изъ Казани извѣщаютъ отъ миссіонерскихъ курсовъ слѣдующее: по уставу миссіонерскихъ курсовъ, на нихъ принимаются штатные слушатели (получившіе среднее образованіе) и вольнослушатели—по рекомендаціи преосвященныхъ, если окажутся для нихъ мѣста въ классныхъ помѣщеніяхъ. Съ прошлаго года, однако, на курсы пожелало поступить столько лицъ, получившихъ среднее образованіе, что для вольныхъ слушателей рѣшительно нѣтъ мѣста не только для проживанія внутри миссіонерскаго Спасскаго монастыря, но даже и для помѣщенія ихъ въ классѣ во время уроковъ, а потому и пріема вольныхъ слушателей не будетъ. — Что же касается до штатныхъ слушателей, то пріемъ прошеній (съ требуемыми документами) прекращается 15 августа, а послѣдующія затѣмъ прошенія будутъ отклоняемы за установленіемъ штата вновь принятыхъ слушателей,—о чемъ и приводятся въ извѣстность заинтересованныя лица.

Существуетъ предположеніе объ открытіи при Казанскихъ курсахъ преподаванія предметовъ, относящихся къ внутренней миссіи, а именно —противосектантскаго отдѣла. Среди курсистовъ, очень хорошихъ, являются малоспособные къ языкознанію, что такъ необходимо для дѣятелей внѣшней миссіи. Такія лица могли бы быть полезными тружениками на поприщѣ внутренней миссіи и борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Несмотря на огромные со всѣхъ сторонъ запросы на миссіонерскихъ дѣятелей, у насъ нѣтъ подготовительнаго для сего св. служенія центральной школы. Казанскіе курсы этой нуждѣ могли бы вполнѣ помочь.

Одна изъ мѣръ къ отрезвленію народа. — Однимъ изъ средствъ противъ пьянства могло бы оказаться пѣніе. Путемъ устройства народныхъ пѣвческихъ обществъ, которыя по праздникамъ занимались бы пѣніемъ, можно было бы предохранить отъ соблазна подверженныхъ пороку веселаго праздничнаго времяпровожденія. Намъ, православнымъ, указываютъ иногда на примѣръ сектантовъ, въ обществахъ которыхъ процвѣтаетъ трезвость. Кромѣ строгаго отношенія къ нетрезвымъ, немалое вліяніе на трезвенное поведеніе членовъ секты имѣютъ и общія собранія, устраиваемыя у нихъ, на которыхъ много удѣляется общему пѣнію, завлекающему, по свидѣтельству обратившихся къ православію сектантовъ, и своихъ собратій, и даже православныхъ.

Набожность абиссинцевъ.—Посты у абиссинцевъ соблюдаются очень строго, такъ что только при ихъ выносливости и выполнимы ихъ продолжительные посты. Въ среду и пятокъ абиссинцы не вкушаютъ даже и рыбы, а ѣдятъ однѣ овощи и притомъ не употребляютъ пищи и питія до 12 часовъ также и въ праздничные дни. Великимъ постомъ у абиссинца, какъ у насъ, особенно почитается первая и Страстная недѣли и на послѣдней въ особенности они говѣютъ, не употребляя пищи и питія до Великаго четверга, а нѣкоторые до субботы, да и въ тотъ день разрѣшаютъ себѣ только небольшой кусокъ хлѣба и маленькую кружку воды, проводя время въ молитвѣ въ храмѣ. Съ пятницы же и духовенство остается въ храмѣ до утрени Свѣтлаго Христова Воскресенія. Исповѣдь совершается у абиссинцевъ истово, и духовники очень тщательно и внимательно относятся ко всякому исповѣдующему, дѣлая при этомъ очень строгія наставленія и налагая эпитеміи. При этомъ говѣльщики стараются положить какъ можно болѣе поклоновъ; есть такіе, которые кладутъ отъ 7000—8000. Бывали случаи, что нѣкоторые клали и 18000 поклоновъ.

Духовенство въ Абиссиніи очень обезпечено и пользуется большимъ уваженіемъ народа. Когда священники идутъ по улицѣ, то всякій кланяется имъ почтительно, а когда являются въ собраніе, всѣ встаютъ со своихъ мѣстъ и цѣлуютъ имъ руки. Такимъ же почетомъ и уваженіемъ пользуются у абиссинцевъ и монахи, такъ что всякій абиссинецъ считаетъ для себя за счастіе имѣть знакомаго монаха и въ немъ для себя духовника.

На построеніе храмовъ въ Сибири. — Канцелярія комитета министровъ, по порученію управляющаго дѣлами комитета Сибирской желѣзной дороги, напечатала слѣдующее воззваніе:

«Мы опять у поприща поста и покаянія и вновь стоимъ предъ Престоломъ Милосердія. Но вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть, и намъ, ищущимъ прощенія и милости у Господа, подобаетъ явиться къ нему за этими дарами съ дѣлами милосердія и любви къ ближнему. Пусть же всякій, приступая въ настоящіе великіе дни къ очищенію своего сердца и испытанію своей совѣсти, удѣлитъ, что можетъ, отъ избытковъ и даже отъ скудости своей, и во имя Христа Іисуса окажетъ величайшее изъ всѣхъ благодѣяній недостаточнымъ сибирскимъ переселенцамъ, устроивъ имъ храмы, гдѣ бы они и дѣти ихъ, вмѣстѣ со всею Русью Православною, совершали подвигъ поста и покаянія и научались хранить древній залогъ вѣры Царю Небесному и вѣрности Царю земному».

Открытое письмо пастырю Н—кой епархіи, призываемому на миссіонерское служеніе въ другую епархію.

Милый о. Іоаннъ!

Радуйся, мужъ благихъ желаній, добрый пастырь и отецъ мой духовный новому призванію, которое по справедливости надо почитать высшимъ. Самъ Господь вывелъ на ниву Свою *первыхъ миссіонеровъ*, то-есть *апостоловъ*, ибо первое имя Христовыхъ служителей произошло отъ латинскаго глагола (mitto), а второе отъ греческаго (ἀποστελλω) того же значенія. Священство и сопряженная съ нимъ благодать Духа Святого останется при тебѣ, присоединится лишь большая *удобоподвижность* служенія. и широчайшая сфера духовнаго вліянія твоего горячаго воодушевленнаго слова. Не робѣй же взяться за рало миссіонерское, чтобы пахать сердца по слову:

«Исполнись волею Моей
И обходя моря и земли
Глаголомъ жги
Сердца людей».

Лишь бы не быть фарисеемъ, обходящимъ земли и обративъ одного, дѣлающимъ его сыномъ погибели и геенны худшимъ себя. Не мнѣ, сыну учить отца и пастыря тому, какъ миссіонеръ долженъ быть примѣромъ не только для спасаемыхъ и пасомыхъ, но и для *пастырей*, въ средѣ коихъ и при содѣйствіи коихъ совершаетъ онъ свой великій подвигъ. Миссіонеръ долженъ быть *другъ* и сотрудникъ пастырей, ихъ вдохновитель и возбудитель. Тебѣ не только себя самого, но другихъ предлежитъ обличать, назидать и словомъ, и житіемъ, и любовью и всячески трезвиться и внимать *внѣшнему* благоповеденію, но—ахъ! какъ важно это для миссіонера, какъ свѣщи, возженной вверху, на подсвѣщникѣ... Тебѣ предстоитъ бороться съ распущенностью нравовъ православной среды, порождающей навѣты на Церковь со стороны сектантовъ, каковы картежная игра, куренье табаку, танцы и театры, пренебреженіе уставами Церкви относительно поста, молитвы и проч... Если только *не дѣлать* добра есть грѣхъ, кольми паче грѣшенъ грѣхъ плотскихъ языческихъ веселостей!

Помоги же, Господи, вамъ, добрый о. Іоаннъ, мой другъ и благодѣтель. Вы меня поддерживали матеріально милостыньками во дни тяжкіе, я же могу только платить словомъ живой радости объ осуществленіи вашего желанія быть миссіонеромъ. «Слово *паче* даянія». Помните мотивъ церковный: «съ любовію пожертвуюся Тебѣ», а также «заклани бывше якоже Агнцы».

Любящій васъ

Михаилъ С—ко.

Грустный эпизодъ изъ исторіи иностранной миссіи («The Times» 25 сентября 1899 г.). Недавно вышелъ въ Лондонѣ третій томъ Исторіи Миссіонерской Церкви, сочиненіе Евгенія Штока (Eugene Stock). Въ этомъ объемистомъ томѣ въ 900 страницъ издатель дѣлаетъ вкратцѣ обозрѣніе дѣятельности этой Церкви за послѣднія сто лѣтъ, но главнымъ образомъ описываетъ дѣятельность ея за послѣднюю четверть настоящаго столѣтія въ Индіи, Африкѣ, и Китаѣ, касаясь мимоходомъ церковныхъ распрей, поскольку онѣ повліяли на церковь Миссіонерскаго Общества. Особенный интересъ для лицъ, интересующихся положеніемъ иностранной миссіи, представляетъ собой сообщеніе о, такъ называемомъ, «*Цейлонскомъ спорѣ*», возникшемъ болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ между молодымъ Коплестонскимъ епископомъ, придерживающимся строгихъ возрѣній на епископскую власть, и миссіонерами Миссіонерской Церкви въ Цейлонѣ. Епископъ былъ слишкомъ требователенъ къ миссіонерамъ и очень былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы и въ чужой странѣ завести тѣ порядки, какіе существуютъ въ Англійскихъ приходахъ, не обращая вниманія на установившіеся до него порядки. Миссіонеры же не хотѣли признавать никакой другой власти, за исключеніемъ власти Миссіонерскаго Общества; послѣднее, конечно, защищало своихъ миссіонеровъ, стараясь доказать, что его миссіонеры не должны быть въ подчиненіи у епископовъ той епархіи, въ которой они ведутъ свое дѣло. Споръ принялъ широкіе размѣры: имъ заинтересовались не только на Цейлонѣ, но и въ Англіи. Нашлись между представителями Миссіонерскаго Общества и такіе, которые стали утверждать, что возрѣнія и дѣйствія опытныхъ (experienced) миссіонеровъ далеко выше стоятъ епископскаго авторитета,—и споръ затянулся на многіе годы. Миръ былъ, наконецъ, возстановленъ, благодаря умному и разсудительному вмѣшательству въ дѣло двухъ архіепископовъ— Тайта и Томсона и епископовъ—Джаксона, Лайфута и Гарольда Броуна; но, къ сожалѣнію, они высказались такъ, что въ дѣйствительности защитили принципы и дѣйствія Общества, не поддержавъ вполнѣ законныхъ требованій Копленстонскаго епископа. Какъ грустно, что къ такому святому и великому дѣлу, какъ христіанская миссія, примѣшиваются мелкіе человѣческіе интересы!

объ изданіяхъ редакціи журн. «Миссіонерское Обозрѣніе», имѣющихся въ складѣ для продажи.

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и для внѣкласснаго чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библіотечки, въ количествѣ свы́ше60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно **2 — 5** коп., при выпискѣ сотнями по **1** р. **50** к. одного названія за каждую сотню.

«Народно-миссіонерская Библіотечка» имѣетъ своею задачею— вѣрныхъ чадъ Церкви *ограждать* отъ прираженія къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія *вразумлять* — книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ провославной вѣры. Нар.-Мис. Библіотечка **издается** въ формѣ **«Мис. листковъ»** in 8°., книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ «Народно-миссіонерской Библіотечки» входятъ: а) **«Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ**, объ основныхъ истинахъ вѣры». б) **Святоотеческіе очерки и наставленія.** въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеученій и **историко-аполлогетическіе очерки** *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.* в) **Церковно-беллетристическій** отдѣлъ, заключающій въ себѣ священно-историческіе *разсказы и очерки* изъ жизни и быта расколосектантскаго міра.

ОТДѢЛЪ I.

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ.

1) О церкви Христовой . . . . . .
2) О Пребываніи и дѣйствіи Св. Духа въ церкви . . . . . .
3) О Таинствѣ Крещенія . . . . . .
4) О Таинствѣ Миропомазанія. . . . . .
5) О Таинствѣ Причащенія . . . . . .
6) О Крещеніи Младенцевъ . . . . . .
7) О Таинствѣ Покаянія . . . . . .
8) О Почитаніи Св. Угодниковъ. . . . . .
9) О Молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ . . . . . .
10) О Почитаніи Пресв. Богородицы . . .
11) О Св. Ангелахъ. . . . . .
12) О внутреннемъ достоинствѣ священниковъ и соотвѣтственномъ тому отношенію мірянъ
13) О почитаніи Св. Иконъ . . . . . .
14) О Святилищѣ или Храмѣ . . . . . .
15) О Пищѣ и Питіи . . . . . .
16) О Царской власти. . . . . .
17) О вѣнчаніи и помазаніи Царей на Царство.
18) О Вѣрѣ и дѣлахъ. . . . . .

ОТДѢЛЪ II

Святоотеческія наставленія по симъ же вопросамъ.

19) Св. Кипріана. Твердо держитесь Св. Церкви.
20) Св. Иринея. Не уклоняйтесъ отъ Св. Церкви . . . . . .
21) Св. Іоанна Златоуста. Объ уклоняющихся въ секты. . . .

22) „ „ О почитаніи Св. Креста . . . .
23) „ „ О почитаніи Св. Угодниковъ Божіихъ и Мощей Ихъ . . . . .
24) Кто сей Воскресшій?. . . . . .
25) Св. Іоанна Златоуста. Къ состязающимся —съ отпадшими . . . . . .
26) Св. Кипріана: Отдѣляющіеся отъ Церкви— противники Христу . . . . . .
27) Святоотеческія увѣщанія къ христіанамъ немирствующимъ съ церковью . . . . .
28) Правила Св. Василія Великаго . . . .

ОТДѢЛЪ III.

Апологетическіе и религіозно-назидательные очерки, разсказы и стихотворенія.

29) Радость Воскресенія. Іоанникія Митрополита Кіевскаго . . . . . .
30) О Христіанскихъ визитахъ въ день Св. Пасхи. Митроп. Кіевск. Іоанникія. . . .
31) Жажду! слово при крестѣ. Митрополита Московск. Владиміра. . . . . .
32) Жены - вѣропроповѣдницы — свящ. І. Ольшевскаго . . . . . ,
33) Апологія нетлѣнія Мощей—А. О. Вышневскаго. . . . . .
34) О почитаніи Креста . . . . . .
35) О чтеніи и толкованіи Св. Писанія. . .
36) О царскомъ поломничествѣ. *В М Сквор-цова* . . . . . .
37) Кто нынѣ предтечи Антихриста?—Миссіонера Н. Булгакова. . . . . .
38) Православная страдалица въ раскольничьей семьѣ Ѳ. Круглова . . . . . .
39) Изъ исторіи обрѣтенія и воздвиженія животворящаго креста. свящ. С. Брояковскаго. .

40) Моисей Угринъ (стихотвореніе) Свящ. І. Ганицкаго . . . . . .
41) Алексѣй, человѣкъ Божій (стихотвореніе) свящ. І. Ганицкаго . . . . . .
42) Хвала Святителю Ѳеодосію Углицкому (стихотвореніе). Свящ. І. Ганицкаго . . .
43) О крестныхъ ходахъ—Свящ. Сер. Брояковскаго, ...
44) Агнецъ Божій (стихотвореніе) свящ. І. Ганицкаго . . . . . .
45) Слово увѣщанія о. І. Кронштадтскаго . .
46) Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповцамъ. Миссіонера свящ. П. Шалкинскаго.
47) Торжество православія на Московской коронаціи. *В. М. Скворцова.* . . . . . .
48) Заграничныя похожденія крестьянина-штундиста. *В. М. Скворцова* . . . . . .
49) Св. Поликарпъ. Посланіе его къ филиппійцамъ. П. П. Петрушевскаго . . . . . .
50) Увѣщаніе Митрополита Кіевскаго Іоанникія вѣрнымъ чадамъ церкви о томъ, —чѣмъ и какъ христіанинъ можетъ содѣйствовать вразумленію заблудшихъ . . . . . .

ОТДѢЛЪ IV

Духовно—беллетристическіе и религіозно-бытовые разсказы и очерки жизни и лжемудрованій раціоналистическаго сектантства.

(штунды, пашковщины, молоканства и друг.).

Разсказы свящ. Іоанна Орлова.

51) Подай Господи. . . . . .
52) Два странника . . . . . .
53) Ильинъ день . . . . . .
54) Въ Петровъ день . . . . . .
55) Въ зимніе вечера на бесѣдахъ у батюшки.
56) Херувимская пѣснь . . . . . .

57) Господи, Владыко живота моего . . . .
58) Безъ Божьяго благословенія . . . . .
59) Завѣты вѣры дѣдушки Пахома . . . .
60) Заблудшій сынъ у постели умирающей матери . . . . . .
61) Народные просвѣтители въ деревенской глуши. . . . . .
62) Заблудшій сынъ . . . . . .
63) Молоканскія сѣти . . . . . .
64) Хозяинъ и работникъ . . . . . .
65) Въ Вербное Воскресенье . . . . . .
66) Штундовые чудеса и подъ анафемой . .
67) Новогоднее счастье и бабушкины слезы .
68) Въ день Богоявленья и въ прощенное воскресенье . . . . . .
69) Задубѣли иновѣры. . . . . .
70) Антипка фарисей . . . . . .
71) Легкота сектантская . . . . . .
72) Спасительный благовѣстъ . . . . . .
73) Лютое время и раскаявшаяся грѣшница .
74) Родительское благословеніе спасло . . .
75) Лучше поздно, чѣмъ никогда . . . . .
76) У Бога всѣ живы . . . . . .
77) Великъ день! Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ . .
в) противъ *мистическаго* сектантства (хлыстовство). . . . . .
78) Христосъ Воскресе . . . . . .
79) Ваня сиротка свящ. А. Совѣтова . . .
80) Смерть грѣшника люта Ю. Ѳ. Зарницына
81) Въ дебряхъ Хлыстовства или отъ мрака къ свѣту. И. Ѳ. Зарницына и В. М. Скворцова.

Б. Изданія по сектовѣдѣнію и сектообличенію.

а) По сектамъ раціоналистическимъ . . . .
В. М. Скворцова. а) Борьба со штундою въ юго-запад. краѣ ц. . . . . 25 к.
б) Богуславское общество трезвости. Его-же. 50 к.
3) в) Штундистскія притязанія и Одесскія постановленія миссіонерскаго съѣзда, (по поводу одного кассаціоннаго рѣшенія правительствующаго Сената) Его-же . . . . . 20 к.

4) г) О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства Его-же . . 20 „
5) д) О миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія. 15 „
6) е) О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства Его-же . . . . . 10 „
7) ж) Кассаціонное рѣшеніе правительствующаго сената по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ. Его-же . . . . . 20 „
8) з) Курское иконоборческое злодѣяніе Его-же 15 „
9) Правда о закавказской духоборческой сектѣ Его-же . . . . . 30 „
10) Существенные признаки и степень вредности сектъ и раскольничьихъ толковъ Его-же 30 „
11) Староскопчество, какъ секта обличенія ея. Его-же . . . . . 30 „
12) *По всѣмъ вопросамъ внутренней миссіи и расколо-сектантства*: Дѣянія третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани. Его-же. . . . . 1 р.
13) Судебный процессъ ксендза Белякевича и католическая церковная дисциплина. Его-же 40 к.
14) Школьно-миссіонерскіе вопросы. Его-же . 10 „
15) Вопросъ о субботѣ и воскресномъ днѣ. *П. П. Петрушевскаго* . . . . . 20 „
16) Спасительная охрана вѣрующихъ. Ѳ. Синельникова. Его-же . . . . . 20 „
17) О мощахъ св. Угодниковъ православной церкви, по поводу клеветы раскольничьей газеты „Слово правды". Мис. *М. П. Чельцова.* 20 к.
18) *Поученіе на Символъ Вѣры въ огражденіе отъ раскольничьяго суемудрія.* Миссіонера священника Д. Александрова. . . . . 60 „
19) *Архимандр. Павелъ Прусскій* Н. Беренскаго. 75 „
20) Бесѣды изъ твореній св. отцовъ на воскресные и празничные дни. Діакона І. Розанова. 50 „
21) Секта хлыстовъ. Проф. *Ивановскаго.* . . 30 „
22) Кіевскія апологетическія чтенія и восемь полемическихъ собесѣдованій со штундоюю Церкви Христовой. . . . . 1 р.
23) *Законъ и свобода совѣсти. Г. П. Добротина.* 50 к.

24) Мои раскольничьи бесѣды съ раскольничьимъ апологетомъ. Свящ. *П. Шалкинскій.* 40 „

25) Священникъ-миссіонеръ, какъ дѣйствователь и совершитель требъ. Прот. Колпикова. 30 „

26) *Поученіе въ огражденіе отъ хлыстовскаго лжеученія.* Свящ. *М. Матюшинскаго* . . . 75 „

27) Новохлысты Кубанской области. Миссіон. Кальнева. . . . . 30 „

28) Бесѣда о святости Хрис. церкви. *Боголюбова* . . . . . 10 „

29) Характеристика молоканства. Боголюбова. 10 „

30) Толстовство, какъ секта. Прот. Буткевича. 10 „

31) Пашковщина, какъ секта. А. Виноградова. 5 „

32) *Юбилейный сборникъ. Слова рѣчи и назидательныя статьи* высокопреосвященнаго *Митрополита Кіевскаго Іоанникія.* Съ біографіей іерарха—Юбиляра, съ 5 портретами его (въ разныхъ возрастахъ), а также съ фототипическою группою 24 іерарховъ, прибывшихъ на юбилей . . . . . 1р. 75 „

33) Мнѣнія нашихъ ученыхъ по вопросу о новыхъ церковно-историческихъ свидѣтельствъ о древности двоеперстія. Мис. *М. П. Чельцова* 15 „

Цѣны назначены съ пересылкой.

Редакторъ-издатель *В. Скворцовъ.*

Обращаться просятъ по адресу съ требованіями въ Редакцію „МИССІОНЕРЪ. ОБОЗРѢНІЯ“. С.-Петербургъ, Литейная 34.

Изданіе хромо-литографіи.

Е. И. Фесенко въ Одессѣ.

АЛЬБОМЪ. «Годовые праздники народной школы. (24 Хромо-литографированныхъ священныхъ изображен. (Цѣна разм. кажд. изобр. 5×6 верш.—2 р. 40 к., въ 7×8—3 р. 20 коп.

Альбомъ: 200 изображеній св. иконъ на бумагѣ, ц. 10 руб.

Всѣ 24 картины воспроизводятъ на бумагѣ и полотнѣ въ краскахъ иконы храма Христа Спасителя, Троице-Сергіевской и Кіево-Печерской Лавры и по рисункамъ художниковъ Шокорева, Швайкевича и др. По художественности исполненія, эти картины не оставляютъ желать нечего лучшаго и вмѣстѣ съ приложеннымъ, на особыхъ листахъ, объяснительнымъ текстомъ могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при преподованіи Закона Божія.

Можно сдѣлать изъ этого альбома и нѣсколько иное примѣненіе. Изображенія эти, будучи наклеены на дерево, вполнѣ способна замѣнить дорогія иконы, такъ называемыя «праздничныя», полагаемыя наканунъ праздниковъ, на аналоѣ.

Всѣ картины вложены въ красивую папку съ золотымъ тисненіемъ и въ такомъ видѣ альбомъ можетъ служить лучшимъ украшеніемъ гостинной правосл. христіанина.

Второй альбомъ представляетъ собою результатъ 16 лѣтней издательской дѣятельности Е. И. ФЕСЕНКО.

Св. иконы *на бумагѣ и холстѣ для аналоевъ*, а также картины священно-историческаго содержанія, допущенныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ (отъ 11 15 ноября 1898 г. № 4453) къ употребленію въ народныхъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія по Закону Божію, по дешевымъ цѣнамъ (отъ 2 коп. до 1 рубля) можно пріобрѣтать въ Хромолитографіи Е. И. ФЕСЕНКО въ Одессы. Каталоги по требованію высылаются *безплатно*.

Религіоз. чувству

Седьмой, 1900-й годъ изданія праздничнаго журнала

СЪ РИСУНКАМИ

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“

при чтеніи Библіи какъ Слова жизни.

Прот. пессимизм.

(СЪ УЧАСТІЕМЪ СВѢТСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ВЪ УЛУЧШЕННОМЪ ВИДѢ.)

Промыслу Божію угодно, чтобы праздничный журналъ «Радость Христіанина», при обиліи новаго матеріала и при вполнѣ обезпеченныхъ условіяхъ, продолжался въ значительно улучшенномъ видѣ, благодаря особенному сочувствію къ направленію и задачамъ изданія почитателей его. — Духъ времени, смущенный мрачными ученіями, ищетъ покоя, мира, свѣта и радости. Посему «Рад. Хр.» имѣетъ въ виду общедоступными разнообразными статьями, по руководству хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ христіанства, способствовать правильному жизненному усвоенію истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библіи отъ всевозможныхъ произвольныхъ толкованій, породившихъ печальныя явленія въ обществѣ, особенно среди нашего молодого поколѣнія.

Книжки «Рад. Хр.» имѣютъ предметомъ своимъ торжество праздниковъ, вызывающихъ, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя свѣтлыя мысли и глубокія чувства. ОТДѢЛЫ СТАТЕЙ: I.—Изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви. II.—Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени. III.—Памятники церковнаго Богослуженія, съ дополненіемъ новыхъ художественныхъ изображеній. IV. — Ученіе Библіи—Истолковательное чтеніе текста: Библейскіе очерки; раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни, преимущественно противъ пессимизма; публичныя Богословскія чтенія церковно-историческія сказанія. «Юношеству». V.—Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведеніяхъ свѣтскихъ писателей. Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. VI.—Различныя проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія. — Мысли и чувства при чтеніи текста Библія; письма, разсказы, изреченія; научныя записи, вопросы и отвѣты. VII—Извѣстія и замѣтки,—преимущественно о распространеніи книгъ Свящ. Писанія, о кодексахъ, переводахъ и изданіяхъ Библейскихъ книгъ. Библіографія. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ. 1) Археологическіе рисунки, преимущественно снимки съ изображеній первыхъ вѣковъ христіанства извѣстнаго художника Ѳ. П Реймана, работающаго въ Римскихъ катакомбахъ для «Музея изящныхъ исскуствъ» въ Москвѣ (фототипіи фот. Моск. Универс. К. А. Фишера); новыя художеств. изображенія. 2) Въ концѣ книжекъ, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи.—Между прочимъ, редакція обладаетъ рѣд-

кимъ въ Европѣ (изъятымъ изъ употребленія папскимъ запрещеніемъ) вторымъ Саммаліевымъ изданіемъ трудовъ Ѳомы Кемпійскаго (1607-го года), изъ котораго будетъ давать неизвѣстныя еще на русскомъ языкѣ произведенія. Не всѣ еще напечатаны академическія лекціи Филарета Митр. Моск. Имѣются записки академическихъ лекцій по Богословію быв. ректора Моск. Дух. Академіи Прот. А. В. Горскаго и по Свящ. Писанію бывш. инсп. и проф. М. Д. А. Еп. Михаила (издателя «Толковаго Евангелія»), и лекціи проф. Моск. Универс. А. М. Иванцова-Платонова, читанныя образованнымъ дѣвицамъ и женщинамъ. 3) По временамъ будутъ ноты пѣснопѣній церковныхъ рѣдкихъ древнихъ распѣвовъ и новѣйшихъ лучшихъ композиторовъ.

Журналъ «РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА»: 1) По распоряженію г. Оберъ Прокурора Св. Сѵнода высылается во всѣхъ дух. Семинаріи и въ жен. училища дух. вѣд., сост. подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровит. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. 2) Рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и 3) Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній.

Журналъ даетъ около 100 листовъ въ годъ— въ 12 книжкахъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ, начиная съ праздника Рождества Христова—новаго года «Радости Христіанина».— Цѣна таже — 6 р. съ пересылкой, за границу 7 р. Для сельскихъ священниковъ 5 р. — Для желающихъ согласно заявленію почитателей журнала, будетъ второе изданіе книжекъ изящное, по образцу дорогихъ заграничныхъ изданій цѣна — 12 р., за границу 14 р.

Первая — Рождественская книжка и вторая на февраль разсылаются.

ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ НОВЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ ЖУРНАЛА ЦѢНА ПЕРВОЙ КНИЖКИ ОТДѢЛЬНО 25 к. СЪ ПЕРЕС. 40 к.

Съ 1900-го года Редакція будетъ издавать брошюрами нѣкоторыя избранныя статьи журнала, за 7 лѣтъ изданія, способствующія возбужденію и развитію религіознаго чувства, въ количествѣ 24хъ выпусковъ въ годъ, подъ общимъ названіемъ: БИБЛІОТЕКА «РАДОСТИ ХРИСТІАНИНА» Цѣна выпусковъ отъ 5 до 25 коп. Оптовая выписка брошюръ по соглашенію съ конторою редакціи. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Новая Басманная ул., квартира Протоіерея Церкви Св. Ап. Петра и Павла. Иногородніе адресуютъ: Москва, Редакція журнала «Радость Христіанина».

Подписка принимается въ Москвѣ: въ конторѣ Редакціи: Тверская ул. пасажъ Постниковой № 72-й (Телефонъ № 202). и въ отдѣленіяхъ конторы: 1) Покровка, домъ Церкви Св. Іоанна Предтечи, кн. складъ Общества распр. Свящ. писанія въ Россіи (телеф. 2204). 2) Никольская ул. кн магазинъ К. И. Тихомирова, въ зданіи «Славянскаго Базара» въ редакціи журнала «Народное Благо»: площадь Стрѣтнаго монастыря, домъ Базыкина, и въ кн. магазинахъ Москвы и Петербурга (преимущ. у Тузова).

Редакторъ-издатель

Протоіерей Андрей Григор. Полотебновъ.

СТРАН.

XIII. **Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства.**
Перенесеніе свѣтскою печатью исканія религіозныхъ идеаловъ съ запада на востокъ; увлеченія буддизмомъ. Споры о цѣнности брака. Пушкинъ о миссіи. Нападки на миссію въ газетахъ и заботы ихъ о сектантахъ. Меннониты. Малеванщина. Безрелигіозность и сектантство каторги. Примѣръ «всевѣдѣнія» раскольниковъ. *Э. О.* . . . . . 452—464

XIV. **Миссіонерство секты и расколъ.** (Хроника)
Пастырское собраніе столичнаго духовенства, по вопросу о значеніи церковной дисциплины для нравственной жизни русскаго народа и дисциплинарныя мѣры исправленія въ сектантствѣ. Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ. Возсоединеніе молоканскаго наставника. Смерть «канцлера духоборческой націи». (Фототипическіе портреты) . . . . . 464—487

XV. **Библіографія.** Къ лучшему будущему Н. Н. Неплюева. (Кн. Недѣли мартъ 1899 г.) Свящ. *С Ч—ковъ* — Краткія свѣдѣнія о старообрядческомъ расколѣ и сектахъ въ русской церкви съ изложеніемъ дѣйствующаго о нихъ законодательства. М. 1900. *М. Чельцовъ.* — Свящ. С. В. Страховъ. Спасеніе христіанина въ настоящей земной жизни и значеніе для этого спасенія св. таинствъ — покаянія и причащенія. *Н. Булгаковъ.* — Предметный указатель къ св. четвероевангелію. Изд. Войта и А. Соловьева. М. 1899 г. *Н. Б.* . . . . . 487—500

XVI. **Извѣстія и замѣтки.** Дѣятельность общества распространенія священнаго писанія. — Учрежденіе новыхъ миссій. — Миссіонерскія курсы въ Казани. — Одна изъ мѣръ къ отрезленію народа. — Набожность абиссинцевъ. — На построеніе храмовъ въ Сибири. . . . . 500—504

Объявленія.

„Миссіонерское Обозрѣніе“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвященное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

Условія подписки.

Въ 1899 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ восемь руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—два руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—*въ Synodальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—семь руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Synodѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Synodѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Апрѣль. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Рпмл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Содержаніе апрѣльской книжки

журнала «Миссіонерское Обзрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

I. **Психологическая точка зрѣнія** на причины распространенія сектантства и на способы и условія борьбы съ нимъ. Свящ. *П. Губинъ* и *В. Скворцовъ* . . . . . 507—526

II. **Свободные раскольничьи браки.** Юридическая справка по поводу 25-лѣтія закона о раскольническихъ бракахъ. *Д. Андреевъ* . . . 526—535

III. **Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.** III. Управленіе въ обществѣ бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій* . . . . . 535—542

IV. Вѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи. Свящ. *В. Ремеровъ*. 542—549

V. Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30—40 лѣтъ. Миссіон. *Ѳ. Кругловъ* . . . 549—560

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VI. Нѣкій французскій невѣра и русскій отщепенецъ-штундистъ. Свящ. *Д. Слюсаревъ* . . 560—571

VII. Два эпизода изъ области полицейскаго содѣйствія дѣлу миссіи. *М. Челышовъ* . . . 572—574

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

VIII. Миссіонерская бесѣда съ молоканами «о законныхъ и самозванныхъ учителяхъ и о названіи православныхъ пастырей — «отцами». Миссіон. Свящ. Пензен. епарх. *С. Магнусовъ* 574—580

IX. Бесѣда со старообрядцами поповскаго согласія о признакахъ истинной Церкви. Свящ. *В. Черкесовъ* . . . . . 180—595

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

X. *Состояніе сектантства и борьба съ нимъ въ Херсонской епархіи въ 1899 г.*

Штундисты. Распространеніе атеистическихъ и соціальныхъ воззрѣній среди сектантовъ. Нравственная жизнь сектантовъ. Усиленіе пропаганды. Оправдательные приговоры и запись браковъ штундовыхъ. *Хлысты* и штундисты. *Пашковцы. Скопцы.* Миссія среди сектантовъ и ея результаты. Епарх. Миссіон. *М. Кальневъ*. . . . . 592—605

Психологическая точка зрѣнія на причины распространенія сектантства и на способы и условія борьбы съ нимъ.

Всѣ попытки объяснить главную причину распространенія сектантства до сихъ поръ не привели къ безспорнымъ выводамъ, съ достаточною вѣроятностію опредѣляющимъ эту причину. Между тѣмъ, найти эту причину составляетъ необходимое условіе успѣха нашей миссіи, такъ какъ извѣстно, что съ удаленіемъ причины исчезнетъ и слѣдствіе, изъ нея вытекающее. Можетъ быть, эта неудача зависитъ отъ невыработки въ нашей миссіонерской литературѣ историческаго метода изслѣдованія такого сложнаго и тонкаго явленія церковно-общественной жизни, какъ сектантство, а можетъ быть это происходитъ и отъ того, что данный методъ, по самому своему существу, не соотвѣтствуетъ своимъ задачамъ въ области сектовѣдѣнія. Намъ кажется справедливымъ — послѣднее, и мы хотѣли бы въ изслѣдованіи данной причины положительному методу отвести второстепенное мѣсто, а главнымъ образомъ коснуться причинъ психологическихъ, какъ имѣющихъ неоспоримое достоинство въ оцѣнкѣ тѣхъ явленій, которыя коренятся въ глубинѣ души человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли признаніе уже совершившагося факта,—появленія сектантства въ извѣстной мѣстности,—быть объяснено увѣреніемъ, что данное мѣсто представляло удобную почву для его пропаганды? Очевидно нѣтъ; тогда какъ знаніе большей или меньшей, психологическими причинами обусловливаемой, расположенности населенія къ сектантству откроетъ миссіи: найдетъ или не найдетъ послѣднее для себя здѣсь благопріятную почву. Поэтому, намъ хотѣлось бы съ этой именно психологической точки зрѣнія сказать нѣсколько словъ о причинахъ распространенія сектантства.

Можно, кажется, съ достаточными основаніями принять положеніе, что въ основѣ сектантства, съ его разнообразными проявленіями, лежитъ *исканіе религіозной истины*. Весь вопросъ въ томъ, почему извѣстные люди довольствуются одними понятіями истины, а другіе ищутъ ея внѣ этихъ понятій? Хотя человѣкъ въ сей жизни только разумѣетъ божественную истину «отчасти» и никто не знаетъ истины въ ея абсолютномъ смыслѣ, но, кажется, можно принять за аксіому: истиной для каждаго изъ насъ будетъ то, что совпадаетъ съ моимъ внутреннимъ *я*; яснѣе: если содержаніе извѣстныхъ религіозныхъ понятій совпадаетъ съ моими душевными запросами, то это и будетъ для меня истиной. Слѣдовательно, въ первоначальномъ исканіи истины громадное значеніе принадлежитъ индивидуальности. Не то для меня истина, что нашли другіе и что предписываютъ мнѣ считать за таковую, а то, что найдено мною, или хотя и другими, но что совпадаетъ съ моимъ внутреннимъ «я». Короче: одно дѣло воспитываніе себя по извѣстнымъ понятіямъ истины, и другое—первое признаніе истины. А если это справедливо, то и поставленный вопросъ рѣшается такъ: одни лица довольствуются одними готовыми понятіями истины, потому что ихъ застали составленныя раньше понятія и они только по нимъ воспитываются; другія — ищутъ *иныхъ* понятій, потому что они не были знакомы съ этими готовыми понятіями, не были въ нихъ воспитаны, а потому лица эти являются, такъ сказать, піонерами въ отысканіи истины. Поэтому и сектантство, связанное и въ первоначальномъ своемъ зародышѣ и, въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи съ переселенческимъ вопросомъ, проистекаетъ именно изъ того, что люди, ищущіе истины, не были твердо ознакомлены съ православными догматами и искали ихъ или сами, или же, какъ южно-русское сектантство, приняли ихъ отъ другихъ. Колонизація новороссійскихъ губерній, гдѣ возродилась наша пресловутая штунда, можетъ служить до-

статочнымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Здѣсь появляются новые пасельники. Познакомить и утвердить ихъ въ истинахъ православной вѣры приходское духовенство, явившееся сюда съ своимъ духовнымъ воздѣйствіемъ, конечно, позднѣе образованія поселковъ, естественно не могло: оно застало ихъ уже поколебленными,—съ новыми, протестантскими понятіями, заимствованными отъ сосѣднихъ колонистовъ-нѣмцевъ; духовенству, такимъ образомъ, предстояло уже не учить народъ, а перевоспитывать. Воспринимая пропаганду нѣмецкихъ колонистовъ и вспоминая отрывки изъ неусвоенныхъ вполнѣ понятій и истинъ православной вѣры, эти пасельники, естественно, должны были сравнить: что легче? Обязанность, долгъ, о которыхъ они гдѣ то и что-то слышали, или произволъ? Конечно, процессъ этой психической борьбы былъ едва уловимый для сознанія и воля, не утвержденная въ извѣстномъ направленіи, склонилась на сторону вѣры свободной. Итакъ, отхожіе промыслы, закидывающіе простецовъ въ далекія окраины, въ среду иновѣрцевъ и сектантовъ, а также переселенія массовыя много способствовали распространенію сектантства. Явленіе это красною нитью проходитъ по всей исторіи русскаго сектантства. Не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что чѣмъ сплоченнѣе приходское населеніе и осѣдлѣе на одномъ мѣстѣ, тѣмъ больше противодѣйствія оказываетъ оно сектантской пропагандѣ, въ случаѣ ея появленія здѣсь Дѣло лицъ, имѣющихъ большій кругъ наблюденій, провѣрить это заключеніе, и если изложенное положеніе вѣрно, то уже и найдена одна изъ причинъ развитія сектантства. Отсюда, не безъ основанія, возможно сдѣлать предположеніе, что усиленіе переселенческаго движенія кореннаго населенія центральной Россіи въ Сибирь, на дальній востокъ, въ Закавказье, а также, возрастающая изъ года въ годъ, фабрично-заводская промышленность, отрывающая отъ селъ тысячи рабочихъ,— создаютъ благопріятствующія для дальнѣйшаго усиленія сектантства условія, съ которыми миссіи

надо считаться и весьма серьезно. Конечно, если въ этомъ причина развитія сектантскаго зла, то для удаленія ея возможно желать прикрѣпленія населенія къ опредѣленному мѣсту, что должно послужить лучшимъ средствомъ къ предотвращенію распространенія сектантства.

Но этого нельзя не только сдѣлать, но и желать, въ силу экономическихъ, историческихъ и государственныхъ задачъ, предъявляемыхъ къ Россіи нашею современностью.

Но намъ могутъ возразить, что если дѣйствительно населеніе устойчивое, живущее долго на одномъ мѣстѣ осѣдлости, оказывается болѣе способнымъ противостоять сектантству, то почему же сектантство, и прикрѣпленное къ одному мѣсту, такъ трудно поддается усиліямъ миссіонерской проповѣди?. Здѣсь другая причина. И прежде всего надо повторить, что одно дѣло воспитывать убѣжденія одного лица или цѣлой массы, а другое—перевоспитывать, а часто эти два понятія смѣшиваютъ, вообще, а въ дѣлѣ пастырско-миссіонерскомъ въ особенности. Извѣстно, что первоначальное воспитаніе оставляетъ личность воспитателя какъ бы въ сторонѣ, или вѣрнѣе, воспитанникъ подавляется авторитетомъ воспитателя, такъ что для послѣдняго нравственныя качества воспитателя не имѣютъ важнаго значенія; — перевоспитаніе, наоборотъ, выдвигаетъ на первый планъ личность воспитателя, съ его нравственнымъ обликомъ. При воспитаніи воспитываемый подчиняется воспитателю, при перевоспитаніи уже воспитатель долженъ примѣняться къ воспитываемому и если перевоспитываемый обладаетъ хорошими задатками, то ими же еще въ большей степени долженъ обладать и воспитатель, да еще выдвинуть то, чего недостаетъ въ воспитанникѣ. Все это приложимо къ миссіонерскому дѣлу переубѣжденія сектантовъ. Въ частности, если сектанты правиломъ секты, напримѣръ, трезвую жизнь поставляютъ первою добродѣтелью, то таковую жизнь и долженъ вести перевоспитатель пастырь-миссіонеръ и только подъ этимъ

условіемъ онъ можетъ надѣяться на дѣйственность своей проповѣди, когда авторитетъ его нравственной личности будетъ царить надъ сектантскою массою. Слѣдовательно, новою причиною устойчивости сектантства является смѣшеніе нами понятій и самаго дѣла воспитанія народа въ духѣ православія и перевоспитанія поколебленныхъ и совращенныхъ изъ отеческой вѣры въ разныя секты. Ясно, что при миссіонерскомъ перевоспитаніи отпавшихъ тезисъ миссіонера: «*я человѣкъ, слѣдовательно, могу грѣшить*» долженъ замѣниться тезисомъ: «*я миссіонеръ, или я священникъ, слѣдовательно, я долженъ сдерживать себя*». Вѣдь мы же знаемъ слова апостола, обязательныя для того, кто взялъ на себя трудную обязанность пастыря-миссіонера: «и если я соблазняю брата моего, то не буду ѣсть мяса во вѣки». Слѣдовательно, пора признать, что священство, которое, по существу своего служенія и обязанностямъ, — есть служеніе миссіонерское, налагаетъ на насъ извѣстныя обязанности, въ силу которыхъ мы обязаны обуздать свои человѣческія немощи, пора признать, что оправдываться общими человѣческими слабостями мы, пастыри и миссіонеры, не имѣемъ ровно никакого права, и что судъ Божій, то «горе», которое Спаситель изрекаетъ на соблазняющихъ, прежде всего касается насъ. Конечно, трудно отказаться отъ извѣстныхъ привычекъ и, когда сектанты касаются этой стороны, легче утверждать: я человѣкъ...;—но все же мы должны это сдѣлать, ибо это первое требованіе священническаго миссіонерства. Кто не можетъ разстаться съ своими привычками и поставить себя на надлежащую высоту, тотъ напрасно беретъ на себя тяжкое бремя священническаго, а тѣмъ паче миссіонерскаго служенія, ибо только «могій вмѣстити, да вмѣститъ». Вспомнимъ колебаніе жизни католическаго міра, въ зависимости отъ того или иного представителя папской власти, и мы поймемъ свои обязанности. Посему примемъ за истину: жизнь священника есть лучшее сред-

ство успѣшной миссіонерской дѣятельности. Если же при самой наилучшей жизни миссіонера дѣятельность его иногда приноситъ малые плоды, то и здѣсь таже психологическая причина: не найдя истины въ извѣстной сектѣ (ибо только «азъ есмь путь»), обманувшись въ лучшихъ ожиданіяхъ, сектанты тѣмъ упорнѣе будутъ противиться истинѣ, чѣмъ грубѣе была ихъ ошибка, чѣмъ нагляднѣе будетъ становиться она имъ чрезъ сравненіе своей жизни съ жизнью истиннаго пастыря и воспитаннаго имъ православнаго прихода. Не надо при этомъ забывать и присущую душѣ русскаго человѣка, вѣрно подмѣченную Достоевскимъ, черту—желанія хватить черезъ край, заглянуть въ самую бездну. Но эта психологическая особенность, присущая русскому человѣку, естественно приводитъ испившаго до дна чашу искушеній человѣка-грѣшника къ истинному сознанію, а примѣръ блуднаго сына, по своей абсолютной правдѣ, не оставляетъ даже сомнѣнія въ такомъ концѣ. Но, конечно, такихъ Савловъ, глубоко падающихъ въ своихъ заблужденіяхъ и высоко поднимающихся въ своемъ раскаяніи,—немного.

Нельзя не остановиться въ заключеніи и еще на одномъ вопросѣ: почему сектантство прививается и въ хорошо религіозно-поставленныхъ приходахъ, находящихся въ наилучшихъ церковно-просвѣтительныхъ условіяхъ?

Если мы будемъ рѣшать этотъ вопросъ принципіально, то впадемъ въ ошибку «idem per idem». Скажемъ кратко, привиться можетъ, но широко распространиться не должно. Если въ семьѣ не безъ урода, — то въ приходской семьѣ такіе уроды всегда есть и будутъ. Къ этой-то дикой маслинѣ и прививаютъ сектантскіе проповѣдники свой ядъ лжеученія.

Но разъ приходская среда религіозно воспитана крѣпко, пастырь на стражѣ, то новое заносное явленіе не найдетъ себѣ почвы для дальнѣйшаго распространенія. Скоро и лжеучитель, и обольщенный почувствуютъ, что

одинъ въ полѣ не воинъ. Нужно только, чтобы и пастыри приходовъ центральныхъ губерній, которые нынѣ почиваютъ въ пріятномъ невѣдѣніи того, что такое сектантство, уподобляясь пяти евонгельскимъ дѣвамъ,—заранѣе запасались бы елеемъ миссіонерскихъ знаній, пока врагъ человѣкъ,—намъ же спящимъ, не всѣялъ еще здѣсь своихъ плевелъ. Изъ поучительной статьи, мартовской книжки «Мис. Обозр.» о томъ, «какъ насаждаютъ штундовые проповѣдники свое лжеученіе»,—видно, что эти лютые волки, нещадящіе стада Христова, рыщутъ всюду и борзо. Сила ихъ въ ихъ *энергіи* и въ нашей пастырской *инертности*. Вмѣсто того, чтобы, при первомъ слухѣ о появленіи сектантской проповѣди, спѣшить по слѣдамъ врага и выметать соръ его лжеученія, исторгать изъ нивы сердецъ пасомыхъ еще не укоренившіеся плевелы, мы медлимъ, не зная, какъ надлежитъ поступить, за что взяться, кому писать: не то къ благочинному, не то къ приставу.

А искра тлѣетъ и грозитъ пожаромъ. Благочинный съ донесеніемъ тоже медлитъ [1]), не рѣшаясь давать ходу донесенію о проявленіи *какой-то* секты безъ провѣрки... А въ приходѣ уже и ни одинъ воинъ, а два-три,—компанія

[1]) Не можемъ въ подтвержденіе жизненности затрогиваемаго авторомъ вопроса не привести такую характерную справку. На судѣ, по дѣлу распространенія лжеученія штунды въ Н—й губерніи, защитникъ обвиняемыхъ спрашиваетъ приходскаго священника, вызваннаго въ судъ, въ качествѣ свидѣтеля: приходилъ ли къ вамъ совращенный N для бесѣды просить разрѣшенія мучившихъ его сомнѣній о предметахъ вѣры?—Да, приходилъ однажды, но я въ бесѣдѣ ему отказалъ, такъ какъ не имѣлъ времени, ибо въ это время составлялъ рапортъ его преосвященству о появленіи секты,—отвѣтилъ пастырь! Комментаріи излишни—Sapienti sat.

На томъ же судѣ выяснилось, что когда вожакъ, прибывшій изъ Питера, невозбранно проповѣдывалъ болѣе года въ одной захолустной деревенькѣ, приказалъ всѣмъ обольщеннымъ выносить изъ хатъ иконы, то къ сему же пастырю явился одинъ изъ колебавшихся съ скорбнымъ заявленіемъ о семъ и просилъ отъ Слова Божія опровергнуть злохуленія главаря. Пастырь не подготовленъ былъ къ этому трудному полемическому вопросу, не удовлетворилъ надлежаще совопросника и тотъ пришелъ и совершенно искренно заявилъ своимъ, что да, иконы надо выносить, и вынесли семь семействъ. Между тѣмъ священникъ-старецъ примѣрной жизни и любимый приходомъ, но ни о какой штундѣ не слыхивалъ и допустилъ искръ разгорѣться въ большой пожаръ.

Ред.

своего рода. У пристава, естественно, это не первое и не главное дѣло, а по настоящему, съ миссіонерской точки зрѣнія, и прямо таки не *его полицейское* дѣло. А разъ приставъ появился и ничего не сдѣлалъ для обузданія агитатора сектантскаго (приставъ по закону ровно ничего не можетъ сдѣлать, ибо надо для сего наличность преступныхъ дѣяній, и то въ судебномъ порядкѣ установленныхъ), у лжеучителя энергія еще болѣе подбодряется, онъ становится назойливѣе, да и внемлютъ ему уже больше, разъ самъ приставъ былъ и ничего ему не подѣлалъ. Здѣсь опять надо считаться съ народною психологіей, которая говоритъ въ пользу того, что никогда священнику и миссіонеру не слѣдуетъ прятаться за ширмы полицейской власти, —всегда впередъ должны идти мѣры духовнаго увѣщанія. Нынѣ и простого мужика не запугаетъ приставъ, а сектантскаго верховода и подавно,—онъ всѣ законы и порядки знаетъ отлично хорошо.

Необходимо приходскимъ пастырямъ, кромѣ изученія миссіонерскихъ методовъ и полемической литературы, знать и церковно-гражданскія узаконенія, относительно мѣръ воздѣйствія на сектантовъ, тогда бы меньше было съ ихъ стороны въ этомъ отношеніи ошибокъ, иногда непоправимо портящихъ успѣхъ дѣла миссіи.

Устраненіе отмѣченныхъ нами причинъ распространенія сектантства, конечно, не уничтожитъ зла въ корнѣ, но все же поможетъ принести извѣстную долю пользы дѣлу миссіи. Несомнѣно, что недугъ сектантства довольно глубоко проникъ въ нашъ церковно-общественный организмъ и лѣченіе его требуетъ не мало усилій и времени, не мало придется также перемѣнить и лекарствъ къ его увращеванію; но поэтому-то намъ и кажется, что всякое указаніе средства, хотя бы проистекающее и изъ небольшого опыта, можетъ принести хотя нѣкоторую пользу, что нами и руководило, когда мы рѣшились высказать изложенныя соображенія по данному вопросу. Свящ. *П. Губинъ.*

Отъ редакціи. Въ настоящей статьѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ, который авторъ *ставитъ* и рѣшеніе коего отчасти *намѣчаетъ*. Психологическая точка зрѣнія и психическій анализъ безусловно важны и необходимы при выясненіи мотивовъ и причинъ отпаденія отъ господствующей церкви въ сектантство какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ массъ; безъ этого не всегда могутъ быть правильными миссіонерскіе дѣйствія и пріемы увѣщанія отпадшихъ и вѣрными, т. е. достигающими цѣли, внѣшнія мѣры воздѣйствія. Мотивы отпаденій отъ Церкви въ расколъ и секты, и причины распространенія лжеученій слишкомъ разнообразны. Одни изъ сектантовъ совращаются по внутреннимъ религіознымъ побужденіямъ,—въ силу пытливости разума и испытываемой духовной неудовлетворенности въ родной своей вѣрѣ и Церкви, другіе—въ силу болѣзненнаго фанатизма, стаднаго увлеченія, заразительности примѣра, третьи — по побужденіямъ злой воли, по своекорыстнымъ побужденіямъ (нажива, матеріальная выгода), по гордымъ, самовластнымъ цѣлямъ и не добрымъ намѣреніямъ (агитаторы и верховоды) и проч. Миссіонеръ долженъ быть прежде всего психологомъ и притомъ проницательнымъ и глубокимъ, потому что сектантская душа и среда слишкомъ скрытна, хитра и изворотлива. Нельзя и дерева рубить съ плеча, — а тѣмъ паче нельзя во всѣхъ случаяхъ, ко всѣмъ заблуждающимся, приступать съ одними и тѣми же пріемами и способами обличенія и увѣщанія. Миссіонеру первѣе всего слѣдуетъ всмотрѣться и понять психологію толпы,—вникнуть по возможности, кто по какой причинѣ и подъ вліяніемъ какихъ именно ближайшихъ мотивовъ отступилъ отъ православія и держится въ сектѣ, какого характера и умственнаго развитія тотъ или другой изъ главарей общины или изъ отдѣльныхъ вообще лицъ, подлежащихъ духовному врачеванію миссіонера; какими соками

питается секта и какими подпорами поддерживается она. Если эта сторона будетъ правильно изслѣдована, тогда миссіонеръ можетъ вести съ твердостью и увѣренностью свое многотрудное дѣло духовнаго воздѣйствія какъ на всю общину, такъ и на отдѣльныхъ ея членовъ и особенно вліятельныхъ. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что сектантское броженіе нерѣдко принимаетъ характеръ психически-болѣзненнаго или прямо психопатическаго движенія, съ которымъ нельзя не считаться миссіи, ибо къ нему нельзя примѣнять обычныхъ пріемовъ и общихъ мѣръ борьбы. Нельзя также забывать увѣщателю и цѣлителю духовныхъ немощей религіозныхъ отщепенцевъ и того, что какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя общины въ исторіи своего отпаденія отъ Церкви переживаютъ особые моменты душевной настроенности, изъ которыхъ одни весьма благопріятны для миссіонерскаго воздѣйствія, другіе, наоборотъ, таковы, что полезнѣе миссіонеру оставить въ покоѣ увѣщаемыхъ на извѣстное время.

Въ свою очередь и ограничительныя мѣры административнаго воздѣйствія необходимо должны быть также сообразовываемы съ результатами психологическихъ миссіонерскихъ наблюденій надъ душевною настроенностью, степенью упорства и закоснѣлости тѣхъ лицъ, противъ коихъ направляются мѣры пресѣченія, иначе мѣры этого порядка могутъ лишь вредить дѣлу миссіи, а не содѣйствовать ей. Такъ, нерѣдко бываютъ случаи, что принятая властью репрессивная мѣра только загоняетъ сектантскую болѣзнь внутрь, преграждаетъ миссіонерскому слову убѣжденія доступъ къ сердцу потерпѣвшаго, ожесточая послѣдняго, фанатизируя его и поднимая самосознаніе на высоту лжемученика за вѣру. Между тѣмъ какъ въ отношеніи другихъ отпадшихъ тѣ же мѣры внѣшняго воздѣйствія и ограниченія, будучи приняты благовременно, въ смыслѣ психической настроенности, дѣйствуютъ благопріятно: подтягивая слабую, обуздывая злую волю и пре-

сѣкая недобрыя намѣренія отпавшаго; если потерпѣвшій потерялъ жаръ фанатической преданности къ новой вѣрѣ, онѣ даютъ толчекъ мысли сектанта къ сомнѣнію въ истинности его вѣрованій и къ лучшему вниманію въ отношеніи пастырскихъ и миссіонерскихъ обличеній и увѣщаній. Намъ извѣстно нѣсколько поучительныхъ случаевъ, когда сектанты, будучи, напр., ограничены высшей администраціей юго-западнаго края въ правѣ участія въ артельной покупкѣ земли, задумывались надъ своимъ положеніемъ и вѣрованіями, принимались за допросы вожаковъ по предметамъ вѣры и во главѣ съ послѣдними, дѣлали добросовѣстную провѣрку истинности своихъ новыхъ вѣрованій, воспроизводили давно слышанныя бесѣды миссіонеровъ, даже брались за православныя полемическія книги и приходили съ теченіемъ времени къ сознательному и искреннему разумѣнію своихъ заблужденій, удивляя потомъ разумностью своего чисто критическаго отношенія къ ученію секты и къ воззрѣніямъ бывшихъ своихъ единовѣрцевъ, которыхъ еще такъ недавно были горячими апологетами. Тоже наблюдалось и въ душевномъ настроеніи многихъ вожаковъ, въ періодъ принятія противъ нихъ мѣръ пресѣченія: мы знаемъ около десяти случаевъ, когда подъ вліяніемъ мѣръ внѣшняго воздѣйствія, глубоко раскаивались вожаки, открыто, всенародно исповѣдуя свое увлеченіе заблужденіемъ. И это не было лукавствомъ, или притворствомъ: они и до нынѣ—вотъ уже въ теченіи многихъ лѣтъ—добрыя, православныя чада Церкви. Приходилось только удивляться прямолинейности мужицкой логики и стихійности глубокой народной психологіи.

Но въ тоже время намъ приходилось наблюдать и другіе случаи, когда фанатическаго убѣжденія главарей ничто не могло поколебать: мы не забудемъ трогательнаго случая, когда одна православная преданная жена молодого главаря одной сектантской общины, съ малымъ ребенкомъ

на рукахъ, со слезами упрашивала мужа, цѣлуя колѣни его, отказаться и не отъ убѣжденій, а только отъ агитаціи,—не распространять лжеученія. Мужъ фанатикъ и самъ рыдалъ, но повторялъ одно въ отвѣтъ на мольбы жены, на увѣщанія миссіонера и предупрежденіе гражданскаго начальства объ угрожающемъ ему наказаніи: «не могу слушать людей болѣе Бога»... И онъ былъ временно высланъ изъ мѣста осѣдлости въ административномъ порядкѣ: около двухъ лѣтъ этотъ горячій приверженецъ штунды былъ въ душѣ раздвоеннымъ, боролся съ своими сектантскими убѣжденіями, закончивъ однако удивительно искреннимъ и разумнымъ сознаніемъ своихъ заблужденій.

Особенно серьезно нужно считаться съ психологіей сектантской массы, въ отношеніи примѣненія мѣръ пресѣченія и репрессій: онѣ здѣсь могутъ имѣть свое значеніе лишь въ первичный періодъ заболѣванія сектантскимъ недугомъ,—когда лжеученіе еще не оформилось и не окрѣпло въ сознаніи членовъ общины и новыя идеи когда только бродятъ въ мысляхъ и преданные своей исконной вѣрѣ набожные изъ народа люди переживаютъ мучительное колебаніе и внутреннюю борьбу *за* и *противъ*. Здѣсь представляется весьма полезною мѣрою подрывъ авторитета главаря, путемъ основательнаго миссіонерскаго обличенія его лжеучительства и благовременное устраненіе агитаціи. Въ другіе періоды застарѣлаго окрѣпшаго сектантства, принятіе мѣръ репрессій противъ рядовыхъ членовъ и вообще противъ сектантской массы—не только безполезно, но скорѣе вредно: это только сплачиваетъ общину и поднимаетъ духъ массоваго сопротивленія и противодѣйствія всѣмъ благимъ мѣрамъ миссіи. Вотъ почему весьма мудро самъ законъ предоставляетъ разсужденію и рѣшенію духовной власти вопросъ о вчиненіи дѣлъ по суду, по преступленіямъ противъ вѣры и церкви. Съ психологической точки зрѣнія можно поже-

лать, чтобы дѣла эти начинались на самыхъ твердыхъ основаніяхъ.

Останавливаясь, съ психологической точки зрѣнія, на общихъ явленіяхъ и причинахъ, порождающихъ новѣйшее сектантское движеніе, въ дополненіе къ соображеніямъ автора необходимо указать еще и на слѣдующее. Въ молодомъ поколѣніи народа, рожденномъ и воспитанномъ въ условіяхъ новой послѣреформенной жизни, образовалась, какъ и въ каждомъ сословіи этой эпохи, своего рода либеральная *накипь*, состоящая изъ особаго склада людей, отличающихся своеволіемъ или буйствомъ неспокойнаго духа и пытливой мысли, недовольныхъ окружающими условіями и формами народной жизни, и вообще критически и протестующе настроенныхъ, обездоленныхъ въ своемъ матеріальномъ благосостояніи. Словомъ, въ народѣ есть уже среда, которая можетъ быть названа антиподами нашихъ интеллигентныхъ прогрессистовъ. По мѣрѣ перерожденія земледѣльческой деревенской Россіи въ фабрично-промышленную, эта среда будетъ рости и рости. Вотъ эта-то среда и представляетъ собою весьма воспріимчивую и удобную почву для распространенія раціоналистическихъ лжеученій новѣйшаго сектантства. Если мы обратимся къ статистической справкѣ, то увидимъ, что послѣдователи штундизма по возрасту—дѣти этой именно эпохи и этой среды. Подсунутое заморскими агитаторами ученіе штундизма и баптизма должно было прійтись, какъ нельзя болѣе, къ складу душевнаго настроенія людей этой именно народной среды, какъ протестъ, безнаказанно возможный хотя бы въ сферѣ одного уголка, изъ своей неудовлетворенной, разочарованной жизни,—церковной... Та смута въ умахъ и сердцахъ, которую производитъ въ приходскомъ населеніи появленіе новаго неслыханнаго лжеученія секты, та тревога и разнаго рода затрудненія, которыя вызываетъ сектантство среди духовенства и гражданскихъ властей,—затѣмъ самоволіе, самочинство, свобода и равен-

ство, которыя царятъ въ штундѣ,—все это радуетъ и питаетъ свободолюбивый, мятущійся агитаціонный духъ отщепенцевъ, особенно же главарей секты. Именно съ этой стороны, а не съ религіозной, дѣйствительно, штунда болѣе нравится и удовлетворяетъ молодое псколѣніе народа, чѣмъ православіе. Въ религіозномъ отношеніи — штунда, какъ ученіе отвлеченное, сухое,—культъ однообразный и безформенный — не могутъ удовлетворять нашего обрядовѣрнаго народа и идти въ сравненіе, въ смыслѣ воздѣйствія на душу и сердце вѣрующаго человѣка, съ самыми неблагопріятными условіями церковно-просвѣтительной жизни православнаго прихода.

Наконецъ, широкое, слабо сдерживаемое, распространеніе сектантскихъ лжеученій въ православномъ, мистически набожномъ населеніи, отрывая отъ его роднаго корня православія, само по себѣ образуетъ въ приходѣ среду, склонную ко всякому вѣтру лжеученія и суевѣрій, выражающихся иногда въ самыхъ нелѣпыхъ вѣрованіяхъ и психопатическихъ изувѣрныхъ проявленіяхъ. Такъ, именно, образовалась на почвѣ штунды малеванская секта. Она представляетъ собою болѣзненный продуктъ штундоваго движенія въ населеніи юго-западнаго края. Сухое, протестантское ученіе штунды не могло дать довлѣющаго удовлетворенія религіозному чувству наиболѣе мистическо-настроенныхъ малороссовъ (которые и по самой природѣ своей—мистики) изъ послѣдователей штунды. Между тѣмъ постоянное упорное напряженіе мысли невѣжественныхъ начетчиковъ надъ разрѣшеніемъ библейскихъ истинъ,—стремленіе проникнуть своимъ собственнымъ умомъ въ глубину богооткровеннаго ученія, постоянные укоры совѣсти, ядовитые уколы со стороны православной среды разстраиваютъ нервы и угнетаютъ до безумія психическое настроеніе нѣкоторыхъ искреннихъ передовыхъ членовъ штунды, которые гипнотически потомъ дѣйствуютъ на толпу, заражая ее своимъ нервно-психопатическимъ, чи-

сто безумнымъ экстазомъ. Таковъ, именно, и Малеванный: онъ былъ 14 лѣтъ ревностнымъ штундистомъ, но, углубляясь въ Свящ. Писаніе, онъ не могъ не видѣть противорѣчій въ новой своей вѣрѣ и въ жизни братіи съ Словомъ Божіимъ, и вотъ началъ искать новыхъ путей ко спасенію въ той же библіи, пока не получилъ нервнаго разстройства, выразившагося въ безумныхъ вѣщаніяхъ, принятыхъ гипнотизированными послѣдователями за пророчества, въ тряскѣ во время молитвы, что выдавалось за дѣйствіе Св. Духа. Мало-по-малу Малеванный сдѣлался *параноикомъ* (особый видъ помѣшательства) и объявилъ себя «царемъ надъ царями, богомъ во плоти пришедшимъ», чтобы дать всѣмъ, увѣровавшимъ въ него, безсмертіе здѣсь на землѣ и безмятежную довольную во всемъ жизнь. Мы наблюдали, какъ совсѣмъ здоровые люди изъ раціоналистовъ-штундистовъ, враждебно настроенные къ малеванской сектѣ, побывавъ раза два на ихъ собраніяхъ, гдѣ масса нервныхъ истеричныхъ людей, черезъ 2—3 мѣсяца дѣлались ярыми поклонниками Малеваннаго, какъ «бога воплотившагося» и сами впадали въ истерію. Среди этихъ сектантовъ наблюдается громадный процентъ случаевъ острыхъ и хроническихъ помѣшательствъ, и имѣютъ мѣсто изувѣрныя явленія. Такъ, одинъ, напр., малеванецъ поджегъ собственную ригу, а самъ легъ въ солому, чтобы увѣрить невѣрующихъ, что онъ безсмертенъ и не сгоритъ въ огнѣ; упорнаго безумца, опаленнаго уже, едва могла спасти жена. Одна женщина малеванка, «вытрясая злаго духа» у шестилѣтняго ребенка своего, ударила несчастнаго теменемъ объ полъ такъ усердно, что ребенокъ тутъ же и душу отдалъ Богу. Одного малеванца нашли еле живаго запостившимся. А вотъ на дняхъ опубликованы въ печати и новыя ужасныя свѣдѣнія изъ той же области религіознаго психопатизма на почвѣ сектантскаго броженія,—о помѣшательствѣ цѣлой семьи крестьянина с. Корниловки, Каневскаго штундиста Аврамченка.

Началось съ того, что жена и дочь слывшаго штундистомъ крестьянина Аврамченко принялись за истребленіе своего имущества, сжигая одну вещь за другою.

Врачъ, освидѣтельствовавшій Аврамченко и его семью далъ заключеніе, что глава семьи, его жена и дочь страдаютъ буйнымъ помѣшательствомъ на религіозной почвѣ. Возникла обычная переписка.

Между тѣмъ въ послѣднихъ числахъ января, рано утромъ, Максимъ, братъ Аврамченка, услышалъ, что въ усадьбѣ послѣдняго раздаются странные крики дѣтей. Когда онъ заглянулъ въ усадьбу, глазамъ его представилась ужасная картина: Василій Аврамченко, совершенно голый, кого-то душилъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе. Тутъ же около изступленнаго лежали два безчувственныя тѣла его маленькихъ дѣтей и трупъ собаки. Немного поодаль—мать и дочь, обѣ голыя, стояли на колѣняхъ въ снѣгу и, простирая вверхъ руки, молились, выкрикивая слова молитвъ и псалмовъ.

На вопросъ изумленнаго Максима, что онъ дѣлаетъ, Василій отвѣтилъ, что онъ, какъ Авраамъ, принесъ въ жертву Богу своихъ дѣтей, а теперь думаетъ принести въ жертву брата, и съ этими словами бросился на него. Не безъ труда Максиму удалось вырваться изъ рукъ брата и броситься бѣжать. Изступленный Василій схватилъ одного изъ своихъ сыновей и швырнулъ въ брата.

Вскорѣ послѣдній вернулся съ толпой односельчанъ въ усадьбу, которые прежде всего освободили отъ рукъ безумца его семнадцатилѣтняго сына. Другой изъ сыновей Василій, двухлѣтній ребенокъ, оказался настолько избитымъ, что врядъ ли останется въ живыхъ.

По распоряженію г. кіевскаго губернатора, Аврамченко, его жена и дочь доставлены въ Кіевъ и помѣщены въ Кирилловской больницѣ для душевнобольныхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что болѣзненныя психопатическія явленія въ нашемъ сектантствѣ есть продуктъ

слабо сдерживаемой какъ мѣрами духовными, такъ и гражданскими, свободы пропаганды всякихъ лжеученій среди простого нашего народа. Это обстоятельство задаетъ новый достойный самаго серьезнаго вниманія вопросъ о томъ: допустима ли пресловутая *свобода совѣсти* въ народной невѣжественной массѣ? Возможно ли упраздненіе карательныхъ законовъ за преступленія противъ господствующей вѣры и Церкви, какъ того желали были беральные сектофильствующіе криминалисты и мыслители наши? Намъ кажется, съ психологической точки зрѣнія, это было бы величайшею жестокостью для набожнаго, вѣрующаго, мистическаго нашего, единственнаго въ религіозномъ отношеніи народа, душа и совѣсть котораго была бы отдана тѣмъ на лютое терзаніе жестокихъ, невѣжественныхъ или неблагонадежныхъ фанатическихъ лжеучителей. Конечно, скажутъ, что въ развитіи русскаго сектантства виновато невѣжество народа, отсутствіе школъ, непросвѣщенность и апатичность пастырей и проч. Но, гдѣ можно найти больше невѣжества, религіозныхъ суевѣрій и непросвѣщенности, какъ въ грузинскомъ православномъ населеніи и пастырствѣ, однако никакія секты къ нему не прививаются. Не выше просвѣщенность и у православныхъ болгаръ и сербовъ балканскихъ, но штунда и баптизмъ никакъ не могутъ свить себѣ тамъ прочныхъ очаговъ. Съ другой стороны, населеніе Америки, конечно, несравненно просвѣщеннѣе нашего, а между тѣмъ сектъ тамъ и по своему количеству, и по нелѣпости гораздо больше, чѣмъ даже среди русскаго населенія. Народы запада куда просвѣщеннѣе нашего крестьянства, а между тѣмъ въ недавнее время берлинскій корреспондентъ «Нов. Вр.» г. Сибирякъ сообщаетъ ужасныя свѣдѣнія, принесенныя газетами изъ Нидерландовъ, о появившейся тамъ новой религіозной сектѣ. Сочлены этой секты, подобно нашимъ сектантамъ малеванцамъ, душевно-больные люди, страдающіе еще мало изслѣдованнымъ въ психіатріи религіознымъ

помѣшательствомъ. Подъ вліяніемъ этого-то помѣшательства и было совершено ужасное убійство. Это убійство— страшное какъ по всей обстановкѣ, такъ и по тѣмъ мотивамъ, которые лежатъ въ его основѣ.

Глава секты —-крестьянинъ Шерфъ. Ему только 28 лѣтъ. Онъ отецъ пятерыхъ дѣтей. Шерфъ играетъ первенствующую роль въ сектѣ и въ совершеніи убійства. Онъ себя называетъ мессіей, пришедшимъ опять на землю Христомъ. На этомъ основано все его обаяніе. Многочисленные послѣдователи въ него вѣруютъ, какъ въ мессію, и воздаютъ ему должныя почести.

Въ ту ночь, когда было совершено убійство, къ дому Шерфа подошли двѣ дѣвушки и, ставъ передъ окнами, начали пѣть псалмы. Шерфъ приказалъ дѣвушкамъ войти. Всѣ сектанты были уже давно въ сборѣ. Дѣвушки, слѣдуя обрядамъ секты, приходили всегда послѣдними. На этотъ разъ собраніе было очень серьезное, потому что тутъ предстояло рѣшить еще и раньше возбуждавшійся вопросъ о томъ, какъ наилучше избавиться разъ навсегда отъ дьявола и его власти. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ самимъ Шерфомъ. Онъ объявилъ своимъ послѣдователямъ, что дьяволъ находится во чревѣ Яна Брикмана, который служилъ работникомъ у Шерфа, знать ничего не хотѣлъ о религіозномъ ученіи своего хозяина и отказывался признавать въ немъ мессію. Заявивъ это, Шерфъ взялъ желѣзную палку, подошелъ къ Яну, который ничего не предвидѣлъ и потому не оборонялся, размахнулся и со всей силой ударилъ ею Яна по головѣ. Ударъ былъ очень силенъ, черепъ былъ разбитъ на части, мозги забрызгали присутствующихъ. Янъ былъ убитъ на мѣстѣ. На этомъ фанатикъ еще не кончилъ. За этимъ первымъ актомъ послѣдовалъ другой. Въ религіозномъ изступленіи Шерфъ и его послѣдователи набросились на убитаго, отрубили ему голову, руки и разрѣзали животъ. А дѣвушки же тихо, торжественно, при пѣніи псалмовъ, одна за другой под-

ходили къ обезображенному трупу и мыли въ крови свои руки. Теперь сектанты вздохнули свободнѣе. Они были увѣрены въ томъ, что совершили великій религіозный подвигъ, освободивъ человѣчество изъ подъ власти дьявола, и начали было приготовляться къ сожженію трупа. Были принесены дрова, костеръ уже сложенъ, но какъ разъ въ это время пришелъ бургомистръ. Сектанты привѣтствовали его криками: — Обнажи главу твою, ибо ты въ домѣ Господа Іисуса Христа! Полиція была уже оповѣщена и окружила домъ Шерфа. Вскорѣ явился судебный слѣдователь, вошелъ въ двери,—и ему опять закричали:

— Обнажи главу твою, ибо ты въ домѣ Господа Іисуса Христа!

Это религіозное умопомѣшательство, которому, какъ передаетъ печать, подвержены даже *нѣсколько очень образованныхъ землевладѣльцевъ, владѣтелей обширныхъ имѣній,* доходитъ до невѣроятностей. Когда бургомистръ одному знакомому крестьянину началъ дѣлать выговоръ за то, что тотъ принялъ участіе въ такомъ ужасномъ преступленіи, то получилъ въ отвѣтъ:

— Господь Іисусъ Христосъ (какъ крестьянинъ назвалъ Шерфа) *стоитъ выше насъ и правительства.*

Эта секта распространена во многихъ поселеніяхъ по рѣкѣ Маасу. Въ составѣ ея,—какъ молодые, такъ и старые. Когда Шерфъ былъ арестованъ, то среди сектантовъ, его учениковъ и послѣдователей, распространился слухъ:

— Господь Христосъ (т. е. Шерфъ) будетъ освобожденъ отъ оковъ и черезъ три дня вознесенъ на небо.

Къ мѣстечку Аппельтернъ, гдѣ было совершено убійство, стекались цѣлыя толпы народа. Полиція опасалась, какъ бы не произошло какихъ-либо нападеній на сектантовъ. До нападеній и насилій былъ только одинъ шагъ, особенно при погребеніи Яна Брикмана на кладбищѣ, когда толпа разбушевалась, выбила очень много оконъ въ домахъ сектантовъ и набросилась даже на квартиру па-

стора. Шерфъ же и четверо его главныхъ послѣдователей признаны судомъ невмѣняемыми и посажены въ психіатрическую больницу.

Какъ сходны эти два изувѣрныхъ психопатическихъ факта изъ жизни сектантства непросвященной Россіи и культурнаго запада! Очевидно, что психика религіозныхъ фанатиковъ всегда и вездѣ одинакова и что своеволіе народной массы въ обращеніи съ богопреданными истинами вѣры, которыя толпа отщепенцевъ стремится сама, внѣ церкви, обнять и рѣшить — церковная анархія въ жизни народа,—никогда и нигдѣ не проходятъ даромъ,—безъ потрясенія душевнаго міра и у отдѣльныхъ лицъ изъ среды отщепенцевъ, и у цѣлыхъ сектантскихъ общинъ. Жаль, что защитники вопроса о свободѣ совѣсти, понимаемой большинствомъ нашихъ интеллигентовъ въ смыслѣ свободы проповѣди всякихъ лжеученій,—мало обращаютъ вниманія на поучительность подобныхъ ужасныхъ проявленій сектантскаго изувѣрства. *В. Скворцовъ.*

Свободные раскольничьи браки.

(Юридическая справка по поводу 25-лѣтія закона о раскольничьихъ бракахъ).

Отдѣлившись отъ Православной Церкви, раскольники старообрядцы, какъ извѣстно, возвели въ основу всего своего ученія отрицаніе ея (ученіе о воцареніи антихриста). А занявъ враждебное положеніе по отношенію къ Церкви, отдѣлившіеся отъ церковнаго единства тѣмъ самымъ поставили себя въ худшее положеніе въ государствѣ, чѣмъ иновѣрцы-христіане, невраждебные по происхожденію своего вѣроученія русской православной Церкви: покровительствуя господствующей Церкви въ силу основныхъ своихъ законовъ, государство не могло въ тоже время взять подъ свою охрану враждебныя ей религіозныя общества. Руководясь принципомъ вѣротерпимости, государство могло предоставить имъ только право совершенія общественнаго богослуженія, исполненія требъ и проч.; но обряды и таинства отщепенцевъ отъ церкви и послѣ этого не имѣли и не имѣютъ значенія

для государства. Правильность ихъ церковнаго устройства государство признаетъ съ ограниченіемъ, именно въ предѣлахъ, не подчиняющихся непосредственному вліянію церкви. „Въ раскольникѣ, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, качество гражданина, относительно государства, совершенно и вполнѣ разобщалось съ качествомъ члена извѣстной церкви: предъ лицомъ государства раскольникъ представляется гражданиномъ только въ тѣхъ чертахъ, которыя не касаются церкви“ (Курсъ Гражд. Права ч. II стр. 72 изд. 1896 г.). Но есть институтъ, именно брачный, гдѣ церковь и государство неотдѣлимы: гражданскіе законы о союзахъ семейномъ и брачномъ имѣютъ начало въ церковныхъ законахъ и состоятъ въ неразрывной связи съ ними. Соотвѣтственно каноническимъ опредѣленіямъ Вселенской церкви и форма браковъ у насъ только одна—церковная. Допущеніе раскольничьихъ браковъ, совершаемыхъ внѣ церкви, со всѣми ихъ юридическими послѣдствіями, шло-бы поэтому въ разрѣзъ съ общими законами государства. Такимъ образомъ, для отдѣлившихся отъ православной церкви раскольниковъ закрылся доступъ къ законному браку. Жизнь подсказала самое естественное (не единственное, правда) разрѣшеніе брачнаго вопроса: явились свободные браки, тайные, заключаемые по обрядамъ различныхъ раскольничьихъ общинъ. Въ гражданскомъ отношеніи это были незаконные браки: къ раскольничьей семьѣ не прилагались законы гражданскіе о правѣ выдѣла изъ имѣнія умершаго супруга законной части и о наслѣдствѣ. Такъ продолжалось дѣло до 1874 года. Безправное положеніе раскольничьей семьи справедливо обратило на себя вниманіе законодателя. „Съ государственной точки зрѣнія невозможно допустить, чтобы столь значительное число гражданъ оставалось внѣ закона во всѣхъ своихъ семейныхъ отношеніяхъ. Въ этомъ состояніи безправія было внутреннее противорѣчіе, которое рано или поздно должно было разрѣшиться въ законѣ“. Чтобы упорядочить бытъ раскольниковъ предоставленіемъ имъ наравнѣ со всѣми пользоваться гражданскими семейственными правами, пользованія коими они были лишены въ силу отпаденія отъ православной Церкви, закономъ 19 апрѣля 1874 года и установленъ былъ особый порядокъ веденія метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ (Рѣш. Гражд. Касс. Д-та № 17, 1895 года).

Оставаясь бракомъ незаконнымъ въ *церковномъ* отношеніи (Полн. собр. зак. 1827 г., 19 іюля № 1257, срав. ук. Свят. Синода 1888 г. № 8), раскольничій бракъ, по закону 19 апрѣля, пріобрѣтаетъ въ *гражданскомъ* отношеніи, черезъ запись въ установленныя для сего особыя метрическія книги силу и послѣдствія законнаго брака (т. X ч. 1 изд. св. зак. 1887 г. ст. 78). „Раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о семъ письменно или словесно полицейское управленіе или волостное правленіе постояннаго своего пребыванія, съ обозначеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ (Прил. къ ст. 1093 IX т. зак. о сост. по прод. 1890 года § 11). Самую запись въ раскольничьи метрики законъ обставилъ извѣстными формами, близкими къ православному обыску. Такъ, послѣ заявленія со стороны брачущихся о желаніи записать свой бракъ, полиція или волостное правленіе дѣлаетъ объявленіе и выставляетъ его въ теченіе семи дней, на видномъ мѣстѣ, при дверяхъ управленія. Всѣ, имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу, обязаны дать знать о томъ полицейскому и волостноту начальству, на письмѣ или на словахъ. По истеченіи семи дней съ того дня, какъ объявленіе было выставлено, волостное правленіе или полицейское управленіе выдаетъ лицу, заявившему желаніе записать бракъ свой въ метрическую книгу, свидѣтельство о томъ, что установленное объявленіе было сдѣлано, а равно о томъ, не было ли съ чьей-либо стороны заявленія о какомъ-либо законномъ препятствіи къ означенной записи, и если заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ. Для записи брака въ метрическую книгу, оба супруга должны лично явиться въ полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи. Независимо отъ сего каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ. Предварительно записи брака въ метрическую книгу, отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви или по обрядамъ другого, признаваемаго въ государствѣ исповѣданія. Пред-

ществовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ не подлежитъ (св. зак. т. IX зак. о сост. прил. къ ст. 1093 п. п. 11—24). Бракъ раскольниковъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду, въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 45 т. X ч. 1, изд. 1887 г. и п. 2 той же ст., по продолж. 1893 г., т. е. по тѣмъ же причинамъ, по какимъ расторгается православный бракъ. Дѣти раскольниковъ подлежатъ записи въ метрическую книгу въ такомъ только случаѣ, если бракъ ихъ родителей записанъ въ такой книгѣ. Записанныя въ метрической книгѣ дѣти раскольниковъ признаются законными (т. X ч. 1 ст. 119).

Таковы правила о раскольничьихъ бракахъ. Значеніе, какое отводится ими метрической записи, весьма важно: ею во 1-хъ узаконяется брачный союзъ: бракъ, записанный опредѣленнымъ порядкомъ въ книги, не подлежитъ оспариванію; во 2-хъ нормируется семейная жизнь, прекращается путь къ своеволію и разгулу страстей, губительно дѣйствующихъ на нравы и въ 3-хъ предупреждаются незаконные браки (въ родствѣ, по несовершеннолѣтію и т. под.).

На практикѣ, однако, оказывается, что законъ 19 апрѣля не достигаетъ своей цѣли въ смыслѣ упорядоченія семейнаго быта раскольниковъ. Большая часть раскольниковъ, и послѣ изданія этого закона по укоренившемуся обычаю, продолжаетъ вступать въ бракъ помимо закона, не связывая себя предъ нимъ никакими обязательствами. Это такъ называемые свободные браки, тайные, невѣдомые государству, нигдѣ не записанные. Единственнымъ основаніемъ для такихъ браковъ служитъ благословеніе наставниковъ, уставщиковъ и другихъ лицъ, исполняющихъ у раскольниковъ духовныя требы. Какъ распространены свободные браки можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ Рязанской губерніи за послѣднее десятилѣтіе число записанныхъ въ метрическія книги браковъ колеблется между 15 и 25. Самое большее количество падаетъ на 1897 годъ, именно: въ этотъ годъ внесено въ книги 28 брачныхъ записей (14 записей рожденія и 1 запись смерти). Общее количество природныхъ раскольниковъ по оффиціальнымъ даннымъ значится въ епархіи свыше 15 тысячъ. И это еще одна изъ губерній, гдѣ записи, можно сказать, популярны среди рас-

кольниковъ. Въ другихъ мѣстахъ свободные браки еще болѣе развиты. Напримѣръ, Самарское губернское правленіе получаетъ къ концу года обратно изъ полицейскихъ управленій метрическія книги по нѣкоторымъ уѣздамъ совсѣмъ безъ записей; по Самарскому уѣзду съ населеніемъ до 7 тысячъ душъ раскольниковъ съ 1882 года внесенъ всего лишь одинъ бракъ. Во Владимірской губерніи по всѣмъ уѣздамъ за 1897 годъ записано 7 браковъ. Раскольниковъ числится по отчетамъ до 60 тысячъ [1]).

Чѣмъ же объясняется такое повсюдное и почти всеобщее уклоненіе отъ записи? Причинъ тому нѣсколько. Прежде всего исполненіе акта объ узаконеніи брака для раскольника не обязательно, а предоставлено его доброй волѣ записать или не записать бракъ и родившихся отъ него дѣтей (*желающій*, говорится въ законѣ, записать бракъ и проч.). Очевидно, законодатель полагалъ, что незаконность происхожденія потомства и, слѣд., ограниченіе въ правахъ раскольничьихъ дѣтей будетъ само по себѣ достаточнымъ побужденіемъ для нефанатиковъ записывать браки въ свои метрики. Въ то время этотъ мотивъ дѣйствительно имѣлъ значеніе: 1) такъ какъ незаконнорожденныя дѣти подлежали рекрутскому набору безъ льготъ, а 2) не пользовались наслѣдственными правами и проч. Въ настоящее время лишеніе гражданскихъ правъ раскольниковъ, какъ слѣдствіе свободныхъ браковъ, не имѣетъ фактическаго приложенія. Дѣти, произшедшія отъ незаконныхъ браковъ, ни по отношенію къ воинской повинности, ни по отношенію къ имущественнымъ и наслѣдственнымъ правамъ ничего не теряютъ.

Процедура, предшествующая отбытію воинской повинности, такова. Раскольники, состоящіе въ незаконномъ бракѣ, о рожденіи у нихъ дѣтей заявляютъ волостному правленію или полиціи (для горожанъ). Волостное правленіе записываетъ дѣтей со словъ ихъ родителей въ посемейный списокъ съ указаніемъ мѣсяца и года рожденія и затѣмъ, когда лицо мужскаго пола достигнетъ 21 года отъ роду, вноситъ въ особый списокъ для опредѣленія ихъ возраста по наружному виду. Списокъ этотъ представляется въ воинское при-

[1]) Къ сожалѣнію, епархіальными управленіями въ большинствѣ случаевъ забытъ указъ Св. Синода (отъ 29 февраля 1856 г. за № 102), предоставляющій имъ право требовать отъ гражданской власти свѣдѣній о родившихся и умершихъ раскольникахъ, о числѣ ихъ браковъ. Болѣе подробная статистика была бы поучительна.

сутствіе, которое вызываетъ этихъ лицъ и, по опредѣленіи здѣсь ихъ возраста, вноситъ ихъ въ призывной списокъ для отбытія воинской повинности.—Легко предвидѣть, что опредѣленіе возраста по наружному виду (уст. о воин. повин. ст. 112 п. 2) можетъ представить для сектантовъ особое преимущество. Напримѣръ, по закону (уст. о воин. повин. ст. 45) „льготою по семейному положенію не можетъ воспользоваться призываемый къ исполненію воинской повинности имѣющій брата, достигшаго 18-лѣтняго возраста". Слѣдовательно, разность въ нѣсколько мѣсяцевъ, не поддающаяся наружному опредѣленію, въ такихъ случаяхъ представляетъ для раскольниковъ преимущество, и въ ихъ интересахъ позже или раньше сдѣлать заявленіе въ волости о рожденіи, сообразно съ чѣмъ и опредѣляетъ возрастъ уѣздное окружное или городское присутствіе. Незаконность происхожденія въ этомъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Въ высочайше утв. мнѣн. госуд. сов. 1 октября 1875 г. разъяснено, что при назначеніи льготъ по семейному положенію, усыновленіе пріемыша до 10-лѣтняго возраста (Уст. о воин. пов. ст. 45 примѣч.) считается доказаннымъ въ сословіяхъ мѣщанскомъ и крестьянскомъ, если будетъ представлено несомнѣнное удостовѣреніе въ томъ, что пріемышъ, съ означеннаго возраста, числится въ семействѣ по окладнымъ листамъ или общественнымъ раскладкамъ. Распоряженіе казенной палаты о причисленіи къ семейству служитъ достаточнымъ доказательствомъ усыновленія пріемыша и даетъ льготу по семейному положенію, если самое перечисленіе сдѣлано до 10-лѣтняго возраста (рѣш. прав. Сената 18 ноября 1874 г. за № 8483). Запись пріемышами своихъ дѣтей, прижитыхъ отъ незаконнаго брака, у раскольниковъ самое обычное явленіе. Такимъ образомъ, по отбытію воинской повинности незаконнорожденное поколѣніе не только не испытываетъ неудобствъ своего положенія, но можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ обойти законъ.

Въ общественномъ быту, въ отношеніи семейственныхъ правъ, раскольники также ничего не теряютъ отъ того, что браки ихъ незаконны. Въ этомъ случаѣ законъ 12 марта 1891 года объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей предоставляетъ имъ все то, что пріобрѣтается законнымъ бракомъ. Когда встрѣтится надобность (чаще всего у раскольниковъ изъ купеческаго званія при наслѣдствѣ), раскольники воз-

становляютъ запись о своемъ бракѣ, и затѣмъ на основан и 1356[5] и 1460[4] ст. уст. гражд. судопр. просятъ окружный судъ признать ихъ дѣтей законными. Кромѣ того законъ оставляетъ существующія фактически права законнаго состоянія за раскольничьимъ потомствомъ, въ бракѣ рожденномъ, хотя и не записанномъ въ метрическую книгу (ст. 1356 [1, 2, 5], 1460 [1-7] уст. гр. суд.). А для сектантовъ изъ крестьянъ и мѣщанъ устройство семейнаго положенія еще проще. По ст. 155 зак. 12 марта 1891 г., усыновленіе мѣщанскими и сельскими обывателями совершается припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя съ согласія казенной палаты, причемъ по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1 общ. собр. 14 іюня 1885 года за № 2999 и Гражд. Касс. Д-та 1872 г. № 775, если съ согласія общества сдѣлана приписка къ семейству, то приписанный пользуется и надѣломъ общественной крестьянской земли.

Впрочемъ, раскольники изъ крестьянъ не нуждаются даже и въ законѣ 1891 года. Извѣстно, что имущественныя правоотношенія крестьянъ регулируются не закономъ, а обычаемъ, гражданскій ихъ бытъ внѣ положительныхъ опредѣленій закона. По ст. 38 общ. полож. о крест. „въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями". Въ правосознаніи же крестьянскаго общества у раскольниковъ нѣтъ различія между записаннымъ въ метрики и незаписаннымъ бракомъ: право происхожденія отождествляется съ законностью рожденія и не возбуждаетъ споровъ о наслѣдствѣ.

Естественно поэтому спросить, слѣдуетъ ли признать нормальнымъ укоренившійся у раскольниковъ обычай свободныхъ браковъ? На этотъ вопросъ долженъ быть только одинъ отвѣтъ: какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи тайнобрачіе составляетъ вредное явленіе.

Недаромъ Церковь взяла подъ свое покровительство брачный институтъ: преданность православію и идеалы христіанской жизни воспитываются только въ доброй семьѣ, подъ благотворнымъ вліяніемъ Церкви. Въ семьѣ, устроенной на иныхъ началахъ, пропитанныхъ ненавистью къ церкви, развивается вмѣстѣ съ враждою къ церкви обособленность отъ общей массы православнаго населенія и сектантская интимная солидарность. Своеобразный семейный укладъ, чуждый всякой внѣшней зависимости, съ неограни-

ченною волею главы семьи, служитъ, по нашему мнѣнію, главнѣйшею причиною устойчивости нашего расколо-сектантства. Миссіонерамъ часто приходится слышать отъ молодого раскольничьяго старообрядческаго поколѣнія, что они и не прочь бы присоединиться къ православной церкви, да отцы ихъ удерживаютъ. Благодаря независимости въ семейныхъ дѣлахъ, въ рукахъ отцовъ-раскольниковъ могучее средство противъ попытокъ дѣтей къ переходу въ православіе: стоитъ только сыну объявить свое намѣреніе, какъ ему угрожаетъ лишеніе права выдѣла и наслѣдства: какъ незаконнорожденный, онъ вполнѣ зависитъ отъ произвола родителей.

Примѣры свободныхъ браковъ вредны и для православныхъ. Раскольники, конечно, постоянно входятъ въ соприкосновеніе съ православнымъ населеніемъ. Послѣдніе видятъ, какъ легко и удобно заключаются браки у раскольниковъ: безъ всякихъ хлопотъ и издержекъ, безъ всякаго разрѣшенія. Гдѣ православному приходится писать прошенія, выжидать время, часто ѣхать въ губернскій городъ и проч., выполнять всѣ сложныя формы при бракѣ, раскольникъ обходится безъ этого, часто вступая даже въ противозаконный бракъ (въ родствѣ, при несовершеннолѣтіи, при существованіи перваго брака и проч.). При чрезвычайной простотѣ крестьянскаго семейнаго быта православнымъ не можетъ не показаться заманчивою та форма брака, какая существуетъ у раскольниковъ. Какъ легко заключаются раскольничьи браки, также произвольно расторгаются. Единственнымъ внѣшнимъ побужденіемъ, сдерживающимъ грубыя страсти, является осужденіе людской молвы. Мотивъ слишкомъ условный при неразвитости низшей среды. Замѣчено, что случаи уничтоженія брака—сожительства у раскольниковъ, особенно у занимающихся отхожимъ промысломъ, очень часты. Такимъ образомъ, простому народу прививается начало, ослабляющее нравственную сторону брака, возможность обходиться безъ его законныхъ формъ, открывается широкій просторъ страстямъ, всякаго рода низменнымъ побужденіямъ и семейнымъ безпорядкамъ. А это уже вопросъ не только церковный, но и государственный. Съ этой стороны регламентація раскольничьихъ браковъ необходима во имя благоустройства гражданскаго общежитія.

Къ этому же придемъ, если сравнимъ требованія отъ брака у православныхъ съ требованіями у католиковъ. Въ

православномъ бракѣ нарушеніе семейственныхъ обязанностей карается закономъ (какъ, напр., произвольное оставленіе однимъ супругомъ другого, внѣбрачное сожительство, многобрачіе и т. п.). Тогда какъ для раскольниковъ сдѣлано исключеніе: ихъ законный бракъ не имѣетъ юридической опредѣлительности—онъ не обязателенъ. Имъ разрѣшается устраивать семейную жизнь, какъ имъ угодно. „Сожительство раскольниковъ вслѣдствіе брака, по обряду ихъ вѣроученія заключеннаго, не можетъ подлежать уголовному наказанію по ст. 994 улож. о наказ. (рѣш. Гражд. Касс. Д-та по дѣлу Шашкова 1882 г. № 2). А такъ какъ эти браки допущены закономъ и неправомѣрны лишь юридически, а не de facto, то понятно, что раскольникамъ лучшаго и желать нечего: свободные браки даютъ имъ полную независимость отъ государственныхъ законовъ въ семейныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ, предоставляютъ фактически одни права безъ обязанностей.

Предоставленіе раскольникамъ семейственныхъ правъ дѣло справедливости, но дарованіе раскольничьей семьѣ полной автономіи, какая у нихъ въ настоящее время существуетъ при свободныхъ бракахъ, не можетъ быть ничѣмъ оправдываемо [1]). Ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ, ни одна группа гражданъ не пользуется такими правами, какъ наши раскольники. По этому поводу припоминается завѣтъ великаго святителя московскаго митрополита Филарета: „Краткому и человѣколюбивому правительству, говоритъ онъ, свойственна терпимость и снисхожденіе къ заблуждающимся, но безъ забвенія о томъ, чѣмъ оно обязано истинѣ и закону. Сдѣлать положеніе заблуждающихся болѣе удобнымъ и выгоднымъ, нежели стоящихъ въ истинѣ, значило бы косвенно неблагопріятствовать истинѣ, искушать слабыхъ къ переходу въ заблужденіе“. (Собр. мнѣн. и отз.дополн. т. стр. 234).

За двадцатипятилѣтній періодъ существованія закона о

[1]) Правда, по установившейся практикѣ „вступленіе въ бракъ обратившагося въ православіе раскольника, послѣ прежняго сожительства съ лицомъ, принадлежащимъ къ расколу, если объ этомъ не записано въ полицейскую метрическую книгу, не признается вступленіемъ въ новый бракъ, при существованіи прежняго“ (Рѣш. Граж. Касс. Д-та 1882 г. № 2; срав. Рѣш. того же Д-та за 1894 г. по дѣлу Парѳенова). Но видимая польза этого облегченія для перехода въ православіе во много разъ перевѣшивается тѣмъ вредомъ, какой заключается для православныхъ въ свободныхъ раскольничьихъ бракахъ. При томъ же предъ лицомъ Церкви имѣетъ значеніе искреннее и глубокое побужденіе души обращающагося, а не расчетъ житейскаго удобства или выгоды.

раскольничьихъ бракахъ съ достаточною ясностію обнаружились несовершенства правилъ 19 апрѣля. Нужда въ пересмотрѣ этихъ правилъ назрѣла. Еще недавно въ періодической свѣтской печати много говорилось о незаконныхъ раскольничьихъ дѣтяхъ, при чемъ съ извѣстною цѣлью пущенъ былъ въ ходъ нелѣпый слухъ, будто бы въ средѣ мѣстной духовной администраціи высказываются намѣренія чуть-ли не относительно отобранія незаконныхъ раскольничьихъ дѣтей. Тогда какъ рѣчь идетъ только объ упорядоченіи раскольничьяго брака. А что это дѣло необходимости, объ этомъ не можетъ быть серьезныхъ разногласій, какого бы взгляда на расколъ кто не держался. *Д. Андреевъ.*

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ [1]).

III. Управленіе въ обществѣ бѣгуновъ.

Третій вопросъ касается управленія обществомъ.

Соотвѣтственно статьямъ Никиты Семенова, управленіе статейниковъ и въ дѣйствительности представляетъ полную іерархическую лѣстницу. Во главѣ всѣхъ на самой верхней ступени стоитъ главный наставникъ общества. Власть его ограничивается только общимъ соборомъ. Около него имѣются два ближайшіе совѣтника и помощника, — также наставники. Таковыми при жизни Никиты состояли Романъ Логгиновъ и Никита Васильевъ,— теперь уже умершій.

Соборы по важнымъ дѣламъ собираетъ главный наставникъ. Но если бы самъ онъ въ чемъ-нибудь провинился и вина его была бы замѣчена его совѣтниками, тогда соборъ собираетъ старѣйшій изъ нихъ, — второе послѣ него лицо; онъ и предсѣдательствуетъ на соборѣ. Соборъ имѣетъ право осудить главнаго наставника и извергнуть его, оставивъ житьвъ кельѣ. Но пока этого не случалось. Обычное пребываніе всѣхъ трехъ означенныхъ наставниковъ находится въ предѣлахъ Ярославля, но гдѣ именно,— неизвѣстно. Главнаго наставника берегутъ, какъ зѣницу ока. О мѣстѣ его жительства знаютъ только два его совѣт-

1) См. „Миссіон. Обозрѣн“. 1900 г. мартъ стр. 360—376

ника. О мѣстопребываніи послѣднихъ знаютъ тоже два-три лица. Всѣ свои распоряженія главный наставникъ передаетъ словесно или своимъ совѣтникамъ, или чрезъ посланныхъ къ нему отъ областныхъ наставниковъ лицъ, которыхъ если и привозятъ къ нему, то не объясняютъ ни дороги, ни мѣста, а чаще онъ принимаетъ ихъ не въ своемъ домѣ. Пишетъ главный наставникъ очень рѣдко, чтобы чрезъ письма полиція не узнала какъ-нибудь о его мѣстопребываніи. Выѣзжаетъ онъ изъ мѣста жительства тоже рѣдко, по особо-важнымъ дѣламъ, — большею частію мирить разсорившихся почему-либо частныхъ наставниковъ, да еще на, такъ называемыя, соборныя моленія. Эти соборныя моленія происходятъ на Пасху, на Троицу и въ нѣкоторые другіе большіе праздники. Мѣстомъ ихъ бываетъ домъ кого-либо изъ богатыхъ страннопріимцевъ въ самомъ городѣ Ярославлѣ, или вблизи его. Любопытно, съ какою торжественностію встрѣчаютъ и провожаютъ бѣгуны своего патріарха. Разъ онъ пріѣзжалъ въ домъ одного страннопріимца Ярославской губерніи для суда. Пріѣхалъ онъ въ крытомъ возкѣ; изъ возка, остановившагося у воротъ дома, вынесли на рукахъ, дальше по двору вели подъ-руки; на дворѣ стояли собравшіеся встрѣтить его послѣдователи бѣгунства, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи. Впереди шелъ хоръ пѣвчихъ дѣвушекъ. При входѣ въ домъ онѣ запѣли псаломъ — «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой». По входѣ, всѣ направились въ моленную, гдѣ по положеніи обычнаго начала предъ иконами, прибывшаго усадили въ особо приготовленное кресло. Скоро всѣ собравшіеся частные наставники стали представлять свои доклады по дѣламъ. По окончаніи докладовъ, Никитѣ отвели комнату рядомъ съ моленной, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько дней, невѣдомо ни для кого посторонняго. Въ обратный путь проводили ночью, тѣмъ же порядкомъ. Въ другой разъ пріѣзжали къ нему въ Ярославль два разсорившіеся наставника изъ Казани и по три свидѣтеля

съ той и другой стороны. Никита вызвалъ ихъ для разбора дѣла и для суда надъ однимъ изъ нихъ. Происходило это лѣтъ 12 назадъ. Старшимъ наставникомъ въ Казани былъ въ то время упомянутый Савва Онисимовъ. Другой наставникъ, ему подчиненный, Василій Назаровъ сталъ упрекать Савву за его поведеніе. Поводомъ къ этому послужили подозрительныя отношенія Саввы къ одной женщинѣ и кромѣ того такіе его поступки, которые давали поводъ думать о его легкомъ поведеніи вообще. Такъ, въ праздники, послѣ службы, онъ подолгу оставался въ женскихъ кельяхъ; весною, во время разлива нерѣдко нанималъ для дѣвушекъ-клирошанокъ лодки и вмѣстѣ съ ними катался по затопленнымъ лугамъ, иногда съ пѣніемъ разныхъ кантовъ, въ родѣ восхваленія пустыни, о горькоплачевномъ настоящемъ времени и т. п. Все это вызвало неудовольствія, такъ что въ казанскомъ обществѣ образовались двѣ враждебныя партіи, Никитѣ Семенову была принесена жалоба на поступки Саввы. Никита долго не отвѣчалъ, вслѣдствіе чего вражда усилилась настолько, что обѣ партіи перестали собираться на общія моленія. Узнавъ о такой обостренности, Никита и потребовалъ Савву на судъ, куда и отправились означенныя лица, всего 8 человѣкъ.

Любопытенъ и самый судъ, о которомъ передавала одна изъ свидѣтельницъ,— очевидица всего происходившаго. Въ особо устроенной для суда комнатѣ поставленъ былъ столъ, за которымъ сѣлъ Никита и двое ближайшихъ его совѣтниковъ,— первый, какъ предсѣдатель, послѣдніе, какъ членысуда. Обвиняемый, обвинитель (Василій Назаровъ)и свидѣтели были размѣщены въ разныхъ комнатахъ. Первымъ былъ позванъ Василій Назаровъ. Никита спросилъего, въ чемъ онъ обвиняетъ Савву. Обвинитель передалъ упомянутые случаи относительно его нравственности.Никита спросилъ: «самъ ты это видѣлъ, или отъ другихъ слышалъ?» Обвенитель назвалъ другихъ изъ пріѣхавшихъ. Тогда спрошены были каждыйизъ сви-

дѣтелей отдѣльно. И спрошенные свидѣтели также ссылались на другихъ, которыхъ на лицо уже не было. Свидѣтели по защитѣ тоже говорили со словъ другихъ. Получилась, такимъ образомъ, общая молва неодинаковаго свойства. Послѣ допроса свидѣтелей былъ вызванъ обвиняемый. Ему Никита сказалъ: «вотъ, про тебя говорятъ, что ты нехорошо себя ведешь, часто безъ нужды водишься съ молодыми женщинами». Савва молчалъ... Тогда Никита сказалъ: «вотъ тебѣ наказаніе: на три года оставляешься подъ присмотромъ другихъ, пополугодно, и издержки на твой счетъ. Кромѣ того я пошлю съ тобой двухъ людей посмотрѣть, какъ у васъ живутъ келейницы». Дѣйствительно, вмѣстѣ съ возвратившимся Саввою пріѣхали въ Казань два старика Александръ Григорьевъ и Ѳома Ивановъ для надзора за его жизнію и для осмотра келій, нѣтъ-ли въ нихъ модныхъ платьевъ, зеркалъ и другихъ запрещенныхъ предметовъ. Узнавъ о предполагаемомъ осмотрѣ, келейницы припрятали все запретное... Ревизія сошла благополучно, и всѣ старшіе остались на своихъ мѣстахъ. «Смѣшно теперь вспоминать тотъ переполохъ, разсказываетъ обратившаяся, какой происходилъ тогда въ нашихъ кельяхъ: кто пряталъ зеркало, кто цвѣтное ситцевое платье, кто какую нибудь книгу; всѣ ждали осмотра съ трепетомъ, боясь епитиміи, въ видѣ положенія поклоновъ въ нѣсколько лѣстовокъ (лѣстовка—100 поклоновъ), да и старшую подвести подъ отвѣтственность не хотѣли. Пришли къ намъ въ келью старцы—ревизоры, все осмотрѣли, сундучки вскрыли и ушли довольные; Савва усидѣлъ на мѣстѣ, выдержавъ трехгодичный присмотръ, а послѣ своими трудами по совращенію православныхъ еще болѣе прославился». Однако обвинители его не смирились и ушли изъ общества статейниковъ къ противостатейникамъ. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Казани,—только не въ городѣ, — образовалось общество послѣднихъ, и Никита не могъ уже на этотъ разъ подавить его.

Никита Семеновъ умеръ въ глубокой старости, въ 1893 году, около Пасхи. По смерти его во всѣхъ обществахъ статейниковъ носили трауръ и справляли поминки. На погребеніи Никиты присутствовали не болѣе 5 человѣкъ. Похоронили его, въ отличіе отъ обычая бѣгуновъ, въ гробу, въ мѣстѣ никому неизвѣстномъ. О его смерти объявили только на третій день, когда совершены были уже похороны. Къ девятому дню поминовенія пріѣхали по три важныхъ лица отъ каждаго ближайшаго общества; приняли ихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ умершій жилъ, и помѣстили въ особомъ приспособленномъ, для пріема гостей, домѣ. Совершено было торжественное поминовеніе, т. е. панихида и поминальный обѣдъ. При этомъ происходило всеобщее рыданіе. Къ сороковому дню съѣхались наставники и изъ дальнихъ мѣстъ, были и изъ Томска. Поминки происходили тѣмъ же порядкомъ. Объ этихъ съѣздахъ и поминкахъ никому постороннему не было извѣстно; все происходило подъ большимъ секретомъ.

Послѣ Никиты главнымъ наставникомъ избранъ Романъ Логгиновъ, старикъ около 70 лѣтъ. Кто онъ по своему происхожденію,—неизвѣстно, живетъ онъ тамъ же, гдѣ жилъ и Никита, и управляетъ такимъ же способомъ, т. е. почти не видя никого. Только прошедшимъ лѣтомъ онъ былъ въ Нижнемъ-Тагилѣ, на происходившемъ тамъ соборѣ. — Должно быть соборъ былъ по очень важнымъ вопросамъ, да и за безопасность его, вѣроятно, не безпокоились, какъ нибудь и чѣмъ нибудь обезпечивъ ее.

Упомянутыя нами лица составляютъ высшую администрацію.

За нею слѣдуютъ наставники областныхъ обществъ (своего рода епископы). Всѣхъ частныхъ областныхъ обществъ у статейниковъ слѣдующія восемь,—по времени ихъ образованія: ярославское, казанское, томское (теперь ослабѣвшее, вслѣдствіе преобладанія противо-статейниковъ), тюменское, тверское, костромское, вологодское и пермское. Въ составъ каждой области входятъ близъ лежащія се-

ленія. Каждая область должна имѣть не менѣе 100 странниковъ, безъ всякихъ видовъ. Около областнаго наставника тоже — два помощника, его ближайшіе совѣтники, а вмѣстѣ наблюдатели за его распоряженіями и поступками. Въ ряду обязанностей послѣднихъ з:ключается и та, чтобы въ какихъ-либо случаяхъ уклоненія перваго отъ надлежащаго исполненія возложенныхъ на него обязанностей, доносить главному наставнику, въ Ярославль. Помимо же этого каждый изъ трехъ наставниковъ въ области исполняетъ свои спеціальныя обязанности: первый наставникъ есть собственно распорядитель и правитель второй — крестителъ, третій — духовникъ. Духовникъ, за нужду, можетъ быть и крестителемъ, но крестителъ ни въ какомъ случаѣ духовникомъ быть не можетъ; по нуждѣ исповѣдуютъ старшіе въ кельѣ. При этомъ исповѣдуютъ иногда и женщины и не только женщинъ, но и мужчинъ,—въ случаяхъ, конечно, крайней нужды, когда изъ мужчинъ нѣтъ исповѣдниковъ. Странникъ, отступившій и потомъ возвратившійся по исполненіи правила, можетъ быть наставникомъ — правителемъ, но никогда не можетъ быть ни крестителемъ, ни тѣмъ болѣе духовникомъ. Такимъ образомъ, съ нравственно-церковной точки зрѣнія у бѣгуновъ крестителъ и духовникъ выше правителя, духовные интересы ставятся выше административныхъ.

Всѣ трое наставниковъ живутъ въ предѣлахъ своей области,—большею частію въ городахъ,—но въ разныхъ домахъ, живутъ въ помѣщеніяхъ, наиболѣе секретныхъ, тщательно охраняемыхъ отъ глазъ полиціи. Наставники могутъ быть по-долго несмѣняемы; иногда же ихъ переводятъ на другое мѣсто по ихъ просьбамъ, или по другимъ причинамъ, тоже наставниками. Въ случаѣ доказанной зазорной ихъ жизни, ихъ лишаютъ наставничества, и лишенный такимъ образомъ этого званія долженъ жить въ затворѣ, въ кельѣ.

Въ послѣднее время учреждена особая должность наблюдателя или благочиннаго надъ наставниками нѣсколькихъ областей. Это своего рода постоянный ревизоръ, назначаемый изъ лицъ особенно ревностныхъ въ распространеніи бѣгунства и обязанный посѣщать порученныя ему области. Подчиненъ онъ непосредственно только главному наставнику, въ Ярославлѣ и въ іерархической лѣстницѣ статейниковъ занимаетъ второе мѣсто; это — нѣчто въ родѣ архіепископа. Извѣстный Савва Онисимовъ и состоитъ теперь наблюдателемъ надъ всѣми областями отъ Казани до Тюмени.

Кромѣ наставниковъ имѣется въ каждой области экономъ. На экономѣ лежатъ всѣ хозяйственныя дѣла; онъ принимаетъ деньги, ведетъ приходъ и расходъ, распоряжается одеждою и отопленіемъ, распредѣляетъ по келіямъ общественные съѣстные припасы и денежную милостыню, составляетъ по сему отчеты, которые и передаетъ крестителю, а послѣдній наставнику-правителю. Для наблюденій за правильностію дѣйствій эконома представляются къ нему также два лица—свидѣтели его распоряженій и его совѣтники; экономы по-долго на одномъ мѣстѣ не оставляются. Обыкновенно ихъ держатъ около года и затѣмъ переводятъ въ другое общество. Это дѣлается изъ опасенія злоупотребленій, чтобы они не успѣвали заводить многихъ знакомыхъ, которые могли бы прикрывать ихъ грѣшки.

Есть у бѣгуновъ, такъ называемые «игумены» и «игуменьи», которыхъ зовутъ обыкновенно «крестными». Но они имѣютъ власть и вліяніе только на маленькіе кружки рядовыхъ бѣгуновъ, живя вмѣстѣ съ ними. Поэтому и рѣчь о нихъ будетъ далѣе. Теперь замѣтимъ только, что изъ нихъ одинъ или одна (игуменъ или игуменья) называются старшими. Преимущество ихъ предъ другими то, что на «соборныхъ» молельняхъ они отправляютъ обязанности уставщика и уставщицы. Эти игу-

мены и игумены также смѣняются, хотя не столь часто. И причина смѣны ихъ, сравнительно съ экономами,—другая, именно та, чтобы поддержать требованіе странствованія.

Кромѣ означенныхъ должностей существуетъ еще особая должность иконописцевъ. Иконъ писанныхъ, по понятію бѣгуновъ, не христіанами, они не принимаютъ. Поэтому избираютъ наученнаго иконописьменному мастерству послушника, или избранницу изъ кельи послушницу изъ наиболѣе благонадежныхъ и переводятъ избранника имъ въ особое помѣщеніе.

Иконописцы должны быть непремѣнно перекрещены и безъ видовъ, при томъ никогда не отступившіе. Жизнь ихъ должны отличаться особою строгостію, почему къ нимъ приставляютъ отдѣльнаго дядьку-старика, или старуху. Пишущіе иконы должны часто исповѣдываться При особо строгихъ требованіяхъ имъ и почетъ большой, состоящій въ томъ, что во время соборныхъ моленій они становятся на особыхъ видныхъ мѣстахъ. Если бы кто изъ занимающихся иконописаніемъ почему-либо оказался отступникомъ, то таковой теряетъ уже свое званіе на всегда.

Профес. *Н. Ивановскій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Бѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи.

I.

Какъ извѣстно, въ отношеніи къ источнику вѣроученія хлысты совершенно разнятся отъ всѣхъ остальныхъ сектантовъ, а также и раскольниковъ.

Всѣ секты опираются на священныя книги, иногда выдѣляя изъ нихъ нѣкоторыя, болѣе для нихъ подходящія, и пользуются текстами Св. Писанія для обоснованія своего ученія. Хлысты въ отношеніи къ книгамъ Св. Писанія до-

вольно своеобразны. Они прямо не отрицаютъ ихъ, но также и не основываются на нихъ. Буквой убѣдить хлыстовъ трудно. Они ищутъ „духа“ Писанія, по ихъ собственному выраженію. Буквальное пониманіе Св. Писанія для нихъ представляется не интереснымъ и даже „невѣроятнымъ“.

— „Слишкомъ мелко понимаешь“,—говорятъ они тому, кто понимаетъ слова Писанія прямо такъ, какъ они писаны.

— „О! онъ глубокъ!„—говорятъ о томъ, кто сумѣетъ перетолковать естественный смыслъ текста какъ-нибудь по своему.

Такимъ образомъ, хлыстовщина держится исключительно преданіемъ: сохраняетъ и сберегаетъ въ своей общинѣ тотъ смыслъ словъ Св. Писанія, который придали ему ея основатели; держится тѣхъ правилъ и того образа жизни, который тѣ показали и установили въ ихъ средѣ, и идетъ разъ указаннымъ и опредѣленнымъ для нихъ основателями путемъ. Поэтому хлысты совершенно не знакомы съ содержаніемъ Св. Писанія. У нихъ нѣтъ отличія книгъ боговдохновенныхъ отъ неканоническихъ, даже священныхъ отъ душеполезныхъ. Они пользуются всякой книгой, какая попадется имъ подъ руку, лишь бы въ ней было что намекающее на тотъ образъ жизни, какой они ведутъ. Священныя книги они не считаютъ непреложнымъ ученіемъ вѣры, а говорятъ: „и святые отцы ошибались“ или „они такъ жили, а намъ надо свое пріобрѣсть“. О житіяхъ святыхъ говорятъ: „что намъ чужія деньги считать, ты свои наживи“. И даже о библіи выражаются: „ты эту книгу сложь, да подъ себя положь“.

Интересно посмотрѣть, какъ они толкуютъ Слово Божіе. Соберутся послѣ собранія человѣка два-три сектантовъ и начнутъ по складамъ разбирать священную книгу. Они помнятъ, что происходило на бывшемъ собраніи, помнятъ странныя дѣйствія, которыхъ были они очевидцами, но которыхъ сами не понимали, хотя, быть можетъ, были и участниками въ нихъ,—и думаютъ найти отгадку имъ въ текстѣ Писанія. Чуть имъ попадется лишь что-нибудь похожее или намекающее на происходившее у нихъ, они сейчасъ съ торопливостію и торжествомъ останавливаются и радостно восклицаютъ:

— „А! вонъ оно что! Святой Духъ всегда былъ одинъ и тотъ-же! Всегда Онъ дѣйствовалъ одинаково“.

Такъ набрели они на пляску царя Давида, на глаголаніе

разными языками, на символическія дѣйствія пророковъ и проч. Если же встрѣтится что непохожее на ихъ правила, имъ въ помощь приходятъ изреченія апостольскія, что „писаніе духовно востязуется“, и сейчасъ остроуміе начинаетъ работать надъ тѣмъ, какимъ бы это образомъ понять духовно матеріальные предметы: вино, которое мало принимать повелѣлъ Ап. Павелъ или какимъ угощалъ Спаситель на бракѣ въ Канѣ Галилейской,—рыбу, которую Онъ вкушалъ и давалъ ученикамъ (а они не ѣдятъ) и пр., — или повелѣніе Павла юнымъ вдовицамъ посягати и чада рождати.

Нужно удивляться изумительному остроумію и находчивости сектантовъ въ составленіи разныхъ мѣстъ Писанія съ цѣлью придать ему духовное пониманіе. Съ помощью богатой своей фантазіи они всему Священному Писанію придали совершенно иной смыслъ. Историческія событія получили смыслъ какихъ-то психическихъ актовъ, происходящихъ въ душѣ человѣка; историческія лица—значеніе какихъ-то психологическихъ понятій. Христосъ превратился въ ихъ пониманіи въ какого-то „духа“; Пресвятая Богородица—въ непорочную и святую жизнь, потому что только непорочная и святая жизнь вселяетъ въ себя Духа Божьяго. Выраженіе „дѣва“ они понимаютъ въ смыслѣ души, еще не обручившейся жениху—„духу“. Когда она приметъ духа, то въ ней родится „Слово Божіе“—Христосъ. „Въ каждомъ человѣкѣ оно должно говорить, а не то чтобъ въ книгахъ было заключено“—прибавляютъ хлысты. Гоненія на Христа хлысты понимаютъ въ смыслѣ постоянно бывающихъ въ мірѣ стѣсненій проявленія свободнаго духа человѣка.

— А кто-же теперь не даетъ свободы его проявленію?

— „Да ктоже другой, какъ не тѣже постоянные гонители Христа—архіереи и священники,—эти книжники, которые ради книжнаго слова распинаютъ и гонятъ живое слово Божіе... Явись и теперь пророкъ (человѣкъ, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ непосредственно слово Божіе), они тотчасъ засадятъ его въ казематъ. Они видяще не видятъ, слышаще не слышатъ. Для нихъ покрывало лежитъ на законѣ Божіемъ. Они не понимаютъ, что Христосъ нарочно въ притчахъ глаголалъ, дабы не обратились они и не уразумѣли. Они привязались къ внѣшности, къ буквѣ, а буква убиваетъ, духъ-же животворитъ. Они имѣютъ лишь образъ благочестія, а силы его отвергнись. Для нихъ выгодно дер-

жаться и настаивать на этомъ внѣшнемъ порядкѣ, который давитъ свободу человѣка и не силенъ удержать отъ грѣха и переродить души человѣка, потому что они этимъ кормятся и за это ихъ почитаютъ и ублажаютъ. Они не понимаютъ, что всѣ люди—Сыны Божіи, что и Писаніе называетъ богами тѣхъ, къ кому было слово Божіе".

„Добиться того, чтобы непосредственно ощущался и слышался въ душѣ голосъ Божій,—вотъ задача каждаго человѣка; пріобрѣсти Духа—больше ничего не надо. А духъ ничѣмъ не вяжется, ни къ чему не прилѣпленъ, ни въ чемъ не заключенъ. Онъ свободно приходитъ къ человѣку, откуда хочетъ и какъ хочетъ, и человѣкъ не знаетъ, откуда онъ приходитъ и куда уходитъ. Онъ самъ и учитъ человѣка, и человѣкъ не требуетъ, да кто учитъ его, потому что тотъ самый Духъ свидѣтельствуетъ ему и истинно свидѣтельствуетъ. Пріявшіе Духа научени самимъ Богомъ, Духъ же самъ и ходатайствуетъ воздыханми неизглаголанными, вопія: Авва Отче. Онъ обнаруживается въ дарованіяхъ различныхъ"...

„Единственный врагъ Духа—плоть, которая присно Духу противится. Поэтому надо умертвить дѣянія плотская. Чтобы ходить Духомъ, надо распять плоть со страстьми и похотьми. Такимъ именно образомъ и былъ распятъ Христосъ; какъ личность. Онъ самъ себя распялъ т. е. Свою плоть. Можно сказать, что Онъ и воскресъ плотью, потому что плоть Его стала такой, которая уже не поддается искушенію, не требуетъ себѣ ничего плотскаго"...

Въ этомъ родѣ идутъ богословствованія хлыстовъ безъ конца.

Представить въ системѣ ихъ взглядъ на христіанское вѣроученіе весьма трудно, потому что приходилось слушать его отрывочно и случайно, когда разговорившійся хлыстъ нечаянно проговаривался. Насколько я понялъ сущность хлыстовскаго лжеученія—оно представляетъ странную смѣсь матеріализма съ аскетизмомъ.

Хлысты страшные матеріалисты, какъ показываютъ наглядно собою вышедшіе изъ ихъ общества. Собственно говоря, они не вѣруютъ ничему чудесному, чуду, какъ оно обыкновенно понимается, въ смыслѣ явленія, препобѣждающаго обычный порядокъ природы.

По воззрѣнію хлыстовъ, природа искони стоитъ въ неизмѣнномъ видѣ, никакихъ перемѣнъ въ ней не случалось,

Что теперь мы видимъ, то всегда было, и чего теперь не видимъ, никогда не бывало. И при томъ хлысты ограничиваются лишь тѣмъ, что лежитъ подлѣ нихъ, подъ ихъ постояннымъ взоромъ. Отсюда они отрицаютъ Евангельскія и библейскія чудеса. Отрицаніе ихъ весьма просто и незатѣйливо: „Развѣ можно ходить по водамъ? Ну-ка, попробуй!“ Точно также—и все остальное.

— „Развѣ мыслимо, чтобы человѣка пригвоздили ко кресту, убили, а онъ воскресъ“,—говорятъ они о Христѣ:—„Дай-ка, я проколю тебя—воскреснешь ты или нѣтъ?“

„Немыслимая вещь! Невѣроятное дѣло!“—только и слышишь отъ нихъ, когда разсказываешь о чудесныхъ явленіяхъ въ древнее или новѣйшее время: „все это басни однѣ!..“—вотъ ихъ выраженіе. Такъ отнеслись они и къ новоявленному Угоднику Св. Ѳеодосію Углицкому.

— „Кабы правду исцѣлилъ, такъ всѣ бы больные давно были здоровы: ктобъ не пошелъ къ нему здоровье получить?!“

Свидѣтельскимъ же показаніямъ они не вѣрятъ: „вотъ когда бы сами увидали“. Да если бы и увидали они какое чудо, то и тогда не повѣрили:—„ишь какой-нибудь одинъ исцѣлѣлъ! значитъ не отъ мощей, а отъ какой другой причины; если бы отъ мощей, то онѣ каждаго бы исцѣляли“..,

Такой матеріальный взглядъ на все, конечно, еще болѣе препятствуетъ вѣрѣ ихъ въ таинства, какъ орудія дѣйствій Духа Святаго. Они видятъ въ нихъ лишь обряды, символы, подобія дѣйствіямъ прежнихъ апостоловъ. Отсюда проистекаетъ новый аллегоризмъ, снова начинаетъ работать хлыстовское остроуміе, чтобы объяснить въ своемъ психологическомъ духѣ храмъ, его предметы и его дѣйствія. Храмъ это—человѣкъ, престолъ—сердце и т. д.

Я нашелъ у нихъ духоборческій катихизисъ, которымъ они и пользуются для такого объясненія. Такъ какъ онъ уже извѣстенъ въ литературѣ, то я не привожу его,—а равно тѣхъ символическихъ значеній, которыя хлысты усвояютъ видимымъ предметамъ и дѣйствіямъ православнаго богослуженія. Вообще богослуженія православнаго они не чуждаются по подобію первенствующихъ христіанъ, которые, хотя имѣли особую вѣру и особыя собранія, однако же ходили и участвовали вмѣстѣ съ тѣмъ и на іудейскомъ богослуженіи, не отдѣляя себя отъ іудеевъ ни по имени, ни по общности въ ихъ обрядахъ

Отрицая чудеса, какъ дѣйствія Божіи во внѣшней природѣ, хлысты не отрицаютъ дѣйствія Бога въ человѣческой душѣ. Они ограничиваютъ область дѣйствій Божескихъ исключительно душою человѣка. Мало того, по своему матеріалистическому понятію, они требуютъ, чтобы обязательно Богъ дѣйствовалъ, и чтобы это Его дѣйствіе было осязательно и ощутительно человѣку.

Стремленіе къ осязательному ощущенію Божества и Его дѣйствій есть основной пунктъ ихъ вѣроученія. Они остановились своимъ вниманіемъ въ догматикѣ христіанской на самыхъ трудныхъ вопросахъ,—о томъ, что такое благодать, какъ она дѣйствуетъ и какимъ образомъ происходитъ вселеніе Христа въ человѣка, принятіе Духа Св. въ сердце и обожествленіе человѣка. Но матеріалистическій и грубый взглядъ на все обнаружился и тутъ въ овеществленіи благодати, въ пониманіи ея какъ чего-то ощутимаго, радостнаго, веселаго, приподнятаго настроенія духа, необычнаго въ другое время. Отсюда ихъ стремленіе пріобрѣсти такое напряженное состояніе разными способами. Посредствомъ цѣлой системы подготовленій пѣснями, плясками и изнуреніемъ плоти, они, наконецъ, добиваются такого состоянія духа, когда разсудокъ смолкаетъ, перестаетъ анализировать и слѣдить за ихъ дѣйствіями, и они получаютъ свободу, какую называютъ свободой чадъ Божіихъ т. е. возможность творить въ такой моментъ что угодно, безъ всякихъ угрызаній совѣсти, стѣсненій предъ другими, не чувствуя стыда, не имѣя даже сознанія того, что дѣлаютъ: въ такіе моменты имъ представляется, что уже не они дѣйствуютъ, а кто-то другой въ нихъ.

Что бываетъ съ ними въ это время и какое душевное состояніе переживаютъ они,—понять трудно, но, говорятъ, бываетъ такъ весело, что наше уличное веселье и въ малой степени не можетъ сравниться съ тѣмъ веселіемъ, которое бываетъ на ихъ собраніяхъ. Они являются какъ-бы другими людьми, потому что въ другое время и въ другомъ положеніи они и сами бы удивились тѣмъ дѣйствіямъ, которыя совершали въ возбужденномъ состояніи: — они какъ-бы пьянѣютъ, такъ и говорятъ: „вотъ оно духовное вино-то, о которомъ въ Писаніи написано“. Иные признаются, что къ этому вину примѣнимо и изреченіе: „не упивайтеся виномъ, въ немъ-же есть блудъ“.—Излишняя возбужденность чувства

на собраніяхъ производитъ непроизвольное изліяніе сѣмени. Значитъ, надо бы ограничить нѣсколько безудержность возбужденія.—Но это, можетъ быть, только отдѣльное мнѣніе, отдѣльнаго лица, потому что безудержность и составляетъ для большинства наибольшую цѣнность въ собраніи.

Кто почувствуетъ, себя способнымъ вопреки разсудку, совѣсти и стѣсненію передъ другими, на произведеніе разныхъ причудливыхъ дѣйствій,—тотъ считается „переродившимся“. Это перерожденіе, впрочемъ, временное, оно ограничивается временемъ собранія,—въ прочее же время, особенно предъ посторонними, какъ-то умѣется прятаться и затаиваться. Бывали прежде случаи и публичныхъ обнаруженій такого состоянія,—какъ извѣстно объ Ермилѣ Жирковѣ и другихъ лицахъ но рѣдко. По мѣткому выраженію Арсенія (бывшаго Сѵнодальнаго Миссіонера), хлыстовскіе пророки подобны летучимъ мышамъ, которыя ночью кажутся птицами по полету, а днемъ посмотришь—простая мышь!

Слова „перерожденіе“ и „благодать“ не сходятъ съ устъ этихъ сектантовъ. Готовясь бесѣдовать съ ними, такъ и жди этихъ словъ. И то, и другое они понимаютъ въ смыслѣ радостнаго ощущенія, при которомъ достигается полная свобода духа. Они хвалятся предъ православными, что они что-то „ощущаютъ“, тогда какъ въ православныхъ обрядахъ ничего не ощущается. Еще предметъ ихъ похвальбы—это то, что ихъ пророки „обличаютъ“ т. е. отгадываютъ грѣхи. Наконецъ, что они „сонія видятъ“. Вѣра въ сновидѣнія сильно развита у хлыстовъ..

Писаннаго изложенія вѣроученія хлыстовъ мы не находили, но, говорятъ, что у нихъ есть такая книга, изъ которой что-то вычитывается... Намъ попадались брошюры со стихотвореніями хлыстовскими, но изъ нихъ извлечь вѣроученія весьма трудно; они состоятъ большею частью изъ вздоховъ о мірской гибели, или охлажденіи братскихъ сердецъ, или изъ наставленій о спасеніи... Попадалась также писанная тетрадь — цѣлая поэма о куреніи табаку, но она не твореніе хлыстовъ, какъ показываютъ книжные обороты. Начало ея:

„Ахъ горестно душѣ моей томиться,
„Что вниміамъ Мессіи лишь курится!
„Почто распятый Онъ, Маріинъ Сынъ,
„Пріемлетъ днесь почтеніе одинъ?
„Я зрю: хотя уже развратенъ свѣтъ,
„Но мнѣ благоуханной жертвы нѣтъ!.. и т. далѣе.

Это монологъ Сатаны, который изобрѣтаетъ куреніе и нюханье табаку, что описывается въ началѣ поэмы. Затѣмъ слѣдуетъ увѣщаніе табачника:

Опомнись ты, табачникъ-грѣховодникъ,
Ужели нашъ Богъ грѣху виновникъ?
Въ дни мірозданья Творецъ, Богъ всѣхъ,
Ничто не сотворилъ для злыхъ потѣхъ;
Хотя-жъ и произвелъ сіе твореньe,
Ужель на грѣхъ и скверно утѣшеньe?..

Далѣе, немного спустя:

Я вѣрю, табакъ есть Божіе твореньe,
Тогда кроши въ уху, иль щи и листья, и коренья,
Имъ посыпай похлебку вмѣсто перца
Для очищенія отъ кашля, болей сердца.
Коль будешь ѣсть его во щахъ или съ ухой,
То нѣтъ грѣха—проклятіе долой,
И не поступитъ онъ въ такое званье,
А нюхать въ носъ—бѣсовъ очарованье! и т. д.

Изъ подпольныхъ изданій попадалась книжка: „Сонъ Богородицы“, безъ означенія цензуры. Больше никакихъ интересныхъ книгъ не встрѣчалось.

Окружн. Миссіонеръ (Тамб. губ.) свящ. *В. Ремеровъ.*

(Продолженіе будетъ).

Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30 — 40 лѣтъ [1]).

Къ числу наиболѣе изувѣрныхъ раскольническихъ сектъ относится, какъ извѣстно, довольно распространенная безпоповщинская секта Ѳедосѣевцевъ. Центромъ ея служитъ безпоповщинское Преображенское кладбище въ Москвѣ, построенное въ царствованіе Императрицы Екатерины II извѣстнымъ въ исторіи раскола дѣятелемъ—Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ. Какъ и прежде, около Преображенскаго кладбища сосредоточивается нынѣ вся религіозная жизнь Ѳедосѣевцевъ; на Преображенское кладбище они обращаются за разрѣшеніемъ всѣхъ своихъ религіозныхъ недоумѣній и вопросовъ, возникающихъ въ различныхъ ихъ обществахъ.— Славное со времени своего основанія, оно въ царствованіе Императора Николая I обратило на себя особое вниманіе правительства; именно — пріемъ въ него новыхъ жителей былъ воспрещенъ и состоялось рѣшеніе о передачѣ этого

---

[1]) Составлено по личнымъ наблюденіямъ.

раскольническаго учрежденія въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Съ тѣхъ поръ воды утекло много, взглядъ на расколъ и отношенія къ раскольникамъ вообще радикально измѣнились, а Преображенское кладбище, какъ мы сказали, и теперь остается средоточіемъ религіозной жизни и мысли всѣхъ вообще послѣдователей Ѳедосѣевской секты, существующихъ въ различныхъ концахъ Россіи. Но произошло ли у самихъ ѳедосѣевцевъ за послѣдній періодъ времени какое-нибудь улучшеніе въ области умственнаго и нравственнаго просвѣтленія, являются ли у нихъ, по крайней мѣрѣ, попытки освободиться отъ облегающей ихъ тьмы различныхъ суевѣрій и предразсудковъ, выросшихъ на почвѣ религіознаго заблужденія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ, можетъ отчасти послужить настоящій очеркъ внутренней жизни ѳедосѣевскаго общества, относящійся къ 70—80 годамъ настоящаго столѣтія.

I.

Упомянутое нами постановленіе о передачѣ Преображенскаго кладбища въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, конечно, сильно опечалило главарей ѳедосѣевской секты. Съ утратою названнаго учрежденія, обыкновенно называемаго рьяными ѳедосѣевцами „Свѣтопресвѣтлымъ Сіономъ“, они потеряли бы одинъ изъ главныхъ жизненныхъ нервовъ своей секты. Поэтому, вскорѣ послѣ того, какъ состоялось означенное рѣшеніе, Ѳедосѣевцы приняли мѣры для отдаленія, хотя на нѣкоторое время, его осуществленія, что имъ и удалось. Они добились распоряженія, по коему раскольническое Преображенское кладбище должно перейти въ сказанное вѣдомство лишь тогда, когда принятые ранѣе на кладбище жители ѳедосѣевцы будутъ похоронены тамъ по обрядамъ своей секты. Между тѣмъ, руководители московскаго Ѳедосѣевскаго общества немедленно жэ занялись образованіемъ спеціальнаго капитала на хлопоты объ отмѣнѣ состоявшагося о Преображенскомъ кладбищѣ рѣшенія. Къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ приглашены были не одни московскіе, но и провинціальные ѳедосѣевцы; изъ послѣднихъ особенно щедрыми жертвователями на сказанное дѣло оказались казанскіе ѳедосѣевцы. Когда же собранъ былъ, наконецъ, нужный для предполагаемыхъ хлопотъ капиталъ, ѳедосѣевцы не тотчасъ же приступили къ

хлопотамъ. Предварительно они сочли нужнымъ видвинуть кого-нибудь изъ своихъ на болѣе видное положеніе въ обществѣ, занявъ которое онъ могъ бы съ большимъ удобствомъ имѣть доступъ въ тѣ канцеляріи, отъ которыхъ зависѣла дальнѣйшая судьба Преображенскаго кладбища. Подъ счастливою звѣздою родившимся оказался одинъ изъ мелкихъ петербургскихъ торговцевъ—Ефимъ Савельевъ Егоровъ, теперь уже умершій, а въ свое время очень многихъ заинтересовавшій въ Петербургѣ постройкою своихъ знаменитыхъ „Егоровскихъ бань“; на немъ и остановились тогда взоры ѳедосѣевцевъ. И, дѣйствительно, г. Егоровъ не обманулъ возложенныхъ на него ѳедосѣевцами надеждъ: посредствомъ крупныхъ пожертвованій на различныя благотворительныя учрежденія, онъ быстро сталъ подниматься по ступенямъ общественной лѣстницы, вошелъ въ сношенія со многими лицами изъ высшаго петербургскаго общества, сталъ извѣстенъ нѣкоторымъ сановнымъ особамъ, достигнулъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а впослѣдствіи, кромѣ другихъ знаковъ отличія, имѣлъ даже георгіевскій крестъ, хотя въ военной службѣ никогда не состоялъ. Этому-то ѳедосѣевскому „сановнику“ и были поручены ѳедосѣевцами хлопоты объ отмѣнѣ, состоявшагося въ царствованіе Императора Николая I, о Преображенскомъ кладбищѣ сказаннаго рѣшенія.

Свои хлопоты г. Егоровъ началъ, разумѣется, еще въ то время, когда не имѣлъ генеральскаго чина, а былъ только мануфактуръ-совѣтникомъ. Хлопоты эти у него продолжались много лѣтъ, и только въ 1878 году, когда вниманіе Россіи во всѣхъ правительственныхъ органахъ привлечено было къ событіямъ, происходившимъ на берегахъ Дуная, окончились въ благопріятномъ для ѳедосѣевцевъ смыслѣ.

Въ означенномъ году г. Егоровъ сообщилъ изъ Петербурга московскимъ ѳедосѣевцамъ, что для Преображенскаго кладбища министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ новый уставъ, и что въ дѣлѣ составленія этого устава ему, г. Егорову, выпало даже счастье принять нѣкотораго рода участіе. Новымъ уставомъ дозволялось московскимъ ѳедосѣевцамъ отправлять на Преображенскомъ кладбищѣ соборныя богослуженія, совершать для прихожанъ этого кладбища всѣ религіозныя требы, содержимыя сектою, разрѣшалось принимать на клад-

бище, въ качествѣ призрѣваемыхъ, повыхъ жителей изъ числа ѳедосѣевцевъ и самому кладбищу присвоено названіе: „старообрядческаго Преображенскаго богадѣленнаго дома“. Для управленія кладбищемъ и для завѣдыванія хозяйственною его частью тѣмъ же уставомъ требовалось учредить изъ числа самихъ ѳедосѣевцевъ „Хозяйственный комитетъ“, который долженъ состоять изъ шести членовъ и одного попечителя; „попечителемъ“ былъ уже утвержденъ самъ его превосходительство г. Егоровъ, а члены комитета должны быть выбраны московскимъ ѳедосѣевскимъ обществомъ посредствомъ закрытой баллотировки. Выбранные члены попечителемъ представляются для утвержденія г. Министру внутреинихъ дѣлъ. Кромѣ того, по новому уставу, требовалось учредить изъ числа самихъ же ѳедосѣевцевъ ревизіонную коммиссію, которая должна быть выбрана обществомъ же и состоять изъ трехъ членовъ. Члены хозяйственнаго комитета выбираются пожизненно (?!!), а члены ревизіонной комиссіи на три года. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе устава, выхлопотаннаго г. Егоровымъ для Преображенскаго кладбища, которымъ названное раскольническое учрежденіе руководствуется и въ настоящее время.

II.

Сообщеніе г. Егорова о дарованіи Преображенскому кладбищу права на свободное существаніе подъ названіемъ: „старообрядческаго Преображенскаго богадѣленнаго дома“, — радостью наполнило сердца всѣхъ вообще московскихъ ѳедосѣевцевъ и въ особенности наставниковъ кладбища. Послѣдніе поспѣшили подѣлиться этою радостью со всѣми провинціальными ѳедосѣевцами, заповѣдуя въ своихъ къ этимъ послѣднимъ письмахъ отслужить по сему случаю благодарственные молебны. Только одно обстоятельство нарушало нѣсколько радостное настроеніе московскихъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ. Дѣло въ томъ, что по новому уставу кладбища членами хозяйственнаго комитета могли быть выбраны только тѣ изъ ѳедосѣевцевъ, которые владѣли въ Москвѣ недвижимою собственностію, а такія состоятельныя лица обыкновенно у ѳедосѣевцевъ женятся и потому, какъ нарушители основныхъ правилъ секты объ обязательномъ дѣвствѣ, состоятъ у нихъ въ „отлученіи“, нося спеціальное названіе „новоженовъ“. Допустить къ управленію Ковылин-

скою обителію этихъ новоженовъ наставникамъ кладбища очень не хотѣлось. Они опасались, какъ бы эти „новожены", сдѣлавшись офиціальными управителями „Свѣтопресвѣтлымъ Сіономъ", не стали добиваться потомъ допущенія ихъ на совмѣстное моленіе съ ѳедосѣевцами „дѣвственниками", чѣмъ, по понятію ѳедосѣевскихъ наставниковъ, можетъ нарушиться содержимое ими „благочестіе" въ самомъ корнѣ. И вотъ чтобы посудить объ этомъ дѣлѣ, наставники Преображенскаго кладбища устроили нарочитое собраніе, пригласивъ, для совѣщанія на этомъ собраніи, нѣкоторыхъ московскихъ богачей ѳедосѣевцевъ. Въ числѣ приглашенныхъ были и „новожены",—но изъ такихъ, которые держались въ своихъ понятіяхъ о бракѣ одинаковаго съ наставниками разумѣнія, т. е. признавали свою семейную жизнь дѣломъ грѣховнымъ, требующимъ великаго раскаянія [1]). Руководителемъ на этомъ собраніи, въ дѣлѣ „совѣщанія", былъ московскій купецъ Н. В. Кочегаровъ, состоявшій до того времени негласнымъ попечителемъ кладбища. Онъ доложилъ собранію, что новый попечитель кладбища, г. Егоровъ, выборы членовъ хозяйственнаго комитета назначилъ на 13 февраля 1878 года, и что онъ, г. Егоровъ, просилъ Кочегарова озаботиться составленіемъ къ тому времени списка лицъ, достойныхъ занять означенную должность. По этому поводу и начались у собравшихся ѳедосѣевцевъ разсужденія въ такомъ родѣ.

— Ну, сударь ты мой, кого бы намъ намѣтить кандидатами въ члены комитета?—съ такимъ вопросомъ обратился Кочегаровъ къ Егору Яковлеву Кареву, великому ревнителю ѳедосѣевскаго безбрачія.

Егоръ Каревъ, недавно умершій, принадлежалъ къ числу выдающихся въ ѳедосѣевскомъ обществѣ личностей. Поступивъ на Преображенское кладбище въ мододыхъ лѣтахъ и

---

[1]) „Новожены" у ѳедосѣевцевъ дѣлятся на два разряда: одни — считающіе семейную жизнь грѣхомъ, а другіе—законною. Хотя тѣ и другіе наставниками не допускаются до совмѣстнаго моленія, но первые все-таки признаются „христіанами", а послѣдніе считаются окончательно погибшими людьми. Отъ новоженовъ, особенно послѣдняго разряда, по правиламъ ѳедосѣевской секты, не должны быть принимаемы на кладбищѣ никакія пожертвованія; но такъ какъ эти пожертвованія охотно тамъ принимаются отъ тѣхъ и другихъ новоженовъ, то остроумные изъ наставниковъ придумали говорить въ свое оправданіе: „деньги отъ новоженовъ мы принимаемъ для покупки дровъ, употребляемыхъ для топки печей; а огнемъ всякая новоженческая нечисть истребится".

проживая здѣсь въ качествѣ призрѣваемаго, онъ многіе годы занимался составленіемъ различныхъ сочиненій раскольническаго характера, тщательно записывалъ всѣ выдающіяся событія въ ѳедосѣевскомъ обществѣ, заносилъ въ свои мемуары даже легендарныя сказанія старожиловъ кладбища о чудесахъ, якобы совершавшихся въ Ковылинской обители. На основаніи этихъ записей имъ составлена, между прочимъ, довольно объемистая книга подъ названіемъ: „Исторія Преображенскаго кладбища“, которая описываетъ состояніе ѳедосѣевскаго общества „николаевскаго времени“ и которая остается пока достояніемъ однихъ ѳедосѣевцевъ. Этимъ же Каревымъ составленъ для ѳедосѣевцевъ и знаменитый „уставъ домашнія молитвы“, напечатанный ѳедосѣевцами, при содѣйствіи одного, принадлежавшаго къ ѳедосѣевскому толку офицера въ одной изъ военныхъ типографій, о чемъ много разъ заявлялъ г. Гиляровъ-Платоновъ въ своей газетѣ „Современныя Извѣстія“ за 1885 годъ. Кромѣ того, Каревъ занимался составленіемъ отвѣтовъ на различные вопросы, присылаемые на кладбище отъ постороннихъ ѳедосѣевцевъ. Поэтому, имя „убогаго Георгія“, какъ обыкновенно онъ подписывалъ свои письма, въ подражаніе, вѣроятно, убогому Ксеносу-Кабанову, извѣстно было среди ѳедосѣевцевъ и въ Казани, и въ Самарѣ, въ Астрахани и въ Вологдѣ, однимъ словомъ во всѣхъ вообще мѣстностяхъ, гдѣ только существовали послѣдователи ѳедосѣевской секты. Московскіе ѳедосѣевцы относились къ нему также съ особымъ уваженіемъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, признавая Карева, хотя и неосновательно, „знатокомъ писанія“, называли его иногда даже „каноникомъ“. Къ этому-то Кареву и обратился Кочегаровъ на собраніи съ означеннымъ выше вопросомъ.

— Было бы весьма благопристойно и утѣшительно, еслибы Богъ помогъ выбрать въ члены людей, не сопряженныхъ незаконнымъ бракомъ,—отвѣтилъ Каревъ.

— Нынѣ трудно, сударь ты мой, устроить такое дѣло,— возразилъ Кочегаровъ. Вишь, богачи-то всѣ у насъ переженились, а по новому уставу кладбища въ члены могутъ быть выбраны только тѣ изъ христіанъ, которые имѣютъ въ Москвѣ хорошенькій собственный домикъ.

— Да, по всему замѣтно, что время къ кончику двигается,—плаксивою рѣчью проговорилъ Каревъ въ отвѣтъ на слова Кочегарова. Христіанскій родъ быстро оскудѣваетъ,

ибо всѣ спѣшатъ вчиниться въ ряды окаянныхъ новоженовъ!..

— А ты, сударь ты мой, подожди плачъ-то іеремінъ разводить! — быстро остановилъ Карева Кочегаровъ. Теперь надо о дѣлѣ потолковать. Я, сударь ты мой, полагаю, что большаго грѣха не будетъ въ томъ, если для удержанія во власти христіанъ нашей обители будутъ допущены нами въ члены комитета новожены.

— Въ писаніи, положимъ, речено есть: „по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ“!—отвѣтилъ Каревъ.

— Ну, вотъ, сударь ты мой, и отлично; на этомъ правилѣ и основъмъ наши выборы!—съ торжественностью проговорилъ Кочегаровъ, видимо обрадовавшись тѣмъ, что Каревъ не намѣренъ усматривать „нарушенія благочестія“ въ дѣлѣ допущенія въ члены комитета женатыхъ людей.

— Надлежитъ, однако, необходимо позаботиться о томъ, чтобы въ члены комитета были выбраны токмо тѣ изъ новоженовъ, которые признаютъ свое брачное сопряженіе „блудодѣяніемъ“,—поспѣшилъ заявить Каревъ.

— Этакъ, этакъ, сударь ты мой!—скороговоркой отвѣтилъ Кочегаровъ, соглашаясь съ Каревымъ. Всѣхъ этихъ Косичкиныхъ, Жадаевыхъ, Смирновыхъ — отстранить надобно! Больно, сударь ты мой, они любятъ ужъ о бракѣ-то толковать. Каждый разъ, какъ только повстрѣчаешься съ ними, они тотчасъ же и преподносятъ главизну отъ писанія въ родѣ слѣдующей: „ожепивыйся не согрѣшилъ, и посягшая не согрѣшила“, а вы-де грѣхомъ почитаете допустить женатыхъ людей до совмѣстнаго моленья.

— Охъ, горе, горе, пропащіе люди эти новожены! — съ тяжелымъ вздохомъ проговорилъ Каревъ. Вѣдь никогда они—грѣховодники не подумаютъ о томъ, въ какое время мы живемъ. Не хотятъ понять, что теперь не браковъ время, а время плача и сѣтованія: вотъ что!..

— А сколько счетомъ-то должно быть этихъ членовъ?—спросилъ Кочегарова одинъ изъ наставниковъ, перебивая рѣчь Карева.

— Шесть, сударь ты мой, шесть! — отчеканивая каждое слово, отвѣтилъ Кочегаровъ, видимо довольный случаемъ прекратить разговоръ съ Каревымъ. По новому уставу требуется выбрать шестерыхъ членовъ, и непремѣнно съ домиками!—продолжалъ разъяснять Кочегаровъ наставнику не дальняго ума. Эти члены будутъ изображать у насъ хозяй-

ственный комитетъ, а седьмой членъ, значитъ, „набольшій„ надъ комитетомъ, будетъ называться попечителемъ. „Набольшимъ-то“ теперь уже укорененъ начальствомъ самъ, его превосходительство Ефимъ Савельичъ. Кромѣ этихъ шестерыхъ членовъ нужно будетъ выбрать еще троихъ для ревизіонной комиссіи.

— Вишь ты, какъ мудрено придумано, скоро-то и не поймешь!—сказалъ въ отвѣтъ наставникъ:—какой „канитетъ„, какая-то „ремизія“ да „коомисія“! Ужъ нѣтъ ли во всемъ евтомъ великой ереси?!—серьезно добавилъ онъ.

— А ты, сударь ты мой, не блажи! — замѣтилъ наставнику Кочегаровъ. Ну, такъ, приступимъ, братія, къ дѣлу,—давайте записывать кандидатовъ.

Къ „дѣлу“ приступили. Послѣ небольшихъ „соображеній„ и легкихъ пререканій, четыре человѣка были намѣчены. „Дѣло“ дошло до записи серпуховскаго фабриканта М. М - раева.

— Позвольте, позвольте: Мараевъ-то, вѣдь, новоженъ!—замѣтилъ въ это время присутствовавшій на собраніи одинъ изъ новоженовъ—Гаврила Кремневъ, до сихъ поръ молчаливо слушавшій разсужденія другихъ.

— Онъ хотя и новоженъ, но духъ-то въ немъ христіанскій, вотъ что дорого!—возразилъ Кочегаровъ. Онъ, сударь ты мой, самъ не позволитъ себѣ молиться вмѣстѣ съ христіанами, да и другимъ-то новоженамъ ни за что не дастъ потачки въ этомъ дѣлѣ.

— Та-а-къ!—протянулъ Кремневъ. Значитъ, съ христіанскимъ-то духомъ можно и новожену попасть въ члены? Въ такомъ разѣ и я не отказался бы послужить: христіанскаго духа и во мнѣ достаточно.

— Такъ что же, сударь ты мой, запишемъ и тебя!—согласился Кочегаровъ. Вѣдь ты, сударь ты мой, не признаешь свою жену законною?—спросилъ Кочегаровъ.

— Помилуйте, развѣ это возможно?—отвѣтилъ Кремневъ. Отъ мудрованія христіанскаго я никогда ни на одну іоту не отступалъ. Женился я, извѣстное дѣло, по немощи своей грѣховной плоти, а чтобы считать свою жену законною,—ни, ни, ни, Боже мой, никогда!

Разговоры и разсужденія въ такомъ родѣ продолжались очень долго. Наконецъ, списокъ кандидатовъ былъ изготовленъ, въ который записали и Кремнева. Изъ нежепатыхъ

ѳедосѣевцевъ значились въ спискѣ, между прочимъ, Е. Раскаткинъ и Тимофей Москвинъ; послѣднихъ особенно желалось наставникамъ выбрать въ члены комитета. Перваго они облюбовали за „христіанскій образъ жизни“, который выражался у Раскаткина въ томъ, что онъ чаю не пилъ, калбасу и французскихъ булокъ не вкушалъ, въ никоніанскую-баню не ходилъ, почитая все это, согласно ѳедосѣевскимъ правиламъ, великимъ грѣхомъ; при томъ, онъ одѣвался въ одну и туже засаленную деревяннымъ масломъ поддевку съ „фантиками“, а отъ широкоподметныхъ неуклюжихъ сапогъ постоянно разило дегтемъ. Втораго, т. е. Т. Москвина, прочили наставники въ члены комитета за его начитанность въ старопечатныхъ книгахъ. Если бы, напримѣръ, новожены вздумали предъявить къ наставникамъ требованіе о допущеніи себя къ совмѣстному моленію,—въ этомъ случаѣ наставники и разсчитывали опереться на члена „грамотѣя„: онъ, по ихъ понятію, въ состояніи былъ доказать новоженамъ „отъ писанія“ неосновательность такого требованія.

— Онъ, сударь ты мой, поди чай, всю библію, отъ корки до корки, наизусть знаетъ! — отозвался на собраніи объ Тимофеѣ Москвинѣ Кочегаровъ.

Встрѣтилось, однако, очень важное препятствіе для выбора въ члены комитета сейчасъ сказанныхъ двоихъ личностей: ни у котораго изъ нихъ не было тогда въ Москвѣ недвижимой собственности. Что бы устранить это препятствіе, на собраніи рѣшено было зачислить за ними по одному изъ общественныхъ домовъ, какихъ существовало тогда въ Москвѣ у ѳедосѣевцевъ не мало.

III.

Возникновеніе у ѳедосѣевцевъ въ Москвѣ общественныхъ домовъ имѣетъ свою исторію; она относится къ первымъ годамъ второй половины настоящаго столѣтія и вызвана была сказаннымъ выше распоряженіемъ о прекращеніи пріема для призрѣнія престарѣлыхъ ѳедосѣевцевъ въ Кавылинскую обитель. Къ тому времени, какъ выхлопотано было г. Егоровымъ дозволеніе вновь принимать на Преображенское кладбище престарѣлыхъ ѳедосѣевцевъ, такихъ общественныхъ домовъ существовало у ѳедосѣевцевъ въ Москвѣ болѣе десятка. Они раскинуты были въ Грузинскомъ районѣ и по большой Покровской улицѣ; но болѣе значительное количе-

ство ихъ понастроено было въ Преображенской мѣстности и за Преображенскою заставою, — вблизи ѳедосѣевскаго „Свѣтопресвѣтлаго Сіона“. Дома эти представляли собою негласные ѳедосѣевскіе пріюты или богадѣльни и носили у ѳедосѣевцевъ наименованіе „Христовыхъ домовъ“.

Главными иниціаторами устройства „Христовыхъ домовъ“ были: наставникъ Преображенскаго кладбища Власій Емельяновъ и Иванъ Бухаревъ; дѣятельное участіе въ устройствѣ названныхъ домовъ принималъ также „призрѣнникъ дома Успенія Божія Матери“, т. е. Преображенскаго кладбища,— Макаръ Ивановъ Стукачевъ писавшій тогда въ защиту ѳедосѣевской секты статейки въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Источниками средствъ на сооруженіе „Христовыхъ домовъ“ служили, какъ показываетъ самое ихъ названіе, исключительно добровольныя пожертвованія какъ московскихъ, такъ и постороннихъ богачей ѳедосѣевцевъ. Будучи предназначены, по выраженію ѳедосѣевской лѣтописи, „для призрѣнія страждущаго нищетою и недугами человѣчества“, всѣ сказанные дома, въ очень короткое время наполнены были престарѣлыми и больными людьми, послѣдователями „чуднаго Ѳеодосія“, ибо „страждущее нищетою и недугами человѣчество“ свозилось въ нихъ со всѣхъ сторонъ Россіи. Въ числѣ обитателей, наряду съ коренными москвичами, постоянно можно было встрѣтить и уроженца горнаго Кавказа, далекой Сибири и т. д.; можно было встрѣтить и такихъ, которые прокоротавъ дезертиромъ всю жизнь въ Турецкой Имперіи, спасаясь тамъ отъ повинности ратниковъ „николаевскаго времени“, возвратились, наконецъ, „по милостивому“ манифесту въ Россію, что бы здѣсь, на своей родной землѣ, положить свои усталыя и изнуренныя кости. Послѣдняго рода личности особенно охотно принимались на жительство въ „Христовы дома“, такъ какъ уклоненіе отъ поступленія въ ряды „воинства антихристова“, составляетъ, съ ѳедосѣевской точки зрѣнія, великій богоугодный подвигъ.

Тяжелое, удручающее впечатлѣніе производилъ на свѣжаго человѣка одинъ поверхностный взглядъ на населеніе „Христовыхъ домовъ“ и на условія жизни, въ какихъ оно обитало. Среди свѣжихъ и бодрыхъ, среди ветхихъ и дряхлыхъ неподвижно лежавшихъ старцевъ всегда можно было встрѣтить здѣсь довольно мужественнаго „блаженнаго“ человѣка, проявлявшаго свое юродство въ различныхъ видахъ

и формахъ. Въ числѣ „блаженныхъ“ находились, разумѣется, и спокойнаго, и довольно буйнаго характера личности, для усмиренія послѣднихъ употреблялись приставленными служителями всевозможнаго рода грубыя, подчасъ даже суровыя, физическія мѣры. Кромѣ престарѣлыхъ и юродивыхъ личностей „Христовы дома“ въ изобиліи наполнены были и молодыми, обиженными природою, людьми, не исключая и дѣтей. Эта, обитавшая въ Христовыхъ домахъ“ ѳедосѣевская молодежь, представляла собою олицетвореніе всевозможнаго рода человѣческихъ недуговъ: тутъ были и горбатые, и безногіе, и слѣпые, и страдающіе всякаго рода наружными и внутренними болѣзнями, И все это дряхлое, уродливое, гніющее, за-живо разлагающееся скопленіе полуживыхъ существъ, изолировано было отъ всякой медицинской помощи и размѣщалось въ „Христовыхъ домахъ“ какъ попало. Рядомъ съ кроватью или, по „христіанскому названію“, съ „койкою“ совершенно бодраго старца или здороваго молодаго слѣпца помѣщалась койка какого нибудь сифилитика, сплошь покрытаго по всему тѣлу зловонными язвами и струпьями.

Отличаясь красивою наружностью, „Христовы дома“ поражали однако нечистоплотностью своихъ внутреннихъ помѣщеній. Милліарды разныхъ паразитовъ, сверху до низу, наполняли всѣ щели и отверстія небрежно сколоченныхъ изъ стараго ноздреватаго дерева кроватей; тучами выползали они на заплеванныя и захарканныя больными и слѣпыми людьми, никогда не очищавшіяся стѣны; густыми массами копошились они и въ жесткихъ мочальныхъ матрацахъ и безжалостно точили увядающія тѣла несчастныхъ обитателей. Душный, спертый воздухъ, пропитанный специфическими газами и испареніями, наполняя внутреннее пространство помѣщеній, производилъ одуряющее дѣйствіе; имѣвшіяся въ нѣкоторыхъ помѣщеніхъ форточки и заржавленныя вентеляціи никогда почему-то не открывались. Нельзя было поэтому пробыть здѣсь свѣжему человѣку и одного часа безъ опасности для здоровья. Не удивительно поэтому же, хотя совершенно вѣрно, если изъ этихъ „Христовыхъ домовъ“, почти ежедневно отправлялись по два и по три человѣка въ „Свѣтопресвѣтлый Сіонъ“, въ сосѣди къ „батюшкѣ Ильѣ Алексѣевичу Ковылину“, что бы тамъ послѣдній разъ прозвучалъ надъ ними живой голосъ „вѣчную память“.

Должно присовокупить, что „Христовы дома“ служили,

однако, у ѳедосѣевцевъ пріютомъ и убѣжищемъ для престарѣлыхъ и больныхъ людей только лишь до тѣхъ поръ, пока живы были устроители оныхъ домовъ и пока живы были главные на эти дома жертвователи; въ настоящее же время, если не всѣ, то большая половина изъ нихъ безцеремонно, „по христіански“, присвоены въ собственность тѣми изъ ѳедосѣевцевъ, на чье имя они довѣрчиво были записаны устроителями, и очень выгодно эксплоатируются теперь этими счастливыми „собственниками“ въ свою личную пользу. Миссіонеръ *Ѳ. Круглов*ъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Ученый французскій невѣра и русскій отщепенецъ-штундистъ.

Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за прошлый годъ сообщалось, какъ одинъ французскій писатель Пьеръ Лоти ѣздилъ по святымъ мѣстамъ Палестины съ цѣлью духовно обновиться, обрѣсти тамъ утраченную имъ вѣру, запастись религіозными впечатлѣніями для возобновленія угасшей въ немъ религіозной жизни. Посѣтилъ онъ Виѳлеемъ, Іерихонъ, Іорданъ, Іерусалимъ—эти священнѣйшія мѣста для вѣрующихъ; въ послѣднемъ онъ прожилъ двѣ недѣли. Что-жъ, нашелъ-ли онъ вѣру? „Первыя впечатленія французскаго писателя, читаемъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, отличаются возвышенностію и чистотою. Къ сожалѣнію, по самому свойству своего художественнаго дарованія, привыкнувъ обращать наибольшее вниманіе на детали, онъ тотчасъ же по прибытіи въ святой городъ занялся исключительно разсматриваніемъ археологическихъ и художественныхъ его сокровищъ, вообще всей внѣшней обстановки, и свѣтлыя минуты религіознаго воодушевленія, такъ ярко блеснувшія на первыхъ порахъ, скоро отъ него улетѣли. Житейская суета, одинаковая на всякомъ мѣстѣ земли, какъ терніе въ евангельской притчѣ, заглушила молодой ростокъ добраго сѣмени въ сердцѣ писателя. Страшась оставить св. землю подъ такимъ впечатлѣніемъ, Лоти пытался насильственно вернуть свои свѣтлые первые моменты религіознаго вдохновенія, бродилъ лунною ночью одинъ вокругъ стѣнъ Іерусалима, простаивалъ цѣлые часы у алтаря Голгофы, оставался наединѣ съ самимъ собою глубокою ночью въ саду Геѳсиманскомъ... Но все напрасно! И онъ покинулъ Іерусалимъ съ настроеніемъ еще болѣе тяжелымъ, чѣмъ то, какое имѣлъ раньше, подъ вліяніемъ

чувства, что утрачивается вѣра,—потому что прежде была, по крайней мѣрѣ, надежда обрѣсти Христа въ Іерусалимѣ, а теперь и этой надежды уже болѣе не было"!

Прочли мы эти строки и, грѣшнымъ дѣломъ, подумали: гдѣ ужъ тамъ найти вѣру, разъ она утрачена. Гдѣ ужъ найти Христа въ Виѳлеемѣ, Іерихонѣ, при Іорданѣ, въ Іерусалимѣ, если Его нѣтъ въ сердцѣ! Вѣдь только *вѣрою* и возможно *вселиться Христу въ сердца наши* (Ефес. **3**, 17). Что искать царства Божія то тутъ, то тамъ?! *Царство Божіе внутрь васъ есть. Покайтеся и вѣруйте въ Евангеліе* (Мрк. **1**, 15). Пьеръ Лоти принадлежитъ къ числу тѣхъ, у которыхъ эстетика замѣнила религію, которые пробиваются эстетическими чувствами и наслажденіями вмѣсто чувствъ религіозныхъ. Вотъ почему при посѣщеніи святыхъ мѣстъ онъ набрасывается на художественное, а не на священное, и онъ живетъ здѣсь эстетическимъ наслажденіемъ археологическихъ и художественныхъ сокровищъ, впечатлѣніемъ лунной ночи вокругъ стѣнъ Іерусалима, а не святыми чувствами умиленія, благоговѣнія, страха Божія предъ величайшими въ мірѣ святынями. Его тянули въ Іерусалимъ и водили имъ здѣсь совершенно не религіозныя побужденія. Не удивительно поэтому, что ему ничего здѣсь не помогло: ни ангельское благовѣстіе о рожденіи Спасителя въ Виѳлеемѣ, ни гласъ вопіющаго въ пустынѣ о крещеніи Его въ Іорданѣ, ни чудеса на пути къ Іерихону, ни весь Іерусалимъ, наполненный святымъ ученіемъ и великими дѣлами Спасителя; его не вразумили ни мытарь, ни Закхей, ни женщина грѣшница, Хананеянка, Іаиръ, отецъ лунатика—бѣсноватаго юноши, ни жизнь, ни смерть, ни самое воскресеніе Спасителя. Обходя за Спасителемъ всѣ тѣ мѣста, Лоти, очевидно, присталъ къ толпѣ тѣхъ іудеевъ, которымъ Спаситель сказалъ: *вы ищите Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились* (Іоан. **6**, 26). Неудивительно поэтому, что онъ уѣхалъ изъ Іерусалима съ чувствомъ утраченной вѣры: такъ и *многіе изъ учениковъ отошли* отъ Христа *и уже не ходили съ Нимъ* (Іоан. **6**, 66).

На нашихъ глазахъ недавно былъ другой подобный примѣръ человѣка, утратившаго вѣру и также отправившагося искать ее въ страну далекую. Разница только та, что это былъ не ученый невѣра, а простецъ, потерявшій вѣру въ дебряхъ сектантства, но искренно искавшій ее вновь; потому и поиски его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Это нѣкто Тихонъ Усъ, солдатъ Харьковской губерніи, 34 лѣтъ. Еще недавно онъ былъ въ такомъ состояніи, что не зналъ, кому, во что и какъ вѣровать, какъ дальше жить; въ концѣ концовъ онъ сталъ просить у Бога смерти, какъ лучшаго для себя выхода изъ заблужденія и безвѣрія. Но Богъ управилъ путь его къ Кіевскимъ святынямъ, у подножія коихъ Усъ и обрѣлъ то драгоцѣнное сокровище, ту жизненную силу,

которую безуспѣшно искалъ Лоти. Мы передадимъ дальше поучительную исторію Уса по его собственной автобіографіи, по устнымъ его сообщеніямъ намъ и по непосредственному наблюденію и участію нашему въ его обращеніи. „Я родился въ 1865 году въ православной вѣрѣ, разсказываетъ Усъ въ автобіографіи, — въ 1889 г. поступилъ на военную службу и вышелъ со службы въ 1892 г. православнымъ. Домашніе мнѣ объявили, что появилась новая вѣра. Мнѣ показалось это страннымъ и страшнымъ: какая такая новая вѣра? Я говорилъ, что никогда не измѣню своей православной вѣрѣ, въ которой родился и въ которой отбылъ службу царю. Но скоро вышло обратное. Въ 1893 году мнѣ случилось встрѣтиться съ однимъ человѣкомъ сосѣдняго села, я не зналъ, что это былъ сектантъ. Онъ сталъ мнѣ говорить; что для спасенія нужно возродиться свыше,—надо получить Духа свыше, а для этого нужно чуждаться своихъ женъ, жить по духу, жену считать сестрою, свиное сало считать идоложертвеннымъ; кто поступаетъ въ ихъ общество, тотъ получаетъ Духа и можетъ пророчествовать, тотъ получаетъ духовную любовь и можетъ жить съ женою по духовной любви. Я принялъ все это за хорошія наставленія и началъ постепенно уклоняться отъ православной церкви. Страшно было сперва! Трудно было удержать руку отъ крестнаго знаменія; тянуло въ церковь. Великимъ постомъ 1893 г. я и говѣлъ еще, но... уже безъ вѣры, а дальше я не сталъ скрываться, что присталъ къ тѣмъ людямъ. Всѣ стали называть меня съ женою хлыстами, скопцами; а я вѣрилъ, что мы—истинно духовные христіане... До молитвенныхъ собраній не допускали меня долго; все наставляли своему ученью и хуленію православной церкви. Становилось уже тягостнымъ безъ службы. Я сталъ просить новыхъ своихъ братій допустить меня на свою службу и научить „работать Господу“, ибо слышу, что у нихъ совершается „работа Господу“, всѣ „работаютъ“ мужчины и женщины (разумѣются хлыстовскія радѣнія). Но они говорятъ мнѣ, что это—великая Божія тайна и тебя нужно сначала приготовить для этого служеженія Богу. Потомъ стали поучать меня, что Христосъ приходилъ духомъ; страдалъ не на крестѣ, а духомъ и насъ научилъ жить по духу; такъ и насъ распинаютъ, какъ Христа. Этихъ толкованій я сильно боялся; мнѣ страшно было Господа Іисуса Христа не признавать во плоти. Я, милостію Божіею, вспомнилъ, что написано: всякій духъ, неисповѣдующій Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста (I Іоан. **4**, 3), и предъявилъ имъ этотъ текстъ; а они говорятъ мнѣ, что евангеліе—для грѣшниковъ; а мы должны вѣровать Святому Духу. Я говорю: гдѣ этотъ Духъ? они отвѣчаютъ, что онъ сходитъ на пророковъ; я возражаю, что пророковъ нѣтъ теперь; они увѣряютъ, что у нихъ есть пророки и апостолы, которые про-

рочествуютъ на собраніяхъ. А Библіи должно вѣрить? Библія это—тряпка, говорятъ: отъ этого слова мнѣ стало страшнѣе, чѣмъ прежде".

Уловивъ Уса, хлысты держали его больше двухъ лѣтъ на почтительномъ отъ себя разстояніи: не посвящали его въ самыя тайны хлыстовства, все приготовляли и испытывали. Наконецъ, онъ прошелъ предварительный искусъ хлыстовской дисциплины и былъ допущенъ въ настоящее моленное собраніе. Тутъ онъ слышитъ пророчества, видитъ самую „работу Богу"; но чѣмъ чаще посѣщаетъ, тѣмъ больше овладѣваетъ имъ сомнѣніе и онъ убѣждается, что это—собранія бѣсовскія. „Я,—пишетъ Усъ,—твердо и достовѣрно убѣдился, что это собранія бѣсовскія; на нихъ вмѣсто божественной литургіи совершаются танцы съ подскоками, верченіями, выкрикиваніями; бьютъ себя жгутомъ и ладонями въ пятку, рукоплещутъ и приговариваютъ:

„Свѣтъ нашъ батюшка, отецъ,
„Собиралъ своихъ овецъ.
„Пошли овцы по лугамъ,
„По зеленымъ по садамъ"...

Или такъ:

„... По кругу пошли гулять,
„Бога-царя прославлять;
„Тутъ апостолы стоятъ,
„На нихъ ближніе глядятъ"... [1])

На собраніяхъ являются пророки и апостолы и начинаютъ пророчествовать невпопадъ. Одинъ пророкъ все обличалъ дѣвушку сосѣдняго села въ развратѣ; та разсердилась и доказала свою невинность; послѣ этого пророчество прекратилось".

„Когда я всего этого насмотрѣлся, то насталъ переворотъ въ моей жизни. Я не имѣлъ больше отрадной минуты; мною постоянно одолѣвали тоска и мученіе. И я пересталъ скоро ходить на собранія, началъ усерднѣе читать Евангеліе и толковать его на разные лады. Но ничего теперь не понималъ въ немъ и чувствовалъ, что оно стало еще больше закрыто для меня, чѣмъ прежде: до того опуталъ діаволъ мой умъ! Рѣшаюсь раза три пойти въ церковь и то въ чужой приходъ по стыду, но какая-то сила оттягиваетъ отъ церкви и черезъ силу переступаю порогъ; къ священнику не обращался: какъ только надумаю пойти,—находитъ страхъ".

Въ такомъ тревожномъ, мучительномъ состояніи нерѣшительности и колебанія Усъ провелъ весь девяносто пятый годъ. Жена его также переходила за нимъ изъ одной вѣры къ другой по тому резону, что куда иголка, туда и нитка.—Къ концу девяносто пятаго года Усъ совсѣмъ было наклонился къ православной церкви, и рѣшился ходить уже въ

---

[1]) Усъ не описываетъ полностію хлыстовскихъ собраній и говорилъ о нихъ весьма мало и неохотно.

свой приходскій храмъ. Но, по какой-то странной судьбѣ, попалъ въ руки штундобаптиста, который втянулъ его въ новую секту.

„Въ 1896 году 6 января, — пишетъ онъ,—я пошелъ уже въ свою церковь въ Валкахъ къ заутрени. Послѣ службы, пока до обѣдни, пошелъ посмотрѣть то мѣсто, гдѣ готовились къ іордани. На дорогѣ попадается мнѣ незнакомый человѣкъ и заводитъ разговоръ о вѣрѣ; говоритъ все изъ Евангелія и убѣждаетъ вѣрить только Евангелію, а не тѣмъ книгамъ, которыя составлены попами для обмана людей; за разговоромъ остановились и не дошли до рѣки. А онъ все говорилъ и говорилъ мнѣ изъ евангелія, что не должно почитать иконы, крестъ; не должно знаменоваться. Такъ онъ задержалъ меня, пока и обѣдня отошла, и водосвятіе окончилось; на прощаніе далъ маленькихъ книжечекъ—собраніе стиховъ. Я пришелъ домой, и опять у меня мысль повернулась назадъ; говорю женѣ, она отвѣчаетъ, что можетъ быть это и такъ; начинаю изслѣдовать Евангеліе еще больше и, дѣйствительно, нахожу стихъ, что Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ; нашелъ также, что священникъ не можетъ уничтожить грѣховъ. Не подалеку отъ насъ жили штундисты; я сталъ видѣться съ ними и еще больше поучаться отъ нихъ. Разъ они зазвали меня на собраніе ихъ, гдѣ я увидѣлъ главнаго ихъ проповѣдника. Онъ прежде всего обратился къ новымъ братіямъ къ такимъ, какъ и я, и давалъ наставленія хорошія,—о томъ, какъ должно спасаться, удаляться отъ зла, не пить водки, не ругаться, удаляться отъ мірскихъ прелестей; потомъ всѣ они преклонили колѣна, гдѣ кто стоялъ и, обернувшись, куда пришлось, сложили руки на грудь; главный проповѣдникъ прочиталъ незнакомую молитву за новыхъ братій; молитва обращалась къ Самому Богу· никакихъ угодниковъ не упоминалъ. Послѣ молитвы проповѣдникъ спрашивалъ насъ, кто не понялъ чего,— и нѣкоторые спрашивали его о крестѣ. Онъ утверждалъ, что рукою спастись невозможно, что Христосъ вознесъ грѣхи наши на древо; больше же всего убѣждалъ насъ удаляться отъ православной церкви, такъ какъ это—языческая церковь.

И вотъ съ этого времени начала мучить меня невыносимая тоска; не было и часу спокойнаго; я сталъ мало ѣсть; плохо спать; нѣсколько разъ я плакалъ; снились страшные сны: то Дѣва Марія будто смотритъ на меня сурово, то икона ея отвернулась отъ меня“.

Первыя впечатлѣнія отъ штундовыхъ собраній не удовлетворили Уса. „На собраніяхъ штундисты поютъ сидя, пишетъ онъ, обращаются небрежно съ словомъ Божіимъ. Когда запѣвали невпопадь, смѣялись и перекрикивали: „начинай ты Марья, ні ты Олено, ніхай начина Пріська;“ злословятъ православныхъ, а сами дѣлаютъ тоже; выхваляютъ себя свя-

тыми; осуждаютъ кошельковый сборъ у православныхъ, а сами также собираютъ деньги въ собраніи". И вотъ Усъ, убѣжденный уже штундистъ, но какъ человѣкъ неиспорченный нравственно и богобоязненный, выступаетъ среди новыхъ братій обличителемъ пороковъ ихъ, реформаторомъ слабыхъ сторонъ собраній и новаторомъ отчасти въ самомъ ученіи. Онъ обличаетъ штундистовъ за самохвальство, за злобныя чувства къ православнымъ; за мнимую святость; возстаетъ противъ ночныхъ потаенныхъ собраній въ лѣсу, убѣждаетъ „свидѣтельствовать Христову вѣру явно предъ людьми"; вводитъ благочиніе въ молитвенныхъ собраніяхъ; доказываетъ необходимость крещенія дѣтей, почитанія Богородицы. Братія сначала было сопротивлялись, а потомъ стали поддаваться. И Усъ постепенно входилъ въ силу и дѣлался вожакомъ не только своихъ, но и сосѣднихъ сектантовъ; его намѣтили уже поставить, по перекрещеніи, во пресвитера; самъ онъ былъ увѣренъ, что стоитъ на истинномъ пути. Но вотъ опять у него начинаются колебанія и сомнѣнія, на которыя наводятъ его нѣкоторыя обстоятельства. Во первыхъ, по словамъ Уса, передъ народною переписью 1897 г. штундовыя села объѣзжали какія то темныя личности и убѣждали ихъ записываться не православными, а баптистами на томъ-де основаніи, что вскорѣ всѣ будутъ баптистами и баптисты возьмутъ въ свои руки землю и власть; и что кто теперь запишется православнымъ,—тотъ послѣ уже не будетъ принятъ въ число баптистовъ и ничего не получитъ. Во-вторыхъ, не разъ наѣзжіе проповѣдники поучали въ собраніяхъ, что не должно подымать руку ни на кого. „Я,—говоритъ Усъ,—возражалъ: а какъ же въ военное время на непріятеля идти? На это отвѣчали, что не должно по совѣсти воевать и убивать враговъ, такъ какъ Богъ произвелъ весь родъ человѣческій отъ одной крови. Тогда, замѣчаетъ Усъ, я понялъ, что тутъ дѣло идетъ не къ добру". Въ другой разъ было большое собраніе. Пріѣхалъ и какой то господинъ, прилично одѣтый, при золотыхъ часахъ; съ нимъ барыня и еще какой-то господинъ. „Наши штундисты, пишетъ онъ, оказывали ему большую честь. Я спросилъ. кто это?—мнѣ отвѣтили, что это—пресвитеръ и діаконъ. А зачѣмъ же то барыня ѣздитъ съ ними, говорю?.. Евангеліе объяснялъ онъ не такъ, какъ объясняли мы, а въ концѣ бесѣды предложилъ мнѣ принять крещеніе, но я отказался; милостію Божіею я сталъ разумѣть, что это къ намъ ѣздятъ уже не проповѣдники, а обманщики".—Но особенно поколебалъ его слѣдующій случай.

„Въ 1897 году осенью, продолжаетъ онъ, не помню какого числа, опять было большое собраніе; опять пріѣхало къ намъ ночью двое чужихъ проповѣдниковъ. Одинъ говорилъ по русски совсѣмъ плохо, все называлъ насъ не братіями, а „пратіе". Я хорошо понялъ, что это—не русскій человѣкъ.

Онъ сталъ проповѣдывать извѣстное баптистическое ученіе. Когда онъ окончилъ, то началъ говорить другой незнакомецъ. Этотъ проповѣдывалъ совсѣмъ уже иное: говорилъ, что надо посвящать Господу седьмой день—субботу, а не воскресеніе; свинаго мяса не употреблять; что въ воскресеніе можно работать, что его выдумали священники... По окончаніи собранія, онъ оставилъ намъ довольно печатныхъ листиковъ, доказывающихъ, что не должно вѣрить воскресному дню. Первый проповѣдникъ не опровергалъ его и не сказалъ ему ничего напротивъ. Поэтому, послѣ этихъ проповѣдниковъ, у насъ сдѣлалось раздѣленіе, пошли большіе споры и многіе штундисты стали праздновать субботу. И самъ я, говоритъ Усъ, потерялся и не зналъ, кому вѣрить; я запутался такъ, что просилъ уже Бога, чтобы онъ послалъ мнѣ смерть: не могъ никакъ понять, какъ теперь ужъ вѣровать; въ православіе пересталъ давно вѣрить, а теперь чувствую, что теряю и ту вѣру, на какой стоялъ". И хотя въ видахъ прекращенія соблазна и раздѣленія рѣшили отобрать у всѣхъ и уничтожить субботническіе листки, однако Усъ на этомъ не успокоился; онъ опытомъ дошелъ, что ихъ руководители ведутъ ихъ не къ добру; понялъ также, что его баптистическая вѣра не есть истинная, спасительная, какой онъ искалъ и какою считалъ нѣкоторое время. Послѣ нѣкотораго успокоенія начинается опять колебаніе и опять мучительное состояніе. Это третье „кораблекрушеніе въ вѣрѣ" заставило Уса еще сильнѣе молить день и ночь Бога, чтобы Онъ Самъ или направилъ его или послалъ ему смерть.

Усу опять представляется, что, какъ онъ ни бѣжитъ отъ православной церкви, а все-таки она должна быть единая истинная церковь; и вотъ онъ опять поворачивается къ ней; начинаетъ тайкомъ, робко и боязненно заглядывать въ храмъ, но не оставляетъ посѣщать и собраній по долгу руководителя братіи.— „Я, говоритъ онъ, провѣрялъ, чье собраніе лучше—у насъ ли или у православныхъ, и гдѣ поученіе правильнѣе или назидательнѣе". Такое колебательное положеніе Уса продолжалось втайнѣ до августа 1898 года. За это время раздвоенность въ мысляхъ усилилась и онъ пришелъ къ заключенію, что до сихъ поръ заблуждался;—какъ честный человѣкъ, въ августѣ 1898 года онъ и высказалъ уже открыто братіи. Въ тоже время онъ подалъ успенскимъ постомъ своему приходскому священнику о. Иліи слѣдующую записку: „Богоизбранный отецъ! какъ на исповѣди сознаю свой грѣхъ, что отпалъ отъ православной церкви; мучатъ меня злые помыслы; невольно возникаетъ въ умѣ хула на вѣру православную. Прошу я васъ, отче, дайте наставленіе, какъ отъ нихъ избавиться, чтобы не остаться безъ спасенія моей грѣшной душѣ; потому что видно изъ Писанія, что грѣшниковъ ожидаютъ лютыя мученія, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угаснетъ; я страшусь этой нестерпимой

казни.—И священникъ, замѣчаетъ Усъ, далъ ему наставленія, которыя подѣйствовали на него хорошо".

Но послѣ этого Усъ продолжалъ хромать на оба колѣна до февраля 1899 года.

Въ февралѣ сего года пріѣхалъ къ нимъ харьковскій епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ и открылъ рядъ публичныхъ бесѣдъ. Вотъ что пишетъ Усъ объ этихъ бесѣдахъ: „я еще былъ въ сильномъ колебаніи, когда, милостію Божіею, къ намъ пріѣхалъ на хуторъ харьковскій миссіонеръ и священникъ Успенскаго прихода о. Илья для бесѣды съ нами-штундистами. Предъ бесѣдою штундистовъ отдѣлили отъ православныхъ, въ томъ числѣ и меня. Послѣ молитвы Царю Небесный священникъ говорилъ проповѣдь, я стоялъ какъ деревянный, потомъ началъ говорить миссіонеръ, онъ называлъ штундистовъ „сектантами". Тѣ обидѣлись, и одинъ высказалъ, что въ священномъ Писаніи не написано „сектанты", на это миссіонеръ отвѣтилъ: „я хотѣлъ обойтись съ вами благородно, и назвалъ васъ сектантами, чтобы не обижать васъ, а если такъ,—то теперь буду называть васъ, какъ написано, *еретиками*. Штундисты не могли ничего отвѣтить. Дальше, сколько не говорилъ миссіонеръ, штундисти не могли вывести ни одного вопроса до конца, какъ слѣдуетъ; а только упорно говорили, что имъ не нужно никакого закона, что у нихъ Христосъ—законъ. Сколько не уговаривали ихъ изъ Писанія,—они ничего изъ Писанія не отвѣчали; упорно стояли на своемъ. Изъ бесѣды я хорошо понялъ, что мы заблуждаемся, что это путь не спасительный, гнусный, еретическій. Въ концѣ бесѣды роздали книжечки. Милостію Божіею, миссіонеръ обратилъ на меня вниманіе, далъ мнѣ три книжечки—„Берегись штунды", „О пресвятой Богородицѣ" и „Деревенская глушь". Тутъ же я заявилъ имъ, что желаю искренно вѣровать Господу Іисусу Христу; но имѣю въ сердцѣ большое сомнѣніе насчетъ православной Церкви, иконъ и мощей; наши штундисты утверждаютъ, что никакихъ мощей нѣтъ. Миссіонеръ далъ мнѣ объясненіе; но я всетаки не вѣрилъ и заявилъ, что я поѣхалъ бы въ Кіевъ, если бы тамъ показали мощи, тогда я увѣровалъ бы. Миссіонеръ одобрилъ мое намѣреніе и обѣщалъ дать письмо въ Кіевъ. Попрощавшись, я пошелъ домой и съ того же дня сѣлъ читать тѣ книжечки; прочиталъ одну, сталъ размышлять и опять нашелъ, что штунда убиваетъ человѣческія души Мнѣ стало страшно; дрожало все тѣло; объявилъ женѣ и она боялась за душу. На третій день я уже не вытерпѣлъ и рѣшилъ ѣхать въ Кіевъ; пошелъ за письмомъ и миссіонеръ далъ письмо къ священнику Слюсареву въ Кіевъ; милостію Божіею, 16 февраля я выѣхалъ". Теперь Усъ окончательно рѣшилъ порвать связь со штундою. Что же братія? Зная честность Уса и его искренность и вѣря, что если онъ поколебался, то, значитъ, разобралъ вѣру настоящее и дознался, что дѣло плохо;

братія также приходитъ въ колебаніе. Первые три дня и ночи проходятъ въ переговорахъ то съ Усомъ, то между собою, наконецъ, и еще многіе присоединяются къ намѣренію Уса удостовѣриться въ существованіи мощей въ Кіевѣ и уполномочиваютъ его съ своей стороны добиться тамъ, есть ли, дѣйствительно, мощи.„ А затѣмъ, говорили братія, что ты по пріѣздѣ скажешь, мы скажемъ: аминь,—такъ и будетъ". Они собрали и деньги на проѣздъ Усу и слезно просили объ одномъ—„разслѣдовать настояще и не обманывать ихъ".

И вотъ Усъ, заручившись письмомъ, пріѣзжаетъ 17 февраля въ Кіевъ, прямо въ Лавру. Вотъ, что пишетъ онъ о первомъ впечатлѣніи отъ кіевскихъ святынь. „Въ 12 часовъ ночи на 18 февраля богомольцевъ разбудили къ заутрени. Я пошелъ съ ними; я больше всего обращалъ вниманіе на гробницы, и мнѣ становилось то страшно, то радостно. По окончаніи обѣдни, мы пошли туда, гдѣ почиваютъ мощи Павла Тобольскаго. Когда я увидѣлъ его гробъ, то стало очень страшно. Врагъ шепталъ мнѣ грѣшному: не вѣрь въ мощи... Осмотрѣли Лавру и отправились въ ту церковь, гдѣ Варвара великомученица, потомъ въ соборъ (Софійскій). Тутъ тоже являлась грѣшная мысль не вѣрить. Я былъ въ страхѣ и въ трепетѣ. А когда вышли изъ собора, то двое товарищей тоже объявили сомнѣніе, что мощей должно быть нѣтъ. Я говорилъ, что должно есть, потому, что завѣрялъ миссіонеръ, что мнѣ покажутъ ихъ; а въ то же время самъ грѣшный имѣлъ въ сердцѣ большое невѣріе".

Того же 18 февраля Усъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ Д. И. Боголюбова. Не медля долго, мы отправились вдвоемъ къ о. намѣстнику Лавры архимандриту Антонію и изложили ему нашу просьбу. Отецъ намѣстникъ разрѣшилъ показать св. мощи утромъ слѣдующаго 19 числа; при этомъ онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы насъ сопровождалъ въ качествѣ руководителя по всѣмъ мѣстамъ братъ Михаилъ—монахъ благоговѣйный и хорошо освѣдомленный въ житіяхъ печерскихъ угодниковъ.

Вотъ что пишетъ теперь Усъ о своемъ состояніи предъ посѣщеніемъ мощей: „Пошелъ я искать священника Набережно-Николаевской церкви, которому былъ пакетъ, недолго искалъ; подалъ пакетъ и очень боялся, потому что не зналъ, что тамъ писано про меня. Чрезъ полчаса мы поѣхали съ этимъ священникомъ въ Лавру. Священникъ пошелъ въ келію, а я остался въ корридорѣ и, самъ не знаю отчего, былъ въ великомъ страхѣ. Когда священникъ возвратился и объявилъ, что завтра покажутъ самыя нетлѣнныя мощи, то мнѣ такъ стало страшно, что я съ трудомъ могъ говорить съ нимъ и отказывался смотрѣть мощи, а священникъ убѣждалъ меня, что это Богу такъ угодно допустить меня видѣть св. мощи, что я какъ бы невѣрующій Ѳома, которому Самъ Господь долженъ былъ показать свои раны, чтобы онъ повѣ-

рилъ воскресенію, иначе онъ бы и не повѣрилъ и погибъ въ невѣріи, такъ и меня Самъ Богъ привелъ въ Кіевъ и удостоилъ показать св. мощи. Одни почитаютъ ихъ безъ сомнѣнія по вѣрѣ, а иные и повѣрить могутъ не иначе, какъ только увидѣвши мощи своими глазами. Такъ наставлялъ меня священникъ". Дѣйствительно, Усъ, по выходѣ изъ покоевъ отца намѣстника, говорившій до того времени спокойно о мощахъ, вдругъ сталъ неимовѣрно бояться и отказываться отъ своего намѣренія; до того времени невѣровавшій сталъ увѣрять, что уже не сомнѣвается и вѣруетъ въ мощи, что боится обезпокоить своею просьбою о. намѣстника; боится, что можетъ быть грѣшно смотрѣть ихъ, Богъ накажетъ за это и т. п. Внушеніемъ благоговѣйныхъ предлоговъ діаволъ отвлекалъ человѣка отъ святыни и хотѣлъ похитить изъ сердца зародышъ вѣры!

Это было 18 февраля вечеромъ; 19 утромъ мы опять сошлись въ покояхъ отца намѣстника и, получивъ отъ него благословеніе, пошли въ сопровожденіи брата Михаила сначала въ трапезную церковь. Тутъ Усу были показаны закрытыя въ гробницахъ св. мощи, также открытыя частицы мощей. Далѣе пошли въ великую Успенскую церковь къ мощамъ Павла Тобольскаго. „Мнѣ такъ стало страшно, разсказываетъ онъ, что я не чувствовалъ на головѣ у себя кожи, а когда показали руку св. Павла, то сдѣлалось такъ страшно, что я не могъ двинуться съ мѣста; прекратились движенія въ тѣлѣ, я совсѣмъ одеревянѣлъ и увѣровалъ чистою вѣрою и приложился къ рукѣ этого угодника и почувствовалъ облегченіе на душѣ, какъ будто чешуя осунулась съ моихъ глазъ и со всего тѣла". Къ этому нужно добавить еще слѣдующее. Когда была открыта рука Угодника, то первый приложился къ ней іеромонахъ, открывшій ее; потомъ— подошелъ я и, приложившись, предложилъ Усу подойти ближе и присмотрѣться; между тѣмъ кромѣ множества свѣчей, горѣвшихъ у гроба святителя, о. іеромонахъ освѣтилъ еще особо руку тремя скрученными вмѣстѣ свѣчами. Усъ, несмотря на наше предложеніе, не двинулся съ мѣста и смотрѣлъ какъ-то тупо. Тогда я почти притянулъ его ко гробу; теперь онъ нерѣшительно наклонился и нѣсколько времени всматривался; отклонился и опять наклонился; казалось, что Усъ самъ не вѣрилъ своимъ очамъ. Пока онъ раздумывалъ, я напомнилъ ему слова Спасителя: „Подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои, и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ",—и предложилъ ему ощупать руку угодника; причемъ прикоснулся для внушенія ему смѣлости и самъ однимъ пальцемъ. За мною и Усъ прикоснулся и сталъ ощупывать всю руку. Прошло еще нѣсколько минутъ его тупого молчанія. Тѣмъ временемъ о. іеромонахъ сообщалъ ему кое-что изъ жизни Павла Тобольскаго; указалъ, между прочимъ, на

то, что святитель почиваетъ въ томъ самомъ облаченіи, въ которомъ былъ первоначально положенъ во гробъ, между тѣмъ какъ гробовъ подъ нимъ истлѣло до сего времени четырнадцать. Наконецъ, Усъ волнующимся голосомъ проговорилъ: „Можно ли и мнѣ приложиться“? и, положивъ земной поклонъ, перекрестившись, приложился къ рукѣ святителя. „Теперь я вѣрю, чисто вѣрю; теперь не сомнѣваюсь, объявилъ онъ, обращаясь къ намъ; Слава Богу! Богъ не попустилъ погибнуть“; и дальше, пока мы стояли предъ мощами, онъ много разъ повторялъ, что радъ, что наконецъ убѣдился. „Правду вы говорили, обратился онъ еще разъ къ намъ, что мнѣ должно увѣровать въ мощи своими глазами, какъ тому Ѳомѣ, а не по вѣрѣ“.

Все это происходило при постороннихъ свидѣтеляхъ. Кромѣ упомянутаго о. іеромонаха и брата Михаила, на эту пору случились два пріѣзжихъ священника; изъ нихъ одинъ—о. Виноградовъ, священникъ харьковскаго каѳедральнаго собора; другой, не знаю, кто, и двое простыхъ изъ богомольцевъ. Какъ разсказалъ намъ Усъ послѣ, это были тѣ самые, съ которыми онъ ходилъ въ Михайловскій монастырь и Софійскій соборъ наканунѣ, которые выражали ему сомнѣніе въ существованіи мощей. Они, зная, что Усу имѣютъ быть показаны мощи, выждали насъ и вошли къ Павлу Тобольскому вслѣдъ за нами. Съ ними Усъ былъ уже разъ у св. мощей утромъ 18 февраля; тогда одинъ изъ нихъ, улучивъ минуту, ощупалъ ноги угодника и, по выходѣ изъ склепа, объявилъ: „набиты соломою“ (т. е. ноги). Эти слова такъ подѣйствовали на Уса и подкрѣпили его сомнѣніе, что онъ хотѣлъ было того же 18 числа уѣхать обратно. Что тѣ двое — также сомнѣвающіеся, — никто изъ насъ не зналъ; стояли они себѣ въ сторонѣ и къ мощамъ не прикладывались. Никто изъ насъ не обратилъ на нихъ вниманія; Усъ отъ радости также упустилъ ихъ изъ виду. Между тѣмъ къ нашей бесѣдѣ съ Усомъ примкнулъ и о. Виноградовъ. Онъ, оказалось, былъ одно время въ Валковскомъ уѣздѣ съ миссіонерскою цѣлью и знаетъ тѣ мѣста, откуда Усъ. Послѣдній узналъ о. Виноградова и сугубо былъ радъ, что видитъ при такомъ случаѣ земляка, съ которымъ когда-то полемизировалъ. Нечего говорить, что всѣ мы были рады вразумленію Уса и вышли отъ мощей Павла Тобольскаго съ настроеніемъ торжествующимъ побѣду надъ невѣріемъ. Самъ Усъ настолько уже не сомнѣвался, что, когда мы пошли съ нимъ въ пещеры, то онъ просилъ не затрудняться открытіемъ мощей, дабы не тревожить св. угодниковъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы укрѣпить Уса больше, ему еще были показаны въ ближнихъ пещерахъ мощи преп. Спиридона просфорника и въ дальнихъ— преп. Игнатія, архимандрита Печерскаго (въ обоихъ случаяхъ открывали правую руку). Въ пещерахъ Усъ показалъ себя

совсѣмъ уже православнымъ богомольцемъ: останавливаясь предъ каждымъ преподобнымъ, онъ клалъ земной поклонъ, прикладызался къ мощамъ и по мѣстамъ опускалъ свою лепту въ церковныя кружки пожертвованій. Начальники пещеръ, о. Стефанъ въ ближнихъ и о. Исихій въ дальнихъ,— наставляли его сообщеніями о жизни и чудесахъ угодниковъ; съ руки преп. Игнатія дали ему рукавичку для пользованія съ молитвою во время болѣзни. Такимъ образомъ, Усъ, обойдя пещеры и поклонившись угодникамъ Божіимъ, укрѣпился вѣрою, насколько, конечно, можно было судить по немъ, и запасся живыми душеспасительными уроками на новый православный путь жизни.

Изъ пещеръ мы (я, братъ Михаилъ и Усъ) направились опять къ отцу намѣстнику повѣдать и ему обращеніе Уса. О. намѣстникъ принялъ его по отечески, благословилъ его св. иконою печерскихъ угодниковъ и богатно наставилъ. Братъ Михаилъ снабдилъ Уса религіозно-назидательными брошюрками. Послѣдній вышелъ изъ келій о. намѣстника совершенно инымъ человѣкомъ, чѣмъ какимъ былъ у него наканунѣ,—веселымъ и радостно торжествующимъ. Теперь на обязанности Уса лежало, по пріѣздѣ домой, увѣрить въ нетлѣніи мощей и другихъ заблуждающихся братій. Имѣя въ виду искреннюю просьбу не обмануть ихъ, съ другой стороны предвидя, что окажутся и недовольные такимъ результатомъ его поѣздки, которые станутъ распространять ложныя предположенія о немъ въ родѣ того, что онъ не досмотрѣлъ настояще, или что его тутъ обманули, провели и т. п., имѣя это въ виду, Усъ просилъ выдать ему форменное удостовѣреніе въ томъ, что ему, дѣйствительно, были показаны мощи, а онъ видѣлъ ихъ при такихъ-то свидѣтеляхъ. По его просьбѣ составленъ былъ актъ о вышеупомянутомъ и выданъ ему на руки. Недавно мы получили увѣдомленіе отъ приходскаго священника Валковской Успенской церкви, что Усъ говѣлъ на первой недѣлѣ великаго поста; при чемъ послѣ литургіи въ субботу упомянутый актъ былъ прочитанъ въ церкви народу. Это оповѣщеніе, равно какъ и самое обращеніе Уса, произвели весьма благопріятное укрѣпляющее впечатлѣніе и уже теперь, какъ и слѣдовало ожидать, обнаружилось сильное движеніе среди сектантовъ къ возсоединенію. И слава Богу!

Кіевскій миссіон. свящ. *Д. Слюсаревъ.*

Два эпизода изъ области полицейскаго содѣйствія дѣлу миссіи.

Какъ извѣстно, на недавно бывшемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ миссіонерскомъ съѣздѣ былъ, между прочимъ, поставленъ для обсужденія вопросъ о томъ, желательно-ли приглашать на публичныя собесѣдованія съ раскольниками кого-либо изъ чиновъ полиціи. Разрѣшенъ былъ этотъ вопросъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ отрицательномъ смыслѣ. Слишкомъ ужъ хорошо теперь дознано, что отъ этихъ помощниковъ пользы для дѣла миссіи нельзя ожидать: раскольниковъ ими не испугаешь, а дѣлу-то, пожалуй, и повредишь. Не имѣя въ виду въ настоящій разъ выяснять подробно этого, думается, хорошо всѣмъ извѣстнаго положенія, я хочу сообщить только бывшее со мной и относящееся къ вопросу о помощи отъ полиціи.

Была у меня не подалеку отъ Царскаго Села публичная бесѣда. Въ качествѣ слушателя,—не болѣе,—ибо никто его не приглашалъ,—былъ и мѣстный полицейскій урядникъ. Еще передъ бесѣдой мы съ нимъ познакомились и даже разсуждали. Во время бесѣды онъ былъ до послѣдней степени ко мнѣ любезенъ и внимателенъ: ограждалъ меня отъ тѣснившихъ со всѣхъ сторонъ слушателей, помогалъ мнѣ достать изъ мѣшка потребную книгу и т. под. Словомъ—былъ обязателенъ, насколько можетъ быть таковымъ петербургскій полисмэнъ. Но... въ концѣ бесѣды я навлекъ относительно себя и своихъ миссіонерскихъ полномочій его блюстительское недоумѣніе...

Мой возражатель-раскольникъ, по обыкновенію, въ концѣ бесѣды заговорилъ о крестѣ, т. е. о перстосложеніи для крестнаго знаменія, и, назвавъ его христіанскимъ знаменіемъ, сопоставилъ его съ государственнымъ знаменіемъ—гербомъ—двухглавымъ орломъ, за измѣненіе или отверженіе котораго должно грозить виновному наказаніе. Выводъ изъ сравненія для всѣхъ былъ ясенъ и внушителенъ. Замѣтилъ это я и задумалъ воспользоваться приведеннымъ сравненіемъ въ свою пользу. Я повелъ приблизительно такую рѣчь:

„Вѣрно ты сказалъ, что двухглавый орелъ—знамя наше русское; вѣрно и то, что если *кто* его измѣнитъ или отвергнетъ, тотъ подлежитъ наказанію; но знаешь-ли ты, когда и почему явилось у насъ это знамя, этотъ гербъ? Существуетъ онъ у насъ не съ начала Русскаго царства, а со времени великаго князя Іоанна III (т. е. съ послѣдней четверти XV столѣтія). Іоаннъ, женившійся на одной изъ послѣдней отрасли дома Византійскихъ императоровъ, по вѣрованію своему и своего народа, воспріялъ отъ послѣднихъ и всѣ ихъ права и привиллегіи. Для внѣшняго ознаменованія этого преем-

ственнаго перехода величія Византіи къ Россіи онъ и гербъ Византійскій перенесъ въ Россію.—Итакъ, наше государственное знамя, нашъ гербъ, введено не кѣмъ-либо, а княземъ, т. е. правительствомъ,—введено для утвержденія и закрѣпленія на Руси извѣстныхъ представленій,—извѣстнаго, для правительства желательнаго, ученія. Допустимъ теперь, что не *кто-либо*, а правительство наше найдетъ, что гербъ нашъ, это наше знамя, не отвѣчаетъ уже потребностямъ времени и величію Россіи, какъ государства среди другихъ, и вздумаетъ его измѣнить на другой—болѣе подходящій къ современному состоянію Русскаго государства. Что-же? поступитъ-ли оно незаконно и можно-ли будетъ въ чемъ-либо укорять его и изъ-за этого отдѣляться отъ него?! Думаю, ни ты, никто другой этого не сдѣлаетъ, а если сдѣлаетъ, то справедливо будетъ осужденъ и наказанъ правительствомъ. Слѣдовательно, правительство можетъ измѣнить то, что имъ установлено, и замѣнить другимъ, такъ точно и церковь въ правѣ поступать съ ея установленіями"... и т. д.

Эти мои разсужденія показались, кажется, любезному полисмэну очень либеральными. Только что кончилась бесѣда, не успѣлъ я свободно вздохнуть, какъ онъ подходитъ ко мнѣ и опять-таки, насколько только возможно, съ пріятною любезностію проситъ у меня позволенія освѣдомиться, есть-ли у меня какія-либо отъ моего начальства полномочія для веденія бесѣдъ... Такое желаніе его впервые мнѣ показалось очень страннымъ: о полномочіяхъ поздно было уже спрашивать; но потомъ, припоминая говоренное мною на бесѣдѣ, я припомнилъ и рѣчь свою о возможности измѣненія государственнаго знамени-герба, и тутъ-то понялъ моего любезнаго охранителя, понялъ явившееся у него недоумѣніе и, быть можетъ, волненіе и запоздавшее желаніе ознакомиться съ моими полномочіями. — Изъ показанной моей книжки паспортной имъ были выписаны подробныя свѣдѣнія о моей личности.

А вотъ другой случай.

Въ ожиданіи пріѣзда на бесѣду мѣстнаго священника въ одну, на берегу Ладожскаго озера въ лѣсу заброшенную, деревушку я пріютился у одного знакомца своего—православнаго крестьянина. Подошло сюда человѣкъ пять изъ деревни, между прочимъ, сельскій староста и одинъ раскольникъ. За чаемъ раскольникъ расхвастался передо мной, разсказывая мнѣ, какъ онъ преподносилъ въ подарокъ покойному Государю Императору Александру III пойманнаго имъ почти трехъ-пудоваго осетра и по приказанію Государя получилъ 53 руб. Особенно онъ подчеркивалъ то, что важные генералы ухаживали за нимъ, прося его сидѣть, когда сами около него стояли. Одно воспоминаніе о быломъ пріятномъ, разумѣется, приподняло духъ старообрядца, и онъ, немного

погодя, началъ горделиво говорить о насъ православныхъ, какъ о еретикахъ, Мнѣ и взумалось тутъ указать непослѣдовательность старообрядца.

— Итакъ, по твоему, мы еретики, переспросилъ я, съ которыми грѣшно изъ одной чашки пить и ѣсть?

— Какъ сами это знаете, отвѣтилъ онъ.

— Но вѣдь и Батюшка нашъ Царь одной съ нами вѣры; выходитъ, что и Онъ тоже еретикъ. А ты ему осетра—подносилъ...

— Что вы сказали? Царь—еретикъ?! Прислушай, староста, обратился онъ къ послѣднему, что миссіонеръ-то говоритъ.

— Не я говорю, а по твоему такъ выходитъ: признавая насъ еретиками, ты также и о Царѣ мыслишь, разъ Царь нашей вѣры, которую ты считаешь еретическою...

Но мой старообрядецъ не хотѣлъ меня слушать и повторялъ лишь одно: „Слушай, староста!.. Прислушайтесь и вы—міряне, что миссіонеръ-то говоритъ“... Словомъ, привязался и тянулъ меня къ отвѣту за его же мысли. Лукавый раскольникъ только тогда замолкъ, когда православный староста сельскій назвалъ его дуракомъ и уже самъ по своему разъяснилъ ему его же путаницу и лукавство. Но будь староста—не изъ православныхъ; случись это на публичной бесѣдѣ, да еще при господинѣ урядникѣ,—вѣдь, пожалуй, пришлось бы потомъ распутываться, кто и что, и въ какомъ смыслѣ говорилъ.., Глядишь, цѣлое негласное дознаніе получилось-бы...

Нѣтъ, не помощники намъ чины полиціи: и насъ они стѣсняютъ, и раскольниковъ будоражатъ, и бесѣду обращаютъ въ полицейское дознаніе. Поэтому „избави насъ Богъ отъ этакихъ друзей“!

М. Челъцовъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда съ молоканами «о законныхъ и самозванныхъ учителяхъ и о названіи православныхъ пастырей—отцами».

Недавно я посѣтилъ съ миссіонерскою цѣлью село Троф—ну, Пензенской губерніи, гдѣ проживаютъ въ значительномъ числѣ молокане. Послѣдніе были приглашены на мою бесѣду въ волостное правленіе, какъ самое удобное для сего помѣщеніе.

По прибытіи священника, помолившись Господу Богу, я обратился къ собравшимся съ обычнымъ привѣтствіемъ *). Я сказалъ рѣчь, въ которой объяснилъ, что до свѣдѣнія епархіальнаго начальства дошло, что нѣкоторые изъ жителей этого села уклонились изъ православія въ секту именуемыхъ «духовныхъ христіанъ»; объ этомъ отпавшіе письменно заявили, при чемъ высказались, что принадлежа до сего времени къ Греко-Россійской Церкви, они будто бы заблуждались, а потому и присоединяются къ обществу духовныхъ христіанъ.

Скорбя о васъ, какъ о заблудшихъ, нынѣ духовное начальство и повелѣло мнѣ, какъ миссіонеру, помочь вашему приходскому пастырю, — ибо при двоихъ свидѣтеляхъ всякъ глаголъ станетъ по слову Божію, — въ увѣщаніи васъ. Бесѣдовать мы должны дружелюбно, въ духѣ кротости и терпѣнія, — ибо сказано: *въ терпѣніи стяжите души ваши...* Какъ послѣдователю—ученику Христову и недостойному преемнику апостольскаго служенія, мнѣ непрестанно надлежитъ памятовать слова Спасителя: «потому-то и узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, когда будете любовь имѣть между собою». Напомню и вамъ, братіе о Господѣ, что всякая вражда и ненависть ослѣпляютъ разумныя очи. Да и зачѣмъ на бесѣдѣ свариться и кого вамъ ненавидѣть, если и въ житейскихъ дѣлахъ мы часто совѣтуемся съ нашими ближними, обсуждаемъ, семь разъ, — по пословицѣ, — примѣриваемъ, пока не изберемъ то или другое рѣшеніе, то тѣмъ больше осторожность и усердіе требуются въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ избраніе истиннаго пути ко спасенію, какъ перемѣна вѣры отеческой на какую-то новую, какъ оставленіе и даже пренебреженіе ко всему тому, что было для вашихъ отцевъ и братій, да и для васъ такъ еще недавно—священно и дорого! О съ какимъ вниманіемъ должны вы, отпадшіе, дорогіе намъ и по крови и отчизнѣ и по Батюшкѣ Государю, братья, отнестись къ настоящей бесѣдѣ о предметахъ вѣры. Постараемся же въ настоящее время бесѣдовать не изъ любопренія, а чтобы общими усиліями придти къ спасительной истинѣ вѣры, которая одна: «едина вѣра, едино крещеніе, единъ Господь, Отецъ всѣхъ», говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ. Такъ вотъ, скажите, друзья мои—уклонившіеся, справедливо-ли, что вы отъ

*) По правиламъ миссіи первое слово на миссіонерской бесѣдѣ къ собравшимся должно принадлежать приходскому священнику, какъ первому и главному миссіонеру въ данной мѣстности. Это правило имѣетъ свое важное значеніе и очень жаль, что оно забывается. *Ред.*

Церкви православной и ея законныхъ пастырей пошли вслѣдъ учителей непризванныхъ, которые вамъ и внушили свое новое ученіе о какомъ-то духовномъ христіанствѣ?

— Нѣтъ, насъ никто не училъ и учителей никакихъ намъ не нужно, а сказано: просите истиннаго Христа: Онъ васъ научитъ. Вотъ мы просили, и Духъ вразумилъ насъ, — отвѣтилъ одинъ изъ сектантовъ.

— Вольно тебѣ, друже говорить, что *Духъ вразумилъ*, возразилъ я, но чѣмъ это доказать? Вѣдь этого никто не видалъ,— свидѣтелей тому ты тоже не можешь представить: такъ какъ же на чемъ тебѣ повѣрить? Да при томъ такъ же оправдываютъ свое суемудріе и другіе заблуждающіеся люди-духоборцы, штундисты, и хлысты, и баптисты и друг., утверждая, что и ихъ Духъ научилъ. Неужели Одинъ Духъ можетъ научать разнымъ вѣрамъ? *Едина вѣра*—вотъ что пророкъ Духъ устами св. Павла.

— «Да, свидѣтелей я точно представить не могу и можетъ статься, что вамъ и сумнительно мнѣ повѣрить; такъ вотъ, если прямѣе сказать, то святая библія насъ научила, какъ надо жить по настоящему и вѣровать, — пояснилъ другой молоканъ, показывая на библію.

— И библія, какъ книга, сама по себѣ также научить не можетъ: библія тоже одна, а вѣръ, которыя свое лжеученіе стараются защитить библіей, многое множество...

— Такъ раскройте, читайте и научитесь...

— Пока согласимся, что кто грамотный, можетъ читать и писаніе его умудритъ во спасеніе, но вѣдь, навѣрно, между вашей братіею есть и неграмотные (молоканъ подтвердилъ); такъ тѣхъ-то какъ научила новой вѣрѣ библія?

— Они просили грамотнаго, который прочитывалъ имъ и разсказывалъ.

— Ну вотъ такъ теперь и сами вы пришли къ тому заключенію, что прежде чѣмъ научиться, нуженъ чтецъ, а такъ какъ не всякій читающій способенъ разсказывать, то нуженъ, значитъ, чтецъ-толкователь, или что тоже проповѣдникъ-учитель. Вотъ и несомнѣнны слова апостола: *какъ услышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. 10. 14), *какъ уразумѣешь, если кто не объяснитъ*. Кто же вашъ толкователь смысла святой библіи?

— Вотъ мы и избираемъ честнаго старца, онъ намъ читаетъ и толкуетъ.

— Нѣтъ, одного избранія недостаточно. Слово Божіе ясно

говоритъ: *какъ проповѣдывать, если не будутъ* посланы (Рим. 10, 15)? *Всякій первосвященникъ изъ человѣковъ избираемый для человѣковъ* постановляется *на служеніе Богу... Никто* самъ собою *не пріемлетъ этой чести, но только призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ; такъ и Христосъ не* Самъ Себѣ *присвоилъ славу быть первосвященникомъ; но Тотъ, кто сказалъ Ему: Ты Сынъ, Я нынѣ родилъ Тебя. Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 1—6). И дѣйствительно, ознакомьтесь съ евангельской исторіей; вы увидите, что Іисусъ Христосъ до тридцатилѣтняго возраста не выступалъ на дѣло учительства, хотя извѣстно, что Онъ еще 13-ти лѣтъ на бесѣдѣ въ храмѣ посрамилъ іудейскихъ мудрецовъ и законоучителей. Когда же Онъ принялъ отъ Іоанна водное крещеніе и въ то-же время, черезъ видимое сошествіе на Него Св. Духа и слогесное засвидѣтельствованіе отъ Бога Отца, получилъ воочію всѣхъ облеченіе въ *великаго Архіерея по чину Мелхиседекову*, —тогда только началъ открыто проповѣдывать Божественное ученіе роду человѣческому. Точно также поступали и св. Апостолы: до того времени, пока не получили они послѣ вознесенія Христова чувственнаго облеченія, на проповѣдь не выступали, хотя и избраны, умудрены уже были, ибо имъ было сказано: «оставайтесь въ городѣ Іерусалимѣ, доколѣ облечетесь силою свыше». Получивши же въ день св. Пятидесятницы это облеченіе отъ Св. Духа, въ видѣ сошедшихъ на нихъ огненныхъ языковъ, они разошлись тогда на служеніе Церкви во всѣ концы вселенной, проповѣдуя евангеліе Царствія Божія и уча блюсти все, что заповѣдано Божественнымъ Учителемъ Христомъ. Такъ точно поступали и св. отцы, такъ поступаемъ и мы, законно поставленные благодатію Св. Духа въ таинствѣ хиротоніи или священства, пастыри и учители Церкви.

— Нѣтъ, *учителей* никакихъ не должно быть, — возразилъ снова молоканинъ, — ибо въ 23 главѣ отъ Матѳея Іисусъ Христосъ не велѣлъ никому называться учителями: *а вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель Христосъ: всѣ же вы братья.*

— Да, Спаситель вѣрно не велѣлъ называться учителями, но только самовольными, самозванными. Разсмотримъ это мѣсто внимательно. Іисусъ Христосъ ведетъ здѣсь рѣчь противъ фарисеевъ. Фарисеи же составляли особую секту іудейскую. Въ Ветхомъ Завѣтѣ законъ данъ былъ чрезъ Моисея, а Моисей, по повелѣнію Божію, поручилъ изъяснять законъ священникамъ и

левитамъ, какъ объ этомъ сказано во второзаконіи (31, 9—12, 22—26) и у пророка Малахіи: *уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваова* (2, 7). А фарисеи, вопреки этому повелѣнію, сами сѣли на *Моисеевомъ сѣдалищѣ;* не будучи священниками и левитами, ключъ разумѣнія писанія взяли на себя и объявили самовольно себя книжниками, толкователями и учителями закона. Эти-то семозванцы-учители *любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, чтобы люди ихъ звали: учитель! учитель!* А вы, говоритъ Христосъ, *не называйтесь*... Поймите же, что здѣсь Іисусъ Христосъ запретилъ подражать *самозваннымъ* учителямъ-фарисеямъ, выдавать и называть себя, и притомъ самовольно учителями, конечно, не слѣдуетъ. *Законное же учительство* въ Церкви Христовой чрезъ особо-преемственное отъ Апостоловъ рукоположеніе установлено на всѣ времена до скончанія вѣка самимъ Іисусомъ Христомъ (Мѳ. 28, 18—20; Іоан. 20, 21—31). Такъ и Ап. Павелъ говорилъ: *я поставленъ Апостоломъ и учителемъ язычниковъ* (1 Тим. 2, 7; 2 Тим. 1, 11),— не самовольно назвался учителемъ, *а поставленъ отъ Христа.* Такъ же были не только избраны, но и особо поставлены апостолами семь діаконовъ (Дѣян. 6, 6). Словомъ—Онъ *иныхъ* поставилъ въ церкви *Апостолами, и иныхъ учителями* (2 Кор. 12, 28)—поймите,—не всѣхъ, а *иныхъ* только: *всѣ ли Апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учители?* И поставилъ *Онъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* (Ефес. 4, 11—13). Вотъ ихъ обязанности! Безъ такихъ-то пастырей невозможно сдѣлаться истинными христіанами; безъ нихъ не можетъ быть и спасительнаго тайнодѣйственнаго богослуженія, не можетъ создаться и тѣла Христова (Церкви). И должны быть законно поставленные пастыри и учители до того времени, пока не придемъ всѣ *въ единство вѣры,*—въ познаніе Сына Божія, въ разумъ истины... Самозванные же учители не научатъ истинѣ, а лжи, не приведутъ ко спасенію, а лишь къ погибели. Да, только законныхъ пастырей, а не самозванныхъ, всѣ члены Церкви — міряне и должны слушаться: *слушающій васъ, Меня слушаетъ, и отвергающій васъ, Меня отвергается* (Лук. 10, 16), сказалъ Христосъ. Итакъ, законные пастыри тѣ, которые и избраны,

и поставлены, и посланы отъ законной власти Церкви: *меньшій отъ большаго благословляется...*

— Ну, положимъ, что пастыри и учители законные посланы властью и рукоположены, — ехидно возразилъ одинъ изъ молоканъ,—а вотъ покажите намъ: гдѣ повелѣно въ Писаніи звать ихъ *отцами, батюшками?*

— *И отцемъ не называйте себѣ никого на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ,* читаемъ мы въ той же главѣ Матѳея евангелиста [1]).

— Но вѣдь это сказано противъ тѣхъ же самозванныхъ учителей-фарисеевъ, которыхъ Богъ не ставилъ ни учителями, ни духовными отцами, а люди, по ихъ же наущенію, звали ихъ отцами. Опять здѣсь отъ этого-то самозванства предостерегаетъ всѣхъ Господь, но отнюдь не запрещаетъ не употреблять слова *отецъ* ни въ какомъ случаѣ. Иначе понимать, выходило бы то, что нельзя положительно никого звать отцами — даже и плотскихъ родителей. А съ этимъ и вы не согласитесь, ибо тоже зовете своихъ родителей отцами, да и въ Писаніи тому множество примѣровъ.

— Нѣтъ, вы все-таки докажите намъ строкою, что повелѣно звать вотъ васъ отцами-батюшками,—приставалъ другой молоканинъ-старикъ.

— Дѣло, старче, не въ буквѣ,—буква убиваетъ, сказано въ Писаніи,—но изволь: вотъ св. Апостолъ Павелъ, по отношенію къ коринѳянамъ — своимъ духовнымъ чадамъ, называетъ себя прямо ихъ духовнымъ отцемъ: *не къ постыженію вашему пишу сіе, вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ. Ибо хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцевъ;* я родилъ *васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ* (1 Кор. 4, 14—15).

Сектанты переглянулись, начали искать это мѣсто и закладывать,—очевидно, оно для нихъ было неизвѣстно. Я воспользовался ихъ молчаніемъ и добрымъ настроеніемъ, рѣшилъ закончить бесѣду, такъ какъ чувствовалась невыносимая духота и усталость.

— Итакъ, благодареніе Богу,—сказалъ я,—на первый разъ

---

[1]) Очевидно, молоканинъ предложилъ это обычное у сектантовъ возраженіе съ цѣлью отвлечь вниманіе слушателей отъ главнаго вопроса бесѣды. О. миссіонеру, прежде чѣмъ отвѣчать на новое возраженіе, нужно было добиться отъ слушателей-молоканъ рѣшительнаго отвѣта: согласны ли они съ изложенными доводами? *Ред.*

въ понятіяхъ нашихъ мы, кажется, пришли къ соглашенію на основаніи Св. Писанія, что пастыри и учители должны быть рукоположены и уполномочены; таковыхъ и Самъ Богъ называетъ и учителями, и пастырями, и благовѣстниками, — слѣдовательно, и нынѣшніе христіане должны ихъ такъ же признавать и называть и отцами, и батюшками, ибо если мы за плотское рожденіе называемъ плотскихъ родителей отцами-батюшками, то какъ же не называть духовныхъ отцевъ, отъ которыхъ вы, по благодати Божіей, получаете духовное возрожденіе отъ воды и Духа, которые духовно питаютъ васъ благовѣствованіемъ и святыми тайнами? Самозванные же и не входящіе во дворъ паствы законною дверью не могутъ быть и называться пастырями,—имъ названіе по евангельской притчѣ (Іоан. **10**, 1) и по той же 23 гл. (Мѳ. **23**, 16—**33**) очень не лестное, — прочитайте ее дома, а теперь, за позднимъ временемъ, на этомъ первую бесѣду и закончимъ, возблагодаривши Господа Бога за вся благая.

Православные пропѣли «Достойно», приходскій священникъ сдѣлалъ отпустъ и преподалъ благословеніе. Молокане стояли неподвижно, углубившись въ себя, какъ бы молясь духомъ.

Миссіонеръ-свящ. *С. Магнусовъ.*

Бесѣда съ старообрядцами поповскаго согласія о признакахъ истинной Церкви.

Послѣ молитвы предъ началомъ собесѣдованія со старообрядцами, *православный миссіонеръ—священникъ* обратился къ слушателямъ съ такими словами: Братіе православные христіане и вы, почтенные старообрядцы! Въ составленномъ на 1-мъ и 2-мъ вселенскихъ соборахъ Символѣ вѣры, въ которомъ изложено все, во что должны вѣровать христіане, и безъ вѣры во что нельзя получить вѣчнаго спасенія, мы каждодневно читаемъ: *вѣрую... во едину* святую, соборную, апостольскую Церковь. *Во едину!* Значитъ святая Церковь Христова должна быть *одна;* нельзя, поэтому, старообрядческое общество признать истинною церковью, когда наша греко-россійская церковь признается таковою: или наше общество—есть истинная Церковь, или ваше; иначе быть не можетъ, ибо церковь *едина*..

Старообр. Мы докажемъ отъ Писанія, что наше общество и есть истинная церковь.

Правосл. Мы съ удовольствіемъ послушаемъ вашихъ доказательствъ. Но прежде всего скажите, признаете ли вы, что Церковь едина?

Старообр. Да, мы это признаемъ.

Правосл. Хорошо! Да иначе и быть не можетъ, други мои. *Едино* тѣло, *единъ* духъ, пишетъ апостолъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего: *единъ* Господь, *една* вѣра, *едино* крещеніе: *единъ* Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и во всѣхъ насъ (Ефес. IV, 4–6). «Вы *едино* есте о Христѣ Іисусѣ», говоритъ апостолъ въ другомъ мѣстѣ (Гал. III, 28 ст.) [1]. Самъ Спаситель молился къ Богу Отцу Своему, глаголя: «Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ *едино*, якоже и мы (Іоан. XVII, 11 ст.). Якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ будутъ *едино* (ст. 21). Едино есть тѣло Господа нашего Іисуса Христа, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ,... *едино* же проповѣданіе, и вѣра *една*, и крещеніе *едино* и *една Церковь*, юже основаша апостоли святіи отъ конецъ до конецъ въ крови Христовой своими потами и трудами» (посл. 3 Филад. л. 20-й). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Церковь Божію нарицаетъ, показуя, яко соединиться ей достоитъ. Аще бо есть Божія, соединися, и *една* есть» (1 Кор., бес. 1-я). «*Една* вѣра, по свидѣтельству апостолову, то уже иныя всѣ ереси, а не вѣры» (кн. о вѣрѣ л. 17-й об.). Церковь... *одна*, говоритъ св. Кипріанъ, хотя члены ея съ распространеніемъ вѣры сдѣлались очень многочислены» (Озер. I, 9 стр.). Истинная Церковь подлинно древняя есть *одна*, говоритъ Климентъ Александрійскій (Стром. кн. 7-я, гл. 17-я). «*Една* есть соборная Церковь Божія» говорится, наконецъ, и въ великомъ катехизисѣ (118 об.). Признавъ, что Церковь едина, нужно точно и обстоятельно выяснить еще и то, что такое — Христова Церковь и какіе ея признаки. Когда мы выяснимъ это, тогда намъ легко будетъ угадать, гдѣ она: у насъ или у васъ?

Старообрядецъ (перебивая). А вотъ мы вамъ и покажемъ, гдѣ эта Церковь... Позвольте—не перебивать. Мы съ кротостію слушали васъ, послушайте молча и насъ.

И старообрядецъ начинаетъ читать изъ благовѣстнаго евангелія съ 7 зачала отъ Матѳ. Всякія попытки православнаго остановить это—не имѣющее отношенія къ дѣлу чтеніе — без-

---

1) Сравн. Рим. XII, 5; Еф с. I. 10 ст.

полезны. Старообрядецъ грозитъ уйти съ бесѣды. Православные собесѣдники терпѣливо слушаютъ чтеніе старообрядца. Наконецъ, прочитавъ, или вѣрнѣе сказать прокричавъ, нѣсколько листовъ, старообрядецъ дошелъ до объясненія мѣста: *аще соль обуяетъ, чѣмъ осолится*. Здѣсь онъ начинаетъ возвышать голосъ: Вотъ, видите — соль господствующей Церкви, т. е. Никонъ и его послѣдователи 200 лѣтъ назадъ, по предсказанію Спасителя, и *обуяли* 1). Старообрядцы, зазрѣвъ ихъ, отдѣлились. Они то и составляютъ истинную Церковь, неизмѣнно сохраняя всѣ догматы и преданія, отъ св. апостолъ унаслѣдованныя! Я кончилъ.

Православный. Много ты читалъ неидущаго къ нашей бесѣдѣ. Напрасно ты только забылъ наставленіе Премудраго Сираха: «сократи слово (говоритъ онъ), малыми многая изглаголи (31-я гл. 10 ст.). Тоже и св. Златоустъ совѣтуетъ: «егда глаголеши и чтеши книги, не тщися борзѣе исчести до другія главизны, но поразумѣй, что глаголютъ словеса та и три краты обращайся на едины главизны (Златоустникъ 78 л.). Да и тѣ слова, ради которыхъ ты собственно читалъ Благовѣстное евангеліе «аще соль обуяетъ», ты понялъ совершенно превратно. Слова эти означаютъ во 1-хъ необходимость священства въ Церкви; во 2-хъ, Ѳеофилактъ, между прочимъ, въ толкованіи на эти слова говоритъ: «учитель бо рече—аще возсмердится... изверженъ будетъ отъ сана», т. е., говоритъ о нѣкоторыхъ учителяхъ, а не о вселенской Церкви, и въ 3-хъ, соль нужно сначала высыпать, т. е. *соборно* низложить, какъ это требуютъ правила (смотри въ Кормчей 108 и 12 пр. Корѳ. соб., листъ 173-й, мал. кат. 25 обор. и мн. друг. мѣста), а потомъ уже попирать. А такъ ли поступили старообрядцы? Да и то еще спросить васъ не лишне: если соль дѣйствительно *обуяла*, то чѣмъ же глаголемые старообрядцы могли осоляться? И значитъ, ссылаясь на это мѣсто и толкуя его по своему, вы говорите противъ самихъ себя... Но продолжу рѣчь, прерванную тобою, собесѣдникъ. Церковь, я сказалъ,—да и вы всѣ согласились,—*едина*. Такъ. Выяснимъ же теперь себѣ, что такое эта единая Церковь, ибо сказано: «не спрашивай просто Церковь, но гдѣ вселенская Церковь (Кирил. Іерус.).

Слово «церковь» имѣетъ много различныя значенія. Церковью называется во 1-хъ совокупность существъ земныхъ и небесныхъ. «Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже

1) Для этого мѣста старообрядецъ собственно и книгу раскрывалъ.

на земли, видимая и невидимая... И той есть глава тѣлу Церкви» (Колос. I, 16, 18 ст.). «Тя неизреченно совокупившаго небеснымъ, Христе, земная и едину Церковь совершивша ангеломъ и человѣкомъ непрестанно величаемъ» (Канонъ арханг. п. 9, ст. 2-й) [1]). Это — первое значеніе, какое имѣетъ слово церковь. 2) Церковью называется частная, областная церковь. Такъ, въ дѣяніяхъ и апокалипсисѣ упоминаются церкви: Іерусалимская, Ефесская, Смирнская, Пергамская и др. (Дѣян VIII, 1; апок. II, 1; VIII, 12; III, 11). 3) Подъ словомъ Церковь разумѣется и одна церковная *іерархія*. Такъ, св. Златоустъ, толкуя слова Спасителя: «повѣждь церкви» (Матѳ. XVIII, 17 ст.), говоритъ: «повѣждь церкви». т. е. ея предстоятелямъ» (Бес. 60 на еванг. Мѳ.). Тоже говоритъ и блаженный Ѳеофилактъ въ Благовѣстникѣ (Матѳ. зач. 75-е. 4) Церковью иногда называются и одни міряне. «Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога» (Дѣян. XX ст. 28-й). «Церковь отъ собранія вѣрныхъ насъ, глаголю, человѣковъ... отъ вѣковъ составися и Церковію наречеся» (Книга о вѣрѣ, л. 22-й). 5) Церковью называется частный домъ. Прочитайте 4-й стихъ главы 16-й къ Римлянамъ. «Цѣлуютъ вы о Господѣ много Акила и Прискила съ домашнею ихъ церковію» (1 Кор. XVI, 19 ст.). 6) Церковью иногда называется каждый вѣрующій въ отдѣльности: «вы есте церкве Бога жива» (2 Кор. VI, 16 ст.). 7) Однажды и Спаситель Свое тѣло назвалъ Церковію «глаголаше о Церкве тѣла Своего» (Іоан. II, 19, 21). 8) Даже тѣло обыкновеннаго человѣка называется церковію; такъ въ молитвѣ «покаянія отверзи» говорится: «церковь ношу тѣлесную». 9) Общество нечестивыхъ также иногда называется церковію: «возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ» (пс. XXV, 5 ст.). «Собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію, (Вел. катих. 122 об. глава 25). Наконецъ, 10) видимые храмы называются церковію (Лк. XXIV, 53 ст.). Видите, други мои, сколько различныхъ значеній имѣетъ слово *церковь*. Теперь скажите, какое же изъ указанныхъ значеній нужно разумѣть по вашему мнѣнію, когда въ Символѣ вѣры мы читаемъ слова: вѣрую во едину соборную и апостольскую *Церковь*?

Одинъ изъ старообрядцевъ. По моему мнѣнію каждый человѣкъ составляетъ церковь: «Вы есте церкве Бога жива».

---

[1]) Срави. Ефес. I. 10 ст.

Православный. Я уже сказалъ, что слово церковь имѣетъ многоразличныя значенія. Но я спрашиваю не просто о Церкви, а о *вселенской* Церкви, той самой Церкви, о которой говорится въ Символѣ вѣры: «вѣрую... во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь».—«Подобаше отцемъ послѣдующе (говоритъ преп. Максимъ Грекъ) ничтоже разумѣвати паче уставленныхъ, ниже собирати реченія отъ писанія о иномъ и иномъ глаголанная, насиловати тѣхъ ко иному разуму, да волю нашу поставимъ» (Кир. кн. л. 401 об.). О *иной* церкви, а не о вселенской, говорится въ словахъ «вы есте церкве Бога жива». И это ты поймешь, если примешь во вниманіе слѣдующее: 1) въ Символѣ говорится: вѣрую во едину святую... Церковь; а если церковь — человѣкъ, то выходитъ, что я вѣрую въ человѣка. А развѣ тебѣ неизвѣстно, что «надѣющійся на себя (а значитъ и вѣрующій въ себя) проклятъ», какъ говоритъ Писаніе? 2) Церковь «свята», а о церкви тѣла говорится «церковь ношу тѣлесную, всю оскверненну» [1]): Церковь далѣе 3) соборна; а какъ это можно приложить къ отдѣльному человѣку? и 4) она *едина*, а человѣкъ--не одинъ. Не говорю уже о томъ, что Церковь «апостольская» — признакъ, совершенно непримѣнимый ни къ отдѣльному человѣку, ни къ человѣческому тѣлу... Наконецъ, необходимо еще напомнить вамъ слѣдующія слова св. Златоуста: «да чистіи и непорочніи тѣло и кровь Христа отъ *іереевъ* воспріимемъ и будемъ Церковь Бога жива» (Златоустникъ, л. 81). Видите, за что и когда въ переносномъ смыслѣ человѣкъ можетъ именовать себя церковью: только по принятіи св. Тайнъ отъ іереевъ, разумѣется законно поставленныхъ отъ законныхъ архіереевъ, наслѣдниковъ апостольскихъ. А у старообрядцевъ-безпоповцевъ вовсе нѣтъ іереевъ; у поповцевъ же хотя и есть, но это или бѣглые (и потому не имѣющіе канонической права преподавать тайны) или поставленные преемниками бѣглаго митрополита Амвросія, принятаго старообрядцами въ свое общеніе съ нарушеніемъ цѣлаго ряда каноническихъ, соборныхъ и апостольскихъ правилъ, за нарушеніе коихъ возглашается анаѳема и соблюденіе коихъ вмѣняется въ обязанность наравнѣ со св. евангеліемъ (Кормч. л. 61 об. пред.).

2-й старообрядецъ. По моему мнѣнію Церковь, о которой говорится въ Символѣ вѣры, есть евангельское ученіе.

Православный. Вотъ это уже совершенно иное мнѣніе. Но

---

1) Молитва «покаянія отверзи».

знаете ли вы, что Писаніе можно и должно толковать «не отъ своего ума, но якоже божественніи отцы достигоша»?

Но разберемъ это мнѣніе. Церковь называется *соборною*. А развѣ это можно приложить къ евангельскому ученію, къ ученію Христа Спаса нашего?!! Далѣе, Спаситель о Церкви сказалъ: *созижду*. Въ то время, когда Спаситель произносилъ эти слова, евангельское ученіе уже было дано, и, значитъ, къ нему никакъ не могло относиться выраженіе *созижду*. Наконецъ, Спаситель сказалъ «повѣждь церкви: аще же церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѳ. XVIII, 17 ст.) Этими словами, какъ это видно изъ многочисленныхъ толкованій св. отцовъ церкви, ей дано Спасителемъ право суда: а это уже ясно показываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не объ евангельскомъ ученіи. И еще: *внимай убо себѣ* (поучаетъ ап. Павелъ) *и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.* (Дѣян. XX. 28 ст.). Если церковь есть евангельское ученіе, какъ ты думаешь, то какимъ образомъ можно его пасти? Итакъ, вселенская церковь не есть евангельское ученіе.

Старообр. «Соборная церкви, говоритъ св. Писаніе, не стѣны суть, но правое ученіе».

Правосл. Но 1) вѣдь это одно почти и тоже, что «евангельское ученіе», а я уже доказалъ, что церковь не есть евангельское ученіе. Значитъ, не есть—и правое ученіе и 2) «Закони же и преданія божественныхъ отецъ (говоритъ Никонъ Черногорецъ) и божественныя правила (а значитъ и правое ученіе вообще) пребываютъ неразрушена во вѣки отъ *держащихъ* та» (Такт. л. 134-й) Нужны, значитъ, держащіе правое ученіе, т. е. пастыри и пасомые. 3) Говоря, что церковь есть правое ученіе, вы умалчиваете о таинствахъ, даже о крещеніи? Значитъ, они, по вашему, не нужны стали? Значитъ, можно, по вашему, и безъ нихъ спастись? 4) Апостолъ говоритъ, что Христосъ «возлюби церковь и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ *банею водною* въ глаголѣ, да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу *скверны или порока*... (Ефс. V, 26, 27) Скажите, какъ все это можетъ быть приложимо «къ правому ученію»? И не ясно ли, други мои, что здѣсь говорится о церкви, состоящей изъ вѣрующихъ т. е. изъ пастырей и пасомыхъ?

Старообр. Церковь есть—добрыя дѣла.

Правосл. Значитъ таинства не нужны? Значитъ можно безъ нихъ спасаться? Это первое. Во 2-хъ, если церковь — «добрыя

дѣла», то этимъ могутъ оправдываться не только безпоповцы, но даже и еретики, ибо и у нихъ могли быть добрыя дѣла. 3) Говоря, что церковь «добрыя дѣла» вы, старообрядцы, хотя, можетъ быть, и безсознательно, говорите хулу на дѣятельность Самого Господа Іисуса Христа, на цѣль Его пришествія на землю. Ибо, если церковь есть «добрыя дѣла», то зачѣмъ тогда было Спасителю сходить на землю, страдать, устанавливать таинства и т. п.? А попробуйте приложить къ «добрымъ дѣламъ» тѣ признаки, какія должна имѣть вселенская церковь: единая, соборная, апостольская? Остается согласиться со св. Златоустомъ, что «аще вѣра житія кромѣ ничто же есть, много паче сопротивное» (т. е. житіе, или, какъ вы говорите, добрыя дѣла) 1) и съ преподоб. Макс. Грекомъ, что «подобаше отцемъ послѣдующе ничтоже разумѣвати паче уставленныхъ, ниже собирати реченія отъ писанія *о иномъ и иномъ глаголанная*, насиловати тѣхъ ко *иному* разуму, да волю нашу поставимъ» (Кирилл. кн. л. 401 оборотъ).

Одинъ изъ старообрядцевъ. Я докажу отъ писанія, что міряне — одни называются церковью. Что вы намъ на это скажете?

Правосл. Вѣрно, я этого не отрицаю. Припомните, я даже самъ вамъ ранѣе сего сообщалъ объ этомъ. Но я опять считаю нужнымъ напомнить вамъ слова св. Кирилла Іерусалимскаго: «не спрашивай просто: гдѣ церковь? но гдѣ *вселенская* церковь?» Но, довольно! Итакъ, ни одно изъ вашихъ опредѣленій не подходитъ подъ понятіе о вселенской церкви. Упоминая о церкви, вы обходите молчаніемъ такую уважаемую вами книгу, какъ великій катехизисъ. Здѣсь точно и ясно опредѣлено понятіе о вселенской церкви. Прочитаемъ это...

Старообрядцы (запальчиво перебивая) Ты прочитай по своимъ книгамъ, а это наши книги. Мы и безъ васъ знаемъ, что тамъ въ нихъ написано!!...

Православный. Ваше возраженіе невольно напомнило мнѣ то возраженіе, какое когда-то сдѣлали іудеи папѣ Сильвестру въ бесѣдѣ съ нимъ, о чемъ читаемъ въ чет.-мин. подъ 2-мъ генваря: «Іудеи же рѣша: наше то писаніе есть, яко нашъ пророкъ та словеса написа; тебѣ же подобаетъ отъ своихъ писаній глаголати, а не отъ нашихъ. (Точь-въ-точь тоже самое возраженіе, какое сдѣлали и вы мнѣ. Что же отвѣчалъ Сильвестръ и что долженъ отвѣтить вамъ на ваше возраженіе и я?) Силь-

1) Бес. I. Злат. V на 1 Тим. стр. 2409.

вестръ же отъѣща...: подобаетъ убо днесь отъ тѣхъ прѣтися съ вами: ибо ваши книги сотворишася намъ свои, наши же вамъ чужди, и лучше будете вѣровать книгамъ своимъ, неже нашимъ, чесо ради вашими книгами покажемъ вамъ истинну, ей же вы противитися: будетъ же и одолѣніе чудеснѣйшее и яснѣйшее, егда вземше оружіе изъ руки сопротивнаго, тѣмже побѣдимъ его. Царь же рече: праведенъ есть сей глаголъ епископовъ и невозможно ему прекословити; аще бо отъ вашихъ писаній, отъ іудеи приведутъ вамъ свидѣтельство христіане о Христѣ своемъ, то всячески ихъ будетъ верхъ; вы же отъ своихъ точію истыхъ книгъ. Сія рекша царю, весь синклитъ похвали судъ той (Жит. 2 генв.). Надѣюсь, что теперь и съ вашей стороны не послѣдуетъ новаго возраженія и приступаю къ чтенію опредѣленія вселенской церкви въ великомъ катехизисѣ на лист. 120 об.

«*Церковь Божія есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру*... но остановлюсь на этихъ словахъ. Что означаютъ они?

Старообрядецъ. Разумѣется, означаютъ то, что люди, принадлежащіе къ церкви, должны принимать все евангельское ученіе.

Правосл. Ты сказалъ вѣрно. Значитъ, еслибы кто нибудь вопреки словъ Христа Спасителя «созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей» (Мѳ. 67 зач.) вздумалъ бы доказывать возможность этого одолѣнія, тотъ пошелъ бы явно противъ Господа Христа и помогъ бы о себѣ сказать, что онъ членъ вселенской церкви. Но продолжу мое чтеніе изъ В. катехизиса. *Церковь Божія* (прочиталъ я) *есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру.* Читаю дальше. *И въ любви пребываютъ.* Пребываютъ ли въ любви старообрядцы? Нѣтъ, нѣтъ! Посмотрите, насколько сектъ и толковъ раздѣлились они по своемъ отдѣленіи отъ православной церкви! А это ясно показываетъ, что они не могутъ составлять истинной церкви ибо въ писаніи сказано: *нѣсть Церковь, егда раздѣляется и не согласуется* (Толк. апост. л. 596-й). О семъ уразумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоанн. XIII, 35 ст.)...

Старообр. Не честно, имѣя бревно въ глазу, упрекать ближняго за сучекъ въ глазѣ его. Врачу исцѣлися самъ! Какъ вамъ не совѣстно упрекать старообрядцевъ въ раздѣленіи на секты, когда вы сами завели въ своей церкви двѣ церкви: православіе

и единовѣріе? Кому неизвѣстно, какая глубокая разница между тѣмъ и другимъ!

Правосл. Вѣрно, что есть разница, но не «глубокая», состоящая въ однихъ только обрядахъ; вѣра же у православныхъ и единовѣрцевъ одна и таже, что видно и изъ самаго названія «единовѣрцы». Если бы они были иной вѣры, то такъ бы и назывались: иновѣрцы. Что же касается различія въ обрядахъ богослуженія, то достаточно тебѣ напомнить пока слова св. Григорія Двоеслова, который сказалъ: въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви разнообразность обыкновеній (41 посл. къ Леандру). Но продолжу прерванное чтеніе изъ великаго катехизиса: *Облобызаютъ же* (вѣрніи, составляющіе церковь) *ученіе евангельское непоколебимое* т. е. безъ всякихъ кривотолковъ признаютъ, что церковь—вѣчная со всѣмъ тѣмъ устройствомъ, съ какимъ она была при Христѣ и апостолахъ, ибо во евангеліи Спаситель о семъ ясно сказалъ: созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей, *«и иже суть достойни пріимати святыя и божественныя таины»*. А таинствъ должно быть семь, какъ это сказано, напр., въ великомъ катехизисѣ (л. 360 об.), и притомъ таинства эти должны существовать вѣчно, такъ что по словамъ Симеона Солунскаго та церковь, которая аще отъ семи и едину тайну изгубитъ, нѣсть православная, но еретическая (глава 73-я). А у старообрядцевъ поповцевъ почти двѣсти лѣтъ не совершалось таинство священства; а у безпоповцевъ еще меньше таинствъ совершается; у тѣхъ и у другихъ они совершаются незаконными лицами, — о чемъ будемъ особо бесѣдовать,—и значитъ ни тѣ, ни другіе не могутъ принадлежать къ истинной церкви...

Старообрядецъ. Вы обличаете сами себя. Вотъ ты сказалъ, что міряне, составляющіе церковь, должны быть «достойни пріимати святыя и божественныя тайны». А у васъ такъ ли? Причастіе даете всѣмъ безразлично, молитесь съ цыганами и т. п.

Православный Хотя міряне въ церкви и должны быть «достойни пріимати святыя и божественныя тайны», но въ церкви могутъ быть и до втораго Христова пришествія будутъ и грѣшники, для которыхъ собственно и установлено таинство покаянія, долженствующее существовать вѣчно. Раскройте Толковый апостолъ л. 686-й об. и прочитайте: «да и тыя въ церкви ради покою церковнаго претерпимъ», говорится тамъ. Читайте еще притчу о неводѣ (Матѳ. 13, 49), о десяти дѣвахъ (Матѳ. 25,

1—13) о званныхъ на вечерю (Матѳ. 22, 1—13) о второмъ пришествіи (Лк. 17 гл., 34—36) [1]), — видите, святое писаніе подтверждаетъ справедливость моихъ словъ. Скажу болѣе: 1-й вселен. соборъ въ правилѣ своемъ 8-мъ называетъ даже еретиками новаціанъ, которые, подобно вамъ, учили, что церковь должна состоять изъ однихъ святыхъ. Помните же, други, что святость церкви зависитъ не отъ людей, могущихъ согрѣшать, а отъ основанія церкви, которое есть Святой Іисусъ Христосъ (Ефес. II, 20—21 ст.). Но продолжу чтеніе опредѣленія вселенской церкви изъ великаго катехизиса: «*И иже суть подъ единою главою Господемъ Нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ*». Кто же эти правители? Это епископы, пресвитеры и діаконы.

Старообрядецъ. Все это у насъ и есть. Значитъ, мы и составляемъ истинную цѣрковь.

Православный. А всегда ли такъ было у васъ? Были ли у васъ епископы по отдѣленіи отъ православной церкви?

Старообрядецъ. Были. Мы отдѣлились съ епис. Павломъ Коломенскимъ, потомъ были у насъ, какъ и теперь есть, священники; есть у насъ теперь и епископы. Благодать, яко фиксъ, процвѣте!

Православный. Правители, о которыхъ говорится въ великомъ катехизисѣ, дѣйствительно, есть трехчинная іерархія, которая состоитъ изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. О «святителяхъ и пресвитерахъ» говорится на оборотѣ 121-го листа того же великаго катехизиса. Но іерархія должна состоять ни изъ одного епископа, съ которымъ отдѣлились вы, старообрядцы, она должна состоять изъ полноты 3-хъ чиновъ: епископскаго, пресвитерскаго и діаконскаго. Это мы вамъ докажемъ отъ Писанія. Вотъ, напр. Игнатій Богоносецъ, въ посланіи къ Филадельфійцамъ (л. 18-й), епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ называетъ «вчиненными волею Бога Отца чрезъ Господа Іисуса Христа»; безъ сихъ, говоритъ онъ, церковь не именуется, нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (3 Тралл.) «иже внѣ есть, и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что либо творитъ: таковый оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть» (Тралл. л. 3 об.). Во св. благовѣстномъ евангеліи говорится: «три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; прес-

[1]) Ср. 2 Тим. 2, 20 ст.

витери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе; видиши ли чины къ дѣйствамъ, ни вящше, ни мнѣе реку предстоящихъ»... (Луки глава 19, зач. 95-е). У блаженнаго Семеона Солунскаго читаемъ: «изящныя же хиротоніи внутрь олтаря, и у священнѣйшія трапезы, во образъ Троицы три, о нихъ же и священный глаголетъ Діоносій, овая діакона, овая пресвитера, и овая епископа» (рукоп. хлуд. библ. № 68, кн. 1-я, гл. 156-я) «во алтари хиротонисуемыхъ (говоритъ далѣе онъ же), въ *три* чины раздѣляемыхъ: епископа, пресвитера, и діакона» (кн. 2-я, число 30, листъ 322). Св. Златоустъ говоритъ: «когда я исчисляю членовъ, то именую епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ» (на посл. Корин. зач. 152-е) Діонисій Александрійскій говоритъ: «при церковническомъ священноначаліи *тройческо* есть раздѣленіе» (о церк. іер. кн. 3, гл. 5-я, л. 250 об.) «таинственный священноначальникъ (т. е. епископовъ) чинъ... священниковъ... и діаконовъ» (тамъ же л. 262—263 об.). О томъ же Діонисіи и въ книгѣ о вѣрѣ сказано: «Божественный Діонисій, во время св. апостоловъ бывый и апостола Павла ученикъ сый, все священноначаліе церковное на діаконы, священники и епископы... раздѣлялъ» (кн. о вѣрѣ л. 64-й). Климентъ Римскій говоритъ: «первосвященнику свое дано служеніе, священникамъ свое назначено мѣсто, и на левитовъ (діаконовъ) свои возложены должности» (Кор.) св. Ипполитъ въ книгѣ о дарованіяхъ (число 1-е) говоритъ: «ни епископъ да не превозносится предъ діаконами или пресвитерами, ни пресвитеры—предъ народомъ: потому что изъ тѣхъ и другихъ состоитъ тѣло церкви». Климентъ Александрійскій говоритъ: «существующія въ церкви степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, по моему мнѣнію, суть подобія Ангельскаго чина». Думаю, что и приведенныхъ свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы вы видѣли, что іерархія въ церкви должна быть именно трехчинная. Въ такомъ видѣ она существовала и во времена апостоловъ, что и вызвало св. Игнатія Богоносца сказать: «епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ, и діаконамъ, сладчайшимъ мнѣ, служеніе Іисуса Христа» (пис. муж. апост. изд. П. Преображенскаго, рус. пер. М. 1868 г. стр. 1389-я).

Но достаточно на настоящій разъ! Кто изъ васъ, други мои, захочетъ безпристрастно отнестись къ нашей бесѣдѣ, тотъ сознается, что мы достаточно выяснили признаки вселенской

церкви; выяснили, что церковь, созданная Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, есть общество православныхъ христіанъ, управляемыхъ трехчинною іерархіей и вѣчно содержащихъ семь таинствъ; что эта іерархія безпрерывно, преемственно должна существовать въ церкви отъ апостоловъ до кончины міра т. е. вѣчно.

Гдѣ же эта вселенская церковь? Эта вселенская церковь безъ сомнѣнія есть грекороссійская восточная православная церковь, ибо къ ней одной могутъ быть приложимы объясненные признаки. Въ ней безпрерывно, преемственно существуетъ трехчинная іерархія, въ ней безпрерывно по сіе время совершаются всѣ семь таинствъ, въ ней добавлю—«по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ, и чудотворятъ кости мертвыя» (Кир. кн. л. 505). Поѣзжайте въ Черниговъ и разспросите, сколько чудесъ было отъ мощей новоявленнаго чудотворца Ѳеодосія, сколько старообрядцевъ, удостоившихся видѣть мощи св. угодника, навсегда оставили расколъ и присоединились къ православной церкви! Да, други, греко-россійская восточная церковь есть истинная вселенская церковь, внѣ которой не возможно получить спасенія. Поэтому, нельзя не пожалѣть о тѣхъ, кои, смѣживъ очи, не хотятъ видѣть истины и блуждаютъ внѣ ограды церковной, во тьмѣ раскола. Говоря о нихъ, невольно вспоминаются слова Мелетія въ книгѣ Кирилловой (л. 483 об.): «Иже оставиша свой санъ и чинъ и отступиша восточныя церкви, въ ней же окрещени быша, въ нейже воспитани, въ нейже научени, въ нейже рукоположени, оле неразумія и клятвы, оле дерзости, еюже на свою матерь, материи недостойніи чада дерзнуша, тіи убо аще пребудутъ во отступленіи, да будутъ не только низложени священническаго или святительскаго чина, но и отлучени, и не прощени, и внѣ церкви Христовы и сами они и послѣдующіи имъ».

Свящ. *В. Черкесовъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Состояніе сектантства и борьба съ нимъ въ Херсонской епархіи въ 1899 году.

Штундисты. Распространеніе атеистическихъ и соціальныхъ воззрѣній среди сектантовъ. Нравственная жизнь сектантовъ. Усиленіе пропаганды. Оправдательные приговоры и запись браковъ штундовыхъ. *Хлысты* и штундисты. *Пашковцы. Скопцы.* Миссія среди сектантовъ и ея результаты.

Въ данное время въ Херсонской епархіи существуютъ слѣдующіе виды сектантства: штундисты, хлысты, штундо-хлысты и скопцы. Въ минувшемъ году оффиціально констатированъ фактъ существованія и секты штундо-пашковцевъ. Штундистовъ въ епархіи около 5300 съ лишнимъ, штундо-хлыстовъ около 120, хлыстовъ около 600 и скопцовъ до 30 человѣкъ. Что касается обнаруженныхъ въ г. Николаевѣ пашковцевъ, то ихъ число пока не велико: всего 8 душъ. Такимъ образомъ, общее число сектантовъ въ Херсонской епархіи болѣе 6 тысячъ.

Общее религіозное состояніе штундистовъ Херсонской губ. опредѣляется ихъ отношеніемъ къ источникамъ христіанскаго вѣроученія—къ св. Писанію и св. Преданію: отъ совершеннаго ихъ отрицанія или произвольнаго толкованія зависятъ всѣ явленія религіозной жизни сектантовъ. „Религіозныя убѣжденія штундистовъ, пишетъ въ своемъ отчетѣ мис. о. Дѣлинскій, никакихъ положительныхъ качествъ не имѣютъ; въ пылу безотчетнаго протеста противъ православной церкви они усвоили крайній духъ отрицанія не только внѣшней, обрядовой стороны Православія, что апостолъ Павелъ называетъ въ христіанскомъ культѣ „чиномъ и благообразіемъ“, но и внутренней, догматической, имѣющей несомнѣнныя доказательства въ словѣ Божіемъ. Благодаря этому, они постепенно дошли до состоянія религіознаго индифферентизма, для котораго никакіе доводы св. Писанія не убѣдительны: для нихъ оно потеряло авторитетъ божественнаго Откровенія“. Дѣйствительно, какъ печальный результатъ отрицательнаго отношенія къ авторитету св. Пи-

санія, среди херсонскихъ штундистовъ въ послѣдніе годы все чаще и чаще замѣчаются случаи проявленій *чисто атеистическихъ идей.*

„Я бью себя словомъ Божіимъ, говоритъ на бесѣдѣ штундистъ, с. Сухого-Еланца, Черный, мучаю свое сердце, но вижу, что Библія баламутитъ“. По заявленію православнаго жителя родины штунды, д. Основы, М. Котольваса, нѣкоторые изъ мѣстныхъ штундистовъ отрицаютъ Божество Іисуса Христа и Его воскресеніе изъ мертвыхъ. Какъ тяжелый призракъ встаетъ предо мной воспоминаніе о моей бесѣдѣ съ штундистомъ дер. Торосовой Артеміемъ Хмарскимъ. На вопросъ мой, почему онъ оставилъ Православіе, Хмарскій спокойно отвѣтилъ: *„потому что никакого Бга нѣтъ.* Всѣ ученые говорятъ, что Бога нѣтъ, да и я такъ думаю, ибо кто Его видѣлъ?“ Окончивъ увѣщаніе Хмарскому, я спросилъ его, неужели онъ не боится гнѣва Божія, не страшится суда и вѣчныхъ мукъ?

— *Нисколько*, отвѣчаетъ, улыбаясь, сектантъ; хочу въ пекло, бо тамъ тепло.

Вотъ къ какому ожесточенію души приводитъ штунда своихъ послѣдователей!

Усвоенный штундистами протестантскій принципъ свободнаго толкованія св. Писанія служитъ главной причиной появленія среди нихъ всевозможныхъ, до крайности противоположныхъ, религіозныхъ мнѣній и толковъ, вносящихъ иногда въ ихъ среду ожесточенные споры, разногласія и даже раздѣленія. Штундисты нѣкоторыхъ мѣстъ въ послѣднее время пытаются изъяснить св. Писаніе въ аллегорическомъ смыслѣ; есть нѣкоторое основаніе видѣть въ этомъ вліяніе на ихъ ученіе хлыстовъ. Штундистъ д. Ново-Владиміровки П. Грубый толкуетъ все св. Писаніе „духовно“. „Въ своихъ толкованіяхъ, говоритъ о немъ мис. о. Бартовскій, Грубый доходитъ до такихъ куріозовъ, что иногда самъ не можетъ удержаться отъ смѣха“.

По словамъ мис. о. Соколовскаго, къ концу отчетнаго года въ средѣ штундистовъ с. Петроострова уже ясно обозначились двѣ враждебныя другъ другу партіи. Одна партія, во главѣ съ „пресвитеромъ“ Меркуріемъ, осталась при прежнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, другая же, во главѣ съ К. Магаромъ, образовала толкъ, такъ называемой, духовной штунды, или младо-штундизма, отвергая штундовые обряды,

крещенія водою взрослыхъ, преломленія и брака. Явленіе это можно считать очень знаменательнымъ, свидѣтельствующимъ о постепенномъ еще большемъ уклоненіи штундистовъ отъ догматовъ вѣры Православной. Но самымъ важнымъ вопросомъ, взволновавшимъ въ минувшемъ году жизнь штундистовъ почти всей Херсонской губерніи, является вопросъ о празднованіи седьмаго дня.

Впервые этотъ вопросъ былъ возбужденъ еще въ 1897 г. нѣкоторыми штундистами г. Новомиргорода съ чисто матеріальными, житейскими цѣлями. Болѣе всего кичась предъ православными святымъ храненіемъ воскреснаго дня, когда во многихъ мѣстахъ устраиваются, къ соблазну православнаго люда, базары, сектанты, преимущественно занимающіеся торговлею и промыслами, не могли въ тоже время не видѣть, что, не ѣздя на базары, они много теряютъ въ матеріальномъ отношеніи, почему стали проводить ученіе объ обязательномъ празднованіи субботы, а не воскреснаго дня, празднуемаго по Преданію Церкви. Примѣръ новомиргородскихъ штундистовъ нашелъ, впрочемъ, на первыхъ порахъ очень мало подражателей. Но въ послѣдніе два года, и въ особенности въ минувшемъ году, подъ вліяніемъ обильно распространяемыхъ у насъ изъ заграницы на русскомъ языкѣ листиковъ Гамбургскаго Трактатнаго Общества о празднованіи субботы и усиленной о томъ же пропаганды наѣзжающихъ въ Херсонскую губернію штундистовъ изъ Кавказа, гдѣ такъ много жидовствующихъ, и Кіевской губерніи, гдѣ, какъ слышно, возникъ у сектантовъ тотъ же вопросъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Херсонской епархіи штундисты стали праздновать субботу, поднявъ этимъ цѣлую бурю разногласій и споровъ въ своей общинѣ, внесшихъ по мѣстамъ и раздѣленіе среди ея членовъ.

Вопросъ о субботнемъ днѣ волнуетъ теперь до десяти пунктовъ, зараженныхъ штундизмомъ. Не желая нарушить единства вѣры и общенія, штундисты, склонные чтить субботу, празднуютъ и субботу, и воскресеніе; другіе, боясь ошибиться въ этомъ дѣлѣ, не празднуютъ ни того, ни другого дня. Вообще смута среди штундистовъ изъ-за вопроса о празднованіи седьмаго дня ожидается большая не только въ Херсонской, но и во многихъ другихъ, зараженныхъ этимъ ученіемъ, епархіяхъ. Въ настоящей своей статьѣ я желалъ бы особенно подчеркнуть это явленіе въ религіозной жизни

штундистовъ, чтобы во-время обратить на него должное вниманіе пастырей и миссіонеровъ, такъ какъ, съ одной стороны, это новшество еще дальше удаляетъ отъ Православія русскихъ сектантовъ, сближая ихъ съ евреями, съ другой,— пользуясь указанными религіозными смутами, миссіонеры и пастыри могутъ извлечь для миссіи несомнѣнную пользу: видя новыя заблужденія въ своей общинѣ, болѣе благоразумные изъ штундистовъ уже теперь стали задумываться надъ своимъ ложнымъ положеніемъ. Говоря о спорахъ изъ-за субботы, возникшихъ у штундистовъ с. Петроострова, о. Соколовскій замѣчаетъ: „при видѣ такихъ несогласій между главарями секты, часть рядовой штундовой братіи охладѣла къ новой вѣрѣ, болѣе добросовѣстные примкнули къ Православію“. Подобное желательное явленіе, по моему мнѣнію, ожидается и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ вопросъ о субботѣ волнуетъ сектантовъ.

Но вышеуказанное религіозное состояніе Херсонской штунды является не только результатомъ отрицательнаго отношенія къ авторитету божественнаго Откровенія,—оно есть въ значительной степени прямое слѣдствіе грубаго *матеріалистическаго направленія* въ жизни сектантовъ. Штундистъ Новаго Буга Иларіонъ Баранецъ, три раза успѣвшій побывать въ Америкѣ, съ особеннымъ удовольствіемъ замѣчаетъ, что тамъ, за океаномъ, „*люди безъ вѣры живутъ, а благоденствуютъ*“. Жена штундиста д. Натальевки М. Лещенко на бесѣдѣ миссіонера о. Суржаненко прямо заявила: „вы хотите, чтобы мы снова поступили въ вашу вѣру? Нѣтъ, этого не будетъ! Заграницей все лучше: откуда нѣмцы толстые и богатые? откуда хорошіе плуги, косы, серпы? все изъ заграницы; значитъ, тамъ и вѣра лучше“. Сектантъ Шулетицкій заявилъ на бесѣдѣ мис. о. Бортовскаго, что для спасенія достаточно вѣрить только въ бытіе Божіе и стараться не дѣлать злаго. „Всѣ же установленія и обряды, говорилъ онъ, есть ни больше ни меньше, какъ выдумка поповъ для корысти. Что касается апостоловъ, установившихъ въ церкви многое изъ того, что и теперь есть въ Православіи (таинства, обряды и проч.), то, къ сожалѣнію, и они, по словамъ Шулетицкаго, хотя, повидимому, были и хорошіе люди, но, какъ пастыри, были не чужды корысти“.

Естественно, что вслѣдствіе крайняго матеріалистическаго направленія штундистовъ самые излюбленные у нихъ вопросы

это—*вопросы чисто соціальные*. „Что это за христіанство у васъ, кричитъ на бесѣдѣ мис. о. Купчевскаго штундистъ д. Фурмановки Полонскій, что это за законы, *когда у одного много, а у другаго нѣтъ ничего!* Бѣдныхъ людей угнетаютъ до того, что имъ работать не на чемъ: *земли не даютъ*... Развѣ это христіанство? Помощи ни откуда нѣтъ, а одно только здырство со всѣхъ сторонъ. Вотъ мы помѣщику за 10 лѣтъ уже 60 тысячъ уплатили арендныхъ, а земля все его, а не наша. Вотъ какова ваша Церковь!“

Но недовольство матеріальнымъ положеніемъ у нашихъ штундистовъ идетъ дальше, оно ведетъ ихъ къ *вопросамъ чисто политическаго характера*,—къ вопросамъ, касающимся русскаго государственнаго строя. Такъ, штундистъ д. Новоселовки Маркелъ Лысенко, по словамъ мис. о. Соколовскаго, въ личной съ нимъ бесѣдѣ сталъ доказывать *незаконность военной службы*, ссылаясь на слова пр. Исаіи: *„и перекуютъ мечи свои на орала и копья свои—на серпы: не подниметъ народъ на народъ меча и не будетъ болѣе учиться воевать* (Ис. 2; 4). Одинъ изъ штундистовъ—нѣмецъ обратился къ церковному старостѣ м. Распополя съ такимъ предложеніемъ: „давайте, Иванъ Наумовичъ, хлопотать, чтобы *наши сыны* составляли отдѣльное войско, дабы они не испортились отъ дурного вліянія другихъ солдатъ, служащихъ въ *русской* арміи“. Такое желаніе нѣмца-штундиста, но русскій штундистъ д. Основы N выразилъ тому же Лабунскому слѣдующее желаніе: *„а хорошо было бы, еслибы и Государя, какъ сельскихъ старостъ, выбирали на три года!“* Вотъ каковы чаянія нашихъ штундистовъ, у которыхъ вмѣстѣ съ вѣрой Православной вытравили нѣмцы русское самосознаніе, любовь къ Престолу русскому и родной странѣ!

Говоря о нравственной жизни штундистовъ, на основаніи личныхъ наблюденій, отзывовъ миссіонеровъ и священниковъ, нахожу возможнымъ сказать, что какъ раньше, такъ и въ минувшемъ году *нравственный уровень штундистовъ былъ далеко не высокъ*. Справедливость, конечно, требуетъ сказать, что трезвостью (часто, впрочемъ, показною) и братскою взаимопомощью сектанты превосходятъ православныхъ, напоминая этими сторонами своей жизни евреевъ съ ихъ кагальнымъ устройствомъ быта; и нужно замѣтить, что этими двумя положительными качествами штундисты не мало привлекаютъ къ себѣ сочувствіе православныхъ. Что же касается отрица-

тельныхъ качествъ нравственной жизни штундистовъ, то въ этомъ отношеніи сектанты далеко опередили православныхъ: необыкновенное самомнѣніе, грубость, своеволіе, неповиновеніе властямъ, ханжество, лицемѣріе, вражда къ православнымъ—характеризуютъ штундистовъ всѣхъ мѣстъ епархіи.

При указанномъ религіозно-нравственномъ состояніи штундизмъ, къ сожалѣнію, отличается необыкновеннымъ стремленіемъ къ пропагандѣ своего лжеученія. Въ минувшемъ году пропаганда штунды особенно усилилась, благодаря оправдательнымъ вердиктамъ судовъ, оставившихъ безнаказанными многіе случаи пропаганды и кощунствъ со стороны сектантовъ. Извѣстныя кассаціонныя рѣшенія Сената по дѣламъ штундистовъ продолжали волновать ихъ умы и въ минувшемъ году, возбуждая въ сектантахъ духъ самоувѣренности и нахальства въ пропагандѣ своего лжеученія, благодаря чему произошли совращенія въ 10 пунктахъ епархіи. Много подняло у насъ духъ сектантовъ правительственное распоряженіе о записи штундистскихъ браковъ. Позволю привести цѣликомъ донесеніе объ этомъ священника, говорящаго о положеніи сектантовъ на родинѣ всей русской штунды, въ д. Основѣ сильно зараженнаго Распопольскаго прихода.

„Относительно внутренней жизни штундистовъ надо сказать, пишетъ о. Швачко, что въ истекшемъ 1899 году они значительно было присмирѣли въ особенности потому, что имъ не позволяли устраивать собранія, это сильно подрывало ихъ самонадѣянность; видно было, что они какъ будто притомились вести открытую борьбу съ православными. Но вотъ послѣ такого затишья получается циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о записи браковъ штундистовъ въ особыя книги при сельскихъ и волостныхъ правленіяхъ, и штундисты совершенно измѣнили свою тактику, начавъ нахально и дерзко вести себя по отношенію къ православнымъ. Многіе изъ нихъ съ нескрываемою радостію говорили: „мы этого ждали 15 лѣтъ, вотъ и получили“. Теперь они не безъ основанія питаютъ надежду, что имъ разрѣшатъ и публичныя богомоленія. Православные, видя торжество штунды, невольно смущаются: разъ правительство ей покровительствуетъ, значитъ, она—дѣло не худое. Не надо забывать, замѣчаетъ о. Швачко, что штундисты д. Основы составляютъ $^2/_3$ ея населенія и во всемъ имѣютъ перевѣсъ, такъ что православ-

нымъ ничего иного не остается, какъ быть въ единомыслiи со штундой. Придется въ концѣ концовъ прiйти къ такому весьма печальному и малоутѣшительному заключенiю: штунда въ этомъ раiонѣ должна усилиться: православные соблазняются не вѣрой, которой у штундистовъ нѣтъ, а ихъ соцiальной свободой, вѣрнѣе—распущенностiю".

Отрадно однако засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что во многихъ мѣстахъ, благодаря усилiямъ миссiи, совращенiя отошли въ область преданiй, хотя сочувствующихъ сектантскому лжеученiю православныхъ можно найти во многихъ приходахъ, особенно гдѣ штунда недавно появилась и не успѣла еще показать себя тѣмъ, чѣмъ она есть на дѣлѣ.

Признавая источникомъ своего вѣроученiя непосредственное внутреннее озареніе Св. Духомъ, *мѣстные хлысты* отрицательно относятся къ источникамъ христiанскаго вѣроученiя—св. Писанiю и св. Преданiю, пользуясь ими лишь для защиты своего лжеученiя или для обличенiя пороковъ православныхъ; причемъ меньшинство сектантовъ отрицаетъ указанные источники вѣроученiя открыто, большинство старается лицемѣрно показать свою принадлежность къ Православiю. Положительное ученiе херсонскихъ хлыстовъ состоитъ въ ученiи о перевоплощенiяхъ Божества, о дарѣ пророчествъ съ ихъ культомъ безумныхъ радѣнiй, отрицательное—въ отверженiи всего вѣроученiя православной Церкви съ ея iерархiей и таинствами, въ особенно настойчивомъ отрицанiи христiанскаго брака и употребленiя въ пищу мясного, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—въ отрицанiи самой загробной жизни.

„Что вы все читаете изъ Евангелiя, перебиваютъ мис. о. Дѣлинскаго николаевскiе хлысты, оставьте его: оно имѣло значенiе, когда жили апостолы, а теперь кто живетъ по Евангелiю? Оно уже прошло, оно не нужно!" Николаевскiй хлыстъ Евсеевъ на бесѣдѣ мис. о. Маевскаго заявилъ:„ Богъ одинъ, Ему не нужно храма, таинства причащенiя, нѣтъ и загробной жизни". „Евсеевъ, пишетъ о. Маевскiй, отрицаетъ событiе распятiя Спасителя на крестѣ. По его понятiю никакого распятiя не было. Голгофское распятiе, о которомъ съ такою подробностiю повѣствуетъ Евангелiе, Евсеевъ толкуетъ въ томъ смыслѣ, что Iисусъ Христосъ „распялъ свои грѣхи"; „умеръ" означаетъ—пересталъ грѣшить; „испустилъ духъ"—сдѣлалъ послѣдniй грѣхъ. Воскресенiе и вознесенiе

Іисуса Христа Евсеевъ объясняетъ въ такомъ же аллегорическомъ смыслѣ, именно,—что Іисусъ Христосъ воскресъ отъ грѣховной жизни и вознесся въ жизнь праведную. Ни св. креста, ни иконъ Евсеевъ не признаетъ". „Кто теперь вѣритъ, говоритъ никольскій хлыстъ Харченко, что будетъ загробная жизнь? Всѣ должны жить однимъ настоящимъ: нѣтъ будущаго; живи воздержанно и умѣренно, чтобы не страдать отъ болѣзней, никого не обижай, чтобы и тебя оставили въ покоѣ,—и ты получишь блаженство здѣсь, на землѣ, которымъ и будешь наслаждаться до гроба".

Въ нравственномъ отношеніи наши херсонскіе хлысты стоятъ гораздо ниже штундистовъ: скрытность, лукавство, лицемѣріе, корыстолюбіе, кулачество и поголовный развратъ характеризуютъ хлыстовъ всѣхъ мѣстъ. Это, дѣйствительно, люди *„сожженные въ своей совѣсти"* (1 Тим. 4; 2). Исполняя наружно всѣ предписанія Церкви, тайные хлысты позволяютъ себѣ самыя кощунственныя отношенія къ святынѣ, до кощунства надъ таинствомъ св. Причащенія. Такъ, напр., жена упомянутаго Харченко выбросила въ руку принятыя ею отъ православнаго священника св. Тайны. Отвергая христіанскій бракъ и проповѣдуя супружеское воздержаніе, херсонскіе хлысты поголовно предаются разврату, проповѣдуя, такъ называемую, „духовную любовь", доходящую до открытаго незаконнаго сожительства, до мѣны женами и даже до свальнаго грѣха. Фактовъ всѣхъ этихъ безобразій среди хлыстовъ такъ много, что ихъ нечего и приводить.

Пропаганду своего лжеученія херсонскіе хлысты ведутъ очень искусно неуловимыми подпольными путями. И замѣчательно, что при всемъ сумасбродствѣ ихъ ученія и жизни пропаганда ихъ имѣетъ успѣхъ. По словамъ разъѣзднаго миссіонера г. Бѣлова, хлыстъ с. Полтавки Бортниковъ проповѣдуетъ о себѣ, какъ о Христѣ, обзаводится „богородицами" и не безъ успѣха сманиваетъ въ свою секту оставшихся безъ вожаковъ мѣстныхъ штундистовъ. Съ успѣхомъ же распространяетъ хлыстовщину среди штундистовъ с. Дымовки М. Музинскій, совратившій за нѣсколько лѣтъ до 20 душъ тамошнихъ штундистовъ. Но изъ Православія, благодареніе Богу, совращеній въ хлыстовщину въ минувшемъ году не было: она увеличивалась лишь на счетъ штундизма.

Большинство изъ совращенныхъ хлыстами штундистовъ образуютъ новую смѣшанную секту *штундо-хлыстовъ*, послѣ-

дователи которой, удерживая открыто все отрицательное ученіе штундистовъ, привносятъ въ него культъ тайныхъ хлыстовскихъ радѣній съ его пророками, пророчицами и проч. Относительно употребленія хмѣльныхъ напитковъ и мясной пищи штундо-хлысты пока расходятся: одни отъ всего этого воздерживаются, другіе разрѣшаютъ себѣ и то и другое. Въ смыслѣ отрицательнаго отношенія къ Православію я считаю эту секту болѣе другихъ вредной: въ ней нахальство пропаганды штундиста соединяется съ лукавствомъ и хитростію лживаго хлыста. Пока штундо-хлысты существуютъ только въ 10 мѣстахъ епархіи. Въ минувшемъ году совратилась въ эту секту лишь одна женщина.

Въ минувшемъ году оффиціально установлено существованіе въ г. Николаевѣ секты *пашковцевъ*, которую занесъ сюда изъ Севастополя, 3 года тому назадъ высланный оттуда за пропаганду, нѣкто Голубевъ. „Въ первые два года его жизни въ Николаевѣ, доноситъ мис. о. Маевскій, было слышно, что Голубевъ пропагандируетъ свою секту и что онъ пропагандистъ до фанатизма; эти два года были сѣяніемъ его сектантскаго лжеученія; въ минувшемъ же году показались молодые, весьма жизненные, побѣги его сектантскаго лжеученія: всего совращено имъ 7 душъ“.

Пашковцы г. Николаева, подобно всѣмъ сектантамъ-неофитамъ, отличаются необыкновеннымъ фанатизмомъ и грубостью, что можно сказать особенно о Голубевѣ. Нѣкоторые изъ нихъ уже успѣли побывать и въ Петербургѣ съ цѣлью посмотрѣть, какъ живетъ тамъ „братство Пашкова“, и утвердить себя въ новой вѣрѣ. Сметанинъ, первый послѣдователь Голубева, прожилъ съ этою цѣлью въ Петербургѣ цѣлый годъ. Вообще николаевскіе пашковцы завязали самыя живыя сношенія съ петербургскими, отъ которыхъ они получили вѣнскаго изданія библіи, стѣнныя таблицы съ выдержками мѣстъ св. Писанія „объ оправданіи вѣрою“; оттуда же, безъ сомнѣнія, изъ Петербурга они получаютъ и соотвѣтствующія цѣлямъ секты инструкціи отъ ея вожаковъ.

Въ минувшемъ году совратилось изъ Православія въ пашковщину 3 души.

Опредѣленныя свѣдѣнія о *скопцахъ* получены только изъ двухъ приходовъ епархіи: изъ с. Слободзеи, гдѣ ихъ 5 мужчинъ, и изъ Злынки, гдѣ ихъ 6 мужчинъ и 6 женщинъ. По слухамъ, скопцы находятся еще въ с. Арнаутовкѣ, въ

Николаевѣ, Херсонѣ и Одессѣ. Во всякомъ случаѣ общее ихъ количество въ Херсонской епархіи не превышаетъ 30 душъ. Пропаганды наши скопцы не ведутъ, держатъ себя по-православному: исполняютъ всѣ обряды церковные, посѣщаютъ храмъ Божій, принимаютъ св. Тайны ежегодно. Но, конечно, состояніе этой тайной секты требуетъ болѣе тщательнаго изученія и наблюденія, что составляетъ долгъ прежде всего приходскихъ пастырей.

Въ какомъ же состояніи находилась миссія среди сектантовъ и каковы ея результаты за отчетный годъ?

Борьба со всѣми указанными видами сектъ въ Херсонской губ. состояла въ мѣрахъ, принятыхъ къ ихъ ослабленію со стороны епархіальной власти, въ противосектантской дѣятельности миссіонеровъ и таковой же дѣятельности пастырей зараженныхъ приходовъ.

Въ виду усилившагося броженія религіозной мысли въ г. Николаевѣ, гдѣ существуютъ всѣ виды сектантства, встрѣчающагося въ Херсонской губерніи, созванный въ сентябрѣ минувшаго года епархіальный миссіонерскій съѣздъ постановилъ просить епархіальное начальство открыть особую должность миссіонера для г. Николаева и Николаевскаго благочинія, чтобы этимъ установить возможность слѣдить на мѣстѣ въ Николаевѣ за движеніемъ сектантства и въ особенности за пропагандой многочисленной въ городѣ тайной секты хлыстовъ. Должность эта открыта.

Благочинническій миссіонерскій съѣздъ въ г. Николаевѣ возбудилъ въ минувшемъ году ходатайство о распространеніи отлученія отъ св. причастія явныхъ и нераскаянныхъ хлыстовъ с. Арнаутовки на таковыхъ же хлыстовъ г. Николаева. Тотъ же епархіальный миссіонерскій съѣздъ счелъ необходимымъ ходатайствовать предъ преосв. Іустиномъ о распространеніи этой дисциплинарной мѣры на явныхъ и нераскаянныхъ хлыстовъ всей епархіи, каковое ходатайство удовлетворено. Эта мѣра, безъ сомнѣнія, образумитъ многихъ, окончательно не погрязшихъ въ хлыстовщинѣ, и предостережетъ отъ увлеченія ею не твердыхъ въ вѣрѣ православныхъ.

Должно также упомянуть объ утвержденномъ преосв. Іустиномъ постановленіи съѣзда миссіонеровъ, признавшихъ весьма полезнымъ проектированное мною изданіе именныхъ иконъ для снабженія ими крещаемыхъ дѣтей и школьни-

ковъ. Дѣло это, предпринятое Ильинскимъ Аѳонскимъ, что въ Одессѣ, Подворьемъ, уже близко къ осуществленію и при поддержкѣ приходскихъ пастырей, можетъ оказать въ будущемъ значительное религіозно-воспитательное вліяніе на молодое подрастающее поколѣніе, въ смыслѣ сближенія его съ церковью [1]).

Говоря о спеціальной миссіи среди сектантовъ, я долженъ сказать, что хотя въ минувшемъ году она встрѣчала множество препятствій, но велась энергичнѣе, чѣмъ прежде. За годъ проведено миссіонерами 367 бесѣдъ.

Кромѣ бесѣдъ съ сектантами миссіонеры руководили благочинническими миссіонерскими съѣздами, внесшими нѣкоторое оживленіе въ приходскую миссію, и во время поѣздокъ произносили соотвѣтствующія времени и обстоятельствамъ поученія въ храмахъ.

Къ концу отчетнаго года, по моей иниціативѣ, предпринято, при участіи мѣстныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, изданіе книжекъ и листковъ противосектантскаго содержанія, что дастъ возможность распространить среди православныхъ и сектантовъ Херсонской епархіи такіе именно листки и брошюры, какіе по своему содержанію болѣе всего могутъ соотвѣтствовать нуждамъ и запросамъ мѣстной миссіи.

Кромѣ миссіонеровъ въ минувшемъ году принимали дѣятельное участіе въ противосектантской миссіи и нѣкоторые изъ приходскихъ, *исключительно сельскихъ*, пастырей: по городамъ священники не только не ведутъ бесѣдъ съ сектантами, но и не знаютъ ихъ, не смотря на то, что именно города служатъ административными центрами сектантства. Отрадно сказать, что число пастырей, сознающихъ необходимость вести боробу съ сектантствомъ съ каждымъ годомъ все больше увеличивается. Въ минувшемъ году мы видимъ въ селѣ Глодосахъ достойный подражанія примѣръ коллективнаго участія въ борьбѣ съ сектантами священниковъ и учителей церковныхъ школъ, выражающійся въ регулярныхъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ бесѣдахъ съ заблудшими. Пока положительныхъ результатовъ приходской миссіи въ Глодосахъ нѣтъ, но на успѣхъ ея въ буду-

---

[1]) Изданіе именныхъ иконъ для дѣла приходской миссіи настолько важно, что я поговорю о немъ особо на страницахъ „Мис. Обозр“.

щемъ можно вполнѣ надѣяться, если только у участниковъ этого добраго дѣла не охладѣетъ рвеніе къ нему; говорю, если не охладѣетъ рвеніе, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобное явленіе замѣчалось: появлялось или усиливалось въ извѣстномъ приходѣ сектантство, и священники, при поддержкѣ миссіонеровъ, дружно брались за борьбу съ нимъ,—открывали религіозныя чтенія для народа, вели бесѣды съ самими сектантами, усиливали церковную проповѣдь; но, достигнувъ нѣкотораго успокоенія прихода, все это прекращали, забывая, что враги православія не дремлютъ. Приведу примѣръ, изъ котораго будетъ видно, какъ вообще опасно бросать начатое дѣло религіознаго просвѣщенія народа.

„Въ с. Еланцѣ, сообщаетъ мис. о. Бортовскій, открытыхъ штундистовъ нѣтъ, но броженіе въ пользу штунды замѣчается значительное. Лѣтъ нѣсколько тому назадъ въ Еланцѣ мѣстными священниками были заведены по домамъ крестьянъ частныя собесѣдованія по вопросамъ вѣры и нравственности. На этихъ бесѣдахъ обыкновенно распѣвались „жажды“ іеромон. Владиміра Мусатова, что и привлекало массу слушателей. Но черезъ годъ священники стали ослабѣвать въ своихъ стремленіяхъ къ просвѣщенію прихожанъ, наконецъ, и совсѣмъ прекратили собесѣдованія. Между тѣмъ народъ привыкъ къ нимъ и продолжалъ собираться, но уже безъ священниковъ. Всегда находился какой-нибудь грамотей, который съ большимъ удовольствіемъ читалъ все, что только попадалось подъ руку. Скоро на такихъ собесѣдованіяхъ появился хлыстъ Маркъ Бондаренко, съ библіей въ рукахъ онъ сталъ предлагать лучше заниматься чтеніемъ ея, чѣмъ всякихъ книженокъ, часто сомнительнаго содержанія. Народъ набросился на библію; стали читать и толковать прочитанное. Маркъ подъ шумокъ сталъ пропагандировать свое лжеученіе и, если не пріобрѣлъ пока послѣдователей, то въ душахъ многихъ поселилъ разнаго рода сомнѣнія. О дѣятельности Марка узнало, хотя не скоро, и духовенство. Марка застали на одномъ изъ собраній; онъ скрылся, но посѣянное имъ зло пустило глубокіе корни. Впрочемъ, Маркъ не навсегда оставилъ Еланецъ, время отъ времени онъ появляется и, устроивъ собраніе, опять исчезаетъ. Священники, чтобы отвлечь народъ отъ самочинныхъ собраній, объявили, что они каждый воскресный день бу-

дуть устраивать собесѣдованія въ двухъ разныхъ концахъ села, но собесѣдованія эти вскорѣ должны были прекратиться по самой простой причинѣ: на нихъ почти никто не являлся. Между тѣмъ, вкусивъ сладость самочинныхъ сборищъ, народъ продолжалъ, да и донынѣ продолжаетъ, ихъ устраивать, при этомъ сборища устраиваются со всѣми предосторожностями, чтобы не накрыла полиція или батюшка. На собраніяхъ читается и по своему толкуется св. Писаніе, вслѣдствіе чего въ народѣ появилась масса недоумѣнныхъ вопросовъ, за разрѣшеніемъ которыхъ одни изъ прихожанъ, не потерявшіе еще довѣрія къ духовенству, обращаются къ священникамъ, а другіе—къ Марку Бондаренко или къ штундисту Таганову и имъ подобнымъ".

При чтеніи этого донесенія окружнаго миссіонера невольно приходятъ на память слова приснопамятнаго Иннокентія, арх. Херсонскаго, сказавшаго какъ-то: „у насъ, у русскихъ, нѣтъ тягучести". Дѣйствительно, у насъ нѣтъ постоянно ровнаго, всегда настойчиваго отношенія къ начатому нами дѣлу: оно намъ скоро надоѣдаетъ, скоро утомляетъ насъ. А если гдѣ, то въ дѣлѣ миссіи эта „тягучесть" особенно нужна, вслѣдствіе огромнаго разнообразія причинъ и средствъ совращенія въ сектантство; почему и дѣло приходской миссіи только тамъ будетъ имѣть успѣхъ, гдѣ пастырь, начавъ это дѣло, никогда не оставитъ его, а будетъ всегда помнить о немъ и продолжать его, видоизмѣняя лишь, сообразно религіознымъ потребностямъ и условіямъ приходской жизни, способны миссіонерскаго воздѣйствія на пасомыхъ и сектантовъ.

Каковы же общіе результаты противосектантской миссіи въ Херсонской епархіи за 1899 годъ? Результаты, какъ сейчасъ увидимъ, довольно утѣшительные.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: въ то время какъ въ 1898 г. обнаружено было 9 вновь зараженныхъ сектантствомъ мѣстъ, въ 1899 г. — только одно. Уже одно это обстоятельство говоритъ о значительномъ успѣхѣ нашей миссіи въ минувшемъ году. Далѣе, если въ 1898 г. совратилось въ сектантство 96 душъ, то въ минувшемъ— только 42, т. е. вдвое меньше. Въ частности совратилось въ штунду 38 душъ, въ пашковщину 3 и въ штундо-хлыстовство—одна женщина. Наконецъ, число присоединеній въ минувшемъ году не меньше, чѣмъ въ 1898 г.; въ послѣд-

немъ присоединилось къ православію 126, а въ минувшемъ — 127 душъ, именно: штундистовъ—118, хлыстовъ—8 и одинъ штундо-хлыстъ. Такимъ образомъ, если въ 1898 г. число присоединенныхъ превышало число совращенныхъ только на 33 человѣка, то въ минувшемъ — на 75, т. е. общій результатъ миссіи въ минувшемъ году во всѣхъ отношеніяхъ вдвое лучше, чѣмъ въ 1898 году.

Но въ наступившемъ году послѣ затишья ожидается большая буря: предвидится тяжелая борьба со штундою. Со всѣхъ сторонъ епархіи мною получаются тревожныя извѣстія о необыкновенномъ броженіи духа среди сектантовъ, домогающихся на судахъ свободы своихъ собраній и взявшихся открыто за самую смѣлую повсюду пропаганду своего лжеученія. Къ несчастію, подобныя явленія не единичны, а охватили почти всю епархію и проявляются съ особенной силой въ самыхъ старыхъ центрахъ штунды, каковы, напр., Основа, Любомирка, Елисаветградъ, Музыкины хутора и др. Въ Любомиркѣ, напр., на дняхъ привлекаются за собранія и пропаганду разомъ до 80 человѣкъ, такія же дѣла имѣютъ разсматриваться въ Тираспольскомъ уѣздѣ, въ Елисаветградѣ, Херсонѣ и Николаевѣ. Словомъ, повсюду началось сильное нежелательное религіозное броженіе сектантовъ, надежда на подавленіе котораго и предохраненіе отъ его гибельнаго вліянія на православныхъ возлагается на усиленную дѣятельность миссіонеровъ и пастырей зараженныхъ приходовъ.

Херсонскій епархіальный миссіонеръ ***М. Кальневъ.***

Современный расколъ.

Соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ на Кавказѣ. — Дьячекъ—литераторъ-обличитель.—Изгнаніе писателя изъ Москвы.—Торговля бѣглыми попами.—Упившійся настоятель раскольничьей моленной.—Безнаказанность безобразниковъ и нарушителей законовъ.—Петербургскія дѣла.—Исторія съ дьяконами и несправедливость лжеархіерея.—Война раскольничьихъ купчихъ.—Раскольничьи совѣщанія по поводу газетныхъ слуховъ и постановленія о служеніи проситель-ныхъ молебствій объ избавленіи отъ никоніанскихъ золъ. — Новый лжеепископъ Самарскій Порфирій.

Какъ уже сообщалось на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, въ концѣ истекшаго года лжеархіепископъ

старообрядческій Картушинъ предпринималъ поѣздку по различнымъ мѣстностямъ, заселеннымъ раскольниками и между прочимъ посѣтилъ Кавказъ. Какъ теперь оказалось, тамъ, на берегахъ Терека, состоялся даже „соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ“, который былъ какъ бы подготовительнымъ къ великому собору старообрядческихъ лжеіерарховъ, предположенному въ непродолжительномъ времени (весною 1900 г.) въ Царствующемъ градѣ Москвѣ.

На Кавказскомъ соборѣ, кромѣ „Господина архіепископа Московскаго и всея Россіи“ Іоанна Картушина, присутствовали: вновь назначенный лжеепископомъ Нижегородскимъ, небезвѣстный апологетъ раскола Анисимъ Васильевичъ Швецовъ, подъ именемъ „епископа Арсенія“, Ѳеодосій Закавказскій, Сильвестръ Балтскій, извѣстный ученикъ Швецова Усовъ, отставной Савватіевскій секретарь, а нынѣ раскольничій миссіонеръ Климентъ Афиногеновичъ Перетрухинъ, мѣстные попечители, попы и проч.

Гдѣ Швецовъ, тамъ ужъ, конечно, не обойдется безъ разговоровъ объ изданіяхъ раскольничьихъ сочиненій, составляющихъ главную статью его дохода — а потому и понятно, что на соборѣ не мало толковали о необходимости распространенія апологетическихъ сочиненій раскольничьихъ писателей и объ учрежденіи книгоношъ.

Должное вниманіе было обращено и на необходимость, въ видахъ поднятія въ простомъ народѣ престижа раскольничьихъ архіереевъ, — обставлять ихъ служенія возможно торжественнѣе, со всѣми прерогативами и преимуществами архіерея: орлецами, дикиріями и трикиріями, двусвѣчниками и проч. и проч. Поводомъ къ такимъ разговорамъ послужили жалобы на раскольничьихъ архіереевъ: Іону Смоленскаго и Сильвестра Балтскаго, которые черезчуръ ужъ „просто“ служатъ. Въ особенности первый; самомъ лжеархіерея онъ награжденъ почти уже два года, а всего одинъ разъ даже митру при служеніи у себя въ епархіи надѣвалъ.

— Хорошо тебѣ разсуждать, возражалъ Іона Картушину, когда тебя въ Москвѣ никто не притѣсняетъ, а я какъ митру надѣну у себя, когда урядникъ такъ и глядитъ какъ бы изловить меня? Ужъ самому-то мнѣ какъ хочется „по архіерейски-то послужить; изъ за того я къ тебѣ и въ Москву часто ѣзжу, что очень ужъ у тебя тамъ вольготно, архіерею ото всѣхъ полное почтеніе и уваженіе“...

Въ послѣднемъ, скажемъ отъ себя, лжеархіерей Іона весьма заблуждается: уваженіе къ своему лжеархіерею въ Москвѣ у раскольниковъ весьма сомнительное; даже подчиненные ему попы въ своихъ разговорахъ называютъ его не только не по архіерейскому имени Іоанномъ, а и мирское то его имя Іустина передѣлали просто въ „Устю“.

По пріѣздѣ Картушина въ Москву, послѣ великихъ и важнихъ соборныхъ дѣлъ, ему снова пришлось заняться разсмотрѣніемъ текущихъ дѣлъ московскаго раскольничьяго духовенства, полныхъ по обыкновенію всякихъ дрязгъ и сплетенъ... А таковыхъ, оказалось, накопилось не мало.

Прежде всего нужно было рѣшить запутанное дѣло попа Преображенской моленной Исаака, поводомъ къ которому послужило слѣдующее, не лишенное курьезности, обстоятельство.

Одинъ изъ дьячковъ мѣстной моленной И. С. Пучковъ, давно уже имѣвшій зубъ на своего настоятеля за его безобразія, рѣшилъ, наконецъ, воспользоваться своими литературными способностями, чтобы вывести наружу всѣ некрасивыя дѣянія попа Исаака. Много ли, мало ли трудился надъ своимъ произведеніемъ дьячекъ Пучковъ, но только въ результатѣ его трудовъ оказалась довольно объемистая тетрадка съ описаніемъ подвиговъ попа Исаака за послѣдніе три года. И какихъ только чудесъ не разсказалъ дьячекъ Пучковъ про своего настоятеля! просто вѣрить отказываешься. По словамъ Преображенскаго писателя, попъ Исаакъ совсѣмъ игнорируетъ своихъ бѣдныхъ прихожанъ и правитъ требы только у тѣхъ, кто хорошо платитъ, а у бѣдныхъ нерѣдко отказывается даже крестить младенцевъ, и были случаи, что такъ некрещеные младенцы и помирали; сколько разъ попъ Исаакъ въ нетрезвомъ видѣ служилъ всенощныя, а подъ-часъ, начавши службу, отъ опьяненія не могъ ее докончить; много и другихъ грязныхъ дѣяній разсказываетъ Преображенскій дьячекъ о своемъ попѣ.

Свое сочиненіе Пучковъ преподнесъ сперва господамъ попечителямъ Преображенской моленной съ г. Трофимовымъ во главѣ; но такъ какъ г. г. попечители сами компанію съ батюшкой „Исакіемъ“ водили, то изъ дьячковскаго доноса ничего и не вышло. Но Иванъ Степановичъ (такъ зовутъ Пучкова) не пронялся и, забравъ у попечителей свое произведеніе, представилъ его на благоусмотрѣніе самого „вла-

дыки Усти". Картушинъ въ награду за разоблаченія перевелъ было Пучкова въ Апухтинскую моленную, но всѣ московскіе попы возмутились его доносомъ и потребовали суда надъ нимъ. Дѣло въ томъ, что дьячекъ Пучковъ уже не первый разъ пользуется доносами, чтобы выставить себя въ глазахъ лжеархіерея. Еще въ 1892 году онъ насплетничалъ на попа Авива, что тотъ якобы разсказываетъ „всю раскольничью подноготную Никоніанскимъ писакамъ", и Савватій за такое раскрытіе далъ ему мѣсто въ Преображенской моленной. Но теперь Пучкову не повезло. По поводу его поступка состоялось засѣданіе поповъ на Рижскомъ кладбищѣ, на которомъ принималъ участіе и Картушинъ. Было рѣшено удалить сплетника Пучкова изъ Москвы и дать ему мѣсто въ Кіевѣ, гдѣ онъ, какъ человѣкъ книжный, можетъ быть полезенъ въ дѣлѣ распространенія раскольничьихъ сочиненій...

На мѣсто Пучкова въ Преображенскую моленную Картушинъ распорядился перевести съ Апухтинки дьякона Мельгунова. Хоть и не очень такая мѣна пришлась по нутру попу Исааку, такъ какъ теперь вмѣсто дьячковской доли ему придется дьяконскую выдѣлить изъ своего дохода, но грѣшки, раскрытые Пучковымъ, заставили его смириться, а то вѣдь пожалуй и подъ запрещеніе попадешь. Дьячекъ же Пучковъ, хотя и пострадалъ за свои литературныя занятія, но большинство прихожанъ Преображенской моленной очень ему благодарны, что онъ раскрылъ глаза раскольничьяго лжеархіерея на мелочнаго и пустого попа Исаака, который до сихъ поръ такъ важничалъ своими цвѣтными рясами съ шелковыми отворотами, хотя каждый изъ прихожанъ зналъ, что по паспорту ихъ настоятель значится не больше ни меньше, какъ запаснымъ рядовымъ. Извѣстна всѣмъ и шаткость его убѣжденій. Сперва онъ былъ бѣглопоповцемъ, гдѣ пріобрѣлъ себѣ нѣкоторую извѣстность умѣньемъ доставать для бѣглопоповцевъ бѣглыхъ монаховъ. Самъ Исаакъ тогда служилъ простымъ дьячкомъ въ Городцѣ (близъ Нижняго Новгорода); когда дѣла его по продажѣ бѣглыхъ поповъ сдѣлались плохи, онъ перешелъ въ Австрійщину, за что Савватій сдѣлалъ его попомъ у себя на Апухтинскомъ подворьи; но въ виду склонности его къ алкоголизму и безобразнаго поведенія, чтобы избавиться отъ него, далъ

мѣсто въ Преображенской моленной, гдѣ Исаакъ безобразничаетъ и до днесь.

Не отстаютъ отъ Преображенскаго Исаака въ безобразіяхъ и другіе раскольничьи попы. Такъ, нѣсколько времени тому назадъ, въ Москву пріѣхалъ за „мѵромъ“ къ Картушину раскольничій настоятель окружнической моленной—церкви въ деревнѣ Климово, Бронницкаго уѣзда. Явившись къ своему владыкѣ и получивъ у него „мѵро“, попъ Савва, такъ звали нашего героя, зашелъ къ своимъ пріятелямъ „попрощаться“ передъ отъѣздомъ. Памятуя, что „вино веселитъ сердце человѣка“, попъ Савва нѣсколько не соразмѣрилъ, запасаясь этимъ веселіемъ, такъ что пріятели въ видахъ предосторожности проводили попа на вокзалъ и усадили его въ вагонъ. Здѣсь „упившагося“ лжепопа разобрало еще болѣе, и едва тронулся поѣздъ, онъ началъ приставать къ пассажирамъ. Пришлось просить кондуктора унять неугомоннаго Савву, но это его еще болѣе раззудило, и онъ началъ браниться не попечатному. Попросили оберъ-кондуктора. „Кто вы такой будете“? задалъ оберъ-кондукотръ вопросъ буяну.

— Развѣ не видишь?—священникъ, отвѣтствовалъ лжепопъ Савва.

— Откуда?

— А тебѣ на что? Я тебя не спрашиваю и ты ко мнѣ не приставай, произнесъ Климовкій „настоятель“ и снова принялся безобразничать.

Оберъ-кондукторъ пригрозилъ, что можетъ высадить буяна на ближайшей станціи съ жандармомъ, но полагая, что это іерей православный, замѣтилъ ему, что не желалъ бы къ униженію духовнаго лица дѣлать скандалъ. Тутъ Савва откровенно признался, что онъ нотъ старообрядческій; оберъ-кондукторъ махнулъ рукой, ушелъ, а Савва все продолжалъ буянить до тѣхъ поръ, пока наконецъ совсѣмъ не свалился, такъ что по прибытіи на станцію „Воскресенскъ“, гдѣ ему надлежало слѣзать, былъ буквально вынесенъ изъ вагона на рукахъ. Домой попъ явился безъ „мѵра“ и безъ другихъ какихъ-то принадлежностей богослуженія, которыя всѣ растерялъ гдѣ-то дорогой. Картушинъ подвергъ до суда соборнаго попа Савву временному запрещенію, къ великому горю его прихожанъ, которымъ теперь не къ кому и на „духъ“ идти.

Корреспондентъ, сообщившій намъ этотъ вполнѣ досто-

вѣрный фактъ, задается вопросомъ, почему раскольничьимъ безобразникамъ все сходитъ съ рукъ, а они еще такъ любятъ себя выставлять гонимыми и притѣсняемыми?

Почему, пишетъ корреспондентъ, попъ Савва безнаказанно доѣхалъ до станціи „Воскресенскъ“, конечнаго пункта своего путешествія, хотя въ нетрезвомъ видѣ сѣлъ еще въ Москвѣ и буянилъ въ вагонѣ всю дорогу—восемьдесятъ слишкомъ верстъ? — Его спасло то обстоятельство, что онъ, не взирая на извѣстные законы, носилъ одежду исключительно присвоенную духовнымъ лицамъ православной Церкви и волосы имѣлъ настолько длинные, что по внѣшнему виду казался священникомъ и не однимъ старообрядцамъ. Значитъ, выручила его та дерзость, безнаказанная смѣлость, съ какою раскольничьи попы обходятъ законы, запрещающіе имъ оказательство ихъ мнимаго сана...

„Неужели, говорится далѣе въ корреспонденціи, подобное поведеніе учителей и наставниковъ раскола, не заставляетъ задуматься старообрядцевъ и лицъ имъ сочувствующихъ въ истинности ихъ древняго якобы благочестія, въ которомъ, какъ учатъ вожаки раскола, спаслись и просіяли русскіе чудотворцы? „По дѣламъ ихъ познаете ихъ“, сказалъ Господь, а дѣла, подобныя дѣяніямъ ляжепопа Саввы, не показываютъ ли ясно, что кромѣ грубаго обмана и лицемѣрнаго хапжества въ обществѣ старообрядцевъ нѣтъ никакой истины, что въ обществѣ ихъ, ясно и очевидно для младенцевъ по вѣрѣ, не сіяетъ такъ любимое ими древнее благочестіе“.

Такъ разсуждаетъ нашъ простачекъ—корреспондентъ, и съ нимъ нельзя въ данномъ случаѣ не согласиться. Другой фактъ, который мы сейчасъ привидемъ, не менѣе наглядно подтверждаетъ, что строгое соблюденіе старообрядцами устава церковнаго есть ложь и обманъ. Фактъ этотъ намъ разсказываетъ другой нашъ корреспондентъ изъ села Безводнаго, Нижегородской губерніи. Вотъ что онъ пишетъ.

У насъ въ Безводномъ произошелъ недавно случай, возмутившій все православное населеніе, Безводинскій богатый раскольникъ австрійскаго согласія С. Кренделевъ, строитель раскольничьяго скита и вообще человѣкъ извѣстный своею ревностью къ „древнему благочестію“, женилъ своего шестнадцатилѣтняго сына, вопреки законамъ церковнымъ, недозволяющимъ жениться ранѣе восемнадцатилѣтняго воз-

раста. Но этого мало;—ревнитель раскола для того, чтобы женить своего юнаго сына, совратилъ въ расколъ православную дѣвушку, за что, какъ слышно, уплатилъ ея отцу 1000 рублей серебромъ. „Исправивъ“ такимъ образомъ невѣсту, Кренделевъ сыгралъ богатую свадьбу. Австрійскій лжепопъ въ дорогомъ облаченіи вѣнчалъ свадьбу въ мѣстной Безводинской моленной, при громадномъ стеченіи не только раскольниковъ, но и православныхъ, изъ которыхъ многіе были приглашены отцемъ жениха на сіе веліе торжество. Вѣнчаніе происходило по всѣмъ правиламъ. Раскольничій лжепопъ надѣвалъ на „брачущихся вѣнцы“, давалъ имъ пить краснаго вина изъ рюмочки, которую вслѣдъ затѣмъ тутъ же разбилъ молоточкомъ. По окончаніи вѣнчанія новобрачные вмѣстѣ съ гостями на семи парахъ лошадей разукрашенныхъ бубенцами и колокольчиками, направились въ домъ С. В. Кренделева черезъ все село, гдѣ и состоялся „пиръ на весь міръ“.

Православные обитатели села Безводнаго не мало удивляются той безнаказанной дерзости, съ которой раскольники нарушаютъ законы церковные, строгимъ исполненіемъ которыхъ они такъ любятъ кичиться, не стѣсняются ни духовнаго, ни свѣтскаго начальства, публично совершая свои незаконныя „требы“...

Желательно, заключаетъ свой разсказъ нашъ корреспондентъ, чтобы „власть имѣющіе“ посодѣйствовали прекращенію подобныхъ „оказательствъ“ раскола, соблазняющихъ простой народъ и нерѣдкихъ въ нашемъ селѣ.

Мы съ своей стороны замѣтимъ: интересно было бы знать, какъ посмотритъ на противозаконное совершеніе брака австрійскимъ попомъ глава нижегородскихъ раскольниковъ той секты, пресловутый ревнитель закона и церковныхъ каноновъ Арсеній Швецовъ?!

Пока раскольничьи попы творили всѣ вышеуказанныя беззаконія, ихъ лжеархіепископъ Іустинъ Картушинъ продолжалъ заботиться о благоустройствѣ раскольничьихъ церковныхъ дѣлъ. Петербургскіе старообрядцы не прекращаютъ жалобъ на дьякона съ Громовскаго кладбища, который, какъ мы уже сообщали, занялся вовсе не подходящими для духовнаго лица дѣлами: и покупкой и продажей домовъ. Теперь петербургскій дьяконъ свои „торговыя“ дѣла ликвидировалъ и все петербургское раскольничье общество этимъ было

удовлетворилось, но кладбищенскіе попечители обратились все-таки къ Картушину съ просьбой прислать имъ новаго дьякона. Раньше чѣмъ опредѣлить Апухтинскаго дьякона Мельгунова въ Лебедевскую Преображенскую моленную на мѣсто литератора Пучкова (смотри выше), Картушинъ послалъ было его на пробу въ Петербургъ: не понравится ли сей мужъ Громовскимъ попечителямъ.

Вырвавшись послѣ скучнаго апухтинскаго прозябанія на просторъ, да еще въ столь великій полный соблазновъ всяческихъ городъ, какъ Петербургъ, нашъ Мельгуновъ такъ тамъ закрутилъ, что, убоявшись показаться въ столь пріятномъ видѣ на глаза Громовскихъ попечителей, сѣлъ въ поѣздъ да опять во свояси и махнулъ.

За такое легкомысленное поведеніе Картушинъ лишилъ Мельгунова „праздничнаго дохода“, т. е. не позволилъ ему служить во время Рождественскихъ праздниковъ, а въ Петербургъ вмѣсто него, неспросясь никого, послалъ дьякона изъ Карникинской моленной. Попечители этой моленной были чрезвычайно удивлены такимъ распоряженіемъ лжевладыки, и, не желая оставаться на праздникахъ безъ дьякона, въ самый сочельникъ явились къ Картушину съ просьбой, чтобы онъ, если ужъ находитъ необходимымъ отослать ихъ дьякона въ Петербургъ, то пусть дастъ имъ на праздники другого кого нибудь.

— Да гдѣ же я вамъ возьму дьякона, когда сейчасъ нѣтъ подъ рукою?—спросилъ Картушинъ.

— Какъ гдѣ? Прикажи, владыка, кому нибудь изъ дьяконовъ Рогожскаго кладбища у насъ на праздникахъ послужить.

— Нѣтъ ужъ извиняйте, кладбищенскимъ дьякономъ я приказывать не могу, тамъ у нихъ хозяева попечители, у нихъ и просите.

Послѣднія слова лжеархіерея Картушина весьма характерны: онъ хотя именуетъ себя „Господиномъ всея Россіи“, и фактически является начальникомъ всего противозаконнаго раскольничьяго духовенства въ Россіи, но все же считается съ мнѣніемъ попечителей Рогожскаго кладбища и не рѣшается вторгаться въ область ихъ управленія.

Вотъ что значитъ сила-то золотого мѣшка!

Не менѣе характеренъ, хотя совсѣмъ съ другой стороны, и слѣдующій фактъ. На запустѣломъ апухтинскомъ подворіи

мѣсяцевъ 8 проживалъ и почти безъ всякаго вознагражденія правилъ службу и требы нѣкій раскольничій попъ изъ Смоленской епархіи, по имени Петръ. Несъ онъ эту службу въ надеждѣ вознаградить себя доходами на Рождественскихъ праздникахъ. Но не тутъ-то было. Картушинъ услалъ лжепопа Петра въ городъ Богородскъ править службы въ моленныхъ извѣстнаго поставщика раскольничьихъ лжепоповъ Арсентія Ивановича Морозова, съ котораго, какъ говорятъ, взятки гладки, а на мѣсто Петра на Апухтинку выписалъ изъ Гуслицъ нѣкоего попа Прохора, который и обобралъ праздничный доходъ на Апухтинкѣ.

Объ такой несправедливости раскольничьяго лжеархіепископа не мало было разговоровъ у раскольничьихъ поповъ.

Какъ мы видѣли выше, раскольники придаютъ большое значеніе благолѣпію праздничныхъ богослуженій и для нихъ праздникъ не въ праздникъ, если служба справлена будетъ неблаголѣпно. Само собою понятно, что если изъ за того, съ дьякономъ или безъ дьякона будетъ служба, столько шуму было, то ужъ и подавно изъ за вопроса, о томъ—у кого на праздники будетъ служить самъ лжевладыка—чуть не цѣлая война поднялась среди московскихъ купчихъ-богачихъ раскольницъ.

Дѣло въ томъ, что въ день св. Василія Великаго 1-го января (новый годъ въ этотъ день старообрядцы, какъ извѣстно не празднуютъ), Картушинъ служилъ у богатой раскольницы Ныркової, въ Шелопутинскомъ переулкѣ, въ Рогожской. Богатая купчиха очень хорошо заплатила „владыкѣ Устѣ“ въ надеждѣ, что онъ и на Богоявленье будетъ у нея править службу съ „орлецами“, „благословеніемъ, трехсвѣчниками и двухсвѣчниками“ и проч. Но коварный лжевладыка обманулъ ея надежды, уѣхавъ на Богоявленіе служить къ извѣстной кирпичной заводчицѣ Пелагеѣ Ивановнѣ Миловановой за Семеновскую заставу. Вотъ теперь у Ныркової съ Миловановой и идетъ война не менѣе жаркая, чѣмъ у буровъ съ англичанами.

Во время Рождественскихъ праздниковъ для окончательнаго выясненія виновности Петербургскаго дьякона Григорія Кабанова съ Громовскаго кладбища, о поступкахъ котораго мы говорили, Картушинъ командировалъ, въ качествѣ слѣдователей, попа Алексѣя Новикова изъ Каринкинской моленной и своего секретаря Алексѣя Батенкова. Слѣдователи по своемъ

возвращеніи представили лжеархіепископу обстоятельный докладъ, изъ котораго выяснилось, что Громовскіе попечители ужъ черезъ чуръ преувеличиваютъ вину Кабанова, изъ-за личнаго къ нему нерасположенія и, какъ слышно, Іустинъ Картушинъ скоро сниметъ совсѣмъ опалу съ дьякона Григорія Кабанова.

Всѣми вышеизложенными событіями московскіе раскольники сильно заинтересовались, но ни одно изъ разсказанныхъ происшествій не надѣлало въ Москвѣ такого переполоха, какъ то, о которомъ сейчасъ мы поведемъ рѣчь.

Дѣло обстояло такъ:

Въ одинъ прекрасный день, въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года, московскіе раскольники прочитали во многихъ московскихъ газетахъ, перепечатанное изъ петербургскихъ, слѣдующее сенсаціонное сообщеніе:

„По слухамъ, при Св. Сунодѣ учреждается комиссія для разработки мѣропріятій, клонящихся къ ограниченію распространенія старообрядчества, согласно выработанной программѣ миссіонерскаго съѣзда въ Казани.

Предполагается, между прочимъ, удалить Московскаго старообрядческаго архіерея изъ предѣловъ Москвы и воспретить ему именоваться Московскимъ. Мѣра эта представляется необходимою, чтобы ослабить центръ австрійскаго священства въ Москвѣ, такъ какъ старообрядчество австрійской іерархіи признается вреднымъ. Кромѣ того, проектируется передать Московское Рогожское кладбище старообрядцамъ бѣглопоповскаго толка и поставить открытіе старообрядческихъ молеленъ въ зависимость отъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ“.

Зашевелились, завозились московскіе раскольники, какъ муравьи въ муравейникѣ. Начались собранія, засѣданія, толки, обсужденія, какъ быть, что предпринять и какъ бѣду миновать. Начались сборы въ складчину денегъ на необходимые при хлопотахъ расходы. Выискались охотники и взять на себя наведеніе необходимыхъ справокъ и хлопотъ на общественный счетъ: оно вѣдь хорошо, не тратя своихъ денегъ пожить въ свое удовольствіе, а выйдетъ или не выйдетъ что изъ этого—тамъ что Богъ дастъ. Да и лестно такое довѣріе отъ общества: „я молъ представитель всего московскаго старообрядчества! Вонъ какъ громко!“

Самыя многолюдныя засѣданія по данному вопросу про-

исходили 16 и 24 января въ конторѣ Рогожскаго кладбища Здѣсь обсуждались предварительныя мѣры; для окончательнаго редактированія постановленій болѣе вліятельныя въ расколѣ лица удалялись въ квартиру кладбищенскаго попа Елисея.

Лжевладыка Іустинъ Картушинъ въ результатѣ этихъ совѣщаній издалъ слѣдующее постановленіе: отслужить во всѣхъ московскихъ старообрядческихъ моленныхъ двѣ торжественныя службы съ прошеніями „о избавленіи отъ грозящей отъ никоніанъ опасности“ и „объ отвращеніи сихъ слезъ“ Первая изъ службъ должна быть совершена Покрову Пресвятой Богородицы, а вторая св. Николаю Чудотворцу.

Постановленіе это было приказано держать въ великой тайнѣ, дабы не провѣдали о томъ никоніане, вслѣдствіе чего не было разсылаемо обычныхъ бумагъ съ постановленіями, а приказано было попамъ, присутствовавшимъ на совѣщаніи, передать это распоряженіе устно, одинъ другому.

Самъ Картушинъ правилъ эти службы въ Апухтинской моленной. Совершены были двѣ службы и во всѣхъ остальныхъ московскихъ моленныхъ, а въ Михайловской моленной на Шабаловкѣ, близъ Данилова монастыря, гдѣ была совершена противозаконная хиротонія Іустина Картушина во лжеепископа Московскаго, по его распоряженію вышеназванныя моленія производились ежедневно, что хоть и не очень-то понравилось мѣстному попу Ивану, но ослушаться Картушина было нельзя, тѣмъ болѣе, что попъ Иванъ неоднократно пользовался денежными пособіями отъ своего лжеархіерея, который особенно благоволитъ къ этой моленной въ память своей здѣсь хиротоніи.

Алексѣй В—овъ.

На мѣсто недавно умершаго лжеепископа Самарскаго Алексѣя поставленъ Картушинымъ и К° нѣкто Порфирій. Вновь появившійся лжеепископъ Порфирій — въ мірѣ мѣщанинъ Петръ Моничевъ. Въ молодости кузнецъ, на суконной фабрикѣ купца Кубарева, отличавшійся своею умѣренною жизнію, Онъ, по смерти своихъ родителей, удалился на жительство въ раскольничій Черниговской губер. скитъ „Полосу“, гдѣ, принявъ иночество, отдался чтенію книгъ и неукоснительному посѣщенію службы въ монастырской часовнѣ. За ревностно-

фарисейское его направленіе онъ былъ поставленъ игуменомъ „Полосы“ и пріобрѣлъ любовное расположеніе къ себѣ самого лжеепископа Сильвестра. При слабости старика Сильвестра, Порфирій всю власть по управленію монастыремъ незамѣтно забралъ въ свои руки, какъ хозяйственную, такъ и внутренно-распорядительную. По порученію Сильвестра онъ разъѣзжалъ въ Москву и другіе города, замѣщалъ его мѣсто на соборахъ въ Москвѣ при Швецовѣ. Возвышеніе же его, надо сказать, послѣдовало послѣ того, когда Швецовъ былъ арестованъ и содержался въ Суражскомъ острогѣ и затѣмъ былъ выпущенъ на поруки въ Полосу. Находясь въ „Полосѣ“ Швецовъ проживалъ съ Порфиріемъ въ одной келіи, и здѣсь произошло ихъ сближеніе. Еще послѣ первой поѣздки Порфирія въ Москву, въ качествѣ замѣстителя Сильвестра на соборѣ, Швецовъ намѣтилъ его въ епископы, о чемъ носились слухи въ Клинцахъ.

Въ началѣ 90 годовъ, когда были украдены деньги у Сильвестра (около 80 тысячъ) и затѣмъ найдены,—многіе раскольничьи заправилы—купцы Степунины, Гусевы, Саноновы заподозрили Сильвестра въ утаиваніи присылаемыхъ въ монастырь пожертвованій. Данная же имъ властямъ подписка въ томъ, что онъ—простой монахъ, а не лжеархіерей, еще больше востановляла противъ него богачей—раскольниковъ. Посыпались жалобы на него въ Духовный Совѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь дѣйствовалъ Порфирій съ Мельниковыми. Надо сказать, что Сильвестръ не благоволитъ къ молодымъ Мельниковымъ за ихъ развратный образъ жизни, всѣмъ въ Клинцахъ извѣстный. На Сильвестра жаловались, что онъ не служитъ, далъ подписку, что онъ не епископъ, утаиваетъ монастырскія присылки, собралъ капиталъ вопреки обѣту нестяжательности. По осени Порфирій секретно уѣхалъ въ Москву и здѣсь будто бы соборъ назначитъ его епископомъ въ Самару, а онъ, не имѣя права будто бы отказаться, подчинился соборному рѣшенію Картушина и принялъ хиротонію. Вѣсть эта сильно поразила Сильвестра, онъ недопускалъ той мысли, чтобы Порфирій не зналъ раньше о назначеніи, и былъ увѣренъ, что онъ отъ него скрывалъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Порфирій вмѣсто Самары явился въ Клинцахъ. Теперь всѣ недоброжелатели открыто заявили, что пора владыкѣ Сильвестру на покой. Съ этой цѣлью отправили депутацію въ Москву, къ Картушину. Надо ска-

зать, что въ Москвѣ неособенно были довольны Сильвестромъ за отказъ подписать актъ уничтоженія окружнаго посланія. Онъ, какъ ученикъ покойнаго Ксеноса, никогда не рѣшится уничтожить его, хотя прежде за таковую стойкость многіе и прочили ему по смерти Антонія Москву.

Вражда противъ Сильвестра стала открытою. Такъ, 1 октября, на храмовомъ праздникѣ, въ одну изъ Клинцовскихъ молеленъ прибылъ Сильвестръ для служенія молебна и сталъ облачаться въ алтарѣ; тогда стоящій на клиросѣ купецъ Степунинъ закричалъ ему черезъ южныя двери: „у насъ теперь есть новый владыка Порфирій, а не ты; ты поѣзжай въ Митьковку“, (онъ мѣщ. пос. Митьковка), такъ Сильвестръ простоялъ всю службу въ алтарѣ. Въ это время прибывшій изъ Новозыбкова попъ Е. Мельниковъ подошелъ взять благословеніе для служенія у Сильвестра, но этотъ отказалъ, сказавъ: „поди, благословляйся у Степунина, къ которому ты пріѣхалъ“. Не смотря на явную вражду къ себѣ, Сильвестръ заявилъ, что онъ на покой не пойдетъ и что пусть Порфирій остается хорепископомъ у него. Въ виду такого заявленія рѣшено было Порфирія отправить въ Самару. Въ концѣ декабря, послѣ торжественныхъ проводовъ, онъ выбылъ изъ Полосы, взявъ предварительно отъ Сильвестра будто бы своихъ 10 тысячъ. Недавно онъ писалъ своимъ знакомымъ, что проживаетъ въ самой Самарѣ; хотя недалеко есть и монастырекъ, но ему предоставленъ въ городѣ домъ. Сильвестръ же теперь успокоился, сталъ чаще совершать архіерейскія службы.

Порфирій человѣкъ слѣпо преданный обрядности, читавшій все, что вышло въ раскольничьей литературѣ. Для веденія бесѣдъ онъ совершенно не способенъ, хотя можетъ привести на память цѣлыя страницы изъ книгъ въ защиту свою. Онъ скорѣе человѣкъ монастыря, чѣмъ глава раскола.

Насколько сильно было его вліяніе на Сильвестра, говоритъ тотъ фактъ, что по его просьбѣ Сильвестръ поставилъ попомъ коваля на фабрикѣ прямо изъ кузницы, ничего не вѣдующаго въ грамотѣ, нѣкоего Анатолія. Его въ двѣ недѣли сдѣлали попомъ, такъ что слѣдуемую ему съ фабрики заработанную плату выдала контора его родственникамъ. Съ удаленіемъ Порфирія много еще приходится Сильвестру переносить отъ богачей Степуниныхъ. Такъ, напримѣръ, они назначили, у кого онъ можетъ быть съ крестомъ на праздникахъ, огра-

ничили его поѣздки въ Клинцы, заставляютъ жить больше въ Полосѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что если всѣ эти невзгоды не пресѣкутъ его дни, то его все-таки постараются выжить; а что Порфирію быть въ Клинцахъ, въ этомъ всѣ увѣрены.

Въ Черниговскомъ раскольничьемъ Стародубьѣ много надѣлала шуму возмутительная выходка извѣстнаго своими безчинствами на бесѣдахъ съ православными миссіонерами Ѳедора Мельникова, редактора пресловутаго раскольничьяго листка „Слово Правды“, котораго, во время, оно защищалъ на судѣ г. Шараповъ, редакторъ покойнаго Русскаго Труда.

Ѳедоръ Мельниковъ на первый день Рождества Христова съ подобными себѣ спутниками зашелъ въ единовѣрческую церковь св. Вонифатія въ г. Новозыбковѣ, въ концѣ всенощной. Забравшись самовольно на клиросъ и въ то время, когда стоявшіе на правомъ клиросѣ пѣвцы должны были пѣть „утверди Боже„—Мельниковъ неистово запѣлъ съ своими сотоварищами: „утверди, Боже, вѣру христіанскую, соблюди, Господи, *неблагочестивѣйшаго* (т. е. православнаго) Царя Нашего Николая Александровича, спаси и помилуй господина нашаго *Преосвященнѣйшаго Сильвестра*, епископа Черниговскаго и Балтскаго“, т. е. раскольничьяго окружническаго лжеепископа. Кощунственная нахальная выходка всѣхъ присутствующихъ и ошеломила, и возмутила. Въ дѣло вникнула полиція, въ лицѣ новаго Новозыбковскаго исправника, который смѣнилъ, извѣстнаго по процессу съ почтеннымъ проф. Н. И. Субботинымъ, г. Фальковскаго, и не любилъ потворствовать самовластію раскольничьяго міра. Тогда Мельниковъ, видя, что дѣло плохо, бѣжалъ вновь въ Румынію, гдѣ, по всей вѣроятности, опять продолжитъ изданіе ругательнаго, „Слова Правды“, которое, за выѣздомъ его въ Россію, прекратило было свое существованіе.. Но предъ отъѣздомъ на городскихъ столбахъ Новозыбкова ночью были расклеены афиши, написанныя славянскимъ полууставомъ такого содержанія: „посреди нашего древлеблагочестиваго города надлежитъ поставить высокій столбъ и первымъ на немъ повѣсить миссіонера о. Р—на, а вторымъ—новаго исправника“. Думаютъ, что и эта новая скверная продѣлка того же Мельникова, раскольничьяго миссіонера—адвоката Швецовской школы.

Иванъ Чередниковъ.

Изъ міра инославія и изъ жизни заграничнаго сектантства.

Католицизмъ въ странѣ боэровъ („La Gazette“).—Новый проектъ генерала Бутса („Army of Salvation“). — Раздоры въ средѣ мормоновъ Сѣверной Америки („New-York Observer“).

Въ настоящее время очень много говорятъ и пишутъ о боэрахъ: газеты переполнены сообщеніями о перипетіяхъ войны, обагряющей кровью христіанъ Южную Африку. Много писалось о силѣ, о военной организаціи боэровъ, подробно описывалась мѣстность, гдѣ происходятъ въ настоящее время кровавыя событія, но при всемъ этомъ забывалась одна очень важная сторона въ жизни боэровъ — ихъ религія. Мы увѣрены, что читатели «Миссіонерскаго Обозрѣнія» не откажутся дополнить свои свѣдѣнія о боэрахъ свѣдѣніями объ ихъ религіозной жизни.

Боэры представляютъ изъ себя племенную смѣсь, большую часть которой составляютъ голландцы, меньшую—французы. Въ XVII столѣтіи они поселились въ Капской Землѣ. Какъ ревностные послѣдователи Кальвина, они изгнали изъ страны католиковъ-португальцевъ и объявили католическую религію нетерпимою въ ихъ странѣ. Такое пололженіе вещей продолжалось до начала XIX столѣтія, когда англичане, вытѣснивъ голландцевъ, утвердили въ Капской Землѣ свое господство. Немедленно же англичанами были изданы строгіе законы противъ торговли рабами. Значительное число голландцевъ, недовольныхъ этими законами, которые лишали ихъ очень многихъ выгодъ позорной торговли рабами, удалились на сѣверъ отъ Капской Земли, подъ предводительствомъ одного авантюриста-француза, по имени Ретифа (Retif), и утвердились въ Землѣ Наталь. Тогда здѣсь царствовалъ Динганъ (Dingan), страшный вождь зулусовъ, надменный и воинственный, много разъ обагрявшій свое копье въ крови европейцевъ. Дингану, слишкомъ ревниво охранявшему свою власть, прибытіе въ предѣлы его владѣній боэровъ очень не понравилось. Однако онъ сдѣлалъ притворный видъ и оказалъ любезность посольству, которое послано было къ нему голландцами. Онъ пригласилъ Ретифа и его товарищей посѣтить его крааль (деревню). Польщенные этимъ приглашеніемъ, Ретифъ и его товарищи прибыли въ крааль и съ пышной торжественностью были приняты Динганомъ. Три дня продолжались торжества, которыя разнообразились играми, плясками, военными упражненіями и т. д. Утромъ на четвертый день новое торжество, превосходившее своимъ блескомъ предыдущія, въ послѣдній разъ соединило голландцевъ и зулусовъ. Ничего не подозрѣвая, голландцы заняли, приготовленныя для нихъ, почетныя мѣста. Болѣе 20 тысячъ кафровъ окружили ихъ кольцомъ. Начались игры; но вдругъ, по знаку предводителя, водворилась глубокая тишина. Вслѣдъ за этимъ раздается воинственный крикъ предводителя, приказывавшій рубить гостей.

Зулусы, вооруженные копьями и кассетами, нападаютъ на голландцевъ и безжалостно умерщвляютъ ихъ. Опьяненные бѣшенствомъ и кровью, зулусы устремляются на главный станъ боэровъ; но предупрежденные во время, боэры побѣдоносно отражаютъ ихъ. Кровно оскорбленные вѣроломнымъ поступкомъ зулусовъ, боэры переходятъ въ наступленіе. Разбивъ въ многократныхъ схваткахъ зулусовъ, боэры овладѣваютъ ихъ страной.

Но не долго боэры наслаждались плодами своей побѣды; англичане, вытѣснившіе ихъ изъ Капской Земли, изгнали ихъ и изъ Наталя. Боэры удалились съ Драконовыхъ горъ и поселились на обширной равнинѣ, орошаемой р. Оранжевой. Здѣсь въ 1836 г. они основали Оранжевую республику, а въ 1853 г. республику Трансвааль.

Во время своихъ непрестанныхъ странствованій съ одного мѣста на другое боэры, однако, не утеряли преданности Библіи и своимъ проповѣдникамъ. Они по прежнему ненавидѣли католицизмъ и католиковъ. Долгое время въ государствѣ боэровъ католики находились внѣ закона. Они не допускались къ занятію какихъ-либо общественныхъ должностей, не имѣли права голоса на общественныхъ собраніяхъ. Даже совершеніе богослуженія по ихъ обряду было имъ воспрещено. Со стороны боэровъ это было местью за тѣ преслѣдованія, к торымъ подвергались со стороны католиковъ предки ихъ въ Голландіи, и память о которыхъ была жива въ сознаніи боэровъ. Одинъ видъ католическаго священника вызывалъ въ благочестивомъ боэрѣ чувство презрѣнія и раздраженія, которыя изливались въ цѣломъ потокѣ ругательствъ... Разсказываютъ, что первое посѣщеніе католическимъ священникомъ города Почерструмъ (Potschestroom) вызвало необыкновенное волненіе среди боэровъ. — «Несчастный, несчастный городъ, — кричалъ проповѣдникъ гугенотовъ: въ тебя ниспалъ сатана!» Городской магистратъ даже боялся за цѣлость республики: онъ пригласилъ несчастнаго священника въ собраніе, заставилъ прочесть въ его присутствіи законы страны, и подъ угрозой изгнанія изъ республики, запретилъ священнику-миссіонеру совершать богослуженіе.

Открытіе богатыхъ золотыхъ пріисковъ, послѣдствіемъ котораго былъ сильный наплывъ въ страну боэровъ иностранцевъ разныхъ національностей, въ значительной степени ослабило религіозный фанатизмъ боэровъ. Предубѣжденіе противъ католиковъ постепенно ослабѣвало по мѣрѣ того, какъ въ жизнь боэровъ стали проникать новые понятія и взгляды, принесенные изъ просвѣщенной Европы. Впрочемъ, отсюда далеко еще было до полныхъ симпатій боэровъ католичеству. Хорошо было уже и то, что католическій священникъ находилъ гостепріимство тамъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ его встрѣчали презрѣніе и ненависть. Несомнѣнно, что такой счастливой перемѣнѣ помогли католическія школы, въ которыхъ охотно допускались и дѣти боэровъ. Узнавъ превосходство обученія и во-

спитанія въ католическихъ школахъ, боэры начали предпочтительно отдавать въ нихъ своихъ дѣтей, вступать въ близкія сношенія съ учителями и учительницами, — и прежняя ненависть къ католичеству, унаслѣдованная отъ предковъ, естественно, стала ослабѣвать. Въ настоящее время католики имѣютъ на югѣ Африки викаріатъ въ Наталѣ, въ Оранжевой республикѣ и префектуру въ Трансваалѣ. Начало католической миссіи въ Наталѣ относится къ 1852 году, когда сюда прибылъ отрядъ католическихъ монаховъ во главѣ съ г. Алляромъ (Allard). Въ началѣ своей дѣятельности миссіонеры встрѣтили сильное противодѣйствіе въ лицѣ языческихъ колдуновъ и правительственныхъ лицъ Англіи: послѣднія всегда, такъ сказать, становились поперекъ дороги католическимъ миссіонерамъ. Особенно много непріятныхъ недоразумѣній породилъ вопросъ о полигаміи у зулусовъ. Англичане, всегда руководимые практическими расчетами, настаивали на томъ, чтобы оставить полигамію для туземцевъ, принимающихъ христіанскую религію. Англиканскій епископъ, докторъ Колензо, даже написалъ въ защиту полигаміи у зулусовъ-христіанъ особое сочиненіе. Католическіе миссіонеры, конечно, не могли согласиться съ такими практическими взглядами англичанъ, противорѣчившими основнымъ христіанскимъ истинамъ; началась борьба, конецъ которой положило само время...

Успѣхамъ миссіонеровъ въ Наталѣ, въ настоящее время много помогаютъ разныя монашескія конгрегаціи, члены которыхъ весьма преданы интересамъ миссіи и оказываютъ миссіонерамъ неоцѣнимыя услуги. Такъ, конгрегація Сестеръ Св. Семейства («Les Soeurs de la Sainte Famille») имѣетъ свои учрежденія въ Маритцбургѣ, и въ Дурбанѣ; монахини Доминиканскаго ордена имѣютъ школы въ Оксфордѣ, въ Нью-Кестлѣ и въ Зулуландѣ; монахини Августинскаго ордена имѣютъ подворья въ Дурбанѣ, Маритцбургѣ, въ Экскортѣ и Ледисмитѣ; въ Дурбанѣ «Назоретскія сестры» («Soeurs de Nasareth») имѣютъ домъ для призрѣнія стариковъ и сиротъ. Въ скоромъ времени въ викаріатѣ имѣетъ устроиться новая конгрегація «Дщерей Іисуса» («Filles de Iesus»). Викаріатъ въ Оранжевой республикѣ и папская префектура въ Трансваалѣ возникли только въ 1888 году. До этого времени здѣсь возможна была только протестантская миссія, направляемая изъ Англіи. По отзывамъ католическихъ миссіонеровъ протестантская миссія не имѣла здѣсь особенныхъ успѣховъ. Католическіе писатели любятъ указывать на слѣдующій фактъ изъ этой области: Мозешъ (Mosesh), король базутовъ (Basutos), въ бесѣдѣ съ сыномъ главнаго протестантскаго пастора, замѣтилъ по адресу протестантовъ: «вы 35 лѣтъ работаете здѣсь, а мы все еще остаемся язычниками». Въ послѣднее время названный король базутовъ сталъ симпатизировать католикамъ. Проницательный и умный отъ природы, онъ съ перваго взгляда понялъ ту огромную пользу, которую принесли его подданнымъ католическіе монахи-миссіонеры. Онъ предоста-

вилъ своимъ женамъ полную свободу въ дѣлѣ принятія христіанства, и нисколько не былъ опечаленъ, когда его братъ принялъ католичество. Убѣжденный католичеекими миссіонерами въ томъ, что школа есть самое могущественное орудіе духовнаго возрожденія людей, онъ началъ всею силою своей власти покровительствовать католическимъ школамъ. Этимъ настроеніемъ короля воспользовались «Сестры Св. Семейства»: онѣ открыли въ королевствѣ Мозеша цѣлый рядъ школъ и достигли того, что король принялъ ихъ подъ свое могущественное покровительство. Король охотно посѣщаетъ школы и вступаетъ въ бесѣды о воспитаніи съ сестрами-монахинями. Благодаря этому, успѣхи католической миссіи среди базутовъ можно считать вполнѣ обезпеченными. Католическая миссія имѣетъ хорошо поставленныя школы въ Блемфонтенѣ, Кимберлеѣ, Мефкингѣ, которыя располагаютъ въ пользу ея мѣстное населеніе.

Въ Трансваалѣ католики имѣютъ школы въ Преторіи и Іоганнесбургѣ. Слѣдуетъ только опасаться, что настоящая война создастъ много новыхъ затрудненій для католиковъ, если побѣдителями изъ нея выйдутъ англичане.

Основная идея новаго проекта генерала Бутса слѣдующая: «если вы желаете спасти души тѣхъ, которые попираются ногами и третируются, какъ поддонки общества, надо начать это дѣло заботой объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ, иначе они удѣлятъ вамъ очень мало вниманія, когда вы заговорите съ ними о спасеніи ихъ душъ». По словамъ генерала Бутса, внутренняя трансформація человѣка должна сопровождаться улучшеніемъ его матеріальнаго положенія. Справедливость этого положенія тысячу разъ была доказана, и армія спасенія ни на шагъ не удаляется въ своей дѣятельности отъ этой основной идеи.

Новый проектъ генерала Бутса всецѣло подчиненъ этой высшей цѣли, которая съ самаго начала служила базисомъ арміи спасенія. Современное общество пропитано легкимъ атеизмомъ. Необходимо питать организмъ человѣка и принять во вниманіе его временные интересы, чтобы сдѣлать для него болѣе легкимъ или, лучше сказать, менѣе невозможнымъ преодолѣніе деморализующихъ вліяній ихъ среды.

Работая для спасенія людей, генералъ Бутсъ убѣдился, что теперь настало время, такъ сказать, переплавить современную соціальную организацію, чтобы удовлетворить человѣка, обращающагося съ слѣдующими словами молитвы: «не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго». Генералъ Бутсъ дѣлаетъ достойное замѣчанія слѣдующее заявленіе: «я имѣю нѣкоторую опытность въ данномъ дѣлѣ, коему я посвятилъ себя, для уловленія душъ массы лишенныхъ матеріальныхъ благъ и умирающихъ съ голода. Вотъ уже сорокъ пять лѣтъ, какъ я абсолютно убѣжденъ въ томъ, что массы эти никогда не будутъ

спасены, если матеріальное ихъ положеніе не измѣнится. Всѣ проповѣдники, миссіонеры, раздающіе разные трактаты, посѣщающіе больныхъ, и всѣ тѣ, которые занимаются спасеніемъ бѣдныхъ, могутъ быть въ этомъ увѣрены. Чтобы эти люди увѣровали въ Іисуса Христа, чтобы они сдѣлались служителями Божіими и чтобы они избѣгли будущихъ мученій и гнѣва, надо помочь имъ выйти изъ ихъ нищеты, надо поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы они имѣли работу, которая бы ихъ питала, жилища, которыя бы ихъ укрывали, а передъ собой имѣли бы иную перспективу, чѣмъ перспектива госпиталя или убѣжища нищихъ въ концѣ длиннаго, монотоннаго и утомительнаго пути среди истощающихъ ихъ трудовъ и подавляющихъ ихъ заботъ. Всѣ тѣ, которые работаютъ для Христа, должны соединиться, чтобы осуществить эту идею, только тогда несчастные поднимутся, чтобы благословить ихъ, и они будутъ спасены; если же люди не захотятъ это сдѣлать, то эти несчастные бѣдняки проклянутъ ихъ и будутъ на вѣки потеряны».

Средствами для достиженія своихъ высокихъ цѣлей генералъ Бутсъ считаетъ: *рабочіе дома, ночлежные пріюты, земледѣльческія колоніи* и проч.

Рабочіе дома. Первый шагъ въ этомъ направленіи состоитъ въ томъ, чтобы взять человѣка безъ хлѣба и безъ работы, и доставить ему пропитаніе и убѣжище. Генералъ предлагаетъ достигнуть этой цѣли посредствомъ увеличенія числа ночлежныхъ пріютовъ, удвоить число такъ называемыхъ экономическихъ печей и мастерскихъ, изъ коихъ пять функціонировали въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ въ различныхъ кварталахъ Лондона. Опыты, произведенные тамъ, показали, что можно доставить человѣку питательный ужинъ и завтракъ, затѣмъ постель въ хорошо отопленной комнатѣ за 4 пенни на человѣка.

Но что дѣлать въ томъ случаѣ, если этотъ бродяга, этотъ оборвышъ не имѣетъ и этихъ 4 пенни? Нужно ли въ такомъ случаѣ отослать голоднаго спать подъ аркой моста? Ни въ какомъ случаѣ; съ этими 4 пенни или безъ нихъ генералъ намѣревается принять его въ свое убѣжище, съ однимъ лишь условіемъ, что, прежде чѣмъ онъ оттуда уйдетъ, онъ долженъ отработать такъ или иначе эти четыре пенни, чтобы такимъ образомъ покрыть расходы по пищѣ и ночлегу.

Работы для бѣдныхъ. Работы для бѣдныхъ генералъ Бутсъ разсчитываетъ найти, соединивъ рабочіе дома или мастерскія съ убѣжищами и пріютами. Тамъ человѣкъ, не имѣющій ни гроша, будетъ употребляться для элементарныхъ работъ, какъ, напримѣръ, колка дровъ, плетеніе рогожъ, шитье мѣшковъ и проч. Трудъ его будетъ тщательно оцѣненъ и, какъ только онъ заработалъ эти 4 пенни, онъ свободенъ и можетъ идти искать работу въ иномъ мѣстѣ. Поскольку онъ захочетъ работать для своей порціи и постели, генералъ готовъ доставить ему работу, разсчитывая на то, что немного найдется такихъ, которые стали бы работать только изъ-за пищи и постели, и

это будетъ достаточнымъ основаніемъ къ тому, что рабочіе дома не будутъ переполнены индивидуумами, которые могли бы заработывать свой хлѣбъ гдѣ-нибудь на сторонѣ. При каждомъ рабочемъ домѣ будетъ устроена контора для найма служащихъ и рабочихъ. Въ настоящее время поденные рабочіе находятся безъ всякой помощи, когда у нихъ не имѣется работы, откуда и происходитъ то, что они находятся въ тискахъ у различнаго рода эксплуататоровъ. Такъ называемые разносчики объявленій (sandwich), напримѣръ, получаютъ въ Англіи лишь 50% заработанной платы, уплачиваемой коммерсантомъ, предлагающимъ имъ свои объявленія, а другіе 50% посредникъ кладетъ себѣ въ карманъ, тогда какъ, если бы это было отдано учрежденіямъ, вѣдающимъ рабочими домами, вся заработанная плата становилась бы достояніемъ бѣдняковъ.

Эта система была примѣнена въ маломъ видѣ въ одномъ пріютѣ арміи. Тамъ имѣется рабочій домъ, гдѣ 70—80 человѣкъ работаетъ для своихъ порцій въ теченіе извѣстнаго времени. Контора для пріисканія работы находится въ полномъ ходу въ теченіе уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, благодаря ей, нашли должности очень многіе бѣдняки, до того времени ночевавшіе на мостовыхъ и тротуарахъ. Были произведены попытки, чтобы достигнуть кооперативной организаціи разносчиковъ объявленій, и результаты получились довольно благопріятные.

Спасеніе душъ. Но названное учрежденіе, по мнѣнію генерала Бутса, должно служить только средствомъ для достиженія высшей цѣли—привлеченія ко Христу тѣхъ, кто пользуется этими учрежденіями арміи спасенія.—«Улучшеніе, окружающихъ человѣка, обстоятельствъ,—говоритъ генералъ Бутсъ,—не измѣнитъ его души, и если нѣтъ таковаго измѣненія душевнаго, то матеріальное улучшеніе не произведетъ продолжительнаго блага. Поэтому ночлеги, рабочіе дома и все прочее, что желаетъ создать генералъ Бутсъ, составляютъ лишь вспомогательное средство для достиженія высшей цѣли, состоящей въ индивидуальномъ измѣненіи душъ, въ приведеніи ихъ къ полному спасенію и въ убѣжденіи ихъ въ необходимости благочестивой жизни. Въ рабочихъ домахъ спасеніе распространено во всѣхъ уголкахъ, атмосфера вся пропитана благочестіемъ въ духѣ арміи, и всѣ усилія ея направлены къ тому, чтобы привести всякаго индивидуума, подпавшаго подъ систему арміи спасенія, подъ непосредственное вліяніе офицера арміи.

Ферма. Убѣжища, пріюты, ночлеги, рабочіе дома, а также рабочія бюро для пріисканія работы нуждающимся, все это составляетъ то, что генералъ Бутсъ называетъ городской колоніей. Когда всѣ эти учрежденія будутъ функціонировать, они, несмотря на свою неоспоримую пользу, являются все же только палліативными средствами. Надо найти лучшее, а такимъ средствомъ является устройство фермы арміи спасенія. Для этой цѣли генералъ Бутсъ и намѣревается пріобрѣсти лучшіе участки земли: онъ выберетъ двѣ или три тысячи гектаровъ въ граф-

ствѣ Кенръ или Эссексъ, недалеко отъ желѣзно-дорожныхъ линій, ведущихъ въ Лондонъ. Здѣсь онъ намѣренъ осуществить вторую половину своего грандіознаго плана. Эти земли должны служить какъ бы школой, гдѣ будутъ формировать эмигрантовъ. Въ то же время онѣ будутъ служить огромнымъ огородомъ, который будетъ доставлять овощи, выручку отъ продажи которыхъ генералъ Бутсъ разсчитываетъ употреблять на усиленіе средствъ арміи спасенія.

Земледѣльческая колонія. Послѣ испытанія въ рабочемъ домѣ арміи спасенія, извѣстное число рабочихъ выбирается и посылается на ферму, гдѣ они устраиваются, какъ будущіе эмигранты, на участкахъ земли Западной Америки. Они должны всѣ свои работы исполнять сами, построить прежде всего себѣ жилища; имъ дается матеріалъ, сѣмена, они же засѣваютъ поля и огороды для своего собственнаго потребленія. Потребленіе спиртныхъ напитковъ не дозволяется въ колоніи, и принципъ, существующій въ городскихъ рабочихъ домахъ, примѣняется къ земледѣльческой колоніи, т. е., что люди работаютъ для своего потребленія и жилища, ничего болѣе не получая. Маленькая плата уплачивается нѣкоторымъ рабочимъ, занимающимъ посты офицеровъ-субалтерновъ; но общее правило такое, что колонистъ получаетъ взамѣнъ своего труда лишь пищу и жилище. Хотя религія должна лежать въ основаніи земледѣльческой колоніи, однако должна въ то же время соблюдаться полнѣйшая вѣротерпимость. Никого не станутъ принуждать присутствовать на собраніяхъ арміи, но генералъ надѣется, что сами колонисты по собственнымъ побужденіямъ будутъ посѣщать религіозныя собранія арміи. Не дозволяется никакая работа въ воскресные дни во всей колоніи.

Колонія за океаномъ. Переходимъ теперь къ третьему и послѣднему пункту проекта — устройству колоніи въ англійскихъ владѣніяхъ за океаномъ. Генералъ Бутсъ осуждаетъ эмиграцію, какъ она понимается нынѣ, и утверждаетъ, что для ея процвѣтанія, необходимо приготовлять страну для эмигрантовъ и эмигрантовъ для страны. Его планъ состоитъ въ выборѣ земель въ одной изъ колоній, по преимуществу въ Южной Африкѣ, и приготовленіи ихъ, для поселенія на нихъ эмигрантовъ. Онъ отправляетъ на кораблѣ извѣстное число мужчинъ и женщинъ, совершившихъ уже въ земледѣльческой колоніи свои опыты въ качествѣ способныхъ и усердныхъ рабочихъ. По прибытіи въ колонію, они поселяются на новой землѣ. Расходы по ихъ перевозкѣ, по постройкѣ домовъ, по движимому имуществу, землямъ и пропитанію въ продолженіе первыхъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ записываются въ счетъ колонистовъ. Они же выплачиваютъ эту сумму въ формѣ ежегоднаго поземельнаго налога. Такимъ образомъ, надѣется генералъ, дѣло окупитъ свои расходы.

Братство для спасенія падшихъ женщинъ. Изложивъ, такимъ образомъ, свой проектъ, который армія спасенія имѣетъ примѣ-

нять къ безработнымъ, генералъ Бутсъ указываетъ, что онъ желаетъ предпринять по отношенію къ другимъ факторамъ соціальнаго зла.

Онъ указываетъ, что братства арміи спасенія, которыя работаютъ въ кварталахъ нравственнаго разврата городовъ, съ успѣхомъ выходятъ изъ борьбы со зломъ, что доказываетъ возможность спасти даже тѣхъ женщинъ, которыя совсѣмъ низко пали. Генералъ думаетъ увеличить число этихъ братствъ, состоящихъ изъ женщинъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, и устраивать ихъ вездѣ, гдѣ имѣется центръ моральной испорченности. Онѣ подаютъ свою помощь и заботятся о несчастныхъ женщинахъ и приводятъ къ Евангелію падшихъ женщинъ нашихъ большихъ городовъ.

Тюремная бригада. Тюремный проектъ состоитъ въ примѣненіи къ Англіи методовъ, которые имѣли такой чудный успѣхъ въ колоніи «Викторія». Въ самой демократической англійской колоніи армія спасенія была признана настолько необходимымъ агентомъ въ дѣлѣ исправленія преступниковъ, что правительство вотировало ей ежегодное вспомоществованіе. Генералъ разсчитываетъ устроить бригаду подъ начальствомъ нѣсколькихъ офицеровъ у воротъ всѣхъ тюремъ страны. Обязанность этихъ бригадъ состоитъ въ томъ, что они принимаютъ преступника при его освобожденіи изъ тюрьми, доставляютъ ему работу, всевозможными средствами уничтожаютъ въ немъ слѣды, оставленные тюрьмой, возвращаютъ его къ соціальной жизни, однимъ словомъ—содѣйствуютъ тому, чтобы нужда не привела его снова въ тюрьму.

Убѣжище для пьяницъ. Генералъ Бутсъ полагаетъ, что въ Великобританіи имѣется около 250,000 пьяницъ, которыхъ нужно разсматривать, какъ закоренѣлыхъ пьяницъ. Въ настоящее время «Dalrymple Homes» представляютъ собой убѣжище для огромной массы такихъ людей, содержаніе коихъ стоитъ minimum 15—20 руб. въ недѣлю каждый. Сюда въ эти убѣжища магистратъ можетъ доставлять закоренѣлыхъ пьяницъ, но кто желаетъ, можетъ самъ добровольно являться для постепеннаго исцѣленія отъ этого зла. Генералъ детально излагаетъ свой планъ и заявляетъ, что съ этимъ соціальнымъ зломъ надо сильно бороться. Онъ прибавляетъ также, что даже самые закоренѣлые пьяницы выздоравливали въ этихъ убѣжищахъ, и приводитъ нѣсколько случаевъ изъ лѣтописей арміи спасенія.

Мормоны Сѣверной Америки въ настоящее время представляютъ изъ себя двѣ группы, одна изъ нихъ усвоила себѣ наименованіе «Широкая церковь» (The Broad Church), другая «Высокая церковь» (High Church). Обѣ названныя группы сходятся въ основныхъ положеніяхъ вѣроученія мормоновъ: принимаютъ называемую «Книгу Мормоновъ» (Book of Mormon»)

и всѣ Откровенія, которыя были въ продолженіе ста лѣтъ, но раздѣляются въ вопросѣ *о полигаміи*. Broad Church, во главѣ которой въ настоящее время стоитъ мистеръ Вудруфъ (Woodruff) отвергаетъ полигамію, отвращаясь отъ нея, какъ отъ разврата; High Church напротивъ даетъ полигаміи весьма широкое примѣненіе въ жизни своихъ членовъ. Глава сей послѣдней мистеръ Робертсъ (Roberts), имѣющій болѣе десяти женъ, является особенно ревностнымъ защитникомъ полигаміи. Онъ смотритъ на полигамію, какъ на могущественное средство распространенія мормонизма путемъ привлеченія, благодаря полигаміи, въ секту молодыхъ людей. Антагонизмъ между двумя названными группами мормоновъ достигъ своего апогея въ самое послѣднее время, когда мистеръ Робертсъ былъ избранъ для участія въ законодательномъ собраніи представителей Соединенныхъ Штатовъ. Противники полигаміи боятся, чтобы Робертсу не удалось провести вопросъ о полигаміи въ желательномъ для него смыслѣ въ законодательномъ порядкѣ. Съ этой цѣлью ими принимаются всевозможныя мѣры къ тому, чтобы подорвать авторитетъ Робертса въ общественномъ мнѣніи и доказать, что полигамія величайшее соціальное зло. Пускаются въ ходъ газетныя корреспонденціи самаго циничнаго характера, какой только можетъ терпѣть свободная печать, печатаются и раздаются цѣлыми пудами брошюры противъ полигаміи и т. п. Къ борьбѣ съ полигаміей привлечены католическіе и протестантскіе миссіонеры: «цѣлыя тучи бумажныхъ ядеръ, по словамъ корреспондента, несутся со стороны этихъ послѣднихъ въ густую толпу полигамистовъ, но она все же не рѣдѣетъ». Всѣ находятся въ напряженномъ ожиданіи, съ чѣмъ возвратится Робертсъ изъ Вашингтона, и тогда борьба приметъ рѣшительный оборотъ.

А. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюэва. Гл. IV. Братья по любви. Книжки «Недѣли» апрѣль 1899 г.

Въ 4 главѣ своего сочиненія, которая нязывается «Братья по любви», Н. Н. Н. развиваетъ мысль о необходимости и возможности *объединенія въ братолюбіи* всѣхъ людей безъ различія вѣры и образа мыслей. Православные, римско-католики, лютеране, магометане, буддисты, массоны, оккультисты, спириты, невѣрующіе—всѣ должны составить и даже составляютъ одну семью, если только они проникнуты духомъ любви и желаютъ послужить торжеству и славѣ любви. Н. Н. Н. поочередно обращается къ людямъ всякаго образа мыслей съ горячимъ призывомъ объединиться въ братолюбіи. Прежде всего онъ

обращается къ тѣмъ изъ христіанъ различныхъ исповѣданій, которые вѣруютъ *въ Бога любовь*. Онъ говоритъ: «самая вѣра ваша благословляетъ любовь вашу, требуетъ отъ васъ любви, вы должны быть устойчивыми въ любви до конца... вы не имѣете права не признать ближнимъ вашимъ, братомъ по духу, всякаго представителя любви. Пора намъ устыдиться постыднаго недомыслія—боязни измѣнить Богу-любовь и Церкви Его, признавая близкими нашими милосердныхъ самарянъ, къ какому бы толку они ни принадлежали, хотя бы даже считали себя невѣрующими... Всѣ представители любви—милосердые самаряне, всѣмъ имъ мы должны братски протянуть руку на общее дѣло любви, на Божіе дѣло всеобщаго единенія и гармоніи... Если мы любимъ, единеніе въ братолюбіи—насущная потребность любви нашей.

Поймемъ же, что потребность эта не только не противорѣчитъ требованіямъ вѣры нашей, но, напротивъ, естественно изъ нея вытекаетъ и не можетъ быть признана измѣною ни по отношенію къ Церкви, къ которой мы принадлежимъ, ни по отношенію къ буквѣ догмата и обряда, которые признаетъ наша церковь».

Затѣмъ авторъ обращается съ тѣмъ же призывамъ къ не христіанамъ, «вѣрующимъ въ Бога-любовь, хотя они и не имѣютъ счастья вѣрить въ высшее проявленіе любви на землѣ, Христа-Спасителя, принесшаго на землю полноту откровенія любви Божіей».

Наконецъ, онъ призываетъ къ единенію въ братолюбіи самихъ невѣрующихъ: «обращаюсь къ вамъ, братья по любви, не имѣющіе счастья вѣрить въ букву бытія живого Бога-любовь (какое же это счастье вѣрить въ букву?), въ букву Христа Его, въ букву Откровенія Его. Говорю «въ букву», потому что вѣруя въ силу, разумность и конечное торжество любви, вы тѣмъ самымъ вѣрите въ духъ Бога живаго, живаго Христа Его, въ духъ Откровенія Ихъ; вы Божіи и Христовы по духу... Вы не вѣрите въ бытіе Бога живаго, тѣмъ болѣе не вѣрите ни въ какое откровеніе. Вы такъ много видѣли въ жизни грубыхъ и глупыхъ суевѣрій, выдававшихъ себя за вѣру, такъ много видѣли страдающихъ отъ ужасныхъ послѣдствій этихъ суевѣрій!.. Вы не вѣрите, но вы любите, и любовь заставила васъ понять значеніе, цѣнность любви для блага человѣчества... Ищите общенія со всѣми представителями любви... Соединившись съ ними на почвѣ любви, вы тѣмъ самымъ несомнѣнно послужите на дѣло торжества любви».

Разсмотримъ приведенныя нами мысли автора при свѣтѣ ученія Христовой Церкви. Авторъ призываетъ всѣхъ людей безъ различія вѣры и образа мыслей къ объединенію въ братолюбіи съ цѣлью доставить любви торжество на землѣ, въ чело-

вѣческой жизни и отношеніяхъ! Повидимому—цѣль прекрасная и возвышенная,—мысль свѣтлая и добрая! Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Несомнѣнно, всѣ люди—братья между собою и должны любить другъ друга, несмотря на различіе своихъ вѣрованій и взглядовъ. Справедливо и то, что многіе изъ людей, принадлежащихъ къ православной Церкви—далеко не оправдываютъ по своему настроенію и по своимъ поступкамъ того святого имени, которое они носятъ; что многіе неправославные, нехристіане, невѣрующіе выше насъ по своимъ чувствамъ, понятіямъ и поступкамъ и ближе насъ ко Христу и къ Царствію Божію...

Однако, остается совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ—и православные, и римско-католики, и лютеране, и магометане, и іудеи, и буддисты, и спириты, и массоны, и невѣрующіе—могутъ составить «одно стадо», одну семью, одно единодушное общество? На чемъ можетъ произойти ихъ объединеніе? Н. Н. Н. говоритъ — на любви. Но на любви къ чему? Другъ ко другу? Къ міру? Къ исканію истины? *И только?* Едва ли такая отвлеченная любовь удовлетворитъ ихъ!

Если мы обратимся къ св. Евангелію, къ дѣяніямъ и посланіямъ св. апостоловъ, къ ученію Церкви, къ примѣру первыхъ христіанъ—мы не найдемъ тамъ проповѣди подобнаго объединенія людей. Тамъ вездѣ указывается иное основаніе для единенія. Основаніе это — вѣра въ воплотившагося Сына Божія, Господа Іисуса Христа. Вотъ тотъ Камень, Который отвергли строители и который долженъ лечь во главу угла!

Самъ Іисусъ Христосъ, одобривъ *вѣру* ап. Петра, сказалъ, что на семъ именно камнѣ Онъ созиждетъ Церковь Свою и врата адова не одолѣютъ Ея. Посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Онъ говорилъ имъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ».

Апостолы проповѣдывали, что нѣтъ иного имени, которымъ возможно спастись, кромѣ имени Іисуса Христа. Книга дѣяній св. Апостоловъ есть вообще сплошное повѣствованіе о проповѣди вѣры въ Единаго Бога и въ Сына Божія, Искупителя. Ту же самую проповѣдь читаемъ мы и въ посланіяхъ св. апостоловъ.

За что умирали св. мученики? За объединеніе ли въ братолюбіи всѣхъ — и христіанъ, и іудеевъ и язычниковъ безъ различія вѣръ?

Нѣтъ, за вѣру въ Распятаго, за отверженіе идолопоклонства.

За что боролись первые апологеты христіанства—св. Аѳинагоръ, Іустинъ, Аристидъ, Ѳеофилъ и др.? Противъ чего они вооружались? Что защищали св. Отцы Церкви эпохи вселенскихъ

соборовъ—св. Аѳанасій, Василій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Златоустъ, Кириллъ Александрійскій и др.?

Боролись за вѣру въ Іисуса Христа, вооружались противъ языческаго многобожія, языческихъ пороковъ, защищали чистоту христіанскаго ученія, для чего составили и самый символъ вѣры.

Примѣръ жизни первыхъ христіанъ долженъ имѣть для насъ, конечно, особенное значеніе. Вѣдь они были, несомнѣнно, много совершеннѣе насъ въ любви, въ любви къ Богу и къ людямъ.

Найдемъ ли мы у нихъ то безразличное объединеніе въ братолюбіи съ людьми всякой вѣры, всякаго образа мыслей, къ которому призываетъ теперь Н. Н. Неплюевъ? Нѣтъ, не найдемъ. Для первыхъ христіанъ Христосъ — былъ все. Вѣра въ Него—была единственнымъ основаніемъ ихъ единенія. Невозможно и представить себѣ, чтобы къ ихъ обществу могъ примкнуть іудей, или язычникъ, *какъ бы онъ ни былъ добродѣтеленъ*, не увѣровавъ предварительно во Христа, не принявъ св. крещенія.

И такъ, не отвлеченная, безпредѣльная любовь, а вѣра въ воплотившагося Сына Божія, любовь къ Нему и къ Богу—вотъ единственное основаніе для объединенія людей, завѣщанное намъ Евангеліемъ, примѣромъ жизни древнихъ христіанъ и ученіемъ Церкви.

Говоря это, мы нисколько не забываемъ и не умаляемъ великаго значенія любви и знаемъ, что любовь даже больше вѣры, но только при вѣрѣ, а не безъ нея. Ибо хотя «вѣра безъ дѣлъ мертва», но «безъ вѣры невозможно угодить Богу». Вотъ почему и къ сотнику Корнилію, на котораго въ одномъ мѣстѣ ссылается Н. Н. Н., несмотря на всѣ его добрыя дѣла, былъ посланъ ап. Петръ, чтобы научить его истинной вѣрѣ.

Укажемъ теперь послѣдствія, къ которымъ приведетъ замѣна вѣры въ воплотившагося Сына Божія, какъ истиннаго основанія для взаимнаго объединенія людей, тою отвлеченною любовью, къ которой призываетъ Н. Н. Неплюевъ.

Предлагаемое имъ объединеніе безъ различія вѣры и образа мыслей приведетъ прежде всего къ упадку христіанской вѣры, ибо какъ можетъ сохраниться живая, сердечная вѣра въ Іисуса Христа въ томъ обществѣ, въ которомъ, помимо христіанъ, будутъ и іудеи, и магометане, и буддисты, и невѣрующіе? Тамъ не только вѣра не сохранится, но едва ли когда либо и вспомнятъ о Христѣ, какъ бы много не говорили въ тоже время о любви.

Но когда, такимъ образомъ, начнетъ угасать живая, сердечная вѣра, то затѣмъ неизбѣжно послѣдуетъ угасаніе и той самой любви, во имя которой теперь предлагаютъ намъ стать выше буквы догмата и обряда.

Любовь питается вѣрой. Только припадая молитвенно къ

Источнику любви, Богу-Отцу нашему, къ Виновнику спасенія нашего—Сыну Божію и къ Духу Святому, освящающему и очищающему сердца наши въ таинствахъ Церкви, мы почерпаемъ и возгрѣваемъ въ себѣ истинную, чистую, безъ всякой примѣси нечистоты и тщеславія, любовь. Отымите этотъ источникъ любви, замутится и остынетъ самая любовь наша, подобно тому, какъ засыхаютъ листья и цвѣты, оторванные отъ корня. Наша любовь, оторвавшись отъ вѣры, погибнетъ подъ напоромъ бѣшеныхъ страстей нашихъ, которымъ она не въ силахъ будетъ противостоять, погибнетъ подъ давленіемъ нашей собственной пошлости и пошлости окружающей насъ жизни.

И тогда наступитъ на землѣ такое безпросвѣтное царство тьмы, какого не было и до пришествія Спасителя!

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, относящееся къ этой главѣ. Въ одномъ мѣстѣ Н. Н. Н. горячо возмущается тѣмъ, что нѣкоторые «представители суевѣрія» рѣшаются утверждать, будто не всякая любовь — хороша, будто есть и «бѣсовская любовь». По мнѣнію автора «любовь всегда святыня и все собою освящаетъ, все очищаетъ до святости». «Сказать «бѣсовская любовь» — то же, что сказать «сухая вода»: это два взаимно исключающія другъ друга понятія... Богъ есть любовь. Сказать «бѣсовская любовь», значитъ, произнести хулу на Духа Святаго».

Намъ кажется, авторъ впадаетъ въ недоразумѣніе. Конечно, *истинная* любовь всегда святыня. Но всегда ли люди называютъ любовью *истинную* любовь? Самъ авторъ чуть ли не на той же страницѣ пишетъ: «часто грубѣйшее себялюбіе называютъ любовью»... И такъ, если люди могутъ называть любовью «грубѣйшее себялюбіе», а себялюбіе есть основная черта бѣсовскаго настроенія, то отчего же *такую* любовь не назвать «бѣсовскою любовью»? Пусть авторъ вспомнитъ хлыстовъ и ихъ «духовную любовь».—Развѣ это не «бѣсовская любовь»?

Сознавая это, мы должны быть весьма осторожны, какъ бы, стремясь къ объединенію въ любви, съ людьми всякой вѣры и взглядовъ независимо отъ просвѣщенія сердца своего свѣтомъ истинной вѣры, и черезъ то оторвавшись отъ живого, внутренняго молитвеннаго единенія съ источникомъ истинной любви—Господомъ Іисусомъ Христомъ, мы вмѣсто любви христіанской не запутались бы въ сѣти любви призрачной, воображаемой!

С. С. Ч—ковъ.

Проф. А. Гусевъ. Религіозность, какъ основа нравственности. Противъ автономистовъ. Второе, вновь переработанное и значительно дополненное, изданіе. Казань. 1894 г. 193 стр. Цѣна 1 р.

Главною задачею всякой человѣческой культуры надлежитъ считать духовное возрожденіе или нравственное исправ-

ченіе людей. Только подъ условіемъ нравственнаго возрожденія людей могутъ водвориться между ними добрыя отношенія, а жизнь ихъ стать счастливою. Культура, основанная лишь на накопленіи положительныхъ знаній и на улучшеніи государственно-общественныхъ условій жизни, какъ бы ни была желательна, не способна сама по себѣ нравственно улучшить людей: такъ въ самихъ интеллигентныхъ сферахъ обнаруживаются самые грубые пороки и самыя грязныя страсти. Нравственное же возрожденіе людей въ свою очередь возможно только въ томъ случаѣ, если они истинно религіозны и если нравственность ихъ стоитъ въ органической связи съ ихъ религіозностію. Настоящій трудъ автора и вызванъ потребностію защиты религіозныхъ основъ жизни и морали передъ постоянными нападками того философскаго направленія, которое не только отрицаетъ значеніе религіи въ дѣлѣ морали, но даже мыслитъ эту послѣднюю единственно возможною подъ условіемъ свободы и независимости отъ первой. Въ виду этого цѣль автора—*полемика.*

Тѣсная органическая связь между нравственностію и религіозностію оспаривалась и прежде. Еще въ XV в. встрѣчались мыслители, которые склонны были думать, что совершеніе добрыхъ дѣлъ, ради полученія вѣчнаго блаженства и избѣжанія вѣчныхъ мученій, отзывается неблагопріятно на человѣческой нравственности, и что эта должна утверждаться на независимой отъ религіи основѣ. Мысль о независимости морали отъ религіи проводилась также поклонниками классической древности въ концѣ XVI в. и, наконецъ, въ систематической формѣ была развита англійскими, нѣмецкими и французскими мыслителями XVII и XVIII вв., напр., Кантомъ, Фейербахомъ, Прудономъ и др.

Съ пробужденіемъ интереса къ этическимъ вопросамъ, пропаганда независимой отъ религіи этики стала развиваться во время новѣйшее во всѣхъ странахъ запада, а затѣмъ и въ Россіи съ особымъ упорствомъ и настойчивостію. Что нравственность возможна безъ религіозности, это для многихъ современныхъ умовъ стало чѣмъ то въ родѣ аксіомы. У насъ представителями ученія о безрелигіозной автономной нравственности выступили въ послѣднее время покойный Кавелинъ, а затѣмъ графъ Л. Толстой. Идеи этихъ автономистовъ съ особеннымъ усердіемъ пропагандируютъ наши такъ называемые либеральные журналы и газеты. Понятно само собою, какіе горькіе плоды въ жизни приносятъ эти идеи, жадно ловимыя и вычитываемыя нашимъ „передовымъ“ обществомъ.

Доказать и наглядно показать несостоятельность этихъ идей, равно какъ и тѣхъ соображеній и доводовъ, какіе приводятся автономистами въ защиту своей теоріи,—это такая задача, рѣшеніе которой сколько благовременно и полезно, столько же и близко задачамъ миссіи среди интеллигентнаго

суемудрствующаго общества, которое такъ живо интересуется этимъ вопросомъ. И нужно отдать справедливость почтенному автору въ томъ, что сдѣланное имъ критическое разсмотрѣніе главныхъ и частныхъ положеній и соображеній автономистовъ, приводимыхъ ими въ защиту своего взгляда, отличается замѣчательною силою сужденій, философскою глубиною, обстоятельностію и психологическою тонкостію.

Такъ какъ система автономизма не есть система индивидуальная, но весьма сборная и при томъ имѣющая свою исторію, то авторъ, не имѣя возможности полемизировать съ каждою изъ философскихъ системъ моральнаго автономизма въ отдѣльности, въ предисловіи къ своей книгѣ дѣлаетъ изъ нихъ резюме всѣхъ положеній, относящихся къ предмету его изслѣдованія, а затѣмъ въ шести главахъ названной книги послѣдовательно и подробно разбираетъ и самыя воззрѣнія автономистовъ о безусловной будто бы самостоятельности нравственности и о вредѣ ея тѣснаго союза съ религіозностію.

Вообще книга почтеннаго профессора, хотя по времени изданія и не новая, но по предмету своего содержанія и по своему назначенію имѣетъ живой и непреходящій интересъ для пастырей, миссіонеровъ, которымъ нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, приходится входить въ полемику по пререкаемому вопросу объ отношеніи нравственности къ религіи, благодаря проникновенію идей гр. Толстаго и другихъ автономистовъ въ полуинтеллигентныя сферы и народную среду. Изложеніе мудреныхъ вещей простымъ, яснымъ языкомъ составляетъ достоинство всѣхъ вообще научно-популярныхъ сочиненій почтеннаго казанскаго профессора-апологета, такъ равно и настоящаго его труда.

Г. Добротинъ.

Прот. Климентъ Ѳоменко. Къ тридцатипятилѣтію священства. Кіевъ, 1899 г. 619 стр. Цѣна безъ пересылки 2 руб.

Когда дни нашей жизни уже преполовились и близко наступленіе ея вечера, тогда мы особенно склонны бываемъ жить воспоминаніями о прошломъ и подводить итоги нашей минувшей дѣятельности. И настоящая книга обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ желанію автора вновь возстановить передъ своимъ умственнымъ взоромъ и предъ взоромъ близкихъ къ нему людей и вновь пережить тѣ моменты своей пастырской и литературной дѣятельности, за истекшій тридцатипятилѣтній многоплодный періодъ служенія его въ санѣ священника, которые связаны были съ дорогими для него мыслями, идеями, и впечатлѣніями. Въ особомъ „объяснительномъ словѣ“, составляющемъ предисловіе къ разсматриваемой нами книгѣ, авторъ о мотивахъ ея составленія и существенныхъ чертахъ ея содержанія го-

воритъ: „*Помянухъ дни древніе*... Благожелательныя мнѣ чада духовныя и *присные мои* давно и настоятельно побуждали меня собрать воедино тѣ мои труды, которые разновременно появлялись въ печати въ разныхъ духовныхъ журналахъ и „Вѣдомостяхъ“. Я медлительно ожидалъ въ моей жизни такого событія и такого періода, который далъ бы мнѣ внушительный поводъ исполнить эту просьбу дорогихъ въ моей жизни людей. Такимъ періодомъ я посчиталъ XXXV—лѣтіе моего священства, исполнившееся 26 іюня 1899 г. Богъ вѣдаетъ, что ожидаетъ меня въ грядущемъ... Богъ вѣдаетъ наступающее *число дней моихъ*... Въ настоящее время я, великое благодареніе Богу, *здравъ есмь* и съ бодрственною душею берусь за дѣло составленія „Сборника“ изъ нѣкоторыхъ моихъ статей и замѣтокъ, появлявшихся въ печати. Я почелъ излишнимъ печатать всѣ мои труды... Печатая нѣкоторыя изъ моихъ статей, *я поминаю мои прежніе дни* и вторично переживаю ихъ... Дорогія эти минуты“!

Сдѣлавъ въ томъ же „Словѣ“ краткій очеркъ своей пастырской, приходской дѣятельности, авторъ въ четырехъ слѣдующихъ отдѣлахъ своего юбилейнаго сборника знакомитъ читателя съ своими литературными трудами. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены избранныя слова, произнесенныя авторомъ въ различныхъ, наиболѣе важныхъ, случаяхъ его пастырства; во второмъ—археологическія и этнографическія замѣтки о христіанскихъ памятникахъ въ Крыму; въ третьемъ путевыя замѣтки автора, дважды посѣтившаго Іерусалимъ и другія святыя мѣста Востока и достопримѣчательности Запада, и наконецъ, въ четвертомъ—разсужденія автора по вопросамъ церковно-практическаго характера.

Книга издана изящно и написана чистымъ литературнымъ языкомъ и прочтется не одними почитателями почтеннаго Кіевскаго священнослужителя, но всѣми другими сопастырями и міряпами съ живымъ интересомъ и большею душевною пользою.

Г. Д—нъ.

Маргаритовъ С. Секта хлыстовъ. Кишиневъ. 1899 г. стр. 39.

Къ написанію брошюрки о сектѣ хлыстовъ г. Маргаритовъ побуждался, по его словамъ, появленіемъ хлыстовства въ предѣлахъ кишиневской епархіи, въ семинаріи которой онъ служитъ преподавателемъ. Цѣль, слѣдовательно, у него, какъ автора, была чисто практическая: дать духовенству епархіи необходимыя свѣдѣнія о борьбѣ съ сектой. Въ виду этого ему, казалось бы, слѣдовало изложить кратко происхожденіе и подробно вѣроученіе секты, привести изъ практики другихъ епархій средства борьбы съ нею, указать, что нужно по мѣстнымъ условіямъ сдѣлать „для обеззараживанія сектанскаго яда“..., и спасибо ему за это сказали бы не

одни только кишиневцы. Но авторомъ почти ничего этого не сдѣлано. Хотя онъ и озаглавилъ свою брошюру „Секта хлыстовъ“, на самомъ же дѣлѣ онъ занимается разсмотрѣніемъ вопроса лишь о причинахъ и условіяхъ происхожденій хлыстовства. Исторію секты, ея вѣро и нравоученіе онъ излагаетъ такъ кратко (1—8 стр.) и такъ конспективно, какъ то нужно было ему для его главнаго вопроса; а о средствахъ борьбы съ нею онъ не говоритъ ничего, кромѣ развѣ общихъ фразъ о совершеніи священниками съ сердечнымъ умиленіемъ службъ божественныхъ.

Что же новаго—хорошаго даетъ онъ при объясненіи и разрѣшеніи вопроса о происхожденіи секты хлыстовъ? Да опять-таки ничего.

Указавши старыя и новыя мнѣнія ученыхъ, разсматривавшихъ хлыстовство то какъ порожденіе восточной мистики, то какъ плодъ западнаго вліянія, г. Маргаритовъ приходитъ къ выводу, что „появленіе хлыстовскихъ взглядовъ“ т. е. секты хлыстовъ у насъ можно объяснить изъ наличности мѣстныхъ условій, т. е. русскихъ... Выводъ опять не новъ: его высказалъ да и посильно обосновалъ Н. Ив. Барсовъ еще въ 60-хъ годахъ.

Интересны да въ нѣкоторомъ родѣ и поучительны у автора методы критики. Что хлыстовство не съ запада къ намъ занесено, онъ доказываетъ симъ хитроумнымъ вопрошеніемъ: „Есть-ли какіе-либо факты, указывающіе на опредѣленное *мѣсто и время*, *гдѣ и когда* (курсивъ мой), заимствованы главныя основы ереси хлыстовъ отъ западныхъ мистиковъ (стр. 13). При такого рода требованіяхъ *мѣста и времени*, пожалуй, вѣдь не докажешь, что брошюрка г. Маргаритова есть неудачная передѣлка статей Н. Ив. Барсова; а на самомъ-то дѣлѣ вѣдь, право, это такъ. И самъ г. Маргаритовъ, вѣроятно, не будетъ отъ этого отказываться. Мѣста же и времени заимствованія ни-за-что не докажешь.

Изъ наличности мѣстныхъ, т. е. чисто русскихъ условій, г. Маргаритовъ старается прежде всего выяснить дуализмъ въ ученіи хлыстовъ. Давно уже приписывается хлыстамъ дуалистическое представленіе, которое въ сущности выражается лишь во взглядѣ на плоть человѣческую, какъ на злую и постоянно препятствующую человѣку въ его борьбѣ за добро. Никакихъ ученій о двухъ началахъ, о двухъ мірскихъ властелинахъ у нихъ нѣтъ. Поэтому, строго говоря, никакого дуализма въ ихъ ученіи нѣтъ, а есть только лишь доведенное до крайности воззрѣніе на тѣло, какъ влекущее человѣка къ похотямъ плотскимъ, и нашимъ изслѣдователямъ секты хлыстовъ слѣдовало бы оставить приписывать хлыстамъ то, чего у нихъ нѣтъ.

Дуализмъ хлыстовъ авторъ выводитъ изъ древне-русскаго двоевѣрія. Но кто не знаетъ, что двоевѣріе русское и дуализмъ—совершенно различныя понятія и явленія, не имѣю-

щія между собой точекъ соприкосновенія и тѣмъ болѣе никакой генетической связи. Да и не зачѣмъ ему было толковать о двоевѣріи, равно какъ и о вліяніи богомильства на дуализмъ хлыстовъ. Задача автора сводилась не къ тому, чтобы указывать, откуда могли проистекать тѣ или другія вліянія на то или другое міровоззрѣніе; задача его была проще: нужно было указать только во взглядахъ русскихъ время происхожденія элементовъ хлыстовства,—изъ которыхъ или вслѣдствіи которыхъ могъ появиться дуализмъ. А какія были причины къ образованію этихъ взглядовъ,—это вопросъ другой и для изслѣдователя причинъ и условій происхожденія хлыстовства излишній. Между тѣмъ всѣ авторы статей, подобныхъ брошюрѣ г. Маргаритова, грѣшатъ этимъ именно недостаткомъ.

Выясненіе авторомъ изъ наличности русскихъ условій ученія хлыстовъ о предсуществованіи душъ, о душепереселеніи, о воплощеніяхъ хлыстовъ довольно правильно и достаточно обосновано. Но новаго опять ничего: извѣстно все изъ статей проф. Барсова, Ивановскаго и др.

Остроумно и правдоподобно объясненіе авторомъ, почему именно хлыстовство появилось въ половинѣ XVII столѣтія. Въ этой нашей небольшой замѣткѣ затронуты нѣкоторые изъ вопросовъ, съ которыми, вѣроятно, не согласятся многіе и первый—г. Маргаритовъ. Желательно было бы услышать отъ нихъ противное. Всякому сужденію такому, выраженному sine ira et studio, съ охотой будетъ дано мѣсто на страницахъ „Миссіон. Обозр.“; я же съ своей стороны постараюсь тогда обосновать свои взгяды.

М. Чельцовъ.

Проф. прот. Буткевичъ Т. Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ. 1900 г. 64 стр.

О декабристахъ у насъ существуетъ богатая литература. Много написано о ихъ житьѣ-бытьѣ въ Сибири, о дѣятельности ихъ тамъ, о ихъ нравственныхъ взглядахъ и гуманизмѣ. Но, кажется, ихъ религіозныя убѣжденія до и послѣ ссылки въ Сибирь не были еще предметомъ литературнаго раскрытія. Интересный трудъ этотъ взялъ на себя почтенный авторъ вышеупомянутой брошюрки. Ему посчастливилось ознакомиться съ стихотвореніями, написанными многими изъ декабристовъ въ Сибири и еще не извѣстными въ печати. Въ стихахъ своихъ эти несчастные изливали свою душу и открывали свои стремленія, взгляды и убѣжденія. Очень многіе изъ стихотвореній ихъ—совершенно религіознаго содержанія. Авторомъ приведено въ его брошюрѣ нѣсколько такихъ стихотвореній декабристовъ—В. К. Кюхельбеккера. Бестужева, Рылѣева и др.

Оказывается, судя по этимъ стихотвореніямъ, прежде

бывшіе невѣрующіе или индеферентные къ религіи, декабристы въ Сибири познали религію, нашли въ ней для себя успокоеніе и утѣшеніе и стали потомъ глубоко и искренно вѣрующими людьми. Поистинѣ, для нихъ въ этомъ отношеніи Сибирь была не каторгой, а исцѣляющею Силоамскою купелью, горниломъ, очищающимъ ихъ умъ и сердце отъ дурнаго и возвышающимъ къ небесному. Познакомивъ ихъ съ горемъ и несчастіемъ земными, она указала имъ на небо и въ стремленіи къ небесному открыла для нихъ источникъ утѣшеній.

Многія стихотворенія ихъ дышатъ простотой, сердечностію и глубиной религіознаго чувства. Знакомство съ ними для русской интеллигенціи весьма было-бы поучительно.

М. Павловичъ.

Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ. Изд. 2-е Москва стр. 56 ц. 25 коп.

Арсеній Швецовъ, восходящій въ раскольническомъ поповщинскомъ мірѣ отъ славы къ славѣ, недавно переименованный въ лжеепископа Нижегородскаго, болѣе чѣмъ кто-либо изъ раскольническихъ дѣятелей обращаетъ на себя вниманіе. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ выступивъ какъ апологетъ поповщины по австрійскому согласію, съ девяностыхъ годовъ онъ сталъ въ близкія отношенія къ Московской лжеархіерейской каѳедрѣ: то тайно, то явно онъ сталъ руководить дѣятельностію московскихъ заправилъ на вредъ православной церкви и на возвышеніе раскола. Есть всѣ основанія вѣрить, что и кипучая разносторонняя дѣятельность теперешняго лжеархіерея Московскаго Іоанна Картушина возбуждается, поддерживается и исправляется попреимуществу все тѣмъ же Швецовымъ. За всею этой его многосторонней работой осталось какъ-то въ тѣни то, въ чемъ его упрекали, судили и осудили лучшіе люди изъ самихъ же поповцевъ,—его еретичество.

Какъ извѣстно, въ своей „истинности старообрядствующей іерархіи“—Швецовъ развилъ мысли Бѣлокриницкаго устава о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Это его ученіе самими же старообрядцами было названо еретическимъ и нашло себѣ обличителей среди нихъ. Особеннымъ рьянымъ обличителемъ выступилъ покойный лжеархіерей Казанскій Пафнутій. Его стараніями въ Москвѣ былъ созванъ для обличенія Швецова цѣлый раскольничій соборъ, которому Швецовъ долженъ былъ принести повинную, съ обѣщаніемъ больше такъ не учить. Имъ же было написано нѣсколько небольшихъ статей въ обличеніе все того же ученія Швецова, напечатанное въ 1891 г. въ Братскомъ Словѣ и отдѣльно.—Въ виду того, что Швецовъ не пересталъ и доселѣ

еретически учить, и въ виду извѣстной популярности его въ расколѣ, Н. И. Субботинъ нашелъ полезнымъ издать вторично обличающія Швецова статьи Пафнутія Казанскаго. Ими онъ забывшимъ напоминаетъ, а не знавшимъ открываетъ еретичество Швецова чрезъ обличеніе самимъ поповщинскимъ лжеархіереемъ. А обличаетъ Пафнутій сильно. Швецова онъ называетъ „своей обыденной мудростію силлогистически мудрствующимъ“, не подтверждающимъ своихъ умозаключеній „никакою оригинальностію т. е. ученіемъ Св. Писанія и Св. Отцевъ; — „по прирожденной вѣроломной привычкѣ соображающимъ вкривь и вкось“; уличаетъ его въ похищеніи и сокрытіи не нравящагося ему акта какого-то и т. п. Всѣ эти обличенія Пафнутіемъ Швецова очень полезно распространять среди поповцевъ, какъ сужденія и осужденія однимъ изъ нихъ другаго. Пусть не вѣрующіе намъ хоть немного призадумаются надъ словами одного изъ своихъ-же.

Въ началѣ брошюры помѣщена основательная защита, сдѣланная тѣмъ же Пафнутіемъ, отъ нападокъ и придирокъ Швецова на текстъ нашей одной пѣсни церковной: „на крестѣ Твое божественное истощаніе“... и обличеніе самого Швецова, за названіе Бога „тончайшимъ веществомъ“.

Распространеніе этой брошюрки въ раскольническихъ приходахъ весьма желательно.

М. Ч.

«Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа, въ общедоступномъ изложеніи». Составилъ П. Борзаковскій. Одесса. 1899 г.

Книга эта представляетъ собою дѣйствительно *общепонятно* изложенный пересказъ евангельской исторіи. Изложенію событій земной жизни Спасителя составителемъ книги предпослано, въ видѣ историческаго введенія, краткое „вступленіе“ (стр. 5—8), въ общихъ чертахъ рисующее постепенное приготовленіе Богомъ человѣчества и народа еврейскаго къ принятію Искупителя—Мессіи, а также религіозное и политическое состояніе іудеевъ ко времени пришествія Спасителя. Вводныя главы (1—6 гл.), обнимающія собою событія до Рождества Спасителя, составлены частью по руководству св. Преданія—Четьи-Миней—(1—2 гл.), главнымъ-же образомъ—по Евангелію (3—6 гл.). Заключительныя главы (123—124 гл.), служащія естественнымъ завершеніемъ евангельской исторіи, передаются отчасти по книгѣ Дѣяній (123 гл.). Пересказъ евангельскихъ событій въ общемъ ведется очень обстоятельно и каждая глава, представляя собою вполнѣ законченное цѣлое, даетъ ясное понятіе о предметѣ своего разсказа. Но нѣкоторыя главы, въ виду важнаго значенія описываемыхъ въ нихъ событій, слѣдовало-бы или раздѣлить на двѣ, (какъ напр. 11-ю главу—проповѣдь Іоанна

Предтечи и крещеніе Господа Іисуса Христа), съ болѣе подробнымъ пересказомъ содержанія каждой и съ указаніемъ значенія крещенія Господа; или же, (какъ напр. 29-ю главу—Тайная вечеря) нужно-бы предварить выясненіемъ обстоятельствъ, среди которыхъ было установлено таинство Евхаристіи и ихъ значенія, а также поясненіемъ догматическаго значенія таинства, чрезъ снесеніе относящагося къ нему обѣтованія Господа о „хлѣбѣ животномъ“, (Іоан. **6**, 47—51 ст.). Также слѣдовало-бы выдѣлить изъ 99-й главы въ отдѣльную главу послѣднюю, прощальную рѣчь Господа (Іоан. 13 гл. 31—38 и **14**, **15**, **16** и **17** Іоан.). У составителя разсматриваемой нами книги изъ этой рѣчи приведенъ лишь короткій отрывокъ въ 8 строкъ, а между тѣмъ эта рѣчь по предмету своего содержанія едва-ли не превосходитъ всѣ другія рѣчи Господа, а потому заслуживала бы болѣе полнаго и обстоятельнаго пересказа. Поэтому нельзя не пожалѣть, что составитель книги опустилъ такую важную, такую центральную рѣчь Господа.

Къ важнымъ достоинствамъ книги слѣдуетъ отнести то, что евангельскій разсказъ, по мѣстамъ, у составителя сопровождается разными краткими, объясняющими его, географическими (43, 65, 110, 165, 120 стр.), религіозно-бытовыми (13, 25, 63, 66, 73, 114, 118, 120, 131, 187 стр.), церковно-историческими (25, 43, 45, 95, 120, 154, 204 стр.) и археологическими (206, 208, 214 стр.) подробностями. Кромѣ сего, евангельскій разсказъ, по временамъ, дополняется составителемъ книги разными, сопутствующими ему, краткими поясненіями смысла евангельскаго текста, особенно бесѣдъ, рѣчей и притчъ Господа, (стр. 21, 37—40, 44, 81—82, 147—148, 143, 150, 153, 158, 161, 172. 178, 180—181, 187—188, 194, 204, 207, 213, 214, 229), которыя, служа логическою или историческою связью между тѣми или иными евангельскими событіями и рѣчами, служатъ тѣмъ самымъ къ лучшему уразумѣнію ихъ. Не задаваясь ни апологетическими, ни полемическими цѣлями, составитель книги стремится представить всѣ евангельскія событія въ стройномъ, обстоятельномъ и доступномъ пониманію *каждаго* пересказѣ, объединивъ разбросанные эпизоды евангельской исторіи въ одно связное цѣлое. Задачу свою составитель осуществилъ успѣшно. Какъ достойную вниманія особенность этой книги въ ряду всѣхъ подобныхъ, составляетъ то, что пересказъ евангельской исторіи ведется почти повсюду словами самаго евангельскаго текста, а весьма нерѣдко даже цѣлыя главы (**24**, **32**, **41**, **44**, **45**, **50**, **53**, **55**, **57**, **58**, **60**, **62**, **63**, **69**, **74**, **77**, **82**. **98** **99**, **117**, **118**) передаются буквально по евангелію; ибо, какъ справедливо замѣчаетъ составитель книги, „никакое другое изложеніе событій земной жизни Господа Іисуса Христа не можетъ быть вѣрнѣе, доступнѣе и достойнѣе великаго предмета разсказа“. Благодаря близости къ евангельскому тексту

въ передачѣ даже самыхъ выраженій Евангелія, книга написана прекраснымъ—живымъ и сильнымъ языкомъ, а не вялымъ и растянутымъ, какъ большинство подобныхъ переложеній, что какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ захватывающимъ впечатлѣніемъ самыхъ евангельскихъ событій.

Внѣшность книги очень прилична: издана она на прекрасной бумагѣ, шрифтъ четкій; снабжена множествомъ рисунковъ, иллюстрирующихъ евангельскую исторію, рисунковъ иногда очень изящныхъ и представляющихъ собой снимки съ картинъ извѣстныхъ нашихъ художниковъ. Для общедоступнаго изданія нѣсколько высока цѣна книги—1 руб.—что можетъ сильно препятствовать ея широкому распространенію въ народѣ, что. однако, при указанныхъ достоинствахъ книги, весьма желательно. Издана книга Е. И. Фесенко.

М Г—въ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Присоединеніе къ Православной Церкви лютеранскаго пастора. Въ концѣ истекшаго года, въ Тифлисѣ Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи присоединенъ къ православію лютеранскій пасторъ, настоятель прихода колоніи Екатеринфельдъ, Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, *Иванъ Христофоровичъ Кетуракатъ.*

Новоприсоединенный, дорогой членъ нашей Св. Церкви, происходитъ изъ литовцевъ, образованіе получилъ въ Берлинскомъ миссіонерскомъ институтѣ и въ Юрьевскомъ университетѣ. Ивану Христофоровичу теперь 45 лѣтъ, пасторомъ онъ состоялъ около 15 лѣтъ, — службу началъ въ Курляндіи. Какъ литовецъ по происхожденію и вѣрный долгу вѣрноподданической присяги, бывшій пасторъ не раздѣлялъ пропагаторскихъ паннротестантскихъ воззрѣній своихъ коллегъ изъ природныхъ швабовъ, а также уклонялся отъ противозаконныхъ воровскихъ дѣйствій, по части прозелитизма на счетъ православныхъ. Не разъ приходилось г. Кетуракату, когда онъ былъ пасторомъ въ приходѣ м. Кретингина въ Курляндіи, отклонять отъ себя, не смотря на указаніе начальства, совершеніе конформаціи надъ принадлежащими къ Церкви православной дѣтьми отъ смѣшанныхъ браковъ и проч. Не долюбливала непокладистаго вообще служителя протестантизма и генеральная петербургская консисторія. Во время предсѣдательствованія въ ней г. фонъ-Искуля-Гильдебранта (бывшаго затѣмъ при ми-

нистрѣ Ив. Л. Горемыкинѣ товарищемъ министра, а нынѣ члена Государственнаго совѣта) Кетуракатъ переведенъ былъ въ далекое Закавказье. Здѣсь протестантизмъ, по словамъ Ивана Христофоровича, также не дремлетъ и воинствуетъ не хуже Остзейскаго края, поддерживая самыя живыя сношенія съ ссыльными сектантами штундистами. Для матеріальной поддержки русскихъ проповѣдниковъ среди православнаго населенія протестантства, подъ видомъ штунды, баптизма и другихъ сектъ, находятся въ распоряженіи пастората особыя суммы. Извѣстный миссіонеръ протестантскій Бедекеръ въ одинъ изъ своихъ объѣздовъ сектантскихъ центровъ Закавказья роздалъ денегъ до 20 т.

Въ новомъ приходѣ, гдѣ г. Кетуракатъ пробылъ около 4 лѣтъ, Иванъ Христофоровичъ заявилъ себя неуклоннымъ проводникомъ въ жизнь прихода и мѣстной нѣмецкой школы русскихъ началъ и врагомъ швабскаго сепаратизма, что не нравилось ни прихожанамъ, ни г. оберъ-пастору. На конференціи пасторовъ въ 1897 г. рѣшено было Ивана Христофоровича перевести на приходъ заграницу, «пока не вывѣтрятся у него духъ руссофильства». Главноначальствующій призналъ рѣшеніе конференціи недѣйствительнымъ и Иванъ Христофоровичъ продолжалъ пасторствовать въ Екатеринфельдѣ. Тогда интрига пастората стала возбуждать агитацію въ приходѣ: колонисты недовольны стали на пастора за то, что онъ литовецъ, а не природный швабъ.

Презирая религіозное политиканство и давно томясь сознаніемъ безблагодатнаго своего состоянія, какъ священнослужителя протестантской церкви, Иванъ Христофоровичъ все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что истина вѣры и спасеніе обрѣтаются только въ Православной Церкви, и вотъ пасторъ рѣшается, наконецъ, принять православіе. Когда намѣрніе его сдѣлалось извѣстнымъ прихожанамъ, нашлись фанатики, которые предпочли лучше известь пастора, чѣмъ допустить присоединеніе его къ ненавистной нѣмцамъ-колонистамъ Православной Церкви той страны, которая ихъ не только гостепріимно пріютила, но и обогатила. Колонія Екатеринфельдъ—одна изъ богатѣйшихъ и благоустроеннѣйшихъ,—владѣетъ превосходными виноградниками и громаднымъ надѣломъ земли. Между тѣмъ, посѣтивъ эту колонію въ 1897 году, мы встрѣтили среди нѣмцевъ полное незнаніе русскаго языка и отчужденіе отъ общерусской жизни; противъ этого-то и велъ борьбу честный пасторъ Кетуракатъ. Онъ, вступивъ на приходъ, въ мѣстной 4-хъ классной школѣ

встрѣтилъ такіе отвѣты мальчиковъ на свои вопросы: «что царь ихъ Вильгельмъ, столица-Берлинъ». И это фактъ. Незадолго предъ выѣздомъ Кетураката для присоединенія, однажды вечеромъ, когда онъ былъ въ своемъ огородѣ, было сдѣлано покушеніе на И. Х.: кто-то выстрѣлилъ въ него. Катуракатъ тайно ночью поспѣшилъ выѣхать въ Тифлисъ изъ колоніи окольною дорогою, такъ какъ имѣлъ свѣдѣнія, что на прямой дорогѣ его будетъ ожидать засада, что такъ и было. Такъ великъ фанатизмъ у мнимопросвѣщенныхъ послѣдователей свободолюбиваго протестантизма! По возвращеніи домой уже православнымъ, Ивана Христофоровича посѣтило тяжелое испытаніе. Жестокосердечные швабы-прихожане истерзали нервы и душу супруги Ивана Христофоровича до такой степени, что она доселѣ жестоко больна.

Иванъ Христофоровичъ, вѣрный своему глубокому убѣжденію, относительно истинности православія, самоотверженно и мужественно покончилъ счеты съ протестантизмомъ, предпочитая правду вѣры и спасеніе всѣмъ благамъ міра: онъ оставилъ прекрасно матеріально обезпеченный приходъ, дававшій ему 900 р. казеннаго жалованія (вотъ какъ у насъ хорошо устроено иновѣрное духовенство сравнительно съ православнымъ!), 200 р. оклада отъ прихода,—кромѣ доходовъ, а также приходскую квартиру, два виноградника, сѣно, подводы и проч., Имѣя жену и двухъ дѣтей въ гимназіи, новоприсоединенный остался рѣшительно безъ копѣйки денегъ, съ упованіемъ на милость Бога и помощь новыхъ своихъ единовѣрцевъ православныхъ! Въ настоящее время бывшій пасторъ прибылъ въ Петербургъ на собранныя тифлисскими миссіонерами противосектантскими средства для пріисканія себѣ мѣста службы.

Иванъ Христофоровичъ выдѣлялся въ средѣ своихъ сослуживцевъ, какъ проповѣдникъ и апологетъ. Достойна вниманія нашихъ гомилетовъ та подготовка къ проповѣдничеству, которую даютъ своимъ воспитанникамъ протестантскія богословскія школы. Въ миссіонерскомъ институтѣ послѣдніе два года каждый ученикъ долженъ два раза въ недѣлю приготовить и произнести своего сочиненія проповѣдь на данную профессоромъ тему. Сначала составляется планъ (диспозиція), который исправляется профессоромъ, затѣмъ по этому плану пишется содержаніе, которое снова исправляется профессоромъ и тогда уже слово заучивается и *произносится съ каѳедры въ классѣ, обязательно наизусть—безъ тетради*, а за каѳедрою сидитъ съ тетрадкою въ

рукахъ другой ученикъ на случай подсказать запнувшемуся юному проповѣднику. Такимъ образомъ, не менѣе ста проповѣдей каждый ученикъ въ школѣ приготовитъ и произнесетъ, а на приходъ каждый поступаетъ уже вполнѣ подготовленнымъ, превосходно выдрессированнымъ ораторомъ. Въ Юрьевскомъ университетѣ, въ качествѣ экзамена по церковному красно рѣчію, кандидаты на пастора должны сказать проповѣдь въ киркѣ, гдѣ состоитъ проповѣдникомъ профессоръ этой каѳедры. На приходѣ пасторъ обязанъ говорить поученія рѣшительно при всякой службѣ и требѣ. Если, напр., бываетъ въ день пять свадебъ, то обязанъ сказать каждой четѣ особую проповѣдь. И все-таки Иванъ Христофоровичъ о религіозности и нравственности своихъ бывшихъ прихожанъ, не высокаго мнѣнія. Ужъ больно омірщились, по словамъ Ивана Христофоровича, швабы и сдѣлались грубые эгоисты и матеріалисты.

В. С.

Разрѣшеніе брака католическому духовенству. Весной 1899 года въ Римѣ засѣдалъ соборъ южно-американскихъ епископовъ, поставившій, между прочимъ, требованіе, чтобы былъ отмѣненъ запретъ вступленія въ бракъ для католическихъ священниковъ. Какъ сообщаетъ ультрамонтанская «Bad. Beob.» папа внялъ этому требованію и недавно издалъ энциклику, отмѣняющую запретъ вступать въ бракъ священникамъ католическихъ земель Америки. Энциклика была напечатана впервые въ чилійской газетѣ «Tritona»; вотъ вкратцѣ ея содержаніе. «Въ виду того, что безбрачіе есть установленіе небожественное, а церковное, введено соборами и папами въ то время, когда случаи принятія на себя духовнаго сана были очень многочисленны, въ виду того, что въ настоящее время, и особенно въ латинской Америкѣ, призваніе къ священству встрѣчается все рѣже и рѣже, что, благодаря этому, многіе приходы пустуютъ и отъ недостатка въ священникахъ происходитъ подрывъ вѣрѣ и религіи; далѣе, въ виду того, что современная молодежь, выросшая въ матеріалистической атмосферѣ, отвращивается отъ священства именно потому, что съ нимъ связана героическая жертва, обѣтъ безбрачія—соблюденіе котораго требуетъ особой благодати Божіей, дающейся лишь избраннымъ, въ виду всѣхъ этихъ вѣскихъ причинъ, его святѣйшество, по предварительномъ совѣщаніи съ достопочтенными отцами, за-

сѣдавшими на соборѣ, даетъ священникамъ латинской Америки привиллегію вступать въ бракъ. Тѣмъ не менѣе папа совѣтуетъ всѣмъ, кто «можетъ вмѣстить» и впредь хранить цѣломудріе, находя это состояніе болѣе достойнымъ священнаго сана.

Новая духовная семинарія. Св. Синодъ постановилъ учредить въ Восточной Сибири новую духовную семинарію, въ которой не будетъ преподаваться латинскаго языка, а лишь греческій и то въ объемѣ, потребномъ для пониманія текста свящ. книгъ. Особое вниманіе будетъ обращено на преподаваніе мѣстныхъ инородческихъ языковъ и медицины, такъ чтобы ученики семинаріи имѣли не меньше врачебныхъ свѣдѣній, чѣмъ какими владѣютъ буддійскіе ламы.

Миссіонерскія новости. Въ одномъ изъ послѣднихъ предпасхальныхъ засѣданій своихъ, Св. Синодъ разсмотрѣлъ и сдѣлалъ соотвѣтствующія постановленія по миссіонерскимъ вопросамъ, имѣющимъ весьма важное значеніе для внутренней миссіи и расколо-сектантства (по поводу дѣяній казанскаго миссіонерскаго съѣзд)а, — въ томъ числѣ вопросъ объ усиленіи миссіонерства среди пастырства и о повсемѣстномъ въ епархіяхъ учрежденіи должностей епархіальныхъ миссіонеровъ, изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, о веденіи точной регистраціи въ церковныхъ документахъ числа въ приходѣ сектантовъ и раскольниковъ, о строгомъ наблюденіи и донесеніяхъ безъ замедленія епархіальнымъ преосвященнымъ о всѣхъ случаяхъ новыхъ уклоненій въ расколъ и секты; о необходимости признанія служебныхъ правъ за миссіонерскою дѣятельностью, объ учрежденіи Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами, о признаніи нѣкоторыхъ сектъ (каковы пашковцы, іеговисты и бѣгуны), въ числѣ особо вредныхъ; о заведеніи въ приходахъ для борьбы съ религіозными лжеученіями миссіонерскихъ братствъ изъ ревнителей православія, о пользѣ учрежденія по епархіямъ миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства и др. Выработку положенія о правахъ службы и о пенсіи епархіальныхъ миссіонеровъ Св. Синодъ возложилъ на особую комиссію при канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора.

Къ вопросу объ усиленіи пенсіи православному духовенству. Въ отвѣтъ на запросы въ нашу Редакцію, по поводу проникшихъ

въ печать слуховъ объ усиленіи пенсіи православному духовенству, можемъ сообщить, что въ одномъ изъ своихъ засѣданій въ истекшую зимнюю сессію Св. Синодъ въ принципѣ, дѣйствительно, рѣшилъ возбудить ходатайство въ установленномъ порядкѣ объ усиленіи пенсіи приходскому православному духовенству и поручилъ разработать подробности этого назрѣвшаго и важнаго для духовенства вопроса въ особой комиссіи, при участіи представителей другихъ вѣдомствъ. Какъ извѣстно, теперь получаютъ пенсію въ 130 р. за 35 лѣтъ службы только одни священнослужители, т. е. священники, протоіереи и діаконы, а псаломщики совсѣмъ не получаютъ пенсіи. По новому проэкту предполагается въ составъ пенсіонеровъ включить и низшихъ членовъ клира, затѣмъ допустить три срока службы, подобно дѣйствующему положенію о пенсіи военнаго духовенства, затѣмъ размѣръ пенсіи будетъ сообразованъ или съ саномъ іереевъ и протоіереевъ, или же съ положеніемъ сельскаго и городскаго духовенства. Относительно размѣра пенсіи говорить что-либо опредѣленное преждевременно: можно полагать, что приблизительно сумма эта за полный срокъ службы будетъ священнослужителямъ въ размѣрѣ нѣсколько ниже 300 р. (младшимъ по сану или положенію) и выше 400 р. (старшимъ).

— Отъ извѣстнаго фанатика-раскольника *Федора Ковалева*, на долю котораго выпала обязанность закопать въ землю живьемъ въ 1897 году нѣсколько семействъ сектантовъ, получено на-дняхъ,— по словамъ «Юга»,—очень интересное письмо. Это—отвѣтъ на посланное ему раскольниками письмо съ вопросомъ, справедливо-ли извѣстіе о томъ, что онъ принялъ православіе, а если принялъ, то почему. Въ своемъ пространномъ письмѣ, написанномъ съ большимъ воодушевленіемъ, Ковалевъ подтверждаетъ, что онъ, дѣйствительно, принялъ православіе по убѣжденію и очень радъ, что, наконецъ, сталъ жить *настоящей духовной жизнью*.

— *Гдѣ разбирать церковныя дѣла?* Одинъ бывшій благочинный таврической епархіи, при разборѣ въ храмѣ церковно-приходскихъ дѣлъ, возбудилъ противъ себя неудовольствіе прихожанъ и тѣмъ вызвалъ съ ихъ стороны жалобу епархіальному начальству. По поводу этого случая преосвященнымъ, какъ передаетъ «Крым. Вѣст.», положена слѣдующія резолюція: «Слѣдовало бы внушить духовенству, чтобы о дѣлахъ приходскихъ толковали не въ церкви, а въ оградѣ

церковной или въ другомъ какомъ мѣстѣ; иначе всегда могутъ выходить подобные случаи. Гдѣ горячность и преніе, тамъ и лишнее слово и безтактичность».

Загадочное преступленіе. Въ Вильнѣ произошелъ случай, который наводитъ на тяжелыя размышленія: еврей-парикмахеръ Блондесъ имѣлъ у себя дѣвушку-христіанку единственной служанкой. Въ ночь на 2 марта, когда она уже заснула, въ сообществѣ съ своими ближними евреями, Блондесъ принялся дѣлать бритвою нарѣзы на ея рукахъ, горлѣ, затылкѣ. Отчаянные крики дѣвушки, проснувшейся подъ остріемъ бритвы, произвели въ домѣ переполохъ и привлекли постороннюю помощь. Всѣ виновные (евреи) арестованы, начато слѣдствіе; мѣстные жители нетерпѣливо ожидаютъ подробностей этого дѣла.

Заслуживаетъ вниманія совпаденіе чиселъ.

Преступленіе совершено 2 марта, какъ разъ за мѣсяцъ, т.-е. за тридцать дней (у евреевъ нѣтъ мѣсяца въ 31 день) до праздника Пасхи, который приходится у нихъ въ нынѣшнемъ году 1-го апрѣля. 2 марта евреи празднуютъ полупраздникъ Пуримъ (Аманъ), въ память избавленія евреевъ отъ общей погибели, задуманной царедворцемъ Аманомъ. Гибель Израиля не состоялась вслѣдствіе хитрости одного изъ сыновъ его—дяди любимой царской жены еврейки Эсфири—Мардохея. Это самый веселый праздникъ евреевъ; въ этотъ день они особенно стараются возблагодарить Бога и показать себя достойными проявленной Имъ надъ ними милости.

Изъ «вопросовъ и отвѣтовъ» «Церковнаго Вѣстника»:

Вопросъ. Есть-ли законное основаніе требовать отъ иновѣрныхъ россійскихъ подданныхъ—татаръ, евреевъ и другихъ—наружнаго оказанія уваженія къ господствующей православной вѣрѣ, хотя-бы, напримѣръ, снятія шапокъ при встрѣчѣ съ религіозными процессіями въ преднесеніи креста и иконъ?

Отвѣтъ. «Законы предусматриваютъ лишь случаи явнаго неуваженія или оскорбленія религіознаго чествованія вѣры православной со стороны иновѣрцевъ и караютъ таковые; но законовъ, которые приписывали-бы иновѣрцамъ оказывать вѣрѣ православной уваженіе въ томъ смыслѣ, какъ это указывается въ вопросѣ, не имѣется». Мы же считаемъ не лишнимъ къ изло-

женному отъ себя присовокупить, что однако на блюстителяхъ порядка лежитъ обязанность, чтобы религіозно-православныя процессіи были ограждены отъ всего того, что можетъ нарушать благочиніе и оскорблять религіозное чувство православныхъ и возмущать общественную тишину: а наглое поведеніе иновѣрцевъ не рѣдко и служитъ поводомъ къ безпорядкамъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При настоящей апрѣльской книжкѣ «Мисс. Обозр.» разсылаются подписчикамъ, взнесшимъ подписную плату въ количествѣ 6 руб., **«Проповѣди Миссіонерскаго Обозрѣнія»**, выдѣленныя для удобства пользованія проповѣдническимъ отдѣломъ нашего журнала, въ «*особое приложеніе*», которое заключаетъ въ себѣ церковныя и миссіонерскія слова и поученія, изъ нихъ большинство заимствованы изъ проповѣдей о. Іоанна Кронштадтскаго, съ благословенія этого благоговѣйно чтимаго всею Русью пастыря и несравненнаго церковнаго оратора. Брошюра украшена фототипическимъ портретомъ о. Іоанна. Въ слѣдующихъ своихъ «особыхъ приложеніяхъ» проповѣдей Редакція, наряду съ оригинальными проповѣдническими трудами своихъ сотрудниковъ, будетъ помѣщать также и образцы другихъ лучшихъ нашихъ церковныхъ проповѣдниковъ.

Вторая книга *Приложенія* къ журналу «Миссіонерское Обозрѣніе», заключающая въ себѣ отдѣлы святоотеческій, экзегетическій и апологическій, а также и «для чтенія народу», будетъ разослана при майской книжкѣ.

Контора Редакціи усердно проситъ подписчиковъ журнала, при взносѣ долга, [а также при заявленіи претензій, — *непремѣнно* прилагать адресъ съ бандероли „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, или же указывать № этого адреса, такъ какъ, при несоблюденіи этого порядка, часто происходятъ недоразумѣнія и задержки въ исполненіи требованій подписчиковъ, а также и ошибочная высылка второго экземпляра журнала.

Г.г. подписчиковъ, получившихъ ошибочно лишнія книги журнала, Контора покорно проситъ выслать таковыя обратно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Новый Вѣкъ.

Ставитъ своею цѣлью быть горячимъ защитникомъ *просвѣщенія, нравственности и милосердія.*

Въ 1900 году книжки журнала „НОВЫЙ ВѢКЪ“ будутъ выходить 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 10—12 листовъ. Составленныя по образцу толстыхъ журналовъ, книжки будутъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I. Внутреннія извѣстія. Хроника. II. Внѣшнія извѣстія. Заграничныя мелочи. III. Статьи по новымъ законоположеніямъ, городскому и земскому самоуправленію, сельск. хозяйству, техникѣ, финансамъ, искусству, спорту, военному дѣлу и т. п. IV. Литература: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, эпиграммы и т. п. V. Изъ прошлаго: мемуары, воспоминанія, замѣтки о старинѣ и т. п. VI. Библіографія. VII. Письма и корреспонденціи,—внутреннія и изъ иноземныхъ государствъ. VIII. Благотворительность и милосердіе. IX. За мѣсяцъ (фельетонъ). X. Наша печать. XI. Мелочи жизни. XII. Свистокъ. XIII. Почтовый ящикъ. Вопросы и отвѣты. XIV. Объявленія.

Всѣ годовые подписчики на 1900 г. получатъ безплатно по желанію ОДИНЪ изъ слѣдующихъ художественно отпечатанныхъ портретовъ: Е. И. В. Государя Наслѣдника Михаила Александровича (литогр., 10×14 в.) и А. С. Пушкина (10×14 вер.), роскошно литографированный заграничнымъ способомъ съ лучшаго оригинала; необходимое украшеніе школы, библіотеки, кабинета и т. п.

Въ годъ, считая и премію, съ дост. и перес. всего **3** руб., за полгода—**2** руб. Допускается РАЗСРОЧКА (за треть или полгода впередъ). Отдѣльные №№—по **50** коп. За перемѣну адреса—**30** коп. За излишне выписываемый портретъ **доплачивается 1 р.** Доставившіе въ теченіе года подписку (хотя бы и разновременно) на **5** экз. получаютъ **шестой безплатно.** Для облегченія подписки первый номеръ можетъ быть отправленъ наложеннымъ платежемъ (доплата 30 коп.), а остальные №№ обыкновеннымъ порядкомъ. Но они будутъ высланы только тогда, когда наложенный платежъ будетъ оплаченъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи (Сбп. Офицерская ул., д. № 26); во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, складахъ, въ конторахъ для объявленій и т. п.

Редакторъ-издатель **Н. Г. Николаевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

„Начальное Народное Образованіе въ Россіи“

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНОВЪ И. В. Э. ОБЩЕСТВА Г. А. ФАЛЬБОРКА и В. И. ЧАРНОЛУСКАГО.

Въ программу изданія, являющагося результатомъ перваго охватывающаго всю Имперію, изслѣдованія положенія въ Россіи народнаго образованія, входитъ изученіе школъ всѣхъ типовъ положенія и состава учителей и учащихся въ нихъ, средствъ ихъ содержанія, постановки учебно-воспитательной, административной и финансовой стороны народной школы и. т. д. Все изданіе заключаетъ въ себѣ свыше 200 печатныхъ листовъ большого формата въ томахъ in folio и состоитъ изъ текста многочисленныхъ діаграммъ и картограммъ, статистическихъ таблицъ по губерніямъ, районамъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи

Цѣна за все изданіе по подпискѣ: 25 рублей, въ прочныхъ папкахъ 28 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 10 рубл. и при выходѣ каждаго тома, начиная со второго по 5 рубл. По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Первый томъ изданія (XX+ 407 стр.) вышелъ изъ печати и немедленно высылается подписчикамъ. Цѣна перваго тома въ отдѣльной продажѣ 6 рублей. Второй томъ печатается.

Подписка на изданіе принимается: въ С.- Петербургѣ, въ И. В. Э Обществѣ (Забалканскій пр. д. 33) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Подробные проспекты по требованію высылаются безплатно

Поступило въ продажу изданіе П. П. СОЙКИНА.
Съ требов. обращ. СПБ., Стремянная, № 12.

Карманная СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО

ВЪ 2-ХЪ ЧАСТЯХЪ **Духовенства**

свыше 400 стран.

Часть I - календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

Часть II—заключаетъ **узаконенія**, постановленія и разъясненія, касающіяся приходской практики священника.

Для удобства пользованія книжка снабжена алфавитнымъ указателемъ.

Цѣна за обѣ части I руб. съ пересылкою. ◆ **Осталось небольшое количество II-й части Карманной справочной книжки для православнаго духовенства за первые два года изданіе (1898 и 1899 гг.).**

Напечатанныя во II части узаконенія и распоряженія **НЕ ВХОДЯТЪ** въ **„Справочную книжку на 1900 г.“, ТАКЪ КАКЪ ЧАСТЬ II** „Справочной книжки на 1900 г.“ **НЕ ЕСТЬ ПЕРЕПЕЧАТКА** предыдущихъ изданій.
Цѣна II части **50** коп. за каждый годъ.

Въ лучшіе книжные магазины поступили въ продажу

НОВЫЯ КНИГИ

К. О. Де-Скроховскаго (Непогрѣшимаго).

1) «Отъ мрака къ свѣту», или папство и славянскій миръ.
Двѣ части 820 стр. большого формата (безъ предварительной цензуры). Цѣна 5 руб.

2) «Начало конца римскаго католицизма и папства».
154 страницы, цѣна 1 руб.

Главный складъ: Типографія А. Пороховщикова Бассейная, 3—5. С.-П-бургъ. **Этого же издателя:**

Безбрачіе католическаго духовенства, цѣна 50 коп.
Почему я отпалъ отъ римской церкви. 35 к.
Католическая исповѣдь и женщина 1 р.

Главный складъ этихъ книгъ:
С.-Петербургъ: Книжный магазинъ Новостей Б. Морская, 17.
Варшава: Магазинъ Ковнера. Медовая, 18.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 31 марта 1900 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

XI. *Современный расколъ.*
Опять новый соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ на Кавказѣ. Дьячекъ-литераторъ-обличитель. Изгнаніе писателя изъ Москвы. Торговля бѣглыми попами. Упившійся настоятель раскольничьей моленной. Безнаказанность безобразниковъ и нарушителей законовъ. Петербургскія дѣла. Исторія съ діаконами и несправедливость лжеархіерея. Война раскольничьихъ купчихъ. Раскольничьи совѣщанія по поводу газетныхъ слуховъ и постановленіе о служеніи просительныхъ молебствій объ избавленіи отъ никоніанскихъ золъ. Новый лжеепископъ Самарскій Порфирій. *А. В—овъ* и *Ив. Чередниковъ*. 605—618

XII. **Изъ міра инословія и изъ жизни заграничнаго сектантства.**
Католицизмъ въ странѣ боэровъ. Новый проектъ генерала арміи спасенія Бутса. Раздоры въ средѣ мормоновъ Сѣверной Америки. *А. Дородницынъ* . . . . . 619—627

XIII. **Библіографія** . . . . . 627—640
Къ лучшему будущему Н. Н. Неплюева. Гл. IV. Братья по любви. (Кн. „Недѣля“, апрѣль 1899 г.). Свящ. С. Ч—ковъ. Гусевъ А. проф.: Религіозность, основа нравственности. Казань 1899 г. Г. Добротинъ. Прот. Кл. Ѳоменко. Къ тридцатипятилѣтію священства. Кіевъ 1899 г. Г. Д. Маргаритовъ С. Секта хлыстовъ. Кишиневъ. 1899 г. М. Чельцовъ. Проф. прот. Буткевичъ. Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ 1900 г. М. Павловичъ. Раскольничій лжеучитель Швецовъ. М. Ч. Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа въ общедоступномъ, изложеніи, составилъ Борзаковскій. Одесса 1899 г. М. Гр—въ. 640 647

Извѣстія и замѣтки.
Присоединеніе къ православной церкви лютеранскаго пастора. Разрѣшеніе браковъ католическому духовенству. Новая духовная семинарія. *Миссіонерскія новости.* Къ вопросу о пенсіи духовенству. Загадочное преступленіе. **Отъ Редакціи** 647

Объявленія.

„Миссіонерское Обозрѣніе“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвященное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два руб. съ пересылкою.**

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4,** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ* – въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—*въ Сѵнодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Май. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе майской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ

		стран.
I.	**Высочайшій рескриптъ и значеніе московскихъ царкихъ словъ и подвиговъ благочестія** для миссіи церкви, въ ея борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. *Э. Я.*	648—657
II.	**Три документа** и нѣсколько словъ по вопросу объ общественно-богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты. *В. С.*	657—670
III.	**Единовѣріе** за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви. I. Единовѣріе 1800 г. въ его отношеніи къ согласію конца XVIII столѣтія. *М. Чельцовъ*	670—688
IV	Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ*	689—695
V.	Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ. IV Бытовая сторона рядовыхъ бѣгуновъ и воспитаніе и образованіе малолѣтнихъ. Проф *Н. Ивановскій*	696—720
	Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.	
VI.	Памяти царственной инокини Анастасіи, строительницы Кіево-Покровскаго женскаго монастыря. *В. Скворцовъ*	721—735
VII.	О старообрядцахъ и о казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. *Антоній, епископъ Чистопольскій.*	735—738
VIII.	Голосъ изъ народа, вопіющій противъ научнаго лжемудрованія въ вопросахъ вѣры. (Письмо въ редакцію). Крестьянинъ *Его—въ.*	738—744
	Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.	
IX	Моя бесѣда съ малоканами. Мис. свящ. *С. Магнусовъ*	744—750
X.	Бесѣда съ послѣдователемъ австрійскаго раскольничьяго толка о томъ, почему австрійское лжесвященство не принимается православною церковію въ сущемъ санѣ. Мис. *К. Картушинъ*	750—755

Высочайшій рескриптъ и значеніе московскихъ царскихъ словъ и подвиговъ благочестія для миссіи Церкви въ ея борьбѣ съ расколомъ и сектами.

Данъ на Имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора, Великаго Князя Сергія Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Горячее желаніе Мое и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны провести съ Дѣтьми Нашими дни Страстной недѣли, удостоиться пріобщенія Святыхъ Таинъ и встрѣтить Праздниковъ Праздникъ въ Москвѣ, среди величайшихъ народныхъ Святынь, подъ сѣнью многовѣковаго Кремля, милостію Божію осуществилось.

Здѣсь, гдѣ нетлѣнно почиваютъ угодившіе Богу Святители, среди гробницъ вѣнценосныхъ собирателей и строителей Земли Русской, въ колыбели Самодержавія, усиленно возносятся молитвы къ Царю царствующихъ, и тихая радость наполняетъ душу въ общеніи съ притекающими въ храмы вѣрными чадами нашей возлюбленной Церкви.

Да услышитъ Господь эти молитвы, да подкрѣпитъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отторгнувшихся и да благословитъ Россійскую Державу, прочно покоющуюся на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви и мира.

Въ молитвенномъ единеніи съ Моимъ народомъ, Я почерпаю новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы и Мнѣ отрадно именно сегодня выразить Вашему Императорскому Высочеству и чрезъ Васъ дорогой Мнѣ Москвѣ одушевляющія Меня чувства.

Христосъ Воскресе!

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„Николай“.*

Свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія прославляется и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, и въ живомъ сознаніи вѣрующихъ людей, какъ „праздниковъ праздникъ“, какъ „торжество изъ торжествъ“.

Отселѣ на скрижаляхъ исторіи отечественной Церкви и въ вѣчной памяти народнаго преданія пасха нынѣшняго 1900 года будетъ храниться не только какъ величавое свѣтлорадостное торжество Церкви, но и какъ глубокознаменательное и въ своемъ родѣ единственное церковно-государственное событіе. Такое особое, свое православно-русское значеніе нынѣшнему пасхальному празднику,—на рубежѣ новаго вѣка,—придали московскіе царскіе слова и подвиги благочестія.

Давно, напр., не раздавалось съ высоты царскаго трона такихъ *благодатныхъ* словъ, давно не говорили Русскіе Самодержцы съ Своимъ народомъ такимъ роднымъ, знакомымъ языкомъ, какимъ привѣтствовалъ Благочестивѣйшій нашъ Государь, въ своемъ пасхальномъ вышеприведенномъ Высочайшемъ рескриптѣ, Православную Русь, въ лицѣ Августѣйшаго Московскаго генералъ-губернатора и сердца Россіи—первопрестольной Москвы! Да, справедливо замѣтили „Москов. Вѣдомости“, что какимъ-то благодатнымъ благоуханіемъ ароматовъ тихой ясной весны, какою-то священною пѣснью вѣетъ отъ незабвенныхъ словъ Царскаго рескрипта, полнаго какимъ-то новымъ, но близкимъ Русскому сердцу молитвеннымъ настроеніемъ, въ которомъ слышится родная святая старина.

Среди пасхальнаго торжественнаго, радостнаго благовѣста Кремлевскихъ колоколовъ пронеслись по Москвѣ, а за нею и по всей Россіи, Царскія слова пасхальнаго привѣта — „*Христосъ Воскресе*“, посланныя Царемъ своему народу изъ священнаго Московскаго Кремля, изъ „Колыбели Самодержавія“.

Потряслася отъ края до края Святая Православная Русь могучимъ, благодарнымъ, столь же глубоко вѣрующимъ кликомъ:

„Да, Государь! Воистину Христосъ Воскресе!“

Воистину воскресе! отвѣтила Своему возлюбленному Царю полною грудью, благоговѣйно осѣнясь широкимъ русскимъ крестомъ, вся многомилліонная Русь Православная,

до глубины сердца умиленная этимъ, давно неслыханнымъ съ Царскаго Престола, христіанскимъ благовѣствованіемъ.

Воистину воскресе! воскликнула вся Русская Церковь, въ лицѣ своихъ пастырей и пасомыхъ, обмѣниваясь со своимъ Царемъ духовнымъ лобзаніемъ, въ сладостномъ чувствѣ братскаго во Христѣ единенія могущественнѣйшаго Царя со скромнѣйшими даже изъ Его подданныхъ.

И услышилъ Царь въ этомъ отвѣтномъ привѣтѣ Своего народа всѣ тѣ, недоступныя смертному языку, глубокія, таинственныя чувства, которыми преисполнились сердца вѣрующихъ русскихъ людей подъ впечатлѣніемъ умилительныхъ подвиговъ царской вѣры и благочестія, явленныхъ въ страстные дни послѣдней недѣли, завершившихся знаменательными словами Царскаго привѣта.

Всѣ мысли и чувства вѣрующихъ и непоколебимо-вѣрныхъ чадъ Церкви жили во всѣ знаменательные московскіе дни и долго—долго будутъ жить одною сладостною мыслію: Батюшка-Царь съ Царицей-Матушкой, поклонившись всѣмъ дорогимъ русской православной душѣ святынямъ, съ дорогими Своими Дѣтками пріобщились Святыхъ Таинъ и встрѣтили Свѣтлый Праздникъ среди Кремлевскихъ святынь златоглавой Москвы. Значитъ, Царю всего дороже то, что дороже всего и всему Русскому народу. Значитъ, Царь и народъ *едины* въ своей Православной Вѣрѣ, въ своей любви къ церкви.

Да, Царь и народъ вняли въ эту святую ночь призыву священной пѣсни и „обняли другъ друга“ въ знакъ неразрывнаго своего церковно-государственнаго единенія,—и на радостный привѣтъ Царя: „Христосъ Воскресе!“—весь Русскій народъ, всѣ истинно русскіе люди столь же радостно воскликнули со слезами радости на глазахъ:

„ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!“

Мы знаемъ людей всякихъ состояній, не исключая и истинно-русскихъ сановниковъ, которые буквально не могли читать пасхальнаго Царскаго рескрипта безъ слезъ умиленія.

Очевидцы поражены тою единственною картиною народнаго религіознаго энтузіазма, которая была въ томъ Московскомъ храмѣ, гдѣ находчивый пастырь на пасхальной утрени, послѣ возвышеннаго Слова Іоанна Златоуста, прочиталъ Царскій рескриптъ, а равно и тѣми восторженными

кликами народныхъ массъ — *воистину воскресе*—всюду въ Москвѣ, по пути слѣдованія Ихъ Величествъ, во время пасхальныхъ дней,—вмѣсто обычнаго *ура*... Такъ чутко опознали дѣти—народъ чувство Своего обожаемаго Отца-Царя, и по собственному почину народъ откликнулся на него изъ глубины своей отзывчивой, вѣрующей души, такъ необычно,—чисто по православному, привѣтствуя проѣзжавшихъ Царя и Царицу!

Высочайшій рескриптъ 9 апрѣля сколько поднимаетъ духъ, плѣняетъ мысль и радуетъ сердца вѣрныхъ сыновъ Церкви и отечества, столько же и *назидаетъ*, съ высоты царскаго трона, отторгнувшихся отъ единства вѣры съ Царемъ, нашихъ суемудрствующихъ *раскольниковъ и сектантовъ*. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи значеніе Высочайшаго рескрипта чрезвычайно велико для миссіи отечественной Церкви. Не подлежитъ сомнѣнію, что глубоко вразумительны и дѣйственны должны быть эти золотыя слова Царскаго Священнаго завѣта и пламеннаго желанія Монарха въ той именно злосчастной темной русской средѣ, которая, коварствомъ и обманомъ расколовождей, отторгнута отъ роднаго корня православія, сбита суемудріемъ главарей съ исконнаго историческаго пути жизни и рабски удерживается на пути погибельномъ. Каждое слово Высочайшаго рескрипта, каждый подвигъ Царскаго благочестія въ *Московскіе* незабвенные дни вѣщаетъ и даетъ чувствовать чуткой совѣсти столь ясный отеческій урокъ назиданія всѣмъ, не потерявшимъ слуха и разумѣнія, коснѣющимъ въ расколѣ и раздорѣ съ матерью-Церковью, которая, по неложному свидѣтельству Самого Царя, *свято хранитъ вселенскую правду любви и мира, содержитъ незыблемую истину православія*, на которой прочно покоится наша Россійская держава. Чего же еще нужно, отъ кого другого ожидать еще болѣе авторитетнаго слова убѣжденія въ истинѣ православія нашимъ отщепенцамъ? Пусть же поймутъ раскольники и сектанты, какъ то чутко поняли православновѣрующіе люди, что Высочайшій рескриптъ содержитъ торжественное, въ священный моментъ пасхальнаго праздника, съ высотъ Московскаго кремля,—предъ лицемъ не только всей необъятной Россіи, но и всего міра,—засвидѣтельствованіе Русскимъ Самодержцемъ глубины и незыблемой силы тѣхъ своихъ православныхъ убѣжденій и вѣрованій, которыя составляютъ

священнѣйшую основу, залогъ и оплотъ силы и славы Россійской державы, проявленіе тѣхъ Своихъ сокровенныхъ чувствъ и пламенныхъ желаній, которыя составляютъ предметъ Его царственныхъ заботъ и Его горячей молитвы къ Царю царствующихъ!

Пусть *отторгнувшіеся* хоть теперь уразумѣютъ, какъ дорого сердцу благочестивѣйшихъ Царя и Царицы родное, святое православіе, какъ священны для Нихъ народныя святыни вѣры, которыя находятся въ такомъ поношеніи у закоснѣлыхъ раскольниковъ и сектантовъ упорныхъ,—пусть уразумѣютъ и устыдятся своего душепагубнаго, вреднаго для блага и славы Церкви и отчества не русскаго образа мыслей и оскорбительнаго для Царя-Отца и его вѣрныхъ православныхъ чадъ злокозненнаго поведенія, въ отношеніи господствующей Церкви, и поспѣшатъ вступить на путь вразумленія и соединенія въ вѣрѣ православной съ своимъ Царемъ и со всею православно-русской семьею, памятуя, что покаяніе будетъ спасительнымъ предъ Богомъ и угоднымъ и дорогимъ предъ Царемъ, Который въ пасхальномъ привѣтѣ „дорогой Ему Москвѣ“ молитъ Господа: *да подкрѣпитъ Онъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отторгнувшихся!* Такова трогательная Царская молитва, таково пламенное желаніе Царя. Да будетъ же эта Царская молитва и Государево желаніе нашею общерусскою православною молитвою! О, если бы Всемогущій и Всеблагій Господь, нежелающій смерти грѣшника, услышалъ бы сію пасхальную молитву Царя и. ими же вѣсть судьбами, вразумилъ заблудшихъ оставить свое вѣковое упорство и недомысліе, и содѣлаться единовѣрными съ своимъ православновѣрующимъ Царемъ и съ единокровными сынами православной Церкви, какая бы велія радость была на сердцѣ Благочестиваго, глубоковѣрующаго Государя! И Онъ, нашъ обожаемый Отецъ отечества,—*въ молитвенномъ единеніи со всею*, безъ исключенія, русскою народною семьей сталъ бы почерпать и еще новыя и новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы, и сама бы *благословенная* Россійская Держава наша, не раздѣляясь, какъ нынѣ *на ся*, не ослабляясь во взаимной враждѣ и борьбѣ религіозныхъ сектъ, стала бы еще прочнѣе,—*безъ религіозныхъ подкоповъ*,—еще непоколебимѣе,—безъ нравственныхъ *потрясеній*,—*покоиться на незыблемой истинѣ православія!*

Въ высшей степени важно и отрадно для миссіи церкви,

что отнынѣ должны разсѣяться,—какъ туманъ предъ блеснувшимъ своими яркими лучами солнцемъ, всѣ сомнѣнія и умолкнуть злокозненные навѣты враговъ православія, смущавшіе православный вѣрующій народъ и порождавшіе вредную смуту въ умахъ расколосектантской среды. Не секретъ, что злонамѣренные и своекорыстные вожди раскола и сектъ, поддерживаемые враждебными нашимъ церковно-государственнымъ основамъ и устоямъ общественными элементами, съ самаго начала воцаренія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, не переставали распускать въ темной сектантской массѣ нелѣпые и вздорные толки, въ родѣ того, что де Царица на нашей сторонѣ и Царь скоро объявитъ свободу всякихъ вѣроученій. Не далѣе какъ въ прошломъ году среди штундистовъ юго-западнаго края злонамѣренные агитаторы этого опаснаго движенія, воспользовавшись лубочною картиною, по поводу Гаагской мирной конференціи, изображавшею Государя стоявшимъ на разбитой пушкѣ и поломанныхъ сабляхъ,—пустили слухъ, что это Царь объявляетъ штунду свободной вѣрой и попираетъ сорванные съ Себя кресты (въ рукояткѣ саблей гнусные проповѣдники увидѣли изображеніе креста). Какъ ни вздоренъ этотъ слухъ, но онъ породилъ смуту и священники должны были изобличать нелѣпость съ церковной каѳедры.

Не менѣе болѣзненно впечатлительна и раскольничья среда ко всякому вздорному измышленію о якобы покровительственныхъ отношеніяхъ высшей правительственной власти къ расколу, въ ущербъ интересамъ православной церкви. Всѣ эти представленія и подношенія хлѣба—соли депутаціями раскольничьими „власть имущимъ“ служатъ источникомъ и поводомъ для раскольничьихъ верховодовъ и агитаторовъ къ поддержанію въ темной народной массѣ слѣпой вѣры къ лжеученію своего толка, а также орудіемъ къ борьбѣ и вліянію на другіе толки раскола. Такъ, напр., присвоившіе себѣ своего рода привиллегію предъ другими толками раскола имѣть счастье представлять депутаціи Высочайшимъ Особамъ, *раскольники, пріемлющіе священство*, пользуются этимъ обстоятельствомъ въ борьбѣ съ безпоповцами и бѣглопоповцами, доказывая послѣднимъ преимущество лжеученія своей секты и увѣряя о скоромъ своемъ господствѣ наравнѣ, если не выше, съ православною церковью. Давно-ли представлялась при встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Москвѣ старо-обрядческая

депутація отъ *пріемлющихъ священство*, но по поводу ея самымъ оживленнымъ и жестокимъ образомъ уже идутъ споры среди раскольниковъ разныхъ согласій и православныхъ единовѣрцевъ далекихъ провинціальныхъ захолустій.

Такъ, нашъ корреспондентъ сообщаетъ изъ Черниговскихъ посадовъ раскольничьяго Стародубья, что тамъ главари австрійской секты хвастаются преимуществомъ въ глазахъ власти своей секты предъ другими толками, на что безпоповцы, какъ равно и миссіонеры возражаютъ австрійцамъ, что старообрядцы, какъ члены государственной семьи и слуги Царя и отечества *всѣ равны*,—а по религіозному ученію и по отношенію къ господствующей церкви они также одинаково враждебны, съ тою однако разницею, что австрійская секта наибольшую воздвигаетъ борьбу противъ господствующей церкви. Старообрядческія депутаціи допускаются къ представленію Его Величеству или членамъ Царской Фамиліи не какъ представители той или другой секты, *какъ особой церковной единицы*, будто бы преимуществующей предъ другими толками (предъ закономъ всѣ толки раскола равны и только терпимы) и какъ потому поощряемой или поблажаемой Верховною властью,—а какъ вѣрноподанные жители того или другого града или селенія. Если послѣдователи другихъ толковъ и сектъ не дерзаютъ *самостоятельными* депутаціями заявлять о себѣ, то это можетъ говорить лишь въ пользу ихъ скромности и разумѣнія себя нераздѣльными членами и полноправными гражданами данной мѣстности, сливающимися въ депутаціяхъ отъ мѣстныхъ сословій и учрежденій; наоборотъ, снаряженіе особыхъ старообрядческихъ депутацій, какъ представителей той или другой секты, обнаруживаетъ собою или вызываемое фанатизмомъ выдѣленіе изъ общерусской семьи или политиканство религіозное и вѣрноподданническое фарисейство, что де они не яко же прочіе.

Такимъ взглядомъ нужно объяснять также уже замѣченное и имѣющее свои послѣдствія въ центрахъ раскольничьихъ отсутствіе особой старообрядческой депутаціи при пріемѣ Ихъ Величествами представителей сословій г. Москвы въ день христосованія.

Да, пора сбросить съ пріемлющей священство раскольничьей секты маску лукавства и притворства. Она является нынѣ изъ всѣхъ толковъ раскола самою вредною, въ смыслѣ противоборства ея господствующей Церкви сектою, которая

изъ года въ годъ все болѣе и болѣе дерзко и настойчиво упрочиваетъ свою незаконную организацію и развиваетъ свою пропаганду на счетъ православія и прочихъ толковъ раскола. Въ противность точному разуму закона 3 мая 1883 г. австрійская секта, производя обманъ и смуту не только среди раскольниковъ, но и православныхъ, укрѣпляетъ свою лжеіерархію, получившую организацію и силу отдѣльно и независимо отъ Верховной власти, отрицая непререкаемыя права Ея на участіе въ назначеніи церковныхъ іерарховъ. Секта эта хитро и упорно стремится организовать свою, обособленную отъ господствующей Церкви и независимую отъ правительственной власти, *свободную* старообрядческую, *народную* церковь, крайне враждебную православной, которую представители и защитники австрійской лжеіерархіи называютъ „потерявшею благочестіе“, *казенною*, т. е. съ Верховною правительственною властію нераздѣльной и проч.

Для осуществленія этой преступной и опасной въ церковно-государственномъ отношеніи цѣли австрійская секта пользуется закономъ недозволенными средствами и способами, до глумленія и кощунства надъ святынями православія включительно.

Словомъ, теперь у миссіонеровъ и пастырей къ числу тѣхъ доказательствъ къ опроверженію расколосектантскихъ лжемудрованій, какими располагаетъ наша полемика—„апологетика“, прибавилось новое, мирное, но могучее свидѣтельство истины православія и его значенія для Россіи, а равно и непреоборимое орудіе къ изобличенію расколосектантской неправды и всякихъ праздныхъ кривотолковъ, въ золотыхъ словахъ Высочайшаго рескрипта и въ святомъ примѣрѣ царскаго благочестія, явленнаго въ Московскіе дни. А кто не знаетъ, какую непререкаемую силу убѣдительности имѣютъ царскія слова, какое могучее обояніе имѣетъ примѣръ Царя-Отца въ глазахъ вѣрноподданыхъ дѣтей—народа!

Можетъ-ли, повторяемъ, не умилиться, не умягчиться и самая закоснѣлая въ заблужденіяхъ душа,—не прильнуть къ гортани и самый дерзкій языкъ хулителя при чтеніи Высочайшаго рескрипта, исполненнаго благоговѣйнаго почитанія и живой любви и преданности Помазанника Божія къ православію и его святынямъ, созерцаніи умилительныхъ картинъ царскаго паломничества ко всѣмъ рѣшительно чти-

мымъ народомъ московскимъ святынямъ,—которыя Его Величество называетъ *величайшими*.

Благовѣйно вспоминаетъ Государь благоугодившихъ Богу святителей, *нетльнно* почивающихъ, которымъ всѣмъ,—не миновавъ ни одной Московской обители,—Царь и Царица воздали честное поклоненіе и лобзаніе, какъ равно и чудотворнымъ иконамъ. Неужели не устыдятся своего буесловнаго отрицанія истины *нетльнія* святыхъ наши иконоборы—штундисты! Церковь православную—Царь называетъ *возлюбленною*, чадъ ея *вѣрными*; общеніе Ихъ Величествъ въ молитвѣ съ *вѣрными* и притекающими *въ храмы наполняетъ* вѣрующую, любящую благолѣпіе святынь Божіихъ,—*душу* Монарха *тихою радостію*!.. Царь уповаетъ на *эти* молитвы *вѣрныхъ чадъ* Церкви къ Царю Царствующихъ и молитвенно взываетъ ко Господу: *да услышитъ Онъ молящихся Царя и вѣрныхъ чадъ Церкви, «да подкрѣпитъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отпорнувшихся и да благословитъ Россійскую Державу, прочно покоющуюся на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви и мира»*.

Трепетно бьется Русское сердце при этихъ молитвенныхъ словахъ: хочется молиться, вмѣстѣ съ Царемъ, этою, отнынѣ незабвенною, Царскою молитвой.

Да будетъ же эта молитва на вѣки *нашею общею Русскою молитвой*.

Но Государь еще полнѣе открываетъ народу Свою душу, говоря:

„Въ молитвенномъ единеніи съ Моимъ народомъ почерпая новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы, Мнѣ отрадно именно сегодня выразить Вашему Императорскому Высочеству и черезъ Васъ дорогой Мнѣ Москвѣ одушевляющія Меня чувства“:

А какой святой высоконазидательный примѣръ явили *колеблющимся* Царь и Царица своимъ двукратнымъ исполненіемъ въ теченіи истекшей Св. Четыредесятницы христіанскаго долга исповѣди и св. причастія! А какъ трогательна эта картина. *) могущественный вѣнценосецъ, властитель почти полміра,—вѣрный уставамъ и постановленіямъ православной церкви, не какъ протестантскій властитель Германіи, въ роли Pontifex maximus, а какъ послѣдній изъ смиренныхъ чадъ Церкви колѣнопреклоненный предъ Св. Крестомъ и

*) См. прилож. апрѣль—іюнь.

Евангеліемъ, лежащими на аналоѣ, исповѣдуетъ свои грѣхи духовнику, служителю алтаря Господня, возложившему свою священническую десницу на главу Царя.

Или опять сколько назиданія всѣмъ являетъ тотъ, самый знаменательный въ московскихъ дняхъ моментъ, когда неожиданно, какъ евангельскій женихъ, грядущій въ полуночи, идутъ въ 3 часа холодной ночи Царь съ Царицей въ Успенскій соборъ къ заутрени съ Великой Пятницы на Великую Субботу, для погребенія вмѣстѣ съ народомъ Живодавца, идутъ безъ свиты, безъ блеска, какъ простые христіане. Царь и Царица все время колѣнопреклоненные молятся у гроба Живодавца, дѣлаютъ земной поклонъ и лобзаютъ Распятаго, идутъ за плащаницею въ крестномъ ходѣ; возжигаетъ Царь свою угасавшую отъ вѣтра свѣчу отъ свѣчи рядомъ стоящаго богомольца крестьянина. Не забыть этой священной для православныхъ и ставшей столь важной для Россіи ночи; во вѣки будетъ жить въ сердцѣ народа этотъ смиренный подвигъ благочестія Царя и Царицы, который отнынѣ глубоко запечатлѣлся въ сердцѣ не одной Москвы, но всего вѣрующаго многомилліоннаго русскаго народа!

Царскія слова рескрипта 9 апрѣля въ Москвѣ розданы были въ день Св. Пасхи въ количествѣ 700 т., но рескриптъ этотъ долженъ быть распространенъ и расклеенъ по всѣмъ волостямъ и управамъ сельскимъ, какъ зерцало царской вѣры и упованія!

Э. Я.

Три документа и нѣсколько словъ по вопросу объ общественно-богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты.

а) Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 3 сентября 1894 г. за № 24, о признаніи штунды особо вредною сектою и о воспрещеніи собраній штунды.

„Комитетъ министровъ, подвергнувъ обсужденію представленныя министромъ внутреннихъ дѣлъ объясненія по Высочайшимъ отмѣткамъ, послѣдовавшимъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ кіевскаго, подольскаго, волынскаго генералъ-губернатора за 1889—93 гг., по вопросу о борьбѣ со штун-

дой и находя, 1) что въ законѣ 3 мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредною какъ Св. Сѵнодомъ, такъ и гражданскою администраціею, могутъ разсчитывать на тѣ права и льготы, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ, самое-же преслѣдованіе ихъ дѣяній на почвѣ означеннаго закона представляется крайне затруднительнымъ; 2) что молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ юго-западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ и, наконецъ, 3) что, хотя принятыми въ послѣднее время кіевскимъ, подольскимъ и волынскомъ генералъ-губернаторомъ особыми мѣрами, состоящими, между прочимъ, въ запрещеніи молитвенныхъ собраній послѣдователей секты штундъ, достигнуты весьма благопріятныя послѣдствія, а между тѣмъ такія распоряженія основывались исключительно на полномочіяхъ, предоставленныхъ генералъ-лейтенанту графу Игнатьеву, какъ главному начальнику края, положеніемъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и едва-ли могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя положеніе это не распространяется,—полагалъ предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуромъ Св. Сѵнода, объявить секту штундъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Означенное положеніе Комитета удостоено въ 4 день іюля сего года Высочайшаго утвержденія.

По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Государственный Совѣтъ, при обсужденіи проекта закона 3 мая 1883 г. (журналъ соединенныхъ департаментовъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ отъ 19 марта 1883 г. № 25), опредѣленіе вопроса о томъ, къ послѣдователямъ какихъ именно сектъ можетъ быть примѣненъ означенный законъ, предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ о томъ соглашеніи съ Св. Сѵнодомъ, а также имѣя въ виду, что по имѣющимся какъ во ввѣренномъ мнѣ ми-

нистерствѣ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ, свѣдѣніямъ, послѣдователи секты штундъ, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п., и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности, я, согласно состоявшемуся и сообщенному мнѣ нынѣ статсъ-секретаремъ Побѣдоносцевымъ опредѣленію Св. Сѵнода, и съ своей стороны признаю секту штундъ одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ.

Сообщая объ этомъ вашему превосходительству, во исполненіе вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, для надлежащаго руководства, считаю необходимымъ пояснить, что за симъ права и льготы дарованныя закономъ 3 мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ и что всякія общественныя молитвенныя собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ для сего порядкѣ.

Къ сему необходимымъ считаю присовокупить, что о вышеизложенномъ мною вмѣстѣ съ симъ сообщено управляющему министерствомъ юстиціи для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій".

Подлинное подписалъ: Министръ внутреннихъ дѣлъ
Статсъ-секретарь *Дурново.*

Скрѣпилъ: Директоръ *Долгово-Сабуровъ.*

Вѣрно: За управляющаго отдѣленіемъ *Смирновъ.*

б) Кассаціонное рѣшеніе Сената о томъ, какія собранія штундъ считать недозволенными.

„По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи, выслушавъ кассаціонную жалобу кр. *Оберемка* на приговоръ Таращанскаго мироваго съѣзда по обвиненію его по 25 ст. уст. о наказ. и

принимая во вниманіе, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената 29 ст. уст. о наказ. подлежитъ примѣненію въ случаяхъ неисполненія постановленій административной и полицейской власти, основанныхъ на прямомъ опредѣленномъ предписаніи закона и предъявленныхъ въ особомъ требованіи, или опубликованныхъ установленнымъ порядкомъ (рѣш. 1871 г. №№ 276 и 1595. 1873 г. № 450. 1875 г. № 53. 1886 г. № 28 и 1890 г. № 10); что по сему указаніе кассаціонной жалобы на непримѣнимость ст. 29-й о наказ. къ лицамъ, принадлежащимъ къ сектѣ штундистовъ, обвиняемыхъ въ совершеніи общественныхъ богомоленій, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ циркуляромъ Министерства Внутр. Дѣлъ отъ 3 сент. 1884 г. за № 24, распубликованнымъ въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, 3-го декабря того-же года и основаннымъ на Высочайше утвержденномъ въ 4-й день іюля 1894 года положеніи Комитета Министровъ, секта штундистовъ объявлена изъ наиболѣе вредныхъ съ воспрещеніемъ штундистскихъ общественныхъ молитвенныхъ собраній; что согласно точному смыслу означеннаго положенія Комитета Министровъ, воспрещающаго только такія собранія штундистовъ, которыя имѣютъ характеръ молитвенныхъ и притомъ общественныхъ собраній, судебныя мѣста, признавая штундистовъ отвѣтственными по 25 ст. уст. о наказ. за неисполненіе распоряженій административной власти, основанныхъ на семъ положеніи, обязаны каждый разъ съ точностію установить, что собраніе штундистовъ имѣло *значеніе молитвеннаго, т. е. состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ*, которое при томъ не ограничивалось тѣснымъ кругомъ семьи, а было болѣе или менѣе *доступно свободному посѣщенію со стороны посторонних лицъ*; что по этому, находя обвиняемыхъ по настоящему дѣлу виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст. улож. о наказ., 3 мировому съѣзду надлежало съ точностію опредѣлить: *въ какихъ именно дѣйствіяхъ ихъ выразился общественный характеръ богомоленія*, въ силу коего пришедшіе въ домъ Оберемка для погребенія его дочери и самъ онъ являются участниками *всѣмъ доступнаго и состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ собранія*; что вслѣдствіе сего признаніе съѣздомъ нахожденіе обвиняемыхъ въ числѣ 5 человѣкъ въ домѣ Оберемка для погребенія его дочери и перенесенія ими тѣла

умершей на кладбище подлежитъ наказанію по 29 ст. улож. о наказ. *не имѣетъ достаточнаго основанія*, ибо съѣздомъ не установлено ни совершеніе *при этомъ вышеуказанныхъ молитвословій и обрядовъ*, ни публичное оказательство ереси, каковымъ въ виду перечисленія признаковъ сего оказательства въ примѣчаніи къ 59 ст. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій, не можетъ быть считаемо простое, безъ наличности хотя-бы одного изъ сихъ признаковъ, отнесеніе тѣла умершаго на кладбище, и что на основаніи приведенныхъ соображеній въ дѣяніи Оберемка не усматривается состава проступка, предусмотрѣннаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 4 іюля 1894 года и 28 ст. улож. о наказ., [1]) опредѣляемъ: приговоръ Таращ. мироваго съѣзда и все уголовное производство, относительно всѣхъ по оному подсудимыхъ, отмѣнить, за силою 1 ст. улож. о наказ. и 1 ст. уст. уголовн. судопроизводства.

1897 г. 24 мая № 5036.

Циркуляръ г. Министра Юстиціи на имя Судебныхъ учрежденій Апрѣля 3 дня 1900 года за № 10682.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 4 іюля 1894 года положенія Комитета Министровъ, секта штундистовъ признана болѣе вредною, съ воспрещеніемъ послѣдователямъ этой секты общественныхъ молитвенныхъ собраній, дозволенныхъ раскольникамъ въ силу закона 3 мая 1883 года (собр. узак. и расп. правит. 1883 г, № 51 ст. 469).

При обсужденіи вопроса объ отвѣтственности штундистовъ за участіе въ запрещенныхъ молитвенныхъ собраніяхъ, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1896 года по дѣлу Перенъ, 1897 г. по дѣлу Рѣдичкиныхъ и др. и 1898 г. по дѣлу Оберемка и др), признавъ правильнымъ привлеченіе винов-

---

[1]) *Примѣчаніе* къ ст. 29 уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій: „публичнымъ оказательствомъ раскола признается: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; 2) публичное ношеніе иконъ; 3) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій, церковнаго облаченія или монашескаго и священно-служительскаго одѣянія; и 4) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ".

ныхъ къ отвѣтственности по ст. 29 уст. наказ. разъяснилъ: во 1-хъ, что примѣненіе этого карательнаго закона можетъ послѣдовать только въ отношеніи обвиняемыхъ, принадлежность которыхъ къ штундистской сектѣ установлена судомъ, и во 2-хъ, что наказанію по ст. 29 подлежатъ участники такого собранія, которое имѣло значеніе молитвеннаго, т. е. состоявшаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ, *) и можетъ быть признано общественнымъ, если не ограничивалось лишь тѣснымъ кругомъ семьи, а было доступно посѣщенію его постороннимъ лицами.

Нынѣ изъ сообщенныхъ Министерству Юстиціи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода свѣдѣній усматривается, что послѣдователи русской секты штунды, ранѣе уже неправильно присвоивавшіе себѣ названіе баптистовъ, въ послѣднее время, по изданіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 4 Іюля 1894 года положенія Комитета Министровъ, особенно настойчиво стали именовать себя баптистами, не подходящими подъ дѣйствіе вышеуказаннаго закона, и, вводя этимъ путемъ въ заблужденіе судебныя власти, избѣгаютъ иногда уголовной отвѣтственности за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Находя, съ своей стороны, что признанный положеніемъ Комитета Министровъ 4 Іюля 1894 года вредный характеръ ученія штунды вызываетъ необходимость борьбы съ нею и на почвѣ уголовной репрессіи, считаю необходимымъ предложить Г. г. Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы по дѣламъ о молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ, въ соотвѣтствіи съ вышеприведенными разъясненіями Правительствующаго Сената, бездоказательныя заявленія обвиняемыхъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ, въ особенности когда они при-

*) Таковыми молитвословіями и обрядами, свойственными, обыкновенно, всѣмъ видамъ общественныхъ богомоленныхъ собраній штунды, по заключенію Духовнаго Вѣдомства, служатъ: а) общее пѣніе особо избранныхъ библейскихъ стиховъ и гимновъ богослужебныхъ книгъ секты: „Голоса вѣры“, „духовныхъ стихотвореній“, „Приношенія Христіанъ“ и др.; б) чтеніе кѣмъ либо изъ членовъ собранія, съ проповѣдническимъ толкованіемъ въ духѣ ученія секты, избранныхъ мѣстъ Св. Писанія, а также в) колѣнопреклоненная молитва, съ произнесеніемъ импровизированныхъ, вдохновенныхъ молитвословій, безъ употребленія крестнаго знаменія.

крываются именемъ баптизма, признаваемаго нашимъ законодательствомъ только за послѣдователями нѣмецкой протестантской баптистической секты, не принимались безъ тщательной провѣрки въ тѣхъ предѣлахъ и тѣмъ способомъ, какъ то окажется возможнымъ и необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Подлинный подписалъ Министръ Юстиціи
Статсъ Секретарь *Муравьевъ*.
Скрѣпилъ Директоръ *С. Манухинъ*.

Отъ Редакціи. Борьба со штундою, принимающей въ послѣднее время повсемѣстно, въ раіонахъ своего распространенія, все болѣе и болѣе дерзающій и боевой характеръ, озабочиваетъ не одну только миссію и наше Духовное Вѣдомство, но и правительственную власть, обязанную, въ виду Высочайше признаннаго въ 1894 г. особо вреднаго характера ученія этой секты, принимать въ предѣлахъ своего вѣдомства, зависящія мѣры къ пресѣченію дальнѣйшаго распространенія штундоваго лжеученія, растлѣвающаго не только религіозно, но и соціально православное населеніе св Руси. Такъ какъ въ настоящее время особенно обострилась борьба эта на почвѣ судебной репрессіи, вызванной примѣненіемъ къ штундистамъ Высочайше утвержденнаго закона 1894 г. 4 іюня о воспрещеніи послѣдователямъ этой секты общественныхъ богомоленныхъ собраній, причемъ, въ виду упорнаго неисполненія штундистами означеннаго закона, противъ штунды возбужденъ и ведется цѣлый рядъ судебныхъ дѣлъ, мы сочли полезнымъ напечатать на страницахъ „Мис. Обозр.“ въ подлинникѣ относящіеся къ данному вопросу вышеприведенные главнѣйшіе документы и въ тоже время присоединить къ нимъ и нѣсколько своихъ руководящихъ объясненій.

Какъ извѣстно, штунда, по существу своего ученія, секта безобрядовая, отвергающая весь богоустановленный церковный строй и ограничивающая свой культъ, главнымъ образомъ, чтеніемъ Библіи и сердечною вдохновенною молитвою; въ принципѣ секта эта не признаетъ догмата о Церкви, какъ *обществѣ вѣрующихъ*, а учитъ, что Церковь тамъ, *гдѣ два или три собраны во имя Христа* (Мѳ. **8**, 20), а потому, изложенное въ первомъ документѣ распоряженіе Высочайшей пра-

вительственной власти, санкціированное Монаршею волею, повидимому, не должно бы ни стѣснять свободы совѣсти штундистовъ, ни составлять лишенія для штундистовъ въ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ потребностей. И штундисты, казалось, должны были бы покорно и спокойно отнестись къ требованію новаго закона. Тѣмъ менѣе можно было ожидать по сему поводу сутяжничества по всѣмъ судебнымъ инстанціямъ отъ той штунды, которая въ своемъ ученіи возстаетъ противъ судовъ и въ своемъ быту, дѣйствительно, обходится своимъ сектантскимъ общиннымъ самосудомъ. Такъ оно и было въ дѣйствительности на первое время, особенно когда штундовыя собранія были воспрещены въ юго-западномъ краѣ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ,—спокойно выполнялся законъ и въ первое время послѣ изданія закона 1894 г. Штунда въ этотъ періодъ времени притихла, успокоилась, потерявъ тотъ возбуждающій характеръ, какое оказывали на послѣдователей ея общинныя собранія, соединенныя съ нервной экзальтаціей, воплемъ, фанатическою проповѣдью вожаковъ. Статистика показываетъ, что въ это время число возсоединеній значительно увеличилось и случаи совращеній уменьшились. Миссія имѣла возможность болѣе успѣшно и усиленно воздѣйствовать на массу, трезво и спокойно внимавшую слову убѣжденія увѣщателей. Не такъ отнеслись къ новому закону главари и вожаки секты, а особенно либеральный интеллигентный патронатъ ея. Въ либеральной печати (Вѣстн. Евр., Рус. Вѣд., Недѣля) появилось мнѣніе, что новый законъ 1894 г. объ ограниченіи штунды, относительно богомоленныхъ собраній, якобы *незаконенъ*,—ибо не проведенъ чрезъ Государственный Совѣтъ, какъ будто бы Воля Самодержца нынѣ уже ограничена въ выраженіи своихъ Высочайшихъ велѣній чрезъ то или другое государственное учрежденіе? Суть же дѣла въ томъ, что руководители секты поняли и увидѣли, что законъ 1894 г, пресѣкаетъ пропаганду и поражаетъ прозелитизмъ штунды въ самую главу, что секта теряетъ жизненность и силу обоянія въ массѣ, а потому заволновались и принялись за всяческія ухищренія, придумываемыя для дескритированія новаго закона въ его практикѣ.

Обращаясь еще разъ къ первому документу, необходимо обратить вниманіе, что въ немъ указаны ясно основанія къ изданію закона 4 іюня 1894 г., это, во первыхъ, отсутствіе въ

законѣ 1883 г. 3 мая разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, а, слѣдовательно, неосновательность присвоенія послѣдователями штунды правъ и льготъ, предоставленныхъ упомянутымъ закономъ 1883 г. лишь прочимъ раскольникамъ,—какъ секты новѣйшей, которой законъ 1883 г. не могъ имѣть въ виду, и какъ признанной особо вредною и Св. Сѵнодомъ и администраціей, а также трудность преслѣдованія дѣяній штундистовъ на почвѣ этого закона. А потому едвали основательно то положеніе противниковъ закона 1894 г., что будто бы Высочайше утвержденное мнѣніе комитета министровъ 1894 г. ограничиваетъ или нарушаетъ законъ 1883 г., которому приписывается несвойственное значеніе какъ бы кореннаго закона Имперіи, разъ на всегда и притомъ всѣмъ, какъ уже бывшимъ, такъ будущимъ до скончанія вѣка, русскимъ сектамъ и расколамъ дарующаго изложенные въ этомъ законѣ права и льготы. Повторяемъ, что законъ 1883 г. писанъ не для штунды.

Затѣмъ, какъ комитетъ министровъ постановляя, такъ и самъ министръ, объявляя штунду особо вредною сектою и ограничивая ее относительно правъ на устроеніе богомоленныхъ собраній, поступали на точномъ разумѣ и основаніи Высочайше утвержденнаго постановленія Государственнаго Совѣта 19 марта 1883 г. за № 15, коимъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Сѵнода, сообразовать дѣлаемыя имъ относительно раскола распоряженія о признаніи большей или меньшей вредности той или другой секты и предоставленіи проектируемыхъ и вошедшихъ затѣмъ въ законъ 3 мая 1883 г. льготъ и правъ. Отсюда ясно, что законъ 1894 г. и съ точки зрѣнія „Вѣстника Европы“, т. е. относительно формы и исторіи его происхожденія вполнѣ законенъ.

Затѣмъ необходимо установить твердо взглядъ на *цѣли и задачи* закона 1894 г., которыя въ послѣднихъ процессахъ адвокатскими кривотолками защитниковъ штундистовъ совершенно извращаются. — Во 2 пунктѣ перваго документа цѣли эти ясно изложены и не подлежитъ сомнѣнію, что молитвенныя собранія штундистовъ воспрещены потому, что они *вносятъ смуту* въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, во вторыхъ, способствуютъ укрѣпленію въ сознаніи послѣдователей сектантскихъ лжеученій и, въ третьихъ, служатъ *самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія*

среди православнаго населенія. Въ интересахъ пресѣченія этихъ именно вредныхъ проявленій секты и воспрещены общественныя собранія, какъ орудія пропаганды лжеученія. Между тѣмъ защитники штунды (Кіевскій процессъ 9 ноября 1899 г.) ищутъ основаній къ воспрещенію собраній во второй части циркуляра министра,—въ пропагандѣ соціалистическихъ и противоправительственныхъ тенденцій и требуютъ отъ свидѣтелей и экспертизы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказательствъ наличности этого послѣдняго преступнаго проявленія со стороны штунды. На это слѣдуетъ возразить, что штундисты, слава Богу, не дошли еще до такой степени политическаго растлѣнія, чтобы *открыто* на общинныхъ собраніяхъ вести подобную пропаганду, да тогда они не были бы *штундистами* въ глазахъ правительства, церкви и закона, а анархистами,—и это была бы *не секта*, а *противоправительственное сообщество*. Штунда тѣмъ и опасна, что она тонко и скрытно, путемъ религіознаго лжеученія своего, *воспитываетъ* въ массѣ своихъ послѣдователей вредныя соціалистическія и противоправительственныя воззрѣнія.

Вторая часть циркуляра не есть Высочайше утвержденный текстъ закона 1894 г.—это лишь поясненіе къ закону, представляющее характеристику штунды въ тѣхъ крайнихъ и исключительныхъ проявленіяхъ противогосударственной вредности, къ которымъ приходятъ тѣ или другіе послѣдователи этой секты и къ которымъ ведетъ лжеученіе секты,—какъ къ логическому концу этого движенія.

Ухищренія главарей штунды и ея защитниковъ противъ закона 1894 г. имѣютъ свою исторію. Сначала они направлены были противъ, такъ сказать, редакціонной стороны новаго закона и ухватились сначала за выраженіе: *общественныя* богомоленія. Сектанты стали собираться на богомоленія меньшими группами, подъ разными предлогами, вводя тѣмъ въ заблужденіе и полицейскихъ агентовъ, относительно цѣли своихъ собраній. Иногда и сами сельскія должностныя лица проявляли усердіе не по разуму, привлекая къ отвѣтственности за такія сходки, которыя не были ни *общественными*, ни *богомоленными*. Таковымъ, между прочимъ, было собраніе въ домѣ Таращанскаго штундиста *Оберемка*, которымъ не преминули воспользаваться адвокаты штунды для кассаціи и по поводу котораго послѣдовало кассаціонное разъясненіе

Сената *о томъ, какія собранія штунды считать недозволенными* (*второй* документъ).

По заключенію Казанскаго миссіонерскаго съѣзда, этимъ Сенатскимъ разъясненіемъ вполнѣ ясно, опредѣлительно указаны общіе признаки, коими должны отличаться общественныя богомоленныя собранія всякой вообще секты и въ частности штундовыхъ, воспрещенныхъ закономъ 1894 г., и наказуемыхъ по 29 ст. Улож. о наказ. богомоленій.

Но говоря *о свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ*, Сенатское рѣшеніе не указало въ чемъ же именно они состоятъ, а наоборотъ, введеніемъ въ упомянутое рѣшеніе примѣчанія къ 29 ст., гдѣ указаны общіе юридическіе признаки оказательства раскола, — въ практикѣ судебныхъ мировыхъ инстанцій Сенатъ породилъ недоразумѣнія въ томъ отношеніи, что нерѣдко судьи, не свѣдующіе въ сектовѣдѣніи и слѣдуя буквѣ сенатскаго рѣшенія, ищутъ въ полицейскихъ протоколахъ и въ показаніяхъ свидѣтелей наличности *этихъ именно* признаковъ и, конечно, не находятъ, а потому оправдываютъ виновныхъ въ устроеніи собраній. На штундистскихъ общественныхъ собраніяхъ, конечно, такихъ признаковъ нѣтъ и быть не можетъ, ибо это *примѣчаніе* къ 29 ст. какъ исторически, такъ и по содержанію изложенныхъ признаковъ — относится всецѣло и исключительно *къ расколу старообрядчества*, а отнюдь не къ штундѣ. Штунда имѣетъ свои особые богослужебныя молитвословія и обряды, изъ которыхъ и состоитъ богомоленное общественное собраніе этой секты.

Затѣмъ, выраженіе Сенатскаго рѣшенія: „болѣе или менѣе доступно свободному посѣщенію *сторонніхъ* лицъ“, иногда судьями понимается такъ, что сторонніе лица,—это православные люди, а не сектанты, и если присутствія первыхъ на собраніи не устанавливается, то и нѣтъ состава преступленія, а, слѣдавательно, и виновные оправдываются.

Новымъ и самымъ злокозненнымъ и распространеннымъ ухищреніемъ, придуманнымъ руководителями сектантства для обхода закона 1894 г., является самозванное присвоеніе себѣ штундистами названія *баптистовъ*, съ домогательствомъ стать подъ защиту закона 1879 г. о нѣмецкихъ баптистахъ-колонистахъ. Съ этою цѣлію сектанты стали упорно отрицать свое дѣйствительное названіе „штунды“ и многіе успѣваютъ добывать себѣ паспорты съ незаконною и невѣрною

помѣткою „баптистскаго исповѣданія“. Эти паспорты обвиняемые, обыкновенно, представляютъ въ суды и даже въ Сенатъ какъ доказательство того, что они-де не принадлежатъ къ штундѣ. Ухищреніе это болѣе всѣхъ другихъ оказалось на руку штундистамъ и дѣйствительно помогаетъ имъ обходить законъ 1879 г. не только въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но даже и въ Сенатѣ. Благодаря чему штундовые процессы о собраніяхъ сдѣлались въ мировыхъ судахъ самыми тяжелыми для судей, сложными и запутанными, потребовавшими участія при разбирательствѣ этихъ дѣлъ ученой экспертизы свѣдущихъ лицъ. Но показанія свѣдущихъ лицъ для совѣсти и усмотрѣнія судей не всегда обязательны и потому оправдательные приговоры продолжаются, а если гдѣ постановлялись обвинительные вердикты, то адвокаты штундистовъ въ такихъ случаяхъ спѣшатъ переносить такія дѣла въ кассаціонный департаментъ Сената, зная, что тамъ изъ десяти процессовъ по преступленіямъ противъ вѣры и Церкви чуть-ли не восемь кассируется за нарушеніемъ чего-либо изъ формъ и обрядовъ судопроизводства. А между тѣмъ въ это время штундисты продолжаютъ усиленно и уже агитаціонно собираться на недозволенныя закономъ собранія, которыя устрояютъ демонстративно, издѣваясь надъ пастырями, миссіонерами и надъ безсильною пресѣчь это преступное дѣяніе полиціей, открыто проповѣдываютъ православному населенію, что-де это только попы, да полиція ихъ преслѣдуютъ, а высшее правительство ихъ поддерживаетъ, ибо вѣра ихъ правая и проч.

Благодаря такому ходу судебныхъ дѣлъ о собраніяхъ, казалось, благодѣтельный для интересовъ миссіи церкви законъ 1894 въ сущности сдѣлался источникомъ новаго возбужденія среди сектантовъ и поводомъ къ усиленной агитаціи, крайне вредной для миссіи.

Озабочиваясь неуклоннымъ примѣненіемъ карательныхъ законовъ къ преступнымъ дѣяніямъ штундистовъ, министръ юстиціи, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, призналъ нужнымъ издать, для руководства подвѣдомыхъ ему судебныхъ установленій, вышеприведенный (*третій документъ*) циркуляръ, имѣющій самое серьезное значеніе для экспертизы нашей.

Циркуляръ министра юстиціи отъ 3 апрѣля—документъ чрезвычайно важный. Прежде всего онъ служитъ необходи-

мымъ дополненіемъ къ первымъ двумъ и вноситъ ясность и опредѣленность въ тѣ стороны настоящаго вопроса, которыя наиболѣе подвергались перетолкованіямъ и зависѣли отъ личнаго усмотрѣнія и разумѣнія судей. Объяснивъ, что кассаціонными рѣшеніями Сената за Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 4 іюля 1894 г. признана непререкаемая сила закона, въ силу чего привлеченіе къ уголовной отвѣтственности виновныхъ въ устроеніи запрещенныхъ штундовыхъ собраній по 29 ст. Улож. признается правильнымъ, циркуляръ указываетъ на необходимость установленія судомъ принадлежности обвиняемыхъ къ штундизму, при этомъ точно описываетъ какіе именно свойственны штундовому богомоленному собранію обряды и молитвословія и разъясняетъ затѣмъ, что подъ *посторонними* лицами должно разумѣть всякаго изъ участниковъ собранія, кто не принадлежитъ къ кругу данной семьи, гдѣ установлено совершеніе общественнаго сектантскаго богомоленія.

Особеннаго вниманія и интереса для миссіи въ дѣлѣ разоблаченія ухищреній штундистовъ заслуживаетъ въ циркулярѣ рѣшительное, недопускающее кривотолковъ, заявленіе г. министра юстиціи, что *имя баптизма* признается нашимъ законодательствомъ *только за послѣдователями нѣмецкой протестантской баптистической секты*, а, слѣдовательно, отнюдь не за послѣдователями русской секты, хотя бы и тогоже названія и даже того-же существа ученія. Иначе говоря, настоящимъ циркуляромъ подтверждается мнѣніе Одесскаго миссіонерскаго съѣзда, постановившаго, что ни законъ, ни наука, ни миссіонерская практика не знаетъ *баптизма, какъ русской секты*. Циркуляръ предостерегаетъ судебныя установленія отъ принятія бездоказательныхъ заявленій обвиняемыхъ сектантовъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ (каково, напр., предоставленіе паспортовъ съ отмѣткою „баптистскаго исповѣданія“) и требуетъ отъ судей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ принимать зависящія мѣры къ *тщательной провѣркѣ* этихъ заявленій въ тѣхъ предѣлахъ и *тѣми способами, какъ то окажется возможнымъ и необходимымъ*.

Способы эти—прежде всего и главнымъ образомъ *показанія* свѣдущихъ людей, т. е. *экспертизы*, затѣмъ показанія постороннихъ, т. е. не принадлежащихъ сектѣ свидѣтелей, но таковые на собраніяхъ штундистовъ бываютъ далеко не всегда,—показанія самихъ обвиняемыхъ, но едва ли правосудно бу-

деть провѣрять ихъ чрезъ самихъ же себя, когда циркуляръ заявляетъ о настойчивомъ стремленіи обвиняемыхъ штундистовъ неправильно присвоивать себѣ несоотвѣтствующее названіе баптистовъ (или евангеликовъ) и тѣмъ вводить судъ въ заблужденіе. Остается, слѣдовательно, единственно надежнымъ доказательствомъ—опять таки экспертиза, на которой, такимъ образомъ, лежитъ высокая и трудная задача помочь правосудію въ огражденіи закона 1894 г. отъ того дискретированія, которому нынѣ подвергаютъ его ухищренія сектантовъ. По этому экспертиза должна быть во всеоружіи знаній своего дѣла и отнюдь не выходить за границы предоставляемыхъ ей закономъ правъ, свято блюсти правду и сохранять объективность, не вдаваясь въ роль обвинителей, что не рѣдко служитъ поводомъ къ кассаціи и къ нареканіямъ на миссіонерскій институтъ. Но объ этомъ мы подробно поговоримъ въ особой статьѣ.

В. С.

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви.

I.

Единовѣріе 1800 г. въ его отношеніи къ «согласію» конца XVIII столѣтія.

27 Октября текущаго 1900 года исполнится ровно сто лѣтъ со времени учрежденія въ Русской церкви, такъ называемаго, *„Единовѣрія“*. 27 октября 1800 года Императоромъ Павломъ I были утверждены, какъ основанія для желающихъ соединиться съ православной церковію раскольниковъ, условія московскихъ раскольниковъ съ сдѣланными на нихъ замѣчаніями митрополита московскаго Платона. Въ изданномъ отъ этого числа именномъ указѣ [1]) говорилось: „По прошенію Московскихъ старообрядцевъ объ устроеніи въ Москвѣ церкви, представленіе Московскаго Митрополита Платона, находя сообразнымъ указу Нашему въ 12 день Марта 1798 года, коимъ дозволили Мы, по всѣмъ Епархіямъ таковое старо-

[1]) П. С. З. т. XXVI, № 19621.

обрядческихъ церквей устроеніе, повелѣваемъ церковь старообрядцамъ дать, и впредь дозволять устроенія на подобномъ основаніи". Условія эти вмѣстѣ съ замѣчаніями м. Платона или, точнѣе говоря, пункты условнаго соединенія раскольниковъ съ Православною церковію съ этого времени получили значеніе и наименованіе *правилъ Единовѣрія*, хотя этимъ именемъ они не были названы ни въ Высочайшемъ указѣ, ни въ Сѵнодальномъ представленіи ихъ къ утвержденію Государя. Правилами они и доселѣ именуются и въ оффиціальномъ языкѣ различныхъ вѣдомствъ и учрежденій, и въ литературѣ какъ у православныхъ—духовныхъ и свѣтскихъ писателей, такъ и у раскольничьихъ апологетовъ, и въ обычномъ просторѣчіи,—въ обыденномъ разговорномъ языкѣ. Къ нимъ, какъ правиламъ, возводится все хорошее и все дурное, кому что желательно видѣть въ Единовѣріи, такъ что мысль объ Единовѣріи является всегда нераздѣльной съ представленіемъ объ этихъ правилахъ. Что же это за правила и чѣмъ опредѣляется такое ихъ значеніе?

Оставляя до времени рѣчь о самыхъ правилахъ, о ихъ содержаніи, тѣмъ болѣе что они общеизвѣстны, остановимся на выясненіи ихъ значенія. Да и выяснять значеніе ихъ, какъ правилъ и какъ, слѣдовательно, основанія для существованія Единовѣрія, повидимому, можетъ казаться трудомъ излишнимъ: разъ они — основанія, то и значеніе ихъ чрезъ это самое громадно и понятно. Но здѣсь дѣло нѣсколько иначе обстоитъ.

Какъ извѣстно, изданіе правилъ Единовѣрія 1800 года почти на цѣлыхъ 20 лѣтъ предупреждено было существованіемъ того, что потомъ стало извѣстно подъ этимъ именемъ. Еще отъ 11-го Марта 1784 года послѣдовало, по ходатайству извѣстнаго старообрядческаго инока—старообрядца Никодима, Высочайшее повелѣніе на имя митрополита С.-Петербургскаго Гавріила съ разрѣшеніемъ епископу Могилевскому и Славянскому давать старообрядцамъ просимое ими благословенное священство, давать имъ священниковъ по ихъ желанію. Съ этого времени не одна тысяча старообрядцевъ воспользовалась этимъ разрѣшеніемъ и приняла православныхъ священниковъ;—не въ одной церкви стало отправляться этими священниками богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ старинныхъ обрядовъ. Точно такъ же не въ первый разъ, не въ новость для духовнаго на

чальства московскими старообрядцами были выставлены и опредѣленныя условія для соединенія съ церковію. Въ первый разъ такія условія были представлены чрезъ Никодима Стародубскими старообрядцами въ Апрѣлѣ 1783 года; съ болѣе обширнымъ содержаніемъ и точной формулировкой они были выражены въ 1797 году въ прошеніи Нижегородскихъ старообрядцевъ епископу Нижегородскому Павлу [2]). Значитъ, въ 1800 г. они появились уже въ третій разъ. Послѣ этой небольшой исторической справки не только естественнымъ, но прямо-таки неизбѣжнымъ для обозрѣвателя судебъ Единовѣрія за столѣтній періодъ существованія его является вопросъ: если то, что именуется Единовѣріемъ, существовало еще до 1800 г.; если правила 1800 г. были предварены условіями единенія отъ другихъ предыдущихъ лѣтъ, то почему же и каковое значеніе должно принадлежать правиламъ именно этого 1800 года и какое ихъ отношеніе къ условнымъ пунктамъ 1783 и 1797 годовъ?

Не напрасно приписываютъ правиламъ 1800 г. громадное значеніе какъ раскольники, такъ и православные; не безъ основанія и исторія Единовѣрія ведется съ этого года. 1) Въ 1800 г. появляется самое названіе „Единовѣріе“. Доселѣ соединившіеся съ церковію старообрядцы не носили, да и не искали никакого, отдѣльнаго отъ православныхъ, своего особаго названія. Наименованія — „согласіе“, „согласники“ — появились уже позже и появились въ литературѣ объ Единовѣріи конца XVIII столѣтія. По крайней мѣрѣ въ прошеніяхъ старообрядцевъ того времени о дарованіи имъ благословеннаго священства мы не встрѣтили нигдѣ ни одного изъ этихъ наименованій. Въ дѣлахъ, веденныхъ епархіальными архіереями и св. Сѵнодомъ по поводу этихъ просьбъ, такіе согласники именуются просто старообрядцами, а общества ихъ или вѣрнѣе — храмы—старообрядческими церквами. И они сами просятъ о разрѣшеніи имъ старообрядческихъ церквей для служенія въ нихъ поставленнымъ отъ епископа священникамъ. Такимъ образомъ, съ 1800 г. согласные съ православною церковію старообрядцы самымъ именемъ выдѣляются изъ

[2]) Въ просмотрѣнныхъ нами дѣлахъ Архива Св. Сѵнода о разрѣшеніи Единовѣрія въ г. Казани, въ г. Петербургѣ и др., никакихъ условій соединенія просителями не выдвигалось; въ прошеніяхъ своихъ эти лишь ходатайствовали о дарованіи имъ священниковъ, съ благословеніемъ служить послѣднимъ по старопечатнымъ книгамъ.

старообрядцевъ раскольниковъ какъ уже старообрядцы-единовѣрцы и объединяются подъ этимъ названіемъ въ одно особое, самостоятельное общество, выражающее свою тѣсную связь съ православною церковію держаніемъ съ нею *единой вѣры* и, слѣд., единыхъ, т. е. однихъ и тѣхъ же, общихъ имъ, средствъ спасенія.

2) До 1800 г. не было опредѣленныхъ, для всѣхъ желающихъ соединенія съ Православною Церковію обязательныхъ, правилъ единенія. Стародубскіе старообрядцы просили однихъ условій соединенія съ Церковію и остановились на дарованныхъ имъ; Нижегородскіе старообрядцы выставили свои собственныя условія и при нѣкоторомъ ихъ ограниченіи сначала отъ еп. Нижегородскаго Павла, а затѣмъ отъ Св. Синода приняли благословенное имъ священство; другіе старообрядцы, какъ, напр., Казанскіе и Петербургскіе, никакихъ условій не выставляли и не домогались, а просто просили принять ихъ „въ соединеніе съ Грекороссійскою или Восточною церковію“, при условіи сохраненія ими древлепечатныхъ книгъ и дониконовскихъ обрядовъ. Такимъ обрязомъ, къ 1800 году было уже нѣсколько соединившихся съ Православною Церковію старообрядческихъ обществъ въ разныхъ епархіяхъ, и всѣ почти эти общества соединялись на своихъ собственныхъ условіяхъ. Далѣе, разумѣется, такъ дѣло не могло же продолжаться; должна же была быть выработанной одна, общая для всѣхъ, опредѣленная норма соединенія, должны были явиться опредѣленныя правила. Не подлежитъ сомнѣнію, что необходимость въ такихъ правилахъ сознавала и сама духовная власть, которая и воспользовалась условіями Московскихъ старообрядцевъ, чтобы имъ, съ сдѣланными на нихъ митрополитомъ Платономъ замѣчаніями, придать чрезъ Высочайшее утвержденіе значеніе правилъ Единовѣрія. Появившіяся такъ въ 1800 г. правила стали уже для всѣхъ желающихъ изъ раскольниковъ соединенія съ Православною Церковію обязательными условіями. Теперь не старообрядцы выдумывали свои условія, а сами должны были соглашаться или нѣтъ на уже опредѣленныя правила. Теперь не могло быть единовѣрческихъ обществъ съ разными основаніями соединенія ихъ съ Православною Церковію, а должно было явиться одно цѣлостно-опредѣленное, самостоятельное старообрядческое единовѣрческое общество.

Теперь, поэтому, Единовѣріе неизбѣжно стало мыслиться неразрывно, нераздѣльно съ правилами 1800 г.

Такимъ образомъ, прежде неимѣвшее даже наименованія, разрозненное по условіямъ соединенія съ церковію и въ будущемъ содержащее въ себѣ неизбѣжную возможность все болѣе и болѣе разнообразиться въ зависимости отъ условія мѣста, характера лицъ и т. п., *теперь съ 1800 г. явилось опредѣленное, однообразное по условіямъ соединенія въ настоящемъ и для будущаго времени Единовѣріе съ нераздѣльными отъ него правилами 1800 г.* Въ этомъ заключается значеніе 1800 г. и условій его для Единовѣрія; поэтому и исторія Единовѣрія начинается собственно съ 1800-го же года.

Признавая надлежащее значеніе за этими правилами Единовѣрія, нѣкоторые православные писатели утверждаютъ, что не на пользу только для Церкви Православной, не къ облегченію только соединенія съ нею раскольниковъ послужили эти правила; а поэтому изданіе ихъ — было совсѣмъ ненужно. Писатели эти разсуждаютъ, что дѣло живое, дѣло единенія раскольниковъ, гдѣ высказывается личное желаніе соединяющихся, чрезъ правила оформилось, потеряло жизнь и духъ личнаго дѣла, такъ что желающій присоединиться обязанъ сталъ не разсуждать и разбирать, а прямо-таки только соглашаться съ уже даннымъ, извѣстнымъ, хотя, быть можетъ, для него и чуждымъ; прежде былъ „договоръ“, а теперь стало подчиненіе „казенщинѣ“ [3]). Ошибочность этихъ и подобныхъ имъ разсужденій, по нашему мнѣнію, кроется въ нежеланіи ихъ авторовъ поглубже вникнуть не только въ смыслъ самого Единовѣрія, но и произносимыхъ ими фразъ. Ни отъ кого и никакого подчиненія правиламъ Единовѣрія не требуется; если на практикѣ когда и было оно, то въ результатѣ являлось не Единовѣріе, а тотъ же расколъ подъ личиной Единовѣрія, почему давнымъ давно признано нежелательнымъ и оставлено. Единовѣріе-то само именно и требуетъ отъ каждаго старообрядца личнаго разсужденія и согласія на принятіе правилъ, т. е. требуетъ того же договора только не въ унизительной формѣ купли—продажи: съ запрашиваніемъ съ одной стороны и съ ограниченіями съ другой, а въ естественной формѣ желанія съ одной стороны извѣстныхъ условій для соединенія и ручательства за

[3]) См. напр. подобныя разсужденія въ Ц. Общ. Вѣстн. за 1883 г., № 56.

сохранность ихъ съ другой. Остается при этомъ и духъ личной иниціативы съ принятіемъ или отклоненіемъ этихъ правилъ, и жизненность самого Единовѣрія. Правда, теперь нѣтъ уже возможности каждому лицу или обществу выставить *свои* именно условія. Но не въ смѣшную ли игру обратилось бы это въ самое ближайшее время?! Не могла же Церковь Православная нынѣ соглашаться принимать раскольниковъ на однихъ условіяхъ, завтра—на другихъ!? Конечно, сразу же она поставила бы извѣстныя границы этимъ условіямъ, сразу же выработала бы извѣстныя правила для этихъ соединеній. Вся разница была бы только въ томъ, что правила эти не были бы опубликованы, хотя были бы вѣдомы всѣмъ. Къ чему бы тогда свелось представленіе каждымъ обществомъ старообрядства своихъ условій? Не къ одному-ли бы безсодержательному утѣшенію?! Да, собственно говоря, еще до изданія правилъ 1800 г. условія Единовѣрія были уже выработаны практикой. Уже въ 1797 г., при присоединеніи Нижегородскихъ раскольниковъ, условія соединенія ихъ были почти тѣ же, что и правила 1800 г.: тогда они только для однихъ Нижегородскихъ старообрядцевъ были даны и не опубликованы, а теперь—для всѣхъ и во всеобщее свѣдѣніе. Поэтому, если бы даже въ 1800 г. и не были утверждены правила Единовѣрія, Св. Сѵнодъ принятіемъ Московскихъ старообрядцевъ на почти тожественныхъ съ нижегородскими условіяхъ показалъ бы всѣмъ, на что, т. е. на какое соединеніе онъ можетъ дать свое благословеніе. Къ чему бы послѣ этого свелось представленіе старообрядческими обществами своихъ собственныхъ условій?!! Наконецъ, правила Единовѣрія 1800 г., какъ показываетъ столѣтняя исторія ихъ, не были мертвымъ, неизмѣннымъ содержаніемъ. Въ зависимости отъ потребностей времени и другихъ условій они развивались и измѣнялись. Слѣд., опять исключали „подчиненіе казенщинѣ“.

Вышеприведенное возраженіе противъ правилъ Единовѣрія 1800 г. и нѣкоторыя другія обвиненія и нападки на нихъ лучше всего и легче всего будутъ обличены въ ихъ несостоятельности, когда будетъ выяснено отношеніе какъ условій Московскихъ старообрядцевъ къ условіямъ другихъ, искавшихъ соединенія съ Церковію, старообрядцевъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, такъ равно и замѣчаній на нихъ митрополита Платона къ замѣчаніямъ на прежнія усло-

вія со стороны Св. Сунода. Какъ уже сказано было, условія для соединенія съ Православною церковію впервые были выставлены инокомъ Никодимомъ въ прошеніи въ Св. Сунодъ въ 1783 г. [4]), а затѣмъ Нижегородскими старообрядцами въ прошеніи ихъ на имя Павла, епископа Нижегородскаго [5]). Чтобы нагляднѣе и яснѣе было отношеніе условій 1800 г. къ условіямъ 1783 и 1797 г., мы представимъ ихъ въ слѣдующей сравнительной, параллельной выпискѣ:

Условія московскихъ старообрядцевъ 1800 г.	Условія Никодима 1783 г.	Условія нижегородскихъ старообрядцевъ 1797 г.
1) Дабы Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ прежде положенныя клятвы на двоперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды.	См. п. 1 и 2.	См. п. 14.
2) Да соблаговолитъ Ваше Высокопреосвященство избрать священниковъ и діаконовъ, кои по собственному желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ, и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать по прежде печатнымъ книгамъ, избранныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ священниковъ и по согласію прихожанъ. Также священниковъ уклонившихся въ старообрядчество донынѣ, если они окажутся безпорочны и явятся къ Вашему Высокопреосвященству съ истиннымъ смиреніемъ, таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія. Отлучившіеся же таковые священники безъ воли своего епископа, впредь къ старообрядческимъ церквамъ принимаемы не будутъ.	3) Прислать при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода поставленнаго изъ великороссійской породы хоре-епископа (т. е. сельскаго или городскаго), которому бы не относительно до епархіальнаго архіерея подлежать Святѣйшему Правительствующему Синоду, въ Слободской Успенскій монастырь. 5) Въ монастырѣ... поставлять ему по собственномуизбраніютамо монашествующихъ мужей благоговѣйныхъ и искусныхъ въ чтеніи писанія во іеродіаконы и іеромонахи (тоже и въ п. 6). 9) Іеромонаховъ, священниковъ и діаконовъ прежде сего въ разсужденіи старообрядчества церковнаго отлучившихся грекороссійской церкви, которые согласны сему себя объ-	1) Избрать намъ священниковъ, которые согласятся отъ великороссійской церкви, или же изъ своихъ старообрядцевъ, того званія достойныхъ, которыхъ и рукоположить по древле церковнымъ обрядамъ; или же изъ находящихся нынѣ у старообрядцевъ отлучившихся отъ великороссійской церкви безпорочно, а единственно для содержанія древле-церковныхъ святыхъ обрядовъ священниковъ, которые согласятся съ покореніемъ и примиреніемъ явиться къ епископу, то по разсмотрѣніи, если будутъ достойны, благословить оныхъ священствовать.

[4]) Пр. Обозр. 1867 г. т. 22.
[5]) Архивъ Св. Сунода. Дѣло 1797 г. № 494 л. 3 и 4.

явятъ и по справкѣ явится, что правильному запрещенію не подлежатъ, каковыхъ изъ подъ наименованія по состоявшемуся въ 1776 г. указу *) Святѣйшаго Синода (свѣтскихъ) мірскихъ исключить и позволить имъ отправлять всякое по ихъ званію священнослуженіе церковное.

---

*) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 22 января и 22 іюня о непризнаніи въ духовномъ чинѣ поповъ, бѣжавшихъ къ раскольникамъ.

3) Дабы Святѣйшій Синодъ и Ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческихъ священниковъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по прежде печатнымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ: Ермогенѣ, Филаретѣ, Іосафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковно служители.

5) Отправлять службу Божію, яко то: вечерню, утреню, литургію и прочее возслѣдованіе церковное по старопечатнымъ книгамъ, которыя, по повеленію блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца и по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа, въ царствующемъ градѣ Москвѣ напечатаны, не нарушая положеннаго въ оныхъ чиносодержанія и двухперстнаго сложенія, какъ въ благословеніи, такъ и въ крестномъ себя знаменованіи и осмогласнаго пѣнія Св. Іоанна Дамаскина и прочаго старообрядчества.

2) Онымъ священникамъ всякое священнослуженіе и обряды исполнять единственно по древлецерковнымъ до Никонова патріаршества книгамъ.

4) Церкви для старообрядцевъ освятить Вашему Высокопреосвященству по старопечатнымъ книгамъ, или по благословенію Вашего Высокопреосвященства старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ антиминсы освященные при вышеименован-

4) Которому (т. е. хоре-епископу) предписать, чтобы по прибытіи въ монастырь (Успенскій) благословилъ къ новопостроенной часовни прирубить алтарь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія и освятить церковь по чино-

4) Позволить старообрядцамъ имѣть церковь и на древлеосвященномъ (не ближе какъ при Іосифѣ патріархѣ) антиминсѣ освятить.

5) До освященія старообрядческой церкви, по неимѣніи у старообрядческихъ священ-

ныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ потребникѣ.

5) Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ-то: въ крестные ходы и тому подобные, а отправлять имъ по благословенію Вашего Высокопреосвященства въ церквахъ старообрядческихъ оныя соборныя моленія: также не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на общія моленія знаменующихся тремя персты, брады бріющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями, выключая Высочайшихъ особъ. Старообрядцамъ, хотя и незаписнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества грекороссійской церкви, таковымъ не возбранять присоединяться къ церкви старообрядческой.

содержанію первенствующія церкви.

10) Въ Успенскій монастырь въ подначалъ изъ прочихъ епархій не присылать и изъ вышеписаннаго Успенскаго монастыря въ другія епархіи не переводить.

8) Отъ окрестныхъ, по елику въ разсужденіи соблазняющихся о обливательномъ крещеніи, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, сообщенію въ молитвенныхъ храмахъ свободными предписать.

12) Какъ здѣшнихъ, такъ и въ прочихъ великороссійскихъ городахъ, купцовъ и мѣщанъ имѣемыхъ состоять подъ паствою того епископа, къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья не принуждать.

11) Дозволить впредь желающимъ соблюдать старообрядчество церковное, состоять подъ паствою имѣемаго быть при старообрядчествѣ епископа.

никовъ запасныхъ таинствъ, въ разсужденіи нечаянно и самонужнѣйше потребованія оныхъ благословить тѣхъ священниковъ на коштѣ нашемъ общественномъ съѣздить къ старообрядческимъ монастырямъ или церквамъ, гдѣ оныя есть, имѣющія таковое позволенное священство, и въ оныхъ литургисать, и тѣмъ пріобщать.

6) Оныхъ священниковъ старообрядческихъ въ общество къ соборнымъ моленіямъ въ церковь великороссійскую не требовать, а въ государственные торжественные и викторіальные и тому подобные дни должныя молитвословія отправлять въ своихъ старообрядческихъ церквахъ. И въ церкви же старообрядческія къ общему молитвословію содержащихъ на знаменованіе себя трехперстное сложеніе, бріющихъ брады, и прочія имѣющихъ несогласованія древнимъ обыкновеніямъ (кромѣ какъ по случаю произволенія на сіе лицъ, имѣющихъ власть высочайшихъ особъ) входа имѣть не позволять; напротиву того, хотя и незаписнымъ старообрядцамъ, но усердствующимъ въ содержаніи древле церковныхъ обрядовъ присоединеніе къ церкви старообрядческой не возбранять.

4) Всякое священнослуженіе исполнять навсегда въ оной (церкви) однимъ старообрядческимъ священникамъ съ своими сослужителями, не присовокупляя къ себѣ отъ великорос-

		сійской церкви другихъ церковно-служителей.
6) Старообрядческимъ священникамъ и пріемлющимъ священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у Вашего Высокопреосвященства: по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія: но въ чемъ надлежитъ онымъ священникамъ относиться къ Святѣйшему Синоду и Вашему Высокопреосвященству, на то имѣть особаго письмоводителя, съ произвожденіемъ платы отъ общества старообрядцевъ.		8) При всѣхъ же таковыхъ расположеніяхъ онымъ священникамъ и пріемшимъ сіе священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣятельностямъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи своего архіерея, и по касательнымъ до старообрядцевъ дѣламъ да благословитъ чинить разбирательство и сужденіе чрезъ таковыхъ же старообрядческихъ священниковъ и въ чемъ принадлежательно относится въ вѣдѣніи Святѣйшему Синоду, имѣвъ при томъ съ произведеніемъ отъ общества старообрядческаго платы особаго письмоводителя, а консисторіи ни въ чемъ ихъ не вѣдать.
7) Старообрядческіе священники да будутъ снабжены святымъ миромъ отъ Вашего Высокопреосвященства.	7) Таинствомъ св. мира для церквей освященія и крещенія младенцевъ снабдить изъ Святѣйшаго Синода.	3) Оныхъ священниковъ святымъ миромъ удовлетворить.
8) Старообрядческихъ священниковъ не принуждать исповѣдь имѣть, кромѣ старообрядческихъ же священниковъ.		7) Во время святыхъ постовъ или когда необходимость позволитъ онымъ священникамъ у священниковъ же нестарообрядческихъ не исповѣдаться, а между собой; на случай же неимѣнія довольнаго самихъ старообрядческихъ священниковъ изъ сего количества, то благоволилъ бы преосвященный епископъ исполнять имъ оныя исповѣди собственно предъ его особою.
9) Благоволите Ваше Высокопреосвященство благословлять старообрядческихъ священ-		9) Оныхъ священниковъ и всѣхъ старообрядцевъ во всякое время бытности ихъ у

никовъ и старообрядцевъ, слагая два перста по обыкновенію древле бывшему въ Россіи.

10) Священнодѣйствія донынѣ старообрядческими священниками учиненныя, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе, молитвословіе, монашество (если къ сему не окажется со стороны свѣтскаго правительства препятствія) и другія требы христіанскія да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ, и не повторять оныя, развѣ токмо окажется каковой-либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ бывшихъ донынѣ, самозванецъ, или правильно изверженный, священнодѣйствія оныя совершалъ. Также и старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не долженствуютъ поправлять пріемлемыя старообрядцами отъ грекороссійской церкви священныя тайны, какъ-то: хиротонію, крещеніе, мѵропомазаніе, бракъ и проч.; но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ.

11) Если кто изъ сыновъ грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять. — Равно-жъ если и старообрядецъ пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ въ грекороссійской церкви, не возбранять оному.

12) Если учинитъ старообрядческій священникъ преступленіе

9) Постриженныхъ при старообрядчествѣ всякаго званія и рода мужескаго и женскаго пола не перестригать. И впредь желающихъ въ монашество по силѣ законовъ дозволить постригать.

епископа просятъ не иначе, какъ на знаменованіе рукою сложеніемъ по древнему двухперстнымъ благословлять.

10) Священнодѣйствія, учиненныя до сего старообрядческими священниками, какъ-то: молитвословіе, крещеніе, монашеское постриженіе, если не будетъ препятствія со стороны свѣтскаго правительства, бракосочетаніе и всѣ прочія дѣйствія не опровергать. И употребляя на то архипастырское подтвержденіе, надъ согласившимися принять сіе вновь требуемое священство старообрядцами ничего не передѣйствовать, а оставить все то при нихъ, какъ оно есть въ своемъ существѣ (кромѣ развѣ что окажется дѣйствуемое, отъ чего Боже сохрани, отъ самозванцевъ, или за правильныя вины изъ сана изверженныхъ поповъ).

11) Священниковъ старообрядческихъ, впадшихъ въ вины и

достойное извержения, таковой предоставляется суду Вашего Высокопреосвященства. А если жъ въ таковой винѣ окажется, за которую только временно долженъ понести наказаніе, таковой епитимійствуется при церквахъ по разсужденію Вашего Высокопреосвященства.

13) При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги. Но во время святыхъ постовъ, если кто изъ старообрядцевъ, по какимъ-либо встрѣтившимся обстоятельствамъ, на исповѣди и у причастія Св. Таинъ не будетъ, таковыхъ ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать и о томъ никуда не представлять: но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ. — Если же кто по нерадѣнію, или пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя святыни, таковыхъ записывать въ особыя книги, и наказывать епитиміей и другимъ духовнымъ исправленіемъ.

14) Если случится быть браку, состоящемуся одной половинѣ грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ грекороссійской или

но достойномъ за то осужденію, по исполненію епитимій въ монастыри великороссійскія церкви не посылать, а единственно исполнять имъ оныя при старообрядческихъ монастыряхъ же или церквахъ, такъ равно подобныхъ семъ и отъ великороссійскія церкви въ старообрядческія мѣста не посылать же.

12) При церквахъ старообрядческихъ метрическія троечастныя книги имѣть; но старообрядцевъ во время святыхъ постовъ по каковымъ либо иногда встрѣтившимся обстоятельствамъ за небытіе у исповѣди и святыхъ таинъ причастія по взысканію штрафныхъ денегъ не выписывать, и куда подлежитъ о томъ, не представлять, поелику старообрядцы отъ того Высочайшими узаконеніями свободны, въ духовныхъ же росписяхъ ихъ писать, ибо иногда по нерадѣнію и слабости человѣческимъ или противу воли священнической за неисполненіе онаго, по древлецерковнымъ чиноположеніямъ, чтобы непремѣнно налагаема была со стороны епископа епитимія по его благоизобрѣтенію къ назиданію общему, а съ стороны входящихъ въ церковь оныя безъотрицательно были бы исполняемы.

старообрядческой церкви.

15) Священники старообрядческіе во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленіе о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, супруги Его Императорскаго Величества, Наслѣдника Его, всей Высочайшей фамиліи, и прочихъ, кои слѣдуетъ, по данной отъ Святѣйшаго Синода формѣ.

16) Распри, раздоры и хулы не съ единныя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обоюдная разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове грекороссійской церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя святыя соборныя и апостольскія церкви.

1) Произнесенные бывшими въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царствованіе государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца, въ патріаршество Никона и Іосифа втораго патріарховъ въ 1656 и 1667 гг. соборами, также въ 1720 г. чинопринятіемъ, клятвы и пореченія на двухперстное сложеніе и на прочее нѣкоторое древнее греко-россійскія церкви содержаніе, сложеніемъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ разрѣшить.

14) Клятвы, распри и поношенія, происходившія въ обрядахъ между великороссійскою церковью и старообрядствующими, пріемшими сіе вновь требуемое благословенное священство, съ обѣихъ сторонъ прекратя, оставить, предать молчанію и суду Божію, прося при томъ всемогущее его все святѣйшество, да соединитъ всѣхъ насъ въ крайнее къ полезному единомыслію, миръ и и христосоподражательную любовь, которому сему расположенію и условію нашему какъ по избранію священно-церковнослужителей, равно и во всемъ вышеписанномъ быть со обѣихъ сторонъ наблюдаему и выполняему навсегда въ будущее время безъ нарушенія.

13) Священно-церковно-служители старообрядческіе при твердомъ по чистой совѣсти древнецерковныхъ святыхъ обрядовъ безъ нарушенія наблюденій неприличествуемо должны придерживаться и въ ношеніи платья древнихъ грекороссій-

	ской церкви священно-церковно - служителей обрядовъ же, дабы не преподать послѣдующимъ имъ старообрядцамъ, яко пріобыкшимъ уже къ наблюденію таковыхъ къ каковому-либо ропоту и разору соблазна.

Изъ представленнаго сопоставленія условій ясно, что въ условіяхъ 1800 г. только три пункта новыхъ сравнительно съ выставленными въ 1797 году,—это 1) относительно допущенія православныхъ къ таинству Св. Причащенія въ единовѣрческихъ храмахъ и единовѣрцевъ—въ православныхъ, 2) относительно разрѣшенія вѣнчать смѣшанные браки единовѣрцевъ съ православными по общему соглашенію брачущихся или въ греко-россійской или единовѣрческой церкви и 3) о приношеніи моленій о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Высочайшей фамиліи. Впрочемъ, послѣдній—третій пунктъ явился въ силу требованія его, предъявленнаго къ Нижегородскимъ единовѣрцамъ Св. Синодомъ. — Остальные пункты всѣ заимствованы, иногда даже съ буквальной точностію, изъ условій 1797 года. Очень много общаго, особенно касающагося самой сущности Единовѣрія, его главнаго содержанія, условія 1800 года имѣютъ съ условіями инока Никодима 1783 года. — Слѣдоват., условія 1800 года, какъ въ глазахъ самихъ старообрядцевъ, такъ и для духовной власти не были новостію: они были не только извѣстны имъ, но уже и обсуждены по дѣлу исканія соединенія съ церковію нижегородскими старообрядцами. А отсюда само собой понятно, что и замѣчанія м. Платона на условія 1800 г. не могли быть новыми: они неизбѣжно должны были стоять въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ сужденіямъ духовной власти по поводу условій нижегородскихъ старообрядцевъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно только ознакомиться съ послѣдними. Въ виду того, что эти сужденія не извѣстны у насъ въ печати и въ виду ихъ важности для разсматриваемаго нами вопроса, мы позволимъ привести ихъ въ подлинной выпискѣ изъ дѣла Св. Синода.

Св. Синодъ, дозволяя нижегородскимъ старообрядцамъ имѣть церковь и священниковъ на просимыхъ ими условіяхъ, почелъ необходимымъ „исключить изъ условій ихъ:

1) прописанное въ 6-мъ пунктѣ присоединеніе впредь къ церкви ихъ незаписанныхъ старообрядцевъ, усердствующихъ въ содержаніи древне-церковныхъ обрядовъ, котораго имъ согласно мнѣнію преосвященнаго нижегородскаго не дозволять; 2) относительно требуемаго ими въ 10-мъ пунктѣ подтвержденія учиненныхъ до сего ими священнодѣйствій, между прочимъ монашескаго постриженія, если не будетъ препятствія со стороны гражданскаго правительства, а въ 11-мъ—чтобы священники ихъ, впадшіе въ вины, ко исполненію епитиміи посылаемы были въ ихъ же старообрядческіе монастыри, объявить имъ, что поелику монастырей вновь строить духовнымъ Регламентомъ запрещено, да и самыхъ монашествующихъ количество именными Высочайшими указами ограничено, то покуда не будутъ они имѣть дозволенія о устроеніи у себя особыхъ монастырей и въ нихъ содержать монаховъ, до тѣхъ поръ нынѣшнихъ монастырей и монашествующихъ за дѣйствительныхъ признать неможно; когда же имъ на то дозволеніе послѣдуетъ, и о томъ, откуда подлежитъ, епископу нижегородскому дано будетъ знать письменно, тогда въ принятіи въ монастыри ихъ желающихъ изъ старообрядцевъ и къ постриженію ихъ въ монашество, поступлено быть имѣетъ по силѣ духовнаго Регламента и въ подтвержденіе онаго послѣдовавшихъ именныхъ Высочайшихъ указовъ, а до того священниковъ ихъ, оказывающихся въ преступленіяхъ, подлежащихъ духовной епитиміи, не посылая въ монастыри, исправлять ему—преосвященному другими, по разсмотрѣнію своему, средствами; 3) что слѣдуетъ до требованія сихъ просителей въ 12-мъ пунктѣ, чтобы старообрядцевъ, по каковымъ-либо иногда встрѣтившимся обстоятельствамъ не бывшихъ во время постовъ у исповѣди и причастія Св. Таинъ, ко взысканію за то штрафныхъ денегъ въ будущихъ при старообрядческихъ церквахъ метрическихъ книгахъ не писать, и, куда надлежитъ о томъ, не представлять, по объявляемой ими якобы данной старообрядцамъ Высочайшими узаконеніями отъ того свободѣ, то внушить имъ, что хотя именнымъ указомъ 1765 г. сентября 30 дня за небытіе у исповѣди штрафъ возложенъ на тѣхъ только жителей, кои въ расколѣ не скажутся, то... (за измѣненіемъ этого указа и самихъ обстоятельствъ)... просители отъ платежа за небытіе ими у исповѣди положеннаго.... штрафа свободны быть не могутъ и не

должны тѣмъ паче, что и дозволеніе имъ по желанію ихъ имѣть у себя особую церковь и своихъ священниковъ, дается единственно для того, чтобы они не были удалены отъ исполненія всѣхъ церковныхъ таинствъ; исповѣдаться же и пріобщаться Св. Тайнамъ, въ разсужденіи промысловъ ихъ, могутъ и кромѣ постовъ въ другія времена года. Сверхъ сего 4-е взять съ нихъ — просителей письменное обязательство, чтобы во всѣхъ отправляемыхъ ими по старопечатнымъ книгамъ церковныхъ служеніяхъ воспоминаемы были, гдѣ слѣдуетъ, Высочайшія имена..., равно Св. Синодъ и епархіальный архіерей, по изданной на то отъ Св. Синода формѣ; 5) если же по сему дѣлаемому имъ снисхожденію усмотрѣно будетъ каковое-либо съ ихъ стороны злоупотребленіе, въ такомъ случаѣ епископу нижегородскому репортовать Синоду немедленно со всѣми обстоятельствами, для принятія подлежащихъ мѣръ“ [6]).

Сопоставляя эти замѣчанія Св. Синода съ замѣчаніями м. Платона, не можемъ не видѣть, что первый ихъ пунктъ вошелъ въ замѣчанія м. Платона на пятый пунктъ условій московскихъ старообрядцевъ, а третій почти въ буквальномъ переложеніи вошелъ въ замѣчанія м. Платона на 13-й пунктъ. Второй пунктъ имѣлъ временный случайный характеръ, потому въ замѣчаніяхъ м. Платона опущенъ, а четвертый — содержится уже въ условіяхъ московскихъ старообрядцевъ. Оставляя въ сторонѣ замѣчанія м. Платона на пункты 1—4, 6—9, 12, 14—16, содержащія или простое его согласіе на условія или общія разсужденія, перенесенныя имъ опять почти съ буквальной точностію изъ разсужденій Св. Синода по поводу нижегородскихъ старообрядцевъ [7]) и всѣми единовѣрцами безъ всякаго прекословія пріемлемыя,—какъ новое можемъ отмѣтить замѣчаніе м. Платона на пунктъ одиннадцатый по вопросу о допущеніи православныхъ къ причащенію въ единовѣрческихъ храмахъ. Но новымъ является въ условіяхъ московскихъ старообрядцевъ и самый этотъ пунктъ; значитъ, новизна замѣчанія на него вполнѣ естественна.

Выводъ изъ всѣхъ, сдѣланныхъ нами, сопоставленій, кажется, ясенъ. *Правила Единовѣрія 1800 года, объединяя содержащихъ ихъ старообрядцевъ въ одно самостоятельное общество съ опредѣленнымъ наименованіемъ, объединяя чрезъ извѣстные, для*

[6]) Архивъ Св. Синода. Дѣло 1797 г. за № 494 л. 15 об.—17.
[7]) См. тамъ же л. 13—15.

всѣхъ нихъ обязательные, пункты условнаго соединенія ихъ съ православной церковію и въ виду этого всего имѣя значеніе главнымъ образомъ формальное, въ содержаніе Единовѣрія, сравнительно съ „согласіемъ“ конца XVIII столѣтія, новаго привнесли очень немного. Внутреннее содержаніе Единовѣрія опредѣлилось еще въ XVIII столѣтіи, опредѣлилось съ одной стороны чрезъ условія старообрядцевъ и съ другой—чрезъ замѣчанія на нихъ и чрезъ ограниченіе ихъ отъ духовной власти; теперь только содержаніе это отлилось въ отчетливыя формулы обязательныхъ пунктовъ соединенія.

При такомъ, представляющемся для насъ единственно вѣрнымъ, взглядѣ на происхожденіе и значеніе правилъ Единовѣрія 1800 года, сами собой падаютъ нѣкоторыя нападки и нареканія на самое Единовѣріе. 1) Невозможно противопоставлять Единовѣріе 1800 г. „согласію“ прежнихъ лѣтъ и несправедливо видѣть въ первомъ условія къ процвѣтанію, а въ послѣднемъ—къ жалкому существованію Единовѣрія. Не въ противоположность и, слѣд., отрицаніе первымъ послѣдняго, а вполнѣ естественно, генетически выродилось Единовѣріе изъ „согласія“. А поэтому, какія условія и къ чему, т. е. къ процвѣтанію или увяданію, заложены были въ первомъ, такія, естественно, должны были проявиться и во второмъ. 2) Не совсѣмъ согласно съ дѣйствительностію толкованіе, соединяющее правила Единовѣрія съ именемъ м. Платона. Ему, какъ видѣли, принадлежитъ лишь формулировка сужденій Св. Синода объ условіяхъ возможнаго соединенія старообрядцевъ съ православною церковію. Сами же правила были постепенно, по мѣрѣ надобности, выработаны и обсуждены Св. Синодомъ. Значитъ, Единовѣріе, по крайней мѣрѣ, 1800 г. не произведеніе лично м. Платона, не личное его дѣло. 3) И совершенно несправедливо нареканіе нѣкоторыхъ, преимущественно раскольниковъ, что Единовѣріе „дано только по Императорскому повелѣнію: „быть по сему“ противъ желанія нашего духовнаго коллегіума, именуемаго Синодомъ“ [*]). Императоръ въ данномъ случаѣ утверждаетъ лишь то, о чемъ ходатайствуетъ предъ нимъ Св. Синодъ, утверждаетъ лишь послѣ этого ходатайства и утверждаетъ лишь на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ его находитъ возможнымъ призвать къ бытію Св. Синодъ.

*) Изъ частнаго письма одного раскольника, бывшаго единовѣрца.

Для полноты нашего выясненія отношеній правилъ Единовѣрія 1800 г. къ условіямъ „согласія“ прежнихъ лѣтъ считаемъ дѣломъ весьма необходимымъ уяснить происхожденіе и истинный смыслъ единовѣрцами и раскольниками сильно и часто перекаемаго выраженія м. Платона въ его „мнѣніи“: „церковь разсудила за благо учинить *снисхожденіе*“... въ другомъ мѣстѣ: „церковь нынѣ творитъ таковое *снисхожденіе*“... Для выясненія этого обратимся опять къ исторіи „согласія“ до 1800 года.

Здѣсь опять открываемъ, что выраженія „о снисхожденіи“— не м. Платона и не 1800 года; они принадлежатъ самимъ старообрядцамъ, искавшимъ „согласія“ съ православною церковію еще до 1800 года. Эти употребляли ихъ въ своихъ прошеніяхъ и въ Св. Синодъ, и къ митрополитамъ Московскому и Петербургскому, и къ своимъ высокимъ покровителямъ Потемкиму и Румянцеву, и къ другимъ епархіальнымъ архіереямъ. Такъ инокъ Никодимъ, подавая въ 1783 году м. Платону прошеніе съ приложеніемъ извѣстныхъ уже намъ 12 пунктовъ, просилъ его: „не сблаговолите—ли посредствомъ *такого снисхожденія къ немощнѣйшимъ* (курсивъ нашъ) изліять на насъ нижайшихъ высокую свою милость и продолжать на всегда, подражая учителю своему Христу Спасителю... и Того вернѣйшему ученику Павлу святому *всѣмъ вся бывшему во всѣхъ* (курсивъ подлинника) даже и до законопреступныхъ въ пользу другихъ терпѣливо снисходившему, всѣхъ высочайшему по опасству, всѣхъ нижайшему по снисхожденію“... Почти до буквальности тожественное писали въ 1784 г., послѣ смерти инока Никодима, монахъ Іосафъ, монахъ Евдокимъ и бѣлецъ Еванъ Кузнецовъ въ прошеніи ихъ къ м. Гавріилу, прося его принять ихъ какъ продолжателей дѣла Никодимова: „благопризри на наше усердіе и прошеніе, читаемъ между прочимъ въ ихъ прошеніи, покажи намъ *снисхожденіе* (курсивъ нашъ) кое послужить можетъ и къ славѣ святѣй, соборнѣй апостольской церкви и къ пользѣ многихъ душъ христіанъ [9]). О томъ же снисхожденіи просили и другихъ мѣстъ старообрядцы. Такъ, Казанскіе въ прошеніи отъ 1797 года 22 іюня на имя Казанскаго архіепископа Амвросія писали, что они, „видя высокомонаршее всемилостивѣйшее *снисхожденіе* для старообрядцевъ въ Таврической области и Ново-

[9]) Исканіе старообрядцами архіерейства... Прав. Обозр. 1867 г. т. 22 стр. 519, 535. О томъ же просятъ они въ другихъ прошеніяхъ см., напр., стр., 506, 507, 508, 524, 530 и др.

городско—Сѣверской губерніи... желаютъ усердно таковою высокомонарщею *милостію* воспользоваться"... [10]) О томъ же просятъ и Петербургскіе старообрядцы въ прошеніи на имя м. Гавріила. Упомянувъ объ извѣстномъ имъ *„снисхожденіи"* Его Императорскаго Величества къ старообрядцамъ, они пишутъ, что *таковое снисхожденіе* (курсивъ всюду нашъ) возбуждаетъ ихъ прибѣгнуть съ прошеніемъ, дабы и они удостоены были всыновленія святыя соборныя церкви... [11]) Это же выраженіе „о снисхожденіи" встрѣчаемъ и въ позднѣйшихъ послѣ 1800 г. прошеніяхъ единовѣрцевъ. Такъ единовѣрцы нѣкоторыхъ стародубскихъ слободъ отъ 30 іюля 1802 года писали: „Св. Синодъ, *снисходительствуя* намъ за присоединеніе наше къ святой церкви" [12]).

Итакъ, упоминаемое м. Платономъ въ его мнѣніи выраженіе о снисхожденіи къ единовѣрцамъ заимствовано имъ у самихъ же старообрядцевъ просителей о единовѣріи. А поэтому, что само собой понятно, и смыслъ этому выраженію нужно придавать не такой, какой кому хочется или кому какой въ немъ видится, а тотъ, какой ему придавали и какой въ немъ разумѣли сами просители о снисхожденіи. Эти же, разумѣется, прося о снисхожденіи къ нимъ, просили о принятіи ихъ не въ неполное или несовершенное какое либо православіе, а въ единеніе съ Россійской и Греческой церковію при содержаніи или старообрядчества,—вотъ почти подлинныя обозначенія просимаго ими Единовѣрія. Слѣдоват., и выраженію „о снисхожденіи" нужно придавать только его надлежащій смыслъ, а не навязываемый по желанію; и далѣе, толкуя его по своему, нельзя дѣлать на этомъ основаніи вывода о Единовѣріи какъ *только* ступени къ православію, какъ только уніи или ловушкѣ и т. под. Единовѣрія съ правосл. Церковно добивались просители—старообрядцы полнаго, цѣлостнаго, прямого, а не двусмысленнаго, частичнаго, —такого, какое существуетъ у всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей при всемъ многоразличіи у нихъ въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ и буквенныхъ выраженіяхъ.

М. Чельцовъ.

---

10) Архивъ Св. Синода. Дѣло 1797 г.—№ 493 л. 1.
11) Тамъ же. Дѣло 1798 г. № 620 л. 1
12) Тамъ же. Дѣло 1801 г. № 954 л. 85.

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка [1]).

II.

Ученіе о послѣднемъ страшномъ судѣ Божіемъ искажается въ устахъ сектантовъ со стороны его всеобщности. По ихъ мнѣнію, „вѣрующіе“,—такъ называютъ они себя,—не будутъ судимы, по слову Спасителя: *слушающій слово Мое и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь* (Іоан. V, 24; III, 18). Мнѣніе это стоитъ въ самой тѣсной связи съ основнымъ пунктомъ ученія всѣхъ сектантовъ—раціоналистовъ—оправданіемъ вѣрою и представляетъ изъ себя самый прямой выводъ изъ него. Для полнаго оправданія человѣка достаточно только „увѣровать“; всѣ его грѣхи въ этомъ случаѣ прикрываются праведностью Христовою, и эта же праведность даетъ ему право на вступленіе въ царство вѣчной жизни, открывающееся съ воскресеніемъ плоти. Личныя добрыя дѣла не имѣютъ въ очахъ Господа никакой цѣны и даже могутъ послужить къ осужденію человѣка, если онъ чрезъ нихъ или за нихъ надѣялся наслѣдовать вѣчное блаженство. Единственнымъ предметомъ изслѣдованія на судѣ съ этой точки зрѣнія могъ бы явиться только вопросъ, „вѣровалъ“ ли человѣкъ во Христа во время земной своей жизни или нѣтъ, но по отношенію къ „вѣрующимъ“ и это оказывается лишнимъ. Спросите любого пашковца, почему онъ убѣжденъ, что обладаетъ вѣрою, оправдывающею его отъ всѣхъ грѣховъ,—онъ отвѣтитъ, что получилъ удостовѣреніе въ этомъ отъ Духа Божія: *вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ* (Іоан. 5, 10); *Духъ* (Божій) *свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи* (Рим. 8, 16). Если прибавить къ этому, что, по мнѣнію пашковцевъ, разъ увѣровавшій уже не можетъ уклониться отъ спасенія и погибнуть, то будетъ вполнѣ понятно, что для такихъ людей судъ представлялъ бы ничѣмъ необъяснимую формальность, потому что, какъ не нуженъ онъ для Всевѣдущаго Господа, такъ совершенно излишенъ для самихъ сектантовъ, вѣра которыхъ и принадлежность Христу давно уже будто бы засвидѣтельствованы для нихъ Св. Духомъ. Такъ обычно раскрываютъ пашковцы свое ученіе о

[1]) См. Мис. Обозр. Мартъ 376—390.

несудимости святыхъ, и должно думать, что большинство изъ нихъ остается при этомъ представленіи. Вожаки же секты, встрѣчая въ Писаніи множество мѣстъ, говорящихъ ясно о безусловной всеобщности послѣдняго суда, по необходимости дѣлаютъ несговорчивымъ собесѣдникамъ нѣкоторую уступку. они допускаютъ, что всѣ явятся предъ судилищемъ Христовымъ, какъ грѣшники, такъ и праведники, но послѣдніе не будутъ судимы, а будутъ приняты, такъ сказать, съ особеннымъ почетомъ, какъ лица, которыя пришли не для того, чтобы выслушать приговоръ Всеправеднаго Судію, но чтобы вступить во владѣніе принадлежащими имъ по праву, какъ дѣтямъ Божіимъ (Рим. **8**, 16 — 17), благами вѣчной жизни.

Въ основѣ пашковскихъ соображеній о свободѣ „вѣрующихъ“ отъ суда лежитъ, какъ можно видѣть изъ вышесказаннаго, мысль, что судъ для нихъ совершенно не нуженъ, такъ какъ представлялъ бы не имѣющую смысла формальность, и такой выводъ, если признать безусловной истиной ученіе объ оправданіи вѣрою, совершенно понятенъ. Но намъ, не раздѣляющимъ послѣдняго мнѣнія, позволительно разсмотрѣть этотъ важный для христіанскаго упованія вопросъ независимо отъ ученія объ оправданіи, руководствуясь исключительно вытекающимъ изъ указаній слова Божія понятіемъ о послѣднемъ страшномъ судѣ.

Въ кругѣ обычныхъ человѣческихъ отношеній судъ состоитъ изъ двухъ актовъ—изслѣдованія степени виновности подсудимаго и объявленія ему судейскаго приговора. Но для Бога, испытующаго сердца (Апок. **2**, 23), предъ очами Котораго все обнажено и открыто (Евр. **4**, 13), нѣтъ никакой необходимости въ судейскомъ разслѣдованіи правоты или виновности каждаго человѣка, и потому мы не можемъ представлять себѣ судъ Божій сопровождающимся какими бы то ни было формальностями, подобно судамъ человѣческимъ. Однако въ Писаніи мы находимъ такія мѣста, въ которыхъ ясно высказывается мысль, что судъ послѣдній будетъ имѣть своею цѣлію выясненіе нравственнаго состоянія судимыхъ. Въ посланіи къ Рим. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *Богъ будетъ судить тайныя* (*дѣла*) *человѣкъ чрезъ Іисуса Христа* (**2**, 16), тайныя не въ томъ, конечно, смыслѣ, что явныя дѣла будутъ оставлены безъ вниманія, но что все содѣланное человѣкомъ, утаенное отъ людей и, быть

можетъ, не сознаваемое имъ самимъ до этого времени, будетъ предметомъ всеправеднаго суда. Еще болѣе опредѣленно выражается тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *пріидетъ Господь, Который и освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому похвала будетъ отъ Бога* (1 Кор. **4**, 5). Если обнаруженіе совокупности человѣческихъ дѣйствій, включая сюда не только тайныя дѣла, но и сокровенныя намѣренія сердца, произойдетъ, по слову Апостола, въ день суда, то отсюда слѣдуетъ несомнѣнный выводъ, что до этого времени они останутся необнаруженными. Но для кого? Для Бога они всегда ясны: даже прежде рожденія человѣка Господь предвидитъ всѣ его дѣйствія и поступки. Очевидно, такимъ образомъ, что это произойдетъ для самихъ судимыхъ. Человѣку, воскресшему и явившемуся на судъ, ясно будутъ представлены не только всѣ самыя незначительныя съ человѣческой точки зрѣнія поступки, мысли и чувствованія, но и ихъ нравственная цѣнность, словомъ, для него сдѣлается яснымъ его нравственное состояніе, которое въ настоящей жизни не можетъ быть надлежащимъ образомъ ни понято, ни оцѣнено, какъ имъ самимъ, такъ и другими людьми.

Какимъ способомъ представитъ Господь сознанію каждаго всю его нравственную дѣятельность, опредѣленный отвѣтъ на это даютъ мѣста Писанія, гдѣ говорится о книгахъ, въ которыхъ записаны всѣ дѣла людей и по которымъ будетъ произведенъ судъ (Дан. **7**, 8; Апок. **20**, 12). Само собой разумѣется, что о буквальномъ пониманіи указанныхъ книгъ суда не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ Богочеловѣкъ не нуждается ни въ какихъ записяхъ для производства суда, да и невозможно съ другой стороны представить себѣ столь подробную и столь точную запись всей земной жизни человѣка, на основаніи которой можно бы было опредѣлить ему безусловно справедливое воздаяніе. Отличительная черта книгъ,—ихъ совершенная точность въ изображеніи жизни каждаго отдѣльнаго человѣка,—заставляетъ признать, что онѣ произведеніе не ограниченнаго тварнаго существа, а имѣютъ божественное происхожденіе, хотя съ другой стороны мы не можемъ остановиться на той мысли, что Апостолъ разумѣетъ подъ ними Божественное всевѣденіе, такъ какъ онъ говоритъ не объ одной книгѣ, а о многихъ и весьма опредѣленно отличаетъ ихъ отъ книги жизни: *и уви-*

дѣлъ я, говоритъ онъ, *мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими* (Апок. **20**, 12). Если книга жизни дѣйствительно означаетъ въ образной рѣчи Апостола вѣдѣніе Господа, Который *кого предузналъ, тѣхъ и предопредѣлилъ* (Рим. **8**, 29) къ вѣчной жизни, то подъ книгами мы не можемъ разумѣть ничего другого, какъ собственную память и совѣсть человѣка, которыя дѣйствіемъ божественнаго всемогущества будутъ озарены такъ, что каждый съ изумительною подробностью припомнитъ весь путь своего нравственнаго развитія и съ совершенною точностью сознаетъ нравственное значеніе каждаго малѣйшаго своего поступка, своихъ мыслей и желаній.

Что дѣйствительно одною изъ задачъ послѣдняго суда будетъ выясненіе самому человѣку его нравственнаго состоянія, въ этомъ убѣждаютъ насъ тѣ мѣста Писанія, по которымъ Господь, при произнесеніи Своего приговора, выясняетъ судимымъ, почему Онъ произноситъ надъ одними такой, надъ другими иной приговоръ. Такъ, даруя праведникамъ уготованное имъ отъ созданія міра царство, Онъ прибавляетъ: *ибо Я алкалъ и вы дали Мнѣ пить; жаждалъ и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня...* (Мѳ. **25**, 35...). Грѣшникамъ же, отсылая ихъ въ муку вѣчную, указываетъ, что они своимъ неразумнымъ поведеніемъ, лишеннымъ милосердія и любви къ меньшей братіи, сами приготовили себѣ такую участь. Нельзя при этомъ не отмѣтить также той особенности, что Писаніе всегда представляетъ Самого Господа приводящимъ человѣка къ сознанію своей праведности или грѣховности, научая этимъ, что просвѣтленіе человѣческой памяти и совѣсти обусловливается не какими-либо естественными причинами, но будетъ всецѣло дѣломъ всемогущества Божія. Если же это такъ, то о комъ изъ людей мыслимо сказать, что онъ не нуждается въ судѣ, такъ какъ для него и безъ того ясна вся его жизнь. Правда, намъ приходилось слышать отъ одного лица изъ считающихъ себя свободными отъ суда такія слова: „когда я увѣровалъ, мнѣ съ удивительною ясностью стала представляться моя прежняя жизнь, исполненная пороковъ. Отъ многихъ поступковъ, которыхъ я прежде не считалъ грѣховными, я приходилъ въ ужасъ и много плакалъ, пока, наконецъ, мнѣ не было открыто, что эти грѣхи мои прощены“.

Однако мы можемъ спросить, неужели „увѣровавшій“ въ состояніи припомнить изъ своей жизни рѣшительно всѣ поступки, мысли, желанія? Думаемъ, что едва ли кто изъ сектантовъ рѣшится отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно, а между тѣмъ все это, всѣ самыя незначительныя съ человѣческой точки зрѣнія свободныя дѣйствія человѣка должны быть обнаружены и сознаны имъ, и, если это не можетъ совершиться здѣсь на землѣ, то необходимо будетъ имѣть мѣсто въ загробномъ мірѣ.

На это можно, конечно, возразить и возражаютъ, что для человѣка нѣтъ никакой необходимости припомнить и оцѣнить всѣ свои поступки, слова, мысли, желанія; достаточно только сознать, что вся жизнь до „увѣрованія“ представляла одинъ сплошной грѣхъ и, осудивъ себя, обратиться къ Господу за оправданіемъ. Однако мы не можемъ признать, что такое самоосужденіе можетъ сдѣлать излишнимъ показаніе человѣку на послѣднемъ судѣ его жизнь во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ. Если слово Божіе говоритъ намъ что предметомъ суда будутъ и тайныя дѣла (Рим. **2**, 16), и сокровенныя памѣренія сердца (1 Кор. **4**, 5), и даже всякое слово праздное (Мѳ. **12** 36), то очевидно, что всѣ они будутъ обнаружены на судѣ и умственному взору человѣка представится весь ходъ его нравственнаго развитія со всѣми его особенностями и подробностями. Это же вытекаетъ и изъ понятія безконечной справедливости послѣдняго суда, такъ какъ всесовершенная правда Божія требуетъ не только того, чтобы надъ каждымъ человѣкомъ былъ произнесенъ безусловно справедливый приговоръ, но также, чтобы и сами люди совершенно ясно сознали такую справедливость получаемаго ими воздаянія. Для послѣдняго же не достаточно, чтобы человѣкъ просто только созналъ себя принадлежащимъ къ царству вѣчной жизни или пребывающимъ въ вѣчной смерти, но необходимо, чтобы ему было открыто, чѣмъ именно онъ приготовилъ себѣ такую, а не иную участь.

Наконецъ, если даже мы допустимъ, что для „вѣрующаго“, т. е., для пашковца возможно сознать на землѣ всѣ малѣйшія грѣховныя подробности своей прежней жизни, то это еще не избавляетъ его отъ необходимости явиться на послѣдній судъ, такъ какъ на немъ должны открыться не одни только злые, но и добрые поступки (Екк. **12**, 14).

Въ судахъ человѣческихъ за разслѣдованіемъ правоты

или виновности подсудимаго слѣдуетъ произнесеніе надъ нимъ приговора и затѣмъ уже приведеніе послѣдняго въ исполненіе. Но въ отношеніи къ суду Божію такое представленіе не приложимо. Такъ какъ Богъ есть Духъ, то и слово Его не что иное, какъ движеніе Его воли; оно *живо и дѣйственно* (Евр. 4, 12) и называетъ *несуществующее, как существующее* (Рим. 4, 17), такъ что осужденіе человѣка мы должны понимать не въ смыслѣ произнесенія надъ нимъ только словеснаго приговора, но какъ дѣйствительное преданіе его вѣчнымъ мученіямъ,—и оправданіе, какъ дѣйствительное дарованіе вѣчной жизни. Понимая въ этомъ смыслѣ божественный приговоръ, мы ни на одну минуту не можемъ допустить мысли, чтобы кто-либо изъ людей могъ обойтись безъ него, вступая въ новую жизнь по воскресеніи тѣла. Никто изъ умершихъ до возстанія тѣла не получаетъ полноты воздаянія. Совершенное соотвѣтствіе праведности и блаженства, грѣховности и мученія дѣлается возможнымъ для человѣка только по воскресеніи, когда онъ вновь является въ полномъ составѣ своей духовно-тѣлесной природы и начинаетъ жить полною жизнью. Но полученіе человѣкомъ полноты воздаянія требуетъ особеннаго акта Божественнаго всемогущества, такъ какъ и блаженство и мученія, хотя они являются естественнымъ слѣдствіемъ нравственнаго состоянія человѣка, тѣмъ не менѣе опредѣляются Самимъ Богомъ, какъ это видно изъ всѣхъ мѣстъ Писанія, говорящихъ о воздаяніи на судѣ. Праведникъ, какъ бы онъ ни былъ совершенъ, не безъ воли Божіей получаетъ небесное наслѣдіе; также и грѣшники, хотя они носятъ въ себѣ зерно будущихъ мученій, однако только всемогущество Божіе дѣлаетъ послѣднія дѣйствительными и соотвѣтствующими ихъ виновности предъ Богомъ.

Апостолъ весьма опредѣленно говоритъ, что обнаруженіе всѣхъ дѣлъ человѣка произойдетъ на послѣднемъ судѣ при второмъ пришествіи Господа. Относительно тѣхъ, кого страшное Христово пришествіе застанетъ живыми, это совершенно понятно, но объ умершихъ до этого времени, которые предстанутъ на судъ въ воскресшихъ тѣлахъ, мы знаемъ, что они уже сразу послѣ своей смерти получаютъ воздаяніе и наслаждаются блаженствомъ, или терпятъ мученія. Хотя то и другое еще не достигаютъ своей полноты въ этотъ періодъ, тѣмъ не менѣе мы не можемъ допустить, чтобы души до

воскресенія тѣлъ не сознавали, за что именно они мучатся или блаженствуютъ. Кромѣ того, что такая мысль совершенно противна понятію о правдѣ Божіей, она опровергается и свидѣтельствомъ Писанія. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Авраамъ представляется говорящимъ первому: *чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь* (Лук. 16 25), чѣмъ очевидно предполагается, что находящійся въ пламени богачъ хорошо понимаетъ самъ, что привело его въ это страшное мѣсто мученій. Если же человѣку непосредственно послѣ смерти выясняется его нравственное состояніе, что, по вѣрованію православной Церкви, совершается въ такъ называемомъ, частномъ судѣ Божіемъ, то въ чемъ же тогда будетъ состоять откровеніе его жизни на послѣднемъ судѣ? На это возможенъ только одинъ отвѣтъ,—что поступки, слова, мысли и пожеланія судимыхъ, извѣстные уже имъ самимъ, будутъ обнаружены предъ всѣми собравшимися на судъ людьми и предъ всѣми окружающими сшедшаго съ неба Судію св. Ангелами. И это вполнѣ естественно, такъ какъ страшный судъ будетъ высшимъ и совершеннымъ проявленіемъ правды Божіей, а потому и долженъ совершиться предъ лицемъ всѣхъ разумныхъ существъ, чтобы всѣ могли видѣть и признать его безконечную справедливость. Какъ прямое указаніе слова Божія на такой характеръ послѣдняго суда, можемъ привести слова Спасителя: *всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божіими. А кто отвергнется Меня предъ человѣками, тотъ отверженъ будетъ предъ Ангелами Божіими* (Лук. 12, 8 — 9). По этимъ словамъ Господа, признаніе избранныхъ и отверженіе отвергшихся Его совершится предъ всѣми Ангелами; тѣмъ болѣе, слѣдовательно, мы можемъ утверждать, что оно будетъ и предъ всѣми человѣками. Но такъ какъ здѣсь должна открыться не только вина невѣрія, а также и добродѣтель исповѣданія Господа, то мы не можемъ усмотрѣть и съ этой стороны ни малѣйшаго различія въ способѣ совершенія суда надъ вѣрующими и невѣрующими.

Свящ. *А. Темномировъ.*

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

IV. Бытовая сторона рядовыхъ бѣгуновъ и воспитаніе и образованіе малолѣтнихъ.

Мы описали администрацію общества бѣгуновъ и говорили о должностныхъ лицахъ. Теперь посмотримъ, гдѣ и какъ живутъ рядовые бѣгуны.

Послѣдователь бѣгунства по идеѣ—странникъ, не знающій ни града, ни веси, ни роду, ни племени, ни отца, ни матери. Но жизнь далеко уклонилась отъ этихъ идеальныхъ требованій, которыя со всею строгою послѣдовательностію проводилъ основатель бѣгунства. Постоянное странствованіе по любезнымъ пустынямъ воспѣвается развѣ только въ бѣгунскихъ пѣсняхъ [1]), да выражается въ безвѣстности погребенія. Мы уже видѣли, что всѣ управители, всѣ должностныя лица совсѣмъ не—бродячіе люди, а осѣдлые, болѣе или менѣе продолжительное время на опредѣленныхъ мѣстахъ живущіе, только въ сокрытіи, съ мѣста же на мѣсто переходящіе не произвольно, по одному требованію (принципу) странствованія, а по распоряженію властей. По правдѣ, первичная идея бѣгунства не могла быть и выдержана въ смыслѣ необходимаго ея осуществленія каждымъ членомъ секты.

Въ противномъ случаѣ распалась бы и самая секта, какъ общество, и всѣ странствующіе превратились бы въ нестройную бродячую толпу, безъ всякой сплоченности и организаціи.—По этому не одни только лица должностныя, но и всѣ вообще бѣгуны, самые рядовые, не суть уже тѣ постоянные странники и пришельцы, какъ предносилось то въ воображеніи основателя секты. Это—люди въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ живущіе, свои области знающіе и ведущіе имъ счетъ, на разныя сословія раздѣленныя, на-

1) Въ приложеніяхъ помѣщаемъ одну изъ употребительныхъ пѣсней, очень интересную во многихъ отношеніяхъ.

чальствующихъ и подчиненныхъ имѣющіе, а только люди намъ неизвѣстные, живущіе въ сокрытіи отъ насъ. Это сокрытіе и замѣнило собою безусловное требованіе странствованія. Послѣднее удерживается только въ нѣкоторой видимости тѣмъ и въ томъ, что большинство бѣгуновъ, особенно рядовыхъ, не живутъ, какъ и мы говорили, подолгу на однихъ мѣстахъ. Но и здѣсь опять есть уклоненіе отъ буквальнаго требованія въ томъ, что этихъ рядовыхъ бѣгуновъ, перевозятъ изъ одной мѣстности въ другую, по распоряженію властей, хотя и не противъ ихъ воли, а нерѣдко и прямо по ихъ просьбѣ. При этомъ ихъ не заставляютъ въ точномъ смыслѣ быть странниками-пешеходами, а пользуются всѣми современными способами передвиженія: пароходами и желѣзными дорогами, въ антихристово время придуманными и въ антихристовомъ царствѣ существующими. Далѣе, ѣдутъ бѣгуны, зная, куда ихъ везутъ, кромѣ развѣ малолѣтнихъ, знаютъ, что тамъ ихъ примутъ и помѣстятъ въ безопасныхъ убѣжищахъ и занятія дадутъ, знаютъ, что и тамъ есть и ихъ власти, и ихъ покровители—«Христолюбцы». На самомъ дѣлѣ все это такъ и бываетъ и они могутъ быть до извѣстной степени спокойны; развѣ неожиданный визитъ полиціи нарушитъ это спокойствіе, что и называется «гоненіемъ». Во время этихъ-то «гоненій» они и успѣваютъ скрываться въ тайникахъ, пока не отопрутъ полиціи дверей; послѣднее же дѣлается всегда съ промедленіемъ; въ окнахъ иногда видны огни, замѣтны даже движущіяся тѣни, но ворота или входныя двери на запорѣ и ихъ не скоро отопрутъ. Если почему-либо является опасенія повторенія нежеланныхъ полицейскихъ посѣщеній, то временныхъ, безпаспортныхъ жильцовъ устрояютъ въ другомъ убѣжищѣ, или увозятъ нѣсколько далѣе, въ другія сосѣднія мѣста.

Размѣщаются бѣгуны, въ такъ называемыхъ, кельяхъ. Кельей называется не одна комната, а или нѣсколько

комнатъ въ одномъ домѣ, или два-три домика на одномъ дворѣ. Келейныя помѣщенія принадлежатъ или домохозяину, или снимаются въ наемъ подъ квартиру кѣмъ-либо изъ «жиловыхъ» на свое, конечно, имя и какъ бы для своей семьи. Такой домохозяинъ или квартирантъ обыкновенно самъ съ семьей или родственниками помѣщается въ болѣе видныхъ комнатахъ. Въ комнатахъ болѣе отдаленныхъ, или въ пристройкахъ, въ глубинѣ двора и поселяются странники, а съ ними, или около нихъ, въ другой комнатѣ, оглашаемые, т. е. приготовляемые къ крещенію («видовые»). Изъ перекрещенныхъ обыкновенно живутъ не болѣе 5 человѣкъ; живутъ они безъ всякихъ видовъ почему и помѣщаются ближе къ тайникамъ; оглашаемые, имѣющіе еще паспорта, большею частію просроченные,— живутъ менѣе секретно. Паспорта находятся въ рукахъ у домохозяина, или съемщика квартиры, и случается, что онъ ихъ подмѣняетъ, называя безпаспортнаго бѣгуна чужимъ именемъ, значащимся въ паспортѣ, если, конечно, примѣты совпадаютъ. И это дѣлаетъ не самъ странникъ, а домохозяинъ или съемщикъ квартиры, такъ какъ самъ онъ не иначе можетъ называть себя, какъ только «рабомъ Христовымъ». Случается, что для того, чтобы не отвѣчать на предлагаемые полиціею вопросы о званіи и имени, бѣгунъ притворяется глухимъ и нѣмымъ. Одинъ такой случай былъ при насъ. Захваченный бѣгунъ, здоровый мужчина высокаго роста, притворился глухо-нѣмымъ, а домохозяинъ объяснилъ, что онъ держитъ его дворникомъ, почему и воротъ полиціи долго не отпирали.

Каждая келья имѣетъ свое внутреннее устройство, свое хозяйство, свой домашній обиходъ, свои моленія. Въ каждой кельѣ имѣются старшій, или старшая,—игуменъ или игуменья; они начальствуютъ въ кельѣ и смотрятъ за порядкомъ. За тѣмъ второе по кельѣ лицо—причетникъ или причетница, которые заправляютъ домашними службами. Въ женскихъ кельяхъ третья.—опытная въ хозяйствѣ, ведетъ

хозяйство.—Въ мужскихъ кельяхъ готовятъ или домохозяева, а гдѣ имѣется—особый пекарь.— Обязанности по хозяйству могутъ исполнять и «видовые». Далѣе идутъ клирошане и клирошанки и послушники и послушницы, между ними бываютъ учителя и учительницы малолѣтнихъ. При кельяхъ имѣются привратникъ или привратница, изъ видовыхъ. Обязанность ихъ заключается въ томъ, чтобы принимать всѣхъ приходящихъ, распрашивать, кто за чѣмъ пришелъ и съ кѣмъ нужно видѣться. О всѣхъ посторонних приходящихъ докладываютъ игумену или игуменьѣ и отъ послѣднихъ зависитъ, разрѣшить или не разрѣшить свиданіе.

Каждый день въ кельѣ совершается обычная дневчая служба въ особой комнаткѣ, на подобіе моленной. На большіе праздники сходятся изъ всѣхъ келій на «соборныя» моленія, куда приносятъ и книги изъ нѣкоторыхъ келій. Соборныя, т. е. общія моленія могутъ быть и въ особыхъ, такъ называемыхъ, соборныхъ моленныхъ, устрояемыхъ при нѣкоторыхъ кельяхъ, а иногда они бываютъ у жиловыхъ. Прежде эти соборныя моленія происходили совмѣстно, мужчинъ и женщинъ; теперь совмѣстныя моленія совсѣмъ прекращены, а молятся отдѣльно мужчины и отдѣльно женщины. На эти соборныя моленія допускаются и приходящіе, знакомые, но они не молятся, а только слушаютъ богослуженіе. 14 декабря 1897 года была открыта въ домѣ Коршунова, въ Адмиралтейской слободѣ, небольшая моленная комната, видимо приспособленная для этихъ «соборныхъ моленій». Въ ней оказалось много богослужебныхъ книгъ и рукописныхъ сочиненій, а также переписка неизвѣстныхъ лицъ. Впослѣдствіи оказалось, что нѣкоторыя книги и рукописи принадлежали другимъ лицамъ. Ясно, что здѣсь былъ какой-то общественный складъ вещей и квартира кого-нибудь изъ видныхъ должностныхъ лицъ, съ «соборною» моленною.

Пищу въ кельѣ готовятъ и подаютъ смотря по чину,

«истиннымъ христіанамъ» одну, согласно монастырскимъ уставамъ, молочное, рыбное и овощи, оглашаемымъ—холодное и только по субботамъ и праздникамъ горячую похлебку, остальные могутъ ѣсть и мясное. Всѣ троякаго рода насельники, вслѣдствіе неодинаковаго рода пищи, при неодинаковомъ церковномъ положеніи, и ѣдятъ порознь, не сообщаясь между собою и при однообразной пищѣ и питіи, и молятся предъ вкушеніемъ пищи и по окончаніи также порознь, чтобы не смѣшаться въ молитвѣ. —Обычай этотъ общій у всѣхъ старообрядцевъ-раскольниковъ

Всѣ жившіе въ кельяхъ содержатся на средства общества, кромѣ дѣтей «жиловыхъ» бѣгуновъ, посылаемыхъ для обученія. За послѣднихъ платятъ ихъ родители, по условію, или по усердію.—Самыя средства на содержаніе келейныхъ получаются разными путями: а) изъ сборовъ въ въ кружки при «соборныхъ» моленіяхъ, б) изъ пожертвованій натурою, которыя распредѣляются именно по кельямъ, (эти пожертвованія бываютъ очень обильны,—мукой, крупой, масломъ, рыбой и т. п.), в) въ случаѣ же недостачи въ содержаніи, высылается пособіе изъ главной кассы общества. Всѣ означенныя средства поступаютъ въ распоряженіе игумена или игуменьи. Впрочемъ, нѣкоторая часть изъ кружечныхъ сборовъ раздается иногда и на руки келейнымъ. Но при этомъ всѣ, получившіе поручныя деньги, должны расходовать ихъ осмотрительно и при томъ не какъ свои, а только какъ имъ врученныя и потому давать отчетъ старшему по кельѣ въ каждой израсходованной копѣйкѣ. Расходовать эти деньги можно прежде всего на покупку воска для свѣчей, потомъ на бумагу и другія письменныя принадлежности, также на рукодѣльѣ и т. п., можно и милостыню изъ нихъ подавать кому-либо изъ своихъ, — убогому и хворому; чужимъ подавать нельзя, развѣ нищему на улицѣ, съ такимъ понятіемъ, что «сыну довольно, тогда и собакѣ можно»; можно что-нибудь и на себя купить, напримѣръ, платокъ, башмаки, или что другое,—но на это

нужно испросить позволеніе. При томъ каждая вещь изъ одежды,- хотя бы и на означенныя деньги купленная, прямо своею не считается, такъ что ее могутъ отдать и другому, (на практикѣ, впрочемъ, этого почти не бываетъ, развѣ только въ наказаніе за какой-либо проступокъ).

Всѣ живущіе въ кельяхъ и работаютъ также на все общество. Мужчины пишутъ книги богослужебнаго и учительнаго содержанія, а также разные цвѣтники и сочиненія своихъ наставниковъ, и занимаются переплетомъ книгъ; книги эти идутъ и въ продажу. Неспособные къ этому труду исполняютъ и другія работы: плотники устраиваютъ тайники, печники работаютъ и исправляютъ печи въ пристанодержательствахъ. Изъ келейницъ также есть умѣющія писать книги и ноты, хотя ихъ немного. Въ женскихъ кельяхъ большею частію занимаются шитьемъ одежды, какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ, особенно для стариковъ, исполняютъ рукодѣльныя и другія, свойственныя полу, работы. И все это опять не для себя, а для общества, и кому что отдать, это не дѣло работницъ, этимъ распоряжаются старшіе. Такимъ образомъ, въ основѣ лежитъ здѣсь полный коммунизмъ. Правда, есть нѣкоторыя вещи, лично принадлежащія келейнымъ; къ нимъ относятся иконы, книги и нѣкоторыя картины, но и эти вещи считаются лично принадлежащими только тѣмъ изъ келейныхъ, которые пробыли въ кельѣ не менѣе 10 лѣтъ. Кому какія вещи принадлежатъ, про это знаетъ наставникъ и экономъ. Въ каждой области ведется особая книга, называемая по чему-то «завѣщательною» — (вѣроятно, потому, что многія вещи достаются по завѣщаніямъ). Въ эту книгу областной экономъ и записываетъ принадлежащія каждому вещи. На дѣлѣ эти вещи, при частыхъ переѣздахъ, разбрасываются по разнымъ мѣстамъ и кельямъ,—перевозить все съ одного мѣста на другое неудобно,—такъ что и сами владѣльцы нерѣдко забываютъ, гдѣ что находится. Правда, областные экономы и при переѣздахъ всякую вещь,

увезенную, или привезенную записываютъ,—но розыскивать ее, при помощи этихъ записей, рядовому страннику затруднительно. Такимъ образомъ, и эти вещи съ теченіемъ времени становятся какъ бы общественными. При томъ, если странникъ почему-либо уходитъ въ міръ, дѣлаясь чрезъ то отступникомъ, то уходя онъ не имѣетъ права взять съ собою что-либо изъ своихъ вещей,—развѣ только возметъ незамѣтно, украдкою. Всѣ оставшіяся послѣ него вещи или отдаются на храненіе, или прямо дѣлаются общественными. Это и случилось съ обратившеюся. Когда она была обнаружена полиціей и цѣлый день провела въ квартирѣ помощника пристава, то по открытіи ея мѣстопребыванія, придя съ нимъ въ свою келью, увидѣла, что многихъ вещей изъ иконъ и книгъ уже нѣтъ, они куда-то исчезли.

Дѣла въ томъ, что когда бѣгунамъ стало извѣстно, что Евстолія попала въ часть (полицейскую), сейчасъ-же распорядились болѣе цѣнныя ея вещи увезти изъ кельи неизвѣстно куда. Въ то время она радовалась этому: «ай да—молодцы, успѣли сдѣлать свое дѣло», и жалѣла только о томъ, что не все до-чисто убрали; но потомъ, по присоединеніи, не мало объ этомъ грустила, жаль стало ей нѣкоторыхъ иконъ и книгъ... Всѣ эти вещи нужно считать теперь пропавшими. Про одну икону, Воскресеніе Господне, она и узнала, гдѣ она находится (именно у содержателя адреснаго стола), но открыть ее и доказать принадлежчость ей, было уже очень мудрено. Счастливый случай помогъ выручить нѣкоторыя изъ печатныхъ книгъ. Во время упомянутаго осмотра въ домѣ Коршунова, 13 сентября 1897 года, въ квартирѣ, занимаемой Нижегородской губерніи крестьяниномъ Василіемъ Сибиряковымъ, въ числѣ прочихъ вещей были отобраны и нѣкоторыя старопечатныя книги, которыя впослѣдствіи и оказались принадлежащими обратившейся и, по опредѣленію епархіальнаго начальства, были ей возвращены. Такимъ образомъ, при-

шлось не о томъ ей радоваться, что было увезено бѣгунами и безслѣдно исчезло, а о томъ, что найдено при полицейскомъ осмотрѣ въ бѣгунской «соборной» моленной.

Жизнь въ кельѣ идетъ однообразно и для пылкихъ натуръ—скучно. Келья закрыта для внѣшняго міра, посѣщаютъ ее только свои духовныя лица, перешедшія большею частію возрастъ волненій. Духовникъ посѣщаетъ каждую келью, мужскую и женскую, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, для духовныхъ бесѣдъ; разъ въ мѣсяцъ посѣщаютъ ее главный наставникъ и креститель. Приходящіе въ женскую келью родные или хорошо знакомые допускаются на свиданіе при «крестной» и то мужчины только утромъ, до обѣда. Всѣ письма и записки на имя келейницъ прочитываетъ также предварительно «крестная». Выходъ изъ келій разрѣшается игуменьей, при чемъ въ провожатыя дается какая-либо старуха. Въ мужскихъ кельяхъ также строгость, съ тѣмъ различіемъ, что келейницы видятъ хотя стариковъ-мужчинъ, молодые же парни, которые живутъ въ кельяхъ съ малыхъ лѣтъ, не видятъ иногда ни одной женщины, лѣтъ до 18—19-ти. Разсказываютъ, что одинъ такой келейный юноша, когда одинъ разъ по выходѣ изъ кельи съ провожатымъ старикомъ, увидѣлъ молодую женщину, то пришелъ въ изумленіе, что это—за человѣкъ такой,— не похожій на другихъ, которыхъ онъ до того времени только и видѣлъ, и не похожій и по одеждѣ, и по сложенію, и даже по лицу, какой-то очень ужъ красивый, точно молоденькой мальчикъ, и въ то же время не похожъ на мальчика,—увидѣлъ и не утерпѣлъ, чтобы не спросить провожатаго, что это—за человѣкъ такой. Провожатый не зная, какъ объяснить, пригрозилъ и запретилъ спрашивать и говорить въ кельѣ другимъ про такое видѣніе.

Подъ вліяніемъ такой отрѣшенности разыгрывается фантазія, появляются какіе-то необъяснимые помыслы, является неудовлетворенность закрытою жизнію, скука, исканіе чего-то. Обезпокоенная этимъ, выросшая въ кель-

яхъ молодежь и рвется на просторъ, просится въ другія мѣста, чтобы во время переѣзда разогнать скуку, посмотрѣть на міръ; при этомъ и воспѣваемыя любезныя пустыни манятъ своею невѣдомою, воображаемою прелестью. Такимъ образомъ, желаніе странствованія возникаетъ уже изъ другихъ источниковъ души и является подъ вліяніемъ фантастическихъ грезъ, а не во имя аскетизма. И вотъ, проживъ полгода, годъ на одномъ мѣстѣ, а то и менѣе, келейные просятся въ другія мѣста, по-дальше, и просьбы ихъ нельзя оставить безъ удовлетворенія, въ силу основнаго бѣгунскаго принципа. Отъѣзжающимъ даютъ отпускную грамоту, удостовѣряющую ихъ личность по бѣгунству, только въ царствѣ бѣгуновъ и извѣстную; къ грамотѣ прикладывается ихъ гербовая печать.

При существующихъ удобствахъ путешествія ѣдутъ наши юные странники веселые и довольные, любуясь разнообразіемъ картинъ, встрѣчаемыхъ на пути. Безотчетные порывы юности утихаютъ; хорошо и спокойно становится на душѣ; является необычное оживленіе. Но по пріѣздѣ на новыя мѣста—таже келья, тѣ же старики и старухи, та же замкнутость отъ міра, то же однообразіе. А если уже на самомъ дѣлѣ увезутъ въ Томскіе или Тюменскіе лѣса, гдѣ, дѣйствительно,—настоящая пустыня и ничто не напоминаетъ о мірѣ, то эта пустыня становится совсѣмъ ужъ не «любезною», и опять тянетъ хотя поближе къ міру и людямъ. И нужно сказать, что въ этихъ настоящихъ пустыняхъ держатъ не долго и только подозрительныхъ, особенно въ комъ замѣтятъ стремленіе жениться или выдти за мужъ,—что неизбѣжно соединяется съ отступничествомъ. Разъ бѣгуны даже насильно увели дѣвушку изъ дома «жиловыхъ» родителей и не одинъ годъ держали въ непроходимомъ лѣсу, пріучая ее къ пустынножительству. Долго плакала и рвалась на свободу невольная затворница, но наконецъ свыклась. Говорятъ, что она и теперь жива. Было нѣчто подобное, можетъ быть, и далеко не одинъ разъ.

Но поближе къ міру не сознательное и добровольное, а также вынужденное затворничество изыскиваетъ свои лазейки. Укажемъ тоже живой примѣръ. Молодая,—хотя и не первой молодости,—келейница исполняла въ кельѣ роль сидѣлки около больной своей сестры. Между тѣмъ въ этой кельѣ понадобилось произвести нѣкоторыя столярныя работы. Работы эти были поручены одному молодому келейнику-столяру. Обычныя предосторожности не были приняты и столяръ и сидѣлка познакомились. Дальше помогла полиція. Столяръ былъ обнаруженъ и, такъ какъ объявилъ сво имя, то былъ препровожденъ на мѣсто родины въ Пензу. Тамъ же скоро очутилась и сидѣлка, ушедшая уже добровольно. Выправили они документы, съ отмѣткою «православные», и повѣнчались, отступивъ отъ бѣгунства, но въ душѣ не сдѣлались и православными. Подобныхъ примѣровъ далеко не одинъ. Интересно, конечно, знать ихъ дѣйствительныя дальнѣйшія отношенія и къ бѣгунству, отъ котораго отступили, и къ православной церкви, къ которой яко-бы пришли. Но объ этомъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ кельяхъ нѣкоторые начинаютъ жить съ дѣтскаго возраста. Дѣтей маленькихъ лѣтъ до 5-ти, бѣгуны у себя не держатъ, имъ трудно слѣдить за ними, охранять ихъ и возить съ собою. Обыкновенно, если является у нихъ ребенокъ, или незаконный, или оставленный на ихъ попеченіи послѣ умершихъ «жиловыхъ» родителей, (перекрещенныхъ передъ смертью), то они до извѣстнаго возраста отдаютъ его на воспитаніе въ подходящую семью, которая держится извѣстныхъ убѣжденій. Въ этой семьѣ выдаютъ за своего. Это бываетъ возможно, такъ какъ «жиловые» бѣгуны своихъ дѣтей часто не крестятъ въ православной церкви [1]), а только заявляютъ о нихъ, когда явится на-

[1]) Это обстоятельство съ особенною ясностію обнаружено лѣтъ 10 назадъ въ деревняхъ Старомъ и Новомъ Мазпковѣ, Царевококшайскаго уѣзда.

добность, полиціи [1]), или же, если имѣютъ своихъ дѣтей, которые умираютъ перекрещенными и хоронятся по этому секретно,—выдаютъ этихъ пріемышей прямо за своихъ умершихъ, называя ихъ именемъ. Изъ всего этого впослѣдствіи, при измѣнившихся обстоятельствахъ, можетъ, конечно, выходить большая путаница, даже въ годахъ, такъ какъ пріемный ребенокъ могъ быть значительно моложе умершаго,—но объ этомъ, конечно, не думаютъ. — Люди другого царства по другому и разсуждаютъ, а соприкосновенные имъ и обнаружить всего не захотятъ, въ случаѣ же встрѣтившейся надобности придумаютъ какую нибудь сказку.—Когда дитя начинаетъ приходить въ сознаніе, его увозятъ въ келью «погостить»; тамъ его обласкаютъ разныя старушки, пріучатъ къ себѣ, утѣшая до времени тѣмъ, что отецъ и мать скоро пріѣдутъ; при этомъ познакомятъ съ старикомъ-дѣдушкою, который и гостинцы принесетъ, и такъ оставляютъ въ кельѣ на всегда. Такимъ образомъ, въ пристанодержательствахъ бѣгуновъ являются и дѣти, только не младенческаго возраста,—которымъ даютъ воспитаніе и образованіе.

Какъ же ихъ воспитываютъ и чему учатъ?

Нѣтъ надобности говорить, что воспитываютъ ихъ въ духѣ секты. Поэтому выдающеюся характерною чертою воспитанія служитъ то, чтобы пріучить съ самыхъ малыхъ лѣтъ прежде всего къ презрѣнію всего внѣшняго, мірскаго. Для этого воображеніе настраиваютъ разными ужасами этой внѣшней, мірской нечестивой жизни, а съ дугой—«любезными» пустынями. Чтобы пустыни эти сдѣлать еще болѣе любезными, разсказываютъ изъ прологовъ о святыхъ, спасавшихъ души въ горахъ и вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ. И все это разсказывается восторженно, языкомъ прологовъ, при чемъ особенное вниманіе обращается на разныя искушенія и видѣнія. Эти разсказы до того на

[1]) Это особенно удобно для тѣхъ «жиловыхъ» бѣгуновъ, которые прикрываются именемъ другихъ раскольничьихъ толковъ.

электризовываютъ иногда впечатлительныя души, что дѣти 7—8 лѣтъ начинаютъ мечтать о совершеніи какого-либо необычнаго подвига. Разъ одна дѣвушка-малолѣтокъ гдѣ-то набрала небольшихъ гвоздей и разложила ихъ на своей постели, намѣреваясь спать на гвоздяхъ, для умерщвленія плоти, легла и стала безпокойно ворочаться. Старшіе обратили на это вниманіе и пожурили юную подвижницу.

Далѣе, воспитываемыхъ пріучаютъ къ неуклонному исполненію уставовъ, вслѣдствіе чего дѣти иногда едва не въ теченіи полусутокъ,—съ небольшими перерывами, - по цѣлымъ ночамъ выстаиваютъ богослуженія, а потомъ, едва не цѣлые дни спятъ.—Это естественно обращается въ привычку. Иногда по-долго постятся, но послѣ этого угощаются слишкомъ обильною трапезою, отъ чего наживаются хроническія болѣзни желудка. То, что хорошо и добро въ зрѣломъ возрастѣ, не таково еще можетъ быть въ дѣтствѣ, при неразвитомъ сознаніи, при живости только воображенія.

Далѣе, дѣтей пріучаютъ къ безусловному послушанію, но при этомъ никогда не бранятъ, скажутъ только: «дѣлай» то или другое и почти всегда дѣлаютъ. Если же дитя чего-либо не сдѣлаетъ, или учинитъ какую-либо шалость, то на него посмотрятъ какъ на взрослаго:—пойдутъ вразумленія отъ прологовъ и сейчасъ же—наказаніе. Наказаніемъ служитъ иногда запрещеніе погулять въ саду, но обычно поклоны заставляютъ класть, количество которыхъ зависятъ отъ вины и усмотрѣнія. И вотъ 6—7 лѣтній ребенокъ беретъ въ руки лѣстовку, становится предъ иконою и кладетъ назначенное количество земныхъ поклоновъ. Наказаніе назначается старшими въ кельѣ—игуменомъ или игуменьею, строго, серьезно и степенно. Но со стороны наказуемаго требуется, чтобы онъ принималъ наказаніе съ веселымъ лицомъ, кланялся и благодарилъ за него. Исполнилъ наказаніе и дѣлу конецъ. Бѣгуны, какъ и всѣ безпоповцы, въ наказаніи или епитиміи видятъ удовлетвореніе и очищеніе грѣха. Къ этому пріучаются иногда до

того, что, придя уже въ возрастъ, соображаютъ, въ силахъ ли вынести полагаемое за извѣстный проступокъ наказаніе; если сообразятъ, что положить, напримѣръ, 100 поклоновъ не трудно, то спокойно этотъ проступокъ учиняютъ; если сообразятъ, что наказаніе должно послѣдовать тяжкое, — удерживаются. Такимъ образомъ нравственное поведеніе многихъ сводится къ механическимъ чисто соображеніямъ.

Если не бываетъ при воспитаніи брани, то нѣтъ у бѣгуновъ и ласки, столь нужной дѣтямъ. Все дѣлается большею частію машинально, холодно, все — чуждо сердцу родительскому. Много-много, когда какой-нибудь старикъ-наставникъ или «крестная»-игуменья, по головѣ погладятъ, да немного улыбнутся. Есть-ли это заученый формализмъ, или привычная холодная степенность, — сказать трудно.

Сверстниковъ или сверстницъ по возрасту, предъ которыми можно было бы раскрыть дѣтскую душу съ ея радостями и печалями, въ одной кельѣ, — за рѣдкими исключеніями, не полагается, по соображеніямъ, впрочемъ, не педагогическимъ, а практическимъ, такъ какъ большинство келей малопомѣстительныя и за малолѣтними дѣтьми присматривать не кому. Такъ дитя остается одно, какъ скитникъ или скитница; окружаютъ его люди, не понимающіе дѣтскихъ интересовъ. Вслѣдствіе всего сказаннаго воспитанныя въ кельѣ дѣти мужаютъ раньше времени, разстраивая нервную систему. У нихъ развивается замкнутость; каждый изъ нихъ носится съ своими думами и чувствами, которыми подѣлиться не съ кѣмъ, но которыя за то впослѣдствіи, особенно подъ вліяніемъ другихъ условій, могутъ прорываться цѣлымъ потокомъ то неудержимаго веселья, или слезъ, — смотря по обстоятельствамъ, — то умной рѣчи, то ночной болтовни, при быстрыхъ смѣнахъ одного душевнаго состоянія на другое, то, наконецъ, рѣзко бросается въ глаза та же замкнутость и упорное молчаніе. Намъ, выше по культурѣ стоящимъ, если придется случай, не-

обходимо имѣть это въ виду, чтобы и трости надломленной не преломить и льна курящаго не угасить.

Обученіе дѣтей начинается, какъ и вездѣ, съ грамоты. Грамотѣ учатъ по книгамъ славянскимъ, писать—полууставомъ. Обучивъ чтенію и письму, знакомятъ съ порядкомъ богослуженія и съ крюковымъ пѣніемъ, а также съ монастырскими уставами. Этимъ и заканчивается общее первоначальное образованіе. Грамматика и ариѳметика находятся въ презрѣніи, особенно послѣдняя, какъ наука нечестивая. За тѣмъ уже болѣе способныхъ обучаютъ исторіи общей и русской до п. Никона, хотя и не полностію, а въ обрывкахъ. Въ частности знакомятъ со Спартою и спартанскимъ воспитаніемъ, съ мудрыми мужами Аѳинъ, съ просвѣщеніемъ земли русской святыми Ольгою и Владиміромъ, съ князьями и царями русскими, съ Стоглавымъ соборомъ, съ благочестивыми митрополитами и патріархами. Послѣ Никона, если о чемъ и говорятъ, то тенденціозно, напримѣръ,—что Петръ I учредилъ Синодъ, по примѣру Кальвина, что слово Императоръ заключаетъ въ себѣ число имени антихриста 666 (собственно *императоръ*—666), словомъ—здѣсь уже все проникается своими раскольничьими взглядами.

Успѣхи отъ такого образованія получаются, какъ и вездѣ, неодинаковы. Болѣе усердные и даровитые въ 10—11 лѣтъ могутъ править церковныя службы, другіе того же возраста читаютъ пареміи и апостолъ, читаютъ на распѣвъ, непремѣнно басомъ.—Можно себѣ представить такого маленькаго чтеца или чтицу, произносящихъ: «Ко евреомъ посланіе святаго апостола Павла» и въ самыхъ нижнихъ нотахъ привѣтственное: «Братіе», а оканчивающихъ чтеніе съ принятымъ повышеніемъ голоса. Это—что-то наивно надутое, совершенно неестественное, портящее голосовыя связки. Въ то же время они распѣваютъ по крюкамъ ирмосы, тоже въ нижнемъ регистрѣ и при томъ съ

растяженіемъ рѣчи, напримѣръ: «Твоя побѣдитееленная десница» и т. п.

Но обратимся лучше къ наглядному ознакомленію. При полицейскихъ осмотрахъ послѣдняго времени отобрано много бѣгунскихъ рукописей и картинъ.

Имѣются образцы прежде всего полууставнаго письма. Письмо—очень чистое, требующее большого навыка и усидчивости... Есть рукописи крюковыхъ нотъ, еще болѣе трудныя для написанія. Любопытно здѣсь названіе крюковъ, которое,—не знаю, существовало-ли въ древней крюковой системѣ: «Θита подѳитица», «Θита кобыла», «Θита Vжица» и проч.

Далѣе,—рисованіе картинъ. Картины эти апокалипсическаго содержанія. Вотъ изображеніе четвертаго звѣря, пророкомъ Даніиломъ видѣннаго: *Се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни веліи, ядый и истопчевая, останки же ногами своими попираше. Роговъ десять ему. И се рогъ другій малъ взыде посредѣ ихъ. И се очи, аки очи человѣчести въ розѣ томъ и уста глаголюща великая* (7 гл. 6 — 8 ст. Ср. Апок. *уста глаголюща великая и хульная.* 13 гл. 5—6 ст.). Бѣгуны поясняютъ эту картину такъ: „Зубами своими звѣрь сей поядаетъ истинныхъ христіанъ, а ногами топчетъ ихъ. Двѣ ноги переднія суть власти гражданскія, двѣ заднія—власти церковныя. Малый рогъ—проповѣдники и миссіонеры, глаголющіе много хульнаго противъ «истинныхъ христіанъ». Вотъ другая картина,—чище написанная, въ поясненіе словъ Апокалипсиса: *паде Вавилонъ градъ великій.* На картинѣ представленъ падшій городъ, въ развалинахъ, а въ морѣ пловущая на парусѣ ладья съ людьми; это удалившіеся изъ Вавилона и плывущіе по житейскому, пустынному морю „истинные христіане“, т. е. они, бѣгуны.

Образцомъ рукодѣлья, которому обучаютъ дѣвочекъ, можетъ служить вышитый бисеромъ портретъ Государя Им-

ператора и Государыни Императрицы, съ вышитою же золотомъ надписью на верху: „Боже, Царя Храни“. Этотъ портретъ вышивался присоединившеюся, когда она жила въ отдѣльной кельѣ, хотя была ревностною бѣгункой. Онъ поднесенъ намъ въ тотъ вечеръ, послѣ бесѣды, когда она публично заявила о своемъ обращеніи къ православію. Работа эта остановила наше вниманіе, такъ какъ не мирилась, повидимому, съ убѣжденіями бѣгуновъ. Спустя нѣсколько времени по присоединеніи, мы и высказали свое недоумѣніе и предложили вопросъ,—«какимъ образомъ бѣгунка могла вышивать портретъ Государя,—должно быть уже въ это время она поколебалась въ ученіи бѣгуновъ»? «Нисколько»,—было отвѣтомъ,—«Онъ вѣдь не виноватъ, Онъ на готовое пришелъ, а лице—высокое, власть имѣющее, безъ власти же жить нельзя. Виноваты Петровскіе указы: они все благочестіе въ конецъ порушили».—«А какъ эта надпись явилась: *Боже, Царя Храни*»?—«Это значитъ: обрати царя въ истинную вѣру; какъ бы горяче я молилась тогда о Немъ»!—Господь устроилъ обратно, можетъ быть, за это искреннее желаніе молиться [1]).

---

[1]) Молиться объ обращеніи царя явленіе не новое. Еще Аввакумъ даже молитву составилъ объ обращеніи царя Алексѣя Михайловича Молитва его начиналась словами молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, „Ты еси Богъ нашъ, иже водою и духомъ обновивый обветшавшее грѣхомъ естество наше, Ты еси Богъ нашъ, иже моремъ свободивый отъ работы Фараони Моисеемъ родъ еврейскій. Ты еси Богъ нашъ, разразивый камень въ пустыни и потекоша воды, и потоцы наводнившая, и жаждущія люди Своя насытивый. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и огнемъ при Иліи премѣнивый Израиля отъ прелести Ваалovы. Самъ и нынѣ, Владыко, премѣни отъ прелести царя Алексѣя бѣднаго отъ новаго злодѣя Никона съ дьяволомъ и даждь ему очищеніе и освященіе и душевное прозрѣніе. Устави смущеніе души его, яко воды морскія, колеблющіяся вѣтры зельными. Пріими жертву его слезную паче, нежели Авелеву. Приклони ухо Твое къ моленію нашему и возглаголи благая въ сердца наша, отецъ нашихъ и братіи о немъ къ Тебѣ, Богу и Спасу всѣхъ, яко милостивъ еси и щедръ Боже нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ въ Троицѣ славимому Богу“ (Сочин. Аввак. т. VШ, 42).

Была молитва, болѣе на заговоръ похожая, и о царѣ Петрѣ I, составленная неизвѣстной крестьянкою Еленой Еѳимовой „Услышь,

При описанномъ воспитаніи, чисто спартанскомъ,— какъ выразилась однажды обратившаяся, и описанной выучкѣ, у многихъ развивается склонность къ сочинительству, не только въ прозѣ, но и въ стихахъ. Замкнутая душа рвется вылить свои мысли и чувства на бумагу. Это достигается уже самоучкою, при чемъ вырабатывается и своеобразный стиль.

Большинство написанныхъ сочиненій чисто полемическаго содержанія, съ опроверженіемъ мнимыхъ ересей православной церкви. Это—обычная литература во всемъ расколѣ, о которой въ данномъ случаѣ и говорить нечего. Но есть и другаго рода сочинительство, тоже съ полемическою окраскою, положимъ, но въ коемъ много и положительнаго, болѣе любопытнаго, чѣмъ одна полемика по вопросамъ вѣры и обряда. Въ содержаніи этого рода сочинительства есть своего рода поэзія, гдѣ говоритъ чувство, хотя и превратно настроенное. Здѣсь и свое риѳмоплетство, но такое риѳмоплетство, въ которое не должно бросать камнемъ, не нужно строго, по нашему, и судить о немъ.

Могу ознакомить съ двумя—тремя такими произведеніями подъ разными вліяніями и при разныхъ уже убѣж-

---

святая соборная церковь со всѣмъ Херувимскимъ престоломъ и съ Евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ,—всѣ воспомяните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая соборная, апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами и съ паникадилами, и съ мѣстными свѣщами, и со святыми пеленами, и съ честными ризами, съ каменными стѣнами и желѣзными плитами и со всякими плодоносными деревами. О молю и прекрасное солнце, возмолись Царю Небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О младъ свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами! О небо съ облаками! О грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О птицы небесныя и поднебесныя! О синее море съ рѣками и съ мелкими источниками и съ мелкими озерами! Возмолитесь царю Небесному и о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. И рыбы морскія и скоты польскіе, и звѣри дубровные, и поля, и вся земнородныя возмолитеся къ Царю Небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ" (Сборн. Есипова II, 193).

деніяхъ составленными, а потому и рѣзко отличающимися по духу и по содержанію.

Вотъ стихи бѣгунскаго наставника, извѣстнаго уже намъ, Никиты Семенова: на псаломъ «На рѣкахъ вавилонскихъ».

„Слезы ливите о Сіонѣ
И съ сердечною тоской
Пѣлъ Израиль въ Вавилонѣ,
Плѣнный, сидя надъ рѣкой.
Скучно жить въ странѣ безбожной
Безъ святаго алтаря,
Гдѣ кумиры, богъ подложный,
Власть надменнаго царя.
Гдѣ святой законъ въ зазорѣ,
Нѣту истины слѣда.
О, велико наше горе,
Жить съ невѣрными,—бѣда!
Дни проводимъ мы въ боязни,
Нами трепетъ овладѣлъ,
Ни за что мы терпимъ казни
И органъ нашъ онѣмѣлъ.

Чувствуется здѣсь откуда нибудь заимствованіе, но люди опытные, профессора словесности, къ которымъ мы обращались, не нашли подходящаго. Далѣе же, несомнѣнно бѣгунское произведеніе.

Вотъ и снова злое время
Надъ вселенной взяло власть,
Утѣснено правыхъ племя,
Терпятъ кроткіе [1]) напасть.
Пала древняя святыня,
Градъ духовный разоренъ
И Сіонъ сталъ, какъ пустыня,
Весь законъ въ немъ измѣненъ [2]).
Съ виду много блеску, славы
И наружной красоты [3]),
Но посмотритъ на уставы,
Все фальшивые цвѣты [4]).

---

[1]) Едва-ли кроткіе, а болѣе упорные поносители всего священнаго, готовые подъ вліяніемъ невѣжественнаго фанатизма, и въ бракъ вступить съ антихристомъ, а по невозможности бѣгущіе отъ страха, идѣже не бѣ страхъ.

[2]) Какой же законъ?.... А внѣшне-обрядовыя дѣйствія и молитвенныя выраженія искони вѣковъ измѣнялись.

[3]) Не въ этомъ, конечно, дѣло. Есть по сему и бѣдности много, которой составитель стиховъ не примѣтилъ.

[4]) Какіе же это уставы. Вѣдь они—одни и тѣже, что и прежде. А что встрѣчается несоблюденіе уставовъ, то и это не теперь только, но и прежде было. Зачѣмъ же говорить поэтому о паденіи древней святыни.... Если же и пала она, то у нашихъ всѣхъ безпоповцевъ, у которыхъ уставы богослуженія древнія дѣйствительно не блюдутся, по неимѣнію законныхъ совершителей.

Родъ избранныхъ весь разсѣять [1])
Сжатъ желѣзною рукой [2]),
Опороченъ и осмѣянъ.
Цѣну платятъ за покой [3]).
Только вспомнишь прежни годы,
Слезы сронишь не хотя,
Время мира и свободы [4]),
О прошедшихъ дняхъ грустя,
Когда вѣра процвѣтала
И любовь жила въ сердцахъ,
Всюду истина сіяла,
Былъ въ народѣ Божій страхъ.
Воинъ, рабъ и царь на тронѣ,
Князь, святитель и купецъ
Были всѣ въ одномъ законѣ [5])
Земледѣлецъ и мудрецъ.
Всѣ одну печать имѣли
Крестъ честной, небесный знакъ [6])
И въ одной святой купели
Омывали древній мракъ [7])
Удалясь отъ міра въ горы,
Какъ пустынные орлы [8]),
Цѣвъ и иноковъ соборы
Пѣли Вышнему хвалы,
Расширялись наши грани [9]),
Какъ на пиръ, мы шли на сѣчь,
Цари наши брали дани,
Сокрушали вражій мечъ.
Въ древность,—было,—съ поля рати
Устрашенный врагъ бѣжалъ
Дѣйствомъ крестной благодати.
Мечъ не столь ихъ поражалъ,
Власть святители имѣли,
Скажемъ,—рѣчь и чудеса,
И потомъ въ землѣ не тлѣли,

---

[1]) Сами захотѣли разсѣяться.

[2]) Никто не сжимаетъ, исполняй только гражданскія требованія. Посмотри на другихъ безпоповцевъ,— живутъ они очень спокойно и свободно. Зачѣмъ же лгать?...

[3]) Никакой особой цѣны не платятъ. Развѣ взятки даютъ? — Это не хорошо.

[4]) Не знаетъ авторъ, какая была тогда свобода. Хулителей церкви, по уложенію царя Алексѣя Михайловича, патріархомъ Іосифомъ подписанному, повелѣно сжигать. Еще ранѣе еретиковъ жидовствующихъ въ Новгородѣ привязывали къ конскимъ хвостамъ и влачили по городу. А теперь и бѣгуны живутъ въ нашемъ царствѣ и много—много, полиція, обнаруживъ ихъ, въ мѣсто жительства отправитъ. Видится, что хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ.

[5]) Безъ сомнѣнія,—въ законѣ евангельскомъ! Зачѣмъ же теперь говорить, что онъ уже перешелъ и къ исполненію невозможенъ? — Вѣдь евангеліе вѣчно. *Небо и земля мимо идутъ, словеса же Мои*, говорилъ Христосъ Спаситель, *не мимоидутъ*.

[6]) Развѣ теперь его нѣтъ. Развѣ четырехконечный крестъ не „Господень крестъ? (кормч. гл.

[7]) Зачѣмъ же теперь бѣгуны крещенныхъ чрезъ погруженіе во имя Св. Троицы крестятъ въ другой купели?...

[8]) Мало похожи на нашихъ бѣгуновъ, попрятавшихся въ тайникахъ.

[9]) И теперь милостію Божіею, расширяются границы Русскаго царства.

Ихъ, по смерти тѣлеса [1]).
Нынѣ люди только знаютъ
Посмѣяться старинѣ [2]),
Звѣзды на небѣ считаютъ [3]),
Царства видятъ на лунѣ [4]).
Видятъ тамъ лѣса и горы,
Степи, рѣки, всякой злакъ,
Не проникнутъ лишь ихъ взоры,
Есть ли кофей, да табакъ [5]).
Вѣчно міръ земной летаетъ
И вертится день и ночь
И тѣхъ предѣстникъ обрѣтаетъ,
Кто отъ церкви отпалъ прочь" [6]).

Не станемъ теперь дѣлать замѣчаній по содержанію этого стихотворства, которыя можете потомъ усмотрѣть въ печати. Приведемъ образцы сочинительства того же пошиба по формѣ и по стилю, но другаго характера, съ иными понятіями, составленные подъ вліяніемъ новыхъ, лучшихъ обстоятельствъ благодатнаго возрожденія.

Вотъ выдержки изъ письма по поводу подозрѣнія объ уходѣ снова въ расколъ и другихъ нареканій.—Читается съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на имя котораго письмо и было написано, а намъ владыкою передано. Въ этомъ сочинительствѣ много уже другаго рода чувствъ.

«Преосвященнѣйшій Владыко! Съ величайшею радостью и неимовѣрнымъ восторгомъ такъ неожиданно я получила Ваше отеческое мнѣ благословеніе иконой Божіей Матери, посланной съ моимъ крестнымъ. Сердечно благодарю Васъ, какъ дочь. Мой духъ встрепенулся и я начинаю говорить яснѣе, я чувствую, что церковь мнѣ мать и Вы мнѣ отецъ.

---

[1]) А теперь развѣ нѣтъ уже этого? недавній примѣръ св. Ѳеодосія—на лицо.

[2]) Далеко не всѣ.

[3]) Что жъ тутъ худаго? Господь открылъ такую науку, которая существуетъ цѣлыя тысячелѣтія.

[4]) Не видятъ.

[5]) Растительности тоже не видятъ.

[6]) Подумать нужно, кто отпалъ отъ церкви Христовой прочь:— не всѣ ли безпоповцы, не имѣющіе преемниковъ апостольскаго служенія и лишенные благодатныхъ таинствъ, пребывающіе въ церкви умаленной, безъ хлѣба жизни и безъ крови Завѣта, безъ печати дара Духа Святаго, безъ грѣховъ отпущенія.

Какъ же мнѣ уходить отъ такого чадолюбиваго отца? Палкой гони, такъ не пойду»!

«Владыко святый, сжалься надо мной несчастной и не лиши меня послѣдней утѣхи, вспомни счастье дѣтей, находящихся при отцѣ и матери. Я же круглая съ роду сирота».....

«Я, хорошо понимая, что я ничто другое, какъ ноль, но и во мнѣ душа. Мнѣ не корысть какая нибудь нужна, или пріобрѣтеніе, когда я ничѣмъ не пощадила для вѣры; мнѣ правда нужна. Какъ хотите меня понимайте, гордой и тому подобное. Но гордость ли была у пророка Даніила, когда онъ былъ еще двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ и разрушилъ неправедный судъ старцевъ»?.

«Я и смиреніе чту, и терпѣніе знаю, послушаніе же постепенно проходила смалолѣтства, но разсужденіе превыше всѣхъ добродѣтелей ставлю. Безъ разсужденія и доброе дѣло во зло приходитъ».

Иллюстраціею такого распредѣленія добродѣтелей можетъ служить картина, писанная еще въ бѣгунствѣ. Картина представляетъ вѣтвистое древо, окруженное вокругъ разными добродѣтелями, въ видѣ плодовъ, которые держатъ ангелы, съ подписями названія добродѣтелей какъ друзей человѣка, и ихъ значенія, напримѣръ: «1-й другъ—*правда*, отъ смерти избавляетъ», «2-й другъ—*чистота*, къ Богу человѣка приводитъ», «6-й другъ—*смиреніе со благодареніемъ*,—сего и самъ сатана трепещетъ»... «8-й другъ—*разсужденіе*, всѣхъ добродѣтелей превыше и т. д. Древо изображаетъ жизнь человѣческую. Подъ древомъ огромный змій съ пятью головами. Это—діаволъ зіяющій и искій, кого поглотити». Пять головъ означаютъ пять внѣшнихъ чувствъ, чрезъ которыя злой духъ дѣйствуетъ. Корень древа подъѣдаютъ двѣ мыши: бѣлая и черная. «Бѣлая мышь означаетъ, что день древо грызетъ жизни нашея, сладостію міра сего, ею же услаждаемся». Черная мышь—«ночь тоже древо грызетъ, убавляющи

время». Нѣсколько выше мышей съ одной стороны близъ корня древа—звѣрь съ отверстою пастью и острыми когтями. Это—«гонящая ны смерть». По другую сторону—бѣгущій отъ змія и отъ смерти человѣкъ. На деревѣ, около его средины тоже человѣкъ ползущій на дерево и протянувшій руку и поднявшій голову съ раскрытымъ ртомъ къ древесному меду. Это—человѣкъ, проводящій жизнь въ сластолюбіи.

Кромѣ сочинительства прозою есть и стихи, составленныя въ благодарность за оказанныя милости.

„Владыкѣ Высокопреосвященнѣйшему,
Тезоименитому Арсенію блаженнѣйшему
Осмѣливаюсь, хотя исполнена безумія,
Составить стихи своимъ скудоумiемъ".
„О святый Архіепископе нашъ,
Обрати вниманіе и краткій взглядъ вашъ
И виждь, се текутъ къ Вамъ чада,
Спѣшатъ вѣрные люди всего стада
Къ доброму пастырю своему,
Прибѣгая къ отеческому покрову твоему.
И въ благородномъ сердцѣ вашемъ
Есть милость и душамъ нашимъ.
Боже правый, услышь и внемли,
Благія мысли архіерею своему вложи!
Истина высокій санъ твой да освѣщаетъ
И правда, какъ солнце, всѣхъ насъ да просвѣщаетъ!
Понеже ангельскимъ зракомъ сіяешь,
Егда крестомъ церковь осѣняешь.
Содрагаются тогда всѣхъ людей сердца
И дѣтской ихъ любви къ тебѣ нѣтъ конца.
Усердно молитвы тогда къ Богу возносятъ
И многая лѣта даровати тебѣ просятъ".

Все это—плоды не нашей еще науки, не голосъ таланта обработаннаго, а непосредственное выраженіе природнаго чувства и плодъ доморощеннаго самоучительства, въ простонародномъ стилѣ. Правда, формы первыхъ стиховъ гораздо глаже и лучше, но между авторами ихъслишкомъ большая разница въ годахъ,—между 50—60 и 18 годами.

Высшею наукою у бѣгуновъ служитъ, такъ называемое, «бесѣдословіе». Что это—за наука, какъ она проходится и какихъ учащіеся достигаютъ результатовъ, объ этомъ въ слѣдующій разъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Профес. *Н. Ивановскій.*

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Памяти Царственной инокини Анастасіи, строительницы Кіево-Покровскаго женскаго монастыря.

Высочайшій манифестъ, данный 13 апрѣля въ Москвѣ, возвѣстилъ всѣмъ вѣрно-подданнымъ о постигшей Царскій домъ скорби, а всю православно-вѣрующую Русь о невознаградимой утратѣ, въ лицѣ Ея Императорскаго Высочества, въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ—Анастасіи. Да, православная Русь понесла *невознаградимую тяжкую утрату!* Блаженнопочившая Княгиня-Инокиня воскресила на Св. Руси, въ концѣ нашего вѣка, тотъ давно затерянный, но незабвенный, дорогой сердцу русскихъ православныхъ людей дивный образъ *Царственнаго подвижничества,* которымъ такъ богата наша древнерусская исторія и такъ счастлива наша православная Церковь, имѣющая въ ликѣ Своихъ Святыхъ цѣлый сонмъ прославленныхъ молитвенниковъ изъ Царственныхъ иноковъ и инокинь. Знаменательно, что возгорѣлся этотъ яркій свѣточъ благочестія и иноческаго подвижничества въ Царственной семьѣ въ эпоху благодатнаго обновленія русской національной жизни,—въ благодѣтельное царствованіе Александра III, когда Россія превозмогла сбросить съ себя тлетворныя духовныя путы Запада, и рѣшительно поворотила на свой исконный путь церковно-историческихъ идеаловъ національной жизни и мысли. Достопримѣчательно, что по крови *нѣмка,* по воспитанію и первоначальному исповѣданію *протестантка,*—въ Бозѣ почившая Княгиня-Инокиня такъ глубоко, такъ искренно и беззавѣтно вошла въ русскій православный духъ и жизнь, и въ частности—въ иноческое, подвижническое, глубокоодухотворенное житіе,—что была *истинно-русскимъ* человѣкомъ и строго-православною инокинею. Воистину Божія благодать вседѣйственна для вѣрующей, любящей души!

Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня, какъ смиренная,—не терпѣла, ни устнаго, ни письменнаго выраженія даже самаго справедливаго отзыва и самой скромной оцѣнки того

Игумения Александра

великаго значенія и несравненной пользы, которую приносили Церкви и страждущему человѣчеству Покровская обитель, съ ея строгимъ уставомъ, церковнымъ благолѣпіемъ и образцовыми во всемъ порядками, а равно и благотворительныя, врачебныя при монастырѣ учрежденія. Все это великое дѣло сотворилось и творилось по евангельской заповѣди,—*въ тиши и безмолвіи*, при чемъ сама одна почившая Великая Княгиня была и иниціаторомъ, и главнымъ архитекторомъ, и исполнителемъ своихъ предначертаній и первою рѣшительно во всемъ труженицею. Въ тиши, ни для кого невѣдомо, зародилась идея объ устроеніи монастыря и созрѣлъ цѣлый планъ стройной системы учрежденій, посвященныхъ дѣламъ вѣры, благочестія и милосердія. Также незамѣтно, какъ-бы изъ подъ земли, на заброшенномъ, но чудномъ уголкѣ стараго Кіева,—на высокомъ откосѣ Вознесенской горы, вплоть заросшемъ старыми деревьями, (семь десятинъ), въ теченіи почти одного года выросъ цѣлый монастырскій городокъ или, лучше сказать, женская лавра съ множествомъ зданій, съ величественнымъ многоглавымъ храмомъ (гдѣ, между прочимъ, сдѣлано точное воспроизведеніе пещеры Гроба Господня); съ царскими, для пріѣзда Высочайшихъ особъ, палатами, и все это въ чудномъ великорусскомъ архитектурномъ стилѣ, такъ необычномъ въ древнемъ Кіевѣ. Ея Высочество, проживавшая первое время (съ 1880 г.) въ Кіевскомъ царскомъ дворцѣ, а затѣмъ въ особо нанятомъ палаццо въ аристократической части города (Липки), переѣхала (въ 1889 г.) въ новую обитель. Многочисленный штатъ дворцовой прислуги, разодѣтой въ красные кафтаны и ливреи и нарядныя придворныя особы смѣнились теперь смиренными черноризцами, сестрами-инокинями. Сама Августѣйшая Строительница заняла скромную, наряду съ рядовыми сестрами, келію въ одну комнату, и также вскорѣ по переѣздѣ облеклась въ иноческое одѣяніе, съ которымъ и не разставалась уже до смерти. Словомъ, совершилось въ жизни почившей Великой Княгини *воскресеніе*, возстаніе (греч. слово — ἀνάστασις) къ новой подвижнической жизни. Замѣчательно: будучи перевезена въ новое монастырское подворье еще на телѣжкѣ, Августѣйшая Строительница послѣ многихъ лѣтъ болѣзни, лишившей ее способности движенія и приковавшей къ одру болѣзни, въ обители получила чудесное исцѣленіе,—какъ везлѣ, среди кіевлянъ въ

томъ существуетъ глубокое убѣжденіе,—и стала, по милости Божіей, ходить.

Давно всѣ въ Кіевѣ были убѣждены, что Великая Княгиня имѣетъ монашеское постриженіе, но это событіе въ жизни почившей Великой Княгини покрыто было глубокой тайной, пока не было вскрыто, сейчасъ-же послѣ смерти Ея Высочества, духовное завѣщаніе, хранившееся въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора, откуда узнали, что въ инокиняхъ имя Ея Высочества *Анастасія* (по русски воскресеніе). Принятіе иночества, повидимому, относится къ началу 90-хъ годовъ и есть основаніе полагать, что постриженіе совершено однимъ изъ бывшихъ въ то время въ Кіевѣ Аѳонскихъ іеромонаховъ.

Теперь у свѣжей могилы Царственной инокини неблаговременно и невозможно изобразить въ трогательныхъ и глубоко поучительныхъ подробностяхъ глубокій, величавый образъ Августѣйшей инокини, строительницы Кіево-Покровской обители и значеніе ея мощнаго подвига самоотреченія и всецѣлаго посвященія себя дѣлу вѣры и милосердія. Это—задача и долгъ будущаго времени и исторіи, которая несомнѣнно обезсмертитъ имя *Великой*—не только по званію и роду, но по духу и дѣяніямъ—Княгини-Инокини.

Покровская обитель—юнѣйшая среди древнихъ Кіевскихъ монастырей и не имѣетъ у себя прославленныхъ святынь, но благодаря лишь *священному* въ глазахъ народа подвигу благочестія Августѣйшей строительницы,—Царской Тетки и Бабушки,—никто изъ тѣхъ сотенъ тысячъ вѣрующихъ богомольцевъ, которые ежегодно притекаютъ въ Кіевъ на поклоненіе Угодникамъ Божіимъ, не уходитъ изъ матери городовъ русскихъ, не посѣтивъ „Княгинина монастыря“ и въ этой тихой пристани вѣры, труда и благочестія всякій обремененный скорбями многими находилъ покой и облегченіе душѣ своей. Какъ быстро разнеслась слава о *Княгининѣ монастырѣ*, (такъ извѣстна въ народѣ Покровская обитель) можно судить уже по громадному наплыву рѣшительно со всѣхъ сторонъ Россіи, не исключая и далекой Сибири,—желавшихъ поступить въ сестры новой обители. Число это въ первый же годъ возросло едва ли не до 400 душъ, между тѣмъ, какъ обитель по штату могла принять отъ 120—150 инокинь.

Жизнь и порядокъ въ обители были организованы по

строгому *Студійскому уставу:* вся жизнь сестеръ новой общежительной обители проходила въ молитвѣ, трудахъ и лишеніяхъ. Заселенный теперь пустырь съ перваго же дня открытія монастыря огласился, ровно въ 12 ч. ночи, гармоническимъ звономъ (подобранныхъ по тону системы о. Израилева) колоколовъ, вѣщавшихъ Кіевлянамъ объ совершеніи (отдѣльно отъ утрени) полунощницы и, не смотря на глубокую полночь, храмъ всегда полонъ молящимися. При парадныхъ праздничныхъ торжествахъ (на Покровъ) обители именитые гости, привыкшіе при гостепріимномъ дворѣ Ея Высочества къ царской роскоши въ сервировкѣ и столѣ, теперь, при томъ же радушіи Августѣйшей хозяйки—инокини, вдругъ встрѣчали скудную монастырскую трапезу, безъ всякихъ напитковъ, кушали деревянными ложками и изъ деревянныхъ чашекъ!..

Пока тяжкая болѣзнь не заявила о себѣ угрожающе (въ 1894 г.), Великая Княгиня была постоянною молитвенницею при всѣхъ ежедневныхъ службахъ монастырскихъ, при чемъ нерѣдко сама изволила читать шестопсалміе, часы, канонъ и проч. Всѣ богомольцы, послѣ службы, изъ рукъ самой „Матушки Великой Княгини“ получали прекрасно подобранные листки религіозно-нравственнаго чтенія, причемъ, многіе удостоивались бесѣдовать съ Княгиней-Инокиней, излагая свои нужды и скорби, и всегда находили слово утѣшенія. Тутъ же въ притворѣ заведена была книжная и иконная лавка.

Въ этомъ отношеніи „Княгининъ монастырь“ имѣлъ прямое миссіонерское просвѣтительное значеніе для мѣстнаго, обуреваемаго штундовыми вѣяніями, населенія, не говоримъ уже о томъ общемъ—великомъ значеніи церковнаго благолѣпія и уставности служенія въ новой обители, и того высокаго обоянія на массу достоподражаемаго примѣра личнаго подвига благочестія Августѣйшей Строительницы.

Всѣми новыми вопросами Церковной жизни въ Бозѣ почившая Княгиня-Инокиня живо интересовалась и чутко отзывалась. Не могло, конечно, не волновать эту, любящую Православіе, душу штундовое движеніе въ краѣ. Одно время, когда борьба съ психопатической малеванщиной потребовала нѣсколько фанатичныхъ сектантскихъ пророчицъ временно изолировать отъ возбуждаемой ими массы чрезъ помѣщеніе въ женскіе монастыри, Великая Княгиня изъявила согласіе

принять нѣсколькихъ сектантокъ къ себѣ въ Покровскую обитель. Ея Высочество изволила лично руководить дѣломъ духовно-нравственнаго воздѣйствія на помѣщенныхъ къ ней сектантокъ, которое было въ миссіонерскомъ отношеніи обставлено въ высшей степени поучительно, съ величайшимъ *психологическимъ*, такъ сказать, тактомъ. Для наблюденія за сектантками назначены были толковыя сестры, при чемъ имъ было указано окружить несчастныхъ милосердою любовью и *непритворною*, а вмѣстѣ и теплою ласкою, довольствовать пищею и чаемъ въ полномъ достаткѣ, ни къ чему не принуждать и не насиловать совѣсти, какъ напр., относительно молитвы съ крестнымъ знаменіемъ, но и отнюдь не допускать кощунственныхъ выходокъ или насмѣшекъ въ отношеніи православныхъ или иноческихъ обычаевъ и порядковъ. Въ храмъ насильно не водить, пока сами не попросятся, не выражать ни особаго интереса, ни удивленія къ заблужденіямъ сектантовъ и проч. Заходила нерѣдко и сама Великая Княгиня въ помѣщеніе сектантокъ и осчастливливала ласково простою бесѣдою; все это размягчало сердце и раскрывало душу ожесточенныхъ фанатичекъ. При бесѣдахъ священниковъ и миссіонеровъ Великая Княгиня сама присутствовала и мы имѣли счастіе не разъ слышать лично отъ Ея Высочества чрезвычайно вѣскія соображенія и указанія относительно тона и характера полемики съ протестанствующими сектантами, на основаніи, такъ сказать, опытнаго знанія ею духа гордаго, какъ говорила Великая Княгиня, протестантизма.

Всѣ помѣщенныя въ Покровской обители сектантки черезъ нѣкоторое время успокаивались, сначала изъ любопытства, потомъ добровольно и охотно ходили въ церковь, прозрѣвали въ свое заблужденіе и возсоединялись съ Церковью, за исключеніемъ, впрочемъ, одной (Матроны), которая пробыла долго и всѣ старанія и самыя усердныя заботы Августѣйшей миссіонерши ни къ чему не привели. Сумазбродная сектантка какою закоренѣлою прибыла въ обитель, такою и отпущена была домой.

Покровская обитель ежегодно расширялась и украшалась новыми постройками монастырскихъ зданій, церквей—(которыхъ теперь 3), школы. Въ 1894 году, согласно опредѣленію св. Синода, Высочайше присоединенъ къ Покровскому монастырю извѣстный историческій Межигорскій монастырь,

расположенный въ 20 верстахъ отъ Кіева вверхъ по Дѣпру, въ чрезвычайно живописной мѣстности. Первоначально Межигорскій монастырь былъ мужскимъ. Этотъ монастырь, изобилующій многими памятниками глубочайшей старины,— еще временъ, по преданію, равноапостольнаго князя Владиміра, до 1894 года былъ въ чрезвычайно запущенномъ состояніи. Съ присоединеніемъ же къ Кіево-Покровскому монастырю, Межигорская мужская обитель была переименована въ женскую и съ этого времени начинается ея полное благоустройство и процвѣтаніе. Въ Бозѣ почившая, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Александра Петровна любила посѣщать этотъ самый живописный уголокъ изъ всѣхъ окрестностей Кіева. На престольные праздники Межигорскаго монастыря, въ день св. апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и въ день празднованія Преображенія Господня (6 августа), сюда пребываетъ огромная масса народа помолиться вмѣстѣ съ „матушкой княгиней“. Межигорская обитель, между прочимъ, служила для сиротъ дѣтей многолюдной монастырской школы дачей въ лѣтнее время.

Въ неусыпныхъ заботахъ о благолѣпіи своей дорогой Покровской обители, Ея Высочествомъ въ 1896 г. въ присутствіи ихъ Величествъ заложенъ соборный храмъ во имя святителя Николая, который нынѣ уже оконченъ вчернѣ. Эскизный проектъ этого собора составленъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, большимъ любителемъ архитектуры. Этотъ соборъ по своимъ размѣрамъ является въ настоящее время самымъ обширнымъ изъ всѣхъ кіевскихъ храмовъ.

Основывая Покровскій монастырь, Августѣйшая строительница стремилась осуществить въ немъ древне-христіанскіе идеалы монастырскихъ обителей, служившихъ просвѣщенію и врачеванію и предназначила новую обитель служенію страждущимъ, создавъ замѣчательныя во всѣхъ отношеніяхъ врачебныя учрежденія, въ которыхъ тысячи больныхъ нашли помощь или исцѣленіе. Въ память не только счастливо, но и, по отзыву самихъ врачей, чудеснымъ образомъ перенесенной въ маѣ 1892 года трудной операціи Ея Императорское Высочество расширила существовавшую при монастырѣ больницу, преобразовала ее въ хирургическую для безплатнаго лѣченія женщинъ и дѣтей христіанскихъ вѣроисповѣданій; для доставленія же помощи приходящимъ больнымъ

устроена была безплатная лѣчебница съ безплатной выдачей лѣкарствъ изъ монастырской аптеки. Уже въ первые годы больница имѣла свыше 500 больныхъ. Въ этой больницѣ 5 августа 1894 года была благополучно совершена Августѣйшей Строительницѣ трудная хирургическая операція.

Послѣ выздоровленія Ея Императорское Высочество продолжала расширеніе больницы, дѣятельность которой съ каждымъ годомъ возрастала. Въ 1896 г. монастырь и больница были осчастливлены посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Его Величеству Государю Императору благоугодно было пожаловать на расширеніе больницы щедрое пожертвованіе, на которое въ теченіе 1897 и 1898 г. сооружено новое зданіе больницы Императора Николая II и были сдѣланы различныя улучшенія и приспособленія. Послѣ расширенія больница, разсчитанная на 60 мѣстъ, можетъ однако вмѣстить единовременно до 100 больныхъ. За первые 4½ года по 1 января 1899 года больница приняла 1,650 больныхъ, въ ней сдѣлано 974 операцій, а въ лѣчебницѣ для приходящихъ оказана помощь 86,443 больнымъ. Въ настоящее время эти цифры значительно возросли.

Бывшій въ Кіевѣ съѣздъ врачей, осмотрѣвъ врачебныя учрежденія Покровскаго монастыря, призналъ ихъ гордостью не только Кіева, но вообще Россіи.

Въ этомъ отношеніи характеристику заслугъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини мы предоставляемъ перу извѣстнаго профессора Сикорскаго; теплое слово живаго воспоминанія его о милосердной княгинѣ-инокинѣ напечатано въ „Кіевскомъ Словѣ“.

„13 апрѣля, въ 1 часъ 20 минутъ по полуночи, тихо—точно естественнымъ сномъ—уснула смертью Великая Труженица. Глубокой печалью поражены жители Кіева, хотя уже болѣе недѣли съ минуты на минуту ими ожидалась тяжелая вѣсть.

Великой скорбью отзовется эта вѣсть и по всѣмъ концамъ обширнаго отечества, повсюду, до далекой Сибири и дальняго океана, куда уже давно тысячами исцѣленныхъ и богомольцевъ занесены трогательные разсказы о Великой Княгинѣ, объ устроенныхъ Ею благотворительныхъ врачебныхъ учрежденіяхъ, о Ея личной безпримѣрной дѣятельности, о Ея трудахъ на пользу страждущихъ.

Имя усопшей Великой Княгини стало близкимъ русскому народу на всемъ необъятномъ пространствѣ русской земли: народъ въ своемъ благодарномъ чувствѣ назвалъ Ее Матушкой Великой.

Тотъ, кто даже часто посѣщалъ Покровскій монастырь и его учрежденія, не могъ не поражаться тою быстротою, съ которой расширялось и разрастался это еще такъ недавно скромное, а нынѣ обширнѣйшее въ Россіи учрежденіе, устройство котораго было предметомъ непрерывныхъ, и неусыпныхъ заботъ усопшей Великой Княгини. Все, до послѣдняго вбитаго гвоздя, до крошечнаго посаженнаго деревца,— все до мельчайшихъ подробностей, совершалось при ея ближайшемъ непосредственномъ участіи. Точно по благодатному мановенію росли и ширились основанныя Ею учрежденія, росли и крѣпли насажденныя въ нихъ новыя идеи и новое направленіе въ дѣлѣ помощи страждущимъ.

Устроивши Покровскій общежительный монастырь, усопшая Великая Княгиня вся отдалась пламенному желанію приспособить созданный Ею монастырь къ подачѣ безплатной врачебной помощи въ больницахъ и амбулаторіи. Но для осуществленія этой мысли недостаточно было устроить зданія и принести матеріальныя жертвы. Необходимо было показать на дѣлѣ возможность практическаго осуществленія новой мысли, созрѣвшей въ Ея умѣ и сердцѣ. Для этого понадобилась твердая, непреклонная рѣшимость, необходимъ былъ не только личный починъ, но и личный примѣръ. Этотъ высокій примѣръ Усопшая явила! Она стала на службу страждущимъ людямъ съ той любовью и съ тѣмъ величайшимъ нравственнымъ и физическимъ напряженіемъ, которое можно назвать исключительнымъ и безпримѣрнымъ. Она была для больныхъ—и Сестрой Милосердія, и сидѣлкой, и матерью, и все это—такъ просто, такъ радостно.

Цѣлые годы Ею проведены среди больныхъ—въ полномъ значеніи этого слова: Она жила въ одной изъ больничныхъ палатъ, въ постоянномъ непосредственномъ соприкосновеніи съ больными, проводила дни и ночи въ такихъ условіяхъ и при такой обстановкѣ, что эту жизнь необходимо признать непрерывнымъ подвигомъ. Дверь Ея комнаты не закрывалась для того, чтобы и въ ночное время она могла слышать стоны и жалобы больныхъ и идти къ нимъ на помощь. По Ея собственнымъ словамъ, тишина и покой будили Ее, такъ

какъ она боялась пропустить минуту необходимой помощи страждущимъ. Ко всѣмъ труднымъ больнымъ Она вставала по нѣсколько разъ въ теченіи ночи и тѣмъ нерѣдко лишала себя и того наименьшаго отдыха, который необходимъ для поддержанія здоровья и силъ. Изъ Ея рукъ больные получали лекарства, изъ ея устъ они слышали слова ободренія, утѣшенія и состраданія. Она присутствовала при всѣхъ операціяхъ, дѣятельно помогая, какъ опытный помощникъ своей умѣлой и твердой рукой. Всѣхъ больныхъ, которымъ предстояли тяжелыя операціи, Она мыла собственными руками, чтобы обезпечить необходимую чистоту.

Тотъ, кто знакомъ съ больничной жизнью, кто проводилъ часы въ удручающей обстановкѣ человѣческихъ страданій, тотъ пойметъ величіе подвига Усопшей Великой Княгини.

Снизойдя съ царственной высоты, занявъ самое скромное внѣшнее положеніе, усвоивъ себѣ самый простой образъ жизни, принявъ иночество, усопшая Великая Княгиня пожелала быть похороненной безъ всѣхъ знаковъ внѣшняго величія, въ простомъ сосновомъ гробѣ.

Все исполняется согласно Ея волѣ: въ большомъ храмѣ Покровскаго монастыря посѣтитель увидитъ скромный гробъ, скромный нарядъ, скромную могилу Великой Труженицы.

Когда эта скромная могила скроетъ отъ нашего взора Ея физическія черты,—встанетъ предъ нами во всемъ величіи Ея нравственный обликъ.

Народной святыней станетъ Ея скромная могила, потому что Она сослужила великую службу русскому народу.

Земной поклонъ принесетъ Ей Кіевъ, потому что она создала ему славу, избравъ его мѣстомъ своей высокой жизни и дѣлъ.

Преклонится предъ ней русская женщина потому, что въ Ея лицѣ идеализмъ, милосердіе и служеніе женщины высшему долгу нашли свое полное осуществленіе. Она явила собой примѣръ Милосердной Сестры русскаго народа.

Своею жизнью, своими дѣлами, своей близостью къ простому народу усопшая Великая Княгиня скрѣпила русскій народъ съ Царемъ и Царствующимъ Домомъ тою новою крѣпкою нитью, которая соткака изъ самыхъ возвышенныхъ душевныхъ качествъ, изъ любви и милосердія. Велики Ея заслуги въ этомъ дѣлѣ!

Земной поклонъ Ей отъ всѣхъ живыхъ!

Принесемъ на Ея скромную могилу не цвѣты, не вѣнки, которыхъ она не желала видѣть, принесемъ наши сердца; Оплачемъ Ее нашими родными, русскими слезами и подумаемъ всѣ—отъ великихъ и до малыхъ міра сего—подумаемъ всѣ, какъ воздать ей хотя отчасти нашъ долгъ, какъ увѣковѣчить Ея память".

Какъ въ жизни, такъ и въ самой смерти блаженнопочившей Великой Княгини много было непостижимаго, таинственнаго и глубокопромыслительнаго. Ея Высочество скончалась *въ одинъ и тотъ же день, часъ и даже минуты* съ своимъ Августѣйшимъ супругомъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ.

Причиною въ обостреніи болѣзненнаго состоянія здоровья повидимому, былъ суровый аскетизмъ въ питаніи въ теченіи Великаго поста: такъ непреклонна была воля Княгини-инокини, относительно строгаго содержанія обѣтовъ! 25 марта на Благовѣщеніе съ Великой Княгиней произошли такія тяжкія желудочно-кишечныя страданія, что положеніе Августѣйшей больной сразу оказалось опаснымъ. Съ 26 марта Августѣйшая больная видимо начала готовиться къ смерти, понявъ исходъ своей болѣзни. Она ежедневно пожелала напутствоваться св. тайнами Тѣла и Крови Христовой. Страданія были чрезвычайно болѣзненны. Ея Высочество пожелала, чтобы надъ ней совершено было преосвященнымъ Сергіемъ съ священнослужащими таинство елеосвященія, при этомъ Августѣйшая больная просила молиться объ облегченіи тяжкихъ ея страданій и о обезболѣзненной кончинѣ. И Господу угодно было услышать молитву служителей алтаря и ниспослать Свою благодать въ таинствѣ вѣры. Августѣйшей страдалицѣ стало гораздо легче: — боли исчезли, явилось свѣтлое, умиленное настроеніе, отсутствіе всего, что называется страхомъ смерти. Лежа на постели, въ келіи, которая примыкала къ больничной церкви, Августѣйшая больная выслушивала чудное богослуженіе страстныхъ дней, вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми, которыхъ просила отговѣть вмѣстѣ съ нею на страстной недѣлѣ. Но въ ночь подъ утро великой пятницы здоровье Августѣйшей больной стало снова безнадежно плохо: жизнь, казалось, совсѣмъ угасала; прочитана была уже отходная, но не убо прійде еще часъ ея смерти... Послѣ отходной молитвы, жизнь какъ бы снова вернулась къ умиравшей Августѣйшей страдалицѣ и она

пожелала отслушать службу Великой пятницы и приложиться къ плащаницѣ. Трогательную картину представляло собою обнесеніе плащаницы дѣтьми—паціентами больницы, вокругъ церкви, черезъ келлію Великой княгини, гдѣ плащаницу, для лобзанія ея Августѣйшею больною, дѣти возложили на голову къ устамъ болящей. Ея Высочество съ благоговѣйною вѣрою облобызала распятаго Господа и воистину язвы ногъ его омочила слезами умиленія!.. Въ Великую субботу Ея Высочество пріобщилась св. таинъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми и выражала заботы о томъ, все ли устроено въ обычномъ порядкѣ относительно разговенъ, иллюминаціи вокругъ церкви въ пасхальную ночь и проч. Предъ вечеромъ Августѣйшая больная успокоилась крѣпкимъ сномъ, но ровно въ 11 час. проснулась, громко спросивъ, *какой теперь часъ* и затѣмъ начала молитвенно благодарить Господа, что Онъ, Всеблагій и ее сподобитъ услышать сладчайшее *Христосъ воскресе*... Началась пасхальная утреня,—пошли крестные ходы вокругъ монастырскихъ храмовъ,—Ея Высочество лежа на одрѣ, могла любоваться разноцвѣтными огнями иллюминаціи, заботу о которой припялъ на себя самъ Великій князь Николай Николаевичъ. Послѣ утрени, Августѣйшая больная христосовалась съ августѣйшими родственниками, священнослужителями, старшими инокинями и затѣмъ пожелала слушать литургію, чтобы пріобщиться и въ этотъ свѣтлый день св. таинъ. Воскресый изъ мертвыхъ оживилъ силы болящей и сподобилъ ее пріобщиться Своего Тѣла и Крови въ сей пареченный и св. день.

Днемъ на Пасху Ея Высочество могла еще принять преосвященныхъ архипастырей. На 2-й день Пасхи снова пріобщилась св. таинъ. Во вторникъ свѣтлой седмицы Августѣйшая страдалица почувствовала день своей кончины и о семъ сказала дежурившимъ при ней сестрѣ-инокинѣ и врачу: *умираю*..! Около 5 ч. дня приказала позвать августѣйшихъ дѣтей и родныхъ и молча попрощалась съ ними, послѣднимъ живымъ прощальнымъ лобзаніемъ, и съ того момента внутренняя жизнь души, казалось, сосредоточилась внутрь себя... Уста замолкли на вѣки и глаза закрылись! Ни страданій, ни агоніи не было, о присутствіи жизни говорило одно лишь дыханіе безболѣзненное;въ 1 ч. 20 м. Княгиня-инокиня *блаженно опочила*...

Въ дни своего святого подвига приготовленія къ переходу въ вѣчность, Августѣйшая страдалица съ удивительнымъ мужествомъ и безстрастіемъ предъ глазами смерти дѣлала всѣ распоряженія о своемъ погребеніи, могилѣ, отпѣваніи и даже о поминовенномъ столѣ... Одѣта почившая была въ иноческое одѣяніе, лице накрыто было монашескимъ порономаномъ, тѣло положено было въ простой, деревянной, некрашенный гробъ, который былъ приготовленъ около десяти лѣтъ назадъ. Гробъ былъ накрытъ монашеской мантіей. Ни вѣнковъ, ни рѣчей почившая не пожелала имѣть надъ своимъ гробомъ,—для могилы велѣла вырыть простую яму безъ сводовъ, противъ алтаря храма, рядомъ съ августѣйшей внучкой—младенцемъ, дочерью Великаго Князя Петра Николаевича.

Отпѣваніе совершено было по иноческому чину, который, вмѣстѣ съ пасхальными пѣснопѣніями, растворялъ общую скорбь живою вѣрою, что такъ блаженно скончавшаяся въ свѣтлый праздникъ пасхи Новопреставленная раба Божія инокиня Анастасія идетъ въ свѣтлыя обители Отца небеснаго!

Для восполненія нашего недостающаго, слабаго слова, въ память Великой княгини-инокини, дерзаемъ привести нѣсколько характерныхъ выдержекъ изъ собственноручныхъ *недавнихъ* (*отъ 30 ноября, 2 и 26 дек. 1899 г.*) *писемъ* Ея Высочества, говорящихъ вкратцѣ весьма многое о ея любви и преданности къ церкви православной, о взглядахъ на монашество и монастыри и борьбѣ съ сектами и др. Вотъ эти премудрыя поучительныя строки.

„Чѣмъ болѣе разнообразныхъ статей, тѣмъ интереснѣе журналъ [1]). Мнѣ думается, что разсказы касательно обращенныхъ менѣе всего вліяютъ... Вообще рѣчи, доводы, возраженія штундистовъ и К° крайне опасны для слушателей, ко-

---

[1]) Интересуясь миссіонерской литературой и находя ее очень скудною и мало примѣнимою къ практическимъ цѣлямъ миссіи, Ея Высочество изволила выразить живое сочувствіе предпріятію нашему издавать противосектантскій журналъ „Миссіон. Обозр.“; тотчасъ по полученіи извѣстія о разрѣшеніи новаго изданія, незабвенная матушка Великая Княгиня изволила своею *легкою* рукою сдѣлать починъ въ подпискѣ на журналъ, взнесши подписную плату на нѣсколько экземпляровъ. И починъ Ея Высочества, дѣйствительно, оказался благимъ и легкимъ.

торые чаще всего бываютъ на ихъ сторонѣ, и охотно внимаютъ новому для толпы лжеученію...

„Сила, величіе и могущество дорогого Православія непоколебимы, враги не страшны,—мы сами должны лишь вникать въ свою клѣть и въ себѣ искать причины зла...

„Мнѣ думается, что именно теперь пришла настоятельная потребность усиленно вліять на лицъ, отъ кого это зависитъ, чтобы наши монастыри, сохраняя строгія отеческія правила и заповѣди, непремѣнно были бы *разсадниками просвѣщенія и благотворенія во всѣхъ видахъ. Живое монашество—вотъ знамя*, которое столь дорого моему сердцу и которому я уповаю служить до послѣдняго издыханія... Никакіе монашескіе обѣты и правила не мѣшаютъ ближняго любить, какъ самого себя, служить болящимъ, питать неимущихъ, призрѣвать сирыхъ и убогихъ, обучать желающихъ учиться грамотѣ, ибо монастыри будутъ имѣть двойную силу и значеніе,—тому служитъ живымъ примѣромъ Лѣснянскій монастырь. Монастыри могли бы участвовать и въ миссіонерскомъ симпатичномъ дѣлѣ. — Вся почти Астраханская губернія коснѣетъ въ язычествѣ и исламъ ихъ часто вербуетъ, а мы почиваемъ въ безсиліи и бездѣйствіи... Все о чемъ я пишу старо, но и *не нужно новшествъ, — напротивъ, — возвращеніе, къ временамъ Ѳедора Студита*!.. Къ прискорбію мнѣ не довелось бесѣдовать съ преосвящ. А—мъ, чего я очень желала.— Молодые Іерархи очень сочувствуютъ живому монашеству... Надо вліять на то, чтобы женскія обители имѣли духовное единеніе и общеніе между собою... Какъ бы было полезно пригласить игуменій, напр., на Пасху въ Кіевъ,—гдѣ, поклонившись святынямъ кіевскимъ,—онѣ бы могли обмѣняться и быть руководимы по назначенію Владыки Митрополита, кѣмъ найдетъ нужнымъ... Усердно прошу, какъ будетъ досугъ писать мнѣ,—все, что касается св. Церкви, *люблю ее какъ душу*. Старца очень жаль, онъ такъ близокъ къ переходу въ вѣчность, что казалось бы, что на землѣ уже нѣтъ ему суда, однакожъ Господь на пользу его души попустилъ скорбь. Для монаха скорби суть радости—скорби сокровенная милость Божія!.. Да укрѣпитъ Васъ Царица Небесная во всѣхъ вашихъ трудахъ и да поможетъ дѣйствовать на пользу св. Церкви. Желаю вамъ во всемъ успѣха, силы и мудрости, ибо вашъ жизненный путь не легкій.

Остаюсь искренно доброжелающая вамъ по молитвамъ

святителей, Господь вразумитъ васъ бодро и твердо идти по намѣченному пути“!

Грѣшная Александра.

Воистину, этотъ величественный образъ Царственной Подвижницы вѣры и благочестія—примѣръ ея беззавѣтной любви къ Богу и ближнимъ, преданности путямъ Промысла Божія служитъ благословеннымъ знаменіемъ нашего времени! Сколько отраднаго и въ жизни своей, и въ смерти являетъ блаженнопочившая Царственная Инокиня вѣрнымъ чадамъ церкви и сколько поучительнаго, внушительнаго заблудшимъ!.. Да будетъ же миръ праху и вѣчная благодарная память Ея Высочеству, смиренной инокини Анастасіи!

В. Скворцовъ.

О старообрядцахъ и о казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ [1]).

На сихъ дняхъ я получилъ пучекъ прокламацій подложной печати, выпущенныхъ отъ имени старообрядцевъ, но по слогу своему обнаруживающихъ автора совсѣмъ иного, новаго покроя, въ родѣ Мельниковыхъ, или того, что издавалъ „Современные Церковные Вопросы“ за границей, или того, кто сочинилъ извѣстную мнѣ по наслышкѣ брошюру: „Почему старообрядцы не присоединяются къ Церкви“? Послѣдняя будто бы посвящена мнѣ, но я ея не видѣлъ, а потому не могу ничего сказать о ней, но считаю долгомъ упомянуть о прокламаціи.

---

[1]) Письмо къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“.

Въ предупрежденіе кривотолковъ и недоразумѣній по поводу сего внушительнаго письма почтеннаго предсѣдателя Казанскаго миссіонерскаго съѣзда, приводимъ въ подлинникѣ журналъ засѣданія, посвященнаго данному вопросу. *„Засѣданіе шестое*, 28 іюля 1897 г. Съѣздъ обсуждалъ вопросы о мѣрахъ внѣшняго воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ, въ видахъ пресѣченія имъ пропаганды своихъ лжеученій.

При обсужденіи настоящаго вопроса сообщеніями членовъ съѣзда установлено, что расколъ и сектантство увеличиваютъ свои ряды а) путемъ *насильственнаго* совращенія своихъ дѣтей, рожденныхъ до отпаденія и крещенныхъ въ церкви, б) чрезъ неисполненіе данныхъ раскольниками и сектантами по закону при заключеніи смѣшанныхъ браковъ обязательствъ, относительно воспитанія дѣтей въ духѣ православной вѣры и по обрядамъ церкви. Такъ, наприм., сектанты штундисты обыкновенно дѣтей не крестятъ, а крещенныхъ не приводятъ къ обрядамъ и таинствамъ церкви, чѣмъ и совращаютъ послѣднихъ.

По сообщенію миссіонеровъ, въ нѣкоторыхъ сектахъ и толкахъ (напр. хлысты) браки предпочтительно заключаются съ православ-

Здѣсь обвиняется Казанскій Миссіонерный Съѣздъ 1897 года въ томъ, будто онъ требовалъ удаленія изъ Москвы главы Австрійскаго согласія Іоанна Картушина, и другихъ мѣръ. На сіе отвѣчаю, что таковыхъ мѣръ Съѣздъ не требовалъ, а объ Іоаннѣ Картушинѣ и не упоминалъ, ибо въ то время послѣдній вовсе и не числился австрійскимъ митрополитомъ.

Когда нашъ Съѣздъ нигилисты обвиняли въ желаніи отбирать дѣтей у штундистовъ, и когда защитники Съѣзда, позабывшіе объ его постановленіяхъ, отвѣчали совсѣмъ инос, чѣмъ слѣдовало, мы молчали. Молчали мы о томъ, что Съѣздъ обсуждалъ докладъ миссіонеровъ о томъ, какъ православныхъ дѣтей школьнаго возраста родители, перешедшіе въ секты, путемъ насилій и истязаній не допускали продолжать учиться въ православныхъ школахъ и посѣщать церкви. Относительно этихъ дѣтей мы постановили ходатайствовать, чтобы ихъ отбирали у родителей-мучителей, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются у нихъ православные родственники, согласные взять ихъ на воспитаніе.

Въ ходатайствѣ своемъ мы просили о возстановленіи какой-то (кажется) 203-й статьи Св. Законовъ [2]). Въ защитники Миссіонерскаго Съѣзда тогда попались такіе члены его, которые немного позабыли дѣло, и вотъ они усиленно спорили съ нашими нигилистами о томъ, будто Съѣздъ не постановилъ отбирать дѣтей. Нѣтъ, постановилъ и хорошо сдѣлалъ, что постановилъ такую разумную и, по-теперешнему выражаясь, гуманную и въ лучшемъ смыслѣ слова либеральную мѣру.

Хорошо помня лично нами редактируемыя постановленія, мы тогда не брались спорить съ газетными клеветниками, во-первыхъ, памятуя слова Премудраго (Сирахъ 8, 4—6): „*Не*

ными чадами церкви въ цѣляхъ пропаганды своего лжеученія и увеличенія числа послѣдователей, при чемъ сектанты мужья православныхъ женъ и отцы дѣтей безнаказанно пользуются неограниченнымъ правомъ насильственной пропаганды въ средѣ семейной, употребляя для сего жестокія мѣры наказанія, въ отношеніи стойкихъ въ православной вѣрѣ членовъ семьи.

Постановили: I) Въ виду безнаказанныхъ дѣйствій послѣдователей раскола и сектантства по совращенію своихъ семействъ и по воспитанію дѣтей, крещенныхъ въ церкви въ духѣ секты: 1) возбудить предъ Свят. Синодомъ ходатайство о возстановленіи ст. 209 улож. о наказ. и о распространеніи дѣйствія ст. 190 на расколы и сектантство, 2) признать желательными образованіе въ епархіяхъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ особыхъ миссіонерскихъ фондовъ для воспособленія обращающимся въ православіе, а также устройство въ епархіяхъ пріютовъ со школами для призрѣнія сиротъ и дѣтей раскольниковъ и сектантовъ, кои по закону должны быть воспитываемы православными родственниками отпавшихъ. *Ред.*

[2]) 209. *Ред.*

споръ съ человѣкомъ дерзкимъ на языкъ, и не подкладывай дровъ на огонь его"; а во-вторыхъ, зная, что эти люди вовсе не интересуются истиной, и упоминаютъ о церковныхъ дѣлахъ лишь тогда, когда находятъ случай поглумиться надъ христіанскою вѣрой и Церковью. Безполезно убѣждать ихъ, ибо давно сказано: «*какъ песъ возвращается на блевотину свою, такъ глупый повторяетъ глупость свою*» (Притч. **26**, 11), и еще: «*злой порокъ въ человѣкѣ ложь; въ устахъ невѣждъ она всегда. Лучше воръ, нежели постоянно говорящій ложь, но оба они посмѣдуютъ гибели*". (Сир. 20, 24. 25).

Не имѣя силы опровергать истинъ вѣры или разрушать разумныхъ мыслей патріотизма доводами ума, они прибѣгаютъ къ искаженіямъ словъ и мыслей противника, къ замалчиванію, къ вырыванію отдѣльныхъ выраженій и тому подобнымъ низкимъ пріемамъ, коими они боролись со славянофилами прежними, съ Аксаковымъ и Достоевскимъ.

Итакъ, не съ этими врагами Миссіонерскаго Съѣзда, или лучше—врагами Православія, хотѣли мы разсуждать,—и не съ тѣми, которые выпустили новую прокламацію отъ имени старообрядцевъ. Мы хотимъ сказать два слова этимъ послѣднимъ. Ни одна изъ тѣхъ мѣръ Правительства противъ раскола, которыя перечислены въ прокламаціи (а вѣроятнѣе—вымышлены), не принесетъ столько зла старообрядцамъ, какъ ихъ новые подпольные адвокаты, дѣйствующіе клеветой и усвоившіе себѣ всѣ пріемы французскихъ и другихъ заморскихъ политическихъ интригановъ и не имѣющіе ничего общаго съ тѣмъ, что есть добраго у любителей русской старины. Эти, нанятые за деньги, писатели, входя въ общеніе съ руководителями различныхъ старообрядческихъ общинъ, такъ развратятъ ихъ, такъ лишатъ всякой честной вѣры ихъ юношей, такъ уподобятъ ихъ умъ іезуитскому непостоянству въ словахъ и дѣйствіяхъ, что прежніе русскіе старовѣры, хотя и заблуждающіеся и грубые, но все-таки твердо вѣрующіе и благоговѣющіе предъ уставами Церкви,—съ ужасомъ отвергнутся отъ этихъ кислыхъ плодовъ, выростающихъ на почвѣ продажной совѣсти, интригъ, клеветъ и двоедушія.

Какъ другъ единовѣрцевъ, какъ любитель церковно-богослужебныхъ уставовъ, увѣщеваю и старообрядцевъ чуждыхъ Церкви бояться не тѣхъ лицъ, конхъ представляютъ вашими врагами, даже не миссіонеровъ церковныхъ, а вотъ этихъ новаго фасона адвокатовъ, которые будутъ для васъ тѣмъ же, что Моавитяне съ Валаамомъ для Израиля. Сами они ни во что не вѣрятъ кромѣ денегъ, а вашу простоту вводятъ въ обманъ.

Если же вы дорожите стариной, старинными строгими нравами, продолжительными моленіями, постами и истовыми поклонами, а въ то же время скорбите о своемъ отрѣшеніи отъ Лозы истинной, отъ Христа, безъ Негоже *не можете*

творити ничесоже (Іоан. **15**, 5), и Церкви, которая не будетъ одолена адовыми враты (Матѳ. **16**, 18); если въ то же время опасаетесь совсѣмъ слиться съ тѣми, кто слѣдуетъ исправленнымъ книгамъ, чтобы не оміршиться и не офранцузиться съ худшими изъ насъ: то духовная власть дала вамъ пристанище единовѣрія, въ коемъ за послѣдніе годы древній обрядъ Московскихъ святителей, митрополитовъ и первыхъ патріарховъ хранится еще тверже, чѣмъ у „австрійцевъ“ и, конечно, тверже, чѣмъ у безпоповцевъ или бѣглопоповцевъ, потому что при тѣхъ святителяхъ не было опущенія седьми таинствъ и не было оскудѣнія Церкви въ чинѣ архіерейскомъ и іерейскомъ. А приняли бы мы васъ въ единовѣріе не съ высокомѣріемъ, а съ любовію: мы бы вамъ сообщили благодатные дары Христовы, во св. таинствахъ, а отъ васъ приняли бы твердость въ стояніи за старинный русскій правъ и обычай.

Антоній, Епископъ Чистопольскій.

Голосъ изъ народа, вопіющій противъ научнаго лжемудрованія въ вопросахъ вѣры.

(Письмо въ Редакцію).

Всепокорнѣйше васъ прошу выслушать нѣсколько вопросовъ весьма, весьма затрудняющихъ меня. Надѣясь на вашу благосклонность, я рѣшился смѣло говорить съ вами посредствомъ письма и ни чуть не стѣсняясь излагать въ немъ мое мнѣніе. Будучи вполнѣ увѣренъ въ томъ, что вы не поставите мнѣ въ вину, хотя слова мои, быть можетъ, покажутся вамъ нѣсколько грубыми или даже дерзкими, а также и понятія мои, быть можетъ, покажутся вамъ странными, причемъ предваряю васъ въ томъ, что мои понятія ни чуть не помѣшаютъ быть вамъ умными, мнимая же дерзость такъ же нисколько васъ не коснется; впрочемъ, это не дерзость, но голосъ вопіющій за подавляемую истину; истинѣ же свойственно говорить за себя смѣло, но и смѣлости нужно знать расчетъ и мѣру, т. е. нужно знать, гдѣ нужно употреблять смѣлость, предъ кѣмъ, когда и сколько. Я же этой мѣры и расчетовъ не знаю, а потому прошу васъ не судить меня строго, хотя, быть можетъ, и далеко зайду въ моихъ сужденіяхъ, такъ какъ людямъ ученымъ свойственно и очень прилично съ охотой выслушать нѣмую просьбу не-

вѣждъ; первымъ изъ этихъ невѣждъ являюсь я, просьба же моя заключается въ томъ именно, чтобы испросить у васъ позволенія безопасно вопрошать васъ и излагать вамъ мое недоумѣніе такъ, какъ я это умѣю. Поводомъ къ этимъ вопросамъ послужило повѣствованіе о первобытныхъ людяхъ въ книжкѣ г. Острогорскаго, которое привело меня въ недоумѣніе, вслѣдствіе чего и появилось у меня въ головѣ множество вопросовъ. Прочитавши эту исторію, я почувствовалъ, какъ на сердце мое подулъ какой то смрадный, сырой, холодный, могильный вѣтеръ. Мнѣ кажется, что это сказка что это безсознательный бредъ страдающаго жестокой горячкой или вопль слѣпца, запутавшагося въ лѣсу, брошеннаго вожакомъ, но что я? Вѣдь сказки сказываютъ малолѣтнимъ дѣтямъ, больной бредитъ въ безсознательномъ положеніи, такъ неужели же они г. г. ученые-то слѣпцы, неужели они—слѣпое орудіе другихъ? О нѣтъ, этого я не хотѣлъ бы допустить. Но, чтоже это такое, что за трущоба вопросовъ, изъ которыхъ я не могу выбраться? Ужъ не великій ли это переворотъ готовится въ жизни человѣчества? Или ужъ не настала ли это крайняя слѣпота и верхъ заблужденія? Я знаю, что въ школѣ, какой бы то ни было, ничего безсознательнаго и безцѣльнаго не бываетъ, такъ что же, эта исторія о первобытныхъ людяхъ тоже имѣетъ въ себѣ что нибудь сознательное, или имѣетъ какія нибудь своего рода цѣли къ развитію человѣка? Но какія же это цѣли и какое развитіе приноситъ намъ—простецамъ—эта исторія, скажите мнѣ, пожалуйста? Мнѣ кажется, что цѣль этой исторіи г. Острогорскаго направлена прямо къ тому, чтобы опровергнуть давно существующія священныя письмена о происхожденіи человѣка и его религіи; быть можетъ, я и не такъ это понялъ, но безъ сомнѣнія можно сказать, что исторія имѣетъ своею цѣлью напечатлѣть на сердцахъ учениковъ мысль о первобытномъ появленіи людей изъ лѣсу; тамъ же въ лѣсу человѣкъ самъ себѣ изобрѣлъ и идею о Божествѣ, которая современемъ все болѣе и болѣе совершенствовалась. Не знаю, чему она намѣрена научить простыхъ людей и какой плодъ засѣвать намѣрены ведущіе насъ къ познанію такого лжемудрованія? Въ остатокъ же выходитъ то, что о человѣкѣ ничего не извѣстно, кромѣ какъ страннаго появленія его изъ лѣсу; о религіи же какъ будто хорошо извѣстно, что она есть не болѣе, какъ изобрѣтеніе

человѣка побуждаемаго чувствомъ благодарности къ предметамъ за ихъ благотворное вліяніе или изъ чувства страха. Это безъ сомнѣнія такъ, потому что въ заключеніе этой нашей мужицкій взглядъ совсѣмъ навѣжественной сказки сказано, что это было во всемъ мірѣ.

Итакъ, скажите же мнѣ, пожалуйста, какой мнѣ взглядъ имѣть на это ученіе? И съ какими чувствами мнѣ относиться къ нему? Быть ли мнѣ безмолвнымъ, какъ бумага, на которой, что хотятъ, то и пишутъ! Быть ли мнѣ подобно малому дитяти, которое не имѣетъ ни малѣйшаго понятія въ различеніи вещей, или быть подобнымъ мужу совершеннолѣтнему, который знаетъ, какой плодъ положить въ сокровищницу и какой бросить въ лицо продавцу. Ахъ! нельзя быть безмолвнымъ, какъ бумага, такъ какъ бумага получила начало своего бытія отъ рукъ человѣческихъ, а потому человѣкъ, что хочетъ то и дѣлаетъ: хочетъ,—кладетъ ее въ самое прекрасное мѣсто, хочетъ же бросаетъ ее куда нибудь въ мусоръ и она ничуть не чувствуетъ своего положенія. Хочетъ человѣкъ,—пишетъ на ней какую нибудь низкую грязную ложь, или же высочайшую и чистѣйшую истину,—для ней все равно, но не такова участь человѣка. Хорошо бы мнѣ быть подобнымъ малому дитяти во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ неопытности въ разборѣ вещей, но то бѣда, что дитя неосторожно бываетъ, отъ чего и часто падаетъ, а иногда охотно берется за блестящій ножъ или огонь, отъ чего бываютъ страшныя обрѣзы или ожоги, вслѣдствіе чего нерѣдко бѣдныя дѣти помираютъ черезъ свою неопытность или увленіе блестящими предметами, Итакъ, нѣтъ лучше быть мужемъ совершеннолѣтнимъ и для васъ, я думаю, не будетъ никакого убытка, если я, сорвавши плохой плодъ, нашедши у вашихъ мудрецовъ исторію, брошу ее сочинителю въ лицо, пущай она летитъ къ нему прямо и, отрыгнувшись отъ него, какъ отъ пустого боченка, полетитъ по порядку, клеймя въ лицо кого слѣдуетъ, яже между тѣмъ, смиренно подходя къ вамъ, снова вопрошаю: скажите, пожалуйста, съ какими цѣлями преподается народу расколъ—эта сумасбродная басня, показывающая начальную жизнь человѣка въ лѣсу дикимъ образомъ и изъ какихъ источниковъ взята она? Скажите, пожалуйста, о какихъ это людяхъ говорится и о какихъ временахъ? Если это говорится о людяхъ и временахъ еще тѣхъ, которыя были до Адама,

то это показываетъ то, что свящ. письмена Моисея не совершенны или недостовѣрны, тогда невольно является новый вопросъ: откуда же сочинитель этой исторіи взялъ письма болѣе совершенныя и достовѣрныя, чѣмъ Моисеевы, которыя объяснили ему тѣ времена отдаленныя? Если же онъ говоритъ о потомкахъ Адама, то каъ же онъ утверждаетъ, что религію придумали люди и какъ онъ избѣжитъ истины, что Богопоклоненіе есть божественное откровеніе, которое первый получилъ отъ Бога Адамъ и того, что первые люди занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ еще отъ временъ Адама? Если же онъ говоритъ о людяхъ, которые населили землю послѣ потопа, тогда нельзя ихъ называть первобытными людьми, а хотя бы и такъ, то кто же первѣе Ноя? но и онъ приносилъ Богу жертву и имѣлъ виноградникъ и въ немъ палатку, это тоже совершенно противоположно исторіи Острогорскаго; тутъ видимъ мы и семейную жизнь людей и одежды, видимъ ихъ нравы и даже видимъ, что они стыдились видѣть наготу мужчины, не только что женщины; чистота ихъ нравовъ превосходитъ почти нынѣшніе нравы. Такъ о какихъ же временахъ и о какихъ людяхъ извѣщаетъ насъ этотъ почтеннѣйшій г. Острогорскій? Какимъ это проницательнымъ взоромъ прозрѣлъ онъ въ глубь первобытной исторіи человѣчества лучше, чѣмъ Боговидецъ Моисей. По всей вѣроятности можно думать, что исторія его основана на его слѣпыхъ на обычную жизнь людей взглядахъ: не имѣя силъ взглянуть на свѣтъ, онъ опрометчиво утверждаетъ, что свѣта нѣтъ; впрочемъ, онъ открыто объ этомъ не утверждаетъ, но какъ бы таинственно намекаетъ на то, что все, что извѣстно о происхожденіи человѣка есть только догадка, достовѣрнымъ же считаетъ одно появленіе людей изъ лѣсу; онъ, какъ бы молча, говоритъ такъ: „я не нахожу о человѣкѣ никакого извѣстія прежде того, какъ отыскалъ его въ лѣсу, а для происхожденія религіи лишь одну причину нахожу: чувство человѣческой благодарности къ разнымъ предметамъ или чувство страха“. Конечно, у него есть одинъ отвѣтъ, что ничего о человѣкѣ не знаю прежде того, какъ вышелъ онъ изъ лѣсу. Ну, пускай такъ, но почему авторъ узналъ, что человѣкъ сталъ покланяться, не иначе какъ понуждаемый чувствомъ благодарности или страха, а нельзя ли сказать, что у людей обветшавшихъ осталась искра Богопамятованія, которая

часто воспламѣняла ихъ и они, побуждаемые ею, всегда чувствовали Высочайшую десницу, чего ради и искали ее: то въ водахъ, то въ шелестѣ листьевъ, то въ журчаньи ручейковъ, то въ крикахъ птицъ или звѣрей, а потому предъ всѣмъ этимъ и покланялись и обожали все это. Ну, мы терпѣливо выслушаемъ, что религія вытекла изъ чувства человѣческой благодарности и страха, а потомъ современемъ усовершенствовалась, но что же ученый мнѣ скажетъ, если я его спрошу: почему же міръ животныхъ не изобрѣлъ себѣ никакого богообожанія? Вѣдь у нихъ тоже есть чувство благодарности и страха и вліяніе предметовъ такъ же на нихъ дуйствуетъ, какъ и на человѣка и притомъ такъ же находясь подъ господствомъ людей, ихъ способность ни чуть ни увеличивается, почему это? Отвѣчайте мнѣ! Но я знаю, что отвѣтъ сочинителя не прыгнетъ далѣе того, что человѣкъ имѣетъ умъ болѣе превосходный, чѣмъ умъ животныхъ. А я скажу тебѣ, сочинитель! Если при всемъ нынѣшняго времени громадномъ развитіи наукъ взять самое умное существо,—одно изъ всего человѣчества общества, хотя г. Острогороскаго или Льва Толстого, съ его философіей, а изъ міра животныхъ возьмемъ хотя кошку и испытаемъ, кто умнѣе окажется кошка или вы?.. Это можно сдѣлать такъ: посадить васъ всѣхъ троихъ въ мѣшокъ и отнести въ лѣсъ, гдѣ вы не бывали и окажется то, что кошка скорѣй найдетъ свой домъ, чѣмъ вы, особенно, если вамъ на время привязать языкъ, въ которомъ заключается вся ваша способность. Когда васъ вытянули изъ мѣшка, у васъ у всѣхъ была одна цѣль — отыскать свой домъ, но цѣль кошки осуществилась скорѣй, чѣмъ ваша. Изъ этого видно, что кошка умнѣй васъ, изъ этого видно, что и животныя могутъ мыслить, разсуждать, вспоминать и обсуждать свое положеніе; конечно, вы скажите, что кошка находитъ свой домъ съ помощію инстинкта, но и кромѣ этого можно много найти признаковъ, которые показываютъ умъ животныхъ въ нѣкоторомъ отношеніи даже превосходящій человѣческій, а черезъ это и пропала вся догадка умныхъ людей, что человѣкъ покорилъ звѣрей силою своего оружія, источникомъ котораго служитъ умъ человѣческій. Умъ человѣческій плохой руководитель, но есть умъ Высочайшій, Чистѣйшій,— это Духъ, который руководитъ всѣмъ вообще и отдѣльно по мѣрѣ той, какой хочетъ. Это Духъ, Который руководитъ

или управляетъ всей гармоніей міра, направляя ея пищики такъ, какъ это нужно, но между тѣмъ нужно замѣтить, что руководитель этотъ нѣкоторые пищики оставляетъ, не касаясь ихъ, такъ какъ, по грубости своей, они оказались негодными; эти то самые пищики и издаютъ неопредѣленные звуки, они, какъ бы на зло всеобщей гармоніи, стараются издать звуки болѣе привлекательные или же хотятъ перемѣшать общій строй великой лиры. Это тѣ люди, которые не хотятъ вѣрить Тайновидцу Моисею, но придумываютъ свои ошибочныя догадки: тѣ, которые, по своему близорукому взгляду, не видятъ, кромѣ лѣса, никакого другого источника для появленія человѣка и пускай бы сами блуждали эти мнимопросвѣщенные мудрецы, но я вижу, что уже слѣпота ихъ начинаетъ заражать весь народъ; необидно, еслибы я услышалъ это гдѣ нибудь между сумасшедшими сектантами, а то вѣдь въ казенной школѣ просвѣщенія!

Итакъ, тому ли хотятъ научить насъ, чтобы мы также бредили о появленіи человѣка изъ лѣсу, который выросъ тамъ подобно грибу? Нѣтъ, пусть раньше выучатся неумирать, а тогда мы уже повѣримъ, что религія есть прогрессъ человѣчества. Какъ невозможно не помирать, такъ же невозможно повѣрить, что религія выработана людьми. Смотрите же, какое зелье сѣете въ сердце людей, глядите на зародыши.

Такъ ли я это понялъ или нѣтъ, но, кажется иначе нельзя понять этого!..

Если же не такъ, то извините и объясните всю суть.

Авторъ письма—фабричный крестьянинъ Московскій губерніи, самоучка, 30 лѣтъ. Подпавъ подъ вліяніе сектантства, онъ съ горечью въ сердцѣ замѣтилъ, свое колебаніе въ православіи и рѣшилъ, что несчастіе это происходитъ съ нимъ, какъ и съ другими людьми изъ народной среды, отъ необразованности, а что, вотъ, еслибы онъ почиталъ умныя книжки и изучилъ „науки“, то навѣрное не имѣлъ бы сомнѣній въ вѣрѣ и сумѣлъ бы противостоять всякому лжеученію. И вотъ нашъ авторъ принимается за самообразованіе. Онъ съ жадностью читаетъ книги по каталогу самообразованія, ходитъ въ одну изъ воскресныхъ московскихъ школъ: здѣсь ему, между прочимъ, преподнесли и ту книгу Острогорскаго, по поводу которой вырвался изъ мнимо на-

болѣвшей, отравленной ядомъ ученыхъ мудрованій души простеца—читателя, упрекъ негодованія.

„Хотя бы ради вѣры насъ-то простецовъ и неучей, господа ученые поосторожнѣе фантазировали въ своихъ мнимонаучныхъ предположеніяхъ, направленныхъ къ одному лишь затемненію ясно рѣшенныхъ въ божественномъ откровеніи вопросовъ вѣры, духа и жизни, справедливо замѣчалъ авторъ.

Крестьянинъ Его—въ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Моя бесѣда съ молоканами.

На другой день *) знакомые уже намъ молокане призвали съ собой на бесѣду нашу пресвитера „съ библіей подъ мышкой“, но пришли уже не утромъ, какъ обѣщали, а въ полдень; надо думать, что наши совопросники обдумывали предыдущую бесѣду и готовились къ настоящей бесѣдѣ. Изложивши кратко сущность прошедшей бесѣды, я предложилъ молоканамъ избрать предметъ для настоящей бесѣды. Но нѣкоторые изъ сектантовъ, не бывшіе на вчерашней бесѣдѣ, просили разъяснить имъ 23 гл. Евангелія Матѳ. Пришлось, такимъ образомъ, повторить многое снова, причемъ одинъ изъ совопросниковъ все настаивалъ указать, гдѣ въ Писаніи повелѣно священниковъ называть *батюшками?*

Собратъ его—молоканинъ-старикъ, вчера жестоко спорившій изъ-за этого-же, теперь сказалъ: да что объ этомъ спорить-то? Вѣдь, если-бы они сами приказывали звать ихъ такъ, то дѣло-бы другое...

— Вотъ, рѣчь разумная: мы не сами приказывали называть насъ батюшками, а Слово Божіе приказываетъ. Вѣдь вамъ извѣстно, что „батюшка“ и „отецъ“ суть одни и тѣ же слова. По Слову Божію мы рождаемъ членовъ Церкви Христовой въ жизнь духовную; насъ поэтому и должно называть батюшками. Это наименованіе вполнѣ согласно съ духомъ ученія Христова. Да и странно, что вы, называя себя „духовными христіанами“, вступаете въ пренія изъ-за мертвящей буквы и забываете о духѣ животворящемъ. Названіе священниковъ „батюшками“ нашей вѣрѣ не вредитъ и нашему спасенію не препятствуетъ.

*) Мисс. Обозр. апрѣль стр. 574.

— Это вѣрно, но и изъ пастырей могутъ быть волки, поѣдающіе стадо, какъ сказалъ Христосъ: *и отъ васъ самихъ выйдутъ волки алчные...* проговорилъ наизусть одинъ изъ молоканъ.

— Не *отъ васъ, а къ вамъ* войдутъ лютые волки, не щадящіе стада (Дѣян. 20, 29). Здѣсь Апостолъ (а не Христосъ) предупреждаетъ пастырей, какъ духовныхъ стражей стада Христова, что появятся въ будущемъ различные еретики, которые, подобно хищнымъ волкамъ, прикрываясь овечьей одеждой—будутъ раздирать послѣдователей Евангелія,—это словесное стадо Христово. Значитъ эти слова ап. Павла относятся не къ пастырямъ, а къ различнымъ сектантамъ стараго и новаго времени. Правда, и среди насъ пастырей церкви могутъ быть иногда хищные волки въ родѣ, напр., Арія; вѣдь среди двѣнадцати Апостоловъ былъ же, которому лучше бы было совсѣмъ не родиться (Матѳ. 26, 24). Но это не даетъ право отрицаться всѣхъ пастырей, которые, по обѣтованію Господню должны быть до окончанія вѣка (Мѳ. 28, 20; Еф. 4, 13). Истина эта непреложна, ибо, *если мы* (пастыри) *не вѣрны, Онъ пребываетъ вѣренъ; ибо себя отречься не можетъ* (2 Тим. 2, 13).

— Да, пастыри истинные должны пасти стадо Божіе *изъ усердія, а не изъ гнусной корысти*,—вотъ что ап. Петръ пишетъ: *пасите, еже въ васъ стадо Божіе... нияко обладающіе причту...* прочиталъ пресвитеръ, плохо разбирая слова и запнувшись совсѣмъ на послѣднемъ.

Православные, подмѣтя замѣшательство пресвитера, стали просить, чтобы онъ объяснилъ это слово. А такъ какъ у наставника была славянская библія, то онъ и вовсе растерялся и, наконецъ, безсвязно пробормоталъ;—это *причта* вродѣ того, что притча Христова, т. е. иносказаніе... Воспользовавшись столь неудачнымъ толкованіемъ, я замѣтилъ, молоканамъ: вотъ къ какимъ объясненіямъ могутъ приводить васъ ваши самовольные учители, вразумленные яко бы свыше! Пресвитеръ окончательно сконфузился и больше уже не читалъ и не говорилъ. Выручить его взялся молодой молоканинъ, вынувшій русскую библію и прочитавшій это мѣсто по-русски.

— А у Тимоѳея, прибавилъ онъ, еще лучше сказано, каковъ долженъ быть истинный пастырь—почитаемъ: *вѣрно слово: если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Но епископъ долженъ быть непорочен, одной жены мужъ... не корыстолюбивъ... не сребролюбивъ*,—а мы видимъ пастырей—такихъ, которымъ не дай за свадьбу 8—9 рублей, они готовы тебя годъ цѣлый водить съ вѣнцемъ.

— Премудрый Сирахъ говоритъ: не всякому слову вѣрь (г. 19, 16). Очень вѣдь много неправды говорятъ про насъ: возможно, что и есть среди священниковъ корыстолюбивые; кто безъ грѣха? Вѣдь, пшеница и плевелы, но *волъ Госпо-*

дина, должны расти купно до жатвы, а вы хотите, помимо воли Господина, истребить эти плевелы, обвиняя огульно всѣхъ священниковъ. А я лично вотъ что скажу вамъ: обвиняютъ священниковъ въ корыстолюбіи обыкновенно такіе люди, которые никогда и ничего священникамъ не платили и не платятъ, напр. сектанты.

— Но все же корыстолюбцевъ въ священники ставить не надобно.

— Разбирать—кто достоинъ священнаго сана—дѣло не простыхъ мірянъ, а епископа, какъ показываетъ ап. Павелъ въ своемъ наставленіи Тимоѳею—епископу Ефесской церкви (Тимоѳ. III, 1—15). Вы же, разсуждая о достоинствахъ и недостоинствахъ священниковъ, являетесь нарушителями словъ ап. Павла, на котораго сами вы и ссылались. Обязанность мірскихъ людей — повиноваться и слушать своихъ пастырей (1 Петр. 5, 5; Евр. 13, 17), а не пересуживать ихъ. Да неужели вы думаете, что священникъ долженъ служить даромъ. не получая ничего за свое служеніе?

— Да, только изъ усердія; Самъ Христосъ сказалъ Апостоламъ, посылая на проповѣдь: *даромъ получили, даромъ и давайте. Не берите ни злата, ни сребра, ни мѣди въ поясы свои.*

— Разсмотримъ,—правильно ли вы разсуждаете и понимаете это мѣсто. Если мы станемъ читать этотъ стихъ сначала, то увидимъ, что Господь Іисусъ Христосъ говоритъ здѣсь вовсе не *о дарѣ служенія*, а *о дарѣ чудотвореній*, ибо Онъ началъ такъ: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте. Даромъ получили, даромъ давайте“. Даръ чудотвореній, дѣйствительно, дается не за деньги, а даромъ—по вѣрѣ и за вѣру. И изъ Апостоловъ даръ этотъ имѣли не всѣ.

— Да, кажется, только трое, замѣтилъ одинъ изъ молоканъ.

— Такъ вотъ видите о какомъ тутъ дарѣ говорится, да притомъ—даръ чудотвореній могутъ имѣть какъ пастыри, такъ и міряне. А дальше Іисусъ Христосъ говоритъ: не берите—*съ собою*, т. е. идя вдаль на проповѣдь Евангелія. Почему не велитъ брать? А потому, *что трудящійся достоинъ награды*, добавилъ Онъ. Этими послѣдними словами ясно Господь обязываетъ однихъ трудиться, а другихъ платить за труды. Вѣдь и Самъ Онъ принималъ отъ усердныхъ даянія (Лук. 8, 3). И такъ, усердіе пастырей необходимо требуетъ взаимнаго усердія и отъ пасомыхъ—и послѣднее должно даже предупреждать первое.

— Ну, хорошо, мы согласны съ тѣмъ, что брать за требы можно; но только брать нужно—кто сколько даетъ.

— Прежде чѣмъ приступить къ разъясненію этого, я васъ спрошу: принимаете ли вы всю Библію, т. е. признаете ли не только книги Новаго Завѣта, но и книги Ветхаго Завѣта?

— Ну, и отлично. Вотъ въ книгѣ числъ въ 18 гл. записано, повелѣніе Господне, чтобы священники и левиты брали за све служеніе прямо опредѣленное вознагражденіе въ видѣ цѣлыхъ жертвенныхъ животныхъ или частей ихъ, начатковъ плодовъ, десятинъ отъ народа и даже извѣстный выкупъ деньгами; сынамъ Левія, говоритъ Господь, Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего того, что у Израиля, за службу ихъ (Гам. 18, 21). Повелѣніе это остается въ силѣ и въ новозавѣтное время, ибо отмѣны его въ Новомъ Завѣтѣ мы не видимъ. Правда, законъ христіанскій—законъ свободы, но эту свободу нельзя понимать такъ, что мы теперь будто бы не обязаны ничѣмъ служить духовной власти. Напротивъ, эта свобода требуетъ отъ насъ любовнаго повиновенія. *„Хотя къ свободѣ призваны вы братія*, говоритъ Апостолъ, ***только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу*** (Гал. 5, 13). Итакъ, ветхозавѣтное повелѣніе брать за служеніе жертвеннику остается не только въ силѣ, но на него, какъ увидите, ссылается въ подтвержденіе того же и Новый Завѣтъ.

— Нѣтъ, мы что-то этого не находили, а ап. Павелъ такъ прямо брать не велитъ и самъ никогда ничего не бралъ, смѣло и рѣшительно заявилъ молоканинъ,—православные слушатели, какъ замѣтилъ я, съ особымъ вниманіемъ прислушивались къ пренію по вопросу, очевидно, для нихъ животрепещущему нѣкоторые переглянулись, когда молоканинъ такъ смѣло сослался на ап. Павла.

— А какъ же онъ пишетъ къ Галатамъ: ***наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ*** (Гал. 6, 6), спросилъ я. Иначе сказать, Онъ повелѣваетъ, какъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ, платить служителямъ слова Божіи ***всякимъ добромъ***: и пищею, и одеждою, и плодами, и деньгами. И не вина пастырей, что христіане нынѣ уже не такъ усердны и милостивы, чтобы дѣлиться съ ними всякимъ добромъ. Какъ же имъ поступать послѣ того?

— Нужно обложить всѣхъ одинаково—и будутъ платить, сказали всѣ сектанты.

— Вотъ видите, вы уже сейчасъ другое похожее на истину заговорили,—что значитъ правильно вникнуть въ Писаніе! Противъ чего вы раньше такъ сильно возставали, теперь сами добровольно признаете законнымъ требованіемъ. Итакъ, священнику брать вознагражденіе за свои труды не только можно, но и закономъ повелѣвается. А такъ какъ всякимъ добромъ никто не платитъ, то слѣдуетъ, какъ вы говорите, и обложить (но разсуждать объ этомъ не наше дѣло) всѣхъ одинаковымъ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, денежнымъ выкупомъ. О такомъ взаимномъ отношеніи пастырей съ пасомыми ап. Павелъ очень подробно говоритъ въ посланіи къ коринфянамъ: ***или мы не имѣемъ власти пѣсть и пить? или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру, жену, какъ и прочіе апостолы***

и братія Господни и Кифа? Или одинъ я и Варнава, не имѣемъ власта не работать? Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому-ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говоритъ законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ писано; не заграждай уста вола молотящаго (слышите—въ подтвержденіе опять ссылается на Ветхій законъ). *О волахъ ли печется Богъ?* Или: *конечно для насъ говорится? Такъ для насъ это написано: ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико-ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Если другіе у васъ имѣютъ власть, не паче-ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвенникуберутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдающимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія* (1 Кор. 9, 4—14).

Одному сектанту очень не понравились вычитанныя слова Апостола, на котораго они такъ настойчиво указывали, держась противоположнаго мнѣнія.

— Э, братцы! Миссіонеръ ужъ къ намъ залѣзъ: не пускайте его!—воскликнулъ онъ въ возбужденіи, желая, вѣроятно, тѣмъ возбудить и свою братію къ шуму и нарушенію мирнаго теченія бесѣды. Но этотъ имъ маневръ не удался,—пылкій совопросникъ возбудилъ лишь общій смѣхъ.

— Напрасно ты, другъ мой, горячишься! Вѣдь не моя вина, что Апостолъ, на котораго ты ложно ссылался въ данномъ вопросѣ, такъ твердо и ясно обличаетъ тебя и тебѣ подобныхъ. Такимъ образомъ, продолжалъ я, и апостолъ Павелъ подтверждаетъ ту же истину, что не только пастырь, но и его семейство должны жить на средства своей паствы. Въ словахъ Апостола вы даже слышите какъ-бы сильное сѣтованіе на коринфянъ (и другихъ христіанъ, не исполняющихъ закона о платежѣ) за то, что они не платили ему: *какой воинъ живетъ на своемъ иждивеніи? Кто насадивъ виноградъ, не ѣстъ отъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада*? Пастыри трудятся для своихъ пасомыхъ,—сѣютъ въ нихъ духовное, такъ велико ли будетъ, если они за это пожнутъ отъ нихъ тѣлесное?—Что же касается того, что ап. Павелъ не бралъ съ коринфянъ (да и солунянъ), то на это были особыя причины: между ними были раздоры и споры подобно вашимъ, такъ онъ, чтобы не подать повода еще къ большимъ раздорамъ, и чтобы тѣмъ *не преградить путь къ благовѣствованію.* — добровольно отказывался отъ платы, хотя и имѣлъ право. *„Или мы не имѣемъ власти ѣсть*

и пить? Если другіе имѣютъ власть, не паче ли мы? Но съ другихъ онъ бралъ подаянія.

— Нѣтъ этого нигдѣ не писано, мы знаемъ, ап. Павелъ ни съ кого не бралъ.

— Такъ-ли? Поищемъ и на это свидѣтельства. Вотъ онъ самъ говоритъ тѣмъ же коринѳянамъ только въ другомъ посланіи: *другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получалъ отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ. Ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи* (2 Кор. 11, 8—9). За такія же издержки и обильныя приношенія онъ благодаритъ и филиппійцевъ: *я весьма возрадовался во Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ; вы и прежде заботились, но вамъ не благопріятельствовали обстоятвльства. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть. Умѣю жить и въ изобиліи, научился всему и во всемъ: насыщаться и терпѣть голодъ,— быть и въ обиліи и въ недостаткѣ. Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ. Впрочемъ, вы хорошо поступили, принявъ участіе въ моей скорби. Вы знаете, филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ. Вы и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду. Говорю это не потому, что я искалъ даянія, но ищу плода, умножающаго въ пользу вашу. Я получилъ всѣ и избыточествую; я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу Богъ мой да восполнитъ всякую нужду вашу по богатству Своему въ славѣ Христомъ Іисусомъ* (Филл. 4, 10—19).

Такъ знайте теперь, что и ап. Павелъ за свое служеніе Церкви бралъ, да иногда даже столько, что могъ жить въ изобиліи и пребыточествовать.

Итакъ, изъ настоящихъ бесѣдъ вы убѣждаетесь, что слово Божіе на нашей сторонѣ какъ въ вопросѣ о признаніи пастырями и учителями только тѣхъ, которые уполномочены и рукоположены (а всѣ остальные, подобные вашимъ непоставленнымъ пресвитерамъ — самозванцы), такъ и въ вопросѣ о содержаніи ихъ на средства пасомыхъ, значитъ, и нареканія ваши несправедливы.

Въ заключеніе же нашихъ бесѣдъ я обращу ваше вниманіе вотъ на какое обстоятельство. Опредѣленной платы за священническія требоисправленія не существуетъ; вотъ поэтому и зовутъ насъ почти всѣхъ корыстолюбивыми, ибо почти всѣмъ кажется, что мы беремъ лишнее. Думаетъ такъ и тотъ, съ кого берутъ за свадьбу 15—10 руб., равно какъ и тотъ, съ кого 5—3 и даже 1 рубль. Одни думаютъ, что священникъ, взимающій 20—40 коп. за молебенъ, беретъ лишнее (значитъ—онъ корыстолюбивъ), ибо по ихнему довольно-бы и 15 коп.; другіе думаютъ, что и 15 много, можно

бы 10 коп.; третьимъ и 10 кажется многимъ, можно бы довольствоваться 5—3 коп.; есть, наконецъ, и такіе, которымъ и 3 коп. кажется многимъ (значитъ и по ихъ—корыстолюбивъ), почему-бы не даромъ, какъ и вы утверждали сначала. Такъ ужъ люди привыкли считать всякое вниманіе лишнимъ, когда приходится добровольно, по совѣсти (и совѣсть нынѣ рѣдко у кого чиста!) платить пастырямъ за трудъ, тогда какъ въ другихъ такое (если не большее) же вниманіе считается вполнѣ законнымъ и обязательнымъ. Вѣдь никто не осудитъ врача, что онъ беретъ рубли и десятки рублей при леченіи больного за написаніе двухъ строчекъ рецепта! Мало осуждаютъ и адвоката, пишущаго иногда полулистовыя просьбы въ судъ за сотни рублей. Никто не обидитъ инженера, архитектора, пріѣхавшихъ посмотрѣть на изломанную машину, или на треснутое зданіе и требующихъ значительную плату! Одни только мы терпимъ почти постоянные упреки. А на самомъ дѣлѣ и не за что насъ называть корыстолюбивыми, ибо мы беремъ за трудъ столько, сколько установлено обычаемъ извѣстнаго прихода; при этомъ не забывайте, сколько за нашей паствой въ долгу безъ отдачи.

Такъ вотъ и судите,—правильны-ли тѣ нареканія, которыя сыплются на насъ пастырей со всѣхъ сторонъ и будутъ долго еще сыпаться, пока не упорядочится вопросъ о содержаніи духовенства. А до того времени, друзья мои, въ осужденіи насъ—пастырей будьте милостивы и за усердіе наше служите и своимъ усердіемъ; помните, что всякая жертва ваша намъ есть исполненіе повелѣнія Божія, а потому она и будетъ благопріятна и благоугодна Ему, такъ что Онъ, всещедрый, по слову ап. Павла, *да исполнитъ всякую нужду вашу по богатству Своему въ славѣ Христомъ Іисусомъ* (Филип. 4, 19).

Пензенскій миссіонеръ Священникъ
С. Магнусовъ.

Бесѣда съ послѣдователемъ австрійскаго раскольничьяго толка о томъ, почему австрійское лжесвященство не принимается Православною церковію «въ сущемъ санѣ».*)

Одинъ старообрядецъ австрійскаго толка пришелъ ко мнѣ на домъ и высказалъ свое удивленіе, сожалѣніе и неудовольствіе по поводу того, что ихъ духовныя лица не

*) Авторъ этой бесѣды —братъ Московскаго старообрядческаго лжеархіерея Іоанна Картушина,—состоитъ Донскимъ окружнымъ миссіонеромъ и ревностно обличаетъ австрійское лжесвященство.
Ред.

признаются всею православною церковью и нашимъ правительствомъ „въ сущемъ санѣ“. Удивлялся онъ тому, что такіе ученые люди, каковы представители власти свѣтской и духовной, не могутъ понять, что происшедшая отъ не изверженнаго изъ сана и не запрещеннаго митрополита Амвросія іерархія есть законная; сожалѣлъ о томъ, что лучшіе люди въ старообрядчествѣ, каковыми являются ихъ духовныя, признаны властію, не только не пользуются подобающимъ почетомъ, но и преслѣдуются незаслуженнымъ презрѣніемъ; недоволенъ былъ тѣмъ, что такимъ отношеніемъ къ ихъдуховнымъ особамъ всему старообрядчеству наносится оскорбленіе въ самомъ священномъ чувствѣ—религіозномъ. Я счелъ нужнымъ разобрать каждую изъ этихъ трехъ мыслей отдѣльно.

Миссіонеръ. Чѣмъ доказывается законность принимаемаго вами священства, личными вашими соображеніями или церковными правилами?

Старообрядецъ. Конечно, церковными правилами! Потому-то и обидно намъ, что при принятіи митроп. Амвросія тщательно были подобраны и соблюдены всѣ церковныя правила, а ставленники его не признаются „въ сущемъ санѣ“.

Мис. Нѣтъ, не всѣ церковныя правила были соблюдены вами при чинопріемѣ Амвросія. Не было соблюдено и даже не было принято къ свѣдѣнію самое главное правило, которое вполнѣ соотвѣтствовало положенію Амвросія, какъ вдовствующаго святителя.

Стар. Какое?

Мис. Не было соблюдено, напр., 16 правило помѣстнаго Антіохійскаго собора, въ которомъ говорится: „Иже кромѣ совершеннаго собора, или самого митрополита на праздный церкве престолъ наскочитъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ“. Толкованіе: „Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хощетъ быти отверженъ“.

Стар. Да вѣдь это правило написано для руководства православнымъ епископамъ, а Амвросій пришелъ къ намъ отъ ереси.

Мис. Пусть будетъ такъ! Но вѣдь по переходѣ-то къ вамъ онъ, по вашему мнѣнію, сдѣлался православнымъ. Поэтому вышеприведенное правило сдѣлалось и для него обязательнымъ. Такъ ли?

Стар. Немного не такъ. Это правило не обязывало Амвросія обращаться къ Константинопольскому патріарху съ его соборомъ за позволеніемъ водвориться въ Бѣлой Криницѣ. Онъ, какъ пришедшій отъ ереси, обязанъ былъ исполнить ***только*** тѣ правила, которыя написаны въ руководство для

принятія отъ ереси приходящихъ, напр., 8 правило 1 вселенскаго собора.

Мис. Будемъ разбирать это правило и примѣненіе его учредителями вашей іерархіи. 8 правило 1 вселенскаго собора состоитъ изъ двухъ частей: въ первой части говорится о такомъ дѣйствіи, чрезъ которое обращающійся отъ ереси дѣлается *членомъ* церкви, а во второй—о такомъ дѣйствіи, чрезъ которое *обратившійся* отъ ереси дѣлается *пастыремъ* церкви. Въ толкованіи 8 правилъ 1 вселенскаго собора первое дѣйствіе оканчивается словами: „*токмо святымъ мгромъ помажутся*". Вотъ эта часть правила вами надъ митрополитомъ Амвросіемъ и была исполнена. Послѣ муропомазанія онъ сдѣлался, по вашему мнѣнію, изъ еретика старообрядцемъ-міряниномъ и только. И никто не оспариваетъ у него этого титула. Но далѣе во второй части какъ самаго правила, такъ и толкованія на него говорится о томъ, что если новоприсоединенный будетъ епископъ, то на волѣ православнаго епископа остается дать ему пресвитерское достоинство или же устроить его „въ селѣ нѣгдѣ епископа", „епископскаго же дѣла никакоже прокоснутися". Но такъ какъ эта вторая самая важная часть правила не была исполнена Амвросіемъ и паства ему никѣмъ не была вручена, то всѣ дѣйствія его, совершенныя у васъ, противозаконны. Слѣдовательно, наши ученые канонисты совершенно правы, когда не признаютъ вашихъ именуемыхъ епископовъ „въ сущемъ санѣ".

Стар. Это правда, что паства Амвросію никѣмъ не была вручена. Но развѣ нельзя было ему, за неимѣніемъ епископа, самому принять паству?

Мис. Нѣтъ! Въ 37 главѣ Кормчей книги повелѣвается принятыхъ отъ ереси чрезъ муропомазаніе, какъ „потщалившихъ *мірскихъ* человѣковъ *поставлять въ санъ, въ немъ же* бѣша, или пресвитери, или діакони, или ино что". Отсюда ясно видно, что право на священнодѣйствія и власть пастырская могутъ быть даны только чрезъ рукоположеніе; а такъ какъ Амвросій по муропомазаніи не былъ поставленъ въ санъ, „въ немъ же бѣ", то онъ и остался „потщалившимъ мірскимъ человѣкомъ". Теперь скажу вамъ по поводу вашего заявленія и сожалѣнія, что лучшіе, по вашему мнѣнію, люди, каковы старообрядческія духовныя особы, терпятъ незаслуженное презрѣніе. Понятіе „лучшіе люди"—очень условное и растяжимое. Пусть ваше духовенство набирается изъ лучшихъ людей: лучшихъ торговцевъ, лучшихъ ремесленниковъ, лучшихъ земледѣльцевъ, но если они, какъ уже я доказалъ, принимаютъ на себя другое званіе въ нарушеніе церковныхъ правилъ, то, несмотря на ихъ похвальныя личныя качества, они заслуживаютъ испытываемое ими иногда презрѣніе. Далѣе, ваша мысль, что непринятіемъ вашего лжесвященства „въ сущемъ санѣ" наносится вамъ обида и даже оскорбленіе въ вашемъ религіозномъ чувствѣ,

мнѣ кажется странною. Чтобы вы сказали, если бы всѣ старообрядческіе епископы, попы, отцы, наставники, большаки потребовали признанія ихъ правъ и въ какихъ-то санахъ. А вѣдь всѣ эти и лжеепископы ваши, и бѣглые попы, и безпоповщинскіе наставники держатся старыхъ книгъ и старыхъ обрядовъ!

Стар. Ну, тамъ какіе нибудь странники или бѣгуны, тѣ и не домогаются этихъ правъ.

Мис. Плохо вы знаете ихъ! Они не домогаются этихъ правъ не потому, что не признаютъ ихъ за собой, а потому, что считаютъ ихъ глубоко попранными. Нѣтъ, другъ! Ваше мнимое духовенство, благодаря связямъ, честолюбію заправилъ вашихъ и по другимъ причинамъ, „о нихъ же не лѣть есть глаголати“, держитъ голову высоко, мѣстами наравнѣ, а мѣстами и повыше законнаго православнаго духовенства.

Стар. Это бываетъ очень рѣдко и случайно. А законъ не даетъ имъ ни почета, ни свободы отъ повинностей. Католическіе ксендзы, лютеранскіе пасторы и даже магометанскіе муллы признаны въ своихъ чинахъ, освобождены отъ воинской и другихъ повинностей, а нашъ архіепископъ Московскій Іоаннъ (Картушинъ) на случай подписи въ оффиціальной бумагѣ долженъ писаться „отставной казакъ Іустинъ Картушинъ“. На что это похоже? Явная несправедливость.

Мис. Всѣ эти на вашъ взглядъ печальныя явленія вполнѣ естественны. Вашихъ поповъ высылаютъ на ученіе или зовутъ на сборъ потому, что не признаютъ законности ихъ священства. Вѣдь вы согласились со мною, что вторая и самая нужная часть 8 правила I вселенскаго собора при чинопріемѣ Амвросія была нарушена. Что же вы волнуетесь?

Стар. Я вспомнилъ еще одно доказательство въ пользу основательности нашего протеста противъ незаконнаго униженія нашего духовенства. Католики погрѣшаютъ въ догматахъ вѣры, а магометане и во Христа не вѣруютъ, а, между прочимъ, пользуются царскими милостями. Мы же, не погрѣшающіе въ вѣрѣ, находимся въ униженіи.

Мис. Успокойтесь! Я вамъ сейчасъ докажу, что царскими милостями пользуются всѣ безъ различія, а правами пользуются только имѣющіе ихъ. Вы удивляетесь тому, что болѣе заблуждающіеся въ вѣрѣ признаны въ своихъ чинахъ, а менѣе заблуждающіеся не признаны. Но ваше удивленіе совершенно напрасно! Скажите мнѣ, пожалуйста: ксендзы, пасторы и муллы считаютъ ли себя намѣстниками Петра, Алексія и Іоны, Московскихъ чудотворцевъ, и имѣютъ ли они претензіи на Московскій Успенскій соборъ?

Стар. Я думаю, что имъ не до него.

Мис. А ваши владыки вѣдь не прочь бы первенствовать въ первопрестольной?!

Стар. Гдѣ ужъ намъ?

Мис. Дѣло не въ возможности, а въ желаніи.

Стар. Желать овладѣть Москвой могутъ и иновѣрцы.

Мис. Если бы иновѣрцы овладѣли Москвой, то они сказали бы тогда: завладѣли мы гнѣздомъ схизматиковъ или гяуровъ. А вы что сказали бы въ этомъ случаѣ? Говорите по совѣсти.

Стар. Мы сказали бы тогда: возвратили мы свое отеческое достояніе!

Мис. Благодарю за откровенность. Теперь вы можете понять, что инославные и иновѣрные народы для насъ только гости или сосѣди, гости, правда, неблагодарные и сосѣди опасные, но не самозванцы. Они законно занимаютъ свои мѣста. Поэтому если бы мнѣ пришлось говорить съ турецкимъ султаномъ или съ римскимъ папою, то я обратился бы къ первому съ словами: „Ваше Величество“, а къ другому: „Ваше Святѣйшество“, отнюдь не желая исполнять указы одного и не ища благословенія другого. У меня—слава Богу—есть свой царь и свой святитель! Но если бы,—чего не дай Богъ!—гдѣ-либо на окраинѣ нашей Имперіи появился императоръ, подобный Пугачеву, съ претензіей на престолъ Романовыхъ, то, „прильпни языкъ мой гортани моему“, если бы я рѣшился назвать его: „Ваше Величество“! Теперь сами судите: если явится ко мнѣ вашъ митрополитъ, претендующій на Успенскій Московскій соборъ, то могу ли я при наличности православнаго законнаго святителя обратиться къ нему, вашему лже-митрополиту: „Ваше Высокопреосвященство“!

Стар. Очень обидное сравненіе.

Мис. За то оно безъ натяжекъ и выходитъ изъ положеній, вами признанныхъ.

Стар. Вы скажите мнѣ не о самозванствѣ, а о томъ, можно ли глубоко заблудившихся въ вѣрѣ признавать, а совсѣмъ непогрѣшающихъ въ вѣрѣ отрицать. Да вы говорите отъ писанія, а не примѣрами.

Мис. Хорошо! Слушайте! Киръ, царь персидскій, былъ язычникъ; но вотъ что говоритъ о немъ Богъ чрезъ пророка Исаію: „такъ говоритъ Господь помазанному моему Киру; я держу тебя за руку, чтобы покорить тебѣ народы (Исаіи 45 гл., ст. I). Напротивъ, Авессаломъ, сынъ Давида, былъ благочестивый еврей и даже заговоръ свой противъ отца пріурочилъ къ жертвоприношенію, однако этотъ богомолецъ былъ злѣйшій бунтовщикъ, а не царь.

Стар. Это примѣръ изъ гражданской исторіи, а не изъ духовной.

Мис. Потерпи немного! Въ то самое время, въ которое Богъ назначалъ Аарона въ первосвященника, Ааронъ допустилъ идолослуженіе; но Богъ Своего опредѣленія не отмѣнилъ за такое глубокое паденіе (Исхода гл. 28, 1 и 32, 5). Наоборотъ, Корей, Дафанъ и Авиронъ за то, что домогались священства, не будучи призваны къ тому Богомъ, живыми

сошли въ преисподнюю (Числ. 16, 33), несмотря на то, что они отъ вѣры въ истиннаго Бога не отступали, даже явили усердіе служить Ему, но не по волѣ Его. Вотъ почему наше православное правительство въ разсужденіи о законности или незаконности даннаго лица, именующаго себя священникомъ, изслѣдуетъ не то, чья вѣра правѣе, т. е. ближе къ истинѣ, а то, кто какимъ способомъ получилъ званіе священства. Такъ какъ подробный разборъ церковныхъ правилъ показалъ, что ваши мнимые епископы и попы носятъ эти имена незаконно, то уже не посѣтуй на меня, что я являюсь такимъ безпощаднымъ обличителемъ поддѣлки подъ подлинное священство. Вѣдь правда, по пословицѣ, груба да Богу люба!

Миссіонеръ *К. Картушинъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Современное сектантство й борьба съ нимъ въ Екатеринославской епархіи. Шелапуты: статистическія свѣдѣнія; кощунственноотрицательныя воззрѣнія шелапутовъ на святыни православія, таинства и установленія церковныя.—Взглядъ на бракъ и семью.—Отношенія къ общественнымъ обязанностямъ и присягѣ.—Санитарное состояніе секты.—Штундисты: статистика; догматическое ученіе.—Свободный взглядъ на Евангеліе и соціалистическія тенденціи.—Прозелитизмъ секты и организація пропаганды.

Знаменательныя присоединенія къ православной церкви.

Сектантство Екатеринославской епархіи представляетъ два совершенно противоположныхъ типа религіозныхъ заблужденій—мистическій (шелапуты) и раціоналистическій (штундисты).

Шелапуты. Шелапутство проникло въ Екатеринославскую епархію въ началѣ 60-хъ годовъ изъ Полтавской епархіи, Донской области и Кавказа, и привилось въ 20 приходахъ епархіи, находящихся въ пяти уѣздахъ, а именно: въ Мануиловкѣ, Софіевкѣ (Славяносербскаго уѣзда), Петровкѣ, Попасномъ, Ждановкѣ, Афанасьевкѣ (Новомосковскаго у.), хуторѣ Водяномъ, Петропавловкѣ, Добровольѣ, Хорошемъ (Павлоградскаго у.), Батайскѣ, Койсугѣ, Царь-Дарѣ, Елизаветовкѣ, хуторѣ Узяки, Ейскомъ укрѣпленіи, Екатериновкѣ (Ростовскаго у.), Николаевкѣ, Ольговтѣ и Благодатномъ (Маріупольскаго у.).

Число шелапутовъ въ епархіи простирается до 382, но въ виду скрытности этихъ сектантовъ число ихъ должно полагать

большее. Какъ по существу вѣроправоученія, такъ и по отношенію къ православной церкви и мѣстному населенію, шелапуты Екатеринославскіе тѣ же хлысты. Они также сохраняютъ, по практическимъ побужденіямъ, общеніе съ православной церковью, въ дѣйствительности же содержатъ совсѣмъ не христіанскія вѣрованія. Свѣдѣнія о вѣроученіи ихъ приходится добывать большею частью отъ лицъ, возвратившихся изъ шелапутства въ лоно православной церкви, такъ какъ сами сектанты тайнъ своего вѣрованія не открываютъ. Достовѣрно одно, что шелапуты къ Церкви православной и къ учрежденіямъ ея (таинствамъ, іерархіи и богослуженію) относятся не только отрицательно, но и крайне враждебно, хотя по практическимъ побужденіямъ и посѣщаютъ храмы довольно часто. Православную Церковь они называютъ не иначе, какъ языческою, „Вавилономъ“. Вся ихъ догматика основана на ученіи о перевоплощеніи Христа и ложномъ воззрѣніи на озареніе Духомъ Святымъ каждаго вѣрующаго. Отсюда у шелопутовъ—лжехристы и лжебогородицы.

На вопросъ миссіонеровъ о побужденіяхъ ихъ къ оставленію Церкви и переходу въ секту, они, обыкновенно, отвѣчаютъ, что было время, когда они покланялись деревяннымъ богамъ (разумѣются св. иконы), теперь наступило другое время, и они познали истину и должны покланяться живому Богу „Сыну Божію“, т. е. лжехристу шелапутовъ. Желая совратить православнаго человѣка въ свою секту, шелапуты говорятъ: „не должны вы, братіе, ходить въ церковь, а должна въ васъ церковь войти. Не должны зажигать лампады предъ иконами, а должны зажигать ихъ въ сердцѣ своемъ. То не церковь, что построена изъ камней, а языческое капище, а каждый изъ насъ составляетъ церковь, а всѣ вмѣстѣ Церковь апостольскую [1]). Священное Писаніе шелапуты принимаютъ, но толкуютъ его иносказательно и отрицаютъ дѣйствительность описываемыхъ въ Евангеліяхъ событій изъ жизни Спасителя, придаютъ этимъ событіямъ смыслъ духовно-нравоучительный. Священное же преданіе замѣняютъ имъ псалмы, слова и письма лжехристовъ и лжепророковъ. По взгляду сектантовъ, спасеніе получаютъ одни лишь святые, т. е. шелапуты, остальной міръ лежитъ во грѣхѣ. Таинства крещеніе и причащеніе они считаютъ излишними, хотя дѣтей своихъ крестятъ, а иные относятся къ упомянутымъ таинствамъ крайне кощунственно. Въ частности о таинствѣ крещенія шелапуты выражаются такъ: „Что это за крещеніе? Развѣ то крещеніе, что въ водѣ выкупаютъ тебя? То крещеніе, чтобы просвѣтиться Духомъ Святымъ“. О таинствѣ причащенія шелапуты разсуж-

[1]) Изъ показанія Евграфа Соколова, возвратившагося въ православіе.

дають такъ: „Какая это святыня: все равно, что ложку борща съѣсть, что причаститься“. Одинъ изъ шелапутовъ высказалъ, что православные причащаются не Тѣла и Крови Христовой, а крови бѣсовской. Точно также считаютъ они для себя не нужными богослуженіе и обряды православной Церкви, какъ внѣшнія, а не духовныя средства богоугожденія. По мнѣнію ихъ, нужно прежде всего создавать въ душѣ своей храмъ и проявлять упоминаемыя въ посланіи къ Галатамъ (5 гл.) дѣла духа: кто достигаетъ этого, тому внѣшній храмъ безъ надобности. Крестное знаменіе сектанты употребляютъ, а равно въ домахъ ихъ имѣются и иконы, но въ частныхъ разговорахъ съ православными проповѣдуютъ, что иконы—идолы, и слѣдуетъ кланяться не дереву и краскамъ, а живымъ богамъ, т. е. шелапутскимъ лжехристамъ. Церковные праздники они почитаютъ, но у себя дома и посвоему. Что касается постовъ, то налагая на себя посты особые и вообще стараясь явить себя великими постниками, шелапуты позволяютъ себѣ намѣренно въ Страстную седмицу ѣсть сыръ и яйца. Считая душу саму по себѣ доброю и святою, на тѣло человѣка сектанты смотрятъ, какъ на вмѣстилище грѣха, которое всякими способами нужно изнурять. Впрочемъ, по ихъ мнѣнію, душу имѣютъ одни вѣрующіе, т. е. шелапуты, а православные довольствуются низшимъ видомъ ея —„паромъ“. Опредѣленныхъ правилъ при изъясненіи слова Божія у хлыстовъ нѣтъ: толкуютъ Писаніе они по внутреннему духовному озаренію и, такъ какъ послѣднее у разныхъ лицъ бываетъ не одинаково, то являются безконечныя разногласія и противорѣчія. Ученіе сектантовъ о Богѣ, Св. Троицѣ, Іисусѣ Христѣ, Св. Духѣ, воскресеніи мертвыхъ, страшномъ судѣ, адѣ, раѣ, почти неизвѣстно. Умершихъ сектанты отпѣваютъ въ православной Церкви, но поминокъ не устраиваютъ, панихидъ не служатъ и не подаютъ граматокъ на проскомидію.

Брака, въ смыслѣ ученія православнаго, сектанты не признаютъ, называя его плотскимъ, грѣховнымъ; нуженъ бракъ духовный, по которому каждый сектантъ, кромѣ плотской его жены, долженъ имѣть „духовную“, а каждая сектантка, кромѣ плотскаго мужа „духовнаго“. Особенно тяжело положеніе православной жены при совратившемся мужѣ: послѣдній, обыкновенно, не хочетъ кормить своей законной семьи, а отдаетъ свободныя деньги своей духовной женѣ. Дѣтей сектанты называютъ вражескимъ, чортовымъ племенемъ, „врагу полезнымъ, а не добрымъ людямъ“, каковыми только самихъ себя они считаютъ. Потому они стараются жить такъ, чтобы дѣтей у нихъ не было, чего въ большинствѣ случаевъ и достигаютъ. Образованіемъ своихъ дѣтей мало интересуются и въ школы не отдаютъ. Изъ книгъ напечатаныхъ между ними наибольшею извѣстностью пользуется „Указаніе пути въ Царство Небесное“.

Всѣ государственныя и общественныя повинности шалопуты выполняютъ безпрекословно, а также принимаютъ присягу, въ душѣ отрицая ее. Сплотившись въ тѣсную общину сектанты живутъ обособленно и къ православному населенію относятся крайне враждебно; тѣми же чувствами отвѣчаютъ имъ и православные.

По причинѣ усиленныхъ пощеній, а также ночныхъ радѣній, соединенныхъ съ вредными для здоровья скачками и верченіями, шелапуты не отличаются физическимъ здоровьемъ: блѣдныя, изможденныя лица, тусклые глаза, вялость движеній, ясно свидѣтельствуютъ объ ихъ неспособности къ труду, вслѣдствіе чего они не отличаются зажиточностью и въ общемъ бѣдны.

Штундисты. Секта штундистовъ появилась въ 60-хъ годахъ подъ вліяніемъ пропаганды нѣмцевъ, послѣдователей необаптизма (баптизмъ тоже) [1]). Число послѣдователей штундистовъ въ епархіи въ настоящее время простирается до 773 (взрослыхъ мужчинъ и женщинъ).

Къ вѣроученію православной Церкви штундисты относятся вполнѣ отрицательно. Изъ православной догматики остались въ неповрежденности только три догмата: Троичность Лицъ Божества, воплощеніе Сына Божія, Іисуса Христа и догматъ объ искупленіи. Догматы о Св. Духѣ, о Божественномъ происхожденіи церковной іерархіи, таинствахъ, какъ необходимыхъ орудіяхъ дѣйствія въ Церкви Св. Духа, о почитаніи святыхъ и ихъ мощей, о иконахъ, крестѣ или вполнѣ ими отрицаются, или искажены до неузнаваемости. Что касается богослуженія православной Церкви, то оно совершенно отрицается сектантами, которые сравниваютъ его съ служеніемъ Ваалу. Сектанты вѣрятъ, что есть вѣчный и истинный Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Путь къ познанію Бога одинъ—Божественное Откровеніе писанное и Св. Духъ (1 Кор. 21, 14; Ев. Іоан. 14 и 25 гл.). Но и божественное откровеніе писанное не все обязательно для штундистовъ. Ветхій Завѣтъ—это только тѣнь будущихъ благъ, имъ они пользуются рѣдко въ своемъ вѣроученіи, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда хотятъ обвинить православныхъ въ мнимомъ идолопоклонствѣ. Всѣ доказательства правоты своихъ религіозныхъ воззрѣній штундисты заимствуютъ изъ Новаго Завѣта, экземпляръ котораго каждый изъ нихъ носитъ въ карманѣ. Другого источника вѣроученія штундисты не хотятъ знать и о Св. Преданіи выражаются такъ: „Это густой

---

[1]) Штундисты находятся въ слѣдующихъ пунктахъ епархіи: Камиссаровкѣ (Верхнеднѣпровскаго уѣзда), Васильковкѣ (Павлоградскаго у.), хуторѣ Волчанскомъ, Дебальцевѣ, Ново-Николаевкѣ, Александровскѣ (Александровскаго у.), Криничеватой, Ново-Александровкѣ, Васильевкѣ. Башмачкѣ (Екатеринославскаго у.), г. Ростовѣ-Карповкѣ (Маріупольскаго у.), д. Орловой, Ново-Бахмутовкѣ (Бахмутскаго у.) и Николаевкѣ (Славяносербскаго у.).

темный платокъ, которымъ попы закрываютъ очи людямъ", и подъ Св. Преданіемъ разумѣютъ слово Божіе писанное и переданое, т. е. Новый Завѣтъ. Но и въ отношеніяхъ штундистовъ къ Новому Завѣту замѣчается полный произволъ. Въ этомъ направленіи мысль современныхъ штундистовъ, все болѣе и болѣе расширяя область своего отрицанія, приняла направленіе крайне опасное для соціально-политическаго строя нашего отечества. Тотъ, кто наблюдалъ штунду въ началѣ ея исторіи въ 60 и 70 годахъ, когда все религіозное содержаніе ея заключалось въ благочестивыхъ упражненіяхъ: въ чтеніи Евангелія, въ пѣніи духовныхъ стихотвореній и молитвенныхъ импровизаціяхъ, часто сопровождавшихся вздохами и слезами, въ настоящее время удивился бы тому перевороту, какой совершился въ отношеніяхъ штундистовъ къ Евангелію. Штундистъ первоначальной формаціи вѣрилъ въ то, что Христосъ искупилъ его, любилъ Христа, читалъ Евангеліе и плакалъ; отрицаніе его сводилось къ тому, что онъ ничего не хотѣлъ знать, кромѣ искупившаго его Христа и на всѣ убѣжденія православнаго миссіонера обыкновенно отвѣчалъ: „Я ничего не хочу знать, кромѣ искупившаго меня Христа". Евангеліе для него, дѣйствительно, было книгой жизни, по которой онъ стремился перестроить свою личную жизнь во всемъ ея объемѣ. Этотъ періодъ въ исторіи нашей штунды, продолжавшійся очень короткое время, можно назвать періодомъ піэтистическимъ. Отношеніе современнаго штундиста къ Христу и Евангелію совершенно противоположнаго характера: современный штундистъ также много говоритъ о своей любви ко Христу и очень усердно читаетъ Евангеліе, но онъ любитъ Христа, но какъ Бога Искупителя, не какъ нравственный идеалъ, не какъ соціально-политическаго дѣятеля, какъ реформатора, онъ любитъ не Евангельскаго Христа, а „своего", котораго создало его воображеніе, подъ вліяніемъ впечатлѣній матеріальной жизни, предавъ ему черты соціальнаго реформатора. „Мы знаемъ, что ваше ученіе самое истинное, заявилъ намъ во время бесѣды въ с. Перещепиной (Новомосковскаго у.) штундистъ И. К—цъ, но мы не желаемъ идти за вами; мы не любимъ вашего Христа; вы съ вашимъ Христомъ мѣняли людей на собакъ, а мы съ нашимъ Христомъ желаемъ быть свободными". „Освободились отъ пановъ, освободимся и отъ поповъ", заявилъ другой штундистъ въ с. Васильковкѣ (Павлоградскаго у.). Въ Евангеліи современный штундистъ ищетъ не правилъ нравственной жизни, не „глаголовъ жизни вѣчной", но оправданія своихъ соціальныхъ и общественно-экономическихъ чаяній, онъ смотритъ на Евангеліе какъ на кодексъ правилъ соціальной и общественно-экономической жизни, и потому не духъ свой устрояетъ по Евангелію, а приспособляетъ Евангельскіе тексты къ своимъ воззрѣніямъ, созданнымъ подъ влія-

ніемъ условій матеріальной жизни. Если бы мы пожелали открыть причины этого явленія, то мы должны искать ихъ въ роковой склонности народнаго духа искать въ Евангеліи не Царствія Божія и правды его, а улучшенія своей матеріальной жизни. Это явленіе наблюдалось всегда, когда Евангеліе становилось достояніемъ народной массы. Догматъ для народной массы имѣетъ мало цѣны: она ищетъ въ Евангеліи прежде всего разрѣшенія задачъ практической жизни и ему она приноситъ въ жертву самыя высокія нравственно-догматическія истины. Это особенно замѣтно на примѣрѣ нашихъ штундистовъ, въ жизнь которыхъ Евангеліе не внесло никакого нравственнаго *улучшенія*, и которые въ Евангеліи ищутъ прежде всего основаній для своихъ свободолюбивыхъ стремленій въ области общественной и соціально-экономической жизни. Въ отношеніяхъ къ православнымъ пастырямъ и своимъ односельчанамъ штундисты являютъ себя крайне дерзкими и враждебными. Пастырей называютъ не иначе, какъ „господинъ“, а православныхъ крестьянъ слѣпыми пьяницами и проч. О государственномъ порядкѣ штундисты разсуждаютъ такъ: „мы обязаны повиноваться власти, гдѣ это не противорѣчитъ заповѣдямъ Царя царей; но такъ какъ заповѣди Царя царей штундисты толкуютъ по своему произволу, то и повиновеніе властямъ у нихъ становится также произвольнымъ, доказательствомъ чего *можетъ* служить тотъ фактъ, что въ прошлый рекрутскій наборъ *многіе* штундисты отказались дать присягу на вѣрность службы. Штундисты отличаются необыкновеннымъ усердіемъ къ прозелитизму, стараясь при всякомъ *удобномъ* случаѣ посѣять въ православномъ крестьянинѣ недовѣріе къ святой православной Церкви и чистотѣ ея вѣроученія, кощунственно при этомъ смѣясь надъ св. иконами и православнымъ духовенствомъ. Для тѣхъ же цѣлей прозелитизма, штунда имѣетъ хитро организованную миссію съ точнымъ распредѣленіемъ районовъ миссіонерской дѣятельности, съ опредѣленнымъ жалованіемъ миссіонерамъ и проч., руководимою изъ Гамбурга заграничными друзьями нашихъ штундистовъ. Мѣстами для пропаганды штундисты избираютъ рудники, угольныя копи, чугунно-литейные заводы. Послѣдователей себѣ штундисты находятъ главнымъ образомъ въ средѣ представителей городскаго и сельскаго пролетаріата, людей не довольныхъ данными условіями жизни, дерзкихъ и не спокойныхъ по характеру, чающихъ отъ секты прежде всего улучшенія экономическаго. Кощунственное порицаніе святыни православной Церкви, недовольство окружающею жизнью воспитываетъ молодое поколѣніе сектантовъ въ направленіи крайне опасномъ, развращающемъ умъ, волю и сердце. Вообще штунда грозитъ православной Церкви и государству нарожденіемъ страшнаго типа людей безъ вѣры, безъ любви къ Церкви, родинѣ и отечеству.

По донесеніямъ миссіонерскихъ комитетовъ штунда въ епархіи въ общемъ ослабѣваетъ, штундисты не проявляютъ того религіознаго пыла, какой они проявляли 10—12 лѣтъ тому назадъ и большинство изъ нихъ впало въ религіозный индефферентизмъ; это должно сказать главнымъ образомъ о тѣхъ штундистахъ, которые остаются въ штундѣ болѣе или менѣе продолжительное время и успѣли узнать таины вѣроученія и религіозно-общественную жизнь штундистовъ. Новыхъ совращеній въ штунду въ отчетномъ году не было. Исключеніе въ этомъ отношеніи должно быть сдѣлано для селъ: Васильковки (Павлоградскаго у.) и Дебальцево съ хут. Волчанскимъ (Александровскаго у.). Въ означенныхъ селахъ штунда, не проявляя признаковъ ослабленія, находится въ періодѣ высокой напряженности своихъ религіозныхъ интересовъ, представляя изъ себя тѣсно *сплоченную* религіозную общину, мало поддающуюся вліянію дѣятелей миссіи. Это явленіе объясняется *тѣмъ*, что во главѣ названной общины сектантовъ стоятъ лица (крестьянинъ с. Васильковки, Макарій Гаркуша и крестьянинъ с. Дебальцево, Павелъ Евсюкъ) безразсудно упорныя въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ, дерзкіе на публичныхъ собесѣдованіяхъ и ревностные распространители въ мѣстномъ населеніи заблужденій своей секты. При этомъ въ исторіи названной сектантской общины имѣло мѣсто событіе, которое значительно содѣйствовало утвержденію штундистовъ въ ихъ религіозныхъ заблужденіяхъ: за свои молитвенныя собранія, не дозволенныя закономъ, штундисты были оштрафованы земскимъ начальникомъ по 15 руб. каждый, съѣздъ же земскихъ начальниковъ этотъ штрафъ отмѣнилъ, чѣмъ далъ основаніе штундистамъ къ распространенію въ мѣстномъ населеніи убѣжденія, что ихъ вѣра дозволена закономъ и что только одни священники изъ своихъ корыстныхъ расчетовъ преслѣдуютъ ихъ. Должно указать на отсутствіе единодушія и усердія въ дѣятельности Васильковскаго миссіонерскаго комитета, какъ на причину, ослабляющую успѣхи миссіи въ с. Васильковкѣ. Единственнымъ средствомъ къ ослабленію штунды въ названныхъ пунктахъ остается административная высылка вышеупомянутыхъ вожаковъ штунды и усиленная, проникнутая единодушіемъ и любовью къ дѣлу, дѣятельность мѣстнаго миссіонерскаго комитета.

Епарх. миссіонеръ *А. Дородницынъ.*

Люди, мало знакомые съ тѣми весьма трудными и сложными условіями, при которыхъ приходится дѣйствовать миссіи среди раскола и сектантства, не безпредубѣжденія иногда

вопрошаютъ дѣятелей миссіи: а гдѣ плоды ваши, *сколько* душъ возсоединили; какая польза отъ вашихъ собесѣдованій и проч.? Плоды бесѣдъ и другихъ многоразличныхъ способовъ и пріемовъ миссіонерскихъ дѣйствій не исчислимы, ибо они неуловимы, не опредѣлимы для нагляднаго измѣренія: *духъ идѣже хощетъ дышетъ*. При этомъ важность не въ *количествѣ* возсоединеній, а въ нравственныхъ *качествахъ* лицъ, возсоединенныхъ: въ степени религіознаго убѣжденія въ истинахъ православія, со стороны присоединенныхъ, въ силѣ искренности и мужества духа, съ какимъ новоприсоединенный рѣшается порвать кровную свою связь съ тою средою, которая могуча своею сплотненностью и силою тяжкаго давленія на вышедшихъ изъ этой тьмы къ свѣту православія. Такъ что иногда одинъ возсоединенный дороже десятковъ и сотенъ, ибо онъ, какъ корень свѣта и добра можетъ дать зеленѣющіе побѣги. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ присоединенія передовыхъ членовъ расколосектантскихъ общинъ, наставниковъ, уставщиковъ и проч.

Въ послѣднее время Господь благословилъ миссіонерскіе труды подвизающихся почти одновременно нѣсколькими знаменательными, много обѣщающими въ будущемъ возсоединеніями.

Такъ, 8 апрѣля въ Кронштадтѣ возсоединенъ *настоятель* или уставщикъ бѣглопоповской общины, станицы К., Донской области, Ѳ. С. Шмаковъ, урожденецъ посада Лужки, Черниговской губерніи,—этого главнаго центра бѣглопоповской секты. Живой, энергичный, способный и отзывчивый, онъ всю душу свою отдалъ интересамъ своей секты, которой въ послѣднія два десятилѣтія наноситъ сильный ущербъ австрійская поповская секта.

Борьба бѣглопоповства съ австрійской сектой сдѣлалась неравной, когда стала умножаться у послѣднихъ церковная лжеіерархія, а у первыхъ оскудѣла, за трудностью добывать бѣглыхъ поповъ. Ѳеодоръ Семеновичъ, въ борьбѣ „съ австрійщиной“ за интересы своей секты, увлекся заботами „объ окормленіи“ своей „бѣглопоповской—церкви“ священствомъ, — всюду „рыскалъ“, по его выраженію, за поисками „поповъ“, съ которыми онъ потомъ путешествовалъ по всѣмъ центрамъ и закоулкамъ бѣглопоповщины, исколесивъ всю Россію. Ѳ. С. имѣлъ свою подвижную церковь, антиминсъ

временъ патріаха Филарета, муро старинное, въ которомъ давно, по его выраженію, и духа-то мурнаго, а не только вещества, не осталось. Въ душепагубныхъ заботахъ, о церковныхъ интересахъ своей секты много содѣйствовала Ѳ. С--чу его жена, урожденка калужскаго раскольничьяго центра, — женщина получившая школьное образованіе.

Зазорное поведеніе бѣглыхъ поповъ и собственная нравственная чуткость этого бѣглопоповскаго ходатая давно начала просвѣтлять его умъ и тревожить совѣсть: онъ все яснѣе и яснѣе видѣлъ ложь раскольничьихъ заблужденій и свѣтъ истины православія. Ѳ. С. слѣдилъ и за бесѣдами миссіонеровъ и за текущею литературою полемическою. Онъ еще мальчикомъ началъ участвовать въ полемикѣ и впервые вступилъ возражать о. Павлу Прусскому. Послѣдній пророчески предсказалъ оппоненту—мальчугану, положивъ свою руку на его головку и сказавъ: молодецъ, да ты будешь православный.... Съ о. Павломъ до смерти Ш—въ поддерживалъ доброе общеніе. Особенный нравственный толчекъ новоприсоединенному дала неудача съ послѣднимъ изъ „обращенныхъ“ имъ бѣглыхъ поповъ, который оказался, по развѣдкамъ, низведеннымъ въ причетники, „обливанцемъ“ хохломъ, а между тѣмъ нѣсколько лѣтъ „окормлялъ“ благодатію „бѣглопоповщинскую церковь“,—предводительствуемый Ѳеодоромъ Семеновичемъ. Жена бѣглопоповскаго „настоятеля“—первою присоединилась къ православной церкви и открыла школу для дѣтей раскольниковъ.

Ѳеодоръ Семеновичъ выѣхалъ изъ своей станицы въ Москву и Питеръ еще безъ рѣшительнаго намѣренія о присоединеніи, лишь поклониться святынямъ. Одною изъ цѣлей поѣздки его былъ сборъ на нужды бѣглопоповской церкви, а также и развѣдки,—нельзя-ли добыть священства для бѣглопоповства на тѣхъ условіяхъ, какія были во времена Александра I. Хотѣлось Ш—ву и посѣтить о. Іоанна Кронштадтскаго. Богу угодно было ускорить спасеніе этого заблудшаго, но добраго Своего сына. Исторія присоединенія, пережитыя чувства и нравственный обликъ присоединеннаго весьма характерно обрисовываются въ его интересныхъ письмахъ, переданныхъ Ш—мъ въ распоряженіе нашей редакціи, которыя мы и приводимъ здѣсь въ подлинникѣ, исправивъ только нѣсколько грамматическихъ погрѣшностей автора.

Прибывъ въ Кронштадтъ на Страстной недѣлѣ, Ш—въ

никакъ не могъ добиться видѣть о. Іоанна за множествомъ народа и рѣшилъ обратиться къ ключарю собора съ этимъ письмомъ.

Всякъ бо ищай обрѣтаетъ и толкующему отверзется.

Ваше Высокопреподобіе,

Пречестнѣйшій отецъ Александръ!

Ваше званіе и высокое служеніе престолу Божію обязываетъ Васъ врачевать болящихъ душою, вразумлять неразумныхъ и наставлять на путь истины заблудшихъ. Я, подобно блудному сыну, пріидохъ подъ кровъ отчій, и глаголю: „Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ; и се мню, яко не услыша отецъ гласа моего, и не облобыза мя. Не дадеши перстня на руку мою, и сапоги на нозѣ мои, и не закла тельца упитаннаго, дабы азъ меньше иный отъ рожденія моего насытихся и возвеселихся съ рабы отца моего“.

Именемъ Іисуса Христа прошу терпѣливо выслушать меня. Я — рожденный и воспитанный въ строгомъ духѣ старообрядчества, бѣглопоповскаго толка, 11 лѣтъ прослужилъ въ качествѣ дьячка и представителя Московскихъ попечителей; ѣздилъ со священникомъ по всей Россіи, гдѣ только есть старообрядцы, для исправленія ихъ духовныхъ нуждъ. Имѣя постоянное сомнѣніе въ нашихъ незаконныхъ пастыряхъ, я искалъ разрѣшеніе моихъ сомнѣній на бесѣдахъ съ пастырями и миссіонерами Православной Церкви; читалъ много полемическихъ книгъ и пришелъ къ убѣжденію, что наше общество не составляетъ изъ себя истинной церкви Христовой, а посему и *безблагодатно*. Убѣдившись такимъ образомъ, я далъ обѣтъ Господу Іисусу Христу, если удастся мнѣ убѣдить мою жену принять православіе, тогда оставлю вся и всѣхъ и пойду поклониться святымъ мѣстамъ. Господь, по своему великому милосердію, не оставилъ моей молитвы и супруга моя октября прошлаго 1899 г. была присоединена къ Св. Церкви, и мы, съ благословенія нашего уважаемаго благочиннаго, протоіерея А. П-ва, открыли школу грамоты, въ которой обучаются мальчики и дѣвочки старообрядческіе въ числѣ 38 человѣкъ, такъ какъ нашъ домикъ очень маленькій, только изъ двухъ комнатъ состоящій, то и сіе число учениковъ едва могло помѣщаться. Мы же всячески себя стѣсняли, ради сего благого и душеполезнаго дѣла. Устроивъ все такимъ образомъ, я отправился съ первыми пароходами по Дону, 23 марта, чтобы выполнить обѣтъ мой предъ Богомъ. Побывавъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и поклонившись святынямъ, я былъ представленъ миссіонеромъ благочиннымъ о. Іоанномъ Звѣздинскимъ Его Высокопреосвященству, Г-ну Московскому Митрополиту, который, какъ и довлѣетъ доброму пастырю, распросивъ меня подробно и одобривъ мое намѣреніе, благословилъ въ путь. Въ С.-Петербургѣ я также былъ любезно принятъ служителями евангельской истины. Получивъ отъ Редоктора „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, къ о. Іоанну Кронштадтскому прилагаемое при семъ письмо, я радостный, полный глубокаго благоговѣнія отправился въ Кронштадтъ, въ надеждѣ, что любвеобильный служитель дома Божія о. Іоаннъ Сергіевъ не задержитъ меня. Но надежды мои не оправдались; и я не только совѣта и участія не встрѣтилъ отъ того, къ кому стремился за 2000 верстъ, оставивъ почти безъ копѣйки къ великому празднику мое бѣдное семейство: жену и неприсоединенныхъ еще двоихъ малютокъ дѣтей, но даже и письмо не имѣю возможности передать по адресу. Прошу Васъ, служитель Христовъ, во имя страданій Господа нашего Іисуса Христа, доложить обо мнѣ

о. Іоанну, живущему во Христѣ, дабы онъ, не внемля моему усердію, не оскорбилъ тѣмъ Христа, Которому служитъ. „Приходящихъ ко мнѣ не изжену вонъ“, сказалъ великій Страдалецъ за міръ. Если уже будетъ обременительно ему самому довершить мое крещеніе св. мvропомазаніемъ, то пусть благословитъ Вамъ, батюшку же о. Іоанна прошу во имя Іисуса Христа, быть моимъ воспріемнымъ отцомъ, и мать воспріемную пусть назначитъ онъ же. Отрясши прахъ злочестія старообрядческаго и становясь твердою ногою на новый и весьма для меня трудный, полный колючаго тернія путь, я поручаю мою дальнѣйшую судьбу Богу и молитвамъ о. Іоанна. Имѣю непреклонное намѣреніе поступить (если это будетъ Господу угодно) въ миссіонерскую школу при Казанской духовной академіи, въ которой подготовляются борцы за истину противъ старообрядчества и сектантства.

Явитесь, батюшка, ангеломъ ходатаемъ предъ о. Іоанномъ, чтобы онъ приходящаго съ истиннымъ раскаяньемъ къ св. матери нашей церкви не отгонялъ, а принялъ бы такъ, какъ гласитъ евангельская притча о блудномъ сынѣ. Буду ждать Вашего отвѣта съ нетерпѣньемъ и душевной тревогой.

Глубокоуважающій Васъ,
Многогрѣшный Ѳедоръ.

Послѣдствіемъ этого письма было присоединеніе Ѳеодора Семеновича, совершенное въ Кронштадтскомъ соборѣ въ Великую Субботу, тогда же онъ былъ и пріобщенъ Св. Таинъ. Въ Кронштадтѣ Ѳ. С. встрѣчалъ и Свѣтлый праздникъ. Вотъ какъ описываетъ онъ тѣ впечатлѣнія, которыя пережилъ въ этотъ знаменательный въ его жизни духовный переворотъ, въ письмѣ къ другу, также склонному къ принятію православія.

Христосъ Воскресе!

„Любезному, милому и дорогому другу души и тѣла моего Г. П. Вамъ и семейству Вашему, а также любезнѣйшей изъ женщинъ хозяюшкѣ Вашей Н. Т. шлю Вамъ мой душевный привѣтъ и мое искреннѣйшее почтеніе и низкій поклонъ.

Какъ глубоко благодаренъ, другъ мой, за твое ко мнѣ письмо, какъ я радъ, что ты встрѣчалъ Свѣтлый праздникъ во Св. Церкви Христовой; и какъ душевно скорблю, что очи твои душевные еще не просвѣщены свѣтомъ Евангельской истины. Не моя грѣшная молитва, но молитва Святителя Христова Іоанна Кронштадтскаго, да предстанетъ предъ престоломъ Царя Славы, дабы божественная искра коснулась твоего добраго и любознательнаго сердца, твоей отзывчивой и сострадательной души, твоего свѣтлаго взгляда, могущаго различать хорошее отъ плохого, грѣховное отъ праведнаго. Пора, другъ мой, намъ образумиться! *Силы*, которыя *мы съ тобой полагали, служа цѣлямъ Московскихъ попечителей, пропадали даромъ*, да какъ бы еще не понесть тяжкаго грѣха, потому что мы съ тобой оба понимали весь недостатокъ нашей старообрядствующей церкви, однако же продолжали быть преслѣдователями, хотя, впрочемъ, машинальными, но тѣмъ болѣе преступными противъ Бога, Церкви, противъ собственной совѣсти, противъ ума и сердца. О! какъ тяжело вспоминать прошедшее, и какъ радостно настоящее! Я поручилъ себя Промыслу Божію и молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго, нынѣ моего возлюбленнаго, воспріемнаго и духовнаго отца. Нисколько уже не скорблю душею о будущемъ существованіи моего семейства, есть какая то

во мнѣ особая вѣра въ невидимую помощь Божію, поэтому я не могу ничего написать тебѣ опредѣленнаго, по отношенію моихъ будущихъ занятій. Кто я буду? чѣмъ буду заниматься? какой удѣлъ назначитъ мнѣ судьба, покажетъ будущее. Но я твердо рѣшилъ уже болѣе не таиться, но открыто выступить предъ лицемъ всего старообрядческаго міра, ничего необинуясь, говорить сущую правду, о всѣхъ недостаткахъ и злоупотребленіяхъ нашего духовнаго кормила. Молю Господа Царя силъ, чтобы и тебѣ быть также свѣтлу душею и радостну сердцемъ, какъ чувствую и я себя. Не косни долго сердцемъ, другъ мой, хорошо, если бы ты пріѣхалъ сюда, сейчасъ же здѣсь бы и присоединился, и тогда мы бы опять съ тобой были братья духовные, опять наши мысли и дѣла были бы союзными, — Господи! какъ все это было бы хорошо и отрадно, да будетъ воля Божія на насъ! Прощай, другъ мой Г. П., еще разъ благодарю за письмо, ибо оно принесло мнѣ истинное наслажденіе и радость.

Ѳеод. Сем. Шмаковъ.

Да сохранитъ Господь этотъ горячій пламень вѣры и надежды въ душѣ новоприсоединеннаго возлюбленнаго брата для блага церкви православной!

17 и 19 Марта въ Срѣтенской единовѣрческой церкви, что на Волковомъ кладбищѣ, состоялось присоединеніе изъ раскола австрійской секты къ Православію на правахъ единовѣрія крестьянина, Рязанской губерніи, Кирилла Семенова съ семействомъ и родственниками, всего въ количествѣ *девяти душъ*. Чинъ присоединенія совершалъ мѣстный единовѣрческій священникъ о. Іоаннъ Крючковъ, неоднократно бесѣдовавшій съ присоединенными о предметахъ вѣры у нихъ на квартирѣ и у себя на дому. Но главный руководитель въ дѣлѣ присоединенія означенныхъ лицъ былъ братъ Кирилла Семенова Ѳеодоръ, оставившій расколъ еще въ Ноябрѣ 1890 года. По словамъ Ѳ. Семенова, онъ неопустительно присутствовалъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ, которыя велись въ С.-Петербургѣ о. Крючковымъ, проф. Ивановскимъ и др., съ извѣстнымъ раскольническимъ апологетомъ Онисимомъ Швецовымъ. Не смотря на все искусство защитника раскола, который съ большимъ лукавствомъ и ухищреніями защищалъ свою секту, у Семенова послѣ этихъ бесѣдъ возникло сомнѣніе въ законности австрійскаго лжесвященства и хотя онъ не рѣшился тотчасъ же порвать связь со своими прежними убѣжденіями, тѣмъ не менѣе оставался въ колеблющемся настроеніи, отыскивая спасительную истину. На этомъ пути Семенову, какъ человѣку грамотному и любящему чтеніе, существенную пользу оказало чтеніе книжекъ и брошюръ противораскольническаго содержанія, изъ которыхъ онъ почерпалъ правильныя по-

нятія о Христовой церкви и ея іерархіи. Но были въ данномъ случаѣ и противоположныя вліянія, въ лицѣ противоокружническаго наставника К. Ѳ., который, замѣтивъ колеблющееся настроеніе у своего собрата, прилагалъ усиленныя старанія къ удержанію Семенова въ своей сектѣ. Онъ читалъ послѣднему тетрадки съ выдержками изъ сочиненій Онисима Швецова, осуждалъ въ его глазахъ православную церковь и ея пастырей и приходилъ даже съ нимъ къ свящ. Крючкову ратовать за австрійскую лжеіерархію; этимъ, впрочемъ, и объясняется, почему Семеновъ такъ долго колебался и не рѣшался присоединиться. Но всѣ старанія К. Ѳ. остались безуспѣшными: сѣмя, брошенное на добрую почву, принесло плодъ свой и Семеновъ послѣ долгихъ сомнѣній присоединился къ Православію. Въ настоящее время Ѳ. Семеновъ, присоединившійся на правилахъ единовѣрія, посѣщаетъ усердно и православную церковь, сдѣлавшись ея истиннымъ сыномъ.

23 апрѣля совершилось свѣтлое торжество присоединенія къ православной церкви, на правахъ единовѣрія, въ той мѣстности, гдѣ два года назадъ тьма раскольничья погубила столько жизней ужасною смертію—замурованныхъ,—въ с. *Плосскомъ*, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи. Здѣсь епископальнымъ миссіонеромъ, о. прот. Ксенофонтомъ Крючковымъ, совмѣстно съ настоятелемъ Тираспольскаго собора о. Вижевскимъ и епархіальнымъ миссіонеромъ о. Полянскимъ, возсоединенъ лжеіерей австрійской секты, австрійскій подданный Андрей Ивановъ, съ нѣсколькими изъ своихъ прихожанъ почтенныхъ домохозяевъ. О. Андрей—родомъ изъ Бѣлой Криницы, ставленникъ и любимецъ лжеархіерея Анастасія Измаильскаго. Колебаніе въ истинѣ древляго раскольничьяго благочестія давно началось у бывшаго лжеіерея: сознаніе своего безблагодатнаго состоянія мучило о. Андрея, по его словамъ, при всѣхъ требахъ и особенно при таинствахъ: „чувствуешь, что ты мужикъ въ золотыхъ ризахъ и больше ничего“. Село Плосское имѣетъ до 10 тысячъ раскольничьяго населенія, всѣ поповцы, дѣлятся на три враждующихъ другъ съ другомъ секты,—каждая имѣетъ своего попа, послѣдніе стараются другъ друга уличать въ ереси и переманивать къ себѣ изъ чужаго стада овечекъ. Какъ умный отъ природы и нѣсколько начитанный въ полемической литературѣ человѣкъ, о. Андрей давно потерялъ

фанатизмъ и относился къ православію съ добрымъ сердцемъ. Въ прошломъ году о. Андрей испросилъ у своего лжеепископа Анастасія разрѣшеніе отдать свой домъ подъ церковную школу грамоты.

Торжество возсоединенія лжепопа и нѣсколькихъ членовъ изъ видныхъ раскольничьихъ семей подняло бурю страстей въ этомъ темномъ мѣстѣ. О. Андрея и кляли, и грозили и лжеепископъ вызывалъ его телеграммой, на которую о. Андрей отвѣчаетъ сыновнимъ призывомъ старцу подумать о своемъ лучше спасеніи и хотя-бы при вратахъ смерти перестать лукавить. О. Андрей не сомнѣвается, что Анастасій лучше другихъ понимаетъ, что истина въ православной церкви и давно живетъ и недорованное архіерейски совершаетъ съ двоящимися мыслями. Да вразумитъ его Господь!

Современный расколъ.

Стародубскіе раскольники: дѣлежъ пожертвованныхъ общественныхъ денегъ между карманами заправилъ.—Брань недовольнаго попомъ.—Униженіе Силивестра Балтскаго.—Крикъ на него попечителя и апоплексія съ нимъ.—Извѣстіе о бѣглецѣ Мельниковѣ и его кутежи.—Погребеніе самоубійцы.—*Екатеринбургскій* лжеепископъ Антоній, какъ обличитель австрійщины.—Поѣздка изъ Екатеринбурга въ Бѣлую Криницу.

Самоволіе, грубость и дикость въ обращеніяхъ раскольничьихъ заправилъ и богачей съ ихъ лжевладыками — поразительны. Въ прошлой книжкѣ „Мис. Обозр.“ было уже сообщено о нелюбви Стародубскихъ раскольниковъ къ ихъ лжевладыкѣ Силивестру Балтскому. До какихъ размѣровъ доходитъ эта нелюбовь—свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты.

Въ началѣ марта однимъ ревнителемъ древняго благочестія прислано было Силивестру 9 тысячъ рублей на нужды его скита „Полосы“. Заподозрѣнный уже раньше въ утаиваніи присылаемыхъ денегъ Силивестръ, получивъ означенную сумму, не пожелалъ держать ее при себѣ, а отдалъ деньги на храненіе одному почтенному старообрядцу Е. Г. Ковалеву, который и хотѣлъ ихъ обратить въ процентныя бумаги. Нѣкоторымъ вожакамъ не понравилось, что деньги находятся не у нихъ, а у Ковалева, откровенно говоря, — человѣка весьма добросовѣстнаго; и они рѣшили деньгамъ этимъ дать совершенно другое назначеніе, а не обращать ихъ въ процентныя бумаги. Были собраны попечители и на собраніи рѣшено было деньги 9 тысячъ отъ Ковалева отобрать и храниться имъ у того, на имя кого присланы, т. е. у Силивестра. Ковалевъ безпрекословно возвратилъ деньги Сили-

вестру, взявъ предварительно росписку отъ попечителей, за подписомъ Силивестра, въ полученіи обратно денегъ отъ него.

Но такое рѣшеніе вопроса не удовлетворило заправилъ Стародубскаго раскола. Въ виду того, что монастырь „Полоса" ни въ чемъ не нуждается, а владыкѣ Силивестру деньги не нужны: онъ-де инокъ, да и своихъ много у него денегъ,—рѣшено было раздѣлить эти 9 тысячъ между тремя попечителями М. Г. Балакинымъ, М. И. Татариновымъ и Л. Я. Ивановымъ по три тысячи каждому, что и приведено было здѣсь же въ исполненіе. Ковалевъ, можетъ быть, и запротестовалъ бы противъ такой самовольной дѣлежки денегъ, присланыхъ Силивестру на нужды монастыря, а не для кармановъ толстосумовъ раскольниковъ, но связанный общественными служебными интересами (онъ предсѣдатель сиротскаго суда на жалованьи отъ общества), онъ не рѣшился на такой шагъ. Тѣмъ менѣе могъ возразить самъ Силивестръ противъ такого хищничества. Скажи онъ что либо и его сегодня же они удалили бы на покой, а Порфирія, недавно поставленнаго въ Самару, возьмутъ въ Клинцы.

Казалось, что дѣлежъ денегъ остался для всѣхъ тайной, но случилось происшествіе, которое вывело все на чистую воду. При одной моленной есть попъ, весьма ревнивый къ отеческимъ преданіямъ. Ожесточенную ведетъ онъ борьбу съ своими овцами за ношеніе нѣмецкаго платья и брадобритія. Не разъ онъ устраивалъ скандалы въ моленной, не допуская до цѣлованія креста и антидора брадобривцевъ и табачниковъ. Случилось, что недѣли черезъ двѣ или три послѣ дележки попечителями лепты Полосенскаго скита, попъ этотъ—по имени Стахій—не далъ поцѣловать креста одному молодому раскольнику по фамиліи Баутину, сыну извощика. Этотъ молодой человѣкъ, — не изъ числа робкихъ, не могъ перенести такого оскорбленія отъ попа и началъ его здѣсь же ругать всячески, называя его и пьяницей, и всевозможными другими эпитетами. Стахій по окончаніи службы остановилъ своихъ прихожанъ и хотѣлъ заставить молодого Баутина попрощаться, къ чему склонялъ его и попечитель. Но не тутъ-то было! Расходившійся Баутинъ высказалъ все, какъ пьяный Стахій валяется всегда по улицамъ посада и что онъ—Баутинъ отказывался его возить безплатно, за что этотъ и мститъ ему;—что сынкамъ попечителей онъ не замѣчаетъ, что они и брадобривцы, и табачники, и распутную жизнь ведутъ, а почтенные отцы ихъ грабятъ монастырскія деньги; что онъ самъ везъ попечителей изъ Полосы послѣ дѣлежки и слышалъ весь разговоръ ихъ и т. п. Узнавъ чрезъ эту брань о дележѣ денегъ, остальные раскольники потребовали отъ попечителей отчета въ этихъ деньгахъ; но добиться они могли лишь немногаго: имъ дали росписки въ полученіи трехъ тысячъ каждый.

Настоящіе попечители еще скромны въ отбираніи отъ Силивестра денегъ. А, напримѣръ, попечитель Машковскій (нынѣ умершей) бралъ отъ Силивестра для своихъ фабричныхъ оборотовъ и по 20 тысячъ рублей, и послѣдній не смѣлъ даже ему напоминать объ нихъ. Помнится, разъ служилъ Силивестръ торжественную архіерейскую обѣдню, а этотъ Машковскій стоялъ на клиросѣ. Въ это время вошли въ моленную два пріѣзжихъ военныхъ. Машковскій обернулся съ клироса и махнулъ рукой стоящему среди моленной на амвонѣ Силивестру, крикнувъ ему: поди сюда, владыка. И развалочный раскольничій архіерей торопливо пошелъ къ клиросу выслушивать приказанія самодура Машковскаго, что если военные подойдутъ подъ крестъ, то чтобы онъ не смѣлъ ихъ ограждать, а давалъ бы цѣловать крестъ безъ огражденія.

Въ настоящее время заставили Силивестра терпѣть поставленнаго вмѣсто Порфирія игуменомъ „Полосы“ инока Мартиніана, человѣка грубаго, который безпощадно ругаетъ всѣхъ монастырцевъ площадной бранью, дерется безразлично, гдѣ бы это ни было — въ моленной ли или на дворѣ. Возможно, что еще заставятъ Силивестра поставить его попомъ

Насколько возстановлены наши мѣстные богачи-воротилы противъ Силивестра за отказъ удалится на покой и уступить мѣсто Порфирію, наглядно можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. На второй день Пасхи мѣстный богачъ Н. А. Степунинъ, по прозванію „Баклуша“, послалъ въ „Полосу“ лошадей за проживающимъ тамъ своимъ шуриномъ, чтобы этотъ провелъ праздникъ въ его домѣ. Опальный Силивестръ, которому запрещено было пріѣзжать въ Клинцы для служенія на второй день Пасхи обѣдни (эту обѣдню всегда Силивестръ служилъ въ Клинцовской моленной по архіерейски торжественно), вздумалъ воспользоваться случаемъ и лично принести г. Баклушѣ поздравленіе съ праздникомъ. Испросивъ разрѣшеніе у этого родственника попечителя доѣхать съ нимъ до Клинцевъ, Силивестръ вечеромъ прибылъ въ Клинцы. Но много за это брани пришлось выслушать отъ Баклуши прежде всего кучеру, „Ты какъ смѣлъ, кричалъ хозяинъ, брать съ собою Владыку? Тебѣ приказано привезти Николая Ивановича, а ты будешь тамъ брать всякихъ бродягъ! Я тебя разсчитаю! Вѣрно тебѣ Владыка далъ на водку, а можетъ ты съ нимъ вмѣстѣ пилъ въ Полосѣ“! Только лишь заступничество за кучера Николая Ивановича успокоило расходившагося Баклушу.

На другой день Силивестръ, ничего не подозрѣвая, утромъ отправился къ Степунину, чтобы привѣтствовать его съ праздникомъ. Въ это время у него были гости и поздравители съ праздникомъ. Только лишь вошелъ Силивестръ въ комнату и помолился Богу, какъ Баклуша вмѣсто отвѣта на привѣтствіе Силивестра „Христосъ Воскресе“! закричалъ:

„Ты какъ это смѣлъ пріѣхать въ Клинцы безъ спросу? Тебѣ кто позволилъ отлучаться изъ монастыря безъ нашего разрѣшенія?

— Я Николай Андреевичъ, заговорилъ Силивестръ, пріѣхалъ исполнить христіанскій долгъ къ вамъ, пропѣть „Пасху“ въ честь Воскресшаго Господа, и съ вами похристосоваться“.—Какъ же ты пріѣхалъ пѣть Пасху одинъ безъ монастырскаго причта? Ты не лги мнѣ, тебѣ не сидится въ монастырѣ, такъ ты и бродяжничаешь, тебѣ пора совсѣмъ убраться на покой, а ты все грабишь; мало ты еще награбилъ монастырскихъ денегъ! Черезъ тебя мы упустили изъ Клинцевъ Владыку Порфирія. Да какъ это ты смѣлъ сегодня утромъ служить Божественную литургію, не спросясь у насъ, а теперь пришелъ сюда незванный.—Я пришелъ къ вамъ не въ гости, Николай Андреичъ, а пропѣть „Пасху“, говорилъ Силивестръ.—Убирайся вонъ, безъ твоего причта я не позволю тебѣ здѣсь пѣть. — Ну, простите христа ради, Николай Андреевичъ, я пошлю за своимъ причтомъ.—И господинъ Владыка дѣлаетъ поклонъ Баклушѣ. Гости стали упрашивать Степунина извинить Владыкѣ. Въ это время одинъ изъ бывшихъ гостей, нѣкто Осокинъ, подошелъ къ Силивестру и, поклонясь ему въ ноги, попросилъ у него благословенія. И только лишь Силивестръ поднялъ руку благословить Осокина, какъ его рука задрожала, и онъ, какъ пластъ, опустился на стулъ. Прибывшій врачъ нашелъ у него легкую апоплексію, вслѣдствіе нервнаго потрясенія. Поскорѣй посадили Владыку на лошадь и отвезли въ общественный домъ близъ моленной. Зная, что онъ имѣетъ порядочную сумму денегъ, поставили сторожей, чтобы никто не смѣлъ приходить къ больному старику, боясь дабы онъ не передалъ своихъ денегъ кому изъ родственниковъ.

Не смотря на свою болѣзнь, Силивестръ все-таки послалъ экстренно наемныхъ лошадей въ „Полосу“ за своимъ причтомъ, чтобы хотя этимъ умилостивить „Баклушу“. Пріѣхавшій къ вечеру Полосенскій причтъ нашелъ господина Владыку весьма слабымъ. Онъ не только не могъ идти пѣть „Пасху“ къ Баклушѣ, но съ трудомъ даже могъ подниматься. Тогда причтъ его, пользуясь случаемъ, до безобразія сталъ пьянствовать къ явному соблазну старообрядчества. Видя, что Силивестру стало еще хуже, попечители, какъ аргусы, стали стеречь его смерть, не допуская къ нему самыхъ ему близкихъ людей и не отпуская его въ Полосу. Какъ слышно къ великому прискорбію г. Баклуши и К°, Силивестру стало немного лучше. Многіе старообрядцы, узнавъ о такомъ поступкѣ Баклуши, сильно возмущаются. Говорятъ: „столько лѣтъ Владыка служилъ у насъ, нажилъ деньги монастырю, а сталъ старъ, то теперь и не нуженъ“, но ничего не могутъ сдѣлать съ Баклушей и К°, которые ждутъ не дождутся смерти его, чтобы подѣлить Силивестровы денежки и вод-

ворить въ Клинцахъ господина Владыку Порфирія, коего громко здѣсь титулуютъ Самарскимъ, Оренбургскимъ и Уфимскимъ.

Какъ коршунъ, чувствуя добычу, появился здѣсь и извѣстный попъ Евфимій Мельниковъ, привезшій извѣстіе, что его любезный сынокъ Ѳедоръ благополучно добрался до Румыніи и опять будетъ издавать газету, для чего ему нужно послать малую толику на обзаведеніе. Конечно, раскольники живо отзовутся на это, и посыпятся лепты ревнителей древняго благочестія дерзкому ругателю православія. Будетъ на что Ѳедору погулять и повеселиться, что онъ весьма любитъ и за что осуждается даже отъ своихъ, какъ уже черезъ край хватающій.

Не лишнимъ будетъ привести здѣсь одинъ, конечно, изъ многихъ ему подобныхъ фактъ, какія этотъ „страстотерпецъ"—хулитель творитъ безобразія къ явному соблазну ему единомышленнымъ. Года полтора тому назадъ Ѳ. Мельниковъ, снабженный приличной толикой денегъ изъ неизсякаемой раскольничей суммы, отправился въ Москву къ своему учителю Швецову, бывшему тогда мѣстоблюстителемъ Московской каѳедры, а затѣмъ, какъ онъ объяснялъ самъ, въ Петербургъ къ С. Ѳ. Шарапову, которому онъ везъ якобы какой-то матеріалъ. Проводить свое свѣтило собрались въ Новозыбковъ много раскольниковъ изъ другихъ посадовъ. Многіе поѣхали проводить его до слѣдующей станціи Клинцы. Во время дорогирѣшено было остановиться въ Клинцахъ на ночь. Вся эта пьяная ватага раскольничьихъ апологетовъ остановилась въ гостинницѣ нѣкоего Керина нѣмца. Здѣсь явились — водка, карты и мясная скоромная пища (это было въ Филипповскій-Рождественскій постъ) и попойка шла до утра. Случайно попали въ эту компанію единовѣрецъ М. П. Д. и одинъ бѣглопоповецъ, нѣкто Г. Ѳ. К—въ; вотъ передъ ними-то и стали показывать себя пресловутые защитники раскола. Невозможно перечесть всей брани и дерзкой ругани на все православіе. Возмущенные до глубины души Д. и К—въ рѣшили было заявить полиціи, къ чему побуждало ихъ больше то обстоятельство, что съ Мельниковымъ были нѣсколько чемодановъ съ книгами, вывезенными изъ за границы, и какія-то бумаги, которыя онъ везъ къ Шарапову и у котораго онъ, по его словамъ, будто бы состоялъ сотрудникомъ въ „Русскомъ Трудѣ". Ночь, опасеніе могущаго произойти судебнаго дѣла непозволили, къ великому сожалѣнію, исполнить имъ ихъ мысль. Тогда они рѣшили хотя поколотить безобразниковъ. Но хитрый Мельниковъ, замѣтивъ этотъ маневръ Д. и К., и хотя было 5 часовъ утра и до отхода поѣзда былъ еще часъ, рѣшилъ съ своей компаніей уѣхать на вокзалъ; бережно и тщательно уложивъ свои чемоданы и не окончивъ партіи въ карты, ушли они изъ гостинницы, къ великому удовольствію

содержателя, который трусилъ за такихъ господъ. Д. и К. послѣдовали за ними на вокзалъ, но своего намѣренія неисполнили, жалѣя и теперь, что не пригласили полиціи.

Какъ свободно живется и чувствуется раскольникамъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Какъ-то на дняхъ почталіонъ по ошибкѣ заноситъ ко мнѣ № газеты „Свѣтъ“. Смотрю—адресъ: „Іоанну Григорьевичу Юрову—священнику“. Это—австрійскій раскольникъ попъ. Разспрашиваю, и оказывается, что такъ адресуются ему и письма и вся вообще корреспонденція; слѣдовательно, онъ такъ же и въ почтовой конторѣ расписывается.

А вотъ изъ другой области фактикъ. У милліонера Г—ва застрѣлился сынъ. Раскольники наскоро собрали соборъ для обсужденія, какъ хоронить самоубійцу, который и раньше никогда не говѣлъ. Извѣстно, что раскольники насъ православныхъ укоряютъ за то, что св. Православная Церковь не лишаетъ часто этихъ несчастныхъ христіанскаго погребенія. И вотъ на этомъ соборѣ всемогущая сила Гусевскаго золота рѣшила погребсти самоубійцу со всѣмъ благолѣпіемъ. Теперь наши православные укоряютъ ихъ этимъ. *Ч.*

Въ февральской кн. Мисс. Обозрѣнія была помѣщена статья о Екатеринбургскихъ австрійцахъ и ихъ новомъ лжеепископѣ Антоніи Поромовѣ, поучавшимъ свою паству не сообщаться съ британоусиками и грозившаго за брадобритіе страшными прещеніями. Это брадобритіе нѣкогда служило для самого него сильнымъ препятствіемъ къ переходу изъ безпоповщины въ австрійскую поповщину, на которую онъ смотрѣлъ вообще-то не высоко. Весьма любопытно въ данномъ случаѣ письмо, написанное имъ въ бытность его безпоповцемъ къ одному поповцу на приглашеніе послѣдняго перейти въ поповщину и изобличающее послѣдняго.

„Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреподобнѣйшему во священно-иноцѣхъ Антонію!

Благословеніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа на насъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Господи, чтося умножиша стужающіи ми? мнози возстаютъ на мя. Мнози гляголятъ души моей, нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его. Ты же, Господи, заступникъ мой еси и проч...

Полученное письмо ваше моимъ родителемъ, отъ неизвѣстнаго числа и мѣсяца, разсмотрѣхомъ внутреннее содержаніе вашего написанія и увѣдѣхомъ, что вы, преподобный отче, изволили тако написати слѣдующее: „Что малодушенъ?“

— Нѣтъ, я боюся злаго вашего брадобритія, съ которымъ вы и ваша священная власть молитесь купно, ничего не разбирая, а высшая ваша власть ослѣпла сребролюбіемъ, и не можетъ избѣгати своего злаго смрада и быть чистою, а *лучше не будетъ, чтмь злье и злье.* И какъ вы еще говорили, что я вспять возвратился, но я съ помощію Божіею никуда вспять не обратился, но пребываю всегда въ Церкви Христовѣ, и никогда не изыду изъ нея. Спрашивается,—съ кого же мы будемъ снимать образъ благочинія? и кому слѣдовать? взирать велитъ на Начальника вѣрѣ, и Совершителя Ісуса, а вы начальницы и совершители, почему же впускаете внутрь уду такія проклятыя ереси и всячески соборнѣ не искореняете? и вводите священнымъ

властямъ остригати власы носити, якоже міряномъ,—сіе безчинно и гнусно, подпупія ради женскаго творите сія, о ле чудо! Молю вы Господа ради, простите мя худаго и неискуснаго въ словѣ ученія, но что усмотрите недостаточнымъ, исправьте своимъ смиреніемъ, наложите свою резолюцію грамматически.

Тѣмъ же убо азъ Божіею милостію, смиренный черноризецъ Антоній, увѣдѣхъ убо самъ, своими очами, неустроеніе и соблазнъ брадобритія въ паствѣ вашей, или митрополіи, како можно допустить пса и предотечу антихриста до какой либо святыни, смѣли-ли бы они допустить до такой степени и дать каму либо святая, а сами видятъ, что брада брита; аще бы Бога боялись, не бы тако сотворили: онъ песъ единъ, а сто отвратилъ. А отецъ діяконъ мнѣ сказалъ лично, что мы ими живемъ, намъ никакъ нельзя этого возражать. Сдѣдовательно, какіе же они оказались пастыри Церкви Христовѣ, но очевидно не хранители преданія Господня, а любосластіемъ міра сего прельстились.

Всѣхъ этихъ разныхъ соблазнъ касательно этому, и еще прочихъ какихъ либо я терпѣть не могу, и прочимъ не желаю. Я слѣдую всегда вѣчности Церкви Христовой и ея преданіямъ неизмѣннымъ, яже содержитъ, и слѣдую благочестивымъ вселенскимъ патріархамъ бывшимъ, даже и до Іосифа, а посемъ убо сомнительно.

Но я всегда готовъ бы быти съ вами, но опасно, чтобы не опутаться сѣтію діаволею. Но и я грѣшный кое что видывалъ и читывалъ съ помощію Божіею; а у насъ хотя и есть кое которые недостатки, но надѣемся на человѣколюбіе Божіе, и въ правой Христовой вѣрѣ касательно религіознаго качества. Но всетаки скажу небольшее основаніе глаголющее отъ Святаго Писанія: (Номоканонъ) Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ многимъ апостоломъ священства неимущимъ повелѣ крестити (Номоканонъ о священницѣхъ). Несвященницы быша во учителѣхъ, по правилу Павла апостола, учитель аще и мірскій человѣкъ будетъ, искусенъ же слову ученія, и нравомъ чистъ, таковый да учитъ, будетъ бо, рече, вси научени Богомъ (Якоже 16 зач. Дѣяній утверждаетъ). И аще Филиппъ не священникъ сый крести Самарію, еще и евнуха на пути (Минея Четія, Ноября въ 5 день). И святый мученикъ Потій цареву дщерь крести (Четія Минея 1 іюля). Написано сице, понеже невозможно бяше и въ то время обрѣсти іерея, и мнози писаніи показуютъ. (Книга священноинока Дороѳея глава 25-я). Тѣло человѣческое цѣломудренно Церковь Божія есть.

Итакъ, добрый іерарше, много допущено у васъ въ моленіи и литіи неразборъ, а въ Зонарѣ поищитесь-ка, чего не найдете-ли, идолопоклонниками называетъ зри. А къ церквамъ Божіимъ хожденіе въ панталонахъ срамно и глаголати, и главы зачесываютъ по-польски, или нѣмски, весьма странно. Вамъ это нужно дѣлать собраніе епископовъ, и соборнѣ сіи вещи искоренять, и каждому епископу во своей епархіи строго священникамъ заповѣдывать; а въ случаѣ окажутся неисполнители, тогда ихъ подобаетъ предать церковнымъ правиламъ: такъ-ли честный отче мой. Азъ имѣю любовь нелицемѣрну ко всѣмъ, и надѣюсь на всевышняго Господа и на пречистую Его матерь, на всѣхъ святыхъ Его. Сердце мое горитъ и душа трепещетъ о истинѣ, и всегда пребываю въ ней, и всѣмъ такожде желаю.

Посемъ желаю Вамъ о Христѣ здравствовать на многа лѣта, и во священномъ писаніи ухитрятися и во спасеніи пребывати. Затѣмъ кланяюсь нижайшій поклонъ. Смиренный черноризецъ Антоній Поромовъ".

Итакъ, по мнѣнію Повомова, онъ всегда пребывалъ *въ истинѣ* будучи единовѣрцемъ, затѣмъ безпоповцемъ и наконецъ — австрійцемъ. Болѣе смутнаго воззрѣнія на вещи трудно ожидать даже отъ заурядnаго старообрядца.

Въ минувшую Пасху Антоній архилицедѣйствовалъ въ

Екатеринбургѣ, въ окрестностяхъ котораго, слышно, предполагаетъ основать свою резиденцію.

Предъ Пасхой трое мѣстныхъ купцовъ Гр-въ, Мал-въ и П-нъ отправились въ Бѣлую Криницу посмотрѣть австрійскаго митрополита и погоревать объ участи Ѳ. Мельникова, тщательно скрываемой австрійцами отъ православныхъ. Всѣ эти господа по рожденію единовѣрцы: первый изъ нихъ уклонился въ австрійщину, второй отпалъ лѣтъ 15 назадъ въ стариковщину, а третій состоитъ единовѣрцемъ. Двое купцовъ — австіецъ Кал-нъ и безпоповецъ Чер-нъ изобличены въ выпискѣ подпольнаго „Слова Правды“. Послѣдній явился для австрійцевъ „козломъ отпущенія“. „Выписывай,— сказали ему,— эту единственную газету и для себя и для насъ“. Затѣмъ, когда одинъ изъ совѣтниковъ — австіяковъ попался съ подпольными изданіями, то первый указалъ на своего пріятеля — безпоповца, какъ распространителя этого хлама. *Заисетскій.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Гл. V. Представители власти тьмы. Книжки «Недѣли», май 1899 г.

Въ пятой главѣ своей статьи, носящей заглавіе «Представители власти тьмы», Н. Н. Неплюевъ самыми мрачными красками изображаетъ религіозное и нравственное состояніе современнаго человѣчества. Собственно говоря, онъ не высказываетъ здѣсь ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что уже было имъ сказано въ 1-й и 2-й главахъ, но только подробнѣе развиваетъ свои прежнія мысли. Въ человѣчествѣ онъ не видитъ ничего добраго, ничего добраго не видитъ онъ и въ своемъ родномъ народѣ. За исключеніемъ немногихъ избранныхъ «представителей любви», которыхъ онъ въ предыдущей главѣ призываетъ къ объединенію и къ совмѣстной дружной работѣ на торжество любви, всѣ остальные люди въ его глазахъ являются лишь представителями власти тьмы, суевѣрія и злобы. Всѣ они не знаютъ Бога-Любовь, всѣ отступили отъ Него. Выражаясь собственными словами Н. Н. Н-ва, «вѣра подмѣнена суевѣріемъ, привычекъ любви нѣтъ, добро не организовано въ жизни. Основа любви, дисциплина любви, логика любви во всѣхъ областяхъ жизни подмѣнены грѣховными основами, призрачною дисциплиною и жестокой логикой страха и корысти на подкладкѣ живой правды анархіи».

«..Ихъ богъ не мудрый и не любящій, воля его не неизмѣнное разумное желаніе высшаго блага; ихъ богъ золъ, капризенъ и чванливъ, воля его измѣнчива и капризна, повліять на нее можно угодничествомъ, дарами, лестью. Любовь, братолюбіе—ему не нужны. Самостоятельно понять его волю невозможно. Приходилъ Христосъ на землю спасти человѣчество, но говорилъ такъ, что Его никто понять не можетъ, и завѣщалъ то, что

никто выполнить не можетъ. Впрочемъ, все это не бѣда: ни понимать Его ученія, ни выполнять Его завѣтовъ, ни тѣмъ болѣе стройно организовать жизнь по вѣрѣ въ Него и невозможно, и не нужно. Спасительна вѣра въ Него и въ силу Его искупительной жертвы, спасительно точное выполненіе буквы обряда»...

«Вся религія сводится на то, какъ бы угодить Богу. Знаютъ это немногіе избранные. Высшею добродѣтелью становится слѣпое повиновеніе этимъ избраннымъ, человѣчество изъ рабовъ Божіихъ переводится въ разрядъ рабовъ человѣческихъ»...

«Религія толпы сводится при этомъ къ настоящей паникѣ предъ грозною силою и къ корыстному выпрашиванію у нея милостей... Пусть не обманываютъ насъ при этомъ ни глубокіе вздохи, ни слезы умиленія, все это всѣмъ извѣстныя проявленія страха и холопской покорности и предъ сильными міра сего, даже и тогда, когда за глаза ихъ ненавидятъ и презираютъ»...

Читая эти мрачныя строки, чувствуешь, что онѣ внушены не яснымъ пониманіемъ дѣйствительности, какова она есть, а настроеніемъ души самого автора, которому все кругомъ представляется въ мрачномъ видѣ.

На самомъ же дѣлѣ настроеніе человѣчества совсѣмъ не такъ безотрадно, какъ его изображаетъ Н. Н. Неплюевъ.

Въ душѣ всякаго человѣка, на какой бы низкой ступени религіознаго и нравственнаго развитія онъ ни стоялъ, всегда существуютъ два начала—и доброе, и злое. Въ каждомъ человѣкѣ напечатлѣнъ образъ Божій, въ каждомъ есть разумъ и совѣсть; каждому доступны добрыя чувства, способность любить добро, замѣчать его и отзываться на него. Признать большую половину или даже почти все человѣчество «представителями власти тьмы»—есть, несомнѣнно, крайнее ослѣпленіе и преувеличеніе.

Что касается въ частности русскаго народа, то и его исторія, и современная дѣйствительность ясно свидѣтельствуютъ, что въ немъ, несомнѣнно, глубоко запечатлѣнъ образъ Христовъ и что ему понятны, близки и дороги идеалы христіанскаго совершенства. Н. Н. Неплюевъ, повидимому, очень мало справляется съ исторіей, высказывая свои сужденія. Если бы онъ справлялся съ нею почаще, она бы ему показала цѣлый рядъ дѣятелей, одушевленныхъ самымъ высокимъ настроеніемъ, она бы показала ему великіе подвиги, совершенные роднымъ его народомъ въ тяжкіе и трудные моменты его исторической жизни. Зачѣмъ закрывать на все это глаза?

Развѣ, напримѣръ, св. князь Владиміръ, великій князь Ярославъ Мудрый, преп. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, Владиміръ Мономахъ, св. благ. Александръ Невскій, св. Петръ митрополитъ, Алексій, преп. Сергій Радонежскій со своими учениками, просвѣтителями самыхъ далекихъ концовъ сѣвера, св. Стефанъ Пермскій, Филиппъ, митрополитъ московскій и другіе, которыхъ долго было бы перечислять, развѣ это не представители свѣта въ родномъ нашемъ народѣ? Великій и святой подвигъ

распространенія христіанства въ Россіи и по ея самымъ далекимъ окраинамъ, совершенный такими людьми, какъ Леонтій и Исаія Ростовскіе, Трифонъ Печенгскій, Филоѳей Лещинскій, Иннокентій (Веніаминовъ), борьба за народность и вѣру съ татарами и поляками и подвиги Димитрія Донскаго, Авраамія Палицына, Троице-Сергіевой лавры, Минина и кн. Пожарскаго—развѣ все это не великія и свѣтлыя дѣла, свидѣтельствующія о неисчерпаемой, внутренней доброй духовной мощи русскаго народа? Чье сердце съ умиленіемъ и съ духовною радостью и удовлетвореніемъ не прочтетъ житіе и творенія свят. Тихона Задонскаго, или жизнеописаніе старца Серафима Саровскаго? Да и въ настоящее время развѣ не найдется у насъ людей, которыхъ вся жизнь является однимъ чистымъ подвигомъ добра и служенія Богу? Почти нѣтъ того большаго и даже малаго монастыря, въ которомъ не нашлось бы старца-инока, врачующаго душевныя недуги приходящихъ къ нему... Да и въ обычной, мірской жизни сколько добра, хотя и не громкаго, и не кричащаго о себѣ совершается на нашихъ глазахъ. Надо только не закрывать очей своихъ, чтобы видѣть его.

Какъ на особенно бьющій въ глаза фактъ, укажемъ на тѣ безкорыстные самоотверженные труды, которые такъ многіе приняли на себя и понесли во время народнаго голода въ 1892 и 1898 годахъ.

———

Правда, много въ нашей жизни и темнаго, но это темное зависитъ вовсе не отъ того, что мы являемся «представителями власти тьмы», какъ громко выражается Н. Н. Н., а скорѣе отъ немощи нашей, отъ слабости нашего ума, нашего сердца, нашей воли, и мы сами не только не рады тому дурному, которое бываетъ въ нашей жизни, но, наоборотъ, бываемъ рады, когда освобождаемся отъ него.

Н. Н. Н. считаетъ большинство человѣчества какъ бы сознательнымъ противникомъ любви и свѣта. На самомъ же дѣлѣ это большинство не только не противится любви и свѣту, но тянется къ нему и всегда радъ, когда находитъ людей, дѣйствительно проникнутыхъ любовью и свѣтомъ, отъ которыхъ и само можетъ почерпнуть свѣтъ и любовь и согрѣть свое холодное сердце. Никто не радъ черствости и сухости своего сердца. Каждому хочется отогрѣть его. Но только мало людей, около которыхъ можно духовно согрѣться. Когда же они являются, люди тысячами устремляются къ нимъ за утѣшеніемъ и духовнымъ тепломъ. Таковы-то и были—святые Тихонъ Задонскій, Серафимъ Саровскій, Леонидъ и Макарій Оптинскіе и подобные имъ.

———

Намъ бы очень хотѣлось, чтобы наше слабое слово дошло до слуха и сердца Н. Н. Н. и хотя бы нѣсколько измѣнило его мрачное, холодное отношеніе къ человѣчеству и въ частности къ своему родному народу! Въ особенности намъ хотѣлось бы,

чтобы онъ отказался отъ того жестокаго и несправедливаго сужденія, «будто религія народа сводится къ настоящей паникѣ передъ грозною силою и къ корыстному выпрашиванію у нея милостей»... и «пусть не обманываютъ насъ при этомъ ни глубокіе вздохи, ни слезы умиленія, все это всѣмъ извѣстные проявленія страха и холопской покорности и передъ сильными міра сего, даже и тогда, когда за глаза ихъ ненавидятъ и презираютъ»... Въ этихъ грубыхъ словахъ намъ слышится голосъ гордаго барина, далекаго и чуждаго народной жизни, непонимающаго народной души, ея сокровенныхъ святыхъ движеній и брезгливо отъ нихъ отвертывающагося, ихъ презирающаго!

Сдѣлаемъ еще нѣсколько частныхъ замѣчаній на эту главу.

Изображая черты «бога» «представителей власти тьмы», Н. Н. Неплюевъ пишетъ: «воля его измѣнчива... повліять на нее можно угодничествомъ, дарами, лестью».

По ученію св. Церкви измѣнчива не только воля «бога», «представителей власти тьмы», но и святая воля истиннаго христіанскаго Бога. Если мы прочтемъ книгу пророка Іоны, не говоря уже о житіяхъ нѣкоторыхъ святыхъ, мы увидимъ, что Господъ всегда готовъ измѣнить Свои опредѣленія въ зависимости отъ измѣненія воли человѣческой: «приблизьтесь къ Богу, говоритъ ап. Іаковъ, и приблизится къ вамъ» (48). «Когда Я скажу праведнику, что онъ будетъ живъ, а онъ понадѣется на свою праведность и сдѣлаетъ неправду, то всѣ праведныя дѣла его не помянутся, — и онъ умретъ отъ неправды своей, какую сдѣлалъ. А когда скажу беззаконнику: «ты смертью умрешь», и онъ обратится отъ грѣховъ своихъ и будетъ творить судъ и правду... то онъ будетъ живъ, не умретъ». (Іезек. 33. 13—15). Не ясное ли въ этихъ словахъ пророка указаніе на измѣнчивость воли Божіей въ зависимости отъ измѣненія злой воли человѣческой? Или вотъ еще примѣръ: «Въ тѣ дни Езекія заболѣлъ смертельно. И пришелъ къ нему пророкъ Исаія, сынъ Амосовъ, и сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: сдѣлай завѣщаніе для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровѣешь. Тогда Езекія отворотился лицемъ къ стѣнѣ и молился Господу, говоря: «О, Господи! Вспомни, что я ходилъ предъ лицемъ Твоимъ». И заплакалъ Езекія сильно. И было слово Господне къ Исаіи и сказано: пойди и скажи Езекіи: такъ говоритъ Господь Богъ Давида, отца твоего: Я услышалъ молитву твою, увидѣлъ слезы твои, и вотъ, Я прибавляю ко днямъ твоимъ пятнадцать лѣтъ» (Исаіи 38. 1—5). Такъ Господь измѣнилъ Свою Святую волю относительно Езекіи въ зависимости отъ его молитвы и слезъ.

Далѣе Н. Н. пишетъ: «повліять на нее можно угодничествомъ, дарами, лестью». Если подъ «угодничествомъ» разумѣть готовность исполнять волю Божію, подъ «дарами» — жертвы безкорыстной любви, подъ «лестью» — славословія благоговѣйнаго сердца, — то всѣмъ этимъ можно повліять и на волю истиннаго христіанскаго Бога.

«Самостоятельно понять волю его невозможно»... Такъ учитъ и св. церковь, основываясь на словахъ самого Господа Іисуса и на примѣрѣ св. апостоловъ, которые никакъ не могли самостоятельно понять волю Божію, пока не озарила ихъ благодать св. Духа, и пока Самъ Учитель ихъ не отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Ев. Лк. 24. 45).

«Вся религія (представителей власти тьмы) сводится на то, какъ бы угодить Богу»... Но къ чему же иному можетъ сводиться наша религіозная жизнь? Обвиненіе въ высшей степени странное! Не потому ли и Церковь называетъ «угодниками Божіими» святыхъ, что они всю свою жизнь угождали ни кому иному, но именно одному только Богу? И апост. Павелъ говоритъ: «безъ вѣры невозможно угодить Богу», указывая такимъ образомъ на угожденіе Богу, какъ на цѣль нашей жизни. «Какъ угодить Богу, знаютъ немногіе избранные. Высшею добродѣтелью становится слѣпое повиновеніе этимъ избраннымъ, человѣчество изъ рабовъ Божіихъ переводится въ разрядъ рабовъ человѣческихъ»... Какъ угодить Богу, знаютъ, конечно, всѣ. Но, несомнѣнно, есть избранные, или особенно одаренные Богомъ или особенно преуспѣвшіе въ духовной жизни, въ различеніи помысловъ и душевныхъ состояній, люди, которые могутъ быть полезными руководителями и наставниками для другихъ, менѣе опытныхъ или болѣе юныхъ людей. И если мы пользуемся совѣтами и руководствомъ этихъ опытныхъ въ духовной жизни людей, то неужели мы, вслѣдствіе этого, изъ рабовъ Божіихъ становимся рабами человѣческими? Не наоборотъ ли? Не потому ли намъ и полезно имѣть руководителей, чтобы сдѣлаться истинными рабами Божіими, а не оставаться рабами своихъ страстей?

Находя, что какъ вѣрующіе такъ и невѣрующіе одинаково могутъ быть или «представителями власти тьмы» или «сынами свѣта», Н. Н. Неплюевъ въ концѣ главы приходитъ къ тому заключенію, что пора уже оставить раздѣленіе людей на вѣрующихъ и не вѣрующихъ и что лучше раздѣлять ихъ на представителей любви и представителей злобы. «Какъ между суевѣріемъ и невѣріемъ представителей злобы разница невелика и плоды, приносимые тѣми и другими, однородны; такъ и между вѣрою и невѣріемъ сыновъ свѣта, представителей живой любви, разница тоже очень невелика и плоды ихъ дѣятельности въ жизни будутъ неизбѣжно тоже однородными»...

Такимъ образомъ, авторъ отнимаетъ у вѣры всякое жизненное значеніе, сравнительно съ невѣріемъ; у представителей любви, будутъ ли они вѣрующими или невѣрующими, жизнь будетъ доброю,—а это и все, что необходимо. Это свое заключеніе авторъ съ большею обстоятельностью и рѣшительностью высказываетъ въ слѣдующей главѣ, къ изложенію и разсмотрѣнію которой мы теперь и обратимся.

Свящ. *С. Ч—ковъ.*

Сильченковъ. Новая заповѣдь. Изданіе ред. журнала „Вѣра и Церковь“. Москва. 1899 г. 8о 26 стр. ц. 20 к.

Предметъ брошюры г. Сильченкова — „новая заповѣдь“ Христа о любви. Отмѣтивъ, что заповѣдь Христа о любви, названная Имъ новою признается таковою общеловѣческимъ сознаніемъ, г. Сильченковъ поставляетъ своею цѣлію выяснить въ чемъ новизна этой заповѣди, какъ относится любовь, заповѣданная Христомъ, къ любви, существовавшей несомнѣнно въ мірѣ и до Христа? Прежде всего онъ дѣлаетъ оговорку, что подъ любовью, о которой намѣренъ онъ говорить, разумѣетъ онъ любовь нравственную. Эта любовь характеризуется тѣмъ, что она *сознательна*, руководится *разумомъ* и направляется *нравственнымъ чувствомъ*; какъ такая она есть не случайно возникающее влеченіе, но нѣкоторое постоянное, устойчивое настроеніе, обнимающее всего человѣка. Постояннымъ спутникомъ такой любви является духовная радость. Способность истинной нравственной любви, конечно, присуща была и язычникамъ, но тѣмъ не менѣе полнаго и цѣльнаго проявленія этой любви въ языческомъ мірѣ мы не видимъ. Да его и быть не могло: у язычника не доставало одного твердаго руководящаго начала въ жизни, которое придавало-бы опредѣленный нравственный характеръ всей дѣятельности, поэтому проявленія способности къ любви чередуются у него съ проявленіемъ грубости, деспотизма, злобы; нѣтъ, поэтому, въ жизни язычника и чистой духовной радости, торжествующей надъ всѣми невзгодами: жизнь его носитъ печать пессимизма. Что касается отношенія заповѣди о любви, данной Христомъ, къ заповѣди о любви въ Ветхомъ Завѣтѣ, поставлявшейся первою заповѣдью закона, то и здѣсь замѣтна новизна заповѣди Христовой о любви предъ ветхозавѣтной. Отцы Церкви разницу между этими заповѣдями указываютъ въ *степени* или *образѣ* любви. Самоотверженная любовь въ Ветхомъ Завѣтѣ была какъ идеалъ, а въ Новомъ она является какъ опредѣленная заповѣдь.

Впрочемъ, новизна заповѣди Христовой о любви не въ одномъ формальномъ превосходствѣ ея надъ понятіемъ о любви въ язычествѣ и въ Ветхомъ Завѣтѣ; нѣтъ, ея новизна въ томъ, что Христосъ, давъ эту заповѣдь, въ Себѣ Самомъ далъ и основное животворное начало безграничной, самоотверженной любви. Личность Богочеловѣка есть святыня любви христіанской и истинноживотворное начало ея. А въ любви къ Богочеловѣку „лежитъ и будетъ лежать основаніе и къ истинной братской, взаимной любви въ человѣчествѣ, ибо въ ней впервые самая способность любви врожденная человѣку, переходитъ въ истинную, совершенную любовь“. Таковъ смыслъ названія Христомъ Своей заповѣди о любви новою. Высокая, нравственная любовь возможна только для учениковъ и чадъ Христовыхъ. Истина эта на протяженіи 19 вѣковъ существованія христіанства не только не опро-

вергается, но постоянно проясняется болѣе и болѣе предъ сознаніемъ человѣческимъ. Прекрасное историческое подтвержденіе ея видимъ мы, напр., въ неудачныхъ попыткахъ императора Юліана-отступника привязать новую заповѣдь Христа къ языческой морали. — Вотъ содержаніе брошюры „Новая Заповѣдь“.

Разсмотрѣнный трудъ г. Сильченкова представляетъ систематическое и логическое обоснованное изъясненіе мѣста Ев. Іоанна 13, 34 о новой заповѣди. Предметъ строго опредѣленный и раскрытъ онъ достаточно полно. Авторъ не уклоняется въ сторону и не затрагиваетъ при рѣшеніи поставленнаго себѣ вопроса предметовъ постороннихъ. Въ этомъ достоинство брошюры. Посвященная спеціально вопросу о сущности и основѣ христіанской любви — одному изъ важныхъ вопросовъ въ христіанскомъ ученіи, брошюра эта назидательна для читателя и полезна для назиданія другихъ: она даетъ пищу для мысли и указываетъ путь для ея самостоятельной работы по данному предмету.

Въ заключеніе можно добавить, что книжка г. Сильченкова написана ясно и удобопонятно, но лишь относительно: не для читателя-простеца.

Священникъ *А. Виноградовъ.*

Н. П. Степановъ. Народные праздники на Святой Руси. СПБ. 1900 г. 8о 151 стр. ц. 75 к.

Книжка г. Степанова даетъ описаніе различныхъ обычаевъ и обрядовъ существовавшихъ въ давнія времена и существующихъ теперь на обширной Руси, которые пріурочиваются къ тѣмъ или другимъ церковнымъ и гражданскимъ праздникамъ въ годичномъ кругу. Описаніе это не ограничивается одними житейскими народными обычаями и обрядами; въ него входятъ обряды церковные. При всей краткости и сжатости изложенія авторъ въ описаніи тѣхъ или иныхъ обычаевъ и обрядовъ даетъ небезъинтересныя и историческія справки: указываетъ послѣдовательный ходъ развитія и измѣненія этихъ обычаевъ въ разныя эпохи, выясняетъ возникновеніе ихъ въ связи съ историческими событіями и сопоставляетъ съ обычаями и празднествами языческихъ народовъ. Смыслъ и цѣль книжки такъ опредѣляются авторомъ: „живая старина“ русскихъ народныхъ обычаевъ, „хотя и не даетъ даже приблизительной картины сельскаго быта, но всеже представляетъ глубокій интересъ для русскаго сердца. Загляните чуточку въ этотъ міръ народной фантазіи, прислушайтесь немножко къ разсказамъ стариковъ о былomъ житьѣ—бытьѣ, забудьте на нѣсколько минутъ современную тяжелую дѣйствительность, исковерканную и изуродованную чуждыми ея духу иноземными новшествами, перенеситесь

взоромъ и мыслью къ своимъ родичамъ, славянамъ-предкамъ, и научитесь у нихъ любить свое родное, свою мать-кормилицу, сыру-землю—вотъ, въ немногихъ словахъ, цѣль настоящаго изданія". Соотвѣтственно такой цѣли народные праздники и связанные съ ними обычаи разсматриваются въ ихъ отношеніи ко времени года и къ обычнымъ деревенскимъ занятіямъ, пріуроченнымъ къ этому времени.

Для школьниковъ старшаго возраста и вообще для читающаго юношества книжка г. Степанова представляетъ занимательное и интересное чтеніе.

С. А. В—ск.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Доброе воспоминаніе гр. Л. Н. Толстого объ Оптинѣ.

Интересное письмо гр. Л. Н. Толстого о самоубійствѣ напечатано въ „Юж. Обозр.". Признавая самоубійство безправственнымъ и неразумнымъ дѣйствіемъ, гр. Толстой приводитъ слѣдующій примѣръ. Въ Оптиной пустыни въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Доктора говорили, что онъ долженъ былъ сильно страдать, но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но постоянно, крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него, и трудно представить себѣ все то добро, которое распространилось на міръ отъ этого лишеннаго всякой возможности дѣятельности человѣка. Навѣрное, этотъ человѣкъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ тысячи и тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру.

Пока есть жизнь въ человѣкѣ, онъ можетъ совершенствоваться и служить міру. Но служить міру онъ можетъ только совершенствуясь, а совершенствоваться—только служа міру.

Что удержало въ расколѣ Московскаго лже-архіепископа Іоанна Картушина?

Лѣтъ пять—шесть тому назадъ, я посѣтилъ Березовскаго миссіонера (Донской области) К. А. Картушина, проживающаго въ хут. Полковомъ (Островской стан.). Родной братъ этого миссіонера, Іустинъ Авксентьевичъ—теперь Іоаннъ—слыветъ лже-архіепископомъ Московскимъ. Въ первое по пріѣздѣ воскресенье мы съ Березовскимъ миссіонеромъ провели бесѣду о вѣчности священства съ старообрядцами этого ху-

тора. На другой день утромъ я просилъ миссіонера пригласить къ себѣ въ домъ брата Іустина, для домашней бесѣды. Іустинъ Авксеньичъ придти не отказался. Всѣ мы трое сѣли за столъ и занялись разговорами сперва о домашнихъ обстоятельствахъ, потомъ и о религіозныхъ предметахъ. Что васъ удерживаетъ въ старообрядчествѣ? спросилъ я Іустина. Недолго думая Іустинъ всталъ, подошелъ къ иконамъ и разставивъ широко ноги сложилъ руку троеперстно и поднявъ таковую къ верху воскликнулъ—вотъ смотрите! Послѣ этого онъ сталъ медленно совершать на себѣ троеперстіемъ крестное знаменіе и дѣлая поклонъ склонилъ голову такъ низко, что между разставленныхъ ногъ своихъ свободно могъ смотрѣть на насъ взадъ. Продѣлавъ такую недостойную сколько-нибудь скромнаго человѣка гимнастику, Іустинъ сталъ объяснять намъ, что въ военной службѣ ему приходилось быть во многихъ малороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ онъ и видѣлъ, что малороссы вездѣ такъ молятся и такъ кланяются. Быть можетъ, говорилъ онъ, и я былъ бы церковнымъ, но я не могу терпѣть троеперстія и хохловъ. Такъ закончилъ свое объясненіе Картушинъ.

Кто бы могъ подумать, что такой, казалось, почтенный старецъ рѣшился подвинуть не только свое старческое тѣло и душу, но еще всуе употребить священный знакъ троеперстія коимъ благоговѣйно ограждаются православные, употребить, говорю, и самый образъ креста и молитвенный поклонъ и все это для того, что-бы кощунственно только осмѣять чадъ православной церкви да еще покощунствовать предъ образомъ Спасителя!..

И такъ изъ дальнѣйшей бесѣды и чисто сердечаго сознанія лже-архіепископа Іоанна Картушина я вывелъ заключеніе, что его удержало въ расколѣ не ненависть къ троеперстію и хохламъ, а просто его обуялъ духъ фарисея: „Нѣсмь азъ яко же прочіи человѣцы“ (Л. 18: 10).

Е. Холостовъ.

Отвѣтъ вопрошающему о дозволенныхъ раскольничьихъ моленныхъ.

Одинъ изъ подписчиковъ—священниковъ обратился въ редакцію съ просьбой: „пельзя-ли въ журналѣ напечатать списокъ всѣхъ существующихъ въ Россіи моленныхъ (вѣроятно, раскольничьихъ), дозволенныхъ правительствомъ, для руководства сельскимъ (да и не однимъ сельскимъ) священникамъ“. Онъ увѣренъ, что работа эта будетъ нашему журналу по силамъ...

Не отрицая того, что при большихъ трудахъ, при наведеніи массы справокъ и при тратѣ многаго времени можно было-бы удовлетворить желаніе почтеннаго пастыря, редакція останавливается въ исполненіи этого при мысли, будетъ-ли для пастырей отъ ея работы какая-нибудь польза. Въ дозво-

ленной или недозволенной моленной раскольники служатъ, пастырю отъ этого ничуть не легче. Правда, онъ можетъ начать судебное дѣло съ цѣлію закрытія недозволенной моленной. Но практика судебныхъ рѣшеній подобныхъ дѣлъ показываетъ, что изъ 10 дѣлъ 8 вѣрныхъ кончались не въ пользу ходатайства священника. Въ результатѣ получается лишь нежелательное, но въ данномъ случаѣ неизбѣжное, торжество раскола. Впрочемъ, всякій, желающій знать о дозволенности или недозволенности къ существованію извѣстной моленной, можетъ легко узнать объ этомъ чрезъ наведеніе справки у стариковъ—прихожанъ или въ дѣлахъ Консисторіи. Начинать же дѣла о закрытіи недозволенныхъ моленныхъ рекомендуемъ съ величайшею осторожностью, послѣ тщательнаго ознакомленія съ кассаціонными рѣшеніями Сената по этимъ дѣламъ и заручившись необходимыми свидѣтелями изъ крестьянъ. А иначе получится „не дѣло, а только мука“ и для себя, и для раскольниковъ.

Всякому заинтересованному въ данномъ вопросѣ и нуждающемуся въ разрѣшеніи его недоразумѣній, редакція наша охотно дастъ необходимыя свѣдѣнія или чрезъ письмо, или печатно. *М. Ч.*

Трезвый голосъ изъ интеллигентнаго міра. Въ „Приложеніи къ Вятскимъ Губ. Вѣдомостямъ“ помѣщено любопытное сообщеніе приватъ-доцента Кіевскаго университета П. Никольскаго, указывающее, какое громадное значеніе могло бы имѣть въ дѣятельности интеллигенціи содѣйствіе религіозно-просвѣтительнымъ обществамъ. Убѣдившись въ этомъ лично во время 6-лѣтняго участія въ дѣятельности Кіевскаго Просвѣтительнаго Общества, г. Никольскій пишетъ: „я понялъ какой огромный запросъ на знаніе христіанскаго ученія существуетъ въ нашемъ Русскомъ народѣ. Всегда переполненныя до тѣсноты многочисленныя мѣста бесѣдъ, которыя ведетъ Общество, меня во-очію убѣждаютъ въ этомъ и внушаютъ твердую мысль, что свѣтскіе интеллигентные люди, желающіе дѣйствительно способствовать настоящему просвѣщенію Русскаго народа, должны придти на помощь священникамъ, чѣмъ только они могутъ, именно въ этомъ направленіи. Я понялъ, что просвѣщеніе и воспитаніе нашего Русскаго народа должно имѣть въ основѣ не эффектныя, смѣшныя, или даже хотя бы и поучительныя картинки,—не театральныя зрѣлища, въ которыхъ всегда, какъ бы даже ни были они высоки въ художественномъ отношеніи, остается много, по меньшей мѣрѣ, легкаго, — не музыкальные вечера съ пѣсенками, не танцовальныя ассамблеи. Крѣпкую и надежную основу въ просвѣщеніи и воспитаніи Русскаго народа можетъ дать только возможно полное раскрытіе ученія Православной Церкви, которое научаетъ любви, терпѣнію, труду и исполненію долга. А изученіе народомъ величествен-

ныхъ и поистинѣ облагораживающихъ душу церковныхъ пѣснопѣній можетъ доставить такое чистое удовольствіе, съ которымъ нельзя и сравнивать увеселительные музыкальные вечера и театральныя представленія".

Присоединеніе къ православной Церкви. Долгомъ считаемъ подѣлиться братскою радостью съ читателями „Мис. Орозр."

Въ великомъ посту сего 1900 года состоялось присоединеніе къ Церкви врача Николая Еф — ча. Б — ва (служитъ земскимъ врачемъ въ с. Л — кахъ Р — ой губ.). Это присоединеніе давно подготовлялось: номинально Н. Е. Б. былъ православнымъ, на дѣлѣ же *свободомыслящимъ* въ дѣлахъ вѣры и церкви философомъ. Приступилъ къ таинствамъ исповѣди и пріобщенія *«по довѣрію къ церкви»*, какъ онъ самъ высказалъ. Это значитъ что Н. Е. увѣровалъ предварительно въ церковь, какъ хранительницу истиннаго евангельскаго ученія, возвѣщающаго о Богѣ, святой Троицѣ, о предстоящихъ (грядущихъ) великихъ и страшныхъ событіяхъ Воскресенія человѣчества по глаголу Сына Божія, Суда праведнаго и мздовоздаянія каждому по дѣламъ, яже съ тѣломъ содѣла. Увѣрившись въ церкви, Н. Е. увѣренія въ необходимости приступить къ таинствамъ исповѣди и пріобщенія, что и совершилъ въ Геѳсиманскомъ скиту у о. Германа. Знающіе Н. Е. не могли отчаяваться въ его покаяніи и предвидѣли возможность этого обращенія: милостивыхъ Богъ милуетъ. Н. Е. отличается рѣдкимъ человѣколюбіемъ, проявляя его въ самоотверженной дѣятельности сельскаго врача: въ какое бы время ни позвали Н. Е., онъ ѣхалъ, забывая пищу, отдыхъ. Много потрудился Н. Е. и для голодающихъ въ 91—93 годы и въ послѣдній неурожай 98 года. Село сосѣднее съ центромъ филантропической дѣятельности гр. Л. Н. Толстого въ голодные годы. Отличительною чертою характера Н. Е. служитъ усугубленное сознаніе нравственнаго и гражданскаго *долга*, а это и есть основной признакъ душъ, способныхъ воспріять вѣрою евангельское ученіе Господа о томъ: „кто хочетъ быть первымъ, будь всѣмъ *слуга*".

Воздержный и строгій во всемъ къ себѣ (если не считать куренья табаку), добрый семьянинъ, неутомимый труженикъ, безкорыстнѣйшій человѣкъ, сосредоточенный въ себѣ мыслитель—докторъ, Н. Е. Б. сталъ уразумѣвать истинность ученія св. церкви съ тѣхъ поръ, какъ началъ внимательно читать Библію совмѣстно съ твореніями святыхъ отцевъ и подвижниковъ.

Н. Е. человѣкъ весьма уважаемый и, конечно, примѣръ его примиренія съ матерью церковью православною на многихъ изъ подобнаго круга и убѣжденій людей долженъ благотворно повліять. Возблагодаримъ Господа, скораго на помощь всѣмъ, ищущимъ Его, и помолимся о братѣ нашемъ Н. Е., помятуя слова Писанія: „братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ крѣпокъ.

М. С—ко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

ЕЖЕМѢСЯЧ., ПОЛИТ., НАУЧ., ЛИТЕР. и ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ

Новый Вѣкъ.

Ставитъ, съ благословенія о. Іоанна Кронштадтскаго своею цѣлью быть горячимъ защитникомъ *просвѣщенія, нравственности и милосердія.* Особенное вниманіе удѣляется славянскимъ вопросамъ.

Въ 1900 г. книжки журнала выходятъ 15-го ч. каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 10—12 лис. Составленныя по образцу толстыхъ журналовъ, книжки будутъ заключать въ себѣ слѣд. отд.: I. Внутр. извѣстія. II. Внѣш. извѣстія. Загран. мелочи. III. Статьи по городс. и земс. самоуправленію, сельс. хозяйству, техникѣ, финан., спорту, воен. дѣлу и т. п. IV. Литература: и т. п. V. Изъ прошлаго: мемуары, воспоминанія, и т. п. VI. Библіог. VII. Письма и корресп. VIII. Благотворит. и милосердіе. IX. За мѣсяцъ (фельетонъ). X. Наша печать. XI. Мелочи жизни. XII. Свистокъ. XIII. Почт. ящикъ. Вопр. и отв. XIV. Объявл.

Всѣ годовые подписчики на 1900 г. получатъ безплатно по желанію одинъ изъ слѣдующихъ худож. отпечатанныхъ портретовъ: Е. И. В. Государя Наслѣдника (литогр., 10×14 в.) и А. С. Пушкина. (10×14 вер.), роскошно литографированный заграничн. способомъ съ лучшаго оригинала; необходимое украшеніе школы, библіот, кабинета и т. п.

Въ годъ, считая и премію. съ дост. и пер. всего **3** руб., за полгода—**2** руб. Допускается РАЗСРОЧКА (за треть впередъ). За перемѣну адреса—**30** коп. За излишне выписываемый портретъ **доплачивается 1 р.** Доставившіе въ теченіе года подписку (хотя бы и разновременно) на 5 экз. получаютъ **шестой безплатно**. Въ вышедшихъ книжкахъ помѣщены произведенія И. Н. Потапенки, К. С. Баранцевича, Будищева, Фальковскаго и др. Съ мартовской книжки печатается, романъ „Жертва“ Фр. Шпильгагена (въ Германіи разошелся въ 60 тыс. экз.), записки г.-л. Н. А. Боровкова, „Воспоминанія и наблюденія за полвѣка“. Будутъ помѣщены показанія декабристовъ и т. п.

ПОДПИСКА ПРИНИМ.: въ конторѣ редакціи (Спб. Офицерская ул., д. № 26). Редакторъ-издатель **Н. Г. Николаевъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 Мая 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).
XI. *Современное сектантство и борьба съ нимъ въ Екатеринославской епархіи. Шелапуты*: статистическія свѣдѣнія; кощунственноотрицательныя воззрѣнія ихъ на святыни православія, таинства и установленія церковныя. Взглядъ на бракъ и семью. Отношенія къ общественнымъ обязанностямъ и присягѣ — *Штундисты*: статистика; догматическое ученіе. Свободный взглядъ на евангеліе и соціалистическія тенденціи. Прозелитизмъ секты и организація пропаганды 755 761
Знаменательныя присоединенія къ православной церкви. . . . . . 761—768
Современный расколъ.
XII. *Стародубскіе* раскольники: дѣлежъ пожертвованныхъ общественныхъ денегъ между карманами заправилъ. Бракъ недовольнаго попомъ. Униженіе Силивестра Балтскаго. Крикъ на него попечителя и апоплексія съ нимъ. Извѣстіе о бѣглецѣ Мельниковѣ и его кутежи. Погребеніе самоубійцы. *Екатеринбургскій* лжеепископъ Антоній, какъ обличитель австрійщины. Поѣздка изъ Екатеринбурга въ Бѣлую Криницу . . . . 768—775
Библіографія.
XIII. «Къ лучшему будущему» *Н. Н. Неплюева*. Гл. V. Представители власти тьмы. Свящ. *С. Ч—ковъ*.—Сильченковъ. Новая заповѣдь. М. 1899 г. Свящ. *А. Виноградовъ*.—Степановъ Н. Народные праздники на Св. Руси С.-П.-Б. 1900. *С. А. В—въ* . . . . . 775—782
Извѣстія и замѣтки. . . . . . 782—785
XIV. Доброе воспоминаніе гр. Л. Н. Толстого объ Оптинѣ. Что удержало въ расколѣ Московскаго лжеархіепископа Іоанна Картушина? *Е. Холостовъ*.
Отвѣтъ вопрошающему о дозволенныхъ раскольничьихъ моленныхъ. *М. Ч.* . . . . . —
Трезвый голосъ изъ интеллигентнаго міра. Присоединеніе къ православной Церкви. .
XV. **Объявленіе**

„Миссіонерское Обозрѣніе“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества.** Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и **разсказовъ.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два руб.** съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4,** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—*въ Сѵнодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя зараженны расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюнь. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе іюньской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

I. **Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя губернаторовъ и существующія узаконенія и распоряженія по вопросу о присвоеніи раскольниками и ихъ духовными руководителями недозволенныхъ имъ закономъ правъ и о допущеніи преступныхъ дѣйствій.** *В. Скворцовъ.* 777—790

II. **Единовѣріе** за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви. *М. Челыцовъ.* 790—806

III. По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ. *В. Доровеевъ* . . . . 806—813

IV. Секта немоляковъ (или дыромоляевъ) въ Вятской губерніи *В. Тронинъ*. . . . . 813—818

V. Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ* . . . . 818—827

VI. Вѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи. Священ. *В. Ремеровъ*. . . . . 827—832

VII. Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и сектантство. *Г. Добротинъ* . . . . . 833—841

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VIII. Автобіографія сектанта Степана Шарипова, насадителя штунды въ Нижегородской епархіи. . . . . 841—852

IX. Мое знакомство и поѣздка съ лжеепископомъ Петромъ и характеристика Бессарабскихъ раскольниковъ *И. Сахаровъ* . . . 852—863

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

X. Примѣрная бесѣда на Харьковскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о молитвенномъ призываніи святыхъ. Свящ. *В. Давыденко* . . . . 863—872

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя губернаторовъ и существующія узаконенія и распоряженія по вопросу о присвоеніи раскольниками и ихъ духовными руководителями недозволенныхъ имъ закономъ правъ и о допущеніи преступныхъ дѣйствій.

(Отъ 30 апрѣля 1900 г. за № 1).

— —

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 3 мая 1883 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлены предоставленныя раскольникамъ права, которыя возлагаютъ на послѣдователей его обязанность воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, соединенныхъ съ соблазномъ для православныхъ или клонящихся къ распространенію между ними своихъ заблужденій.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ циркулярѣ отъ 21 іюля 1883 г. за № 525, по вопросу о порядкѣ примѣненія на практикѣ указаннаго закона, между прочимъ, просило губернаторовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснять сектантамъ, въ какихъ именно видахъ состоялся упомянутый законъ, дабы благодѣтельныя намѣренія правительства не были истолкованы ими въ превратномъ смыслѣ.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній усматривается, что раскольники, принадлежащіе къ, такъ называемой, австрійской сектѣ, находясь очевидно въ заблужденіи относительно истиннаго характера закона 3 мая 1883 года, не подчиняются установленному порядку: Духовные руководители названной секты, вопреки ст. 10 закона 3 мая 1883 г., именуютъ себя не принадлежащимъ имъ духовнымъ званіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ присвоютъ себѣ санъ и дѣйствія, предоставленные исключительно высшимъ Іерархамъ православной церкви; причемъ люди эти появляются всюду свободно въ священническомъ одѣя-

ніи, а иногда въ церковномъ облаченіи, и тѣмъ нарушаютъ постановленіе п. 11 того же закона, воспрещающее публичное оказательство раскола. Для обсужденія своихъ духовныхъ нуждъ они устраиваютъ самовольныя сборища, именуемыя ими соборами, что, какъ было уже разъяснено циркуляромъ Министерства отъ 12 апрѣля 1890 г. за № 3, должно считаться прямымъ нарушеніемъ закона 1883 г. Независимо сего, названные раскольническіе руководители, съ цѣлью пропаганды своихъ заблужденій, организуютъ тайныя братства, назначаютъ въ разныя мѣста миссіонеровъ и издаютъ брошюры и трактаты, наполненные клеветой и хуленіемъ на православную церковь и ея служителей.

Подобныя дѣйствія руководителей австрійской секты, свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, съ своею самочинною іерархіею, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарущающія законныя права и интересы господствующей церкви, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что предѣлы предоставленныхъ раскольникамъ правъ точно указаны въ законѣ 3 мая 1883 г. и предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона зависитъ отъ соотвѣтствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присваивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ и не позволяли себѣ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію правилъ закона 3 мая 1883 года.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Д. Сипягинъ. Скрѣпилъ: За Директора Бахтеяровъ. Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія Смирновъ.

Отъ Редакціи. Вышеприведенный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 30 апрѣля за № 1, является актомъ большой государственной важности. Прежде всего онъ останавливаетъ на себѣ вниманіе, какъ *твердое* по тону и *открытое* по формѣ *волеизъявленіе Высшей правительственной Власти* по вопросу о нынѣшнемъ расколѣ,—недопускающее ни колебаній, ни перетолкованій въ пониманіи относящихся къ сектантамъ требованій закона. *Такого* слова власти раскольники еще никогда не слышали, послѣ изданія благодѣтельнаго для нихъ закона 3 мая 1883 г., такъ какъ, по заведенному издавна во всѣхъ вѣдомствахъ канцелярскому порядку, всѣ дѣла и распоряженія по вопросамъ о расколѣ и сектахъ почему-то ведутся по секретному дѣлопроизводству и потому не объявлялись во всеобщее свѣдѣніе. Между тѣмъ, какъ и заявлено въ самомъ циркулярѣ, министерскія распоряженія о мѣрахъ предупрежденія случаевъ уклоненія сектантовъ отъ требованій закона издавались и ранѣе, притомъ неоднократно, но о нихъ не слыхала и не знала именно та народная, какъ сектантская, такъ и православная среда и самое даже общество, которымъ необходимо это знать, а потому естественно не вполнѣ могутъ быть ясны и извѣстны народу и обществу взгляды дѣйствія правительства, по поводу раскольничьихъ тѣхъ или другихъ беззаконій, ни самыя эти ихъ беззаконія.

Раскольничья масса, руководимая людьми сколько невѣжественными, столько же и своекорыстными и наглыми, распаляемая въ своей ненависти къ православной господствующей церкви и въ упорствѣ подпольною раскольничьей литературою, наполненной клеветой и хуленіями на святыни православія, на Св. Синодъ и нашу іерархію,—невольно и естественно сжилась съ безнаказанными нарушеніями дѣйствующаго о расколѣ закона, возведенными въ систему; хорошо помня о правахъ новыхъ, она забыла о своихъ обязанностяхъ, а многіе искренно не знаютъ обязанностей, налагаемыхъ на расколъ благодѣтельнымъ закономъ 3 мая 1883 года, въ отношеніи церкви и государства. Въ послѣдніе годы беззаконія раскольниковъ и въ частности австрійской секты приняли дерзающій характеръ открытой борьбы съ господствующей церковью.

Давно не слыша отрезвляющаго властнаго слова правительственной власти, по поводу этихъ своихъ преступныхъ

дѣяній, но на почвѣ судебной репрессіи неуловимыхъ, благодаря судебной казуистикѣ и раскольничьей ловкости въ обходѣ законовъ,—раскольники укрѣпились въ ложной увѣренности, что Царь и все правительство и законы на ихъ сторонѣ,—признаютъ якобы за расколомъ всѣ права на господство, а что де только одно духовное вѣдомство и миссіонеры противъ раскола, но будто бы скоро австрійская лжеіерархія уже будетъ признана законною, наравнѣ съ іерархіей господствующей церкви и проч.

Въ этомъ ложномъ убѣжденіи раскольничьей массы относительно своего истиннаго и праваго положенія въ государствѣ и въ забвеніи ею основнаго принципа нашихъ коренныхъ законовъ, что расколъ и секты лишь *терпимое зло*,—*печальный церковно-государственный недугъ*, требующій уврачеванія,—и кроется главный тормазъ успѣха миссіи Церкви, въ дѣлѣ вразумленія раскольниковъ, — причина мертвенности единовѣрія, слабаго проникновенія въ темную раскольничью среду свѣта школьной грамотности и проч. А потому давно требовалось освѣтить въ глазахъ сбитой съ толку раскольничьей народной массы истинное отношеніе и взгляды закона и правительства на современный расколъ и на преступное поведеніе главарей его,—необходимо чаще освѣжать въ памяти народной среды требованія закона, долга и обязанностей раскола въ отношеніи Церкви и государства, а равно и уяснять истинные взгляды и намѣренія правительства относительно примиренія раскола съ церковью и пресѣченія его дальнѣйшаго распространенія. Тогда, можно надѣяться, своеволіе, смута и обольщеніе несбыточными, безумными мечтаніями, порождаемыя въ умахъ простецовъ злонамѣренною агитаціей со стороны вредныхъ духовныхъ руководителей раскола,—не будутъ имѣть тѣхъ предѣловъ, до которыхъ они разрослись нынѣ.

Въ этомъ первая и главная цѣль, а вмѣстѣ и высокое значеніе министерскаго циркуляра 30 апрѣля.

Объявивъ во всеобщее свѣдѣніе о преступленіяхъ современнаго раскола противъ благодѣтельнаго для него закона 3 мая 1883 г. и въ частности осудивъ дерзкое поведеніе узурпаторской раскольничьей австрійской секты, продолжающей нарушать требованія закона, не смотря на неоднократныя указанія Министерства на необходимость пресѣченія такихъ беззаконій, циркуляръ новаго Министра рѣшительно

заявляетъ, что подобныя дѣйствія руководителей Австрійскаго согласія, „свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, со своею самочинною іерархіей, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарушающія законныя права и интересы господствующей Церкви, *ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ*».

А такъ какъ—„предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона *зависитъ отъ соотвѣтствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи*»,—то г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и предлагаетъ органамъ администраціи принять надлежащія мѣры для понужденія сектантовъ *исполнять требованія закона.*

Такимъ образомъ, воздѣйствіе на мѣстные органы власти, не достаточно твердо ограждающіе законъ отъ его нарушеній и попускающіе *нетерпимыя* дѣянія,—составляетъ вторую цѣль изданія настоящаго циркуляра.

По этому поводу „Москов. Вѣд.“ справедливо замѣчаютъ, что „давно,—еще Петромъ Великимъ сказано, что „всуе законы писать, если оные не исполнять“. Но рѣдко приходится слышать энергическое требованіе исполненія закона въ отношеніи всѣхъ нашихъ *бунтовщиковъ противъ Православной Церкви.* Несмотря на то, что нашъ государственный законъ тѣсно связываетъ *Русскую Верховную Власть съ Православною Россійскою Церковью,* и тѣмъ придаетъ Православной Церкви значеніе *господствующей,*—мы постоянно видимъ со всѣхъ сторонъ полную поблажку нарушителямъ правъ Россійской Церкви. *Рыхлый духъ либерализма и индифферентизма, глубоко вѣвшійся въ нашъ образованный классъ,* отражается здѣсь самымъ гибельнымъ образомъ и на авторитетѣ самого государства. На почвѣ *терпимости,* которую, согласно съ духомъ самой Православной Церкви, государственный законъ даетъ раскольникамъ и сектантамъ, начинаетъ, вслѣдствіе поблажекъ, выростать стремленіе этихъ раскольниковъ и сектантовъ къ беззаконному захвату *господства.* Очевидно, что только власть государственная имѣетъ какъ *право,* такъ и *силу* пресѣкать эти противозаконныя стремленія, въ отношеніи Государства даже болѣе вредныя, болѣе оскорбительныя, нежели въ отношеніи Православной Церкви. А между

тѣмъ именно никакого дѣйствія власти въ этомъ направленіи нерѣдко совершенно не замѣчалось.

„Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 апрѣля составляетъ давно желательное, твердое напоминаніе необходимости соблюденія закона не только самими раскольниками, *но и администраціей*, которая не имѣетъ права дозволять того, что не дозволено закономъ, и обязана пресѣкать все, пресѣченіе чего вмѣнено ей въ обязанность. Духъ твердой русской государственности, проникающій каждое слово г. Министра, служитъ ручательствомъ, что напоминаніе объ исполненіи закона не останется на этотъ разъ втунѣ и что новое Управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ найдетъ средства привести свои законныя требованія къ дѣйствительному исполненію".

„Подрывъ закона и пренебреженіе къ указанному Верховною Властью дѣйствію нормъ закона, не допускаемые въ отношеніяхъ религіозныхъ, безъ сомнѣнія, не могутъ быть допускаемы и ни въ какихъ другихъ отношеніяхъ. „Всуе законы писать, если ихъ не исполнять", сказалъ Петръ, а факты показываютъ, что не только *всуе, но едва-ли не лучше вовсе не писать закона, нежели допускать его неисполненіе*. Циркуляръ 30 апрѣля является для Россіи предупрежденіемъ, что наступаетъ время уничтоженія всякихъ поблажекъ вредному нарушенію требованій государственныхъ законовъ".

Къ этимъ справедливымъ словамъ и пожеланіямъ почтеннаго Московскаго органа остается добавить одну справку изъ отзывовъ митрополита Филарета, сказавшаго, что *расколъ и выросъ-то на деньгахъ и обманѣ*...

Ни въ какой сферѣ церковно-государственной жизни такъ нравственно не деморализуется народная масса, а власть не падаетъ такъ низко въ глазахъ мѣстнаго населенія, какъ при поблажкахъ и попустительствахъ исполнительныхъ органовъ въ нарушеніи законовъ, относящихся къ вѣрѣ и Церкви. Вотъ почему нельзя не пожелать отъ всей души, чтобы раздавшееся нынѣ новое властное слово Высшей Власти было въ тоже время и *дѣйственнымъ* по своимъ послѣдствіямъ, а не оставалось бы, подобно прежнимъ, правда необъявляемымъ, какъ нынѣ, во всеобщее свѣдѣніе министерскимъ циркулярамъ, кимваломъ звецающимъ, мертвою буквою, неписаннымъ для раскола закономъ,—иначе для раскольничьей неправды будетъ новый поводъ и основаніе къ своему

торжеству на пути обхода и нарушенія существующихъ законовъ и распоряженій власти.

Не останавливаясь въ настоящій разъ на описаніи беззаконій раскола и въ частности австрійской его секты, тѣмъ болѣе, что на страницахъ „Миссіонер. Обозрѣнія“ достаточно говорилось о вопіющихъ фактахъ дерзкаго попранія существующихъ законовъ и распоряженій власти, со стороны духовныхъ руководителей раскольничьей среды, мы къ свѣдѣнію миссіонеровъ и пастырей Церкви приведемъ здѣсь выписки тѣхъ пунктовъ закона и сепаратныхъ циркулярныхъ министерскихъ распоряженій, которые объявлены (въ ссылкахъ) въ послѣднемъ циркулярѣ отъ 3 апрѣля. Незнаніе духовенствомъ и миссіонерами законовъ и распоряженій власти, относящихся къ расколу, часто вредитъ дѣлу самой миссіи.

Пункты закона 3 мая 1883 г. гласятъ: 10)—„Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся *виновными въ распространеніи своихъ* заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами *не признается духовнаго сана или званія*, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ“.

11) „Послѣдователямъ раскола воспрещаются *всякое публичное оказательство онаго и вообще дѣйствія, могущія давать поводъ къ соблазну между православными.* Публичнымъ оказательствомъ раскола, соблазнительнымъ для православныхъ, признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ *а* статьи 9 настоящаго узаконенія; в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ“.

Упоминаемый затѣмъ въ новомъ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на имя губернаторовъ, отъ 21 іюля 1883 г. за №. 525, имѣлъ цѣлью, въ видахъ предупрежденія могущихъ возникнуть въ примѣненіи на практикѣ закона 3 мая 1883 г. недоразумѣній, въ особенности относительно точнаго опредѣленія предѣла правъ, даруемыхъ раскольникамъ и образа дѣйствій

подлежащихъ административныхъ властей, разъяснить губернаторамъ тѣ главныя основанія, которыя Правительство имѣло въ виду при изданіи сего законоположенія.

„Цѣль изданія закона 3-го мая,—гласитъ циркуляръ,—заключается въ установленіи на твердыхъ основаніяхъ религіозной и общественной правоспособности раскольниковъ, опредѣлявшейся до того времени почти исключительно административными распоряженіями".

„Стремясь къ достиженію этой цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгая всего того, что могло бы имѣть *видъ послабленія, а тѣмъ болѣе покровительства ученіямъ, отклоняющимся отъ догматовъ Православной Церкви*, настоящія Высочайше утвержденныя правила предоставляютъ послѣдователямъ сектъ общегражданскія права и *удовлетворяютъ религіознымъ потребностямъ этихъ людей въ той степени, въ какой то и другое не можетъ нанести вреда господствующей Церкви*".

Переходя за симъ къ отдѣльнымъ пунктамъ закона 3-го мая, Министерство признало нужнымъ преподать губернаторамъ по нѣкоторымъ изъ нихъ необходимыя разъясненія, изъ которыхъ къ свѣдѣнію дѣятелей миссіи отмѣтимъ слѣдующія:

1) „Пунктомъ 1-мъ означенныхъ правилъ, паспорты на отлучки внутри Имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Исключеніе это сдѣлано въ тѣхъ видахъ,—говорится въ циркулярѣ,—что отлучки съ постояннаго мѣста жительства этихъ сектаторовъ, какъ доказалъ опытъ, большею частью служатъ средствомъ сокрытія опасной для Церкви и Государства пропаганды".

„Вообще по предмету выдачи паспортовъ всѣмъ раскольникамъ, за исключеніемъ скопцовъ, необходимо имѣть въ виду, *что виновные въ распространеніи раскола подвергаются по дѣйствующему закону, весьма строгому наказанію*. Поэтому лицо, которое навлечетъ на себя подозрѣніе въ содѣяніи означеннаго преступленія, подлежитъ уголовному преслѣдованію, при чемъ, въ видахъ пресѣченія ему способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда, можетъ быть лишено свободы передвиженія на основаніи правилъ уголовнаго судопроизводства. Независимо сего, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ силу принадлежащей ему власти, всегда имѣетъ возможность, и не прибѣгая къ уголовному преслѣдованію, *принять соотвѣт-*

ственныя обстоятельствамъ мѣры для того, чтобы воспрепятствовать свободному распространенію раскольничихъ ученій. Согласно сему, въ случаяхъ замѣченнаго распространенія раскольниками своихъ заблужденій между Православными слѣдуетъ или немедленно возбуждать противъ такихъ лицъ судебное преслѣдованіе, или же сообщать ввѣренному мнѣ Министерству, для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ".

2) Пунктомъ 4-мъ закона раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденія, въ указанныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ Правительственныхъ властей.

„При исполненіи сего законоположенія,—говорится въ циркулярѣ,—необходимо руководствоваться какъ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами секты, къ которой будетъ принадлежать избираемое лицо, *отнюдь не допуская утвержденія* въ должностяхъ, соединенныхъ съ властію или вліяніемъ такихъ лицъ, кои замѣчаются въ распространеніи своихъ заблужденій между православными".

3) Пунктомъ 5-мъ закона 3 мая 1883 г. раскольникамъ разрѣшается „творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы ими не были нарушаемы при этомъ общія правила благочинія и общественнаго порядка".

„При разрѣшеніи вопроса о совершеніи раскольниками богомоленій по ихъ обрядамъ, признано необходимымъ, сказано въ циркулярѣ, во избѣжаніе недоразумѣній и для отличія раскольническихъ часовень и особо предназначенныхъ для общественнаго богослуженія домовъ отъ частныхъ помѣщеній, въ которыхъ происходятъ молитвенныя собранія,—присвоить симъ часовнямъ и домамъ наименованіе *молитвенныхъ зданій.*

„Само собою разумѣется, что относительно совершенія раскольниками богослуженій въ существующихъ нынѣ и имѣющихъ быть разрѣшенными молитвенныхъ зданіяхъ, а также въ частныхъ домахъ ихъ, слѣдуетъ наблюдать, чтобы при этомъ не было проявляемо, такъ называемое, публичное оказательство раскола, признаки котораго подробно исчислены въ п. 11-мъ Высочайше утвержденныхъ правилъ; въ случаѣ

же дѣйствительнаго нарушенія раскольниками какого либо изъ означенныхъ выше признаковъ, виновные въ томъ должны быть подвергаемы судебному преслѣдованію въ установленномъ для сего порядкѣ".

4) На основаніи 6-го п. правилъ, съ разрѣшенія Губернатора, или Начальника области, раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы *общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ.*

„При разрѣшеніи подобнаго рода ходатайствъ,—говорится въ циркулярѣ,—строго наблюдая за исполненіемъ указаннаго выше требованія, не слѣдуетъ возбранять ставить надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или молитвенный домъ, такъ какъ помѣщеніе креста или иконы надъ входомъ въ домъ, не имѣющій вида православнаго храма, не можетъ почитаться ни оскорбленіемъ религіознаго чувства православныхъ, ни средствомъ къ совращенію ихъ въ расколъ, ни даже оказательствомъ ереси. Дозволеніе это не должно, впрочемъ, служить *предлогомъ къ украшенію входовъ въ часовни или молитвенные дома, на подобіе церковной паперти,* иконами или другими священными принадлежностями, или къ поставленію лампадъ и подсвѣчниковъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи разумѣется исключительно небольшой крестъ или икона надъ дверью".

5) По 7 и 8 п. п. допускается, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, распечатаніе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ и обращеніе на сей предметъ жилыхъ помѣщеній.

„При доставленіи по подобнаго рода ходатайствамъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній и заключеній, слѣдуетъ пояснить, насколько запечатанная молельня пользуется въ средѣ раскольниковъ особымъ значеніемъ и самое распечатаніе ея признается возможнымъ безъ какого либо существеннаго вреда для мѣстнаго православнаго населенія, какое количество раскольниковъ и Православныхъ проживаетъ въ данной мѣстности, гдѣ предполагается устройство моленной, существуетъ ли въ оной православный храмъ, а также и другія мѣстныя обстоятельства, могущія имѣть значеніе при разрѣшеніи такихъ ходатайствъ раскольниковъ.

Въ заключеніи цитируемаго циркуляра Министерство пред-

лагаетъ губернаторамъ для предупрежденія превратнаго истолкованія раскольниками благодѣтельныхъ намѣреній Правительства, всякій разъ, когда представится возможнымъ объяснять имъ, въ какихъ именно видахъ состоялся настоящій законъ, а также внушать заблуждающимся, что даруемыя Правительствомъ облегченія обязываютъ ихъ еще съ большею готовностью строго повиноваться установленному закономъ порядку и воздерживаться отъ всякой вражды къ Православной Церкви или порицаній ея, а тѣмъ болѣе покушеній привлекать другихъ къ своимъ заблужденіямъ".

Циркуляръ подписанъ Министромъ
Внутреннихъ Дѣлъ *Графомъ Д. Толстымъ*
и Директоромъ *В. Зайка.*

О принятіи мѣръ противъ оказательства раскола и въ частности по поводу ношенія священническаго одѣянія раскольничьими духовными руководителями былъ изданъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1888 г., отъ 14 того же Октября за № 496. Въ циркулярѣ этомъ говорится: „Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярныхъ своихъ предложеніяхъ Губернаторамъ, отъ 21 Іюля 1883 г. и 12 Октября 1885 г. за №№ 525 и 854, разъясняя законъ 3 Мая 1883 г. о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указывало на необходимость строго слѣдить за недопущеніемъ публичнаго оказательства раскола, подъ которымъ означенный законъ (п. II) разумѣетъ: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая предношенія оныхъ сопровождаемому на кладбище покойнику; в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ, что, по заявленію нѣкоторыхъ присутствовавшихъ на состоявшемся, по распоряженію Синода, въ Москвѣ, въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ минувшаго года, съѣздѣ противораскольническихъ миссіонеровъ, многіе раскольническіе попы и діаконы являются повсюду, ничѣмъ не стѣсняясь и ничего не опасаясь, съ длинными волосами и въ одеждѣ, присвоенной, исключительно право-

славнымъ духовнымъ лицамъ, а также позволяютъ себѣ особенно въ селахъ и деревняхъ являться публично въ священныхъ облаченіяхъ, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней. Принимая во вниманіе, что, на основаніи п. 10 закона 3 Мая 1883 года, за раскольническими требоисправителями отнюдь не признается духовнагосана и что указываемыя Московскимъ съѣздомъ миссіонеровъ дѣйствія означенныхъ лицъ заключаютъ въ себѣ признаки публичнаго оказательства раскола, закономъ строго воспрещаемаго, я считаю необходимымъ вновь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять всѣ зависящія отъ Васъ, Милостивый Государь, мѣры къ тому, чтобы на будущее время со стороны раскольническихъ требоисправителей отнюдь не были допускаемы таковыя противозаконныя дѣйствія и въ случаяхъ замѣченныхъ нарушеній виновные въ томъ были немедленно предаваемы законной отвѣтственности, въ установленномъ порядкѣ.“ Декабря 23 дня 1888 г. Циркуляръ подписанъ Министромъ Дурново.

По поводу *раскольничьихъ соборовъ* былъ изданъ циркуляръ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12 Января 1890 г. за № 3; въ немъ говорится: „Изъ дошедшихъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что нѣкоторые изъ коноводовъ раскола дозволяютъ себѣ созывать какіе то мнимые соборы, приглашая къ участію въ оныхъ своихъ требоисправителей, лжеписковъ и лжепоповъ, а также и проживающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ послѣдователей ихъ секты и на этихъ совѣщаніяхъ, безпрепятственно занимаясь обсужденіемъ произвольно возбуждаемыхъ ими вопросовъ, составляютъ постановленія, направленныя къ упроченію своихъ лжевѣрованій, клонящихся нерѣдко къ нарушенію основныхъ государственныхъ постановленій.

Изъ числа такихъ незаконныхъ собраній извѣстенъ Министерству Ѳедосѣевскій соборъ, имѣвшій мѣсто въ одномъ городѣ, въ 1883 г., на которомъ присутствовали безпоповщинскіе „отцы“, пріѣхавшіе по особому вызову изъ разныхъ мѣстъ Россіи. На этомъ собраніи были подтверждены безнравственные уставы этого толка о безбрачіи, для всѣхъ обязательномъ. Такіе же соборы у безпоповцевъ происходили въ 1884, 1887 и въ минувшемъ годахъ въ трехъ городахъ. Имѣются также въ Министерствѣ свѣдѣнія, что кромѣ ука-

занныхъ соборовъ бывали еще отъ времени до времени подобныя собранія для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся вѣрованій раскольниковъ, принадлежащихъ къ, такъ называемой, поповщинской сектѣ.

Признавая таковыя самопроизвольныя дѣйствія раскольниковъ незаконными и служащими къ соблазну для православныхъ и принимая во вниманіе: а) что законъ 3 Мая 1883 г., предоставляя сектаторамъ извѣстныя права въ сферѣ ихъ религіозной жизни, въ то же время не признаетъ за отправителями у нихъ духовныхъ требъ духовнаго сана или званія, а считаетъ такихъ лицъ въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ; б) что во всякомъ случаѣ такія собранія, независимо отъ несомнѣннаго вреда, приносимаго ими имѣющимъ важнѣйшее государственное значеніе интересамъ православія, какъ недозволенныя правительствомъ, воспрещены ст. 128 Уст. о пред. и пресѣч. прест., изд. 1876 г., и в) что допущеніе такихъ незаконныхъ дѣйствій сектаторовъ является въ данномъ случаѣ [какъ бы послабленіемъ расколу,— Министръ считаетъ необходимымъ обратить особое вниманіе начальниковъ губерніи на настоящее обстоятельство и проситъ предложить всѣмъ чинамъ подвѣдомственной полиціи, строго наблюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ подобныхъ собраній раскольниковъ, именуемыхъ соборами, допускаемо не было и чтобы лица виновныя въ составленіи такихъ недозволенныхъ сборищъ, немедленно привлекались къ законной отвѣтственности".

О результатахъ губернаторскихъ распоряженій по настоящему предмету, а также о всѣхъ случаяхъ могущихъ быть обнаруженными стремленій къ составленію сборищъ раскольниковъ, губернаторы должны сообщать своевременно Министерству.

Циркуляръ подписанъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ,
Статсъ-Секретаремъ *Дурново.*
Директоромъ *В. Заика.*

Такимъ образомъ, какъ самый законъ, такъ равно и высшая правительственная власть отнюдь *не терпятъ* со стороны раскола тѣхъ дѣяній, которыя вновь осуждены нынѣ въ послѣднемъ циркулярѣ Министерства Вн. Дѣлъ, но

которыя раскольничьи агитаторы выдаютъ темной массѣ за явленія якобы имъ дозволенныя, непредосудительныя. Если же раскольники, въ противность точному разуму законовъ и вопреки волѣ и намѣренію высшей власти продолжаютъ творить свои беззаконія, чинить явное своевольство, наглое ослушаніе власти и безбоязненно нарушеніе законовъ, то причиною здѣсь служатъ глубокая испорченность среды раскольничьей въ государственномъ и правовомъ смыслѣ, и ея фанатизмъ и упорство, а также недѣйственность и недостаточность тѣхъ способовъ и мѣръ пресѣченія, какими вооружена административная власть,— безрезультатность борьбы съ преступленіями раскола по нарушенію закона 3 мая на почвѣ судебной репрессіи. Но объ этомъ слишкомъ важномъ и сложнымъ вопросѣ надѣемся поговорить въ особой статьѣ.

В. Скворцовъ.

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви.*)

II.

Правительственныя мѣропріятія касательно церковнаго устроенія въ единовѣрческихъ обществахъ.

Правила единовѣрія 1800 г., какъ имѣвшія своею цѣлію формулировать въ принципѣ общія отношенія единовѣрцевъ къ православной церкви, разумѣется, не могли предусмотрѣть всѣхъ возможныхъ дальнѣйшихъ, болѣе мелкихъ недоразумѣній и вопросовъ и опредѣлить то или иное ихъ разрѣшеніе. Это разрѣшеніе, естественно, предоставлялось времени, по мѣрѣ возбужденія самихъ недоумѣній и затрудненій. Къ тому же и самыя правила недомыслящими или хитромыслящими изъ старообрядцевъ могли перетолковываться и пониматься не по разуму самого единовѣрія, а по хотѣніямъ сердецъ ихъ. Необходимо поэтому должны были возникнуть вопросы къ разрѣшенію и изъ этой причины. Разрѣшеніе имѣющихъ появиться такимъ путемъ недоумѣ-

*) См. Мис. Обозр. Май.

ній и затрудненій необходимо, конечно, должно было принадлежать Св. Синоду или Епархіальнымъ архіереямъ, какъ власти церковной, признанной за таковую самими единовѣрцами. И, дѣйствительно, на протяженіи столѣтней исторіи единовѣрія этою церковною властію—одною или вмѣстѣ съ гражданскимъ правительствомъ—изданъ былъ не одинъ десятокъ распоряженій, опредѣленій и постановленій касательно единовѣрія. Оставляя пока въ сторонѣ опредѣленія, постановленія церковныхъ властей, касающіяся внутреннѣй сущности самого единовѣрія, его отношеній къ православной церкви, остановимся въ этотъ разъ на разсмотрѣніи опредѣленій, касающихся благоустройства и организаціи единовѣрческихъ обществъ, т. е. внѣшней стороны единовѣрія.

Не ошибемся, кажется, если скажемъ, что первымъ по времени, да и по важности, недоумѣннымъ предметомъ былъ вопросъ о единовѣрческихъ священникахъ. Въ п. 2 правилъ единовѣрія избраніе ихъ предоставлено епархіальному архіерею „и желанію прихожанъ“. Вѣроятно, на основаніи послѣднихъ словъ и своего расширеннаго ихъ толкованія настоятель Высоковскаго старообрядческаго скита, Костромской епархіи, инокъ Герасимъ съ братіей входили 1802 году въ Св. Синодъ съ просьбою дозволить имъ, въ случаѣ ихъ присоединенія къ прав. церкви на правилахъ единовѣрія, „избирать настоятеля (скита) самимъ, священниковъ же *единственно* изъ старообрядческой братіи ихъ“. Требованіе это, какъ несоотвѣтствующее п. 2-му правилъ единовѣрія и какъ ограничивающее въ пользу самихъ просителей власть епархіальнаго архіерея, было отклонено какъ одно изъ доказательствъ, „подтверждающее прежнее ихъ ожесточеніе, вовсе противное тѣмъ основаніямъ, на коихъ дозволяется старообрядцамъ имѣть церкви и особенныхъ священниковъ“.[1]) Насколько намъ извѣстно, подобнаго требованія не возникало потомъ болѣе ни у единовѣрцевъ, ни у желающихъ присоединиться къ прав. церкви раскольниковъ. Чаще возникало другое желаніе—это, чтобы дозволено было имѣть священниками прежде уклонившихся отъ прав. церкви и бѣжавшихъ къ раскольникамъ россійскихъ священниковъ. Насколько извѣстно, и это желаніе не удовлетворялось;

[1]) Собраніе постановл. по части раскола. СПБ. 1860 г. кн. II стр. 11—16.

бѣглыхъ же поповъ, по принесеніи ими раскаянія, обыкновенно, послѣ испыта, опредѣляли на праздныя священническія мѣста въ православные приходы. И едвали не единственный былъ случай, когда м. московскій Филаретъ въ 1854 году, съ разрѣшенія св. Синода, оставилъ бѣглаго попа Петра Русанова, по присоединеніи его къ единовѣрію, при новоучрежденной на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ единовѣрческой церкви, въ качествѣ уволеннаго отъ дѣйствительной службы, съ правомъ однако совершать литургіи и нѣкоторыя требы, по силамъ, въ помощь мѣстному священнику, по желанію прихожанъ. И это разрѣшеніе дано было м. Филаретомъ едвали не въ виду преклонной старости и близкой смерти П. Русанова. [2]) Если не принимались въ качествѣ законныхъ священниковъ бѣглые попы, то тѣмъ болѣе не могли быть признаны за таковыхъ лжесвященники австрійской поповщины. Объ этомъ, впрочемъ, не возникало даже и вопроса. Первые, пожелавшіе изъ нихъ присоединиться въ 1865 г. къ единовѣрію, лжеепископы Пафнутій Коломенскій и Онуфрій Браиловскій, іеромонахъ Іоасафъ, архидіаконъ Филаретъ и др. сами же почли за незаконное дѣло оставить за собой пріобрѣтенные ими въ поповщинскомъ расколѣ отъ Амвросія саны, почему и отказались отъ нихъ, сохранивъ лишь монашество, что разрѣшалось самими правилами 1800 г. (п. 10). Такова была и дальнѣйшая практика, допускавшая только, согласно словамъ м. Филарета этимъ первенцамъ—единовѣрцамъ изъ австрійской лжеіерархіи, возможность искать имъ послѣ присоединенія къ единовѣрію поставленія въ священныя степени [3]).

Такая разборчивость духовной власти въ опредѣленіи единовѣрческихъ священниковъ съ несомнѣнностію показываетъ, что эти священники въ глазахъ церковной власти были такіе же православные священники, какъ и ихъ собратія въ Великороссійской церкви. Въ силу такого взгляда высшей власти, единовѣрческое духовенство должно было пользоваться и, дѣйствительно, пользовалось всѣми правами, принадлежащими Великороссійскому духовенству. А въ 1853 году, отъ 1-го мая, права, пріобрѣтаемыя вступающими изъ раскола въ единовѣрческое духовенство, „въ видахъ поощренія

---

[2]) Собр. мн. и отзыв. м. Филарета, т. дополнит. стр. 406—409.

[3]) Брат. Слово. 1890 г. т. II, стр. 43—46.

раскольниковъ къ присоединенію въ единовѣріе", были распространены и на тѣхъ дѣтей духовенства, кои родились въ прежнемъ ихъ званіи, исключая дѣтей, находящихся въ крѣпостномъ состояніи, пока они не будутъ освобождены ихъ владѣльцами. [4]) Еще нѣсколько ранѣе этого вниманіе св. Синода было обращено на причетниковъ (или—какъ чаще ихъ называютъ—уставщиковъ) единовѣрческихъ церквей. Въ 1847 году отъ 15-го марта, согласно заключенію св. Синода, причетники единовѣрческихъ церквей въ посадахъ Черниговской епархіи, изъ числа прежнихъ уставщиковъ и начетчиковъ раскольничьихъ, были освобождены отъ казенныхъ повинностей, общественныхъ раскладовъ и постоя.

А отъ 31 октября 1853 года эти привиллегіи Черниговскихъ единовѣрческихъ причетниковъ были распространены на всѣхъ причетниковъ, безъ испрашиванія на то каждый разъ особаго отъ св. Синода распоряженія. [5]) Послѣ этого единовѣрческое духовенство стало во всемъ въ его правахъ уравненнымъ съ Великороссійскимъ духовенствомъ.

Надѣляя единовѣрческое духовенство свойственными ему правами, св. Синодъ въ тоже время слѣдилъ, чтобы ничто изъ прежде даннаго ему не нарушалось. Это видно изъ слѣдующаго весьма любопытнаго дѣла отъ 13-го февраля 1853 года.

Генералъ-адъютантъ Кокошкинъ, членъ Черниговскаго секретнаго совѣщательнаго комитета, въ представленномъ по начальству въ св. Синодъ отзывѣ изъяснилъ, „что, для болѣе успѣшнаго хода дѣла присоединенія раскольниковъ всѣ сношенія единовѣрческихъ священниковъ съ епископами должны быть производимы чрезъ гражданскія власти, что всего удобнѣе исполнить при посредствѣ секретнаго совѣщательнаго комитета, такъ чтобы наставленія, даваемыя епископами священникамъ, исходили изъ означеннаго комитета и самые священники въ посады были бы выписываемы и опредѣляемы не иначе, какъ посредствомъ сношенія начальника губерніи съ епархіальнымъ начальствомъ назначаемаго священника. При такомъ порядкѣ, по мнѣнію Кокошкина, вліяніе епархіальнаго начальства на единовѣрческихъ священниковъ въ сущности не нарушается; ибо мѣстный епископъ состоитъ членомъ секретнаго совѣщатель-

[4]) Собраніе пост. по ч. раск. СПБ. 1858 г. стр. 588.
[5]) Тамъ же. стр, 470, 609;
„Миссіон. Обозрѣн.". Іюнь 1900 г 588.

наго комитета"... Св. Синодъ, обсудивъ это предложеніе генералъ-адъютанта, нашелъ:... „Поставлять священниковъ единовѣрческихъ внѣ зависимости отъ епархіальнаго архіерея было бы нарушеніемъ основныхъ церковныхъ законовъ объ іерархіи; а скрывать сію зависимость подъ внѣшними формами независимости было бы противнымъ истинѣ, уклоненіе отъ которой недостойно ни церкви, ни правительственной власти; самое же единовѣріе получило бы тогда внѣшнее свойство раскола, и присоединеніе къ нему раскольниковъ не имѣло бы значенія. Подобная мысль могла бы породить многія затрудненія и недоразумѣнія, въ дѣлахъ вѣры всегда опасныя"... Въ виду этого, предложеніе генералъ-адъютанта Кокошкина не было принято св. Синодомъ. [6])

Другимъ весьма важнымъ дѣломъ по устроенію единовѣрческихъ обществъ, требовавшимъ опять распоряженій со стороны церковной власти, было дѣло по организаціи единовѣрческихъ приходовъ. Въ правилахъ 1800 года на этотъ счетъ ничего не было упомянуто; а существовавшіе въ то время постановленія Св. Синода и Правительствующаго Сената, отъ 10 августа 1722 г., 19 января 1723 г., 8 октября 1778 г. и 16 марта 1795 г. требовали для образованія отдѣльнаго прихода съ его собственной церковью опредѣленное количество дворовъ, именно: для однокомплектной церкви отъ 100 до 150, для двухкомплектной отъ 200 до 250 и для трехкомплектной не менѣе 300 дворовъ. Вотъ тутъ-то и встрѣтилось немалое затрудненіе. Если бы строго придерживаться этихъ постановленій о количествѣ дворовъ, то образованія приходовъ единовѣрческихъ пришлось бы ждать очень долго и съ большимъ вредомъ для самого распространенія единовѣрія. Но и игнорировать совсѣмъ этихъ постановленій тоже нельзя было, какъ утвержденныхъ Высочайшею властію. И, дѣйствительно, первые годы Св. Синодъ придерживался этихъ постановленій. Такъ, онъ въ 1803 году отъ 4 сентября отказалъ старообрядцамъ разныхъ селеній Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ., въ просьбѣ ихъ объ устроеніи у нихъ отдѣльной церкви, главнымъ образомъ потому, что за исключеніемъ не природныхъ старообрядцевъ настоящихъ, дѣйствительныхъ раскольниковъ изъ нихъ оказалось только 23 обоего пола [7]). Но скоро, впрочемъ, одно обстоятельство дало

[6]) Собр. пост. по ч. раск. СПБ. 1860 г. кн. II. стр. 519 и дал.
[7]) Собраніе пост. по ч. раск. Спб. 1860 г. кн. II, стр. 27—30.

возможность церковной власти выдти изъ этого затрудненія и отчасти разрѣшить его на пользу единовѣрія.

Въ 1807 году бывшій Пермскій епископъ Іустинъ доносилъ Св. Синоду, что старообрядцы Невьянскаго [redacted]ньговскаго и Петрокаменскаго заводовъ просятъ объ устроеніи у нихъ единовѣрческой церкви, причемъ владѣлецъ заводовъ, коллежскій совѣтникъ, Яковлевъ соглашается построить таковую церковь каменную собственнымъ своимъ коштомъ и на своемъ же иждивеніи содержать священника съ причтомъ. Представлена была при этомъ справка, что священно и церковно-служителямъ при тамошнихъ православныхъ церквахъ изъ господской суммы производится въ жалованье:—священникамъ по 150 руб., діаконамъ по 100 и причетникамъ отъ 36 до 84 руб. въ годъ, сверхъ получаемыхъ ими доходовъ за требоисправленія. Обсудивъ все это, Св. Синодъ постановилъ, что „не можетъ онъ самъ собою сдѣлать никакого удовлетворенія вышеизъясненному прошенію старообрядцевъ, при вышеупомянутыхъ заводахъ находящихся; ибо ихъ всѣхъ просителей только 65 человѣкъ, что составитъ только 16 дворовъ, а потому весьма далеко отстоитъ отъ того количества, опредѣленнаго въ указахъ. Но какъ владѣлецъ оныхъ заводовъ, Яковлевъ, обязуется и построить каменную церковь, и содержать весь причтъ, при ней быть имѣющій, на собственномъ своемъ иждивеніи; и какъ желаніе старообрядцевъ устроять храмы Божіи есть довольное сближеніе, или паче соединеніе съ прав. церковію“: то и было предоставлено г. оберъ-прокурору Св. Синода доложить Государю о семъ, испрашивая его дозволенія „устроять старообрядцамъ однокомплектныя церкви, хотя бы число ихъ и не соотвѣтствовало положенію“, именными указами опредѣленному, если „православные священно и церковно-служители отъ учрежденія единовѣрческаго прихода не потерпятъ оскудѣнія, и ежели старообрядцы, кромѣ отведенія священно и церковно-служителямъ земли указанной пропорціи, на основаніи межевой инструкціи, и кромѣ построенія надлежащихъ домовъ для всего причта, дадутъ еще обязательство, въ вознагражденіе недостатка приходскихъ дворовъ, производить священно и церковно-служителямъ денежный окладъ, по взаимному ихъ между собой согласію, на законномъ основаніи.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, г. оберъ-прокуроръ объ-

явилъ Св. Синоду, что по всеподданнѣйшему его докладу, Государь изъявилъ свое изволеніе на постановленіе Св. Синода объ основаніяхъ къ устроенію однокомплектныхъ церквей [8]). Это утвержденное Высочайшею властію постановленіе Св. Синода съ этого времени стало закономъ. И на основаніи его въ 1812 году Св. Синодъ уже отказалъ въ просьбѣ построить единовѣрческую церковь старообрядцамъ нѣкоторыхъ селеній Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губ., которые не согласились „въ замѣнъ недостатка дворовъ, въ узаконенное для учрежденія однокомплектнаго причта количество, производить, сверхъ полагаемыхъ ими для священника 300 руб., двумъ причетникамъ по 300 руб. въ годъ, также внесть въ опекунскій совѣтъ Императорскаго воспитательнаго дома, въ замѣнъ указной пропорціи земли, коей они не отводятъ, достаточную денежную сумму для обращенія процентовъ на содержаніе ихъ священно и церковно-служителей [9]).

Кромѣ вновь устроенныхъ единовѣрческихъ церквей немало, конечно, было ихъ, особенно въ первое время существованія единовѣрія, перестроенныхъ изъ раскольническихъ моленныхъ. Какія на этотъ счетъ существовали распоряженія, т. е. при какихъ условіяхъ возможны были обращенія моленныхъ въ единовѣрческія церкви,—узнать намъ не удалось. По крайней мѣрѣ до 1834 года мы не встрѣтили распоряженій по данному вопросу. Только въ 1834 году отъ 5 декабря, по поводу ходатайства Пермскаго епископа, чтобы устроеніе единовѣрческихъ церквей не подвергалось общимъ правиламъ, Государь повелѣлъ: „въ тѣхъ случаяхъ, когда раскольники изъявятъ намѣреніе присоединиться къ православію или единовѣрію, то дозволить имъ, съ разрѣшенія главнаго духовнаго начальства, строить на первый разъ церкви, соотвѣтственно ихъ желанію, съ обращеніемъ на сей предметъ ихъ часовенъ [10]). Это общее постановленіе было разъяснено частнѣе въ 1837 году по поводу ходатайства Пермскаго губернатора о передачѣ раскольнической часовни въ деревнѣ Горскиной въ вѣдѣніе единовѣрцевъ, согласно Высочайшему повелѣнію 5 декабря 1834 г. Было разъяснено

---

[8]) Тамъ же. Стр. 60—66.

[9]) Тамъ же. Стр. 95.

[10]) Собр. пост. по ч. раск. Спб. 1858 г. Стр. 169.

„что дабы, на основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, обратить часовню въ единовѣрческую церковь, нужно, изъявленіе общаго на то желанія принадлежавшихъ къ ней раскольниковъ", а не части. тѣмъ болѣе меньшей, какъ въ деревнѣ Горской [11]). Разъясненіе это едва-ли всюду и всегда принималось во вниманіе при возникновеніи подобныхъ дѣлъ. По крайней мѣрѣ практика, хотя бы обращенія московскихъ или стародубскихъ раскольничьихъ часовенъ въ единовѣрческіе храмы, говоритъ противное.

Начиная съ 30-хъ годовъ, когда особенно усилились заботы правительства о распространеніи единовѣрія, на построеніе единовѣрческихъ церквей стали выдаваться немалыя субсидіи изъ казны [12]).

Въ 1839 г. состоялось постановленіе, кажется, единственное во всей исторіи единовѣрія, о мѣстѣ для погребенія единовѣрцевъ. Рижскіе раскольники обратились съ жалобой на мѣстныхъ единовѣрцевъ, что эти погребаютъ своихъ покойниковъ на ихъ кладбищахъ. Государь, до свѣдѣнія котораго доведена была жалоба, нашелъ, что единовѣрцы, какъ сыны грекороссійской церкви и имѣя духовенство отъ архіерея, могутъ быть погребаемы на православномъ кладбищѣ и что равномѣрно нѣтъ причины возбранять погребать ихъ и на раскольническомъ кладбищѣ, если кто изъ нихъ предъ смертію пожелаетъ, чтобы бренные его останки были преданы землѣ въ одномъ мѣстѣ съ его родителями и предками. Согласно съ этимъ состоялось и постановленіе отъ 17 марта 1839 г. о погребеніи единовѣрцевъ на томъ или другомъ кладбищѣ, сообразно съ желаніемъ, изъявленнымъ предъ смертію умирающимъ или согласно съ просьбою ближайшихъ его родственниковъ [13]). Въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ единовѣрцы имѣютъ свои собственныя кладбища.

Особенно много хлопотъ и занятій отъ Св. Синода потре-

---

[11]) Тамъ же. Стр. 266. Дома частныхъ лицъ, въ коихъ помѣщались единовѣрческія церкви, освобождены были отъ всякаго казеннаго постоя (въ 1846 г.) и отъ денежнаго сбора на квартирную повинность (въ 1843 г.). Тамъ же. Стр. 217—218, 428—429.

[12]) Варадиновъ. Исторія М. В. Д. т.8, стр. 331. Собр. пост. поч. раск. 1858 г. Стр. 266. На казенный счетъ ремонтировали единовѣр. церкви (собр. пост. 1860 г. стр. 820).

[13]) Собр. пост. поч. раск. Спб. 1858 г. Стр. 332—333.

бовало дѣло объ устроеніи единовѣрческой типографіи [14]). Возникло это дѣло въ первый же годъ учрежденія единовѣрія, возникло въ виду почувствовавшейся большой нужды въ книгахъ печати первыхъ пяти патріарховъ для богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ. Правда, въ первое время эта нужда могла быть и не столь ощутительной: вступавшіе въ единовѣріе раскольники въ большинствѣ случаевъ обращали свои прежнія моленныя въ храмы и, слѣд., пользовались и имѣвшимися въ моленныхъ книгами; къ тому же старопечатными книгами снабжало единовѣрческіе храмы и правительство, не рѣдко отбиравшее въ пользу единовѣрцевъ книги у раскольниковъ. Но такой порядокъ былъ не проченъ и не надеженъ, да и продолжаться долго не могъ. Необходимо долженъ былъ возникнуть вопросъ о типографіи для печатанія книгъ изданія первыхъ пяти патріарховъ. Типографіи таковыя, правда, кое-гдѣ въ Стародубѣ существовали; но послѣ именнаго указа отъ 27 іюля 1787 года, должны были закрыться. Указомъ этимъ книги „богослужебныя или къ св. писанію, къ вѣрѣ, либо къ толкованію закона и святости относящіяся“ повелѣно было печатать исключительно только въ синодальной или въ иныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ Синода состоящихъ, съ строгимъ запрещеніемъ дѣлать это частнымъ типографіямъ. Но основаніи этого указа въ 1799 году закрыта была, давно уже существовавшая, старообрядческая типографія въ посадѣ Клинцахъ, Мглинскаго повѣта, Малороссійской губ., у купца Ѳеодора Кардашева. Тогда-то вотъ и возникло дѣло о печатаніи книгъ для единовѣрцевъ.— Возбудитель его былъ Петербургскій единовѣрецъ Никита Ѳеодоровъ.

Этотъ Никита Ѳеодоровъ въ мартѣ 1801 года докладывалъ Г. Генералъ-Прокурору Обольянинову „о крайней и необходимой надобности“ въ старопечатныхъ книгахъ послѣ закрытія Клинцовской типографіи. Онъ же, Ѳеодоровъ, при этомъ представлялъ, что, для пресѣченія этого недостатка, а также и для предупрежденія могущихъ вкрасться въ употребленіе развратныхъ книгъ „не найдено-ли будетъ возможнымъ для Св. Синода, потребное число экземпляровъ тѣхъ книгъ, совершенно сходныхъ съ оригиналами, напечатать въ состоящихъ въ вѣдомствѣ Св. Синода въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

[14]) Составлено на основаніи дѣла за № 954 отъ 1801, хранящагося въ архивѣ Св. Синода.

типографіяхъ и оными (единовѣрческія) церкви снабжать". Это представленіе Ѳеодорова чрезъ Петербургскаго митрополита Амвросія было передано на обсужденіе Св. Синода. Св. Синодъ, найдя, что печатаніе въ подвѣдомыхъ ему типографіяхъ старопечатныхъ книгъ полезно для единовѣрія, потребовалъ отъ единовѣрцевъ Петербурга и Москвы необходимыя для ихъ богослуженія книги представить для печати въ синодальныя типографіи; а Московской типографіи предписалъ начать самое печатаніе на казенный счетъ имѣющихся быть представленными къ ней книгъ, „но не болѣе одного завода каждаго наименованія". Дѣлая это ограниченіе въ количествѣ печатаныхъ книгъ, Св. Синодъ, кажется, хотѣлъ узнать, какъ дорого будетъ становиться это новое для него типографское дѣло, чтобы потомъ можно бы было ему опредѣлить цѣнность каждой книги для продажи. А такъ какъ для печатанія единовѣрческихъ книгъ должны были потребоваться другіе, новые типографскіе станки, то Св. Синодъ распорядился, чтобы, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, были взяты изъ закрытой Клинцовской типографіи имѣвшіеся тамъ и доставлены въ Москву.

Послѣ такого постановленія Св. Синода, казалось бы, дѣло о печатаніи для единовѣрческаго богослуженія потребныхъ книгъ должно было бы закончиться: вопросъ былъ разрѣшенъ. Но на самомъ-то дѣлѣ это было только начало длинной исторіи объ открытіи особой единовѣрческой типографіи.

Это постановленіе прежде всего не было утверждено Государемъ и потребовало вторичнаго обсужденія дѣла и уже въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи. Причины къ кассаціи его — неизвѣстны; но, судя по результатамъ вторичнаго синодальнаго обсужденія, едва ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что причиной были единовѣрцы. Печатаніе книгъ въ синодальной типографіи у нихъ, при ихъ недовѣрчивомъ отношеніи къ Православной церкви, естественно могло породить подозрительную мысль о возможности со стороны синодальной типографіи измѣненій въ содержаніи книгъ; а поэтому и постановленіе Св. Синода не могло не возбуждать ихъ къ протесту. При вторичномъ обсужденіи въ Высочайшемъ присутствіи, 22 мая 1801 г., было уже постановлено другое, а именно: „типографіи въ посадѣ Клинцовскомъ быть по прежнему съ тѣмъ, чтобы печатаніе ею книгъ производилось съ вѣдома и дозволенія Св. Си-

нода; и для того назначить Св. Синоду съ своей стороны надзирателей". На Св. Синодъ возложено было озаботиться о самомъ устройствѣ типографіи. На синодальномъ докладѣ о семъ послѣдовала, отъ 2-го іюня 1801 г., Высочайшая резолюція: „Быть по сему". Послѣ этого Св. Синоду оставалось приступить къ устроенію въ Клинцахъ, или гдѣ найдетъ возможнымъ гражданское начальство, типографіи на указанныхъ началахъ. Съ этою цѣлію имъ были затребованы свѣдѣнія 1) отъ синодальныхъ библіотекъ въ Москвѣ и Петербургѣ, какія книги печати первыхъ патріарховъ, къ церковному богослуженію относящіяся, имѣются у нихъ и 2) отъ правительствующаго Сената о состояніи, въ какомъ въ то время находилась Клинцовская старообрядческая типографія. Въ августѣ были получены въ Св. Синодѣ нужныя ему справки и изъ библіотеки, и изъ Малоросійскаго губернскаго правленія. Не смотря на то, что присланныя въ Св. Синодъ справки были благопріятны для учрежденія дозволенной типографіи—изъ библіотеки былъ присланъ списокъ имѣвшихся книгъ, а изъ губернскаго малороссійскаго присутствія сообщалось, что типографія Клинцовская находится подъ надзоромъ и въ вѣдѣніи Черниговскаго городничаго,—Св. Синодомъ къ устроенію типографіи пока ничего не было предпринимаемо и дѣло какъ бы замолкало, а единовѣрцы остались опять безъ типографіи.

Слѣдствіемъ такого положенія было то, что старопечатныя книги стали печататься въ различныхъ потаенныхъ типографіяхъ раскольничьихъ и привозиться изъ-за-границы,— но тѣ и другія были часто извращены въ раскольничьемъ духѣ. Съ одной стороны такая ненормальность въ дѣлѣ снабженія единовѣрческихъ церквей книгами, а съ другой— желаніе имѣть типографію у себя, побудило нѣкоторыхъ мѣстъ единовѣрцевъ обратиться чрезъ гражданскую мѣстную ихъ власть въ Св. Синодъ съ просьбой о дозволеніи устроить типографію у нихъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1802 г. хлопотали объ этомъ Московскіе единовѣрцы, а въ августѣ того же года съ подобной просьбой отъ имени единовѣрцевъ стародубскихъ слободъ обратился Зыбковскій купецъ Козинъ. Но обѣ просьбы Св. Синодомъ оставлены безъ удовлетворенія: Св. Синодъ отказывалъ, ссылаясь на Высочайшее постановленіе отъ 2-го іюня 1801 г.

Въ маѣ 1803 года дѣло о типографіи снова возникаетъ.

Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, князь Куракинъ, представилъ на Высочайшее усмотрѣніе свои соображенія по данному дѣлу. Онъ предлагалъ: 1) сдѣлать типографію, дозволенную въ посадѣ Клинцовскомъ, собственностію не частнаго лица, какъ было прежде, а цѣлаго общества единовѣрцевъ, 2) дозволить книги, напечатанныя въ ней, продавать раскольникамъ и 3) къ цензору отъ духовенства, въ виду недовѣрія къ нему со стороны единовѣрцевъ, присоединить цензора гражданскаго, „для водворенія въ нихъ надѣянія, что уже ничто ихъ стѣснять не будетъ".

По утвержденіи этихъ соображеній Государемъ, Св. Синоду осталось только принять это къ свѣдѣнію и надлежащему распоряженію. Это бы онъ и сдѣлалъ, если бы по поводу утвержденныхъ Государемъ соображеній Новороссійскаго Генералъ-Губернатора не послѣдовало особливаго мнѣнія отъ Синодальнаго члена, Архіепископа Ярославскаго, Павла.

Архіепископъ Павелъ, придавая большое значеніе этимъ соображеніямъ, находилъ необходимымъ выставить на видъ: 1) кого разумѣть подъ обществомъ, собственностію котораго должна быть типографія? не вообще ли Клинцовское общество и, слѣд.,—раскольническое? 2) чрезъ умноженіе отъ печати старопечатныхъ книгъ не увеличится—ли упорство раскольниковъ? 3) *а*: какія книги первыхъ пяти патріарховъ могутъ быть печатаемы въ типографіи: — богослужебныя ли то, что и какъ явствуетъ изъ правилъ 1800 г., или вообще всякія книги, включая сюда различные цвѣтники и челобитныя? *б*: кто будетъ отвѣчать за неправильности въ печатаемыхъ книгахъ — случайныя и злонамѣренныя? Обязанности учреждаемыхъ теперь цензоровъ существенно отличны отъ обязанностей предполагавшихся по указу отъ 2-го іюня 1801 г. надзирателей: если первые разсматриваютъ только предлагаемыя къ печати книги, то вторые слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не печаталось никакой неодобренной книги. — Св. Синодъ, найдя „означенное мнѣніе синодальнаго члена преосвященнаго Павла, Архіеп. Ярославскаго, заслуживающимъ уваженія", въ своемъ засѣданіи 22 іюля 1803 года постановилъ: „сообщивъ Малороссійскому Генералъ-Губернатору о бывшихъ въ Св. Синодѣ сужденіяхъ по дѣлу о Клинцовской типографіи 1) поставить ему на видъ означенныя въ запискѣ Архіеп. Нила обстоятельства, 2) рекомендовать, чтобы печатаніе книгъ производимо было однѣхъ только дозволенныхъ и необходимыхъ для отправ-

ленія богослуженія, безъ малѣйшей въ нихъ перемѣны; по напечатаніи представлять по два экземпляра каждой книги въ Св. Синодъ для провѣрки съ прежними; а книги, не принадлежащія къ служенію въ церквахъ, а относящіяся къ каковымъ-либо повѣствованіямъ или толкованіямъ вѣры и священнаго писанія, не печатать ни подъ какимъ видомъ, представлять въ Св. Синодъ самые ихъ экземпляры и ожидать на то разрѣшеніе".

Это синодальное предписаніе Малороссійскому Генералъ-Губернатору, какъ оказывается изъ дальнѣйшей переписки его съ Св. Синодомъ, не понравилось ему. И онъ не только ничего не предпринималъ, по крайней мѣрѣ до половины 1806 г., къ открытію типографіи, но сначала въ 1803 г., по полученіи Синодальнаго указа, а затѣмъ въ 1806 году просилъ снять съ него заботу объ открытіи у него въ Клинцахъ типографіи, и открыть таковую въ Москвѣ, о чемъ въ то время просили Московскіе единовѣрцы. Просьба эта Св. Синодомъ не была уважена. Между тѣмъ, Куракинымъ, а послѣ него и его замѣстителемъ, къ устроенію типографіи ничего не было сдѣлано, и Св. Синоду ничего не было до 1817 г. извѣстно, въ какомъ положеніи находилось печатаніе книгъ для единовѣрцевъ.

Въ этомъ году Св. Синодъ изъ донесенія къ нему Комитета Министровъ узналъ, что Генералъ-Губернаторомъ Куракинымъ, во исполненіе Синодальнаго постановленія отъ 22 іюля 1803 г., не сдѣлано ничего, что существуютъ двѣ раскольничьихъ типографіи (съ какого года,—не указано) въ посадѣ Клинцахъ у купца Карташева и въ деревнѣ Махновкѣ, и что Комитетомъ Министровъ постановлено закрыть означенныя типографіи. Послѣ этого Св. Синоду снова пришлось заняться старымъ и, вѣроятно, уже позабытымъ дѣломъ объ единовѣрческой типографіи. На этотъ разъ его занятія оказались успѣшными. Это, быть можетъ, потому главнымъ образомъ, что онъ рѣшилъ на этотъ разъ удовлетворить многократной просьбѣ Московскихъ единовѣрцевъ объ открытіи у нихъ типографіи. Въ Синодальномъ постановленіи отъ 22-го Апрѣля и 6-го Мая 1818 г. читаемъ: „учредить только одну типографію въ Москвѣ на иждивеніи тамошней церкви прихожанъ. Быть ей подъ присмотромъ имѣющихъ опредѣлиться отъ Синода членовъ. Книги изъ нея могутъ получать и всѣ старообрядцы. Всѣ другія раскольничьи типографіи уничтожить,

продажу относящихся къ богослуженію книгъ запретить, ввозъ ихъ изъ-за границы оградить строжайшими запрещеніями, — въ противномъ случаѣ книги сіи конфисковать и истреблять". Отъ 27-го Августа это опредѣленіе Св. Синода было утверждено Высочайшей властію. Во исполненіе этого былъ посланъ указъ митрополиту Московскому Августину съ предписаніемъ заняться устройствомъ единовѣрческой типографіи въ Москвѣ и представить по сему дѣлу свои соображенія. Дано было знать о семъ вѣдѣніемъ и Сенату съ просьбой объ увѣдомленіи подлежащихъ къ нему гражданскихъ властей. Но у этихъ встрѣтилось къ приведенію постановленія Синодальнаго недоразумѣніе, какъ узнавать подлежащія конфискаціи и истребленію книги, — о чемъ и сдѣланъ былъ запросъ въ Св. Синодъ. Этотъ отъ 29-го Ноября 1818 г. указалъ, что „распознавать таковыя ввозимыя книги по церковнымъ литерамъ и не смотря ни на время изданія ихъ, ни на иное какое различіе подвергать конфискаціи". (Указъ объ этомъ отъ 9-го іюня 1819 года).

11 октября былъ полученъ рапортъ м. Московскаго Серафима съ извѣщеніемъ, что Московскіе единовѣрцы охотно берутъ на свое иждивеніе типографію, что для нея имѣется уже домъ;—здѣсь-же представлялись отъ митрополита условія, на коихъ можетъ быть открыта типографія. Въ Синодальномъ засѣданіи 12-го января 1820 года рапортъ этотъ былъ обсуждаемъ и на основаніи его были выработаны слѣдующія правила для Московской единовѣрческой типографіи, на основаніи которыхъ типографія эта и стала работать.

„*Первое* — означенную типографію, какъ имѣющую все потребное къ печатанію въ готовности, открыть, которой и состоять на иждивеніи и отвѣтственности прихожанъ тамошней единовѣрческой церкви, дозволяя имъ для внутренняго дѣйствія по типографіи избрать изъ себя двухъ или трехъ человѣкъ въ видѣ попечителей. *Второе*— при типографіи сей быть двумъ надзирателямъ изъ духовныхъ особъ, которые избираются епархіальнымъ Преосвященнымъ, а утверждаются Св. Синодомъ. *Третье*—прихожане единовѣрческой церкви или сами, или чрезъ попечителей, каждый разъ представляютъ епархіальному Преосвященному оригиналъ той богослужебной книги, которую намѣрены напечатать, съ показаніемъ предполагаемаго количества къ изданію экземпляровъ оной. Преосвященный поручаетъ сей оригиналъ духовнымъ надзирателямъ для повѣрки или сличенія съ таковыми же, хранящимися въ библіотекѣ Синодальной или типографской; а по такой повѣркѣ и сличенію того оригинала и представленіи онаго за своимъ подписаніемъ Преосвященному, возвращается отъ него при-

хожанамъ или попечителямъ для напечатанія съ онаго. *Четвертое*—по наборѣ съ сего оригинала и совершенномъ исправленіи корректурою каждаго листа, вносится таковой къ одному изъ духовныхъ надзирателей, который по надлежащей повѣркѣ онаго съ тѣмъ оригиналомъ подписываетъ и отдаетъ къ печатанію. *Пятое*—при всякой таковой отпечатанной книгѣ припечатывается, такъ называемый, выходной листъ, сходно съ печатаемыми въ духовныхъ типографіяхъ; впереди заглавнаго прежняго листа той книги, но послѣ словъ: напечатася сія книга (№ №) въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ,—дополнять: въ типографіи единовѣрческой церкви въ лѣто сотворенія міра (такое-то), отъ рождества же по плоти Бога Слова (такое-то), индикта ( ), мѣсяца ( ) съ книги напечатанной (тогда то въ такомъ городѣ, при такомъ-то патріархѣ имя рекъ), и сей выходной листъ имѣетъ быть одной съ напечатанной книгой бумаги и одного на ней штемпелѣ года. *Шестое*—по отпечатаніи каждой книги духовные надзиратели удостовѣряютъ, что она во всемъ съ тѣмъ разсмотрѣннымъ оригиналомъ и съ которой печаталась—сходна; то для будущаго изданія оставлять одинъ экземпляръ за ихъ скрѣпью. шнуромъ и печатью въ типографіи, а три экземпляра, кромѣ того, представлять чрезъ нихъ же надзирателей къ епархіальному Преосвященному, а сей одинъ изъ нихъ въ Св. Синодъ, другой въ Московскаго онаго контору для храненія въ патріаршей библіотекѣ; а послѣдній оставляетъ для себя, и сверхъ того отсылать прямо изъ типографіи по вообще заведенному порядку въ библіотеки публичную и Академіи наукъ; а потомъ таковыя книги вступаютъ въ продажу. *Седьмое*—не возбраняется прихожанамъ единовѣрческой церкви имѣть для сей продажи при оной лавку. *Восьмое* — назначеніе цѣны книгамъ для продажи и распоряженіе суммою, предоставляется непосредственному завѣдованію самихъ прихожанъ, яко содержателей типографіи. *Девятое* — прихожане единов. церкви, яко содержатели помянутой типографіи, о всемъ, что касаться будетъ по дѣйствію ея сверхъ испрашиванія дозволенія на печатаніе книгъ, входятъ съ прошеніями къ епархіальному Преосвященному, а сей представляетъ Св. Синоду съ мнѣніями. *Десятое* — они же прихожане или попечители, избранные ими, о званіи и количествѣ напечатанныхъ и печатающихся въ оной типографіи книгъ представляютъ по полугодно Преосвященному вѣдомость, а онъ доноситъ о томъ Св. Синоду".

На этихъ правилахъ и была, наконецъ, открыта въ Москвѣ, при Троицкой единовѣр. церкви, единовѣрческая типографія; съ ними она существовала безъ всякихъ измѣненій до 80-хъ годовъ. Въ началѣ же этихъ годовъ она была передана въ завѣдованіе Никольскаго единовѣрческаго монастыря, подчинена была вѣдѣнію начальства его и доходы отъ нея стали поступать какъ въ пользу самаго монастыря, такъ и тѣсно связаннаго съ нимъ Братства св. Петра митрополита.

Въ 1867 году Св. Синодомъ была разрѣшена во Псковѣ

новая старообрядческая типографія, согласно ходатайству о ней бывшаго раскольника и прусскаго подданнаго, а потомъ единовѣрческаго священника, Константина Голубева. Ей было поставлено въ условія: 1) печатать только такія сочиненія, въ которыхъ а) раскрывается исторія раскола. б) выясняются заблужденія всякаго его согласія, в) обнаруживаются сокровенныя заблужденія раскольниковъ и нравственныя отношенія къ гражданской жизни и г) представляются изъ христіанской древности разнообразные обычаи въ богослуженіи и въ жизни; 2) для надзора надъ типографіей были опредѣлены два наблюдателя изъ духовенства съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія несомнительныя [5]).—Какъ видимъ, задачи и цѣли Псковской типографіи были другія, чѣмъ Московской: онѣ были преимущественно полемическія. направленныя къ печатанію сочиненій, вразумляющихъ раскольниковъ. Къ выполненію ихъ съ 1868 года сталъ издаваться сборникъ—журналъ „Истина", имѣвшій широкій кругъ читателей. Просуществовала типографія недолго: въ половинѣ 80-хъ годовъ она закрылась.

Съ предоставленіемъ единовѣрцамъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и по старинным напѣвамъ, естественно, было придти къ мысли и объ особыхъ единовѣрческихъ школахъ для обученія дѣтей единовѣрцевъ какъ вообще грамотѣ, такъ и особливо чтенію и пѣнію церковно—богослужебному.

Такія школы, дѣйствительно, и были открываемы кое-гдѣ въ центрахъ раскола. Но особливое распространеніе они получили съ начала 50-хъ годовъ, когда само правительство обратило на нихъ вниманіе и старалось поощрять ихъ распространеніе. Въ это время были открыты единовѣрческія школы въ Вольскѣ, въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани и др. мѣстахъ. Какихъ-либо опредѣленныхъ программъ для преподаванія въ такихъ единовѣрческихъ школахъ не было тогда выработано; не появились онѣ и теперь. Главное, существенное отличіе этихъ школъ отъ обычныхъ состоитъ въ томъ, что изученіе Закона Божія въ нихъ ведется по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей, разночтеній въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, какія встрѣчаются въ тѣхъ книгахъ.

---

[5]) Записка... о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ дух. начальства по отношенію къ расколу. Спб. 1874 г. стр. 284—285, 291.

Всѣми этими, нами отмѣченными, мѣропріятіями власть духовная старалась какъ можно лучше поставить единовѣріе у насъ и, упрочивъ его существованіе, обезпечить ему успѣхъ среди раскольниковъ. Съ другой стороны—эти же мѣропріятія ясно свидѣтельствуютъ, что въ глазахъ духовной власти единовѣріе было тѣмъ же православіемъ, которому должны были принадлежать права, положеніе въ государствѣ и привиллегіи послѣдняго.

М. Челыцовъ.

По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ.

Прошлою зимой въ Москвѣ усиленно распространялась подпольнымъ путемъ изданная за границей брошюра, съ громкимъ заглавіемъ: „почему старообрядцы не возсоединяются съ русскою Церковью“. Чымъ „иждивеніемъ“, тщаніемъ произведена эта книжица въ 46 страницъ, становится яснымъ изъ того, что брошюра отпечатана въ той самой „первой типографіи Г. М. Пестемалжоглу, въ которой печаталась и раскольническая газета „Слово Правды“ [1]).

Что касается автора брошюры, то хотя онъ и скрылъ свое имя, но характеръ и смыслъ изложенія, а также буквальное почти повтореніе въ брошюрѣ тѣхъ мнѣній, которыя недавно высказывались „по старообрядческому вопросу въ нѣкоторыхъ петербургскихъ повременныхъ изданіяхъ“, — даетъ достаточное основаніе къ опредѣленнымъ предположеніямъ на этотъ счетъ.

Свойственная этому автору особая манера изложенія своихъ мыслей, лишаетъ читателя брошюры всякой возможности услѣдить за ходомъ этихъ мыслей, повергая его въ безысходную пучину отрывочныхъ извѣтовъ, сплетенъ, тен-

[1]) Въ послѣднемъ отчетѣ Оберъ Прокурора Св. Синода объ этомъ раскольничьемъ журналѣ, говорится (стр. 137), что въ немъ доказывается необходимость упраздненія или реорганизаціи церковнаго управленія въ Россійской церкви, полнаго разъединенія церкви и государства, епархіальной, общинной, приходской свободы выбора епископовъ, общинно-бытоваго управленія дѣлали церкви; высказывается также множество и другихъ требованій, клонящихся къ перевороту всего существующаго строя нашей общественной жизни и церковно-государственныхъ отношеній“.

денціозныхъ выдержекъ изъ газетныхъ и журнальныхъ статей, непроцитованныхъ мнѣній уважаемыхъ личностей и т. п. Трудно разобраться въ этомъ хаосѣ многословія, проникнутаго ярой враждой къ современному управленію Русской церкви.

Вражда автора къ русской церкви настолько сильна, что соединеніе съ нею старообрядцевъ онъ почитаетъ дѣломъ нежелательнымъ. Онъ хотѣлъ бы возсоединить ихъ помимо Русской церкви, но съ тѣмъ, чтобы потомъ и ее принять въ единеніе съ такою церковью, которая, по мечтаніямъ автора, должна составляться изъ старообрядцевъ и автокефальныхъ церквей Православнаго Востока.

„Старообрядцамъ,—рекомендуетъ брошюра, слѣдуетъ признать, что ни Константинопольская, ни прочія автокефальныя церкви: греческія, сербскія, румынскія и грузинскія—никогда не допускали ввести въ ихъ церкви нововведенія потому, что въ Православной церкви ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, такъ какъ тамъ хранителемъ благочестія всегда была и остается самое тѣло Св. Церкви, т. е. самый народъ. Православныя автокефальныя церкви, будучи другъ отъ друга независимы, никогда не могли, по увѣренію автора, помимо вселенскихъ соборовъ (?) принять новые (?) обряды и чуть не новыя (!?) богослужебныя книги“ (стр. 2). Но черезъ двѣ страницы, мы въ той брошюркѣ читаемъ другое: „Священный Синодъ Великой Константинопольской церкви не разъ назначалъ комиссіи изъ ученыхъ лицъ для исправленія богослужебныхъ книгъ и сличенія ихъ съ древлегреческими“. При чемъ же, спрашивается, въ послѣднемъ случаѣ и вселенскіе соборы и народъ—тѣло церкви!.. Выходитъ, что и въ автокефальныхъ церквахъ Православнаго Востока по временамъ производится исправленіе книгъ, какъ велось это и у насъ до п. Никона и послѣ него; какъ и у насъ, авторитетность исправленныхъ книгъ на востокѣ подтверждается соборомъ помѣстной церкви.

Преимущество практики восточныхъ церквей въ этомъ отношеніи авторъ находитъ въ томъ обстоятельствѣ, что „однако тамъ раскола не произошло“; рядомъ съ тѣмъ онъ высказываетъ удивленіе: „почему въ Россіи потребовалось вдругъ съ особой поспѣшностью исправить всѣ церковно-богослужебныя книги, а всѣ древнія изъять изъ употребленія“. Ссылаясь на авторитетъ профессоровъ Е. Е. Голубинскаго и

Н. Ѳ. Каптерева, авторъ силится установить, что исправленіе книгъ и обрядовъ не вызывалось необходимостью. Беря изъ нихъ отдѣльныя фразы, онъ игнорируетъ обличающія его ихъ мысли по этому вопросу.

Церковная реформа, предпринятая п. Никономъ, по словамъ пр. Каптерева „настолько уже была подготовлена ранѣе его, что если бы вмѣсто Никона патріаршую каѳедру занялъ кто либо другой, не выдающійся даже особыми личными качествами, то и этотъ другой, подобно Никону, долженъ былъ бы взяться за церковную реформу, какъ того настоятельно требовали обстоятельства времени [1])". Другой почтенный ученый, ссылкой на котораго авторъ хочетъ подтвердить свои гаданія о происхожденіи раскола, пишетъ: „исправленіе книгъ, чиновъ и обрядовъ, произведенное п. Никономъ, было дѣломъ вполнѣ законнымъ и совершенно винословнымъ [2])". Со своей стороны г. Каптеревъ вноситъ къ только что приведенной мысли проф. Голубинскаго слѣдующее существенное добавленіе: „несмотря на всѣ протесты поклонниковъ русской церковной старины, реформа Никона была однако признана всею церковью, какъ законная и правая [3])„.

Не согласны эти ученые съ авторомъ брошюры и по вопросу о значеніи обрядовъ. Проф. Каптеревъ, напр., говоритъ: „Православной церкви одной исключительно принадлежатъ права какъ устанавливать и освѣщать своимъ употребленіемъ тѣ или другіе церковные обряды, такъ и производить въ существующихъ обрядахъ тѣ перемѣны, какія по ея мнѣнію необходимы по требованію извѣстныхъ обстоятельствъ въ видахъ огражденія и упроченія православія. Обязанность же всякаго православнаго христіанина въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы безпрекословно подчиняться водительству церкви, признавать для себя обязательнымъ и спасительнымъ то, что такимъ признаетъ Святая церковь [4])".

Авторъ брошюры держится, очевидно, совершенно противоположныхъ мнѣній, признавая, что Русская церковь была

---

[1]) Правосл. Обозрѣніе 1888 г., янв. стр. 52.

[2]) Е. Е. Голубинскій. Къ нашей полемикѣ со старообрядцами. М. 1896 г. стр. 49 и Богослов. Вѣстникъ 1893 г., авг. стр. 322.

[3]) Характеръ отношеніи Россіи къ Прав. Востоку XVI—XVII ст. М. 1885 стр. 346.

[4]) Правосл. Обозрѣніе 1887 г., февр. стр. 363. Ср. ст. Е. Е. Голубинскаго Богосл. Вѣстникъ 1893 г., стр. 323—324.

святою и непорочною только до исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, когда она будто бы находилась въ полномъ единеніи со всею восточною православною церковію. Это послѣднее заявленіе совершенно расходится съ историческими свѣдѣніями о времени, непосредственно предшествовавшемъ возникновенію раскола старообрядчества. Самое происхожденіе послѣдняго греческій архимандритъ Діонисій объясняетъ именно временнымъ перерывомъ въ сношеніяхъ Россіи съ Константинопольской церковью. Будучи свидѣтелемъ первыхъ проявленій раскола въ Русской церкви, онъ пишетъ: „отнелѣже преста ходити россійскіе митрополиты въ Царыградъ хиротонисатися ради нужнаго пути, спрѣчь ради страха турскаго воинства, зане турки тогда зѣло страшно ратоваша всѣ страны христіанскія, того ради и греческіе архіереи излишніи не хождаху въ Россію, таковыя ради вины начаша быти здѣ сія прелести о сложеніи перстовъ и прилогъ символа и аллилуія и прочее [1])". Сопоставляя съ этимъ сообщеніе Олеарія (XVII в), что греки много времени считали русскихъ за раскольниковъ [2]), и отзывъ греческаго митрополита Неофита, побывавшаго въ Москвѣ въ 1628 году и сказавшаго: „только де на Москвѣ и вѣры, что звонятъ въ колокола много, а иного и нѣтъ ничего [3])"—нельзя не придти къ заключенію, что о полномъ общеніи Русской церкви съ восточными въ періодъ, подготовившій появленіе раскола, не можетъ быть и рѣчи.

Цѣлымъ рядомъ историческихъ изслѣдованій, прекрасный сводъ которыхъ находится въ статьяхъ И. Грамогласова [4]) нынѣ установлено, что русскіе относились къ грекамъ за тотъ же періодъ не лучше, если не хуже. Сложившееся, благодаря благопріятнымъ историческимъ условіямъ, національное самомнѣніе, при низкомъ въ общемъ уровнѣ просвѣщенія и нравственности [5]) во всѣхъ слояхъ общества, обрекало русскій народъ на коснѣніе въ тѣсной замкнутости и упор-

[1]) Сочиненіе противъ раскола Иверскаго архимандрита грека Діонисія. М. 1888 г., стр. 60.

[2]) Каптеревъ. Характ. отн. стр. 332.

[3]) Тамъ же стр. 331.

[4]) О сущности и причинахъ русскаго раскола. Сергіевъ Посадъ 1895 г. Русскій расколъ и вселенское православіе 1898 г.

[5]) Щаповъ. Русскій расколъ. Казань 1859 г., гл. II. Ср. Каптеревъ. Характ., отн. 331 и сл. его же Патр. Никонъ Прав. Обозр. 1887 г., апрѣль 787 и сил.

номъ сопротивленіи всякому внѣшнему воздѣйствію, имѣвшему цѣлью измѣнить строй жизни народа въ какомъ бы то ни было отношеніи. Старообрядцы, которые именуютъ себя „остальцами древняго церковнаго благочестія, отъ православныхъ праотцевъ исшедшими и научившимися“, являются, по справедливому замѣчанію проф. Щапова, потомками предковъ нашихъ XVII вѣка; сами не понимая, они доселѣ еще хотятъ намѣренно, упорно болѣть тою нравственною болѣзнію, которою болѣли наши предки невольно, по духу и обстоятельствамъ времени, и отъ которой искренно хотѣли избавиться всѣ лучшіе коренные русскіе люди, какъ видно изъ единодушнаго, сердечнаго стремленія всѣхъ такихъ людей XVII вѣка [1]).

Руководствуемые тѣмъ же стремленіемъ, первостоятели русской церкви XVII в., начиная съ Филарета Никитича, ищутъ исцѣленія недуговъ современной религіозной жизни и ея обновленія на началахъ вселенскаго православія тамъ же, откуда впервые возсіялъ въ Россіи свѣтъ христіанской вѣры, именно въ церквахъ православнаго востока. Авторитетъ предстоятеля „матери церквей“ прекращаетъ гоненія ревнителей старины противъ мучениковъ нашей„ книжной справы“, преп. Діонисія съ товарищами. [2]). Священный Синодъ Вселенской церкви своимъ дѣяніемъ 1654 года одобрилъ начинаніе п. Никона по объединенію чиновъ и обрядовъ русской церкви съ таковыми же, тогда припятыми въ церквахъ восточныхъ, рекомендуя при томъ снисхожденіе къ немощнымъ и строгость къ раздорникамъ [3]).

Достойно примѣчанія, что личный врагъ Никона и глава расколовождей старецъ Григорій Нероновъ сперва покорился авторитету вселенскихъ патріарховъ, почему и воспользовался первый тѣмъ снисхожденіемъ, на которое Никонъ уполномочивался упомянутымъ соборнымъ дѣяніемъ. „Обои, де, (книги) добры, все де равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь“,—съ такими словами отпустилъ Неронова патріархъ, напутствуя поборника прежняго благочестія своимъ благословеніемъ [4]). Всѣ свойства русскаго человѣка XVII вѣка, на которыя многократно указывали иностранцы, — его

---

[1]) Щаповъ. Цит. соч. стр. 216.
[2]) Макарій. Ист. рус. церкви тт. X—XI.
[3]) Тоже т. XII стр. 178 и сил.
[4]) Тамъ же стр. 218.

неспособность понять и вынести противорѣчіе и логически отвѣчать на него—скоро однако возобладали у нашихъ расколоучителей въ отношеніи ихъ къ мѣропріятіямъ Никона. Противопоставляя этимъ послѣднимъ привычную и въ ихъ мнѣніи непререкаемую русскую церковную практику, противники Никона стали упрекать его въ пристрастіи къ грекамъ и малороссіянамъ [1]). При этомъ забывалось, что греки и прежде уже трудились въ Россіи по исправленію и переводу книгъ, какъ преп. Максимъ и представитель александрійскаго патріарха Іосифъ [2]), упускалось изъ виду и то, что п. Никонъ въ отношеніи къ грекамъ и греческой исправѣ держался тѣхъ самыхъ воззрѣній, которыя проводятся въ изданныхъ по благословенію п. Іосифа и составленныхъ малороссіянами книгахъ „о вѣрѣ“ и „Кирилловой“, [3]) столь уважаемыхъ противниками Никонова дѣла. Нероновъ съ товарищами ставятъ въ вину патріарху то, что онъ призвалъ къ книжной справѣ малороссовъ, между тѣмъ какъ починъ въ этомъ направленіи принадлежалъ еще п. Іосифу, который на нападки за это того-же Неронова съ товарищами отвѣчалъ: „востали лицемѣры, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися [4])“.

И вотъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ спустя, въ заграничной брошюрѣ по старообрядческому вопросу мы снова читаемъ, что главную роль въ никоновскомъ исправленіи играли „кіевскіе латинствовавшіе ученые“. Тѣ историческія данныя, о которыхъ мы упомянули здѣсь лишь вкратцѣ, остаются совершенно невѣдомы автору брошюры: онъ не знаетъ, или не хочетъ знать, того значенія, какое имѣли въ дѣлѣ исправленія кіевскія сочиненія и кіевскіе ученые еще до Никона; неизвѣстно ему, должно быть, и то, какъ дорого поплатился при преемникѣ патріарха Никона дѣйствительно латинствовавшій кіевлянинъ Сильвестръ Медвѣдевъ за свои католическія убѣжденія [5]).

Кіевлянъ именно авторъ брошюры обвиняетъ въ томъ, что они ввели въ заблужденіе восточныхъ іерарховъ, при-

[1]) Тамъ же стр. 215. Макарій ист. рус. церкви стр. 162.

[2]) Каптеревъ. Прав. Обозр. 1887 г., янв. 152.

[3]) Тамъ же стр. 180.

[4]) У Каптерева. Прав. Обозр. 1887 г., стр. 831.

[5]) С. А. Бѣлокуровъ. Сильвестра Медвѣдева „Извѣстіе истинное“. М. 1885 г., XXII.

сутствовавшихъ на соборѣ 1667 г. Мнѣніе о томъ, что для іерарховъ этихъ совершенно чуждо было дѣло нашего раскола, не ново. Недавно еще г. Милюковъ въ своихъ очеркахъ по исторіи русской культуры высказалъ ту же мысль, повторяя очевидно г. Каптерева [1]), сказавшаго, что патріархи Паисій и Макарій прислушивались къ мнѣнію своего толмача Діонисія о такихъ русскихъ дѣлахъ, о которыхъ сами не имѣли никакихъ опредѣленныхъ представленій. Едва-ли, впрочемъ, совершенно правъ въ этомъ отношеніи почтенный профессоръ. Та обрядовая рознь, которая развилась между восточными и русской церквами къ половинѣ XVII вѣка, давно отмѣчалась посѣщавшими Россію восточными іерархами, а въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа и при началѣ Никонова правленія сдѣлалась предметомъ оживленнаго обмѣна мыслей между представителями греческаго и русскаго клировъ. Изъ грековъ [не одинъ архимандритъ Діонисій зналъ славянскій языкъ, зналъ его и митрополитъ назарейскій Гавріилъ [2]), равно какъ и другія лица греческаго духовенства, проживавшіе по-долгу въ Валахіи и имѣвшіе отсюда постоянныя сношенія съ Кіевомъ. И сожженіе московскихъ книгъ на Аѳонѣ и пренія Арсенія въ Терговищахъ [3]) не могли не надѣлать шума на православномъ востокѣ, который, вслѣдствіе усилившихся въ срединѣ XVII вѣка сношеній съ Москвою, могъ имѣть очень опредѣленное понятіе о положеніи русскихъ церковныхъ дѣлъ, созданномъ тѣмъ предпріятіемъ п. Никона, которое одобрилъ Св. Синодъ Вселенской церкви. Восточные іерархи, ѣхавшіе судить Никона, также очевидно были хорошо освѣдомлены о сущности нашего раскола, потому что еще на пути въ Москву, въ Симбирскѣ разстригли и засадили въ тюрьму протопопа Никифора за то, что онъ не хотѣлъ креститься тремя перстами и употреблять новоисправленные служебники [4]). Имъ же принадлежитъ категорическій отвѣтъ въ утвердительномъ смыслѣ по вопросу, слѣдуетъ-ли раскольниковъ „наказывать градскимъ зако-

---

[1]) Милюковъ. Спб. 1897 г., стр. 48. Каптеревъ. Соч. изв. арх. Діонисія, стр. 9.

[2]) Бѣлокуровъ. Арсеній Сухановъ. М. 1891 г., стр. 247.

[3]) Тамъ-же, стр. 201—206; 211—227.

[4]) Макарій Ист. русской церкви, т. XII, стр. 531.

номъ". [1]) И. Макарій на обратномъ пути изъ Москвы пишетъ п. Іосафу изъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря: „въ здѣшней странѣ много раскольниковъ и противниковъ... вели ихъ смирять и крѣпкимъ наказаніемъ наказывать" [2]). Самъ же, наконецъ, г. Каптеревъ устанавливаетъ руководящую роль восточныхъ іерарховъ въ дѣлѣ исправленія книгъ и обрядовъ при п. Никонѣ, говоря, что только благодаря имъ (восточнымъ святителямъ) Никонъ получилъ полную увѣренность въ правотѣ и полезности всѣхъ предпринятыхъ имъ мѣръ [3]). Такимъ образомъ, заимствованное авторомъ заграничной брошюры мнѣніе о томъ, что восточные іерархи, подписывая акты 1667 года, не вѣдали, къ чему прилагали руки, — оказывается несостоятельнымъ.

Да и самъ авторъ, нѣсколькими строками ниже, признаетъ, что патріархъ Никонъ старался объ единеніи русскихъ обрядовъ съ греческими... Тѣмъ непонятнѣе становятся тогда приведенныя нами выше разсужденія автора о книжномъ исправленіи и происхожденіи нашего раскола. Совершенно неожиданной является тогда и исходная мысль всей брошюры о томъ, что въ настоящее время русская господствующая церковь, если и сохраняетъ единеніе съ церковію греческою, то сохраняетъ его, какъ и старообрядцы, лишь въ догматахъ, а не въ обрядностяхъ.

В. Доровеевъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Секта немоляковъ (или дыромоляевъ) въ Вятской губерніи *).

Секта немоляковъ или дыромоляевъ существуетъ въ Омутнинскомъ заводѣ Глазовскаго уѣзда.

---

[1]) Тамъ же, стр. 776.

[2]) Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XI, стр. 345.

[3]) Прав. Обозр. 1888 г., янв., стр. 60.

*) Статья составлена на основаніи „Дѣла о распространеніи въ Омутнинскомъ заводѣ, Глазовскаго уѣзда, секты называемой въ просторѣчіи дыромоляями (по архиву Вят. Дух. Консисторіи № 997 по 1-му ст. № 580.

Названіе свое„ дыромоляями“ сектанты получили отъ того, что, „провертѣвши дыру въ углу избы, молятся со словами: „изба моя, стѣна моя, спаси меня“, отчего и получили отъ заводскихъ жителей названіе „дыромоляевъ или дырниковъ“. Названіе это сектанты не любятъ и считаютъ его для себя крайне обиднымъ и несправедливымъ, потому, будто бы, что они не провертываютъ въ стѣнѣ отверстія для молитвы.

Когда секта немоляковъ появилась въ Омутнинскомъ заводѣ, сказать съ точностью нельзя: обнаружена она была въ 1890 году. Распространителемъ ея въ Омутнинскомъ заводѣ былъ крестьянинъ Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда, Куртамышевской волости Митрофанъ Леонтьевъ Михайловъ, а по его ссылкѣ въ 1890 г. въ отдаленныя мѣста Сибири продолжателями его дѣла явились П. Л. Курбатовъ и И. Е. Веселухинъ.

Въ 1891 г. зараженныхъ сектой было уже семействъ до 11-ти.

Секта немоляковъ явилась на почвѣ безпоповщины. Случаевъ же совращенія православныхъ въ эту секту не было, какъ не было уклоненій кого-либо и изъ прихожанъ единовѣрческой Омутнинской церкви.

Православному и единовѣрцу, дѣйствительно, крайне трудно понять секту немоляковъ: она понятна только безпоповцу. Въ основѣ ея лежатъ безпоповскія положенія и она есть одинъ изъ выводовъ, къ которымъ пришла безпоповщина. Вниманіе православнаго секта можетъ привлечь развѣ только своими воззрѣніями, касающимися экономическаго быта.

Немоляки, по ихъ словамъ, принимаютъ все Св. Евангеліе и старопечатныя книги: Толковый Апостолъ, Катихизисъ, Маргаритъ, Благовѣстное Евангеліе и др. Послѣднія они принимаютъ не для того только, какъ думаютъ нѣкоторые, чтобы удобнѣе совращать другихъ въ свою ересь. Мнѣ думается, что сектанты искренно вѣрятъ старопечатнымъ книгамъ, какъ всѣ безпоповцы. То же обстоятельство, что немоляки не принимаютъ изъ старопечатныхъ книгъ мѣстъ, которыя служатъ къ опроверженію ихъ ученія, только лишь еще болѣе приближаетъ ихъ къ раскольникамъ: извѣстно, что всѣ раскольники пользуются старопечатными книгами, „огрызуя писаніе“: „не зрятъ на прочіи свидѣтельства писанія святаго, имже бы отъ умышленія своего встягнулися“.

Подобно безпоповцамъ, немоляки учатъ, что въ настоящее время „истинныхъ іереевъ ни въ Римѣ, ни въ Іерусалимѣ и въ градѣ Москвѣ не обрящеши“; церковь съ ея іерархіей и таинствами они положительно отрицаютъ. Это отрицаніе отдаетъ у сектантовъ безпоповщиной и въ самыхъ выраженіяхъ: такъ, Курбатовъ называлъ причастіе „змѣиной блевотиной“, какое выраженіе, какъ извѣстно, особенно распространено среди безпоповцевъ.

Замѣчательна одна особенность ученія немоляковъ: они не почитаютъ иконъ,—но не по сектантскимъ основаніямъ, не по отрицанію иконопочитанія, что называется, въ принципѣ, а по основанію безпоповскому—по невозможности, вслѣдствіе отрицанія безпоповцами существованія священства, имѣть освященныя иконы. Петръ Курбатовъ говорилъ раскольникамъ безпоповцамъ, что „если нѣтъ у нихъ священства, то всѣ иконы, рисованныя послѣ смерти ихъ послѣдняго священника, не облагодатствованныя, потому что освящать иконы могутъ только епископы и священники, а иконы, освященныя стариками и старухами, не имѣющими благодати священства,—простыя доски и молиться Богу передъ ними грѣшно; что у поповцевъ тоже не можетъ быть освященныхъ иконъ, такъ какъ самое священство незаконно. Иконъ же истинно древнихъ много быть никакъ не можетъ“.

Что дыромоляи не чистые сектанты, а раскольники, это видно изъ содержанія ими того, что относится къ обряду. Тотъ же, отрицавшій иконы, Курбатовъ „крестное знаменіе признавалъ и крестился, такъ называемымъ, старообрядческимъ крестомъ“.

Безпоповщина, находящаяся въ основѣ секты немоляковъ, привела ихъ къ отрицанію настоящей жизни, настоящаго времени.

Главное положеніе немоляковъ составляетъ ученіе о восьмой тысячѣ лѣтъ.—Они толкуютъ, что теперь идетъ восьмая тысяча лѣтъ, въ которой должно быть воскресеніе мертвыхъ и будущій вѣкъ; что, слѣдовательно, сектанты живутъ въ будущемъ вѣкѣ. Понадобилось такое ученіе сектантамъ для того, чтобы какъ нибудь оправдать безпоповщинское состояніе безъ священства и таинствъ. „Мы, говорилъ Курбатовъ епархіальному миссіонеру, живемъ уже въ будущемъ вѣкѣ, поэтому мы не имѣемъ нужды въ свя-

ществѣ, которое потребно было до 7-ми тысячъ лѣтъ; у насъ есть Вѣчный Іерей Господь Іисусъ Христосъ, который насъ озаряетъ своимъ невещественнымъ свѣтомъ и изливаетъ на насъ свою божественную благодать. Не имѣемъ нужды, продолжалъ Курбатовъ, и въ прочихъ видимыхъ таинствахъ и обрядахъ".

Признавая себя живущими въ 8 вѣкѣ или иначе въ будущей жизни, и отрицая, поэтому, необходимость таинствъ, сектанты однако учатъ, что таинства у нихъ есть—только невидимыя, духовныя.

Однако въ ученіи о церкви и таинствахъ сектантами указываются такія особенности церкви и таинствъ, которыя должны быть признаны видимыми. „Нѣтъ у насъ, излагалъ епархіальному миссіонеру свое ученіе о церкви Курбатовъ, видимой церкви, но есть невидимая, духовная, которую составляемъ мы сами", по Слову Божію: „вы есте Церкве Бога жива". „Нѣтъ у насъ, говорилъ тотъ же Курбатовъ, воднаго крещенія, но есть крещеніе слезами по ученію Большаго Катихизиса (Бол. Кат. л. 132 об. о крещ.). Нѣтъ безкровной жертвы, но есть духовная жертва—самоумерщвленіе тѣла и распинаніе со страстями, которая, по словамъ Толковаго Апостола, есть жертва благопріятная и не требуетъ іерея (Толк. Ап. л. 990). Нѣтъ у насъ видимаго покаянія, но есть невидимое, духовное, выражаемое слезами, по примѣру Давидова покаянія: не премолчи, Господи, слезъ моихъ, но пріиди на память... не премолчи убо, рече, и незабуди: но сотвори, рече, жертву очную пролитіемъ слезъ (Марг. сл. 12-е о умиленіи и слезахъ)".

Интересно вскрыть, почему немоляки для оправданія своего безсвященнословнаго и безтаинственнаго,—кратко, безпоповщинскаго состоянія, обратились къ ученію о 8-й тысячѣ лѣтъ? Какую особенность въ будущемъ вѣкѣ отмѣчаютъ сектанты?—А ту, что „будущій вѣкъ есть безтрудный животъ" (Толк. Ап. л. 8). Безтрудный этотъ животъ понимается ими въ смыслѣ противоположности его настоящей жизни, какъ такой, когда люди трудятся, несутъ повинности, платятъ подати. „Будущій вѣкъ, объяснялъ епархіальному миссіонеру Курбатовъ, есть безтрудный животъ, а поэтому въ настоящее время намъ не слѣдовало бы работать и трудиться, платить подати и разныя повинности, но къ этому побуждаетъ насъ начальство". Курбатовъ призываетъ, писалъ

Прокуроръ Вятскаго окружнаго суда, къ неповиновенію Государю Императору и установленнымъ отъ него властямъ. Веселухинъ также училъ не повиноваться властямъ. Вслѣдъ за Курбатовымъ и Веселухинымъ и остальные сектанты, доносилъ Благочинный 2 округа Глазовскаго уѣзда, не признаютъ богоустановленной власти и не воздаютъ ей должнаго почитанія.

Вотъ разгадка страннаго ученія сектантовъ о 8 вѣкѣ. сектанты захотѣли отдѣлаться отъ властей, повинностей, податей и трудовъ здѣшней жизни и создали соотвѣтствующее ученіе.

Т. об., по основному побужденію, опредѣлившему направленіе и характеръ немоляковъ, а также по послѣдствіямъ, поскольку успѣли они проявиться, секта немоляковъ оказывается вредною и въ государственномъ отношеніи.

Вслѣдствіе этой вредности, а также возможности широкаго распространенія, секта обратила на себя вниманіе благочиннаго священника Петра Чемоданова, который принялъ мѣры къ ея уничтоженію. Когда о собраніяхъ, устраивавшихся Веселухинымъ въ видахъ распространенія секты, сдѣлалось извѣстнымъ благочинному, онъ попросилъ заводоуправленіе удалить немедленно Веселухина и тѣмъ лишить его возможности продолжать распространеніе секты. Заводоуправленіе немедленно уволило Веселухина отъ работъ.

Гражданская власть, по собственному почину возбудившая дѣло о сектѣ, также употребила мѣры противъ немоляковъ. Вятскій окружный судъ приговоромъ 1892 г. 11 Марта опредѣлилъ подсудимыхъ—крестьянина Вятской губерніи, Глазовскаго уѣзда, Омутнинскаго завода, П. Л. Курбатова—45 лѣтъ—сослать, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, на поселеніе въ Закавказье,—а крестьянина И. Е. Веселухина—58 лѣтъ—заключить въ тюрьму на три мѣсяца.

Веселухинъ на судѣ принесъ полное раскаяніе въ своемъ заблужденіи и выразилъ желаніе искать истину и въ случаѣ обрѣтенія ея немедленно присоединиться къ церкви. Но раскаяніе и обѣщаніе Веселухина присоединиться были не искренними. Оправданный вердиктомъ г. присяжныхъ засѣдателей, можетъ быть, именно вслѣдствіе своего раскаянія и обѣщанія присоединиться, Веселухинъ, получивъ свободу и поселившись на починкѣ, остался упорнымъ сектантомъ, весьма далекимъ отъ соединенія съ церковью.

Курбатовъ послѣ осужденія изъявилъ согласіе присоединиться, въ надеждѣ „получить облегченіе въ наказаніи или и совсѣмъ прощеніе за свое преступленіе“. Благочинный Петръ Чемодановъ отрицалъ искренность желанія Курбатова присоединиться. Дѣйствительно, Курбатовъ въ сентябрѣ 1892 г. отказался отъ присоединенія и былъ сосланъ на Кавказъ.

Послѣ преданія суду представителей секты немоляковъ Курбатова и Веселухина, послѣ постановленія заводоуправленія не принимать сектантовъ ни на какія заводскія работы, распространеніе секты остановилось. Въ сектѣ осталось 3—4 семейства, крайне враждебныхъ къ православной церкви.

Миссіонеръ *В. Тронинъ.*

Заблужденіе раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка *).

Если мы обратимся къ отдѣльнымъ мѣстамъ Писанія, имѣющимъ отношеніе къ поставленному нами вопросу о всевозможности послѣдняго суда Божія, то найдемъ въ нихъ полное подтвержденіе высказанныхъ мыслей. Совершенно ясно говоритъ Апостолъ Павелъ, что *всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. V, 10); и въ другомъ мѣстѣ: *всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ* (Рим. XIV, 10). Особенное вниманіе должно обратить здѣсь на силу выраженія перваго текста: выше онъ говоритъ просто *„мы“ воздыхаемъ, мы благодушествуемъ* (ст. 2—9), такъ какъ имѣлъ въ виду однихъ праведниковъ, которые, по отшествіи изъ тѣла, водворяются у Господа; переходя же къ мысли о всеобщности суда, онъ употребляетъ выраженіе: *всѣмъ намъ*, какъ бы желая уничтожить всякія сомнѣнія относительно значенія своихъ словъ. „Всѣ мы“, т. е. всѣ, исповѣдующіе имя Христово, и прежде всего праведники, къ числу которыхъ принадлежитъ самъ Апостолъ. Но такъ какъ среди явившихся

*) См. Миссіон. Обозр. Май.

предъ Судіею будутъ и такіе, которые, живя въ тѣлѣ, дѣлали худое и которые получатъ соотвѣтственное этому воздаяніе, то несомнѣнно, что, по мысли Апостола, всѣ христіане явятся на судъ, независимо отъ ихъ нравственнаго состоянія, и явятся съ одинаковою цѣлію принять отъ Судіи соотвѣтствующее ихъ земной жизни воздаяніе.

Ясность и сила приведенныхъ текстовъ заставляютъ сектантовъ прибѣгать къ всевозможнымъ ухищреніямъ, чтобы ослабить ихъ доказательность. Намъ пришлось слышать даже такую фразу отъ одного изъ руководителей пашковщины: „вѣдь Христосъ то больше Апостола; Вы прочитайте сначала Его слова, а Онъ прямо говоритъ, что *вѣрующій не судится*“. Впрочемъ, нужно думать, что упомянутая фраза сорвалась съ языка нашего собесѣдника въ пылу увлеченія за неимѣніемъ болѣе серьезныхъ возраженій, такъ какъ пашковцы, при своемъ глубокомъ уваженіи къ Писанію, едва ли рѣшатся серьезно утверждать, что въ немъ мыслимы ошибки или противорѣчія. Изъ другихъ возраженій, которымъ сами они придаютъ болѣе вѣса, намъ пришлось слышать два. Указываютъ, во первыхъ, ссылаясь на греческій подлинникъ, что упоминаемое здѣсь судилище, предъ которое должны явиться всѣ люди, совершенно не то, что престолъ славы, на который возсядетъ Судія для совершенія послѣдняго суда (Мѳ. XXV, 31), изъ чего будто бы слѣдуетъ, что данныя мѣста говорятъ не о страшномъ судѣ и къ вопросу о его всеобщности отношенія не имѣютъ. Кромѣ того самое слово „явиться“ во 2 Кор. V, 10 представляетъ совершенно невѣрный переводъ соотвѣтствующаго греческаго выраженія. Во вторыхъ, указываютъ на то, что у Апостола будто бы ничего не говорится о судѣ надъ вѣрующими, а только о явленіи ихъ предъ судилище, такъ что, хотя и всѣ явятся предъ судейскимъ престоломъ Господа, но изъ этого не слѣдуетъ, что всѣ будутъ судимы. Это свое возраженіе объясняютъ обыкновенно такого рода примѣромъ. „Представьте, говорятъ,—себѣ, что мы съ Вами были бы вызваны или сами бы пришли къ судьѣ вмѣстѣ съ многими еще другими. Выходитъ судья; видитъ насъ и еще нѣсколькихъ знакомыхъ и обращается къ нимъ: „а пожалуйте“ и проводитъ къ себѣ въ комнаты, а остальныхъ начинаетъ судить. Такъ будетъ и при второмъ пришествіи“.

Отвѣчая на первое возраженіе сектантовъ противъ отно-

шенія приведенныхъ текстовъ къ вопросу о страшномъ судѣ, мы прежде всего должны замѣтить, что, какъ судейскій престолъ Господа, такъ и престолъ славы нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ. Этого, вѣроятно, не будутъ оспаривать и сами сектанты. Писаніе часто представляетъ Бога сидящимъ на престолѣ, но не потому, конечно, что бы Онъ дѣйствительно нуждался, или имѣлъ вещественное сѣдалище, а желая наглядно представить намъ Его царское достоинство, власть и славу. При этомъ, когда нужно указать на величіе царя царствующихъ, самый престолъ называется престоломъ величія (θρόνος μεγαλωσύνης Евр. VIII, ч.), или престоломъ славы (θρόνος δόξης—Мѳ. XXV, 31 и др.); когда оттѣняется Его безконечное милосердіе, Онъ представляется сидящимъ на престолѣ благодати (θρονος ραειτος—Евр. IV, 16); наконецъ, когда говорится о Его судейской дѣятельности, и престолъ носитъ спеціальное названіе судейскаго престола (βημα). Поэтому и упоминаемый въ описаніи страшнаго суда у Евангелиста Матѳея престолъ славы мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать судейскимъ тропомъ, такъ какъ Христосъ представляется возсѣдающимъ на немъ для суда надъ народами, и въ данномъ случаѣ рѣшительно утверждаемъ, что судейское сѣдалище, какъ сѣдалище Бога, есть вмѣстѣ и престолъ Его славы. Такимъ образомъ, между сопоставляемыми мѣстами Писанія нельзя видѣть ни малѣйшаго противорѣчія; оба они говорятъ о послѣднемъ судѣ Божіемъ надъ человѣками, но одно обращаетъ наше вниманіе на величіе и славу сходящаго съ неба Судіи, второе же имѣетъ въ виду цѣль Его пришествія. Только при грубо-чувственномъ представленіи Бога сидящимъ въ разное время на различныхъ вещественныхъ престолахъ и возможно возраженіе, которымъ сектанты пытаются отклонить отношеніе 2 Кор. **5**, 10 къ вопросу о страшномъ судѣ.

Что касается невѣрности русскаго перевода того же мѣста, то дѣйствительно, онъ не достаточно точно передаетъ мысль подлиннаго текста, только ссылка на послѣдній говоритъ не въ пользу сектантовъ. Соотвѣтствующее слову „явиться“ греческое φανερωθῆναι—отъ глагола φανερόω—дѣлать видимымъ, явнымъ, обнаруживать, точнѣе по-русски должно бы быть передано: быть обнаруженными. Эту мысль и содержитъ славянскій переводъ, такъ какъ славянское *явитися* не значитъ

„предстать“, а именно „сдѣлаться явнымъ“, „обнаружиться (напр. 1 Кор. **3**, 13; 1 Іоан. **3**, 2; 1 Кор. **14**, 25 и др.). Правильность такого перевода и пониманія будетъ для насъ совершенно ясна, если мы обратимъ вниманіе на параллельное разсматриваемому мѣсто изъ 1-го посл. къ Кор.: *не судите никакъ прежде времени, пока не прійдетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому похвала будетъ отъ Бога* (4, 5). Словамъ: *обнаружитъ сердечныя намѣренія* въ подлинникѣ соотвѣтствуетъ выраженіе: φανερώσει τὰς βουλὰς τῶν καρδιῶν, въ которомъ употребленъ тотъ же глаголъ φανερόω, что и во 2 Кор. **5**, 10, съ яснымъ значеніемъ: „обнаруживать“. Здѣсь говорится объ обнаруженіи на судѣ сердечныхъ намѣреній, во 2 Кор.,—что будемъ обнаружены мы сами, слѣдовательно, не одни только намѣренія, а вся совокупность мыслей, желаній и поступковъ. Но, какъ мы уже видѣли, обнаруженіе Господомъ жизни каждаго составляетъ одинъ изъ двухъ существенныхъ актовъ божественнаго суда, соотвѣтствующій въ судахъ человѣческихъ выясненію правоты или виновности судимаго. Указаніе на второй актъ суда—дарованіе судимымъ вѣчнаго блаженства, или преданіе вѣчному огню, мы видимъ въ первомъ мѣстѣ въ словахъ: *тогда каждому похвала будетъ отъ Бога*, во второмъ: *получитъ каждый*... При этомъ необходимо отмѣтить, что обнаруженіе жизни человѣка на судѣ Апостолъ представляетъ какъ необходимое условіе полученія вѣчнаго воздаянія, потому что говоритъ: намъ *должно быть обнаруженными*. Для чего? для того, *чтобы каждый получилъ... доброе или худое*. Если же въ отношеніи къ самому Апостолу и всѣмъ вѣрующимъ, которымъ онъ пишетъ, необходимо, чтобы на послѣднемъ судѣ открылась ихъ жизнь и выяснилась степень ихъ нравственнаго совершенства, то было бы слишкомъ дерзкимъ утверждать, что кто-либо изъ людей можетъ обойтись безъ такого разслѣдованія его жизни.

Такимъ образомъ, ссылка на греческій текстъ 2 Кор. **5**, 10 не оправдываетъ мнѣнія сектантовъ ни о свободѣ вѣрующихъ отъ суда, ни даже объ особенномъ положеніи ихъ на судѣ, такъ какъ способъ суда—обнаруженіе божественнымъ всемогуществомъ жизни каждаго человѣка—совершенно одинаковъ, какъ для вѣрующихъ, такъ и для невѣрующихъ, какъ для праведниковъ, такъ и для грѣшниковъ; различенъ только результатъ суда для тѣхъ и другихъ. Но для во-

проса о всеобщности страшнаго суда разобранное возраженіе не имѣетъ никакого значенія еще и по той причинѣ, что оно направлено только противъ одного изъ двухъ приведенныхъ нами мѣстъ. Въ другомъ же, въ словахъ Апостола Рим. **14**, 10: ***ты что осуждаешь брата твоего? Вси мы предстанемъ на судъ Христовъ***,—не можетъ быть никакого сомнѣнія ни въ вѣрности русскаго и славянскаго переводовъ (πάντες γὰρ παραστησόμεθα τῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ), ни въ смыслѣ выраженія: ***предстанемъ на судъ***, или, какъ точнѣе выражено въ славянскомъ переводѣ: *предстанемъ судищу*. Судище (по греч. βῆμα) не значитъ „судъ“, не указываетъ также на мѣсто, или зданіе, въ которомъ онъ происходитъ, но такъ называется судейское мѣсто или судейскій тронъ, на который у древнихъ Евреевъ садился судья во время производства суда. Это можетъ быть очевиднымъ для всякаго изъ двухъ мѣстъ Евангелія о судѣ надъ Іисусомъ Христомъ: ***между тѣмъ какъ сидѣлъ онъ*** (Пилатъ) ***на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать*** (Мѳ. **27**, 19)... ***Пилатъ сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ называемомъ Лиѳостротонъ, а по еврейски Гиввава*** (Іоан. **19**, 13)... Словамъ: „судейское мѣсто“ и „судилище“ въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ то же слово βῆμα. Смыслъ рѣчи Апостола, такимъ образомъ, тотъ, что всѣ христіане должны предстать предъ судейскимъ престоломъ Христа Спасителя, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; къ этимъ словамъ и имѣетъ отношеніе второе изъ упомянутыхъ нами возраженій со стороны сектантовъ, что „вѣрующіе“ только явятся предъ Судіею, но не будутъ судимы.

На это мы должны замѣтить, что, какъ уже сказано было выше, судейскій престолъ Господа есть только образное выраженіе, съ которымъ мы не можемъ соединять мысли о какомъ либо дѣйствительномъ сѣдалищѣ. Но отсюда слѣдуетъ, что и слова: „всѣ мы предстанемъ предъ судейскимъ престоломъ Христа“ нельзя изъяснять и понимать въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ предстать предъ престоломъ, котораго въ дѣйствительности нѣтъ, невозможно. А какая мысль должна заключаться въ подобнаго рода образныхъ выраженіяхъ, это должно быть понятно всякому. Для болѣе же нагляднаго поясненія ея припомнимъ мѣсто изъ книги Екклезіастъ: *всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно или худо* (12, 14). Что значитъ: „Богъ

приведетъ на судъ всякое дѣло и все тайное", какъ не то, что всѣ дѣла человѣческія будутъ предметомъ суда Божія надъ человѣкомъ. Или въ Новомъ Завѣтѣ Господь говоритъ: *когда ты идешь съ соперникомъ своимъ къ начальству: то на дорогѣ постарайся освободиться отъ него, чтобы онъ не привелъ тебя къ судьѣ, а судья не отдалъ тебя истязателю, а истязатель не ввергъ тебя въ темницу* (Лук. **12**, 58). И здѣсь ни слова не говорится о судѣ, а только о приведеніи къ судьѣ, однако едва ли кто рѣшится отрицать, что въ этомъ выраженіи заключается мысль о преданіи суду, такъ какъ приведеніе къ судьѣ имѣетъ своимъ слѣдствіемъ отданіе истязателямъ и ввержение въ темницу. Подобныхъ выраженій можно привести много, но мы ограничимся указаніемъ на самыя обычныя фразы, которыя приходилось слыхать каждому, и смыслъ которыхъ понятенъ безъ всякихъ поясненій, напр., „будешь у мироваго", „прогуляешься въ Окружной" и т. под.

Приведеннаго разбора двухъ мѣстъ изъ апостола Павла можетъ быть совершенно достаточно для непредубѣжденнаго читателя, чтобы видѣть, что, по ученію Писанія, не только всѣ люди предстанутъ на судъ, но всѣ будутъ и судимы одинаковымъ образомъ. Но мы можемъ привести и еще многія мѣста Писанія, неопровержимо утверждающія истину всеобщности послѣдняго суда Божія надъ человѣками. Во многихъ мѣстахъ Писанія мы читаемъ, что при второмъ пришествіи Господа *каждый* получитъ отъ Него воздаяніе (Мѳ. **16**, 27; 1 Пт. 1, 17; Рим. **2**, 6; 1 Кор. **3**, 8; **4**, 5; 2 Кор. **5**, 10; Еф. **6**, 8; Апок. **2**, 23; **22**, 12), что, какъ мы видѣли, необходимо предполагаетъ и судъ надъ каждымъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ мѣстъ можно видѣть, что каждый не только грѣшникъ, но и праведникъ подвергнется суду, такъ какъ одни изъ судимыхъ понесутъ наказаніе, а другіе получатъ награду. Наиболѣе ясно въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто: *и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ... и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ* (Апок. **20**, 12—13). Здѣсь говорится не о воздаяніи только, а прямо о судѣ. При этомъ, по словамъ Апостола, море, смерть и адъ отдали для суда мертвыхъ, которые были въ нихъ, а такъ какъ во власти смерти находятся рѣшительно всѣ умершіе, то въ ихъ числѣ несомнѣнно есть и праведники, и вѣрующіе. А что они дѣйствительно вмѣстѣ

съ прочими будутъ на судѣ, видно изъ того, что здѣсь будетъ раскрыта книга жизни, и что не всѣ послѣ суда будутъ брошены въ озеро огненное, но только тѣ, которые окажутся не записанными у Господа въ этой книгѣ.

Указаніе на одинаковый способъ совершенія послѣдняго суда надъ всѣми людьми можно видѣть и въ извѣстной рѣчи Спасителя о судѣ (Мѳ. **25**, 34—46). Какъ праведники, такъ и грѣшники сначала приводятся къ сознанію своего нравственнаго состоянія чрезъ указаніе имъ ихъ добрыхъ и дурныхъ дѣлъ, а затѣмъ, какъ надъ тѣми, такъ и надъ другими произносится божественный приговоръ. При этомъ мы можемъ усматривать и причину, по которой обнаруженіе жизни каждаго является необходимымъ условіемъ для полной справедливости суда: она заключается въ томъ, что ни праведники, по своему смиренію, ни грѣшники, вслѣдствіе своего закоснѣлаго упорства, не могутъ сами придти къ признанію безусловной справедливости произносимаго приговора надъ ними.

Приведемъ, наконецъ, еще одно краткое, но много говорящее замѣчаніе Апостола Павла: *каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу* (Рим. **14**, 12). Апостолъ увѣщаетъ вѣрующихъ церкви Римской не осуждать братьевъ и для этого обращаетъ ихъ мысль къ послѣднему суду. Сказавъ въ ст. 12, что всѣ мѣ предстанемъ предъ судейскимъ престоломъ Христовымъ, онъ, какъ бы предвидя возраженія сектантовъ противъ смысла его словъ, повторяетъ ту же мысль въ болѣе опредѣленной и недопускающей никакихъ перетолкованій формѣ: *каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу*. Подъ „каждымъ изъ насъ“ мы прежде всего должны разумѣть самого Апостола и членовъ церкви Римской, къ которымъ написано посланіе, и едва ли кто скажетъ, что эта христіанская община состояла изъ людей менѣе вѣрующихъ (Рим. **1**, 8), чѣмъ наши сектанты. По крайней мѣрѣ относительно Апостола никто не скажетъ этого, но если и онъ предстанетъ на судъ, чтобы дать отчетъ Господу о своей земной жизни, то кто же это „вѣрующіе“, которые окажутся выше Апостола и будутъ свободны отъ суда?

Единственнымъ основаніемъ закрывать глаза предъ столь яснымъ ученіемъ слова Божія о всеобщности страшнаго суда является ложное пониманіе сектантами двухъ мѣстъ изъ Евангелія Іоанна: *слушающій слово Мое и вѣрующій въ*

пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь (**5**, 24); *вѣрующій въ Него* (Христа) *не судится, а не вѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія* (**3**, 18). Первое изъ приведенныхъ мѣстъ прямо утверждаетъ, что „вѣрующіе“ даже не явятся на судъ, во второмъ говорится только, что они не судятся. Оба эти положенія выражены совершенно ясно и подтверждали бы ученіе сектантовъ о судѣ во всемъ его объемѣ, еслибы они относились къ послѣднему страшному суду. Однако, какъ внутренній смыслъ этихъ словъ Спасителя, такъ и сопоставленіе ихъ съ другими, относящимися сюда мѣстами, доказываютъ совершенно противное. Дѣло въ томъ, что слово: „судъ“ имѣетъ въ Писаніи не одно значеніе. Иногда оно означаетъ самое производство суда, но часто значитъ и „осужденіе“ (напр. Мр. **3**, 29; 1 Тим. **3**, 6 и мн. др.). Различнымъ значеніемъ слова „судъ“ и объясняются нѣкоторыя кажущіяся противорѣчія въ Писаніи, гдѣ въ одномъ мѣстѣ Господь говоритъ, что Онъ пришелъ *не судить, но спасти міръ* (Іоан. **3**, 17), а въ другомъ: *нынѣ судъ міру сему*. Въ разсматриваемыхъ соблазняющихъ сектантовъ текстахъ „судъ“ и значитъ именно „осужденіе“, а не послѣдній страшный судъ надъ міромъ. Дѣйствительно, мы уже видѣли столь много мѣстъ, въ которыхъ говорится ясно и опредѣленно, что всѣ люди будутъ одинаково судимы, что намъ остается предположить одно изъ двухъ: или Писаніе противорѣчитъ себѣ, отрицая въ одномъ мѣстѣ мысль, которую такъ настойчиво утверждаетъ въ другихъ, или что оно употребляетъ слово „судъ“ въ томъ и другомъ случаѣ въ различныхъ смыслахъ. Отвергнувъ первое предположеніе, какъ несогласное съ мыслью о боговдохновенности и безусловной истинности Писанія во всѣхъ его частяхъ, мы должны будемъ остановиться на второмъ и увидимъ его безусловную вѣрность. Въ разобранныхъ выше мѣстахъ рѣчь идетъ несомнѣнно о послѣднемъ страшномъ судѣ, въ двухъ же послѣднихъ мы находимъ достаточно ясныя указанія на то, что Господь говоритъ здѣсь о судѣ, совершающемся именно: *на судъ не приходитъ, не судится*, тогда какъ о будущемъ страшномъ судѣ слѣдовало бы сказать: „на судъ не придетъ“, „не будетъ судиться“. Далѣе прибавляется: *но перешелъ отъ смерти въ жизнь*. Изъ этихъ словъ, если бы они были сказаны о послѣд-

немъ судѣ, слѣдовало бы, что всѣ вообще люди, вступившіе здѣсь на землѣ въ вѣчную жизнь со Христомъ, свободны отъ суда и не явятся на него. Но такая мысль опровергается всѣми тѣми мѣстами, изъ которыхъ мы видѣли, что на судѣ будутъ и такіе люди, которые будутъ оправданы и получатъ награду отъ Господа. Самъ Судья называетъ ихъ благословенными Отца Своего, (Мѳ. **25**, 34) и никто, конечно, не будетъ утверждать, что они во время земной своей жизни пребывали въ отчужденіи отъ Бога, „не перешли отъ смерти въ жизнь“. Наконецъ, если мы допустимъ правильность сектантскаго объясненія словъ Спасителя, то должны будемъ ограничить объемъ суда одними только невѣрующими, но и относительно ихъ тутъ же читаемъ, что они уже осуждены, такъ какъ не увѣровали въ Единороднаго Сына Божія, слѣдовательно, и имъ не за чѣмъ являться на судъ. Но надъ кѣмъ же въ такомъ случаѣ будетъ страшный судъ? На этотъ вопросъ едва ли сумѣютъ отвѣтить сами сектанты. Мы имѣемъ здѣсь два совершенно сходныхъ по мысли положенія: *вѣрующій не судится и невѣрующій уже осужденъ*, но, если мы не выводимъ изъ втораго, что всѣ невѣрующіе не предстанутъ на судъ, то не имѣемъ никакого права утверждать и на основаніи перваго, что всѣ вѣрующіе будутъ свободны отъ послѣдняго страшнаго суда Божія.

О какомъ судѣ говоритъ Господь въ Своихъ словахъ: *вѣрующій на судъ не приходитъ и не судится, можно видѣть изъ Его дальнѣйшей рѣчи. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.* Какъ только пришелъ въ міръ Свѣтъ истинный (Іоан. **1**, 9), такъ и начался для человѣчества судъ. Одни изъ людей, которые не боялись обнаруженія своихъ дѣлъ, пошли къ Свѣту, увѣровали въ Него и получили отъ Него вѣчную жизнь. Наоборотъ, другіе, чьи дѣла злы, возненавидѣли Свѣтъ и, оставаясь во тьмѣ, осудили сами себя на вѣчную смерть, такъ какъ не увѣровали въ Единороднаго Сына Божія. Что касается первыхъ, они не подлежатъ осужденію за свою прежнюю жизнь. Какъ блудный сынъ обращается къ отцу, ожидая отъ него словъ укоризны и жесто-

каго наказанія, но находитъ отеческія объятія раскрытыми и входитъ на пиръ, устроенный отцемъ по случаю его возвращенія; такъ и человѣкъ, если онъ съ вѣрою обращается къ Спасителю, никогда не отталкивается Имъ (Іоан. 6, 37), но принимается съ любовію и всепрощеніемъ. Съ этого момента онъ перешелъ отъ смерти въ жизнь. Господь не судитъ до Своего втораго пришествія даже и тѣхъ, кто слышитъ слово Его и не вѣруетъ, потому что Онъ пришелъ не судить, но спасти міръ (Іоан. 13, 47).

Свящ. А. Темномѣровъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Вѣро-нравоученіе хлыстовъ *).

II.

Разсматривая всю жизнь съ точки зрѣнія свободы, хлысты въ глубинѣ души не могутъ сочувственно относиться къ опредѣленному, твердо установившемуся, вѣками сложенному строю жизни,—который представляется имъ чѣмъ-то внѣшнимъ и принудительнымъ. Все внѣшнее, принудительное для хлыстовъ не имѣетъ цѣнности, никакого достоинства. Они вообще враги всякаго стѣсненія какъ религіознаго, такъ домашняго и общественнаго и т. д.

Всякая власть, всякое принудительство имъ въ тягость. Они любятъ только власть, опирающуюся не на силу принужденія, не на внѣшніе законы, а добровольно подчиняющую себѣ, единственно лишь силою непроизвольнаго вліянія своей личности, или какими нибудь особенными выдающимися талантами, поражающими человѣка. Такой власти они готовы отдаться до самоотверженія, но на существующія власти смотрятъ холодно, попуская имъ владѣть собою, но не отдавая своей души. Существующая власть противорѣчитъ ихъ понятію свободы и ихъ желанію дѣлать все по своему, отъ души. Особенно непріятно относятся хлысты къ преслѣдованію гражданскими властями разныхъ оказательствъ какой либо секты. Употребленіе власти въ этомъ

*) См. Мис. Обозр. Апрѣль.

дѣлѣ, по ихъ мнѣнію, совсѣмъ незаконно. За дурныя дѣла наказывать—это можно, но преслѣдовать „хорошихъ“ людей за ихъ слова, за вѣру — прямо грѣхъ. Власти — это тѣ же книжники и фарисеи, архіереи и старцы людскіе, распявшіе Христа. По мнѣнію хлыстовъ, вся вѣра православная силой держится. Не будь властей, всѣ бы сдѣлались сектантами, а теперь сдерживаетъ страхъ предъ властями.

Не признавая въ принципѣ законности всякаго стѣсненія проявленій свободнаго человѣческаго духа, хлысты только внѣшне принуждены мириться съ общественнымъ порядкомъ и установленными правилами жизни. Въ глубинѣ же души они ненавидятъ все это, но такъ таятъ свою ненависть, что внѣшнею исправностью превосходятъ другихъ. Все, налагаемое общественнымъ уставомъ, они исполняютъ въ точности и исправности, и въ этомъ отношеніи исполнительны черезчуръ, такъ что сами рисуются и хвалятся своею общественною добропорядочностью. Подати у нихъ всегда заплачены, недоимокъ за ними нѣтъ, общественныя должности несутъ старательно. Въ отношеніи ко всему этому,—говорятъ, мы подражаемъ примѣру Спасителя, Который на заявленіе Петра, что пришелъ сборщикъ податей, замѣтилъ ему, что они свободны отъ дани, однако не пошелъ наперекоръ власти, а повелѣлъ закинуть уду и достать рыбу, внутри которой и найдена была требуемая монета.

Не сочувствуя въ душѣ никакому общему дѣлу, они уклоняются отъ мірскихъ сходовъ, мірскихъ вопросовъ. Прежде у нихъ еще строже была заповѣдь объ удаленіи отъ сходовъ. „Что тамъ дѣлать?.. Я—не противъ другихъ... Отъ другихъ не отстанемъ“... Но чтобы самимъ задумать что полезное для общества, поднять и отстоять какой общественный вопросъ—этого нѣтъ. Впрочемъ, не бывая сами на сходахъ, они имѣютъ тамъ своихъ агентовъ, которые отстаиваютъ ихъ дѣла. Благодаря своему богатству, они, можно сказать, держатъ весь сходъ въ своихъ рукахъ. Прошлый годъ они затормозили и пріостановили много полезныхъ предпріятій для общества. Самое главное, хлысты подстроили міроѣдовъ, чтобы отказать земству въ подвозкѣ матеріаловъ, какіе оно хотѣло дать для устроенія земской школы въ селѣ,—и дѣло построенія школы рухнуло. При ремонтировкѣ церкви, они понадѣлали много препятствій попечительству, возбуждая противъ его дѣйствій общественное мнѣніе. Не

давали состояться приговору о неработѣ въ праздничные дни. Препятствовали предложенію духовенства о заведеніи регента. И всегда дѣйствовали скрытно, не бывая лично на сходѣ, чрезъ подручныхъ людей. Поднять, возбудить какое дѣло, особенно противъ духовенства,—это ихъ первое удовольствіе.

Въ отношеніяхъ къ православнымъ сосѣдямъ у хлыстовъ нѣтъ ничего искренняго. Связанные общею жизнью, въ одномъ селѣ, они, волей и неволей, должны сталкиваться съ православными и бесѣдовать съ ними. Эти бесѣды всегда ведутся свысока, говорятъ какъ бы съ низшими,—и разговоръ большею частью состоитъ въ насмѣшкахъ надъ мірскими обычаями, пьянствомъ и проч.—первая вылазка ихъ противъ православія. Но эти бесѣды—еще снисхожденіе православнымъ. Болѣе строгіе изъ хлыстовъ не удостоиваютъ православныхъ даже разговора: таковыми въ началѣ секты были всѣ они, но теперь стали, какъ видимъ, уступчивѣе и мягче. Родственники—хлысты съ родственниками—православными разрываютъ всякую связь: не бываютъ на крестинахъ, свадьбахъ и другихъ семейныхъ праздникахъ, не бываютъ даже на погребеніи—они для нихъ совершенно чужіе. „Братья“—только они, сектанты. Стоящіе внѣ секты—посторонній внѣшній міръ, мало того, міръ грѣховный, во злѣ лежащій и ненавистный, стоящій изъ людей пустыхъ „порожнихъ“, не имѣющій и думы о душѣ: „какъ такая же скотина, все одно“! Естественно, что при такомъ понятіи о православныхъ, — нечего ждать отъ нихъ добраго чувства къ послѣднимъ, состраданія, сожалѣнія, помощи... Для нихъ только — укоръ, выговоръ или мягкая, — у лучшихъ изъ нихъ,—насмѣшка: бѣденъ—оттого что пьянствуешь, праздники не работаешь, прогуливаешь“... и т. д.

Переходя къ изображенію взглядовъ сектантовъ на семейную жизнь, мы должны сказать, что непремѣнное требованіе подчиненія младшихъ членовъ семьи старшимъ вызываетъ горячій протестъ въ своевольной душѣ сектанта—хлыста. Они считаютъ вовсе не Божественнымъ закономъ установленіе почитанія родителей и старшихъ и эту заповѣдь—не обязательной.

— Не тотъ отецъ, кто родилъ, а кто къ дѣлу пристроилъ или кто имѣніе нажилъ. А это—что за отецъ? Онъ вовсе не

имѣлъ въ виду лично тебя, когда зачиналъ: онъ творилъ собственное удовольствіе. За что же и почитать его?

Дѣствительно, отношенія въ семьяхъ между членами ихъ въ высшей степени странныя: какъ только и держатся ихъ семьи! Старики добровольно уступаютъ, и молодые забираютъ въ руки власть и все распоряженіе,—или, если уже невозможно, то берутъ въ полныя свои руки какой-нибудь отдѣлъ хозяйства, въ которомъ они—полные властители, напр., если мельница есть—мельницу, ссыпкой занимаются — ссыпку, участокъ и проч. Нечего и говорить, что родители лишены всякаго вліянія на личную жизнь ихъ дѣтей — здѣсь уже полная ихъ воля. Въ хозяйствѣ—еще можно заставить, ну а здѣсь ужъ не прикасайся!

Еще страннѣе и непонятнѣе отношенія между супругами, которые почти сплошь да рядомъ бываютъ связаны только внѣшне, тогда какъ душой раздѣлены. Вѣдь извѣстно, что у каждаго хлыста есть своя „духовница“, духовная жена,— и у каждой хлыстовки—„духовникъ“, т. е. духовный мужъ. Рѣдко бываетъ такъ, чтобы мужъ былъ духовникомъ жены, а жена—его духовницей—это тогда лишь, когда они сойдутся по духу. Но, по большей части, каждый, кромѣ законной, имѣетъ свою особую жену, и каждая, кромѣ законнаго мужа,—своего духовника. Какъ живутъ—просто нѣтъ возможности понять, но живутъ, и живутъ долго, всю жизнь свою, до самой смерти, и наружу не выплываетъ ничего, чтобы могло скандализировать ихъ въ глазахъ другихъ. Тутъ, вѣроятно, поддерживаетъ ихъ всегдашнее стараніе не уронить себя во мнѣніи „внѣшнихъ“, не посрамить себя предъ ними, не ударить въ грязь и не замарать все общество. Да и сами „братія“ не позволяютъ выносить грязный соръ изъ избы на „улицу“. Они употребляютъ всѣ усилія для умиренія и для заглажденія малѣйшихъ неровностей въ жизни отдѣльнаго брака. А бывали примѣры страшной и злобной ревности супружеской, о которыхъ смутно дошли слухи и до православныхъ.

Съ внѣшней же стороны жизнь сектантовъ — хлыстовъ привлекательна: они—народъ трудолюбивый и предпріимчивый, охотный перенять у другихъ все хорошее. Лѣности они не терпятъ. Хотя имѣютъ работниковъ, но исключительно по необходимости, и сами работаютъ съ ними, не покладая рукъ. Хозяйство всегда въ образцовомъ порядкѣ.

Дома—чисто и опрятно. Въ одеждѣ они любятъ щегольнуть и не скупятся въ деньгахъ, чтобы нарядиться лучше другаго. О наружности своей всегда заботятся: моются, кажется, въ десяти водахъ, обязательно съ мыломъ. А женщины и дѣвушки даже румянятся и бѣлятся. Особенно такъ тщательно собираются они на свои радѣнія: всегда вымытые, причесанные, примазанные масломъ ли, или помадой, въ новыхъ бѣлыхъ коленкоровыхъ сорочкахъ и портахъ являются они туда какъ на праздникъ какой.

Относительно характера сектантовъ—хлыстовъ надо сказать, что преобладающею чертою его является ихъ *гордость*,—воспитываемая, вѣроятно, самымъ вѣроученіемъ ихъ и подогрѣваемая ласкательствомъ другъ ко другу. Затѣмъ не менѣе же замѣтной чертой служитъ *скупость* и жадность. О какой нибудь помощи и не заикайся. Они и своимъ братьямъ помогаютъ не иначе, какъ за большіе проценты, причемъ берутъ прямо жидовскіе проценты рубля по 3 — 4 въ мѣсяцъ съ сотни. Нищихъ всегда оговариваютъ, тоже и странниковъ. О злобѣ хлыстовской существуетъ даже поговорка, что православные злы до кабака, а хлысты по самый гробъ, па вѣчные вѣка. И такая злоба существуетъ между ними самими,—и мы знаемъ такихъ изъ нихъ, которые уже много лѣтъ не говорятъ другъ съ другомъ.

Цѣломудріе—слабо развито. И сами хлысты удивляются и особенно цѣнятъ такихъ, какіе не прегрѣшали. Большинство же, удовлетворяя страсти, прячетъ лишь концы въ воду. Какимъ образомъ, достовѣрно неизвѣстно: одни говорятъ, въ сношеніяхъ съ женщинами подражаютъ Онану, другіе говорятъ, что употребляютъ гандоны, резиновые мѣшечки, которые покупали въ Тамбовѣ у Мѣшкомаева, третьи утверждаютъ, что женщины научаются отъ докторовъ не рождать, или берутъ снадобья отъ бабокъ, чтобы вытравить плодъ (послѣднихъ случаевъ весьма много въ Березовкѣ). Бывали и страшныя дѣла умерщвленій уже рожденныхъ дѣтей,—дѣла, которыя всплывали наружу,—но хлысты умѣли загасить своими деньгами. Чтобы полнѣе потѣшить себя запрещеннымъ плодомъ, хлысты развращаютъ православныхъ женщинъ и дѣвушекъ, и въ этомъ отношеніи портятъ нравы жителей Березовки.

Хотя хлысты и хвалятся своею особою честностью, но на практикѣ она не выдерживаетъ критики. Обмѣриваніе, обвѣ-

шиваніе, взятіе большей цѣны, чѣмъ слѣдуетъ—обычное явленіе и у нихъ, какъ и у всѣхъ торговцевъ. Нерѣдко бываетъ и воровство, прорывается и сквернословіе. Наконецъ, заповѣдь о пищѣ начинаетъ тяготить молодыхъ хлыстовъ,—вся молодежь хлыстовская уже кушаетъ чай, употребляетъ сахаръ, пожалуй даже красное винцо, вообще очень ропщутъ на „стариковъ“, что тѣ запретили чай, а „безъ него нынче нельзя.., особенно когда дѣла съ людьми дѣлаешь, никакъ не обойдешься“.

Я не сказалъ о лицемѣріи, которое само собою понятно.

Изъ всего сказаннаго видно, что перерожденіе, о которомъ постоянно твердятъ хлысты и которымъ хвалятся, на дѣлѣ не проявляется ничѣмъ,—оставляетъ ихъ такими же, какими были, сообщивъ лишь нѣкоторый внѣшній видъ доброповеденія, и надѣливъ сердце новыми тягчайшими грѣхами—гордостью, злобою и лицемѣріемъ — этою духовной троицею, уподобляющей сатанинскому характеру.

Въ нравственномъ отношеніи характеръ ихъ вообще не представляетъ ничего привлекательнаго: одно только неотъемлемо надо признать за ними—твердость характера и энергію воли, любовь къ дѣятельности, духъ инціативы любви къ познанію. Между ними много плотниковъ, прекрасно понимающихъ *механику* мельницъ и подобныхъ зданій, пчеловодовъ, мельниковъ, маслобойщиковъ, скотоводовъ, ссыпщиковъ хлѣба на станціи. Нѣкоторые выписываютъ и газеты: „Торгово-Промышленную“, „Русскій Пчеловодный Вѣстникъ“, „Биржевыя Вѣдомости“, — имѣютъ и книжки серьезнаго содержанія: о пчеловодствѣ, о строеніи машинъ.

Трудолюбіе и стремленіе узнать и перенять, что новое,—завидныя черты въ сектантахъ, которыя являются причиною ихъ зажиточности и составляютъ нравственную силу сектантовъ.

Свящ. *Н. Ремеровъ*:

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Церковно государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты *).

Какъ правительство должно поступать съ еретиками и раскольниками?

На этотъ вопросъ Высокопреосвященный м. Филаретъ отвѣчаетъ такъ: «*отечески*», что это значитъ? Отцы земные для исправленія дѣтей употребляютъ не одни кроткія увѣщанія, но и другія мѣры. Отецъ небесный при всей безконечной благости своей обращаетъ на путь истины заблуждшихъ большею частію строгими мѣрами, и грѣшники нерѣдко начинаютъ исправляться сначала по страху гнѣва и наказанія Божія, а не по усердію и любви къ добродѣтели. Правительство, отечески пекущееся о благѣ ввѣренныхъ ему, должно поступать съ народомъ, по своей необразованности не умѣющимъ отличать истины отъ заблужденія, полезнаго отъ вреднаго, какъ съ малыми дѣтями, которыя рѣдко научаются чему-либо полезному и доброму безъ понужденія, а послѣ вспоминаютъ о томъ съ благодарностью [1]). Съ такой отеческой точки зрѣнія, или съ точки зрѣнія терпимости, умѣряемой осторожностью «для раскольниковъ собственно въ ихъ пользу, нуженъ одинъ законъ, что они не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и приватное моленіе по ихъ обряду, каковой законъ въ Россіи и существуетъ» [2]). Такимъ образомъ, законъ терпитъ заблужденіе раскола, несопровождаемое оказательствомъ или совращеніемъ отъ православія или нарушеніемъ гражданскаго закона. «Доколѣ рѣшено не выходить изъ сихъ предѣловъ, дотолѣ возможное и должное на него дѣйствованіе есть духовно-нравственное, назидательнымъ словомъ и примѣромъ отъ духовенства, примѣромъ и увѣщаніемъ отъ имѣющихъ власть, а также недопущеніемъ раскольниковъ до власти надъ православными, предпочтеніемъ православныхъ раскольникамъ въ общественныхъ отношеніяхъ, осторожностью противъ усилія раскольниковъ являться предъ властями въ видѣ особаго сословія, и входить съ ними въ пріязненныя отношенія преимущественно предъ православными. Оказательство раскола, совра-

*) «Миссіонерск. Обозр.» мартъ, 390—397.

[1]) Собр. мн. и отз. IV т., 300 стр.

[2]) Тамъ-же, III т. 293

щеніе раскольниками православныхъ, нарушеніе оными существующихъ законовъ и правилъ, даютъ случай болѣе сильному дѣйствованію на расколъ. Какъ оставленіе такихъ случаевъ безъ вниманія даетъ расколу большую смѣлость и силу, такъ, напротивъ, уничтоженіе открывшагося оказательства раскола, вѣрное открытіе и обличеніе совратителя, и отнятіе у него средствъ совращенія, неослабное дѣйствіе правосудія на раскольниковъ нарушившихъ существующіе законы и правила, ослабляя смѣлость и охоту къ подобнымъ дѣйствіямъ, приводятъ въ упадокъ духъ расколоводителей и самый расколъ. Чѣмъ своевременнѣе и неослабнѣе дѣйствіе власти въ таковыхъ случаяхъ, тѣмъ его послѣдствія благонадежнѣе [3]). Должное взысканіе за оказательство раскола, за совращеніе раскольниками православныхъ и за нарушеніе оными существующихъ законовъ и правилъ, по мысли Филарета, нельзя почитать мученіемъ и гоненіемъ по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ. «Если бы не было воспрещенія совращать православныхъ въ расколъ ими соблазнять ихъ оказательствомъ раскола; если бы ослушники сего не преслѣдовались закономъ, то какъ же бы иначе правительство охраняло вѣру и вѣрныхъ ей? А если уклонившіеся отъ законнаго порядка и содѣйствующіе уклоненію другихъ ограничиваются закономъ въ правахъ, злоупотребляемыхъ или для успѣха секты на прельщеніе слабыхъ мірскими выгодами, тутъ видно одно законное слѣдствіе общественнаго благоустройства: иначе не будетъ предѣловъ своеволію и прельщенію. Наконецъ, закрытіе устроенныхъ тайно скитовъ и другихъ сектагорскихъ мѣстъ и сборищъ есть простая потребность всякаго благоустроеннаго государства, въ коемъ подобное самовольство не дозволяется и людямъ господствующей вѣры. Безъ таковыхъ законовъ, конечно, непріятныхъ расколу (равно всѣмъ его сектамъ и фракціямъ) «не было бы и покровительства православію и нималѣйшаго гражданскаго обузданія преступленій противъ вѣры. Но тогда нарушены были бы и самые уставы вселенскихъ соборовъ, на основаніи коихъ въ христіанской имперіи оказывается защита православію отъ ересей» [4]). Взятіе у раскольниковъ нѣкоторыхъ монастырей и обращеніе ихъ въ единовѣрческіе, Филаретъ оправдывалъ съ иной точки зрѣнія.

---

3) Собр. мн. и отз. III т. 129 стр.

4) Собр. мн. и отз. II т. дополнит., 465 стр. 292 — 273; V т. 2-я ч. 605 стр.

«Если бы кто возымѣлъ мысль винить сіе дѣйствіе правительства, то онъ долженъ былъ бы обвинить многія подобныя дѣйствія благочестивыхъ защитниковъ православія, напр., онъ долженъ былъ бы обвинять императора Ѳеодосія и святаго Григорія Богослова за то, что они отняли у аріанъ главный константинопольскій храмъ, и императоръ ввелъ въ него Святителя подъ охраненіемъ воиновъ, какъ о семъ сказываетъ самъ святый Григорій» [5]).

Правда, раскольники, а равно и еретики, стараются представить всякое ограниченіе ихъ дѣйствій въ видѣ притѣсненія и гоненія. Но если смотрѣть со стороны справедливости, то возбуждающее жалобы дѣйствованіе правительства на раскольниковъ является очень далекимъ отъ того, что въ древнія времена называется гоненіемъ. «Если при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ строго поступлено съ раскольниками, запершимися въ Соловецкомъ монастырѣ, и при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ съ раскольниками, неистовствующими въ кремлѣ и самомъ дворцѣ: это было укрощеніе мятежа, а не гоненіе. Если своевольно и противозаконно построенную раскольническую часовню не позволяется починивать, а только позволяется терпѣть до разрушенія силою времени: это не гоненіе, а снисхожденіе въ томъ, что незаконное не разрушено тотчасъ. Если запечатываютъ часовню за то, что она вопреки существующему запрещенію перестроена: это не гоненіе, а неизбѣжное охраненіе закона, чтобы онъ не былъ презираемъ. Если раскольническаго священника берутъ къ суду за то, что совратилъ православнаго: это не гоненіе, а защищеніе господствующей церкви отъ сдѣланнаго на нее нападенія и даже снисхожденіе въ томъ, что бѣглаго не преслѣдовали за побѣгъ, а прибѣгли къ правосудію надъ нимъ только послѣ новаго преступленія. Если не дадутъ раскольникамъ священниковъ, независимыхъ отъ духовнаго начальства, раскольники на сіе не могутъ жаловаться, потому что не имѣютъ никакого права требовать священниковъ отъ церкви, къ которой сами принадлежать не хотятъ. Если бы у церкви, противъ ея правилъ, взяты были священники и отданы были на произволъ раскольникамъ, наименованіе гоненія и стѣсненія здѣсь были бы болѣе у мѣста, нежели во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ; но это было бы не въ отношеніи къ расколу, а въ отношеніи къ церкви. Можно здѣсь указать на

[5]) Собр. мн. и отз. 292—293 стр.

взятіе у раскольниковъ нѣкоторыхъ монастырей и обращеніе ихъ въ единовѣрческіе». Но «если бы кто и изъ православныхъ самовольно построитъ монастырь, и безъ законнаго дозволенія постригъ въ немъ монаховъ, не уничтожила ли бы сіе законная власть, какъ скоро узнала бы? Неужели только своеволіе православныхъ должно прекращать, а своеволіе раскольниковъ надлежитъ оставлять неприкосновеннымъ? [6]). Вообще, если по отношенію къ раскольникамъ (равно и еритикамъ) и должна быть допущена терпимость, то съ точки зрѣнія Филарета, «Сводъ Законовъ назначилъ приложенію сего правила справедливые предѣлы» [7]) При такомъ своемъ общемъ направленіи, мѣропріятія правительства для успѣшнаго достиженія ослабленія раскола прежде всего и главнымъ образомъ должны быть тверды, постоянны. Разъ «принявши извѣстныя мѣры, правительство должно слѣдовать имъ неуклонно и неослабно, потому что малѣйшее ослабленіе ихъ приводитъ раскольниковъ къ убѣжденію въ безсиліи и слабости правительства и въ ихъ могуществѣ, посредствомъ происковъ и денегъ, дѣлать тщетными предпринимаемыя противъ нихъ мѣры» [8]). Такимъ образомъ, «мѣры предпринятыя и невыдержанныя нерѣдко бываютъ вреднѣе, нежели когда бы оныхъ совсѣмъ не было предпринято» [9]). Не менѣе важенъ для успѣха и самый способъ приведенія въ исполненіе предпринимаемыхъ мѣръ. Точное исполненіе и «точное храненіе секрета, гдѣ иногда онъ нуженъ» — необходимы. Наконецъ, «тщательное избраніе и образованіе способныхъ орудій и бдительное наблюденіе за вѣрностью ихъ дѣйствованія»— есть также необходимое условіе гражданскихъ мѣропріятій.

Таковъ, по взгляду Филарета, долженъ быть нормальный, чуждый крайностей и вредной терпимости и несвойственной христіанству жестокости общій характеръ отношеній правительства къ раскольникамъ. Однако въ частномъ своемъ примѣненіи къ разнаго рода сектамъ и фракціямъ этотъ общій характеръ долженъ разнообразиться сообразно съ духомъ и ученіемъ послѣднихъ и той степенью вреда, которую они приносятъ церкви и государству. Чѣмъ опаснѣе секта въ церковномъ и государственномъ отношеніи, тѣмъ строже должны быть предпринимаемыя къ ея искорененію мѣры. «Если бы вниманіе пра-

[6]) Собр. мн. и отз. III т. 292 стр.
[7]) Тамъ-же, 293 стр.
[8]) Собр. мн. и отз. IV т.. 300 стр.
[9]) Тамъ-же IV, 318 стр.

вительства одинаково сильно устремлено было на всѣ виды расколовъ, съ изысканіемъ и употребленіемъ рѣшительныхъ укротительныхъ мѣръ, то могло бы открыться обременительное множество и разнообразіе дѣлъ и распоряженій, которымъ вниманіе могло быть развлечено, а отъ сего могло бы послѣдовать, что не всѣ предпринимаемыя мѣры будутъ выдержаны.

Посему вниманіе правительства, между разными родами расколовъ и сектъ, нужно раздѣлить по настоящимъ обстоятельствамъ такъ: 1) чтобы за расколами было менѣе вредности, продолжаемъ былъ бдительный надзоръ противъ ихъ усиленія, а къ ослабленію ихъ дѣйствуемо было съ неослабнымъ наблюденіемъ правилъ, донынѣ принятыхъ; 2) но, чтобы противъ сектъ болѣе вредныхъ и опасныхъ для общественнаго блага и спокойствія, приняты были болѣе прежнихъ дѣйствительныя мѣры, законодательныя и распорядительныя. Относительно раскола поповщинскаго главнѣйшіе предметы наблюденія суть: 1) чтобы всякое построеніе и возобновленіе молитвенныхъ домовъ... было или не допущено, или подвергало уничтоженію мѣста, ознаменованныя неповиновеніемъ закону; 2) чтобы раскольникамъ сего толка изъяснено было мѣстными гражданскими начальствами, что какъ всякій побѣгъ есть преступленіе противъ общественнаго порядка и закона, то и побѣгъ священника отъ своего законнаго мѣста не можно не почитать преступленіемъ, и что посему государственное правосудіе не можетъ попустить навсегда того снисхожденія къ бѣглымъ раскольникамъ попамъ, которое до времени (на основаніи секретныхъ правилъ 1822 г.) оказываемо было только въ надеждѣ вразумленія и обращенія къ порядку; 3) въ особенности, чтобы раскольническій священникъ, совратившій въ расколъ православнаго, или, что то же, совершившій какое-либо таинство надъ православнымъ, немедленно лишаемъ былъ терпимости, которою дотолѣ пользовался, и отсылаемъ былъ къ суду своего законнаго начальства; 4) чтобы мѣстныя начальства отнюдь не уклонялись отъ исполненія существующихъ узаконеній противъ оказательства раскола и противъ порученія раскольникамъ начальственныхъ должностей; 5) чтобы совратители православныхъ въ расколъ, кто бы они ни были, не оставались безъ отвѣтственности, какъ нарушители общественнаго спокойствія и правъ господствующаго вѣроисповѣданія; 6) чтобы раскольники не были свободнѣе отъ законовъ, нежели православные, какъ, напримѣръ, чтобы не оставались безъ отвѣтственности вступаю-

щіе въ бракъ въ несовершенныхъ лѣтахъ, погребающіе умершихъ ранѣе трехъ дней отъ смерти, погребающіе скоропостижно умершіе безъ объявленія полиціи.

Къ тѣмъ отраслямъ безпоповщины, въ которыхъ пріемлется моленіе за царя и не совсѣмъ отвергается бракъ, можно примѣнить тѣ же правила, какія нужны въ отношеніи къ поповщинѣ. Изъ сектъ, болѣе вредныхъ и опасныхъ, особеннаго вниманія требуетъ секта молоканская, которая, по духу своеволія и неуваженія ко всему чтимому, по времени можетъ угрожать общественному спокойствію, если не поставятся твердыя преграды ея распространенію. Средства противодѣйствія сей вредной сектѣ могутъ состоять частью въ приложеніи къ ней съ особенной силою существующихъ узаконеній противъ раскольвъ, частію въ новыхъ, особенныхъ мѣрахъ, которыя бы уменьшали значительность членовъ сея секты въ обществѣ и вліяніе на другихъ, и такимъ образомъ отнимали способы пріобщенія и привлеченія въ секту; какъ-то: всякое оказательство молоканской секты должно быть не только запрещено, но и, по возможности, предотвращаемо надзоромъ, а сдѣланное немедленно прекращаемо и сопровождаемо отвѣтственностью нарушителей закона. Молоканскія собранія для богослуженія и ученія секты, какъ въ особыхъ устроенныхъ для того сборныхъ избахъ, такъ и въ частныхъ домахъ, не позволительны. Молоканскія сборныя избы, какъ скоро будутъ усмотрѣны, подлежатъ сломкѣ, а матеріалъ — продажѣ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія. Собраніе молоканъ въ частномъ домѣ болѣе десяти человѣкъ, сверхъ принадлежащихъ къ семейству того дома, признается оказательствомъ секты, и потому непозволительнымъ. Полиція, усмотрѣвъ молоканское собраніе, въ первый разъ немедленно распускаетъ оное, а хозяину дома и начальствующему въ собраніи, изъяснивъ непозволительность онаго, обязываетъ ихъ подпискою не держать впредь собраній. Принявшій къ себѣ въ домъ молоканское собраніе или начальствующій онымъ, послѣ вышеозначеннаго личнаго воспрещенія, подвергается семидневному аресту, или употребленію въ общественную работу на столько же дней. Замѣченный въ томъ же въ третій разъ подвергается подобному взысканію; съ увеличеніемъ срока задержанія отъ двухъ до четырехъ недѣль, смотря по обстоятельствамъ. Замѣченный въ томъ же въ четвертый разъ предается суду, какъ распространитель молоканской секты. Молоканинъ, проповѣдующій публично молоканское ученіе

вслухъ православнымъ, за первое дѣйствіе сего рода, предается суду, какъ распространитель секты. Молоканинъ, совратившій въ свою секту православнаго, предается суду, какъ распространитель секты, а совращенный препровождается къ духовному начальству для вразумленія и обращенія. Молоканинъ, преданный суду за одно изъ вышеозначенныхъ дѣйствій, также препровождается къ духовному начальству для увѣщанія къ обращенію; и если обратится къ церкви, получаетъ прощеніе въ тѣхъ сектаторскихъ дѣйствіяхъ, за кои преданъ былъ суду. На увѣщаніе можно употреблять отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, и, смотря по надобности и для удобства въ увѣщаніи, увѣщаемый можетъ быть содержанъ въ сіе время въ монастырѣ. Распространитель молоканства, облеченный и непринявшій увѣщанія къ оставленію своего заблужденія, долженъ быть удаленъ изъ общества, въ которомъ оказался вреднымъ. Дабы лишить секту тѣхъ способовъ усиленія и распространенія, которые она заимствуетъ изъ правъ и отношеній общественныхъ, нужно ограничить сіи права и отношенія. Молоканинъ не долженъ имѣть права записываться въ купеческія гильдіи. (Заградить входъ даже въ мѣщанство было бы неудобно въ отношеніи къ тѣмъ, которые донынѣ принадлежали уже къ городскимъ обществамъ). Молоканинъ, принадлежащій къ крестьянскому обществу, не долженъ имѣть права перейти въ городское (хотя бы и получилъ свободу отъ помѣщика). Молоканинъ не долженъ имѣть права принимать православныхъ въ постоянную зависимость, какъ-то: имѣть ихъ въ услуженіи, въ ученикахъ по ремеслу, и въ работникахъ по фабрикѣ или другому заведенію. Членъ молоканскаго семейства, принадлежащій или вновь обратившійся къ православію, долженъ быть принимаемъ въ покровительство начальства противъ притѣсненій со стороны неправославныхъ членовъ семейства. Неотдѣленный сынъ молоканина, обратившійся къ православію, долженъ получить право отдѣленнаго сына, и, въ пособіе къ первоначальному пропитанію и обзаведенію долю изъ общей собственности семейства, къ которому принадлежалъ. Льгота на время отъ податей обращающимся отъ молоканства не представляется вообще удобнымъ къ употребленію средствомъ къ обращенію. Всегда православный платитъ подати. Чѣмъ счастливѣе тотъ, кто побывалъ въ молоканствѣ, чтобы получить свободу на время отъ податей? Можно предоставить сіе только тѣмъ, которые, при обращеніи къ церкви, отдѣляясь отъ молоканскихъ семействъ, не вдругъ могутъ

устроить свое хозяйственное состояніе и быть въ силахъ платить подати. То же можно сказать и о рекрутской повинности. Поощреніе отличіями и почетнымъ званіемъ тѣхъ изъ молоканъ, которые обратятся и обратятъ съ собою многихъ, можетъ въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ употреблено быть, какъ высочайшая милость; но и сіе принять и огласить за общую мѣру едва ли удобно и полезно [10]).

Тѣ же самыя мѣры, какія правительственная власть, по мысли Филарета, должна употреблять по отношенію къ сектѣ молоканъ, съ равнымъ правомъ могутъ быть примѣняемы и къ сектѣ духоборцевъ, ибо «духоборцы, какъ извѣстно, одинаковаго духа съ молоканами». [11]). «Къ жидовствующимъ» точно также «можно приложить мѣры, предполагаемыя для молоканъ, или въ то же время, или съ нѣкоторою постепенностію, по испытаніи оныхъ надъ молоканами». «Относительно скопцовъ. Поелику скопители истребляютъ потомство скопляемыхъ, то не было ли бы полезно дѣйствіе скопителей объявить въ законѣ преступленіемъ, близкимъ къ убійству, не столько для того, чтобы увеличить строгость наказанія, сколько для того, чтобы показать болѣе низкимъ и презрѣннымъ преступленіе?» [12]).

Законность и пользу охранительныхъ мѣръ относительно еретиковъ и раскольниковъ м. Филаретъ оправдывалъ не однимъ только фактомъ признанія ихъ вреда въ церковномъ и государственномъ, а еще: а) примѣромъ другихъ западно-европейскихъ государствъ, поддерживающихъ и охраняющихъ господствующія у себя вѣроисповѣданія; б) фактами исторіи и фактомъ распространенія самаго раскола и его еретическихъ сектъ и фракцій, показывающими, что стѣснительныя мѣры, выдержанныя строго и неуклонно, способны не только остановить успѣхи того или другаго возникшаго вѣроученія, но и вовсе подавить его распространеніе и, наоборотъ, мѣры кротости и снисхожденія къ нему способны его усилить; в) примѣромъ древне-вселенской церкви, которая въ лицѣ христіанскхъ императоровъ, св. отцевъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ одобряла репрессивныя мѣры противъ еретиковъ и раскольниковъ и, наконецъ; г) необходимостью избѣжанія тѣхъ печальныхъ результатовъ для церкви и государства, которые воспослѣдуютъ, если расколъ, со всѣми

[10]) Собр. мн. и отз., II т., 369—372 стр.

[11]) Собр. мн. и отз. III т., 92 стр.

[12]) Собр. мн. и отз. II т., 372 стр.

своими развѣтвленіями, будетъ признанъ отдѣльнымъ въ государствѣ и совершенно свободнымъ въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ вѣроисповѣданіемъ.

Г. Добротинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Автобіографія сектанта Степана Шарипова, насадителя штунды въ Нижегородской губерніи *).

1894 г. августа 1 дня берусь я за перо и начинаю провѣрять ревностно пятую жизнь мою со дня рожденія моего. Родился я 28 октября 1840 года отъ родителей крестьянскаго званія православнаго вѣроисповѣданія, въ которомъ и воспитывался я, и отданъ былъ родителями для обученія грамотѣ читать и писать приходскому дьякону, у котораго и кончилъ курсъ науки моего образованія. Одиннадцати лѣтъ въ 1851 году я лишился своего родителя и продолжалъ жить съ моей родительницей. Еще вмѣстѣ со мною воспитывался мой меньшой братъ. Жизнь моя съ самаго юношества направлена была ко благу, кротости и смиренію, вмѣсто юношескихъ забавъ полюбилъ я читать священное писаніе, а именно: житіе святыхъ отцевъ, которыя помѣщались въ мѣсячныхъ четьминеяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, увидя во мнѣ народъ такого ревностнаго мальчика, стали ко мнѣ во время праздничныхъ дней приходить ревностно набожные обоего пола старики и старухи и я имъ читалъ житье святыхъ отцевъ, разсказывалъ жизнь святыхъ и такъ далѣе; я и другіе приходившіе ко мнѣ просиживали цѣлыя ночи, увлекались въ эту мертвую букву, не подозрѣвая ея погибельной. А также я принадлежалъ ревностнымъ слугою нашей приходской видимой церкви, которую я цѣнилъ выше

*) Помѣщаемая на страницахъ нашего журнала автобіографія одного изъ выдающихся и типичныхъ распространителей новѣйшаго сектантства представляетъ собою весьма цѣнный и интересный документъ во многихъ отношеніяхъ, особенно для характеристики психологіи главарей сектантовъ. На скорбную исторію совращенія Степана же похоже большинство случаевъ отпаденій нашихъ простолюдиновъ. Заслуживаетъ вниманія и описаніе способовъ распространенія лжеученія въ столицѣ и деревняхъ. Описываетъ сектантъ свою жизнь собственноручно безъискусственно и вполнѣ откровенно.

Ред.

всякаго достоинства. Село, въ которомъ находилась церковь, отъ нашей деревни на 3 версты разстоянія, я по своей ревности, въ праздничные дни завсегда ходилъ въ церковь къ утренней службѣ еще до колокольнаго звона. А также послѣ окончательной службы, недавая мнѣ отдыху, сообщался ко мнѣ народъ и просили меня, чтобы я имъ читалъ слово Божіе, и я этому радовался, а на это имѣлъ даръ истолкованія передавать мертвую букву и сталъ въ возрастѣ болѣе въ познаніи мертвой буквы и сталъ я извѣстнымъ и какимъ то отдѣльнымъ мальчикомъ отъ общества народа и меня уже узнали не только нашего прихода народъ, но и во многихъ окрестностяхъ прошелъ обо мнѣ по моей жизни ревностной слухъ, и это все доходило до ушей моихъ и я еще болѣе началъ ревновать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ показывать себя на дѣлахъ праведности, сталъ разсуждать о постахъ, въ которые принималъ пищу со умѣренностью, а тоже не принимать пищи по цѣлымъ днямъ и еще усвоилъ себѣ понедѣльникъ, чтобы не есть въ него скоромнаго въ знакъ того, что этотъ день принадлежитъ Михаилу Архангелу, который за это меня встрѣтитъ въ будущей жизни; также передавалъ я и другимъ и меня многіе слушали и поступали также и я далъ себѣ слово, что жить мнѣ надо еще строже для Бога, мнѣ нужно отдѣлить себя отъ міра, я запустилъ свои волосы до моихъ плечъ. Въ церкви я становился на одномъ мѣстѣ предъ иконой всѣхъ Скорбящихъ радости и молился по большей части на колѣнкахъ усердными воздыханіями и въ глазахъ всего народа. По окончаніи службы старался воздать каждой иконѣ отдѣльное поклоненіе и потомъ ожидалъ высокопочтеннаго своего пастыря, чтобы съ покорностью подойти и просить у него руки благословенія и тогда отправлялся къ нему въ домъ, предлагалъ ему мои услуги, которыя онъ мнѣ поручалъ, я исполнялъ съ ревностію при полной радости безвозмездно, но не остались мои молитвы тщетными предъ иконой всѣхъ Скорбящихъ, а также любовь и почтенье къ высокопочтенному моему батюшкѣ. Батюшка меня благословилъ въ церкви во время службы быть при алтарѣ, подавать кадило и зажигать свѣчи и помогать дьячку пѣть на лѣвомъ клиросѣ. А на правомъ пѣли у насъ господскіе пѣвчіе и при томъ же батюшка, видя меня въ этомъ дѣлѣ ревностнымъ, принялъ мѣры и самъ сталъ меня подъучать уставу церковному, который я такъ скоро перенялъ и къ тому-же дьячекъ былъ старъ и по старости радъ былъ мнѣ; я такъ часто замѣнялъ его должность, отправлялъ службу за дьячка, и у меня на это былъ особый даръ и я былъ прославленъ этимъ во всей своей странѣ и такъ много мнѣ приходилось читать посреди церкви Апостола и въ другихъ церквахъ и я совершалъ конецъ яко вѣнецъ и послѣ службы за это получалъ вознагражденіе съ жертвенника просфору, которая въ то

время для меня была какъ неоцѣненный даръ, и притомъ же ревность и усердіе мое не ослабѣвало, а возрастало, сталъ я посѣщать близъ окрестные монастыри и много тамъ познакомился съ прозорливцами разнаго званія и они меня такъ хорошо принимали и я этому всему радовался; а также нерѣдко меня посѣщали на дому монахи и монашенки и разнаго рода странники, да я въ то время и самъ былъ на подобіе Семіона страннопріимца въ очахъ народа; я сталъ набожнымъ человѣкомъ и такъ далѣе продолжалась жизнь моя ревностная, когда въ нашу деревню въ годъ два раза по обѣщанію стариковъ приносились изъ церкви иконы и въ это время приходило много народу съ другихъ деревень и по окончаніи крестнаго хода наполнялся домъ мой стариками и старухами, вообще набожными людьми, для которыхъ былъ у меня приготовленъ обѣдъ, а послѣ обѣда продолжалась духовная бесѣда, пѣли духовныя пѣсни и читали житіе святыхъ отцевъ. Евангеліе въ то время у меня находилось изъ церкви толковое, но оно не считалось нужнымъ для чтенія и оставалось нечитаннымъ, въ то самое время народу обучено было очень мало, даже и мое ученіе въ очахъ народа становилось высокимъ, стали ко мнѣ приходить многіе и просить меня, что бы я взялся обучать ихъ дѣтей, но я не отказался; въ одной изъ большихъ деревень сняли для меня домъ, въ которомъ я четыре зимы обучалъ мальчиковъ и въ то время былъ у меня заведенъ уставъ— каждый вечеръ читались вечернія молитвы, каноны, акафисты и мальчики хорошо пѣли, народъ сходился много молиться и меня за это полюбили все окрестное священство, а нашъ священникъ, которому я принадлежалъ, настолько меня любилъ, что, когда я долго не бываю давалъ извѣстія, чтобы я пришелъ и онъ часто говорилъ прихожанамъ и ставилъ меня имъ примѣромъ, что я не пропускаю ни одной службы и являюсь изъ деревни на разстояніе 3-хъ верстъ къ заутрени первымъ. А также передавалъ обо мнѣ по окрестности господамъ, которыми я былъ любимъ, и всѣ знали, что моя жизнь отдѣльная отъ міра, но мнѣ казалось этого недостаточно и мнѣ нужно пойдти въ монастырь и быть монахомъ и сталъ я просить у своей родительницы, чтобы она меня благословила, но родительница не была на это склонна, не давала мнѣ благословенія, но видя во мнѣ такое ревностное желаніе, опасалась, что бы я не ушелъ тихонько и знала она твердо, что я во всемъ слушалъ своего пастыря и просила его, что бы онъ меня уговаривалъ, который меня упрашивалъ, что бы я эту мысль выбросилъ изъ головы и я его послушалъ, остался при матери и долженъ былъ вступить въ союзъ супружеской любви, сталъ заботиться о хозяйствѣ. И вотъ въ одно прекрасное время одинъ человѣкъ, живши нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, и пріѣхалъ погостить и опять сряжается въ Петербургъ, сталъ

приглашать и меня въ Петербургъ, я изъявилъ желаніе отправиться съ нимъ. Родительница меня отпускаетъ, только осталось посовѣтоваться и попросить благословенія у моего дорогаго батюшки и я отправился къ нему и сказалъ ему: батюшка, посовѣтуешь ли мнѣ ѣхать въ Петербургъ и благословишь ли меня, изъявилъ ему согласіе своей матери, онъ благословилъ меня, но этого благословенія мнѣ было недостаточно. Я еще поѣхалъ верстъ за 30 къ одному священнику, который считался прозорливымъ; онъ меня хорошо зналъ, я сказалъ ему: батюшка, благослови меня ѣхать въ Петербургъ, но онъ мнѣ отвѣтилъ Степанушко, я несовѣтовалъ бы тебѣ потому, что Петербургъ городъ завоеванный и въ немъ народъ избалованный, а ты теперь хорошенькій, а тамъ недолго сдѣлаться худымъ; но я настаиваю на своемъ, прошу благословенья, онъ хотя и не отъ полнаго желанія, но благословилъ. Я съ нимъ простился и поѣхалъ съ полной радостію, что получилъ отъ такого великаго подвижника благословеніе, которое вполнѣ можетъ послужить мнѣ счастіемъ жить въ Петербургѣ; по пріѣздѣ отъ прозорливца срядился ѣхать въ Петербургъ, мать съ плачемъ благословила меня иконой, на которой были изображены Николай Чудотворецъ, Тихонъ Задонскій и Митрофаній Воронежскій, которую я хранилъ какъ неоцѣненный даръ; по пріѣздѣ въ Петербургъ я отправился прежде всего посѣтить Святые: Невскій монастырь, Казанскій соборъ и др. святыны, предъ которыми такъ усердно молился съ колѣнопреклоненіемъ. Потомъ поступилъ я на должность въ дворъ къ хорошему хозяину, у котораго прислуги такъ много и я не забылъ свое ревностное дѣло: сталъ читать и ко мнѣ стали собираться въ свободное время слушать, и я понравился имъ, что такъ хорошо читаю и разсказываю, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказалъ, что нужно бы накупить книгъ, житіе Св. Отецъ и прислуги сдѣлали сборъ и купили Четьминею трехъ мѣсячную и такъ я много пріучилъ народу; каждый вечеръ занимались чтеніемъ, а также каждые праздники посѣщалъ Петербургскіе храмы; проживши 8 лѣтъ, отправился на родину. На родинѣ всѣ были еще живы и гостилъ на родинѣ 3 мѣсяца, болѣе находился у своего любимаго пастыря, который мнѣ былъ очень радъ, потомъ отправился опять въ Петербургъ. По пріѣздѣ поступилъ уже къ другому хозяину, потому что тотъ хозяинъ домъ распродалъ. По второму разу я въ Петербургѣ жизнь повелъ иначе, жилъ старшимъ дворникомъ и познакомился съ такими товарищами, которые пріучили меня ко всему развратному пути, по которому я шелъ неправо, сталъ я заниматься хмѣльными напитками прежде по немногу, а потомъ и много, къ тому же стали прилагаться и др. пороки и забылъ я всю свою прежнюю ревностную жизнь, но не забывалъ свое родительское благословеніе, предъ которымъ на всегда теплилась и горѣла

лампада; но вотъ теперь то такую порочную жизнь привожу на память, въ одно прекрасное время вздумалось мнѣ розыскать одного друга, котораго я такъ долго не видалъ, а раньше мы съ нимъ угощались дружески хмѣльными напитками. Я и услышалъ объ немъ, что онъ живетъ на Выборгской сторонѣ въ д. В. А. Пашкова. Я и отправился туда; дѣйствительно, онъ живетъ тамъ, встрѣчаюсь съ нимъ и говорю: Ваня, милый, теперь угощай меня, потому что я съ тобой такъ долго не видался, но онъ сказалъ мнѣ: милый Стена, я не пью ничего. Но я сказалъ—меня потчуй; онъ вынимаетъ евангеліе и начинаетъ мнѣ читать, я слушать; вся гл. 12-я со ст. 46 до конца. я ему говорю — я, братъ самъ знаю писанія; еще тебя поучу, но онъ сказалъ: это хорошо если ты знаешь, пойдемъ со мной, у насъ есть собраны пріѣзжіе старички; я пошелъ съ нимъ въ квартиру, сидятъ старичковъ человѣка четыре и на столѣ лежали книги—нѣсколько евангеліевъ и библіи; онъ имъ говоритъ: вотъ я къ вамъ привелъ, это мой знакомый, они меня съ радостію приняли и посадили; и начинаютъ мнѣ говорить изъ евангелія, я имъ говорю— намъ въ церкви читаютъ, но они говорятъ мнѣ, что вы только *знаете церковь лукавнующую*, о которой мы должны плакать, а не радоваться; они мнѣ предложили прочитать гл. 17-ую—23-ю, я и думаю себѣ, куда я попался, что то говорятъ несогласно со словомъ Божіимъ, я началъ имъ приводить изъ другихъ книгъ мертвую букву. Но одинъ изъ нихъ сказалъ—спасибо тебѣ, что хотя по мертвой буквѣ да знаешь писанія, съ тобой можно обойтись. Я себѣ думаю, кабы на меня зданіе не повалилось, я допустилъ себѣ принять такія слова о святыни, встаю и иду домой; но попрощался съ ними и спросилъ, откуда они, только помню одинъ сказалъ, что онъ съ Ростова. Я прихожу домой, начинаю объ этомъ думать, что они мнѣ говорили и вдругъ посмотрѣлъ—моя лампадочка не теплится, хочу зажечь, но наконецъ и думаю, что они мнѣ говорили и пошла у меня борьба въ моемъ сердцѣ. Потомъ такъ поставилъ эту лампаду не зажженой. Это было посреди недѣли, потомъ дожилъ до воскресенья, и направился нарочно на Выборгскую для разъясненія слова Божія; прихожу въ домъ Пашкова, старичковъ уже нѣтъ; мнѣ сказали, что они уѣхали по своимъ мѣстамъ, тогда былъ въ столовой кухоннымъ мужикомъ одинъ изъ вѣрующихъ, взялъ меня за руки и пошли въ маленькій домикъ, который выходитъ фасадомъ на Сампсоніевскій просп. и посадили меня за столъ и дали мнѣ евангеліе въ руки и изъ другого начали говорить слова о вѣрѣ и страданіяхъ Господа Нашего Іисуса Христа. Я тогда съ радостію слушалъ, потому что я за этимъ пришелъ, и самъ разсматривалъ во св. евангеліи, которое мнѣ казалось какимъ то новымъ и поучительнымъ; и я это все прини-

малъ съ радостію. Потомъ тутъ же подошелъ Петръ Яковлевичъ и вмѣстѣ мнѣ говорили такъ много изъ евангелія и потомъ я отправился такимъ новымъ человѣкомъ, но тутъ же вскорѣ повстрѣчалось со мной новое происшествіе—я задумалъ отказаться отъ должности своей домовладѣлицы, у которой я служилъ; она этимъ осталась недовольна и я ей былъ долженъ сдать все, что у меня было принято и хранилось подъ моимъ надзоромъ; и у меня не оказалось одной желѣзной печки и нѣсколько штукъ стеклянныхъ банокъ, которыя были дѣйствительно мной уничтожены и переданы сосѣднему дворнику, съ которымъ вмѣстѣ продали и деньги пропили на винѣ: но дѣло пустяшное, а хозяйка мнѣ не желала простить или бы хотя высчитать изъ моего жалованья; но заявила полиціи, о чемъ и былъ составленъ протоколъ, который передали мировому судьѣ; и меня вызвали на судъ. Мировой судья меня приговорилъ какъ за уничтоженіе чужой собственности въ тюремное заключеніе на 4 мѣсяца, я остался рѣшеніемъ недоволенъ. Подалъ апелляціонную жалобу на мировой съѣздъ, какъ за неправильное рѣшеніе, и нанялъ себѣ повѣреннаго, когда вызвали меня на судъ, тогда я молился предъ иконами, такъ: если есть тутъ истинный Богъ и святыня во Святыхъ Его сила и помощь, то вы мнѣ этотъ разъ окажите. Тогда я васъ вѣчно буду почитать и буду для васъ ревностнымъ вѣчно слугою и никогда не буду колебаться, а если же вы меня на этотъ разъ не спасете и въ этомъ не поможете мнѣ, тогда не буду васъ знать и не буду болѣе вамъ кланяться, а буду знать какъ мнѣ говорили изъ евангелія, сказалъ такъ Господь: самъ ты яви силу, если только ты не помилуешь меня, тогда я иконамъ кланяться не буду, а тебя Единаго только живого одного любить буду, съ тѣмъ и отправился на судъ. Но хотя я еще обозначаю, что вещи были уничтожены мной, но у хозяйки не было никакого доказательства, что я уничтожилъ, потому что подписки у нея не было для храненія вещей, легко могъ бы судъ меня оправдать, но угодно такъ было Господу, онъ сжалился надо мной и такимъ путемъ захотѣлъ взять меня изо рва погибели, изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ и отвести меня отъ поклоненія чужимъ и мертвымъ богамъ для поклоненія Ему живому, истинному помощнику и заступнику, спасителю и искупителю души моея. Какъ уже выше было сказано, что у меня былъ повѣренный для веденія этого дѣла на судѣ, оказался полякъ, и хозяйка моя, которая меня обвиняла—полячка, онъ съ ней сошелся и вмѣсто защиты онъ мнѣ сдѣлался помѣхой, потому что мнѣ и видно было, что онъ меня сплавлялъ, но самому говорить нельзя, потому что ему была дана довѣренность и мировой съѣздъ приговоръ утвердилъ мироваго судьи. Это все такъ благоугодно Господу. А я хотя и по дѣломъ наказанъ былъ, но

сердце мое нисколько не приняло печаль, но напротивъ, я былъ радостенъ, потому, что тутъ же мнѣ оказалось, что я позналъ истиннаго Господа и сказалъ себѣ: теперь я этихъ мертвыхъ боговъ и бездушныхъ ненавижу и съ того времени и до сего дня они мнѣ противны и по милости дорогаго Господа отбылъ я наказаніе при полной радости и купилъ себѣ евангелія и оно мнѣ тогда служило полнымъ утѣшеніемъ и потомъ я лишенъ былъ Петербурга на 3 года, почему я и былъ отправленъ на родину, проживя по второму разу же въ Петербургѣ 12 лѣтъ. Но мнѣ не было ничего жалко въ Петербургѣ какъ только одного того, что я мало такъ узналъ о истинномъ Богѣ и о вѣрѣ въ него.

Пріѣзжая на родину, начинаю прямо не боясь ничего объ этихъ мертвыхъ богахъ и бездушныхъ идолахъ и открыто говорю—да погибнутъ всѣ, кто поклоняется имъ, но о любви Господа говорить не могъ, потому что я и самъ еще не познался, но родительница моя была уже померши безъ меня, домашніе мои никто не прекословили, кромѣ снохи, пріѣхалъ я на родину на самую Пасху, но нашъ общественный народъ, зная меня прежде такого ревностнаго поклонника этимъ мертвымъ богамъ, дивились, но никто не возражалъ противъ меня, а только удивлялись; когда по обычаю на Пасхѣ принесли иконы въ деревню и ходили съ ними домамъ дошли до насъ, я въ это время ушелъ на дворъ, чтобы не видѣть ихъ бездушныхъ и я тогда смотрѣлъ на нихъ съ полнымъ презрѣніемъ и къ священнику тогда уже никогда не ходилъ и мнѣ поредавали, такъ что попадья ему говорила—такъ отецъ ты сходилъ бы къ Степанушкѣ и поговорилъ бы съ нимъ, можетъ быть онъ и послушалъ, но священникъ ей на это ничего не высказалъ и ни разу у меня не былъ; я отъ Пасхи дожилъ до Троицы и узналъ, что не болѣе верстъ 80 отъ моего жительство В. А. Пашкова, я и вздумалъ, что навѣрно тамъ есть одной со мной вѣры и пошелъ пѣшкомъ; наканунѣ Троицына дня прихожу туда, мнѣ попался мужичекъ и я его спрашиваю: скажите, пожалуста, есть ли въ имѣніи Василья Александровича такіе люди, которые не кланяются иконамъ, онъ мнѣ началъ разсказывать, сколько ихъ и какъ ихъ звать по имени. Сказалъ — да и я самъ къ нимъ похаживаю; я дальше пошелъ съ радостью и прихожу во дворъ, спрашиваю такихъ, то меня прямо направили къ нимъ, я прихожу къ одному брату, у него еще есть другіе, я имъ прямо говорю, что я изъ Петербурга вѣрующій и былъ въ домѣ Василія Александровича Пашкова. Меня они такъ радостно приняли точно ангела съ неба и преклонили колѣна, начали благодарить Господа за мое посѣщеніе и я у нихъ прожилъ двое сутокъ; они меня тутъ въ это время поучили и сказали о любви ко Господу и я это время у нихъ провелъ какъ одинъ часъ и они мнѣ все показали, что у

нихъ есть рѣдкость у Василья Александровича и когда я отъ нихъ срядился въ путь, они мнѣ напекли лепешекъ и яицъ и дали въ подарокъ библію и нѣсколько евангеліевъ и другихъ много брошюръ и ихъ радостный пріемъ и братскую ко мнѣ любовь нѣсколько мнѣ придали радости и ревности о Господѣ Нашемъ Іисусѣ Христѣ и я отъ нихъ шелъ, поя и скача и хваля Бога; и въ одномъ селѣ на моемъ пути попадается мнѣ крестный ходъ, иду мимо и шапки не ломая; изъ толпы народа одна женщина говоритъ: какъ же ты русскій, а хуже татарина; потомъ придя я въ свою деревню и начинаю проповѣдывать живаго Господа и укоряя немощь бездушныхъ и мертвыхъ боговъ; тогда разнеслась обо мнѣ молва, что я не только что не кланяюсь иконамъ, но и другимъ не даю совѣта для почитанія ихъ бездушныхъ; и еще напомнинаю себѣ въ одинъ изъ праздничныхъ дней изъ другой деревни, въ которой такъ много сектантовъ перекрещенцевъ и эти сектанты пожелали меня къ себѣ для бесѣды о словѣ Божіемъ, я не смотря на мое слабое познаніе любви Христовой по моей ревности не отказался, взялъ съ собою подаренную мнѣ библію и отправился по назначенію ихнему въ домъ, которые меня тамъ приняли ласково, узналъ это народъ и нашло такъ много, что едва могли помѣститься. Я рѣшился съ ними вести бесѣды только при такихъ условіяхъ, что я не принимаю другихъ книгъ кромѣ Богодухновенной библіи и о которой мы начали бесѣдовать и мнѣ ихній попъ предложилъ: 1-я, что Іисусъ Навинъ поклонился ангелу, но я сказалъ ему, что онъ не изъ-за того поклонился, чтобы слѣдовало, но пришелъ въ страхъ вдругъ увидя ангела вооруженнаго съ мечемъ; 2-е, мнѣ предложилъ и книги Чиселъ, какъ Моисей вознесъ мѣднаго змѣя и народъ кланялся ему, но я отвѣчалъ ему, что это не было поклоненіемъ, а кто съ вѣрою воззритъ на него и будетъ исцѣленъ, это служило прообразомъ Іисуса Христа; потомъ я имъ передалъ и пс. 113 со ст. 11-го до ст. 17 и перешелъ въ Новый Завѣтъ, изъ котораго передалъ имъ дѣяній гл. 17 и посланіе къ римл., на что они мнѣ изъ этихъ книгъ не могли сдѣлать никакихъ возраженій и начали руководиться другими книгами, которыя я не принялъ и они остались побѣждены словомъ Божіимъ и мнѣ было такъ радостно, что Господь ко мнѣ благоволитъ своею любовію и возвратился въ свой домъ съ великой радостью и просилъ Господа, чтобы онъ помогъ мнѣ возрастать въ познаніи истины. По пріѣздѣ въ Петербургъ проживя я три мѣсяца, отправился въ городъ Астрахань на пароходѣ по рѣкѣ Волгѣ. По пріѣздѣ въ Астрахань мнѣ пало на мысль прежде чѣмъ поступить на должность розыскать кого нибудь изъ братьевъ или хотя кого изъ молоканъ; потому что я вполнѣ зналъ, что молокане тоже не кланяются иконамъ, а потомъ я отъ нихъ могу узнать и о братьяхъ. но думаю

себѣ, спрашивать русскихъ невозможно, то я рѣшился объ этомъ обратиться въ персидскую лавку и распросить о молоканахъ у персіянина, потому что, думаю себѣ, что персіяне иконамъ не кланяются, они навѣрно знаютъ о молоканахъ и направятъ меня, но къ сожалѣнію моему тутъ со мной могло произойти такое направленіе, а именно, персъ попался такой хитрый и лукавый, который поступилъ со мной такъ: когда онъ меня выслушалъ и сказалъ мнѣ: да я знаю гдѣ живутъ молокане, пойдемъ я тебя сведу къ нимъ и привелъ меня въ домъ, въ которомъ помѣщалась мастерская ременной сбруи; народу сидѣло, работало много, но въ Астрахани народъ знаетъ по персидски и онъ имъ передалъ по персидски и ушелъ; одинъ изъ нихъ ко мнѣ обращается—садись не бойся, мы молокане, вотъ одинъ скоро придетъ и съ тобой будетъ говорить; я сѣлъ и смотрю, что стали перешептываться и мнѣ это стало подозрительнымъ; я сказалъ: я зайду другой разъ, встаю и хочу уходить; одинъ изъ мастеровыхъ беретъ со стѣны висѣвшую ременную плеть и начинаетъ мнѣ накладывать ей по спинѣ и гдѣ попало; я направился бѣжать къ выходной двери, а онъ за мной и накладываетъ мнѣ съ приговоромъ: вотъ я тебѣ покажу какъ молоканъ розыскивать, а мы православные, и къ тому же шлея была выкрашена и не засохшая, весь я оказался въ краскѣ; выбѣжалъ на улицу и онъ вернулся назадъ, я и думаю—вотъ персъ меня направилъ, а я сталъ благодарить Господа, что онъ мнѣ даровалъ принять любви ради его побои; и потомъ разыскалъ моего хозяина, у котораго служилъ здѣсь въ Петербургѣ и онъ помѣстилъ меня на должность и я служилъ у нихъ еще въ Астрахани 8 лѣтъ; хозяинъ рыбопромышленникъ очень богатый человѣкъ и съ доброй душой; прислуги въ домѣ было очень много, меня всѣ любили и почитали за молокана, а между тѣмъ я разыскалъ и молоканъ и еще духоборцевъ, которые тоже иконамъ не кланяются; и къ духоборцамъ я частенько ходилъ на собраніе и они меня пріучали, но я съ ними по слову Божію не сходился, потомъ я отошелъ отъ хозяина и открылъ торговлю—мелочную и бакалейную лавочку, въ которой торговалъ два года. Жизнь моя была не сходственна со словомъ Божіимъ, а проповѣдь моя усиливалась о не почитаніи мертвыхъ боговъ. Но сердце мое предвозвѣщало мнѣ, что мнѣ нужно дополнить мою радость по слову Господа, я и рѣшился уничтожить всѣ торговыя принадлежности и ѣхать прямо въ С.-Петербургъ, не заѣзжая на родину. Прибылъ я въ С.-Петербургъ 1-го октября 1890 г. на Выборгскую сторону въ домъ В. А. Пашкова и розыскалъ Петра Яковлевича, чрезъ котораго узналъ о собраніяхъ Петербургской церкви и вся моя цѣль была какъ бы лишь достигнуть той цѣли, чтобы участвовать въ братствѣ и быть членомъ церкви Христовой, но еще у меня не доста-

вало очень много для достиженія той дорогой цѣли; я рѣшился прежде всего просить Господа, чтобы онъ открылъ мнѣ, отъ кого научиться; меня направили къ одному изъ Петербургскихъ братьевъ, съ которымъ я бесѣдовалъ о словѣ Божіемъ, о возрожденіи и о крещеніи и о преломленіи и былъ я направленъ такъ:—покаяніе и возрожденіе необходимо, безъ крещенія можно обойтись. Но мнѣ свидѣтельствовало слово и мое полное желаніе, чтобы получить для полнаго совершенства и исполненія воли Божіей, и я былъ направленъ къ брату Фасту, которому тоже передалъ я мое желаніе о крещеніи, братъ Фастъ мнѣ сказалъ, что непремѣнно по полученіи возрожденія и обновленія духомъ св. озаботится и о крещеніи, а потомъ о преломленіи хлѣба. Я получилъ это радостное назиданіе, сталъ просить Господа, чтобы онъ далъ мнѣ при сокрушеніи сердца принести ему покаяніе; Господь не замедлилъ, далъ мнѣ скоро сокрушенное сердце и я цѣлый мѣсяцъ плакалъ о грѣхахъ, содѣланныхъ мною и даже во слезахъ забывалъ самъ о себѣ. Въ одно прекрасное время шелъ по улицѣ на Выборгской сторонѣ и во слезахъ говорю и разсуждаю въ слухъ самъ съ собою и смотрю: народу такъ много останавливается и смотритъ и я смотрю, но ничего не подозрѣваю, но потомъ понялъ, что народъ смотритъ на меня и потомъ далѣе продолжалось со мной также, но никогда не можетъ забыться мною та дорогая ночь, въ которую я получилъ истинный свѣтъ отъ Господа и моего Спасителя и Искупителя Іисуса Христа; днемъ я работалъ такъ тяжело, пришедши на квартиру, живу въ уголкѣ между невѣрующими; помолиться мнѣ съ колѣнопоклоненіемъ было невозможно, я молился лежа на кровати духомъ со слезами и просилъ Господа, чтобы помогъ онъ мнѣ еще болѣе просить о днѣ возрожденія и послалъ бы въ сердце мое благодать духа Христова, и Господь не замедлилъ принять мое прошеніе. Передъ самымъ утромъ я почувствовалъ въ сердцѣ моемъ переворотъ, какъ что то прошло по моему тѣлу и отъ сердца что то отъ меня отвалилось и я сталъ, я чувствовалъ въ сердцѣ моемъ легость и неизрѣченную радость, я тутъ же всталъ и сказалъ себѣ—вотъ я когда получилъ благодать духа Христова и началъ благодарить Его за Его великую и богатую милость и съ радостью и благодареніемъ провелъ и сказалъ себѣ: вотъ когда я вкусилъ какъ благъ Господь. До этого дня я плавалъ въ житейскомъ морѣ созерцающаго океанъ и приплылъ къ такому пристанищу и поставленъ на твердомъ камени на камнѣ исповѣданія Іисуса Христа моего Спасителя. Эта счастливая и свѣтлая ночь была для меня въ послѣднихъ числахъ ноября 1890 г., присоединеніе къ братіи и церкви Христовой въ 1-хъ числахъ января 1891 г.; крещеніе я получилъ 14 марта 1891 г.; я получилъ отъ Господа крещеніе, предъ которымъ давалъ обѣщаніе доброй совѣсти

умереть для грѣха, а жить для праведности Іисуса Христа и служить ему всѣмъ сердцемъ и всею внутренностію моею, воздавать ему благодареніе за всю любовь и милость, которую онъ благословилъ ко мнѣ бѣдному грѣшнику; и когда на мнѣ исполнилась воля Божія и я вполнѣ обрадованъ, что совлекся ветхаго человѣка и сказалъ себѣ: кто меня теперь отлучитъ отъ любви Христовой къ римлян. гл. 8-я со ст. 25 до конца. Со дня принятія крещенія описываю жизнь мою: вскорѣ получилъ отъ Господа посѣщеніе болѣзни, былъ я цѣльное лѣто боленъ, которую переносилъ при полной радости, какъ отъ руки самого Господа и Господь благословилъ меня—далъ мнѣ здоровье; далѣе 1892 года еще Господь посѣтилъ меня, взялъ въ загробную жизнь мою супругу, съ которой я проживши въ супружеской любви 36 лѣтъ и я объ этомъ извѣстіе принялъ къ сердцу печально; и преклонилъ колѣна предъ Господомъ и онъ помогъ мнѣ отнять печаль отъ сердца моего и тутъ у меня явилось еще больше любви и ревности къ Господу и сказалъ, что я теперь одинъ и тебѣ принадлежу, Господь, ты отними отъ меня все попеченіе о домѣ и о дѣтяхъ моихъ, потому что они у меня въ полномъ возрастѣ, я ихъ всѣхъ кладу къ ногамъ твоимъ. А также прошу тебя, освободи мое сердце отъ присутствія земныхъ благъ, дабы я не былъ привязанъ къ нимъ сердцемъ, подай мнѣ то, чтобы я могъ навсегда надѣяться на тебя, гдѣ я не буду, ты меня нигдѣ не оставишь и нигдѣ не покинешь, и Господь услышалъ меня и отнялъ отъ моего сердца всѣ эти заботы. Благодареніе ему за всѣ его ко мнѣ милости, которыя я получилъ отъ него. Далѣе въ 1893 году я сталъ стремиться чтобы по мѣрѣ вѣры моей передавать любовь Господа незнающему народу, а именно: продолжалъ и мое дѣло въ рынкѣ торговлей и въ одномъ изъ трактировъ часто доводилось говорить слово Божіе, а также со мной въ этомъ дѣлѣ участвовалъ одинъ братъ Ѳаддей Сафроновъ. Намъ въ трактиръ ходить запретили, мы перешли рядомъ въ другой и тамъ стали проповѣдывать любовь Христа; насъ выгнали изъ этого трактира. 1893 г. 3 ноября я отправился съ братомъ Семеномъ Алексѣевымъ въ одинъ домъ къ содержателю ломоваго извоза для проповѣди слова Божія 8 ч. вечера; гдѣ я только лишь началъ читать евангеліе и пришли 2 дворника и городовой взяли насъ и повели въ участокъ, гдѣ мы и представлены были предъ лицо пристава, который со мною пожелалъ вступить въ разговоръ о словѣ Божіемъ и я въ то время въ полномъ сознаніи чувствовалъ особый даръ благодати духа св. и я съ нимъ говорилъ болѣе часу и Господь помогъ мнѣ передать ему о вѣрѣ въ страданіе Іисуса Христа и въ чемъ состоитъ церковь Христова, о нашемъ душевномъ и духовномъ и о преломленіи хлѣба и о другихъ многихъ дивныхъ дѣлахъ Господа. Послѣднимъ словомъ закончилъ приставъ, какъ

наши митрополиты: я указалъ ему лежавшее на столѣ евангеліе и сказалъ объ этомъ—смотрите въ этой книгѣ и потомъ намъ была объявлена свобода и мы пошли домой, радовались и напоминали Св. апостоловъ, какъ они получали побои за имя Іисуса Христа, радовались. Потомъ въ одинъ прекрасный день Господь помогъ мнѣ на рынкѣ говорить слово Божіе всей толпѣ народа и многіе изъ народа слышали съ радостію, а нѣкоторыя ожесточились и съ разъяренными средцами бросились на меня и на мальчика 15 лѣтняго, вотъ который ходилъ со мной и били насъ всенародно и мы получа столь жестокіе побои остались невредимы, и не чувствуя никакой болѣзни, а также и далѣе Господь часто помогаетъ передавать любовь Господа незнающему народу; по слову Господа наши дѣла сѣять на доброй землѣ, сѣять и на голой скалѣ, а возраститъ Господь; вотъ теперь въ чемъ сестоитъ жизнь моя радостная—я неразуменъ—Господь премудрость моя—вразумляетъ и научаетъ меня, я немощенъ—Господь въ семъ помощь моя, я слабъ и безсиленъ, Господь проявляетъ силу въ немощи моей. Врагъ, діаволъ становитъ преграды на пути моемъ, но я силою моего Господа разрушаю всѣ преграды изъ мысли его. Господь моя радость, Господь моя помощь и твердыня во всемъ, Господь мой помощникъ и заступникъ и отецъ. Господь моя охрана; Господь Пастырь мой, я ни въ чемъ не буду нуждаться.

Мое знакомство и поѣздка съ лжеепископомъ Петромъ и характеристика Бессарабскихъ раскольниковъ.

Давно хотѣлось мнѣ познакомиться съ раскольническимъ „владыкою“ Петромъ, лжеепископомъ Бессарабскимъ и Черниговскимъ. Это мое желаніе осуществилось, наконецъ, 30 апрѣля. Утромъ этого дня я, прибывъ въ г. Бендеры, направился во дворъ старообрядческой часовенной церкви. Меня сопровождали двое городовыхъ, взятыхъ мною на всякій случай *). Въ виду того, что въ прежніе мои пріѣзды раскольники всячески устраняли мою встрѣчу съ ихъ „владыкою“ и увѣряли меня, будто ихъ „епископъ“ выѣхалъ изъ города, я принялъ нѣкоторыя мѣры, благодаря которымъ на этотъ разъ наше свиданіе состоялось. Увидаться съ Петромъ мнѣ пришлось на кухнѣ, „его преосвященства“. Здѣсь—въ углу тѣсной и грязно содержимой комнаты, подъ образами, сидѣли за столомъ два старца въ старо-

*) Позволяемъ себѣ высказать сожалѣніе, что молодой миссіонеръ не замѣнилъ эту стражу просто ревнителями—спутниками. Ред.

обрядческомъ монашескомъ одѣяніи и съ скуфьями на головѣ: одинъ изъ нихъ—здоровый и плотный, лѣтъ 70,— и былъ „владыка“ Петръ. Я сразу его узналъ, такъ какъ въ день Благовѣщенья видѣлъ его служеніе въ г. Кишиневѣ, въ старообрядческой церкви, находящейся въ Часовенномъ переулкѣ. Другого старца мнѣ также приходилось видать: онъ занимаетъ у бендерскихъ раскольниковъ должность привратника при моленной и келейника и стряпухи при особѣ своего лжеархіерея. Въ сторонѣ на скамейкѣ сидѣли двѣ женщины, какъ я потомъ узналъ—племянницы Петра, пришедшія его навѣстить по случаю праздника. На столѣ стояло блюдо съ горячею лапшой; вино почему-то отсутствовало, хотя Петръ—большой любитель выпить; этого не скрываютъ и сами старообрядцы. Истово перекрестившись передъ образами три раза, я поздоровался со „владыкой“ и заявилъ ему о своемъ желаніи съ нимъ познакомиться. Старикъ сразу догадался, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. „Не хочу я съ тобою знакомиться“! сказалъ онъ мнѣ съ гнѣвомъ, и на его лицѣ появилось знакомое мнѣ выраженіе ненависти, свойственной фанатично настроеннымъ раскольникамъ. „Зачѣмъ ты сюда пришелъ? Я тебя не звалъ“! продолжалъ Петръ съ возрастающимъ возбужденіемъ. „Ты пріѣхалъ сюда гавкать,— ну и гавкай себѣ на улицѣ, а меня не смѣй безпокоить“!

—„Напрасно вы на меня гнѣваетесь“! мягко возразилъ я. „Я не сказалъ вамъ ни одного слова, которое бы васъ могло прогнѣвать. Что же касается моего желанія познакомиться съ вами, то оно такъ понятно: странно было бы, еслибы противораскольническій миссіонеръ не былъ знакомъ съ главою бессарабскихъ старообрядцевъ-неокружниковъ! Вы выразились, что я пріѣхалъ сюда „гавкать“. Подумайте сами: можно ли называть „гавканьемъ бесѣды о вѣрѣ“!..

—„Намъ вашихъ бесѣдъ не надо“! съ сердцемъ отвѣтилъ Петръ. „Сами вы заблудили, да еще и нашихъ хотите увлечь за собою. Напрасно ты безпокоишься: ничего здѣсь не достигнешь!.. А это что за люди“? спросилъ Петръ, указывая на полицейскихъ. „Зачѣмъ ты привелъ ихъ съ собою? Вы—миссіонеры—только и дѣйствуете при помощи полиціи и вообще всячески насъ притѣсняете“!

—„Ну, на притѣсненія со стороны полиціи вы, кажется, пожаловаться не можете“! возразилъ я. „Вы, напримѣръ, свободно разъѣзжаете по раскольническимъ весямъ сѣверной Бессарабіи, а, вѣдь, такія поѣздки старообрядческихъ архіереевъ именуются пропагандою раскола и запрещены закономъ. Несправедливо вы сѣтуете и на то, что я явился къ вамъ съ городовыми. Я уже пробовалъ ходить сюда одинъ, но оказалось, что въ Бендерахъ это не безопасно. Напримѣръ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, уставщикъ Лукьянъ Семеновъ былъ до того со мною дерзокъ, что не постѣснился публично выгонять меня изъ молельни.

—„Уставщикъ былъ пьянъ виномъ, а ты—пьянъ умомъ“! воскликнулъ Петръ съ поразившею меня находчивостью.

— Я отвѣтилъ: „Кто изъ насъ пьянъ умомъ—я или „ваше преосвященство“—это мы увидимъ на бесѣдѣ. Вѣдь: для того миссіонеръ и пріѣзжаетъ къ старообрядцамъ, что бы своими бесѣдами содѣйствовать разъясненію вопроса-кто находится въ заблужденіи—старообрядцы или Церковь Православная“?

—„Знаю, изъ-за чего ты хлопочешь“! перебилъ меня лжеепископъ: „тебя привлекаетъ жалованье, которое ты получаешь отъ правительства“.

—„Совершенно напрасно вы упрекаете меня жалованьемъ“! возразилъ я. „Еслибы я не получалъ жалованья, мнѣ бы не на что было совершать и свои поѣздки къ старообрядцамъ. Притомъ оплачивается не одинъ только миссіонерскій, но и всякій другой трудъ. Въ качествѣ старообрядческаго „епископа“ вы должны знать слова Христа, сказанныя Апостоламъ: *„достоинъ дѣятель мзды своея“*. А сами-то вы развѣ не получаете жалованья? Припомните, сколько денегъ вы получили отъ бѣлецкихъ, грубенскихъ и покровскихъ старообрядцевъ, когда ѣздили къ нимъ въ концѣ января и въ началѣ февраля мѣсяца прошлаго года“?

—„Ну, и ѣздилъ“! съ задоромъ воскликнулъ Петръ. „А тебѣ какое дѣло? Ты считалъ, что ли, сколько мнѣ дали старообрядцы“?

—„Это вы сами сосчитали, безъ моей помощи“! отвѣтилъ я. „А напомнилъ я вамъ объ этомъ для того, чтобы показать вамъ, что и сами вы получаете содержаніе отъ старообрядцевъ. Вообще, живется вамъ не худо: ваши пасомые даютъ вамъ не только деньги, но и дарятъ вино и при всякомъ удобномъ случаѣ угощаютъ сытными обѣдами“!

—„Ну, будетъ тебѣ говорить“! прервалъ мою рѣчь лжеепископъ. „Уходи отсюда: дай мнѣ спокойно пообѣдать“!

Вслѣдъ за его словами на меня обрушился цѣлый потокъ брани со стороны раскольницъ. „Не далъ пообѣдать нашему родителю“! (племянницы Петра, именно, такъ называли своего „владыку“) говорили онѣ съ укоризною. Чтобы не мѣшать трапезѣ, я на время прекратилъ бесѣду и сѣлъ на скамейку рядомъ со старообрядками. Легко было замѣтить, что мой визитъ совершенно испортилъ настроеніе лжеархіерея: все остальное время онъ сосредоточенно молчалъ, и съ его лица уже не сходило выраженіе крайняго неудовольствія. Кончивъ обѣдать, онъ спѣшно помолился передъ образами и пошелъ въ свои покои, находящіеся противъ кухни, на другой сторонѣ корридора. Я послѣдовалъ, было, за нимъ, но Петръ сказалъ мнѣ съ сердцемъ: „оставь ты меня: не нуждаюсь я въ твоей бесѣдѣ“! Войдя въ свою образную, онъ быстро захлопнулъ дверь и заперъ комнату изнутри. Когда я отправился домой, слѣдомъ за мною

вышли изъ „архіерейскихъ покоевъ“ и племянницы лжеепископа. На церковномъ дворѣ онѣ снова осыпали меня укоризнами и перестали браниться только тогда, когда потеряли меня изъ виду.

Въ г. Бендерахъ я провелъ четыре дня. Со старообрядцами ежедневно имѣлъ публичныя бесѣды; онѣ происходили на открытомъ воздухѣ, во дворѣ раскольнической часовенной церкви. Бесѣды велись на тему о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія и о незаконности старообрядческаго Бѣлокриницкаго священства. Моими возражателями были начетчики: Алексѣй Вышибаевъ, Спиридонъ Новиковъ, Иванъ Худяковъ и нѣкоторые другіе старообрядцы. Содержаніе бесѣдъ я передавать не буду. Скажу только, что меня крайне удивила перемѣна въ настроеніи раскольниковъ: въ нихъ не осталось и слѣда отъ той ненависти, какая отличала ихъ въ прежніе мои пріѣзды. На послѣднихъ моихъ бесѣдахъ раскольники вели себя гораздо сдержаннѣе, чѣмъ прежде, слушали меня съ большимъ вниманіемъ и, по окончаніи бесѣдъ, любезно прощались со мною и даже приглашали къ себѣ въ гости. Я дважды воспользовался этимъ приглашеніемъ, и мнѣ не пришлось раскаяваться въ томъ, что я навѣстилъ старообрядцевъ: они приняли меня съ чисто-русскимъ радушіемъ и гостепріимствомъ, и даже раскольническій лжеіерей Іуліанъ Гулькинъ былъ въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ расходахъ на угощеніе миссіонера. Оказанное мнѣ гостепріимство является тѣмъ болѣе цѣннымъ для меня, что раскольники проявили здѣсь значительное мужество и шли наперекоръ волѣ своего „владыки“: лжеепископъ Петръ потомъ признавался мнѣ, что онъ подвергнулъ эпитиміи всѣхъ лицъ, которыя меня принимали.—Перемѣнѣ отношеній ко мнѣ, какую я замѣтилъ въ бендерскихъ старообрядцахъ, много содѣйствовало укоренившееся среди раскольниковъ убѣжденіе, что я—бывшій старообрядецъ, присоединившійся къ Церкви Православной.

„Это изъ нашихъ“! убѣжденно говорили про меня слушатели моихъ бесѣдъ. Сколько ни пытался я разубѣдить раскольниковъ, они не придавали вѣры моимъ словамъ. „Напрасно, голубчикъ, трудишься: что ты „съ нашихъ“,—это видно и по твоей наружности и по выговору и по всѣмъ твоимъ манерамъ“! говорили мнѣ раскольницы—старушки, съ которыми я бесѣдовалъ о своемъ происхожденіи.

Въ первый же день моего пріѣзда старообрядцы познакомили меня со всѣми новостями, какія случились со времени моего послѣдняго пріѣзда въ г. Бендеры. Самою интересною для меня новостью было смѣщеніе съ должности уставщика того самаго Лукьяна Семенова, который дерзко обращался со мною на моихъ бендерскихъ бесѣдахъ въ сен-

тябрѣ мѣсяцѣ 1899 года *). „Съ тобою наживешь разныхъ непріятностей“! говорили старообрядцы Семенову на сходкѣ: „миссіонеръ посланъ отъ правительства—и съ нимъ нельзя такъ обращаться“!

Изъ г. Бендеръ я выѣхалъ 3-го числа мая, въ 8 часовъ вечера, въ село Куничное, Сорокскаго уѣзда **), куда нужно ѣхать по желѣзной дорогѣ.

Получивъ въ кассѣ билетъ, я оглянулся назадъ и долго це могъ опомниться отъ удивленія: слѣдомъ за мною протянулъ къ кассиру руку за билетомъ раскольническій „владыка“ Петръ Бендерскій! Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него стояла группа раскольниковъ, пришедшихъ проводить своего „владыку“. Свиту Петра составляли: лжеіерей Іуліанъ пономарь раскольнической часовенной церкви, старообрядческій уставщикъ, церковный староста и нѣкоторыя другія почетныя лица.

—„Отче, куда это вы направляетесь“? обратился я съ вопросомъ къ лжеепископу въ то время, какъ онъ получилъ билетъ и отошелъ отъ кассы.

—„А я ѣду на праздникъ въ Куреневскій монастырь“! отвѣтилъ мнѣ Петръ, улыбаясь. „9-го мая тамъ бываетъ большое торжество, и къ этому времени въ Куреневку стекаются старообрядцы изъ разныхъ губерній“ ***).

Любезный тонъ Петра былъ для меня тѣмъ неожиданнѣе, что я не считалъ лжеепископа способнымъ на мирный разговоръ съ миссіонеромъ.

—„Скажите мнѣ, почему вы такъ сурово отнеслись ко мнѣ, когда я сдѣлалъ вамъ визитъ въ вашей кельѣ“? снова спросилъ я лжеархіерея.

—„Ну, я тогда еще не былъ съ вами знакомъ,—оттого и осерчалъ немного“! благодушно отвѣтилъ мнѣ раскольническій „владыка“: „а теперь я познакомился съ вами, и мы ссориться болѣе не будемъ“! прибавилъ онъ дружелюбнымъ тономъ.

---

*) Эти бесѣды описаны мною въ статьѣ, напечатанной въ декабрьскихъ №№ „Кишинев. Епарх. Вѣдомостей“ за 1899 годъ, подъ такимъ заглавіемъ: „Какъ ведутъ себя на бесѣдахъ съ миссіонеромъ бендерскіе стярообрядцы“.

**) Село „Куничное“—главный раскольническій пунктъ моего района и уже по самому количеству своихъ жителей является, вмѣстѣ съ слободою Грубно, средоточіемъ раскола въ сѣверной Бессарабіи. Сами куничане съ гордостію называютъ свое селеніе „старообрядческою лаврою“. Жителей въ Куничномъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ обоего пола. Всѣ они—неокружники прихода Петра, лжеепископа Бессарабскаго и Черниговскаго; священствуетъ у нихъ уважаемый старообрядцами престарѣлый лжепротопопъ Іероѳей Макаренковъ.

***) Куреневскій раскольническій монастырь находится въ Подольской губерніи, въ 15 верстахъ отъ станціи „Попелюхи“ Кіево-Одесской желѣзной дороги. Относительно Куреневскаго монастыря вотъ что сказано въ отчетѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1896 и

Нѣкоторыя лица изъ свиты Петра обратились ко мнѣ съ разными вопросами, и разговоръ сдѣлался общимъ. Я выразилъ Петру желаніе ѣхать въ одномъ съ нимъ вагонѣ, и онъ, хотя и безъ особеннаго удовольствія, на это согласился.

Вмѣстѣ съ Петромъ въ Куреневскій монастырь ѣхали—раскольническій діаконъ, необходимый для участія въ архіерейскомъ служеніи, и еще одинъ бендерскій старообрядецъ. На Петрѣ былъ обыкновенный раскольническій костюмъ, лжедіаконъ былъ одѣтъ въ такую же рясу, какую носитъ и православное духовенство, а третій старообрядецъ былъ въ мірскомъ платьѣ. Когда поѣздъ тронулся, „владыка“ обратился ко мнѣ съ такою рѣчью: „Скажите, г. миссіонеръ, зачѣмъ это вы трудитесь и понапрасну голову людямъ забиваете? Старообрядцы живутъ себѣ спокойно и никого изъ васъ не трогаютъ. Чего же вы отъ нихъ хотите? Богу они молятся, посты хранятъ, табакъ не курятъ, бороду не брѣютъ и всячески блюдутся отъ поганыхъ обычаевъ, которые умножились у васъ за послѣднее время. Зачѣмъ-же вы ѣздите развращать ихъ и убѣждаете ихъ склониться на вашу „никоніанскую“ вѣру? Скажите, что хорошаго въ вашей Церкви? Посмотрите вы на своихъ священниковъ, какую они ведутъ жизнь? Курятъ табакъ, посты не соблюдаютъ, сокращаютъ службу, вымогаютъ за требы“... Я хотѣлъ отвѣчать Петру, но спутники „владыки“ меня перебили и настоятельно потребовали, чтобы я до конца ихъ выслушалъ. Я предоставилъ имъ свободу слова, и они наперерывъ стали сообщать мнѣ свѣдѣнія о разныхъ неблаговидныхъ поступкахъ знакомыхъ имъ православныхъ священниковъ. Нѣсколько разъ я хотѣлъ прервать потокъ раскольничьяго краснорѣчія, но мои собесѣдники всякій разъ перебивали мою рѣчь и лишали меня возможности отвѣтить на приведенныя ими обвиненія. Замолчали они только по требованію другихъ пассажировъ вагона, заявившихъ, что должно выслушать и отвѣтъ миссіонера.

1897 годы („Церков. Вѣдомости“ 1900 г., № 3, стр. 21): „Нѣкоторые изъ раскольническихъ монастырей, по своему вліянію на расколъ, выдѣляются изъ ряда другихъ. Таковъ Куреневскій раскольническій (мужской и женскій) монастырь, находящійся въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи. Снабжая всю Россію раскольническими архіереями противоокружническаго толка, монастырь этотъ разсылаетъ по своему югу своихъ монаховъ и монахинь, какъ агентовъ для поддержанія и распространенія раскола“. По словамъ куничскаго лжепротопопа Іероѳея Макаренкова, съ которымъ я имѣлъ бесѣду 5-го числа мая, въ Куреневку собирается на Николинъ день до четырехъ тысячъ раскольниковъ. Изъ старообрядческихъ „владыкъ“ сюда къ этому времени пріѣзжаютъ: Петръ Бессарабскій и Черниговскій, Кириллъ Одесскій и Михаилъ Черниговскій; что же касается лжеіереевъ, то ихъ собирается изъ разныхъ губерній иногда болѣе двадцати человѣкъ. Мой собесѣдникъ, куничскій лжепротопопъ Іероѳей, вечеромъ 6-го мая, также уѣхалъ въ Куреневскій монастырь, въ которомъ онъ ежегодно бываетъ въ это время.

— „Я не буду входить въ разсмотрѣніе того,—началъ я,— насколько справедливы упреки моихъ собесѣдниковъ по адресу православнаго духовенства. Но пусть будетъ правдою все, что они разсказали. Что же отсюда слѣдуетъ? Это значитъ, что среди православныхъ священниковъ есть лица, имѣющія тѣ или другіе недостатки. Но, вѣдь, и Самъ Христосъ сказалъ, что въ Его Церкви вмѣстѣ съ пшеницею будутъ всегда расти и плевелы. Даже въ обществѣ учениковъ Христовыхъ нашелся Іуда предатель. Старообрядцы требуютъ, чтобы православные священники были вовсе свободны отъ недостатковъ. Но мои собесѣдники забываютъ, что іерей— такой же человѣкъ, какъ и всѣ другіе, и что онъ подверженъ общимъ человѣческимъ слабостямъ. Недостойные священники были даже и во времена наиболѣе почитаемаго старообрядцами святаго Златоуста. „Случаетъ бо ся, — говоритъ св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ,—начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ: и людяниномъ убо въ благоговѣніи жити, священникомъ же—въ лукавствѣ“ (Бесѣды св. Златоуста на 14 посланій св. Апостола Павла, л. 602-й). Упреки старообрядцевъ имѣли бы силу въ томъ лишь случаѣ, еслибы недостатки священниковъ лишали Церковь православія и препятствовали благодати Св. Духа сходить на вѣрующихъ въ таинствахъ, совершаемыхъ недостойными священниками. Но отъ такихъ мыслей удерживаетъ христіанъ тотъ же св. Златоустъ въ слѣдующихъ словахъ: „Не имяше ниже крещеніе быти, ниже тѣло Христово, ниже приносъ онѣми, аще бы вездѣ достоинство благодать искаше. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче, и ничимъ же крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается, понеже имѣлъ бы пріемляй умалитися; яко убо аще и не часто бываютъ сія, бываютъ обаче. *Сія же глаголю, да никто отъ предстоящихъ, житіе испытуяй священническое, соблазнится о совершаемыхъ тайнахъ: ничто же бо человѣкъ въ предлежащая вводитъ, но сіе Божія силы дѣло есть, и Той есть тайно водяй*“ (тамъ-же). Уважаемая старообрядцами книга „Большой Катихизисъ“ также говоритъ, что благодать сходитъ на вѣрующихъ и черезъ порочныхъ священниковъ: „благодать Божія множицею и недостойными дѣйствуется, яко же и недостойными священники освящаемся“ (л. 15-й об.). Въ заключеніе я долженъ сказать, что, осуждая священниковъ, старообрядцы нарушаютъ слѣдующія слова св. Іоанна Златоуста: „Ты почто осуждаеши брата твоего? Аще брата не подобаетъ осуждати, много паче учителя... Аще убо вѣры ученіе имать развращенно, аще и Ангелъ будетъ, не повинуйся: аще ли же право учитъ,—не житію внимай, но глаголомъ“ (тамъ-же, л. 2553-й). А, вѣдь, ни одинъ православный священникъ,— прибавилъ я,—не будетъ учить, что можно нарушать постъ или обижать ближняго“.

Раскольники, послѣ моего отвѣта, значительно измѣнили тонъ: они поняли, что главный ихъ упрекъ, послѣ моихъ разъясненій, потерялъ свою силу. Что же касается остальныхъ слушателей, то они выражали видимое свое удовольствіе, что я не остался въ долгу у навѣтниковъ на православіе. О бесѣдѣ православнаго миссіонера съ раскольническимъ лжеархіереемъ скоро стало извѣстно во всемъ поѣздѣ, и нашъ вагонъ сталъ наполняться пассажирами изъ сосѣднихъ вагоновъ; въ короткое время около насъ собралась цѣлая толпа слушателей.

— „Скажите, г. миссіонеръ,—обратился ко мнѣ раскольникъ въ мірскомъ одѣяніи,—какими церковными правилами дозволено употреблять на свадьбахъ музыку и провожать новобрачныхъ отъ церкви до дому съ плясками и пѣніемъ свѣтскихъ пѣсенъ“?

— „Церковныхъ правилъ, разрѣшающихъ это,—отвѣтилъ я,—не существуетъ, но вы напрасно думаете, что обычай употреблять на свадьбахъ музыку ведетъ свое происхожденіе отъ патр. Никона. Вы сейчасъ увидите, что этотъ обычай былъ на Руси въ употребленіи задолго до отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви. Раскрывъ бывшую при мнѣ книгу „Стоглавъ“, я прочелъ изъ нея слѣдующее мѣсто: „Въ мирскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы и арганники и смѣхотворцы и гусельники и бѣсовскіе пѣсни поютъ икакъ къ церкви вѣнчатися поѣдутъ. Священникъ со крестомъ ѣдетъ, а передъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ, а священницы имъ о томъ не возбраняютъ, и священникомъ о томъ достоитъ запрещати. И о томъ отвѣтъ. Къ вѣнчанию ко святымъ церквамъ скоморохомъ и глумцомъ предъ свадьбою не ходити и о томъ священникомъ такимъ запрещати съ великимъ запрещеніемъ, чтобы таковое безчиніе никогда же не именовалося“ (Стоглавъ Казан. изданія, стр. 85-я).

— „Пусть миссіонеръ покажетъ намъ, какими церковными правилами дозволено христіанамъ брить бороду!“—обратился къ слушателямъ раскольническій лжеепископъ.

— „Церковныхъ правилъ, позволяющихъ брить бороду, правда, нѣтъ,—отвѣтилъ я,—но, вѣдь, Православная Церковь никому изъ христіанъ и не даетъ благословенія на остриженіе брады. Напротивъ, священники православные побуждаютъ христіанъ къ сохраненію брады даже своимъ собственнымъ примѣромъ. Притомъ, я могу доказать своимъ собесѣдникамъ, что обычай брить бороду появился у русскихъ не со временъ патр. Никона, какъ это обычно утверждаютъ старообрядцы‘ а былъ въ употребленіи гораздо ранѣе. На обычай брить бороду указывалъ еще Стоглавый соборъ, въ слѣдующихъ словахъ: „да по грѣхомъ слабость и небреженіе и нерадѣніе вниде въ миръ, въ нынѣшнее время нарицаемся хрестьяне, а въ тридцать лѣтъ и старые главы брѣютъ и брады и усъ

и платье и одежи иновѣрныхъ земель носятъ, то почему познати хрестьянъ“ (Стоглавъ, стр. 34-я). Въ Служебникѣ патр. Іосифа также говорится: „И не вѣмъ, како и откуду въ сицевой народъ православія и въ кое время въ велицѣй Русіи еретическій недугъ (т. е. брадобритіе) привниде“ (Служебникъ 1646 г., л. 521-й).

— „Видите: Іосифъ патріархъ называетъ брадобритіе обычаемъ еретическимъ!“ — воскликнулъ раскольническій „владыко“.

— Я отвѣтилъ: „Еретическимъ онъ названъ потому, что это—обычай иноземный, а всѣхъ иностранцевъ русскіе привыкли считать еретиками. Важно то, что этотъ обычай имѣетъ давнее происхожденіе, и старообрядцы совсѣмъ несправедливо приписываютъ введеніе его патріарху Никону“.

— „А знаете ли вы, что брадобритіе запрещено Стоглавымъ соборомъ?“—обратился ко мнѣ съ вопросомъ лжеепископъ.

— Я отвѣтилъ, что это запрещаніе мнѣ хорошо извѣстно и, раскрывъ Стоглавъ на 77-й страницѣ, прочелъ изъ него нужное мѣсто.

— „Ну, а табакъ?—хоромъ спросили меня мои собесѣдники.—Что скажете вы въ его защиту?“

— Я отвѣтилъ, что и табакъ употреблялся въ Россіи гораздо ранѣе патр. Никона, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ „Книги о вѣрѣ“, перепечатанной при патр. Іосифѣ: при піянствѣ и „бѣсовская табака возниче“ (л. 128-й). „Вообще, я долженъ сказать, — заключилъ я свою рѣчь,—что старообрядцы совершенно несправедливо обвиняютъ Церковь за употребленіе православными христіанами табака и за брадобритіе. Церковь никому изъ христіанъ разрѣшенія на это не даетъ, и православные содержатъ эти обычаи по собственному своему побужденію, а не по церковному благословенію“.

Видя, что поразить меня на догматической почвѣ имъ не удалось, старообрядческій „владыка“ и остальные двое раскольниковъ снова стали указывать на разные недостатки, замѣчаемые въ православныхъ жителяхъ Бессарабіи. Давъ имъ вволю наговориться, я обратился къ слушателямъ съ такими словами: „Вы слышали разсказы старообрядцевъ о недостаткахъ, свойственныхъ православнымъ христіанамъ. Теперь я прошу у васъ позволеніе дать характеристику самихъ старообрядцевъ. 28-го числа апрѣля, слѣдовательно, пять дней тому назадъ, я представилъ преосв. Іакову, епископу Кишиневскому, отчетъ о своей дѣятельности за 1899-й годъ. Въ этомъ отчетѣ я вотъ, между прочимъ, что писалъ о старообрядцахъ сѣверной Бессарабіи. „Среди старообрядцевъ моего района замѣчается сильный развратъ, и многіе изъ нихъ очень легко смотрятъ на внѣбрачныя сожительства; среди единецкихъ безпоповцевъ распространенъ даже гнусный

порокъ мужеложства. Что же касается браковъ, то они заключаются у раскольниковъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкое священство, въ такіе годы, когда даже сама природа противъ этого протестуетъ: нерѣдки случаи, когда пожилые мужчины женятся на 13 и даже 12-лѣтнихъ дѣвочкахъ!.. Когда мнѣ привелось быть, въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ деревнѣ Покровкѣ (Сорокскаго уѣзда), домъ хозяевъ, у которыхъ я остановился, навѣщала нерѣдко одна молодая сторообрядка, лѣтъ шестнадцати на видъ, приходившая всегда съ ребенкомъ на рукахъ. Я полагалъ, что она нянчится съ своимъ маленькимъ братомъ. Коково-же было мое удивленіе, когда хозяева сообщили мнѣ, что гостья ихъ уже девятый годъ находится замужемъ: она была обвѣнчена покровскимъ лжеіереемъ Іануаріемъ по тринадцатому году и въ настоящее время уже имѣетъ четверыхъ дѣтей!.. Въ совершеніи подобныхъ браковъ раскольническіе лжеіереи не видятъ ничего противозаконнаго и даже своихъ дѣтей вѣнчаютъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ: напримѣръ, грубенскій лжепротопопъ Филиппъ Никитинъ свою дочь выдалъ замужъ тринадцати лѣтъ отъ роду.—Я долженъ, далѣе, отмѣтить, что среди раскольниковъ сѣверной Бессарабіи сильно распространенъ порокъ пьянства. Многіе изъ раскольниковъ пропиваютъ почти все изъ того, что они успѣваютъ заработать въ теченіе года. Сами старообрядцы признавились мнѣ, что среди нихъ есть такіе отчаянные люди, которые „и одного дня въ году не обрящутъ, когда бы они были трезвы“. Безпробудное пьянство уничтожаетъ въ старообрядцахъ сознаніе человѣческаго достоинства, губитъ ихъ здоровье и бываетъ нерѣдко причиною того, что они отваживаются на разныя преступленія, съ цѣлію добыть себѣ деньги на выпивку. Напримѣръ, среди раскольниковъ села Куничнаго сильно развито воровство и многіе изъ нихъ сдѣлали себѣ промыселъ изъ конокрадства. Дѣти самого куничскаго лжепротопопа Іероѳея пріобрѣли репутацію отчаянныхъ конокрадовъ и цѣлый округъ держатъ въ постоянномъ страхѣ; одинъ изъ нихъ не постѣснялся обокрасть, даже своего отца [1]). Не удивительно послѣ этого, что многіе изъ куничанъ подолгу сидятъ въ тюрьмахъ и вѣчно скитаются по судамъ. Наклонностью къ воровству и даже къ разбою отличаются и безпоповцы-ѳедосѣевцы мѣстечка Единецъ: два года тому назадъ многіе изъ нихъ были сосланы за разныя преступленія на каторгу. Любопытно, что на судѣ высказался противъ раскольниковъ самъ же

---

1) Лжепротопопъ Іероѳей не столько сожалѣлъ объ украденныхъ деньгахъ, сколько о томъ, что воръ по неосторожности опрокинулъ кувшинъ съ муромъ, стоявшій подъ лавкою. „Откуда мы теперь достанемъ муро?!“ съ горечью говорилъ Іероѳей своимъ пасомымъ, послѣ одного изъ своихъ служеній въ часовенной церкви. Я отмѣчаю эту подробность потому, что она прекрасно характеризуетъ небрежное отношеніе раскольниковъ къ своей мнимой святынѣ.

ихъ наставникъ, котораго судебный слѣдователь просилъ дѣлать показанія по совѣсти: честный и всѣми уважаемый старикъ не захотѣлъ покривить душею и разсказалъ о старообрядцахъ все, что ему было извѣстно. Раскольники за это его возненавидѣли и отказали ему отъ должности „отца“; но правосудіе должно быть благодарно этому человѣку, своимъ показаніемъ много содѣйствовавшему обнаруженію правды относительно обвиняемыхъ. Воровство и другія преступленія замѣчаются и среди грубенскихъ раскольниковъ: покойный лжепротопопъ Филиппъ Никитинъ (ум. въ 1899-мъ году) долженъ былъ часто выступать на судѣ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о раскольникахъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи разныхъ преступленій. За послѣднее время въ слободѣ Грубно (Хотинскаго уѣзда) сталъ практиковаться жестокій способъ мести. Будучи кѣмъ-нибудь недовольны, раскольники забираются ночью въ фруктовый садъ своего противника и подрубаютъ коренья у яблонь и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Первый такой случай былъ обнаруженъ въ саду Трефилія Тугарова—лучшаго грубенскаго начетчика. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1899-го года, въ періодъ цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ, Тугаровъ сталъ замѣчать, что нѣкоторыя изъ лучшихъ яблонь его сада запаздываютъ цвѣтомъ и выглядятъ очень вялыми. Каково же было его горе, когда онъ увидѣлъ, что корни яблонь подрублены какою-то мстительною рукою!.. Величину этой потери легко будетъ понять, если я скажу, что фруктовые сады, арендуемые у помѣщика Маразли, составляютъ единственное достояніе грубенскихъ старообрядцевъ: на продажѣ фруктовъ, отправляемыхъ въ Одессу и Кіевъ, нѣкоторые изъ раскольниковъ добываютъ по триста и даже болѣе рублей въ лѣто. Трефилій Ивановичъ съ болью въ душѣ говорилъ мнѣ, что онъ менѣе бы горевалъ, еслибы преступникъ увелъ лошадей изъ его конюшни: въ числѣ погубленныхъ яблонь было не мало такихъ, съ которыхъ онъ каждую осень собиралъ по нѣсколько пудовъ превосходныхъ яблоковъ. Разслѣдованіе обнаружило, что виновницею этого преступленія была одна старообрядка, которую за годъ передъ этимъ. Тугаровъ засталъ съ корзиною въ рукахъ въ своемъ малинникѣ: раскольница придумала способъ отомстить ему за то, что онъ поймалъ ее на мѣстѣ преступленія. Поступокъ старообрядки скоро нашелъ подражателей, и въ настоящее время злонамѣренное поврежденіе фруктовыхъ деревьевъ врага является въ Грубно наиболѣе часто практикуемымъ способомъ мести [1])“. Старообрядческій „владыка“, къ удо-

[1]) Сдѣланная мною характеристика бессарабскихъ раскольниковъ нисколько не страдаетъ преувеличеніемъ. Отмѣченная мною наклонность старообрядцевъ къ воровству и мести находитъ для себя объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что главные раскольническіе пункты сѣверной Бессарабіи населены преступными выходцами изъ Россіи,

вольствію слушателей былъ совершенно уничтоженъ моими словами и даже попытки не сдѣлалъ что-нибудь возразить мнѣ по поводу характеристики бессарабскихъ раскольниковъ: сообщенные мною факты ему были даже лучше извѣстны, чѣмъ мнѣ.

Воспользовавшись молчаніемъ старообрядцевъ, я обратился къ раскольническому лжеепископу съ вопросомъ: „скажите мнѣ, гдѣ, по вашему мнѣнію, получилъ архіерейскую благодать митрополитъ Амвросій, отъ котораго ведетъ свое происхожденіе старообрядческое Бѣлокриницкое священство?“

Этотъ мой вопросъ вызвалъ оживленное преніе, продолжавшееся нѣсколько часовъ. Но объ этомъ побесѣдуемъ въ слѣдующей книжкѣ въ отдѣлѣ Миссіонерской полемики.

Кишинев. епарх. миссіонеръ *Иванъ Сахаровъ.*

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Примѣрная бесѣда на харьковскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о молитвенномъ призываніи святыхъ и о поклоненіи Богу духомъ и истиною.

По почину казанскаго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, епархіальные миссіонерскіе съѣзды стали все охотнѣе и охотнѣе удѣлять время на миссіонерскую полемику и практику — на выработку лучшихъ пріемовъ и методовъ преній, на способы удобнѣйшаго рѣшенія пререкаемыхъ

бѣжавшими сюда еще въ то время, когда Бессарабія находилась подъ турецкимъ владычествомъ. Въ болѣе позднее время населеніе здѣшнихъ раскольническихъ слободъ увеличилось людьми, которые бѣжали въ Бессарабію изъ внутреннихъ губерніи, спасаясь отъ кары закона за содѣянныя преступленія или отъ рекрутской повинности. И въ настоящее время въ селѣ Куничномъ, да и въ другихъ раскольническихъ селеніяхъ сѣверной Бессарабіи, находятъ себѣ пріютъ люди съ самымъ сомнительнымъ прошлымъ, вынужденные мѣнять свое имя для того, чтобы личность ихъ не была обнаружена. Такимъ образомъ, наклонность къ совершенію преступленій является врожденнымъ качествомъ бессарабскихъ старообрядцевъ. Не удивительно послѣ этого, что въ селѣ Куничномъ, напр., не только воровство, но даже и убійство—обычное явленіе. Всего замечательнѣе, что судебнымъ властямъ рѣдко удается обнаружить виновныхъ. Всякій разъ, когда въ Куничное пріѣзжаетъ судебный слѣдователь совершать дознаніе по какому-нибудь дѣлу, раскольники, заранѣе сговорившись, даютъ ему неправильныя показанія и намѣренно выгораживаютъ виновныхъ, стараясь направить слѣдствіе на ложный путь. Показать правду никто изъ раскольниковъ не рѣшается, изъ опасенія жестокой мести со стороны своихъ единовѣрцевъ.

вопросовъ. По общему признанію,—это самая благоплодная сторона дѣятельности миссіонерскихъ собраній. Примѣрныя бесѣды происходятъ между членами съѣздовъ и сектантами мѣстными или же между самими членами, изъ которыхъ одни являются въ роли учителей той или другой секты, другіе защитниками православнаго ученія вѣры. Такія бесѣды происходили, между прочимъ, и на послѣднемъ харьковскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Подъ руководствомъ такихъ опытныхъ и горячо преданныхъ миссіи дѣятелей, какъ предсѣдатель съѣзда о. протоіерей, профессоръ университета, Т. В. Буткевичъ и епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, примѣрныя бесѣды харьковскаго съѣзда проведены были съ несомнѣнною пользою для приходскихъ пастырей и, дѣйствительно, *примѣрно*, а потому мы считаемъ небезъинтереснымъ для своихъ читателей помѣстить нѣкоторыя изъ нихъ на страницахъ нашего журнала въ той редакціи, какъ они воспроизведены въ харьковскомъ епархіальномъ органѣ („Листокъ для харьковской епархіи“).

Особенное вниманіе по полнотѣ и ясности доказательствъ останавливаетъ на себѣ бесѣда о молитвенномъ призываніи святыхъ.

Выслушавъ православное ученіе объ этомъ предметѣ, изложенное въ общихъ и краткихъ чертахъ свящ. Александромъ Смирнскимъ, члены собранія, припоминая изъ собственной практики возраженія штундистовъ, вступили между собою въ слѣдующую бесѣду.

Учитель штунд. Зачѣмъ будемъ прибѣгать къ посредству святыхъ, если имѣемъ у себя Господа Іисуса, совершившаго крестною своею смертью дѣло нашего спасенія: „Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ“ (1 Тим. 2, 5),

Учитель прав. Вы указываете на слова ап. Павла, послушайте же, что говоритъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ: „молимся всегда за васъ“, говоритъ онъ Ѳессалоникійцамъ (2 Ѳес. 1, 11). Ясно, что если апостолъ собственнымъ примѣромъ побуждаетъ насъ искать ходатайства святыхъ, то вы ложно истолковываете приводимое нами мѣсто св. Писанія.

Шт. Вы сами указываете на явное противорѣчіе, каковыхъ въ Писаніи много. „Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“; святъ одинъ Богъ и почитаніе ангеловъ и святыхъ угодниковъ должно быть отвергнуто.

Пр. Въ Словѣ Божіемъ, написанномъ по вдохновенію отъ Духа Святаго, противорѣчій быть не можетъ. Уразумѣйте, что говоритъ апостолъ. Именуя Іисуса Христа единымъ посредникомъ и ходатаемъ, онъ выражаетъ мысль, что спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти могъ только одинъ Іисусъ Христосъ честною своею кровію, и въ этомъ смыслѣ Онъ есть *единственный* нашъ Искупитель. Но

это вовсе не отнимаетъ у св. угодниковъ посредничества и ходатайства по заслугамъ и благодати Самого Христа. Несомнѣнно также и то, что Господь благъ, и святъ, но славу свою Онъ далъ и святымъ своимъ (Іоан. 17, 28), которые именуются чрезъ то друзьями Божіими (Іоан. 15, 14). Вотъ почему и сыны израилевы просятъ у Самуила ходатайства предъ Господомъ (1 Ц. 7, 8) и Моисей имѣетъ дерзновеніе взывать къ Богу: прости имъ (народу, впавшему въ идолопоклонство) грѣхъ, а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги твоей, въ которую ты вписалъ (Исх. 32, 30).

Шт. Но развѣ не читали въ Писаніи, что ходатайства Моисея и Самуила безплодны: „хотя бы предъ лице мое предстали Моисей и Самуилъ, говоритъ Господь, душа моя не преклонится къ народу“ (Іер. 15, 1). Иначе, какъ могъ бы Господь сказать: „только лице Іова приму“ (Іов. 42, 8).

Пр. Молитва одного Іова принимается изъ числа трехъ друзей его; ходатайство же Моисея и Самуила не принимается Господомъ по грѣхамъ народа. Вообще же много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак. 5, 16) и много можетъ молитва матерняя ко благосердію владыки.

Шт. Но вѣдь всѣ представляемые вами случаи относятся къ молитвенному призыванію живыхъ угодниковъ Божіихъ, еще не отошедшихъ въ загробную жизнь, а вы молитесь преставльшимся.

Пр. Богъ Авраама, Исаака, Іакова—Богъ не мертвыхъ, но живыхъ. Между членами церкви небесной и земной существуетъ постоянное взаимодѣйствіе (I Кор. 12, 15—27), основанное на любви, которая никогда не перестаетъ (I Кор. 13, 8). При томъ же развѣ не читали, какъ Саулъ призывалъ Самуила уже умершаго, или Моисей, молясь Богу о помилованіи народа, говорилъ: „вспомни Авраама, Исаака, Іакова“ (Исх. 32, 13).

Шт. Примѣры для насъ не доказательны, ибо Саулъ волхвованіемъ вызывалъ Самуила, а во второмъ случаѣ не прямо говорится о молитвенномъ призываніи святыхъ.

Пр. Тогда читайте притчу о Богачѣ и Лазарѣ: „Отче, Авраме, такъ молился богачъ, умилосердись надо мною“ и далѣе молился за живыхъ своихъ братьевъ (Лк. 16, 19—31).

Шт. Но то молитва за гробомъ, а вы, будучи живы, призываете въ своихъ молитвахъ святыхъ.

Пр. Повторяемъ, что богачъ умеръ для насъ, о Господѣ же всѣ живы. Но св. Писаніе свидѣтельствуетъ и о томъ, что угодники Божіи ходатайствуютъ за участь людей, еще живущихъ на землѣ. Объ Іереміи читаемъ: „это братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ градѣ, Іеремія, пророкъ Божій“ (2 Мак. 15, 14). А пророкъ Варухъ, будучи живымъ, молился объ умершихъ Израиля (Вар. 3, 4).

Шт. Книгъ неканоническихъ Ветхаго Завѣта мы не признаемъ какъ вымысловъ человѣческихъ. „Вымыслы чело-

вѣческіе ненавижу, а законъ твой не люблю", сказано въ Писаніи.

Пр. Вспомните молитву ангела, возносившаго молитву предъ святаго (Тов. 12), вспомните молитву ангела объ Іерусалимѣ (Зах. I, 12) или молитву Даніила: не отними отъ насъ милости ради Авраама, Исаака и Іакова (Дан. 3, 35). Въ Новомъ Завѣтѣ ап. Павелъ обѣщаетъ христіанамъ не прекращать своего попеченія о нихъ и послѣ смерти (2 Петр. 1, 15). На этомъ основаніи и православная церковь всегда находится въ надеждѣ получить помилованіе „молитвъ ради Пречистыя своея матери и всѣхъ святыхъ". Св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи видѣлъ на небеси возношеніе молитвъ святыхъ предъ престоломъ Божіимъ (Ап. 5, 8; 8, 3—4). Таковы случаи ходатайства святыхъ за живыхъ и умершихъ, молитвеннаго призыванія живыхъ и уже отошедшихъ въ загробную жизнь, ходатайства святыхъ угодниковъ во плоти и преставльшихся. Что еще для васъ невразумительно?

Шт. Почему же апостолъ Петръ не принялъ почитанія отъ Корнилія (Дѣян. 10, 25—26).

Пр. По чувству смиренія, дабы ликаонскіе язычники, признавши ихъ за боговъ, не воздали имъ божескихъ почестей.

Шт. Пусть такъ, но для насъ есть и болѣе убѣдительные случаи: Самъ ангелъ Господень не принялъ почитанія отъ Іоанна Богослова сказавъ ему: „Смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ—Богу поклонись" (Ап. 19, 10).

Пр. Вы не знаете Писанія; святые равны ангеламъ (Лк. 20, 36; Мѳ. 22, 30) и именуемый вами ангелъ не принялъ отъ Іоанна Богослова почтенія, какъ отъ равнаго себѣ, ибо св. евангелистъ въ данную минуту находился во вдохновеніи Св. Духа, какъ свящ. писатель.

Шт. Это ваше толкованіе для насъ неубѣдительно.

Пр. Есть много мѣстъ въ св. Писаніи, указывающихъ на справедливость почитанія св. ангеловъ. Такъ, Іисусъ Навинъ предъ ангеломъ Господнимъ „палъ лицомъ своимъ на землю и поклонился" (Іис. Нав. 5, 14). Увидя ангела съ обнаженнымъ мечемъ, „палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретищемъ, на лица свои" (1 Пар. 21., 16). Сыны пророческіе, увидя Елисея, „поклонялись до земли вѣрному рабу и другу Божію (4 Цар. 2, 15). Валаамъ воздалъ также должное почтеніе ангелу (Числ. 12, 34). Ангелы же и св. угодники Божіи въ свою очередь, какъ указано было выше, принимая отъ насъ молитвенное ходатайство, его возносили къ Богу.

Шт. Но развѣ ангелы всевѣдущи, что они могутъ слышать наши молитвы?

Пр. Ихъ всевѣдѣніе ограниченно сравнительно съ всевѣ-

дѣніемъ Бога, но они настолько многовѣрущи, что будучи посланниками и слугами Божіими, исполняютъ Его волю и всегда слышатъ наши молитвы. Бывшіе съ Маккавеемъ молились и два свѣтлыхъ мужа взяли Маккавея подъ защиту (2 Мак. 10, 24—30; Сн. 2 Мак. 11, 6—10). Ангелы знаютъ объ одномъ кающемся грѣшникѣ и радуются о немъ (Лк. 15, 10).

Шт. Ангелы, какъ духи безплотные, обладаютъ большимъ вѣдѣніемъ, а святые угодники?

Пр. Они равны ангеламъ (Лк. 20, 36).

Шт. Они будутъ равны ангеламъ послѣ второго пришествія, когда прославитъ ихъ Господь.

Пр. Нѣтъ, они и нынѣ прославлены, хотя славою неполною. Притча о Богачѣ и Лазарѣ не доказываетъ ли, что святые слышатъ наши молитвы, не смотря даже на то, что пропасть великая отдѣляетъ праведниковъ отъ грѣшниковъ, и если Авраамъ услышалъ изъ ада, самаго удаленнаго мѣста отъ свѣта, то тѣмъ болѣе можетъ услышать насъ, еще живущихъ на землѣ. Елисей, еще живя во плоти, зналъ, что дѣлается въ станѣ царя Сирійскаго. Отъ одного прикосновенія къ его костямъ воскресъ умершій (4 Ц. 5—6 гл.).

Шт. Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ и потому прославленіе святыхъ наравнѣ съ Богомъ оскорбительно для Него.

Пр. Неужели не разумѣете смысла христіанскаго чествованія святыхъ. Вѣдь православная церковь, почитая святыхъ ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ для нашего спасенія (Евр. 1, 14), и прославляя святыхъ угодниковъ Божіихъ, какъ слугъ Господнихъ, воздаетъ честь Самому Господу, сказавшему апостоламъ: „кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня“ (Мѳ. 10, 40). И хотя благъ и святъ одинъ только Богъ, но славу Онъ далъ и святымъ своимъ (Іоан. 17, 28), которые, какъ наши ходатаи, именуются друзьями Божіими (Іоан. 15, 14). Особенную же честь воздаетъ церковь Пресвятой Дѣвѣ Маріи, ублажая Ее, какъ честнѣйшую херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ. Сама Богоматерь, послужившая тайнѣ спасенія, пророчески предсказала свою славу. „Отнынѣ, сказала Она, будутъ ублажать Меня всѣ роды“ (Лук. I, 48). Не сбывается ли нынѣ на вашихъ глазахъ сіе пророчество?

Приступите же къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завѣта Іисусу (Евр. 12, 22—23).

Отвергая почитаніе ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ, штундисты вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаютъ почитаніе

нетлѣнныхъ ихъ мощей и освященныхъ ими одеждъ, усматривая въ этомъ обманъ со стороны духовенства. Ищущему истины не трудно доказать на основаніи св. Писанія необходимость почитанія мощей и останковъ святыхъ: Пс. 15, 10; Пс. 115, 6; Пс. 23, 21; 4 Цар. 13, 21; 4 Цар. 2, 14; Дѣян. 19, 21; Дѣян. 5, 15; Дѣян. 2, 27—30; Мѳ. 27, 62. Самъ Іисусъ Христосъ не видѣлъ тлѣнія и преподобнымъ своимъ, при жизни умертвившимъ въ себѣ грѣхъ, не дастъ видѣть тлѣніе—Онъ начатокъ умершихъ [1]).

Другимъ важнѣйшимъ вопросомъ, бывшимъ предметомъ бесѣды харьковскаго миссіонерскаго собранія духовенства, былъ вопросъ *о поклоненіи Богу духомъ и истиною*. Хотя этотъ вопросъ оффиціально былъ предложенъ для рѣшенія священникамъ Моисею Петрову и Даніилу Попову, но въ обсужденіи его приняло участіе до 20 священниковъ и въ томъ числѣ члены миссіонерскаго совѣта. На основаніи всѣхъ высказанныхъ на бесѣдѣ сужденій, ученіе Спасителя о поклоненіи Богу духомъ и истиною и опроверженіе заблужденій штунды было изложено въ слѣдующемъ видѣ.

Ученіе Господа нашего Іисуса Христа о поклоненіи Богу духомъ и истиною излагается въ IV главѣ Евангелія отъ Іоанна, въ бесѣдѣ его съ самарянами.

По евангельскому повѣствованію надлежало Іисусу Христу проходить чрезъ Самарію, и Онъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у источника Іаковлева, что близъ Сихема. Въ это время подошла къ источнику самарянка. Господь попросилъ у нея дать Ему испить воды и, когда самарянка удивившись просьбѣ іудея, стала прекословить Спасителю, Онъ отвѣчалъ ей, что дастъ ей воду живую, напившись которой человѣкъ никогда не возжаждетъ.—*Дай мнѣ этой воды*, сказала самарянка.—*Пойди позови мужа твоего*, отвѣтилъ ей Господь.—*У меня нѣтъ мужа*, сказала она, и затѣмъ, когда Господь подтвердилъ ей это слово, открывъ предъ ней тайную жизни, продолжала: *вижу, что Ты пророкъ. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ*, — другими словами: скажи мнѣ, гдѣ нужно кланяться Богу, здѣсь ли или въ Іерусалимѣ. Отвѣчая на этотъ вопросъ самарянской женщины, Господь и изрекъ Свое ученіе о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Онъ сказалъ: *повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу:.. Но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ истины; ибо, такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ*. Вотъ придетъ Мессія, глаголемый Христосъ, Ко-

---

1) Изъ „Вѣры и Раз." кн. 9

торый возвѣститъ намъ все, сказала самарянка. *Это, Я, Который говорю съ тобою*, отвѣчалъ ей Господь.

Таковы историческія обстоятельства, при которыхъ изречено Господомъ ученіе Его о поклоненіи Богу духомъ и истиною.

Въ чемъ же состоитъ это наивысшее истинно-христіанское поклоненіе Богу духомъ и истиною и какъ нужно понимать это ученіе Спасителя?

Рѣшеніе означеннаго вопроса имѣетъ весьма важное миссіонерское значеніе въ виду искаженій, допускаемыхъ мнимодуховными христіанами-штундистами, штундо-баптистами и духоборцами—въ ихъ ученіи о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Христіанство по своему внутреннему содержанію, говорятъ сектанты, есть религія духовная, исключающая необходимость внѣшняго богослужебнаго культа. Самъ Іисусъ Христосъ, говорятъ они, будто бы отмѣнилъ внѣшнее видимое богопочтеніе, когда въ бесѣдѣ съ самарянкою сказалъ, что отнынѣ всѣ истинные поклонники „должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“. Выходя изъ этого ученія, штундисты самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаютъ необходимость православныхъ храмовъ, почитаніе св. ангеловъ и св. угодниковъ, почитаніе св. креста, крестное знаменіе, иконы, возженіе свѣчей, кажденіе ѳиміамомъ, и вообще всю внѣшнюю и обрядовую сторону христіанской религіи.

Отрицаніе сектантами богослужебнаго культа, будто бы вытекающее изъ понятія о христіанской религіи, противорѣчитъ самому основному понятію о ней. Въ самомъ дѣлѣ, христіанская религія, которую исповѣдуютъ и сектанты, есть союзъ Бога съ человѣкомъ, существомъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ. Какъ существо духовно-тѣлесное, человѣкъ не только долженъ, но и не можетъ иначе воздавать поклоненіе Господу, какъ душею и тѣломъ. Будучи существомъ духовно-тѣлеснымъ, какъ иначе человѣкъ можетъ воздавать хвалу и поклоняться Господу, какъ не всѣмъ своимъ существомъ. Соотвѣтственно духовно-тѣлесной природѣ человѣка ап. Павелъ даетъ христіанамъ и свою заповѣдь *прославлять Бога и въ тѣлахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, которыя суть Божіи* (1 Кор. 6, 20). Правда, Слово Божіе учитъ, что въ составѣ человѣка душа важнѣе тѣла, ибо тѣло безъ духа мертво, а потому духовное поклоненіе должно имѣть первостепенное значеніе. Однако этимъ нисколько не исключается тѣлесное поклоненіе, напротивъ, признавая большую важность за духовною молитвою, св. Писаніе тѣмъ самымъ признаетъ необходимость и внѣшняго богопочтенія, какъ менѣе важнаго.

Неоправдываемая съ точки зрѣнія понятія о религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ, существомъ духовно-тѣлеснымъ, одна духовная молитва безъ внѣшнихъ ея обнару-

женій не находитъ себѣ подтвержденія и въ понятіи о человѣкѣ. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; при чемъ обѣ составныя части его существа связаны между собою столь неразрывными узами, что одна обусловливаетъ другую. При такомъ составѣ человѣка и всѣ его дѣйствія необходимо проистекаютъ изъ совокупнаго соединенія душевныхъ состояній и соотвѣтствующихъ имъ тѣлесныхъ обнаруженій. Всякое сердечное чувствованіе, движеніе мысли и порывъ нашей воли находитъ себѣ непосредственное отраженіе въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ. Отсюда вытекаетъ, что сектанты, отвергая внѣшнее обнаруженія молитвы, тѣмъ самымъ отвергаютъ и духовное поклоненіе, потому что чувственные виды поклоненія Богу суть проявленія нашего же духа. Будучи же послѣдовательными съ своей точки зрѣнія на духовное поклоненіе Богу, исключающее необходимость внѣшнихъ обнаруженій, сектанты должны отвергнуть, какъ средство религіознаго общенія, и слова человѣческаго языка, которыя въ чистѣйшемъ своемъ употребленіи не суть самый духъ, а только его проявленіе.

Еще менѣе справедливо основывать ученіе о духовномъ поклоненіи на основаніи вышеприведенной бесѣды Спасителя съ самарянкою. Какъ видно изъ этой бесѣды, самарянка въ рѣчи своей съ Господомъ говорила именно о церковно-общественной молитвѣ на горѣ Гаризинъ и въ храмѣ іерусалимскомъ. Потому и Господь, говоря о томъ духовномъ поклоненіи, которое, по Его словамъ, должно замѣнить собою гаризинское и іерусалимское богослуженія, употребилъ то же слово, какимъ обозначилъ и богослуженія, Имъ отмѣняемыя. Это слово (προσκυνεῖν) на языкѣ св. Писанія не только здѣсь, но и въ другихъ мѣстахъ употребляется для обозначенія общественнаго богослуженія, соединеннаго съ внѣшними обрядами и дѣйствіями. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Дѣяній апостоловъ повѣствуется, какъ ап. Павелъ приходилъ въ Іерусалимъ для поклоненія (Дѣян. 24, 11). Странно было бы думать, что внутренняя или духовная молитва ап. Павла не обнаруживалась въ какихъ либо внѣшнихъ дѣйствіяхъ; ибо въ той же книгѣ и о томъ же апостолѣ повѣствуется, что онъ пришедши въ Іерусалимъ, вошелъ въ храмъ и объявилъ окончаніе дней очищенія, когда за каждаго изъ нихъ должно быть принесено жертвоприношеніе. Въ другомъ мѣстѣ апостолъ Павелъ говоритъ о самомъ себѣ: *свидѣтель мнѣ Богъ, которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его.* Но о томъ же апостолѣ говорится, что служа Богу духомъ, свое служеніе и свою духовную молитву онъ выражаетъ въ внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Такъ, призвавши пресвитеровъ церкви въ Ефесъ и давъ имъ надлежащія наставленія, онъ преклонилъ колѣна и со всѣми ими помолился (Дѣян. 20, 36).

Если мы вмѣстѣ съ сектантами допустимъ, что въ бе-

сѣдѣ съ самарянкою Спаситель отвергъ внѣшнее обрядовое поклоненіе Богу и узаконилъ только одно духовное, тогда какъ же понять, что Онъ Самъ, давшій намъ образъ, *да послѣдуемъ стопамъ Его*, во время Своей земной жизни употреблялъ во время молитвы внѣшнія дѣйствія—возводилъ очи къ небу, дѣлалъ колѣнопреклоненія, падалъ ницъ и т. п. Достаточно припомнить хотя бы одну Его молитву въ Геѳсиманскомъ саду, когда капли пота, какъ капли крови, струились по Его божественному лику (Іоан. 17, 1; Мѳ. 26, 49, Марк. 14, 35; Лук. 22, 41). Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть одинъ изъ трехъ: или тотъ кощунственный отвѣтъ, что Самъ Спаситель не могъ исполнять того закона, который даровалъ, или же, имѣя возможность исполнить, самовольно нарушилъ его, или тотъ, что сектанты, мудрствуютъ не по разуму, извращая смыслъ словъ Спасителя. Само собою разумѣется, что выборъ между предложенными отвѣтами не можетъ быть затруднительнымъ для христіанина.

Правда, въ нагорной проповѣди Господь осудилъ общественную молитву фарисеевъ, которые любятъ молиться въ синагогахъ и даже на углахъ улицъ для того, чтобы показаться предъ людьми молящимися и тѣмъ удовлетворить свое тщеславіе. Но осуждая такую молитву и заповѣдуя молиться въ клѣти, Господь говоритъ не о мѣстѣ молитвы, а о настроеніи молящихся. „Гдѣ бы ты ни молился, какъ бы такъ говорилъ Господь, въ храмѣ ли или даже на улицѣ, не думай ни о комъ, кромѣ Бога, Которому молишься, и не о чемъ, кромѣ молитвы, не заботься, ни на кого и ни на что не обращай вниманія, какъ будто около тебя никого кромѣ Всевидящаго Бога нѣтъ, какъ и въ клѣти твоей".

Какъ бы въ обличеніе лжеумствующихся сектантовъ въ евангельскомъ повѣствованіи мы находимъ достойный глубокаго вниманія примѣръ молитвы въ лицѣ мытаря и фарисея. По притчѣ Господа гордый фарисей молился *въ себѣ*, т. е. внутренно, духовно безъ всякихъ внѣшнихъ молитвенныхъ знаковъ, а мытарь выражалъ свои молитвенныя чувства внѣшними знаками: онъ *бяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* И что же? Молитва гордаго фарисея, хваставшагося предъ Богомъ своими добродѣтелями, осуждена Господомъ, какъ тщеславное самовосхваленіе, а молитва мытаря, въ своемъ смиреніи взывавшаго къ Богу о милости къ нему, оправдала его; ибо *всякъ возносяйся, смирится, смиряяй же себе, вознесется* (Лк. 18, 14). Отсюда ясно, что по ученію Господа, какъ отсутствіе внѣшнихъ выраженій молитвы не служитъ свидѣтельствомъ объ ея истинности, такъ и наоборотъ—выраженіе молитвенныхъ чувствъ во внѣшнихъ дѣйствіяхъ нисколько не говоритъ противъ этой истинности. Въ молитвѣ имѣютъ значеніе тѣ святыя мысли и чувство-

ванія, которыя и есть по апостолу плоды духа, каковы: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23).

Но какъ же Іисусъ Христосъ въ началѣ Своей рѣчи сказалъ, что *грядетъ часъ, егда ни на горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ поклонятся Отцу?* Онъ показалъ этимъ самарянкѣ, что ни іудейское, ни самарянское богослуженіе не могутъ имѣть постояннаго значенія въ своемъ внѣшнемъ культѣ, ибо настанетъ время, когда и отъ величественнаго храма іерусалимскаго не останется камня на камнѣ, какъ уже случилось это съ храмомъ гаризинскимъ. Поэтому нельзя возлагать всѣ наши надежды на внѣшній культъ, на внѣшнее исполненіе богослужебной обрядности безъ духовнаго служенія Богу. Богу надлежитъ кланяться духомъ и истиною. Иначе сказать: важны и обряды, но они должны вполнѣ соотвѣтствовать духовному содержанію молитвы, для выраженія которой они употребляются. И при этомъ всегда нужно имѣть въ виду, что одни обряды безъ личнаго участія человѣка и разумнаго отношенія къ нимъ—бездушны, безполезны и вредны для спасенія. Это душевное участіе человѣка въ богослужебныхъ обрядахъ, соединенное съ яснымъ сознаніемъ и живымъ чувствованіемъ одухотворяющаго ихъ содержанія, есть необходимое условіе ихъ спасительнаго дѣйствія.

Такимъ образомъ, Господь Своими словами о поклоненіи Богу духомъ и истиною узаконяетъ такое поклоненіе Господу, при которомъ одно внѣшнее участіе въ богослужебной молитвѣ, хотя бы то и законно-правильное, само по себѣ не имѣетъ спасительнаго значенія; оно должно быть соединяемо съ внутреннимъ, духовнымъ настроеніемъ человѣка, выражающимся въ сознаніи его грѣховности и сокрушеніи смиреннаго сердца, вѣры въ Христово спасеніе и надежды на него. Однимъ словомъ, та молитва законна и правильна, при которой съ законно-правильнымъ внѣшнимъ поклоненіемъ Богу соединяется и внутреннее, соотвѣтствующее ему, молитвенное настроеніе.

Свящ. *В. Давыденко.*

Пренія окружниковъ съ неокружниками въ описаніи окружническаго пэпа.

Окружное посланіе, въ первые годы своего появленія возбудившее ссоры и раздоры, побуждало какъ принявшихъ, такъ и отвергнувшихъ его, заботиться о примиреніи. Съ этою цѣлію одно за однимъ собирались собранія, на коихъ велись споры, кончавшіеся ничѣмъ. Собранія эти были, такъ

сказать, торжественныя въ присутствіи лжеархіереевъ съ той и съ другой стороны, и частныя—мѣстныя. Одно изъ такихъ собраній и описывается въ предлагаемой статьѣ. Описатель его—извѣстный окружническій попъ Ефимъ Мельниковъ. Какъ описатель, онъ выставилъ себя совершеннымъ побѣдителемъ надъ неокружниками, которыхъ представилъ въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ. Для насъ, конечно, важно другое. Описанное собраніе представляетъ для насъ интересный образецъ бесѣды съ неокружниками отъ лица окружника. Мельниковъ здѣсь сильно напоминаетъ Швецова въ его „Истинности". Какъ тотъ, такъ и этотъ, изобличая своихъ внутреннихъ изъ старообрядцевъ же враговъ, разсуждаетъ правильно, и почти всюду по православному. Но, какъ только приходится имъ себя защищать, они начинаютъ путаться, сбиваться, противорѣчить или увертываться отъ прямыхъ отвѣтовъ. Напр., такъ-таки Е. Мельниковъ и не далъ въ описанномъ имъ собраніи отвѣта на вопросъ о томъ, какъ онъ думаетъ о греко-россійской церкви. Описанной бесѣдой съ большой пользой можно воспользоваться не только противъ неокружниковъ, но и противъ окружниковъ.

Нижеприведенная бесѣда представляетъ собою оффиціальное донесеніе Е. Мельникова своему архіерею Антонію (Шутову) о проведенной имъ бесѣдѣ. Здѣсь она воспроизводится въ точности съ того, какъ она записана въ написанной полууставомъ раскольничей книгѣ, хранящейся въ Полосенскомъ скитѣ.

Преосвященнѣйшій Владыко, Антоній!

Извѣщаемъ Вамъ нѣчто особое, бывшее у насъ въ городѣ Новозыбковѣ октября 20 дня въ пятницу утромъ сего 1872 года отъ рожденія Бога Слова. Этотъ соборъ давно началъ подготовляться ко своему составу, былъ и вынужденъ такимъ образомъ. Отецъ Лазарь *) вскорости по поставленіи его въ іерейскій санъ, когда изъ Москвы пріѣхалъ въ Городню, принялъ мѣры присоединить раздорниковъ **) ко святой церкви. Ему желательно было показать себя истиннымъ пастыремъ, достойнымъ званія своего. Пустилъ онъ свой мягкословесный гласъ къ нимъ ко умиренію церкви святой, но они—надѣясь воспользоваться этимъ случаемъ и обратить миръ въ свою пользу, какъ будетъ объ этомъ ниже пояснено. При свиданіи отецъ Лазарь съ Добрянскимъ попомъ Григоріемъ ***) и Филиппомъ Русачкомъ просилъ ихъ помириться со святой церковью. Они обѣщали помириться, но для мира Церкви объявили быть собору въ нашемъ градѣ Новозыбковѣ, что говорятъ и наши и ваши тутъ будутъ.

---

*) Окружническій попъ. Ред.

**) Т. е. неокружниковъ. Ред.

***) Извѣстный противникъ окружнаго посланія, первый возсталъ противъ него; недавно, какъ слышно, присоединился къ окружникамъ. Ред.

Назначили срокъ черезъ двѣ недѣли и мы, имѣвши это въ виду, приготовили 30 вопросовъ къ собору. Но ихъ къ сроку не было, такъ что еще послѣ сроку прошло еще семь недѣль и мы уже не надѣялись о собраніи собора. Како у раздорниковъ въ это время было предпріятіе, это для насъ остается и доселѣ неизвѣстнымъ. По истеченіи семи недѣль срока пріѣзжаетъ съ Добрянки попъ Григорій и отецъ Петръ Бѣлянкинъ и Вамъ извѣстный Филиппъ Акимычъ Русаченокъ, слывущій за начетчика въ своей слободѣ. Въ Городнѣ они явились къ отцу Лазарю и Василію Григорьевичу Питунову и говорятъ собирайтесь поѣдемъ въ Новозыбковъ на соборъ. Отецъ Лазарь и Василій Григорьевичъ явили сосудіемъ готовность ѣхать на соборъ и ѣхать вмѣстѣ, но покакому-то намѣренію они, Добрянцы, нестали ожидать нашихъ. Но пріѣхали въ Новозыбковъ часовъ нѣсколько впередъ и это ихъ намѣреніе было не безъ цѣли; имъ желалось меня впередъ одного вызвать на бесѣду. Но меня того дня не было въ Новозыбковѣ, я былъ въ Митьковкѣ по случаю требъ. Когда я пріѣхалъ изъ Митьковки, меня на первой встрѣчи говорятъ: попы изъ Добрянки пріѣхали, за тобой два раза присылали. Я подумалъ одному идти неподходитъ, да и поздно ночь темна, и дождь идетъ, разсудилъ лучше оставить до утра. Но въ ту ночь за часъ до разсвѣта слышу творятъ подъ окномъ молитву отецъ Лазарь и Василій Григорьевичъ. Мы отворили имъ, поликовались съ отцемъ Лазаремъ. Я въ радостномъ духѣ сказалъ имъ: Богъ то Васъ принесъ, Вы какъ будто знали пріѣхали. Они улыбнулись и говорятъ, а что тутъ такое у Васъ.

— Тутъ я говорю попы пріѣхали изъ Добрянки, меня требовали на соборъ, пять разъ за мной присылали, но мнѣ небыло случаю идти къ нимъ; а теперь вотъ и Вы пріѣхали, слава Богу, теперь пойдемъ.

— Они говорятъ, да у насъ съ ними общее согласіе было ѣхать сюда, но насъ они недождались и поѣхали впередъ. Мы такъ и замѣчали, что они для того и поѣхали вперъ чтобы съ однимъ тобою поговорить раньше.

Дождавшись утра, съ помощію Божіей пошли мы къ нимъ въ домъ къ Ивану Алексѣевичу Присѣкину. Поздоровавшись, *я* имъ началъ говорить. „Вы, отцы, вчера за мной присылали, но мнѣ вчера никакъ неподходило одному идти, а сегодня комнѣ пріѣхали отецъ Лазарь и Василій Григорьевичъ; вотъ мы и пришли. Желаемъ отъ Васъ узнать, зачѣмъ Вы пріѣхали и что Вы хотите сдѣлать для блага Церкви“?„ Вотъ *Григорій* и началъ говорить умоляющимъ голосомъ: „сколько лѣтъ Церковь въ раздорѣ пребываетъ и люди умираютъ и кто будетъ отвѣчать за нихъ; такъ вотъ мы и пріѣхали, какъ-бы умирить Церковь Христову“. *Я* ему отвѣтилъ: „это хорошее дѣло Вы выдумали, мы много лѣтъ этого ждали и съ превеликимъ удовольствіемъ на это пред-

ложеніе согласны, только желаемъ узнать, на какомъ основаніи сей миръ нашъ будетъ сдѣланъ Вами". *Григорій*:—„Отъ нашихъ епископовъ былъ третій чинъ изданъ на Васъ, но мы для мира Церкви и безъ чина можемъ помириться; есть, положимъ, и у насъ нѣкоторые бунтовщики, которые настаиваютъ по чину принимать, „но мы съ ними несогласны, мы даже ихъ и не позвали". Мы изъ сихъ словъ ясно поняли, что эта рѣчь Григорья была сказана на Бульбича и Мазича и на солдата Ивана Гомельскаго, самыхъ злыхъ раздорниковъ и бунтарей. *Я* на это опять сказалъ: „мы къ миру съ великою радостію согласны, но Вы скажите, какъ-же мириться не входя ни въ какія разглагольствія, просто помолившись Богу и попрощаться; или же что-нибудь намъ будете представлять". Тогда *Григорій* подаетъ четвертку листа бумаги и на ней два вопроса написаны церковными буквами и говоритъ: „Вамъ нужно эти вопросы подписать". Я прочиталъ эти вопрсы, первый былъ таковъ: „Россійская церковь во единаго-ли Бога съ нами вѣруетъ или во инаго?" второй вопросъ: „сходитъ-ли Духъ Святый на еретиковъ?" Прочитавъ эти вопросы *я* сказалъ: „если понимать, что благодать Св. Духа сходитъ на еретиковъ, то они не еретики, а мы еретики. Благодать Св. Духа только сходитъ въ Церкви православныхъ христіанъ, въ которой мы пребываемъ, а еретиковъ оставляетъ Духъ Святый и у нихъ не исходитъ. А если Вы заставляете подписать Ваши вопросы, то подписъ долженъ быть не односторонній и Вы должны подписать на нашихъ вопросахъ такого содержанія, или на самыхъ Вашихъ этихъ вопросахъ подписомъ и изъяснить свое мнѣніе". *Григорій* сказалъ: „отъ насъ подпису не требуется". „Почемужъ, спросилъ *я*, отъ Васъ подпису не требуется?„—„Потому, говоритъ *Григорій*, раздоръ не отъ насъ произошолъ, но отъ Васъ, принявшихъ окружное посланіе". Этотъ лживый его отзывъ вынуждалъ меня дѣлать на него возраженіе и опроверженіе, но я уважилъ, потому что намъ желалось вызвать ихъ подпись. *Я* сказалъ: „Если и такъ по Вашему, но всетаки требуется не однимъ намъ подписать, но и Вамъ, для общаго согласія. Односторонними, прибавилъ я, ни какихъ соборахъ миръ не утверждался. Такъ и теперь, односторонній подписъ не можетъ миръ утвердить, но если Вы желаете наше мнѣніе видѣть на бумагѣ, то Вы должны и свое мнѣніе изъявить на бумагѣ". *Григорій*:—„намъ нельзя подписывать". *Я*.—Почему нельзя? *Григорій*.—Потому что Вы насъ печатаете въ газетахъ и публикуете вездѣ, читаютъ и поляки и нѣмцы и этимъ Вы надъ нами ножъ надставляете. Если-бы это было за Николаемъ *), то всѣмъ намъ идти-бы подъ ножъ. *Я*.—Если-бы за Николаемъ, то такъ, а за Александромъ иначе. Всякому дозволено свое мнѣніе открывать.

*) Т. е. если бы жили въ царствованіе Николая I...

Григорій.—Я и теперь подъ надзоромъ полиціи и отъ 28 октября мѣсяца меня требуютъ. *Я.*—Это у Васъ ужъ давно затверженo, какъ заучка. Восемь лѣтъ, какъ я помню, она твердится. Должно-быть още за Николаемъ затвержена и теперь и за Александромъ еще не забывается, а, по моему, пора-бы уже ее и забыть. *Григорій.*—Это Вамъ теперь свободно, а намъ не свободно, за нами и теперь Правительство слѣдитъ. *Я.*—Еслибы правительство слѣдило, то хотябы одного да засадило-бы въ острогъ. *Григорій.*—А можетъ и посадятъ! *Я.*—Можетъ-либо—двусмысленны и предъ нами неизвѣстное, но мы что видимъ, о томъ и говоримъ. Еслибы Правительство за нами слѣдило, то Давыду-бы Антипову **) не уважило-бы за то, что какъ онъ рѣзко выразился въ пяти пунктахъ, при полномъ собраніи народа. Но Правительство даже не спросило, что такой за Давыдъ. Изъ этого видно, что оно смотритъ какъ на Васъ, такъ и на насъ все равно и говоритъ „раскольники“ и больше ничего.—А всетаки, говорю Вамъ, нужно подписать свои вопросы. *Григорій.*—Мы подписывать не будемъ, а Вамъ нужно подписать. *Я.*—Вы нашихъ епископовъ укоряете за то, что на окружномъ посланіи подписалися, а сами насъ принуждаете къ подпису, но мы не отказываемся подписаться, но токмо чтобы Вы прежде подписались. *Григорій.*—Вы отъ насъ никакого подпису не дождетесь; мы Вамъ разъ сказали, что подписывать не будемъ. *Я.*—Такъ словесно должны высказать свое мнѣніе. *Григорій.*—Вы должны прежде свое высказать. *Я.*—Вы наше мнѣніе будете видѣть не на словахъ точію, но на самомъ дѣлѣ, какъ будетъ подписомъ утверждено, а Вы если не хотите подписомъ изъяснить, то должны словесно изъявить свое мнѣніе о греко-россійской церкви. *Григорій* свободно отверзъ свои уста и говоритъ: Мы понимаемъ, что она, греко-россійская церковь, вѣруетъ во иного Бога. *Я.*—Это можете понимать только Вы, а прочіе Ваши иначе. *Григорій* отвѣтилъ, что всѣ такъ понимаютъ. *Я* обратился къ попу Петру говоря: отецъ Петръ и Вы такъ понимаете, что греко-россійская церковь во иного Бога вѣруетъ? и онъ отвѣтилъ на это: „такъ же понимаю, что во иного Бога вѣруетъ“. *Я* обратился и къ Филиппу съ симъ вопросомъ, который тоже отвѣтилъ, что греко-россійская церковь вѣруетъ во иного Бога. Тогда я сказалъ: теперь я хорошо понялъ, что Вы всѣ трое понимаете о греко-россійской церкви, что она вѣруетъ во иного Бога, теперь, говорю, остается только одинъ вопросъ доказать намъ, и если Вы правильно и отъ писанія намъ докажете, то мы мелкости оставимъ и говорить о нихъ не будемъ и готовы хоть сейчасъ присоединиться съ Вами

**) Давыдъ Антиповъ, Гуслякъ, грубый, дерзкій и невѣжественный защитникъ неокружниковъ и пріятель не менѣе грубаго и невѣжественнаго лжеархіерея Софронія. Ред.

во едину мысль. *Григорій.*—Что-же Вамъ доказать? *Я.*—Вотъ Вы, отцы, священнодѣйствуете, но скажите, отъ кого Вы получили благодать хиротоніи на священнодѣйствіе? *Григорій* видитъ, что рѣчь идетъ о хиротоніи, то чтобы не дать ходу бесѣдѣ, сказалъ: на что намъ говорить о хиротоніи, мы знаемъ, что хиротонія наша истинная и о томъ не слѣдуетъ Вамъ и спрашивать. Тогда *я* сказалъ:—Почему-же Вы не хотите доказать намъ о хиротоніи, когда мы ее такъ важно почитаемъ, что если Вы намъ о ней докажете, то о мелкостяхъ и говорить даже не будемъ. Филиппъ Акимовичъ не понялъ, куда бесѣда направилась, и видя что за однимъ предметомъ остается дѣло, поусердствовалъ отвѣтить, обратясь къ Григорію, сказалъ: отецъ Григорій, чего-же ты не хотишь ему отвѣчать.—А не надо,—Филиппъ.—Ну, такъ я буду отвѣчать, обратясь ко мнѣ, сказалъ: говори со мной! *Я* сказалъ:—Ну, ты скажи, отъ кого онѣ получили благодать хиротоніи на священнодѣйствіе? *Филиппъ.*—Отъ Антонія епископа. *Григорій* сказалъ:—они оба отъ Антонія, я отъ епископа Конона. *Я* обратился къ Филиппу и спросилъ: а епископъ Кононъ и Антоній вторый отъ кого получили благодать хиротоніи на священнодѣйствіе? *Филиппъ.*—Отъ митрополита Амвросія. *Я.*—А митрополитъ Амвросій отъ кого? *Филиппъ.*—Отъ Цареградскаго патріарха въ греческой церкви. *Я.*—Значитъ, митрополитъ Амвросій принесъ намъ хиротонію отъ греческой церкви, которую получилъ отъ Цареградскаго патріарха? *Филиппъ.*—Да, такъ точно. *Я.*—Тотъ Цареградскій патріархъ, который преподалъ нашему митрополиту Амвросію хиротонію на священнодѣйствіе въ греческой церкви, во единаго ли съ нами Бога вѣровалъ, или во иного? Тутъ *Филиппу* стало тѣсно; если сказать согласно своему первому подтвержденію, что во иного,—то боится, что опять родится вопросъ, какой соборъ, либо писаніе дозволило принимать отъ инобожниковъ хиротонію, а такъ-же и крещеніе. Отвѣтить на этотъ вопросъ нечѣмъ было, нѣтъ матеріала такого въ книгахъ. Если-же сказать: во единаго Бога съ нами вѣровалъ, то надо стать противу перваго своего признанія, которое подтвердили въ троихъ и, слѣдовательно, надо свое это ученіе признать фальшивымъ, ложнымъ и опровергнуть его и быть противникомъ здѣ сидящимъ Добрянскимъ попамъ, съ которыми хотя и во адъ готовъ пойти. Онъ бросился избѣгать бесѣды о Богѣ и обратился къ разговору о ересяхъ, началъ обличать ереси въ Греческой церкви, хотя, говоритъ, въ Греческой-де церкви ересей меньше, чѣмъ въ Россійской церкви. *Я* ему сказалъ, мы не о ересяхъ съ тобою имѣемъ бесѣду, я тебя спрашиваю о Греческой церкви, отъ которой нашъ митрополитъ Амвросій принесъ намъ хиротонію. Во единаго-ли съ нами Бога она вѣруетъ и во единаго-ли съ нами Бога онъ вѣровалъ, или вѣровалъ во иного? Они на это уже не могли отвѣтить. Я имъ еще при-

бавилъ: Истина не можетъ быть безъ отвѣта, говорю, если иначе безъ отвѣта, то это не истина, а ложь. *Григорій* видитъ, что первая бесѣда кончилась не въ ихъ пользу и во избѣжаніе, чтобы не дать ходу второй бесѣдѣ, всталъ, подошелъ ближе къ намъ и началъ насъ уговаривать. „Оставьте объ этомъ говорить, мы не за симъ пріѣхали, мы пріѣхали какъ-бы церковь Христову умирить. *Я* ему на это: Мы не отказывались отъ полезнаго мира для блага Церкви Христовой, но Вы сами вынудили насъ своими вопросами поговорить о греческой церкви. *Филиппъ.*—Мы съ Вами болѣе споримъ о Россійской церкви, которая обливаніе ввела, а Греческая церковь, отъ которой митрополитъ Амвросій къ намъ пришелъ,—не обливаетъ. Тогда *я* спросилъ:—а отъ Россійской церкви митрополитъ Амвросій независимъ былъ по Вашему? *Филиппъ.*—Митрополитъ Амвросій въ Греческой церкви получилъ хиротонію, а не въ Россійской. *Я.*—Напрасно Вы говорите, что митрополитъ Амвросій независимъ отъ Россійской церкви. *Филиппъ.*—Какъ напрасно? *Я.*—А вотъ какъ, скажи ты мнѣ, кто митрополита Амвросія принималъ отъ Греческой церкви и очищалъ его отъ ереси? *Филиппъ.*—Священно-инокъ Іеронимъ. *Я.*—А священно-инокъ Іеронимъ отъ кого получилъ хиротонію на священнодѣйствіе? *Филиппъ.*—Отъ архіерея въ Россійской церкви. *Я.*—Вотъ видите, отъ Россійской церкви Амвросій былъ зависимъ, а Вы напрасно говорили, что былъ независимъ! Теперь скажите Вы мнѣ: тотъ архіерей, который далъ хиротонію нашему попу Іерониму въ Россійской церкви во единаго ли Бога съ нами вѣровалъ, или во иного? Филиппу опять попрежнему стало тѣсно, онъ сталъ въ затрудненіи, ибо пополнить отвѣтъ было нечѣмъ. Попъ *Григорій* видитъ, что Филиппъ не могъ одержать побѣды, подошедши къ намъ поближе, началъ насъ унимать. „Вы, говоритъ, зачѣмъ о еретикахъ спорите, мы пріѣхали ни за Никоніанъ спорить, а Церковь Христову пріѣхали умирять, а о Россійской церкви намъ, даже, не слѣдуетъ и понимать. Тогда *я* спросилъ: такъ-то отецъ Григорій, Вы насъ заставляете понимать о россійской церкви, отъ которой наши предки принимали поповъ, вмѣстѣ съ хиротоніею и крещеніемъ цѣлыхъ почти двѣсти лѣтъ? Такъ Вы заставляете насъ понимать о тѣхъ священницѣхъ и священно-иноцѣхъ, которые приходили къ намъ въ теченіи двухъ вѣковъ отъ Россійской церкви и нашихъ предковъ дѣдовъ и прадѣдовъ напутствовали во иной вѣкъ? Такъ Вы говорите: не надо о нихъ знать, въ котораго они Бога вѣровали—во единаго ли съ нами, или во иного? Напрасно вы говорите; и намъ, и Вамъ непремѣнно нужно знать, что наши священники, которыхъ предки наши принимали, всѣ крещены были и рукоположены были въ Церкви Великороссійской. Да и самъ принятый нами и Вами митрополитъ Амвросій въ Греческой церкви былъ крещенъ и поставленъ

во епископа. По Вашему мудрованію, тѣ первые попы и самъ митрополитъ Амвросій крещены во имя иного Бага и рукоположеніе хиротоніи такъ-же отъ иного Бога приняли. Итакъ, по вашему собственному убѣжденію, у Васъ и крещеніе, и хиротонія имѣютъ свое начало не отъ нашего Единаго Истиннаго Бога, а отъ иного неистиннаго!.. Такъ Вы сами сейчасъ трое признали. Съ такою Вашею вѣрою нельзя имѣть надежды на спасеніе! И это Вы напрасно говорите, что не нужно намъ понятія имѣть о Россійской церкви, это Ваше заявленіе касается основнаго вопроса, во истиннаго-ли Бога крещены наши первые попы и самъ Амвросій, или не въ истиннаго. Если по Вашему понимать, что наши первые попы и Амвросій митрополитъ не въ истиннаго Бога крещены, но во иного; а также и хиротонію получили не отъ истиннаго Бога, а отъ иного, то надо, по Вашему мудрованію, оставить поповство и идти къ безпоповцамъ. Да и о предкахъ нашихъ надлежитъ подумать, могутъ-ли они имѣть во иномъ вѣцѣ, напутствованные, по Вашему, инобожными хиротонисанными священниками! Потому что инобожная хиротонія и крещеніе не пріемлются святою Церковью. А такъ прежнихъ поповъ наши предки не покрещивали и не переправляли. Здѣсь нужно замѣтить, что тѣ попы приходили къ намъ съ инобожною хиротоніей, по Вашему, и крещеніемъ. А поелику они Бога своего и хиротонію, и крещеніе первое не проклинали, то тѣ попы можетъ быть хотя и переходили къ намъ, а перваго своего Бога и крещенія придерживались, поэтому и ставильныя грамоты инобожныя въ нихъ хранились. То не отправили-ли они нашихъ предковъ ко своему Богу неистинному?!! На это *Филиппъ* сказалъ: Христосъ пріидетъ судить во второе свое и страшное пришествіе, тогда Онъ насъ разсудитъ и Вы узнаете. *Я.*—А вѣришь-ли ты во второе пришествіе, что оно будетъ? *Филиппъ.*—А ты вѣришь? *Я.*—Отъ души моея вѣрю и всѣмъ говорю, какъ смерти не минуть, такъ и страшнаго судища Христова не минуть; но я у Васъ спрашиваю: Вы вѣрите-ли? *Филиппъ.*—Какъ-же, вѣримъ. *Я.*—И думаете предстать къ отвѣту на страшномъ Судѣ Божіи? *Филиппъ.*—Какъ-же, думаемъ. *Я.*—Въ Григорьевомъ видѣніи читалъ, во второе Христово пришествіе всѣ народы предстанутъ на судъ и будутъ поставлены полками, каждая религія сама собой и Христосъ, праведный Судія, пріидетъ съ небесъ со славою многою, судити всѣ народы отъ Адама и до скончанія міра, вѣришь-ли ты сему? *Филиппъ.*—Какъ-же этому не вѣрить, этого не минуть. *Я.*—Нашъ *Исусъ* Христосъ будетъ судить, сѣдя на престолѣ Своея и будетъ судить вся племена земная и языцы. *Филиппъ.*—Такъ точно! *Я.*—Гдѣ-же *Іисусъ*, по Вашему, иной Богъ, Россійской церкви Богъ сидѣть будетъ и кого будетъ судить? *Филиппъ.*—Единъ Богъ будетъ всѣхъ судить. Я.—А Россійскій Богъ, что будетъ тогда дѣлать? *Филиппъ* сталъ въ затрудне-

ніи, если сказать: въ рѣку огненную будетъ ввержень, т. е. антихристъ, то самъ хорошо знаетъ, что отъ антихриста хиротоніи и крещенія не пріемлются; если-же сказать—избѣжитъ суда тогда ихъ Богъ, то избѣжать того грознаго судища Спасова никому невозможно. Гдѣ-же Онъ тогда будетъ, самъ не знаетъ! На сіе его затрудненіе *я* сказалъ ему: Тогда Вы скажете Богу: Господи! вотъ хохлы называли Тебя не Спасителемъ міра, но равноухимъ, чудовищнымъ, ничего незначущимъ. А хохлы скажутъ: Господи, мы имя Твое называли равноухимъ, а старовѣры-раскольники назвали Тебя антихристомъ! Если за равноухаго будетъ прощено, то за антихриста не будетъ прощено, эта—злѣйшая хула! *Филиппъ.*—Я *Іисуса* антихристомъ назвать боюсь, а Богомъ признать совѣсть не допускаетъ. *Я.*—Если *Іисусъ* не Богъ и не антихристъ, такъ кто-же Онъ по твоему? *Филиппъ.*—Не знаю! *Я*—Этотъ твой отвѣтъ „не знаю“, спасенія и избавленія тебѣ не принесетъ. Но всеже ты долженъ мнѣ отвѣтить, кто Онъ такой *Іисусъ? Филиппъ.*—А ты *Іисуса* называешь Богомъ? *Я.*—Ты прежде мнѣ долженъ отвѣтить, тогда и спрашивать. *Филиппъ.*—Ну, пущай я останусь безъ отвѣта, а ты мнѣ скажи? *Я.*—Хорошо, но ты согласенъ будешь называть Христа Спасителя, такъ какъ назвалъ Его Архангелъ Гавріилъ, когда слетѣлъ съ небесныхъ круговъ и пришелъ въ Назаретъ благовѣстити дѣвицѣ зачатіе? *Филиппъ.*—Какъ-же, я на это согласенъ, а ты знаешь, какъ онъ его назвалъ? *Я.*—Я знаю и вотъ скажу и ты узнаешь. Марія, матерь Іисусова, какого роду была: еврейскаго иль русскаго? *Филиппъ.*—Еврейскаго. *Я.*—Архангелъ Гавріилъ, когда благовѣстилъ Дѣвицѣ зачатіе, говорилъ ей такъ: родиши Сына и наречеши ему имя Іисусъ; а такъ какъ Марія была рода еврейскаго, то и выговоръ этихъ словъ сказанъ былъ на еврейскомъ языкѣ. На Еврейскомъ-же языкѣ называется Іисусъ,—Іесва или Іесква; равно какъ по нашему Иванъ или Іоаннъ, а онъ одинъ и той-же. *Филиппъ.*—А сколько тутъ словъ? *Я* говорю въ три силабы выговаривается. *Филиппъ.*—А ты докажешь, что такъ на еврейскомъ языкѣ называется! *Я.*—Пожалуй ко мнѣ въ домъ, я тебѣ докажу, что имя Спасителя на 12 языкахъ такъ называется; а если не хочешь въ домъ идти, то я отчасти и здѣсь тебѣ докажу. *Филиппъ.*—Ну докажи? *Я* сказалъ—когда Апостолы получили въ день пятидесятницы Духа Святаго, причемъ получили дарованія иными странными языки глаголати. Потомъ пошли на проповѣдь и разсѣялись по всѣмъ странамъ и въ какой странѣ на какомъ языкѣ говорятъ, то на такомъ языкѣ и научили ихъ вѣровать во Христа, на такомъ языкѣ имя Спасителя произносили. Петръ Апостолъ былъ въ Римѣ и произносилъ имя Спасителя—Панъ Богъ Іезусъ, Апостолъ Павелъ въ посланіи ко Евреямъ писалъ имя Спасителя—Іесква, Апостолъ Андрей въ Россіи—Ісусъ; и всѣ Апостолы разноименно называли

имя Спасителя. И на какомъ-бы ты имени Его не назвалъ, лишь-бы ты Его въ Бога истиннаго почиталъ. А если ты будешь называть Его и Іисусомъ, но не будешь Его признавать въ Бога, то какъ Арій и осудишися. Вотъ вѣдь Арія судили не за измѣненіе имени, а за умаленіе Божества. А если-бы за измѣненіе имени Спасителева была-бы страшная ересь, то непремѣнно былъ-бы хотя одинъ соборъ составленъ на тогдашнихъ измѣнниковъ имени Спасителя. Тогда *вси они* закричали на меня: ты застаиваешь Великороссійскую церковь, тебѣ и нужно идти въ нее. *Я.*—Вы повелѣвать мнѣ идти въ Великороссійскую церковь не имѣете права, а защищаю я не Россійскую церковь, а самого Христа Спасителя отъ хулы, а такъ-же и хиротонію, которая и въ Россійской церкви преподавалась, но не отъ единаго, по Вашему мудрованію, Бога. Тогда *попъ Григорій* спросилъ у меня—а какъ ты понимаешь о Россійской церкви? *Я*—обратясь къ пришедшему сейчасъ Ивану Алексѣевичу: такъ понимаемъ, какъ если-бы у тебя было два сына, одинъ послушный, а другой непослушный; первый въ послушаніи и покореніи пребывалъ и трепеталъ-бы твоихъ словесъ, испонялъ-бы заповѣди твои; а второй распутникъ и непокорникъ. *Иванъ Алексѣичъ* возразилъ громко: онъ не мой сынъ—непокорникъ. Тогда *я* сказалъ: по дѣламъ онъ же твой сынъ; но гдѣ-же его отецъ, который его родилъ? *Ив. Алек.* опять воскликнулъ: хотя я его и родилъ, но онъ не мой сынъ. *Я.*—Въ этихъ словахъ только твоя жестокость къ сыну заключается, а если тотъ сынъ обратится опять съ покаяніемъ къ тебѣ, якоже блудный сынъ, пріимешь-ли ты его къ себѣ опять? *Иванъ Алек.*—Тогда онъ мой сынъ опять будетъ. *Я.*—Мы читаемъ въ недѣлю о блудномъ сынѣ притчу отъ Евангелія, человѣкъ нѣкій имѣ два сына и когда блудный сынъ пришелъ ко отцу, отецъ не говорилъ того, что ты не мой сынъ, но съ радостію пріятъ его и сказалъ: мертвъ бѣ и оживѣ, изгибъ бѣ и обрѣтеся; а Вы противъ Евангелія, не хотите приточному Евангельскому отцу уподобиться.

Засимъ Василій Григорьевичъ Питуновъ прочиталъ изъ книги „Просвѣтителя“ 15-е слово о еретикахъ, которые не вѣруютъ во святую Троицу и которые вѣруютъ, и спросилъ къ которымъ еретикамъ приложимъ Россію—къ первымъ или вторымъ. Но Добрянцы вмѣсто отвѣта начали кричать, кто что вздумаетъ. Между разнообразными криками спрашиваетъ *попъ Петръ*: Если образъ Спасителя будетъ древняго изображенія, а на немъ написано будетъ Іисусъ, поклонишься-ли ты ему? *Я* ему отвѣтилъ: если я въ душѣ моей признаю, что образъ Христа Спасителя, молю Бога, то еслибы написано было Иванъ или Романъ, но я поклонюсь ему, какъ Спасителеву образу, зная, что онъ не Иванъ и не Романъ, но Спасителевъ образъ. И я у него спросилъ, а ты поклонишься? Нѣтъ, *говоритъ*, не поклонюсь. *Я.*—Вотъ ты какой!

какъ почитаешь Спасителя, что и образу Его не хочешь поклониться. Но попъ *Петръ*: я сотру имя и тогда поклонюсь. *Я* сказалъ:—а если не дадутъ стереть? *Петръ*.—Если не дадутъ стирать, то не поклонюсь. *Я* спросилъ:—Почемужъ ты не поклонишься? *Петръ*. —За то, что переименовано имя Спасителя. *Я* сказалъ ему, а еслибы твой отецъ отошелъ на ину страну далече и тамъ-бы переименовался вмѣсто Петра Филиппомъ, а тебѣ-бы случилось тамъ быть и видиться съ отцемъ своимъ переименованнымъ, неужели-бы ты не поклонился своему отцу за измѣненіе имени его? *Петръ*.—Нѣтъ, я-бы своему отцу поклонился. *Я* сказалъ ему: Вотъ то-то, своему отцу и переименованному поклонился-бы, а образу Божію поклониться не хочешь, изъ этого можно знать, что ты отца своего паче Бога любишь, а Христосъ говоритъ, аще кто любитъ отца или матерь свою паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.

Тутъ пришелъ старикъ Фелиловъ, поклонился Григорію попу и попросилъ отъ него благословенія, онъ его благословилъ. Въ это время *я* спросилъ: нѣтъ-ли здѣсь Кормчей, сказали нѣтъ. Такъ пошлите, пусть принесутъ. Спросили: на что тебѣ? *Я* сказалъ—тамъ статья есть для поповъ. Они замѣтили, что я на Григорія хочу показать 12-ю статью. Послали—будтобы по кормчую, но не принесли. Между прочимъ старичекъ Фелиловъ начинаетъ читать какую-то грамоту отъ своего епископа Антонія. *Григорій* говоритъ, что не надо читать, но онъ усилился прочитать и дочитывается, что будто-бы окружное посланіе похваляетъ имя Іисусъ, поливательное крещеніе и троеперстное сложеніе. *Я* замѣтилъ, что это ложь, говорю: Окружное Посланіе этого не одобряетъ, а это лживо писано. *Фелиловъ* говоритъ: это пишетъ епископъ. *Я*.—Кто-бы не писалъ, но это вранье. Тутъ въ троемъ они подскочили ко мнѣ: какъ такъ нашъ епископъ лжетъ? *Я*.—Да вы сами сознаете и говорите, что этого не одобряете, въ окружномъ посланіи, слѣдовательно. Ваши епископы лжутъ. Тутъ всѣ закричали, какъ съ ними мириться, когда они такъ говорятъ на нашего епископа и окружное посланіе застаиваютъ, которое раздоръ произвело въ церкви. *Я*.—За окружное посланіе я не застаиваю, но сказать могу, что въ окружномъ посланіи сего нѣтъ и раздоръ произвело не окружное посланіе. А кто-же?—Вашь епископъ!—Какой епископъ?—Антоній Кинникъ. Тутъ *Григорій* подскочилъ говоря, что это за Кинникъ? *Я*.—Это фамилія Вашего Антонія. А ты кто! воскликнулъ *Григорій*. *Я* сказалъ, что фамилія моя Мельниковъ. За этимъ *Григорій* крикнулъ громкимъ выразительнымъ голосомъ:—Третій чинъ на нихъ и говорить больше нечего! *Я* говорю имъ:—Вы похвалитесь, многоль Вы своимъ чиномъ приняли! Попъ *Григорій*.—А какъ ты говоришь, что нашъ епископъ раздоръ церковный сдѣлалъ *Я*.—А такъ говорю, Вашъ епископъ Антоній поставленъ на

занятый Московскій престолъ. *Григорій.*—А кѣмъ онъ былъ занять? *Я.*—Нашимъ Архіепископомъ Антоніемъ. *Григорій.*—Онъ самовольно восхитилъ Московскій престолъ, онъ былъ на Владиміръ поставленъ. *Я.*—Это вы напрасно клевещете на Архіепископа Антонія, что онъ самъ восхитилъ престолъ. *Григорій.*—А кто его возводилъ? *Я.*—Соборъ епископовъ, который былъ въ 63 году. *Григорій.*—Тотъ соборъ весь былъ неправильный, тамъ почти всѣ епископы были виновными. *Я.*—Кто-же тамъ былъ виновенъ? *Григорій.*—На Архіепископа Вашего Антонія было 67 винъ написано, на епископа Пафнутія Казанскаго 13 винъ, Ануфрій *) тоже былъ виновенъ. *Я* сказалъ: И одного человѣка оклеветать великій грѣхъ, а каково беззаконіе возводить тяжкую клевету на весь соборъ епископовъ. Если по твоему всѣ епископы на соборѣ были виноваты, то кто-жъ ихъ тамъ обвинялъ? И кто тамъ былъ съ такимъ правомъ, что-бы могъ епископовъ обвинять? *Григорій.*—Епископъ Афанасій Саратовскій **) былъ правъ. *Я.*—Если онъ, по твоему, былъ правъ одинъ только, то какъ же онъ могъ судить всѣхъ епископовъ? *Григорій.*—А какъ Россійскую церковь судили и кто ея судилъ? *Я.*—Съ Россійской церковію кто несогласенъ былъ, тутъ уже ни въ какихъ подписяхъ не учавствовалъ, а епископъ Афанасій на соборныхъ грамотахъ со всѣми епископами вмѣстѣ подписывался. *Григорій.*—А на какихъ грамотахъ онъ подписывался? *Я.*—Отъ собора много разныхъ грамотъ было разослано, нѣкоторымъ попамъ на оставленіе, нѣкоторымъ на запрещеніе, а которымъ изверженіе. Каковое изверженіе и тебѣ было писано и на ономъ подписано 6 епископовъ, а въ лицѣ трехъ епископовъ два священника и одинъ священно-діаконъ. *Григорій.*—А ты почемъ-же все это знаешь? *Я.*—Когда пребывалъ въ Москвѣ 18 недѣль, то разсматривалъ теченіе всѣхъ духовныхъ дѣлъ и велъ соборные грамоты. Между бумагъ гляжу—„Григорія — бывшаго попа—бумаги“, меня заинтересовало и я копіи снялъ и вотъ они у меня теперь есть, не угодно-ль я тебѣ принесу, ихъ 10 листовъ всего написано. *Григорій*—До сихъ поръ и я молчалъ, а теперь не буду молчать. *Я.*—Ну, говори, что ты будешь говорить? *Григорій.*—Я Вашъ тотъ соборъ не принимаю, тотъ соборъ былъ Никоніанскій. *Я* сказалъ ему: если, по твоему, что соборъ былъ никоніанскій, то на что же ты увольненія просилъ у никоніанскаго собора и епископовъ боголюбивыми называлъ. А когда соборъ по, твоей просьбѣ, уволилъ тебя отъ священнаго

*) Т. е. Онуфрій, намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита, а потомъ, по присоединеніи къ Православной Церкви, инокъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Ред.

**) Аѳанасій—человѣкъ суровой жизни—въ 1861 г. былъ избранъ на Московскую раскольничью каѳедру, но предъявилъ такія строгія къ раскольникамъ требованія, что первые же избиратели отказались отъ него. Ред.

сана, то по твоему уже Никоніанскій сталъ. *Григорій* сказалъ: я отъ епископа Конона принялъ хиротонію и его одного слушаю, а разбойничій и раздорный Никоніанскій соборъ не признаю. *Я* ему сказалъ—если ты только епископа Конона признаешь и слушаешь, то и отъ епископа Конона я тебѣ запретительную грамоту исходатайствовалъ. *Филиппъ*—мнѣ—да ты ему тамъ накляузничалъ на отца Григорія. *Я.*—Не кляузничалъ; я только какъ слышалъ такъ и говорилъ, ато Григорій по изверженіи соборнемъ священнодѣйствуетъ, а теперь и самъ своими глазами вижу, какъ онъ о соборѣ понимаетъ и вопреки изверженія дерзаетъ благословлять, простъ сый и нагъ отъ хиротоніи. *Григорій.*—Чего-же ты мнѣ ту самую грамоту отъ епископа Конона не передалъ въ руки. *Я.*—За то, чтобы ты прочитавши ее не сжегъ въ печи, а посему я заблагоразсудилъ пустить ее черезъ руки, чтобы прежде посторонніе-то начитались ея, тогда-бы и къ тебѣ пришла. *Григорій* воскликнулъ громко: ну, мы ужъ если мириться, то на такомъ основаніи, чтобы тебя въ Новозыбковѣ не было, да и вовсе попомъ не быть. *Я.*—Пусть будетъ и такъ, ну ужъ только помириться, я тебѣ уважу и уступлю; только-бы Вы не раздирали Церкви Христовой. *Филиппъ* тутъ закричалъ на меня—да тебя по Номаканону нужно извергнуть изъ іерейскаго сана. *Я* спросилъ—почему-же меня нужно извергнуть? *Филиппъ.*—Да тебѣ 30 лѣтъ нѣтъ. *Я* сказалъ—ты добре не знаешь, можешь и ошибиться. *Филиппъ.*—Я тебя знаю вотъ какого (показываетъ рукою) изъ малолѣтства. *Я.*—Это хорошо, что ты меня знаешь съ малолѣтства, что я ни воръ, ни бродяга, а къ тому-жъ и въ счетѣ можешь ошибиться, а я тебѣ покажу, что по 20 лѣтъ епископовъ. Вотъ Елевферій былъ поставленъ во епископа 20 лѣтъ (священ.-муч. 15 декабря), Климентъ священномученикъ 20 лѣтъ (23 Генваря). *Филиппъ.*—То по событію, а не по правиламъ; по правилу не дозволяется. *Я.*—Такъ развѣ ты событій не принимаешь? *Филиппъ.*—Событія не имѣютъ такой силы. *Я.*—Такъ если ты событія признаешь безъ силы, то ты вмѣстѣ и своего епископа отвергаешь и все даже свое священство. *Филиппъ.*—Какъ-же я отвергаю? *Я* сказалъ ему—гдѣ правила дозволяютъ Епископу Епископа одному поставить? *Филиппъ* остался безъ отвѣта. *Я.*—Первое Апостольское правило говоритъ: два или три епископа поставляютъ епископа, а митрополитъ Кириллъ, когда поставлялъ Вашего Антонія, съ кѣмъ онъ его поставлялъ? *Филиппъ.*—Вѣстимо одинъ поставлялъ. *Я.*—Вотъ видишь, ваше священство на событіяхъ устроено. Между прочимъ, говорю еще Филиппу: ты вотъ старше меня лѣтами, ты долженъ помнить, какъ принимали предки наши священниковъ отъ Великороссійской церкви. *Филиппъ.*—Какъ же, помню я все это, *Я* спросилъ: когда ихъ принимали отъ россійской церкви, проклинали они свои ереси, когда приходили къ намъ? *Филиппъ.*—Какъ-же

проклинали. *Я.*—А Бога своего проклинали перваго. *Филиппъ*—Какого Бога перваго? *Я.*—Того, котораго Вы инымъ называете, говорите Великороссійская церковь во иного Бога вѣруетъ. Значитъ того, въ котораго они вѣровали въ россійской еще церкви. Филиппъ съ отвѣтомъ замедлилъ. Тутъ подходитъ *Иванъ Алексѣевичъ* Присюкинъ, видитъ, что рѣчь идетъ о иномъ Богѣ, ему желалось своимъ единомышленникамъ помочь; говоритъ: и я понимаю, что Іисусъ т. е. Россійской церкви Богъ, есть иной Богъ. *Я* ему на это сказалъ—если Іисусъ иной Богъ, то и Матерь Его должна быть иная. *Иванъ Алексѣевичъ.*—Да, и Матерь его иная. *Я.*—А какъ Его Мать звали? Иванъ Алексѣевичъ остался безъ отвѣта и замѣтно пристыдился. *Григорій*, довольно разобравши бесѣды наши, видитъ, что не въ ихъ пользу онъ подошелъ и говоритъ: видно, вы не будете подписывать вопросы. *Я.*—Вамъ и самимъ довольно: мы ихъ подписать не можемъ. *Григорій.*—Вамъ-же Архіепископъ Антоній приписалъ въ грамотѣ подписываться. *Я* ему говорю: нашъ Архіепископъ Антоній написалъ не на Вашихъ умышленныхъ вопросахъ подписаться, а на мирной грамотѣ изданной 65 года, на которой они и сами подписаться изволили и мы не противники твоему Архіепископу Антонію. На той давайте хоть и сейчасъ подпишемся. Вновь-же открывать новыхъ пунктовъ мы не имѣемъ права безъ власти нашихъ епископовъ, а если они что съ Вами устроютъ полезное для церкви Христовой, на томъ и мы согласны.

Тутъ всѣ встали и, помолясь Богу, разошлись. Изложивъ сіе все, на усмотрѣніе Вашего Преосвященства посылаю.

Града Новозыбкова іерей *Е. Мельниковъ.*
Священно-іерей *Лазарь Городницкій.*
Василій Питуновъ.

1872 года 20 октября.
г. Новозыбковъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Устроеніе миссіонерскаго дѣла въ Калужской епархіи. Современный расколъ.

Перетрухинъ въ качествѣ слѣдователя по дѣлу о еретичествѣ Швецова.—Отзывъ Швецова о Θ. Мельниковѣ.—Ожиданія смерти Сильвестра.—Пьянство поповъ.—*Екатеринославскіе раскольники*: ихъ количество. Свобода въ отправленіи религіозныхъ ихъ дѣйствій. Угнетеніе ими православныхъ.

Архипастырь церкви Калужской, Преосвященнѣйшій Епископъ Макарій, извѣстенъ какъ Владыка-миссіонеръ. Это

названіе себѣ онъ стяжалъ неусыпными своими миссіонерскими трудами и заботами по обращенію раскольниковъ Оренбургскаго края, гдѣ при немъ было организовано до 10 единовѣрческихъ приходовъ. По прибытіи на Калужскую каѳедру, онъ не только не прекратилъ, но, въ виду сильнаго зараженія Калужской епархіи раскольниками и разнаго рода сектантами, кажется, еще усилилъ эти свои труды и заботы. Не время, да и не мѣсто здѣсь перечислять все сдѣланное Владыкою на пользу той и другой епархіи. Теперь же хроникеръ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ не можетъ не отмѣтить только самыхъ послѣднихъ по времени проявленій заботъ преосвященнаго по вразумленію заблуждающихся въ вѣрѣ нашихъ темныхъ братій.

Справедливо полагая, что дѣло миссіи тогда только пойдетъ съ желательнымъ успѣхомъ, когда православныя чада Церкви будутъ тверды въ своемъ стояніи за нея, преосвященный Владыка при всякомъ удобномъ случаѣ и самъ лично, и священниковъ побуждаетъ призывать своихъ пасомыхъ быть сознательными въ вѣрѣ православной, нелѣностными исполнителями всѣхъ требованій церковныхъ, быть твердыми охранителями чистоты церковнаго ученія и свѣтить свѣтомъ его среди темной раскольничьей массы. Поэтому-то Владыка, часто присутствуя самъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ Калужскихъ миссіонеровъ съ раскольниками, всегда заканчиваетъ ихъ сердечнымъ, любовнымъ приглашеніемъ православныхъ слушателей усвоять лучше все ими выслушанное на бесѣдѣ и распространять среди своихъ собратій. Поэтому-то Владыка и при обозрѣніи имъ епархіи его также неуклонно выясняетъ деревенскимъ слушателемъ его, какъ опасна для нихъ ихъ холодность къ выполненію церковныхъ требованій и особенно христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія. „Долговременное уклоненіе отъ исполненія этого христіанскаго долга, говорилъ преосвященный, развиваетъ холодность къ Богу и ближнимъ и человѣкъ постепенно опускается въ нравственномъ отношеніи и становится негоднымъ для царства Божія. „Заботьтесь о своихъ пасомыхъ, наставлялъ онъ священника, возбуждайте въ нихъ жажду къ духовному, возвышайте ихъ въ мѣру исполненія возраста Христова“! На докладъ одного священника, что многіе изъ его прихожанъ уходятъ на отхожіе промыслы и такимъ образомъ ускользаютъ отъ пастырскаго вліянія, Архипастырь далъ совѣтъ непремѣнно напутствовать уходящихъ на заработки и внимательно слѣдить за приходящими изъ опасенія, не заблудился ли кто и не заразился ли кто изъ нихъ на сторонѣ сектантскими мнѣніями. (Кал. Еп. Вѣд· 1899 г. № 23). Это послѣднее наставленіе Преосвященнаго особенно цѣнно, и пастыри приходскіе должны приложить всѣ свои старанія къ выполненію его. Сильно развивающаяся въ предѣлахъ Калужской епархіи

пропаганда штундистовъ и пашковцевъ занесена сюда, поддерживается и крѣпнетъ именно по причинѣ отхожихъ промысловъ. Для Калужской пропаганды сектантства — два пункта, откуда она разсѣевается: Петербургъ и югъ Россіи, т. е. именно тѣ мѣста, куда отправляются калужскіе крестьяне на заработки.

Въ самое недавнее время Владыка озаботился наилучшимъ устройствомъ дѣла миссіи въ своей епархіи. Это—предметъ давнихъ его думъ и стараній, наконецъ, начинаетъ осуществляться. Доселѣ въ Калужской епархіи было два епархіальныхъ миссіонера; теперь Владыка издалъ слѣдующее распоряженіе.

„И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего и тыя ми подобаетъ привести (Іоан. **10**, 16), сказалъ Верховный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Таковыхъ иныхъ овецъ, блуждающихъ внѣ двора—Церкви Христовой множество во ввѣренной нашему смиренію епархіи. Разумѣю старообрядцевъ разныхъ толковъ и новыхъ сектантовъ. Болѣе четырехъ лѣтъ управляя Калужскою епархіею, я пришелъ къ убѣжденію, что дѣятельности существующихъ въ настоящее время двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ, при всей ихъ энергіи и при всемъ усердіи къ дѣлу, недостаточно для успѣшной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, тѣмъ болѣе для окончательной, при Божіей помощи, побѣды надъ ними. Для этого необходимо призвать многихъ другихъ дѣятелей. Предлагаю Консисторіи предписать всѣмъ о. о. благочиннымъ епархіи составить послѣ праздника св. пасхи особые, экстренные съѣзды каждому въ своемъ благочинническомъ участкѣ и на нихъ, помолясь усердно Господу, избрать изъ среды своей одного или двухъ миссіонеровъ и обязать сихъ послѣднихъ быть въ сношеніи съ епархіальными окружными миссіонерами, чтобы пользоваться ихъ опытностію и руководственными совѣтами въ своей дѣятельности. Таковымъ участковымъ миссіонерамъ для разъѣздовъ ихъ по зараженнымъ расколомъ, или сектантствомъ приходамъ, и для вознагражденія за ихъ труды положить на первыхъ порахъ отъ церквей каждаго благочиннического округа по 100 руб., по мѣрѣ же ихъ трудовъ и успѣховъ эту цифру увеличивать и довести со временемъ до 300 руб. Эти новые миссіонеры участковые о всѣхъ выдающихся случаяхъ въ ихъ дѣятельности какъ объ успѣхахъ въ обращеніи заблудшихъ, такъ и препятствіяхъ имъ въ этомъ св. дѣлѣ должны доносить, подобно окружнымъ епархіальнымъ миссіонерамъ, мнѣ непосредственно. Надѣюсь, что на этотъ мой Архипастырскій призывъ отзовутся всѣ пастыри съ полнымъ сочувствіемъ и послушаніемъ“.

Этимъ Архипастырскимъ распоряженіемъ полагается начало новой эрѣ въ жизни и дѣятельности Калужской миссіи. И начало это по самому своему характеру должно со-

служить большую пользу церкви Калужской. Пастыри приходскіе теперь ближе еще станутъ къ миссіонерамъ и еще ревностнѣе примутся за нелегкій трудъ вразумленія заблудшихъ. Дай же Богъ! *Э. О.*

Какъ извѣстно, прошлою осенью въ Москвѣ происходили раскольничьи соборы. Съ возвращеніемъ оттуда Перетрухина въ Николаевскъ, Самарской губ., среди раскольниковъ австрійскаго толка распространился слухъ, смутившій многихъ,— что верховный лжевладыка Іоаннъ Картушинъ яко-бы повелѣлъ Перетрухину произвести дознаніе о Швецовѣ, который, живя въ Уральскихъ предѣлахъ, въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами яко-бы опять проповѣдуетъ еретичество „о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія—вмѣстѣ съ вѣками". Перетрухинъ, объявивъ объ этомъ своимъ Николаевскимъ австріякамъ, самъ отправился въ Уральскъ къ Швецову, гдѣ онъ и прожилъ около одной недѣли. Этимъ слухомъ особенно сильно возмущенъ былъ Николаевскій купецъ—попечитель австрійской молельни А. Смирновъ, который по своей кротости и своему смиренію вездѣ и всюду говорилъ: „Ахъ! какое несчастіе, съ такимъ великимъ человѣкомъ — съ владыкою Арсеніемъ"... Таковая молва среди австріяковъ была только лишь въ то самое время, когда Перетрухинъ былъ въ Уральскѣ у Швецова; а когда онъ оттуда возвратился, то почему-то о еретичествѣ Швецова у нихъ все замолкло и затихло. Но вотъ 9 марта сего текущаго года, по окончаніи нашихъ Николаевскихъ бесѣдъ (въ Николаевскѣ ведутся бесѣды ежегодно на 3 недѣли св. поста въ ярмарку) съ Перетрухинымъ, я пригласилъ и его съ миссіонерами въ свой домъ. Здѣсь онъ, между прочимъ, сказалъ, что „миссіонерство — это есть ни больше и ни меньше, какъ только одна адвокатура; вотъ адвокатъ и я"... Но ему было разъяснено, что въ православной церкви миссіонерство не есть адвокатура; а если и есть миссіонеры—адвокаты, то это у раскольниковъ: онъ, Мельниковы и др.; здѣсь же между прочимъ, я спросилъ Перетрухина: „Климентъ Аѳиногеновичъ! правда-ли, что вы въ прошлую осень ѣздили въ Уральскъ для изслѣдованія о еретичествѣ Швецова, который яко-бы опять началъ учить еретичеству „о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія вмѣстѣ съ вѣками? Перетрухинъ отвѣтилъ: „Да, владыка Арсеній держится того ученія, что Сынъ Божій

рожденъ вмѣстѣ съ вѣками; объ этомъ съ нимъ очень трудно говорить, ибо онъ очень и сильно начитанъ въ твореніяхъ святыхъ отецъ, ученіемъ которыхъ онъ свое мнѣніе и основываетъ. Правда, я просилъ его, что-бы объ этомъ не говорить въ бесѣдахъ съ миссіонерами и не издавать книгъ, но онъ сильно отстаивалъ, такъ что мнѣ пришлось нѣсколько часовъ молчать и только слушать".

Такъ вотъ судитъ о Швецовѣ Перетрухинъ; а Швецовъ въ свою очередь не съ похвалой отзывается о Мельниковѣ Ѳ., который, по отзыву Швецова, въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами, дѣйствительно, ведетъ себя какъ „*нахалъ*"; такъ объ немъ онъ, Швецовъ, высказался на Черемшанѣ въ раскольническомъ австрійскаго толка монастырѣ.

Свящ. І. З—евъ.

Стародубскіе раскольники въ настоящее время сильно заинтересованы болѣзнію лже—епископа Сильвестра. Всѣ лже попы, діаконы и уставщики не только Клинцовъ, но и остальныхъ посадовъ, перебывали за эти три недѣли въ „Полосѣ". Но не христіанскій долгъ — „болепъ-бѣ и посѣтисте мене", привлекалъ ихъ къ разлагающемуся трупу, а чаяніе поживиться чѣмъ либо; но каждаго ожидало разочарованіе. Попечители Стародубья, какъ только что заболѣлъ Сильвестръ „поставили стражу у двери" келіи и отобрали деньги у Сильвестра, которые и поручили временно одному изъ попечителей, какъ слышно—В. А. С—ну. Поэтому каждому изъ посѣтителей Сильвестра пришлось ограничиться полученьемъ отъ него на память какой-либо книги. Противная Сильвестру партія теперь вздохнула свободно, и Порфирій Самарскій сотнями разсылаетъ свои портреты и письма по Стародубью, подготовляя тѣмъ себѣ почву.

За болѣзнію „владыки" вольно живется его попамъ. Одинъ изъ нихъ—Стахій—при пасхальныхъ посѣщеніяхъ своихъ чадъ духовныхъ не только сильно пилъ самъ, но заставлялъ пить и уставщиковъ, а за ихъ отказы приказывалъ имъ отбивать въ домахъ прихожанъ по 50 поклоновъ. Въ Ѳомино воскресенье вечеромъ пьяный Стахій сильно сталъ шумѣть и ругаться на улицѣ. На этотъ шумъ случился тутъ городовой, который и сталъ уговаривать его, что-де не хорошо такъ безобразничать на улицѣ и нарушать общественную тишину,

но пьяный лжепопъ грозно закричалъ на него: „Какъ ты смѣешь говорить мнѣ, я священная особа, Іерей Божій...“ Подобные праздничные скандалы для раскольничьихъ лжепоповъ не новость. Напр., въ минувшіе Рождественскіе праздники въ пос. Митьковкѣ духовныя дѣти такъ нагрузили своего попа Мирона, что пришлось его на саночкахъ везти домой. Двѣ дебелыхъ духовныхъ дочери впряглись въ санки и помчали батюшку Мирона по посаду. Ночной обходъ полиціи, думая, не ворованное — ли что везутъ такъ поспѣшно, счелъ нужнымъ остановить и сдѣлать осмотръ; но видя закутаннаго съ головой пьянаго лжепопа, отпустилъ ихъ съ миромъ.

Ч.

Расколъ Екатеринославской епархіи численностью своею достигаетъ до 13,000 душъ обоего пола. Но, несмотря на такое, сравнительно незначительное количество, расколъ Екатеринославской епархіи отличается своею твердостью, сохраняя и въ религіозной и семейной жизни безъ измѣненія унаслѣдованныя отъ предковъ обычаи и обряды, считая нарушенія ихъ величайшимъ грѣхомъ.

По своимъ религіознымъ мнѣніямъ раскольники раздѣляются на: а) безпоповцевъ, б) поповцевъ-окружниковъ, в) поповцевъ-противоокружниковъ и г) бѣглопоповцевъ. Безпоповцы проживаютъ въ сс. Троицкомъ, Орѣховѣ, Ольховаткѣ и Городищѣ, поповцы окружники, въ сс. Городищѣ, Ольховаткѣ, Орѣховѣ, гг. Ростовѣ и Екатеринославѣ, поповцы-противоокружники въ м. Никополѣ, с. Городищѣ, Ростовѣ и с. Каменскомъ, бѣглопоповцы—въ г. Ростовѣ.

Въ каждомъ изъ главныхъ пунктовъ раскольническихъ поселеній имѣются молитвенные дома, иногда по внѣшности своей совершенно ничѣмъ неотличающіеся отъ православныхъ храмовъ. Такіе молитвенные дома раскольники имѣютъ въ селѣ Городищѣ два и въ селѣ Ольховаткѣ одинъ.

Всѣхъ лжепоповъ-окружниковъ въ епархіи 7 и противоокружниковъ 3, бѣглопоповцы „окормляются“ священникомъ, проживающимъ въ г. Новочеркасскѣ, а безпоповцы управляются выборными стариками-наставниками. Оплотомъ раскола поповщины въ екатеринославской епархіи является село Городище, въ которомъ проживаютъ три лжепопа-окружника и одинъ противоокружникъ. Здѣсь раскольники,

составляя собою почти все населеніе, живутъ, какъ имъ желательно, безбоязненно и почти всегда безнаказанно нарушая законы о расколѣ. Достаточно указать тотъ фактъ, что въ 1897 г. раскольническіе лжепопы и лжедіаконы по приглашенію схода торжественно освящали въ волостномъ правленіи икону и служили молебенъ. Считаю нужнымъ сообщить здѣсь, до какой возмутительной степени доходитъ нахальное безстыдство раскольническихъ лже-священниковъ за послѣднее время, въ особенности въ нашей мѣстности. Раскольничьи пастыри у насъ носятъ длинные волосы, одѣваются въ подрясники, носятъ священническія шляпы и шапки. Но этого мало. Они открыто совершаютъ вокругъ своихъ церквей крестные ходы, собираясь иногда по десяти человѣкъ. Ходя по своимъ прихожанамъ съ молитвою, они переходятъ изъ дома въ домъ въ эпитрахили, поручахъ и поясѣ, не снимая ихъ и на улицахъ. А одинъ изъ лже—поповъ—противоокружникъ Петръ Потемкинъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ торжественно хоронилъ своего сына съ пѣніемъ отъ самаго молитвеннаго дома до кладбища. Но и это не все. Проживающій въ с. Городищѣ капитанъ артиллеріи М. Ѳ. Ивановъ на дняхъ разсказывалъ мнѣ, что, проѣзжая по желѣзной дорогѣ во второмъ классѣ, онъ былъ свидѣтелемъ, какъ сей Потемкинъ, одѣтый въ подрясникъ, расчесавъ длинные волосы, ходилъ по вагону и просилъ „на построеніе православнаго храма“!

До 15 октября прошлаго года на одной изъ колоколенъ раскольническихъ звонили въ колоколъ, а 20 ноября одинъ лжепопъ провожалъ по улицамъ села (отъ самой молепной до кладбища) покойника съ пѣніемъ и под. Глумленіе надъ православіемъ, кощунство надъ святынями православной церкви составляютъ обычное явленіе въ жизни сала Городища. По донесеніи приходскаго священника о. Сергія Шалкинскаго, ему нѣсколько разъ приходилось во время совершенія крестнаго хода и при проводахъ покойниковъ на кладбище видѣть, что раскольники не снимали шапокъ и фуражекъ при видѣ св. иконъ, а нѣкоторыя женщины даже при этомъ не вставали или же оборачивались къ иконамъ спиной и наклонялись, какъ это сдѣлала жена раскольническаго начетчика Рындина; часто раскольники, проходя мимо единовѣрческаго храма,

пѣли пѣсни, плясали и проч. Еще большее значеніе для раскола имѣетъ раскольническій монастырь, находящійся въ 8 верстахъ отъ с. Городища. Въ этотъ монастырь стекаются богомольцы-раскольники почти со всего юга Россіи, въ особенности много бываетъ посѣтителей 6 августа, въ день храмоваго праздника, когда богослуженіе совершается съ особенною торжественностью нѣсколькими лжесвященниками, и происходитъ крестный ходъ вокругъ молитвеннаго дома.

Основанный незаконно, монастырь этотъ каждый годъ все болѣе и болѣе обстраивается новыми зданіями и службами, а прошлымъ лѣтомъ построена надъ колодцемъ часовня, уставленная внутри иконами, для совершенія въ ней молебновъ съ водосвятіемъ; въ монастырскихъ горахъ явилась глубокая пещера, въ которой живетъ отшельникъ-пещерникъ, одѣвающійся въ бѣлую длинную рубаху. Игуменъ монастыря крестьянинъ села Ольховатки, Исидоръ Блиновъ, человѣкъ хитрый и лицемѣрный, не останавливается ни предъ какими сдѣлками, лишь бы это полезно было для его монастыря.

Жизнь православныхъ въ с. Городищѣ очень тяжела, такъ какъ раскольники, относясь враждебно къ православной церкви, ненавидятъ и православныхъ, называя ихъ хохлами, мазепами и под. Вся сельская администрація, какъ-то: старшина, староста, полицейскіе и пр. раскольники и при этомъ самые грубые, изъ православныхъ только одинъ имѣетъ право голоса при выборѣ сельскихъ властей. Село Городище обособилось въ какую-то самостоятельную административную единицу, для которой русскіе общегосударственные законы не обязательны. Укажу на нѣсколько примѣровъ. Всѣ русскіе власти обязаны въ царскіе дни присутствовать на молебнахъ,—городищенскія власти считаютъ себя свободными отъ этого и часто за молебнами совершенно не бываютъ, а если когда и бываютъ, то становятся гдѣ нибудь въ сторонкѣ, не молятся, подъ крестъ не подходятъ, во время колѣнопоклонной молитвы на колѣна не становятся, а когда мѣстный священникъ по поводу этого послѣдняго явленія сказалъ нѣсколько словъ предъ молебномъ 14 мая, то одинъ изъ сотскихъ, Александръ Колесниковъ, на базарной площади предъ многочисленной толпой раскольниковъ сталъ ругать священника неприличными словами

и хотя объ этомъ было сообщено приставу 2 стана Славяносербскаго уѣзда, но Колесниковъ и до сихъ поръ продолжаетъ служить и хвалиться своей дерзостью. Гдѣ, кромѣ Городища, возможны такія явленія, какъ слѣдующій: провожаютъ рекрутовъ на царскую службу. Они стоятъ на площади. Сельскій староста Фотѣевъ говоритъ свое начальническое назиданіе: „На службѣ надъ вами будутъ смѣяться, обзывать старовѣрами, станутъ заставлять ходить въ церковь, уговаривать присоединиться къ никоніанской церкви и обѣщать за это унтера, но вы не прельщайтесь, строго храните отцовскую вѣру,—вотъ вамъ мое послѣднее приказаніе".

Этотъ же староста ходилъ по селу и читалъ письмо, наполненное самыми нелѣпыми сказаніями о провалѣ Облавскаго монастыря, такъ что, благодаря усердію старосты, цѣлыхъ два мѣсяца въ Городищѣ только и разговоръ былъ о Божіемъ наказаніи никоніанцевъ. Православные въ большинствѣ случаевъ являются придавленными, находящимися въ полной зависимости отъ раскольниковъ, которые часто говорятъ: „мы общество, а общество—велика сила—что захотимъ, то и сдѣлаемъ". И, дѣйствительно, страшно становится въ виду этой силы человѣку, придавленному нуждою, каковы всѣ православные с. Городища.

Привожу слѣдующій примѣръ. Лѣтомъ прошлаго года нѣсколько раскольниковъ крестьянъ села Городища, желая отомстить своему односельчанину православному крестьянину Узлову за его неподатливость (твердость въ исповѣданіи православія), пришли къ нему во дворъ въ то время, когда Узловъ огораживалъ дворъ новымъ плетнемъ, и стали требовать, чтобы плетень былъ сломанъ, такъ какъ послѣдній будто бы сдѣланъ былъ не на межѣ. Узловъ отказался исполнить ихъ требованіе, говоря, что если находятъ съ его стороны захватъ общественной земли, то могутъ на него жаловаться волостному суду или г. земскому начальнику.— „Чего тамъ еще разсуждать съ мазепой? Бей его!"—закричалъ одинъ изъ раскольниковъ. Нѣсколько человѣкъ набросились на Узлова и стали наносить ему удары, а другая партія раскольниковъ стала ломать плетень. Покончивъ съ плетнемъ и избивъ Узлова, раскольники тотчасъ же написали заявленіе въ волостной судъ, — жалуясь на Узлова, который будто бы оскорбилъ ихъ. Но особенно враждебно

раскольники относятся къ бывшимъ собратіямъ по заблужденію, присоединившимся къ православію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ присоединился къ православію крестьянинъ Ѳеодоръ Зайцевъ, вопреки своему отцу. Отецъ новоприсоединеннаго, видя въ его поступкѣ попраніе родительскихъ правъ, пришелъ въ волостное правленіе и упросилъ волостей позвать Ѳеодора и наказать его негласно розгами. Только вмѣшательство священника и спасло новоприсоединеннаго отъ расправы фанатиковъ раскола. Другой случай. Съ годъ тому назадъ молодой крестьянинъ с. Городища, проживающій въ Ростовѣ, присоединился къ православной церкви и женился на православной дѣвицѣ Аннѣ. Переѣхавъ на житье въ Городищѣ, молодые поселились въ своемъ собственномъ домѣ, въ которомъ жилъ и отецъ Григорія Иванъ Талалаевъ вмѣстѣ съ своей женой. Съ первыхъ же дней совмѣстной съ раскольниками жизни Анна, совершенно незнавшая раскольниковъ, видитъ, что попала въ какой-то другой мрачный міръ: надъ ней смѣются, называютъ ее хохлушкой, почти и за человѣка-то ее не считаютъ, ни пить, ни ѣсть вмѣстѣ съ собой не позволяютъ, молиться она должна тоже послѣ всѣхъ. Когда Анна собирается въ церковь помолиться, ее начинаютъ ругать самыми непристойными словами. Въ мужѣ она тоже мало находила защиты, такъ какъ и онъ, присоединясь къ православію не по убѣжденію, а изъ-за невѣсты, больше сочувствовалъ расколу, чѣмъ православію, и самъ въ православной церкви ни разу не былъ. Трудна, невыносимо тяжела была жизнь Анны, но она все переносила. Когда же свекоръ и свекровь заявили ей, что они не позволютъ ей имѣющагося родиться ребенка крестить у хохлацкаго попа, а понесутъ къ своему, Анна разсказала объ этомъ православнымъ сосѣдкамъ, а послѣдніе приходскому священнику. Священникъ позвалъ все семейство Талалаевыхъ къ себѣ, сдѣлалъ имъ увѣщаніе, а затѣмъ прочиталъ законы, воспрещающіе притѣсненіе православныхъ и совращеніе ихъ въ расколъ, а въ слышаніи этихъ законовъ предложилъ расписаться. Послѣ этого Анну притѣснять стали меньше, но все-таки жизнь ея была тяжела, такъ какъ свекоръ и свекровь возненавидѣли ее за жалобы хохлацкому попу. Родившагося ребенка крестили въ православной церкви, свекровь Анны такъ недовольна была этимъ, что оскверненнаго ребенка искупала въ кипяткѣ,

такъ что бѣдный малютка очень долго болѣлъ, но по милости Божіей выздоровѣлъ. Такъ какъ послѣ увѣщанія священника мужъ Анны, Григорій, перешелъ на сторону жены, то отецъ его вздумалъ отомстить ему. Онъ послалъ сына въ лѣсъ срубить нѣсколько деревьевъ и, когда Григорій привезъ деревья и сложилъ на дворѣ, онъ пошелъ къ уряднику и заявилъ, что сынъ сдѣлалъ незаконную порубку лѣса.,. Въ результатѣ протоколъ, судъ, штрафъ, и угроза отца въ присутствіи старшины: „Мы тебѣ еще не такъ покажемъ твое православіе!“

А. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Къ лучшему будущему». Н. Н. Неплюева гл .VI. Животворящій духъ и буква мертвящая. «Книжки Недѣли» Іюнь 1899 г.

Мы уже видѣли, какъ въ главѣ „Братья по любви“ Н. Н. Неплюевъ призываетъ всѣхъ представителей любви объединиться между собою безъ различія вѣроисповѣданій и образа мыслей. Мы говорили тогда, что подобное объединеніе, которое Н. Н. Н. основываетъ *исключительно на любви, независимо отъ вѣры*, противно и духу Евангелія, и примѣру первенствующихъ христіанъ и ученію Церкви и неизбѣжно приведетъ къ упадку вѣры, а затѣмъ и къ упадку той самой любви, во имя которой оно нынѣ проповѣдуется. Но проповѣдуя тогда объединеніе въ любви независимо отъ вѣры Н. Н. Н. все же не умалялъ еще значенія самой вѣры, и въ третьей главѣ „вѣра, суевѣріе и невѣріе“, обращаясь къ невѣрующимъ, писалъ напротивъ, что вѣра въ Бога—Любовь принесетъ имъ великія блага. Тогда, писалъ онъ, „весь міръ будетъ озаренъ для васъ сіяніемъ славы любви Его, согрѣтъ живымъ огнемъ вдохновенія нѣжной любви Его“! „Любовь получитъ разумный вѣчный смыслъ, и дѣло любви станетъ единственнымъ разумнымъ дѣломъ для васъ. Святыня любви станетъ дорогою реальностью, пріобрѣтетъ такую нравственную цѣнность, что измѣнить любви, продать любовь будетъ очевиднымъ безуміемъ. Вы получите силу быть послѣдовательными, логичными въ любви, любовь изгонитъ страхъ сомнѣній, вы не будете бояться ни разума, ни ощущеній, вы все благословите любовью, потому что будете твердо вѣрить, что нѣтъ силы больше любви, потому что Богъ—Любовь, что ничего не опасно для любви, что ничего она бояться не должна, потому что Богъ—Любовь, что ея есть царство и сила и слава во-вѣки“.

И такъ если вѣра въ Бога—Любовь даетъ такую силу, такую опору и такой смыслъ любви къ людямъ въ жизни, то какимъ же образомъ Н. Н. Н. въ концѣ пятой главы находитъ возможнымъ сказать: „между вѣрою и невѣріемъ сыновъ свѣта, представителей живой любви, разница очень невелика и плоды ихъ дѣятельности въ жизни будутъ неизбѣжно однородными“. И этими словами отнять у вѣры всякое значеніе для нашей православной жизни, для правильности нашихъ отношеній съ другими людьми?

Еще рѣшительнѣе и яснѣе высказываетъ онъ эту мысль въ шестой главѣ, которой онъ далъ заглавіе „Животворящій духъ и буква мертвящая“.

Онъ пишетъ здѣсь: „Существуетъ ли опредѣленный плодъ православія, католичества, лютеранства, мусульманства или невѣрія? Можно ли сказать, что плоды жизни всѣхъ православныхъ людей тождественны или хотя бы только однородны и по самому существу своему отличны отъ плодовъ жизни всѣхъ католиковъ, лютеранъ, мусульманъ, невѣрующихъ и даже язычниковъ? Кому неизвѣстны, напротивъ, истые язычники, глубокоубѣжденные въ неукоснительности своего православія, хотя плодъ жизни ихъ рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ плода жизни многихъ язычниковъ и очень невыгодно отличается отъ плода жизни язычниковъ добрыхъ? Въ букву словъ „православіе“, „католичество“, „лютеранство“, „мусульманство“, „невѣріе“ и „язычество“ можно вкладывать самое разнообразное значеніе, можно и не вкладывая саникакого значенія прикрываться ею, сообразно съ тѣмъ оставаясь людьми столь разнаго настроенія, что и плоды жизни будутъ самые разнообразные.

Любовь и злоба, напротивъ, даютъ вполнѣ опредѣленные плоды подъ какимъ бы религіознымъ или философскимъ стягомъ не стояли представители этихъ двухъ противоположныхъ настроеній“...

Разсмотримъ высказанныя въ приведенной нами выдержкѣ мысли Н. Н. Неплюева.

Онъ говоритъ, что та или другая вѣра не производитъ никакихъ опредѣленныхъ плодовъ жизни и, слѣдовательно, не имѣетъ вліянія на нравственную жизнь людей. Плоды жизни католиковъ, православныхъ, лютеранъ, мусульманъ, невѣрующихъ—одинаковы. Въ подтвержденіе этой мысли онъ приводитъ то обстоятельство, что есть много православныхъ, которые по плодамъ своей жизни ничѣмъ не отличаются отъ многихъ язычниковъ и очень невыгодно отличаются отъ язычниковъ добрыхъ. Но можно ли считать это доказательствомъ? Несомнѣнно, есть много православныхъ, которые по жизни своей уступаютъ иновѣрцамъ, какъ мы, уже и подтверждали раньше, но развѣ изъ этого слѣдуетъ что православіе ничѣмъ не отличается по вліянію своему на жизнь отъ католичества, магометанства или невѣрія? Если среди православныхъ есть много недостойныхъ своего

высокаго имени, то съ другой стороны—развѣ не православіе воспитало Василія Великаго, Аѳанасія Великаго, Іоанна Златоуста или Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго и Тихона Задонскаго? Или не православіе ли произвело чудную нравственную перемѣну въ преп. Маріи Египетской, преп. Пелагіи, преп. Евдокіи, благ. князѣ Владимірѣ и многихъ другихъ святыхъ? А прежде всего—развѣ не христіанство, не Божественная вѣра въ Распятаго Сына Божія сдѣлала изъ жестокаго мучителя Савла великаго Апостола любви—Павла? Неужели всѣ эти факты и множество другихъ, подобныхъ имъ, неизвѣстны автору, утверждающему, что важны не вѣра или невѣріе, а одна только любовь. И что истинная вѣра не даетъ никакихъ особенныхъ плодовъ въ жизни. Говоря, что христіанство по плодамъ своимъ не отличается отъ язычества и невѣрія, авторъ лишаетъ всякаго смысла проповѣдь апостоловъ. Зачѣмъ св. апостоламъ нужно было поднимать невѣроятные труды подвергаться преслѣдованіямъ и мученіямъ *за имя Христово*, за драгоцѣнную для нихъ *вѣру въ распятаго Сына Божія*, если и безъ этой вѣры можно быть „сыномъ свѣта“, если она не служитъ къ нравственному обновленію и возрожденію души и всей жизни нашей? Вся историческая, міровая задача христіанства и Церкви Божіей становится ничтожной, если мы признаемъ, согласно заключенію автора, что и безъ истинной вѣры, пребывая во тьмѣ язычества или невѣрія, можно быть истиннымъ „сыномъ свѣта“,

Неужели, спросимъ мы снова, не имѣютъ значенія и вліянія на нашу нравственную жизнь молитвы, сокрушенныя припаданія къ Сыну Божію, освященіе себя таинствами—покаянія, причащенія и другими? При разсмотрѣніи 4-й гл. статьи Н. Н. Н. мы уже имѣли случай говорить, какое важное значеніе имѣетъ истинная вѣра для сохраненія въ насъ духа истинной любви. Любовь питается вѣрою, какъ цвѣты и листья соками идущими отъ корня. И если на иныхъ членахъ Христовой Церкви не замѣтно благотворнаго вліянія истинной вѣры, которую они исповѣдуютъ, то не потому, чтобы ихъ вѣра не оказывала такого вліянія, а потому, что они сами не хотятъ воспользоваться имъ, погрязши въ тинѣ страстей своихъ и не тяготясь этою тиною. Для тѣхъ же, кто ищетъ душевнаго спасенія, истинная вѣра является могучимъ источникомъ духовной жизни и внутренняго обновленія. А потому никакъ нельзя сравнивать не только вѣру съ невѣріемъ и признавать ихъ одинаковыми по жизненнымъ плодамъ, но нельзя сказать и того, чтобы даже христіанскія исповѣданія равнымъ образомъ вліяли на нравственную и общественную жизнь людей, ибо всякая примѣсь неправды и человѣческихъ вымысловъ ослабляетъ и искажаетъ благодатное дѣйствіе Богооткровенной истины.

Дорожа одною любовью и не признавая связи истинной любви съ истинною вѣрою, авторъ проповѣдуетъ то, отъ чего теперь уже, къ счастью, освобождается современное образованное общество, радостно сознающее великое, животворное, умиротворяющее душу значеніе истинной вѣры.

Было время, когда мы не сознавали и не чувствовали всей святости нашей православной народной вѣры, когда мы надѣялись устроить нашу жизнь по указаніямъ одного естественнаго разума, или по влеченіямъ одной природной любви нашей. Нѣкоторые, правда, и до сихъ не разочаровались въ этой надеждѣ. Но за то другіе, и такихъ не мало, и даже среди образованной молодежи, что особенно важно и дорого, переживъ тяжелый, смутный, мучительный періодъ толстовщины, пашковщины и прочаго своеумія и своеволія, выкраиванія Евангелія и жизни по мѣркѣ своего воспитаннаго въ основахъ невѣрія разума—поняли, наконецъ, что спасеніе въ Церкви, что лишь Церковь сохранила чистоту христіанскаго ученія и идеалъ истинно-святой жизни и обладаетъ средствами къ прочному утвержденію этого идеала въ сердцахъ и въ жизни; поняли, что спасеніе и счастіе въ единеніи съ народомъ, всегда жившимъ и дорожившимъ идеалами православной Церкви, его воспитавшей. И вотъ эта-то часть нашего образованнаго общества и нашей молодежи, глубоко въ сердцѣ своемъ утвердившая искреннюю вѣру въ Сына Божія, Господа Іисуса Христа и въ Его святое Евангеліе, открытою душею воспринимающая обильную пищу отъ трапезы Церкви, почерпающая душевную силу и бодрость отъ примѣра истинныхъ христіанъ, прославляемыхъ Церковью и отъ твореній Отцовъ и учителей Церкви, а также отъ всего богослужебно-бытоваго строя Церкви—составляющая радостную надежду того будущаго Россіи, когда всѣ слои ея общества сольются въ одномъ общемъ церковно-народномъ настроеніи—она своимъ настроеніемъ доказываетъ совершенную ошибочность утвержденія Н. Н. Н., будто вѣра и въ частности православная вѣра не даетъ какихъ-либо особыхъ и ощутительныхъ плодовъ въ жизни. И въ настоящее время не къ тому должно стремиться, чтобы угашать укрѣпляющееся радостное сознаніе святости и цѣнности истинной вѣры и пренебрегать вѣрою ради отвлеченной любви, а, наоборотъ, къ тому, чтобы все болѣе и болѣе утверждаться въ вѣрѣ, все сознательнѣе и обильнѣе усваивать себѣ духовную пищу, предлагаемую Церковью и постепенно восходить до того идеала вѣры и жизни, который намъ завѣщанъ первыми вѣками христіанства и о которомъ сказано: „у множества же *увѣровавшихъ* было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. **4**, 32).

Вотъ истинный идеалъ будущаго, а не отвлеченная любовь при безразличномъ отношеніи и къ христіанству, и къ магометанству, и къ язычеству и къ невѣрію!

Въ той же шестой главѣ Н. Н. Неплюевъ снова возвращается къ высказанной имъ въ четвертой главѣ мысли, что всѣ представители любви должны объединиться между собою, каковы бы ни были ихъ вѣрованія и воззрѣнія. Если бы люди привыкли различать другъ друга по признакамъ любви и злобы, всѣмъ представителямъ любви легко было бы объединиться между собою, но благодаря тому, что люди привыкли различать другъ друга по вѣрѣ, создалась масса нелѣпыхъ предубѣжденій и предразсудковъ, раздѣляющихъ людей самой доброй воли и мѣшающихъ имъ почувствовать себя братьями. Необходимо стать выше этихъ предразсудковъ. „Не буду говорить, пишетъ Н. Н. Н., о разныхъ фракціяхъ спиритуалистическихъ группъ и подгруппъ, спиритахъ, оккультистахъ и другихъ, доказывая обязанность соединиться съ представителями живой любви изъ ихъ среды и возможность сдѣлать это, ни мало не измѣняя своему стягу, доказывая, что недоброжелательное отношеніе къ нимъ покоится тоже на нежеланіи понять ихъ и ту правду, которой они служатъ“... Помимо этихъ группъ существуютъ три великія вѣтви христіанства — православіе, католичество и лютеранство—и Н. Н. Н. считаетъ необходимымъ подробнѣе остановиться на существующемъ между ними разъединеніи и доказать, что оно утверждается на самыхъ пустыхъ и злостныхъ предубѣжденіяхъ.

„Враги церкви католической съ величайшимъ осужденіемъ и глумленіемъ относятся къ догмату папской непогрѣшимости... На дѣлѣ, есть ли церковь, много ли философскихъ фракцій, не признающихъ и не требующихъ признанія непогрѣшимости своего единоличнаго или коллективнаго папы? Догматъ папской непогрѣшимости, дѣйствительно, противорѣчитъ и христіанской логикѣ, и христіанской свободѣ, но внѣ католичества безъ этого догмата всегда и соблюдается логика вѣры и уважается христіанская свобода? Кто могъ бы основательно сказать: благодарю Тебя Господи, что я не какъ католикъ сей? Если догматъ папской непогрѣшимости не мѣшаетъ католику быть представителемъ живой любви и искать единенія въ братолюбіи, можетъ ли быть общеніе съ нимъ измѣною Христу и духовной свободѣ, разъ онъ согласенъ на общеніе съ вами, не требуя отъ васъ ни стать католикомъ, ни признать догматъ папской непогрѣшимости?

Что касается другого новаго догмата римско-католической церкви о непорочномъ зачатіи Богородицы, то, по мнѣнію Н. Н. Н., этотъ догматъ „ровно никакого жизненнаго значенія не имѣетъ и никакого зла въ жизнь внести не можетъ“,—а потому и не долженъ мѣшать братскому единенію съ католиками.

Точно также несправедливы и существующія предубѣжденія противъ лютеранъ. „Лютеранъ обвиняютъ въ непочи-

таніи Богородицы и святыхъ". Но „ни одинъ христіанинъ не можетъ не отнестись къ Матери Христа Спасителя съ чувствомъ искренней любви и благоговѣйнаго уваженія. Такъ относятся къ ней и всѣ представители живой любви изъ лютеранъ... Это и есть живой духъ почитанія Богоматери... Тоже можно сказать и о почитаніи святыхъ. Духовнаго почитанія того, что въ нихъ святыня, сознательно благоговѣйнаго отношенія къ духовнымъ свѣточамъ человѣчества въ лютеранахъ и протестантахъ во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ у другихъ христіанъ"...

Показавши, что нѣтъ достаточныхъ основаній для разъединенія между людьми изъ-за вопросовъ вѣры, Н. Н. Н. ужасается крайней непослѣдовательности людей: „Вы считаете себя вправѣ, пишетъ онъ, не боясь грѣха, быть въ общеніи съ тѣми, кто на словахъ признаетъ букву бытія Божія, не только не вѣря въ царство, силу и славу любви, но даже издѣваясь надъ любовью, громко признавая самое желаніе стройной организаціи жизни, труда и отношеній на основѣ братолюбія за наивную утопію и вредный соціализмъ. Вѣдь онъ, признавая букву бытія Божія, не только отрицаетъ, но даже кощунственно глумится надъ Духомъ Его, хулитъ Духа Святаго. И вы имѣете съ нимъ общеніе въ храмѣ вашемъ, вмѣстѣ съ нимъ приступаете къ таинствамъ, называете его братомъ по вѣрѣ?!

Съ другой стороны, вы боязливо сторонитесь отъ общенія съ тѣми, кто не вѣритъ въ букву бытія Божія, глубоко вѣруя всею силою любви къ творенію Его, въ разумный смыслъ любви, въ конечное торжество любви, а слѣдовательно и въ царство, силу и славу Бога нашего. Вѣдь онъ любитъ, и любовь его дѣлаетъ его роднымъ по духу Богу—Любовь, а вы боитесь осквернiться общеніемъ съ нимъ, не считая за осквернепіе общеніе съ тѣми, кто вѣритъ въ букву бытія Божія, не вѣря во святая святыхъ духа Его"!

Разсмотримъ высказанныя Н. Н. Н. мысли при свѣтѣ ученія Христовой Церкви. Не будемъ повторять снова, что предлагаемое имъ объединеніе въ братолюбіи съ любящими спиритами и оккультистами не имѣетъ для себя никакого основанія въ Евангеліи, противно примѣру первыхъ христіанъ и отмѣняетъ истинную вѣру, какъ первоначальное и единственно твердое основаніе истинно-христіанскаго союза.

Но спросимъ только, удовлетворитъ ли подобное объединеніе кого бы то ни было? Какъ извѣстно, христіанство не есть только система ученія. Оно есть жизнь. Выражаясь словами Еп. Θеофана „вѣра христіанская—есть образъ возстановленія падшаго человѣка въ силу смерти Богочеловѣка благодатію Духа Святаго". Св. Церковь, въ которой совершается возстановленіе нашего падшаго естества, пред-

ставляетъ совокупность таинственныхъ и благодатныхъ условій для сего возстановленія. Все это близко и дорого сердцу каждаго христіанина. Дорогъ ему его Господь и Спаситель, дорого св. Евангеліе, дорога многострадальная исторія Церкви, дорого единеніе въ молитвѣ съ братіями по вѣрѣ и со святыми и особенно дорого совмѣстное причащеніе Тѣла и Крови Господней. Дорога, наконецъ, вся бытовая сторона церковной жизни отъ молитвы родильницѣ въ первый день по рожденіи младенца до погребальныхъ стихиръ св. Іоанна Дамаскина и поминовенія усопшихъ. Теперь, спрашивается, какое единеніе можетъ быть во всемъ этомъ, самомъ дорогомъ, важномъ и святомъ *для живыхъ* членовъ Церкви Христовой, съ спиритами, магометанами, іудеями, буддистами, невѣрующими? Очевидно, никакой. Намъ необходимо отвергнуть всю нашу церковную жизнь, или посчитать ее чѣмъ-то внѣшнимъ формальнымъ и отыскать иное высшее основаніе для единенія съ людьми иной вѣры, иныхъ понятій, болѣе удовлетворяющее и наполняющее душу, нежели наша церковная жизнь. Тотъ же самый, конечно, психологическій процессъ потребуется и отъ іудеевъ, и отъ мусульманъ, и отъ буддистовъ даже отъ невѣрующихъ... И тогда только составится новое общество ни христіанъ, ни іудеевъ, ни магометанъ, ни невѣрующихъ,—а что-то среднее между ними, которое, несомнѣнно, выработаетъ себѣ свои формы жизни, свои обряды, свои преданія... Но развѣ это желательно и необходимо? Развѣ это удовлетворитъ кого бы то ни было, кромѣ немногихъ исключительныхъ людей? Развѣ и безъ того мало всякихъ сектъ и толковъ?

Далѣе, Н. Н. Н. находитъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній для разъединенія между православными, католиками и лютеранами. Не въ этой краткой статьѣ, конечно, разбирать вѣковой и чрезвычайно серьезный вопросъ о существующемъ между церквами раздѣленіи. Всеобщее единеніе желательно каждому искреннему члену Христовой Церкви. Но возможно ли этого единенія достигнуть тѣмъ способомъ, которымъ достигаетъ его Н. Н. Н? Онъ не разъясняетъ существующихъ недоразумѣній не приводитъ къ примиренію и единомыслію, а лишь старается убѣдить насъ, что и при существующемъ разномысліи, намъ можно быть братьями и представлять изъ себя единое стадо, что поводы къ разногласіямъ столь неважны, что объ нихъ не стоитъ и думать. Едва ли такимъ отношеніемъ къ раздѣляющимъ церкви вопросамъ можно достигнуть объединенія всѣхъ! Слишкомъ ужъ оно поверхностно, легко, не соотвѣтствуетъ важности дѣла! Мы всѣ молимся о единеніи и примиреніи! Но только тогда, когда эта молитва станетъ всеобщимъ сознательнымъ настроеніемъ, когда она приведетъ насъ къ искреннему и

внимательному пересмотру нашихъ разногласій и заставитъ ошибающихся изъ насъ сознать свои ошибки и признать правоту другихъ, только тогда возможно будетъ прочное и невозмутимое единство церквей!

Н. Н. Неплюевъ говоритъ, что мы не въ правѣ обвинять римско-католическую церковь въ установленіи новаго догмата непогрѣшимости папы на томъ основаніи, что у насъ самихъ есть единоличный или коллективный папа, а также потому, что и у насъ не всегда дѣйствуетъ логика вѣры и уважается христіанская свобода... Но намъ кажется, нужно различать злоупотребленія отдѣльныхъ лицъ отъ ложнаго ученія всей Церкви.., Пусть Н. Н. Н. докажетъ, что восточная церковь дѣйствительно признала единоличнаго или коллективнаго папу! Надѣемся, не вселенскіе же соборы авторъ разумѣетъ подъ коллективнымъ папой? Если онъ это докажетъ, тогда, очевидно, восточная церковь не имѣетъ права обвинять римско-католическую въ провозглашеніи догмата, противнаго духу христіанства, и должна сама покаяться въ своемъ лжеученіи.

Но если онъ этого не докажетъ, тогда при всякой попыткѣ серьезнаго единенія между церквами неизбѣжно возникнетъ вопросъ о томъ, какъ же быть съ римско-католическимъ ученіемъ о непогрѣшимости папы? Далѣе—о догматѣ непорочнаго зачатія Пресв. Богородицы Н. Н. Н. коротко говоритъ, что онъ „ровно никакого жизненнаго значенія не имѣетъ и никакого зла въ жизнь внести не можетъ“... а потому и разъединяться изъ-за него не стоитъ. Здѣсь не мѣсто выяснять значеніе этого догмата римско-католической церкви, но можно ли сказать, что въ вопросахъ догматическаго характера можетъ быть что-либо неважное? Можетъ ли слабый человѣческій умъ судить Божественныя откровенія и признавать ихъ важными или неважными? Если догматъ непорочнаго зачатія есть Божественное Откровеніе—то онъ несомнѣнно имѣетъ самое важное значеніе! А если онъ вымыселъ человѣческій, то онъ не долженъ затемнять чистоты и святости Божественной истины!

Столь же не серьезное, поверхностное отношеніе къ дѣлу находимъ мы и въ сужденіяхъ Н. Н. Н. о разногласіи восточной церкви съ лютеранами. Неужели насъ съ лютеранами разъединяетъ только непочитаніе ими Божіей Матери и святыхъ, о чемъ одномъ говоритъ Н. Н. Н.

Но и по этому вопросу его доводы крайне поверхностны. Онъ увѣряетъ, что всѣ представители живой любви среди лютеранъ относятся къ Божіей матери и святымъ съ чувствомъ искренней любви и благоговѣйнаго уваженія; съ величайшею осторожностью и оговорками онъ свидѣтельствуетъ, что „духовнаго почитанія того, что въ нихъ свя-

тыня, сознательно благоговѣйнаго отношенія къ духовнымъ свѣточамъ человѣчества въ лютеранахъ и протестантахъ во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ у другихъ христіанъ". Но пусть Н. Н. Н. скажетъ намъ, считаютъ ли лютеране Пресвятую Богородицу—Усердною Заступницею и Ходатайницею рода человѣческаго предъ Богомъ? Обращаются ли они къ святымъ, какъ къ ходатаямъ и молитвенникамъ нашимъ у Престола Божія?

Тогда мы согласимся признать, что между отношеніемъ къ Божіей Матери и святымъ православной Церкви и лютеранъ нѣтъ существеннаго различія...

Остановимся еще на заключительныхъ словахъ автора. Онъ возмущается тѣмъ, что мы находимся въ единеніи съ людьми, лишь на словахъ признающими букву бытія Божія, а на дѣлѣ ведущими порочную жизнь и вмѣстѣ съ ними молимся въ одномъ храмѣ и приступаемъ къ св. таинствамъ, а между тѣмъ боимся вступить въ общеніе съ людьми, живущими любовью, но невѣрующими или принадлежащими къ другому вѣроисповѣданію. И такъ, по его мнѣнію, намъ необходимо прервать общеніе съ порочными единовѣрцами и вступить въ таковое съ добродѣтельными иновѣрцами и даже невѣрующими. Что касается послѣдняго, то мы уже не разъ имѣли случай указывать, что такое единеніе исключительно въ любви, не основанное на единствѣ вѣры—невозможно, непрочно, нежелательно не можетъ удовлетворить и успокоить душу. Чтобы оно было возможно и желательно, необходимо, чтобы эти добродѣтельные невѣрующіе или иновѣрцы сдѣлались бы сначала нашими единовѣрцами.

Что же касается единенія въ молитвѣ и въ таинствахъ съ порочными членами Церкви, то какъ извѣстно, въ нашей Церкви есть по этому поводу опредѣленныя правила и порядки. Идеалъ церковнаго единенія тотъ, чтобы всѣ съ чистымъ сердцемъ и достойно приступали къ молитвамъ и таинствамъ. Но кто можетъ сказать о себѣ, что онъ совершаетъ это достойно? Духовнику предоставлена власть не допускать недостойныхъ къ общенію въ таинствѣ св. причащенія. Правда, порядки первенствующей Церкви были въ этомъ отношеніи строже нашихъ, но тогда и христіанское настроеніе вѣрующихъ было выше нашего. Съ другой же стороны, преслѣдуя недостойныхъ, легко впасть въ крайности монтанизма. А потому поддерживая общеніе со всѣми братьями *по впрѣ*, намъ слѣдуетъ заботиться не столько о томъ, чтобы отмѣчать и отлучать недостойныхъ, сколько о томъ, чтобы примѣромъ собственной жизни не подавать никому поводъ къ соблазну и поддерживать въ братьяхъ по вѣрѣ христіанское настроеніе! Свящ. *С. Ч--ковъ.*

«Изъ исторіи Гомилетики. Гомилетика въ новое время, послѣ реформаціи Лютера». Профессора кіевской духовной академіи Василія Пѣвницкаго. Кіевъ. 1899 г. Цѣна 2 рубля.

Предлагаемая вниманію интересующихся областью практическихъ богословскихъ наукъ названная книга извѣстнаго кіевскаго профессора В. А. Пѣвницкаго служитъ продолженіемъ сочиненія, вышедшаго въ 1895 году подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи Гомилетики. Средневѣковыя гомилетики“ и представляетъ собою результатъ трехлѣтняго труда по изученію классическихъ сочиненій наиболѣе выдающихся протестантскихъ и католическихъ гомилетовъ Германіи и Франціи 16, 17, 18 и 19 вѣковъ. И количество времени, положенное авторомъ на этотъ предметъ, и самое имя автора—выдающагося оратора, знатока гомилетической литературы—и широкій кругъ, подлежавшихъ его изслѣдованію гомилетическихъ сочиненій лучшихъ нѣмецкихъ и французскихъ гомилетовъ—все это свидѣтельствуетъ о томъ, что задача, положенная авторомъ въ основу своего труда — „чрезъ обозрѣніе прежнихъ, наиболѣе замѣчательныхъ опытовъ изложенія гомилетики, уяснить значеніе этой науки и ознакомить съ ея разработкою лицъ, интересующихся вообще богословскою наукою, но, вслѣдствіе малаго знакомства съ гомилетикою, отрицающихъ ея научное значеніе и пренебрежительно относящихся къ ней“,—выполнена имъ со всею возможною полнотою и ученою добросовѣстностью.

Ясное, хотя и очень краткое понятіе объ этомъ можетъ дать уже одинъ простой перечень отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ составъ этого труда, представляющихъ собою каждая послѣдовательное изложеніе гомилетической системы того или иного выдающагося нѣмецкаго или французскаго, протестанскаго или католическаго, гомилета съ критическими попутными замѣчаніями нашего автора. Такъ имъ разсмотрѣны: гомилетическія правила Лютера и Меланхтона, гомилетика Герарда Гиперія—творца научной гомилетики, гомилетическая теорія Шпенера, гомилетика знаменитаго Мосгейма, французская гомилетика изъ эпохи блестящаго развитія французской проповѣди (гомилетическое руководство Блеза Жибера), Фенелонова „разговоры о краснорѣчіи“, „теорія краснорѣчія“... Шотта, „краснорѣчіе—добродѣтель, или основныя черты систематической риторики“. Франуа Теремина, „теорія религіозной рѣчи“ Шлейермахера—родоначальника современной протестантской гомилетики, гомилетика Александра Швейцера, „теорія духовнаго краснорѣчія“ Юнгемана и, наконецъ, „гомилетика или теорія проповѣди“ Вине. Въ этомъ своемъ трудѣ нашъ авторъ представляетъ результаты научной теоретической обработки гомилетики, каковая обработка почти всецѣло принадлежитъ новому времени. Для ознакомленія съ наукою о проповѣдничествѣ, какъ оно понималось и какъ было постав-

лено у нѣмецкихъ и французскихъ гомилетовъ, авторъ, какъ мы видѣли изъ вышеприведеннаго перечня разсмотрѣнныхъ имъ гомилетическихъ трудовъ, избралъ наиболѣе характерныя и содержательныя гомилетики, принадлежащія наиболѣе авторитетнымъ въ этой области лицамъ, гомилетики, выдающіяся изъ ряда другихъ своими достоинствами и потому имѣвшія болѣе сильное вліяніе на послѣдующихъ дѣятелей въ области гомилетики.—Въ виду высокой и важной жизненно-практической задачи гомилетики, необходимость ближе ознакомиться съ ея исторіей—ясны для всякаго, даже и предубѣжденно относящагося къ этой наукѣ. Книга почтеннаго профессора Кіевской духовной академіи, названіе которой мы выше выписали, представляетъ собою именно исторію гомилетики въ новое время—время ея наибольшаго разцвѣта и развитія и при томъ въ лучшихъ образцахъ гомилетической науки. Посему трудъ г. Пѣвницкаго, знакомящій русское, интересующееся богословскою наукою и въ частности—наукою церковнаго проповѣдничества—общество съ трудами наиболѣе выдающихся представителей этой науки на западѣ, давшихъ ей научную обработку и болѣе плодотворное жизненно-практическое значеніе, является весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу, довольно скудную научную гомилетическую литературу и весьма желаннымъ пріобрѣтеніемъ именно для настоящаго времени, когда, въ виду усилившихся требованій, предъявляемыхъ къ церковному краснорѣчію, нашимъ образованнымъ проповѣдникамъ-священникамъ и преподавателямъ духовныхъ семинарій необходимо ближе ознакомиться съ исторіею этой, практически-важной, науки на Западѣ, гдѣ она столь пышно разцвѣла, чтобы быть въ состояніи отвѣтить на тѣ запросы, какіе предъявляются къ ней въ ея теоретической постановкѣ и практическомъ примѣненіи самой жизнью.

М. Гр–въ.

Страховъ С. В. свящ. «О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели"—Москва. 1900 года.

Побужденіемъ для автора къ написанію этого сочиненія, явившагося первоначально въ качествѣ публичнаго богословскаго чтенія въ г. Москвѣ, служило во 1-хъ желаніе его „выразить свой взглядъ на психическую природу вѣры и выработать понятіе о христіанской собственно вѣрѣ и во 2-хъ—желаніе отвѣтить на очень распространенное мнѣніе, что нравственная необходимость принадлежитъ только любви, но не вѣрѣ, и что, при существованіи любви, можно и не вѣровать". Въ виду этихъ двухъ цѣлей, авторъ во 1-хъ—разсматриваетъ вѣру со стороны ея психической природы и во 2-хъ—показываетъ ея нравственную необходимость съ точки

зрѣнія христіанскаго ученія и ея отношеніе къ высшей христіанской добродѣтели—любви. Раскрывши въ первой главѣ психологію вѣры христіанской, какъ первой „богословской" добродѣтели, авторъ приходитъ къ заключенію глубоко-вѣрному, но недостаточно имъ обоснованному, что „вѣра христіанская, какъ познаніе *истины*, является высшею ступенью знанія, совершеннѣйшимъ видомъ его, что она, при этомъ, есть знаніе *„аксіоматическое"*, соединенное съ неизмѣнною увѣренностью въ томъ, что оно соотвѣтствуетъ дѣйствительности". (4—5, 6—7 стр.) Затѣмъ, здѣсь-же имъ представляются отличія этой вѣры, какъ *христіанскаго* знанія, отъ всѣхъ другихъ видовъ знанія, отличія по содержанію (=вѣра христіанская есть знаніе *духовное* по своему предмету) и по методу изслѣдованія и усвоенія (=вѣра христіанская есть знаніе *духовное*, раціональное, идеалистическое по своему преимущественному методу), что, впрочемъ, не исключаетъ иногда и внѣшне опытнаго, эмпирическаго, изслѣдованія нѣкоторыхъ предметовъ вѣры (8—13 стр.) Во второй главѣ приводятся догматическія основанія и доказательства необходимости вѣры, какъ субъективной добродѣтели христіанина, заключающіяся въ ученіи Христа Спасителя, Іоанна Предтечи и Апостоловъ и вытекающія изъ самаго понятія „спасенія души" (съ психологической стороны его), какъ всестороннее развитіе и усовершенствованіе души человѣческой; построяется при такомъ пониманіи этого термина и необходимость вѣры для нашего спасенія, какъ необходимость усовершенствованія ума, необходимость *спасенія ума*, которое состоитъ въ освобожденіи ума отъ ложныхъ знаній и въ усвоеніи имъ истины, данной намъ въ божественномъ Откровеніи (22 стр.). Здѣсь-же имъ выясняется необходимость вѣры, какъ „первовозбудителя", первоосновы той духовной жизни, которая должна отличать человѣка-христіанина (25 стр.)

Раскрывая вопросъ съ положительной стороны, авторъ считается и съ противоположными мнѣніями. Такъ, онъ разбираетъ мнѣніе, отводящее вѣру исключительно въ область чувства (14—16 стр.), унижающее значеніе вѣры и ограничивающее христіанство одною только любовью (30—32 стр.) и др. Въ виду широкаго распространенія всякихъ отрицательныхъ взглядовъ на религію, которыми особенно болѣетъ переживаемое нами время, указанная отзывчивость автора на отрицательныя теченія религіозно-философской мысли заслуживаетъ полнаго сочувствія и вниманія.

Но отдавая должное достоинствамъ сочиненія, нельзя умолчать и о нѣкоторыхъ недостаткахъ его. Такъ, къ недостаткамъ формы изложенія должно отнести слишкомъ частое употребленіе длинныхъ періодовъ, а равно невполнѣ точную, какъ намъ кажется, терминологію автора въ опредѣленіи вѣры въ ея отношеніи къ религіи. По его опредѣленію—религіозное знаніе, называемое вѣрой, „есть знаніе аксіо-

матическое“ (4 стр.). Между тѣмъ, религіозное знаніе, будучи дѣйствительно таковымъ по своей природѣ, не всегда является съ признакомъ аксіоматичности при воздѣйствіи его на религіозное сознаніе человѣка. Поэтому-то религіозная вѣра (христіанская) и не всегда можетъ быть названа въ строгомъ смыслѣ знаніемъ „аксіоматическимъ“, иначе,—будучи таковымъ, т. е. истиною вполнѣ и для всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ самоочевидною, она дѣйствовала-бы на религіозное сознаніе каждаго съ принудительностью, свойственною всѣмъ аксіоматическимъ положеніямъ. Да и со стороны предмета своего содержанія,—вѣра, во всей полнотѣ входящихъ въ ея область предметовъ, хотя и можетъ быть названа „знаніемъ аксіоматическимъ“, но только условно, — при условіи довѣрія къ Откровенію.

Въ заключеніи своего разсужденія (37—43 стр.) авторъ обращаетъ, во 1-хъ, вниманіе читателей на продолжающуюся и въ наши дни борьбу невѣрія съ вѣрой и, во 2-хъ, выражаетъ твердую и пламенную увѣренность въ конечной побѣдѣ вѣры надъ невѣріемъ какъ во всемъ человѣчествѣ, такъ и въ отдѣльной человѣческой душѣ. Свою прекрасную монографію авторъ заканчиваетъ побѣднымъ возгласомъ, взятымъ изъ одной церковной пѣсни: „мужайся, Христова Церковь, и державствуй всуе борющими“! къ коему присоединится всякое истинно христіанское сердце.

М. Гр—въ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пропагандистъ штундизма.

Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года выпущенъ изъ военной службы солдатъ Евдокимъ Васильевъ Кочневъ, служившій въ одномъ изъ мѣстныхъ батальоновъ, квартирующихъ въ г. Пензѣ. Онъ крестьянинъ деревни Зиновьевки, Саранскаго у., Пензенской губ., откуда и взятъ былъ на службу, но на 2-й же годъ его службы родители его и родственники переселились въ деревню Раевку, Сергацской волости, Орскаго у., Оренбургской губ. Туда то и направился теперь Кочневъ, отбывъ срокъ военной службы.

Кочневъ служилъ въ батальонѣ въ числѣ нестроевыхъ лицъ — онъ былъ въ швальнѣ, портнымъ. Вѣроятно, благодаря этого рода службѣ, онъ имѣлъ возможность часто отлучаться изъ казармовъ, и вести пропаганду своего ученія.

Кочнева я узналъ года 2 назадъ, встрѣтившись у одного своего знакомаго. Послѣдній—торговецъ—букинистъ. Шатаясь по базару подъ видомъ продажи сшитой имъ жилетки, брюкъ, или перепродавая старье, Кочневъ вступалъ въ собесѣдованіе съ покупателемъ и толковалъ ему свое ученіе. У Кочнева всегда было въ карманѣ: евангеліе съ подчеркнутыми мѣстами, штундовый катихизисъ, на основаніи которыхъ онъ

велъ свои диспуты. Познакомившись съ моимъ пріятелемъ, Кочневъ точно также пустился въ трактатъ своего ученія, находя его согласнымъ слову Божію, правильнымъ и единственно спасительнымъ. Само собою разумѣется, что православіе Кочневъ ставилъ ни во что, хулилъ св. таинства, ругалъ священниковъ, церковь уподоблялъ къ капищу идолопоклонниковъ и т. д. Фанатикъ онъ великій, хотя начитанностью не обладаетъ. Когда я засталъ его у знакомаго, онъ тотчасъ началъ собираться и торопиться уйти въ казармы. Его задержали и мнѣ пришлось вступить съ нимъ въ собесѣдованіе. Кочневъ, по обычаю сектантовъ, раздражался, кипятился, говорилъ грубо, дерзко нарочно стараясь оскорбить меня, какъ священника. Раза 3—4 я опять встрѣчалъ его у знакомаго и снова вступалъ съ нимъ въ пререканіе по вопросамъ: о иконопочитаніи, о крещеніи младенцевъ, о причащеніи и т. далѣе. Видя, что его бесѣды не имѣютъ никакого успѣха на моего знакомаго, Кочневъ бросилъ ходить къ нему и болѣе не появлялся къ нему ни въ домъ, ни въ лавку, на базаръ. Замѣтивъ это, я въ свою очередь сталъ слѣдить за нимъ, добылъ у него, разумѣется чрезъ людей,—„Голосъ вѣры“,—„Катихизисъ бантистовъ, которые заклеймены его собственной печатью. Сталъ я выходить на базаръ (въ Пензѣ базаръ бываетъ 2 раза въ недѣлю) и слѣдить за его продажею разныхъ вещей, И точно: продажа эта была только какъ предлогъ, а основная цѣль его дѣйствій пропаганда своей секты. Какъ только предъявится покупатель, разговоръ идетъ не долго, жилетка остается въ сторонѣ, а на сцену выступаютъ религіозные вопросы. Я подхожу, разговоръ обрывается и жилетка снова предлагается въ продажу. Я усилилъ свое миссіонерское наблюденіе, дозоръ за Кочневымъ, сталъ ходить за нимъ чуть не по пятамъ, останавливался при его покупателяхъ, заводилъ съ нимъ полемическій разговоръ, когда ихъ не было. Кочневъ догадался или же я просто надоѣлъ ему, только онъ пересталъ являться на базарный рынокъ и прекратилъ свою торговлю.

Кочневъ—не богатый крестьянинъ, нигдѣ не былъ, кромѣ своей губерніи, но какая же у него была обширная переписка съ своими сектантами! Его, бѣднаго солдата, знали въ Тифлисѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Казани, Петербургѣ и даже за границею. Ему высылали деньги для его содержанія, сектантскія сочиненія, печатанныя то въ Одессѣ, то въ Новороссійскѣ, то въ Румыніи, сообщали о дѣлахъ своего общества и движеніи сектантской пропаганды. Прошлый годъ онъ встрѣчалъ проѣздомъ изъ Тифлиса въ Москву своего миссіонера, какого-то Васильева, который былъ посланъ по какому то важному дѣлу; пріѣзжалъ къ нему лжеучитель изъ Самары, Оренбурга и, очевидно, давалъ ему какія нибудь наставленія. Вообще насколько я слѣдилъ за нимъ, я замѣтилъ, что сектанты такъ тѣсно связаны одинъ за другимъ, что представляютъ собою какъ бы одно семейство. Мы—миссіонеры пра-

вославной церкви не имѣемъ такого тѣснаго общенія между собою, какое имѣютъ сектанты. Каждый изъ нихъ знаетъ, что и гдѣ дѣлается, и какъ дѣлаются и кѣмъ именно.— „Вотъ, говорилъ Кочневъ, въ Саратовѣ былъ хорошій нашъ человѣкъ, членъ судебной палаты, Прокопій Адріановичъ Устимовичъ [1]). Онъ издавалъ въ защиту нашей вѣры журналъ „Братская Помощь“. Взъѣлись на него попы и его перевели въ Вильну“. №№ этого журнала у Кочнева были. Указывалъ Кочневъ на какого-то Перка, въ Самарѣ, завѣдывающаго складомъ книгъ священнаго писанія отъ Британскаго библейскаго общества. Говорилъ, что всѣ книгоноши этого общества—баптисты и только для маскировки они держатъ 2—3 лица православныхъ, но и они не строго держатся православія. Въ Саратовѣ тоже сидитъ въ своемъ родѣ Перкъ у этого общества. Такимъ образомъ, изъ разсказовъ Кочнева видно, что „Британское библейское общество“, наряду съ распространеніемъ слова Божія сѣетъ чрезъ своихъ книгоношъ и разныхъ Перковъ и сектантство въ народѣ. 2—3 книгоношъ я знаю лично, какъ жестокихъ враговъ св. церкви. Интересно: кто слѣдитъ у насъ за этими книгоношами и просматриваетъ въ складѣ ихъ книги? А это необходимо. Ходитъ книгоноша—баптистъ съ книгами, вступаетъ въ общеніе съ народомъ въ селѣ, городѣ и никому дѣла нѣтъ до него. Какъ хотите, а книгоноша — сектантъ лицо не желательное, и вредное православію. Ужели нельзя потребовать отъ этого общества, чтобы оно содержало книгоношами лицъ православнаго вѣроисповѣданія и по рекомендаціи епархіальнаго начальства? Иначе вѣдь это очагъ сектантства, и выходитъ, что мы въ одно и тоже время и сектантство сѣемъ и миссію противъ него ведемъ. Да и нужны-ли нынѣ такія общества, какъ Британское, когда теперь всюду въ епархіяхъ существуютъ Братства, книжные склады,—дѣйствуютъ книгоноши синодальныхъ типографій?

Когда Кочневъ поступилъ въ военную службу, ему объявили, что онъ можетъ читать и держать при себѣ только такія книги, которыя будутъ одобрены военнымъ начальствомъ. Кочневъ предъявилъ свои книги, которыхъ у него оказалось 2: „Голосъ вѣры“ и „Догматическое богословіе Макарія митрополита. И что же? „Догматическое богословіе“

---

[1]) Минувшимъ лѣтомъ скончался за границею въ Германіи. Зналъ я этого Устимовича хорошо. Покойный бывалъ и у меня. Скажу: это былъ христіанинъ, но не православный. Онъ вѣрилъ во Христа, читалъ евангеліе, но къ посланіямъ св. апостоловъ относился критически. У него не было церкви, іерархіи. Лютеранство, молокане, штунда и пр.—это была любимая его братія. Когда о. Матюшинскій доказалъ, что журналъ г. П. А. Устимовича служитъ въ пользу сектантовъ, я удивился, когда послѣдній сталъ отрицать это свое направленіе и защищался мундиромъ судьи. Воистину апостолъ сказалъ: „всякъ человѣкъ ложь“. Да проститъ Господь усопшему его вольныя и невольныя заблужденія.

ему запрещено имѣть, а сектантскій „Голосъ вѣры“ оставленъ и на немъ какой-то штабсъ-капитанъ росписался, эту-то книгу я и имѣю. Такимъ образомъ, православное отнято, а сектантское оставлено. Самъ Кочневъ не мало смѣялся надъ этимъ и говорилъ: „вотъ какъ ваше начальство знаетъ книги“. Казалось бы, что въ этихъ случаяхъ долженъ бы быть принятъ во вниманіе голосъ военнаго священника, а не офицера.

Полагаю, что Кочневъ не замедлитъ проявить свою сектантскую дѣятельность и на новомъ мѣстѣ своей жизни, въ деревнѣ Раевкѣ. Какъ въ Пензѣ старался онъ пропагандировать свое ученіе, хотя и безуспѣшно, такъ и тамъ. Здѣсь въ минувшемъ году, онъ совершалъ даже 2 поѣздки, одну на Пасху и другую на Троицу. Ѣздилъ онъ къ сектантамъ: въ деревню Малиновку, Мокшанскаго у., и с. Ромоданово, Саранскаго у.

На отъѣздѣ изъ Пензы Кочневъ зашелъ къ моему знакомому и сказалъ: какой вы хорошій человѣкъ, а слушаете попа. Развѣ можно съ ними водить дружбу? „Почему же“? спросилъ онъ его. — „Да они первые губители народа! Все писаніе они извратили. Не совѣтовалъ бы я вамъ принимать поповъ и питаться написанною ими водичкою... Читайте сами слово Божіе и только одно его, а остальныя всѣ книги бросьте въ печку. На нихъ и тратиться излишне.

— А какъ же самъ то ты покупаешь ученіе своихъ наставниковъ?—возразилъ знакомый. „У насъ ученіе идетъ по слову Божію, а ваши представляютъ вамъ сказанія разныхъ соборовъ, Златоуста и др. поповъ и архіереевъ. Къ чему ихъ слушать? Мало ли что они написали“?

— Вотъ что, братъ, скажу тебѣ: ты Фрею вѣришь и другимъ грѣшникамъ, а я вѣрю св. Іоанну Златоусту, на которомъ сугубо почивала благодать св. Духа. Нужно сказать, что Фрей—это паломникъ къ св. мѣстамъ Іерусалима, который, закончивъ свое путешествіе, издалъ книгу. Кочневу тотчасъ написали сектанты, что книга г. Фрей написана въ духѣ ихъ вѣры и рекомендовали ему пріобрѣсть ее. Кочневъ бѣгалъ по пензенскимъ книжнымъ магазинамъ, отыскивая это книгу, но не нашелъ ея въ продажѣ. И вотъ онъ прибѣгнулъ къ знакомому съ просьбою выписать для него эту книгу. Книга была выписана изъ Риги, гдѣ живетъ самъ авторъ, и вручена Кочневу. Поэтому то знакомый и указалъ ему на Фрея. Это показываетъ, какъ внимательно слѣдятъ сектанты за выходящей литературой, которая въ ихъ духѣ.

Пензенскій епархіал. миссіонеръ священникъ
Константинъ Поповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ **первыхъ выпускахъ** журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1-е полугодіе 1900 года

(Томъ I).

		стран.
I. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти касающихся внутренней миссіи и сектантства.		
Высочайшій рескриптъ и значеніе московскихъ царскихъ словъ и подвиговъ благочестія для миссіи церкви, въ ея борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. *Э. Я.*	май	648—657
Три документа и нѣсколько словъ по вопросу объ общественно-богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты. *В. С.*	май	657—670
Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя губернаторовъ и существующія узаконенія и распоряженія по вопросу о присвоеніи раскольниками и ихъ духовными руководителями недозволенныхъ имъ закономъ правъ и о допущеніи преступныхъ дѣйствій. *В. Скворцовъ.*	іюнь	777—790
II. Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.		
Новогоднія размышленія о застарѣлыхъ заблужденіяхъ относительно внутренней миссіи. .	январь	1— 18
О значеніи церковной дисциплины въ народной жизни. Свящ. *І. Фудель*	январь	18— 37
По поводу статьи: «Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковно-приходской и школьной миссіи среди инородческаго населенія поволжья». *Н. Бобровниковъ.*	январь	60— 67
	февраль	246—249
Какія новыя требованія и задачи предъявляетъ къ внутренней миссіи новое время? *Тверской интеллигентъ*	январь	68— 74
Къ исторіи миссіонерской молитвы. *Архим. Веніаминъ*	февраль	180—195
Можно-ли штундизмъ отождествлять съ баптизмомъ? *П. Козицкій*	февраль	196—206
На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ		

СТРАН.

клятвы большого Московскаго собора 1666 — 1667 г.? Свящ. *С. Шалкинскій*. . . . . февраль 226—236
мартъ 403—410

Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и сектантство. *Г. Добротинъ* . . . . . февраль 206—218
мартъ 390—397
іюнь 833—841

Значеніе для миссіи предполагаемой реформы нашего календаря. *М. Чельцовъ* . . . . . февраль 236—245

Долгъ истиннгао миссіонера. *С. Е. Зубаревъ.* мартъ 357—359

Психологическая точка зрѣнія на причины распространенія сектантства и на способы и условія борьбы съ нимъ. Свящ. *П. Губинъ* и *В. Скворцовъ.* апрѣль 507—526

Свободные раскольничьи браки. Юридическая справка по поводу 25-лѣтія закона о раскольничьихъ бракахъ *Д. Андреевъ*. . . . . апрѣль 526—535

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви. *М. Чельцовъ*. . . . май 670—688
іюнь 790—806

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ* . . . . . мартъ 376—390
май 689—695
іюнь 818—827

III. Статьи по расколу и сектовѣдѣнію.

Выдающіяся событія въ жизни раскола (Изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода). . . . . января 37— 41

Тамбовскіе хлысты. Проф. *Н. Ивановскій.* январь. 41—54

Сношенія старообрядческаго лжеархіепископа Іоанна Картушина съ донскими старообрядцами и инструкція раскольничьимъ благочиннымъ *Е. Овсянниковъ* . . . . . январь 55— 60

Сектантство (Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 гг.). . . . . февраль 213—225

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій* . . . . мартъ 360—376
апрѣль 535—542
май 696—720

СТРАН.

О появленіи новыхъ сектъ. Мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. (Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 г.). . мартъ 398—402

Вѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи. Священ. *В. Ремеровъ.* апрѣль 542—549, іюнь 827—832

Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30—40 лѣтъ. Миссіонеръ *Ѳ. Кругловъ.* . . апрѣль 549—560

По поводу новой заграничной брошуры о старообрядчествѣ. *В. Доровеевъ* . . . . . іюнь 806—813

Секта немоляковъ (или дыромоляевъ) въ Вятской губерніи *В. Тронинъ.* . . . . . іюнь 813—818

IV. Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Какъ уяснить выраженіе ап. Павла: «о нихъ же не лѣть нынѣ глаголати подробну» (Евр. 9, 5)? Миссіонеръ *Н. Булаковъ.* . . . . . мартъ 450—451

Отвѣтъ на современный голосъ Іуды о раздачѣ нищимъ денегъ отъ продажи церковныхъ украшеній. Свящ. *Н. Михайловъ.* . . мартъ 451—452

V. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

Новогоднія пожеланія братьямъ и отцамъ миссіонерамъ. *Михаилъ С—ко* . . . . . январь 74—80

Привѣтъ московскимъ дѣятелямъ миссіи. Проф. *Н. Ивановскій* . . . . . январь 81—85

Новогоднія чувства и воспоминанія миссіонера. Харьк. Епарх. миссіонеръ *Д. Боголюбовъ.* . январь 86—93

Опытъ программы дополнительныхъ уроковъ по закону Божію въ церковныхъ школахъ по расколовѣдѣнію. Олонец. Епарх. миссіонеръ. Свящ. *К. Плотниковъ* . . . . . январь 93—94

Разъѣзды раскольничьяго лжеархіепископа Іоанна Картушина съ его «миссіонерами» по югу Россіи и бесѣды съ нимъ. Свящ. миссіон. *С. Шалкинскій* . . . . . февраль 249—264

Мое путешествіе на Уралъ и уральскіе сектанты «еговисты». Профессоръ *Н. Ивановскій* . февраль 264—282

Общее церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды, какъ средства миссіи. Свящ. *Гр. Лебедевъ* мартъ 410—415

СТРАН.

Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ работниковъ у хозяевъ сектантовъ. Свящ. *Н. Блошенко* . . . . . мартъ 415—417

Какъ штундовые проповѣдники насаждаютъ свое лжеученіе? *В. С.* . . . . . мартъ 418—428

Нѣкій французскій невѣра и русскій отщепенецъ штундистъ. Свящ. *Д. Слюсаревъ* . апрѣль 560—571

Два эпизода изъ области полицейскаго содѣйствія дѣлу миссіи. *М. Чельцовъ* . . . апрѣль 572—574

Памяти царственной инокини Анастасіи, строительницы Кіево-Покровскаго женскаго монастыря. *В. Скворцовъ*. . . . . май 721—735

О старообрядцахъ и о казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. *Антоній, епископъ Чистопольскій*. . . . . май 735 - 738

Голосъ изъ народа, вопіющій противъ научнаго лжемудрованія въ вопросахъ вѣры. (Письмо въ редакцію). Крестьянинъ *Его—въ*. . . . май 738—744

Автобіографія сектанта Степана Шарипова, насадителя штунды въ Нижегородской епархіи. іюнь 841—852

Мое знакомство и поѣздка съ лжеепископомъ Петромъ и характеристика Бессарабскихъ раскольниковъ *И. Сахаровъ* . . . . . 852—863

VI. Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерское собесѣдованіе съ кіевскими штундистами о Церкви Небесной . . . . январь 95—114

Бесѣда съ раскольникомъ о грѣховныхъ недостаткахъ священнослужителей. Миссіон. свящ. *Цвейтовъ* . . . . . январь 114—124

Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и крестномъ знаменіи *С. Поповкинъ* февраль 283—295
мартъ 429—450

Справедливо-ли, что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній? Миссіон. свящ. *І. Жаровъ*. февраль 296—300

Миссіонерская бесѣда съ молоканами «о законныхъ и самозванныхъ учителяхъ и о названіи православныхъ пастырей—отцами». Мис. свящ. *С. Магнусовъ*. . . . . апрѣль 574—580

Моя бесѣда съ малоканами. *Его же*. . . май 744—750

Бѣсѣда со старообрядцами поповскаго согла-

СТРАН.

сія о признакахъ истинной Церкви. Свящ. *В. Черкесовъ* . . . . . апрѣль 580—595

Бесѣда съ послѣдователемъ австрійскаго раскольничьяго толка о томъ, почему австрійское лжесвященство не принимается православною церковію въ сущемъ санѣ. Мис. *К. Картушинъ*. май 750—755

Примѣрная бесѣда на Харьковскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о молитвенномъ призываніи святыхъ. Свящ. *В. Давыденко* 863 872

Пренія окружниковъ съ неокружниками въ описаніи окружническаго попа . . . . . 872—885

VIII. Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).

Январь:

Истекшій годъ въ области миссіонерства и въ жизни сектантства. Починъ въ усиленіи жалованья пріятамъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Важное значеніе этой мѣры для успѣховъ миссіи. Деморализующее вліяніе штунды на приходское населеніе и бѣдственное положеніе пріятовъ. Кіевскій юбилейный соборъ іерарховъ и обсужденіе вопросовъ миссіи — Развитіе миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ. Миссіонерскіе съѣзды.—Екатеринославская издательская миссіонерская комиссія.—*Состояніе сектантства въ 1899 г.* Духоборческая эмиграція и молоканское броженіе.— Новѣйшее раціоналистическое сектантство.— Борьба штунды съ закономъ 1894 г. и властью.—Экспертиза и новое направленіе сектантскихъ дѣлъ въ мировыхъ судахъ.—Интеллигентъ въ роли штундо-баптиста и совращенныя дѣти.—Архипастырскія миссіонерскія дѣйствія.—Сомнѣвающійся адвокатъ и безпримѣрный экспертъ изъ нѣмцевъ баптистовъ. Мистическое сектантство. (Фототипическій снимокъ съ группы юбилейнаго собора іерарховъ) *Э. Я.* . . . . . 124—137

Расколъ старообрядчества въ 1899 г. Окружники, соборы ихъ лжеархіереевъ; распоряженія Картушина; обзоръ лжеархіереями моленныхъ; ихъ начетчики; заботы о соединеніи съ неокружниками. Неокружники и ихъ отношенія къ окружни-

СТРАН.

камъ. Бѣглопоповцы, безпоповцы съ ихъ соборами и начетчиками. *Э. О.* . . . . . 137—145

Современный расколъ. Онисимъ Васильевичъ Швецовъ-лжеархіерей Нижегородскій. Значеніе этого факта для раскольниковъ. Соборъ раскольниковъ. Соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ въ Елесинѣ. Увольненіе Кирилла. Обсужденіе вопроса о чинопріемѣ бѣглопоповцевъ. Пріѣздъ Бронницкой депутаціи за сборами на моленную. Петербургъ выручилъ. Недавнее собраніе представителей раскола на Рогожскомъ кладбищѣ и непріятности Картушину. Совѣщаніе окружниковъ и изгнаніе изъ Москвы «раздорническаго» лжеархіерея Кирилла. Увольненіе за штатъ Анастасія Измаильскаго. *А. В—въ* . . . . . 145—152

Февраль:

Памяти преосвященнаго миссіонера (съ фототипическимъ портретомъ скончавшагося епископа Рязанскаго Мелетія). *В. С.* . . . . . 300—305

Первое миссіонерское противосектантское собраніе въ Петербургской епархіи. *Н. Булаковъ* 305—318

Екатеринбургскія поповцы; новый ихъ лжеархіерей Антоній, его служенія и наставленія. *Заиссткій* . . . . . 319—323

Современный расколъ . . . . . 323—327

Мартъ:

Пастырское собраніе столичнаго духовенства, по вопросу о значеніи церковной дисциплины для нравственной жизни русскаго народа и дисциплинарныя мѣры исправленія въ сектантствѣ. Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ. Возсоединеніе молоканскаго наставника. Смерть «канцлера духоборческой націи». (Фототипическіе портреты) *Э. Я.* . . . . . 464—487

Апрѣль:

Состояніе сектантства и борьба съ нимъ въ Херсонской епархіи въ 1899 г.

Штундисты. Распространеніе атеистическихъ и соціальныхъ воззрѣній среди сектантовъ. Нравственная жизнь сектантовъ. Усиленіе пропаганды. Оправдательные приговоры и запись браковъ штун-

СТРАН.

довыхъ.—Хлысты и штундисты.—Пашковцы.—Скопцы. Миссія среди сектантовъ и ея результаты. Епарх. мис. *М. Кальневъ* 592 605

Современный расколъ

Опять новый соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ на Кавказѣ. Дьячекъ-литераторъ-обличитель. Изгнаніе писателя изъ Москвы. Торговля бѣглыми попами. Упившійся настоятель раскольничьей моленной. Безнаказанность безобразниковъ и нарушителей законовъ. Петербургскія дѣла. Исторія съ діаконами и несправедливость лжеархіерея. Война раскольничьихъ купчихъ. Раскольничьи совѣщанія по поводу газетныхъ слуховъ и постановленіе о служеніи просительныхъ молебствій объ избавленіи отъ никоніанскихъ золъ. Новый лжеепископъ Самарскій Порфирій *А. В—въ* и *Ив. Чередниковъ* . . . . . 605—618

Май:

Современное сектантство и борьба съ нимъ въ Екатеринославской епархіи. Шелапуты: статистическія свѣдѣнія; кощунственноотрицательныя воззрѣнія ихъ на святыни православія, таинства и установленія церковныя. Взглядъ на бракъ и семью. Отношенія къ общественнымъ обязанностямъ и присягѣ. *Штундисты*: статистика; догматическое ученіе. Свободный взглядъ на евангеліе и соціалистическія тенденціи. Прозелитизмъ секты и организація пропаганды *А. Дородницынъ* . . . . . 755—761

Знаменательныя присоединенія къ православной церкви. *В. С.* . . . . . 761—768

Современный расколъ.

Стародубскіе раскольники: дѣлежъ пожертвованныхъ общественныхъ денегъ между карманами заправилъ. Бракъ недовольнаго попомъ. Униженіе Силивестра Балтскаго. Крикъ на него попечителя и апоплексія съ нимъ. Извѣстіе о бѣглецѣ Мельниковѣ и его кутежи. Погребеніе самоубійцы. *Екатеринбургскій* лжеепископъ Антоній, какъ обличитель австрійщины. Поѣздка изъ Екатеринбурга въ Бѣлую Криницу. *И. Чередниковъ* и *Заисетскій* 768—775

СТРАН.

Іюнь:

Устроеніе миссіонерскаго дѣла въ Калужской епархіи. *Э. О.* . . . . . .

Современный расколъ.

Перетрухинъ въ качествѣ слѣдователя по дѣлу о еретичествѣ Швецова. Отзывы Швецова о Ѳ. Мельниковѣ. Ожиданія смерти Сильвестра. Пьянство поповъ. *Екатеринославскіе раскольники:* ихъ количество. Угнетеніе ими православныхъ. Свящ. *І. З—евъ, Ч. А. Дородницынъ.* . . . . . 885—895

VIII. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Перенесеніе свѣтскою печатью исканія религіозныхъ идеаловъ съ запада на востокъ; увлеченія буддизмомъ. Споры о цѣнности брака. Пушкинъ о миссіи. Нападки на миссію въ газетахъ и заботы ихъ о сектантахъ. Меннониты. Малеванщина. Безрелигіозность и сектантство каторги. Примѣръ «всевѣдѣнія» раскольниковъ. *Э. О.* . . . мартъ 452—464

IX. Изъ міра заграничнаго сектантства.

Будущее западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. — Религія и общественная жизнь въ XX в. Успѣхи благотворительной дѣятельности «Арміи Спасенія». *А. Я. Дородницынъ.* . . . . . январь 153—160

Вечеръ въ Берлинской «Арміи Спасенія». — Штунда въ Лондонѣ. — Успѣхи католической миссіи въ Китаѣ къ концу XIX столѣтія — Успѣхи протестантской миссіи къ концу XIX столѣтія. — Новая іудейская секта. *Его-же.* . . . февраль 327—335

Католицизмъ въ странѣ боэровъ, — Новый проэктъ генерала «Арміи Спасенія» Бутса. — Раздоры въ средѣ мормоновъ Сѣверной Америки. *Его же.* апрѣль 619—627

X. Библіографическіе отзывы о сочиненіяхъ.

Январь:

Полянскій І. Свящ. — Церковныя бесѣды миссіонера Москва 1899 г. — *Шашинъ А. Е.* Бесѣда съ раскольникомъ Гр. Токаревымъ. Ставрополь 1898 г. *М. Чельцова.* — Отвѣтъ на пашковскіе вопросы свящ. *Философа Орнатскаго.* С.-Петербургъ 1893 года. *Н. Булакова.* — *Духовное зерцало* для познанія суетъ мірскихъ и необходимости ихъ презрѣнія. — Земная жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи Богородицы.

СТРАН.

Жизнь св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. Изданія Аѳонскаго Русскаго Ильинскаго скита. Москва 1899 г. *Аркадія Виноградова* . . . . . 161—166

Февраль:

Новая попытка обновленія человѣчества (Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева). Свящ. *С. Четвериковъ.*— К. О. де-Скроховскій. Начало конца римскаго католицизма и папства. Спб. 1900 года *Г. Добротина.* . . . . . 335—347

Мартъ:

«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. (Кн. Недѣли мартъ 1899 г.) Свящ. *С. Ч- ковъ.*— Краткія свѣдѣнія о старообрядческомъ расколѣ и сектахъ въ русской церкви съ изложеніемъ дѣйствующаго о нихъ законодательства. М. 1900 г. *М. Челищова.* — Свящ. С. В. Страховъ. Спасеніе христіанина въ настоящей земной жизни и значеніе для этого спасенія св. таинствъ — покаянія и причащенія. *М. Булгакова.*—Предметный указатель къ св. четвероевангелію. Изд. Войта и А. Соловьева. Москва 1899 г. *Его-же.* . . . . . 487—500

Апрѣль:

«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Гл. IV. Братья по любви. (Кн. «Недѣли», апрѣль 1899 г.). Свящ. С. *Ч—ковъ. Гусевъ А.* проф.: Религіозность, основа нравственности. Казань 1899 г. *Г. Добротинъ.* Прот. *Кл. Ѳоменко.* Къ тридцатипятилѣтію священства. Кіевъ 1899 г. *Г. Д.—Маргаритовъ* С. Секта хлыстовъ. Кишиневъ 1899 г. *М. Чельцова.* Профес. прот. *Буткевичъ.* Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ 1900 г. *М. Павловичъ.* Раскольничій лжеучитель Швецовъ. *М. Ч.* Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа въ общедоступномъ изложеніи, составилъ *Борзаковскій.* Одесса *М. Гр—ва* . . . . . 627—640

Май:

«Къ лучшему будущему» *Н. Н. Неплюева.* Гл. V. Представители власти тьмы. Свящ. *С. Ч—ковъ.* —Сильченковъ. Новая заповѣдь. М. 1899 г. Свящ. *А. Виноградовъ.*—Степановъ Н. Народные праздники на Св. Руси. С.-П.-Б. 1900 г. *С. А. В—въ.* 775—782

СТРАН.

Іюнь.

«Къ лучшему будущему—*Н. Н. Неплюева.* Гл. VI. Животворящій духъ Свящ. *С. Ч—ковъ* —Изъ исторіи гомилетики. Проф. *В. Пѣвницкій. М. Гр—въ.*—*Страховъ В.* свящ. О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели. *М. Гр.* . . . . . 895—907

XI. Извѣстія и замѣтки.

Отзывъ о. Іоанна Кронштадтскаго о Сычевскихъ богомолахъ. Сборъ на миссію. Изъ отчета прав. миссіонерскаго общества. *О гр. Л. Толстомъ и о толстовцахъ.* Присоединенія къ православной Церкви. *Духовно-литературный юбилей. Послѣднія извѣстія о духоборахъ въ Америкѣ.* Призывъ къ пожертвованіямъ на храмоздательство. . . . январь 166—179

Рабочій проповѣдникъ. *Н. Беренскій.*—Маршрутъ въ древле-православное «Бѣловодье». — Кишиневское Православное Христо-Рождественское Братство.—Московскія собесѣдованія съ раскольниками. февраль 347—352

Дѣятельность общества распространенія священнаго писанія.—Учрежденіе новыхъ миссій.—Миссіонерскіе курсы въ Казани.—Одна изъ мѣръ къ отрезвленію народа.—Набожность абессинцевъ. — На построеніе храмовъ въ Сибири . . . . . мартъ 500—504

Присоединеніе къ православной церкви лютеранскаго пастора. Разрѣшеніе браковъ католическому духовенству. Новая духовная семинарія. *Миссіонерскія новости.* Загадочное преступленіе. апрѣль 640—647

Доброе воспоминаніе гр. Л. Н. Толстого объ Оптинѣ. Что удержало въ расколѣ Московскаго лжеархіепископа Іоанна Картушина? *Е. Холостовъ.*

Отвѣтъ вопрошающему о дозволенныхъ раскольничьихъ моленныхъ. *М. Ч.*

Трезвый голосъ изъ интеллигентнаго міра.

Присоединеніе къ православной Церкви. . май 782—785

Пропагандистъ штундизма . . . . іюнь 917—910

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 16 Іюня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

СТРАН.

XI. Пренія окружниковъ съ неокружниками въ описаніи окружническаго попа . . . . . 872—885

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XII. Устроеніе миссіонерскаго дѣла въ Калужской епархіи. *Э. О.* . . . . . .

XIII. *Современный расколъ.*
Перетрухинъ въ качествѣ слѣдователя по дѣлу о еретичествѣ Швецова. Отзывы Швецова о Ѳ. Мельниковѣ. Ожиданія смерти Сильвестра. Пьянство поповъ. *Екатеринославскіе раскольники:* ихъ количество. Угнетеніе ими православныхъ. Свящ. *І. З—свъ, Ч., А. Дородницынъ* . . . . . 885—895

XIV. **Библіографія.**

«Къ лучшему будущему—*Н. Н. Неплюева.* Гл. VI. Животворящій духъ Свящ. *С. Ч—ковъ* —Изъ исторіи гомилетики. Проф. *В. Пѣвницкій. М. Гр—въ.—Страховъ В.* свящ. О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели. *М. Гр.* . . . . . 895—907

XV. **Извѣстія и замѣтки.**

Пропагандистъ штундизма . . . . . 917—910

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—*въ Сѵнодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только **не полные** по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**